Ассоциация исследователей российского общества
(АИРО-XXI)

Союз журналистов России

при участии
Проекта Стивена Коэна и Катрины ванден Хювел

АИРО
XXI

Международный совет издательских программ и научных проектов АИРО

Геннадий БОРДЮГОВ	Руководитель
Андрей МАКАРОВ	Генеральный директор
Сергей ЩЕРБИНА	Арт-директор
Карл АЙМЕРМАХЕР	Рурский университет в Бохуме
Петр АКУЛЬШИН	Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
Дмитрий АНДРЕЕВ	МГУ имени М.В. Ломоносова
Дитрих БАЙРАУ	Тюбингенский университет
Дьердь БЕБЕШИ	Печский университет
Владимир БЕРЕЛОВИЧ	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Харуки ВАДА	Фонд японских историков
Ирина ВАРСКАЯ-ЧЕЧЕЛЬ	Интернет-журнал «Гефтер»
Людмила ГАТАГОВА	Институт российской истории РАН
Пол ГОБЛ	Фонд Потомак
Габриэла ГОРЦКА	Центр «Восток–Запад» Кассельского университета
Андреа ГРАЦИОЗИ	Университет Неаполя
Никита ДЕДКОВ	Центр развития информационного общества (РИО-Центр)
Роберт ДЭВИС	Бирмингемский университет
Алан КАСАЕВ	РИА «Новости»
Стивен КОЭН	Принстонский, Нью-Йоркский университеты
Андрей КУЗНЕЦОВ	Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Джон МОРИСОН	Лидский университет
Игорь НАРСКИЙ	Южно-Уральский государственный университет
Норман НЕЙМАРК	Стэнфордский университет
Дональд РЕЙЛИ	Университет Северной Каролины на Чапел Хилл
Борис СОКОЛОВ	Русский ПЕН-центр
Такеси ТОМИТА	Сейкей университет, Токио
Татьяна ФИЛИППОВА	Институт востоковедения РАН и Институт российской истории
Марк ЮНГЕ	Рурский университет в Бохуме

РЕВОЛЮЦИЯ-100:
РЕКОНСТРУКЦИЯ ЮБИЛЕЯ

Под редакцией
Геннадия Бордюгова

Москва
2017

Соруководители проекта:
Надежда Ажгихина, Европейская федерация журналистов
Геннадий Бордюгов, АИРО-XXI

Научное консультирование и информационное обеспечение:
Елена Котеленец, профессор РУДН

Координатор:
Андрей Макаров, Генеральный директор Правления АИРО-XXI

Дизайн, верстка, подбор иллюстраций:
Сергей Щербина, Арт-директор АИРО-XXI

Революция-100: реконструкция юбилея; под ред. Геннадия Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 1088 с. с иллюстрациями. – ISBN 978-5-91022-380-0.

В книге представлены результаты экспертно-аналитического проекта, связанного с мониторингом столетия Великой российской революции и его отражением в печатных и электронных СМИ, в пространстве Сети, произведениях художественной литературы и кино, в официальных, общественных и оппозиционных публичных акциях, в специальных выставочных и музейных мероприятиях, в научных исследованиях и публикациях. Отдельное направление – отношение к поворотному пункту истории на постсоветском пространстве и в мире. Масштабный комплексный анализ позволяет читателю составить репрезентативное представление о том, насколько эффективной как для общества, так и для власти и её оппонентов оказалось осмысление значения и уроков 100-летия 1017 года.

ISBN 978-5-91022-380-0

© Авторы, 2017
© АИРО-XXI, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 13

I. ПРЕДЫСТОРИЯ

ПРАЗДНОВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЮБИЛЕЕВ У «ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ МОДЫ»: ОПЫТ США И ФРАНЦИИ
Владимир НЕВЕЖИН, Екатерина САПРЫКИНА
«Взлет 100-летних юбилеев» • США, 1975–1976 гг.: «национальная годовщина» в «неуместный год» • Франция, 1989 г.: притяжение «круглой» даты • Между крайностями: историографический контекст Великих Революций 19

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СТОЛЕТНЕМ ПРОСТРАНСТВЕ ПАМЯТИ
Геннадий БОРДЮГОВ
1918: «Красная Пасха» • 1927: а как было при царе? • 1937: «Сталин виден даже из Мадрида» • 1947: в поисках новой великой цели • 1957: неоправдавшийся юбилей • 1967: Октябрь и смена культурного кода • 1977: главное событие XX века • 1987: последний советский юбилей Октябрьской революции • 1997: 9 мая – новое 7 ноября • 2007: революция возвращается? 51

II. КОНТЕКСТ

2017: НОВЫЕ СМЫСЛЫ ВОСПОМИНАНИЙ О РЕВОЛЮЦИИ
Геннадий БОРДЮГОВ
Попытки приватизация юбилея • Кто и с какими смыслами пришел в пространство памяти? • Какой проект памяти о революции выбрало общество? • Парадоксы памяти и ее смыслов 97

1917-й В ТЕНИ ВЫБОРОВ 2018-го: СЛАБЫЕ И СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ КРЕМЛЕВСКОГО СЦЕНАРИЯ ЮБИЛЕЯ
Дмитрий АНДРЕЕВ
Главный советский праздник в ранний постсоветский период • Переформатирование праздника при Владимире Путине • Что делать с юбилеем? Власть в поисках смыслов и интерпретаций Революции 1917 года в преддверии ее 100-летия • Кремлевский сценарий юбилея: каким он замышлялся • …и каким оказался на самом деле 106

III. СРЕДА

100-ЛЕТИЕ РЕВОЛЮЦИИ В БРОНЗЕ И КАМНЕ:
ОТ ЛЕНИНСКОГО ПЛАНА МОНУМЕНТАЛЬНОЙ
ПРОПАГАНДЫ ДО «ЛЕНИНОНОПАДА»
Пётр ЧЕРЁМУШКИН
Ленинский план монументальной пропаганды – основа воплощения советских ценностей в скульптуре • Памятники деятелям революции, царям и «царским слугам» в новейшем российском контексте • Украина: «ленинопад» к 100-летию Октябрьской революции.....133

СЕТЬ ДЛЯ РЕВОЛЮЦИИ: 1917 ГОД
В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Павел ОПАЛИН
В зоне политики • В режиме общественного отклика • Информационная составляющая • О блогерах и троллинге • В дискурсе науки.....152

«НЕНУЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»:
ПРИЧИНЫ НЕВОСТРЕБОВАННОСТИ РЕВОЛЮЦИИ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.
Дмитрий ЛЮКШИН, Ариф МЕЖВЕДИЛОВ
В поисках легенды революции: образы Семнадцатого года в сознании молодёжи • Мираж революции: неуловимые флюиды политической эманации • Бесхозный юбилей: причины политической демобилизации дискурса революции 178

ОБРАЗ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА
В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ
ПОЛЕ СМЫСЛОВ
Сергей АНТОНЕНКО
Российская Православная Церковь и российские конфессии в 1917 году • Попытки целостной исторической и нравственной оценки Революции: общественный запрос, церковный ответ • Покаяние. Новомученики. Собор. Три аспекта осмысления • «Иноверные» и «инославные» в год 100-летия Революции.....204

IV. РЕФЛЕКСИИ

ВОЖДИ И ИХ РЕВОЛЮЦИЯ. ФЕНОМЕН ЛИДЕРСТВА
В «ЮБИЛЕЙНЫХ» РЕФЛЕКСИЯХ
Татьяна ФИЛИППОВА
Марксистская «стерильность» и постмодернистская «политкорректность»? • Кому интересны «проигравшие»? •

На пути к революционному «имиджмейкерству» •
В «мире Ленина»? Во «вселенной Троцкого»? •
«Исчезновение нормы» или её изменение? 247

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
СТОЛЕТИЯ РЕВОЛЮЦИИ
Петр АКУЛЬШИН
Между бытием и бытованием • Институциональные рамки •
Проблемное поле • Инновации и реновация..... 272

АРХИВНЫЙ РАКУРС ЮБИЛЕЯ
Леонид МАКСИМЕНКОВ
План и его реализация • Архивы в дорожной карте
юбилея • Выставка «Ленин» • Издательские и образовательные
проекты • Белые пятна революционной архивистики •
Недоступное «личное дело» Ленина • Оставленные
за кадром ведомственные архивы • Киноархив •
Архивы на местах • Международное измерение •
Архивная тематика на научных конференциях •
Главный архивный вопрос юбилея • Конкуренция Росархива
и Министерства культуры • Перспектива • Выводы..... 302

ЮБИЛЕЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ,
ХУДОЖЕСТВЕННОМ КИНО, ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СЕРИАЛАХ,
ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМАХ И В ТЕАТРАЛЬНЫХ
ПОСТАНОВКАХ
Борис СОКОЛОВ
Художественная литература. Возвращение в 20-е годы? •
Художественное кино. Страсти по «Матильде» •
Телевизионные сериалы: Попсовая классика •
Документальные фильмы: идеология вместо истории •
Театральные постановки: пропущенный юбилей 359

НЕЧТО 2017. СТОЛЕТИЕ РУССКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ В ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВКАХ
Ирина ДАВИДЯН
Топ-10: в поисках кодов и смыслов: от Ленина до Гоцяна •
Другие выставки к юбилею: граждане Романовы
и его величество агитпроп • Книжные, фото-
и виртуальные выставки 423

V. СТРАНА

СТОЛЕТИЕ В ГОРОДЕ ТРЕХ РЕВОЛЮЦИЙ
Юрий БАСИЛОВ
Столетие революции в официальном дискурсе городской власти • Столетие Февральской революции • Научное рассмотрение наследия революции. Конференции • Коммеморация революции в музеях • Память о революции в студенческой среде города • Петербургская интеллигенция и революция • Левый фланг юбилея.....487

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕРЖИТЕ PAS, ИЛИ КАК СЫГРАЛИ В ЮБИЛЕЙ 1917 ГОДА НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ
Артем МАСЛОВ, Марина САПРЫКИНА
Спойлер • Мемориальная сцена / исследовательское поле • Акторы, проекты, идеи • Конкуренты у ворот? 492

100-ЛЕТИЕ РЕВОЛЮЦИИ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ
Алексей АНТОШИН
Вспомнить памятную дату: мероприятия, посвященные юбилею революции на Среднем Урале • Уральская общественность и Русская революция • Революция в сознании уральской молодежи.....510

VI. МИР

ДРАМАТУРГИЯ ЮБИЛЕЙНЫХ НАРРАТИВОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Людмила ГАТАГОВА
Советская матрица в постсоветском контексте • Синдром «своего» прошлого • Хроника предъюбилейных кампаний • «Самостийный» юбилей.....541

ТИХИЕ ОТЗВУКИ НА БАЛКАНАХ
Никита ДЕДКОВ
История с памятниками • Сказка о потерянном времени • От Февраля к Октябрю • Лекции, конференции, дискуссии • Выставки и презентации.....569

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МЕДИА И КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
Джон Ле ДЖУН
Британские СМИ • Научные и публичные дискусии • Культурное поле юбилея • The Calvert Journal.....589

«СТО ЛЕТ, СТО УРОКОВ»:
ВОСПРИЯТИЕ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В ВЕНГРИИ
Дьердь БЕБЕШИ, Аттила КОЛЛОНТАРИ
Юбилеи, годовщины, вопросы • Обзор палитры мнений,подходов, интерпретаций • Итоги, результаты революции •Вопросы актуальности, попытки актуализации 601

МЕЖДУ РЕВОЛЮЦИЕЙ И ДЕМОКРАТИЕЙ:
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОРЫ
В ГЕРМАНИИ
Владислав ХЕДЕЛЕР
Год юбилеев • Февраль или Октябрь? • Языковой барьер • Отказ от Октябрьской революции как явления всемирного значения • Революция на периферии • История провалов и неудач 625

ЗАЛПЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КИТАЕ:
МОНИТОРИНГ КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ,
ОБЩЕСТВЕННОЙ И НАУЧНОЙ РЕФЛЕКСИИ
В ГОД СТОЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ
Инна ЛИ
Официальный мейнстрим: как подается тема Октября сегодня? • Имплицитная дискуссия и тема Октября в научных исследованиях • Что означает, по мнению китайцев, «Революция-100» для России? • Общественный срез: юбилей Октября в сетевом и культурном пространстве 638

«РЕВОЛЮЦИЯ – ЭТО БИТВА МЕЖДУ БУДУЩИМ
И ПРОШЛЫМ»: 1917 ГОД В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
Ольга ГОЛЕЧКОВА, Хорхе ЙЕПЕС
Исторический дискурс: революция 1917 года – главное событие XX в. • Адепты революции • Противники революции • Культура и революция • Влияние Русской революции на Латинскую Америку • «Революция – это смысл исторического момента» (Фидель Кастро) 657

КАК ОТМЕЧАЛОСЬ СТОЛЕТИЕ РУССКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ В ИСПАНИИ
Хосе М. ФАРАЛЬДО
Публикации • Политическая деятельность • Научные конференции 683

РЕВОЛЮЦИЕМАНИЯ, ИЛИ ИТАЛЬЯНЦЫ
О РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
Ольга ГОЛЕЧКОВА, Симона МЕРЛО
Искусство и революция • Революция и современность • История революций • Хвала революциям 691

100-ЛЕТИЕ РЕВОЛЮЦИИ В ПОЛЬСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ
Томаш БОХУН
Пресса • Наука • Телевидение 713

ЮБИЛЕЙ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ
В СКАНДИНАВСКИХ
СТРАНАХ
Ким ФРЕДЕРИКСЕН
Дания • Норвегия • Швеция 724

РЕВОЛЮЦИЯ «БЛИЖЕ К ДОМУ»:
КАК ВИДЯТ СТОЛЕТИЕ И КАК РАЗМЫШЛЯЮТ
О НЁМ В США?
Елена С. БЕЛЛ
Вместо пролога • Подход • Блиц-опрос • Академические мероприятия: заново «просеивая» факты • Литературные новинки и «классические учебники» • СМИ: попытки заинтересовать читателя • «Революция и прозрения»: художественная рефлексия • 100 летие революции и реклама • Партии, акции, общественный активизм: красная угроза или вдохновение? • This is not V.I. Lenin • Когда революция подходит «ближе к дому».....746

«МОСКВА НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ДЕЛАТЬ С РЕВОЛЮЦИЯМИ
1917 ГОДА». ВЗГЛЯД НА 100-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ
ИЗ ФРАНЦИИ
Светлана ЛИМАНОВА, Рашель МАЗЮЙ
От Февраля к Октябрю: интерес по нарастающей • «Невозможное празднование» 1917 года, «призрак Ленина» и «террор как часть русской истории» • «По следам революции»: издания, конференции, выставки 780

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД РОССИЙСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ В ЯПОНИИ
Вада ХАРУКИ
Российская революция и послевоенная Япония • Год 2017: на авансцену выходят молодые историки • Старая генерация и новая концепция • Дискуссия продолжается • Япония, ноябрь 2017 года 805

VII. ОБРАЗЫ

ОБРАЗЫ РЕВОЛЮЦИИ: РОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ
Сергей ЩЕРБИНА
Исторические символы как информационные объекты • Расцвет и увядание мема [Февральская революция] • Эволюция мема [Октябрьская революция] • Эволюция мемов [Вожди Октябрьской революции] и [Вожди государства] • Мем [Залп «Авроры»] • Движущие силы русской революции в Австралии • Образы столетия революции в России и мире в наши дни • Заключение 823

ЮБИЛЕЙ НА ВЫРОСТ. ПОСЛЕСЛОВИЕ 973

ХРОНОЛОГИЯ ЮБИЛЕЯ: СОБЫТИЯ И РЕФЛЕКСИИ..... 976

ПРИЛОЖЕНИЕ 1077

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 1078

ПРЕДИСЛОВИЕ

Надежда АЖГИХИНА, Геннадий БОРДЮГОВ

Экспертно-аналитический проект «Революция-100: реконструкция юбилея» – это своего рода портрет 2017 года, на протяжении которого отмечались столетние вехи событий 1917 года в России – от краха самодержавия в конце февраля – начале марта до вооруженного восстания в Петрограде, в результате которого было свергнуто Временное правительство и установлена власть Советов. То есть проект является комплексным исследованием бытования образа Революции 1917 года, ее восприятия в политических, научных, художественных, профессиональных, общественных и определяемых по иным признакам сообществах России и их интеллектуальной продукции, странах ближнего и дальнего зарубежья, причем в динамике и временной развертке, охватывающей период более года – с начала осени 2016 г. до 7 ноября 2017 г.

На протяжении этого времени участники проекта отслеживали, как тема 100-летнего юбилея Революции 1917 года отражалась в аналогичных зарубежных проектах памяти, что собой представляли предыдущие юбилеи 1917 года и каково было их смысловое наполнение, как юбилей был воспринят современной российской властью, а также такими специфическими социальными и корпоративными средами, как молодежь и конфессиональные структуры, в чем заключалась содержательная специфика относительно нового – сетевого – пространства революционного юбилея, как 100-летие запечатлелось в художественной литературе, художественном и неигровом кино, театральных постановках, тематических выставках, произведениях изобразительного искусства и различных визуальных образах, в новых архивных проектах и публикациях, научных исторических исследованиях и учебниках, а также комплексно – в отдельных регионах России, на постсоветском пространстве, в государствах Европы, Азии, Северной и Южной Америки.

По своим внешним параметрам настоящий проект похож на во многом аналогичное исследование АИРО-XXI двухлетней давности – «Победа-70: реконструкция юбилея». Однако несмотря на то, что в основу обоих экспертно-аналитических продуктов был положен мониторинг динамических изменений мнений, оценок, суждений, настроений, выводов и прогнозов, связанных с юбилеями масштабных исторических событий, между обоими проектами имеются и существенные отличия. Во-первых, «Революция-100» охватывает гораздо больший период времени, нежели «Победа-70»: более года против трех-четырех месяцев (по каким-то отдельным критериям рассмотрения – полугода). Во-вторых, сама проблемная сетка «Рево-

люции-100» выглядит гораздо более диверсифицированной и сложной, нежели рубрикатор «Победы-70». В-третьих, объект анализа второго мониторинга представляется более комплексным в плане своей самоидентификации: фактически в каждом из направлений мониторинга трансформаций образа 1917 года присутствуют различные фокусировки, связанные с разными фазами революционных перемен – февральской, октябрьской, периодов между этими крайними событийными точками. В-четвертых, разнятся и сами исторические вехи, превратившиеся впоследствии в праздничные даты с проработанными политическими, общественными, культурными, информационными и иными легендами: Революция 1917 года лежит в основании всего советского периода истории России, в то время как Победа 1945 года, при всей ее исторической значимости для Советского Союза, не привела режим к некоему качественно новому состоянию. В-пятых, в отличие от Победы 1945 года, в отношении которой в российском обществе сформировался оценочный консенсус, Революция 1917 года до сих пор вызывает к себе неоднозначную реакцию, и диапазон разброса мнений по поводу нее лишь продолжает увеличиваться. В-шестых, в настоящем мониторинге представлена гораздо более богатая палитра зарубежных мнений, нежели в мониторинге 2015 года, при этом и зарубежные оценки событий 1917 года в России не выглядят нивелированными и однообразными, а восприятие Победы СССР в Великой Отечественной / Второй мировой войне, при всей его неоднозначности, всё же гораздо более гомогенное в оценочном плане. Наконец, в-седьмых, проект «Революция-100» в гораздо большей степени повлиял на доработку, достраивание, уточнение, детализацию и элементарное расширение информационной базы сведений (прежде всего источниковых – в плане увеличения их количества и усложнения классификации), чем проект «Победа-70» – на состояние современных представлений о том, как завершилась Великая Отечественная / Вторая мировая война.

Столь разительное отличие «Революции-100» от «Победы-70» явилось в том числе и результатом несовпадающих резонансов обоих юбилеев. Если 70-летие Победы стало ярким, эмоционально насыщенными в целом однообразным в оценочном измерении (воспринимавшимся в разных средах российского общества преимущественно в позитивном ключе, а за пределами РФ – либо в жесткой привязке к политической конъюнктуре, либо, если говорить непосредственно о самой победе над фашизмом, также однозначно положительно), то 100-летие Революции 1917 года продемонстрировало во многом противоположную картину: фактически совпадающие оценки за рубежом, обусловленные неослабевающим интересом к роли произошедших в России в годы Первой мировой войны революционных перемен и к их влиянию на последующие события в Европе и в остальном мире, предельно политизированное восприятие 1917 года в бывших советских республиках, странах Центральной и Восточной Европы

и совершенно неодинаковое по своей информационной, научно-исследовательской, художественно-эмоциональной, политически или корпоративно ангажированной реакции восприятие юбилея в России.

Инструментарий проведения мониторинга «Революция-100» во многом совпал с теми приемами, которыми отслеживались юбилейные акции и события в связи с 70-летием Победы, однако в настоящем исследовании апробированные подходы получили дальнейшее развитие. Так, использованная в проекте «Победа-70» кластерно-проблемная фокусировка на политических и социальных субъектах, которые в своей деятельности формулировали повестку юбилейных мероприятий, была на этот раз наведена также и на определенные группы реципиентов такого воздействия, поскольку их реакции во многом корректировали действия указанных субъектов, что подчас позволяло говорить чуть ли не о перемене полюсов в данных субъектно-объектных отношениях. Что касается задействованных в предыдущем мониторинге классификации и анализа дискурсивных практик, связанных с юбилеем, сопряжения этих практик с целевыми установками политических субъектов и лидеров общественного мнения, то участники проекта «Революция-100» уделяли гораздо больше внимания своего рода языку обратной связи – дискурсивным практикам, идущим «снизу» и порожденным юбилейным «информационным шумом». Наконец, продемонстрировавшие свою эффективность в мониторинге «Победа-70» выстраивание рейтинга коммуникационных сред, транслировавших юбилейную повестку, оценка эффективности этих сред, прогнозирование их возможностей в качестве мобилизационных площадок следующих общенациональных идеологических кампаний были задействованы выборочно именно в силу того, что юбилей Революции 1917 года, в целом провалившись в качестве пропагандистского проекта российской власти и оказавшись не очень удачным в качестве предмета научной и творческой рефлексии, породил тем не менее массовую общественную реакцию, не всегда привязанную к юбилейной проблематике, но всякий раз спровоцированную именно ей.

Результаты мониторинга в 2017 году апробировались на пресс-конференциях и круглых столах Центрального дома журналистов (январь–ноябрь), в ходе Международной научной конференции «Петербург – город трёх революций» (январь), на ТВ «Россия-Культура» (январь, октябрь), в Пятигорском государственном университете (март), Театре «Станиславский» (апрель), Российском университете дружбы народов (апрель), нижегородском Доме ученых и Нижегородском государственном университете (май), Казанском (Приволжском) федеральном университете (июнь, декабрь), на портале Gefter.ru, в сети Facebook, на страницах «Нового журнала», журнала «Наука и религия», «Российской газеты», «El Pais», на ресурсах РИА Новости и Sputnik, в ходе специального Workshop в Коломне (октябрь), в Ельцин-центре в Екатеринбурге (октябрь) и в Российской государственной библиотеке (ноябрь).

Участники проекта выражают искреннюю благодарность за всестороннее содействие Советнику гендиректора Центра международной торговли Александру Рыбакову, Профессору Стивену Коэну и Главному редактору журнала «The Nation» Катрине ванден Хювел, которые на протяжении 25 лет существования АИРО-XXI остаются ее неизменными друзьями, Шеф-редактору Гефтер.ру Ирине Варской-Чечель и Профессору РГГУ, научному руководителю Гефтер.ру Александру Абрамову, Проректору по научной и учебной работе Нижегородской духовной семинарии Даниилу Семикопову и Доценту Нижегородского государственного университета Артему Маслову, Председателю Союза журналистов России Всеволоду Богданову и Секретарю этого Союза Денису Токарскому, Декану Филологического университета РУДН, профессору Виктору Барабашу и Профессору Елене Котеленец, чьи студенты – будущие журналисты (Вероника Репенко, Ксения Перепутенко, Елизавета Фомичева, Александр Уткин, Фарзона Кадамова, Лилия Лукашевич, Даниил Лядов, Даниил Тарасов и Марк Дубинин) на протяжении всего мониторинга оппонировали нашим наблюдениям и выводам.

I

ПРЕДЫСТОРИЯ

Празднование революционных юбилеев у «законодателей моды»: опыт США и Франции

Владимир НЕВЕЖИН, Екатерина САПРЫКИНА

В 2017 г. Россия впервые отметила 100-летие своей Великой Революции. Особую актуальность приобрел в данном контексте опыт других стран, которые гораздо раньше пережили и осмыслили крупные юбилейные даты собственных великих революционных событий. В XIX в. такими датами являлись 100-летия Американской (1876 г.) и Французской (1889 г.) революций; соответственно, в XX в. – их 200-летия[1]. Позитивный или негативный характер имели эти события? Способствовали юбилейные торжества сплочению нации (американской, французской) или, наоборот, привели к разобщению демократических обществ в США и во Франции, опирающихся на принципы свободы, плюрализма и толерантности?

Для нас также важна и рефлексия интеллектуальной элиты на официальные празднества государственных органов и общественных структур, политических партий и движений. Как они в ходе юбилейных торжеств предполагали презентовать всему миру свою историю и свои национальные ценности? То же относится к деятельности ученых-гуманитариев, степени влияния исторической науки на процесс переосмысления революции. Способны ли были ее представители воздействовать на общественные настроения своими исследованиями о революционных движениях далекого прошлого?

Наконец, имеется еще один немаловажный аспект, требующий специального рассмотрения, – художественная рефлексия, т. е. отражение празднования «круглых» юбилеев в литературе, кинематографе, театральном и музыкальном искусстве, а также в процессе мемориализации отдельных героев и событий революции. В данной связи представляет интерес «биографическая составляющая» великих революций (смена представлений о героических персонажах под влиянием переоценки событий; знаковые и «проходные» фигуры в «пантеоне» выдающихся революционеров).

«Взлет 100-летних юбилеев»

Празднование знаменательных юбилейных дат в истории той или иной страны, того или иного народа, имеет длительную историю. Так, в Европе Нового времени в 1617 г. впервые отмечалась такая «круглая дата» – в Се-

[1] В 1940 г. исполнилось 300 лет Английской революции. В условиях начавшейся Второй мировой войны это событие англичанами официально не отмечалось.

верной Германии был отмечен 100-летний юбилей Реформации. В XIX в. уже наблюдался подлинный «взлет юбилейных дат». Столетние юбилеи отразили то, что в исследовательской литературе было названо «национализацией» прошлого. Самыми известными стали торжества, связанные со 100-летиями Американской (1876 г.) и Французской (1889 г.) революций[2].

Празднование 100-летия Американской революции совпало в 1876 г. с проведением Всемирной выставки в США. Еще в 1874 г. президент Улисс Грант заявил, что Америка не может отставать на пути, открытом великими европейскими державами. Она должна была показать всему миру тот прогресс, которого смогла достичь за сравнительно небольшой период времени американская нация, где каждый гражданин неустанно трудится на пользу «свободы, благосостояния и чести». Призыв президента был поддержан конгрессом, который постановил провести «Международную выставку искусства, мануфактур и продуктов земли в г. Филадельфия для празднования столетней годовщины американской независимости». Место проведения выставки выбрали по двум причинам: именно в Филадельфии была принята «Декларация независимости»; географическое положение города являлось весьма выгодным. Помимо прочего, именно в Филадельфии хранился колокол, впервые возвестивший американцам о независимости США.

Президент Грант в присутствии 100 тыс. гостей торжественно открыл выставку под звуки инаугурационного марша Рихарда Вагнера, специально написанного к этому событию по заказу филадельфийского женского комитета. Эпиграфом к своему произведению Вагнер выбрал слова из поэмы И.В. Гете «Эгмонт»: «Лишь тот достоин чести и свободы, кто каждый день за них идет на бой». 1 августа 1876 г., когда страна отмечала столетие Декларации независимости, был образован 38-й штат США – Колорадо. С той поры за штатом закрепилось официальное название – «Штат Столетия [Дня независимости]»[3].

В качестве подарка французских граждан к 100-летию Американской революции была избрана Статуя Свободы. Ее полное наименование – «Liberty Enlightening the World» («Свобода, озаряющая мир»). Скульптура изображала Богиню Свободы, которая держала в левой руке скрижаль, а в правой − факел. Надпись на скрижали гласила: «JULY IV MDCCLXXVI» («4 июля 1776 г.»), т. е. день принятия Декларации независимости США. Создателем Статуи Свободы являлся французский скульптор Фредерик Огюст Бартольди. Создание статуи стало совместным франко-американским проектом. Над пьедесталом работали американцы, а саму статую

[2] *Burke P.* Co-memorations. Performing the Past // Performing the Past: Memory, History and Identity in Modern Europe / Eds. K. Tilmans, F. van Vree and J. Winter. Amsterdam University Press, 2010. P. 105–118.

[3] *Gross L.P.; Snyder T.R.* Philadelphia's 1876 Centennial Exhibition. Philadelphia: Arcadia Publishing, 2005.

создавали во Франции. В Нью-Йорке все части Статуи Свободы были собраны в одно целое. При этом ощущалась значительная нехватка средств для воплощения замысла. С целью их пополнения во Франции были осуществлены благотворительные пожертвования с различными увеселительными мероприятиями, лотереями, благодаря чему было собрано 2,25 млн франков. В Соединённых Штатах для сбора денег проводились театральные представления, художественные выставки, аукционы и даже боксерские бои.

Массивную стальную опору и промежуточный поддерживающий каркас перепоручили сделать будущему создателю Эйфелевой башни Гюставу Эйфелю. Для перевозки статуи ее разобрали на 350 частей и упаковали более чем в 200 ящиков. Доставили эти ящики лишь в июне 1885 г.

Первый камень заложили 5 августа 1885 г., когда средства, необходимые для создания пьедестала, спроектированного американским архитектором Ричардом Моррисом Хантом, были, наконец, собраны. Окончательный монтаж Статуи Свободы завершился лишь 22 апреля 1886 г. Торжественное открытие памятника состоялось 28 октября 1886 г. в присутствии тысяч зрителей, перед которыми выступил президент США Гровер Кливленд[4].

События такого уровня и масштаба влияния, как Французская революция, являются знаковым не только для истории Франции, но и для всей мировой истории в целом. Революционные достижения французов XVIII в. с энтузиазмом были восприняты народами одних стран, вызвали резкую критику и неприятие других, но можно сказать с уверенностью: к таким событиям нельзя относиться равнодушно. Они постоянно переосмысливаются, при этом юбилейная дата – существенный повод для продолжения нескончаемой дискуссии.

Французской революции в нашей стране всегда придавали особый статус и значение, в ней видели пример для подражания русские революционеры. В русской традиции при упоминании о событиях Французской революции, часто употребляется эпитет «великая». Однако сами французы, равно как и весь остальной мир, этот термин применительно к событиям XVIII в. никогда не употребляют и не употребляли. Это определение имеет сугубо русское происхождение, возникло оно во второй половине XIX в., когда революционным событиям во Франции стали придавать повышенное значение, а в 1880-х гг. оно уже встречается в литературе. Термин «Великая» применительно к Французской революции стали писать с большой буквы после Октябрьской революции 1917 г.

Началом французской революции традиционно считается день взятия Бастилии, а официально этот праздник был учрежден 31 января 1879 г., став определенным символом единения французской нации. Включение

[4] In Search of Liberty: The Story of the Statue of Liberty and Ellis Island. – Garden City, New York: Doubleday & Co, 1984.

Революции в национальную историю и поддержание памяти о ней позволило «натурализовать» Республику. История революции участвовала в конструировании коллективной памяти, которая помогла придать революционному прошлому определенный смысл. Основу содержания республиканского наследия составляло прославление революции как закономерной и единой, как разрыва со старым порядком, как родоначальницу Республики. Подобное прочтение утвердило в массовом сознании естественную связь между революцией и Республикой[5].

В 1871 г. во Франции была установлена Третья Республика, которая позиционировала себя как прямая наследница ценностей Французской революции. Фактически столетний юбилей революции в 1889 г., который пришелся как раз на период Третьей Республики, стал важным вкладом в пропаганду действующего режима.

В поминании «круглых дат», в том числе – в истории революций, отчетливо проявляется неразрывная связь основных модусов времени. История этих коммемораций свидетельствует о том, что смысл обращения к историческим событиям не сводится лишь к совместному поминанию. Он обнажает некоторые особенности ситуации в настоящем и одновременно обостряет потребность в размышлениях о будущем[6].

Праздничные мероприятия по случаю 100-летия революции стали поводом для популяризации республиканских ценностей. Юбилейные торжества совпали с парламентскими выборами в стране. Третья республика утверждалась в непростой ситуации: сохранялись впечатления о неудачной для Франции войне с Пруссией и драматических событиях Парижской коммуны. Популяризация памятных событий 100-летней давности стала для действующего режима эффективным инструментом для укрепления собственных, довольно непрочных на тот момент позиций. Во-первых, существовала реальная возможность реставрации монархии, начиная с 1873 г. Даже тогда, когда стало ясно, что этим планам не суждено реализоваться, данный вопрос еще долго обсуждался в обществе. Само слово «республика» упоминалось в одном из конституционных законов – законе о выборах (конституции как таковой в Третьей республике не существовало). Эта поправка с упоминанием республики была принята палатой депутатов в 1875 г. с перевесом только в один голос. Вопрос о реставрации монархии был окончательно закрыт в 1879 г., когда подал в отставку президента-монархист Патриса де Мак-Магон. Именно тогда гимном Франции была признана революционная песня «Марсельеза», а национальным праздником стал День взятия Бастилии 14 июля.

---

[5] *Чеканцева З.А.* Французская революция XVIII в. как событие будущего: между научным дискурсом и зеркалами памяти // Диалог со временем. Вып. 56. – М.: ИВИ РАН, 2016. С. 16–38.

[6] Там же; *Burke P.* Op. cit.

Накануне столетнего юбилея Революции в 1889 г. резко возросла популярность буланжистского движения и самого генерала Буланже. Многие ожидали скорого переворота и падения Республики, но в стране было сделано все, чтобы не допустить этого: изменили сам избирательный закон, а против набравшего популярность генерала сфабриковали уголовное дело прямо накануне выборов. В сложившейся политической ситуации действующей власти ничего не оставалось, как развернуть широкую пропагандистскую кампанию, направленную на прославление и утверждение идеалов республики. Правительство не пожалело денежных средств на массовые торжества по всей стране. Пропагандистская кампания приобрела общенациональный размах. Балы, манифестации и банкеты в честь 100-летия революции проходили по всей стране. Торжества продолжались в течение всего летнего периода. Прославление ценностей и героев революции носило даже несколько навязчивый оттенок. Но эффект был достигнут, расчет оправдался, и республиканцы уверенно победили на выборах, после чего все праздничные мероприятия были завершены.

Сами празднества начались 5 мая 1889 г., день 100-летия созыва Генеральных Штатов. Послы России, Италии, Австро-Венгрии, Германии, а также Англии наотрез отказались присутствовать на церемонии празднования годовщины созыва Генеральных штатов, дня начала революции[7]. По всей стране проходили многочисленные манифестации. Так, в Париже состоялась манифестация мэров всех французских городов. В столице шествие возглавлял мэр парижской столицы, а рядом с ним шел мэр самой маленькой коммуны Франции. В 1889 г. в Пантеон были перенесены тела трех выдающихся личностей II года Республики: Карно, Гоша и Марсо. В этом же году муниципалитет Парижа воздвиг памятник Дантону, который располагается у станции метро «Одеон». Последним крупным событием празднования столетнего юбилея было 21 сентября – день провозглашения Первой французской республики. Однако круглой датой это не являлось, поскольку республику провозгласили только в 1792 г.

Французская республика изначально хотела сделать частью официального празднования 100-летия революции открытие традиционной международной выставки. Благодаря этой выставке Франция обрела Эйфелеву башню, которая являлась главным экспонатом проводимой выставки. Основная идея выставки сводилась к тому, что именно благодаря революции Франция достигла колоссальных высот в развитии промышленности, техники, а также экономического роста.

8 ноября 1884 г. в соответствии с решением Палаты депутатов президентом Республики был подписан Декрет о проведении в Париже с 3 мая по 6 ноября 1889 г. очередной Всемирной выставки, приуроченной к 100-летию французской революции. Посредствам своих дипломатических

[7] *Хобсбаум Э.* Эхо «Марсельезы». – М., «Интер-Версо», 1991.

представительств Франция оповестила об этом все страны мира, пригласив их к участию в выставке. Но большинство монархических стран, таких как Австрия, Англия, Германия, Италия и Россия объявили о своем отказе участвовать в новой выставке.

В мае 1886 г. организаторы выставки провели тендер на разработку общих принципов ее построения, который выиграли Дютер – архитектор машиностроительного зала, Эйфель – предложивший символическую структуру экспозиции, а Лаувестр – создатель Дворца изящных искусств. Согласно одобренному проекту под выставку было отведено Марсово поле и район Трокадеро, между которыми на берегу Сены строилась 300-метровая башня, набережная Орси и эспланада «Дома инвалидов». Общая площадь выставки составила 100 га. На территории Марсова поля были построены различные выставочные сооружения, среди которых в глубине выделялись 3 павильона: похожие друг на друга и симметрично расположенные Павильоны изящных искусств и свободных искусств и между ними роскошный по внешнему виду Дворец промышленности, над которым на куполе высотой 65 м и диаметром 30 м была установлена 8-тонная скульптура, олицетворяющая Францию, раздающую пальмы и лавры. За Дворцом промышленности находился шедевр инженерного искусства – гигантский зал машиностроения с остекленным сводчатым пролетом. Дворец машиностроения был сооружен инженером М.Ж. Котансеном в сотрудничестве с архитектором Ф.Л. Дютером. Площадь Инвалидов была отдана военной экспозиции и выставке французских колоний, которые возвели небольшие павильончики в национальном стиле.

Открытие выставки 5 мая, после состоявшегося накануне в Версальском дворце официального празднования 100-летия французской революции, не смогло омрачить неудавшееся покушение на президента страны Карно. Президент стал предметом народных оваций как в день празднования в Версале (когда произошло покушение), так и в день открытия выставки. Наиболее впечатляющим строением выставки (наряду с Дворцом машиностроения) являлась Эйфелева башня. Строительство башни на территории Марсова поля предусматривалось условиями конкурса, который проводила Комиссия по организации Всемирной выставки. Было представлено свыше 100 проектов, среди которых предлагались гигантская гильотина, символизирующая гибель Империи, и 350-метровая пирамида со скульптурами героев и барельефами главных событий революции. Одобренный комиссией, городскими властями и правительством проект инженера Густава Эйфеля, уже снискавшего себе славу лучшего конструктора металлических объектов, горячо приветствовался французской прессой. Автор проекта обязался соорудить башню так, что, в случае необходимости, ее можно было бы демонтировать и возвести в любой другой точке города. Однако этого не потребовалось: законченная башня высотой 300,51 м (в 2 раза выше пирамиды Хеопса) производила достойное впечатление. Окрашенное первоначально в золотой цвет, изящное ажурное

сооружение, строительство которого продолжалось 28 месяцев, стало символом своего времени. Ежедневно выставка открывалась пушечным выстрелом с Эйфелевой башни. Среди 2 млн посетителей за время работы выставки были принц Уэльский, Сара Бернар, Томас Эдисон. Выставка растянулась более чем на три километра. Все экспонаты тематически были распределены на 9 групп и 83 класса.

В Парижской всемирной выставке приняли участие официально 29 стран и неофициально – 11 стран. Непосредственно на выставке Франция, которую представляло более половины всех участвовавших на ней экспонентов (33937), не освещала темы, связанные с революцией. Они раскрывались за ее пределами. Так, в Лувре была организована тематическая экспозиция памяти Революции, демонстрировался макет Бастилии, проводились балы, концерты, посвященные этой теме[8].

В год празднования 100-летия революции официальные лица упорно избегали упоминания о наиболее спорных событиях, которые имели место быть после провозглашения республики 21 сентября 1792 г. и говорили лишь о первых трех месяцах Революции 1789 г.[9]

США, 1975–1976 гг.: «национальная годовщина» в «неуместный год»

Природа знаменательных юбилеев в жизни отдельных государств и обществ такова, что они побуждают к подведению промежуточных итогов, к оценке перспектив их дальнейшего развития. В этом смысле, если употреблять выражение Арчибальда Маклиша[10], «национальная годовщина» (200-летие Американской революции) пришлась «на неуместный год» (1975–1976), а «благородное прошлое и неблагородное настоящее» оказались «лицом к лицу».

США переживали тогда не самые лучшие времена в своей истории. Только что закончилась война во Вьетнаме. Потери США в ней превысили 200 тыс. чел. убитыми и ранеными[11]. Экономический кризис оказался самым глубоким со времени «великой депрессии» конца 1920-х – начала 1930-х гг. Вооруженный арабо-израильский конфликт 1973 г. привел к значительному повышению цен на нефть в Соединенных Штатах. Дефицит госбюджета составил 320 млрд долларов. Уровень промышленного производства упал на 11 %, а инфляция достигла 12 %[12].

---

[8] *Чеканцева З.А.* Указ. соч.

[9] *Хобсбаум Э.* Указ. соч.

[10] Арчибальд Маклиш (1892–1982), американский поэт, драматург, критик, педагог и общественный деятель.

[11] Encyclopedia of the Vietnam War / by Jeff T. Hay. – Greenhaven Press, 2004.

[12] *Петровская М.М.* США: политика сквозь призму опросов. – М.: Международные отношения, 1982. С. 128–129.

Американец у монумента Декларации независимости. (Иллюстрация приводится по изданию: American Revolution Bicentennial. Speaker's Manual. Washington: ARBA, 1976. P. 26)

Буквально накануне старта официальных юбилейных торжеств, приуроченных к празднованию Американской революции, в августе 1974 г. ушел в отставку президент Ричард Никсон. Представитель Республиканской партии на президентском посту оказался жертвой Уотергейтского скандала, вызвавшего бурные дебаты в американском обществе. Ричарда Никсона сменил Джеральд Форд.

Празднование 200-летия Американской революции пришлось именно на время президентства Форда. Следует напомнить, что он оказался единственным в истории США политическим деятелем, который не был всенародно избран не только на пост президента, но и на пост вице-президента.

Выступая в Конгрессе, Джеральд Форд признавал, что республиканская администрация, вопреки своим декларациям о намерениях, так и не смогла «совершить большие дела и решить вековой давности проблемы». Явно намекая на неудачную вьетнамскую войну, он признал тщетность попыток представителей американской администрации «стать полицейскими за границей и снисходительными родителями у себя дома». Наконец, по словам Форда, закончились неудачей попытки «изменить страну с помощью массированных национальных программ», которые в итоге не срабатывали и «слишком часто» лишь «ухудшали дело»[13]. Подобного рода неутешительные признания перекликались с аналогичными заявлениями одного из главных его конкурентов в президентской предвыборной кампании 1976 г., представителя Демократической партии Джимми Картера. Картер констатировал, что 25 млн. граждан США (общая численность населения страны тогда только что превысила 200 млн. чел) считаются бедными. 2/3 из них – белые, «а половина получают помощь по программам народного благосостояния»[14].

Таким образом, весь спектр проблем – экономических, социальных, внешнеполитических – придал 200-летнему юбилею США специфическую тональность[15]. Как и за столетие до этого, в 1876 г., празднование «круглой» даты Американской революции сопровождалось наличием социальной напряженности, явившейся неприятным фоном празднования.

Отправной точкой отчета подготовки всех торжеств явился 1966 г. Примечательно, что согласно опросам общественного мнения тогда 70 % опрошенных американцев были убеждены, что 1976-й (которому лишь предстояло стать юбилейным) окажется годом трудностей[16].

4 июля 1966 г. Конгресс учредил Комиссию по 200-летию Американской революции (American Revolution Bicentennial Commission, ARBC)

---

[13] *Шлепаков А.Н.* Основные направления юбилейной кампании // США: экономика, политика, идеология. 1978. № 7. С. 34.

[14] *Картер Дж.* А почему не самый достойный? / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1977. С. 138.

[15] *Шлепаков А.Н.* Указ. соч. С. 34; Horisons of display. Part of the continuing American Revolution. – Wahington: ARBA, 1976.

[16] *Петровская М.М.* Указ. соч.

в составе 17 чел. Первоначально планировалось приурочить к юбилею революции открытие всемирной выставки в Филадельфии («Экспо-76»), подобной той, которая была устроена в этом городе во время празднования ее предыдущего, 100-летего юбилея. Руководство Соединенных Штатов надеялось на то, что они станут учредителями летних Олимпийских игр 1976 г.

Однако этим надеждам не довелось осуществиться. К тому же показала свою недееспособность ARBC[17]. После многолетних бурных и бесплодных дебатов она была распущена. Взамен Конгресс 11 декабря 1973 г. утвердил Администрацию по празднованию двухсотлетия Американской революции (American Revolution Bicentennial Administration, ARBA) из 11-ти членов, а также специальный Комитет в составе 25-ти членов. Председателем ARBA был назначен Дж. Уорнер, бывший морской министр США. Период празднования 200-летия революции был определен в хронологических рамках 1 марта 1975–31 декабря 1976 гг. [18].

Сами официальные празднества начались 1 апреля 1975 г., когда Американский поезд свободы в Уилмингтоне (штат Делавэр), отправился в 22-месячный тур по штатам. Он состоял из 25 автомобилей и был снаряжен на пожертвования частных компаний и отдельных граждан (в сумме 5,6 млн долларов). Поезд, на котором была размещена выставка «Американцы», преодолел свыше 400 000 км, побывал в 700 памятных исторических местах 48-ми штатов США.

Тематика празднования, одобренная президентом США, укладывалась в три основных блока. Первый («Наследие 76 года») предусматривал широкую пропаганду достижений США за два столетия, прошедших со времени революции. Второй («Фестиваль США») имел главным проведение различных зрелищных мероприятий. Третий («Горизонты 76 года») предполагал вовлечение американцев в процесс «конструктивного обновления и оздоровления жизни». Из посланий президента следовало, что юбилей мыслился как средство достижения национального единства. Идеологические акценты всей юбилейной кампании реализовывались в первом и третьем тематических программных блоках[19].

18 апреля президент Джеральд Форд посетил Бостон, где зажег третий фонарь в исторической Старой Северной Церкви, символизирующий начало третьего века в истории Америки. 19 апреля Форд отметил обращением к нации 200-летие сражений при Лексингтоне и Конкорде, ознаменовавших начало войны за независимость и самой американской революции, направленной против британского колониального правления.

---

[17] The American Bicentennial Newsletter. Vol. Ill. № 2. February 1973. P. 1.

[18] American Revolution Bicentennial. Speaker's Manual. Washington: ARBA, 1976. P. 3.

[19] *Шлепаков А.Н.* Указ. соч. С. 34; American Revolution Bicentennial. Speaker's Manual. Washington: ARBA, 1976; American Revolution Bicentennial Administration. The Bicentennial of the United States of America. A Final Report to the People. 5 vols. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1977; *Klein M.* Commemorating the American Revolution: The Bicentennial and Its Predecessors // New York History. № 58. July 1977. P. 57–276.

В июле 1976 г. был организован поход на 60-ти крытых повозках по маршруту американских «пионеров» XIX в. В Филадельфии, городе, где 2 августа 1776 г. «отцы-основатели» в торжественной обстановке подписали воспроизведенный на пергаменте основополагающий документ – Декларацию независимости США – на проведение юбилейных мероприятий выделялось 200 млн долларов.

400 тыс. зрителей собрались на концерт оркестра «Бостон попс» в Бостоне, сопровождавшийся праздничным звоном колоколов и фейерверками. В Новом Орлеане джазовые композиции исполнялись на крытой арене «Супердоума», являвшегося самым крупным на тот момент спортивным сооружением во всех Соединенных Штатах.

Ярким событием юбилейных торжеств стал «Праздник высоких кораблей» в Нью-Йоркской гавани, состоявшийся 4 июля. Для участия в нем прибыло 212 парусников из 34 стран. Самым крупным из них оказался советский барк «Крузенштерн», а старейшим судном – «Газелла Примиро», построенное еще в 1883 г. В Нью-Йоркской гавани собралось в целом 30000 небольших судов, а на берегу за этим грандиозным шоу наблюдало около 6 млн. зрителей.

Социальная память проявляет себя через участие людей в коллективных инсценировках, чтобы и спустя поколения они помнили границы своего сообщества. Подобного рода инсценировки рассматриваются как своеобразные «высказывания», которые используют «язык» прошлого, чтобы «высказать» настоящее[20]. Одной из такого рода инсценировок-реконструкций, устроенных в апреле 1976, стала так называемая «Скачка Пола Ривера» (Массачусетс, штат Техас), которая привлекала 150 тыс. зрителей[21].

Всего в праздновании 200-летия Революции приняли участие миллионы американцев. ARBA зарегистрировала проведение более 66.000 праздничных мероприятий. В той или иной степени, помимо самих американских граждан, к торжествам были привлечены представители около 70 зарубежных государств (среди них 5 – представлявших социалистическую систему: СССР, Болгария, Польша, Румыния, Югославия).

С официальным визитом в США для участия в юбилейных торжествах прибыла королева Великобритании Елизавета II. В Филадельфии 6 июля 1976 г. Елизавета II передала в подарок американцам двухсотлетний колокол, копию «Колокола Свободы», с памятной надписью «Народу Соединенных Штатов Америки от народа Британии»[22].

---

[20] *Burke P.* Co-memorations. Performing the Past // Performing the Past: Memory, History and Identity in Modern Europe / Eds. K. Tilmans, F. van Vree and J. Winter. – Amsterdam University Press, 2010. P. 105–118.

[21] Пол Ривер (1734−1818), легендарный персонаж Американской революции. Являясь гонцом Массачусеткого комитета безопасности, в ночь с 18 на 19 апреля 1775 года, накануне сражений при Лексингтоне и Конкорде, Ривер верхом на лошади проскакал к позициям повстанцев, чтобы предупредить их о приближении британских войск.

[22] Американа: англо-русский лингвострановедческий словарь / В.Н. Беляков и др.; под ред. и общ. рук. Г.В. Чернова. – Смоленск: Полиграмма, 1997. С. 88–89.

AMERICAN REVOLUTION BICENTENNIAL 1776-1976

The National Bicentennial Medal

First gold medal offered for sale to the public under specific Congressional authorization. Companion pieces in sterling silver, bronze and gold-plated bronze.

The U.S. Congress has directed that this medal be created as a cherished Bicentennial remembrance of our proud heritage. The American Revolution Bicentennial Administration and the U.S. Mint worked jointly to produce it.

The medal makes history of its own. *It is the only gold medal Congress has specifically authorized for sale to the public.* The gold comes from the federal gold reserves held by the U.S. Treasury.

In addition to its historical significance to you and your family, the National Bicentennial Medal in gold represents a patriotic investment in America on its 200th birthday, which over the years will prove rewarding in many ways.

This dramatic medal also comes in sterling silver, bronze, and gold-plated bronze, all handsomely cased. In any metal, size and price you choose, it will become a valuable family heirloom and a collector's prize. Make your choice (or collect them all) from those shown here.

Use the mailing form below to order. Proceeds from purchases will be used to support national and state Bicentennial programs.

MAIL TO: ARBA, P.O. BOX 1976, SAN FRANCISCO, CAL. 94101

Name _____

Address _____

City _____

State _____ Zip _____

Medal	*Quantity*	*Price Each*	*Total*
3-inch gold		$4,000	
1-5/16-inch gold		$400	
.906-inch gold		$100	
3-inch silver		$150	
1-1/2-inch silver		$25	
1-1/2-inch gold-plated bronze		$15	
1-1/2-inch bronze		$5	
		Total	

Enclosed is my check ____ Money Order ____ in the amount of $ _____ (Make payable to ARBA). Do not mail cash. Orders limited to 5 of each medal. Orders must be postmarked on or before July 31, 1976, and are noncancellable and nonrefundable. The ARBA reserves the right to limit quantities in filling orders.

Space for this advertisement provided as a public service by this publication in cooperation with the ARBA. PS

Описание памятной медали в честь 200-летия Американской революции. (Иллюстрация приводится по изданию: American Revolution Bicentennial. Speaker's Manual. Washington: ARBA, 1976. P.46)

В рамках празднования 200-летия Американской революции были выпущены памятные медали, символика которых свидетельствовала об устойчивости и неизменности состава канонического «пантеона» ее главных героев. Такие медали были выпущены в честь: Джорджа Вашингтона, Джона Адамса, Самуэля Адамса, Поля Ривера, Томаса Джефферсона. Своеобразной попыткой приобщения к официальному празднованию явился выпуск Национальной памятной медали, которую мог приобрести каждый гражданин США[23].

Одной из основополагающих идей, проводившихся организаторами юбилейных торжеств, являлось утверждение о том, Американская революция не посягнула на устои уже сложившихся к моменту ее начала социальных отношений. Тем самым из исторического опыта США исключалась собственно революционная традиция. Координатор программ 200-летия Энн Армстронг, член Комитета ARBA, заявляла, что в процессе поиска «новых ценностей» следует придать новизну и продемонстрировать приверженность ценностям, которые способствовали сохранению американской цивилизации «под ударами войн и внутренних конфликтов».

Идеологической основой официальной программы грандиозного празднования являлось желание истолковать стремление «отцов-основателей» и руководителей Войны за независимость США в таком духе, чтобы удержать граждан от разочарования действительным положением в стране. События Американской революции представлялись в идиллическом свете и в упрощенной форме[24].

Однако в преддверии юбилея Американской революции выявилась довольно пестрая картина умонастроений и оценок как самого смысла и значения знаменательной годовщины, так и путей развития страны за два столетия, перспектив ее дальнейшего движения. В одной из юбилейных публикаций Д.Д. Бурстин[25], намекая на разногласия в обществе, утверждал, что большинство американцев поражено контрастом между «идеальной верой и несовершенством воплощения».

В потоке критических выступлений по поводу юбилея 200-летия Американской революции звучали мотив несоответствия создавшегося к середине 1970-х гг. в США положения наследию прошлого и заветам «отцов-основателей». Возникла идея вернуться к историческим документам революционного времени, в частности, – к тексту Декларации независимости. Она была озвучена еще в 1971 г. на молодежной конференции Белого дома. Затем бывший председатель федеральной Комиссии по гражданским правам Т. Хесберг прямо предложил дать американским гражданам возмож-

[23] American Revolution Bicentennial. Speaker's Manual. P. 13, 48.

[24] *Богданов Р.Г.* История и современность // США: Экономика, политика, идеология. 1976. С. 7–8.

[25] Дэниел Джозеф Бурстин (1914−2004), американский историк, публицист, 12-й директор Библиотеки Конгресса (1975−1987).

ность вновь «подписать и ратифицировать» Конституцию США. Историческое общество Салейма распространило массовым тиражом документы периода Американской революции, организовав сбор подписей под ними[26].

До начала официальных юбилейных торжеств активизировались различные общественные организации, альтернативные ARBC и ARBA. В 1971 г. образовалась Народная комиссия по двухсотлетию (The Peoples Bicentennial Commission), во главе которой стоял Дж. Рифкин[27]. В ноябре того же года он публично провозгласил свои взгляды. Рифкин, в частности, утверждал: подлинное понимание революционных идеалов связывает «крестных отцов» США и лидеров Американской революции (Т. Пейн, С. Адамс) и весь американский народ «с Лениным, Мао (Цзедуном), Че (Гевара) и борьбой всех угнетенных народов в мире»[28].

В декабре 1973 г. Дж. Рифкин принял участие в Бостоне в акции протеста против резкого повышения цен на нефть, ударившей, прежде всего, по автовладельцам. В порту стоял на якоре готовый к юбилейному мероприятию по случаю 200-летия «Бостонского чаепития»[29] корабль чайной компании «Salada Tea» (реконструкция старинного судна). 20 000 человек (студенты, рабочие, представители среднего класса и целые семьи), считавших, что крупные компании сильно нажились в условиях внезапно возникшего энергетического кризиса, направились к докам. Они скандировали: «Долой нефтяных монстров!». В результате тщательно продуманная официальная церемония оказалась сорванной. Протестующие сбрасывали в реку пустые бочки из-под нефтепродуктов[30]. Американская пресса не преминула откликнуться на это «Бостонское чаепитие образца 1973 года», или, как ее еще окрестили, «Бостонской нефтяной вечеринки» («Boston Oil Party») [31].

Позднее Народная комиссия по двухсотлетию выпустила газету, призывая 150.000 американских патриотов примкнуть к ее сторонникам в Вашингтоне 4 июля 1976 г., чтобы объявить о своей «независимости от большого бизнеса». Ее активисты планировали «такую встречу дня рождения [Революции], которую Америка никогда не забудет»[32].

---

[26] *Шлепаков А.Н.*Указ. соч. С. 34–35.

[27] Джереми Рифкин, американский социальный философ, экономист, писатель и общественный деятель. Теоретик посткапитализма, пропагандист устойчивого развития и альтернативной энергетики, автор концепции «третьей промышленной революции».

[28] The Rewiew of the News. 1976. June 16. P. 33.

[29] «Бостонское чаепитие» − акция протеста американских колонистов 16 декабря 1773 г. в ответ на действия британского правительства. В результате нее в Бостонской гавани был уничтожен груз чая, принадлежавший Английской Ост-Индской компании. Одно из важнейших событий, послуживших толчком к Американской революции.

[30] *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Пер. с англ. В. Ионов. – М.: АНФ, 2014. С. 21–26.

[31] New Yorker. 1974. January 21.

[32] *Эпперсон Э.* Невидимая рука: взгляд на историю как на заговор / Перевод с английского. – М.: Концептуал, 2015. С. 511.

Другой общественной организацией, которая выступала публично в качестве оппонента организаторов официальных торжеств в честь 200-летия, оказалось Движение американских индейцев. Его активисты ставили целью создание отдельного государства внутри США. Это потребовало бы признания членства в качестве независимой страны со стороны ООН и размещения миротворческих сил этой международной организации для гарантии статуса индейцев. Представители Движения американских индейцев провозглашали и другую, не менее одиозную цель: новую американскую революцию в 1976 г. Тайный агент ФБР Д. Дерхем, внедренный в руководство Движения, позднее даже обвинял его в наличии «коммунистического плана срыва нашего двухсотлетия в 1976 г.»[33].

Примечательно, что в рамках официальных торжеств существовала другая, узаконенная правительством США, организация американских индейцев, которая действовала под эгидой ARBA. Она называлась Mid-America All-Indian Center, а ее деятельность носила в основном культурно-просветительский характер[34].

Как утверждал в своей книге Р. Эпперсон[35], созданная Дж. Рифкиным альтернативная ARBA общественная организация и Движение американских индейцев на деле прямо или косвенно финансировались федеральным правительством США. Скорее всего, поэтому их активистам не удалось организовать в 1975–1976 гг. крупных волнений, «стянуть достаточное количество народа, чтобы создать инцидент, нужный истеблишменту» для срыва официального празднования 200-летия Американской революции[36].

Юбилейная кампания в США 1975–1976 гг., проведенная с огромным размахом и вовлекшая к участию миллионы людей, несомненно, сыграла большую роль в приобщении американцев к своей истории.

Однако в целом, грандиозный размах празднества по случаю 200-летия Американской революции свидетельствовал о стремлении его устроителей затушевать настроения недовольства экономическими трудностями, стимулировать с помощью множества юбилейных мероприятий и красочных фестивальных шоу массовый оптимизм и веру в «американскую мечту». Признавая наличие серьезных проблем, политические и государственные деятели, руководители ARBA настойчиво внедряли в сознание американцев мысль о незыблемости ценностей, провозглашенных Декларацией независимости, о необходимости всенародного сплочения. В средствах массовой информации, в многочисленных печатных изданиях (книгах и брошюрах) пропагандировался тезис о том, что американская революция дала импульс освободительным устремлениям и социальным движениям

[33] *Там же.* С. 497.

[34] American Revolution Bicentennial. Speaker's Manual. P. 7.

[35] Ральф Эпперсон, американский писатель и исследователь теории заговора, известный своими анти-масонскими взглядами.

[36] *Эпперсон Э.* Указ. соч. С. 497–498, 511–512.

новейшего времени и в этом смысле предвосхитила последующие революции, в том числе – Великую Французскую.

Несмотря на наличие в США небольших групп левого и националистического толка, оппозиционных официальным структурам, возглавившим празднование 200-летия Американской революции, каким-то образом помешать этому празднованию им не удалось. Прочные экономические и политические основы американской государственной системы, существовавшие, несмотря на внешние и внутренние негативные проявления, давшие о себе знать в середине 1970-х гг., не позволили внести раскол в общество в 200-летнюю годовщину Американской революции. Следует учитывать и то, что уже летом 1976 г., в кульминационный момент юбилейных торжеств, внимание подавляющего большинства американских граждан переключилось на начавшуюся предвыборную президентскую кампанию, в ходе которой свои кандидатуры выдвинули 12 претендентов на этот высокий пост.

Франция, 1989 г.: притяжение «круглой» даты

Смысл коммемораций событий французской революции всегда во многом зависел от контекста, причем не только национального, но и мирового. Это подтверждает международное значение революции. В 1919 г. национальный праздник 14 июля стал демонстрацией силы победившей нации после войны, в 1935 г. это был протестный парад против фашизма. Двухсотлетний юбилей Революции проходил на фоне событий в Китае и процессов перестройки в СССР и Восточном блоке, что способствовало радикальному переосмыслению образа Революции и проявилось как в научных дебатах, так и в СМИ[37].

Празднование 200-летия революционных событий во Франции красноречиво свидетельствовало о том, что как французское общество, так и все мировое сообщество, по-прежнему неоднозначно оценивают итоги и достижения Революции, указывая на отсутствие единства и на определенный раскол в оценках ее итогов. При этом власть все также стремилась представить события революционных лет в выгодном ей ключе, выделяя одни аспекты и затеняя другие, наименее выгодные для нее, и, таким образом, спекулируя на истории и манипулируя общественным сознанием.

Следует отметить, что Франция в канун 200-летия своей Великой революции находилась в более стабильном экономическом положении, чем США в 1975–1976 гг., когда праздновался американский «круглый» юбилей. Президент Франсуа Миттеран, при котором проходили юбилейные торжества, был более популярен среди французов, чем Джеральд Форд

[37] *Чеканцева З.А.* Указ. соч.

среди американских граждан во время празднования 200-летия Американской революции.

Подготовка к торжествам началась во Франции, как и в Соединенных Штатах, за несколько лет до самой юбилейной даты, и вызвала небывалый ажиотаж в обществе. 500 млн франков – таким оказался заявленный первоначальный бюджет, выделенный на подготовку торжеств, но затем его снизили до 325 млн франков. Тщательный отбор проводился из числа представленных 8000 проектов юбилейной тематики, в итоге было выбрано 2000 и профинансировано 400 из них. Декретом от 15 сентября 1986 г., касавшимся организации празднования 200-летия Французской Революции и Декларации прав человека, была создана специальная группа («Mission du Bicentaire»)[38], которую поочередно возглавляли три человека: Мишель Баруэн (он погиб в феврале 1987 г.), бывший премьер-министр и академик Эдгар Фор (вплоть до своей кончины в 1988 г.), а затем историк, сын министра V Республики и внук президента Сената III Республики Жан-Ноэль Жанненейи.

Администрация Франсуа Миттерана по существу стояла перед своеобразной дилеммой – какую революцию следует отметить: «умеренную» 1789 г., или «радикальную» 1793 г.?[39]

Правительство развернуло масштабную подготовку к официальным мероприятиям юбилея, обозначив те ключевые моменты, празднование которых было поставлено в качестве задачи первостепенной важности. Таковыми явились, как указано уже в Декрете по подготовке, именно события 1789 г. Как и за 100 лет до этого, практически не отмечались трагические перипетии 1793 г., которые, как представляется, намеренно были обойдены стороной. Понятна в данной связи расстановка официальных идеологических акцентов – выделить в колоссальном пласте революционного наследия наиболее общие (и наименее спорные, с точки зрения организаторов официальных торжеств). Выбирались моменты, «удобные» с идеологической точки зрения, события глобального универсального характера, например, Декларация прав человека и революционный 1789 г.

74 % населения страны следили за новостными репортажами о праздновании 200-летия Революции; 61 % смотрели специальные передачи по ТВ, посвященные этому событию, а 55 % читали статьи в газетах на эту тему[40]. Таким образом, французы довольно пристально следили за всем происходившим вокруг юбилейной даты посредством телевизионных и газетных материалов.

---

[38] Текст Декрета: Décret no 86–1034 du 15 septembre 1986 portant création d'une mission de commémoration du bicentenaire de la Révolution française et de la Déclaration des droits de l'homme et du citoyen // Journal officiel de la République française (JORF).№ 216. 17 septembre 1986. P. 11195.

[39] *Burke P. Op. cit.*

[40] *Andrieu C.* 89: le livre du Bicentenaire. – Paris: Le Chêne-Hachette, 1990.

Дизайнер Аззедин Алайя со своим творением – платьем цвета французского флага

В 1982 г. Франсуа Миттеран объявил конкурс на строительство нового символа памяти – «Триумфальной арки по версии 20-го века». Конкурс выиграл датский архитектор Иоганн Отто фон Шпрекельсен. Президенту понравилась сама идея архитектурного воплощения – форма полого куба. Простота формы всегда привлекает, но, скорее всего, наиболее важным здесь был другой момент. Куб подчеркивал, прежде всего, гуманистические идеалы, а не милитаристскую риторику, как это было, например, художественно представлено в триумфальных арках, возводившихся в прошлом (Триумфальная Арка на Елисейских полях в Париже в честь побед французской армии, Триумфальная Арка Тита и Триумфальная Арка Константина в Риме).

Датский архитектор не дожил до окончания строительных работ (он умер в 1987 г.). Еще в 1986 г. вся проектная документация, равно как и надзор за ходом работ, были переданы французскому специалисту Полю Андро. Это был дорогостоящий архитектурный проект. К примеру, облицовка Арки сделана из ценнейшего сорта мрамора – каррарского, из которого были построены римский Пантеон и колонна Траяна. Памятник был призван увековечить величие французской нации, которая твердо верна гуманистическим идеалам революции.

Строительство Арки Большой Дефанс длилось четыре года. 14 июля 1989 г., в торжественный день 200-летия Французской Революции, она была открыта. В 1989 г. в ходе подготовки к празднованию юбилея, позолотили купол Дома Инвалидов, на что ушло около 12 кг золота.

Юбилейный 1989 г. отмечен открытием многочисленных архитектурных сооружений в Париже. В целом, в данной традиции монументализации юбилейных дат в архитектурных сооружениях ничего необычного нет. Традиция эта многовековая и для Франции вполне привычная: в память 100-летнего юбилея Революции в 1889 г. было возведено знаменитое архитектурное сооружение, один из современных символов Парижа – Эйфелева башня. В год 200-летнего юбилея такими памятниками стали упомянутая Арка Дружбы, а также Опера Бастилии, построенная по проекту уругвайского архитектора Карлоса Отта (ее строительство обошлось французской казне в 2,8 млрд франков).

В 1989 г. Жак Ширак, который занимал тогда пост мэра французской столицы, в торжественной обстановке установил на площади Альма в Париже символичный американский подарок к 200-летию Великой Французской Революции – позолоченную копию факела Статуи Свободы в натуральную величину. Интересно, что подобная традиция «обмениваться» символичными подарками к юбилеям революционных событий обеих стран – Франции и США также может считаться своего рода уже «традиционной»: Американская статуя Свободы в Нью-Йорке была создана в Париже Эйфелем, и в 1885 г. Франция преподнесла США эту статую в качестве подарка по случаю 100-летней годовщины подписания Декларации независимости США. Через четыре года американская диаспора Парижа сделала ответный подарок – уменьшенную копию статуи Свободы. По сравнению с «американской» парижская статуя меньше по размерам: 11,5 м в высоту (американская – 46 м, а вместе с основанием и пьедесталом – 93 м). Парижская статуя Свободы украсила восточную часть Лебединого острова. Она обращена лицом на запад – к своей «старшей американской сестре», на табличке в ее руке выбиты две знаменательные даты для Франции и США – годы американской и французской революций.

Таким образом, 1989 г. был отмечен в архитектурном отношении возведением серии дорогостоящих архитектурных сооружений, приуроченных к юбилейной дате, что полностью укладывается в рамки вековых традиций и стремления подчеркнуть исключительно гуманистические достижения неоднозначной революционной эпохи. Такой подход к празднованию юбилейных событий использовался отнюдь неслучайно.

Значительные эпизоды прежнего, 100-летнего юбилея Революции (Всемирная выставка в Париже, возведение Эйфелевой башни), прежде всего, были призваны оценить идею достижений человечества, французского величия, нежели зафиксировать память о революционных годах. Осторожность правительства в этом вопросе в 1989 г. также вполне объяснима,

поскольку еще была жива память о празднование 1889 г., породившего конфликт историков, консерваторов и республиканцев. Правительство решило «обойтись малой кровью» и сделать акцент на наиболее общих моментах революционных событий. Выделялись лишь те герои революции, которые наименее были связаны с Террором (Дантон). Революция, представленная в таком виде, оказывалась парадоксальным образом лишенной элементов насилия, социальных антагонизмов и т. д. Подобный универсализм был свойствен и США: «Французскую Революцию облачают в универсализм американских моделей»[41].

Необоснованные траты на празднование юбилея, его излишняя медийность и гипертрофированная театральность – вот те аспекты, которые шокировали французское общество. Критике подвергся в первую очередь тот стиль, в котором проходило празднование, а не собственно события Революции как таковые. Это четко прослеживается на примере реакции прессы на проект представления Жан-Поля Гуда под громким названием «Марсельеза» (14 июля 1989 г.), которое длилось в общей сложности 3 часа. 6000 артистов было задействовано в 12 представлениях. Перед глазами зрителей проходили, зачастую стереотипно изображенные, представители разных наций: африканцы с тамтамами, англичане под дождем, или же, навевающие воспоминания о событиях начала 1989 г. – протестных выступлениях студентов на площади Тяньаньмэнь в Пекине («события 4 июня») – китайские студенты с велосипедами в руках[42].

Праздничный парад на Елисейских полях побил исторический рекорд посещаемости, его посмотрело 800 000 зрителей. Французский президент пригласил на юбилейные торжества глав 33-х государств. Запоминающимся и зрелищным было выступление 14 июля на площади Согласия американской оперной певицы Джесси Норман, которая была одета в платье цвета французского флага, созданного известным модельером Аззедином Алайя. В нем она и исполнила «Марсельезу» во время кульминации дефиле, посвящённого двухсотлетию Французской Революции в постановке Жан-Поля Гуда.

Вполне понятно, что у многих вызвала справедливое недоумение подобная театральность, даже в чем-то маскарадность увиденного. Также интересен и неоднозначен выбор исполнительницы национального гимна: более логичным было бы в данном случае выбрать на эту роль французскую, а не американскую оперную певицу. Конечно, критике подвергся и выбор главного постановщика шоу на Елисейских полях – Ж-П. Гуда, который до этого проявил себя лишь в сфере рекламы. С резкой критикой шоу незамедлительно выступил Национальный фронт, представители ко-

[41] *Neveu E.* Le défilé Goude du bicentenaire. Commémorer la Révolution française…ou s'en débarrasser? // Réseaux, 2/2008 (n° 148–149). P. 203–237.

[42] *Lusebrink H. – J., Reichard R.* The Bastille: A History of a Symbol of Despotism and Freedom / Tr. N. Schurer. – Durham (NC): Duke University Press, 1997. P. VII–IX.

торого заявили, что «Марсельеза», представленная таким образом, «была отражением космополитического общества, желаемого социалистами и которое слабо соответствует духу французов»[43]. Скорее всего, они были правы в своих оценочных суждениях.

Среди иностранных глав государств, приглашенных на юбилейные торжества, лидировала премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, которая недвусмысленно выразила свое отношение к увиденному. Обращаясь к Миттерану, она корректно напомнила президенту Франции, что Революция – это не только значительные достижения, которые бесспорны, но и период жестоких и кровавых репрессий и террора, о которых в ходе торжеств позабыли[44]. В интервью французской прессе она уточнила свою мысль. Любопытно, что слова «террор и ужас», на которые не было и намека в красочном шоу 14 июля 1989 г., наоборот, звучали постоянным рефреном в ее речи.

Явное стремление вычеркнуть из памяти «кровавые страницы» Революции, равно как и тенденция к «карнавальному» воплощению революционных событий, перевернувших историю страны, прослеживалось в официальной идеологии праздничных мероприятий. Это является лишним доказательством того, что в самой идее революционных изменений общества правящей элите по-прежнему виделась сильная потенциальная угроза, а потому всячески нивелировались ее достижения путем минимизации до уровня маскарадного шоу. Налицо было резкое отрицание как таковой самой возможности позитивной трансформации общества за счет революционной модели его преобразования.

Еще одним мероприятием в рамках юбилейных торжеств стала церемония перенесения в Пантеон 12 декабря 1989 г. праха трех человек − аббата Анри Грегуара, ученого-математика Гаспара Монжа и философа Николя де Кондорсе. Решение об этом принималось декретом президента Республики. На наш взгляд, весьма показательно свидетельствует об отношение католической церкви к Революционным событиям тот факт, что 12 декабря на указанной церемонии в Пантеоне не присутствовал французский епископ.

В 1984 г. Папа Римский Иоанн-Павел II причислил к лику святых 99 мучеников, которые были казнены за веру в Анжере с октября 1793 по апрель 1794 гг. Среди духовенства по-прежнему прослеживается преимущественно неприятие принципов Революции. Для представителей католической церкви она ассоциировалась с кровавыми событиями сентября 1793 г., которые стали трагедией для нации. Революция по-прежнему воспринимается церковью как трагическое несчастье. Об этом не переставали

[43] JA2 20H: EMISSION DU 15 JUILLET 1989, INA.(передача на французском канале Antenne 2 от 15 июля 1989 г).

[44] *Duchein M.* Les derniers Stuart: 1660–1807 (Biographies Historiques). Editions Fayard, 2006. 528p.

периодически повторять представители духовенства. 9 июля в центре г. Вандеи, на развалинах замка Пюи-дю-Фу, в присутствии французского политического деятеля, лидера правой националистической партии «Движение за Францию» Филиппа де Вилье, известный кардинал Глемп, примас Польши во время мессы в своей проповеди сравнил Вандею времени Революции с Польшей времен коммунистического режима, отмечая общий контекст религиозного преследования и насилия в отношении Костёла, духовенства и верующих.

Итак, католическая церковь воспринимала Революцию через призму событий сентября 1793 г., когда многие лица духовного сана были уничтожены физически. Можно констатировать, что смягчения в отношении принципов Революции не наблюдалось. Празднование 100-летнего юбилея Революции духовенство восприняло с гневом; та же тенденция прослеживалась и век спустя.

Свою неприязнь к официальным торжествам и церемониям в честь юбилея Революции выражали и сторонники антиреволюционных движений (крайние правые, роялисты). В 1989 г. противники Революции организовали два демонстрационных шествия в Париже: в день годовщины смерти короля 21 января, а также 15 августа 1989 г. на улицу вышли несколько тысяч человек. Откровенную враждебность в отношении празднования проявили некоторые печатные издания правого толка, например журнал «Анти-89», а также парижская частная радиостанция «Radio-Courtoisie».

В связи с юбилеем Революции события 200-летней давности переосмыслялись многими художниками, режиссерами, скульпторами. В 1989 г. художник Жан-Пьер Сальгас подготовил выставку «Маги Земли».

Весьма оригинальное творение создал в Нормандии, в городе Ле-Трепор художник Бернар Ромэн. Он раскрасил самую высокую в Европе известняковую скалу в цвета французского флага. Художник решил накрыть огромную меловую скалу гигантской рыболовной сетью в цветах флага Франции. К сети были прикреплены флаги разных цветов, которые то опускались, то вздымались. Они являлись для Бернара Ромэна символами различных революционных идей. Сеть как образ «взятия» территории, которая обозначена «белым» известняком, символизирующим монархию.

В честь юбилея Французской революции под сводом парижской станции метро художником Хилтоном Мак-Коннико была создана монументальная фреска 470 м^2 на тему «Ла Файетт, герой войны за независимость США».

Идея связи и преемственности революционных идей разных стран – частая тема выставок в 1989 г. Среди прочих можно назвать два масштабных международных проекта – это XX-я выставка Европейского Совета в Париже «Французская революция и Европа». Масштабные экспозиции были устроены не только в столице страны, но и во многих городах. Так, во Франко-американском музее замка Блеранкур с 14 апреля по 20 июня

1989 г. проходила тематическая выставка «Американцы и французская революция»[45].

Интерес художников вызывали, разумеется, главные деятели и герои Революции. В декабре 1988 – феврале 1990 гг. в рамках празднования ее 200-летнего юбилея прошла выставка портретов героев революционных лет под названием «Взгляд на 89 год», которую представила художница, уроженка Монпелье, Мари-Лиди Жоффр. На суд публики было представлено более 80-ти портретов персонажей той эпохи. Здесь и галерея революционеров (Мирабо, Неккер, Барнав и др.), военных деятелей (генерал Жан-Шарль Пишегрю, маршал Жан-Батист Журдан и др.), ученых и писателей (Жан-Сильван Байи, Луи Бернар Гитон де Морво, Мари Жан Антуан Никола Кондорсе и др.), представителей королевской семьи (Людовик XVI, Мария-Антуанетта). Особенно художницу заинтересовали женщины эпохи Революции и трагические судьбы большинства из них: значительная часть портретов посвящена именно им. Были представлены портреты: жены видного деятеля Великой французской революции Камилла Демулена – Люсиль Демулен; одной из знаменитейших женщин Французской революции, жены экономиста и министра Ж.-М. Ролана де ла Платьер, представшей перед революционным трибуналом − Манон Ролан; французской писательницы и журналистки, автора «Декларации прав женщины и гражданки», отклонённой Национальным конвентом, – Олимпии де Гуж; Шарлотты Корде; одной из вдохновительниц и предводительниц «похода женщин за хлебом» на Версаль 5 октября 1789 г. − Теруань де Мерикур; двух сестер, героинь первого периода революционных войн − Фелисите и Теофилии Ферниг; мадам де Ламбаль, мадам де Сталь и других.

Эта передвижная выставка побывала во многих городах Франции. Неподдельное восхищение масштабностью событий двухсотлетней давности, героями Революции, причем независимо от их убеждений, беспристрастность и неангажированность взгляда – вот отличительные черты пастельных портретов Мари-Лиди Жоффр.

Многие театральные постановки юбилейного 1989 г. были посвящены Революции. 13 июля 1989 г. в двухсотую годовщину взятия Бастилии Опера Бастилии торжественно открылась спектаклем в постановке Боба Уилсона «Ночь перед утром». В июле 1989 г. в Париже шел балет Жака Лусье «Три цвета», заказанный Правительством Франции в честь памятной годовщины. Огромный успех имела постановка самого грандиозного представления, посвященного 200-летию падения Бастилии, зрелищного спектакля Р. Оссейна «Свобода или смерть» в парижском Дворце Конгрессов с 18 ноября 1988 по 16 апреля 1989 гг.[46] Репетиции продолжались

[45] Catalogue d'exposition (14 avril – 20 juin 1989). – Paris: Éditions RMN, 1989. (Texte en français et en anglais).

[46] Репортаж о спектакле, с фрагментами самого представления: HOSSEIN: LA LIBERTE OU LA MORT. JA2 20H. Ina.fr. 26 févr. 1989. 03min 33s. Электронная ссылка: http://www.ina.fr/video/CAB89008883 (Электронная ссылка актуальна на 01.04.2017).

пять месяцев, а на саму постановку было затрачено 50 млн франков. Пожалуй, наиболее точно суть всего действа определил критик парижской газеты «Пари матч», назвав его «фресками революции»[47].

Великая Французская Революция стала главной темой и на Всемирной филателистической выставке, проходившей во Франции с 7 по 17 июля 1989 г. Юбилей революционных событий послужил поводом для выпуска новой марки «Марианна 200-летия».

В совершенно разных жанрах Французская революция и ее события представали перед зрителями на экране, но, в целом, говорить о том, что как таковая она является пристальным объектом внимания и рефлексии режиссеров, все-таки не приходится. Если перечислять картины французского кинематографа, затронувшие в разной степени тему Революции, то можно вспомнить о ленте Ж. Деми «Леди Оскар» (1979 г). Это – исторический художественный фильм, снятый по сюжету Р. Икэды «Роза Версаля». Сценаристом и режиссёром картины выступил Жак Деми, музыку к фильму написал композитор Мишель Легран. Главные герои ее полностью вымышлены, но многие персонажи фильма действительно существовали в реальности. Но сам фильм не вызвал большого интереса у зрителя, а Французская революция здесь послужила лишь общим фоном.

В 1983 г. за несколько лет до празднования 200-летнего юбилея, вышел на экраны фильм польского режиссера Анжея Вайды «Дантон» с Жераром Депардье в главной роли. «Дантон» − это экранизация пьесы Станиславы Пшибышевской «Дело Дантона» (1929), созданная режиссером после переезда во Францию. Режиссер позволяет себе весьма вольное обращение с историей; очевидна его полная сосредоточенность на своем герое, однако это отчасти отодвигает на второй план изображенный здесь важнейший исторический период Великой Французской Революции или, по меньшей мере, делает его несколько претенциозным.

Фильм режиссеров Робера Энрико и Ричарда Т. Хеффрона «Французская революция» появился на экранах в 1989 г. Бюджет картины составил 300 млн франков. Фильм состоял из 2-х частей: «Светлые годы» (о 1789−1792) и «Годы террора» (1792−1794). В нем сделана попытка беспристрастно изложить историю Великой французской революции, начиная от созыва Генеральных Штатов и заканчивая поражением и казнью Робеспьера.

Празднование 100-летнего юбилея революции, как уже отмечалось, породило во Франции конфликт историков, антиреволюционных консерваторов и республиканцев. Скорее всего, из соображений осторожности в 1989 г. французское правительство решило чествовать только общую, наименее спорную часть событий революции. Ставка официальных орга-

[47] Об этом спектакле см.: Новость дня: Робер Оссейн о спектакле «Свобода или смерть» / Invité du jour: Robert Hossein en direct du Palais des Congrès. Телеканал: ina.. Интервью берет журналист Жорж Бегу / Jeorges Begou. 19.11.1988.

нов по организации торжеств делалась на позитивный аспект общеизвестных принципов: свобода, равенство, братство и т. д., чтобы намеренно избежать негативных кровавых аспектов.

Во французской прессе, наоборот, присутствовал негативный аспект. Особенно это было характерно для карикатуры. В течение 1989 г. насущной темой карикатуристов являлась тема террора. Это шло вразрез с официальной линией, которую проводило государство в отношении юбилея.

В карикатуре фигурировали 3 основных символа: приговор к смерти, отрубленные головы и гильотина. Политики 1989 г. часто подвергались сатире, связанной с темой насилия в эпоху революции. Здесь явно прослеживалась четкая негативная линия по отношению к действующему правительству, намек (легко считываемый): вот смотрите, что вас ждет в итоге: отрубленная голова. Такой зашифрованный, недобрый по сути своей намек, отражал недовольство, выраженное посредством художественных приемов карикатуры, примитивных в своей основе.

Можно предположить, что «методы революционные» (гильотина и т. д.) глубоко укоренились в сознании французов как способ борьбы с неугодными и не устраивающими политиками и власть имущими. Они показали свою действенность спустя 200 лет, четко прослеживались и всплывали в причудливой форме. Отсюда – излишне нарочитое муссирование негативных аспектов, столь явно избегавшееся действующей властью.

В отличие от коммемораций, состоявшихся в 1889 г., 200-летие Французской революции продемонстрировало другое состояние этого события и в сообществе историков, и в памяти французов. Аналитики отметили новое отношение к Революции как к историческому событию и ее связь с современной политикой, которое присутствовало на научных форумах, в праздничных церемониях, в СМИ. Такое отношение аналитики характеризуют как некую отстраненность, проявившуюся в нежелание считать современные политические баталии продолжением революционной эпохи, а также в критическом отношение к политическим мифам, которые доминировали в жизни французов с 1789 г. Такую новую чувствительность историк Поль Гарсиа считал манифестацией политической зрелости и симптомом формирования другой политической культуры и иной системы ценностей, что не исключает сохранения традиционного отношения к прошлому. Двухсотлетие ясно показывает сложный процесс трансформации общества.

Если говорить о различиях между двумя празднованиями, то нельзя отчасти не согласиться с тем, что к моменту празднования 200-летнего юбилея Революция стала определенным «брендом», и в этом ее определенное отличие от торжеств 1889 г. Представление о революции к этому времени стало складываться из наборов клише, которые тиражировались печатными и телевизионными СМИ, во многом этим ограничивалась и продолжает ограничиваться и сегодня массовая историческая память о революционных событиях рядовых французов.

Фото французского еженедельного журнала новостей «Пари Матч». Шоу-дефиле Ж.-П. Гуда 14 июля 1989 г. на Елисейских полях

Празднование 200–летнего юбилея Французской революции выявило некоторые специфические особенности:

1. Факт празднования юбилея породил с самого момента объявления о нем, привел к напряжению в СМИ. Интерес французов к Революции с одной стороны, велик, а, с другой стороны, продолжающиеся споры о ней свидетельствовали о том, что лучше понимать это событие глобального масштаба французы так и не стали.

2. Объектом официального празднования 200–летнего юбилея революции стал в основном 1789 г., и почти не отмечались трагические события 1793 г., намеренно обойденные стороной. Следовательно, как и в 1975–1976 гг. в США, основной упор в юбилейных торжествах делался на позитивный аспект.

3. Как ни стремилось правительство избежать спорных моментов Революции, празднование показало, что она продолжает разделять французов, и единства восприятия событий в общественном сознании не наблюдается. Отчасти это закономерно, поскольку события подобного масштаба и влияния на мировую историю в принципе не могут быть оценены единодушно, и подобное единодушие всегда сомнительно в принципе, или же является результатом хорошо проведенной и спланированной пропагандистской кампании. Но и в последнем случае говорить о полном единстве восприятия нельзя. Революционные события, как разделяли с самого начала, продолжали разделять 100 лет спустя, так и не перестали разделять французское общество по прошествии 200 лет.

Марка. Остров Бекия, 1989 г. Костюм горожанина-республиканца. Серия: 200-летие Французской революции. Международная филателистическая выставка «PHILEXFRANCE'89». Герои мультфильмов Уолта Диснея в ролях персонажей революции. Гуфи в костюме горожанина-республиканца, разработанным Давидом

4. Необоснованные траты на празднование 200-летнего юбилея Революции и его излишняя медийность шокировали общество. Критиковались не сами события революции как таковые, а, в основном, критике подвергся стиль, в котором проходило празднование. Присутствовало негативное восприятие официальной церемонии празднования юбилея.

5. Наблюдалась острая и болезненная реакция правых сил на празднование юбилея Революции. Большую враждебность к ней имели правые и крайне правые органы печати, возникли даже протестные выступления. Католическая церковь, встретившая в гневе празднование 100-летия Революции, не поменяла своей точки зрения и к 200-летней ее годовщине. Практически отсутствовали споры по этому вопросу среди левых радикалов, идеология которых находилась в глубоком кризисе на тот момент не только во Франции, но и во всем мире.

Между крайностями: историографический контекст Великих Революций

Проблема отношения к революции никогда не являлась только исторической темой, а всегда была и остается тесно связанной с политическими реалиями. Подготовка к празднованию 200-летия Американской революции привела к активизации дискуссии относительно ее исторической значимости, проходившей в условиях столкновения различных, порой противоположных идеологических и идейно-мировоззренческих позиций. Апологеты «американского образа жизни» придерживались точки зрения, согласно которой Война за независимость США не являлась революцией. Если она и являлась таковой, то носила консервативный характер. При этом подобная «консервативная революция» представлялась вершиной исторических достижений человечества. Бывший президент Колумбийского университета Н. Батлер, в частности, утверждал, что она создала идеальный общественный строй, а все выступающие с ее критикой – либо просто сумасшедшие, либо «иностранные агенты»[48].

Предметом дискуссий, обострившихся в связи с 200-летием, оставалась Французская революция. В свое время Франсуа Фюре в своих монографиях «Революция»[49] и «Постижение Французской революции»[50] оспаривал

[48] *Богданов Р.А. Указ*. Соч. С. 8–9.

[49] *Furet F., Richet D.* La Revolution. Vol.I–II. – Paris: Hachette, 1965–1966. Vol.I. Des Etats généraux au 9 Thermidor. – Paris: Hachette, 1965. 359p. Vol.II. Du 9 Thermidor au 18 brumaire. – Paris: Hachette, 1965.

[50] *Фюре Ф.* Постижение Французской революции. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1998.

тезисы «марксистского», или, точнее, «якобинского» направления в историографии.

Фюре, отошедший от коммунистических убеждений, превратился во влиятельного либерального ученого, принялся за то, что он называл «революционным катехизисом», предложив по существу новое прочтение Революции: с одной стороны, 1789 г., «хорошая революция», в которой активное участие приняла просвещенная элита, с другой – 1793 г., оказавшийся «заносом», грубым вторжением масс в политику.

Интерпретации Фюре, таившие в себе политический умысел, встретили благоприятный отклик в 1970-е – 1980-е гг., между антитоталитарной мобилизацией и либеральной конверсией французских социалистов.

Ле Руа Ландюри, этот, как его окрестил В.Г. Сироткин, «реинтерпретатор истории Французской революции», принадлежавший к знаменитой в свое время французской исторической «школе Анналов», хвалил Фюре за изобретение новой «таблицы Менделеева», призванной разоблачить ее «мифологию». По мнению Ландюри, труды Фюре в преддверии 200-летия приводили в порядок в различных моделях, с помощью которых историки прошлого разъясняли перипетии великого десятилетия (1789−1799). Эта «таблица», или «реестр», «система ячеек, клеток», в которых можно было «разместить» каждого на свое место: концепции Кинэ, Гизо, Минье, Бюше, Маркса, Собуля и других.

В трудах «демифологизаторов» истории Французской революции в контексте ее 200-летнего юбилея все отчетливее проступала тенденция распространить упомянутую «таблицу Менделеева» на все остальные крупные революции в истории человечества, разделив их на «плохие» и «хорошие». В разряд первых была отнесена Великая Октябрьская (как ее называли в советское время) революция 1917 г. Согласно взглядам Фюре, после 1917 г. Французская революция не являлась уже «матрицей, печатая с которой можно и должно создать модель другой, подлинно свободной революции». Она «стала матерью другого реального события, и ее сын имеет собственное имя − это русский Октябрь». Понятно, делал вывод В.Г. Сироткин, что эти «мать» и «сын» (по Фюре) навсегда связаны одной пуповиной − терроризмом. В «хороших революциях», к каковым западные исследователи относили Английскую и, особенно Американскую, ничего подобного гильотине не было[51].

Тезисы Фюре наслаивались на дискредитацию СССР среди французских левых, недовольных внутриполитическими и внешнеполитическими акциями СССР 1970-х—1980-х гг. В новой системе «повествования по Фюре» Максимилиан Робеспьер превратился в символ той революции, которая «отклонилась в сторону», ее «понесло», и она «сбилась с пути».

[51] *Сироткин В.Г.* Послесловие // *Карлейль Т.* Французская революция / Пер. с англ. Ю.В. Дубровина и Е.А. Мельниковой. Ч. 1. – М.: Мысль, 1991. С. 562–563.

Франсуа Фюре представил Робеспьера «манипулятором», умеющим опираться на «общественное мнение» и на ту грозную политическую «машину», каковой являлись якобинские клубы. Эта искусность политика имела «патологическое измерение»: Робеспьер у Фюре одержим навязчивой идеей заговора, демократическими обещаниями, утопическим недержанием речи, что неизбежно и приводило к тоталитарному террору. В этом портрете сплавлены идеи и образы, заимствованные от разных направлений антиробеспьеризма. Но Фюре, будучи опытным историком и писателем, смог придать этому сплаву вкус новизны.

Кинематографическое воплощение это нашло в упомянутом выше фильме «Дантон» Анджея Вайды, который подспудно играл на аналогии между Парижем времен Конвента и Польшей Ярузельского, используя фигуру Робеспьера, чтобы напомнить логику сталинизма. Эта идея торжествовала в неоднозначно воспринимавшемся праздновании 200-летия Французской Революции, укоренившись среди ненаучной публики[52].

Мишель Вовель играл центральную роль в мероприятиях 1989 г. в качестве президента комиссии по научным исследованиям в честь 200-летия революции. Он ратовал за отход от прежних схем, как марксистской, так и ревизионистской, выступая за обновление и расширение научных подходов к истории революции.

Авторы книги «Робеспьер, вернись!» писали о проявлении негативных тенденций в оценке истории Французской революции. Она подвергается клевете, изображается карикатурно и осуждается за преступления. Эти нападки становятся модными, сосредоточиваясь при этом на личности Робеспьера, а через него нацелены на революцию[53].

* * *

Празднования юбилеев Американской и Французской революций явились заметными событиями, имевшими большой резонанс в общественном мнении обеих держав и далеко за рубежом. В США в 1876 г. и во Франции в 1889 г. «опорными точками» празднований 100-летий революций стали Всемирные выставки, вокруг которых разворачивались юбилейные торжества. В обоих случаях эти торжества являлись мощными пропагандистскими акциями, имевшими охранительный характер и проводившимися с привлечением зарубежных стран, которые были призваны с положительной стороны представить существующие государственные режимы и показать их достижения. В целом, в рамках обоих этих празднований их устроители постарались избегать упоминаний о драматических событиях

[52] *Carvin M.* Robespierre sans masque // Monde diplomatique. 2015. № 740. Novembre. P. 3.

[53] *Corbiere A., Maffeis Lt.* Robespierre, reviens! – Paris: Bruno Leprince, 2012 (coll. «Politique a gauche»).

далеких революционных лет (особенно ярко это проявилось во Франции в 1889 г.).

Юбилейные торжества 1975–1976 гг. в США, посвященные 200-летию революции, несмотря на имевшиеся экономические и политические проблемы, с которыми столкнулась тогда страна, в целом прошли без серьезных эксцессов. Администрация президента Джеральда Форда, которая не особо скрывала наличия этих трудностей, с помощью специально созданных структур (в первую очередь, ARBA), пыталась использовать (и ей это удалось) празднование 200-летия революции, чтобы попытаться сплотить нацию, напомнив американцам о событиях, связанных с борьбой за независимость. При этом были пущены в ход все средства пропагандистского воздействия, начиная от средств массовой информации и кончая грандиозными зрелищными мероприятиями.

В целом, американское общество позитивно откликнулось на этот призыв; миллионы людей активно участвовали в юбилейных официальных торжествах, в которых преобладал элемент шоу, занимательного фестиваля. Эту атмосферу всеобщего праздника не смогли испортить слабые попытки организаций левого и сепаратистского толка, пытавшихся выступить в роли оппонентов организаторов празднования 200-летия Американской революции.

Во Франции празднование 200-летия революции (1989 г.) носило более основательный и разносторонний характер. Много внимания устроители официальных торжеств уделили мемориализации революционных событий и их участников. Это нашло отражение в сооружении новых архитектурных объектов, устройстве больших экспозиций, в театральных постановках, в кинематографе. В то же время во Франции, в большей степени, чем в США, нашли проявление критические выпады в адрес устроителей юбилейных торжеств. Они проявлялись в демонстрациях протеста противников революции, в контролируемых ими СМИ, в негативном настрое епископата католической церкви.

В то же время, и в США, и во Франции государственные структуры, причастные к организации празднований, как и в XIX в., стремились не затрагивать в них острых моментов, сведя всё к упоминанию и чествованию однозначно позитивно воспринимаемых революционных событий и деяний их участников. По существу (и это, на наш взгляд, с политической точки зрения было вполне оправдано), они действовали, исходя из задачи «привязать» всё празднество к одной «опорной точке». В случае США это был день подписания Декларации независимости (4 июля 1776 г.), а во Франции – день взятия Бастилии (14 июля 1789 г.).

В целом, юбилейные торжества в обеих странах не привели к какому-либо значительному расколу в обществе, поскольку и США, и Франция, несмотря на определенные внутриполитические проблемы, опирались на прочную экономическую и социальную основу.

Сложнее обстояло дело с рефлексией на 200-летия Американской и Французской революций в среде ученых-гуманитариев. Американские историки и политологи поспешили провозгласить свою революцию своеобразным эталоном, образцом, по которому совершались в дальнейшем аналогичные социальные движения в других странах, в первую очередь, во Франции. Со своей стороны, французские историки подвергли революционные события, начавшиеся в 1789 г., своеобразной «ревизии». Некоторые из них, в частности, Ф. Фюре, пришли к выводу о том, что в результате «отклонения» революционных событий «в сторону» возникло якобинское движение, ставшее прообразом тотального террора, имевшего место в России в 1917 г.

Российская революция в столетнем пространстве памяти*

Геннадий БОРДЮГОВ

В момент совершения революции о ней мало говорят – её делают, зато потом о ней только и говорят, особенно по праздничным датам. Постепенно разговоры переходят в воспоминания, а даты становятся юбилеями. Каждое десятилетие оказывается знаковым, обрастает символами и обставляется ритуалами. Однако исторические юбилеи обладают известным коварством. Каждый раз герои и антигерои, победы и постыдные страницы празднуемого события в пространстве памяти расставляются особым образом. И чем дальше, тем лучше видно желание того или иного режима власти извлечь из торжества как можно больше для своей актуальной политики. Те или иные смысловые акценты и визуальные образы, порядок действ и зрелищ составляют своеобразную партитуру, по которой можно услышать, прочесть и понять конкретное время.

Каждое десятилетие революции, как это ни странно, заново раскрывало «тайну» российских революций вообще и большевистских устремлений в частности. Эта «тайна» заключена в страсти к крайности при свержении и захвате власти, вере и надежде, что одним махом, разом, одномоментным напряжением сил, прорывом можно решить все проблемы, разделаться с нежелательным старым и быстро, тут же создать новое, оказаться в светлом будущем.

К первому десятилетию революции было приурочено принятие первого пятилетнего плана, выполнение которого позволило буквально скачком совершить индустриальную модернизацию и изменить социальную структуру общества.

В год второго десятилетия было решено не только устроить массовую политическую чистку, но и путем репрессивных операций НКВД ликвидировать те «элементы», которые нарушали политическую и социальную гомогенность, вообще устранить любые препятствия для создания однородного, надежного, «правильного» народа. Третье десятилетие Октября должно было ознаменоваться принятием новой Программы ВКП(б), стержень которой составляло заявление курса на построение за 20–30 лет коммунистического общества. 40-летие однозначно соединилось с прорывом страны на космические просторы, 50-летие – с косыгинскими реформами, призванными коренным образом изменить экономику страны, 60-летие – с

* В основу положены статья «Забытый призрак», опубликованная в журнале «Политический класс» (2007. № 10-11), а также материалы книг: *Бордюгов Г.А.* Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти (М.: АИРО-XXI, 2010) и *Он же*. Ожидаемая революция не придет никогда (М.: АИРО-XXI, 2012).

переходом к общенародному государству, созданием новой общности «советский народ», построением «развитого социализма» как плацдарма для нового рывка. Даже последний в СССР 70-летний юбилей революции прошел под лозунгом «ускорения». Власть не избежала нетерпения даже в 1997 году, обещая скорое возрождение страны. А в год 90-летия Октября «Единая Россия» удивила электорат «Планом Путина», рассчитанным на десять лет.

Юбилейные даты всегда сопровождались и размышлениями о причинах отклонений от первоначальных замыслов творцов революции, но главное – указанием на конкретное лицо или группу лиц, виноватых в этом. Подобным ворошением прошлого занимались и власти предержащие, и их оппоненты. Одним из первых, кто это сделал, был Лев Троцкий, заявивший на одном из заседаний Политбюро, что именно Иосиф Сталин окончательно выставил свою кандидатуру на роль «могильщика партии и революции». Легендарный разведчик-антифашист Леопольд Треппер, увидевший Москву в 1937 году, возложил вину за то, что «яркие отблески Октября всё больше угасали в сумеречных тюремных камерах», что «выродившаяся революция породила систему террора и страха», а «идеалы социализма были осквернены во имя какой-то окаменевшей догмы», на всех, кто не восстал против зловещей сталинской машины. Этот приговор Треппер распространял и на себя. «Шестидесятники» обвиняли сталинистов. Постмодернисты-«шестидесятников», прежде всего за то, что они противостояли тоталитаризму изнутри, хотя, только будучи вне его норм и структур, вне всей его парадигмы, в другом контексте можно было преодолевать этот режим. А Дора Штурман обвинила вообще всю советскую интеллигенцию как «круг, вынужденный десятилетиями подвизаться на <…> идеологической барщине» и подверженный вследствие этого «отвращению ко всякой тенденциозности», «апологии неопределенности и недействия», «всё уравнивающей иронии и беспечной игре словами».

1918: «Красная Пасха»

Первая годовщина Октября невольно замеряла устойчивость нового режима и его способность внушить пролетариату уверенность в конечном успехе революционного дела. Проверялось и умение сотворить новый праздник с новыми ритуалами и обрядами при соблюдении «серьезности и строгости», поскольку «кровопролитная борьба» за победу революции ещё не была закончена.

В юбилейные дни Ленин четырежды выступал перед различными аудиториями, рассказывая о триумфальном шествии Советов. Но лишь однажды он признался во «множестве ошибок» новой власти. Горькие слова прозвучали на немногочисленном митинге-концерте ВЧК, и вина за ошибки была возложена на саму ВЧК. Не вспоминал Ленин в своих агитацион-

ных речах о разгоне Учредительного собрания, перипетиях выхода из одной войны (путем заключения «похабного мира» с Германией) и вступления в другую, более страшную, – Гражданскую. В сторону отодвинулись и воспоминания об угрозе раскола «верхов» большевистского руководства, а также заговорах, изменах и предательствах. Не была затронута и тема страшного лета 1918 года, когда в результате массового террора как способа управления власть буквально зависла на волоске, когда ход военных операций мог оказаться абсолютно иным и впору было думать об уходе в подполье при белой диктатуре.

В памяти наверняка возникали и моменты, затрагивавшие вождей революции не только как политиков, но и как обыкновенных людей – со всеми их сильными и слабыми сторонами. Вряд ли Ленин остался равнодушен к оценкам и угрозам простых людей, которые он обнаруживал в письмах в свой адрес, которые до недавнего времени были засекречены. «Я считал тебя подкупленным германцами»; «Твой труп растащат по Москве, как труп Самозванца». Непросто было отвечать и на адресованные лично ему вопросы гражданина Шевцова: «почему “диктатура пролетариата” на местах выродилась в диктатуру низов преступного типа на местах?»; «почему не дано право критики распоряжений и декретов ЦИКа, Совнаркома, Совдепов?»; «почему дело продовольствия не передается самому пролетариату?»; «почему даже в великий день годовщины Октябрьской революции не дано никаких реальных, кроме митингов, флагов, песен, фейерверков, Ваших портретов, подачек и хождений, никаких реальных прав и возможностей <…> пролетарским слоям без страха перед чека, перед обысками, связанными со злоупотреблениями, без голодовки?». «Наконец, – продолжал Шевцов, – и это главное, почему все советские работники не подведены под одну линию в смысле окладов жалования? <…> И почему вхождение в Р.К.П. связано теперь с огромной и нудной проволочкой? <…> Я прямо констатирую – Р.К.П. на местах превратилась в противно-замкнутую и отвратительно-самодержавную касту».

Это не единичное настроение в предъюбилейные и юбилейные дни. Довольно часто можно было услышать: «Что тут праздновать?». Однако большевики решили отметить первую годовщину Октября. Поводы к этому они видели в остановке наступления белых и чехов на востоке Центральной России, окончательном проигрыше войны Германией и распаде Габсбургской империи, произошедших в Центральной Европе демократических революциях, опрокинувших старый порядок.

План октябрьских торжеств, представленный Луначарским, воспроизводил эмоциональную атмосферу Октябрьской революции: борьба, победа и упоение победой. Настроение сначала нарастает, затем достигает наивысшей точки, и всё заканчивается всеобщим весельем. В тон наркому просвещения Зиновьев, перефразируя замечание одного крестьянина, назвавшего Октябрь «Пасхой рабочего класса и беднейшего крестьянства», выразил надежду, что празднование «красной Пасхи» пройдет великолепно. К тому же Москва объявила 7, 8 и 9 ноября свободными днями.

Плакат к 1-й годовщине Октября в Петрограде

Новый праздник сопровождался переформатированием визуальных образов памяти, прежде всего маскировкой или устранением символов старого режима. Крупные скульптуры и царские эмблемы на зданиях закрывались красными полотнищами или декоративными панелями. Большинство новых названий улиц и площадей, а также мостов и зданий славили революционных героев, события или институты, рожденные революцией. В Петрограде Невский проспект стал проспектом 25 октября, Литейный – проспектом Володарского, Суворовский – Советским, Дворцовая площадь – площадью Урицкого, Знаменская – площадью Восстания.

В старательно очищаемом для торжества пространстве памяти не обошлось без дискуссий о том, как надлежит обозначить главного культурного героя. С самого начала, как выяснил американский историк Александр Рабинович, петроградские власти рассматривали празднование первой годовщины Октябрьской революции как возможность доказать, что именно «Красный Петроград», а не Москва является флагманом мировой социалистической революции. Отчасти эта претензия была продолжением векового соперничества между двумя столицами, которое обострилось в середине марта, когда советское правительство в спешке бежало из Петрограда в Москву. Однако ЦК большевиков в Москве едва не расстроил планы Петрограда по утверждению в ходе праздника своего первенства, назначив сначала на 5-е, а затем на 6 ноября открытие Шестого Всероссийского съезда Советов в Москве, чтобы обеспечить Ленину общенациональную трибуну для изложения его взглядов на изменившиеся в связи с неожиданно скорым окончанием мировой войны международное положение Советской России и её насущные военные задачи. Зиновьев и Луначарский попытались перебить московский «козырь», пригласив представителей всех Советов России на торжества в Петрограде.

Панно на Исаакиевской площади к 1-й годовщине Октября

6 ноября в полночь, как писали газеты, громовые залпы салюта из пушек Петропавловской крепости возвестили о начале празднования первой годовщины Октябрьской революции в Петрограде. А вечером торжественное заседание Петроградского Совета, на котором присутствовали видные зарубежные социалисты, официальные правительственные и партийные лица, избранные представители советских и профсоюзных организаций, завершилось исполнением «Реквиема» Моцарта, и Григорий Зиновьев воспользовался этим, чтобы почтить память отдавших жизнь за дело революции.

С не свойственной ему откровенностью он посетовал на то, что так мало было сделано для рабочего класса в первый год советской власти. «Мы не сумели ещё одеть рабочих. Они оборванны, и на их лицах печать голода, их женам и детям тяжело», – признавался он. Однако великое достижение советской власти состояло в том, что она разбудила «братьев-пролетариев» во всем мире.

Празднование первой годовщины Октября действительно было особенным – хотя бы уже потому, что советская власть продержалась значительно дольше знаменитой Парижской коммуны. Но если одним казалось, что Русская революция становится началом новой эры, то другие понимали, что ещё реально повернуть события назад и следующей годовщины может не быть. Тогда, спустя год после штурма Зимнего дворца, какого-то единого официального проекта памяти не сложилось. «Красная Пасха» пока не обрела единственной – канонически правильной – интерпретации. Отсюда не было нужды и в зоне антипамяти как таковой. Туманные намеки

на ошибки и недоработки не требовали создания особых субъектов памяти, которых можно было бы обвинить во всех издержках первого года существования нового режима. Праздник, по сути, превратился в сплошной парад культурных героев. Всё внимание и все силы создателей такого проекта памяти свелись к проработке образов этих самых героев. На повестке дня стояла простая и, в общем-то, очевидная задача – придумать с чистого листа новый стиль. Работа велась крупными мазками, тем более что в выписывания филигранных деталей или придумывании сложной драматургии борьбы культурных героев и субъектов памяти просто не было надобности.

1927: а как было при царе?

Прошедшие после революции десять лет многому научили людей. Среднее и старшее поколения прошли суровую школу Гражданской войны и «военного коммунизма», пережили голод 1921–1922 годов. В стране выросли люди, которые не знали капиталистической фабрики и эксплуатации, социального и национального угнетения, не слышали с учительских кафедр рассуждений «о Боге, царе и отечестве». Коммунисты, число которых увеличилось с 23,6 тысячи в начале 1917-го до 1.147 тысяч в 1927-м, стремились изменять домашний быт, отбрасывали старые церковные обряды. Возросшая динамика жизни объяснялась и тем, что, по данным демографической переписи 1926 года, 51,8 % населения страны составляли люди в возрасте до 24 лет. Подавляющее их большинство по своей идеологической направленности стояли на позициях Советов. Обследования 120 тысяч советских школьников указывали на то, что 97 % из них, в значительной мере выражавшие настроения своего взрослого окружения, имели, безусловно, советскую ориентацию – «Советская власть лучше другой власти». Лишь 3 % школьников выдвинули требование «изгнать коммунистов», «вернуть прежнюю власть». Определенной проверкой нового отношения к государству стали разрыв отношений с Англией и убийство в Варшаве советского полпреда Петра Войкова, случившиеся в 1927 году. Со всех концов Советского Союза хлынул поток резолюций рабочих собраний и крестьянских сходов, в которых сообщалось о готовности дать отпор врагу и по первому зову советской власти выступить на её защиту. Крестьяне многих деревень говорили: «Поражение равносильно возврату старого режима».

Однако вряд ли разделяли эти настроения 7,7 % в городах и 3,3 % в деревнях жители старше 18 лет, которые были лишены избирательных прав как нэпманы и кулаки, служители религиозных культов и бывшие помещики, чиновники, офицеры белых армий, агенты царской полиции и жандармерии. В стране насчитывался почти миллион безработных, их число

Демонстрация, посвященная 10-й годовщине революции в г. Котельнич

быстро увеличивалось – и уже не по вине «царизма и Антанты». Далека от своего завершения была секуляризация советского общества, начатая отделением школы от Церкви и Церкви от государства. Неоднородность среды, многоукладность жизни, различия в духовном облике определяли отношение к Октябрю и рожденной им власти, культуру воспоминаний о революции.

Сравнение нового и старого режимов составляло, пожалуй, основное противоборство в пространстве памяти об Октябре. С новым строем связывались обучение грамоте 10 миллионов взрослых, строительство первых гигантов индустрии – Сталинградского тракторного завода, Туркестано-Сибирской железной дороги (Турксиба) и Запорожской электростанции (Днепрогэса), выдвижение грандиозных задач в первом пятилетнем плане. Не случайно на заочном «митинге» читателей, устроенном «Крестьянской газетой» в честь 10-летия советской власти, довольно типичными были такие высказывания: «Теперь хочется сказать и про нашу деревню, как она стала неузнаваема за десять лет революции. При царизме она наполовину была с черными избами, а теперь все 45 домов с белыми печками. <…> Школа в нашей деревне открыта <…> и теперь неграмотных в нашей деревне почти нет. <…> Также у нас уже 5 лет открыт красный уголок и два года открыты детские ясли». Или: «Советская власть наша, из нас, мы

КАФЭ
НЭПМАН.

видим, что она изо всех сил стремится устроить жизнь трудового народа лучше, только на правильный путь никак не нападет, а ищет, мы видим, что ищет день и ночь, и мы верим, что найдет, сама жизнь укажет».

Но, судя по другим письмам, существовали и иные критерии сравнения старой и новой властей. Главный из них – правда: «нужна правда», а не «зажимание рта». Предложение Калинина выступить на митинге и тем, которые осмелятся сказать, что при царе было лучше, чем теперь, принял крестьянин из Ярославской области Еличев (и его письмо было опубликовано): «Я должен сказать, что при царе было гораздо лучше поставлено торговое дело и сбыт сельскохозяйственных продуктов. Там была конкуренция, там крестьянский рубль шел таким же, как и торговый рубль, а не полтинником, как теперь». Вызов Калинина принял и Поляков из Калужской области, затронувший другие темы: «А что, разве нет новой советской религии? Есть, и мощи есть, или, вернее, существует новое идолопоклонство». Автор письма уточнял, что под мощами подразумевается Мавзолей Ленина и под идолопоклонством – огромное количество новых памятников. А в заключение предлагал: «Лучше бы на затраченные на это средства у нескольких десятков человек ликвидировать неграмотность. Это было бы лучшим памятником Ленину и притом же шаг по пути к строительству социализма».

В ходе обсуждения итогов прошедшего десятилетия были обозначены явления, корни которых находились уже в советской действительности. О коррумпированности госаппарата, об опасности «перерождения» части политических работников и руководителей, об усилении «психологии покоя» свидетельствовали нашумевшие «астраханское дело» и «смоленский гнойник». Результатом постоянного внушения рабочим идеи об их авангардной роли и представления о том, что они являются фундаментом советского государства, стало «пролетарское чванство».

Нараставшая напряженность в нэповской экономике, прокатившиеся по стране слухи о войне, вызванные пробной мобилизацией в августе 1927-го, привели к массовой закупке товаров про запас, активизации черного рынка и спекуляции. В этом контексте появляются прямые обвинения в адрес власти, прозвучавшие, в частности, в письме Степанова: «Не вы дали крестьянам землю, а крестьяне вам дали власть, чтобы вы крестьянами управляли и заботились о них.

А вы правда позаботились. Для себя устраиваете лучшее благополучие и удобства, а с крестьян последнюю рубаху сняли. Вы себя обеспечили 7-часовым рабочим днем, а за крестьянина забыли, что он работает цельные 18 часов».

В симптомах начавшегося хлебозаготовительного кризиса, способного сломать нэп, некоторые проницательные люди увидели грядущую гибель «всего нового строя молодой республики».

Не случайно в пространстве памяти этого времени высветились прежние революционеры: «Зачем выбросили из партии работников Троцкого, Каменева, Зиновьева и других? <…> А потому, что они не способны плутовству. <…> Троцкий весь фронт держал, и всё его пропало. Нет, он своё обратно всё возьмет».

Такие настроения фиксировались, конечно, в закрытых партийных письмах и сводках ОГПУ. Сразу после смерти Ленина вокруг истории революции и её центральных фигур развернулась нешуточная борьба. В юбилейном году тенденции к управлению памятью проявились довольно отчетливо. Сначала упразднили 12 марта как праздник в честь Февральской революции. А постановление ЦК ВКП(б) «Об ознаменовании 10-летия Февральской революции» было принято в 1927-м только для того, чтобы опровергнуть расхожие представления о Феврале как об «истинной», «славной», «бескровной», «народной» революции. Одновременно стали громиться кадетская, меньшевистская и другие эмигрантские версии Октябрьского переворота. А после принятия постановления ЦК «О подготовке к празднованию 10-летия Октябрьской революции» фронт критики был повернут против Зиновьева (его книги «Ленинизм») и Троцкого («Уроки Октября»), которые якобы объединились «на почве отрицания социалистического характера» революции. В директивном порядке были определены задачи для партийных ученых – опровергнуть идеи о незрелости и отсталости России, её неготовности к революции и строительству социализма, доказать историческую закономерность Октябрьской революции и роль пролетариата как её авангарда. Мощный удар наносился и по вышедшему из подполья «термидору», названному Троцким «особой формой контрреволюции» с буржуазной направленностью.

К борьбе с инакомыслием власть подключила и ОГПУ. Его работники начинают охоту за молодыми активистами с рабочих окраин, выходящими по вечерам с самодельными плакатами «Назад к Ленину», «Выполним завещание Ленина». Для этих рабочих Ленин ещё не мифическая фигура и не название города революции – Ленинград, а мерило верности принципам Октября. Это раздражало советских чиновников. Главлит, к примеру, считал, что пролетариату не нужны книги философские, а тем более религиозные. Ни в коем случае не допустимы книги, в которых высказываются пессимистические взгляды на судьбу рабочего класса и трудящегося большинства, а также романы, посвященные изображению исключительно любовных переживаний. Все утопические романы, не отдающие будущего в руки пролетариата, также считаются недозволенными. Что же тогда нужно пролетариату? Специальная инструкция для цензоров отвечала на это прямо: пролетариату нужна уверенность в лучшем будущем («смотри веселей»), твёрдое сознание победы рабочих, обличение язв капиталистического строя и европейского общества, реализм, атеизм. Выходящая в Париже эмигрантская газета «День» сравнила новый главлитовский документ

ГПУ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕР
ВРЕДИТЕЛЬ
РЕВОЛЮЦИОННАЯ МОЛНИЯ
Сверкает вещий глаз. Осколок ножа.
Последний, острый взмах вредительской руки.
И — нет вредителя! Его настигла кара.
Его провела в сонгла
Неотразимая стрела
Молниеносного удара!
Знай, враг, шатающий и вредительский номер
НАШ ЧАСОВОЙ — НАСТОРОЖЕ!

с «Индексом святейшей инквизиции» (список запрещенных книг, издававшийся с 1559 года и аннулированный лишь в 1966 году).

Новые установки получает от ЦК и Наркомпрос – отграничиться от популярной культуры (а значит, от остального мира), изгнать из советской культуры всё упадочническое западное.

В 1927 году был пересмотрен даже характер работы сатирико-юмористических журналов. Отныне они должны были следовать двум главным направлениям. Во-первых, бичеванию пережитков старого строя и быта, предрассудков, мещанства, обывательщины. Во-вторых, разоблачению враждебной пролетариату идеологии внутри и за пределами СССР. Впрочем, вскоре на одной дискуссии в Политехническом музее прозвучит: «Сатира нам не нужна. Она вредна рабоче-крестьянской государственности. <…> Понятие “советский сатирик” так же нелепо, как понятие “советский банкир” или “советский помещик”».

К 7 ноября 1927 года, по словам современников, обстановка в Москве и Ленинграде была накалённой. Распространились слухи об альтернативной праздничной демонстрации, которую готовит оппозиция.

В 10 часов утра на Мавзолей Ленина поднялись руководители страны. Перед войсками прогарцевал «первый красный офицер» Клим Ворошилов. После военного парада по Красной площади начали движение колонны демонстрантов. В это же время совсем недалеко от Кремля началась и контрманифестация, в которой участвовали рабочие крупнейших предприятий, студенческая молодежь и курсанты высших военных учебных заведений. Она была жестоко разогнана милицией и подготовленными «пьяными хулиганами», выкрикивавшими лозунг «Бей жидов-оппозиционеров!». В Ленинграде участников альтернативной демонстрации конные милиционеры крупами лошадей сталкивали в Лебяжью канавку, а на Марсовом поле притаившиеся в подворотнях хулиганы забрасывали манифестантов камнями. Их действия координировал лично Сергей Киров.

Обо всем этом запрещалось писать. В газетах сообщалось только о красивых, хореографически аранжированных торжественных шествиях, которые напоминали об Октябрьской революции. Анатолий Луначарский объяснял этот формат так: «Если организованные массы проходят шествием под музыку, поют хором, исполняют какие-нибудь большие гимнастические маневры или танцы, словом, устраивают своего рода парад, но парад не военный, а по возможности насыщенный таким содержанием, которое выражало бы идейную сущность, надежды, проклятия и всякие другие эмоциональности народа, то те, остальные, неорганизованные массы <…> сливаются с этой организованной целиком, и, таким образом, можно сказать: весь народ демонстрирует сам перед собой свою душу».

Внимание общественности фокусировалось на массовых инсценировках «Взятие Зимнего дворца», «Гимн освобожденного труда», «К мировой

коммуне». Одна из распространенных инсценировок распадалась на шесть частей: парад – демонстрация производительных сил; перекличка заводов; интермедия – гигантские фигуры спеца-вредителя, пьяницы-прогульщика, бюрократа, хулигана, разгоняемые рабочими; рост кадров и симфония труда; военная опасность – заводы вырабатывают танки, появляется красная кавалерия; обещание рабочих выполнить пятилетку и апофеоз. В целях ритмизации масс использовались шумовые оркестры. Целые колонны, играя на губных гармошках, расческах, свистках, трещотках, ударных инструментах (металлических тарелках и тамбуринах), балалайках и флексатонах, тянулись вдоль улиц, поддерживаемые проезжающими мимо «радиоавтомобилями». Программа колонн была при этом ориентирована на исторические события, происшедшие на местах, которые они как раз миновали.

Колонны грузовых машин везли декорации кораблей, зданий, промышленных комплексов. Световые диаграммы с показательными кривыми продуктивности, помпезные электромеханические инсталляции с кинематографическими и световыми проекциями, а также пиротехнические эффекты свидетельствовали о достижении уже в 1927 году намеченной цели: «Больше техники, меньше человеческих ресурсов».

В такой праздничной атмосфере, вероятно, забывались все трудности и невзгоды. Тревожные чувства отодвигались – по крайней мере в рабочей среде – уверенностью в том, что партия придумает «какой-нибудь зигзаг», чтобы поскорее прийти к «заветной цели». Ни о каком реверсе речь уже не шла. СССР как новое государство способен был строить «социализм в одной стране».

Первый юбилей Октября со всей очевидностью выявил для власти насущную потребность в полноценном проекте памяти – в том числе и со старательно затеняемой зоной антипамяти, и с выверенным и отрежессированным постановочным противостоянием культурных героев и субъектов памяти. Последних надо было хотя бы просто «инвентаризовать», ранжировать в соответствии с их возможностями стать опасными конкурентами культурных героев. Десятилетие Октября фактически застало власть врасплох – становящийся сталинский режим самонадеянно недооценил пропагандистской мощи альтернативного проекта памяти – с совершенно другими героями и, соответственно, неизбежно сопутствующими им субъектами памяти. И в числе последних в подобном альтернативном проекте, как правило, оказывался сам советский лидер и его ближайшее окружение. Однако оплошность режима в деле создания собственного проекта памяти не стала фатально неисправимой, а творцы альтернативного проекта памяти не сумели воспользоваться реальным шансом предъявить стране иную правду об Октябрьской революции.

URSS
ND 25
США
КАНАДА
СССР
Слава
сталинским соколам-
покорителям
воздушной стихии!

1937: «Сталин виден даже из Мадрида»

Если судить по официальному образу того времени, к 20-летию Октября в стране установилось спокойствие, связанное с ликвидацией классовых врагов, очищением от вредителей, двурушников, троцкистов. Целый ряд фактов выстраивался как подтверждение реализации революционных устремлений. По объему валовой продукции СССР стал второй державой в мире. В 1937 году собрали рекордный урожай. Завершился переход к всеобщему обязательному начальному образованию. В советских вузах обучалось больше студентов, чем в Англии, Германии, Франции, Италии и Японии, вместе взятых. Как демонстрация мощи страны воспринималось прохождение первых судов по 128-километровому искусственному каналу Москва-Волга. «Сухопутная» Москва стала портом трех морей: Балтийского, Белого и Каспийского. В июне–июле 1937-го весь мир потряс полет экипажей самолетов Валерия Чкалова и Михаила Громова из Москвы через Северный полюс в Северную Америку. Этими двумя перелетами из Европы в Америку были установлены два мировых рекорда беспосадочного полета – по прямой и ломаной линиям. На Северном полюсе открылась первая советская научно-исследовательская станция. И в основе всего этого – героический труд пролетариата и крестьян, представленных в величественной скульптуре Веры Мухиной «Рабочий и колхозница», венчающей советский павильон на открывшейся Всемирной выставке в Париже.

Но всё это – на поверхности событий. То, как выстраивался проект памяти об Октябре по-сталински, свидетельствует о политической нестабильности ситуации. Власть по-прежнему не оставляла тему сравнения нового строя и старого строя. Дореволюционная Россия в пропаганде подавалась как страна бесправия и произвола, с царем – «коронованным жандармом». На этом фоне главный культурный герой памяти – большевистская партия Ленина–Сталина – приобретала религиозно-мифологические черты. Она, высвободившая народ из рабства, – в центре «священной истории», со своими «канунами» в виде «революционных событий 1905 года» (действа, дублирующие «главное» свершение и предваряющие его), своими демиургами и пророками, подвижниками и мучениками, своими ритуалами и обрядами.

Октябрьская революция, естественно, представала в соответствии с универсальной схемой космогонии как акт творения нового мира, и, конечно, дальнейшая история связывалась с постоянной борьбой за чистоту с демонами, внутренними и внешними («продолжение классовой борьбы»), с «эпохой битв» (война с белыми армиями и интервентами). Сталин в этой идеологии – не просто продолжатель Ленина, а как бы его перевоплощение: «Сталин – это Ленин сегодня».

Под стать новым мифологемам и письмо Долорес Ибаррури из революционной и сражающейся Испании: «Нам теперь смешны клюв и когти

СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА
ВОЛХОВСТРОЙ
ДНЕПРОСТРОЙ
КОММУНИЗМ ЭТО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПЛЮС ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ
1926 г. 1440
1931 г. 3611
1930-31
1923-26
647
862
11 817
10165
6.933
12.488
1923/26
1930/31
ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ СССР В МИЛЛ. ДОВОЕН. РУБ.
1205
Рост посевной площади СССР (в млн. десятин):
1913 г. . 108,6
1928 г. . 104,3
1930 г. . 120,0

двуглавых птиц. Ибо сейчас на кремлевских башнях сияют красные звезды, символ нового мира. <…> Библейские легенды говорят о звездах, которые объявились и повели древних волхвов. Звезды Кремля излучают свой блеск сквозь тьму капиталистического ада, рассеивая лживые сказки церкви».

Уподобление истории природе нашло отражение в каноническом «Кратком курсе» истории ВКП(б), который появился огромными тиражами в 1938 году. В нем странным образом смешались мифы о партии и определения, претендующие на научность. Февральская революция окончательно идентифицировалась как «буржуазно-демократическая», Великая Октябрьская – как «социалистическая». Демоны обрели свои определения: Зиновьев и Каменев – «штрейкбрехеры революции»; Бухарин, Рыков, Томский – «правые капитулянты». Троцкий же склонялся на все лады. Покинувший страну летом 1937-го Вальтер Кривицкий рассказывал Льву Седову, что Сталин кроме борьбы с троцкизмом ни о чём другом не думает, что для него не существует других вопросов. Хорошо ли, плохо ли человек ведёт работу – не важно. Важно, борется ли он с троцкизмом.

Новые акценты определяли всю издательскую, научную, художественную деятельность. Главлит на целый год задержал публикацию отрывка повести Алексея Толстого «Оборона Царицына» на основании того, что в ней даётся неправильная трактовка фигуры Троцкого в начале 1918 года, преувеличивается роль и неправильно освещается позиция Троцкого в вопросе о Брестском мире и в деле организации Красной армии. Сталин лично вмешался в сценарий кинофильма «Великий гражданин». В письме Борису Шумяцкому он указал на то, что представители «оппозиции» выглядят как более старшие физически и в смысле партийного стажа, чем представители ЦК. На любой период истории распространялась и другая сталинская установка: «Дело надо поставить так, чтобы борьба между троцкистами и советским правительством выглядела бы не как борьба двух котерий (от фр. coterie – сплоченный кружок, группа лиц, преследующая какие-либо общие цели. – *Г.Б.*) за власть, из которых одной “повезло” в этой борьбе, а другой «не повезло», что было бы грубым искажением действительности, а как борьба двух программ, из которых первая программа соответствует интересам революции и поддерживается народом, а вторая противоречит интересам революции и отвергается народом». Хотя все юбилейные торжества осеняли ленинский и сталинский профили, в подаче взаимоотношений вождей произошли явные смещения. Сквозной линией киноленты Алексея Каплера и Михаила Ромма «Ленин в Октябре» (картина впервые была показана участникам торжественного собрания 6 ноября в Большом театре) стало постоянное обращение Ленина к Сталину: вождь революции всё время советуется, встречается, переписывается с ним. После возвращения из Финляндии первое свидание Ленина – со Сталиным (Надежда Крупская довольствуется лишь письмом). Описание этой

На трибуне Мавзолея, 1937 г.

встречи в «Правде» весьма многозначительно: «Четыре часа длится она. Лишь поздней ночью расстались Ильич и его великий сподвижник. <…> Лестница деревянного дома, слабый свет. Ленин и Сталин. Прекрасное мужественное объятие».

Ещё дальше пошел Михаил Кольцов, написавший в юбилейном номере той же «Правды»: «Сталин виден даже из Мадрида». «Он виден всему миру, он виден отовсюду, где людям хочется лучше жить». Смысл праздника в том, что «мы голосуем за Сталина, а мир голосует за нас».

Планетарный Сталин принимал 7 ноября военный парад и демонстрацию, апофеозом которых стал пролёт, несмотря на плохую погоду, более трёхсот современных скоростных самолётов и вычерченная в небе самолетами штурмовой авиабригады Военно-воздушной академии надпись: «XX лет СССР». Поразили и новые акробатические элементы спортивной части шествия. Огромное «человеческое колесо» с постоянно перекувыркивающимися, запряжёнными в одно колесо людьми должно было показать совершенство социализма.

Если внимательно присмотреться к групповой фотографии членов Политбюро, стоящих на Мавзолее, то трудно не заметить, что в самом центре

находится улыбающийся Николай Ежов и значительно правее – сам Сталин. Уже четыре месяца под оперативным руководством Ежова в стране шли масштабные репрессии, направленные на окончательное решение проблемы внутренних врагов страны, то есть на профилактическую социальную чистку в предвоенной ситуации. Она соединила в себе цепочку секретных операций, проведённых в 1937–1938 годах и позднее названных «Большим террором».

Наибольшую известность получила чистка политическая – так называемая кадровая революция, которая началась ещё осенью 1936 года. Хозяйственные руководители и партработники, военные, писатели и ученые, советская элита, представители которой оказались на скамье подсудимых во время знаменитых московских процессов, собственно, и сформировали первоначальное представление о жертвах террора. За рубежом в среде демократической интеллигенции возникло даже беспокойство по поводу существования в СССР антисталинского заговора. Стефан Цвейг писал Ромену Роллану: «Какой-то рок, какая-то метафизическая воля приводят людей к ослеплению. Так, в Вашей России Зиновьев, Каменев, ветераны Революции, первые соратники Ленина расстреляны, как бешеные собаки. <…> Вечно та же техника, как у Гитлера, как у Робеспьера: идейные разногласия именуют заговором».

Однако ключевое измерение террора было связано с выполнением операции по оперативному приказу НКВД за № 00447, утвержденному Политбюро и лично Сталиным. Этот «приказ смерти» определил «целевые группы» террора и представил их в проскрипционных списках. Среди традиционных групп «враждебной» системы («бывшие кулаки», «члены антисоветских партий», «участники повстанческих, фашистских, шпионских формирований», «церковники» и др.) появилась новая категория – уголовные преступники (бандиты, грабители, воры, контрабандисты, аферисты и т. д.). В ноябре 1937-го активность конвейерной юстиции «троек» достигла апогея. В результате только одной этой операции в 1937 году были арестованы 555 641 и осуждены 553 362 человека. Из них 239 252 приговорены к смертной казни, остальные – к заключению.

И что удивительно, всё это легитимировалось призывами ЦК ВКП(б) к 20-летию Октября, ставшими обязательной частью праздничного ритуала. В соответствии с ними сталинская Конституция СССР была «итогом борьбы и побед Великой Октябрьской социалистической революции», «победившего социализма и подлинного демократизма». И здесь же другой тезис требовал: «Искореним врагов народа <…> шпионов и вредителей, наймитов иностранных фашистских разведок! Смерть изменникам Родины!» Всё это обращалось к массам, которым был гарантирован «подлинный демократизм».

На первый взгляд, второй юбилей Октября явился полной противоположностью первому, отмечавшемуся десятью годами ранее. Действительно,

Сталинским духом
крепка и сильна
армия наша
и наша страна!

казалось, власть извлекла все возможные уроки из своей неготовности в 1927 году предъявить обществу грамотно разработанный проект памяти. Теперь всё было наоборот. Тотальная регламентация прошлого, надсадно вдалбливаемые в головы нужные акценты, оценки и интерпретации, стерилизация представлений об Октябрьской революции в соответствии с конъюнктурой борьбы с «внутренними врагами» – всё это свидетельствовало о том, что режим создал требовавшийся ему проект памяти. Однако при более внимательном и непредвзятом взгляде на этот проект становится очевидной его своего рода инверсивность, вывернутость наизнанку. На культивирование правильных образов субъектов памяти и на изоляцию зон антипамяти затрачивались колоссальные силы и ресурсы, что неизбежно приводило к тому, что подобному негативу уделялось намного больше внимания, чем позитивным культурным героям, которых чествовали и превозносили как бы по умолчанию. А значит, последние просто не развивались, не обретали в пространстве памяти новые – отвечавшие запросам времени – черты и характеристики, «бронзовели», утрачивали былую привлекательность. Зато их оппоненты по пространству памяти непрестанно совершенствовались – пускай и в отрицательном ключе. Но уже в силу такого движения они привлекали к себе гораздо больше внимания, чем омертвевавшие культурные герои. В конце концов, любое шевеление интереснее застывшей статики.

1947: в поисках новой великой цели

Великая Победа в Отечественной войне заново освятила идеалы революции и стерла классовые обиды и все иные предвоенные и военные просчеты и ошибки власти. Писательница Мариэтта Шагинян сравнивала атмосферу, царившую в то суровое и трагическое время, с воздухом «октябрьских, тех особых дней». Насколько правомерно такое сравнение, как соотнести его с тем, что выигранная война стала аргументом в оправдание созданной системы? Логика здесь такая: пусть даже Сталин делал всё неправильно, но поскольку его модель общественного устройства обеспечила победу над фашизмом, то уже хотя бы по одному этому она была целесообразна. И уже не важно было, что при строго документальном подходе обнаруживалось, что система, которая, казалось бы, создавалась для ведения войны и оправданием которой во многом было ожидание грядущих битв, – эта система в первые же недели и месяцы обнаружила свою недееспособность, и понадобилось включить совершенно иные механизмы управления страной.

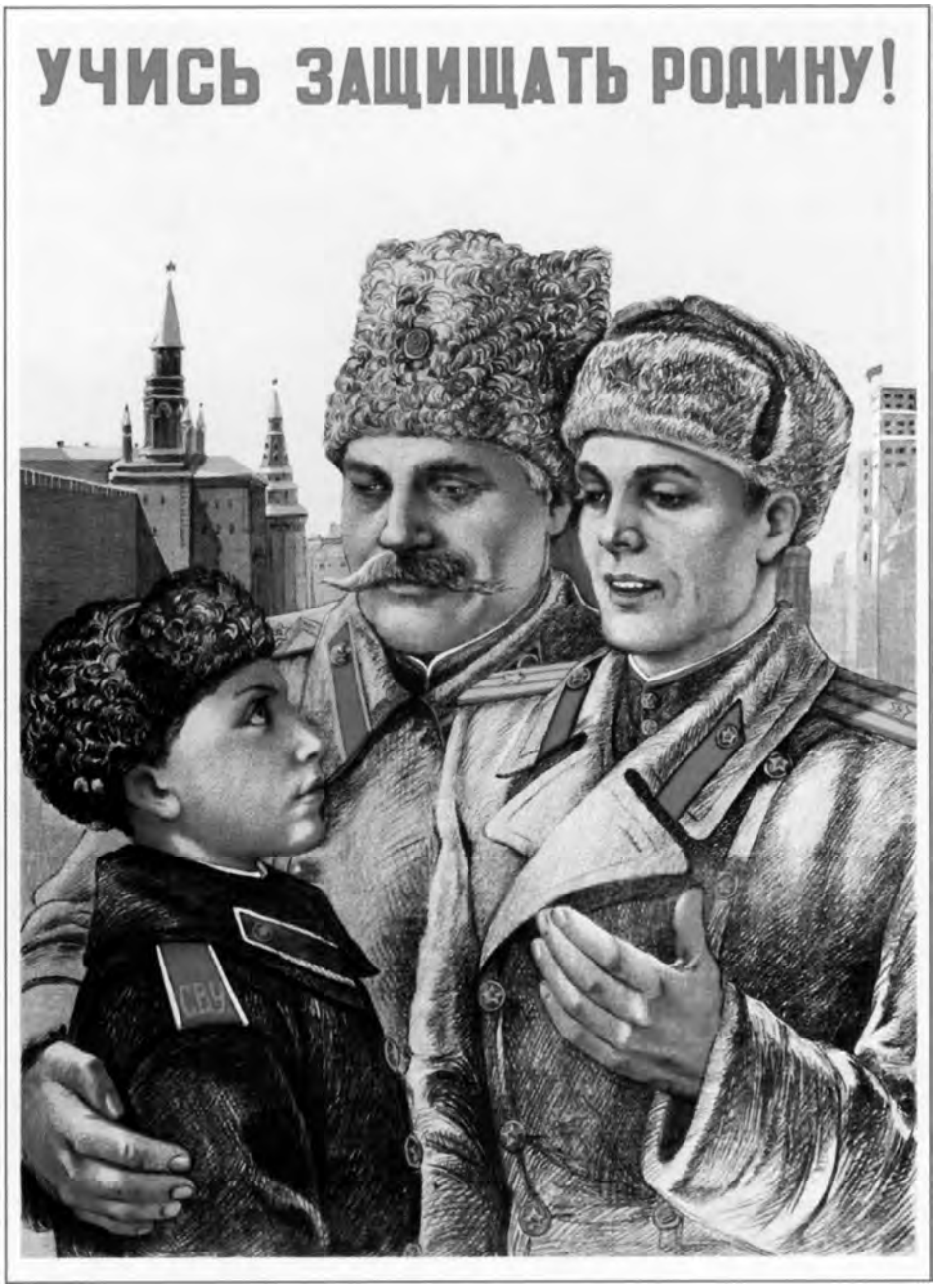
Знаменитые военные парады 7 ноября 1941 года и 24 июня 1945 года, когда к Мавзолею Ленина были брошены штандарты и знамёна поверженного Третьего рейха, навсегда соединили в пространстве памяти Октябрь

и Победу. Теперь одна духовная опора общества поддерживала другую. Даже эмигрантская Россия, поставив в 1942 году вопрос о том, были ли большевики органическим эпизодом русской истории, связывала ответ с признанием Октябрьской революции настоящей революцией. В статье «Правда о большевизме» Павел Милюков писал: «Нельзя за разрушительной стороной русской революции не видеть её творческих достижений. Мало того: это значит игнорировать связь русского революционного творчества с русским прошлым».

Однако спустя два года после страшной войны различные сводки о настроениях людей фиксировали растущую аполитичность общества. К примеру, не выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик волновали людей, а тема продовольственных затруднений, работы коммунальных служб и городского хозяйства. Народ не воспринял с радостью отмену смертной казни в 1947 году, а забеспокоился, что этот шаг станет способствовать росту и без того разгулявшейся послевоенной преступности.

Как это ни парадоксально, но вина за возникавшие трудности сваливалась на ближнее «начальство». Верховная власть и её живое олицетворение – Сталин – находились вне критики. Любые непопулярные решения связывались, как правило, с «неведением» Сталина либо с некими «тёмными силами», которые «обманывают Сталина». Разнообразные слухи и глухая тревога не могли не усилиться и по факту отсутствия Сталина на торжественном заседании 6 ноября, военном параде и демонстрации 7 ноября.

В юбилейный год в стране сложилась крайне тяжёлая ситуация. Принудительные хлебозаготовки, оставившие деревню без хлеба, сокращение категорий населения, получавших гарантированный минимум продовольствия, нежелание властей расконсервировать государственный резерв, кризис снабжения вызвали голод 1946–1947 годов. Всего по СССР голодали около 100 миллионов человек, от голода и связанных с ним болезней погибли около двух миллионов человек. Все эти факты тогда скрывались советскими властями. Ситуацию могли поправить денежная реформа и отмена карточной системы, готовящиеся правительством, но они были запущены не накануне 30-летия Октября, а лишь в самом конце 1947-го. Боялись предреформенной лихорадки – всплеска спекуляции, злоупотреблений финансовых органов и, конечно, разочарования от неизбежной потери части сбережений. Кстати, все эти опасения подтвердились. Финансовая ситуация стабилизировалась медленно. Но главное, что реформа показала наличие коррупции в ВКП(б). Управление по проверке парторганов ЦК сообщало: «Некоторая часть руководящих партийных и советских работников оказалась политически и морально неустойчивой, а отдельные коммунисты скатились в болото мелкобуржуазного перерожденчества».


УЧИСЬ ЗАЩИЩАТЬ РОДИНУ!
СВУ

Я ГОЛОСУЮ ЗА КАНДИДАТОВ БЛОКА
КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ!

Безусловно, такие оценки засекречивались. Однако в этом контексте понятно обращение к «судам чести», которые возникли в 1947 году по поручению Сталина как «новая форма воспитания» и которые были призваны бороться с инакомыслием и дисциплинировать партийно-государственный аппарат. Будучи выборными органами с правом вынесения общественного порицания, они тем не менее могли передавать дела на то или иное лицо следственным органам. Недвусмысленно в докладе Вячеслава Молотова на торжественном заседании 6 ноября прозвучали угрозы против «вредителей и шпионов», «раболепия и низкопоклонства» перед Западом. Снова активизировалась цензура. Осенью 1947-го Главлит доложил в ЦК об изъятии ещё 104 вредных книг из библиотек. Получалось, что лишь спустя десятилетия цензоры углядели «положительное упоминание Троцкого» в книге Василия Князева «Современные частушки» (1923), «крайний пессимизм и оплакивание ушедшего дореволюционного прошлого» у Михаила Кузмина в «Нездешних вечерах» (1921), «клевету на коммунистическую партию и порнографические сцены» у Ильи Сельвинского в «Улялаевщине» (1931).

Безусловно, всё это представляло малоощутимую угрозу власти. Гораздо серьезнее она восприняла возникавшие по стране конспиративные кружки и группы молодежи. В автобиографической повести Анатолия Жигулина «Черные камни» рассказывается о Коммунистической партии молодежи, возникшей в 1947 году в Воронеже. Аналогичные кружки возникали в Москве, Ленинграде, Челябинске, Свердловске и других городах. В следственных материалах они проходили как «антисоветские» и даже «террористические». На самом же деле импульсом к их появлению становилось сравнение реальной жизни с памятью об изначальных идеалах Октября, с теми положениями, которые звучали в произведениях Маркса, Энгельса и Ленина, теории социализма. Не случайно поэтому московская группа называлась Союзом борьбы за дело революции. Той революции, в которой нет диктатуры Сталина, нет государственного капитализма, при котором правящая верхушка выступает как коллективный эксплуататор. Идея «предательства интересов революции» и связанное с ней стремление «восстановить справедливость» становились конструктивным принципом романтического порыва молодых. Однако расплата была чудовищной – три члена союза были расстреляны, тринадцать – заключены в лагеря на срок от 10 до 25 лет.

Дамоклов меч новой массовой чистки нависал не только над молодым поколением, ищущим правды. Но вряд ли это могло заново скрепить послевоенное общество. Нужна была формула новой великой цели, равной по своей энергии Октябрю. Сталинское окружение понимало это. И, судя по открывшимся в 80-е годы документам, искало эту цель – построение в ближайшие 20–30 лет коммунистического общества. Для определения

путей к этой невиданной цели, которая должна была стать стержневой в новой (третьей) Программе ВКП(б), была создана программная группа. В неё вошли Марк Митин и Павел Юдин, Пётр Поспелов, Дмитрий Шепилов и Михаил Иовчук, Пётр Федосеев и Константин Островитянов, Лев Леонтьев и Отто Куусинен. В отдельных проектах, в частности у последней пары, выдвигались весьма смелые по тем временам предложения, к примеру, о необходимости ограничения срока пребывания в партийных и советских выборных органах, о выдвижении нескольких кандидатов на выборах депутатов в Советы всех ступеней. В окончательном варианте проекта новой программы эти предложения приняты не были. Впрочем, и сам проект, уже отпечатанный типографским способом, был сдан в архив, а XIX съезд партии отложен.

Осенью 1947 года в ЦК ВКП(б) и в правительство был направлен проект Генерального хозяйственного плана, рассчитанного до 1965 года – время вступления страны в коммунизм. К этому моменту, то есть через 20 лет, СССР должен был перегнать главные капиталистические страны по размерам промышленного производства на душу населения, а главное, одну третью часть потребляемого народного дохода распределить по потребностям (сначала – хлеб, картофель, а затем – «почти все» продукты питания). В основу расчетов была положена «развитая товарищем Сталиным теория о возможности построения коммунизма в одной стране».

Идея нового скачка, стремление в кратчайшие сроки создать коммунистическое общество, конечно, не считались ни с реальной послевоенной действительностью, ни с желанием людей участвовать в очередном экстатическом действии, навязываемом «сверху», снова выкладываться на пределе физических возможностей. И здравый смысл взял верх – проект Генплана также был сдан в архив.

С точки зрения концепции, представления о том, каким должен быть проект памяти об Октябре, тридцатилетний юбилей мало отличался от двадцатилетнего. Несмотря на такой масштабный водораздел, отделявший один юбилей от другого, как Великая Отечественная война, празднование 1947 года во многом выглядело римейком торжеств 1937-го. Поменялся «комплект» субъектов памяти и зон антипамяти. Можно даже сказать, что этот заказной негатив теперь уже культивировался не с таким изощренным усердием и тщанием – апогей послевоенной борьбы с «внутренними врагами» был ещё впереди. Вместе с тем окончательное «забронзовение» культурных героев стало считаться чем-то само собой разумеющимся – хотя бы уже по той причине, что, как считали идеологи режима, эти культурные герои прошли испытание войной. То есть официальный проект памяти ветшал – причем гораздо стремительнее, нежели сам породивший его режим.

1957: неоправдавшийся юбилей

Возникшая в июне опасность государственного переворота, а с ним и возвращения сталинизма омрачила подготовку к торжествам по случаю 40-летия Октября. Ставились под вопрос впечатляющие успехи, которые были вызваны энтузиазмом людей и освящены XX съездом партии: получение в результате освоения целинных и залежных земель казахстанского миллиарда пудов хлеба, организация Сибирского отделения АН СССР и строительство для него научного городка близ Новосибирска, спуск на воду первого в мире судна гражданского назначения с ядерной силовой установкой – атомного ледокола «Ленин», начало работы в Дубне ускорителя протонов – синхрофазотрона, рассчитанного на энергию в 10 миллиардов электрон-вольт. В юбилейном году повышалась заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим, сокращался на два часа (без снижения заработной платы) рабочий день в предвыходные дни, увеличивалась продолжительность отпусков женщинам по беременности и родам. Ошеломляющее впечатление на страну и весь мир произвел запуск первого в мире искусственного спутника Земли. Запуск же второго спутника породил необычные определения – «советская луна», «новые звезды», которые светят не только на башнях Кремля, но и во всей Вселенной.

Однако попытка членов Президиума ЦК в июне 1957-го кулуарно, втайне от членов ЦК, снять Никиту Хрущёва создала удручающую обстановку в стране.

Стремительный созыв пленума и сокрушительное поражение так называемой антипартийной группы не сумели разрядить напряженную политическую атмосферу. И дело не только в судьбе маршала Георгия Жукова. Хрущёв сделал ставку на заявление перспектив коммунистического строительства и подробное обоснование задачи за 15 лет догнать и превзойти США по объему производства Он, сумевший переломить ход работы пленума тем, что, умело парировав критические замечания Молотова, Кагановича, Ворошилова в адрес Хрущёва, перевёл разговор в иную плоскость, обвинив их в расправе в 1937 году над военачальниками, через несколько месяцев был снят со всех постов и обвинён в том, что насаждал в армии культ своей личности. Это была благодарность по-сталински.

Росло неверие молодежи, особенно студенчества, в партийно-государственные идеологические установки. Разрыв между мировоззрением молодого и старшего поколений, растущие симпатии к западному образу жизни и западным идеям были продемонстрированы во время Московского фестиваля молодёжи и студентов в 1957 году. Под воздействием XX съезда, венгерских и польских событий 1956-го по всей стране снова возникали подпольные молодёжные группы. Для них 40-я годовщина Октября прошла под лозунгом «Защитим курс XX съезда», в решениях которого они видели возврат к идеалам революции. Члены группы Льва Краснопевцева,

СССР СЕНТЯБРЬ 1957
С НОВЫМ ГОДОМ!
ЛЕНИН
LENIN

возникшей тогда на историческом факультете МГУ, даже после ареста, в лагере, писали объёмистый труд для ЦК КПСС, для партийцев с новыми идеями. В исторической части они осуждали декабристов за поспешность и полностью принимали Октябрьскую революцию. В разделе же о современности предлагали провести реформу промышленности с предоставлением прав предприятиям, отправить в отставку Хрущёва, а руководство реформами возложить на Алексея Косыгина.

Реагируя и на угрозу ресталинизации, и на растущее разочарование молодежи, понимая, что и сравнения показателей экономического роста СССР с 1913 года уже не производят должного впечатления, Хрущёв сделал ставку на заявление перспектив коммунистического строительства и подробное обоснование задачи за 15 лет догнать и превзойти США по объёму производства. Этот лозунг, равно как и появление в президиуме торжественного заседания, посвящённого юбилею, Мао Цзэдуна, вызвали приступ бурной радости собравшихся в Большом театре. Новая цель, казалось, придавала новый смысл воспоминаниям об Октябре.

Парадоксально, но несмотря на то, что власть не сумела взять в свои руки инициативу по обновлению проекта памяти об Октябре «духом XX съезда», это произошло само собой и даже где-то вопреки стремлению режима адресно локализовать борьбу с «культом личности» и не допустить тотального пересмотра советской системы ценностей и приоритетов. Субъекты памяти и зоны антипамяти не то чтобы были радикально пересмотрены – просто о них стали говорить по-другому, а общество, в свою очередь, восприняло подобное изменение тональности как свидетельство приближающихся радикальных перемен. Обнародование последних ленинских работ в каком-то смысле «реанимировало» окончательно «забронзовевших» культурных героев. Более того, на какое-то время эти культурные герои – оживленные XX съездом и по-новому понятные – вновь стали привлекать к себе большее внимание, чем их антиподы (пускай во многом даже из-за того, что новый режим ещё не успел должным образом сконструировать таких антиподов).

1967: Октябрь и смена культурного кода

Оттепель и такие её ключевые слова, как «искренность», «личность», «правда», Петр Вайль и Александр Генис сравнивали со второй половиной 60-х годов, когда опора стала видеться в «родине», «природе», «народе». Все эти слова – однокоренные от «рода». Советский народ – «общность, накрученная на стержень общей идеи и цели» – расслаивался на нации.

Накануне 50-летия революции среди писателей и критиков, группировавшихся вокруг журнала «Молодая гвардия», вызрела идея использования в своих националистических построениях не только дореволюционных

50 ЛЕТ
ОКТЯБРЯ
ГЛАВФАНСПИЧПРОМ Ф-КА «ПРОЛЕТАРСКОЕ ЗНАМЯ»
Г.ЧУДОВО ГОСТ 1820-56* 50 ШТ.Ц.1 КОП.1967 г.

русских духовных ценностей, но и ценностей, принесенных Октябрьской революцией. Её назвали Великой русской революцией, поскольку совершена она была русским народом, который «босиком и куда уж как без приварка создал гигантскую индустрию». Однако, по мнению «молодогвардейцев», одним из последствий революции стало временное ослабление национальных начал, нигилистическое отношение к национальным святыням, и особенно к деятельности царей, полководцев и Русской православной церкви.

Подлинный перелом в этом отношении произошел, по мнению «русистов», только после 1937 года. Правда, этот вывод был провозглашён не в юбилейные дни, а через три года, в 100-летнюю годовщину Ленина, когда движение русских националистов было практически оформлено, причем не без поддержки части высшего руководства страны.

Новый идеологический поворот совпал с двумя другими тенденциями. Одна из них стала доминировать после 1965 года и была связана с формированием культа Великой Отечественной войны как новой «подпорки» Октября. Вторая тенденция обнаружилась за год до 50-летия Октября, когда три историка – Евгений Жуков, Владимир Трухановский и Виктор Шунков – выступили в «Правде» с тезисом о том, что «никакого периода культа личности не было», что это понятие «немарксистское, отдает субъективизмом, а стало быть, научно несостоятельное». Почти одновременно на большом всесоюзном совещании-семинаре идеологических работников в Москве представители Грузии предприняли беспрецедентную попытку реабилитировать Сталина. Секретарь ЦК КП Грузии Давид Стуруа прямо заявил: «Нас иногда называют сталинистами, но мы не видим в этом ничего зазорного. Мы гордимся, что мы сталинисты. Я – сталинист, потому что с именем Сталина связаны победы нашего народа».

Слова Стуруа вызвали аплодисменты примерно 70 % присутствовавших на совещании. И хотя в традиционных тезисах ЦК к 50-летию Октября в мягкой форме содержалось одобрение решения XX съезда по преодолению культа личности, линия на ресталинизацию была очевидна. Примечательно, что это совпало по времени с побегом из СССР дочери Сталина – Светланы Аллилуевой, сменой Владимира Семичастного на посту главы КГБ Юрием Андроповым, распространяемым среди интеллигенции письмом Александра Солженицына о цензурном произволе в литературе. По этому поводу Георгий Владимов писал в президиум съезда писателей: «Это происходит в пролетарском государстве. Это происходит на 50-м году Революции. <…> И вот я хочу спросить полномочный съезд – нация мы подонков, шептунов и стукачей или же мы великий народ, подаривший миру бесподобную плеяду гениев?».

Подлинная память об Октябре ожила, пожалуй, лишь в одном месте – в театре «Современник», поставившем пьесу Михаила Шатрова «Большевики». В центре спектакля – всего лишь несколько часов истории, вместив-

ших в себя весть об убийстве Моисея Урицкого в Петрограде, покушение на жизнь Ленина, сообщение о кулацком мятеже в Ливнах и других актах белого террора… Рядом с комнатой, где лежит тяжелораненый Ленин и врачи ещё не дают надежды на добрый исход, Совет народных комиссаров под председательством Якова Свердлова принимает решение о красном терроре. Вопрос о прерогативах власти, методах насилия и террора после государственного переворота, который был лишь умозрительной гипотезой для декабристов, шел отдаленным фоном деятельности народовольцев, встает здесь со всей неотложностью и остротой. Дискуссия ведется вокруг таких вопросов: нужна ли новой власти «слепая ярость массы», что делать с «нашими уездными Дантонами и Робеспьерами», которые делают «стенку» основным методом решения всех противоречий, какими будут последствия террора? Один из ключевых пунктов «правильного» развития революции формулирует Свердлов: «Гласность действия карательных органов. Публикация всех имён арестованных, всех имён заложников, всех смертных приговоров. Классовый подбор аппарата. Неуклонное соблюдение основного принципа красного террора: это террор класса против класса руками класса во имя класса… Нам не нужны профессиональные каратели». Примечательной была и реплика Луначарского, который допускал насилие, но утверждал: «Всё-таки истинный социализм может быть насажден в мире не винтовкой и штыком, а только наукой и широким просвещением трудящихся».

На премьерной афише «Большевиков», подаренной «Современником» Шатрову, Олег Ефремов написал: «Миша, давай и дальше прославлять большевиков». Это пожелание исполнится, однако, только через 20 лет. До этого надо будет пережить успехи «развитого социализма», принятие новой Конституции, воспевание Брежнева как главного вдохновителя всех побед страны.

К полувековому юбилею Октября режим изо всех сил стремился наконец-то сконструировать оптимальный для себя и рассчитанный на более-менее длительную перспективу проект памяти о революции 1917 года. Было два возможных способа реализовать эту задачу. Первый – воспользовавшись идеологическим монополизмом, критически пересмотреть унаследованный от сталинской эпохи проект памяти и начать его модернизацию сообразно с духом вроде бы начавшейся «конвергенции» и прорывов в иное – в данном случае космическое – пространство. Второй – ничего содержательного не предпринимать, а предоставить обществу дозированную и ревностно контролируемую возможность поучаствовать в обновлении проекта памяти, что вполне укладывалось в русло раннебрежневской либерализации. Режим предпочел второй способ – он казался более простым и, главное, избавлял от колоссальной ответственности. В то же время власть могла не беспокоиться, что общество в своем стремлении переосмыслить проект памяти зайдет слишком далеко. В конце 1960-х такое развитие событий было невозможно.

1977: главное событие XX века

60-летие Октября по масштабам празднования превзошло все предшествовавшие юбилеи революции. Под формулировку «Победа Октября – главное событие XX века», выдвинутую Брежневым, подтягивались новые победы СССР – стройки века (БАМ, Атоммаш, КамАЗ), досрочный запуск Усть-Илимской ГЭС, создание сверхзвукового пассажирского самолета Ту-144. За месяц до юбилея была принята новая Конституция, а за день до 7 ноября на Останкинской телебашне на отметке 540 метров впервые был поднят Государственный флаг страны, специально изготовленный из стопроцентной нитронной пряжи. Массовый спортивный праздник молодежи в «Лужниках», включавший и установление мировых рекордов штангистом Василием Алексеевым, демонстрировал миру, что Москва не случайно избрана столицей Олимпийских игр 1980 года. Всё это должно было подтвердить главный тезис доклада генсека на торжественном собрании: «Мы первыми на земле создали развитое социалистическое общество, мы первыми строим коммунизм».

Эти слова не воспринимались большинством людей. Их реальные доходы заметно упали, увеличились диспропорции между платежеспособным спросом населения и его товарным покрытием. Внушительных масштабов достигла спекуляция. В руках небольшой группы населения (деятелей «теневой» экономики) оседали значительные денежные средства. «Подпольные миллионеры» стали жить открыто, не стесняясь и не боясь.

Неблагоприятные тенденции в экономике совпали с обострением международной обстановки, повышением вероятности ядерного конфликта.

Идеи и цели, вдохновлявшие представителей старших поколений, утрачивали свою значимость. А настроения заметной части молодежи выразил один студент из Челябинска: «Хочу спросить: почему почти всё измеряется деньгами?! <…> Я хочу узнать: есть ли ещё что-нибудь святое, кроме денег? Что делать дальше, как жить без идеалов?»

Если все предыдущие юбилеи Октября по предъявляемым ими проектам памяти разительно отличались друг от друга, то 60-летие революции практически повторяло её 20-летие. Конечно, не содержательно, а композиционно. Оба юбилея строились вокруг проектов памяти, рассчитанных, как представлялось и в 1937-м, и в 1977-м, чуть ли не на века. Оба юбилея в каком-то смысле снимали с повестки дня уже сам вопрос о каком-либо дальнейшем совершенствовании проекта памяти. Наконец, оба юбилея оказались наиболее разработанными с точки зрения сложной архитектуры пространства памяти – и драматургии борьбы героев с субъектами, и перекомпоновки доступных и запретных зон. Однако исторический ресурс такого проекта памяти уже подходил к концу. Начавшееся в 1937-м «бронзовение» культурных героев в 1977-м привело к их омертвению. Необходимое в ситуации борьбы с «внутренними врагами» муссирование негатива

ДРУЖБА МИР
PAIX
МИР
МИР
FRIEDEN
PAIX
PAIX МИР
SOLIDARIDAD
БЕЗОПАСНОСТЬ
СОТРУДНИЧЕСТВО
peace МИР
МИР
МИР
РАЗОРУЖЕНИЕ
ПОКОЇ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
FRIEDEN
PEACE
МИР МИР
МИР МИР
РОКОЇ
PAIX
ПОЛИТИКА ПАРТИИ-
ПОЛИТИКА МИРА!

в условиях «развитого социализма» выродилось в фарс. Из объекта повышенного внимания, каким он был в 1937-м, негатив превратился в объект массового почитания – уже даже особо и не утаиваемого.

1987: последний советский юбилей Октябрьской революции

Было невероятно, что у Михаила Шатрова появилась возможность прийти к Ефремову, теперь уже во МХАТ, с новой пьесой об одном лишь дне из тех, что потрясли весь мир. В будущем спектакле под названием «Дальше… дальше… дальше!» автор вывел на сцену 24 реальных персонажа, стоявших по разные стороны октябрьских баррикад, сместил их во времени, свёл в полемике. Обсуждение пьесы Олег Ефремов подытожил такими словами: «Смысл пьесы для меня однозначен. Пока мы не скажем честно и открыто, что мешало нашему движению, пока не уясним, в чём причины ошибок, неудач и трагедий, мы не сможем двигаться вперёд». В этом же духе на страницах популярнейших «Московских новостей» рассуждал Юрий Афанасьев: «Мы ещё не в полной мере осознали, почему применительно к перестройке говорим – революция, почему сопоставляем её историческое значение с Октябрьской революцией. <…> Наше хорошее главным образом в том, что мы стали страной, способной сделать наконец решающие шаги к зрелому полномерному социализму, в том, что мы остались верными революционным идеалам, возненавидев то, что предавало и предает их, что деформировало и деформирует социализм».

Пространство памяти об Октябре начало организовываться заново. Дискуссии историков и писателей разрушили представление о монолитном единстве большевиков в октябре 1917 года. Критике были подвергнуты старые подходы, которые не давали возможности верно оценить поведение отдельных деятелей революции. Если, к примеру, считать, что Зиновьев и Каменев просто изменники, непонятно, почему после победы революции по предложению Ленина они вошли во ВЦИК. В вышедшей в сентябре 1987 года третьей по счету энциклопедии «Великая Октябрьская социалистическая революция» были приведены не сотни, а многие тысячи фамилий – полные составы ВРК во всех губерниях, организаторы Красной гвардии, подробные сведения о таких партиях, как кадеты, эсеры, меньшевики. Однако справки на Троцкого, Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Каменева были написаны весьма странно, с акцентом на их предшествующие и последующие ошибки, то есть на оценку их деятельности в момент революции накладывалось их будущее.

Неудовлетворённость существующими ответами об Октябре вызвала большой интерес к распространяемой по Москве русской версии изданной в США книги Стивена Коэна «Переосмысливая советский опыт». В ней

ПЕРЕСТРОЙКА

содержалось опровержение основополагающего тезиса «тоталитарной советологии», который сводился к неразрывной преемственности между первоначальным вариантом русского коммунизма – большевизма – и сталинизма, который с неизбежностью развивался из Октября 1917 года. Одетая в смирительную рубашку этой дидактической схемы советология увязла в интеллектуальной косности, в непрерывных повторах типа: «Сталинизм – единственно рациональный, логичный и даже триумфальный итог большевистской революции».

Коэн назвал подобную хитрость заинтересованного исторического мышления «виговским принципом», имея в виду старую традицию английской школы писать летопись прошлого, исключив из рассмотрения сложности и спрямив извилистый путь исторического развития, излагать прошлое в услугу настоящему и ставить на историю заплаты текущих соображений. Конечно, замечал Коэн, историки-виги таким образом славили Британию, а виги-советологи, идя этим же путём, осуждают советское общество, но сам приём – один и тот же. Этот упрёк относится и к нашим догматикам и тем учебникам, в которых без труда можно было вычитать образ монолитной, замороженной во всех её компонентах, формах и связях системы, история которой в принципе завершена и защищена от закона перемен.

Параллельно новому освещению пространства памяти о революции и её последствиях в умах так называемых постмодернистских поэтов в 1987–1988 годах возникала совершенно иная конструкция отношения к прошлому. Поэт Тимур Кибиров, в своих стихах, казалось бы, равноудалён от сталинизма и «шестидесятничества» (как антисталинизма), но он многовариантно возобновляет эту связку, дополняет её «досталинской эпохой», а главное – либерализацией 1987 года. Спящий тракторист, пьяница и матерщинник выступает у него вместо ожидаемого «человеческого фактора». Пустая кабина «летящего с ускорением» трактора символизирует и советскую, и постсоветскую обыденность. Художественные и общественно-политические интенции «шестидесятников» персонифицируются наиболее этикетной фигурой:

Тройка мчится, мелькают
страницы,
Под дугой Евтушенко поет.

«Шестидесятничество» становится объектом безапелляционной критики за инфантилизм и конъюнктурное приспособленчество, с одной стороны, и претензий на моральную и культурную монополию, романтический «мессианизм» – с другой. Для Кибирова это – две стороны одной медали «тоталитарной чеканки». Дмитрий Пригов тоже предложил своё понимание различия между «революционным» и «сталинским» периодами. Это

различие констатируется так, чтобы в ходе понятийной эквилибристики доказать «от противного» их тождественность:

Латыша стрелок латышский
Подстрелил – ай да стрелок!

А ворошиловский стрелок
Ворошилова не смог
Однако.

Протест против официального и «шестидесятнического» романтизмов, конечно, распространится только в 90-е годы. Пока же в конце 80-х власти нетрудно было загнать его в подполье. Тем более что «шестидесятники» – дети XX съезда – так хотели «исправить и обучить власть», так стремились «достроить социализм». Это общее настроение выпукло передал специальный номер «Московских новостей» за 8 ноября. Все развороты газеты объединялись «Семью кадрами о семи десятилетиях», которые представляли в основном писатели-«шестидесятники» Сергей Залыгин, Анатолий Злобин, Вячеслав Кондратьев, Фазиль Искандер, Андрей Вознесенский, Даниил Гранин и Владимир Лакшин. И для нового генсека Михаила Гор-

бачёва, выступившего в Кремле с докладом «Октябрь и перестройка: революция продолжается» юбилей был тем «моментом памяти» и «моментом размышления», которые фокусируют прошлое в болевых точках сегодняшнего дня. Ликвидировав их, взяв из опыта революции то, что необходимо, Советский Союз снова выйдет на дорогу к «новому миру – миру коммунизма» и с этой дороги «не свернет никогда».

То, что было невозможным в 1967-м, случилось в 1987-м. Общество перехватило у власти инициативу в формировании проекта памяти. После этого мутация пространства памяти стала лишь делом времени. Символично, что именно накануне 70-летия Октября случился «казус Ельцина»: «могильщик» советской системы был подвергнут политическому остракизму именно накануне её главного праздника, окрашенного в том году ещё и в юбилейные тона. Направление мутации также было предзадано – рокировка культурных героев и субъектов памяти при превращении зон антипамяти в своего рода «зоны исторической истины». Подобная мутация означала не создание другого проекта памяти, а вытеснение существовавшего на протяжении десятилетий проекта откровенным антипроектом. Хотя нельзя не отметить, что в отличие от 1967 года, Горбачёв на первых порах всё же пытался переосмыслить Октябрь в системе координат перестройки и гласности и тем самым сохранить монополию власти на трактовку прошлого.

1997: 9 мая – новое 7 ноября

Можно ли было представить, что «коммунизм» к этому времени станет чуть ли не ругательным словом, а праздник Октябрьской революции приобретёт причудливое, но официальное название – День примирения и согласия?.. Новая власть новой России, пережившая первую революционную волну 1991–1993 годов и одержавшая на деньги олигархов победу на президентских выборах 1996 года, стремительно покидала пространство памяти о революции. При Ельцине единственной духовной опорой для разных поколений останется День Победы. Именно он обретёт своего рода системообразующее для государственности значение. 9 мая станет нашим новым 7 ноября.

Повсюду развешивались гербы романовской империи, вытеснялась советская символика. Данные фонда «Общественное мнение» показывали, что в 1997 году день 7 ноября ничего не означал для 20 % опрошенных, являлся лишь дополнительным выходным днем для 22 %, а большим революционным праздником его назвали 47 % и годовщиной трагедии – 8 %. Октябрьская революция под занавес XX века оказалась нужной разве что партиям коммунистического толка и ученым левой ориентации. Первым даже удалось 7 ноября собрать на Дворцовой площади, «колыбели рево-

люции», 35 тысяч человек – представителей более 50 левых партий и движений из стран СНГ, Балтии и «дальнего зарубежья». Вдохновленный наэлектризованной атмосферой лидер Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) Виктор Тюлькин под одобрительный гул митингующих воскликнул: у коммунистов «уже достаточно сил, чтобы снова взять Зимний дворец, и недалек тот день, когда они смогут взять Смольный и Кремль!». Демократические партии и движения Питера проигнорировали юбилейную дату и выставили у Казанского собора лишь 40 человек с лозунгами «Убей в себе коммуниста!», «Коммунисты, покайтесь!».

Освобождённое властью пространство памяти открывало возможность спокойно, по-новому, без конъюнктурных наслоений изучать историю революции. Однако довольно быстро эта тема стала монополизироваться созданным обществом «Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО). И как когда-то ЦК КПСС, оно даже попыталось взять на себя подготовку тезисов к 80-й годовщине Октября. Но груз старых политизированных вопросов не позволил РУСО привлечь к себе внимание общества. Кому, кроме этих учёных, было интересно приравнивать Сталина к Ленину или разделять ленинский и сталинский периоды – а соответственно и две модели социализма.

К тому же в это время либералы активно внедряли в массовое историческое сознание и образовательные стандарты совершенно иные идеи и мысли. Октябрьская революция – это случайно удавшийся заговор кучки политических авантюристов, которые столкнули Россию с нормального, цивилизованного пути развития. Октябрь, Гражданская война, радикалистская революционная политика большевиков дискредитировали популярные тогда идеи революции, социализма и социальной справедливости. Это укрепило тягу стран Запада к стабильности и порядку, способствовало консолидации либеральных и консервативных сил на антикоммунистических позициях. Наследие Октября не имеет никакого практического значения. Семь десятилетий существования советской власти – «чёрная дыра» российской истории, историческая ошибка, бесплодный роковой зигзаг, на который можно списать всё то плохое, что происходит в России сегодня.

Пожалуй, наиболее примечательная особенность восторжествовавшего в 1990-е и на полную катушку пропагандировавшегося в юбилейном 1997-м проекта антипамяти – это его ещё более очевидная нежизнеспособность, чем нежизнеспособность отвергнутого советского проекта. Рокировка культурных героев и субъектов памяти не означает их автоматического превращения друг в друга. К тому же само противостояние культурных героев и субъектов имеет смысл лишь при существовании и старательном культивировании зон антипамяти. Если же таковых зон не существует и любой оценочный подход может основываться на достаточно репрезентативной базе исторических свидетельств, то выставление од-

них героями, а других – субъектами выглядит неубедительным. В подобной ситуации единственным критерием оценки способен быть разве что элементарный здравый смысл, но применительно к истории Октябрьской революции и предопределенной ею семидесятилетней траектории развития невозможно указать на монопольного обладателя здравым смыслом. Своя правда имеется у каждой из сторон – и у новых культурных героев (старых субъектов памяти) и «разжалованных» в субъекты прежних героев.

2007: революция возвращается?

На рубеже третьего тысячелетия казалось, что споры о революциях окончательно уходят в академические кабинеты и университетские аудитории, что через какое-то время ученые всё-таки смогут предложить обществу сбалансированный, основанный на консенсусе, корректный взгляд на Октябрь. Однако террористическая атака 11 сентября 2001 года и «цветные революции» на постсоветском пространстве резко изменили ситуацию. Для понимания природы революций XXI века (некоторые политологи поспешили назвать их управляемыми, эрзац-революциями) срочно потребовался глубокий исторический контекст, в том числе и переосмысление опыта Октября. Во-первых, встает вопрос легитимности. Что нужно для взятия власти – воля восставшего народа или правовые решения, включая признание выборов? Во-вторых, каковы обязательные условия возникновения революций. «Низы» не хотят, а «верхи» не могут или всё-таки – раскол политической элиты и завышенные ожидания людей? В-третьих, в чём состоит роль внешнего фактора. Сила примера (западного, российского) или финансовые и информационные интервенции?

Тема революции стала и предлогом для разминки различных политических сил в самом начале 2007 года. Они вызвали на телевизионный «ринг» Февральскую революцию 1917-го. Но когда дело стало сводиться к банальностям вроде пересказа старых учебников депутатом Николаем Харитоновым, на роль тяжеловеса был призван Александр Солженицын с его «Размышлениями о Февральской революции». Однако получилось так, что комментарии Натальи Солженицыной для России и мира оказались более возбуждающими, чем сам текст писателя, созданный в 80-е годы прошлого века. Статья должна служить напоминанием политическим силам России об опасности, обусловленной значительным разрывом между богатыми и бедными, а также разительным контрастом в образе жизни и нравственных установках, которые преобладают в российской столице по сравнению с гораздо менее процветающей провинцией. Через свою жену писатель передал предупреждение: «Если правительство не будет уделять внимание провинции, последствия могут быть очень тяжёлыми». В самом же тексте внимательный читатель мог обнаружить довольно распростра-

нённое мнение о том, что Февральская революция – результат случайности, рокового стечения обстоятельств, что её сравнительно легко можно было бы упредить более внимательным отношением к делам земледелия. То, что царь и его правительство за почти три года войны ничего не смогли сделать, чтобы не возникли перебои с хлебом в Петрограде и других крупных городах, в расчёт как бы и не бралось. Наверное, не стоит придавать и роковую роль тому, что в Ставку возвратился «больной и расслабленный» генерал Михаил Алексеев, сменивший «огневого» генерала Василия Гурко. На самом деле, Алексеев и другие генералы осознавали, что возможностей подавить революцию у них нет.

Понятно, что большинство историков революцию в феврале 1917-го рассматривают как стихийное, непредсказуемое явление, обусловленное, однако, предшествовавшими десятилетиями развития России. Но, несмотря на неуместность аналогий с 1917 годом, обратили на себя внимание некоторые другие заявления. Владислав Сурков на одном круглом столе заявил: «Революция – это прежде всего разорение, истребление. Мы плачем о демографии, а сами тоскуем по потрясениям. Нужно навсегда изъять революцию из нашей политической практики». И добавил, вспомнив большевистский лозунг поражения русского правительства в Первой мировой войне: «Не нужно желать поражения или ослабления своей стране. Если вам не нравится власть, вы можете с ней бороться, но желать своей стране поражения и ослабления – это просто безнравственно. <…> В результате революционных действий этих романтиков к власти приходят обычно маньяки и террористы».

Дискуссия о Феврале не оттесняла, а подразумевала и Октябрь 1917 года. Просто в СМИ автоматически продолжали прокручиваться избитые темы – «заговор», «октябрьский переворот» во главе с «немецким агентом» Лениным, «англо-американским» шпионом Троцким. Конечно, это будоражит больше, чем занудные объяснения о кризисе, войне, «тюрьме народов», природе насилия. Понятно, что никто из разумных людей не собирался выбрасывать Октябрьскую революцию из истории России, даже если её годовщины перестали праздноваться официально. Некоторые страны прошли это. Те же французы в течение ста лет возлагали на свою Великую революцию любую ответственность за всё, что случилось во Франции потом. И у нас за 90 лет в пространстве памяти о революции возникали самые причудливые комбинации.

Отсюда и разыгрывание конъюнктурных юбилейных сценариев, то есть, по существу, грубое использование истории в политических целях. В какую же сторону сегодня пошёл маятник памяти о революции? Вина, как и прежде, возлагалась на интеллигенцию, правда, теперь ещё и за 1991 год. Из новых же акцентов бросилось в глаза, что революцию обозвали «проектом». Заново некоторые историки расставляли в пространстве памяти её главных героев. Сталин теперь – не только в контексте Победы

1945-го, но и Октября 1917-го – «творческий» и «эффективный» менеджер, а Ленин – просто «марксистский догматик».

Судя по опросу, проведенному фондом «Общественное мнение» (формально – исключительно о Феврале 1917-го), в обществе возникло довольно неожиданное смешение представлений об обеих революциях.

Говоря об одной из них, подразумевают другую, и наоборот. «Свержение монархии», «временное правительство», «Керенский», «Ленин пришёл к власти», «взятие Зимнего дворца», «власть Советов». Что кроется за этим? Странные аберрации памяти, слабости исторического образования или что-то другое? Тот же опрос показал, что важна не последовательность событий, не разделение революций на хорошую и плохую, с демократической или диктаторской окраской. Уже Февраль, за которым видится Октябрь, вызывал такие катастрофические ассоциации, как «беспредел и хаос», «голод», «разруха», «дурдом», «кошмар», «революция – это хаос», «лучше бы её не было». Но рядом – «борьба за справедливость», «после этого бедным жить лучше стало». То есть революция воспринимается современниками и как «социальная болезнь», и как «праздник угнетенных», и с «первородным грехом», и со «святыми идеалами». Именно так «революция продолжалась» в памяти. С достаточной долей уверенности можно было предположить, что на этом история проекта памяти о революции завершится. То есть завершится не изучение этого события отечественной истории, завершатся не споры и дискуссии вокруг его значения для нашей страны и всего мира, а прекратится именно использование этой даты в качестве вполне определённого политического проекта памяти. Но впереди было столетие российской революции.

II

КОНТЕКСТ

2017: Новые смыслы воспоминаний о революции

Геннадий БОРДЮГОВ

Попытки приватизация юбилея

На 2017 год делались безапелляционные прогнозы. «Новая революция начнется в октябре 2017 года – после того, как закончится нефть» (Владимир Рыжков, 2005). «Ситуации 1917 и 2017 годов очень схожи. <…> Для революции 2017 года есть все предпосылки» (Сергей Черняховский, 2012). «Революция в России неизбежна» (Михаил Ходорковский, 2015). «Жители России уже начали протестовать, однако активные выступления начнутся весной-летом 2017 года» (Наталья Тихонова, 2016). «5 ноября 2017 года – это дата начала новой революции в России» (Вячеслав Мальцев, 2017). «Не революция – начнется именно политический кризис. У него будут свои этапы, приливы и отливы, он займет в общей сложности два с половиной – три года, и его кульминацией, видимо, станет 2018 год» (Валерий Соловей, 2017). Словом, Россию ждут потрясения – социальный бунт или революция!

Однако ничего подобного не произошло.

Будоражили общество и разного рода предсказания, что в юбилейном году будет восстановлена монархия. Впрочем, эта идея быстро угасла. Оказалось, что потенциал ее поддержки ничтожно мал: в 2017 г., по данным Центра изучения политической конъюнктуры России, две трети опрошенных (65 процентов) были категорически против такой перспективы, каждый пятый не имел мнения на сей счет, а каждый десятый вообще не интересовался этой темой.

На протяжении 2017 года в общественном мнении регулярно поднимался вопрос о перезахоронении тела Ленина: этого ждали, этого боялись, с этим призывали поторопиться – или, напротив, не делать резких и необдуманных шагов. В апреле – накануне очередного дня рождения Ильича, – по данным ВЦИОМ, более половины россиян (63 процента) были в основном согласны с необходимостью сделать такой шаг, а оставшиеся всё же считали, что лучше подождать, пока людей, «почитающих Ильича как некую политическую икону», практически не останется. То есть по этому вопросу возобладала взвешенная позиция, ориентирующаяся на недопущение раскола общества из-за дальнейшей судьбы Мавзолея.

В начале 2017 года поспешил выступить со своими прогнозами-опасениями и быстро созданный Оргкомитет юбилея. Нельзя позволить растащить юбилей революции по «национальным квартирам»! Но судя по

реакции на столетие в постсоветских государствах, это событие было в них просто-напросто проигнорировано или, как на Украине, подтолкнуло к изысканию выгодных для себя дат и событий, не связанных собственно с революцией, а если и связанных с ней, то очень особым образом, ни в коем случае не тяготеющим ни к «февралистам», ни к большевикам. Нельзя позволить Западу воспользоваться юбилеем для демонизации нашей страны и нагнетания очередной волны антироссийских настроений! Однако во многих странах наблюдалась настоящая юбилеемания в связи со 100-летием революции в России. Во всём мире ее юбилей, по словам Андрея Архангельского, стал поводом «вспомнить о главной человеческой утопии, попытке построения рая на земле, царства всеобщей справедливости, а также вспомнить цену, которую заплатило человечество за этот прыжок в рай. При этом – парадокс – октябрьский переворот не расценивается в мире как абсолютное зло». Возможно, под воздействием мировой реакции на юбилей революции ближе к осени Кремль несколько скорректировал свои публичные оценки этого события.

Оргкомитет не включил в свой состав представителей политических партий, дабы, как пояснил директор СВР и по совместительству председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, не создавать «почву для раздрая». Однако партийные распри всё равно возникли. Революция 1917 по-прежнему воспринимается в сугубо партийном духе, с полярными оценками. Политики из «Единой России» не скрывают своего негативного отношения к ней, ее представляют либо как заговор (либералов, масонов, революционеров, немцев, союзников, большевиков или вообще марксистов и т. д.), либо как случайное стечение обстоятельств. Для КПРФ же революция – однозначно благо, открытие новой эры. Двойственная позиция российской политической элиты в вопросе об отношении к 1917 году является и результатом неспособности сформулировать вдохновляющее видение будущего.

Словом, складывается впечатление, что и власть, и общество оказались не готовыми к юбилею 1917 года. Он застал их врасплох, несмотря на то, что к нему с такой основательностью готовились, его ждали, заранее обдумывая, как именно его следует употребить в нынешнем общественно-политическом контексте – то есть приватизировать, обратить на пользу своим групповым, корпоративным, клановым, узкопартийным интересам. По-видимому, оттого юбилей и не прозвучал должным образом, что все значимые политические и социальные акторы изначально рассматривали его как хорошее подспорье для решения собственных проблем. Память о прошлом коварна в отношении тех, кто вынашивает замыслы обратить ее себе на пользу: поначалу она, вроде бы, выглядит покорной и послушной, но с каждой новой попыткой ее утилитарного использования она всё дальше и дальше уводит тех, кто видит в прошлом прежде всего инстру-

мент для получения той или иной выгоды, от реального понимания события, память о котором пытаются приватизировать, превращает претендующих на роль ее хозяев в посмешище. Не потому ли не прозвучал юбилей революционного 1917 года?

Кто и с какими смыслами пришел в пространство памяти?

Демонополизация пространства памяти о революции, начавшаяся после 1991 года, дала возможность самым разнообразным политическим силам и общественным движениям стать за прожектор и направлять его луч на своих героев, предлагать обществу свой проект воспоминаний. Однако по инерции предшествующих десятилетий всё равно было стойкое ожидание того, что власть предложит обществу модель или программу коммеморации, впишет юбилей в свой официальный нарратив «тысячелетнего великого Российского государства». Ждать пришлось недолго: две революции были объединены в одну, с которой были сняты классовые и идеологические определения и которой было отказано в звании «великой». Воспоминания же о ней отдавались на откуп общественности, которая и должна была наполнить содержанием старо-новую формулу «согласие и примирение».

Различные политические партии в основном подчинили свои проекты памяти собственным интересам. Очевидно, что для КПРФ главной была и остается Октябрьская революция, открывшая новую эру в истории человечества. Коммунисты – как, впрочем, и некоторые другие партии – не приняли идею «согласия и примирения». Свою приверженность Октябрьской революции в очередной раз подтвердили сталинисты: «Октябрьская революция – это очень неоднородный процесс. Потому что в Октябрьской революции есть и Ленин, который разрушил Россию, а потом ее собрал, но есть и Сталин, который поднял Россию на недосягаемую до сих пор высоту. Именно при Сталине, именно благодаря Октябрьской революции влияние России в мире стало настолько сильным, каким оно не было ни при одном из царей» (Николай Стариков). Неожиданно в защиту Ленина и большевистского порядка выступил Захар Прилепин в статье «12 пунктов про Революцию и Гражданскую войну». За апологией советской власти отчетливо просматривалась демонстрация приверженности социальной справедливости и общенародной собственности, гордости за Победу и советский прорыв в космос.

На противоположной стороне оказалась партия «Яблоко». Основатель этой партии Григорий Явлинский выносил победителям Октябрьской ре-

волюции приговор: поскольку большевики проиграли выборы в Учредительное собрание, свергли легитимную власть и толкнули страну на путь гражданской войны, поскольку власть большевиков не имела легитимных оснований, «постольку с самого начала она не могла обходиться без террора и лжи, которые стали системообразующими элементами государства. С этого времени в России нет легитимного государства». Отказывает большевикам и их вождям в легитимности и ЛДПР, а потому, убеждены в этой партии, надо переименовать главные московские проспекты, назвав их именами царей, которые подняли страну, – например, в честь Ивана Грозного и Петра Первого. В этом пункте своих идеологических установок либерал-демократы совпали с так называемыми царебожниками, которые из небольшой секты стали в 2017 году заметным движением в защиту страстотерпца Николая II и безудержно охаивают вождей революции как «извергов XX столетия».

Свой сценарий юбилея предложила и Русская православная церковь. Она не пошла ни за властью, старающейся объединить две революции 1917 года в один процесс, ни за явным запросом общества, интересующимся, как это видно по последним месяцам, гораздо больше Октябрьской, нежели Февральской революцией. РПЦ считает определяющим и поворотным событием именно падение самодержавия и воспринимает этот рубеж начальным, инициирующим все последующие перипетии отечественной истории. То есть Октябрьской революции в этой схеме отведена явно второстепенная и производная роль. РПЦ идет наперекор установке на национальное примирение и открыто называет виновных в революционной катастрофе, явно намекая при этом на то, что эти виновники снова, как и 100 лет назад, могут ввергнуть страну в очередной хаос. Патриарх Кирилл прямо обвинил в провоцировании «мясорубки» и «страшных событий 100-летней давности» интеллигенцию. Из церковных кругов прозвучало требование похоронить Ленина, убрать кладбище на Красной площади, переименовать улицы и площади, названные «именами пламенных революционеров и палачей по совместительству». Однако при этом любопытно, что в августе 2017 года патриарх Кирилл на торжествах в Арзамасе, приуроченных к 150-летию со дня рождения патриарха Сергия, опосредованно легитимизировал советскую эпоху – не отказываясь при этом от ее критической оценки как «безбожной». Сознательный выбор Сергия на сотрудничество с советской властью привел, по словам нынешнего предстоятеля РПЦ, к некоторому преображению этой самой власти. Революционный 1917 год стал тем самым попущенным Богом испытанием, которое, в конечном счете, укрепило людей.

Впервые на значительное место в пространстве памяти вообще и на свое право иметь собственную версию революции в частности стали претендовать социальные сети. Именно на интернетовских порталах активно

обсуждались вопросы: какая цена была заплачена за великий социальный эксперимент, не был ли он преждевременным, способна ли модель государственного устройства, созданная после распада СССР, конкурировать с советским проектом, который некоторые политики спешат объявить неполноценным, назвать ошибкой отцов и дедов, бродит ли призрак революции по современной России? Независимый журналист Михаил Зыгарь создал сайт для отслеживания событий 1917 года, чтобы знакомить интернет-сообщество с тем, как тогда всё происходило – день за днем. Его интерактивный онлайн-проект «1917: Свободная история» ставил одной из своих целей разоблачение популярной в России теории заговора, ищущей корни революционных потрясений в западном вмешательстве в российскую политику. Russia Today, англоязычный информационный канал, вел репортаж в Twitter, посвященный событиям революции. В рамках этого проекта было создано более 40 аккаунтов, в том числе Ленина и Николая II, причем у аккаунта Ленина насчитывалось 16 тысяч фолловеров – в два раза больше, чем у царя. Создатель проекта Кирилл Карнович-Валуа, руководитель веб-проектов RT, сказал, что он хотел «подстегнуть интерес мировой аудитории к одному из крупнейших геополитических событий XX века, ведь на Западе о нем могут знать недостаточно».

Говоря о роли научного сообщества историков в пространстве памяти, следует обратить внимание на ремарку известного журналиста, декана Высшей школы телевидения Московского университета Виталия Третьякова, заявившего, что неразумно и несправедливо отдавать юбилей на откуп историкам, так как «в большинстве своем сегодня, как и всегда, историки, во-первых, идеологически ангажированы (внутренне или под влиянием внешних сил и обстоятельств), а во-вторых, не являются политическими мыслителями». Действительно, уже долгое время профессиональные историки не желают доминировать в представлениях о прошлом и определять историческую политику и политику памяти, формировать национальный исторический дискурс. То же самое происходит и сейчас, несмотря на то, что, вроде бы, наблюдается заметный прорыв в приращении знаний о революции. Тем не менее в академической науке, несмотря на продолжающиеся острые споры и разные подходы, усилилось внимание к причинам социальной дезинтеграции российского общества, к роли военных, которые не стали связующим звеном общества, вопреки тенденции, четко прослеживаемой в других государствах, вовлеченных в Первую мировую войну. Принципиально изменился фокус внимания и при анализе событий 1917 года: Октябрьская революция теперь рассматривается как прямое следствие Февральской, кризис самодержавия связывается не столько с персоной последнего царя, сколько со сложившейся системой управления. Историки считают, что октябрьская фаза действительно была новым типом социального взрыва. Большевики связывали решение всех проблем с коммунистической идеологией, с построением идеального об-

щества, с мировой революцией, которая непременно распространится по всему миру. Конечно, это было утопией, но тем не менее были созданы новые государственные и социальные институты, был решен национальный вопрос, изменилась вся инфраструктура страны.

Однако наряду с этими взвешенными подходами на научных форумах продолжают сталкиваться две крайние точки зрения. Первая – Россия успешно развивалась, но заговор либеральных элит сорвал движение вперед. Другая – элиты играли вторичную роль, использовали ситуацию, главное же связано со спонтанным взрывом масс, их решающей ролью в судьбе революции. Однако все эти дискуссии, к сожалению, не повлияли на представления общества о 1917 годе. По-прежнему преобладающими оказываются конспирологические теории о революционных потрясениях, в которых привычно винят «жидомасонов», иностранные спецслужбы, немецкие или американские деньги, заговор элит и пр. Возможно, перспективу перемен в этом вопросе можно связывать с новой Концепцией преподавания истории в школе, новым определением события столетней давности (Великая российская революция), с новой хронологией самой революции (1917–1922 годы). Однако если считать Революцию 1917 года Великой, то тогда, как считает Александр Морозов, ее, как и французскую, следует признать «центральным событием национальной истории, создавшим современное государство».

Два года назад проект «Победа-70» зафиксировал новую ситуацию в пространстве памяти – наряду с властью и ее акциями серьезно заявило о себе общество со своим проектом не казенной – гранитной, – а подлинной, живой, памяти о войне. В отношении Революции 1917 года мы видим более сложную картину: появилось много желающих управлять прожектором, направляющим свет в пространство памяти, но между ними не возникло диалога. Не попытался обеспечить его и Оргкомитет, сделавший ставку на привычные государственные институции в сфере науки, образования и культуры и проведший всего лишь два формальных заседания. Безусловно, это не могло не сказаться на осмыслении революции, не могло не привести к определенной растерянности в интерпретации ее значения для России и мира.

Какой проект памяти о революции выбрало общество?

Двойственность массового сознания – негативное отношение к последствиям революции в продвинутых группах населения и сохранение советских представлений в провинции, у людей старшего поколения – четко зафиксировали социологические опросы. Почти половина россиян считают,

что Революция 1917 года стала благом для людей. 38 процентов респондентов сказали, что революция «дала толчок социальному и экономическому развитию страны», еще четверть (23 процента) – что она «открыла новую эру в истории России». Подобных мнений придерживается как старшее, так и молодое поколение россиян. Больше половины респондентов (57 процентов) считают, что революция – это «историческая неизбежность», у которой есть свою плюсы и минусы. Каждый четвертый уверен, что это «потрясения и жертвы», еще 11 процентов опрошенных назвали революцию «обновлением общества». Подавляющее большинство респондентов (92 процента) в 2017 году считают, что новая революция недопустима, и только каждый двадцатый сказал, что «России сегодня нужна революция». Для сравнения: в 2012 году о том, что должна случиться новая революция, по данным ВЦИОМ, говорили 13 процентов опрошенных. Октябрьская революция полностью не реабилитирована, но ее воспринимают уже гораздо спокойнее. А молодежь, не жившая при коммунистическом строе, и «вовсе попадает под воздействие революционной романтики, что отчасти оправдано той несправедливой социально-экономической моделью, которая, несмотря на все усилия по ее реформированию, всё еще господствует в России».

Любопытно, что в общественных настроениях предпочтение отдается проекту памяти, связанному не с революцией, а с империей, с великой державой, с воинской славой, с милитаризмом, с представлениями о величии страны. Это подтверждает традиционный опрос Левада-центра и комментарий к нему Льва Гудкова о 10 самых выдающихся людях всех времен и народов. В марте 2017 года Ленина в таком качестве назвали только 32 процента. Гораздо чаще называли Сталина, Путина, Пушкина. Вместе с Лениным оказались забыты и Бухарин, и Троцкий, и Дзержинский. Их курс упал. А поднялись как раз Петр, Сталин и полководцы как имперского, так и советского времени.

Парадоксы памяти и ее смыслов

Любое игнорирование революции, вытеснение ее из памяти лишает общество знания причин социального прорыва к свободе и справедливости, понимания того, почему негодные средства способны разрушить благую цель, а главное – разрушить пространство памяти помещением в него на роль культурных героев различных маргинальных фигур, ложных идей, простых объяснений и второстепенных событий.

Столетие Революции 1917 года показало значительный разброс настроений в обществе – от желания предать ее анафеме, стыдиться, каяться до ожидания новой очистительной революции, призывов любить Ленина

и не любить Николая II – и наоборот. Желание профессиональных историков анализировать 1917 год глубоко и ответственно, как прорыв народа к справедливости – прорыв, многое изменивший в России и мире, – часто натыкается на сопротивление в самой среде историков: даже некоторые академики на широкой публике порой демонстрируют агрессивный морализм. Несмотря на это, работа по извлечению уроков продолжается, к чему подталкивает и нынешняя политическая ситуация в стране. Очевидно, что, беря на вооружение какую-либо великую социальную идею, нельзя доводить ее до абсурда, как это сделали большевики, не надо противопоставлять ее другим цивилизационным ценностям человечества. Эту ошибку могут повторять и либералы, и консерваторы, противопоставляя свою идею той социальной идее, с которой неразрывно связано российское сознание. Ответственность за трагические последствия революции, за чрезвычайщину несут не только восставшие, но и власть, доведшая до взрыва, переворота, власть, которая своей непродуманной политикой, запаздывающими реформами рождает протестное движение. Хорошо известно предупреждение русского философа Федора Степуна, размышлявшего о Революции 1917 года в эмиграции: «Чья вина перед Россией тяжелее – наша ли, людей “Февраля”, или большевиков – вопрос сложный. Во всяком случае, нам надо помнить, что за победу зла в мире отвечают не его слепые исполнители, а духовно зрячие служители добра». Похоже, что в российском обществе укрепляется понимание того, что одним махом, разом, используя насилие, невозможно решить все проблемы, разделаться с нежелательным старым и быстро, тут же создать новое. Логике радикализма и максимализма может противостоять только умная политика со своевременными реформами.

На многих научных форумах подчеркивалось, что вопрос о Революции 1917 года по-прежнему остается травмой, вытесненной в бессознательное, по-прежнему вызывает страдания памяти, которые можно преодолеть только через осмысление тех событий, открыв доступ ко всем документам той эпохи и, конечно, договорившись об общем понимании, в каком направлении идет страна, какие ценности отстаивает. Замах на идейную операцию «СССР минус ВОСР», подмена, по словам Льва Лурье, идеологии арифметикой обречены на провал. Непроработанность вопросов прошлого, отстраненность от него или отсутствие ответственности за него разъединяет людей, вызывает необоснованную агрессию. И здесь снова и снова возникает вопрос о формировании идентичности как способе консолидации общества, включении в нее дореволюционных и советских ценностей, реального, а не надуманного культурного генотипа ныне живущих россиян.

Сейчас, по завершении коммеморационной программы 100-летия событий 1917 года, можно с уверенностью констатировать, что этот юбилей

в целом оказался несвоевременным: ни власть, ни общество не были готовы к началу подлинного диалога о прошлом – во благо настоящего. Да, несомненно, благодаря юбилейному информационному поводу мы стали лучше знать и понимать какие-то факты 1917 года и даже, может быть, несколько приблизились к некоему подобию консенсусного восприятия каких-то событий революционного прошлого. Но ясно одно: юбилей Революции 1917 года пока не привел к революции в пространстве памяти о ней – как это было с юбилеем Победы два года назад, когда мы вдруг обрели личную, живую память о войне через акцию «Бессмертного полка». А вот Революция 1917 года еще ждет свой «Бессмертный полк» – будем надеяться, что это произойдет намного раньше наступления ее очередной круглой даты.

1917-й в тени выборов 2018-го: слабые и сильные стороны кремлевского сценария юбилея

Дмитрий АНДРЕЕВ

По-видимому, неспроста по мере приближения 100-летия Революции 1917 года вопрос о том, как нынешняя российская власть отреагирует на этот юбилей, в экспертной среде и общественном мнении всё чаще формулировался двояким образом: как это должно быть и как это, скорее всего, будет на самом деле. То есть уже из такой раздвоенности явственно следовало, что в отличие от 70-летия Победы, из которого власть извлекла невиданный в истории новой России пропагандистский эффект, в случае со 100-летием 1917 года ситуация окажется гораздо сложнее, запутаннее, непонятнее и главное – напрямую завязанной на президентские выборы в марте 2018 года. Если Великая Победа в 1945 году стала главной и – на фоне последующей истории СССР и РФ – фактически единственной, если не считать освоения космоса, смысловой легитимацией существования страны в обеих ее ипостасях – советской и постсоветской, – то 1917 год для той России, которая существует с начала 1990-х, является во всех смыслах крайне неудобным историческим событием с точки зрения его пропагандистского использования.

В последние годы существования Советского Союза в той идеологической какофонии, какой оказалась охвачена страна, возникла тенденция противопоставления «правильной» Февральской революции «неправильной» Октябрьской, но с приходом к власти Бориса Ельцина подобные заходы быстро прекратились: на фоне навязчивого и аляповатого заигрывания нового режима с самодержавной образностью и символикой говорить об историческом позитиве переворота, в результате которого прервалась тысячелетняя монархическая традиция, стало уже как-то не с руки. Октябрьская же революция из «учредительного» для советского режима события вообще превратилась в своего рода аналог библейского грехопадения, за искупление которого рьяно взялась власть новой России.

Можно было бы предположить, что идеологические коррективы, которые были сделаны в отношении нашего прошлого при преемнике Ельцина, затронут и 1917 год и в обеих его революциях наконец-то будет найден хотя бы какой-то положительный смысл: в противном случае декабрь 1991 года проблематично воспринимать как «крупнейшую геополитическую катастрофу века». Однако, как показал приближающийся к своему завершению 2017 год, подобной переоценки Революции 1917 года не случилось

и в год ее 100-летия. Рассмотрим, как именно этого не произошло, почему этого не произошло и как это должно было бы произойти – прежде всего в интересах самой же власти и в виду всё тех же президентских выборов 2018 года.

Главный советский праздник в ранний постсоветский период

В официальной риторике как советского времени, так и новой России – наверное, как раз вплоть до начала текущего года – под революционным 1917 годом упорно подразумевалось именно и только лишь произошедшее в ночь с 25 на 26 октября в Петрограде и перемены в столице и других крупных городах России, последовавшие в ближайшие после той ночи дни. Вопреки элементарному здравому смыслу Февральская революция рассматривалась как событие, неизмеримо менее значимое, нежели революция Октябрьская. Поэтому некогда главный советский праздник 7 ноября стал для нового режима непростой проблемой: лишать народ дополнительного выходного дня в нашей стране традиционно равносильно политическому самоубийству, тем более в нервозные 1990-е, но и отмечать этот день как праздник было уже никак нельзя на фоне противостояния «красно-коричневым», приватизации и иных антисоветских и антикоммунистических шагов ельцинского режима.

Сложилась комичная ситуация: четыре раза – с 1991 по 1994 год – страна 7 ноября не работала (выходные перестали быть сдвоенными и охватывающими и 7, и 8 ноября в 1992 году), однако в официальных СМИ этот дополнительный выходной назывался всякими эвфемизмами, чтобы только избежать упоминания Октябрьской революции. В марте 1995 году (в виду намеченных на декабрь думских выборов, рассматривавшихся в качестве генеральной репетиции предстоявших летом 1996 года президентских) Кремль решил перетянуть на свою сторону какую-то часть протестного электората: в число учрежденного нового списка памятных дат, связанных с защитой России от внешних врагов, – Дней воинской славы – попало и 7 ноября, но в очень странной формулировке – как «День освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов». Исторически это событие связывается с днем Казанской иконы Божией Матери, который по новому стилю отмечается 4 ноября. Получалось, что дата Октябрьской революции обретала легитимацию в качестве праздника – пусть и не имеющего ничего общего с вооруженным восстанием в Петрограде и относящегося к событиям, произошедшим более чем на 300 лет раньше свержения третьего коалиционного Временного правительства.

Новый поворот в истории этого праздника случился 7 ноября 1996 года. В тот день президент Ельцин подписал указ «О Дне согласия и примирения» (скорее всего в действительности указ был подписан раньше, так как 5 ноября Ельцин перенес операцию на сердце и через два дня после нее вряд ли занимался государственными делами). В отличие от произошедшего годом раньше переучреждения праздника 7 ноября в качестве Дня воинской славы в ознаменование прекращения Смуты начала XVII века указ стал в новой России первым актом коммеморации уже собственно даты Октябрьской революции. В указе проговаривалось сразу несколько принципиальных формулировок.

Во-первых, текст открывался констатирующей фразой, которая – несмотря на свой постулирующий и свободный от оценок характер – в прежние годы существования ельцинского режима была бы просто немыслима в официальном документе такого уровня: «Октябрьская революция 1917 года коренным образом повлияла на судьбу нашей страны». И далее шло главное – то, ради чего, собственно, и был издан указ: праздник 7 ноября получал новое название – День согласия и примирения. Приводилось и объяснение подобного решения: президент совершал переименование, «стремясь впредь не допускать противостояния, в целях единения и консолидации российского общества», тем самым как бы подводя черту под своим первым сроком и намечая примирительную программу для второго срока – только что начавшегося.

Во-вторых, приближавшийся 1997 год именно как «год 80-летия Октябрьской революции» объявлялся «Годом согласия и примирения». (Любопытно, что Февральская революция в указе даже не упоминалась – возможно, из-за того, что на тот момент в кругах, близких к тогдашнему главе президентской администрации Анатолию Чубайсу, вынашивалась идея о восстановлении в России монархии – разумеется, декоративной и предельно ограниченной – и приглашении на престол Георгия, сына княгини Марии Владимировны Романовой, главы Российского императорского дома в изгнании, несмотря на то, что по отцу он принадлежит к династии Гогенцоллернов и ее ключевая фигура в начале XX века, Вильгельм II, был противником России в Первую мировую войну.)

В-третьих, в указе провозглашался курс на масштабную реформу исторической памяти в связи с потрясениями, которые пережила Россия в 1917 году и после – во время Гражданской войны и в эпоху репрессий. Органам власти субъектов Федерации вместе с органами местного самоуправления предписывалось в течение ближайшего года – к 80-летию Октябрьской революции – «принять меры по приведению в надлежащее состояние памятников», которые были поставлены жертвам всех этих потрясений, причем «независимо от их политической принадлежности». (Последняя оговорка вызывает недоумение: памятники, которые предписывалось вернуть «в надлежащее состояние», – это были памятники, поставленные в советскую

эпоху, а значит, прославлявшие представителей только одной стороны внутриполитического конфликта. Новые памятники – их оппонентам – в постсоветской России еще не водружались, а то, что уже было установлено, не нуждалось в реставрации.)

В-четвертых, соответствующему подразделению администрации президента поручалось в короткий срок – до середины декабря 1996 года – разработать проект государственной награды (и проект положения о ней), которую предполагалось вручать «за заслуги в деле гражданского, межнационального и религиозного согласия, мирного разрешения политических, межнациональных и религиозных конфликтов».

То есть указ намечал целую программу по коммеморации Октябрьской революции в целях преодоления раскола в постсоветском российском обществе. Несмотря на отдельные вопросы, которые вызывал указ, – взять хотя бы отмеченные выше «забвение» Февральской революции и неясность с «примирением памятников», – эта программа была крайне востребованной: спустя семь с лишним десятилетий после братоубийственного противостояния красных и белых в конце XX века гражданская война в России вспыхнула с новой силой, и одним из способов ее купирования и последующего прекращения мог бы стать некий новый взгляд на общее прошлое с хотя бы каким-то признанием исторической правоты каждой из схлестнувшихся тогда сторон.

Понятно, что власть согласилась на такой шаг вовсе не по доброй воле. Ельцин сумел пройти через выборы 1996 года с колоссальным трудом и благодаря неимоверной концентрации подконтрольных его режиму ресурсов. Из этого следовало, что у власти не имелось электорального большинства, на которое она могла бы положиться, и провозглашенный 7 ноября 1996 года курс на «согласие и примирение», как считали его инициаторы, мог бы в какой-то мере способствовать разрешению этой проблемы и формированию такого большинства – только не в чрезвычайном режиме, как весной и в начале лета 1996 года, а более последовательно и фундаментально. Конкретно за этим решением стоял, по-видимому, сам Чубайс, фактически руководивший страной во время подготовки Ельцина к операции и в первое время после нее. Известны слова, сказанные им на одном из рабочих заседаний, произошедшем в то время в администрации президента, на котором как раз и обсуждалась подготовка указа 7 ноября 1996 года: «Почему бы не переименовать праздник Великой Октябрьской революции в праздник, объединяющий всех?.. То есть Октябрьская революция всех разделила, но мы не отменяем этот праздник, а переименовываем».

Праздник переименовали, но реального «согласия и примирения» в российском обществе в годы второго ельцинского срока как не было, так и не появилось. Для того, чтобы произошли хотя бы какие-то подвижки в этом направлении, самой российской власти требовался новый образ: Ель-

цин, лично причастный к развалу Советского Союза и инициировавший реформы, обернувшиеся резким падением жизненного уровня большинства населения, даже несмотря на все патриотические коррективы собственного политического имиджа после принятия новой Конституции в декабре 1993 года, явно не тянул на российского Адольфо Суареса и объективно не мог инициировать заключение между основными конфликтовавшими общественными силами некоего действительного, а не опереточного (наподобие Договора об общественном согласии от 28 апреля 1994 года) аналога «Пакта Монклоа».

Переформатирование праздника при Владимире Путине

На протяжении всех вот уже почти 18 лет пребывания Путина у власти (в эти же годы с полным основание можно включить и медведевскую легислатуру) его политическая индивидуальность и, соответственно, мировоззренческие установки путинского большинства строятся на абсолютно непроработанной, последовательно «гибридной» и даже изрядно синкретической идеологической основе, которая лишь в самых общих чертах апеллирует к патриотическим ценностям. Эта специфика путинской идеологии – вовсе не упущение кремлевских идеологов, а напротив, вполне сознательная установка: если разные сегменты путинского большинства связывает друг с другом только личность самого Путина и ничего больше, то путинская идеология может быть исключительно рамочной, аморфной, общей, скорее негативной, чем позитивной, то есть объединяющей всех не приемлющих отказа от патриотических ценностей, но сами эти ценности не детализирующей и не систематизирующей.

Отсюда и сугубо прагматичное отношение Путина к прошлому. Всё то из нашей истории, что однозначно, на уровне простых дискурсивных и смысловых построений работает на укрепление патриотизма (например, Великая Победа 1945 года), сакрализуется. Те же из былых событий, которые в принципе можно притянуть к реализации этой воспитательной задачи, но лишь косвенно, с оговорками и при условии сложно простроенной интерпретации их именно как фактов, при обращении к которым укрепляется современный российский патриотизм, оказываются недостойными сакрализации. И к ним соответствующее отношение – прагматичное, ситуативное, зависящее лишь от того, с какой целью они в тот или иной момент вспоминаются.

Революция 1917 года в идеологии России эпохи Путина – как раз яркий пример такого неудобного, а потому и вполне многофункционального в смысле идеологического употребления образа из минувшего. В этом

смысле характерно одно из первых публичных высказываний о ней Путина еще в бытность его премьером – в ходе выступления в Московском университете 1 сентября 1999 года. Тогда на вопрос, заданный самому себе: «Почему в стране произошла революция 1917 года, или, как ее еще называют, Октябрьский переворот?» – он ответил: «Да потому что было утрачено единство власти. Потому что во властной верхушке шла борьба всех против всех. А также потому что материальное благосостояние основной массы населения опустилось ниже низшего предела». Понятно, что образ Октябрьской революции потребовался тогда Путину для иллюстрации тех проблем, с которыми он столкнулся в качестве главы правительства и объявленного преемника действующего президента, а именно – ослабления верховной власти и продолжавшегося падения жизненного уровня большинства населения России.

Вместе с тем обращает на себя внимание и крайне любопытное высказывание Путина о Февральской революции, сделанное им 5 июня 2003 года на встрече с группой молодежи. Видеозапись этого фрагмента имеется в «Ютьюбе». На заданный участницей этой встречи вопрос: «Мне кажется, что ваша гражданская позиция <…> и ваша должность исключают равнодушие к российской истории. Скажите, если бы была возможность <…> вы приняли бы участие в каком историческом событии? Это реформы, это заговор, это, может быть, переворот или сражение?» – Путин тогда дал неожиданный ответ: «Я не должен принимать участие в переворотах. Вообще есть выражение, что лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным. Лучше всё-таки, мне кажется, жить во времена подъема страны, расцвета и наибольшей славы. В истории России много было таких периодов, и мне лично хотелось бы жить в это время, но из таких вот переходных периодов, которые ближе всего к нам – и даже мы чувствуем на себе результаты этих перемен, – это Февральская революция, безусловно. Конечно, от того, как развивались события, очень много зависит сегодня и в будущем. Поэтому, конечно, это было бы очень интересное время».

На первый взгляд подобное высказывание может показаться парадоксальным и дезавуировавшим тот имидж, который Путин наработал к четвертому году своего первого срока. Во-первых, нельзя не обратить внимания на вопиющее противоречие: сначала президент сказал, что ему негоже «принимать участие в переворотах», а затем восхитился Февральской революцией – классическим переворотом в результате заговора верхушки генералитета в союзе с думскими либералами. Во-вторых, как уже отмечалось выше, попытки представить Февральскую революцию в благоприятном свете начались на закате советской эпохи и тогда же прекратились – при Ельцине ее уже было не принято оценивать положительно.

Но вряд ли эти слова президента стоит принимать за чистую монету. Ко времени их произнесения он уже не делал непродуманных или двусмыс-

ленных заявлений. Скорее всего, отвечая на заданный ему вопрос, Путин позволил себе откровенный эпатаж, который тогда только еще апробировался им в качестве своего рода фирменного стиля – нарочито острого, вызывающего, провоцирующего, поддевающего, ёрничающего, – которым он в совершенстве овладел в годы второго срока и пользуется до сих пор. К началу июня 2003 года президент, думается, обладал полной информацией о готовившемся Михаилом Ходорковским «легитимном перевороте» с задействованием, как и в конце февраля – начале марта 1917 года, думского механизма. Поэтому сказанное им о Февральской революции как о событии, в котором ему хотелось бы поучаствовать, было на самом деле рефлексией по поводу текущего момента. Отсюда и акцентированное внимание к самой теме переворота, и нарочитое – может быть, неслучайное – употребление двух синонимов в самом вопросе («заговор» и «переворот»), и двойной заход на одну и ту же мысль («мы чувствуем на себе результаты» Февральской революции, от Февральской революции «очень много зависит сегодня и в будущем»). Словом, налицо продуманный и, вероятно, заранее подготовленный месседж, относящийся прежде всего к обстановке начала лета 2003 года и прибегающий к образам революционного 1917 года как наглядной иллюстрации, удобной аналогии, еще одного прозрачного намека олигарху: мол, я всё знаю и не собираюсь сидеть сложа руки. То есть опять сугубо утилитарный подход к тому событию из истории, в котором трудно – а в случае с Февральской революцией, наверное, и вовсе невозможно – найти какую-то пользу для патриотической идеологии путинского большинства.

Еще один пример точно такого же отношения к Революции 1917 года – только на этот раз уже к ее октябрьскому этапу – это ликвидация ельцинского Дня согласия и примирения в конце 2004 года и разделение его идеологических функций на два праздника. Первый из них – День народного единства – устанавливался 4 ноября. Второй – День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции – должен был отныне отмечаться в тот самый день, когда этот парад и состоялся, то есть 7 ноября.

В подобном законодательном решении – квинтэссенция пропагандистского подхода к истории и самого президента, и того экспертно-аналитического пула, который в то время вырабатывал идеологию для путинского большинства.

С одной стороны, вместо «согласия и примирения», то есть интенций, намерений, в лучшем случае процессов, которые начаты, но неизвестно когда приведут к каким-то результатам, употребить словосочетание «народное единство» – как констатирующее, фиксирующее новое состояние общества, к которому оно пришло через достижение «согласия и прими-

рения». Празднование «народного единства» символически привязывалось к дате окончания Смуты и возрождения государственности России в начале XVII века – аналогия с укреплением государственности страны при Путине после «ельцинской смуты» легко просматривалась и выглядела злободневной на фоне победившей как раз в дни подписания президентом федерального закона, вводившего оба новых праздника, «оранжевой революции» на Украине.

С другой стороны, в виду предстоявшего 60-летия Великой Победы – которая, как отмечалось выше, стала для путинской идеологии главным смыслообразующим событием из недавней истории страны, – никак нельзя было пройти мимо такого символически насыщенного события, как парад на Красной площади 7 ноября 1941 года. Да и никакой угрозы «красного реванша», которого так опасалась ельцинская власть, уже не было и в помине: путинское большинство было этому надежным гарантом. А потому можно было совершенно спокойно не только упоминать в названии нового праздника, привязанного к дню 7 ноября, Октябрьскую революцию, но и употреблять при этом ее идеологически заряженное название, какое она получила в конце 1930-х годов, – не ради самой революции, но ради парада, проведенного в связи с датой события, которое к тому времени именно так и обозначалось. Для большей исторической аутентичности.

Что делать с юбилеем? Власть в поисках смыслов и интерпретаций Революции 1917 года в преддверии ее 100-летия

Похоже, осознание того, что в год 100-летия Революции 1917 года уже не получится говорить о ней лишь в привязке к параду 1941 года или – как это делалось на 90-летие ее февральского этапа в 2007 году устами околокремлевских политологов – в контексте противостояния «цветным революциям» на постсоветском пространстве, пришло к власти задолго до 2017 года. Во всяком случае, первая серьезная попытка предложить не только сценарий юбилейного года, но и новое отношение к самому переломному 1917-му имела место в мае 2015 года – вскоре после празднования 70-летия Великой Победы, в ходе которого прокатившейся по всей стране акцией «Бессмертного полка» была продемонстрирована беспрецедентная поддержка Путину. Произошло это на состоявшемся 20 мая в Государственном центральном музее современной истории России круглом столе «100 лет Великой российской революции: осмысление во имя консолидации». На мероприятии министр культуры России Владимир Медин-

ский изложил целостную и стройную концепцию того, как надлежит сейчас воспринимать Революцию 1917 года. Наблюдатели поторопились назвать выступление министра апробацией кремлевского сценария юбилея. Как показали дальнейшие события, власть отказалась подписаться под озвученной Мединским идеологической платформой и тем более следовать ей в юбилейный год. Между тем, выступление министра стало действительно новым словом в интерпретации 1917 года и было заострено как раз на извлечении властью максимально возможного политического капитала из ожидавшегося 100-летия Февральской и Октябрьской революций.

Оттолкнувшись от обозначения «Великой российской революции 1917 года» как «одного из важнейших событий XX века», ставшего «началом нового глобального проекта цивилизационного масштаба», Мединский сосредоточился на анализе его значения собственно для нашей страны. Констатируя наличие «живой преемственности» между Российской империей, Советским Союзом и Российской Федерацией, он назвал Революцию 1917 года важнейшей вехой этой исторической связи. Поэтому необходимо перестать искать в событиях 1917 года «однозначно правых и виноватых» – каждая из «противоборствующих сторон» была движима «патриотическим стремлением добиться процветания Родины», но «по-своему понимала это». По мнению министра, «так или иначе, наши предки этот конфликт исчерпали», «преодолели раскол общества, не допустили раскола истории». Поэтому необходимо «выработать единую общегражданскую позицию по основным этапам развития России», в которой Революция 1917 года займет подобающее ей место, а ее уроки послужат «выработке единой платформы национального примирения».

Мединский назвал «пять коротких тезисов», которые имеют непосредственное отношение к Революции 1917 года и могут быть использованы в ходе «общественного обсуждения» такой платформы. Первый тезис: «Признание преемственности исторического развития от Российской империи через СССР к современной России». Второй тезис: «Осознание трагизма общественного раскола, вызванного событиями 1917 года и Гражданской войны». Третий тезис: «Уважение к памяти героев обеих сторон Гражданской войны, искренне отстаивавших свои идеалы и не виновных в массовых репрессиях и военных преступлениях». Четвертый тезис: «Осуждение идеологии террора как политического инструмента – “революционного” или “контрреволюционного”». Пятый тезис: «Понимание ошибочности ставки на помощь зарубежных “союзников” во внутриполитической борьбе».

Свой взгляд на Революцию 1917 года министр развил полгода спустя – на открытой лекции в МГИМО. Он подчеркнул, что «большевики с самого момента своего прихода к власти занимались государственным строительством, рассматривая историческую Россию как целое», а потому «из Гра-

жданской войны, которая началась в раздробленной стране с обрушенными институтами государственной власти, вышло в итоге всё то же самое единое Российское государство, которое стало называться СССР». Из этого заключения Мединский делал несколько неожиданный вывод, что в Гражданской войне «победила третья сила», которая в ней и не участвовала, а именно, «историческая Россия», которая сейчас «уверенно возвращается в свои права». Поэтому на повестке дня вопрос «не о примирении красных и белых 100-летней давности», а «о примирении красных и белых с исторической Россией».

Безусловно, многое из сказанного министром в МГИМО выглядело спорным. Но вот его пять майских тезисов, перечисленных в Государственном центральном музее современной истории России, действительно могли бы лечь в основу качественно нового взгляда на Революцию 1917 года – взгляда, в целом вписывающегося в идеологию официального патриотизма, которая даже после присоединения Крыма и фактически открытого участия России в войне в Донбассе, после неоднократных жестких высказываний Путина, наподобие его мюнхенской речи 2007 года, предпочитает на ценностном уровне проявлять осторожность и открыто не рвать с Западом. Сложно сказать, почему эти тезисы не были поддержаны Кремлем. Может быть, Мединский просто поторопился и произнес от своего имени то, что – пусть в других формулировках – готовилось на Старой площади для президента. А может быть, сыграл свою роль и имидж министра-«ястреба», известного своим радикализмом в трактовке суверенитета, что отразилось, в частности, в представленном им весной 2014 года первоначальном проекте «Основ государственной культурной политики». В итоге, предложенная Мединским новая система оценочных координат Революции 1917 года не была услышана Кремлем.

В начале 2016 года произошло событие, создавшее у наблюдателей впечатление, что власть накануне или в течение юбилейного года всё же даст свои оценки случившемуся в 1917 году и эти оценки будут резко негативными. Тогда на заседании президентского Совета по науке и образованию руководитель Курчатовского института Михаил Ковальчук процитировал посвященные Ленину строчки из поэмы Бориса Пастернака «Высокая болезнь»: «Он управлял теченьем мыслей и только потому – страной», – и призвал Владимира Путина точно таким же образом руководить наукой – «управлять течением мысли в конкретных направлениях». На это президент незамедлительно парировал: «В конечном итоге эта мысль привела к развалу Советского Союза, вот к чему. Там много было мыслей таких: автономизация и так далее. Заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россией, она и рванула потом. И мировая революция нам не нужна была. Вот такая мысль там тоже была».

В строгом смысле слова этот пассаж относился не столько к Октябрьской революции, сколько к ее вождю. Наблюдатели тогда не придали зна-

чения одной важной детали: эти слова прозвучали в день смерти Ленина – 21 января. Оставалось только гадать, случайное ли это совпадение или же изначально планировалось предать огласке мнение главы государства о Ленине именно в этот день, а слова Михаила Ковальчука были затравочной домашней заготовкой. Но в любом случае путинскую оценку Ленина можно было с полным правом распространить и на Октябрьскую революцию, а значит, уже в начале 2016 года сделать вывод, что Кремль вряд ли пойдет на какую-либо переоценку 1917 года и тем более не станет встраивать его в свою идеологию и риторику – даже в связи с регулярно повторяемыми президентом замечаниями о нераздельности досоветского, советского и постсоветского периодов истории.

Если же говорить о Революции 1917 года в привязке к ее приближавшемуся юбилею, то первым из официальных лиц о 100-летии 1917 года высказался премьер Дмитрий Медведев в конце сентября 2016 года на Международном инвестиционном форуме «Сочи-2016». Причем, говоря о скором юбилее революции, он имел в виду, что симптоматично, именно Октябрьскую революцию и откровенно сравнивал ту эпоху с нашим временем: «Эта революция, – подчеркнул он, – очевидный пример того, как с утратой стабильности были по сути разрушены основы экономики и на долгие годы утрачены перспективы экономического роста. Именно поэтому, мне кажется, мы должны дорожить всем, что имеем сейчас, – и политическими результатами, которые были достигнуты совсем недавно, и теми, может быть, робкими, но существующими сегодня успехами в экономической и социальной жизни». Вывод из этих слов напрашивался сам собой: ни о каком пересмотре событий столетней давности не может быть и речи.

Как будто в подтверждение такого мнения празднование в 2016 году Дня народного единства было по сравнению с предыдущими годами особенно помпезным, точно он должен был во чтобы то ни стало затмить собой следующий за ним через три дня день праздник 7 ноября – причем не очередную годовщину легендарного парада, а именно как дату непосредственно самой Октябрьской революции. Возле Московского Кремля был открыт памятник князю Владимиру как фактическому создателю Русского государства, в крупных городах страны прошли действительно массовые шествия, а накануне праздника власть объявила о необходимости издания закона о «российской нации» для укрепления консолидации граждан.

В те же самые дни привлекло к себе внимание еще одно событие. Наталья Поклонская, узнаваемое лицо «русской весны», ставшая в сентябре депутатом Государственной Думы, 3 ноября в своем блоге в «Живом Журнале» назвала новый фильм Алексея Учителя «Матильда», в котором показан роман наследника Николая Александровича, будущего императора Николая II, с балериной Матильдой Кшесинской, пасквилем на последнего

императора, канонизированного Русской православной церковью. Поклонская написала, что этот фильм – еще одна попытка оболгать государя. И таких попыток было великое множество, в то время как «изверги двадцатого столетия (Ленин, Троцкий, Гитлер, Мао Цзэдун), пролившие море человеческой крови, не вызывали такого отторжения, как убиенный со своей семьей добрый и милостивый государь, кардинально улучшивший благосостояние своего народа и причисленный к концу двадцатого столетия к лику святых».

Уравнивание Ленина с Гитлером вызвало бурную реакцию в общественном мнении. Депутата практически никто не поддержал – даже те известные лица, которых трудно заподозрить в симпатиях к коммунистической идеологии и Октябрьской революции. А депутат Орловского областного совета Руслан Перелыгин даже обратился в Генпрокуратуру с требованием проверить слова Поклонской и в случае обнаружения в них признаков экстремизма привлечь ее к уголовной ответственности.

Позиция Поклонской по вопросу об отношении к лидеру большевиков парадоксальным образом оказалась практически полностью созвучной мнению ее идейных оппонентов из ПАРНАСа и «Яблока» (оппонентов по проблеме Крыма и всему остальному спектру вопросов отношений с Украиной). Еще в конце августа кандидат в Думу от ПАРНАСа Андрей Зубов заявил, что в случае прохождения в новый состав нижней палаты парламента ПАРНАС и «Яблоко» выступят с совместной инициативой дать «юридическую оценку переворота 25 октября 1917 года и разгона Учредительного собрания в ночь с 5 на 6 января 1918 года». Эта инициатива рассматривалась обеими партиями как важный шаг в направлении присоединения к декларации ПАСЕ 2006 года, требующей «международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов».

Кремль же хранил молчание и никак не комментировал ни высказывания Поклонской, ни какие-либо иные раздававшиеся в те дни оценки Октябрьской революции. Исключением стало разве что решение, принятое в конце октября на совещании научного совета Совета безопасности – структуре, объединяющей внешних экспертов, дающих свои заключения по интересующим Совбез вопросам. В решении говорилось о необходимости в год 100-летия Революции 1917 года «противостоять попыткам намеренного искажения этого и других важнейших периодов в российской истории». Источник в администрации президента, комментируя это решение, подчеркнул: в Кремле неукоснительно придерживаются мнения, что любые действия в направлении тех или иных интерпретаций истории революции в связи с ее юбилеем – это сугубо «прерогатива научного сообщества».

Если до поздней осени 2016 года повестка приближавшегося столетнего юбилея Революций 1917 года утверждалась в информационном простран-

стве и общественном мнении медленно и неохотно, то накануне 99-й годовщины Октябрьской революции разом всё изменилось. О юбилее заговорили точно по команде, хором. И как оказалось – неслучайно. Всё это делалось для разогрева темы накануне сделанных в самом конце прошлого года заявлений президента по поводу событий 1917 года.

Кремлевский сценарий юбилея: каким он замышлялся…

1 декабря Путин обстоятельно коснулся темы Революции 1917 года в своем ежегодном послании Федеральному Собранию. Президент снова обратился к идее, которую он проводил еще со своего первого срока, но особенно настойчиво в последние годы, – о неразрывности нашей истории и недопустимости объявлять те или иные эпохи в ней «черными дырами». Но на этот раз наблюдатели отметили в уже знакомом и привычном тезисе Путина две броские новации. Во-первых, в качестве авторитета, на которого ссылался глава государства, был выбран в целом приемлемый и для красных, и для белых, и для консерваторов, и для либералов философ Алексей Лосев, называвший «тернистый путь нашей страны», а также «томительные годы борьбы, недостатка, страданий» чем-то «своим, неотъемлемым, родным» «для сына своей Родины». Во-вторых, характерно, что президент назвал Лосева философом не только «русским», но и «советским», хотя в последние годы слово «советский» было нечастым гостем в президентском лексиконе, а из философов он чаще всего ссылался на неоднозначных Ильина и Бердяева.

Цитата Лосева подводила к уже знакомому выводу: из событий 1917 года следует извлечь урок, необходимый «прежде всего для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия», тем более что такое согласие, по словам Путина, «удалось сегодня достичь». Таким образом, президентом была задана главная официальная идеологема предстоящего юбилея – национальное примирение потомков всех тех, кто 100 лет назад оказался вовлеченным в гражданский конфликт под разными лозунгами и с взаимоисключающими ценностными установками. Как заявил сам президент на своей традиционной пресс-конференции 23 декабря, отмечая юбилей 1917 года, нам следует «вести дело к примирению, к сближению, а не к разрыву, не к нагнетанию страстей».

Для пропаганды и развития названной идеологемы примерно через три недели после оглашения послания была создана и организационная платформа: 19 декабря президент подписал распоряжение «О подготовке и

проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России». Этим распоряжением Российскому историческому обществу предписывалось сформировать оргкомитет, которому поручалось в течение месяца составить план мероприятий, приуроченных к революционному юбилею. В поддержку оргкомитету и для «организационно-технического обеспечения» его деятельности придавались ресурсы Министерства культуры. Важная деталь данного распоряжения – это наименование тех событий, столетие которых предполагалось отмечать в 2017 году. Соответствующая формулировка, впервые употребленная в распоряжении, стала официальной: во всяком случае, с конца декабря только она и используется теми, кто стал заниматься юбилейной тематикой со стороны власти. Если в послании Федеральному Собранию Путин говорил отдельно о Февральской и об Октябрьской революциях 1917 года, то в распоряжении был использован уже другой термин – «Революция 1917 года в России». Такая находка позволила решить сразу две весьма острые проблемы. Во-первых, поскольку и у Февраля, и у Октября 1917 года в настоящее время имеются и симпатизанты, и непримиримые критики, соединение свержения самодержавия с приходом к власти большевиков в единый революционный процесс 1917 года – как, вероятно, представлялось инициаторам подобной задумки – должно будет упростить процесс их примирения. К тому же такое объединение обеих революций в одну объективно более правильно и с исторической точки зрения – без Февральской революции просто не было бы Октябрьской революции. Во-вторых, словосочетание «в России» позволяет избежать дурного метания между словами «русский» и «российский» в поисках наиболее политкорректного из них.

Первое заседание оргкомитета прошло 23 января в помещении Государственного центрального музея современной истории России. Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин в своем выступлении развил идею президента сделать 100-летие революции юбилеем примирения. По мысли главы РИО, к такому примирению можно подходить с двух сторон – через «объединение исторического сообщества на основе общих подходов к предстоящей годовщине», а также путем достижения большей исторической объективности в освещении событий столетней давности, на которые Нарышкин призвал взглянуть «во всех оттенках, стать выше борьбы сторон, справедливо и беспристрастно вспомнить о победителях и о жертвах».

Что касается первого направления – «объединения исторического сообщества на основе общих подходов к предстоящей годовщине», – то намерения оргкомитета в этом направлении были развиты избранным на заседании его главой – ректором МГИМО Анатолием Торкуновым. Его выступление также можно считать своего рода распаковыванием смыслов,

заложенных в президентском послании. Докладчик подчеркнул органичность революционных событий 1917 года историческому пути России, особенностям ее «цивилизационного развития», отметил необходимость «говорить о Великой российской революции как о едином процессе, захватившем достаточно продолжительный период времени». Из его слов также следовало, что без 1917 года не было бы «грандиозного исторического проекта», в результате которого «было создано мощное государство, ставшее преемником исторической России, организатором своеобразной модернизации».

Несколько выбились из общего идеологического мейнстрима заседания три выступления – главы Императорского православного палестинского общества Сергея Степашина, журналиста Николая Сванидзе и писателя Сергея Шаргунова.

Степашин – пожалуй, наиболее рельефно из всех выступавших – указал на трагические последствия 1917 года для российской государственности. Во-первых, по его словам, в ходе революции «Русская православная церковь, хребет русской государственности, была уничтожена как класс», причем, как заметил Степашин, «били не по священникам, а по церкви как по институту государственной власти, и это определенный урок». А во-вторых, в его выступлении наиболее четко прозвучала мысль, высказывавшаяся и другими участниками заседания, – об исторических параллелях между 1917 и 1991 годами.

Сванидзе выразил сомнение в том, что на волне празднования юбилея «будет найден некий компромисс и достигнуто некоторое примирение с тем, что касается исторических событий столетней давности». «Расставлять плюсы или минусы, – заявил он, – не наша роль, быть может, еще не пришло время». Вместе с тем журналист высказал популярное в недавнем прошлом и даже казавшееся тогда единственно верным мнение о том, что «развитие России в начале XX века было потрясающе положительным» – и «почему произошло то, что произошло?»

Шаргунов же, напротив, подчеркнул, что история «не имеет сослагательного наклонения» и «если бы большевики были лишь маргиналами», то они вряд ли «смогли бы основать такое мощное государство». По словам писателя, тотальный негативизм в отношении любого периода истории исключительно вреден и опасен. Такой негативизм «подчас маскирует стремление навязать нашей стране нигилистический сценарий, сказать нам, что мы движемся в никуда».

То есть на первом заседании оргкомитета, которому вменялась в обязанность реализация официального сценария юбилея, четко определилась вся идеология этого сценария. Схематично кремлевскую установку можно представить как магистральную линию на национальное примирение при допущении трех как бы альтернативных точек зрения – условно «промо-

нархической» (озвучена Степашиным), «либеральной» (представлена Сванидзе) и «красной» (заявлена Шаргуновым). Судя по всему, предполагалось, что приверженцы этих альтернативных мнений станут снижать градус официального оптимизма по поводу перспектив национального примирения, но вместе с тем не отрицать саму его возможность и тем самым приучать свои сегменты общества к принципиальной допустимости преодоления гражданского противостояния – по крайней мере, в отношении революционного прошлого. Если это было на самом деле так и выступления на заседании, а также их последовательность и взаимная соотнесенность не оказались случайным экспромтом, то наблюдатели могли заключить, что власть решила прибегнуть к испытанному в ходе в основном электоральных кампаний политтехнологическому приему – продавливать генеральную линию и «окучивать» не желающих в нее вписываться, но вместе с тем готовых по базовым показателям поддерживать действующую власть.

Оппоненты же власти и на этот раз оказались вынужденными действовать в рамках навязанной им информационной и идеологической повестки. Их действия можно рассматривать как эффективные или неэффективные, но в любом случае они не выглядели оригинальными уже хотя бы по той причине, что совершались в уже уготованной для них «диспозиции».

Так, в медийных ресурсах либерально-демократической оппозиции тема юбилея всплывала, как правило, именно в контексте системы координат, заданной на первом заседании оргкомитета. Над юбилейным проектом власти подтрунивали за его избыточную тяжеловесную официозность и маниловские мечтания о национальном примирении в ситуации продолжающегося зажимания гражданских и политических свобод, а также авантюристичной внешней политики.

А вот критики власти слева оказались гораздо более креативными, нежели их вынужденные партнеры по оппозиции. В конце января текущего года с нетривиальным и неожиданным предложением выступила несистемная левая оппозиция – «Коммунисты России». Партия предложила принять закон «Об административной ответственности за отрицание исторических фактов и искажение характера событий, касающихся Октябрьской революции 1917 года». На первый взгляд могло показаться, что задумка была направлена против тех, кто отрицает историческую достоверность хрестоматийных фактов, традиционно ассоциирующихся с событиями ночи с 25 на 26 октября 1917 года, – таких, как залп «Авроры» или штурм Зимнего. Но совершенно очевидно, что главная цель данной инициативы (помимо вполне естественного желания «Коммунистов России» лишний раз напомнить о своем существовании) сводилась к тому, чтобы поддеть юбилейный сценарий власти, придумавшей, с точки зрения радикальных левых, некий странный гибрид из Февральской и Октябрь-

ской революций и тем самым принижающей историческое значение прихода к власти большевиков. Данному пиар-ходу нельзя отказать в оригинальности, тем более что общественный сегмент, не желающий расставаться с октябрьской образностью и ее системой ценностей, не только не уменьшается, но и заметно пополняется в последнее время представителями молодого поколения, которые, естественно, находят в Октябрьской революции собственные смыслы – подчас довольно еретические с позиций коммунистической догматики.

На этом фоне инициативы системной левой оппозиции казались гораздо более скромными и сдержанными. Практически одновременно с «Коммунистами России», также в конце января, лидер КПРФ Геннадий Зюганов выразил намерение предложить президенту Путину вернуть дню 7 ноября статус государственного праздника, а также воздвигнуть в Москве памятник Октябрьской революции – башню III Интернационала Владимира Татлина. (Между тем оба этих предложения первым высказал декан Высшей школы телевидения Московского университета Виталий Третьяков.)

В начале юбилейного года складывалось впечатление, что официальный сценарий юбилея запущен. В принципе в тех его очертаниях, которые первоначально были заявлены Путиным и затем развиты оргкомитетом, он выглядел вполне приемлемым и в целом работавшим на укрепление имиджа Кремля в последний перед очередными президентскими выборами год. Казалось, что все основные роли этого сценария розданы и действо вот-вот начнется. Однако случилось нечто странное и невообразимое: вместо того, чтобы начать это действо, власть, похоже, приняла решение отказаться от него. Кремль, как могло показаться, забыл о юбилее. И это стало особенно заметно на фоне того, что в публичном пространстве тема 100-летия революции присутствовала довольно заметно. Очень скоро разрыв между общественным и властным дискурсами о 1917 годе стал буквально невообразимым: общество, несмотря на в целом неудавшееся и не очень жаркое лето, чуть ли не бурлило переживаниями юбилея (проводились многочисленные научные конференции, литература и публицистика переполнялись сюжетами, прямо или косвенно связанными с 1917 годом, соцсети кипели, усматривая аналогии – как правило, надуманные – между политическим кризисом столетней давности и якобы мощнейшими тектоническими движениями, готовыми прорваться сквозь официозный лоск деланого благополучия и стабильности на поверхность политической жизни; «важнейшее из всех искусств» – особенно неигровое – регулярно будоражило телеаудиторию очередными разоблачениями), – а власть никак не реагировала, сохраняла гробовое молчание, а если и высказывалась, то предельно невнятно, намеками, по касательной.

Это молчание власти и прежде всего ее средоточия – Кремля – в прошедшие месяцы стало для экспертного сообщества главным раздражите-

лем, источником различных домыслов и как бы аналитических построений, удачным поводом помелькать в публичном пространстве на фоне очевидного событийного штиля: саммит «Большой двадцатки», коренной перелом военной кампании в Сирии, новый виток войны санкций, очередные гримасы украинского «политикума» и северокорейское бряцание оружием были многократно пережеваны и тихо сошли на нет. До начала главного электорального цикла, который завершится в марте будущего года, еще долго. В этой ситуации уже даже не какое-то событие, не какой-то факт, вообще не нечто бывшее, имевшее место и состоявшееся попадали в фокус внимания, а тишина, пустота, молчание, отсутствие какой бы то ни было реакции Кремля на революционный юбилей.

Именно эти попытки как-то отрефлексировать игнорирование властью 100-летия Революции 1917 года и стали в последние месяцы наиболее любопытными казусами актуализировать 1917 год, увидеть через его оптику нынешнюю Россию, оценить шансы возникновения в ней тех или иных непредвиденных социально-политических процессов. Можно даже привести определенную классификацию дававшихся объяснений того, почему Кремлю так неинтересен этот юбилей.

Наиболее распространенное и, прямо скажем, банальное – а значит, неверное в реалиях нашей иррациональной политики – объяснение занятой Кремлем позиции сводилось к тому, что власть-де не хочет касаться неудобной для себя темы. Это неудобство заключается в том, что для успешной игры в заговоры агентов влияния Запада, либералов и всяких масонов с отсылками к февральскому перевороту 1917 года требуется определенный разогрев общества, – а это опасно из-за своей непредсказуемости, особенно накануне таких ответственных выборов. Да потом и юбилей свержения самодержавия уже прошел, а в массовом сознании 1917 год – это по-прежнему, по инерции, вызванной мощнейшим пропагандистским зарядом советской эпохи, усиленным к тому же ностальгией по тем временам, прежде всего и главным образом Октябрьская революция. А с октябрем 1917 года уже не так просто, как с февралем: тоталитаризмом большевистского режима сейчас никого не напугаешь – не в перестроечное время живем, – а риторику социальной справедливости порожденного Октябрьской революцией советского строя вообще трудно чем-либо дезавуировать в обстановке продолжающегося расслоения общества. Вот и получается, что лучше всего – промолчать, сделать вид, что никакого юбилея и в помине нет, а если что-то и есть, то это всего-навсего история, удел ученых и архивистов, а потому основная часть общества юбилеем не интересуется, а значит, и власть, ориентирующаяся именно на большинство, предпочитает в данном случае не высказываться по поводу юбилея, а если и высказывается, то делает это через сериалы в недирективной и ненавязчивой форме.

Реже приходилось слышать совсем уж примитивное объяснение: дескать, Кремль вообще знает о своем более чем шатком положении и потому боится даже самого слова «революция». Поэтому он счел, что гораздо лучше и правильнее замолчать юбилей, сделать вид, что никакой круглой даты достойной празднования нет. Подобного рода комментариев было больше всего, но содержавшаяся в них аргументация не выдерживала никакой критики.

На фоне молчания власти светской удачно выступила власть церковная. В августе патриарх Кирилл в Арзамасе на торжествах, приуроченных к 150-летию со дня рождения патриарха Сергия, расставил новые оценочные акценты, говоря о взаимоотношениях церкви и советского государства, что, естественно, напрямую затрагивает и проблематику юбилея 1917 года.

Патриарх Сергий до сих пор неоднозначно воспринимается внутри церковной среды: и среди части духовенства, и в рядах православной общественности слышны критические высказывания в его адрес – из-за «коллаборационизма» с «безбожной властью». И подобные настроения тем более кипели в 20–30-е годы. Складывается впечатление, что патриарх Кирилл воспользовался юбилеем патриарха Сергия, чтобы, во-первых, четко обозначить собственную позицию в отношении такого рода инвектив в его адрес, а во-вторых, чтобы детализировать свою же публично высказанную несколько лет назад мысль о том, что нам необходимо воспринимать всю нашу историю, включая и ее наиболее трагические периоды, промыслительно, как волю Господа, которой надлежит повиноваться и перед которой нужно смиряться. То есть этими словами патриарх опосредованно легитимизировал советскую эпоху – не отказываясь при этом от ее критической оценки как «безбожной».

В Арзамасе же в эту позицию были привнесены новые акценты. Косвенно, не напрямую, через выстраивание аналогий с Древним Римом патриарх дал понять (во всяком случае, такое впечатление от его слов явно возникает): Римская империя, крестившись, способствовала тому, что «церковь не только укрепилась, к ней не только присоединилось множество людей, но силой Евангельского послания церковь изменила мир»; нечто подобное произошло после «исторического перелома в отношении безбожной власти к церкви» в годы Великой Отечественной войны, и в этой новой реальности мы не только «дотянули до 90-х годов», но и смогли противостоять «тем, кто в начале 90-х вошел в нашу страну как некие крестоносцы, желая искоренить остатки православной веры и обратить наших людей в веру иную». То есть сознательный выбор митрополита Сергия на сотрудничество с советской властью сделал возможным соработничество церкви с государством, переставшим по факту во время войны быть агрессивно безбожным, и привел, во-первых, к некоторому преображению этой

самой власти, а во-вторых, позволил нейтрализовать – надо полагать, совместными усилиями сохраненной церкви и наследовавшей Советскому Союзу РФ – буйство западных проповедников, собиравших целые стадионы в начале 90-х.

Словом, революционный 1917 год стал тем самым попущенным Богом испытанием, которое в конечном счете укрепило людей, и роль патриарха Сергия как прозревшего в свое время этот промысел Господний о России и ее церкви здесь оказывается исключительно значимой. Если еще короче, то этот предстоятель провел церковь сквозь очистительное горнило, уберег само ее существование и предуготовил к той миссии, какая выпала на нее уже в постсоветское время. И эти испытания, ставшие возможными после событий 1917 года и в значительной мере ими спровоцированные – правда, в отложенной перспективе, – оказались необходимыми для укрепления церкви и всего Российского государства в смысле их подготовки к вызовам XX века. Вот такая историософская теодицея наоборот получается.

Вплоть до самого 100-летия Октябрьской революции казалось, что на самом деле объяснение неожиданного молчания Кремля – простое и очевидное, что оно само невольно приходит в голову по прошествии уже фактически трех президентских сроков Путина. Столь продолжительного промежутка времени вполне хватило, чтобы изучить манеру политического поведения президента. Он традиционно любит делать неожиданные политические ходы – но только на зачищенном от информационного шума поле. То есть были все основания предположить, что президент преднамеренно держал паузу, не высказывался по поводу юбилея, чтобы потом его суждения, шутки или ироничные высказывания прозвучали не в набившем оскомину контексте, а неожиданно, как будто спонтанно, экспромтом – накануне или в сам день 7 ноября.

Правомерность такого предположения подтверждал и совсем свежий пример. Путин в ходе проведенного им 1 сентября Всероссийского открытого урока «Россия, устремленная в будущее», заметил, что России «гораздо более тысячи лет». За это время «страна стала той державой – могучей, великой державой, – какой она является сегодня». Президент подчеркнул, что столь выдающимся результатом этого тысячелетнего развития мы обязаны своей «пассионарности» – тут глава государства даже помянул автора этого термина Льва Гумилёва, – она «толкает нашу страну вперед». Между тем «пассионарность» – слово отнюдь не из лексикона Путина, надрыв, мобилизация, чрезвычайщина – не его стилистика. Президент напротив всегда подчеркивает свою приверженность системности, ординарности, следованию заведенному порядку, пытается – хотя и неудачно, ибо это уже напрочь не соответствует нашей действительности, – продемонстрировать, что страна управляется не в ручном режиме непо-

средственно одним человеком, а институционально. А тут вдруг неожиданно и в привязке к будущему – «пассионарность»! Вот и могло сложиться впечатление, что в длинные выходные в связи с Днем народного единства или сразу после них – непосредственно 7 ноября – будет произнесено еще и не то.

…и каким оказался на самом деле

Однако никаких неожиданностей так и не произошло. Кремль хранил молчание вплоть до самой 100-летней годовщины Октябрьской революции. И это молчание стало особенно заметным на фоне других событий, прямо или косвенно связанных с юбилеем.

Громче всего напоминал о себе начатый ровно год назад скандал вокруг фильма «Матильда». Судя по тому резонансу, какой он получил в СМИ, трудно предположить, что этот скандал развивался сам по себе, без какой бы то ни было поддержки со стороны. Возникает закономерный вопрос: а для чего вообще потребовалась вся эта история? Не ради же того, чтобы дискредитировать Поклонскую, а через нее и всю «русскую весну». Сейчас не конец 2014-го и не начало 2015-го, нет никаких оснований полагать, что на «украинском фронте» готовится отступление с панической сдачей всех ранее занятых позиций. Тогда зачем? По-видимому, дело тут именно в «Матильде» – точнее, в том образе, какой складывается в общественном мнении вокруг фигуры Николая II. Летом текущего года СМИ как-то вяло отреагировали на сенсационный поворот в деле изучения «Екатеринбургских останков», а также широкого круга проблем, связанных с отречением последнего императора и обстоятельствами гибели его и членов его семьи. Между тем 3 июля было обнародовано около 30 вопросов Следственного комитета РФ на этот счет, по которым в настоящее время ведутся экспертные изыскания. Несмотря на то, что круг указанных проблем затрагивает прошлое и никак не связан с текущим моментом, тем не менее, очевидна их крайняя политизированность. Поэтому скандал вокруг «Матильды» мог быть спровоцирован именно для того, чтобы как-то повлиять на восприятие результатов работы Следственно комитета в момент их обнародования – хотя бы в том ключе, что общественность «устала» от нервозной перепалки вокруг имени Николая II и заинтересована в скорейшем закрытии этой темы, даже если результаты экспертизы не будут соответствовать сложившимся представлениям.

Президент не только не стал связывать юбилейные мероприятия со своим именем, но и накануне 100-летия Октябрьской революции совер-

шил шаг, весьма спорный для его имиджа, – лично открыл мемориал жертвам политических репрессий в Москве. Естественно, речь в данном случае не об отношении к репрессиям и репрессированным, а о том, что эта тема полностью монополизирована либеральными оппонентами Путина, прямо или завуалированно обвиняющими президента в том, что он, как минимум, способствует негласной реабилитации Сталина. И оттого, что президент принял участие в открытии этого знакового мемориала – то есть фактически сыграл в чужую игру и на чужой площадке, – отношение к нему в этих кругах всё равно не поменяется. Чтить память жертв репрессий, несомненно, нужно, но на других мероприятиях – своих собственных и никоим образом не встроенных в проекты его оппонентов. В те же дни явно не к месту – в Совете по правам человека – Путин произнес реплику в связи со 100-летием Октябрьской революции: «Рассчитываю, что эта дата будет воспринята нашим обществом как подведение черты под драматическими событиями, которые разделили страну и народ, станет символом преодоления этого раскола, символом взаимного прощения и принятия отечественной истории такой, какая она есть – с ее великими победами и трагическими событиями», – сказал президент. По содержанию всё правильно, но опять-таки правозащитная деятельность – это не тема Путина, эта территория, на которой ему постоянно предъявляются претензии как отечественными, так и зарубежными борцами с его «авторитаризмом». И поэтому зачем делать символически насыщенные заявления на «чужой» территории?

Внимание наблюдателей обратили на себя разные, даже могущие прочитываться как взаимоисключающие друг друга акценты в предъюбилейных – незадолго до 100-летия Октябрьской революции – высказываниях президента и членов его команды. На заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре Путин произнес: «Революция – это всегда следствие дефицита ответственности как тех, кто хотел бы законсервировать, заморозить отживший, явно требующий переустройства порядок вещей, так и тех, кто стремится подстегнуть перемены, не останавливаясь перед гражданскими конфликтами и разрушительным противостоянием». То есть президент возложил равную ответственность как на революционеров, так и на их противников из стана официальных властей. А несколько дней спустя спикер Думы Вячеслав Володин на XXI Всемирном русском народном соборе предъявил обвинения лишь одной стороне: «Революция – это, в первую очередь, насильственный захват власти. Недопустимо романтизировать революции и героизировать людей, свергающих законные правительства, обрекающих свои народы на бессмысленные страдания. В сознании большинства граждан революционность превращается в синоним ангажированности, преступности и отсталости». Подобные расхождения не остались незамеченными.

Американский историк Стивен Коэн выражает сомнение по поводу того, что Путину непременно следовало так ил иначе засветить свою позицию в отношении юбилея. «Мне непонятно, – сказал он, – почему так много людей в России хотят, чтобы Путин высказался о революции. Мне говорили, что он не хочет выступать на эту тему, потому что сам боится революции. Но в Америке нам показалось бы странным, если бы наши государственные деятели излагали свое мнение об истории. Это что – особенность русских, которые считают, что государство должно иметь официальное мнение об истории? Или же мы в Америке ничего не понимаем, и нам надо потребовать от Трампа, чтобы он высказал свое мнение, например, о нашей Гражданской войне?» Что касается Трампа, то ему, по-видимому, рано или поздно всё же придется высказаться насчет начавшейся теперь уже и в США «войне памятников». Дурной пример постсоветского пространства оказался, к удивлению, заразительным даже для сверхдержавы. Но если говорить по существу, то Коэн затронул принципиально важный вопрос. Власть в России традиционно, в том числе и в настоящее время, – это не оператор по предоставлению сервисных услуг, а производитель смыслов и идеологии. Необходимо честно признаться, что статья 13 Конституции – о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», – не соответствует фактическому положению дел. Если власть на занимается идеологией, то этим начинает заниматься оппозиция, которая в конечном итоге побеждает власть прежде всего на идеологическом поле. На протяжении всех 18 лет пребывания в Кремле – или его филиале, Белом доме, – Путин не пренебрегал идеологией. Тогда почему же он не воспользовался тем мощнейшим информационным поводом, какой давал юбилей, чтобы эффектно расставить смысловые маркеры – хотя бы о том же преодолении раскола общества – накануне своего переизбрания?

Словом, изначально продуманный, цельный и очень своевременный сценарий юбилея по каким-то причинам был уже весной текущего года свернут и фактически остался нереализованным. Вместо него был разыгран сценарий не просто слабый, но слабый вопиюще, откровенно бесцветный, а потому особенно недопустимый сейчас, когда вся драматургия разворачивается не вокруг итогов мартовских 2018 года выборов, которые и так известны, но вокруг проблемы, активно накачиваемой противниками президента в России и за рубежом: дескать, общество устало от Путина, власть скучна, стилистика Кремля архаична, в России нечем дышать и т. д. Насколько уместными стали бы хотя бы даже привычные уже мысли о примирении красных и белых, если бы они были соответствующим образом отрежиссированы и преподнесены с должной энергетикой!

Однако стоит сказать и о сильной стороне сценария – сценария нереализованного, но замысленного и, как представляется, просто законсерви-

рованного. Несмотря на весь свой политтехнологизм, он на уровне уже не общих слов, но конкретного смыслового конструирования прорабатывал риторику национального примирения. Хочется верить, что он не исчезнет бесследно в недрах кремлевской администрации, но в том или ином виде будет востребован тогда, когда власть окажется готовой работать со сложными дискурсами, потому что в противном случае она окажется действительно скучным и бесцветным агентом по предоставлению сервисных услуг – и в этом качестве будет обречена на историческое поражение.

III

СРЕДА

100-летие революции в бронзе и камне: от ленинского плана монументальной пропаганды до «ленинопада»

Пётр ЧЕРЁМУШКИН

Памятники – это политические символы. Они пытаются напоминать об определенных персонах или событиях прошлого, чтобы предложить ориентиры для настоящего и будущего. Тот или иной памятник говорит о позиции того, кто его установил, больше, чем о событиях, к которым он относится. Выбор надписей и скульптурных форм подсказывает определенные исторические смыслы.

Из учебника по искусствоведению в австрийской художественной гимназии

Год 100-летия Октябрьской революции и предшествующие ему три года были отмечены двумя тенденциями в области монументальной скульптуры и освоения уличного пространства – тенденциями, возникшими, с одной стороны, в России, а с другой – в постсоветских странах, прежде всего на Украине, а также в Польше и Чехии. В России это проявилось в прославлении империи, а в других странах на постсоветском пространстве главным образом в отторжении имперского доминирования со стороны Москвы. Это отторжение принимало формы как цивилизованные, так и варварские. Значительное внимание на постсоветском пространстве (за пределами России) было уделено увековечиванию памяти жертв коммунизма и политических репрессий сталинского режима, а также холокоста[1].

В России создавались и реконструировались монументы царям и деятелям царской империи (причем, всё это зачастую проходило без общественного обсуждения и вызывало противоречивую реакцию), но по замыслу властей воплощало имперский дух и должно было символизировать преемственность нынешней власти по отношению к Российской империи. На Украине разрушались памятники Ленину, воплощавшие, по мнению властей, всё, что связано с советским прошлым, распространением советских коммунистических порядков и той державой, от которой Украина стремится отойти.

[1] Настоящий обзор касается в основном скульптурных объектов, и тема выноса тела Ленина из Мавзолея остается за его пределами. При подготовке обзора использовались многие материалы Русской службы Радио «Свобода».

Из событий увековечивания в монументальной скульптуре на территории России следует отметить сооружение или реконструкцию памятников российским царям, великим князьям или другим личностям, ассоциирующимся с самодержавием, государственностью и православием. Наиболее крупными проектами стали сооружение в центре Москвы памятника Святому Владимиру (руководитель проекта Салават Щербаков), восстановление памятника-креста великому князю Сергею Александровичу в Кремле, установка памятника царю Ивану Грозному в Орле и создание «Аллеи правителей» в Петроверигском переулке в Москве (под руководством Зураба Церетели), где бюсты Владимира Ленина и Иосифа Сталина благополучно соседствуют с бюстом Николая II. Это был один из немногих случаев, когда общественность решила вернуться к идее создания нового памятника Ленину, поскольку число его уже созданных портретов и статуй совершенно не требовало нового воспроизведения. В некоторых регионах были установлены новые памятники Феликсу Дзержинскому. Продолжался неискоренимый зуд по восстановлению статуи Дзержинского (работы Евгения Вучетича) в Москве, снесенной в 1991 году. Одни предлагали восстановить ее для придания Лубянской площади законченной архитектоники, а другие – закопать на том же месте, чтобы покончить с наследием ВЧК-КГБ.

Апофеозом прославления имперскости и милитаристского духа в новой России стала установка статуи конструктора автомата Михаила Калашникова в центре Москвы в 2017 году. В российских городах – прежде всего в Санкт-Петербурге после установки мемориальных досок Карлу Густаву Маннергейму и адмиралу Александру Колчаку – развернулась яростная дискуссия в отношения возможности или невозможности увековечивания этих личностей в бронзе и камне, а сами скульптурные объекты подверглись осквернениям и были в конечном счете демонтированы. Эти факты свидетельствуют о том, что российское общество еще далеко не готово к восприятию собственной истории отстраненно, рационально, как некоего музейного объекта. Сохраняющиеся в современной России социальные и политические размежевания между либералами и консерваторами, между белыми и красными, между западниками и традиционалистами как раз черпают в прошлом смыслы и обоснования собственной правоты в настоящее время. Поэтому памятники становятся для всех этих сил, продолжающих воспринимать идейное противостояние друг с другом в качестве продолжения нескончаемой гражданской войны, не просто артефактами или элементами общественного пространства больших и малых населенных пунктов, но своего рода боевыми знаменами, с которыми следует идти в атаку на своих оппонентов.

На Украине процесс декоммунизации выразился в сносе более двух тысяч памятников Ленину и переименовании городов, населенных пунктов и улиц, связанных с большевистским и советским прошлым или с деятелями

советского периода. Общий курс Украины на европейскую интеграцию, конфликт с Россией из-за Крыма и Восточной Украины привел к тому, что советские памятники стали ассоциироваться с господством Москвы и распространением империи и символизировать то, от чего украинское общество хотело уйти. Новые ценности приводили к отказу от старых, вызывали к жизни новые идеи в области монументального и уличного искусства, что у журналистов и наблюдателей получило название «война памятников».

Ленинский план монументальной пропаганды – основа воплощения советских ценностей в скульптуре

С победой Октябрьской революции в России в 1917 году большевики утвердили план монументальной пропаганды, который выражался в сносе памятников царям и приближенным к ним особам и создании памятников деятелям революционного движения, марксистским мыслителям, социалистам-утопистам и т. д. Лозунг плана говорил сам за себя: «Новый монумент на старый постамент». Многие скульпторы приняли участие в этом проекте и получили заказы, несмотря на неблагоприятное экономическое положение правительства большевиков. Была выработана масштабная программа развития монументального искусства, которая, по сути, стала основой советской художественной программы, развивавшейся вплоть до распада СССР в 1991 году. Однако большинство памятников не сохранилось до наших дней в силу недолговечности материала, из которого они были изготовлены. Памятники царям (за редким исключением – в частности, бронзового памятника Александру III работы Паоло Трубецкого) были уничтожены.

Постепенно этот проект первых послеоктябрьских лет сменился проектом установки памятников самому Ленину (после его смерти), а затем и памятников Сталину, которые вскоре после разоблачения культа личности были снесены. Сооружение памятников Ленину приобрело такой масштаб и размах, что значительно перекрыло весьма скромные намерения и планы большевиков по установке памятников «борцам за свободу».

Разрушение дореволюционных памятников началось еще до издания декрета «О памятниках республики». Так, после Февральской революции – в марте 1917 года – был сброшен с пьедестала памятник Столыпину. Перед сносом революционеры организовали над памятником защитника самодержавия «народный суд», а для сноса было использовано сооружение, напоминавшее виселицу. Тогда же в Екатеринославе снесли памятник Екатерине II.

Ленинский план монументальной пропаганды начал реализовываться в Москве уже 1 мая 1918 года: в ходе субботника по расчистке города от за-

валов и разрушений одним из первых был снесен памятный крест в Кремле на месте убийства великого князя Сергея Александровича, сооруженный в 1908 году по проекту В.М. Васнецова. В сносе памятника лично участвовал В.И. Ленин. Весной того же года со сноса скульптуры императора начали разборку кремлевского памятника Александру II. Окончательно памятник, представлявший собой крупное архитектурное сооружение, скреплявшее склон Боровицкого холма, снесли в 1928 году. Летом того же года по частям разобрали фигуру императора Александра III у Храма Христа Спасителя. Процесс разборки грандиозного памятника потребовал составления специального проекта, к которому привлекли архитектора Д.П. Осипова. Работы растянулись на несколько месяцев и были намеренно театрализованы: бронзовая статуя императора расчленялась по частям начиная с мантии, рук со скипетром и державой, головы в короне. Последней демонтировали ногу в сапоге. Весь процесс снимался на фото- и кинопленку и демонстрировался по стране. Оставшийся постамент долгое время рассматривали как будущее основание памятника «Освобожденному труду». 1 мая 1920 года на закладке нового памятника выступил В.И. Ленин. Позднее на постаменте появилась надпись: «Здесь будет воздвигнут памятник “Освобождённый труд”, который заложил Ленин 1 мая 1920 года». Был проведен конкурс на лучший проект памятника, модели монументов выставлялись весной 1920 года во дворе Музея изящных искусств, лишенного теперь имени Александра III.

В число «царских слуг» попал герой Русско-турецкой войны генерал М.Д. Скобелев, памятник которому установили в 1912 году на Тверской площади, тогда же получившей название Скобелевской. Снос памятника начался летом 1918 года – якобы по инициативе рабочих завода Гужона (позднее завод «Серп и Молот»), без всякого принуждения со стороны новой власти. О ходе сноса памятника Скобелеву регулярно докладывали В.И. Ленину.

В список были включены не только имена революционеров и крупных общественных деятелей, но и великих деятелей русской и зарубежной культуры (поэтов, философов, ученых, художников, композиторов, актеров) – всего 70 имен. Кроме памятников отдельным лицам план монументальной пропаганды предполагал также установку монументальных аллегорических композиций. Четкой границы завершения работ над проектами монументальной пропаганды не существует. Для осуществления ленинского плана были привлечены известные скульпторы Москвы, Петрограда и других городов. Тем самым был дан мощный стимул к развитию скульптуры. Важно отметить, что государственный заказ на монументальную скульптуру сыграл важную роль в определении магистрального направления развития советской скульптуры, характерными чертами которой стали преобладание городских монументов, общественная значимость как руководящий критерий при выборе тематики, патриотизм, эмоциональная

Снос памятника М.Д. Скобелеву. 1918 г.

сдержанность, героическое содержание, обобщенность и идеализация образов, порой излишний пафос, грандиозность масштабов и замыслов.

В проектах, выполненных по плану монументальной пропаганды, принимали участие скульпторы и архитекторы, ставшие впоследствии известными мастерами советского искусства – такими, как Сергей Меркуров, Сергей Коненков, Вера Мухина, Иван Шадр, Теодор Залькалн, Александр Матвеев. За время с 1918 по 1921 год Москва получила более 25 памятников, Петроград – свыше 15. Помимо памятников в рамках реализации плана монументальной пропаганды в 1918–1920-х годах на стенах многих общественных зданий были размещены надписи агитационного характера, нередко сопровождавшиеся сюжетно-символическими рельефами и рисунками.

После смерти Ленина началась кампания по установке памятников ему, в которой особенно проявил себя Сергей Меркуров – один самых одаренных советских скульпторов первой половины XX века. Он создал целую серию статуй и скульптурных композиций из долговечных материалов, гранита и других пород камней. Меркуров также стал практически официальным скульптором, создававшим памятники Сталину, которые были установлены во многих городах СССР, общественных местах и после 1956

года были снесены. В частности, памятник Сталину работы Меркурова перед Третьяковской галереей был заменен статуей Павла Третьякова.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов о ленинском плане монументальной пропаганды снова вспомнили в рамках кампании по возвращению к «ленинским нормам партийной жизни». Однако к этому времени сам план воспринимался уже заметно иначе, чем в пору, когда он задумывался. За 50 лет, прошедших со смерти Ленина, и за два десятилетия после разоблачения культа личности Сталина в СССР сложилась настоящая система по производству статуй и портретов Ленина, которые устанавливались на главных площадях республиканских, областных и районных центров. Возникло целое направление в советском искусстве, которое возглавили такие скульпторы, как Меркуров, Вучетич, Кибальников, Кербель. Наряду с московскими скульпторами заказы получали представители республиканских скульптурных школ – прежде всего украинской.

В Советском Союзе сложилась мощная отрасль художественно-промышленной индустрии по производству памятников Ленину и другим вождям, которая определила общественное пространство всех городов СССР, но после распада Советского Союза она прекратила свое существование. В СССР был также установлен официальный канон (основанный на поясном скульптурном портрете Николая Андреева «Ленин-вождь»), который использовался при создании изображения Ленина, что значительно затрудняло художественные вариации трактовки этого образа. Однако несмотря на жесткий канон, установленный при создании портрета Ленина, к 1980-м годам стало позволительно вносить лирическую ноту в создание монументов вождя, что особенно проявилось при создании двойной фигуры Ленина и Крупской на улице Крупской в Москве (автор двойной статуи – скульптор Олег Комов)[2].

Именно в силу своей предельной идеологизации советское монументальное искусство воспринималось обществом как своеобразная коммунистическая идеология, застывшая в скульптурных и изваянных формах. Поэтому после распада сначала Восточного блока, а затем и самого Советского Союза созданное в этих государствах монументальное наследие прошлого подверглось взыскательной и не всегда объективной – прямо в духе нового революционного времени – ревизии. И первыми жертвами стали памятники Ленину в Прибалтике и в странах Центральной и Восточной Европы (Польше, Венгрии, Чехословакии и бывшей ГДР). Знаковым событием в контексте провозглашения независимости Литвы явилось перемещение памятника Ленину с протянутой рукой в центре Вильнюса. Отказ от советских памятников, имевших символическое и идеологическое значение с точки зрения утверждения Советской власти, привел к разрушению памятников основателю советского государства.

[2] https://www.svoboda.org/a/25231207.html

Между тем в самой России многие памятники Ленину и революционным деятелям сохранились на прежних местах. Если памятники Якову Свердлову (работы Рафаэля Амбарцумяна) на Театральной площади и Феликсу Дзержинскому (работы Евгения Вучетича) на Лубянской площади в Москве были сняты, то выполненный из цельного куска гранита памятник Марксу (работы Льва Кербеля) снести не удалось.

Одним из первых в Центральной и Восточной Европе снесенных памятников Ленину стал монумент работы скульптора Мариана Конечного в районе Нова-Гута в Кракове (демонтирован в 1989 году). В Варшаве был убран памятник Дзержинскому. Та же участь постигла памятники Ленину в польском городе Поронино и в Будапеште. После объединения Германии исчез памятник Ленину в Берлине (автор – скульптор Николай Томский). Между тем памятник Марксу в Карл-Маркс-Штадте (ныне Хемниц) работы Льва Кербеля уничтожить так и не удалось – благодаря отчасти его художественным качествам, а отчасти тому, что его автор всегда проектировал свои произведения таким образом, чтобы они не поддавались сносу.

Памятники деятелям революции, царям и «царским слугам» в новейшем российском контексте

Реализация ленинского плана монументальной пропаганды завершилась вместе с распадом СССР в 1991 году и ознаменовалась началом грандиозного проекта по восстановлению Храма Христа Спасителя в Москве. Также началось восстановление памятников царям и их министрам. В 2003 году в Иркутске был вновь поставлен памятник императору Александру III. Проект осуществлялся под руководством скульптора из Санкт-Петербурга Альберта Чаркина. Сразу после революции памятник был демонтирован и отправлен на переплавку. Из материала был создан памятник Ленину. После восстановления монумент неоднократно осквернялся и в 2016 года был поставлен на реставрацию. В этом же ряду можно назвать и памятник Александру III работы Паоло Трубецкого, возвращенный в публичное пространство в 1990-е годы из запасников и установленный перед зданием Русского музея на Миллионной улице в Санкт-Петербурге.

В 2012 году перед Домом правительства России был установлен памятник премьер-министру Петру Столыпину, созданный авторским коллективом под руководством Салавата Щербакова и при мощной государственной поддержке. После 2014 года в России начали предприниматься попытки примирить советское и белогвардейское прошлое. Этот тренд принимает подчас причудливые формы, когда монументы историческим антиподам оказываются рядом друг с другом. Так, например, в Екатеринбурге был установлен памятник расстрелянной царской семье и одновре-

менно остался памятник Якову Свердлову – одному из организаторов этого расстрела. Похоже, что соседство обоих памятников – по замыслу нынешних инициаторов подобного красно-белого примирения – должно стать наглядным символом нового отношения к трагическому прошлому страны.

Аналогичная затея примирить непримиримое особенно ярко отразилась в истории с мемориальной доской маршалу Финляндии Карлу Густаву Маннергейму, установленной в Санкт-Петербурге в 2016 году с большой помпой – в присутствии тогдашнего главы администрации президента РФ Сергея Иванова и министра культуры Владимира Мединского, с участием почетного караула и представителей общественности[3]. Решение об установке доски было принято без всякой общественной дискуссии, в административном порядке. По всей видимости, движущей силой этого решения был сам Сергей Иванов, который всегда благоволил проектам, связанным с увековечиванием памяти деятелей, имеющих отношение как к финляндской, так и к российской истории. Мемориальную доску Маннергейму установили на доме 22 по Захарьевской улице, на фасаде здания Военной академии материально-технического обеспечения, под крики протестов молодых коммунистов, считавших, что Маннергейм не достоин такой чести, поскольку во время Второй мировой войны выступал на стороне Гитлера. На открытии памятной доски Маннергейму Владимир Мединский, посоветовал протестовавшим «не быть более жестокими, чем Сталин, который в свое время защитил Маннергейма»[4].

По мнению кандидата исторических наук Кирилла Александрова, который дал интервью Радио «Свобода»[5], Маннергейм верой и правдой служил в русской армии до 1917 года, имел 10 офицерских наград и потому является одним из символов Петербурга: «Конечно, в Ленинграде доска Маннергейму была бы неуместна, – заметил историк. – Но наш город уже 25 лет снова называется Петербургом, в котором органичны не только дворцы, но и люди – в первую очередь. Маннергейм – незаурядный представитель русского гвардейского социума и русской императорской армии конца XIX – начала XX столетия. Мы помним, что финские войска во время Второй мировой войны воевали против Советского Союза. А вот памяти о военном, царском, гвардейском Петербурге, Петербурге Великой войны, как называли Первую мировую, у нас нет – нет и памяти о Маннергейме»[6]. Кирилл Александров напомнил, что Маннергейм – генерал-лейтенант русской императорской армии, офицер, среди наград которого – Георгий IV степени и очень престижное георгиевское оружие, полученное за храбрость. Историк также подчеркнул, что современники называли

[3] https://www.svoboda.org/a/27802583.html
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же.

Первую мировую войну Второй отечественной войной, так что Карла Густава Маннергейма совершенно справедливо можно считать героем Второй отечественной войны.

Памятная доска Маннергейму на Захарьевской, 22 была установлена со второй попытки: год назад ее уже пытались водрузить в другом месте – на Галерной улице, – но тогда из-за неоднозначного отношения горожан мероприятие отложили. Как оказалось, в общественном мнении Петербурга Маннергейм в значительно меньшей степени воспринимается как верный подданный Российской империи, разведчик, исследовавший просторы Монголии, и лейб-гвардеец, а в гораздо большей степени – как один из организаторов блокады Ленинграда, неизменно изображавшийся на советских карикатурах с ножом, занесенным над городом трех революций. После неоднократных осквернений мемориальной доски ее пришлось снять и передать в хранилище. Причем автор огромного бронзового скульптурного рельефа предпочел сохранить инкогнито.

Такая же участь постигла и мемориальную доску адмиралу Александру Колчаку в Санкт-Петербурге. Неизвестные закрасили ее, а под ней появилась надпись: «Убийца Колчак»[7]. Официальное открытие доски было запланировано на 16 ноября 2016 года. Инициатором установки выступил просветительский и историко-культурный центр «Белое дело». Сотрудник центра – уже упоминавшийся Кирилл Александров – допускал, что доску могут осквернить: соответствующие угрозы поступали от лидера незарегистрированной партии «Другая Россия» Эдуарда Лимонова. Тем не менее Александров заявлял, что, несмотря на угрозы, активисты «Белого дела» намерены защищать мемориальную табличку и восстанавливать ее столько раз, сколько потребуется. При этом он отмечал, что доска установлена по согласованию с городскими властями[8].

После присоединения Крыма появилась идея установки на полуострове памятника, символизирующего примирение красноармейца и белогвардейца. Эта идея, не выдерживающая критики из-за своей абсурдности, получила, тем не менее, поддержку со стороны власти и скорее всего будет воплощена в жизнь.

Всеядность нынешних скульпторов особенно ярко проявилась при создании Аллеи правителей России в Петроверигском переулке, где, в частности, бюст Николая II соседствует с бюстом Сталина. Автором бюстов Владимира Ленина, Иосифа Сталина, Никиты Хрущева, Леонида Брежнева, Юрия Андропова, Константина Черненко и Михаила Горбачева стал президент Российской академии художеств, народный художник СССР и России Зураб Церетели. Он отметил, что при работе над памятниками с одинаковым уважением относился ко всем лидерам. «История на бумаге –

[7] https://www.svoboda.org/a/28115064.html
[8] https://www.svoboda.org/a/28313420.html

это одно, и мне хотелось, чтобы народ знал историю, и я показал ее языком искусства. Я создавал образы, передавал их внутреннее состояние, поэтому я уважаю всех, без этого невозможно быть скульптором»[9], – сказал Церетели, размышляя о своей галерее политических лидеров страны. По словам заместителя министра культуры Александра Журавского, открывавшего эти бюсты, «Аллея правителей – это символ непрерывности и преемственности нашей истории, без вычеркнутых имен, без забытых исторических событий и периодов». Он отметил, что «эта аллея непрерывностью уходит в вечность, и хочется верить, что она многие и многие века будет пополняться, пока жива наша история». По словам заместителя министра, Владимир Ленин и Иосиф Сталин также являются неотъемлемой частью истории. «Конечно, этих лидеров оценивают по-разному, но это наша история, которую нельзя забывать. Бороться с памятниками абсолютно бесперспективно, историю надо знать во всем ее многообразии»[10], – отметил Журавский.

На открытии Аллеи правителей присутствовали представители думских партий. Лидер ЛДПР Владимир Жириновский предложил установить бюсты и другим историческим деятелям России. «Нельзя никого обижать, потому что это наше прошлое. Когда мы подходили к бюстам, я слышал, про Маленкова говорили, а ведь он определенное время был практически первым лицом, может, и Молотова не забыть, чтобы мы знали всех», – отметил политик. Он предложил проводить здесь открытые уроки в День зарождения российской государственности (эта новая памятная дата отмечается 21 сентября): «Пусть сюда приходят школьники, чтобы были открытые уроки, может, даже 21 сентября проводить всероссийский урок истории по всей стране»[11], – добавил Жириновский.

Аллея правителей была создана Российским военно-историческим обществом в 2016 году в сквере в Петроверигском переулке рядом с Музеем военной формы одежды РВИО. Ранее здесь были установлены бюсты 33 человек, которые руководили страной в разные эпохи, – от Рюрика до Александра Керенского. На 2018 год запланировано открытие бюста первого президента России Бориса Ельцина. Предполагается, что церемония состоится в день его рождения – 1 февраля.

Оценивая художественный уровень скульптур Аллеи правителей, следует отметить штампы и однообразие в трактовке представленных образов. С одной стороны, в них уже нет жесткости советского канона, а с другой стороны, ощущается некоторая неряшливость исполнения самой затеи «объять необъятное». Поэтому монументальный комплекс, расположенный в очень красивом месте Москвы, вызывает скорее недоумение, чем восхищение.

---

[9] «Аллея правителей» в Москве подчеркивает непрерывность российской истории – Минкультуры, сообщение ТАСС от 22 сентября 2017 года.

[10] Там же

[11] Там же

В селе Кай Верхнекамского района Кировской области был открыт музей председателя ВЧК-ОГПУ Феликса Дзержинского, который в 1898–1899 годах несколько месяцев отбывал здесь ссылку. Компания «Уралхим» выделила на открытие музея свыше 50 миллионов рублей. Музей был создан к 140-летию со дня рождения Дзержинского (этот деятель революционной эпохи родился 11 сентября 1877 года) и к 100-летию создания органов государственной безопасности (ВЧК была образована 20 декабря 1917 года). Музей Дзержинского уже действовал в Кае в 1938–1994 годах, но затем был закрыт[12].

Трансформация общественного и городского пространства, произошедшая за 100 лет после Октябрьской революции, выявила глубокий кризис советского официального искусства – или того, что, по определению искусствоведа Игоря Голомштока, стали называть «тоталитарным искусством». Вместе с тем, несмотря на то, что многие произведения советской монументальной пропаганды были после 1991 года снесены, их значительная часть настолько прочно «вросла» в городские пейзажи – особенно провинциальных городов, – что с ними не расстаются уже в силу привычки. Тем более что монументальное производство в советские годы было

[12] В Кировской области открыт музей Дзержинского 11.09.2017 https://ria.ru/company/20170911/1502770509.html

настолько масштабным, что тотальное искоренение памятников, поставленных в ту эпоху, потребовало бы колоссальных затрат.

Однако новой – посткоммунистической – России потребовались другие герои и, соответственно, другие памятники – царям, патриархам и иногда героям военных операций XX века. А вот памятники жертвам коммунизма с большим трудом согласовывались для установки. Скульптор Эрнест Неизвестный вспоминал, что «Маску смерти», воздвигнутую им в Магадане в память жертв политических репрессий, он создал на свои средства. В то же время форма и стиль, использовавшиеся советскими художниками и скульпторами и принадлежавшие к так называемой классической или неоклассической, если не сказать архаичной, школе, оказалась вполне востребованными при создании новейших памятников. Современные нефигуративные приемы, свойственные западному искусству, практически не прижились на постсоветском пространстве – за исключением Украины, где даже попытки одеть статую Ленина в вышиванку можно трактовать как намерение присоединиться к постмодернистской манере западного искусства. Исполнение памятников и мемориальных досок в России стало напоминать об усвоенных их авторами правилах монументальной скульптуры советского прошлого. При этом новые монументы делались с вычурной помпезностью (как мемориальная доска Маннергейма или памятник Михаилу Калашникову), совершенно нивелировавшей художественные достоинства скульптурного произведения. Практически во всех проявлениях официального искусства господствовал гиперреализм, что в целом отражало общую тенденцию в мировой монументальной пластике, стремящейся ныне к вычурности и детализации.

В интервью Радио «Свобода» специалисты по городскому пространству высказывались по поводу того, как следует распорядиться с памятниками советского прошлого. В частности, эксперт Высшей школы урбанистики Александр Стрепетов сказал, что в России огромное количество памятников и прочих следов советского материального наследия. Вместе с тем представители молодого поколения подчас слабо себе представляют сюжеты и персон, которым они посвящены. Зато для людей старшего возраста эти произведения исключительно важны, поскольку оказываются созвучными их политической позиции, ассоциируются с советской эпохой. Для молодых же памятник сам по себе, а событие, которому он посвящен, – само по себе. Молодой человек может не принимать репрессий, высказываться против большевистского режима, но при этом защищать символ и памятник, мотивируя свою позицию тем, что тот выполняет информационную функцию. Эксперт высказал убеждение в том, что в сносе таких памятников нет никакой необходимости, так как спустя определенное время они превратятся в пирамиды Хеопса, что отчасти уже и происходит, потому что никаких смыслов эти памятники больше не продуцируют[13].

[13] https://www.svoboda.org/a/28616743.html

Можно говорить о складывании узкого круга скульпторов (Салават Щербаков, Зураб Церетели, Александр Рукавишников, Александр Бурганов), которые создавали наиболее значимые проекты в 2016–2017 годах. Монополизация крупных проектов этой группой мастеров привела к отсутствию конкуренции и исчезновению новых тенденций в монументальной скульптуре. Некоторым исключением можно считать работы Георгия Франгуляна (создателя надгробного памятника Борису Ельцину), который не только пытался внести разнообразие в общепринятый стиль, но тематически обращался к более глубоким и противоречивым сюжетам – таким, как мемориал жертвам политических репрессий на проспекте Сахарова в Москве («Стена скорби», открытая 30 октября 2017 года).

Одним из знаковых событий 2017 года стало восстановление вблизи Московского Кремля креста-памятника великому князю Сергею Александровичу, снесенному по инициативе и при участии Ленина. Памятник реконструирован по поручению Владимира Путина и открыт 4 мая 2017 года. Проект был осуществлен по инициативе, под руководством и при активном участии историка Анны Витальевны Громовой (супруги высокопоставленного чиновника администрации президента России Алексея Громова). При этом увековечивание имени убийцы великого князя Ивана Каляева сохраняется в названиях улиц некоторых российских городов (в Москве Каляевская улица переименована в Долгоруковскую). Был выпущен и специальный альбом, посвященный восстановлению креста-памятника и самому великому князю[14]. Проводимые в альбоме идеи сводятся к мысли о вреде революций и к тому, что всякая попытка осуществить мятеж, а уж тем более убийство властвующей особы – вредна и небогоугодна. В то же время личность самого великого князя рассматривается в альбоме абсолютно некритично: за скобками остались факты о том, как он в качестве московского генерал-губернатора вводил всевозможные ограничения для представителей еврейского населения.

Несмотря на попытки установить памятники примирению белых и красных, соорудить «примиренческий мемориал» к 100-летию Октябрьской революции, это намерение так и остается нереализованным. Хотя, скорее всего, соответствующие проекты рано или поздно – пусть и не к самому 100-летию 1917 года – будут продавлены вопреки здравому смыслу и исторической правде. А пока Гражданская война белых и красных продолжается – в том числе и на уровне монументальной пропаганды. Именно так можно расценивать некоторые события последнего времени. Например, буквально накануне юбилея Октябрьской революции – 29 октября 2017 года – в Иркутске демонтировали памятник «Борцам революции»[15], который состоял из фигур старого солдата, большевика и крестьянского парня, которые держали знамя революции. Рядом с местом

[14] Крест-памятник Великому князю. – М., 2017. (Альбом под редакцией А.В. Громовой.)
[15] https://www.svoboda.org/a/28822043.html

памятника расположены две братские могилы. Этот мемориальный комплекс был сооружен в 1940-х годах в память о погибших в годы Гражданской войны воинов-красноармейцев. Памятник почти год стоял в строительных лесах, но, по мнению городских чиновников, стал представлять угрозу для людей, поскольку в любой мог обрушиться. И за неделю до 100-летия Октябрьской революции власти решили объект демонтировать и отправить на реставрацию.

Еще одно свидетельство продолжающейся «гражданской войны памятников» – это разного рода акты осквернения монументов и мемориальных досок, особенно новых. Данный факт свидетельствует об отсутствии общественного консенсуса в отношении фигур исторического прошлого, глубокой запутанности общественного сознания, лишенного живой дискуссии в отношении истории и художественной привлекательности устанавливаемых памятников, а также единого мнения в отношении тех личностей, которым эти памятники посвящены. Это приводит не только в ценностной путанице, но и к обесцениванию памятников как таковых, к тому, что произведения монументального искусства сильно девальвировались. К тому же художественные достоинства скульптуры также оказались серьезно утраченными. Россия довольно сильно замкнулась в своем провинциальном эстетическом мироощущении, связанном с неизжитыми имперскими комплексами и стремлением к самоизоляции, вызванным кризисом усвоения мирового политического и художественного опыта.

Украина: «ленинопад» к 100-летию Октябрьской революции

События 2014–2017 годов на Украине, ставшие результатом резких перемен в общественных настроениях в сторону проевропейского и прозападного курса, привели к сносу более двух тысяч памятников Ленину и вызвали широкую дискуссию как на Украине, так и в России по поводу правомочности уничтожения монументов вождю. Дискуссия приобрела особенную остроту в связи с тем, что в России наметился поворот в сторону имперского реванша и архаичной эстетики. Эта дискуссия началась в прессе, среди политиков, искусствоведов и простых граждан. Демонтаж памятников Ленину проводится на Украине в рамках установки на декоммунизацию. Так, по данным главы Украинского института национальной памяти Владимира Вятровича в рамках данного начинания было переименовано 987 населенных пунктов, около 52 тысяч улиц и демонтировано 2,5 тысячи памятников Ленину[16]. Вятрович сообщил, что еще одним ша-

[16] На Украине снесли около 2,5 тыс. памятников Владимиру Ленину. Сообщение ТАСС от 16 октября 2017 года.

гом декоммунизации является «завершение реформирования государственных праздников», которые отмечаются в стране еще с советских времен. «Переформатировать эти государственные праздники, наполнить их новым национальным смыслом – это то, что должно быть сделано уже в ближайшее время»[17], – заявил глава института.

Закон о декоммунизации действует на Украине с мая 2015 года. Он предполагает, в частности, переименование топографических объектов, названных в честь советских государственных деятелей. Самыми знаковыми в этом отношении стали переименования областных центров – Днепропетровска в Днепр, Кировограда в Кропивницкий.

На практике в ходе кампании новые власти страны делают всё для того, чтобы отказаться не только от всего советского, но также от всего, напоминающего о связях с Россией. Московский проспект в столице стал проспектом Бандеры, Московская площадь получила название Демеевской. По решению депутатов Киевского горсовета, на карте города не должно остаться ни одного названия, связанного с Москвой. Всё это, несомненно, вызвано реакцией на присоединение Россией Крыма и на конфликт на востоке Украины.

В то же время, когда в России стали осознавать тенденцию в странах Восточной Европы отказываться от советских памятников и названий, возникло множество вопросов в отношении того, по каким причинам памятник вообще – а не только памятник Ленину – устанавливается и по каким причинам он сносится, следует ли относиться к стихийному сносу памятника, занимавшего важное место в общественном пространстве того или иного города, как к акту вандализма, возмездия или как к исторической справедливости. Важнейшим вопросом стал вопрос о необходимости сохранения памятника в условиях смены доминирующей в обществе идеологии.

В связи с этим в дискуссиях практически не поднимался вопрос о художественной ценности или ее отсутствии применительно к тому или иному памятнику Ленину, его авторству или ценности материалов, из которого он был изготовлен. Основным был вопрос о политических ценностях и об идеологии, которые этот памятник воплощал. В ряде случаев речь шла не только о памятниках Ленину, но и о монументах, являвшихся символами установления советской власти на Украине, – памятниках Щорсу, Чапаеву, Первой конной армии и т. д.

Некоторые из памятников Ленину сносились под покровом ночи усилиями местных активистов, которые делали это варварским способом, и их действия подпадали под уголовное наказание, но при этом не приводили к каким-либо последствиям со стороны местных властей. Другие – как снос памятника Ленину в Киеве – стали массовыми акциями, которые вла-

[17] Там же.

сти не могли взять под контроль и предотвратить их. Эпатирующий подход к старым советским памятникам на Украине проявился, например, и в том, что в Одессе гипсового Ленина переделали в памятник герою фантастической киноэпопеи Джорджа Лукаса «Звездные войны» Дарта Вейдера. В одном из полевых лагерей участников АТО в Луганской области памятник Ленину переделали в памятник Тарасу Шевченко.

На Украине предпринимались и попытки защитить памятники Ленину как объекты культурного наследия и художественной ценности, причем даже со стороны местных национальных активистов. Всё, что происходило с памятником Ленину работы Сергея Меркурова, напоминало пьесу с трагическим концом. Так, в 2009 году, когда памятнику Ленину отбили нос, представители Компартии нашли возможность отреставрировать его. Зимой 2013 года никто не встал на защиту памятника, который разбили на мелкие кусочки и растащили на сувениры.

Разрушение памятников Ленину и революционному советскому прошлому стало проявлением поиска украинцами новой идентичности, отличающейся от той, что существовала при советской власти, которая устойчиво воспринимается как продолжение Российской империи. Заочная и прямая полемика с российской стороной коснулась и темы памятников и объектов прошлого. «Там, в России, не могут понять, почему нас так радуют руины совка, развалины империи. Они – и путинцы, и либералы – мучительно пытаются их склеить, как разбитую чашку, уже никогда не способную удержать воды. Для них загадка наше веселье, наши бесконечные игры в названия городов над поверженным колоссом с ногами из глины. Они продолжают жить в пирамидах Хеопса, не приспособленных для жизни, а только для смерти»[18], – писал обозреватель агентства «Укринформ» Евгений Якунов. Журналист призывал дать прошлому спокойно умереть и смотреть в будущее. По его словам, россияне «запрещают нам переименовывать проспект Победы в Брест-Литовский, ходят по нашим улицам “бессмертными полками”, крестными ходами Московской патриархии, учат нас говорить “на Украине” и креститься на икону Николая Второго. Призраки из прошлого, мумии, выбравшиеся из древних саркофагов. Хочется сказать им: брысь все! Не мешайте развалинам разваливаться. Дайте прошлому спокойно умереть! <…> Пусть ветшают многочисленные пушкины, ватутины, строкачи и кожедубы в наших парках. Ветер времени превратит их в элемент городского декора, в копии кариатид на старых киевских доходных домах. Пусть живут, избавившись от лишнего и безо всяких стараний Вятровича, проспекты Правды и Свободы (в коммунистическую бытность названные в честь газеты “Правда” и чехословацкого коммунистического вождя Людвига Свободы. – *П.Ч.*) <…>

[18] https://www.ukrinform.ru/rubric-society/2214493–22-aprela-nam-veselo-na-ruinah-imperii.html

Из Ленина в Дарта Вейдера. Надпись на постаменте: «Отцу нации от благодарных детей и пасынков». Одесса

Это поистине сладостное состояние – пнуть ногой какой-нибудь краеугольный камень империи. <…> В конечном счете, лишаясь сакральности, артефакт становится достоянием истории, и не имеет значения, прославляет он вождя или проклинает его»[19], – заключает Якунов.

Однако на место «лишенных сакральности» монументов на Украине появляются новые, призванные увековечить новых героев. В Виннице 14 октября 2017 года открылся первый памятник в полный рост одному из лидеров украинского националистического движения начала XX века Симону Петлюре. 7 мая 2016 года президент Украины Пётр Порошенко открыл в Полтаве памятник гетману Ивану Мазепе, объявив это событие явлением «общенационального масштаба»[20]. Президент подчеркнул, что вместо российской анафемы Ивану Мазепе надлежит «настоящая украинская правда». Порошенко подчеркнул, что «личность и деяния Мазепы являются весомой составляющей украинской идентичности»[21].

Сообщая об этом событии, ТАСС не преминул напомнить, что «гетман Мазепа как историческая личность не был представителем никакой национальной идеи» (цитата русского историка Николая Костомарова (1817–

[19] Там же
[20] Цитируется по сообщению ТАСС от 7 мая 2016 года.
[21] Там же.

1885). Но президент новой Украины Пётр Порошенко, несомненно, имеет другое мнение. Он назвал Мазепу «выдающимся государственным деятелем, талантливым дипломатом, меценатом и просветителем»[22]. Очевидно, что воплощение фигуры Мазепы в новом украинском памятнике в Полтаве, стало примером утверждения новой украинской национальной идентичности и государственности, прямо направленной на противостояние идеологии российской империи. Открытие памятника Мазепе стало, пожалуй, наиболее ярким примером «войны памятников» между Россией и Украиной.

* * *

Наряду со сносом памятников Ленину и героям Октябрьской революции наметилось стремление утилизировать эти памятники или дать им умереть собственной смертью, оставив как естественную часть городского пейзажа. Одновременно тематика новых памятников в России определялась в наибольшей степени стремлением к восстановлению империи и даже в каком-то смысле к возвращению статус-кво, существовавшего до революции 1917 года, что особенно проявилось в воссоздании памятников Николаю II, Ивану Грозному, Святому Владимиру и памятника-креста великому князю Сергею Александровичу.

Частые случаи осквернения новых памятников и мемориальных досок в России (особенно, деятелям белого движения) доказали, что в обществе не сложилось единого мнения в отношении этих лиц, а существующие механизмы принятия решений об установке памятников и мемориальных досок зачастую оказываются неэффективными. Попытки установить памятники жертвам революции и политических репрессий в России пробивают себе дорогу с большим трудом и в ряде случаев остаются на уровне народной инициативы, как это было с проектом «Последний адрес», встреченным властями с равнодушием. Камерный характер изобразительного решения при установке табличек «Последнего адреса», тем не менее, выгодно отличает его от гигантских дорогостоящих монументов, поддерживаемых на государственном уровне при участии РВИО. При создании новых памятников крайне редко приходится сталкиваться с удачными художественными и эстетическими решениями, однообразие стиля и приемов определяется монополией группы скульпторов на создание произведений монументального искусства. За редкими исключениями скульптурные решения отличаются схематизмом и являются неоригинальными. В основном скульптурные проекты тяготеют к архаике и помпезности, а также грешат игнорированием важных исторических деталей (как это произошло с памятником Калашникову, где фигуре создателя автомата вложили в руки автомат совсем другой конструкции).

[22] Там же.

В каком-то смысле при создании новых памятников в России проявилась тенденция покрутить колесо истории в обратную сторону, провести ревизию революции и советского опыта, вернуться в Россию, «которую мы потеряли» после 1917 года. Далеко не у всех в российском обществе эта идея воспринимается с пониманием и сочувствием после более 70 лет существования советского строя. Однако она последовательно продвигается властями при выборе новых объектов монументального искусства и восстановлении старых. Хотя важной чертой новой российской программы монументальной пропаганды – если предположить, что такая программа есть, хотя все приведенные выше факты свидетельствуют об ее отсутствии, – является ее синкретизм, четко прослеживаемая попытка отобрать лучшее из досоветского и советского периодов и прославить это лучшее в бронзе и камне в качестве идеологического ходя, направленного на укрепление существующего режима. Именно этим – застреванием в собственной истории, спорным намерением строить будущее из прошлого, а не помещать это прошлое в музей – и обусловлена противоречивая позиция российской власти в вопросах увековечивания 1917 года[23].

Этим происходящее в России качественно отличается от процессов, протекающих в бывших странах Восточного блока. Там тема российской революции практически перестала существовать в общественном пространстве, отойдя в число забытых и далеких событий. Интерес к ней был практически утрачен и был заменен более насущными и национально окрашенными фокусировками – такими, как память о жертвах коммунизма или деятелях, которые были фигурами умолчания при социалистическом строе.

С древнейших времен и до наших дней люди окружали себя знаками и идолами, становившимися объектами поклонения и устанавливавшимися в общественном пространстве в городах или в интерьерах. Значительное место при увековечивании памяти героев в официальном искусстве уделялось монументам, мемориальным комплексам и статуям на главных городских площадях или в специально оборудованных местах. По прошествии времени они теряли свое значение или приобретали новое – в зависимости от отношения общества к фигурам поклонения или к идеям, которые воплощали эти знаки и памятники. В большинстве случаев сохранение того или иного знака или памятника определялось его значением для культуры и искусства, а не только идеологемой, которую он содержит. Вероятно, так будет и в дальнейшем.

[23] Под вопросом оказалось открытие памятника Примирению в Крыму, которое планировалось на 4 ноября 2017 года в Севастополе. Судя по сообщениям в Сети, торжество отложено, поскольку идея встретила сопротивление со стороны местной общественности, которая была против «примирения» с белыми, а также обиделась на Москву и РВИО, которые не захотели узнать мнение севастопольцев. И вот губернатор Дмитрий Овсянников вынужден был отреагировать на это: объявлены общественные слушания в соответствии с местным законодательством, организован круглый стол.

Сеть для революции: 1917 год в цифровом пространстве

Павел ОПАЛИН

Этот очерк в рамках мониторинга Революции-1917 посвящен реакции российских интернет-изданий, а также пользователей сети на юбилей революционных событий вековой давности, а также на выяснение причин активизации тех или иных тематических дискуссий на интернет-пространстве и их возможном воздействии на осмысление собственного прошлого. Особый интерес в этой связи представляет разговор на тему, в каких формах и с помощью каких сетевых стратегий реалии революции «проецируются» на современность через средства массовой информации, социальные сети и иные дискуссионные площадки, доступные сегодняшнему пользователю «всемирной паутины».

В связи с этой задачей представляется важным уделить особое внимание тем способам, с помощью которых реальные исторические факты (предположим, что таковые действительно существуют в нашем переменчивом мире) транслируются через публикацию множества архивных материалов в электронных СМИ и на специализированных порталах. Интересно обратиться в каждом конкретном случае и к тому «языку», на котором носители такой информации общаются с ее непосредственным получателем за экраном компьютера. Ибо очень часто сама языковая (стилистическая, образная, метафорическая) «упаковка» разговора о революции существенно влияет на его содержание и восприятие. Ведь интернет – это всегда свой язык (живой, стремительно меняющийся), свои темпы интерактивной связи (прежде небывалые), особый уровень агрессии в общении из-за сравнительной безнаказанности, анонимности (или «псевдонимности») контактов между участниками дискуссий.

Неизбежная фрагментарность при обращении к конкретному контенту цифрового пространства задаётся необходимостью высветить наиболее показательные факты того, как откликались, как реагировали сети (в своём «юбилейном» сегменте) на юбилей Революции, используя свои уникальные возможности сделать события столетней давности элементом повседневности. А значит – преодолеть отстранённость временем и идеологические напластования и, прорываясь сквозь «виртуальность» своих возможностей, добиться прямого погружения пользователей в жёсткую конкретику того, как *это было на самом деле*.

Афиша фильма «Матильда» в одном из российских кинотеатров

В зоне политики

Очевидно, что нет такой исторической темы, которую не удалось бы политизировать – с заранее заданными целями. За последние месяцы мы увидели несколько примеров этого, зачастую вызывающих и иронию, и сарказм, чего не слишком заслуживает трагедия революционной смуты. Так, депутат от фракции КПРФ внес в Госдуму законопроект, запрещающий оспаривать результаты Октябрьской революции.

А бывший прокурор Крыма депутат Наталья Поклонская, не удовлетворившись реакцией россиян на свидетельство о мироточивости бюста последнего государя, решительно объявила войну режиссеру Алексею Учителю, снявшему фильм «Матильда» о взаимоотношениях Николая II с балериной Матильдой Кшесинской. Свои аргументы она регулярно приводит как в СМИ, так и в своем блоге в Живом Журнале, а запросы на проверку фильма уже куда только не направлялись – и в Минкульт, и лично генпрокурору Юрию Чайке. И скандальным демаршам в этом деле нет конца…

Вице-спикер Государственной Думы Петр Толстой на конференции, посвященной вопросу о передаче Исаакиевского собора Русской православной церкви, заявил с поистине парламентской политкорректнотью, что работники СМИ и законодательных собраний продолжают дело (ци-

тирую) «тех, кто рушил наши храмы, выскочив из-за черты оседлости с наганом в 17-м году». Это вызвало резкую критику общественных деятелей и еврейских организаций, а сам Толстой поспешил заявить, что не имел в виду евреев (!).

Почему эти примеры представляются важными в контексте мониторинга революции в электронном пространстве? Потому что подобные политические события, самой действительностью «завязанные» на реалиях столетней давности, вызывают крайне масштабную реакцию в интернете и дальнейшую эскалацию общественных споров по принципу обратной связи. Не говоря уже о том, что нередко они переходят из дискуссионного поля в правовое. Особенно если учесть десятки уголовных и административных дел, заведенных в России только из-за информации, опубликованной в социальных сетях.

Не удивительно, что в событиях 1917 года нынешние политизирующиеся пользователи (продвинутые и не очень) на протяжение уходящего юбилейного года находили для себя (или продвигали) как героев, так и антигероев, как жертв, так и собственный набор виноватых в бедах столетней давности. И использовали при этом всё ещё широкие возможности социальных сетей и других форм общения в интернете. В лучшем случае участники подобной полемики ссылаются на определенный багаж знаний по отечественной истории, или хотя бы на быструю пробежку по Google и другим поисковикам. В худшем – на повседневные стереотипы и исторические мифологемы, укоренившиеся в массовой культуре. И понаблюдать за тем, у кого, как и на какой общественной, профессиональной и прочих «площадках» проходит осмысление 1917 года, можно было в любой момент, просто включив компьютер. Но всегда ли это было интересно?

За минувшие месяцы стартовало несколько интернет-проектов, посвященных грядущему юбилею Октябрьской революции. Одним из наиболее ярких представляется «**1917-й год. Свободная История**» Михаила Зыгаря, бывшего главного редактора телеканала «Дождь» и автора нашумевшей книги «Вся кремлевская рать». Это своего рода попытка «перенести» пользователя из новостных реалий повседневности в тот же самый день, только сто лет назад. Реализуется это при помощи записей от имени реальных деятелей революционной эпохи, только сделанных в стиле публикаций в социальных сетях. Работа проекта основана на обработанных его авторами дневниках и письмах и базируется на платформе поисковой системы «Яндекс». Реплики героев проекта дублируются в виде записей в наиболее популярной в России социальной сети ВКонтакте. Причем для реальных исторических деятелей – императора Николая II и членов императорской семьи, Владимира Ленина, Иосифа Сталина, Льва Троцкого, кайзера Вильгельма II и многих других – созданы собственные профили пользователей с персональными данными и сменяющимися статусами[1].

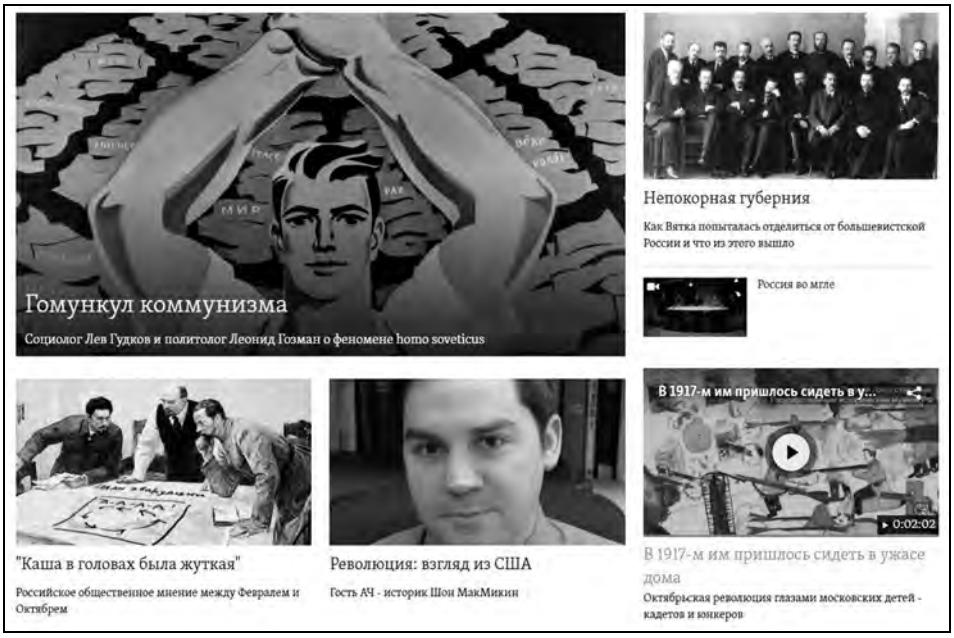
[1] https://project1917.ru/

Снимок экрана сайта «1917-й год. Свободная История»

Сам Михаил Зыгарь заявил, что в России в силу ряда обстоятельств «единственное, о чем можно писать и не выглядеть идиотом – это прошлое, причем его можно менять даже на противоположный знак – все, что угодно! Прошлое куда более живо, чем будущее». При этом журналист подчеркнул, что проект «1917-й год» не ставит своей целью трактовку событий, а дает «прямой доступ» к их современникам.

Примечательно, что одним из итогов существования этого интернет-проекта стало бумажное издание – книга самого Михаила Зыгаря «Империя должна умереть. История русских революций в лицах. 1900–1917»[2]. «Питательный бульон» интернет-пространства, обработанного на заданную интеллектуальную тему, дополнения в виде исторических свидетельств, своего рода «интерактивное общение» между современниками столетнего юбилея революции и её непосредственными свидетелями, – всё это в сумме создаёт интересный авторский текст-размышление. Спокойное и взвешенное изложение мыслей на тему ключевого события XX века, аналитика, не ангажированная идейно, вернее, идеологически, но очень полезная «здесь и сейчас». Поскольку с её помощью автор стремится вскрыть закономерности и механизмы политического действия как такового – что в прошлом, что в нынешнем столетии.

[2] *Зыгарь М.* Империя должна умереть. История русских революций в лицах. 1900–1917. – М.: Альпина Паблишерс, 2017.



Снимок экрана раздела о столетии революции на сайте «Радио Свобода»

Естественной реакцией на наступление «юбилейного» 2017 года стало появление десятков научных и публицистических статей с сильным политическим подтекстом на самых разных порталах. В некоторых случаях для таких материалов на сайтах выделены специальные рубрики, в которых они агрегируются. Все зависит о того, насколько набор тем, связанных с событиями столетней давности, перекликается с проблемами, которые в своей работе поднимает тот или иной портал. В качестве примера можно привести специальную рубрику «**Столетие революции**», запущенную в самом начале 2017 года на сайте «Радио Свобода». Её пополняют интервью с исследователя Революции 1917 года, аналитические статьи и публикации архивных документов, связанных с революционными событиями столетней давности в сопровождении интереснейшего, подчас шокирующего визуального ряда фотодокументов[3].

Популярное интернет-издание «Медуза» посвятило теме Февральской революции большой материал, оформив его в традиционном для себя формате вопросов и ответов (подобные тексты публикуются на этом сайте под провокативным заголовком «стыдные вопросы о…»). Авторы статьи «понятным языком» объяснили различия и связь между Февральской и

[3] https://www.svoboda.org/p/6115.html

Снимок экрана: издание «Meduza», стыдные вопросы о революции

Октябрьской революциями, политические взгляды и требования участников событий в Петрограде, позиции иностранных государств, а также перечислили ряд причин падения монархии в России. Также портал подготовил короткий видеоролик «Февральская революция за 2,5 минуты», в котором максимально наглядно и с присущей «Медузе» здоровой иронией описывается порядок событий, которые закончились отречением Николая II от престола[4].

14 марта издание РБК опубликовало на своем сайте подборку записей из дневника Николая II, в которых запечатлены события Февральской революции глазами последнего российского императора. В конце материала приводится текст Манифеста об отречении. На следующий день на сайте РБК появилась краткая подборка заметок иностранной прессы о революционных событиях в России в феврале 1917 года. В нее вошли любопытные фрагменты статей американских The Times, The New York Times, бри-

[4] https://meduza.io/feature/2017/02/23/stydnye-voprosy-pro-fevralskuyu-revolyutsiyu

танской The Manchester Guardian, французских Excelcior, LeGaulois и L'Humanite, позволившие взглягуть «со стороны» на специфику «красной смуты» и её последствий для России и мира[5].

На сайте издания «Ведомости» работает раздел «**100 лет революции 1917 года**», где читатель может познакомиться с публикациями российских и иностранных газет, освещавших события в Петрограде как острую политическую актуальность, посмотреть фотографии, а также прочитать аналитические материалы, подготовленные историками и другими экспертами[6].

Наконец, издание «Коммерсантъ» запустило масштабный спецпроект «От империи к советам. Что происходило в России 1917 года». Помимо аналитических материалов и фотогалерей на сайте доступен архив из оцифрованных архивных номеров «Коммерсанта» и «Огонька», которые выходили в 1917 году и стали свидетелями обеих революций. Проект действует в тесном сотрудничестве с порталом «**1917. Свободная история»**[7].

Прямой доступ к историческим источникам в интернете, который организуют эти и подобные им сайты, позволяет читателю сформировать свой собственный взгляд на эпоху, а также сделать выводы о значимости ее политических уроков для современного мира.

Вполне ожидаемо опыт Революции-1917 года на протяжение юбилейного года воспринимался буквально и проецировался на современность (порою – грубо и буквально). Так, тема исторических параллелей с революционными событиями 1917 года время от времени упоминается в социальных сетях и блогах в контексте прошедших этой весной акций протеста, участники которых требовали отставки правительства Дмитрия Медведева, а также просили президента России Владимира Путина не выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах в 2018 году. Что лишний раз подтверждает, что история как ресурс политики и манипулирования профанными умами – особенно когда речь идёт о кризисных эпохах революционных перемен – инструмент обоюдоострый и далеко не всегда управляемый.

К примеру, на видео-хостинге YouTube легко найти несколько роликов, авторы которых, пользуясь «нарезкой» из видеорепортажей об организованных оппозиционером Алексеем Навальным антикоррупционных акциях, проводят прямые параллели с февралем 1917 года (зачастую пренебрегая историческими фактами и не вникая в такие подробности, как требования участников акций, охват протестных мероприятий и их последствия). Массовые задержания, которые последовали за несогласованными во многих городах митингами и шествиями, в этом контексте срав-

[5] http://www.rbc.ru/society/15/03/2017/58c9107e9a7947cda0b6cfe9
[6] https://www.vedomosti.ru/story/1917
[7] https://www.kommersant.ru/doc/3212641? from=doc_vrez

ниваются с жесткими ответными действиями властей на волнения в революционном Петрограде.

На наш взгляд, ситуацию с протестным движением в современной России, на которую в интернете многие смотрят через призму Февральской и Октябрьской революций, достаточно емко описал главный редактор издания **Carnegie.ru** Александр Баунов. В интервью Forbes он предположил, что «сейчас действует магия 1917 года». По словам журналиста, «у власти есть совершенно справедливое ощущение, что ей бросают юбилейный революционный вызов, и его нужно как-то достойно принять». При этом недовольство коррупцией Баунов назвал всего лишь«фоновым чувством», и заявил, что не видит признаков политического кризиса.

В режиме общественного отклика

Несколько важных и показательных для целей данного анализа мнений были высказаны в ходе круглого стола, организованного авторами проекта «1917. Свободная история», который продолжал оставаться одной из наиболее активных информационно-дискуссионных интернет-площадок по этой теме. В беседе приняли участие видные представители СМИ и общественные деятели, внимательно наблюдавшие за «юбилейными» тенденциями в современном информационном пространстве. Основной темой стали поиски ответа на вопросы о том, *как* говорить о революции и *какие* уроки можно извлечь из ее опыта.

Примечательно, что материалы дискуссии и комментарии по ней были выложены, в том числе, и на таком сайте, как Афиша.ру, Парадоксально (и вполне по-постмодернистски) они контрастируют своей серьёзностью и напряжённостью с характером этого интернет-портала[8]. В данном случае рекламный консюмеризм Афиша.ру. приобрёл тонкий интеллектуальный оттенок, чем и вызвал заинтересованную реакцию пользователей. Оно и не удивительно: сам набор гостей, чьи высказывания на тему революции приводились на сайте и комментировались читателями, был ярким и интересным: Ксения Собчак, Владимир Познер, Михаил Зыгарь, Дмитрий Зимин, Ермолай Солженицын, Константин Богомолов[9]… В целом их выступления были своего рода попыткой выработки нового языка описания и интерпретации революции.

[8] О цели и «формате» представленных материалов на сайте говорится следующее: «12 марта 1917 года в России произошла революция, положившая конец правлению династии Романовых. Авторы проекта “1917. Свободная история” предложили обсудить значение, уроки и язык, на котором можно говорить о Феврале в наше время. “Афиша Daily” записала главные высказывания участников дискуссии».

[9] https://daily.afisha.ru/brain/4851-kak-govorit-o-revolyucii-zygar-sobchak-i-pozner-obsuzhdayut-fevral-1917/

Отталкиваясь от Февраля и краткого периода небывалых в российской истории свобод, участники поделились своими соображениями о том главным, в чём, на их взгляд, состоит опыт и урок революции, либеральные лидеры которой не смогли сохранить и продолжить демократическую линию развития государства и общества.

Так, учредитель премии «Просветитель» Дмитрий Зимин назвал Февральскую революцию одним из трех (наряду с революцией 1905 года и образованием Российской Федерации) проявлений стремления российского народа к свободе. При этом он подчеркнул, что сегодня опыт 1917 года никто не использует. Для Дмитрия Зимина в этой связи важен фактор повторяющейся ответственности (вины) старых режимов за слабость приходящих им на смену новых: «Надо понимать, что авторитарный политический режим опасен: он несет риски для страны и для соседей. Не желая поделиться властью и ответственностью с новым правительством, Николай II обрек на гибель и империю, и себя».

Журналист Владимир Познер, в свою очередь, заявил с неожиданной для либерала жёсткостью, что современной России нечему учиться у Февральской революции и ее современников, так как они действовали не в порыве стремления к свободе, а из «желания покушать». Выступая со скептических позиций по поводу даруемых революцией свобод, он посетовал: «Что касается Февраля и тех 8 месяцев перерыва между империями, то я не считаю, что это была свобода, которой можно гордиться. Мне кажется, страна оказалась к ней не готова… Воля не предполагает ответственности: говорю и делаю, что хочу. На мой взгляд, отсутствие ответственности и нежелание ее нести – это рабская вещь. Самый безответственный человек – раб: за него отвечает хозяин. Рабство имеет очень долгую историю в России: это не просто экономическое положение, это определенный менталитет. Когда рабу предлагают свободу, он часто не знает, что с ней делать, и отказывается от неё».

В представлении Ермолая Солженицына, провал февральской альтернативы – закономерное последствие неразвитости в России политической культуры либерализма, то есть устойчивых традиций диалога, компромисса, конструктивной дискуссии: «Все партии, присутствовавшие в Думе, смотрели на мир очень доктринально: в компромиссе они видели сдачу позиций. Культура дискуссий так толком и не зародилась – и нам надо понять, как привить ее сейчас, как нащупать форматы общения с теми, кто не разделяет наши взгляды».

Ксения Собчак обратила внимание участников дискуссии на широкое освещение юбилея Февральской революции в зарубежной прессе и практически диаметрально противоположную реакцию российских СМИ. Телеведущей явно не хватило внятной установки властей на трактовку и отмечание юбилейной даты Февральской революции (можно заранее представить её реакцию, если бы такая трактовка была официально озвучена):

Михаил Зыгарь и Ксения Собчак

«Понятно, что это спорная и очень болезненная для многих дата, но почему до сих пор не выработан язык, на котором об этом можно правильно разговаривать, который дал бы правильную интонацию для обсуждений?».

Реакция Михаила Зыгаря на потребность Ксении Собчак в «официальном бренидировании» революции была предсказуемой: «Слава богу, что нет никакой официальной линии по поводу того, как нужно праздновать 1917 год, иначе мы бы здесь не сидели и обсуждали бы что-то совсем другое. Но есть полуофициальная линия: например, я вижу, как преподносят 1917 год разные окологосударственные СМИ, и знаю, какие документальные фильмы снимаются к октябрю. Они про то, что все революции одинаковые, цветные, делаются на западные печеньки, и это всегда плод кровавого заговора какого-то заокеанского обкома: Февральская революция – дело рук англичан, а Октябрьская – немцев… При этом мне кажется, что неофициозная дискуссия на тему любой истории очень важна. Я правда считаю, что было бы неплохо как-то по-разному брендировать какие-то отдельные части 1917 года». При этом он в очередной раз подчеркнул важность неофициальной дискуссии на тему любого исторического события, включая революции 1917 года.

Реплика Константин Богомолова подчеркнула пропагандистскую условность значительной части мифологем, как сконструированных «сверху», так и появившихся «снизу» за сто послереволюционных лет: «1917 год – это некая цифра, придуманная советской властью, тогда как на самом деле это что-то более глобальное: революция не возникла из ничего и не кончилась 1917 годом. Мы же наследуем этот советский бренд, потому что под него выделяются какие-то деньги».

Почему мы сочли возможным так подробно остановиться именно на этой дискуссии? Потому что в определённом смысле высказывания её участников точно отразили главные дискуссионные темы, бытовавшие в интернете на протяжение всего юбилейного года: закономерность или случайность Февраля и Октября – автохтонность происходящего или внешний заговор – реальность или эфемерность либеральной альтернативы большевизму – мифология революции против её реальных уроков и практического опыта.

Посмотрим, в пользу каких версий и трактовок развивалось далее содержание сетей на тему осмысления Революции-1917.

Обращается на себя внимание тот факт, что одна из интереснейших и очень живых, вполне светских дискуссий на революционную тему прозвучала и имела широкий, содержательный отклик на портале религиозной направленности – «Православие и мир». «**Правмир**»[10] это независимый мультимедийный интернет-портал о православии и жизни общества. Был создан в январе 2004 года, имеет версии на русском и английском языках. Главный редактор – Анна Данилова – характеризует его как «миссионерский сайт». Сейчас это популярный интернет-ресурс, его круг – и воцерковлённые православные христиане, и неверующие, и сомневающиеся[11].

Интересно подчеркнуть, что на свою главную, самую значительную (для общественной площадки) дискуссию по тематике революции и её юбилея (апрель 2017 года, Библиотека иностранной литературы) создатели

[10] О новом проекте узнаём: ««Царская-семья.рф» – это сайт, на котором размещено огромное количество информации о членах семьи последнего российского императора. Портал состоит из семи больших тематических разделов, посвящённых Николаю II, его супруге Александре Федоровне и их детям – великим княжнам Ольге, Татьяне, Марии, Анастасии и цесаревичу Алексею. Здесь можно ознакомиться с биографией каждого члена императорской семьи, их личными дневниками и письмами, воспоминаниями Романовых и их современников, уникальными архивными фотографиями, а также с книгами из личной библиотеки, которые они читали». http://www.pravmir.ru/

[11] С 2011 года материалы портала освещают политическую жизнь страны, часто комментируя её с умеренно-оппозиционных позиций. Портал два раза входил в «народную десятку» самых популярных сайтов Рунета – главного российского конкурса сайтов «Премия Рунета». В январе 2017 года главный редактор портала была награждена премией Правительства Российской Федерации за 2016 год в области средств массовой информации «за большой вклад в духовно-нравственное воспитание и реализацию социально-значимых проектов».

и модераторы портала пригласили совершенно блистательную тройку сугубо светских экспертов, очень разных по сферам профессионального интереса, методам работы с историческим материалам и восприятию феномена революции. Имя каждого из них – знак исследовательской и авторской позиции. Это Лев Гудков, патриарх отечественной социологии («Левада-Центр»), Владимир Булдаков, яркий, своеобразный историк, признанный в научном сообществе специалист по «красной смуте», и Лев Данилкин, журналист, литературовед, автор нестандартной биографии Владимира Ульянова (Ленина) – с историко-культурно-географическим уклоном[12].

В центр обсуждаемой темы русской революции попал, в итоге, Ленин «настоящий Ленин, без рогов и нимба»[13], по выражению одного из участников. Замысел встречи состоял не только в том, чтобы с разных позиций проанализировать «природу» этого человека, наложившего свой отпечаток на ход исторического процесса, и понять своеобразие отношения к нему наших современников, но и в том, чтобы через его образ увидеть сразу две эпохи – революционную и нынешнюю. Надо отметить, что редакторская обработка текста состоявшейся беседы, свёрстанного на сайте, помогает сразу схватить суть и предмет полемики. Подглавки поименованы очень точно, давая представление о направленности общего дискурса: «Ситуативный политик», «Ничего личного, только мировая революция», «Плохой товарищ, но хороший политик», «Собиратель земель или разрушитель?», «Логика ресентимента», «Социализм неизбежен», «Кто разорвал Россию?», «Ленин в стереотипах», «Праздновать ли столетие?», «Ленин и Крупская», «Ленин как ходок», «Ленин и религия», «За советскую власть, за шариат», «Нужно ли захоронить?». Как видим – от великого до смешного, как говорится…

Само это перечисление экстравагантных тем очень показательно, точно описывая репертуар споров в интернет-пространстве на протяжение всего юбилейного года – и на вполне светских сайтах и у профессиональных блогеров, и в интернет-изданиях, и в полемике пользователей. Отличия состояли только в масштабе интеллектуального осмысления, степени политической ангажированности и уровне культуры спора. В данном случае и сама дискуссия, и представление её на сайте прозвучали безупречно с точки зрения стилистики подобного рода интернет-явлений. Хотя и не без ярких, интеллектуальных провокаций. Завершающий встречу вопрос (при всей его, казалось бы, изрядно поднадоевшей банальности) о том, стоит ли захоронить тело «основоположника советского государства», приобрёл более широкое звучание. Вот лишь несколько выдержек из высказываний участников дискуссии на эту тему:

---

[12] *Данилкин Л.* Пантократор солнечных песчинок. – М.: Вече. 2017.
[13] http://www.pravmir.ru/nastoyashhiy-lenin-bez-rogov-i-nimba-video/

Лев Данилкин: «Акт любой манипуляции с телом Ленина подразумевает принуждение к покаянию, на самом деле. Любое прикосновение к Ленину будет означать расставание – поставлена жирная точка, совершена символическая казнь».

Владимир Булдаков: «По мне, так пусть сам истлеет… Я бы оставил это дело, пускай себе лежит. Ходят туда? Ну, ходят. Из любопытства ходят, ладно. Но думать, что мы вынесем Ленина, похороним – и все изменится… Нельзя рассчитывать на какую-то доисторическую магию – все будет хорошо. Ничего не будет».

Лев Гудков: «Мне кажется, что похоронить Ленина – это был бы важный жест властей, подведение символической заключительной черты определенной эпохи, которая и так уходит, но никак не уйдет».

Занятно, что различие точек зрения на сам вопрос захоронения и его актуальность для нынешней России не мешает прийти авторам к определённой общности выводов. Дело не в проведении ритуала, а в преодолении – на уровне личности, круга единомышленников, общества, государства – собственной зависимости от «наследия вечно живого Ильича». То есть от мировоззренческой нетерпимости большевизма, идейной одержимости его вождей, игнорировании человеческой «себестоимости» социалистического эксперимента. Ибо вопрос «Ленин и Революция» – это на каждом витке советской-российской истории – всегда про «нынешних», то есть вопрошающих.

Сошлись участники и ещё в одном вопросе. Концепция *ресентимента* (социального озлобления, недовольства), пришедшая к нам из западной социологии и выявляющая истоки массовых недовольств и агрессий в условиях ускоренных, насильственных модернизаций, очень точно, по словам Владимира Булдакова, описывает ситуацию вползания России в эпоху кризиса, переросшего в Великую революцию 1917 года. А поскольку подобный тип модернизаций характерен не только для России и не только для эпохи начала XX века, то обществу и элитам надо очень внимательно относиться к просчитыванию социальных последствий любых проектов реформ и «обновлений». Как у себя дома, так и в мире в целом. И свои, и чужие модернизации, связанные с милитаризазией социума, а не с его культурным обновлением, всегда чреваты выпадением в агрессивную архаику. Свидетельством чему и служит 1917 год и его политическое наследие.

Отклики в сетях на дискуссию были довольно активными и, как правило, сводились с вопросу о социальной цене и моральной ответственности элит и масс за «прорывы в будущее» и прочие масштабные эксперименты.

Информационная составляющая

За счет множества способов быстро и наглядно донести информацию до конечного потребителя, цифровое пространство явно «обходит» традиционные способы знакомства с историей – через книги, познавательные программы и лекции, освежая восприятие, приближая нашего современника к драматическому прошлому.

Тема столетия революции, которая так ярко была заявлена с наступлением юбилейного 2017 года, затем начала «пульсировать» со сбоями, то обновляя репертуар сюжетов и авторов, то «зависая» в информационном затишье. И всё же «необходимый минимум» контента, чтобы окончательно «не упустить» юбилейный повод, в сетях всегда присутствовал. И здесь надо отметить самые стабильно существующие и регулярно обновляющиеся ресурсы.

Ссылку на проект «**100-летие Революции 1917 года**» на сайтах Российского исторического общества и Фонда «История Отечества» поисковики уже несколько месяцев выдают первой строкой. Этот ресурс ведётся очень профессионально и в первую очередь является информационным путеводителем по официальным мероприятиям, посвященным теме Революции. Его новостная лента обновляется 3–4 раза в месяц, и здесь можно ознакомиться с подробным расписанием юбилейных событий и документами, регламентирующими подготовку к юбилею.

Своё кредо Российское историческое общество в юбилейном году сформулировало на своём сайте как «активное участие в подготовке и проведении мероприятий, посвященных Великой Российской Революции, руководствуясь ценностями научности, верифицируемости и гражданской солидарности, выраженной в деликатном и объективном подходе к историческим событиям». А поскольку задачи Фонда «История Отечества» напрямую соотносятся с целями РИО, то по масштабу и направленности поддержки Фондом тех или иных проектов можно было судить о приоритетах этих структур поддержки исторического сообщества, в том числе по теме юбилея революции.

Данные сайта свидетельствуют: из 35 поддержанных в этом году Фондом выставок 25 были посвящены революционной теме; из 31 конференции – 5 касались эпохи революции; в области документальных и художественных фильмов эта пропорция составляла 11 к 6; в сфере книжных изданий – 18 к 15. По сути, большинство наиболее значимых «ивентов» в центре и в регионах на тему юбилея революции, так или иначе, проходят при поддержке Фонда – об итогах этой поддержки, о состоявшихся мероприятиях и выпущенных изданиях регулярно информировали репортажи с места событий и краткие аналитические обзоры, размещённые на сайтах

РИО и Фонда «История Отечества»[14]. Кстати, с октября 2017 года на здесь регулярно выкладываются объёмные материалы наиболее ярких и информативных выступлений исследователей, принявших участие в конференциях и прочих мероприятиях, поддержанных Фондом «История Отечества».

На сайтах РИО и Фонда находим также регулярно обновляемую информацию о событиях и мероприятиях на других юбилейных площадках. К примеру – о начале работы нового просветительского интернет-проекта «**Царская-семья.рф**», созданного Екатеринбургской епархией Русской православной церкви совместно с проектом «Открытая школа», а также ведущими историками, представителями музеев и архивов[15].

Есть основания полагать, что основные юбилейные мероприятия, которые будут отмечаться историческим сообществом непосредственно в дни столетия революции, также будут отмечаться на площадке РИО и Фонда.

С 1 августа также начал работать также информационно насыщенный официальный портал о русской армии периода Первой мировой войны, который запустили Министерство обороны РФ и Федеральное архивное агентство. На сайте «Памяти героев Великой Войны 1914–1918» можно даже посмотреть карточки со сведениями о погибших, раненых, попавших в плен и пропавших без вести военнослужащих той эпохи. Несмотря на то, что этот ресурс посвящен теме, лишь отчасти связанной с революционными событиями 1917 года, он может оказывается полезным и для при подготовке соответствующих исследований и публикаций, просто для изучения нашими современниками «фамильной» истории в контексте Великой войны и Великой революции[16].

На портале «**Год Литературы 2017**», действующем при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, продолжает обновляться (хотя и не каждый день) раздел «100 лет Октябрьской революции. 1917-й в письмах и дневниках». В нем представлены фрагменты из архивных документов, «нарезанные» на короткие реплики – по такому же принципу работают еще несколько информационно ориентированных проектов, посвященных революции[17].

Сайты популярных печатных и интернет-изданий продолжают пополняться проблемно-тематическими материалами, посвященным годовщине

---

[14] http://rushistory.org/proekty/100-letie-revolyutsii-1917-goda.html; https://fond.istoriya.today/meropriyatiya/konferentsiya-velikaya-rossijskaya-revolyutsiya-sto-let-izucheniya.html; https://fond.istoriya.today/meropriyatiya.html; https://fond.istoriya.today/knigi.html

[15] Создатели сайта цитируют в этой связи слова руководителя проекта епископа Среднеуральского Евгения: «На сайте не будет оценочных суждений современных историков и писателей, но только живая речь, дневники, письма святых царственных страстотерпцев, членов святого семейства»http://rushistory.org/sobytiya/v-rossii-poyavilsya-internet-portal-posvyashchjonnyj-seme-romanovykh.html

[16] http://gwar.mil.ru/

[17] https://godliteratury.ru/gl-projects/100-let-revolyucii

Революций. И подаются они читателям как информационно-аналитическая подборка работ и высказываний наиболее компетентных в этой области авторов. Так, «Ведомости» публиковали статьи историка Бориса Колоницкого, философа Александра Рубцова, а также лекцию Михаила Оверченко «Наследственные болезни российской власти».

На **сайте «Московского комсомольца»** в рубрике «100 лет революции» регулярно появляются авторские материалы журналиста и телеведущего Леонида Млечина, объединенные подзаголовком «Великая русская революция. Гении и злодеи», дававшие своего рода информационную подборку журналистских расследований на политические темы вековой давности.

В мессенджере **Telegram**, каналы в котором являются одним из наиболее популярных и прогрессивных способов распространения информации, на удивление мало освещалась тема столетия Революции. Самый крупный тематический канал, связанный с проектом «1917. Свободная история» (он же *«Проект1917»)* упоминавшийся выше, по мере приближения самой юбилейной даты уже не набирал и четырех тысяч подписчиков. По сути, он всё более становился просто сборником ссылок на новости проекта, а собственная внутренняя активность, а тем более проблематизация темы, в нем отошла на второй план.

На запросы «Революция 1917» или «100 лет Революции» поисковик социальной сети **ВКонтакте** выдавал примерно полтора десятка сообществ, в самом большом из которых – менее 700 участников. Это на удивление мизерная цифра, которая в сотни раз меньше числа подписчиков многих популярных сообществ в этой социальной сети.

Вдобавок к этому многие группы не производили вовсе или производили минимум собственного контента и наполнялись лишь репостами, в том числе из более популярных политических сообществ. Например, паблик **«Революция и Гражданская война 1917»** *(*чуть более 30 подписчиков) построен на репостах петербургских СМИ и исторических изданий (**«Фонтанка», «Нестор-История»),** у которых все же больше посетителей.

В других случаях паблики, изначально со всей очевидностью задуманные как информационно-политические, всё более становились площадками для споров, не отягощенных правилами приличия, нормами культурного общения и исторической осведомлённостью участников. Хотя зачастую они подходили к своей тематике достаточно широко и дискуссии в них концентрировались не только на заезженных сюжетах отстаивания «просоветской» или «прорамановской» позиций, но и на более широких проблемах, составляющих дискуссионную «оболочку» революционного дискурса. Имеются в виду проблемы ксенофобии в целом и юдофобии в частности (роль евреев в революции, «немецкие деньги» для Ленина), вмешательства церкви в общественную жизнь и государства – в церковную, поиски признаков империализма в российской внешней полити-

ке и т. д. Так что революционная тема зачастую становилась только поводом для реализации иного (актуального сегодня) интереса.

Зачастую информация, попадавшая таким образом в ленту подписчика, оказывалась и вовсе не связанной с темой юбилея. Например, в группе «**Революция, в органах и спецслужбах 1917–2017»** появлялась совсем уж странная информация – размещались ссылки на новости про «киллеров ФСБ» и общественное движение националиста Вячеслава Мальцева «Артподготовка» и пр….

Лидером и своего рода «монополистом» во **ВКонтакте** был продолжает оставаться паблик «Проекта1917», сопровождающий «Свободную историю» Михаила Зыгаря. На него уже подписаны более 200 тысяч пользователей – такая цифра означает, что сообщество популярно и регулярно выпускает контент, способный поддерживать интерес к теме. Новые записи информационного характера пополам с оценочными суждениями появлялись здесь каждый день, зачастую по несколько штук, а в комментариях к ним периодически разворачивались ожесточенные (но исправно модерируемые) дискуссии между пользователями.

О блогерах и троллинге

Коснёмся лишь нескольких явлений блогерства в контексте революционной проблематики, обозначивших крайности идейного спектра её оценок. Так, блог журналиста Игоря Яковенко даёт полное представление о наиболее последовательной позиции либерально-оппозиционной части интернет-сообщества в отношении наследия 1917 года[18]. Причём большая часть критической аналитики автора приходится на содержательную деконструкцию моральной ущербности левого радикализма в России в целом и большевизма – в частности. Недопустимость морального релятивизма, а проще говоря – вранья, в вопросах политики и диалога с массами и обществом – главный упрёк блогера революционному прошлому России. Причём не только в адрес Ленина и его сторонников, но и по отношению к тем кругам современных СМИ, которые пытаются задним числом оправдать «политической необходимостью» и «исторической неизбежностью» государственную практику большевистских репрессий. В отличие от практики «соловьёвских шабашей» с их «экспрессивным речеиспусканием» (выражения блогера), журналист использует свою интернет-площадку, чтобы ещё раз напомнить о реальных мерах большевиков в процессе построения новой государственности, их репрессивном, сугубо прагматическом настрое:

«Сверхнасилие, сверхнаглость и сверхложь – вот три базовых принципа ленинской политики, положенных им в основу советского государства.

[18] http://yakovenkoigor.blogspot.nl/2017/04/148.html

“Свобода слова? – Мы самоубийством кончать не собираемся”, – писал Ленин, объясняя уничтожение прессы и введение одной из самых свирепых цензур в 20-м веке. Есть еще четвертый принцип – сверхпростота. Еще Плеханов называл Ленина «гением упрощения». Свести всю сложность жизни к простой черно-белой схеме, а все лишнее отрезать, уничтожить. Есть два класса: пролетариат и буржуазия. Один должен жить, второй подлежит уничтожению вместе со всеми сопутствующими завитушками, вроде интеллигенции, крестьянства, казачества и духовенства»[19].

На сходном по общему оппозиционному настрою портале **Каспаров.ру.** находим материалы, в которых авторы пытаются разобраться в причинах появления такой силы как большевизм и в том, насколько неизбежна была революционная альтернатива в развитии кризиса 1917 года. Так, один из материалов (автор – Александр Скобов, «яблочник») вскрывает тип насилия, свойственного тогдашнему революционному экстремизму: «Грехопадение, превратившее большевиков в нелюдей, заключалось в том, что они уверовали в благотворность и созидательность насилия. Революционное насилие при разрушении несправедливой системы может быть и оправданным, и необходимым. В той мере, в какой вообще может быть оправданным и необходимым разрушение того, что отказывается трансформироваться само. Просто надо помнить, что насилие способно только разрушать»[20].

Тема культуры и её ответственности за судьбы общества на революционных изломах истории и здесь часто связывается у авторов и комментаторов с вопросами модернизаций, в их свойственном для России авторитарном, ускоренном и насильственном формате: «С помощью насилия можно покарать зло, но нельзя принести добра. Насильственное уничтожение буржуазной культуры не привело к возникновению культуры “постбуржуазной”. Оно лишь обнажило то, что было под ней – культуру добуржуазную. Большевистский эксперимент лишь еще раз продемонстрировал тупиковость всех «авторитарных модернизаций», всегда приводящих к возрождению архаики»[21].

Позиция **блогера Александра Майсуряна**, активно присутствующего на различных «площадках» электронного пространства, характеризует позицию нынешних адвокатов российской революции. От классической – советской – позиции в этом вопросе аргументацию данного автора (и ему подобных, создавших в интернете целое направление апологии революционаризма и большевизма, а также советского периода в целом), отличает не только стиль и риторика, но и набор аргументирующих свидетельств. Причём с привлечением таких исторических авторитетов и «тяжеловесов» политической науки, как, к примеру, Никколо Макиавелли. Главным объ-

[19] http://yakovenkoigor.blogspot.nl/2017/04/148.html
[20] http://www2.kasparov.ru/material.php? id=58FB8AE2C5A87
[21] Там же.

ектом критики, виновником кризиса в России и его последующего разрешения в форме революции у блогера, по иронии момента (и в перекличке с трактатом Макиавелли), выступает Государь. А также вся элита старой России.

Блогер утверждает: «Общий смысл революции неплохо выразил Николло Макиавелли, которого трудно назвать революционером: “Элиту, которая противостоит народу, надо устранить и заменить элитой, представляющей народ”… А о значении революций в истории он писал: “Добрые деяния происходят от доброго воспитания, доброе воспитание от хороших законов, а хорошие законы от тех самых смут, которые многие безрассудно осуждают. Эти смуты никогда не вредили общему благу”.

Настоящая революция всегда искореняет старую, утонувшую в роскоши, кастовых привилегиях и сословном эгоизме паразитическую «элиту». Пришедшая ей на смену новая элита, в формировании которой ключевую роль играют пассионарии, прежде всего обеспечивает высочайшую социальную мобильность. Элита сознательно ограничивает свои потребности, зато её подвижность и способность осуществлять масштабные исторические проекты резко возрастают. Общество получает мощное ускорение, новую «закваску», «дрожжи» для своего развития, которых хватает, как минимум, на столетие или дольше… Чтобы поезд истории двигался вперёд, ему необходим локомотив. Чтобы управлять локомотивом, необходимы машинисты. Владимир Ульянов в 1917 году говорил своим товарищам: “Революция – это локомотив истории. И мы – его машинисты”»[22].

Впрочем, автор, в отличие от своих «насупленных» идейных предшественников, не стремится «засерьёзнить» характер общения с посетителями своего блога. Он откровенно троллит тех, кто склонен к поискам причин революции 1917 года в области конспирологии и теорий заговора, что означает игнорирование макропроцессов социально-экономического и общественно-политического характера. А также созидательной роли большевизма. Так, главным аргументом в объяснении причин падения Дома Романовых у расшалившегося блогера становятся… котики. Намёк прозрачен: интерес к «котикам» как символ интернет-банальностей, если не сказать пошлостей, прочно характеризует состояние современного электронного пространства. И не только в нашем отечестве.

Блогер пишет, приводя в пример записи из дневников Николая II и иллюстрации к отчётам об императорской охоте: «Всего св. Государь Император за время своего царствования убил более 17.000 кошек. Некоторые говорят, что дневники Николая поддельны. Ну, а художественно оформленные отчёты Императорской охоты – тоже подделка? Большевики их специально сочинили и нарисовали, чтобы опорочить святого царя? …Убито 1177, … 1010, … 1925… Кого же в таком случае следует поддерживать?

[22] http://forum-msk.org/material/politic/7158612.html

Ответ любой сознательный котик без труда найдёт в фотографиях»[23]. (Следуют фотографии В.И. Ленина, любовно прижимающего к себе кошек и котят.)

Короче – «Месть пушистых». Что ж, тоже объяснение. Не хуже других…

Кстати, к вопросу о троллинге. Юбилейный год Революции-100 породил в интернете гораздо меньше интернет-мемов и новых устойчивых словесных «эмблем» в маркировке этого события, чем юбилей Победы-70. Очевидно, эпоха кризиса столетней давности ещё меньше располагает к остротам и интеллектуальным шалостям, провоцируя лишь холодный сарказм или желчное раздражение. Пример (один из немногих) такой ёрнически афористичной трактовки большевистского переворота и его ширящихся последствий для страны и мира – ставшее устойчивым выражение «Ленин головного мозга» и «Сталин здорового человека». Сама необычность семантической конструкции обращает на себя внимание – что и сделало эти выражения популярными в сети, близкими собственному языковому своеобразию интернет-общения.

В самых разных контекстах – но в прямой связи с наследием ленинизма в умах наших современников – мем «Ленин головного мозга» присутствует на ряде интернет-сайтов[24]. Причём речь здесь идёт не о спорах по поводу диагностики того или иного сосудистого заболевания Владимира Ильича, стремительно лишившего его трудоспособности и быстро сведшего в могилу (сифилис? известкование сосудов головного мозга? последствия ранения?). Теперь это – споры метафорического порядка – о пользе (или вреде) декоммунизации (антидекоммунизации) – о сносе (или оставлении на месте) памятников, о переименовании улиц и пр. То есть – речь идёт, прежде всего, о состоянии мозгов нынешних россиян и жителей постсоветского пространства. О степени их интеллектуальной адекватности в оценке прошлого, которое всё ещё держит нас в своих заложниках.

Мем «Сталин здорового человека» был пущен в интернет-оборот во многом благодаря беседе, озаглавленной подобным образом, между журналистом **«Радио Свобода»** Ярославом Шимовым и историком, научным сотрудником Государственного архива РФ, автором книги «Сталин, Коба и Сосо. Молодой Сталин в исторических источниках» Ольгой Эдельман. Начиная свою беседу жутковатой фразой: «Сталин вернулся. В год столетия революции дискуссий о Сталине и сталинизме в российском публичном пространстве, пожалуй, больше, чем разговоров на какую-либо другую историческую тему», – журналист стремится с помощью историка

[23] http://maysuryan.livejournal.com/492880.html

[24] http://politikus.ru/events/67069-lenin-golovnogo-mozga-o-dekommunizacii-i-antidekommunizacii.html. Клишированное выражение «Ленин головного мозга» встречаем и в «юбилейном» номере журнала «Дилетант» в контексте наблюдением за последствиями меняющейся мифологии образа «Ильича», создававшегося и пересоздававшегося для массового потребления. (Дилетант. 2017. № 11.)

понять, возможен ли «сбалансированный» подход к подобной личности (семинарист, революционер, генсек, организатор Большого террора, генералиссимус, «вождь народов») и к «следу» Иосифа Джугашвили в жизни современной России.

Интересный разговор, вызвавший бурную полемику в сетях, завершился тем, что вопрос остался принципиально открытым (что само по себе вполне конструктивно). Возможно потому, что «Сталин» как образ и реальная личность – проба на степень душевного и нравственного здоровья современного человека, размышляющего о главной проблеме революции – человеческой себестоимости прорывов в «светлое будущее». Так что дать ответ на подобный вопрос каждый должен себе сам.

В дискурсе науки

Популярное сегодня и уже отмеченное выше перерастание интернет-дискурса в издательский (и обратно) – один из признаков научной работы над революционной тематикой в последнее время. Подобным путём движется уже несколько лет международный проект с участием отечественных историков – «**Великая война и революция в России**» [25]. Регулярно появляющиеся на портале проекта исследовательские статьи пополняют собой новые тома издания, а опубликованные книги немедленно попадают в сферу широкого обсуждения на том же портале. Новостей на интернет-портале этого проекта всегда ждут, особенно профессионалы – «в бумаге» книжки этого проекта гораздо менее доступны в России.

В целом такой подход может служить примером того, как использовать общедоступные и быстро развивающиеся формы распространения информации в соцсетях в чисто академических, а также образовательных, научно-просветительских, политико-дискуссионных и прочих целях.

Свидетельством тому – еще один научно-образовательный проект, действующий по принципу своего рода дневника-мониторинга революционной повседневности: «**1917. День за днем**». Он создан студентами и аспирантами исторического факультета МГУ и также базируется на социальных сетях[26]. В ленте проекта истфака, насколько удалось понять, использовались в том числе и записи виртуальных профилей из проекта Михаила Зыгаря, хотя у них разные редакции и научные консультанты. Как бы то ни было, за счет подобного приёма создается еще больший «эффект присутствия»: две параллельных ленты используют одни и те же виртуальные источники и как бы находятся в одной «вселенной», если выражаться терминами поп-культуры.

[25] http://russiasgreatwar.org/index.php

[26] За ним можно следить через ВКонтакте, Facebook или специальную ленту мессенджера Telegram.

Пожалуй, наиболее рафинированную в интеллектуальном отношении часть интернет-пространства в области широких рефлексий на тему революции в юбилейном году представлял (вполне ожидаемо) интернет-журнал **Гефтер. ру**. Особый язык описания культурно-исторических феноменов, характер подбора интересных гостей (Кирилл Соловьёв, Борис Межуев, Леонид Люкс и др.), умение «зацепить» внимание пресыщенных интеллектуалов и всегда узнаваемая, чёткая «оптика» при деконструкции проблемы, свойственные создателям этого издания… Всё это позволило вписать размышления о революции (уже изрядно утомившие своей повторяемостью на других интернет-площадках) в историософский контекст полемики о базовых опорах (и самой возможности) познания действительности как таковой.

Одной из интереснейших работ, представленных создателями журнала, стала получившая широкий отклик публикация Василия Щипкова «Современность между смертью и традицией». Связь между философской (а потому абстрактной) категорией «современности» и предельной конкретикой российской революции оказывается очень близкой, к тому же способной работать в режиме обратной связи. ««Современность», – утверждает автор, – невозможно прекратить или переосмыслить отрицанием и революцией, потому что «современность» – сама есть отрицание и революция. Каждый раз после такого переосмысления будет рождаться лишь очередная новая, но по сути та же старая «современность». Настоящее преодоление «современности» – это изменение способа мышления о современности, лишение ее ценностных оснований Просвещения и духа борьбы с традицией»[27].

Связь с российской ситуацией столетней давности здесь видится автором в драматических тонах – как сражение Традиции и Современности, проигранное обществом. «Тогда же, – отмечает исследователь, – вставал закономерный вопрос, какая же эра придет на смену “новой”, “современной” истории. Бердяев назвал ее “Новым Средневековьем”, предрекая неизбежный кризис философии рациональности, гуманизма и секуляризма в европейской мысли и предсказывая новое религиозное возрождение и возвращение религиозного сознания во все сферы человеческой деятельности по средневековой модели»[28].

[27] http://gefter.ru/archive/22889

[28] «Еще в начале XX века на фоне социальных страстей это чувство поражало мыслителей своей, казалось бы, очевидностью. Для Н.А. Бердяева конец “современности” наступил в конце 1910-х годов». Написанные философом в революционной России строки поясняют эту драматическую коллизию: «Невозможен возврат к гуманистической морали и искусству, к гуманистическому познанию. Произошла какая-то непоправимая катастрофа в судьбе человека, катастрофа надрыва его человеческого самочувствия, неизбежная катастрофа перехода его человеческого самоутверждения в человеческое самоотрицание… Этот процесс есть страшная революция, происходящая на протяжении целого столетия, заканчивающая новую историю и открывающая новую эру». http://gefter.ru/archive/22889

Важно то, что предложенное автором ви́дение постреволюционной действительности не закрывает вопрос о её интерпретации, но, напротив, создаёт новые возможности для разработки своего рода «новой хронологии» восприятия реальности, в которой очередной кризис всегда способен перетасовать представления о Традиции и Современности. Так задача философской трактовки «Современности» превращается в диагностику состояния интеллектуальных способностей современников, пытающихся «со стороны» увидеть своё собственное место в *мире после революции*.

Другой аспект размышлений на революционную тему затронул на площадке Гефтер.ру немецкий историк Леонид Люкс, специалист по истории Восточной Европы, популярный в России своими работами по сравнению закономерностей развития революционного процесса в Германии и России[29]. Популярные и у читателей бумажной продукции, и у интернет-пользователей тексты Люкса и на это раз вызвали отклик в сетях. Ведь автор коснулся демифологизации революционного прошлого, причём на разных этапах этого процесса. И вину за превращение революции в культовую величину историк возлагает не на власть, а на интеллигенцию, казалось бы, на главную жертву революционной катастрофы. Почему так?

«Обожествление революции, – полагает Люкс, имеет в России длинную предысторию. Воплощением этого обожествления была в первую очередь русская интеллигенция – феномен, у которого на Западе…, не было эквивалента. (…) Для народных слоев на протяжении поколений государство воплощал православный царь. Низшие слои российского общества хотя и пережили процесс модернизации, приведший на рубеже веков к ослаблению их привязанности к Церкви и царю, но они так и не нашли привязки к современной идее национального государства. Они находились в подвешенном состоянии между прошлым и будущим, и этот мировоззренческий вакуум все сильнее заполнялся идеей революции. Вера в революцию представляла собой замену тогдашней в значительной мере опустошенной вере в православного царя. Таким образом, революционная интеллигенция выиграла свою длящуюся десятилетиями конкурентную борьбу с царской бюрократией за “душу” народа»[30].

---

[29] *Люкс Л.* «История России и Советского Союза: От Ленина до Ельцина». – М.: РОССПЭН, 2009., *его же*: Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе. – М., 2002.

[30] «Мышление интеллигенции носило манихейские черты. Зло символизировало для них царское самодержавие, добро – простой русский народ, и они исходили из того, как указывает российский философ Семен Франк, что механическое устранение зла автоматически приведет к победе добра. Бескомпромиссная революционная деятельность интеллигенции привела к тому, что она не придавала значения глубоким метафизическим вопросам, так как занятие ими отвлекало, якобы, от борьбы за освобождение народа, добавляет Николай Бердяев. Чистый материализм и атеизм являлись единственным интеллектуальным багажом интеллигенции», – отмечает автор. http://gefter.ru/archive/22889

Так значит всё-таки победа интеллигенции? Отнюдь, предупреждает историк. Последствия этой трагедии будут трагическими. Ведь революционные учения, с помощью которых интеллигенция пыталась «просветить» народ, смешивались у масс с традиционными идеалами справедливости эгалитарного характера. А после падения монархии эгалитарная эйфория приняла стихийные масштабы и направилась против иерархического принципа как сути каждого государства. В тех условиях только большевики рискнули воспользоваться этой стихией. Ибо, разжигая и дальше стремление к освобождению от всех форм неравенства, Ленин знал, что только «на этих руинах могло быть построено воображаемое им “партийное государство нового типа”. Для достижения этой цели он даже был готов объединиться с непросвещенными массами». Но и этот виток революционных закономерностей не был последним. Союз Ленина-прагматика с анархичными массами был недолог. Сразу после победы большевистской революции им был взят курс на деполитизацию своих «союзников» – для превращения в винтики тоталитарного государства. И на встречное сопротивление «партия нового типа» охотно ответила террором, «которому суждено было стать, с краткими перерывами до 1953 года, одной из важнейших основ нового режима»[31].

Краткий курс советологии, предложенный Леонидом Люксом, даже с учётом некоторого упрощения (или спрямления) многовекторной постреволюционной действительности, всё же оказался полезен, судя по реакции в сетях. Ибо с позиций исторической психологии систематизировал рациональную аргументацию закономерностей перерастания духа «революционной свободы» в предельно закрытую систему позднейших официальных трактовок революционного наследия как основы основ советского мифа.

Развитие революционной темы на сайте «Радио свобода» в рамках юбилейного проекта «Столетие революции» продолжалось его главным ведущим, Ярославом Шимовым, в режиме общения с представителями самых разных профессиональных частей научного сообщества. Обратил на себя внимание и вызвал отклик на сайте разговор журналиста с исследователем социальной проблематики начала XX века, историком Владиславом Аксёновым.

Далёкий от экстравагантности других партнёров по диалогам, историк предложил свои, на наш взгляд, очень точные, а не отнюдь риторические ответы на ключевые вопросы ситуации 1917 года. А именно: что представляло собой общественное мнение в революционной России и кого на самом деле поддерживало большинство жителей страны в год, определивший ее историю на много десятилетий вперед?

[31] http://gefter.ru/archive/22889. Подробнее см*:* Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское издание. 2016. № 2.

Ответы исследователя в значительной степени подвели черту полемике на разных медийных площадках о соотношении целей и итогов революции, или, если переформатировать постановку вопроса, о сочетании сознательного и стихийного в ней.

В отношении Февраля эта проблема видится Аксёновым следующим образом: «…Российская революция 1917 года проходила под очень разными лозунгами. В целом я бы ее назвал революцией патриотической. Ведь и сами монархисты надеялись на то, что в случае отречения Николая II удастся спасти и Россию, и монархию. Для ряда относительно консервативно настроенных людей главной проблемой был сам Николай II. Соответственно, когда Февральская революция все-таки произошла, уже в начале марта многие современники понимают: ситуация настолько быстро развивается, что те лозунги, которые были актуальны еще буквально пару недель назад, уже не работают. О чем мечтала российская общественность, даже значительная часть монархистов, в начале февраля 1917 года? О создании так называемого ответственного министерства, то есть правительства, которое было бы ответственным перед Думой. В ходе февральских событий стало ясно, что идея ответственного министерства осталась в прошлом, а ситуация развивается намного быстрее».

Та же траектория политической эволюции наметилась и по поводу республиканской формы правления. В отношении Октября эта дилемма выбора проявилась ещё наглядней: «Что касается самого октябрьского переворота, то здесь большевики очень сильно рисковали. Даже в ноябре Ленин писал о том, что у него нет никакой уверенности, удастся ли до декабря большевикам удержаться у власти. Это была серьезная авантюра». А если так, то можно сделать вывод об отсутствии однозначной предрешённости событий от Февраля к Октябрю. Что не исключает, а, скорее, предполагает единство революции и Гражданской войны как общего процесса[32].

Не все посетители сайта, привыкшие к большей экстравагантности «юбилейных» полемик и высказываний, оценили состоявшийся диалог. А между тем в нём прозвучали очень зрелые и современные мысли – и о многовекторности революции в плане общественных ожиданий, и о её многослойности, в которой можно различить разные пласты – крестьянскую революцию, рабочую, солдатскую, интеллигентскую и т. д. На фоне разгула массовой стихии Октябрь – как его ни назови, переворотом ли или революцией, фиксировал уже состоявшееся обрушение социума в хаос и архаику – в сопровождении модернизаторской риторики большевиков.

[32] https://www.svoboda.org/a/28773356.html

* * *

Можно предположить, что для аудитории, которая получает значительную часть интересующей ее информации через интернет, на протяжение всего юбилейного года присутствовали темы важнее (и, возможно, интереснее), чем грядущая годовщина событий столетней давности. Интерес онлайн-сообщества к Октябрьской революции не шёл ни в какое сравнение с активностью сетей вокруг юбилея Победы в Великой Отечественной войне – последняя оказалась не только более медийной темой, но и более удобной платформой для построения общественных и политических дискуссий и медийной реализации в них.

Но всё же нельзя не отметить ряд важных явлений, отметивших своеобразие отклика на Революцию-1917 в сетях.

Характерно, что документальный материал, появлявшийся в связи с осмыслением революции в интернет-пространстве, не только становился достоянием масс, но и приобретал некоторые новые свойства, оказываясь в рамках задач и направленности того или иного сайта, портала, блога. Сам источник начинал работать по-новому, в зависимости даже не столько от задач создателей и пользователей интернет-площадок, сколько от конкретных обстоятельств и форм своего появления. От даты, когда он был выложен и прокомментирован, от контекста момента, от круга посетителей, от места в общей последовательности других материалов, от характера визуального оформления и пр.

При этом, как уже неоднократно отмечалось, интернет продолжает оставаться не только хранилищем информации, но важнейшей, наиболее активно развивающейся дискуссионной сферой, в рамках которой, несмотря на ряд вводимых государственными надзорными органами ограничений, все еще существуют возможности для выражения широкого спектра мнений. Возможно, *революция как повод* и не дала в уходящем году масштабного всплеска ярких явлений, но оснований для актуальных размышлений, судя по приведённым примерам, она предоставила достаточно.

Отметим и то, как подчас нестандартно вели себя разные сегменты сетей, обсуждая Революцию-1917: православные сайты продвигали светскую полемику отнюдь не «благостного» содержания, политически дискуссионные площадки приглашали к себе сугубо академических специалистов, апологеты революции и советского строя осваивали приёмы либерального троллинга и т. д.

Как бы то ни было, интернет и социальные сети – при всей смысловой фрагментированности, содержательной неоднородности и интеллектуальной неоднозначности этого пространства – являют собой ценный и действенный инструмент для «погружения» пользователя в историческую реальность революции 1917 года.

«Ненужная революция»: причины невостребованности революции в молодежной среде.

Дмитрий ЛЮКШИН, Ариф МЕЖВЕДИЛОВ

Соотнесение загадки российской молодёжи и тайны «Великой русской революции» предполагает, – как минимум, – прояснение содержания этих категорий за рамками профессионально-гуманитарных дискурсов (где смысл не имеет значения, тушуясь перед лицом традиции) и публичной риторики, генерирующей маргинальные смыслы. То есть в той сфере, которую со времён Ле Бона принято называть массовым сознанием. Область эта, хотя и отличается высокой динамикой, сохраняет в своей основе рудименты здорового консерватизма, опосредующие возможности относительно безболезненной идентичности в социуме, а – следовательно – сохранение культурного контента и интегральной системы ценностей, которые, – строго говоря, – как раз и выделяют социум из структуры биомассы, единственным назначением которой на протяжении миллиардов лет было служить сырьём для образования нефтеносных пластов. Правда, природа самого этого феномена остаётся дискуссионной, однако спор об источнике общего мнения масс, – по счастью, – оказывается далеко в стороне от темы нашего нарратива, что позволяет «наслаждаться солнечными лучами, даже тем, кто ничего не знает о природе космической механики».

Российская драма Семнадцатого года решительным образом изменила ход не только отечественной, но и мировой истории, поставив на повестку дня вопрос мировой революции и впервые предложив реальную альтернативу евро-атлантическому экспрессу, примчавшему человечество по пути прогресса и гуманизма к конечной станции, где посреди Европы оказались навалены одиннадцать миллионов трупов. Впрочем, ни из вагонного окошка, ни из будки стрелочника разглядеть всю картину возможности не представлялось. Истинные масштаб и характер Великой войны, как и сопровождавших её социальных конвульсий, в которых гибли старые уютные империи, исторгая на гноище рахитичные республики и ублюдочные демократии, начинают осознаваться только сейчас, когда преемники, ушедших поколений, пытаются разобрать оставленную в наследство рухлядь XX века, основной идей которого оказалось недоверие и безопасность, вместо равенства и братства, обещанных на заре Нового времени.

Как такое могло случиться, вопрошает современный человек, напряжённо всматриваясь в туманные образы истории, – этого Зеркала мёртвых,

в котором пытаются читать живые, – пытаясь понять, кто же он на самом деле[1]. Знать, чтобы понять, – классическая интенция научной рефлексии, – предполагает, в её исторической ипостаси, обстоятельный разбор прошлого, выявление причинно-следственных связей и логики событий. Разбор серьёзный, где цена ошибки – жизнь, прожитая зря, а раскаяние, как правило, запаздывает до такой степени, что уже не имеет смысла. А что делать, если времени остаётся только на то, чтобы жить… Поэтому, нет ничего странного или аморального в том, что выбирая между жить и понимать человек выбирает жить, компенсируя недостаток понимания набором стереотипов, – этих тотемических амулетов постиндустриальной эпохи, которые позволяют ему сохранять не только жизненные ориентиры, но и вкус к жизни, а в качестве дополнительного бонуса предлагают встроенную матрицу свой-чужой и систему глобального позиционирования, разрешающую если и не зачислять себя в фавориты, то, – по крайней мере, – не относить к лузерам.

Пожалуй, единственным способом нешизофренического бытования в массовом обществе становится замена постпросветительского слогана: «Знать, чтобы забыть», – постмодернистским: «Не знать, чтобы не забывать». Разные умные дети из интеллигентных семей «…ничего не знают про революцию, столетний юбилей которой мы отмечаем»[2], – с искренним удивлением, безусловно делающим честь его исследовательской активности, – констатировал Андрей Десницкий, обобщив свой педагогический опыт. Но не менее очевидным является и то, что ЕГЭ по истории эти же дети успешно сдают. Поэтому позволительно переформатировать вопрос: А как же они выкручиваются? Как удаётся молодому поколению аккумулировать огромные объёмы информации, сохраняя при этом гражданскую невинность и здоровую социальную инфантильность.

Похоже, что именно российское юношество изобрело, – походя, мимоходом, – такой рецепт переработки знаний, который позволяет накапливать сведения и не разрывать при этом мозг. Тем больше поводов поговорить об этом загадочном поколении: потомках полудиссиденствующей фарцы, – испытывавшей едва ли не физиологическое отвращение к «совку», которое и определяло их жизненное кредо «Свалить!», – искренне любящих свою Родину, которая их, в общем-то, совсем не балует.

---

[1] По мнению социологов в сознании человека третьего тысячелетия антагонизм дрожащей твари и «имеющего право» причудливым образом трансформируется чуть ли не в симбиоз. Но это материя для нашего этюда слишком тяжеловесная.

[2] *Десницкий А.* Тайная революция: Андрей Десницкий о том, почему глупо прятать от детей неоднозначные страницы своей истории [Электронный ресурс]//Газета.ru. – Режим доступа: http://api.gazeta.ru/comments/column/desnitsky/10946972.shtml, свободный.

В поисках легенды революции: образы Семнадцатого года в сознании молодёжи

Сублимация пубертатной агрессии в энергию политического действия – идея рискованная, но уж больно заманчивая, очаровывает поколения политических акторов, что обусловливает присутствие молодёжного раздела в программах самых разных политических институций. То есть речь идёт не просто о возрастной ротации или смене поколений внутри партий и движении, а, как раз, о специфической молодёжной повестке дня. Поскольку образ революции в пропаганде просистемных партий выглядит несколько нелепо, объектом нашего анализа сделалась оппозиция несистемная, или (в рамках отечественной политической повседневности) – не получающая бюджетного финансирования; а равно и объект её политических вопрошаний – молодёжь.

К тому же «Выборы-2018» должны стать политическим дебютом второго поколения новых россиян, назвать которое «постсоветским» язык не поворачивается. Основное отличие этого племени состоит в том, что его представители ни в сознательном, ни в несознательном возрасте не имеют советского опыта (а в большинстве своём не имеют и – ельцинского), поэтому их политический выбор можно считать уже результатом государственной педагогики XXI века. В этом смысле, они уже действительно «Поколение Путина».

В свою очередь, в преддверии президентских выборов, политический процесс в России постепенно набирает обороты и добавляет экспрессии: оживилась оппозиция, президентская рать «самоочищается», ликвидируя посредством коррупционных «посадок» наиболее одиозные кланы и, заодно, избавляется от нежелательных попутчиков. Однако, движение в поле политики было бы некорректно ассоциировать с духом 1917 года. Прямолинейные аналогии и примитивные аллюзии на тему столетия революции, спиралевидно закручивающегося в 2017 году можно встретить только в тенденциозных комментариях злорадствующих украинских блоггеров или небрежно написанных скриптах аналитиков, – скажем так, – второй шеренги[3]. Пожалуй, единственная политическая сила, которая осознанно использует в риторике тему 100-летия революции – Коммунистическая партия Российской Федерации, впечатляющие акции которой не могут не вселять успокоение в души добропорядочных обывателей[4], как своей особенной какой-то антикреативностью, так и неэффективностью.

[3] Например, В. Махешвари из Polinico предсказывал (уже после декабрьских распоряжений В.В. Путина), что: «В этом году в России с большой помпой будет праздноваться столетие большевистской революции 1917 года. Соответственно, можно предположить, что Путин будет особенно энергично пытаться восстановить былую российскую славу» (http://inosmi.ru/politic/20170111/238504839.html).

[4] Особенно впечатляют региональные акции КПРФ, так митинг, посвящённый 100-летию февральской революции, собрал в Казани 20 человек, дню рождения В.И. Ленина

Митинг регионального отделения партии «Коммунисты России» и КПРФ. 7 ноября 2017 г. Казань

В России в течение последнего времени основные политические события проходили вне объекта данного сюжета. То есть, всё что происходило либо не имело отношения к молодёжи, либо никак не формировало устойчивые ассоциации молодёжного активизма со столетием «Революции». Непонятное шествие 2 апреля (от которого поспешили откреститься все оппозиционные структуры) и законопроект о переносе выборов, принятый в первом чтении Государственной Думой в марте 2017 г., включающий в себя положение об отмене использования на выборах открепительных удостоверений, которые широко использовались молодыми людьми, сочетающими высокую мобильность с определённой политической позицией. Эти индикаторы позволяют предположить, что власть, после антиМедведевских акций[5] 26 марта, не доверяет молодёжи и больше не стремится

(в 2017 году) – 31 участника (включая раздававших газеты пенсионеров), 4 омоновцев и шестерых полицейских. Последние шутили, что у коммунистов, при таких темпах мобилизации, есть надежда вывести сотню митингующих к 100-летию Октября. И ведь, как в воду смотрели: 7 ноября в Казани митинг КПРФ собрал аж 150 человек (среди которых наблюдалось 8 пионеров и 1 (одна шт.) пионервожатая (См.: «БИЗНЕС Online»: https://www.business-gazeta.ru/news/363084).

[5] «Да, действительно, протесты были именно против Дмитрия Медведева, а не против коррупции и уж тем более не против Путина, о чем сейчас массово рассказывает сама себе и Западу оппозиция» (См.: http://echo.msk.ru/blog/karina_orlova/1955752-echo/).

мобилизовать её для участия в выборах. Очередная глава романа власти с молодёжью закончилась очередным расставанием.

Вообще, как показывает, опыт попытки «мягкой» мобилизации юношества могут давать лишь краткосрочный эффект и, – в конечном итоге, – оказываются разрушительными для политического консенсуса, не говоря уже о стабильности социальной структуры, содрогающейся под ударами экзальтированных юнцов. В этом смысле «Поколение Путина», пришествие которого возвестили западные социологи, обеспокоенные отсутствием молодёжных протестов в России[6], самые естественным образом становится в первый ряд исследовательских объектов.

Источник любопытства наших партнёров, общем-то, очевиден: утомившись напористостью нынешних хозяев Кремля, они решили сделать ставку на новое поколение, ожидая встретить в университетских аудиториях бунтарей, а на конспиративных квартирах – возмущённых интеллектуалов, жаждущих вернуться к «котлам египетским с» CNN и грантами от Сороса. Обескураживающие резюме этих исследований: в России нет бунтарей, а молодое поколение не интересуется такими химерами как свобода, или равноправие, довольствуясь более осязаемыми маркерами жизненного успеха, «не верит в холодную войну, мало подвержено пропаганде и выбирает открытость, а не изоляцию»[7]. Впрочем, то, что Э. Мицкевич, С. Мендельсон, Б. Биддер и др. трактуют как толерантность и политическую апатию молодого поколения, объясняя их успехами антиамериканской пропаганды, доступом к материальным благам и надеждой на то, что Путин оставит страну именно им, неожиданным образом совпадает с резюме отечественных патриотически настроенных администраторов, которые, – в духе: «что русскому здорово, то американцу – смерть», рассуждают о росте патриотизма, успехах воспитательно-образовательной стратегии правительства, подчёркивая, что молодёжь – это самый, безусловно, творческий класс в нашей стране»[8]. Попытки лучших представителей отечественного обществознания разобраться как в причинах загадочного совпадения выводов глубинных исследований с прокламациями присяжных агитаторов, так и с самим феноменом молодёжной лояльности, выглядят несколько неуверенно. Например, заведующая лабораторией политических исследований НИУ ВШЭ Валерия Касамара в январе 2017 года постулируя неспособность современных студентов выстраивать причинно-следственные связи, рассуждая о лакунах в образовании и ограничен-

[6] См.: *Mickiewicz E.* No Illusions: The Voices of Russia′ s Future Leaders. – Oxford University Press, 2014; *Bidder B.* Generation Putin. Das Neue Russland Verstehen. – Ein SPIEGEL-Buch, Deutsche Verlags-Anstalt; 2016 и др.

[7] Spiegel: «Поколение Путина» преодолело консерватизм советских родителей // Оригинал новости ИноТВ. – Режим доступа: https://russian.rt.com/inotv/2016–09–17/Spiegel-Pokolenie-Putina-preodolelo-konservatizm, свободный.

[8] Всероссийский молодёжный образовательный форум «Территория смыслов на Клязьме»//Правительство России. – Режим доступа: http://government.ru/news/24071/, свободный.

ности кругозора молодёжи, отмечала её интерес к политической жизни страны, подчёркивая, что большинство из них не только внимательно слушали президентское послание Федеральному собранию, но и готовы обсуждать его содержание, завершив в качестве «последнего довода» констатацией: «Они дети эпохи Путина»[9]. В 2015 году она считала парадоксальным сочетание тотального уровня незнания истории перестройки с высокой осведомлённостью о прошлом исконно русской земли – Крыма, подчёркивая, что сами студенты именуют себя «поколением Путина»[10].

Действительно, с момента Путча 1991 года прошло четверть века. За это время в стране родилось без малого 40 миллионов человек, – треть населения современной России. Поэтому образ Новой России, переставая быть метафорой, обретает, что называется, зримые очертания. Однако очертания эти довольно расплывчаты. Социологи и политологи, осмысливавшие феномен современной молодежи, навесили на неё много ярлыков: «потерянное поколение», «поколение П», и «клиповое поколение» и т. п., явно просмотрев мощную волну любви к Родине, буквально на глазах захлестнувшую юных россиян.

Кстати, насчёт любви к Родине – это не просто фигура речи. Проводимые в Казани и Татарстане блиц-опросы, включавшие использование проективной техники Мансуровой, уже с конца 90-х годов прошлого века показывали стабильную позитивную динамику в восприятии молодыми людьми окружающей социальной среды[11]. Это позволило уже в конце прошлого века высказать гипотезу о появлении системно ориентированного поколения, генерирующего здоровые социальные ценности. Хотя поводов рассуждать о патриотизме тогда не нашлось, однако поколение «дорогих россиян», проходившее в то время социализацию откровенно не испытывало неприязни по отношению к стране, в которой выпало жить. Более того, они искренне считали её своей. Поэтому, строго говоря, рост патриотических настроений в молодёжной среде можно было уверенно констатировать[12], ещё до появления В.В. Путина в Кремле.

В контент социологического мониторинга, проведённого в преддверии юбилея Революции 1917 года среди студентов Казанского (Приволжского)

---

[9] *Волошина В.* «Даже думать не хочу о том, чтобы быть президентом». Валерия Касамара о том, что современных двадцатилетних в государственной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gazeta.ru/comments/2017/01/08_a_10457951.shtml, свободный.

[10] *Волошина В.* «Мы уже начинаем возвышаться, и мы возвысимся окончательно». Валерия Касамара о том, каким представляет будущее России первое «путинское поколение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gazeta.ru/comments/2015/01/09_a_7812347.shtml?refresh, свободный.

[11] *Люкшин Д.И., Мансурова Г.М., Межведилов А.М.* Молодёжная политика: кризис жанра // Культура. Технология. Цивилизация: сб. научн. Статей/ НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2007. С. 209–214.

[12] См.: *Люкшин Д., Омельченко Е.* Молодёжь для политиков или политика для молодёжи? // Политический класс. 2005. – № 11. С. 38–45.

федерального университета и школьников города Казани[13], традиционно были включены тесты, основанные на использовании проективной техники, выявившие практически поголовное позитивное восприятие страны, в которой живут студенты и старшеклассники. Цветы, солнце, вода (очень часто море[14]) и берёзки, указывая на весьма невысокую степень абстрактного восприятия и отсутствие гражданской саморефлексии, стали зримым свидетельством высокой социальной лояльности российских тинэйджеров.

Использование проективной техники в ходе мониторинга, преломления в сознании подростков юбилея событий 1917 года, вновь показало наличие у молодых людей позитивного образа Родины (около 90 процентов). Правда, – в отличие от опроса двухлетней давности, – в этом году было выявлено около пяти процентов негативных стереотипов. С одной стороны, сопоставление пять к девяноста пяти, несомненно, успокаивает, но с другой, – подобный тренд практически не фиксировался последние пятнадцать лет. Не возьмёмся строить гипотезы, но сама по себе тенденция накопления негативного стереотипа предполагает длительную интеллектуальную и эмоциональную работу, означающую формирование условий для генезиса несистемно ориентированных сообществ. В философском смысле их появление можно оценить, скорее, как позитивную тенденцию (в том смысле, что немаргинальный социум не может быть гомогенным), но с точки зрения практической политологии кануна президентских выборов – этот знак утомления обывателя является симптомом неготовности социума к потреблению массированных доз пропаганды.

В связи с этим рискнём предположить, что очевидный для большинства социологических служб выбор между успехами «кремлёвской пропаганды» и отсутствием критического мышления, при объяснении нового российского патриотизма, представляется не вполне логичным. Почему бы не предположить, что новое поколение россиян просто не знает, что родную землю можно не любить. Здесь, правда возникает одна небольшая проблема: дисфункция исследовательской матрицы, используемой для тестирования культурной среды, генерируемой юношеством.

Сложность в том, что сами формулировки в соцопросах, проводимых с целью прояснить отношение населения к событиям, 100-летие которых пришлось на 2017 год, в подавляющем большинстве изначально содержат установки и подсказки, блокирующие для респондента возможность высказать своё мнение. Скажем, в анкете, подготовленной в 2016 году для всероссийского опроса «Центром общественно-политических исследований» предлагается не только оценить роль Ленина, но и – «Октябрьской социалистической революции», – в истории России. Такие формулировки,

[13] Тогда было опрошено около 300 студентов, 50 школьников и экспертная группа преподавателей вуза, что позволяет говорить о репрезентативности проведенного исследования.

[14] Не являющееся атрибутом татарстанского пейзажа, но зато устойчиво ассоциирующееся в массовом сознании с определениями: нежное, тёплое, ласковое и т. п.

естественные для респондентов девяностых годов, не отражая мнения современной молодёжи (для которой эти события находятся за рамками рефлексивного поля), провоцируют респондентов, буквально вынуждают их делать выбор, который в рамках структур повседневности никогда перед ними не встанет. И, – соответственно, – высказывать мнения, которых у них нет. Помимо этого социологического вымогательства, происходит навязывание идентификации событий Семнадцатого года в качестве не просто, а – социалистической революции.

Медиа-продвижение «навязанных» идентичностей, наподобие, представленного «Комсомолкой» игрового контента «Образы будущего» в рамках познавательного проекта «Россия 1917», провоцирует панические настроения и необоснованный ажиотаж[15]. Между тем речь идёт просто о некорректно сформулированных вопросах. «Образы будущего» обнаруживают не только «подсказки» для ответов, но и некоторую растерянность в вопросах. Авторы проекта предлагают посетителям портала проголосовать на виртуальных выборах в Учредительное собрание, для чего потребуется проявить немалую толику креатива. Авторы этого текста, например не сразу дошли до места, где можно перерешить судьбу вековой давности, попутно натолкнулись на презентацию Никиты Белых в качестве Председателя Кировского отделения Российского военно-исторического общества[16], и приветствие «Владимира Медынского гостям… Наваринского сражения»[17]. Это мы к тому, что для того чтобы отдать свой голос за кого-нибудь в новом составе Учредительного собрания надо быть очень напористым человеком. Так вот среди напористых досужих посетителей портала Фонда Андрея Первозванного каждый третий оказался поклонником большевиков, что, впрочем, понятно: ленинцы всегда привлекали брутальных романтиков, не привычных к рутинной работе. Непонятно в этой истории, почему «Комсомольская правда» решила интерпретировать этот материал как сенсационный, а серьёзные люди… советники президента комментируют этот заведомо нерепрезентативный (хотя, безусловно, оригинальный) перфоманс[18], там присутствуют такие вопросы, которые

[15] Отчёт об итогах реализации проекта назывался: «В столетие революции россияне голосуют за большевиков» См.: https://www.kp.ru/daily/26679/3702214/, а результаты стали поводом для небольшой медиа-компании, в рамках которой ответственные руководители всерьёз рассуждали о причинах полевения и радикализации масс.

[16] Никита Белых избран председателем Кировского отделения РВИО // Российское военно-историческое общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rvio.histrf.ru/activities/news/item-1173, свободный.

[17] Приветствие Владимира Мединского гостям 190-летия Наваринского сражения // Фонд Апостола Андрея Первозванного [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fap.ru/press-center/news/privetstvie-vladimira-medinskogo-gostyam-190-letiya-navarinskogo-srazheniya/, свободный.

[18] *Чинкова Е.* В столетие революции россияне голосуют за большевиков. В «Комсомолке» подвели громкие итоги реконструкции выборов в Учредительное собрание // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.crimea.kp.ru/daily/26679/3702214/, свободный.

вообще не оставляют шанса высказать собственное мнение, вроде: Вы перестали пить коньяк по утрам, или: как Вы относитесь к победе Октября.

Методики полуоткрытых вопросов заставляют обратить внимание на явно недостаточную компетенцию респондентов, мнение которых принудительно объективируется. А затем – произвольно трактуется социологическими службами. Поэтому говорить о Революции или Великой Отечественной войне как элементах рациональной идентичности вообще бессмысленно, потому что подобные события могут быть только элементами эмоциональной идентичности, а навязывать им рациональную форму не просто наивно, но и, – что самое главное, – неэффективно.

Думается, что намёк, хотя и довольно прозрачный, даёт текст писателя, который, – в России, как известно, – больше чем писатель (в данном случае: переводчик, учёный, публицист…) А.С. Десницкого: «И тогда я спрашивал в лоб: ребята, а что произошло в нашей стране между 1911 и 1921 годом? Мне казалось, наводящий вопрос расставит все по своим местам… Но ответом было сначала молчание…»[19]. Вот оно, – дорогого стоит, – это изумление наблюдателя, наблюдателя умного, заинтересованного, профессионально подготовленного. Он думал… А оказалось…, оказалось, что в ситуации, когда: «…молодые, родившиеся на стыке тысячелетий, уже с трудом смогут рассказать, кто с кем, как и за что воевал»[20] в Великой Отечественной, история XX века, это: «Только не про революцию и уж тем менее про Гражданскую войну…»[21]. Андрей Сергеевич, это тут же и подтвердил, указав, что его питомцы из элитных школ: «…прекрасно знали, что происходило в нашей стране с июня 1941-го по май 1945-го, и многое могли рассказать в деталях»[22]. Вторит ему и Валерия Александровна Касамара, уверяя, что история прошлого века: «В голове большинства опрошенных студентов она фиксируется двумя событиями: война 1941–1945 годов и полет Гагарина в космос в 1961-м»[23].

Лаборатория политических исследований НИУ ВШЭ уже несколько лет, пытаясь выяснить, чем гордятся молодые россияне, на первом месте получает ответ: Великая Отечественна война. Казанские социологи тоже решили выяснить, в преддверии векового юбилея Семнадцатого года какие события в мировой и отечественной истории студенты считают самыми важными[24].

---

[19] *Десницкий А.* Указ. соч.

[20] *Осятинский Б.* Крылатая память победы // Родина. – 2017. – № 10. С. 62.

[21] *Десницкий А.* Указ. соч.

[22] Там же.

[23] *Волошина В.* «Мы уже начинаем возвышаться, и мы возвысимся окончательно». Валерия Касамара о том, каким представляет будущее России первое «путинское поколение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gazeta.ru/comments/2015/01/09_a_7812347.shtml? refresh, свободный.

[24] В этот раз было опрошено почти 700 человек в пяти вузовских центрах России (Елабуга, Казань, Москва, Пятигорск и Рязань). Попытка организовать мониторинг ещё в трёх

В начале пути исследовательская группа исходила из анализа результатов опроса, проведённого по инициативе АИРО-XXI, в рамках мониторинга «Победа – 70», по итогам которого стало очевидно, что приватизация пространства исторической памяти молодёжью – совершившийся факт, а – равно – признания умственной полноценности и адекватности молодого поколения россиян, которые в состоянии «раздобыть» интересующую их информацию[25]. Некоторую толику оптимизма добавляло ещё и знание того, что часть наших респондентов – студенты гуманитарных направлений, недавно прошедшие через единый госэкзамен, хотя на практике заметных различий между «физиками» и «лириками» выявить не удалось. Именно поэтому идея закрытых вопросов для определения отношения студентов к драме Семнадцатого года была отвергнута и, – в предвкушении, чего уж стесняться, классического советского набора: «Май – Октябрь – Новый год», мы попросили студентов назвать три важнейших события XX века, в мировой и в отечественной истории, а также три важнейших события всей человеческой истории. В качестве лёгкой разминки студентам было предложено вспомнить 110-ти и 100-летие каких событий (имелись в виду русские революции, первая и, так сказать, великая). Роль контрольного – исполнил вопрос о 72-летиней годовщине события, приходящегося на 2017 год (имелась в виду Победа советского народа в Великой Отечественной войне).

Хотя некоторые коллеги высказывали сомнения в способности нынешних бурсаков вычленить 72-ю годовщину Победы из хронологического контента – студиозусы не подвели: в среднем лишь один из сотни не смог связать эту дату с победой[26]. Подавались, правда разные имена Сорок пятого года: у кого-то была Победа в Великой Отечественной, у кого-то – во Второй мировой; речь могла идти о победе или окончании, но корреляция с победным окончанием войны была налицо. Причём во всех трёх волнах

города, по разным причинам, не удалась. Большая часть опрошенных – граждане России; девушки составили две трети респондентов, более двух третей – родились в 1997–1998 годах. Поскольку большая часть респондентов – студенты Казанского федерального университета и его филиалов, можно говорить о репрезентативности регионального кейса. Впрочем, корреляция с результатами других исследователей и сопоставимость результатов, полученных в ходе пилотных исследований в других регионах, а равно и то обстоятельство, что большинство опрошенных – студенты первого курса, то есть многих из них можно рассматривать как российских после-школьников, позволяет выдвинуть гипотезу о наличии характерного для молодёжи стереотипа восприятия коллизий 1917 года в России.

[25] См.: *Люкшин Д.* Новая архитектура пространства юбилея в оптике национальной республики: Татарстанский опыт и его уроки // Победа – 70: реконструкция юбилея. – М.: АИРО-XXI., 2015. С. 451–481; *Волошина В.* «Мы уже начинаем возвышаться, и мы возвысимся окончательно». Валерия Касамара о том, каким представляет будущее России первое «путинское поколение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gazeta.ru/comments/2015/01/09_a_7812347.shtml? refresh, свободный и др.

[26] Причём трое из этих семи человек не были гражданами России.

опроса[27]: перовая проходила осенью 2016-го, вторая весной 2017-го и третья – непосредственно после начала нового (2017/18) учебного года.

Идентификация 1917 года заметно отличалась, от «победной», так в Казани – 15, Пятигорске – 8, а в Рязани – 10 процентов опрошенных испытали непреодолимые сложности с идентификацией 1917 года. Свыше пяти процентов – ошиблись в датах. Большинство остальных всё же смекнули, что речь идёт о революции, при этом обнаружилось расхождение образов Февраля и Октября в сознании молодых людей, так пятигорские студенты последовательно разделили Февральскую (13 %) и Октябрьскую (79 %) революции. В Казани сторонников Февраля обнаружилось около 20 процентов, Октября – 35. В Москве за Февраль высказалось 11 процентов, за Октябрь – 40. При этом, большинство студентов ригоризм пятигорцев всё же не разделило, определив юбилейную дату как «русская революция», «революция 1917 года», «революция в России», показательно, что словосочетание Великая Октябрьская социалистическая… в данном контексте не использовал никто. В качестве несомненного успеха юбилейного менеджмента можно отметить два процента указавших на «Великую русскую революцию». Впрочем, без интенсивной поддержки он имеет се шансы зачахнуть. Столько же студентов предложили отметить вековой юбилей падения монархии в России или Корниловского выступления.

К слову об информационной экспансии… Мы, к сожалению, не можем себе позволить, как коллеги из НИУ ВШЭ, например, профессиональный мониторинг динамики студенческих оценок, но отталкиваясь от обсервации волн студенческих ответов можно отметить несомненный прогресс в деле информирования молодёжи о событиях столетней давности. В частности, ещё осенью прошлого года указать в числе юбиляров Русскую революцию смогли не более трети опрошенных. Тем более – разделить февральскую и Октябрьскую революцию. Эти данные свидетельствуют о том, что «величайшее событие XX века» явно не входит в набор базовых стереотипов молодых россиян.

Правда, уже весной этого года почти три четверти были в состоянии сопоставить драму революции с 1917 годом. Кстати, осенью 2017 ещё не остывшие от ЕГЭ Fresh Meat (в смысле – первокурсники) выдали такой же результат. Вторичная рабочая гипотеза была сформулирована следующим образом: в течении года информационный контент, отражающий «революционную тематику» достиг пика интенсивности, позволив всем соприкасающимся с ним впитывать информацию о коллизиях вековой давности. При этом просветительская интенсивность контента может быть оценена как довольно высокая, а полученные результаты могли бы свидетельствовать об автономии педагогического и информационного потоков в нашей

[27] Волны опроса удалось организовать только в Казани, поэтому настаивать на репрезентативности этих данных мы бы не стали, хотя, – на наш взгляд, – удалось получить интересный опыт динамики стереотипа.

стране, поскольку молодые люди получают и накапливают информацию не только в рамках школьной программы (порой – совсем в других рамках). При этом мощь информационного шума оказалась недостаточной для того, чтобы преодолеть социальный аутизм почти, что четверти респондентов. Эти данные интерпретировать довольно сложно, можно лишь сравнить с 98 процентами юношей и девушек, помнящих Победу, и это через два года после того «победные» торжества завершились.

Относительно 110-летия окончания Первой русской революции, – около трети всех респондентов готовы связать эту дату с Первой русской революцией, включая третьеиюньский переворот, Госдуму и т. п., около половины либо не смогли ничего вспомнить, либо ошиблись, а порядка 10 процентов предположили, – кстати, совершенно верно, – что речь идёт о юбилее С.П. Королёва, родившимся 12 января 1907 года. Результат, за исключением разве, что количества почитателей С.П. Королёва, вполне ожидаемый.

Обращают на себя внимание ответы на вопрос о Втором всероссийском съезде советов, решения которого готов признать легитимными каждый пятый студент, а около трети – отказываются признавать законными Декреты о Земле и – Мире, от которых традиционно начинался отсчёт советской государственности. Можно предположить, что, – по крайней меры в сознании россиян, – залпы Гражданской ещё не отгремели до конца. Но, – во всяком случае, не для тех пятидесяти с лишним процентов студентов, которые, прочитав: Второй всероссийский съезд советов, просто не поняли, о чём идёт речь. При этом, когда мы попросили студентов, высказавших своё отношение к Съезду, провозгласившему начало советской эпохи в жизни страны, – более 60 процентов не смогли этого сделать, а аргументация остальных свелась в основном к констатации, что съезд был/не был законным.

Собственно, поэтому мы рискнули предположить, что за ответами о признании или не признании законности советской власти стоит не фантомная ностальгия, а – напротив – поиск параметров самоидентичности. Несколько насторожило то, что студенты-историки КФУ не смогли вспомнить Второй съезд, ведь для всех остальных – это вопрос культурной традиции, идентичности, а для них – профессиональной компетенции. И в этом смысле, результаты теста оптимизма не внушают.

Так или иначе, но революции больше не претендуют ни на роль локомотивов истории, ни на положение главных исторических событий. В анкете мы попросили студентов перечислить три, – по их мнению, – важнейших события XX века в отечественной и мировой истории, а также всей человеческой истории. Принимая во внимание пилотный характер проекта, а также отсутствие доступа к профессиональной исследовательской инфраструктуре, мы позволили себе суммировать ответы в рамках единого контента, не распределяя их по позициям рейтинга. Оставляя в стороне вопрос относительного адекватности отражения в позициях рей-

тингов реальных предпочтений респондентов, мы полагаем, что выделение тренда более продуктивно с аналитической и практической точки зрения, нежели ранжирование позиций.

По мнению молодых людей, стремящихся получить высшее образование в России, важнейшим событием мировой истории прошлого века стали Вторая мировая война (60 %), Великая война (более 30 %) и Великая Отечественная война (более 30 %); да-да, именно Великая Отечественная война, которую российские юноши и девушки склонны позиционировать в качестве особого исторического сценария. В топ-5 вошли также распад СССР (около 30 %) и освоение космоса (более 20 %). Революция 1917 года оказалась на шестом месте (порядка 17 %), следом за ней – Холодная война (10 %). Остальные коллизии, среди которых были названы: Карибский кризис, создание СССР и клонирование не получили массовой поддержки. В итоге вооружённое сопротивление фашизму (в разных ипостасях) может считаться безусловным фаворитом среди событий прошлого века.

Что касается важнейших событий отечественной истории, то здесь, вполне прогнозируемо, на первом месте оказалась Великая Отечественная, которая вкупе со Второй мировой, уверенно перешагнули 70 процентный рубеж, дальше – распад СССР (около 40 %) и драматические события 1917 года, объединённые интегральной формулой Революции Семнадцатого года (более 25 %). Часть студентов сочла уместным указать отдельно октябрьскую (7 %) и февральскую (2 %) революции, падение монархии (2 %). В топ-5 попали освоение космоса (18 %) и Первая мировая война – 15 процентов. Достойными упоминания представляются также создание СССР, гражданская война и Первая русская революция.

В рейтинге глобальных исторических дат разброс мнений оказался довольно существенным, но на первой строчке уверенно обосновалась Вторая мировая война (35 %), которую, вместе с Великой Отечественной, сочли важнейшим событием человеческой истории более сорока процентов студентов. На второй позиции – Первая мировая (20 %), на третьей – освоение космоса (более 15 %). В тренде оказались распад СССР, крестовые походы и Холодная война, при том, что зарождение жизни на Земле было упомянуто всего один раз, хотя открытие электричества и изобретение компьютера наши студенты тоже не оставили без внимания.

Подводя итоги мониторинга нельзя не обратить внимания на динамику ответов: благодаря влиянию медиа-пространства и просветительским позывам педагогов дух революционного юбилея постепенно проникал в сознание юношества. Впрочем, позиции Великой Отечественной/Второй мировой войны поколебать не удалось, а вот расстановка приоритетов, так сказать второго ряда, претерпела некоторые изменения. Как уже отмечалось, решительная подвижка произошла где-то между ноябрем прошлого года и маем нынешнего. Мы не готовы предложить сколь-нибудь убедительное толкование этого сдвига, хотя, на правах, гипотезы можно пред-

положить, что старт госпрограммы юбилея революции и сопутствующий этому информационный фон, включающий запуск нескольких медиапроектов, спровоцировал в молодёжной среде рост внимания к коллизиям Семнадцатого года. Однако развитию тренда помешали как объективные (отсутствие устойчивого интереса, дефицит логики в дискурсивной формации современной презентации Семнадцатого года и т. п.), так и субъективные (недостаток креатива, ограниченность ресурсов, неопределённость статуса юбилея и т. д.) обстоятельства. Поэтому, зафиксированный второй волной мониторинга рост популярности темы революции 1917 года не получил развития, оставшись на уровне информационного вброса, следы которого и были зафиксированы третьей волной. Объективное снижение интереса к проблеме, на фоне тренда президентских выборов 2018 год, будет способствовать дальнейшему размыванию образа революции Семнадцатого года в исторической памяти поколения Путина.

Образно говоря, прошлогодний рейтинг революции, когда драматические коллизии Семнадцатого года привлекали внимание почти двух процентов студенческой аудитории и располагались где-то между созданием ООН и изобретением бумаги, существенно изменился уже весной этого года, когда молодёжь (студенчество представляет собой социальный сегмент не просто испытывающий на себе мощное давление медиа и информационного контентов, но и не располагающий инструментами, минимизации этого давления, за исключением некоторых устойчивых стереотипов – т. н. принципов – сложившихся в семье)[28] «вдруг вспомнила» о революции, но дальнейшего роста интереса не произошло, а отсутствие в сознании современного юношества матрицы позитивного восприятия Октябрьской революции, сформированной у старших поколений стихами Агнии Барто, песенками В. Шаинского на слова М. Матусовского и полковничьими сказками от Зои Воскресенской, должно, в самом скором времени, вывести тему революции из числа модных трендов, особенно если не мешать благополучному «забыванию» этого сомнительного эпизода отечественной истории, который – каким-то волшебством – не сделался основой травматического ядра, блокирующего процесс позитивной самоидентичности, необходимый для завершения процесса нациестроительства, в том виде как это вообще возможно в глобальном мире.

Вопрос о Ленине и Казанском университете был задан, скорее из любопытства, но ответы студентов позволили получить внятное представление о том, что фигура «бессмертного великого Ильича[29]» несколько потускнев

[28] Вторичная социализация, накопление личного опыта, осознание собственных интересов, наконец, способствуют затвердеванию личностного профиля и преодолению студенческой маргинальности и нравственного конформизма (во всяком случае, – должны).

[29] Письмо *А.С. Шер* в Комиссию ЦИК по организации похорон В.И. Ленина // Родина. – 2017. – № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2017/10/24/rodina-lenin.html, свободный.

за давностью лет, всё ещё присутствует в массовом сознании. Среди студентов Москвы, Рязани и Пятигорска, – что вполне логично, – не все догадываются о том, что В.И. Ленин вообще имел какое-то касательство к Казани. А вот процент молодых людей осведомлённых об этом относительно непродолжительном эпизоде из жизни молодого В.И. Ульянова представляется достаточно высоким, указывая на неплохой уровень исторических знаний вчерашних школьников в данном сегменте. В Елабуге[30] и, особенно, в Казани три четверти студентов, оказались в состоянии дать пояснения о пребывании В.И. Ульянова-Ленина в теперешней столице Татарстана (правда четверть из них полагает, что он учился в Казанском федеральном университете, который был образован почти через девяносто лет после смерти В.И. Ленина), причём пять процентов (здесь историки КФУ вполне реабилитировались) обнаружили весьма подробные и точные знания об основных событиях периода ленинского студенчества.

Вообще тема осведомлённости молодёжи о прошлом для нашего общества достаточно болезненная. Равнодушие «первых россиян» (в смысле, первого поколения, не заставшего уже советских структур) к целям и ценностям предшественников доводит журналистов и педагогов до истерического сарказма, порождает конфликты в семьях, является притчей во языцех социальных коммуникаций. Но, как показывает профессиональный опыт авторов (вкупе со всей человеческой историей), молодёжь не становится тупее или развязнее, а претензии к качеству образования и пробелам в этике (традиционный «брюзгливый мэм» отживающих поколений) в равной доле, – если по справедливости, – должны принять на себя воспитатели и учителя, а прежде всего – родители. Поэтому упрекать молодёжь в незнании, безграмотности, лени и прочих «грехах» не совсем корректно, тем более, что у поколения Путина есть причины… Как водится: объективные и субъективные.

По отношению к объективным причинам молодые граждане бывшего СССР находятся, скорее, в страдательной позиции – присяжные идеологи постсоветских государств до сих пор толком не определились с тем, какие именно качества, кроме патриотизма, нужно прививать молодёжи. С любовью к Родине-матери (которая, как известно, – «лучше всех!»), всё ясно: патриотизму быть! Хотя не совсем понятно, как его воспитывать. Ну а поскольку фантазировать и придумывать приходится на ходу, иногда меняя полюса, результаты экспериментов не всегда соответствуют задачам.

Что касается субъективных, – то характерной чертой последнего поколения, рождённых в XX веке, является образное восприятие мира, такое его видение, при котором логика отступает перед эмоцией[31]. Соответст-

[30] В Елабуге, расположенной в двухстах километрах от Казани, находится один из институтов Казанского (Приволжского) федерального университета.

[31] У каждого из форматов есть свои плюсы и минусы, их характеристика потребовала бы отдельной и довольно объёмной работы.

венно, влиять на массовое сознание можно только генерируя или, – как в случае с Бессмертным полком, – культивируя яркий образ события[32]. Ну-у-у, или, как показал эксперимент с «28 панфиловцев»[33], создавая миф – эффектный, яркий, несущий позитивный меседж. В нашем случае, – опять напрашивается сравнение с 70-летием Победы, – отсутствие образа революции (не только российской, но – вообще) в матрице юношеских стереотипов, актуализирует задачу его генерации. Но, дело в том, что располагающая медиа и информационными ресурсами власть не выработала не только образа, но даже сколь-нибудь внятного отношения к событиям 1917 года[34]. Причём, если первое обстоятельство имеет, скорее, технический характер: ну не выработала и не выработала, – не может же наше государство всё время думать за своих граждан. Второе – индикатор того, что данный сегмент ментального поля властью не контролируется[35], представляя собой потенциальную площадку для информационной интервенции оппозиции. К счастью (о природе счастья – чуть ниже), оппозиция тоже не решается вторгнуться на эту площадку.

Рассуждая в масштабе философии истории, можно указать, что крах советского образа жизни, обусловил формирование своего рода травматического ядра в культурной ткани российского общества. В результате некоторые исторические сюжеты оказываются болезненными для публичного обсуждения и, – в полном ладу с принципами психической энергетики, –

---

[32] По данным исследования молодёжи, проведённого Сбербанком: «Молодые люди **воспринимают краткую и наглядную информацию**. Так, средний период концентрации представителя поколения Z на одном объекте – восемь секунд. Информация потребляется маленькими, “перекусочными”, порциями, при этом иконки, смайлики и картинки часто заменяют текст». (См.: *Минин А.* Сбербанк опубликовал результаты исследования молодежи [Электронный ресурс] // Маркетинг для практиков статьи по маркетингу: теория и практика. – Режим доступа: http://marketing-course.ru/sberbank-opublikoval-rezultaty-iss, свободный).

[33] Фильм, посвящённый событию, относительно которого изначально было известно, что это вымысел. Тем не мене собрал 1 миллион 700 тысяч зрителей и 6 миллионов долларов (при бюджете – в миллион семьсот). Если это и не триумф, то, во всяком случае, блестящий пример нового мифотворчества.

[34] Про расписание празднеств и растерянность Путина

[35] То, что ресурс манипулирования историей исчерпан, показывают попытки использовать в казенных целях юбилей-1917. Власти или бормочут что-то невнятное, или клянут революцию и восхваляют царизм, а потом удивляются, когда подростки кричат: «Долой царя!» В меру сил раскачивает лодку и РПЦ, работники которой, вплоть до высших иерархов, даже и не догадываются, насколько сегодня политически бестактны их охранительные декламации, их проклятия, адресованные интеллектуалам и народу, и весь их архаический, пропитанный враждой к демократии монархизм.

Власть больше не управляет ни будущим, ни прошлым.

Режим идет к переизбранию Путина без двух привычных инструментов манипулирования: потерян контроль не только над завтрашним днем, но и над вчерашним. См.: *Шелин С.* Народ устал от пропаганды [Электронный ресурс]//Обозреватель. ИА «Росбалт». – Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/blogs/2017/03/31/1603794.html, свободный.

социум «забывает» эти эпизоды[36]. Принимая во внимание принципиальную невозможность терапии, расплатой за эту процедуру может стать психическая анестезия, определяема в формате бытовой коммуникации, как бездуховность, неблагодарность и т. п. Для нашего сюжета потребуется, правда, небольшое уточнение: собственно, поколению Путина забывать-то и нечего, оно уверенно вступает в жизнь, полагая, что владеет истиной, так сказать по праву рождения, и не сомневаясь, что с бóльшим успехом справится с управлением страной, «которую Путин когда-нибудь оставит после себя»[37]… искренне не подозревая, что грехи отцов падут на детей и, уж тем более, не задумываясь в скольких коленах…

В результате общество, в целом (в смысле – та его часть, которая способна рефлексировать), оказывается перед непростым выбором: поддерживать эту педократическую иллюзию, или развеять её. На первый взгляд, очевидно, что «картонный» патриотизм недолговечен, но, с другого боку, интенсивное и внеконтекстное узнавание «правды факта», способно не просто деморализовать социум, но и воспитать в нём неприятие собственной страны, генерировать «отрицательную самоидентичность», которая опосредует суицидальные попытки, в том чмисле и массовые Исторические аргументы у обеих точек зрения более чем авторитетные: с одной стороны, та самая революция, столетие которой отмечается в этом году; с другой – опыт перестройки, когда попытка освежить фасад, обернулась разрушением всего здания.

Притихла, не зная с какого боку взяться оппозиция, практически игнорирующая революционную риторику и образы Семнадцатого года.

Судя по всему, не определилось ещё и государство, передавшее организацию юбилея события, вздёрнувшего на дыбы не только страну, но и весь мир третьеразрядному приказу (в отечественной иерархии), который даже не сможет салют организовать.

Даже настойчивое продолжение исследовательской активности, проявленное научным сообществом, в рамках выделенного финансирования, не меняет общей картины уныния и деморализации, ощущения того, что силы уходят как вода в песок, а тема продолжает сопротивляться. Принимая посильное участие в ряде академических проектов, связанных с коллизиями Семнадцатого года, мы тоже пережили это странное чувство: что-то не так, причём по крупному. В конце концов, обилие не просто бессодержа-

[36] Кстати говоря, схожие процессы ныне происходят в большинстве стран социалистического лагеря, пытающихся забыть о «позоре советизации». Хотя новые легенды постсоветских обществ иногда выглядят нелепо, с позиций не только профессиональной истории, но и элементарной вежливости, сам по себе процесс может рассматриваться как неизбежный, – что-то вроде поллюций в период пубертата.

[37] *Sarah E.* Mendelson Generation Putin What to Expect From Russia's Future Leaders [Электронный ресурс]/ Foreign Affairs. Режим доступа: https://www.foreignaffairs.com/reviews/2014-12-15/generation-putin, свободный

тельной, а – как бы даже совсем бессмысленной, – риторики подтолкнуло нас к мысли, что драму Семнадцатого года рассматривать в качестве революции непродуктивно, – это личина, скрывающая лик второй реинкарнации русской смуты. Создаётся устойчивое ощущение, что не только романтика революции, но и сама категория решительной смены чего-либо, выпадают из политического тренда, да и контента вообще. «В обсуждении темы, – как заметил А. Рубцов, – сохраняется подозрительное затишье»[38]. Корреспондент The Financial Times Тони Барбер в своем эссе от 3 августа полагает, что Владимир Путин, сделавший ставку на возрождение «сильного государства», предпочел бы забыть 1917 год, так как в это время Россия была, наоборот, «ослабленным государством»[39].

Судя по всему, российское руководство если и не пришло к сходным выводам, то, – во всяком случае, – осознало неработоспособность концепта революции, применительно к событиям Семнадцатого года. Причём не просто ущербность дискурса, а генетическую дисфункцию самой дискурсивной формации. Прямым свидетельством этого может служить демонстративный отказ первых (а следом – вторых и третьих) лиц государства от публичной риторики на тему революции. Косвенным, – то обстоятельство, что, обеспокоенное патриотическим воспитанием подрастающего поколения, правительство России активно реализует проект «Россия – Моя история», в рамках которого предполагается открытие 18 интерактивных музеев исторической направленности по всей стране. Перед открытием Казанского музея местные экскурсоводы, получили секретные методические разработки (на материалах отсутствовало указание на какую-либо институцию, претендовавшую на авторство, а сами пособия распространялись только в печатной форме), подготовленные преподавателями МГУ, РГГУ, научными сотрудниками РАН, содержащие такое изложение коллизий 1917 года: «24 января 1917 г. Николай II утвердил план весеннего наступления…

Однако триумф не состоялся.

Свержение российскими элитами императора в феврале…

В октябре 1917 к власти в России пришли большевики…

Итоги войны были во многом неожиданными для всех её участников.

В результате войны прекратили существование сразу четыре империи: российская, германская…».

Вот и всё; на одной странице. А самое главное, ведь не поспоришь: триумф действительно не состоялся.

Справедливости ради нельзя не отметить, что следующие 12 страниц и отдельный зал посвящены теме «Февральская и октябрьская революции 1917 года», но, представленные в качестве отдельного сюжета эти рево-

[38] «Ведомости» 23 июля

[39] 1917 – the year Vladimir Putin would rather forget. – Режим доступа: https://www.ft.com/content/00e90c14–7056–11e7-aca6-c6bd07df1a3c.

люции в контекст общероссийской истории не вписываются. Кроме того показателен отказ от неудачного бренда «Великой русской революции» и возвращение при поименовании революций к правилам русского языка, т. е.: «В ходе февральской революции…» и «Произошла октябрьская революция…», – что, с другой стороны можно счесть лишением этих коллизий собственного имени; как, впрочем и «…массовые выступления революции 1905 года». Развенчание героического образа революции, ещё в девяностые годы вызвало кризис гештальта, который через четверть века обернулся его полным разрушением. Проблема в том, что смерть гештальта пришлась как раз на его столетний юбилей, который уже велено отмечать. Сформировать новый тренд власти не успевают, но и ошибиться тоже не хотят. Итог: фиаско (с точки зрения эффективности освоения бюджета) научных и педагогических структур, на фоне торжества просветительских проектов, охватывающих массы, в том числе и учащейся молодёжи[40].

Мираж революции: неуловимые флюиды политической эманации

Апелляция напрямую к молодёжи, позволяет сохранить характер месседжа, а также сделать коммуникативный канал более стабильным. Но этот приём эффективно работает в том случае, если у адресата существует образ или стереотип, который можно культивировать или поддерживать (ну-у, или разрушать. Это сложнее, но тоже возможно). Поэтому полностью осознавая объективную невозможность довести эту фазу исследования до академически приемлемого результата, мы всё же сформулировали вторую анкету, где, в частности, предложили студентам и школьникам идентифицировать несколько изображений по теме «1917 год». Мнения семидесяти человек в Казани, нельзя признать репрезентативной выборкой даже для регионального кейса, однако практически все участники опроса

[40] Реализация к 100-летию Семнадцатого года концептуальных, медиа и информационных проектов, поддержанных правительством, – исторических парков, живой истории или, да хотя бы того же «Россия 1917. Образы будущего», – призванная контролировать пространство исторической памяти, позволяет любому человеку в течение 2–3 часов составить боле или менее внятное представление о событиях 1917 года в России. Вопрос истинности и достоверности в просветительских проектах, во-первых, по определению является вторичным, а, во-вторых, анализ тех же «секретных» лекций позволяет утверждать, что их хронологический ряд не противоречит данным научных исследований. Это вовсе не какая-то секретная история и не другая правда. Поэтому сейчас утверждать, что власти скрывают от людей правду – в общем-то нельзя. В том смысле, что что-то приукрашивают, чего-то недоговаривают, но не скрывают, и не врут в глаза, как в годы светлого коммунистического прошлого.

смогли более или менее удовлетворительно отразить хронологию 1917 года, но образный ряд, играющий решающую роль в формировании стереотипа, и – одновременно, – выступающий индикатором его наличия, оказался крайне скудным: единственный образ, который вызвал практически стопроцентный адекватный отклик – фотография крейсера «Аврора». Для соблюдения чистоты эксперимента фото были представлены таким образом, чтобы идентифицировать их как образы 1917 года можно было лишь из контекста анкеты, а не из содержания вопроса. Опознавание одинокой «Авроры» было истолковано нами, как наличие в сознании российского юношества мема «Авроры» (кстати, генезис стереотипа требует дополнительных исследований), а вот неузнавание сопутствующих образов, можно трактовать, как отсутствие системы стереотипов, формирующих восприятие всего комплекса событий.

Несколько отвлекаясь от магистральной линии, позволим себе высказать мнение, что опрос, в целом, обнаружил брутальность и политизированность лучших представителей российского юношества, 75 процентов которых предпочли войны в качестве основных вех человеческой истории. При этом можно уверенно констатировать, что вооружённая борьба с фашизмом, если и не является атрибутом социальной самоидентификации российской молодёжи, то уж – во всяком случае – занимает важное место в её сознании. В сознании – мирном, заметим. Ведь как явствует из анализа образов Родины большинство студентов не переживают состояния конфликта. Анализ образов Победы, проведённый в рамках мониторинга «Победа-70», также показал, что склонность к насилию не может считаться атрибутом российской молодёжи. В связи с этим формулируется парадоксальный вопрос: как совместить брутальное содержание юношеского сознания с отсутствием склонности к насилию. На самом деле, на наш взгляд, они уживаются довольно мирно: современная российская молодёжь воспринимает патриотизм «по-спортивному», то есть готова бороться за Родину, но не умереть за неё.

Результаты мониторинга в этом смысле выглядят вполне успокаивающе, однако практика молодёжных мобилизаций и опыт флеш-мобов дают в руки молодых весьма эффективные формы противостояния, исключить которые полностью нельзя. Это налагает особую ответственность на власти предержащие, поскольку только их ошибки могут (хотя, на наш взгляд, вероятность этого весьма не высока) вывести сознание молодёжи из состояния патриотического гомеостаза. Поэтому, несмотря на очевидное отсутствие в молодёжных выступлениях этого года революционной символики и патетики, вопрос о границах и формах протестного движения молодёжи в нашей стране выходит за рамки отвлечённого умствования.

Современная молодёжь России, вопреки оценкам западных аналитиков обладает мощным протестным потенциалом, но не спешит его использовать, пока не увидит точки приложения своих сил и не получит достаточ-

ной мотивации. Волна мартовских протестов, показала, что молодёжь может и готова выйти на улицы, вот только лозунги, под которыми она готова выступать к дискурсу революции отношения не имеют[41]. Поэтому, хотя задача всех «уличных» партий: заинтересовать молодёжь, используя готовый символ 100-летия Октября/Февраля/Революции, подрумяненный романтическим флёром коллективного перфоманса, казалась очевидной, она не только не была решена, но даже – внятно поставлена. Это кажется тем более странным, что в условиях дезориентации научного сообщества в вопросах характера и смысла процессов 1917 года, в ситуации, когда власти не успевают (а ещё не могут и, – кажется, – не хотят) заполнить символическое пространство, открывается возможность для эпатажных авантюр радикальных сил самого разнообразного формата, но на самом деле не произошло ничего серьёзнее богемных эпатажей, потому что на сегодняшний день представители оппозиционных течений не хотят «мараться», поднимая знамя революции. Разные источники в радикальной среде почти в один голос уверяют, что революция 17-го года – событие мирового масштаба, но оболганное и извращённое так, что широкие массы, – по разным причинам, – не готовы принять лозунги революции. Коммунисты полагают, что должно стать ещё хуже, а социалисты, – что немного лучше.

Впрочем, это не важно – думается, что эти отговорки скрывают трудное осознание того, что революции, столетие которой более или менее широко отмечается сегодня в России, не было. События Семнадцатого года в канон революции не укладываются. Зато прекрасно описываются концептом смуты. Сложность в том, что выставлять на поле политики лозунг смуты невозможно (и вовсе не потому, что в 2017 году исполняется 100 лет с её начала, а точная дата конца не вполне определена), а просто потому, что сам термин носит мобилизующий характер, эмоционально расслабляет, а не подхлёстывает потенциальный электорат. Рискуя залезть в чужой огород, всё же заметим, что дисфункция исследовательских усилий во многом определяется тем, что дискурс революции неприложим к коллизиям Семнадцатого года. В результате попытки натянуть колпак революции на Вторую русскую смуту заканчиваются разрывом дискурса, а принять образ Смуты научное сообщество, почему-то не готово[42]. Это

[41] В воскресенье 27 марта 2017 года в Казани прошла самая массовая акция протеста за последние несколько лет. В парк «Крылья Советов» на митинг против коррупции и за отставку Дмитрия Медведева пришло более 1,5 тыс. человек, среди которых оказалось много студентов и школьников. Акция прошла без разрешения властей. По окончании митинга его организатор – глава штаба Алексея Навального Эльвира Дмитриева, а также лидер ПАРНАС в Татарстане Марсель Шамсутдинов были задержаны.

[42] Единственное, что удивляет, это то, что концепт Второй смуты был, не только сформулирован А.Л. Яновым в 80-х годах, но и воплощён к концу прошлого века В.П. Булдаковым. Заметим попутно, что никто в мире никогда не ставил под сомнение компетенцию и результаты главного научного сотрудника Института Российской истории РАН, доктора исторических наук В.П. Булдакова. Никто не опроверг его выводов. Однако,

Антикоррупционный митинг в Казани. 26 марта 2017 г. Фото Idel.Реалии

досадное недоразумение, собственно говоря, и блокирует развитие исследовательской активности, объектом которой выступают десятые – двадцатые годы прошлого века. Так или иначе, но учёные партийцам – не подмога. Хотя, – и не помеха: кто из агитаторов когда-нибудь обращал внимание на соответствие его слоганов истине.

Впрочем, на пути реализации партийных проектов формата Революция-100[43] возникла ещё одна проблема. Помимо того, что партии не могут «взяться» за революцию[44], молодёжь не обнаруживает никакого желания участвовать в акциях под знамёнами Революции. Хотя с удовольствием встаёт под стяги Победы. Поэтому в нашей стране Сталин – это единственная фигура, которая имеет определенную историческую репутацию. Все остальные – это периферия: по их поводу никто не спорит. Даже фигура Ленина в этом смысле никого не интересует.

несмотря на то, что преимущества этого образа очевидны, историческое сообщество (подчеркнём – профессиональное сообщество) продолжает изобретать химеры «Великой русской революции» или выяснять, какой класс был носителем главной её идеи.

[43] Большинство политических акторов не готовы, так или иначе, включить События 1917 года в контекст своих программ. Включая и коммунистов, риторика которых выглядит беспомощной и неубедительной. Несистемная оппозиция, представленная либеральными группами нацеливая свои инвективы в направлении «режима Путина» не считают уместным мобилизовать революционный дискурс и, залезать в сани идеологических оппонентов; экстремистские группы используют преимущественно конфессиональную риторику.

[44] Как, например, на митинге 14 октября 2017 года, организованном этническими активистами в Казани.

Интерес партийных активистов к брендам Семнадцатого года минимизируется ещё и откровенным нежеланием властей вести полемику на тему Семнадцатого года. Очевидно, что руководство страны так и не смогло преодолеть некое шизофреническое восприятие предстоящего события: с одной стороны отвергнут мем Великой русской революции и формат празднования. С другой, – отмечать столетие начала Второй русской смуты было вовсе не обязательно, – в конце концов, в прошлом году, никому же не пришло в голову готовить комплекс общегосударственных мероприятий по поводу 410-летия начала Первой смуты… Кажется приемлемым представить дело таким образом, что понимая, – на уровне сознания, – неудобность этого столетия и вполне осознавая его слабую востребованность в социуме, ответработники разных уровней всё же где-то на подсознательном уровне не могут игнорировать эту дату.

Между тем для большинства молодых людей юбилей Первой и Второй смуты – это события одного порядка. На этом фоне апатия и отсутствие интереса со стороны молодёжи вполне логичны, поскольку поколенческий разрыв, в котором укоренилось, например, Имя Победы, оказался непреодолим для Революции – 100: ещё пара таких юбилеев и российский социум изживёт синдром Гражданской войны безо всякого покаяния (ну он его, конечно, не изживёт, а загонит в подсознание, но «поверху» залакируется – будет как здоровая ткань). Резюмируя можно констатировать, что если для молодёжи этот юбилей «никчемушный», то в общенациональном масштабе получается даже какой-то неудобный (и как бы даже срамной что ли[45]).

Бесхозный юбилей: причины политической демобилизации дискурса революции

Демобилизационных настроений политикам добавляют и перспективы президентских выборов 2018 года. диапазон явки на которых будет находиться в границах 67–72 %, а уровень электоральной поддержки В.В. Путина составит 70–75 %[46]. Думается, что дав своим оппонентам из несистемной оппозиции, – признанным лидером которых является А.А. Навальный, – 12 июня, в День России и 7 октября, в день своего рождения делать то, что они захотят В.В. Путин, – как настоящий дзюдоист[47], – он

[45] В смысле: неприличный, непристойный. (См.: *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь русского языка).

[46] *Нагорных И.* «Путинское большинство» готово к выбору ФоРГО подготовил доклад о безальтернативности президента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3288946, свободный.

[47] Дзигоро Кано так определял мастерство Дзюдо:: «Дать своему партнеру возможность делать, что он хочет, встать, куда он хочет и упасть, куда он хочет».

дал им и возможность «упасть, куда они хотели». Небрежно спланированные и недостаточно мотивированные попытки бросить молодёжь на полицейские дубинки, ради сомнительных амбиций неоднозначного лидера, обернулись деморализацией его сторонников и дискредитацией оппозиционной идеи.

Думается, что собрав 1 сентября в качестве аудитории более миллиона мальчишек и девчонок (а также их родителей) Владимир Владимирович явно не уменьшил свой электоральный рейтинг и добавил ещё несколько процентов к тем 65-ти, что отражали число молодых людей, не видящих никого другого у руля государственного корабля (ну, или за рычагами государственного танка)[48]. Поэтому высокая лояльность юношества существующей власти не должна вызывать удивления. Проблема с ними в том, что они, – не нюхавшие всерьёз пепла «сгоревших» накоплений и не понимающие содержания категории «дефицит», не чувствующие волнующей сладости слова «выбросили», – понимают «справедливость» как жизнь, «когда власть заботится о людях, об обычных гражданах, а не о своих миллионах». Поэтому, хотя В.В. Путину удалось блестяще презентировать государственно-административный дискурс, было бы наивным полагать, что имя Навального будет вызывать у молодёжи исключительно рвотные позывы.

Важным меседжем стало и то, что открытый урок «Россия, устремлённая в будущее» был, – пусть и ключевым, – но лишь одним из звеньев в цепи подобных акций: В.В. Володин, С.В. Лавров тоже отправились общаться с молодыми россиянами и их родителями. Впрочем, контент «путинского урока» содержит ещё одно ключевое послание: в своей прелиминарии, Президент ни слова не сказал о многочисленных революциях столетней давности, охарактеризовав прошлое страны как «гораздо более тысячи лет» поступательного развития. В ходе диалога с учениками В.В. Путин остановился на теме Великой Отечественной войны, но о революциях не упоминал. Вообще…

Собственно говоря, ничего удивительного тут нет (некоторое удивление вызывают разве, что рудиментарные попытки ювенального менеджмента в эстетике середины 80-х годов прошлого века), хотя, на первый взгляд, выглядит это всё не вполне логично. Нынешняя российская молодёжь, – как с изумлением выяснили и оповестили весь мир, – западные исследователи не возбуждается духом протеста, она просистемно ориентирована и не желает никаких революций[49]. Однако, вывод о том, что она обожает Путина и всю нынешнюю систему власти, уютно примостившуюся

[48] *Дивеева Ю.* Электоральная поддержка Путина в России достигла беспрецедентного уровня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kp.ru/online/news/2735021/, свободный.

[49] См.: *Mickiewicz E.* No Illusions: The Voices of Russia's Future Leaders. – Oxford University Press, 2014. И др.

в его тени, вероятно, тоже не вполне корректен. Попытаюсь объяснить почему. В рамках актуального стереотипа, навязанного массовому сознанию СМИ и политическими акторами, социализировавшимися в эпоху холодной войны, присутствует некий дуализм либеральных и, – скажем так, – нелиберальных ценностей, установок и т. п., в соответствии с которым всё, что не соответствует шаблону свободы, – архитекторами которого в России являются присяжные либералы, дискурсивная формация которых уходит в мотивы «оттепели»[50], – автоматически рассматривается как объективно противостоящее либеральному дискурсу. Этот печальный рудимент позитивного мышления и заставляет мыслить в категориях формата «хорошо/плохо», что, как полагают авторы идеи глобального мира (если не нравится ссылки на Рокфеллеровских стипендиатов, – можно вспомнить академически непорочного, практически, К. Леви-Стросса, и его дискурс структурной антропологии; резюме и тут, и там приблизительно одинаковое: взрослые люди должны избавляться от подросткового максимализма, если хотят научиться понимать этот мир и перестать наступать на грабли невежества). Плата за это знание относительно умеренная: надо всего лишь перестать каждые полчаса пробовать этот мир на прочность.

Поэтому, давайте, – пока без аффективной экстраполяции, – констатируем, что российская молодёжь негативно относится к идее революции[51]. Это, первое. Второе, – как показывают результаты опросов «Левада-центра» и др., включая и собственный опрос АИРО, в рамках проекта «Революция-100», – современная российская молодёжь гордится такими событиями отечественной истории, как Победа в Великой Отечественной войне, присоединение Крыма и успехи в освоении космоса.

Третье, эта самая молодёжь, особенно наиболее креативная её часть, – несмотря на административное и пропагандистское давление, – весьма активно участвует в протестных акциях, инициированных ФБК (Навальному можно инкриминировать множество антиправительственных идей, но он никогда не призывал к революционной смене власти), игнорируя при этом, апеллирующих к вековым революционным традициям коммунистов. И последнее, – до сих пор никто из авторов и интерпретаторов социологических исследований не получил данных о том, что молодёжь готова пожертвовать хоть, чем-то для сохранения существующего режима, к которому она относится достаточно иронично.

---

[50] Не говоря уже о том, что идеология «оттепели» – это, скорее оксюморон, а не категория; отечественных «либералов» персонифицируют т. н. «шестидесятники» – люди, считающие себя борцами за свободу, просто потому, что они (реально или метафизически) претерпели от «Большого террора» и его вариаций. Хотя, на самом деле было бы большой ошибкой считать Н.С. Хрущёва политическим оппонентом И.В. Сталина.

[51] По данным «Левада-центра» трое из пяти россиян живут «избегая контакта с властью», а больше половины не готовы лично участвовать в политике.

Если же попытаться «опрокинуть» этот вывод на тему «Революция и молодёжь», то можно пока ограничиться констатацией, что если предъюбилейная суета как-то и повлияла на информированность молодежи, то говорить о корреляции юбилейных настроений с ростом гражданской активности явно не следует.

Представляется, вполне уместным завершить ироническим перифразом содержания интеллектуальной дискуссии в Лондонском Пушкинском доме 13 июля (Talk: Hope, Tragedy or Myth? How does modern Russia see the Revolution?): современная Россия, – во всяком случае, в её молодёжной ипостаси, – Революцию никак не видит, ни в виде трагедии, ни в виде мифа, и уж тем более никаких надежд с ней не связывает.

Образ революции 1917 года в конфессиональном поле смыслов

Сергей АНТОНЕНКО

Революция 1917 года – уникальное явление с точки зрения любой религии: в результате её победы впервые в мировой истории установился долговременный атеистический режим, «руководящая и направляющая» сила которого одним из ключевых пунктов своей программы начертала «преодоление религиозных предрассудков»[1]. Беспрецедентным было то, что новая политическая власть не ограничилась занятием религиозно индифферентной, или антиклерикальной, или враждебной по отношению к каким-либо конкретным исповеданиям позиции, но последовательно и тотально боролась против любых организованных или спонтанно проявляемых форм религиозности, религиозной веры (не обязательно в теистических её вариантах!), религиозной философии и даже народных бытовых суеверий. Столетие Русской Революции является, таким образом, и столетием ключевого, судьбоносного для мировой религиозной истории события – и уже благодаря одному этому обстоятельству, является духовным и интелелктуальным вызовом для конфессий. Автор настоящего исследования видел перед собой задачу рассмотреть в динамике, как российские религиозные организации и церковно-общественные структуры участвуют (напрямую и опосредованно) в общественном диалоге по поводу Революции 1917 года, какие идеи они вносят в поле дискуссии, насколько историософски глубокой, исторически аргументированной и социально конструктивной является их позиция.

Конфессии по самому своему статусу – генераторы и агрегаторы смыслов и оценок. Если позиции государства и верховной власти, политических партий и движений, академических корпораций в отношении событий 1917 года могли быть весьма размытыми и неопределёнными, то от

[1] Третья Программа КПСС, принятая в 1961 году, провозглашала: «Партия использует средства идейного воздействия для воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих. Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве придавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом, из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений. При этом следует опираться на достижения современной науки, которая все полнее раскрывает картину мира, увеличивает власть человека над природой и не оставляет места для фантастических вымыслов религии о сверхъестественных силах».

религиозных объединений, в первую очередь от Русской Православной Церкви, требовалась чётко артикулированное суждение. Особенностью российского социума является востребованность высказываний высшего духовенства и широкий резонанс, который они получают. Причём внимание к мнениям представителей религий проявляют как практикующие верующие, так и люди, не вовлечённые в сакраментальную жизнь, религиозно индифферентные, агностики и даже убеждённые атеисты. Очевидно, это связано с идеологическим вакуумом, образовавшимся в российском обществе, с явным дефицитом осмысления ключевых исторических моментов (при обвальном росте доступной фактографической базы) и с давно сформировавшемся, но так и не удовлетворённым запросом на нравственную оценку прошлого.

Конфессии оказались в непростом положении: в 2017-м году многие ожидали от них весомых, «установочных» суждений на темы, по которым пока не достигнуто общественное согласие (а в ряде случаев ведутся острые дискуссии, затрагивающие и современные политические ориентации). Конечно, религии располагают большим опытом и соответствующим инструментарием для формирования исторических позиций. Для религиозного сознания двумя основными, порой несовпадающими векторами исторической рефлексии являются: 1) оценка событий как таковых, «изнутри» современной им реальности; и 2) оценка того «урока», «научения», которое могут извлечь не столько современники, сколько потомки – в перспективе Промысла Божия, разворачивающегося в земной истории. В случае с годовщиной Революции 1917 года, однако, ситуация осложнялась тем, что целый ряд острых и болезненных сюжетов связан не только с общественно-политическими, но и с внутриконфессиональными событиями (в частности, во многих российских религиозных объединениях в тот год произошли свои «церковные революции»). По этим узловым вопросам, касающимся истории конфессий, их интеллектуальным активом ещё не выработаны решения, которые могли бы стать основой внутриобщинного и церковно-общественного консенсуса.

Наиболее серьёзные попытки создания такой непротиворечивой канонической картины прошлого предпринимаются со стороны Русской Православной Церкви. Она же является наиболее активной религиозной структурой, участвующей в общественном диалоге по поводу 100-летия Революции, и даже влияющей на организацию этого диалога. Это связано как с масштабом и общественным весом РПЦ, с её сегодняшним стремлением занять особое место в государственно-общественной жизни, так и с тем, что Церковь играла далеко не последнюю (хотя и неоднозначно оцениваемую сегодня) роль в событиях 1917 года, была вовлечена в социокультурную жизнь революционной страны и стала одним из тех общественных институтов, на которых наиболее драматичным образом сказались последствия Революции. К тому же, РПЦ – одна из немногих российских

институций, ведущих преемственность своей деятельности с дореволюционных времён; это обстоятельство важно для её самопрезентации.

Поэтому закономерно, что основные наблюдения, сделанные в ходе мониторинга, связаны с Русской Церковью. В центре внимания исследователя находились следующие два аспекта: историософский (связанный в большей степени с публикациями, церковно-академическими форумами) и актуально-деятельностный, «акционистский» (проявляющийся в церковно-общественных акциях, публичных заявлениях иерархов и интеллектуальных лидеров конфессий). Разумеется, грань между ними условна, так как, например, идейно нагруженные выступления Патриарха Кирилла и других иерархов зачастую сопровождаются символьными и сакраментальными действиями (освящение храма, открытие памятника и т. д.).

Следует оговорить несколько важных в методологическом отношении моментов. Одной из трудностей (и, вместе с тем, интригующим фактором) проводившейся в течение года аналитической работы было то обстоятельство, что основным материалом исследования были устные выступления – проповеди, интервью и иные заявления – конфессиональных лидеров. В такого рода текстах, просто в силу их жанрового своеобразия, редко встречаются развёрнутые концептуальные определения, а оценка Революции выражена зачастую имплицитно. Ещё одна особенность заключается в том, что информационные волны в церковной сфере не совпадают с их аналогами в светском мире. Крупными медийными событиями для церковных СМИ, информационными поводами для выступлений иерархов были не столько календарные годовщины Февральской и Октябрьской революций, сколько день явления «Державной» иконы Божией Матери 15 марта н. ст. (столетний юбилей!), День Крещения Руси 28 июля н. ст., день открытия Поместного собора Русской Церкви (28 августа 1917 года), а также принесение в Россию частицы мощей св. Николая Мирликийского.

Дискуссии, ведущиеся «на конфессиональном поле» в 2017 году, связаны с оценкой происходившего сто лет назад как в масштабе всей страны, так и в жизни той или иной вероисповедной общины. Каким же был революционный год для российских подданных – последователей различных религий?

Российская Православная Церковь и российские конфессии в 1917 году

Россия вступила в судьбоносный для себя год как страна, в которой религия была важнейшей составляющей духовного, идеологического, культурного климата и, кроме того, ключевым фактором идентичности (внеисповедное состояние государством не признавалось). Как отмечает религиовед

М.И. Одинцов, «мировоззренческий тип российского государства может характеризоваться как конфессиональное (христианско-православное) государство с присущей ему цезарепапистской формой государственно-церковных отношений. Взаимоотношения между Российским государством и церковью, глубоко пронизанные началами византинизма с его идеологией симфонии (союза) были закреплены в специальной главе Основных законов Российской империи “О вере”. Российская церковь признавалась “первенствующей” и “господствующей”. Её главой являлся российский император… В церковном управлении император действовал посредством Святейшего Правительствующего Синода и назначаемого им обер-прокурора Синода»[2].

Большинство современных авторов работ по церковной истории негативно оценивают режим государственного управления Церковью, сформировавшийся при Петре I и продолжавший действовать к 1917 году. В этом пункте сходятся позиции обычно оппонирующих друг другу клерикальных и либеральных историков. Среди первых распространено определение синодального периода как «вавилонского пленения» Русской Церкви, эпохи подавления её творческих сил бюрократическим аппаратом. Крупный представитель второго, либерального, лагеря, канадский историк Д.В. Поспеловский пишет о «порочности тесной связи Церкви с государством» и считает, что во многом именно синодальная цезарепапистская система (корни которой он возводит к императору Константину Великому) привела Россию к трагедии: «Если бы было чёткое разделение между Церковью и царской властью, престиж Церкви не упал бы так низко в XIX столетии, её роль как нравственного и духовного руководителя вверенного ей Богом народа была бы соответствующей её божественному призванию. И тогда неизвестно, произошла бы революция в 1917 г. и какие формы она бы приняла»[3].

Интригующей, всё ещё ждущей основательной исследовательской проработки темой является подспудное вызревания и нарастание кризиса религиозности при внешних мощи и благолепии Церкви как организации. С культурологической точки зрения можно констатировать, что в предреволюционные годы накапливались сбои в ключевой сфере трансляции традиции (обучение Закону Божию[4]; воспитание новых поколений служи-

---

[2] *Одинцов М.И.* Российская православная церковь (Русская православная церковь, РПЦ) // Россия в 1917 году. Энциклопедия. – М: Политическая энциклопедия, 2017. С. 829.

[3] *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. С. 18.

[4] В воспоминаниях гимназистов предреволюционной поры преподавание Закона Божия и казённо-обязательное отправление церковных обрядов престают как факторы, способствовавшие росту антицерковных и даже атеистических настроений. Так, деятельница либерального движения А. Тыркова-Вильямс вспоминала о своем опыте изучения Закона Божия в гимназии: «Я даже главных молитв не выучила и вынесла из школы глупое, упрямое отрицание текстов и их толкований… его [учителя] раздражало, что какая-то третьекласс-

телей Церкви в семинариях[5]). В «толще народной» также прорастали семена нигилизма. Показательно, что после издания распоряжения Временного правительства об отмене обязательного участия солдат в церковных таинствах, процент воинов, записанных православными и приходивших к причастию, сократился с почти 100 в 1916 году до менее 10 в 1917-м.

Неоспоримым фактом является вялая, апатичная позиция Святейшего Синода в самые напряжённые, грозные февральско-мартовские дни, когда, по словам протопресвитера военного и морского духовенства Г. Шавельского, в высшем органе церковной власти «царил покой кладбища». Не получило поддержки членов Синода предложение товарища (заместителя) обер-прокурора, князя Н.Д. Жевахова, а затем и обер-прокурора Н.П. Раева выпустить «вразумляющее, грозное» воззвание к населению в поддержку Престола. Немедленно после отречения императора Николая II иерархи предприняли целый ряд шагов для того, чтобы продемонстрировать свою лояльность Временному правительству, харизматически санкционировать республиканский строй. Действия высшего духовенства в первые революционные месяцы дают основание историку М.А. Бабкину выступать с конспирологической версией, согласно которой священноначалие Российской Православной Церкви сознательно и последовательно поддерживало «народовластие» (дабы разрешить в свою пользу древний спор «священства и царства»)[6]. Другие авторы считают, что

ница с косичками задает вопросы, которые он считает дерзкими. Он ставил мне плохие отметки, читал длинные, язвительные наставления о невежественной гордыне ума и все дальше отгонял меня, школьницу, от православия… К несчастью, таких законоучителей было губительное множество. Их официальное, холодное, прямолинейное отношение к урокам отчуждало от религии молодежь и без того зараженную безверием XIX века». Другая бывшая гимназистка, Е.Н. Кущева, вспоминала: «Мы, особенно в старших классах, не любили церковь и духовенство» (См.: *Шатохина С.Б.* Особенности перерастания общественной активности женщин в политическую в российской провинции в начале XX века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. Электронный ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pererastaniya-obschestvennoy-aktivnosti-zhenschin-v-politicheskuyu-v-rossiyskoy-provintsii-v-nachale-xx-v).

[5] Имеется множество свидетельств роста революционно-нигилистических настроений среди семинаристов. Приведём одно из них, из мемуаров А. Краснова-Левитина: «Николай Пульхеридов по традиции предков поступил в семинарию. Это были предреволюционные годы. Веяния времени коснулись и семинаристов. Как-то раз Николай Михайлович показал мне групповую фотографию выпускников семинарии. Половина семинаристов была правыми или левыми эсерами, кое-кто – представителями иных партий» (Левитин-*Краснов А.Э.* В поисках Нового Града: Воспоминания. Ч. 3. – Тель-Авив: Круг, 1980. Электронный ресурс: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/? num=6359&t=page).

[6] М.А. Бабкину принадлежит немало устных и печатных выступлений. Основная аргументация суммирована им в работе: *Бабкин М.А.* Священство и царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. – М.: Индрик, 2011. В ней историк, в частности, делает такие далеко идущие выводы: «В целом духовенство с начала XX в. постепенно становилось в оппозицию к царской власти, стремясь освободиться от государственного надзора и опеки, стремясь получить возможность самоуправления и самоустроения. Это освобождение отождествлялось с падением царской власти… Основным мотивом соответ-

бездействие Синода было обусловлено, прежде всего, наследием синодального периода, лишившего иерархов самостоятельной общественной инициативы[7].

Так или иначе, Святейший Синод очень быстро внёс коррективы в богослужебные тексты, отменив упоминания об императоре и царствовавшем Доме, постановил изъять из храмов и монастырей всю монархическую литературу, предписал церковным учреждениям (братствам, монастырям, приходам) все свободные средства направлять на приобретение акций «Займа Свободы». Епархиальному начальству рекомендовалось проводить собрания с непременным принятием резолюций в поддержку новой государственной власти. 29 апреля (12 мая) 1917 года Синод заявил о «восстановлении древнего принципа выборности епископата», что привело к началу настоящей «церковной революции»: на епархиальных съездах смещались и изгонялись правящие архиереи как «монархисты» и «распутинцы»[8]. Синодальными актами самоуправление вводилось также в приходах и духовных академиях.

Политика Временного правительства в отношении Российской Православной Церкви, как и в вероисповедной сфере вообще, отличалась непоследовательностью. С одной стороны, были приняты акты, выдержанные в либеральном и общедемократическом духе, приближающие Россию к новоевропейской модели светского государства (следует заметить, что в 1917 году эта модель ещё практически нигде не была реализована в полном объёме). К числу таких законодательных решений следует отнести постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта (2 апреля) 1917 года, постановление «О свободе совести»

ствующих действий священнослужителей было стремление разрешить многовековую проблему “священства-царства» в свою пользу… Действия, предпринятые в послефевральский период 1917 г. духовенством… в центре и на местах способствовали смещению влево спектра общественно-политических настроений православной паствы… Из всего вышеизложенного, духовенство Русской православной церкви сыграло важную роль в революционном процессе, направленном на свержение монархии в России. Высшему же органу церковного управления – Святейшему правительствующему синоду состава зимней сессии 1916/1917 гг. принадлежит особая, одна из ведущих и определяющих ролей в установлении в России народовластия, в свержении института царской власти» (С. 595, 601, 606). Заметим, что М.А. Бабкин вполне позитивно (с точки зрения её каноничности) воспринимает систему управления Русской Церковью в синодальный период, подчёркивая особые «полномочия василевсов в Православной Церкви».

[7] Д.В. Поспеловский замечает: «не имея канонического главы (патриарха) и традиционной соборной структуры, которая обеспечивала бы двустороннюю связь центра с периферией, Церковь вступила в революцию разъединённой, а с отречением царя – формального земного главы Церкви – и обезглавленной. В условиях общего распада государственности Церковь осталась без инфраструктуры, и каждому было ясно, что виной тому монархический абсолютизм» (*Поспеловский Д.В.* Указ. соч. С. 35).

[8] Подробнее см.: *Рогозный П.Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). – СПб.: Лики России, 2008.

от 14 (27 июля), отмену поста обер-прокурора 5 (18) августа (последний обер-прокурор, известный историк Церкви А.В. Карташёв, стал первым министром вероисповеданий России). Состав Святейшего Правительствующего Синода был радикально обновлён. С другой стороны, Временное правительство так и не решилось объявить об отделении Церкви от государства; законопроект о преподавании Закона Божия в школе носил компромиссный характер. Правительство декларативно признавало положение Российской Православной Церкви в стране как «первой среди равных» – это нашло отражение и в постановлении, согласно которому православным должен был быть министр вероисповеданий и два его первых заместителя (по православной Церкви и по всем остальным вероисповеданиям). В то же время, как антицерковный шаг было воспринято издание 20 июня (3 июля) постановления «Об объединении учебных заведений разных ведомств в ведомство Министерства народного просвещения». Согласно этому акту, из-под попечения Церкви были выведены и фактически национализированы около 37 тысяч церковно-приходских школ. Эти школы содержались на государственные средства; впрочем, и вся жизнь Церкви поддерживалась государственными дотациями. Правительство, таким образом, сделало шаг в направлении полной секуляризации школьного образования. Власти, однако, подчёркивали, что основные решения по вопросам церковно-государственных отношений должно принять Учредительное собрание, а относительно внутреннего устройства церковной жизни – церковный Собор.

Весна и лето 1917 года прошли под знаком подготовки к этому беспрецедентному событию. Поместный собор Российской Православной Церкви, открывшийся 15 (28 августа) в Москве, стал важнейшей вехой церковной и церковно-общественной жизни. Он имел весьма представительный характер: на него было избрано 564 депутата, среди которых были представители епископата, приходские клирики, монашествующие и 299 (!) мирян. В тяжелейшие месяцы нарастания революционной смуты делегаты епархий РПЦ обсуждали проблемы, назревшие за более чем 200 лет бессоборного существования Церкви, и принимали решения, определившие развитие канонической жизни на многие десятилетия. Наиболее значительным деянием Собора стало восстановление патриаршества 28 октября (10 ноября) и избрание на патриарший престол митрополита Московского Тихона (Беллавина) 5 (18) ноября.

На протяжении всего периода после Февраля священноначалие Русской Церкви стремилось выработать такую формулу общения с государством, при которой наиболее многочисленная по числу последователей российская конфессия освобождалась бы от вмешательства светской власти в свои дела, от необходимости держать отчёт перед правительством и его уполномоченными – и, в то же время, сохраняла бы особые привилегии и преимущества. Свою позицию в отношении церковно-государственного

взаимодействия Собор выразил в «Определении о правовом положении Православной Российской Церкви» от 2 декабря 1917 года. В условиях, в которых издавался данный документ, выраженные в нём притязания звучали утопично[9].

В официальном церковном историописании ещё в советское время сложилась традиция апологетического и даже панегирического описания Собора и оценки его духовно-исторического значения. Так, историограф РПЦ протоиерей Владислав Цыпин отмечал, что Собор «явился исполнением двухвековых чаяний православного русского народа, его устремлений к возрождению соборности… Политические структуры Российской Империи рухнули, эфемерным образованием оказалось Временное Правительство, а Церковь Христова, руководимая благодатью Святого Духа, сохранила в эту переломную эпоху свой Богозданный строй. На Соборе, ставшем актом её самоопределения в новых исторических условиях, Церковь сумела очиститься от всего наносного, исправить деформации, которые она претерпела в синодальную эпоху, и тем обнаружила свою неотмирную природу… “Определения” Собора послужили Русской Церкви на её многотрудном пути твёрдой опорой и безошибочным духовным ориентиром»[10]. Критически настроенные авторы отмечали, что решения Поместного Собора 1917–1918 годов, направленные на демократизацию церковного управления, обновление приходской жизни, оживление диалога Церкви и общества, остались, в сущности, нереализованными; намеченная программа возрождения соборности так и не была воплощена в жизнь.

---

[9] Признавая государственный строй «изменившимся», отцы Собора тем не менее считали, что «должны быть приняты государством следующие положения: 1. Православная Российская Церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимает в Российском государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение, подобающее ей, как величайшей святыне огромного большинства населения и как великой исторической силе, созидавшей Российское государство. 2. Православная Церковь в России в учении веры и нравственности, богослужении, внутренней церковной дисциплине и сношениях с другими автокефальными Церквами независима от государственной власти и, руководствуясь своими догматико-каноническими началами, пользуется в делах церковного законодательства, управления и суда правами самоопределения и самоуправления… 7. Глава Российского государства, министр исповеданий и министр народного просвещения и товарищи их должны быть православными. 8. Во всех случаях государственной жизни, в которых государство обращается к религии, преимуществом пользуется Православная Церковь. 9. Православный календарь признаётся государственным календарём… 14. Церковное венчание по православному чину признаётся законною формой заключения брака… 22. Имущество, принадлежащее установлениям Православной Церкви, не подлежит конфискации или отобранию, а самые установления не могут быть упраздняемы без согласия церковной власти» (Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М.: Издательство Библейско-Богословского Института св. Апостола Андрея, 1996. С. 13–15).

[10] *Прот. Владислав Цыпин.* История Русской Православной Церкви. 1917–1990. – Московская Патриархия, Изд. Дом «Хроника», 1994. С. 10, 26.

Сразу после большевистского переворота, в конце 1917 года, Российская Православная Церковь оказалась в положении гонимой организации. Впрочем, в первые месяцы Советской власти её вожди в основном ограничивались законодательными мерами. Так, согласно изданным в ноябре-декабре декрету о земле и декрету о земельных комитетах Церковь лишалась прав собственности на землю, все церковные и монастырские владения и угодья отбирались в руки государства. 11 (24) декабря появляется декрет о передаче всех церковных школ (включая семинарии и академии!), со всем их имуществом, в ведение Комиссариата просвещения. 18 (31) декабря была аннулирована юридическая действенность церковного брака и введён брак гражданский. 31 декабря 1917 (13 января 1918) был опубликован проект Декрета Совнаркома о свободе совести, церковных и религиозных обществах, согласно которому Церковь лишалась прав юридического лица и всего движимого и недвижимого имущества; окончательно запрещалось и «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы».

Несмотря на протесты представителей духовенства и православной интеллигенции, данный декрет был принят 20 января (2 февраля) 1918 года. Он ознаменовал начало того пути Русской Православной Церкви в XX веке, который в перспективе христианской историософии характеризуется как исповеднический.

Подводя итоги, можно заключить, что Церковь в 1917-м году оказалась захвачена тем же революционным потоком, который захлестнул всю страну, все слои российского общества. Высшие представители Церкви приветствовали новую, революционную власть, призвали паству к повиновению и сотрудничеству с ней. Однако вскоре в среде духовенства, как и во всех общественных средах и стратах, начало нарастать разочарование Временным правительством. Стремление к обновлению внутрицерковной жизни вылилось в неуправляемые эксцессы «церковной революции», но затем Церковь нашла внутренние силы обуздать это стихийное разрушительное начало и приступить серьёзному и глубокому пересмотру фундаментальных оснований собственного бытия на Поместном Соборе 1917–1918 годов.

Примерно по той же схеме развивались процессы во всех религиозных общинах России. Эйфория «освобождения от гнёта бюрократического самодержавного государства» сменялась энтузиазмом внутреннего религиозно-культурного строительства, по мере продвижения которого нарастала озабоченность в отношении перспектив разрешения сложнейших духовно-богословских, канонических, административных, социально-практических вопросов. «Церковные революции», аналогичные православной, пережили многие российские конфессии[11].

[11] Так, уже 4 марта мусульманская общественность Петрограда провела митинг, на котором выразила свою полную поддержку Временному правительству и Совету рабочих

В случае с религиями, распространёнными среди «инородцев» (ислам, буддизм), чисто религиозный фактор осложнялся национальной проблематикой. Различные политические силы старались использовать неправославные исповедания в своих интересах. Так, одним из первых документов Советской власти стало обращение Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», опубликованное 24 ноября (7 декабря) 1917 года[12]. Доминирующей тенденцией в теологическом развитии религий России в 1917 году стало нарастание «обновленческих», модернизационных и даже реформационных настроений. Однако в полную силу обновленческое движение в православии, исламе, буддизме проявит себя позднее…[13]

Историческое осмысление деятельности конфессий в ходе революции оказалось одной из важных составляющих «юбилейного дискурса» 2017 года.

Предварительно отметим: Русская Православная Церковь в советское время реагировала на праздники и юбилеи Революции как на торжественные, радостные события (эта линия чётко прослеживается, по крайней мере, с 1940-х гг.). По случаю годовщины Революции совершались молебны, в том числе в Патриаршем Богоявленском соборе; Патриарх и архиереи регулярно присутствовали на приёмах в честь Октября в Кремлёвском Дворце съездов (последний раз – в 1990 году); издавались специальные послания пастве Святейшего Патриарха и Священного Синода. Причём,

---

и солдатских депутатов. На митинге были оглашены два главных требования: увольнение номинального главы российских мусульман, муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания Мухаммеда-Сафы Баязитова и возвращение мусульманам священного для них Корана Османа, с 1869 года хранившегося в Императорской публичной библиотеке. Вскоре Мухаммед-Сафа Баязитов по обвинению в «доносительстве» и «черносотенстве» был смещён с поста лидерами мусульман Уфы и помещён под домашний арест. В мае в Москве состоялся Первый Всероссийский мусульманский съезд (меджлис), на котором впервые произошло свободное и на альтернативной основе избрание муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания. Вопрос о Коране Османа решала уже Советская власть. 9 (22) декабря Совнарком «постановил немедленно выдать Краевому Мусульманскому Съезду “Священный Коранъ Османа”, находящийся в Государственной Публичной Библиотеке».

[12] В нём, в частности, говорилось: «Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно» (Электронный ресурс: http://constitution.garant.ru/history/act1600–1918/5310/).

[13] Вызревание обновленчества в различных религиозно-культурных ареалах не было синхронным. Так, среди буддийского духовенства Калмыкии и, в значительной степени, Бурятии движение за «очищение буддийского учения» завоевало прочные позиции уже летом 1917 года. На съезде калмыцкого ламства в июле обновленцы получили официальную поддержку.

помимо дежурных ритуальных славословий и здравиц с церковных кафедр, имелись и достаточно серьёзные попытки анализа с христианских позиций тех грандиозных перемен, которые принёс России и миру 1917-й год. Заслуживают внимания юбилейные материалы 1967, 1977, 1987 гг. в главном печатном органе РПЦ – «Журнале Московской Патриархии»[14]. Наиболее примечательные оценки принадлежат видным церковным деятелям – митрополиту Никодиму (Ротову), профессору Николаю Заболотскому, ректору МДАиС архиепископу Александру[15]. Приведём лишь несколько богословских рефлексий известного теолога-экумениста Н.А. Заболотского: «Бог, Творец и Промыслитель всякого совершенства, направляющий движение человеческой души и деяния людей ко благу мира, ко спасению, к восхождению в богоподопие, вочеловечением и воплощением Сына Божия, неизреченными деяниями Святого Духа ведёт мир к такому состоянию, чтобы “Бог был во всем” (1 Кор. 15, 28), и, как мы веруем, благословляет шестидесятилетнего юбилея Советского государства как день, в который верующие должны радоваться и веселиться, ибо этот день является одним из дней, которые сотворил Господь (Пс. 117, 24). Но этот день – действительно праздник всякого человека в нашей стране, исполненного патриотических чувств; а кому как не русскому православному человеку свойственно это ощущение живой, органической, нерасторжимой связи с Родиной, чему пример – жизнь и деятельность на пользу Отчизны святых митрополитов Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Гермогена, преподобных и богоносных отцов наших Сергия и Серафима, многих и многих святых и благочестивых людей, имевших поистине харисматическое служение любви к Родине в силе евангельской истины и во вдохновении Духа Святого? Вот почему горяч религиозный ответ на праздник всего советского народа. Вот почему столь интенсивны пожелания процветания нашей Отчизне, идущие от самого сердца»[16].

---

[14] Динамика тиража издания была следующей: 1943 год – 3–5 тыс. экз., 1944 – 6 тыс. экз., к концу 1970-х гг. – 25 тыс. экз., 1984 год – 30 тыс. экз. Несмотря на такой солидный по нынешним временам тираж, рядовому верующему достать его было практически невозможно.

[15] *Заболотский Н.А.*, проф. Русская Православная Церковь в новых социальных условиях // Журнал Московской Патриархии. 1967, № 7. Никодим (Ротов), митр. Речь на акте в Ленинградской духовной академии и семинарии // Журнал Московской Патриархии. 1967, № 12.; Никодим (Ротов), митр. Речь на юбилейной сессии Советского комитета защиты мира в Ленинграде 25–26 октября 1967 года // Журнал Московской Патриархии. 1967, № 12.; Заболотский Н.А., проф. К шестидесятилетию социалистической Отчизны. Журнал Московской Патриархии. 1977, № 11; Александр, архиепископ Дмитровский, ректор МДАиС. Русская Православная Церковь в новых исторических условиях // Журнал Московской Патриархии. 1987, № 11.

[16] Заболотский Н.А., проф. К шестидесятилетию социалистической Отчизны. Журнал Московской Патриархии. 1977, № 11. Электронный ресурс: http://o53xo.n5zhi2dmnfrc44tv.nblz.ru/JMP/77_11/06.html

Попытки целостной исторической и нравственной оценки Революции: общественный запрос, церковный ответ

В легальной российской церковной (и околоцерковной) публицистике тема критического Революции получила постоянную «прописку» начиная с рубежа 1980-х-1990-х годов. Духовные лидеры в своих выступлениях затрагивали эту тему менее охотно, проявляя большую осторожность. Наиболее активно обсуждалось несколько сюжетов, связанных с историей Революции. Назовём некоторые из этих дискуссионных узлов.

• Революция – закономерный итог развития целого комплекса нерешённых проблем, *в том числе и конфессиональных,* вызревших в самой Российской империи или – результат целенаправленного внешнего воздействия на ситуацию: деятельности масонов/«тёмных сил» – западных держав – российских и международных капиталистов – «прогнившей элиты»?..

• революции 1917 года – две стадии одного процесса, органично вытекающие одна из другой, или этапы, находящиеся в оппозиции, разделённые не только в чисто историческом, но и в *нравственном* смысле?

• насколько неизбежной была Гражданская война; какова степень ответственности за братоубийственное кровопролитие представителей разных политических лагерей? Какова была роль Церкви в годы Гражданской войны – «контрреволюционная», миротворческая, пассивная?..

• оценка роли большевизма – прежде всего, его сверхполитической, «парарелигиозной» сущности;

• отношение к роли и миссии Российской Православной Церкви в последние предреволюционные годы, на этапе подготовки революции и в ходе её осуществления; осмысление динамики взаимоотношений Церкви с Советской властью;

• оценка Поместного Собора 1917/1918 годов: непревзойдённый на сегодняшний день образец христианской свободы и демократии (либеральная точка зрения); попытка в преддверии годины тяжелейших испытаний создать прочный фундамент для Церкви, спасти лучшее из дореволюционного наследия и сформировать новые эффективные церковно-общественные механизмы («центристская»); торжество тех церковников, кто предал царя и готовил сдачу Церкви модернистам-обновленцам (радикально-консервативная);

• персональная оценка тех или иных деятелей «церковной» и «светской» истории и их взаимоотношений (например, патриарха Тихона и Ленина);

• нравственное восприятие событий 1917 и последующих годов сегодня: как должны поступать верующие люди – «молиться и за тех, и за других», «ссыпать белые и красные кости в одну братскую могилу», почитать

лишь белых героев и предать забвению и проклятию красных, избавиться от зловещих «знаков Антихриста» и памятников его «слугам»?

• отношение к символьному «большевистскому» наследию, к пласту советской культуры, пронизанному романтикой Революции и гражданской войны (варианты: всё это – «отравленная демонизмом, духовно недоброкачественная псевдокультура» или же «под оболочкой большевизма русская культура продолжала транслировать христианские ценности»).

Этот широкий круг проблем позволял предположить, что Русская Православная Церковь будет присутствовать среди наиболее активных комментаторов столетней годовщины. Тем более, что как уже отмечалось выше, то, что для других общественных структур является просто историческим событием, для Церкви – часть её собственной драматической биографии. В библейской перспективе, крушение империи Романовых (последнего православного царства) – событие эсхатологического масштаба, сопоставимое с падением Иерусалима, разрушением Храма.

Мониторинг, проводившийся в течение 2016–2017 года, показал, что перечисленные проблемы продолжают волновать верующих и обсуждаться в печатных и электронных СМИ, на страницах различных интернет-ресурсов (в частности, православного информационного агентства «Русская линия» http://rusk.ru/; информационно-аналитической службы «Русская народная линия» http://ruskline.ru/?p=3; ежедневного интернет-издания «Православие и мир» http://www.pravmir.ru/, сайте Сретенского монастыря http://www.pravoslavie.ru и др.). Однако обозначенный выше широкий спектр вопросов, имеющих как историческое, так и нравственное звучание, не был полностью охвачен вниманием основных «спикеров» Русской Православной Церкви[17]. На протяжении года происходила определённая редукция, сведение сложной проблемы нравственно-исторической оценки Революции к оценке тех или иных аспектов событий.

В ситуации, когда многие правительственные и общественные структуры дистанцировались от дискуссии о Революции, а представители академического сообщества историков подчёркивают относительность любых оценок, именно духовные лидеры могли выступать с нравственных позиций, исходя из вечных, нерелятивируемых ценностей. Такого рода сужде-

[17] Устоявшаяся практика такова, что с развёрнутыми заявлениями от лица Церкви по важным, общественно-значимым проблемам сегодня выступает Патриарх Кирилл, а также митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев; председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата) и епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов; ответственный секретарь Патриаршего Совета по культуре). Гораздо менее активно и существенно более скромными комментариями выступает председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р. Легойда. Представители епископата по «революционной» теме высказываются редко и весьма лапидарно (исключение представляют главы епархий, в которых происходили значимые события революционного периода, – Псковской, Екатеринбургской). Многие клирики РПЦ принимают участие в дискуссии о Революции как независимые журналисты или как носители «частного пастырского мнения».

ния действительно звучали, однако вряд ли можно сказать, что запрос общества на формирование моральной оценки Революции, на извлечение некоего нравственно целительного урока из событий вековой давности был удовлетворён полностью. Для высказываний церковных деятелей характерна ситуативность, фрагментарность, «факультативность».

Очевидно, это связано с целым рядом обстоятельств: отсутствием у Церкви собственного мощного интеллектуального ресурса, способного освоить сложный и противоречивый исторический материал; непростым наследием собственно церковной истории XX века, в которой было и мученичество, и коллаборирование с официально атеистической, богоборческой властью. Конечно, своё влияние оказывают и антагонистичность позиций, существующих в обществе в отношении революции, и молчаливое самоустранение от оценочных суждений основных государственных спикеров.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что сделанные в 2017 официальные и полуофициальные заявления с церковной кафедры представляют собой новый, продвинутый этап в религиозной экзегезе революции. Они могут быть положены в основу формирующейся историософской доктрины РПЦ, интегрирующей дореволюционный, советский и постсоветский опыт.

Наибольший резонанс среди всех конфессиональных суждений, звучавших накануне столетия Революции и в 2017 году, имеют высказывания Патриарха Московского и всея Руси. Согласно данным социологических опросов, Предстоятель Русской Церкви на протяжении последних лет сохраняет позиции одного из лидеров общественного мнения, прочно удерживая личный авторитет и высокий уровень общественного доверия. К словам Патриарха прислушиваются не только воцерковленные люди, но и многие т. н. «православные по культуре», «православные атеисты» и даже те, кто негативно относится к церковному православию.

Традиционная позиция Патриарха Кирилла заключается в негативной оценке революции как механизма социальных перемен. 7 апреля 2014 года в слове после молебна у раки с мощами Патриарха Тихона Предстоятель Русской Церкви заявил (имея в виду, в том числе, и события на Украине), что любая революция – это «слом всей жизни, который сопровождался бесчинством, явлением страшной несправедливости под лозунгами достижения справедливости». Неожиданностью для многих стала некоторая трансформация смысловых акцентов, наметившаяся в предрождественском интервью Патриарха Кирилла директору международного информационного агентства «Россия сегодня» Дмитрию Киселеву (январь 2015 года). Не изменив своего отрицательного отношения к революции как таковой («я не являюсь сторонником революционных преобразований»), Предстоятель тем не менее, заметил: «никогда бы это инспирирование из-за рубежа, вся эта механика, эта система пропаганды не сработала, если бы она не легла на очень чувствительную нравственную почву, на востребо-

ванность справедливости… Не было достаточно справедливым российское общество во время империи. И социальные, и имущественные расслоения… И этот фактор был использован всеми этими пропагандистами, которые привели к кровавой бойне; но стремление-то к справедливости присутствовало в революционном процессе, и разве мы можем сказать, что плохо то, что люди стремились к справедливости?».

Выступление Патриарха Кирилла перед участниками Международного фестиваля «Вера и слово» в октябре 2016-го дало основание предполагать, что официальной линией Московской Патриархии по отношению к драматическим событиям начала XX века станет курс на умиротворение и даже на забвение в связи с истечением «срока исторической давности». «Мы должны перейти эту эпоху, этот период нашего общественного развития и закрыть тему войн вокруг исторических персоналий и вообще исторических периодов», – заявил Патриарх. Говоря о дискуссиях вокруг памятников историческим деятелям, он подчеркнул, что отношение к этой теме «должно свидетельствовать об определенной зрелости людей и в хорошем смысле слова толерантности», при этом не стоит «слишком поднимать градус полемики, которая вообще-то не заслуживает того, чтобы слишком влиять на умы людей… Сейчас многие люди очень критически относятся к советскому прошлому, тем более к революции. Но ведь стоят же памятники, многие приезжают и без всяких симпатий взирают на эти памятники! Но никому же в голову не приходит их спиливать, как где-то недалеко от России!.. А вот в учебниках истории нужно говорить правду, о хорошем и плохом, вырабатывать объективный взгляд на историю, а самое главное – история должна перестать разделять наш народ, ведь не разделяют наш народ экспонаты в музее»[18].

Это высказывание вызвало бурную и противоречивую реакцию в СМИ. Если одни (газета «Радонеж», 25.10.2016) увидели в нём призыв «избегать злобы в условиях информационных войн», «не устраивать десоветизацию» по примеру украинской и т. п., то некоторые радикальные издания поспешили заявить, что «Гундяев признал сакральность памятников красным палачам – идолов большевистского режима», высказался «в защиту как бы единого православно-большевистского прошлого»[19].

С жёстким комментарием выступил позиционирующий себя православным верующим известный журналист, член **Совета по правам человека при президенте России Максим Шевченко: «**На мой взгляд, это классическое лицемерие… Я думаю, что патриарх просто хочет снять политический дискурс как таковой и просто **“**обнулить**”** историю… А апелляция к советскому прошлому была потому, что **сущность клерикалов в том, что они хотят быть главными в определении прошлого и буду-**

[18] Электронный ресурс: http://www.interfax-religion.ru/? act=news&div=64923

[19] Электронный ресурс: http://fakeoff.org/religion/gundyaev-priznal-sakralnost-pamyatnikov-krasnym-palacham-idolov-bolshevistskogo-rezhima

щего, они хотят определять и советское прошлое, и досоветское прошлое, и так далее. Они должны быть главными, кто выставляет моральные метки, кто может говорить о том, что хорошо, а что плохо. Я считаю, что самое страшное в истории для нынешней элиты – это русская революция 1917 г**. Представители элиты хотят забыть её любой ценой, стереть её.** Стереть её проблематику, стереть ее вопросы, чтобы мы не думали и не размышляли о причинах революции – «просто такая ошибка была, давайте забудем, вот не сложилось». Чтобы здесь сонное царство власти продолжалось бесконечно, в такой «периферийной империи»… наша элита хочет, чтобы не память о смуте забылась, а память о том, что можно победить тем, кто был никем»[20].

Подобная острая полемика вокруг высказывания духовного лидера, выдержанного в примирительном тоне и, по сути, не выходящего за рамки того, что озвучивается российскими СМИ, показывает, насколько напряжённое общественное внимание приковано к церковным оценкам Революции 1917 года. В дальнейшем Патриархия сделала выбор в пользу позиции, более суровой и непримиримой по отношению к Революции и революционерам.

Так, уже 19 февраля 2017 года, в слове после богослужения в Храме Христа Спасителя, Патриарх дал следующее определение, соединяющее юридическую, нравственную и конспирологическую оценки: «Революция была великим преступлением. И те, кто обманывал народ, кто вводил его в заблуждение, кто провоцировал его на конфликты, преследовали совсем не те цели, которые они открыто декларировали». По словам Предстоятеля Русской Церкви, революционеры были теми, «кто проливал невинную кровь, кто пытал и мучил». В некотором противоречии со сделанным в октябре 2016-го года высказыванием, Патриарх призвал в столетнюю годовщину революции не игнорировать осмысление тех событий и не допускать их повторения: «Из этих грозных событий столетней давности мы должны вынести очень важное заключение: мы должны своей добродетелью искупить свои грехи и грехи наших предков. Мы должны построить общество доброе, справедливое, где должны изживать грех из своей личной и общественной жизни…»[21].

Крайне неоднозначную реакцию вызвало заявление Патриарха, сделанное 28 марта на заседании Палаты попечителей Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия: «Всё, что произошло в XX веке, эта мясорубка, которая перемолола всю интеллигенцию, не является ли органическим следствием страшных преступлений, которые интеллигенция совершила против веры, против Бога, против своего народа, против своей страны? Ведь интеллигенция в первую очередь несла ответственность за страшные события 100-летней давности».

[20] Электронный ресурс: https://www.nakanune.ru/articles/112266
[21] Электронный ресурс: https://ria.ru/religion/20170219/1488324263.html

Агентство «Интерфакс», одним из первых сообщившее об этом выступлении, снабдило свою новость ироничным заголовком: «Патриарх нашёл виноватых в революции 1917 года»[22].

Анализируя историософскую концепцию Патриарха Кирилла и главных «спикеров» Русской Православной Церкви (в том виде, в какой она содержится в их публичных выступлениях в течение года), необходимо отметить следующие ключевые моменты.

Вопреки мнению либеральных критиков – и, добавим, вопреки желанию значительного числа консервативно и радикально настроенных православных верующих – дореволюционное прошлое официальными церковными «спикерами» по-прежнему не идеализируется; дореволюционная Россия предстаёт не утопически-идеальной «Святой Русью», а державой с нарастающим грузом проблем. «Рассуждая о причинах известных революционных событий, мы, конечно, не можем игнорировать веками нараставшие социальные противоречия в Российской империи», – признал Патриарх Кирилл[23]. Всё же приоритет отдаётся не социально-экономическим, а морально-этическим истокам свершившегося сто лет назад – и это вполне в русле церковной традиции. Говоря об идейно-психологической компоненте событий, Предстоятель ведёт речь о безответственности интеллигенции, «интеллектуальной атомизации», а также о целенаправленной подрывной деятельности, направленной на разрушение государства. Проводятся прямые аналогии между тем, что происходило в последние предреволюционные годы, и современной ситуацией в России.

Здесь прочитывается «месседж», адресованный власти: только Церковь с её интегристским, тотальным подходом к системе ценностей может быть надёжным партнёром руководства страны в деле противостояния новой «крамоле». Не случайны и постоянные соотнесения революции 1917 года и украинского «Майдана». В процитированном выше выступлении 16 июня Патриарх Кирилл недвусмысленно подчеркнул, что государственная власть и Церковь находятся по одну сторону баррикад: «Мы должны противопоставить новой антицерковной, антирелигиозной пропаганде нашу историю, наших новомучеников и исповедников, рассказать современным людям, как подвергалась оплеванию, биению, заушению Церковь наша в преддверии революционных событий, какие мифы использовались для того, чтобы скомпрометировать Церковь, скомпрометировать государя-императора[24], царствующую династию и тем самым подорвать основы го-

[22] Электронный ресурс: http://www.interfax.ru/russia/555912

[23] Слово на открытии церковно-научной конференции «100-летие начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь», состоявшейся в Зале церковных соборов кафедрального соборного Храма Христа Спасителя в Москве 16 июня 2017 года. Электронный ресурс: http://www.patriarchia.ru/db/text/4935021.html

[24] Характерно, что на официальном сайте Московской Патриархии титул русского царя дано именно в таком, простонародном, написании, а не в официально принятой до революции форме «Государь Император».

сударственного строя. И ведь удалось! Иногда, как бы ставя себя на место тех поколений, думаешь: “Какая была наивность! Неужели люди не понимали, что ими играют, что организована прекрасная пропагандистская работа, что эта работа осуществляется за деньги, чаще всего иностранные? Ведь так это ясно и просто!” Но сегодня практически повторяется то, что было в прошлом».

Во всех патриарших выступлениях 2017 года Революция оценивается однозначно негативно. «В этом году мы празднуем много событий, но одно не празднуем, а со скорбью вспоминаем, – это 100-летие революции», – прозвучало в проповеди Патриарха в День Крещения Руси (весьма значимая дата с точки зрения церковной историософии!). Вместе с тем, с высокой церковной кафедры признаётся, что в основе революционных идей лежали христианские начала («свобода, равенство, братство»), хотя и превратно понятые и воплощённые в жизнь. «Невозможно говорить о равенстве, братстве, свободе, о всем том, что принес Христос в жизнь человеческого общества, в человеческую цивилизацию, одновременно уничтожая физически всякое христианское наследие», – сказал Патриарх в той же проповеди[25].

При этом, внимательное прочтение появлявшихся в СМИ в 2017 году официальных и полуофициальных материалов РПЦ показывает, что интенсивность отрицательной характеристики Революции, равно как и степень антиреволюционного пафоса иерархов имеет свои рамки и границы. Более того, в ряде случаев можно заключить, что Патриарх Кирилл и близкие к нему (хотя и далеко не во всём согласные друг с другом) митрополит Иларион (Алфеев) и епископ Тихон (Шевкунов) хотели бы несколько смягчить остроту и безаппеляционность отвержения революционного наследия.

Здесь, безусловно, играет свою роль историческое наследие самой РПЦ МП, её преемственность от Русской Церкви советского времени, принявшей знаменитую Декларацию митрополита Сергия (Страгородского) 1927 года о лояльности Советской власти, а затем и т. н. «сталинский конкордат» 1943 года, также связанный с личностью Сергия. Фигура митрополита, затем Патриарха Сергия продолжает вызвать споры в церковных и церковно-общественных кругах; «сергианство» не принимают как церковные радикалы в РПЦ МП, так и Русская Зарубежная Церковь. Между тем, в 2017 году отмечалось 150-летие со дня рождения этого видного богослова и иерарха. Патриарх Кирилл совершил пастырскую поездку на малую родину Патриарха Сергия, где 13 августа принял участие в церемонии открытия памятника святителю. В пастырском слове Предстоятель Русской Церкви постарался не концентрироваться на болезненных моментах био-

[25] Слово Святейшего Патриарха Кирилла в День Крещения Руси после Литургии в Троицком соборе Александро-Невской лавры. 28 июля 2017 года. Электронный ресурс: http://www.patriarchia.ru/db/text/4970003.html

графии одного из своих предшественников. Но недвусмысленно подчеркнул, что «выдающийся сын нашей Церкви и нашей Русской земли, … Святейший Сергий достойно прошел свой крестный Патриарший путь»[26].

В этой связи характерна ситуация, сложившаяся после издания Послания Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви (РПЦЗ) по случаю 100-летней годовщины трагических событий, связанных с революцией в России и началом эпохи безбожных гонений (Нью-Йорк, 10 марта). Послание было приурочено к 100-летию явления Иконы Божией Матери «Державная», свершившемуся в подмосковном селе Коломенском в день отречения Государя 2 (15) марта 1917 года. Многие православные христиане верят, что с этого времени сама Царица Небесная осуществляет особое державное покровительство и водительство России. Обращение зарубежных иерархов было оглашено с амвонов всех храмов самоуправляющейся части Русской Православной Церкви. Данный текст в целом продолжает церковную белоэмигрантскую традицию; он может считаться «полюсом непримиримости» в отношении Революции 1917 года. В Послании подчеркивается, что «кровавая и разрушительная» «революция была организована и поддержана западными странами». Но авторы не ограничиваются констатациями, а предлагают достаточно радикальные практические меры: «Одним из символов примирения русского народа с Господом могло бы служить освобождение Красной площади от останков главного гонителя и мучителя XX века и сокрушение поставленных ему памятников. Это все символы беды, трагедии и крушения нашей богоданной Державы. Так же следует поступить и с названием городов, областей, улиц, которые по сей день лишены их исторических наименований»[27].

Обращение зарубежных архиереев было перепечатано практически всеми заметными российскими православными сайтами. Однако оно так и не получило официальной реакции со стороны Московской Патриархии. Зато собрало немало комментариев светских и даже либеральных СМИ, журналисты которых увидели в документе лишь одно – призыв «вынести Ленина из Мавзолея». Показательна публикация в «Московском комсомольце». В позиции Патриархии журналист А. Камакин увидел отсутствие «принципиальности» и «чёткой мировоззренческой основы», полную сервильную солидарность с курсом светской власти: «Показательно, однако, что предложение дочерней структуры не встретило поддержки в центральном офисе нашей “сверхъестественной монополии”. «Послание адресовано во внешний мир, а не внутрь Церкви, – заявили в синодальном отделе Московской патриархии по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ. – Поэтому бессмысленно комментировать». Сказано немного, но вполне достаточно, чтобы понять – руководство недовольно самодея-

[26] Электронный ресурс: http://www.patriarchia.ru/db/text/4981155.html

[27] Электронный ресурс: http://www.synod.com/synod/2017/20170310_epistle100yrsperssecitions.html

тельностью заокеанского филиала… Иными словами, в этом, как и в большинстве прочих вопросов, патриархия полностью солидаризируется со светской властью. Власть устами Владимира Путина заявила год назад следующее: «Что касается перезахоронений и других вопросов подобного рода, вы знаете, мне кажется, к этому нужно подходить аккуратно, чтоб не предпринимать никаких шагов, которые разделяли бы наше общество. Нужно, наоборот, его сплачивать, вот это самое главное»[28].

Действительно, священноначалие РПЦ не поддержало новой волны движения за ликвидацию некрополя на Красной площади. Ещё 12 февраля, накануне пика мероприятий, посвящённых 100-летию Февраля, официальный спикер РПЦ, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда высказался следующим образом: «Отношение церкви к этому вопросу остается пастырским, а это всегда внимание к людям с разными взглядами. Я лично не думаю, что это сверхпринципиальный момент, хотя он, конечно, имеет символическое измерение. Я глубоко убежден, что вопрос разрешится со временем естественным и спокойным образом. Надо просто чуть-чуть подождать»[29]. Митрополит Иларион (Алфеев) в программе «Церковь и мир» на телеканале «Россия-24» (эфир 2 апреля) постарался занять некую примирительную позицию. Заявив, что тело Ленина вообще-то нужно было захоронить ещё в 1991 году, когда свергали с пьедестала статую Дзержинского, он далее призвал к осмотрительности в этом вопросе: «Если этого не сделали тогда, то сейчас нужно дождаться момента, когда вокруг этого вопроса в обществе будет согласие», ибо «никто не заинтересован сейчас в том, чтобы разбередить старые раны, чтобы взбудоражить наше общество, чтобы спровоцировать раскол. Я бы сказал, что мы с этими решениями опоздали уже на четверть века»[30].

Думается, что осторожность в заявлениях представителей РПЦ в данном случае может быть продиктована скорее пастырской ответственностью, чем сервилизмом. В конце концов, видные представители РПЦЗ также предостерегают от излишней поспешности: «Думаю, что никто не ожидает немедленных действий в России, а Церковь – никак не желает разделять общество», – заявил 14 марта управляющий делами канцелярии Архиерейского Синода РПЦЗ протоиерей Серафим Ган[31].

В то же время, нельзя сбрасывать со счетов и такое простое обстоятельство, как отсутствие у священноначалия РПЦ чётко выработанной социальной позиции по актуальным вопросам, к которым относится и за-

[28] Андрей Камакин. Невыносимый Ильич // Московский комсомолец № 27345 от 15 марта 2017

[29] Владимир Легойда: Протестующих Исаакий не волнует – им нужно взвинтить градус политического противостояния! Беседа с журналистом «Комсомольской правды» Еленой Чинковой. Электронный ресурс: https://www.spb.kp.ru/daily/26642.7/3661252/

[30] Электронный ресурс: РИА Новости https://ria.ru/religion/20170402/1491299276.html

[31] Электронный ресурс: РИА Новости https://ria.ru/religion/20170314/1489966030.html

хоронение тела Ленина. В этой ситуации выручают апелляции к таинственным мнениям не менее загадочных старцев. Иногда в речениях просвещённых иерархов начинает сквозить самый настоящий архаический магизм. Интересно, что 22 июня всё в той же программе «Церковь и мир» владыка Иларион вернулся теме захоронения вождя большевизма, причём подошёл к ней с мистической стороны. По его словам, недавно «один очень известный старец-духовник» во время перелёта в самолёте (!) сказал ему, что демографическая ситуация в России не улучшится, «пока не будет снято проклятие с нашей земли… пока труп не будет вынесен с Красной площади. Страна не может развиваться, пока над ней тяготеют этот грех и проклятие»[32].

Продолжим мистическую тему. В рамках традиционной для христианства экзегезы истории современные события таинственным образом «увязываются» с революцией. Так, таинственным смыслом наполняется принесение в Россию мощей святителя Николая Мирликийского: «…Что же это, случайное совпадение? Наверное, люди, которые не верят, что существует иной мир, мир трансцендентный, мир сверхчувственный, так и скажут: мол, расписания совпали. Но мы так сказать не можем. Именно Господу было угодно, чтобы в год воспоминаний о роковых событиях в истории нашего Отечества святитель Николай пришел на Русь, ту самую Русь, которая его так любит» (Слово Патриарха Кирилла в День Крещения Руси (28 июля) в Троицком соборе Александро-Невской лавры).

Безусловно слабыми (если не провальными!) оказались попытки высших церковных кругов возглавить научно-общественное обсуждение Революции. Заявление В. Легойды (в цитировавшимся выше интервью «Комсомольской правде») о том, что «в начале года Церковь указала на акценты дискуссии, которая будет идти весь этот года», представляется попыткой сделать хорошую мину при плохой игре. В действительности, заявления с церковных кафедр не стали камертоном ни в общественной, ни в академической сферах. Священническая корпорация и академическое сообщество, несмотря на имеющиеся признаки сближения, всё же существуют в «параллельных мирах». Ни «Рождественские чтения», ни многочисленные церковно-научные форумы, проводимые в центре и провинции, не стали событиями интеллектуальной жизни, хотя и обогатили историографию некоторыми интересными текстами выступлений.

Значительно более успешным и перспективным – с точки зрения влияния на массовую аудиторию – проектом следует признать «исторический мультимедийный парк» «Россия – Моя история», созданный Патриаршим советом по культуре и Фондом Гуманитарных проектов. В рамках проекта в Москве на ВВЦ и ещё более чем в полутора десятках городов России организованы интерактивные аудиовизуальные экспозиции, разворачиваю-

[32] Электронный ресурс: http://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-telo-lenina-dolzhno-byt-za xoroneno/

щие перед зрителем историю страны с древнейших времён до современности. В год столетия Революции внимание как устроителей вернисажей, так и посетителей было приковано к освещению событий 1917 года.

О том, какая идеология поддерживается создателями экспозиции можно судить по лекции, прочитанной на открытии мультимедийной выставки в Екатеринбурге 3 сентября епископом Тихоном (Шевкуновым): «Хочу сразу особо подчеркнуть: есть главная причина всех наших невзгод, есть их главный виновник – мы сами… Говоря о множестве причин, связанных с кризисом 1917 года, мы никогда не должны забывать, что чисто внешние причины – это всего лишь те, условно говоря, вирусы и бактерии, которые размножились в благоприятных условиях сниженного общественного, политического, социального иммунитета, – а это снижение иммунитета, в свою очередь, попустили мы сами». Далее лектор подробно разбирает вины различных страт и кругов российского предреволюционного общества и делает такое заключение: «Николай Александрович одержал победы на фронтах войны, несомненные победы в промышленном и социальном строительстве, но потерпел сокрушительное поражение в том, что касается консолидации общества, в выстраивании созидательной работы с самыми разнообразными элитами, с прессой, потерпел поражение в области идеологической… А наше общество вновь в 1991 году повторило свои ошибки. Опять тотальный “подростковый негативизм”, опять “до основанья, а затем…”, развал великой страны, опять нищета, унижение, опять мучительные бедствия народа… Это вновь проявление тех самых наших неизбывных хронических болезней. Надо это понять, отдавать себе в этом трезвый отчет и извлекать все-таки уроки из прошлого»[33].

Заметный церковный радикал, протоиерей Всеволод Чаплин, продолжил в публикациях в блогосфере и СМИ развивать идею о необходимости некой «нравственной революции», «духовной (контр)революции», или «консервативной революции сверху». Своё сугубо отрицательное отношение к социальной революции как таковой священник сформулировал уже давно (она «делает из проблемы катастрофу»). По мнению о. Всеволода, чтобы не допустить катастрофы, необходимы радикальные упреждающие меры со стороны власти; нельзя повторять ошибки царского правительства: «Если и дальше будем отступать, следующим актом этой войны станет новый 1917 год, организованный нашими недругами, может быть, даже на наши собственные деньги»[34].

В другом своём выступлении протоиерей Всеволод Чаплин высказался ещё более резко, признав историческую вину части духовенства за Революцию и призвав нынешнюю власть помнить уроки 1917 года: «Да, значи-

[33] Электронный ресурс: http://www.pravmir.ru/episkop-tihon-shevkunov-myi-ne-sobiraemsya-shelmovat-istoriyu/

[34] Электронный ресурс: http://ortodoksiya.ru/index.php/videos/437-prot-vsevolod-chaplin-nuzhna-konservativnaya-revolyutsiya-sverkhu

тельная часть высшего духовенства начала прошлого века оказалась не на высоте своего призвания. Эти люди продолжали заниматься примитивным охранительством, не смогли предложить вместо “левой” революции “правые” реформы – с заменой буржуазии и министров на, положим, “Союз русского народа”, от которого Синод пугливо дистанцировался. Однако связь некоторых революционеров именно с православным духовным наследием не случайна. Христианин обостренно чувствует несправедливость. Он должен любить личных врагов – но может и сместить негодных правителей, если они нарушают закон высшей Божией правды. Наконец, он не только может, но и обязан убить врага Отечества, а – если он мужчина и мирянин. Соответствующее повеление Священного Предания ничуть не менее значимо для православного человека, чем любые слова Писания, в котором заповедь “Не убий” тоже совершенно не безусловна. Надо только понять и громко сказать: нынешние элиты греховны, и вопрос об их сохранении у власти просто не стоит. Лучше им уйти с миром – но уйти придется в любом случае… Государство должно перестать отождествлять себя с коррумпированными и прячущимися от прямых вопросов элитами – иначе будет сметено, уступив место антинародным манипуляторам или просто анархии. То есть повторит позорный сценарий февраля и октября 1917 года. К такому развитию событий верующие люди тоже должны быть готовы, помня, что в подобных случаях побеждает тот, кто начинает битву первым, и навсегда забыв о лукавых проповедях «религиозного пацифизма», принесенных к нам с Запада и не имеющих ничего общего с подлинными традициями христианства, ислама, иудаизма»[35]. Так, неожиданно, тема Революции актуализируется, а сама она используется как грозный и многозначительный пример – только левыми, а радикально правым священником.

Ещё один околоцерковный маргинал – священник «Харьковско-Полтавской епархии» неканонической «Украинской Православной Автокефальной Церкви (обновленной)» Яков Кротов обращался к теме Революции в нескольких выпусках программы «Радио Свобода» «С христианской точки зрения», ведущим которой он является. Его позиция, в целом, сводится к безусловной апологии «Великой Февральской демократической революции»: «В отличие от октября, который был схлопыванием истории, когда все многообразие в результате слилось на острие большевизма, февраль был, наоборот, выбросом из самодержавной монады, выбросом инициативы, разнообразия. И в течение нескольких месяцев Россия действительно была самой свободной страной на протяжении всей своей истории»[36].

[35] Электронный ресурс: https://realnoevremya.ru/articles/60733-vsevolod-chaplin-uyti-ot-revolyuciy-no-ne-ot-problem

[36] Передача «Радио Свобода» «Февральская революция». Эфир 25 февраля 2017 года. Электронный ресурс: https://www.svoboda.org/a/content/-1%20OR%202%2B931–931–1%3D0%2B0%2B0%2B1/28328460.html

Вопреки ожиданиям автора мониторинга, не получила своего развития «красная», «левая» линия на поле дискуссий внутри РПЦ. Одна из немногих попыток более или менее позитивной оценки Революции была сделана протоиереем Александром Добросельским[37].

Подводя итог этой части нашего исследования, стоит, стоит, вероятно, согласиться с оценкой участников проекта Аналитического центра S-t-o-l.com «Церковь о революции. Исследование медиадискурса» (авторы работы – А. Гарбузняк, О. Солодовникова), прозвучавшей на круглом столе-презентации 26 июля в Москве: «В российском церковном сообществе в год столетия революции не ведется глубокой дискуссии о причинах трагедии, произошедшей в 1917 году… Дискуссия оказалась поверхностной, и это печально»[38].

Можно было бы говорить об отсутствии у архиереев и «спикеров» Церкви гражданского и социального мужества, об их политическом сервилизме перед лицом власти. Эта идея, собственно, и звучит рефреном в печатных выступлениях либеральных антиклерикалов: так, автор «Ежедневного журнала» Светлана Солодовник, ничтоже сумняшеся, приписывает авторам процитированного выше исследования собственный вывод: «у церкви нет своего взгляда на события 1917 года, она послушно следует за идеологией государственнического толка, все основные положения которой сформулированы властью»[39].

Однако, думается, некоторая поверхностность и упрощённость суждений, звучащих с церковных кафедр, свидетельствует всё же о другом – об отсутствии у Русской Православной Церкви соответствующих интеллектуальных, в том числе кадровых, ресурсов для глубокого и всестороннего исследования сложнейшей историко-богословской темы; о ставшей традиционной отстранённости Церкви от общественно-политических процессов (как наследии советской, а быть может, и синодальной эпохи); наконец, о своеобразно понимаемой пастырской ответственности, нежелании вовлекать прихожан в новые общественные разделения.

Есть и ещё более глубокая причина отмеченной наблюдателями незавершённости процесса церковно-исторического осмысления Революции. Во время мониторинга несколько раз приходилось отмечать, что церковные «спикеры» были готовы дать «главную», «окончательную», «всеобъемлющую» трактовку событий – но всё ограничивалось абстрактными фразами или обращением к частным аспектам. Очевидно, проблема здесь кроется в следующем: при углублённой разработке темы Революции людям Церкви приходится встречаться с некоторыми травматичными моментами

[37] Протоиерей Александр Добросельский. Богословие примирения: к столетию Великой Октябрьской социалистической революции. Электронный ресурс: http://www.bogoslov.ru/text/5467188.html

[38] Электронный ресурс: https://s-t-o-l.com/istoriya/24301/

[39] Электронный ресурс: http://ej2015.ru/? a=note&id=31379

собственной истории («цареотступничество», сотрудничество с богоборческой властью). Для следующего поколения деятелей РПЦ эта проблема утратит свою остроту, поэтому, можно ожидать – к следующим круглым датам! – более целостного и смелого исторического подхода…

Покаяние. Новомученики. Собор. Три аспекта осмысления

Несмотря на отсутствие полноты освоения темы Революции, в рамках православно-церковного идейно-культурного дискурса постепенно выкристаллизовывается некая схема, которая, вероятно, станет основой официальной, «канонической» церковной версии событий и их богословского осмысления. Возможно, речь может идти о своего рода «историософской доктрине» Московской Патриархии относительно драматических событий XX века – пока ещё не получившей общецерковно-обязательного звучания. Эта кристаллизация смыслов происходит, однако, вокруг лишь немногих символьных и ценностных величин. «Точками сборки», главным образом, стали – как и прогнозировалось нами на раннем этапе мониторинга – такие темы как *общенациональное покаяние*, *почитание новомучеников* и *Поместный собор 1917–1918 гг.*

Покаяние за исторические прегрешения – один из традиционных и спорных сюжетов православной теологической мысли и культовой практики. Богословски не вполне прояснён вопрос, как нужно каяться за прегрешения предков или прежде живших соотечественников. Тем не менее, в связи с особенностями православного сознания, тема покаяния является благодатной для продвижения различных церковно-общественных инициатив. В 2017 году развернулась настоящая *конкуренция покаянных проектов*, продвигаемых идейно оппонирующими группами внутри РПЦ.

Первый проект можно назвать *официально-патриархийным*. Его характерной чертой является определённая монархическая ностальгия, продвижение темы деструктивной роли интеллигенции, крушения Империи в результате предательства элит. Крупным событием в рамках реализации данного проекта стало проведение акции в Храме Христа Спасителя 18–19 февраля под названием «Памяти погибших. Февраль. Трагедия. 1917 год». Организационные усилия взяли на себя Фонд Людвига Нобеля, Императорское православное палестинское общество и Императорский исторический клуб. Неофициально это мероприятие называлось «День покаяния». Одной из идеологических задач, решавшихся в ходе его проведения, был перенос основного смыслового акцента с октябрьских на февральские события. Председатель Императорского православного палестинского общества Сергей Степашин сообщил, что «Первоначально ИППО и Фонд

ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ
18 февраля 2017

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШЕГО
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

ПАМЯТИ ПОГИБШИХ
ФЕВРАЛЬ. ТРАГЕДИЯ. 1917

ФОНД ЛЮДВИГА НОБЕЛЯ
ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИМПЕРАТОРСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ КЛУБ

Храм Новомучеников в Сретенском монастыре

Нобеля собирались приурочить мероприятия к 100-летию Октябрьского переворота, но Патриарх Кирилл убедил их, что начинать надо именно с февраля. С. Степашин так изложил аргументы Патриарха: “Революция как слом эпохи, отречение императора, предательство военных и элиты произошло в феврале. В октябре власть просто валялась, и большевики ее подобрали”[40]. Акция включала в себя научную конференцию, презентацию фотовыставки «Памяти погибших за веру Христову» и спектакль-реквием, в рамках которого проводилась демонстрация документального фильма.

Примечательно, что покаянный характер акции по-разному понимался в кругах, близких к её организаторам. Князь Александр Александрович Трубецкой, исполнительный президент Ассоциации «Франко-российский диалог», председатель Ассоциации «Общество памяти Императорской гвардии» подчёркивал, что именно «покаяние должно стать подлинным духовным фундаментом единства русского народа». Граф Пётр Петрович Шереметев, председатель Президиума Международного совета российских соотечественников, ректор Парижской Консерватории имени Сергея Рахманинова, высказывал убеждение, что главный процесс, который должен произойти, – это примирение. «До покаяния надо примириться. Чего каяться? Мы все виноваты. Для примирения может быть не только религиозный импульс, необходимо идти друг к другу по-человечески»[41].

[40] Электронный ресурс: http://regions.ru/news/2598386/
[41] См. указанный выше электронный ресурс.

Николай Сванидзе на Национальном молитвенном завтраке

В рамках поддерживаемого Патриархией направления проходило немало и других мероприятий (в частности, Кинофорум «Убелённые кровью. 1917-й в памяти России и Церкви» 22–24 мая в московском кинотеатре «Иллюзион»; крестный ход по маршруту последней поездки Николая II до отречения (Могилёв – Псков, 27 мая – 5 июля), различные фото- и документальные выставки).

Второй покаянный проект можно условно именовать *либерально-альтернативным*. Его инициатор и основной «оператор» – Преображенское братство (Содружество малых православных братств), основателем и духовным попечителем которого является один из лидеров модернистского направления в современном русском православии священник Георгий Кочетков. Основной программой церковных либералов на рассматриваемом направлении стала Акция национального покаяния «Имеющие надежду»[42]. Акция располагает собственным сайтом[43], на котором размещено Обращение, подписанное видными представителями «демократически ориентированной» интеллигенции» (в частности, поэтом О. Седаковой, режиссёром А. Смирновым, тележурналистом Н. Сванидзе).

В Обращении предлагается присоединиться к Акции покаяния «в любой возможной форме». Предлагается, в частности, «осмыслить и признать, что в XX веке в России произошла национальная катастрофа», «написать

[42] Электронный ресурс: https://psmb.ru/collections/aktsiia-natsional-nogho-pokaianiia.html
[43] Электронный ресурс: https://pokayanie1917.ru/

Священник Георгий Кочетков, духовный попечитель Преображенского братства, зачитыват обращение с предложением взять на себя особый пост с 25 октября по 7 ноября 2017 года.

и опубликовать историю своей семьи, по которой так или иначе прокатилось “красное колесо”, «вознести покаянную молитву за Россию, русский народ и все народы её населяющие» (молитва – ожидаемо – на третьем месте) и т. п.

В рамках акции прошли концерт-размышление «Февраль. 1917» (15 марта, ДК «ЗИЛ», Москва), концерт-размышление «В ком сердце есть, тот должен слышать, время…» (3 апреля, зал «Лендок», Санкт-Петербург), чтение имен пострадавших от советских репрессий «Молитва памяти» в десятках городов страны. Продвигаются и близкие, «дружественные» Акции национального покаяния инициативы. В разных городах России также проводятся занятия лектория «1917», посвященного «разоблачению» Революции. Электронная версия лектория «1917» развёрнута на страницах христианского общественно-публицистического медиапроекта «Стол» (s-t-o-l.com). В Сети организован флэшмоб #НамНужноРасстаться, ориентирующий участников на «освобождению страны от советской символики», прежде всего – на выступления с требованиями ликвидации памятников Ленину. Интересно, что «кочетковцы», как называют членов Преображенского братства их оппоненты, используют технологии, восходящие ко временам «Перестройки» – например, организовывают коллективный просмотр фильма Т. Абуладзе «Покаяние».

Несмотря на имплицитную симпатию к «февралистской» идеологии, церковные либералы из Преображенского братства (в отличие от Якова Кротова) не смогли «отстоять Февраль». В рамках Акции «Имеющие надежду» Февраль и Октябрь предстают звеньями единого разрушительного процесса. Это свидетельствует о том, что, по крайней мере в этом идейном секторе, трактовка, предложенная церковными консерваторами оказалась убедительнее и органичнее для православных верующих. Приведём несколько показательных пассажей из выступления священника Георгия Кочеткова на концерте-размышлении «Февраль. 1917»: «Именно сегодня, в день столетия упразднения монархии, мы должны думать о том, что привело к Октябрю – настоящей губительной и разрушительной для России катастрофе… тогда в феврале–марте никто не знал, чем все кончится, и эта недальновидность слишком для многих и в обществе, и в церкви, для людей из разных слоев сыграла губительную роль. Люди были не готовы сопротивляться злу… Во всем новом хотелось видеть добро, а в старом – зло, и в этом была неправда»[44].

Вообще апология «февралистов» звучит крайне редко из уст деятелей РПЦ. Наиболее влиятельным церковным интеллектуалом, в целом позитивно оценивающим время Временного правительства, является протоиерей, доктор богословия Георгий Митрофанов. По его мнению, «для Русской Православной Церкви» это был «период существования её как “свободной Церкви в свободном государстве”»[45].

[44] Электронный ресурс: https://psmb.ru/a/poniat-i-prieodoliet-o-posliedstviiakh-massovogho-pomieshatiel-stva-strany-1917-ghoda-razmyshliali-uchastniki-nieobychnogho-kontsierta.html

[45] Доклад доктора богословия, кандидата философских наук, профессора, заведующего кафедрой церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Георгия Митрофанова, произнесённый на IX международной научно-богословской конференции «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки» 28 сентября 2017 года. Электронный ресурс: http://www.pravmir.ru/protoierey-georgiy-mitrofanov-1917-korotkiy-god-svobodnoy-tserkvi/

Осознавая, очевидно, слишком секулярный характер мероприятий, проводимых под эгидой Преображенского братства, священник Георгий Кочетков в конце сентября призвал своих последователей «обрести собственно церковные формы памяти о Русской катастрофе и её последствиях». Ради этого о. Георгий предложил «взять на себя особый юбилейно-поминальный пост с 25 октября по 7 ноября этого года с размышлением о духовных причинах и итогах революции в России». Кульминацией социально ориентированной аскезы должно стать «молитвенное молчание» «всех людей, имеющих память, веру и совесть» 7 ноября в 19:00[46].

Следует отметить, что далеко не у всех православных авторов призывы к общенациональному покаянию встречают поддержку[47]. Так, известный церковный публицист Сергей Худиев, много писавший на тему личного, индивидуального покаяния (в том числе и в катехизаторском стиле), в связи с приближающейся годовщиной революции выступил со статьёй «Общенациональное покаяние, когда Христос за кадром». Не отрицая в принципе идеи национального покаяния, он констатирует, что призывы к нему часто встречают отторжение, и вообще несвоевременны:

«Большинство наших сограждан находятся, увы, вне контекста, в котором понятие покаяния имеет смысл. Покаяние есть обращение от идолов к Богу живому – а большинство людей имеют крайне смутное понятие о Боге и не осознает своего идолопоклонства. Говорить о “национальном покаянии” едва ли возможно в ситуации, когда для большинства членов нации само представление о Боге, с которым можно находиться в Завете, этот Завет нарушить, а потом вернуться в покаянии, непонятно. В этой ситуации призывы к «национальному покаянию» за грехи большевиков порождают тяжелое культурное непонимание, оказываются не только непонятыми, но понятыми превратно… В мире без Бога морализм есть манипуляция, попытка сыграть на чувстве вины одних людей, чтобы заставить их действовать в интересах других. В нашем контексте мне кажется более верным говорить о проповеди Благой Вести, о возвращении к Богу – причем, прежде всего, на личном уровне. Чтобы нация могла покаяться, ей сначала должна быть проповедана Благая Весть – и насколько я понимаю, усилия лучше сосредоточить именно на этом»[48].

С темой национального покаяния смыкается другая тема, активно разрабатываемая Церковью – расширение почитания новомучеников. Вся

[46] Электронный ресурс: https://psmb.ru/a/obrashchenie-sviashchennika-georgiia-kochetkova-v-sviazi-s-godovshchinoi-oktiabrskogo-perevorota.html

[47] Настороженное отношение к настойчивым призывам каяться в политических прегрешениях государства выражено в эссе К.С. Льюиса «Национальное покаяние». Британский христианский апологет, в частности, пишет: «Главная прелесть национального покаяния в том, что оно дает возможность не каяться в собственных грехах, что тяжко и накладно, а ругать других».

[48] Электронный ресурс: http://www.pravmir.ru/obshenatsionalnoe-pokayanie-kogda-hristos-za-kadrom1/

церковная, а во многом и светская, история XX века освещается – и освящается! – в духовном свете их подвига. 16 июня в Зале Церковных Соборов из уст Патриарха прозвучало: «Удивительный пример мученичества – это то, что сегодня наша молодежь должна знать, и на этом фоне мы должны говорить о наших сегодняшних надеждах, о наших мечтаниях, о нашем пастырском уповании, о целях нашего церковного служения»[49]. Тем самым актуализируется древняя максима «Кровь мучеников – семя Церкви». И если для современного прихожанина (а тем более «захожанина») подвиг мучеников вряд ли станет практическим руководством в жизни, то придать импульс к сплочению достаточно аморфному «церковному народу» он всё же может (по крайней мере, так надеется церковная власть). Символом этого обретаемого по молитвам новомучеников единства Русской Церкви призвано стать следующее сакральное действие: в течение всего 2017 года по епархиям провозили ковчег с мощами 54-х святых мучеников и исповедников. Перед ковчегом совершались торжественные богослужения, верующие могли приложиться к святыне.

В свою очередь, верховная государственная власть, очевидно, видит в почитании новомучеников шаг к давно чаемому гражданскому примирению и объединению нации – но уже не на чисто конфессиональной, а на «мирской» созидательной основе. Знаковым событием стало совершение Патриархом Кириллом чина великого освящения храма Воскресения Христова и Новомучеников и исповедников Церкви Русской в Сретенском ставропигиальном мужском монастыре в Москве. Торжественное богослужение состоялось 25 мая, в праздник Вознесения Господня. К собравшимся в храме обратился Президент Российской Федерации В.В. Путин; в своей краткой речи глава государства несколько раз обращался к теме единства: «Мы должны помнить и светлые, и трагические страницы истории, учиться воспринимать ее целиком, объективно, ничего не замалчивая… Мы знаем, как хрупок гражданский мир, — теперь мы это знаем, — мы никогда не должны забывать об этом. Не должны забывать о том, как тяжело затягиваются раны расколов. Именно поэтому наша общая обязанность — делать все от нас зависящее для сохранения единства российской нации»[50].

В исторической ретроспективе, которая открывается благодаря актуализации рассматриваемой темы, Русская Церковь предстаёт как «Церковь Новомучеников»; она оказывается пострадавшей стороной. Не может не возникать, однако, вопрос об ответственности самой предреволюционной Российской Православной Церкви за события 1917-го и последующих годов. Известный своей критической оценкой позиции священноначалия в

[49] Вступительное слово Святейшего Патриарха Кирилла на конференции «100-летие начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь». Электронный ресурс: http://www.patriarchia.ru/db/text/4935021

[50] Электронный ресурс: http://www.patriarchia.ru/db/text/4906776.html

Выступление Президента России В.В. Путина во время освящения храма Новомучеников Российских в Сретенском монастыре

февральские дни Михаил Бабкин повторил свои основные выводы – звучащие как обвинения в «цареотступничестве» – в статье, опубликованной в газете «НГ-Религии»[51]. Официальные спикеры РПЦ признают, что Цер-

[51] *Бабкин М.* Святейший Синод сверг монархию раньше революционеров // НГ-Религии, 19.04.2017. В статье, в частности, говорится: «Органом высшего церковного управления выбор был сделан в пользу процесса становления новой власти, а не на “реставрацию” монархии. В результате такой позиции Синода – с учетом его идеологического влияния как на 130-тысячное подведомственное ему духовенство, так и на более чем 100-миллионную православную паству – была, по сути, ликвидирована вероятность монархической альтернативы политического развития России. И революция, опираясь на ряд факторов, получила необратимый характер. Вследствие чего можно утверждать, что члены Синода в марте 1917 года осуществили определенное вмешательство в политический строй Российского государства. Они не только пошли по пути назревших социальных изменений, но и выступили в качестве одной из составляющих сил «освободительного» движения, сыграв одну из важных ролей в процессе свержении монархии. Члены высшего органа церковного управления относились к императорской власти не как к сакральной власти помазанника Божьего, а как к переходной форме политической системы, соответствующей определенному историческому этапу развития России. Во время Февральской революции Синод выступил как орган, легитимирующий и в определенном смысле сакрализующий новую власть. То есть он проявил себя не как определенный фактор консерватизма и стабильности, но как своеобразный инструмент социальных изменений».

ковь также несёт часть ответственности за Революцию, но оценивают эту меру ответственности по-разному.

Владимир Легойда в программе «От первого лица» на телеканале ТРО заявил, что корень зла – в «расцерковлении» народа, а оно стало возможным благодаря синодальной системе, навязанной Церкви государством. Церковь «планомерно бюрократизировалось», что вело к отходу от неё значительной части простых людей. «Как раз эти люди, которые потом и сыграли большую роль в событиях октября семнадцатого года и последующих – солдаты, матросы, – эта среда в особенности была расцерковлена, – отметил В. Легойда. – Конечно, это во многом вина и ответственность тех священников, Церкви, которая тогда была. Это одна из причин, и причин очень серьезных, потому что Церковь, конечно, не может быть успокоенной»[52].

Гораздо более решительно об историческом грехе Церкви высказался епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) в слове, произнесённом в 17 июля Сретенском монастыре после особого богослужения – ночной литургии в память Царственных Страстотерпцев. Вот несколько особенно ярких моментов из этой проповеди: «предстоя пред Богом в эту ночь, мы предстоим и перед величайшим святым Русской Церкви. Понять это не сразу и не просто удается нам. Потому что никто, наверное, за последние 100 лет то уж точно, не был так страшно оболган, не был так всенародно оболган, как Государь Страстотерпец Николай и его семья… Он остался верен, а остальные, к большому, великому сожалению, остались неверны. Даже Церковь, тогдашняя Русская Поместная Церковь, когда в дни смуты к Священному Синоду обратились и сказали: ну возвысьте свой голос против этой смуты (а Церковь могла это сделать, ведь в 1905 году, когда были первые страшные революционные события, голос Церкви был услышан народом), здесь Синод отказался возвысить голос против смуты. Всё прогнило, всё было негодно. И это негодное общество праведника отторгло и отдало на заклание»[53].

Эту же тему владыка Тихон наметил, хотя и не развил, в лекции в Екатеринбурге 3 сентября на открытии экспозиции «Россия – Моя история»: «В Российской империи были многие атрибуты религиозности, но большая часть людей свою духовную связь с Богом и Церковью попросту растеряла: что семинаристы, что архиереи, которые с восторгом восприняли Февральскую революцию вместе со всей интеллигенцией, совершенно не понимая, что произойдет дальше. Но это тема особой беседы»[54].

---

[52] Электронный ресурс: http://www.pravmir.ru/vladimir-legoyda-tserkov-neset-chast-otvetstvennosti-za-oktyabrskuyu-revolyutsiyu/

[53] Электронный ресурс: http://ruskline.ru/news_rl/2017/07/19/my_predstoim_pered_velichajshim_svyatym_russkoj_cerkvi/

[54] Электронный ресурс: http://www.pravmir.ru/episkop-tihon-shevkunov-myi-ne-sobiraemsya-shelmovat-istoriyu/

Темы покаяния и мученичества травматичны для церковного сознания. Своеобразным эмоционально-психологическим противовесом им, неким «окном позитива» в осмыслении событий 1917 года является актуализированная историческая память о Поместном Соборе 1917–1918 годов. В оценках Собора с высоких церковных кафедр проглядывает стремление сделать это событие (и его кульминационный момент – восстановление патриаршества) краеугольным камнем новой церковно-исторической доктрины. Важнейшим агиографическим и литургическим моментом, связанным с актуализацией памяти о Соборе как главном событии церковной жизни первых двух революционных лет, стало постановление Священного Синода от 4 мая. Согласно данному акту, в богослужебный месяцеслов включается «соборная память Отцев Поместнаго Собора Церкви Русския 1917–1918 гг.». Днем памяти Отцов Поместного Собора определено 5(18) ноября – день избрания святителя Тихона на Московский Патриарший престол. Синодальной богослужебной комиссии предложено представить на рассмотрение Священного Синода не позднее 15 июля тексты тропаря, кондака и величания «святым Отцам Поместнаго Собора Церкви Русской».

Таким образом, на уровне феноменологии истории в её церковном освещении завершился перенос акцентов с общественно-политических и военных событий на Поместный Собор 1917–1918 (этот процесс начался ещё в «подсоветской» и постперестроечной церковной историографии, в частности – в трудах протоиерея Владислава Цыпина).

Освоение церковной мыслью значения Собора развивается в двух направлениях: историко-каноническом и агиографическом. На первом – издаются, изучаются деяния крупнейшего церковного форума. При этом, по мнению многих, как вне- и антицерковных, так и внутрицерковных, авторов, практические решения, принятые в 1917–1918 годах, положены «под спуд», «под сукно». Так, по словам ответственного редактора «НГ-Религий» Андрея Мельникова, «не были даже до сих пор использованы и выводы, которые были сделаны на Поместном соборе (1917 года), в РПЦ до сих пор не реализованы пожелания собора»[55]. С этим категорически не согласен митрополит Иларион: он признаёт, что «огромный комплекс постановлений Собора до сих пор в значительной степени не реализован на практике», но, в то же время, убеждён, что «во многом Соборные постановления 1917–1918 годов являются сегодня для нас не только церковно-историческим памятником, но и руководством к действию». Об этом руководитель ОВЦС рассуждает в программной, установочной статье, опубликованной 29 августа в правительственной «Российской газете». Материал содержит обзор всей церковной истории новейшего времени сквозь призму решений Собора[56].

[55] https://s-t-o-l.com/istoriya/24301/

[56] Митрополит Волоколамский Иларион. Собор 17-го года. Как между двумя революциями в России появился Патриарх // Российская газета – Федеральный выпуск № 7358

Можно констатировать, что почитание новомучеников и первое в истории празднование Дня памяти Отцов Поместного Собора (практически совпадающее с годовщиной Октябрьской революции/переворота) определит в ближайшие месяцы направленность церковно- православного дискурса о событиях 1917 года.

«Иноверные» и «инославные» в год 100-летия Революции

«Революционная» проблематика не занимала значительного места в информационно-идеологической практике других российских религий. Когда же их представители всё же обращались к теме 1917 года, то освещали её не как «Революция и Россия», а почти исключительно как «Революция и *наша община*» (иногда – «Революция и *наш народ*»). Примером такого этноконфессионального подхода может служить прошедший в феврале в Казани форум под симпотматичным названием «Тарихи (исторический) бранч: татары и революция».

Немало страниц посвятил Революции и её «богоборческим плодам» независимый старообрядческий сайт «Руская вера» (http://ruvera.ru). О характере и направленности размышлений авторов сайта дают представление заголовки некоторых материалов: «У духовной катастрофы духовная первопричина»; «Повлиять на общий ход событий 1917 года старообрядчество, может быть, и хотело, но не могло»; «Не случись 1917 года, в России успешно бы стала развиваться старообрядческая модель экономической этики, а Великой Отечественной войны могло совсем не быть». 24 июля 2017 года в Казани прошла **Всероссийская научно-практическая и богословская конференция** с международным участием **«Старообрядчество и революция»**. В своём приветственном слове старообрядческий Митрополит Московский и всея Руси Корнилий дал следующую оценку духовных итогов революции: «Это уничтожение исторической памяти, репрессии против Церкви, гонения на верующих, кощунство и богохульства». Старообрядческий епископ Казанско-Вятский **Евфимий** (Дубинов) в своём выступлении отметил, что старообрядчество и революция несовместимы: «Старообрядчество созидает – революция губит». Можно констатировать, что старообрядческие оценки Революции в целом находятся в русле консервативных суждений священноначалия РПЦ. Но состав «сонма новомучеников» у старообрядцев, разумеется, иной…

Российские мусульмане, вспоминая о событиях столетней давности, отмечали в основном значение революции для пробуждения обществен-

(192). 29 августа. https://rg.ru/2017/08/28/kak-mezhdu-dvumia-revoliuciiami-v-rossii-poiavilsia-patriarh.html

ной активности исповедующих ислам народов. Показателен заголовок казанского издания «Реальное время» (11.02.2017): «Февраль 1917-го: радость татар падению “старого режима”, демократические призывы и несбывшиеся чаяния».

Обращение к теме Февраля показывает, что мусульмане в самые горячие революционные дни оказались вне «мейнстрима» событий. Востоковед Ренат Беккин в интервью «Радио Свобода» (эфир 13.01.2017) заметил, что один из лидеров политического движения мусульман Ахмед-Заки Валиди «в первый же день революции пытался отыскать членов мусульманской группы, бывшей мусульманской фракции (тогда, при четвертой Государственной Думе, была уже просто группа). И он нашел место, где они жили, стучался туда, но ему никто не открывал, и только спустя некоторое время ему удалось, наконец, достучаться. Ему открыли, и он обнаружил, что все спят, что они всю ночь играли в карты, веселились и прозевали революцию. Это очень яркий эпизод, и даже если здесь есть некоторые преувеличения, важно, что мусульманские депутаты, которые должны были быть наиболее политически грамотными, фактически прозевали Февральскую революцию. Так, наверное, можно вкратце описать, насколько были готовы мусульмане к революции»[57].

Однако, как известно, на следующем этапе развития Революции мусульмане превратились в одну из важных действующих сил, которую пытались привлечь на свою сторону самые разные политики. Поводом для оживления исторической памяти о «днях надежд» стало создание на съезде Всемирного конгресса татар, проходившего в начале июля в Казани, национального совета «Милли шура». Сто лет назад, на первом Всероссийском мусульманском съезде, состоявшемся в Москве 1–11 мая, был избран орган с почти идентичным названием «Милли Шуро».

Одним из немногих примеров осмысления темы Революции с национально-конфессиональных позиций являются выступления культуролога Сулиеты Кусовой-Чухо, президента Северо-Кавказского открытого фестиваля документального кино и авторских телепрограмм «Кунаки». В одной из своих статей она пишет следующее: «Сегодня, когда Россия пытается вернуться к самой себе, исторические сюжеты столетней давности требуют осмысления в контексте новых глобальных вызовов. В цивилизационно-исторических катаклизмах Февральской и Октябрьской революций 1917 года таятся ответы на многие сегодняшние вопросы и сомнения, в том числе в сфере межнациональных отношений. Северный Кавказ оказался в этом смысле самой сложной территорией. С падением самодержавия здесь разыгралась своя историческая драма, усиленная многонациональностью региона, его геополитическим положением. Этносы, обвиняемые сегодня в неспособности к модернизации, архаике и феодализме, столетие назад ответили на распад империи с политической респектабельностью

[57] Электронный ресурс: https://www.svoboda.org/a/28232236.html

и благоразумием. Об этом наглядно свидетельствуют материалы проходившего во Владикавказе с 1 по 10 мая 1917 года первого съезда горских народов, образовавшего “Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана”. В драматические годы безвластия горская интеллигенция, воспитанная Российской империей, продемонстрировала государственническую позицию, здравомыслие и политическую зрелость. Она рассматривала Северный Кавказ равноправным субъектом новой политической системы – Российской Федеративной Демократической Республики. Но случилось то, что случилось. Гражданская война, кровавый поход Деникина на Кавказ, раскол на белых и красных, потом победа большевиков… Лучшая, пассионарная часть кавказских интеллектуалов покинула родину вместе с Русской армией. Их имена еще предстоит вернуть в национальную историю. Но главный урок тех событий очень важен сегодня: при всех катаклизмах неизменным остался цивилизационный выбор Северного Кавказа. И не столько самой империи в том заслуга, сколько Русского мира с его особым притяжением и совпадением социокультурных кодов. Хотя логичней было бы предположить солидарность кавказских мусульман с Ираном или Турцией, но история не знает примеров, когда русские мусульмане, находящиеся в действующей армии на многочисленных русско-турецких войнах, переходили бы на сторону единоверной Турции. Да, здесь существовали антирусские настроения, но все противоречия разрешались во внутреннем политическом поле. В этом регионе у Российской империи всегда был свой цивилизационный запас прочности. Удалось ли его создать демократической России на случай возможных потрясений в новейшей истории? Насколько мощна энергетика Русского мира в Кавказских горах сегодня? Вопрос судьбоносный!»[58].

Российские иудеи и буддисты также, в целом, дистанцировались от темы Революции. В качестве курьёза можно привести растиражированное СМИ высказывание духовного лидера буддистов тибетской традиции Далай-Ламы XIV, сделанное им во время одно из интервью:

«…В слово “светская” (или “секулярная”) я вкладываю смысл, который вкладывается в него в Индии: уважение ко всем религиям, а также к мнению людей неверующих. В западных странах – возможно, и в России тоже – слово «светский» несет оттенок неуважительного отношения к религии или даже отрицания религии. Думаю, это следствие [Великой] французской, а затем и большевистской революций сто лет назад – когда люди выступали не против религии как таковой, но против религиозных институтов. И я с ними согласен». На вопрос удивлённого собеседника «Ваше Святейшество – революционер?» носитель абсолютного морального авторитета в глазах традиционных российских буддистов ответил: «Если бы я жил в то время, то тоже присоединился бы к движению против религи-

[58] *Сулиета Кусова-Чухо.* Русский мир глазами инородца. Нас больше не связывают идеи, смыслы, судьбы в большой проект единой страны // Московский комсомолец, № 27443 от 15 июля 2017.

озных институтов – ведь они откровенно эксплуатировали бедных, манипулировали верующими. Это совершенно неприемлемо. Неудивительно, что во время революций люди восставали против религии»[59].

Наиболее активными комментаторами годовщины событий 1917-го года стали российские протестанты. Этому способствовало следующее обстоятельство: в 2017 году, наряду со столетием русской Революции, отмечается и 500-летие Реформации. Сопоставление духовных посланий и итогов этих двух событий стало лейтмотивом протестанстских рефлексий. Представитель Церкви христиан адвентистов седьмого дня Вадим Ефименко в статье «Протестантская Реформация и Октябрьская революция: два юбилея – два пути» провозглашает: оба «этих события – протестантская Реформация и Октябрьская революция – произошли из-за террора государственной церкви, обнищания народа, обогащения власть имущих и духовенства. Но почему у этих событий такие разные последствия? Лютер хотел реформировать церковь в соответствии с библейскими принципами, изменить ее, чтобы она стала ближе к людям, а во время Октябрьской революции такого человека не нашлось, зато нашелся человек, который хотел полностью уничтожить церковь – ведь он был на нее обижен. К сожалению, в церкви нас действительно могут сильно обидеть. Мы можем встретить в ней несправедливость. И у нас после этого есть два пути. Или мы захотим ее реформировать и сделать лучше, показывая пример изменений собственной жизнью, или, обидевшись, уйдем и станем главными врагами церкви, которые будут выискивать в ней ошибки, чтобы ее уничтожить. Будем Лютером или Сталиным. Выбор за нами!»[60].

Архиепископ Дитрих Брауэр, глава Евангелическо-лютеранской церкви России в печатном выступлении отметил: «…В нашей стране юбилей Реформации стоит, к сожалению, в тени другой годовщины – 100-летия Октябрьской революции. Для нас это 100-летие окрашено в багровый цвет мученичества. В 1920-е, 30-е годы во время так называемого красного террора наша Церковь пережила настоящий геноцид… После чумы диктатур XX века Божий виноградник был превращен в кладбище. Люди жили воспоминанием под аккомпанемент смерти… Если вначале создавался миф о человеке, который может, подобно Богу или даже вместо Бога, держать в своих руках мир и управлять им, превращая его своими руками в рай, то дальнейшее показало всем совсем иного человека, в котором не осталось и капли человеческого, человека, превращающего мир в кромешный ад»[61]. Однако Церковь, несмотря ни на что, выжила и на пепелище, посреди «духовного кладбища», и сегодня вновь возрождается.

---

[59] Электронный ресурс: https://rishonim.info/prosvetlenie_ili_smert/

[60] Электронный ресурс: http://adventist.ru/2017/03/09/protestantskaya-reformatsiya-i-oktyabrskaya-revolyutsiya-dva-yubileya-dva-puti/

[61] *Архиепископ Дитрих Бауэр.* 500 лет Реформации – от размежевания к диалогу // НГ-Религии, 1 марта 2017 года.

Теме «Реформация, а не революция» было посвящено такое специфическое протестантское духовное мероприятие, как Национальный молитвенный завтрак, состоявшийся в «Президент-отеле» 14 марта. На этой встрече представителей религий, государственной власти, дипломатического корпуса, общественных организаций, которая прошла в 17-й раз, выступил, в частности, публицист Николай Сванидзе. Он прочитал оду Г. Державина «Бог», после чего представил краткий экскурс в российскую историю. Говоря о деятельности Екатерины II, Александра I, Николая II, публицист подчеркнул, что все монархи, задумываясь о реформах и ощущая их необходимость, все время откладывали их, не решаясь на конфликт с элитой. «Все не успели, все опаздывали… Трагическое промедление с реформами – это вина элит, которые заинтересованы только в сохранении своего положения, и центральной власти, которая боялась потерять влияние», – сказал Н. Сванидзе и резюмировал: «Если промедлить с реформами, это трагически усиливает опасность революции – вот главный урок событий 1917 г.»

* * *

Итак, можно заключить, что участие российских конфессий в общественном диалоге по поводу Революции 1917 года было различным. Наиболее активной была Русская Православная Церковь, она начала вырабатывать собственную историко-богословскую концепцию относительно событий столетней давности. Этот процесс ещё не завершён, хотя уже обозначились ключевые моменты историософской доктрины РПЦ: ослабление духовного влияния Церкви накануне революции стало следствием двухвекового синодального «вавилонского пленения»; Февраль и Октябрь – две стадии единого «апостасийного» процесса; Поместный собор 1917–1918 годов и восстановление патриаршества стали ответом на вызов времени и заложили прочную основу будущего существования Церкви; историю XX века следует осмысливать в свете подвига новомучеников.

Целый ряд важных исторических моментов обойдён вниманием идеологов РПЦ. К числу ждущих исторического и богословского истолкования проблем относятся, в частности, оценка церковной и конфессиональной политики Российской Империи (и даже канонических основ церковно-государственных отношений, заложенных при Константине Великом и Юстиниане)[62]. На обочине споров остаётся непростое положение в самой Церкви накануне Революции – в частности, степень успешности её миссии в среде «трудящегося», «простого» народа. Мало внимания сегодня уделяется и рассмотрению феномена большевизма как сложного – не исключено, что имеющего и крипторелигиозные аспекты – явления. Многочисленными близкими к Церкви культурологами, историками, писателями,

[62] Не случайно Д.В. Поспеловский озаглавил Введение к своей книге «Русская Православная Церковь в XX веке»: «Константиновское наследие и судьбы православия в XX веке».

публицистами пока не выработан внятный подход к советскому культурному наследию (в котором, конечно, «революционный дискурс» составляет весьма заметную долю). Ситуативны и полны фигурами умолчания оценки значимых исторических персон – даже таких известных, как Патриархи Тихон и Сергий. Можно предположить, что по всем эти вопросам официальная точка зрения пока не выработана.

Думается, что наиболее болезненными являются две взаимосвязанные темы: определение меры ответственности – если не политической, то пастырской – священноначалия Российской Православной Церкви за крушение православной Империи в феврале 1917-го и историко-богословская и нравственная оценка «сталинского конкордата» 1943 года и последующей лояльности РПЦ политике Советского руководства. Непроработанность (в том числе и в психологическом смысле) этих сюжетов тормозит формирование целостного и актуального богословия истории Русской Церкви, снижает общественный вес её голоса, препятствует её выступлению с экзегезой событий Революции со столь же авторитетной позиции, как это имело место в случае с Великой Отечественной войной.

Консервативная нота в церковном хоре сегодня доминирует, хотя монархические настроения, традиционно распространённые среди православного духовенства и церковного «актива», особенно не афишируются. Примечательно, что в начале июля два влиятельных иерарха, церковных интеллектуала высказались pro et contra монархии. Председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев), выступая в передаче «Церковь и мир» на телеканале «Россия-24», идею наследственной власти поддержал, хотя и осторожно. Ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов), отвечая на вопросы слушателей его лекции в Библиотеке иностранной литературы, столь же осторожно дистанцировался от «монархического сознания». Практически не слышен оказался голос «церковной левой», «красного» духовенства.

Другие конфессии в значительно меньшей степени оказались вовлечены в обсуждение итогов и уроков 1917 года. Публикации, появлявшиеся в их среде, в основном посвящены частным историческим моментам; значение Революции рассматривается преимущественно с узкоконфессиональных, коммуналистских позиций. Исключение составляют протестанты, которым совпадение 500-летнего юбилея Реформации и столетия Русской Революции дало возможность проводить любопытные историко-богословские сопоставления.

В целом, конфессиональный ответ на информационный и идейный вызов, которым является столетие Революции, отражает не только специфику той или иной конфессии, но и настроения и уровень зрелости современного российского общества, всё ещё не примирившегося до конца со своим собственным прошлым, не выработавшего конструктивного модуса его восприятия.

IV
РЕФЛЕКСИИ

Вожди и их революция. Феномен лидерства в «юбилейных» рефлексиях

Татьяна ФИЛИППОВА

Марксистская «стерильность» и постмодернистская «политкорректность»?

Вместо эпиграфа к данному разделу мониторинга позволю себе привести развёрнутую цитату из замечательного сатирика Аркадия Аверченко, одного из первых создателей образов революционных лидеров 1917-го, большого мастера критического имиджмейкерства. В его едком рассказе «Короли у себя дома» из книги «Дюжина ножей в спину революции» (Париж. 1921) писатель делает попытку «приблизить» к читателю деятелей революции, лишить из «нимба» властной неуязвимости и – тем самым – «вскрыть» их политическую «природу», восстановить соотношение их ролей в революционной драме на российских подмостках. Его «несмеющийся смех» (бахтинское выражение) создаёт пару очень любопытных портретов «героев революции», ставших тогда, в 1917-м, новыми «хозяевами земли русской»:

«Серенькое московское утро. Кремль. Грановитая палата. За чаем мирно сидят Ленин и Троцкий. Троцкий, затянутый с утра в щеголеватый френч, обутый в лакированные сапоги со шпорами, с сигарой, вставленной в длинный янтарный мундштук, – олицетворяет собою главное, сильное, мужское начало в этом удивительном супружеском союзе. Ленин – madame, представитель подчиняющегося, более слабого женского начала. И он одет соответственно: затрепанный халатик, на шее нечто вроде платка, потому что в Грановитой палате всегда несколько сыровато; на ногах красные шерстяные чулки от ревматизма и мягкие ковровые туфли. Троцкий, посасывая мундштук, совсем с головой, ушел в газетный лист; Ленин перетирает полотенцем стаканы…».

Понятно, что метафора мужского-женского начала в раскладе политических сил и в иерархия «авторитетности» внутри этого дуэта может сейчас вызывать сомнения. Тут важно другое. А именно: стремление «примерить» на лидеров революции разные амплуа в психоисторическом разрезе, продемонстрировать игровой, а потому политически не «серьёзный» характер их властных ролей и взаимоотношений на сцене российской истории. Шутка явно удалась. Ленин, сам мастер жёстких саркастических характеристик политических соперников, в статье-рецензии на публикацию Аверченко, в ноябре 1921 года в «Правде», по достоинству оценил остро-

умие сатирика и его «высокоталантливую книжку». Но с трактовкой образов, естественно, не согласился: «Злобы много, но только не похоже, любезный гражданин Аверченко! Уверяю вас, что недостатков у Ленина и Троцкого много во всякой, в том числе… и в домашней жизни. Только, чтобы о них талантливо написать, надо их знать. А вы их не знаете».

Это было немного похоже на попытку, по меньшей мере, восстановить собственную значимость в глазах читателей. Ведь «вождь мирового пролетариата» не мог не признать, что Аверченко и в самом деле удавались образы, «яркие до поразительности»…

Впрочем, так ли важно действительно «знать» реальные политические личности, чтобы понять их истинную роль в историческом событии? Или революционный «вихрь», массовые ожидания и превратности социально-политических перемен сами «навязывают» им их историческую роль, политическую «стать» и окрас публичного поведения? Эпоха 1917 года оставила эти вопросы принципиально открытым, а последующие их трактовки ещё более сдвинули (и не раз) «оптику» взгляда на «вождей» революции. Тем интересней выяснить, *как* в юбилейный год наши современники – профессиональные историки, публицисты, писатели, журналисты, блогеры и т. д. – увидели главных действующих лиц тогдашних событий, какие оценки дали *феномену лидерства* в той революции?

Почему тема лидерства так важна и актуальна в интересующем нас контексте? Потому что она, на наш взгляд, напрямую отражает подсознание вопрошающего. Образ исторического лидера (тем более такого рубежного времени, как Революция 1917 года) всегда немного «автобиографичен» для его интерпретатора. К тому же эта тема напрямую отсылает нас к важнейшему парадоксу революции и её изучения: самое массовое социально-политическое явление неизменно оборачивается повышенным интересом именно к личностям, особая роль которых в чрезвычайных условиях возрастет небывало. При этом один из ведущих исследователей феномена лидерства в российской революции, доктор исторических наук Борис Колоницкий, подчёркивает, что «культивирование образа вождя – это не только большевистское изобретение. В 1917 году схожие образы создавали самые разнообразные политические силы. Революцию можно представить как комплекс экспериментальных лабораторий, где создаются различные образы политической культуры, в том числе вырабатываются и образцы отношения к вождю»[1].

Стихийно или сознательно это происходит? Есть ли в этом объективный момент вертикальной мобилизации харизматиков из тех или иных слоёв политической среды, или здесь проявляются случайные, стохастические процессы «броуновского движения» потенциальных кандидатов на

[1] https://syg.ma/@street-art-museum/vozhd-rievoliutsii-kak-populiarnyi-briend-i-simvol-kierienskii-v-massovoi-kulturie-i-politichieskaia-tsienzura

роли российских робеспьеров и наполеонов? На протяжение юбилейного года эти вопросы в разной формулировке и в применении к разным историческим персонажам поднимались не раз, свидетельствуя о том, что феномен вождизма в условиях революции неизменно важен и отнюдь не линеен. В том числе, и потому, что он затрагивает глубокие пласты *эго* нашего современника, задающего свои вопросы истории.

Впрочем, можно здесь усмотреть – до некоторой степени – и боязнь теории: обращение к явлениям, процессам, поиск широких закономерностей всегда сопряжены с более масштабными познавательными задачами, с подключением серьёзного теоретико-методологического аппарата и колоссального массива источников. В подобном исследовательском «регистре» макроаналитики на сегодняшний день способны работать лишь исследователи масштаба Владимира Булдакова[2]. Личность же (как иногда кажется) «ближе» и «уязвимей», «податливей» и «проще» для аналитического препарирования. Для публицистического, политтехнологического и идеологического дискурса личность к тому же – всегда более лёгкая мишень для ретроспективных инвектив и политических подозрений. А для журналистики личность – и вовсе лакомый объект, всегда более яркий и «съедобный» для медийной среды, чем рассказ об абстрактных процессах и исторических закономерностях.

Однако объяснение повышенного интереса к феномену политического лидерства в наши дни можно увидеть и в макропроцессах исторического развития – в рубежном характере нынешнего политического времени. Рискнём предположить, что затянувшийся кризис мировых элит ведёт к усилению значения появляющихся новых лидеров и обострению внимания как к ним, так и к их историческим предшественникам.

Постараемся выяснить, в какой мере высказанные гипотезы подтвердились или были опровергнуты рефлексией людей 2017 года по поводу феномен лидерства в 1917 году. И не будем забывать при этом предупреждения такого специалиста по «красной смуте», как Владимир Булдаков, не раз сетовавшего на откровенную слабость современных познавательных стратегий, особенно – в отношении «человеческого фактора» в революции со всеми её эксцессами политического насилия и психологического травматизма: «Былая марксистская “стерильность” сомкнулась с постмодернистской “политкорректностью”. На этом фоне упоминать о эмоционально-ситуационных актах социальной агрессии как-то неловко»[3].

---

[2] См., к примеру: *Булдаков В.П.* Революция, эмоции, политики: к переосмыслению событий 1914–1917 гг. // Политическая концептология. 2017. № 2. С. 147–180.

[3] Из выступления В.П. Булдакова на конференции «Великая российская революция: сто лет изучения», проведённой Институтом российской истории РАН совместно с Российским историческим обществом, Федеральным архивным агентством, Государственным историческим музеем и при поддержке фонда «История Отечества» 9–11 октября 2017 года

Кому интересны «проигравшие»?

В движении темы лидерства в революции 1917 года в современных юбилейных рефлексиях проявилось сразу несколько тематических тенденций. Если начало года позволяло предположить, что интерес к тем или иным деятелям революции будет следовать ритму событийной канвы 1917 года, «переводя стрелку» общественного, медийного и научного интереса с членов «рухнувшего Дома Романовых» на либеральных деятелей Временного правительства, затем – на умеренных социалистов и – в конце концов – на революционеров крайне левого спектра (анархистов, левых эсеров, большевиков), то по факту ситуация выглядел иным образом. Весь «пантеон» «героев» и «антигероев» революции активно перетасовывался – во времени и проблематике дискуссий – вне зависимости от исторической хронологии и событийной канвы российского кризиса.

Правая часть политического спектра, равно как и тема Романовых, быстро уходили в тень (если, конечно, не считать скандально-фарсовой истории с «мироточивым бюстом» последнего императора[4] или затянувшегося скандала вокруг пресловутого фильма «Матильда» – оба эпизода связаны с духовной бдительностью экс-прокурора Республики Крым и депутата Государственной думы ФС РФ Натальи Поклонской). Либеральная часть политического спектра революции явно оказывалась на вторых (если не на третьих) ролях. Есть ощущение, что эти персонажи не столько критикуемы, сколько игнорируемы – они просто неинтересны большинству современных наблюдателей и аналитиков, предпочитающих сразу перейти к препарированию более ярких и зримых примеров революционного лидерства – Троцкого, Ленина, немного реже – Керенского. Однако нам, наблюдая за нынешней рефлексией на тему революционного лидерства, ничто не мешает выстроить собственную, исторически последовательную линию нынешнего восприятия типов политического вождизма и смены конкретных их носителей столетней давности.

С самого начала юбилейного года – на основе анализа медийных явлений, монографических исследований, публицистических выступлений и активности в сетевом пространстве – стало заметно разделение в восприятии всего пантеона действующих лиц эпохи на *деятелей* (политиков) и *вождей* (лидеров). К первым относили представителей либерального спектра политических ориентаций (каковым история в очередной раз отказала в шансе стать лидерами политического действия), а также умеренных социалистов; ко вторым – «левых» (большевиков, анархистов, эсеров). Особняком стояли «антигерои» эпохи – «тёмные силы» (термин-метафора, порождённый предреволюционным временем) – император, его ближайшее окружение, последние государственные деятели самодержавной эпо-

[4] https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/03/04/71689-a-vy-za-uho-trogayte-chuvstvuete?utm_source=push

хи, также получившие свою долю внимания в контексте углубляющегося кризиса 1917-го. Наглядный пример тому – построение сайта «Революция и Гражданская война», где подробно разведены по «политическим квартирам» материалы о *лидерах* – большевиках, меньшевиках, эсерах, анархистах, народниках, и (отдельно) о *политиках* – либеральных деятелях. Возможно, здесь проявилось не проговорённое (но вполне обоснованное) представление о том, что либералы (в соответствии с самой природой политической культуры либерализма) по определению – не «вожди», в отличие от левой части политического спектра, живущей популистской и более архаичной риторикой «вождизма»?[5]

Старт революционно-юбилейной тематике, заданный рядом популярных исторических журналов («Историк», «Живая история», «Дилетант» и пр.) подтверждает общую линию концентрации внимания на *особенностях лидерства* в революции – вне зависимости от того, с каким знаком трактуется роль того или иного «деятеля» или «вождя». Это закономерно возвращает нас к атмосфере эпохи столетней давности, когда само имя политика становилось в оценке его сподвижников, соперников и противников своего рода пропагандистским брендом, а иногда и сокрушительным оружием в общественно-политической борьбе.

Журнал «Историк» в рамках проекта на средства господдержки «Русская революция: уроки истории» взял старт с размышлений Алексея Кулегина о репертуаре версий убийства Григория Распутина. Тема была усилена ярким текстом Владимира Булдакова «Распутин: Жизнь после смерти», в котором автор убедительно доказывал, что именно после смерти «старец» сыграл ещё большую роль, чем при жизни. Ибо безнаказанность убийц и, более того, восхваление убийства в широких кругах российского общества как бы подало сигнал разрушительным стихиям: теперь «можно»! Сама же мифология и риторика темы «распутинщины» сыграла, по мнению историка, роль памфлетного тарана, «субъективной нелепости» истории против её же объективных законов[6].

В продолжение проблематики начального этапа революционной эпохи и её персонажей журналом был опубликован текст Вадима Эрлихмана – о князе Николае Голицыне, последнем премьере царской России, и Ольги Шашковой – о распространении в предреволюционной России «чёрного пиара» против царя как сознательной, разрушительной стратегии[7].

Тему подхватил и журнал «Живая история» – материалом Андрея Иванова, обозначившего убийство Распутина как «первый выстрел революции»[8]. В этой связи попыткой рационально разобраться в феномене Распутина и его реальной роли в эскалации кризиса в стране выглядела

[5] http://www.rusrevolution.info/index.shtml?about
[6] См.: Историк. 2016. № 12.
[7] См.: Историк. 2017. № 1.
[8] См.: Живая история. 2016. № 12.

предпринятая издательством «Кучкого поле» публикация воспоминаний поэта, философа, богослова Ипполита Андреевича Гофштеттера (1862–1950) о Григории Ефимовиче Распутине, обнаруженных в Салониках только после смерти автора и остававшихся неизданными до сего дня[9].

Интересная беседа журналиста Леонида Велехова с научным руководителем ГА РФ Сергеем Мироненко на сайте Радио Свобода приобрела очень личностый оттенок при рассмотрении под лупой исторической психологии образа последнего российского самодержца, этого «антилидера» российской революционной эпохи. Мало быть патриотом и хорошим семьянином, чтобы справиться с задачами руководства ситуацией в обстоятельствах ширящейся смуты, – здраво рассуждают журналист и учёный. Ни архаическая властная риторика, ни самоощущение себя «хозяином земли русской», не могли тогда уже спасти ситуацию. А воля и непреклонность императрицы, с другой стороны, работали лишь в ущерб политическому авторитету Николая II, – аргументированно, с приведением архивных свидетельств, утверждает Сергей Мироненко.

Ещё один пассаж из беседы стал особенно показательным для выявления ущербности претензий последнего российского самодержца на лидерство (в данном случае – на традиционную харизму русского монарха) в условиях кризиса власти и появления новых «центров силы» во властном пространстве: «Он был патриот. – сказал он Николае II научный руководитель ГА РФ. – Но, к сожалению, Бог не дал ему способностей в эту сложнейшую, труднейшую, переходную эпоху понимать те процессы, которые происходили в России. Я всегда привожу этот пример. В 1897 году, он уже три года на троне, происходила всеобщая перепись населения. И там был вопрос, который есть и сейчас: “Ваше основное занятие”. Он мог бы написать в этой графе все, что угодно, в точном соответствии с законом, например, «самодержец Всероссийский» или «император Всероссийский». Что он написал? «Хозяин земли русской». Хозяин земли русской – это такой анахронизм в конце XIX века. Если бы это написал его отец, тогда я бы понял»[10].

Похоже, отсутствие властного чутья и чувства времени, ошибки в самой риторике общения с подданными оказались столь же сокрушительными для последнего монарха, как и его более конкретные ошибки в стратегии и тактике управления Российским государством.

---

[9] *Гофштеттер И.А.* Григорий Распутин как загадочный психологический феномен русской истории (по личным воспоминаниям). – М.: Кучково поле, 2017. Известный в дореволюционной России и как журналист, Гофштеттер считался среди современников близким другом Распутина, на протяжении нескольких лет жившего на даче семьи Гофштеттеров под Петроградом. Это свидетельство не только человека, близко общавшегося с загадочным сибирским старцем, но очевидца и непосредственного участника событий, приведших к революции 1917 года.

[10] https://www.svoboda.org/a/28762249.html

С иных позиций, вернее, в иной плоскости рассуждений, вопрос о роли политических деятелей либерального и умеренно-социалистического спектра в революционных событиях поставил петербургский историк Борис Колоницкий, подключившийся к общественной и научной дискуссии, проходившей затем с участием этого исследователя на множестве информационных площадок. В интервью Радио Свобода он подчеркнул, что «бывшие» (будь то государственные деятели предреволюционного времени, думские политики и первые деятели новой, постфевральской власти) отнюдь не были «пешками» в дальнейшей политической игре. Их роль в дестабилизации ситуации в стране была значительной, и в этом смысле «Февраль», по мнению историка, наступил ещё до Февраля, ибо судьба режима была предрешена заранее. Нелояльность военной верхушки, равно как и всеохватное недовольство были очевидными признаками момента. (По той же причине важности макропроцессов истории исследователь, несколько забегая вперёд, призвал не преувеличивать и роль большевиков как «авторов» революции – ни в Феврале, ни в Октябре[11].)

В ставших традиционными встречах Виталия Дымарского, главного редактора популярного у читателей журнала «Дилетант», с поэтом и литературным критиком Дмитрием Быковым в программе «Дилетантские чтения» тема лидерства как *соответствия роли и образа*, прозвучала не без искромётности. Разбирая ситуацию накануне революции и в Феврале 1917 года, Дмитрий Быков сделал акцент на трактовке лидерства как «игре в миссию», игре серьёзной, не терпящей халтуры и фальши. Качество такого «актёра» как царская власть в 1917 году (в единстве роли, образа, сценария и исполнения) не выдерживало никакой критики, поскольку играла она, что называется, «спустя рукава». В ширящийся «зазор» между ожидаемым образом и реальным его исполнением на сцене истории прорывается недовольство масс, возмущённых подобной циничной «халтурой» со стороны власти. Ведь только высокий профессионализм актёра на вершине государственной пирамиды, по мнению литератора, может позволить ему «дожить до четвёртого акта». Революция, тонко подмечает поэт, случилась не по экономическим или политическим причинам, а потому что «задолбало» – а не надо было хамить народу, не надо фальшивить и халтурить в большой игре… В этой образной «оптике» Ленин как лидер знаменовал возврат к цельной игре, исполняемой всерьёз и с полной самоотдачей – потому ему и поверил «зритель», ставший энергичной массовкой революции. Поскольку народ у нас, на поверку, эстет, то целостность образа ценится им – по факту – выше других качеств и достоинств[12].

[11] http://www.svoboda.org/a/28251500.html

[12] https://helvetiahotel.ru/news/diletantskie-chteniya-s-vitaliem-dymarskim-v-otele-gelveciya; http://www.mega-stars.ru/video-yt/cVy0T-1Yn-I.php В том же разговоре Дмитрий Быков высказался о закономерностях измельчения со временем соответствующих властных ролей и их исполнителей, с сарказмом упомянув, что «даже Распутин мог больше, чем Джуна Давиташвили, да и тунгусский метеорит был больше челябинского…».

Как уже было отмечено, за редким исключением, либеральная часть политического спектра революции явно оказывается на вторых (если на третьих) ролях у наших современников. К подобным исключениям можно отнести академически фундированные работы В.В. Шелохаева и К.А. Соловьёва. И если для первого наибольший интерес в плане выявления реальной роли либеральных деятелей в революции составляют такие темы, как попытки новой партийной консолидации, испытание либералов властью, степень успешности корректировки ими программы, тактики, методов воздействия на массовое сознание и поиски компромисса с социалистами в противостоянии большевистской диктатуре, то второму исследователю ближе институциональный и политико-инструментальный подход – через обращение к целям и задачам Временного правительства, парадоксам либерального «непредрешенчества» и вопросам легитимность новой власти, пределам её возможностей и эволюции состава[13]. Подобные работы для целей нашего анализа любопытны, в том числе, и тем, что очень подробно и точно восстанавливают политическую «сценографию» и институциональные «декорации», в которых предстояло жить и выживать либеральным деятелям между Февралём и Октябрём 1917 года.

Но столь рафинированный уровень академической рефлексии не стал ведущим трендом в общем потоке общественных реакций на юбилей революции. Есть ощущение, что либеральные персонажи – как проигравшие – были в этом году не столько критикуемы, сколько просто неинтересны наблюдателям и аналитикам, предпочитающим сразу перейти к препарированию более ярких и зримых лидеров – Троцкого, Ленина, подчас (несколько реже) – Керенского. Не смогла оживить тему и состоявшаяся встреча Григория Явлинского с историками в штаб-квартире партии «Яблоко» и его выступление, в котором была сделана не вполне, увы, удавшаяся попытка актуализировать наследие отечественного либерализма и предупредить о той угрозе, которую несёт периодически случающийся в России и мире отказ от либеральных ценностей. Председатель Федерального политического комитета «ЯБЛОКА» сравнил Февраль не только со Смутой и разрушением СССР, но и с современной политической ситуацией, сказав, что «с третьим крушением государственности за сто лет мы не справимся». Рассуждая о событиях 1917 года и делая перекличку с мировыми процессами в целом, Явлинский отметил, что «народ пошел за большевиками, потому что они пообещали дать землю, дать фабрики, дать мир». «На современном языке это называется популизм. Сейчас таким об-

[13] См. главу В.В. Шелохаева «Либеральные партии» и главу К.А. Соловьёва «Временное правительство в политической системе России» в коллективной монографии, подготовленной ИРИ РАН и подводящей итоги столетнего осмысления революции 1917–1918 годов в России: «Российская революция 1917 года: власть, общество, культур» / отв. ред. Ю.А. Петров. – В 2-х т. – М.: Политическая энциклопедия, 2017.

разом выбрали Трампа, который пообещал перевезти те же фабрики из Китая обратно»[14].

Более ярко и драматично несостоявшуюся либеральную альтернативу в развитии революции и трагические судьбы политиков-либералов охарактеризовал участвовавший в разговоре академик Юрий Пивоваров, подчеркнув, что «Февраль – это еще и проблема для людей либеральных воззрений. Потому что тогда разбило себе голову лучшее либеральное поколение России, возможно, самые подготовленные к управлению страной люди за всю русскую историю. Думаю, эту родовую травму наш либерализм еще не пережил».

Причины и обстоятельства ошибок либеральных деятелей в ходе революции вскрыл историк Кирилл Александров, заявив, что «те интеллектуалы, которые пришли к власти и стали ставить широкий демократический эксперимент, совершенно не задавались вопросом, готово ли население по своему уровню развития, сознания, культуры к такому эксперименту?». Провал русского либерального проекта в 1917 году был предопределён, по его словам, и тем, что «в 1917 году русские либералы были не согласны ждать 10 лет, они говорили “мы хотим власти сейчас”, и это, к сожалению, неотъемлемая черта русской политической жизни».[15]

Помимо указанных, можно также наметить продолжение традиционной тенденции, ярче проявлявшейся, скорее, в выступлениях. чем в публикациях авторов, взявших на себя труд отстаивать «заговорщическую» версию миссии либеральных деятелей в феврале 1917-го, правда, в обновлённом формате – намеренного «ракола элит» и прочих политтехнологических хитростей, опрокинутых в реальность той эпохи[16].

На пути к революционному «имиджмейкерству»

Из «переходных» фигур, отметивших своим политическим участием период движения революции от Февраля к Октябрю, без сомнения выделяется Александр Фёдорович Керенский. Во многом – благодаря исследованиям Бориса Колоницкого, сделавшего в юбилейном году фигуру этого деятеля показательным объектом для научного деконструирования закономерностей формирования образа политического лидерства в чрезвычайных условиях революционного кризиса.

[14] http://www.yabloko.ru/2017/03/16

[15] Там же.

[16] См., к примеру, многочисленные выступления на разных площадках таких авторов, как А Пыжиков и В. Козодой по следам их публикаций: https://www.youtube.com/watch?v=xAst1Z_e0dk4 https://www.youtube.com/watch?v=7thPCvpsE4A4; http://www.beatsloop.com/video/4Hq-87EUylI и пр.

Наиболее полно концептуализация роли Керенского и как объекта, и субъекта политической имидженерии «культа вождя проявилась в монографии Б. Колоницкого “Товарищ Керенский”: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март–июнь 1917 года)[17], а также в ряде многочисленных выступлений автора на самых разных медийных и академических площадках юбилейного года. В создаваемом образе сказалось, по мнению исследователя, наследие монархического патернализма, и – одновременно – наметился будущий советский вождизм.

Историк убедительно показывает, как при табуировании языка монархии в нарождающейся политической культуре революционной России воспроизводились авторитарные образцы отношения к носителю власти. Именно с личности Керенского во многом стартовал процесс оформления феномена революционного лидерства, утверждает историк: «С одной стороны, шла борьба против противников Керенского, большевиков и других левых социалистов, но с другой стороны, если угодно, шла борьба за Керенского. Роль этих политических конфликтов была очень важна. Тут-то и включился креатив, и появлялись термины, образы, которые прославляли вождя». Случившийся вскоре контакт-конфликт Керенского и Корнилова видится исследователю явлением того же порядка – конкуренцией разных типов лидерства в чрезвычайных, кризисных условиях.

Пожалуй, самым ярким явлением в освещении революционного (небольшевистского!) феномена лидерства, вернее, в изучении технологий формирования такового, стала лекция Бориса Колоницкого в проекте «Публичные лекции “Полит.ру”» в рамках совместного с Европейским университетом в Санкт-Петербурге цикла « Антимонархическая революция 1917 года и зарождение культа вождя народа»[18]. В том числе и потому, что исследователем были чётко названы обстоятельства объективного характера, способствовавшие тогда этому явлению. Последующие интервью историка различным СМИ уточнили его позицию, какова сводится к тому, что именно образ Керенского (не без его же участия) превратился в изначальный архетип будущих агиографических описаний других левых лидеров – Троцкого, Ленина и т. д. Тогда как образ самого Керенского легко превращается левой пропагандой (по тем же законам) в собственную противоположность, близкую к карикатуре.

---

[17] *Колоницкий Б.И.* «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март – июнь 1917 года) / Борис Иванович Колоницкий. – М.: Новое литературное обозрение, 2017.

[18] О феномене разномастного вождизма революционной эпохи автор сказал следующее: «Помимо Керенского и позже – возглавлявшего большевиков Ленина, в 1917 году были и другие претенденты на роль лидера, окруженного культом. Огромной популярностью, например, пользовался в некоторых слоях общества Михаил Родзянко – лидер октябристов и председатель Государственной думы (“вождь свободы”, «гений свободной России» – уже скоро этими же словами будут называть Керенского)». См.: polit.ru/article/2017/04/01/ kol nitsky/

Отчего так? Почему феномен лидерства становится ключевым не только в представлениях современников, но и в политической практике? Потому, утверждает исследователь, что управлять страной, в которой упразднена полиция, «демократизируется» армия, а монополия органов государственной власти на правотворчество ставится под вопрос, важнейшим ресурсом власти становился личный авторитет политика. И для формирования нового отношения к людям новой власти надо находить новые слова, новые символы, новые ритуалы[19].

Любопытно сопоставить исследовательские позиции (как методологию, так и ракурс восприятия) двух петербургский исследователей в оценке феномена Керенского в обстоятельствах революции. Для доктора исторических наук Бориса Ковалева фигура вождя находится, так сказать, в «активном залоге»: он действует, влияет на общественно-политическую ситуацию, побеждает, ошибается, непосредственно воздействует на ход революционного процесса. Вождь – субъект истории. Тогда как для Бориса Колоницкого, с его интересом к культурно-антропологической «оптике» и психо-исторической деконструкции, лидер революции – объект «больших процессов» истории, продукт чувств, настроений и ощущений массы, популярный *бренд и символ*, подверженный внешнему управлению, фигура «*купли-продажи*» на ярмарке политических технологий и формируемых ими общественных запросов. Особенно ярко это проявляется именно в периоды кризисов. А поэтому, как можно заключить из текстов историка, чтобы понять лидера и его роль, важно до конца понять не столько его самого, сколько – среду, в которой он вынужден действовать (как Ленин) или бездействовать (как Керенский).

И если для первого исследователя проблема лидерства в революции интереснее всего прочитывается как процесс ротации конкретных людей («*Революция теряет своих первых вождей!*»), то для второго суть вопроса состоит в деконструкции образа «*вождя революции как популярного бренда и символа*». Хотя прямой дискуссии между двумя исследователями, казалось бы, не происходит, всё же дуга концептуального напряжения просматривается.

Показательная у Б. Колоницкого и демонстрация разных типов революционного лидерства, которую историк проводит, давая слово самим деятелям той эпохи. К примеру, отсылая к Троцкому, свысока нарисовавшему осенью 1917 года карикатурный образ Керенского как «бонапартёнка», исследователь уточняет: в соответствии в этой концепцией, тот как бы *оказался на месте Бонапарта*, претендуя на эту роль, но не соответствуя ей. Историк восстанавливает реальный политический масштаб и качество лидерских данных этого революционного деятеля: «Я думаю, что у Керен-

[19] http://www.svoboda.org/a/28420682.html

ского была действительно харизма. Это его ораторский дар, своеобразный, иногда уместный, иногда не очень, но в особой восторженной атмосфере марта, апреля, мая очень востребованный, тогда вся политическая жизнь была театрализована. Менее известно другое: Керенский был очень жесткий и расчетливый политик, и это он скрывал. Даже в минуты революции, когда политические лифты возносят людей через несколько этажей, случайные люди на таком уровне не оказываются. Керенский был не таким болтуном, каким его представляли»[20].

Зададимся и мы риторическим вопросом: если Керенский как «востребованный» лидер новой эпохи стал первым обитателем «лаборатории»[21] революционного имиджмейкерства, то сколько подобных лабораторий вскоре заработает на вершине меняющейся власти, производя и приговаривая к небытию новых лидеров? И не к этому ли процессу на долгие годы будет в значительной степени сводиться дискурс власти во внутренней политике советского государства?

Возможно, «производство» лидера в условиях слома прежней системы и формирования новой – это всего лишь путь наименьшего сопротивления? Ведь уверяет же нас историк, что «диктатуру установить гораздо проще, чем демократию. Для демократии нужно много сопутствующих механизмов. Мне сложно представить современную демократию, работающую без отлаженной правовой системы, без связки “большой” политики и местного самоуправления, без развитого гражданского общества. Один из аспектов – это принципиальное отношение к политическому лидеру»[22]. А если так, то бесполезно морализировать по поводу «вождистских» устремлений лидеров, выступавших при этом с демократическими лозунгами. По этому поводу можно лишь сетовать и понимать, что «коридор возможностей» в реальной политике смутного времени всегда достаточно узок, хотя и небезальтернативен.

Делает автор и вывод иного уровня обобщения, перебрасывая познавательный мост к восприятию феномена лидерства в Революции 1917 года и в прошлое, и в будущее. «Авторы биографий Ленина, конечно, не списывали свои книги с биографий Керенского. Скорее, эти тексты восходят к одному образцу – народнической традиции прославления революционера-героя, своеобразной народнической агиографии»[23].

---

[20] Там же.

[21] https://syg.ma/@street-art-museum/vozhd-rievoliutsii-kak-populiarnyi-briend-i-simvol-kierienskii-v-massovoi-kulturie-i-politichieskaia-tsienzura

[22] https://www.svoboda.org/a/28420682.html

[23] Приведём и такое показательное высказывание историка: «Керенский же с Февральской революцией совпадал, как и многие представители политизирующихся масс весной 1917 года. Каких-то конкретных взглядов по вопросам реформ, земельной, например, у него не было. Но для политика программа – не самое важное, для политика важнее тактика. Потому что стратегия деформируется в результате тактических промежуточных решений.

На фоне таких аргументированных обобщений слабее звучали высказывания, в очередной раз воспроизводившие, мягко говоря, не вполне новую «конспирологию» в трактовке этого персонажа революции.

Так, в интервью газете «Завтра» историк, социолог и публицист Андрей Фурсов, выстраивает череду «лидеров-предателей», ответственных за трагедию революции, и начинает её с Керенского: «Что такого было в этом человеке, что он оказался “на коне”? Происхождение неясное, мутное. Одни говорили из немцев (не похож), другие – из евреев. По поведению – пафосный неврастеник, истероид, позёр, и к тому же «трёхрублёвый адвокат», малопригодный, по отзывам профессионалов того времен, к юридической профессии. Рассказывают, что в конце жизни на вопрос журналиста “что нужно было, чтобы в России революционный процесс не пошёл?”, он сказал: “Нужно было расстрелять одного человека”. Журналист спросил: “Ленина?”. Керенский ответил: “Нет, Керенского”. Даже перед “финальным занавесом” он не захотел признать, что был всего лишь марионеткой могущественных сил, которые выбрали и назначили его калифствовать над страною на белом коне, как образно выразился Есенин в “Анне Снегиной”»[24].

На фоне этого и подобных ему выступлений «возврат к норме» и критериям научности в оценке феномена Керенского демонстрирует позиция В.П. Булдакова, посвятившего значительную часть своих исследований выявлению характера и причин *изоморфности* новых лидеров новой политической (равно как социальной и культурной) среде. Более того, именно эта изоморфность оказывалась чаще всего необходимым и достаточным условием для подъёма на «лифте» политического и государственного продвижения[25].

В «мире Ленина»? Во «вселенной Троцкого»?

Позиция признанного мэтра исследования «красной смуты», Владимира Булдакова, озвученная за последние месяцы на различных медийных площадках, также во многом касается феномена лидерства. Хотя для этого ис-

Керенский был сторонником компромисса. Во время Первой мировой войны он пытался сделать все возможное, чтобы создать антиправительственный фронт, включая туда и сторонников, и противников войны. После Февральской революции он пытается создать широкую коалицию уже ради обороны революционной России. То есть за ним была определенная программа предотвращения гражданской войны. Она не удалась в силу многих причин, и не только вследствие действий или бездействия Керенского». (Там же.)

[24] http://zavtra.ru/blogs/zagovor_protiv_russkij_istorii

[25] http://webkamerton.ru/2017/04/klyuch-k-vlasti/ См. также главу В.П. Булдакова «Страсти “бескровной революции» в:«Российская революция 1917 года: власть, общество, культура / отв. ред. Ю.А. Петров. – В 2-х т. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. Т. 2. С. 8–28, а также главу “Культурная «мозаика» революционных коллизий». (Там же.) С. 392–434.

следователя данная тема – производная от «больших», «массовидных» процессов истории, трудно поддающихся анализу, но создающих и предопределяющих ту или иную временную в и временную «рамку» для «портрета» вождя. По мнению историка, торжествующая простота риторик и единство аргументации (по сравнению с широким разбросом лозунгов и мнений как в либеральной, так и в «белой» среде) способствовали небывалому успеху при создании образа революционного вождя – понятного, доступного, энергичного, близкого массам. Железобетонная поступь опрощённого и упрощённого образа новой власти и была сутью нового, победного креатива большевистского имиджмейкерства.

В одной из бесед с журналистами на тему революционного лидерства под примечательным заголовком «Ключи к власти» В.П. Булдаков особо отмечал эффективность большевистского стиля в создании нового образа лидерства: простота, единство риторик и аргументации (по сравнению с широким разбросом лозунгов и мнений в «белой» среде и пропаганде). Именно здесь ярче всего проявлялся новейший политический креатив по части образов, символов и речевой «упаковки» вождизма[26]. Формат медийной площадки позволяет историку ярко и образно охарактеризовать различия в «дизайне» поведения революционных лидеров и сравнить эффективность:

«Лев Троцкий – личность харизматичная, склонная к театральным жестам, “гений событийного маркетинга”, как сказали бы сегодня, отличный оратор и организатор… Троцкий организовывал и устрашающие акции (тот самый “событийный маркетинг”). Однажды он приказал отправить башкирскую кавалерийскую бригаду в Финляндию и Прибалтику и растиражировать её “подвиги”, чтобы, мол, буржуи знали, какие головорезы к ним придут, если они поддержат белых». А вот иной портрет: «Прекрасным оратором и тактиком был Ленин. Его активность, увлеченность и заразительность общения, умение установить “обратную связь”, лаконичность и отсутствие излишнего пафоса доказывало, что публичное выступление – искусство концептуальное и сильно зависящее от контекста. Так, на первом же митинге после возвращения в Россию он выдвинул лозунг “Долой Временное правительство!”. Нам не нужно временного, нам нужна вечность, – читался его подтекст»[27].

Точно определяя недостатки пропагандистской кампании «белых» и успехи в этой области «красных», исследователь обращает внимание на то, что именно большевики уделяли особое внимание тому, чтобы нащупать самое уязвимое место у противника и немедленно воздействовать на него. Это качество, по мнению автора, на долги е годы определило эффективность пропагандистского аппарата советской государственности, ибо и

[26] http://webkamerton.ru/2017/04/klyuch-k-vlasti/
[27] Там же.

«Ленин, и Троцкий, и затем Сталин прекрасно понимали роль своевременной риторики и массовости ее распространения»[28].

Традиционная проблема соотношения сил (и природы внутренней конкуренции) в среде большевистских лидеров ставились и решались в юбилейное время – как в ряде статей, так и монографических исследований[29] – с применением новых познавательных стратегий. Это психоистория, психогеография, культурная антропология, новая социальная история, анализ соотношения роли новых институтов и создавших их деятелей революции. Встречались и гораздо более традиционные (если не сказать «ортодоксальные») трактовки революционного лидерства [30].

Официальная позиция архивистского сегмента профессионального исторического сообщества (а также в значительной степени его роль в осмыслении Революции-1917) на тему политического лидерства была точно высказана в интервью руководителя Росархива Андрея Артизова Льву Данилкину (да-да, тому самому, автору книги «Ленин», ЖЗЛ, 2017) редактору отдела культуры «Российской газеты»: «Наш подход, подход историков-архивистов, заключается в том, чтобы на выставках, в публикациях, научных исследованиях показывать жизнь героя через документы. Ленин – многомерная фигура, в нем много тонов и полутонов; порой у него можно найти взаимоисключающие высказывания по одним и тем же сюжетам. Каждое действие мы привязываем к конкретной ситуации: когда это было сказано, где и почему. Мы абсолютные реалисты и отлично понимаем, что в современном обществе, в отличие от той модели, которую выстраивал Ленин, никакого единомыслия не будет. Зрители сами, видя документы, могут расставить совершенно противоположные оценки. Это нормально и естественно. Сегодня мы с вами дожили до такого времени, когда можно так оценивать наше прошлое. Лишь бы кулаки не применяли при выяснении истины…»[31].

Нельзя не отметить, что и тематические выставки[32], и документальные публикации, подготовленные с участием архивов и приуроченные к юбилейному году[33], в значительной степени несли это сознательно отстранён-

[28] Там же.

[29] К примеру: *Шубин А.* Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. – М.: Родина-медиа, 2014; *его же*: Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. – СПб.: Питер, 2017; *Войтиков С.С.* Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. – М.: АИРО-XXI, 2016.

[30] Октябрьской революции – 100 лет. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI. 2017.

[31] https://rg.ru/2017/09/26/reg-cfo/glava-rosarhiva-lenin-mnogomernaia-figura-v-nem-mnogotonov-i-polutonov.html

[32] На эту тему см., к примеру, сайты Российского исторического обществ, а также Фонда «История Отечества» с постоянно обновляющейся информацией о новых выставочных и иных мероприятиях, посвящённых Великой российской революции и подготовленных с участием Росархива: https://fond.istoriya.today/vystavki-i-ekspozitsii.html; https://fond.istoriya.today/meropriyatiya.html

[33] См.: https://fond.istoriya.today/knigi.html

ное, взвешенно-безоценочное отношение к характеру смысловой презентации визуального исторического материала, в том числе в отношении деятелей революции[34].

Но в реальности столкновений научного дискурса с идеологическим и публицистическим всё же ощущались всплески эмоций и проявления полемики (часто – заочной). Внимание к революционному лидерству и перенесение этого интереса из пласта историографических трактовок в область политических оценок (как критики, так и апологии) интересно показать в сравнении несравнимого – двух очень разных по замыслу и исполнению книг– историографической монографии Елены Котеленец[35] и книги Геннадия Зюганова[36]. Если исследование Котеленец в своём сравнительном анализе истории восприятия роли Ленина в мировой науке исходит из того, что заложенный им мир социализма – пусть яркий, но всего лишь зигзаг в истории человечества, то весь пафос Геннадия Андреевича сосредоточен (вполне ожидаемо) на обосновании того, что последние четверть века – лишь зигзаг в поступательном развитии ленинизма и социализма, к «генеральной линии» которых России следует поскорее вернуться. С учётом некоторого упрощения этих трактовок, к ним можно свести две наиболее характерные нынешние реакции в обществе на тему Владимира Ильича и его революции. С одной стороны – принципиальная критика оппонентов революционного «проекта» [37], с другой – столь же принципиальная апология ленинизма-сталинизма[38].

---

[34] К примеру, талантливые по исполнению выставочный проект «1917. Код революции», подготовленный Государственным центральным музеем современной истории России (ГЦМСИР) совместно с Российским государственным архивом социально-политической истории (РГАСПИ), и историко-документальная выставка «Ленин» в Выставочном зале федеральных архивов в Москве, подготовленная Росархивом и РГАСПИ при участии ряда архивов и музеев в рамках многолетнего проекта «Лидеры советской эпохи», отмечены насыщенной одновременно контекстуальностью и отстранённой безоценочностью. Объективность – да, взвешенный баланс плюсов и минусов в политике Ульянова-Ленина как реального деятеля революции – да, это удалось. Но способность к взвешенной, квалифицированной аналитике предполагает определённую профессиональную подготовку. Интересно, что останется в умах любителей истории и рядовых посетителей юбилейных выставок от увиденного в экспозициях среза революционной повседневности, в которой жили и действовали её вожди?

[35] *Котеленец Е.* Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. – М.: АИРО-XXI, 2017.

[36] *Зюганов Г.* Время выбора, время действий! 1917–2017. – М.: ИТРК. 2017. **Как свидетельствует аннотация, книга,** адресованная широкому кругу читателей, приурочена к юбилею Октябрьской революции. В ней автор размышляет о значении событий 1917 года для России и всего мира. Пресс-конференция по случаю выхода книги в свет прошла 13 февраля в ИА ТАСС. Подробнее см.:http://itrk.org/shop/obshchestvenno-politicheskaya-literatura/g-a-zyuganov-vremya-vybora-vremya-deystviy-1917–2017

[37] Приведём в качестве примера ссылку на материалы сайта Каспаров.ру, а также на блог журналиста Игоря Яковенко http://yakovenkoigor.blogspot.nl/2017/04/148.html

[38] С той же целью приводим ссылку на очень показательный блог Хазин.ру и его материалы: https://khazin.ru/articles/23-istorija/54629-o-podloi-falsifikatsii-zavecshanija-v-i-lenina

Как всегда ярким, афористичным было обращение журналиста Леонида Млечина к теме лидерства в революции 1917 года, прозвучавшее на разных площадках СМИ. Так, психологический портрет Ленина работы Млечина имеет своё название (или амплуа?): «Соблазнитель России». Образ подлинного лидера тогдашней революции – жёсткий прагматик, «чувство действительности», мастер упрощения, оппортунист в теории и непримиримый боец в практике революционного действия – последовательно воссоздаётся журналистом и исследователем. Цель – развенчание и апологетических, и критических мифов об «Ильиче», наводнивших «юбилейную» публицистику и беллетристику. «Владимир Ильич был фанатиком власти. – Не без основания утверждает Леонид Млечин. – Главное – взять ее и удержать. Вопрос о цене значения не имеет. Ради власти он был готов на все. Он обещал построить счастливое общество. Хотите быть счастливыми? Значит, надо идти на жертвы. О том, что это будут миллионы, соблазнитель России не говорил…»[39].

Аналитической деконструкцией политического образа (и соответствующего мифа) Троцкого в этом году занимались много и охотно – причём и апологеты, и критики этого персонажа российской истории. Яркая личность закономерно становилась героем и книг, и телесериалов. Что в свою очередь подвергалось анализу исследователей[40].

В целом юбилейный «рейтинг» медийного интереса к образу Троцкого вполне конкурировал с подобным же показателям внимания к Ленину. Так, Троцкому был посвящён апрельский номер журнала «Дилетант», в главной теме которого обсуждались полярные трактовки этого деятеля – от пафосного «Лев революции» до обличительного «Демон революции». Примечательно и то, как препарируется в ноябрьском номере «Дилетанта» образ Ленин – во всеоружии социокультурных, медийных и психоисторических аспектов, да ещё с предложением к читателям пройти тест на тему «Хорошо ли ты знаешь Ленина» со ссылкой на сайт diletant.media. При этом яркий визуальный ряд журнала создавал красочную картину революционной реальности, самой своей яркостью привлекавшей внимание читателя к её персонажам. И это, как представляется не случайный момент.

---

[39] См., к примеру, материалы на сайте «Огонька»:: http://www.kommersant.ru/doc/3255245

[40] В частности, в работах Александра Резника на тему «Троцкий: столетие демонизации образа». О востребованности подобного образа автор пишет: «В случае Троцкого «демонизация» служит не только метафорой конструирования образа врага, но нередко и буквальным приемом для олицетворения инфернального «зла» революции и большевизма. Образ «демона революции», даже очищенный от антисемитизма, востребован сторонниками самых разных взглядов. Его присутствие очевидно и в анонсированном телесериале «Троцкий», которому суждено стать важным проводником взглядов российского эстеблишмента на Российскую революцию 1917 года». См. подробнее: https://theoryandpractice.ru/posts/15850-molodye-uchenye-istorik-aleksandr-reznik-o-trotskizme-svoikh-knigakh-i-stoletii-revolyutsii

Наблюдение за тем, как воспринимаются и трактуются в последние месяцы визуальные характеристики революционного вождизма, вызывает стойкое ощущение, что различные культурные и научные площадки России пока заняты созданием контекстуальных, «атмосферных» пространств, или, если угодно, своего рода революционных подмостков, на которых предстояло действовать вождям 1917-го. ГИМ, Музей Москвы, Третьяковка, Музей современной истории в Москве, Музей политической истории в Питере во многом именно так и действовали, воспроизводя в своих живописных, плакатных, фото-экспозициях обстоятельства места и времени русской революции. Одежда, мода, предметы обихода, уличная реклама и пропаганда – все эти исторические детали по-новому интерпретируют в музейном пространстве «интерьер» революционного действия и создают как бы предметный контекст для появления новых лидеров. (Кстати наиболее отчётливо и последовательно ленинскую тему визуализировал Владивостокский объединенный музей им. Ленина, организовав впечатляющую выставку портретов вождя.)

Почему эти внешние обстоятельства представляются столь важными? Потому что они лишний раз касаются того, что профессором Ульрихом Фрёшле (Технический университет Дрездена) в лекции «Что такое “культурная история лидерства”?», прочитанной на площадке Высшей школы экономики, было точно обозначено как процесс вызревания в массах нового идеала лидерства (сходные процессы шли в постимперских Германии и России). А это область не только прямого политического действия, но и стиля, формы, атмосферы и пространства, в которых, по мнению исследователя, формируется и начинает действовать революционный лидер[41].

Ожидаемая и интригующая книга молодого автора Льва Данилкина[42] оставила яркое и одновременно странное впечатление. Написанная языком современного блогера (что хорошо и свежо), она претендует на радикальную деконструкцию образа Ленина в новой – культурно-географической оптике и в тексте предисловия делает мощную заявку на это: «Если считаем Ленина взломавшим Историю хакером – должны допустить, что История несовершенна и нуждается в созидательном разрушении. Если отказываемся от Ленина потому же, почему некоторых профессоров математики не пускают в казино: они слишком часто выигрывают – то и сами не хотим победить, да еще оказываемся на стороне владельцев казино, а не тех, кто хотел бы превратить их заведения в районные дома пионеров. Снесите все статуи и запретите упоминать его имя – история и география сами снова генерируют “Ленина”».

Отказ от традиций как проленинского, так и антиленинского дискурсов и замена их «говорящим пейзажем» географических приключений «вождя

[41] http://gefter.ru/archive/20392)

[42] *Данилкин Л.* Пантократор солнечных пылинок. – М.: Молодая гвардия. 2017.

ДО вождя» воспринимается, безусловно, свежо. Всё так. Но препарированный автором материал всё же сам по себе не даёт нам оснований для понимания всепроникающего и вездесущего образ «вечного Ильича» и мало объясняет природу его посмертных «реинкарнаций». Но попытка, безусловно, засчитана, будем ждать продолжения

Косвенно тема лидерства была задета и в очередном всплеске претерпелой дискуссии вокруг «немецких денег». Так, Live journal в лице Ярослава Козлова бдительно откликнулся на вскользь сделанное замечание академика Александра Чубарьяна (во время «беседы у камина» в резиденции посла Германии). В ответ на вопрос представителя интернет-проекта Diletant.media Алексея Соломина – был ли все-таки Ленин немецким агентом – историк ответил, отсылая слушателей к своим публикациям и работам коллег, что (если кратко и упрощённо) деньги тот брал, но агентом не был. Занятно, что и журналисту и блогеру, оказалась недостаточной ссылка на опубликованные данные, и остро потребовались новые архивные материалы и их новое прочтение. В подтексте здесь – не столько разоблачительная интенция, сколько, напротив, стремление не ставить точки над i, глубже разобраться в щекотливом вопросе вековой давности. А значит, моральный облик современным наблюдателям важен и тема эта – актуальна, вне зависимости от прагматического эффекта поступков лидера вековой давности. Морализаторский оттенок в размышлениях вокруг образов вождей революции был вообще характерен для журналистской среды в юбилейном году.

Иные задачи ставят перед собой участники дискуссии на ещё одну «вождистскую» тему – обозначим её как вопрос о механизме транслирования лидерства в ходе революции и после неё. Речь в данном случае пошла (в очередной раз!) о политическом завещании Ленина и передаче (перераспределении) власти между политическими «наследниками» (или «узурпаторами»?) Владимира Ильича. Так, блог Хазин.ру и его посетители наводняют информационное пространство не слишком доказательной риторикой «подлой фальсификации завещания Ленина», «искусственного сталкивание авторитетов двух Вождей» (Ленина и Сталина), «провокацией с почерком Троцкого» и пр. С непременным выводом: «провокационный подлог» с «Завещанием» Ленина – информационный «таран», заранее подготовленный (!) для раскола в КПСС, разрушения СССР и уничтожения социализма[43].

Для нас же здесь важнее всего представляется не разговор о верификация того или иного документа, а помещение фигуры лидера(ов) столетней

[43] Причём автор-любитель уверенно ссылается на авторитет «В.А.Сахарова, кандидата исторических наук».

См. https://khazin.ru/, публикации последних месяцев. В особенности: «О подлой фальсификации завещания Ленина»: https://khazin.ru/articles/23-istorija/54629-o-podloi-falsifikatsii-zavecshanija-v-i-lenina

давности в пространство активной ностальгии по рухнувшему «советскому проекту», в котором *авторитет вождя* видится как краеугольный камень общей легитимации советского периода.

Но и подобные подходы к теме лидеров революции смотрятся вполне респектабельной публицистикой на фоне захватывающего «фэнтэзи» пополам с «романом-катастрофой» – текста лекции Георгия Георгиевича Хмуркина (известного в интернете как репетитор высшей математики, логики и санскрита, выпускник мехмата МГУ, сотрудник сектора истории математики Отдела истории физико-математических наук ИИЕТ имени С.И. Вавилова РАН, ассистент кафедры вычислительной математики и математической физики МГТУ имени Н.Э. Баумана – эти подробности важны!) «Ленин и религия: правда и вымыслы». Там всё – о высоком и духовном: густая смесь православной лексики, традиций Вед и посланий махатм, а также традиционалистской конспирологии в упаковке откровенного «new age», но по-русски…

И всё это для того, чтобы уверенно реабилитировать Владимира Ильича, представив зловредными «мифами» революционные гонения на церковь и священников, расправы с политическими противниками и пр. Мол, он же, Ленин, за «живую этику», за «Высшую справедливость»! Да к тому же у него, вождя, «чуткость к людям», «любовь к детям» «обостренное чувство справедливости», «отсутствие мстительности», «приветливость и сердечность», «мощь психической энергии»…

Что тут добавить, кроме того, что господин Хмуркин написал и издал книгу «Предчувствие Ленина» (предисловие докт. ист. наук, проф. В.Т. Логинова!)[44]. Без комментариев, как говорится.

Можно было бы просто игнорировать подобные творческие «шалости», если бы не тот факт, что автор рос и учился в эпоху, когда Ленин уже не был священной фигурой официальной идеологии. Его не заставляли «сдавать» на оценку его работы. Он не может не знать о серии научных (с приведением достоверных источников!) дискуссий на тему реального ленинизма… Сам Хмуркин, как представляется, беспартиен в конкретно-политическом смысле. И при этом – такая мощная апология личности вождя с подключением всего интеллектуального потенциала, доступного логику, математику, санскритологу и репетиру!..

Похоже, что эти и подобные им проявления интереса к «вождю» – признак формирования «новой лояльности» к версии прошлого, формирующейся и развивающейся на наших глазах в определённых кругах общества. И подпитывается она характерными настроениями в достаточно молодой непрофессиональной среде: мол, историки, как всегда, скрывают правду, хуже того – фальсифицируют её, понятное дело – конъюнктура,

[44] М.: Буки Веди, 2017. 394 с. Тираж 900 экз.

гранты… Иное дело – некое духовное прозрение на тему лидерской харизмы этого яркого носителя «живой этики». Да к тому же у представителей точных наук…

«Исчезновение нормы» или её изменение?

Для того, чтобы в очередной раз «вернуться к норме» и в более серьёзном ключе продолжить наш анализ, обратим внимание на тексты философа и историка культуры, профессора Нью-Йоркского университета Михаила Ямпольского, не раз выступавшего в СМИ по проблемам лидерства и популизма – в частности, с текстом «Исчезновение нормы». Взгляд исследователя возвращает нас на новом витке осмысления к теме нынешнего кризиса политического лидерства как возможного контекстного фона рефлексий на тему юбилея «Революция-100».

Кризис прежнего мирового, условно говоря, социал-демократического лидерства и либерального тренда в пользу носителей консервативного сознания и правого популизма Ямпольский считает основным политическим явлением момента. Что, очевидно, и вызывает интерес к лидерству лево-популистскому, стартовавшему в 1917 году. Эффект появления – вместо традиционной европейской и американской бюрократии – новых вождей право-популистского типа (Трамп – характерный пример) нарушает устоявшуюся норму, как когда-то левый радикализм разрушил прежние политические и управленческие нормы.

Сравнивая ситуацию лидерства в США и России, исследователь приходит к выводу об общем механизме, работающем в этой сфере (при всех частных различиях) – «возник неожиданный спрос на сильную фигуру лидера, которая выполняет совершенно нетривиальную роль в обществе». Ведь лидер традиционно предстаёт, прежде всего, сильной фигуры идентификации, дающей массам «почувствовать себя участниками общего поля».

А потому, как и сто лет назад, обществу предстоит оказаться в пространстве того лидерства, с которым себя в условиях перемен идентифицировало большинство.

Коснёмся вскользь и позиции Ярослава Шимова (Радио Свобода), не раз в беседах с гостями редакции высказывавшего соображение, что мы в определенном смысле живём во «вселенной Ленина». Любопытная подробность, приводимая журналистом и историком: один из ближайших советников Дональда Трампа, Стивен Бэннон, «главный идеолог» президента США, человек правоконсервативных взглядов, как-то назвал себя «ленинистом». И в самом деле, мастер прикладной политологии, Ленин в начале XX века заложил основы и стиль самых «достижительных» и победных тактик – к примеру, подчинения морали политической прагматике. Учёт спроса на массовые лозунги и их победная радикализация; умение

мобилизовать сторонников, даже когда их меньшинство; умение работать с врагами и бить своих; готовность рисковать – «надо лишь ввязаться». Всё так, свидетельствует журналист. Но это, безусловно, тактика и политика для недемократической страны. Вопрос о том, будет ли и дальше расширяться «вселенная Ленина», остаётся на сегодняшний день принципиально открытым[45].

Речь у Бэннона, уточним мы, – о ценности перенятия опыта той или иной политической тактики. Консервативный политик, безусловно, не является поклонником ультралевого проекта вождя русской революции. Всё дело – в совершенстве «инструментария» политической борьбы, инструментария, как видно, нестареющего, обращающего на себя внимание зарубежных наблюдателей-профессионалов из-за рубежа и по сей день. На фоне этой темы «востребованности» ленинского наследия людьми из администрации любящего и умеющего побеждать Трампа совсем уж «беззубой» выглядела очередная парламентская полемика в Госдуме вокруг предложения о захоронении теля Ленина. Дискурс выглядит безнадежно запоздалым: значительная часть мира XXI столетия в определённом смысле живёт во «вселенной Ленина» и не спешит её покинуть. Там – чёткие правила, устанавливать и менять их можно по собственному разумению и любой ценой. Была бы цель.

Примечательной перекличкой тем и образов в этом контексте прозвучало яркое выступление Глеба Павловского на международной конференции «Человек в эпоху катаклизмов: опыт 1917 года», прошедшей в Москве 20–21 октября 2017[46]. Говоря об особой природе лидерства в революции, политтехнолог призвал слушателей увидеть политические процессы в тогдашней России как явления мирового масштаба и значимости, а людей эпохи Модерна – как свободных от позднейшего провинциализма носителей универсалистских тенденций. Несколько упрощая общий ход рассуждений политолога, можно увидеть, что в тот момент, когда Великая война глобализировала мир и сдетонировала Великую революцию (и не в одной России), существовало сразу несколько глобальных проектов дальнейшего развития мира, в рамках которых России предстояло играть одно из важнейших мест. Да и сама тогдашняя социал-демократия – не только и не столько как политическое течение, а как мощный тренд левой глобализации, изменившей надолго мир XX столетия, проявляла себя в России как актор, привязавший историко-политическую ситуацию в России к мировым тенденциям.

---

[45] См. текст Ярослава Шимова «Ленин с нами»: https://www.svoboda.org/a/28338357.html

[46] Конференция была подготовлена Национальным исследовательским университетом Высшая школа экономики (Школа филологии) при поддержке Фонда «История Отечества» и в партнёрстве с Германским историческим институтом в Москве, Центром франко-российских исследований, Факультетом филологии и культуры университета Суонси (Великобритания), Центром восточно-европейских исследований Верминско-Мазурского университета в Ольштыне (Польша) и порталом Gefter.ru.

Потому-то, замечает Павловский, и надо избавиться от позднейших мифов о Революции, чтобы увидеть *нормальность* людей 1917 года в обстановке глобальных проектов развития мира, их соответствие масштабам и вызовам эпохи[47]. О мировом масштабе и глобальных закономерностях революционных процессов в России и поведения «людей 1917 года» упоминалось в этом году не раз[48]. А если так, то лидеров революции никак нельзя трактовать преступной аномалией, «пигмеями», паразитирующими на теле уходящей империи, поскольку даже в своём посмертии они сумели стать эмблемами широчайших общественно-политических движений в мировом масштабе.

* * *

Представление революционных событий (на самых разных «площадках» современной общественной и профессиональной рефлексии) через роли и портреты политических лидеров закономерно приводило к тому, что суть событий зачастую прочитывалась спрямлённо – как движение революционной эпопеи от «распутинианы» до «ленинианы».

Если сравнить все проблемные поля, в которых развивалась рефлексия на тему лидерства в Революции 1917 года, то именно журналистский тип презентации темы выглядел наиболее ярким. В этом есть закономерность самого формата – для СМИ показ феномена через личность всегда ярче и убедительней. К тому же личность – более лёгкая мишень как для ретроспективных инвектив и политических подозрений, так и для новой апологии и восхищения. Одним из следствий такого подхода часто становился курс на «приватизацию» тех или иных деятелей революции, причём с разными целями.

---

[47] В этой ретроспективе занятно прочитывается хотя бы следующее высказывание Троцкого: «Я люблю мое отечество во времени – этот в бурях и грозах рожденный двадцатый век. Он таит в себе безграничные возможности. Его территория – мир». *(Троцкий Л.Д.* Сочинения. Т. XX. Культура старого мира. – М.–Л., 1926. С. 267.)

[48] См., к примеру, статью Константина Фрумкина, в которой автор утверждает: «Однако если бы дело ограничивалось только военной мобилизацией, то революция 1917 года осталась бы феноменом европейской истории. Но Октябрьская революция послужила вехой для еще одной важнейшей тенденции – ускоренной, догоняющей модернизации, которая в сфере экономики проявлялась прежде всего как ускоренная индустриализация, а за ее пределами – как ускоренное решение многих связанных с индустриализацией и урбанизацией задач, таких, как создание системы массового образования или новых градостроительных решений для ускоренно растущих городов. И тут Октябрьская революция встает в один ряд с целым рядом революций, преследующих цель ускорить модернизацию своих стран, в частности, революций, произошедших почти одновременно с Октябрьской: Кемалистской революции в Турции, начавшейся в 1918 году, Мексиканской революции, завершившейся – интересное совпадение – в 1917 году, и китайской Синьхайской революции 1911 года».(*Фрумкин К.* Русская революция на фоне глобальных тенденций.// Нева. 2017. № 4. С. 140–164.)

Происходившее в СМИ свидетельствовало о наглядном повторении ситуации «вчитывания» собственных представлений и предпочтений в трактовки персонажей революции. Впрочем, это и интересно, поскольку заинтересованная интерпретация данной темы важнее для наших целей, чем попытки «хладнокровного» прочтения образов революционного лидерства. Что лишний раз подтверждает мнение такого профессионала своего дела, как Джозеф Пулицер: «Только журналисты замечают то, что касается всех».

Своеобразие текущего момента, как выразился бы Владимир Ильич Ленин, состояло и в том, что в юбилейном году ряд участников рефлексии на интересующую нас тему считали своим долгом демонстрировать своего рода «равноудалённость» при оценке роли в революции её лидеров. Подчас всё же сквозь объективистское спокойствие и позитивистскую деловитость перечислений типа: «с одной стороны», «с другой стороны…», – прорывались и желчь возмущения, и эмпатия понимания, и интеллектуальное отторжение от революционных реалий, и горечь по поводу упущенных шансов на иное решение альтернативы отечественной (да и мировой) истории. Но общая атмосфера научных рефлексий чаще всего отличалась сравнительной сдержанностью. Чаще исследователи бросали свои критические инвективы в адрес познающих субъектов, а не познаваемых объектов исторического анализа.

Это настроение прозвучало и в выступлении В. Булдакова на Международной конференции «Великая российская революция: сто лет изучения», об этом же историк предупреждал в беседах с журналистами на многочисленных «юбилейных» площадках этого года: «О том, что революция завершится возвращением к традиции, в какие прогрессистские одежды она бы не рядилась, говорили многие. Это явление невозможно понять соответственно вкусам современности. Возможно, для его понимания требуется другая организация разума и желаний, о которых мы можем пока мечтать. Итог величайшего российско-мирового системного кризиса протекал по законам самовоссоздания “порядка из хаоса”. А он определялся малозаметным, но решающим фактором – психикой “маленького человека”, вынужденного решать проблему выживания не согласно предписаниям “ученых мужей”, а заглядывая в “утраченное” прошлое»[49].

А значит, чтобы понять «героя» революции, надо понять её «рядового». «чернорабочего», или, если угодно, просто «человека с ружьём» (и без оного).

Впрочем, в повышенном интересе к личности, вознесённой на вершину исторического процесса, можно обнаружить и особенность отечественной

[49] Текст выступления В.П. Булдакова на Международной конференции «Великая российская революция: сто лет изучения», а также тексты выступлений ряда других участников этого масштабного мероприятия, проходившего в Москве в ИРИ РАН 9–11 октября 2017 года, см. на сайте Фонда «История Отечества»: https://fond.istoriya.today/meropriyatiya/konferentsiya-velikaya-rossijskaya-revolyutsiya-sto-let-izucheniya.html.

политической культуры, с её многовековой привычкой к монологичности общения власти с обществом и отсутствием политически укоренённого опыта диалога с властью «на равных». Что неизменно провоцировало особые ожидания, связанные с поведением лидеров – государственных, политических, общественных, носителей властной харизмы как таковой. Вне зависимости от оценки их с положительным или отрицательным знаком.

Анализ «юбилейных» рефлексий подтвердил ещё одну гипотезу. Целый ряд упомянутых явлений позволяет думать, что феномен политического лидерства привлекал общественное и профессиональное внимание в наши дни по причине рубежного (но пока не всегда осознанного) характера нынешнего времени: затянувшийся кризис мировых элит ведёт к усилению значения *лидеров*, как «новых», так и «старых». Это не медийная мода на «персону», а «всамделишное» отношение к государственно-политическим «celebrities». Пусть и из прошлого. А оно в России – всегда очень «живое». (Некоторая архаизация сознания и мышления за этим, как представляется, стоит, но кто нам обещал, что процесс развития политической культуры будет развиваться лишь по восходящей линии?)

Актуализированный политической реальностью ретроспективный взгляд на проблему революционного лидерства добавляет драматизма и проблемности юбилейной рефлексии на «вечную» тему под названием: «вожди и их революция».

Академический дискурс столетия революции

Петр АКУЛЬШИН

Описание и анализ современной научной рефлексии грандиозных событий 1917 г. невозможен без решения трех взаимосвязанных задач. Первая состоит в уяснении общих итогов историографических исканий, связанных с этой проблемой за минувшее столетие. Вторая задача предполагает выделение институциональных форм, организующих пространство научной рефлексии революции накануне и во время юбилейного года. Третья задача состоит в обзоре проблемного поля современных российских исследований[1].

Между бытием и бытованием

Столетие выдающегося исторического события по праву знаменует и столетний рубеж его научного изучения – периода, в течение которого отечественная историческая наука прошла большой путь интеллектуальных поисков, связанных с этой темой. В 1920-х гг. история революционных событий была предметом ожесточенных дискуссий их непосредственных участников и руководителей. Политическая победа линии, олицетворяемой И.В. Сталиным, в историографическом отношении увенчалась появлением такого эпохального труда, каким являлся «Краткий курс истории ВКП(б)»[2]. В течение почти двадцати лет он оставался основополагающим фундаментом изучения истории революции. С середины 1950-х гг. начался постепенный пересмотр подходов, основы которого были заложены на XX съезде КПСС. Все последующие попытки создать труд подобный «Краткому курсу…» напоминали отраженный свет звезды, если и не погасшей, то вышедшей из поля прямого зрения современников. Объединяли их положения, сформировавшиеся в рамках утвердившегося в нашей стране марксистского мировоззрения в его советской интерпретации – классовый подход к пониманию общественно-политических процессов, приоритет социально-экономического фактора в общественном развитии, историче-

[1] Сознавая ограниченность своих сил и времени на подготовку проекта, мы надеемся на понимание тех коллег, которые не встретят в тексте своих имен и названий работ, ибо процесс историографической рефлексии также безграничен, как и сама история человеческого общества.

[2] История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М., 1938.

ский оптимизм, вера в прогресс и творческую роль народных масс. Итоговым воплощением этого историографического тренда стали труды И.И. Минца и созданной им школы[3]. Общность взглядов не исключала различия в понимании многих проблем и вопросов. Одним из самых ярких свидетельств разнообразия в подходах к изучению революционной проблематики стала дискуссия о многоукладности российской экономики в начале XX века. В целом же была создана крепко сбитая схема, наполненная огромным фактическим материалом, которая, несмотря на определенные фигуры умолчания, продиктованные таким общемировым явлением, как влияние текущей политической обстановки на актуальные исторические исследования позволяла решать текущие научные задачи и намечала определенные перспективы дальнейшего изучения.

Пересмотр ведущих положений отечественной историографии революционных событий пришелся на 1980-е гг. и был обусловлен не столько логикой исследовательского процесса, сколько сменой взглядов и политической позиции партийно-государственной элиты, которая в своих концептуальных представлениях отказалась от примата классовой борьбы и противоборства двух систем, восприняв идею конвергенции. Смена парадигм в научном изучении революционных событий 1917 г. была вызвана не результатами усилий профессионалов-историков, а преимущественно изменением общественно-политической конъюнктуры. Объективный заказ, поступивший от власти был сформулирован в апокрифе, приписываемым А.Н. Яковлеву: «Ударить Лениным по Сталину, Плехановым по Ленину…». Действительно, фигуры умолчания, объявленные «белыми пятнами» отечественной истории, благодаря усилиям, как ни странно это может звучать на первый взгляд, партийно-советского идеологического аппарата, быстро превратились в «черные кляксы», позорящие прошлое и настоящее нашей страны. На излете советской эпохи бытовала не лишенная оснований мысль о том, что историки внесли меньший вклад в переосмысление революционных событий, нежели публицисты, экономисты, правоведы, ибо среди «прорабов перестройки» профессиональных исследователей прошлого было крайне мало. В этой обстановке определенное общественное звучание получили сюжеты, которые являлись прямой фальсификацией прошлого (среди них можно упомянуть споры о последних статьях и письмах В.И. Ленина, факте вербовки царской охранкой И.В. Сталина, «завещании» Г.В. Плеханова).

Необходимо отдать должное моральной стойкости той части коллег-историков старшего поколения, которые вопреки господствующим настроениям стремились донести до сограждан свое представления о прошлом, сохраняли верность профессиональному долгу и своим убеждениям, не убоявшись в этой ситуации оказаться «белыми воронами», говоря

[3] *Минц И.И.* История Великого Октября. В 3-х т. – М., 1977–1979.

языком нынешней эпохи, «нерукопожатными»[4]. Тем не менее, голос исторической науки на том этапе оказался слаб и не востребован.

В начале 1990-х гг. страна вступила в новый этап своего развития. Историческая наука лишилась в глазах власти и общества ореола носителя подлинного знания о прошлом как залога понимания будущего. Начал формироваться иной тип носителей гуманитарного знания, одним из первых представителей которого стал такой деятель эпохи «перестройки» как Д.А. Волкогонов[5]. Обладая доступом к различным информационным ресурсам, подкрепляемым в одних случаях достигнутым высоким служебным положением, в других – горячим стремлением вписаться в современную рыночную конъюнктуру, они стали если не ведущим, то весьма значимым трендом развития гуманитарных и общественных наук.

Но несмотря на все материальные и имиджевые потери, историческая наука продолжала развиваться, хотя условия ее бытования быстро менялись – происходила смена поколений исследователей и методологических установок, уходили в прошлое прямой государственный заказ и политический контроль научных учреждений. В этом отношении **показательна эволюция названия той структуры, которая внесла и вносит в дело координирования научно-исследовательской работы по изучению революционных событий. С 1957 по 1991 г.г. действовал** Научный совет АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции», который стал затем именоваться Научным советом РАН по истории революций в России. В 1999 г. он был объединен с существовавшим с 1988 г. Научным советом АН СССР по истории социальных реформ и революций (1988 г.) и стал именоваться **«Научный совет РАН по истории социальных реформ, движений и революций».**

Институциональные рамки

Среди новых явлений отечественного историографического пространства наибольшее влияние на условия его развития оказало внедрение грантовой системы поддержки научных исследований и клиометрических показателей результативности деятельности ученых. Необходимо обратить внимание на появление самоуправляющихся общественных организаций, претендующих на выражение корпоративных интересов и консолидированных позиций исторического сообщества страны. Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество, Вольное историческое

[4] См. напр.: *Поликарпов В.Д.* Военная контрреволюция в России. 1905–1917 гг. – М., 1990.

[5] См.: *Дедков Н.* «Как я документально установил» или «Смею утверждать». О книге Д.А. Волкогонова «Ленин» // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет. – М., 2013.

общество, Ассоциация исследователей российского общества, Ассоциация историков Гражданской войны и др. являются заметными акторами в организации исторической рефлексии Революции 1917 г. А Российское историческое общество сформировало (в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 412-рп), оргкомитет по подготовке и проведению мероприятий, связанных со 100-летием Революции 1917 г. Его председателем был избран сопредседатель РИО ректор МГИМО (У) МИД РФ академик А. Торкунов. Первое заседание оргкомитета состоялось 27 января 2017 г., на котором был утвержден обширный план научных мероприятий на юбилейный год[6].

Из числа традиционных форм реагирования социально-гуманитарных наук на юбилей наиболее эффективными стали научные конференции и семинары. Их участники, в преддверии 100-летней годовщины Великой российской революции, в основном сумели избежать партийных распрей и не разбились на полярные лагеря тех или иных современных политиков. Итоги прошедших и программы исторических форумов позволяют сделать вывод о том, что в научной рефлексии юбилейного года преобладают спокойные, конструктивные, исследовательские настроения. Большинство ученых исходят из того, что история российских революций и опыт советского периода являются важной и неотъемлемой составной частью отечественного исторического процесса и достижением всего человечества.

Первым масштабным событием стала Международная научная конференция «Столетие Революции 1917 года в России», которая состоялась 29–31 марта в МГУ имени М.В. Ломоносова, в ходе которой было заслушано более 200 докладов. Ее организаторами выступили исторический факультет и факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, институт истории и факультет политологии Санкт-Петербургского государственного университета, Российское общество политологов, Российское историческое общество, а также Российская академия наук и Национальная академия наук Беларуси[7]. Другая международная научная конференция «Российская революция 1917 г. и ее место в истории XX века» была приурочена к заседанию Генеральной ассамблеи Международного комитета исторических наук и прошла 27–28 сентября в МГИМО под эгидой Института всеобщей истории РАН, МГИМО, Российского исторического общества, Международного комитета исторических наук, Государственного академического университета гуманитарных наук и Международной ассоциации институтов истории стран СНГ[8].

[6] http://rushistory.org/proekty/100-letie-revolyutsii-1917-goda/pervoe-zasedanie-organizatsionnogo-komiteta-po-podgotovke-i-provedeniyu-meropriyatij-posvyashchennykh-100-letiyu-revolyutsii-1917-goda.html. План мероприятий см.: http://rushistory.org/proekty/100-letie-revolyutsii-1917-goda.html.

[7] http://polit.msu.ru/department/news/959/

[8] https://mgimo.ru/about/news/main/1917-conference/

Плодотворность таких мероприятий, в которых принимают участие исследователи придерживающиеся различных методологических подходов и политических взглядов, показывает Международная научно-практическая конференция «Революция в России и мир» (14 сентября 2017 г.), организованная Российским историческим обществом и Фондом исторической перспективы. На ней прозвучали различные оценки, от призывов к «покаянию» за свержение монархии и до признания всемирно-исторической миссии революции 1917 г., но в итоге дискуссия завершилась признанием того, что это память о революции имеет для современной России такое же стратегическое значение как энергоносители и военно-промышленный комплекс[9].

Значительная часть конференций была посвящена экономическим проблемам, породивших революции. Одной из крупнейших стала Международная научная конференция «Капитал революции», проведенная 4–6 октября Финансовым университетом при правительстве РФ совместно с Институтом российской истории РАН. Доклады участников охватили практически все причины, аспекты и последствия революционного процесса. По замыслу организаторов «капитал революции» включал не только экономическое, но и политическое, социальное и культурное измерения[10]. 24–26 ноября 2017 г. состоялась по инициативе Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева Международная научная конференция «Великая российская революция: экономические предпосылки и последствия»[11].

Научные мероприятия, меньшего по объемам масштаба, прошли практически во всех регионах и университетах Российской Федерации. Помимо регионального преломления общероссийских процессов, в их программы были включены такие вопросы, как влияние Первой мировой войны на возникновение революции, «человеческое» её измерение, трансформация повседневности в условиях кризиса[12]. Анализ итогов работы этих многочисленных научных форумов позволит увидеть новые аспекты осмысления революционных событий. К сожалению, решение этой плодотворной задачи несколько задерживается в связи с тем, что материалы конференций планируются к изданию после их проведения. В качестве исключения можно привести ряд уже появившихся изданий – сборник представительной конференции, посвященной «Февральской» революции, которая состоялась в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете «ЛЭТИ»[13].

---

[9] http://rushistory.org/anonsy/14-sentyabrya-2017-g-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-revolyutsiya-v-rossii-i-mir.html

[10] http://old.fa.ru/news/Pages/2017–06–30-kapital-revolyuciy.aspx

[11] http://hist-phil.ru/events/274/

[12] См. например информацию о предстоящей конференции в Ульяновске: http://hist-phil.ru/events/275/

[13] Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. Т. 5. – СПб., 2017.

Среди, проходивших научных мероприятий, были и такие, которые имели четко выраженную общественно-политическую позицию. Примером, может служить конференция «России черный год. 1917. Канун катастрофы», прошедшая в Российском институте стратегических исследований в декабре 2016 г., собравшая историков, стоящих на откровенных антисоветских позициях. Показательными выглядят некоторые заявления докладчиков: «Для превращения пролетариата в класс не было предпосылок… Преобладающая часть не сознавала себя не только классом, но и даже социальной группой» (Б.Н. Миронов); «Революция была не просто не нужна, она была вредна. И отказ от коммунистического прошлого в 1990-е гг. был вполне обоснован, но не проведен последовательно» (М.Б. Смолин). Подобные утверждения встретили ответ левого фланга научной общественности. Всероссийским движением «Суть времени» в крупнейших городах страны (Санкт-Петербург, Екатеринбург, Самара, Ростов-на-Дону) был проведен цикл конференций под общим названием «Октябрьская революция: мифы и реальность»[14]. Серия публичных мероприятий и публикаций стала результатом усилий Общероссийской организации «Российские ученые социалистической ориентации»[15]. В Москве 3–5 ноября 2017 г. прошел Международный форум «Октябрь. Революция. Будущее», на который его организаторы (журнал «Альтернативы» и Фонд Розы Люксембург), пригласили всех тех, кому «небезразличны судьбы Октябрьской Революции». Цель форума – обращение в будущее, а не только исторический анализ Революции и ее результатов. Предваряла работу этого мероприятия серия из трех конференций: «Философия Революции», «Октябрь: уроки и вызовы истории», «Политэкономия революции»[16].

Если говорить о кандидатских и докторских диссертациях по отечественной истории, защищенных за последние три года, то очевидно, что проблема Великой российской революции сохраняет устойчивое направление, однако в исследовательском пространстве она занимает значительно более скромное место, нежели в сознании российского общества. Из более чем 200 диссертаций по отечественной истории, защищенных в 2015–2017 гг., количество работ, которые посвящены вопросам революционных событий 1917 г. и последующих лет, составляет около 10 процентов. В содержательном плане среди них можно выделить три крупных проблемных поля – революция и государственное строительство, включающее и военно-политические вопросы; повседневность эпохи революции;

[14] В Ростове-на-Дону состоялась конференция «Октябрьская революция: мифы и реальность» [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.10.2017. – URL: http://eot.su/node/22589 (дата обращения: 13.10.2017).

[15] См. напр.: Великая Октябрьская социалистическая революция: история и современность. Нижний Новгород, 2017; Октябрьской революции – 100 лет. Сборник статей. – М.. 2017.

[16] http://philhist.spbu.ru/index.php/sobytiya/556-mezhdunarodnyj-forum-oktyabr-revolyutsiya-budushchee

революция и церковно-религиозная жизнь. При этом обращает на себя внимание, что из двух десятков диссертаций, связанных с периодом и событиями революции, абсолютное большинство подготовлено и защищено в региональных научных центрах преимущественно Урала, Сибири, Дальнего Востока. Две докторские диссертации отражают ту историографическую тенденцию, которая характерна для начала постсоветской эпохи – усиленное внимание истории церкви и религии.

Одной из особенностей постсоветской историографии являлось своеобразное преломление антропологического подхода – интерес к малым и маргинальным группам: пленным, мигрантам, дезертирам, коллаборантам, «бывшим людям», малочисленным диаспорам. Эта тенденция проявляется на примере целого ряда диссертаций, в центре внимания их авторов на фоне грандиозного революционного переворота являются маргинальные и периферийные социальные сообщества (пленные Первой мировой войны, дезертиры Красной армии, офицеры Черноморского флота, офицеры лейб-гвардии Семеновского полка и т. п.)[17]. Основной интерес диссертантов касается проблем общественной жизни и государственного строительства на постреволюционном пространстве как в советском, так и антисоветском вариантах[18].

На столетие Революции 1917 года откликнулись крупные научные журналы. Отмечу, что по данным Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU на начало октября 2017 г. было зарегистрировано 647 журналов по специальности «История. Исторические науки», в том числе 80 специализируется на публикациях по истории России. Значительная часть этих претендующих на научность периодических изданий (преимущественно электронных), включенных в различные востребованные системы индексирования, не предназначена для ознакомления коллег с итогами на-

[17] *Долгова А.В.* Дезертирство из Красной армии и борьба с ним в 1918–1920 гг. как конфликт между властью и населением (на материалах Пермской губернии): автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2016; *Павленко А.П.* Офицеры Черноморского флота России в революции 1917 г. и начале Гражданской войны (март 1917 г. – апрель 1918 г.): автореф. дис. … канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2015; *Суржикова Н.В.* Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.): автореф. дис. … д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 2015; *Поляков С.А.* Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в российских социально-политических условиях 1917 – сентября 1918 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. – Брянск, 2015.

[18] *Дементьев А.П.* Общественно-политическая жизнь в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. – Иркутск, 2015; *Орешин С.А.* Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917–1921 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2015; *Ликстанов И.М.* Места заключения антибольшевистских правительств на территории Восточной Сибири в условиях гражданской войны (1918–1920 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. – Кемерово, 2015; *Мистрюгов П.А.* Местные чрезвычайные структуры Советской власти 1918–1922 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. – Самара, 2015; *Верижников А.Н.* Формирование и деятельность отрядов (частей) особого назначения Орловской губернии в 1918–1924 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. – Брянск, 2017.

учного исследования, а для получения коммерческой выгоды учредителями. Эти многочисленные издания, конечно, различаются по уровню от вполне благопристойных до откровенных имитаций, направленных на выкачивание денег из аспирантов. Анализ содержательной части этого нового для отечественной науки явления может стать отдельной задачей, выходящей за рамки нашего проекта. Среди публикаций данных изданий встречаются статьи, представляющие определенный научный интерес, но они практически недоступны большинству коллег, так как с такого рода изданиями знакомятся лишь сами авторы и, возможно, сотрудники журналов. Мы ограничимся анализом содержания основных исторических журналов, сохраняющих и продолжающих традиции научной периодики – «Российская история», «Вопросы истории», «Новая и новейшая история», «Исторический архив» и ряда новых изданий, достойно пополнивших этот круг.

Надо признать, что анализ опубликованных тестов подтверждают ту же тенденцию, которая проявилась при рассмотрении тематики диссертаций по специальности «отечественная история». Революционная тематика по объему не занимала в первую половину юбилейного и на протяжении предшествующего года ведущего места. Один из флагманов научной периодики журнал «Российская история» на протяжении 11 номеров (№ 1–6 за 2016 г., № 1–5 за 2017 г.) опубликовал 26 различных материалов, в том числе 6 рецензий, связанных с событиями 1917–1920 гг. В этом отношении важное значение для понимания современных историографических трактовок имеет серия статей во втором номере за 2017 г. и обсуждение монографии В.П. Булдакова и Т.Г. Леонтьевой «Война, породившая революцию» (М., 2015) в пятом номере журнала за этот год. Их тематически дополнила плодотворная дискуссия о революции 1905–1907 гг. (№ 5 за 2016 г.).

Значительное внимание революционной эпохе уделялось на страницах журнала «Новая и новейшая история России»: 12 материалов в пяти номерах (№ 1–3 за 2016 г. и № 1–2 за 2017 г.). Большинство из них посвящены не непосредственно событиям 1917 г., а последующим годам военно-политического противоборства. Постепенный рост интереса к тематике, связанной с эпохой революции, демонстрирует содержание журнала «Вопросы истории». На протяжении 12 номеров 2016 г. на его страницах появилось шесть публикаций по этой проблематике, преимущественно в разделах «сообщения» и «рецензии». В 10 номерах (№ 1–10) 2017 г. их оказалось уже 18, при этом их объем увеличился, и расширилась их тематика.

Предъюбилейный период (2015–2017 гг.) был богат на разнообразную книжную продукцию, так или иначе связанную с тематикой Великой российской революции. Значительная часть этих изданий была направлена на тиражирование мифов разных эпох и подразумевала получение издателями коммерческого результата. В зависимости от эрудиции и остроумия авторов

В.П. БУЛДАКОВ Т.Г. ЛЕОНТЬЕВА
ВОЙНА
ПОРОДИВШАЯ
РЕВОЛЮЦИЮ
ozon.ru

среди них встречаются весьма занимательные тексты, которые, однако, не являются результатом научного изучения событий 1917 г., а скорее представляют собой воплощение разных уровней общественного сознания наших современников[19]. Несомненно, что эти тексты наряду с академическими трудами тоже можно считать одной их форм современного историописания, тем более, что некоторые из их авторов пытаются методологически обосновать свои подходы[20]. При всем уважении к этим авторам, мы ограничиваемся рассмотрением той книжной продукции, которая относится к научной в традиционном понимании – основанной на соблюдении принципов объективности, научности и историзма, на изучении исторических фактов, явлений и тенденций, выявлении и анализе исторических источников, опирающейся на предшествующую историографическую традицию. Каждая такая книга – это плод длительных интеллектуальных усилий авторов, когда созданию текста и его тиражированию предшествуют напряженный творческий труд, который в случае успешного завершения окупается признанием значимости проведенных исследований историческим сообществом[21].

---

[19] См. напр.: *Газенко Р., Мартынов А.* Идеальный шторм. Технология разрушения государства. – М., 2016; *Шамбаров В.Е.* «Пятая колонна» Российской империи. От масонов до революционеров. – М., 2016; *Его же.* Лев Троцкий. Тайны мировой революции. – М., 1917, *Его же*. Кто заплатил Ленину?. – М., 1917, *Его же*. Революция: западня для России. 2017; *Зыгарь М.* Империя должна умереть. История русских революций в лицах. 1900–1917. – М., 2017.

[20] См. напр. взгляд такого плодовитого автора как В.Е. Шамбаров: «По первому своему образованию я физик, хотя имею также высшее политическое образование по специальности “Международные отношения и международная политика”, а также и военное образование. Но основу дала именно физика – нас учили доверять только фактам, а из них делать выводы. У гуманитариев, к сожалению, обычно наоборот. Основная аргументация – цитаты из тех или иных источников. Получается, что выводы заданы заранее, а факты подчас просто подтягиваются к ним. Хотя нередко авторитеты меняются, и оказывается, что чуть ли не всю историю надо переписывать заново. Что и происходит – на протяжении одного поколения у нас история перекраивалась не раз: советская, перестроечная, либерально-западническая. Я же подхожу к истории как к точной науке. “А” должно вытекать из “В” и подтверждаться “С”, иначе задача решена неверно. То есть идти от фактов» (Литературная газета. № 35. 06.09. 2017).

[21] *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию. – М., 2015; *Колоницкий Б.И.* 1917: Семнадцать очерков по истории Российской революции. – СПб., 2017; Революция 1917 года глазами современников. В 3 т. – М., 2017; Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. В 2-х т. – М., 2017**;** Россия в 1917 году: энциклопедия. – М., 2017; *Тарасов К.А.* Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 – март 1918 г.)/ – СПб., 2017; Феномен революции в России: истоки и уроки. – М., 2017; *Шубин А.В.* Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. – СПб., 2017.

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 года:

власть общество культура

Проблемное поле

На рубеже XX–XXI вв. в российской историографии стала утверждаться новая концепция хронологических рамок и смысла революционных событий. Она состояла в отказе от привычного в советский период деления на Вторую и Третью (Февральскую и Октябрьскую) российскую революцию. Если Первая российская революция ограничена событиями 1905–1907 гг., то Вторая (в некоторых новых публикациях «Великая») охватывает период от начала февральских событий 1917 г. в Петрограде до завершения крупномасштабной Гражданской войны. Правда, завершение Второй российской революции – дискуссионный вопрос в современной отечественной историографии, так как для него существует несколько вариантов (окончание Гражданской войны на европейской территории России с эвакуацией из Крыма остатков белой армии П.Н. Врангеля; ликвидация Кронштадтского мятежа и отказ от методов «военного коммунизма»; окончательное завершение Гражданской войны на русском Дальнем Востоке и др.). Среди историков-аграрников получила распространение точка зрения, состоящая в том, что в России в начале XX в. была всего одна, по преимуществу крестьянская, революция, начавшаяся в 1903 г. (первые крупные аграрные волнения в XX в.), и завершившаяся в начале 1920-х гг. с переходом к НЭПу, т. е. победой крестьянства над государством или в начале 1930-х гг. с торжеством колхозного уклада, т. е. победой государства над крестьянством[22].

Новая периодизация революционной эпохи сложилась в ходе разработки «Концепции нового учебно-методического комплекта по отечественной истории» и «Историко-культурному стандарту», которая в 2015 г. проходила под эгидой Российского исторического общества. Ее утверждение как общепринятой ставит перед исследователями много новых задач. Одна из них состоит в выделения внутренних этапов «Второй» российской революции 1917–1920/21/22 гг. В связи с этим назревает необходимость дискуссия о правомерности употребления таких традиционных терминов как «двоевластие», «триумфальное шествие Советской власти», «военный коммунизм» и т. д., а также нового категорийного и терминологического аппарата. Требуется выработка новых критериальных подходов к понятию «Гражданская война», тем более, что в последние десятилетия практически исчезло из историографического дискурса такое явление как «иностранная военная интервенция».

Для понимания итогов развития отечественной историографии 1917 г. важное значение имеют ряд работ, принадлежащих исследователям отечественной истории начала XX в. В статье Ю.А. Петрова, посвященной

[22] *Данилов В.П.* Аграрная реформа и аграрные революции в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. – М., 1992

современным историографическим тенденциям, отмечена плодотворность модернизационного подхода в исследовании генезиса и сущности революционного переворота, утвердившееся в работах последних лет понимание революции как процесса, а не события, что существенно расширяет хронологические рамки революции. Одним из первых опытов осмысления историографии Революции последнего десятилетия стала статья М.А. Фельдмана, который считает, что данный период не был отмечен крупными научными находками в этой области исследований, но склонен подчеркивать, что именно Октябрь являлся подлинно революционным переломом, положившим начало новому этапу цивилизационного развития, который ждет своих исследователей. Среди тенденций, отличающих современные исследования, он отметил такую, как признание быстрого возрастания роли армии в качестве важнейшего политического института, во власти которого оказалось российское государство в 1917 г., а также на трактовку большевизма как двойственного феномена, «гибрида архаического сознания и модернизации». В.В. Шелохаев подвел итог изучению эволюции партийного пространства России к 1917 г. – тому направлению, которое отмечено наибольшими достижениями в последний период[23].

В изучение экономической истории России начала XX в. Не уменьшается значение работ советского периода. Основное внимание современных исследователей сосредоточено на переосмыслении этого огромного фактического материала и концептуальных построений своих предшественников[24]. Научная рефлексия направлена на создание цельной картины экономического и технологического уровня царской России к 1913 году и влияния на него военных и революционных событий, в частности, попыток государственно-монополистического регулирования во время Первой мировой войны[25]. Разные сферы экономики в неодинаковой степени получили освещение в исследованиях историков. Значительное внимание уделялось изучению финансов и денежного обращения революционного пе-

[23] *Петров Ю.А.* Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Российская история. 2017. № 2; *Фельдман М.А.* В преддверии столетия Октябрьской революции. Некоторые итоги исторических исследований // Общественные науки и современность. 2017. № 2; *Шелохаев В.В.* Переформатирование партийного пространства в России в 1917 г. (историографические итоги и исследовательские задачи) // Российская история. 2017. № 2.

[24] *Поликарпов В.В.* От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. – М., 2008; *Бокарев Ю.П.* Экономические последствия распада Российской империи в результате Первой мировой войны. – Екатеринбург–М., 2009;

[25] *Сергеев С.Л.* Военно-промышленные комитеты в годы Первой мировой войны. – М., 1996; *Ваганова Л.В., Рукосуев Е.Ю.* Военно-промышленные комитеты на Урале в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). – Екатеринбург, 2005; *Кюнг П.А.* Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны. – М., 2012; *Хазиев Р.А.* Централизованное управление экономикой на Урале в 1917–1921 годах:хаос, контроль и стихия рынка. – М., 2007.

риода[26]. Поэтому заметным событием юбилейного года следует считать появление информационно-аналитического издания «Россия накануне великих потрясений», подготовленного авторским коллективом под общей редакцией В.В. Шелохаева[27]. Обилие статистических сведений, представленное на его страницах средствами инфографики, вполне соответствует заявленному авторами жанру социально-экономического атласа и представляет ценный материал для специалистов, работающих над проблемой генезиса российской революции.

Особого упоминания требует осмысление причин и предпосылок революции 1917 г. в трудах Б.Н. Миронова. Появление каждого его фундаментального труда о социальной истории России сопровождается острой дискуссией, что, несомненно, является позитивным моментом в развитии отечественной исторической науки. Исследователь полагает, что общий ход развития нашей страны в имперский период успешно шел в общем русле модернизации стран и народов Европы – от традиционного общества – по пути развития рыночной экономики и формирования гражданского общества – к индустриальному. По мнению Б.Н. Миронова, революционные события начала XX в. стали аномальной катастрофой, которая деформировала закономерный путь развития России. Третий том своего нового исследования «Российская империя: от традиции к модерну» он посвятил изложению своего видения, сугубо негативного, причин и хода революции[28].

Любая революция, в конечном итоге, – это разрешение через кризис противоречий между властью и обществом. Не были исключением и события 1917 г. в России. Понимание этой проблемы осложняется тем, что к началу XX в. в нашей стране де-факто существовало два «общества». Одно, тяготевшее к тому, что сейчас считается «гражданским обществом», а в те времена являлось «цензовой» общественностью. Второе – подавляющая часть населения, именуемая тогда «простонародием», которая вместе со всей страной продвигалась по пути модернизации от традиционности к современности. Итоговым для современной отечественной историографии взаимодействия власти и «цензовой» общественности периода кризиса «третьеиюньской» системы является исследование Ф.А. Гайды. Автор обстоятельно проследил, как попытки правительства и думского большинства договориться в отсутствие у обеих сторон конструктивных, эффективных стратегий подводили страну к «кризису верхов».

---

[26] *Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К.* История налогов в России. IX – начало XX в. – М., 2006; *Ходяков М.В.* Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. – СПб., 2009; *Владимирский М.В.* Российский рубль на Украине в 1917–1920 гг. // Вопросы истории. 2015. № 6;

[27] Россия накануне великих потрясений: Социально-экономический атлас. 1906–1914. – М., 2017.

[28] *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну. Т. 1–3. – СПб., 2014–2015.

Революция предполагает смену политической власти или, по крайней мере, попытку таковой. В России 1917 г. это произошло дважды: в феврале была свергнута монархия, а в октябре на смену либеральному Временному правительству пришла совершенно новая в мировой практике (за исключением кратковременного парижского опыта 1871 г.) «диктатура пролетариата». Вопреки убеждению большинства политических противников большевиков это «утопический» проект оказался весьма жизнеспособным, создав в России новый тип государственности, ставший значимой силой в мировых процессах XX в.

В этой связи особую актуальность приобретает проблема преемственности дореволюционного и пореволюционного этапов развития российской государственности. Историография советского периода исходила из постулата о полном разрыве преемственности в развитии государственности на революционном рубеже, выражавший волю российского народа в лице пролетариата и крестьянства. Подобный подход, но только в негативной коннотации, сохраняется и в современной историографии. Это ставит перед исследователями вопрос о легитимности властных структур в эпоху революционных перемен. Одной из попыток его решения на фоне падения монархии стали труды А.Б. Николаева, в которых в научный оборот вводится такое понятие как «третьемартовская» система[29].

Напомню об обстоятельном изучении Л.Г. Протасовым истории Учредительного собрания, которое так и не смогло стать общепризнанным легитимным источником создания нового российского государства[30]. При этом итоги изучения отдельных ведомств позволяют сделать вывод о несомненной преемственности в развитии государственных институтов в 1917 г.[31] Новейшим трендом в исследовании российской государственности 1917 г. следует считать выявление общих черт в ее развитии до, во время и в итоге революции. В работах современных историков все чаще просматривается стремление увидеть в революционном переходе не точку фатального разрыва, а принципиально новую веху в общем ходе развития российского общества[32].

В условиях общенационального кризиса политические партии выступали в роли тех сил, которые являлись как носителями традиций, так и предвозвестниками новых тенденций. В минувшую четверть века историками многое было сделано в деле изучения партий и общественных движений. При этом просматривается определенная историографическая тенденция. После всплеска 1990-х гг. наблюдается определенное снижение

[29] *Николаев А.Б.* Революция и власть: IV Государственная Дума 27 февраля – 3 марта 1917 года. – СПб., 2005.

[30] *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. – М., 2008; Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия. – М., 2014.

[31] *Сенин А.С.* Министерство путей сообщения в 1917 г. – М., 2009.

[32] *Назаренко К.Б.* Флот, революция и власть в России: 1917–1921. – М., 2011.

исследовательского интереса к либеральной идеологии и либеральному движению[33]. Первое десятилетие XXI столетия сформировало социальный заказ на изучение российского консерватизма[34]. На этом фоне скромнее выглядят итоги научного рассмотрения деятельности партий и организаций социалистического толка, хотя и они не остаются вне сферы исследовательского внимания[35]. В историографии левых и социалистических партий и движений сформировался тренд, порожденный несомненным влиянием современной зарубежной науки. Он состоит в изучение оппозиции и сопротивления Советской власти под социалистическими лозунгами – противопоставление «неправильной» большевистской революции «правильной», которую олицетворяли все оппоненты В.И. Ленина от Г.В. Плеханова до Р. Люксембург и А. Грамши, по-своему понимавших как на практике можно соединить демократию и социализм.

Большевики и Советское государство в такой трактовки предстоят не как революционная, а скорее контрреволюционная сила, которая стремились подавить революционную активность народных масс[36]. Эту же тенденцию отражает рост интереса к российскому анархизму. По объемам публикаций меньше, чем другим политическим партиям и организациям, уделялось внимание победившей в октябре 1917 г. партии большевиков,

---

[33] *Егоров А.Н.* Российские либералы начала XX в. и власть. Историографические дискуссии. Череповец, 2007; *Макаров Н.В.* Русский либерализм в зеркале англо-американской историографии. – М., 2015.

[34] *Репников А.В.* Консервативные концепции переустройства России. – М., 2007; Черная сотня. Историческая энциклопедия. 1900–1917. – М., 2008; *Михайлова Е.М.* Правые партии в дискурсе двух революций: победа в 1905 г. и поражение в 1917 г. // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. – СПб., 2009. *Стогов Д.И.* Дело о «монархическом контрреволюционном заговоре» в контексте июльского политического кризиса 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. – СПб., 2012; *Иванов А.А.* «На костях ужасного разгрома». Деятельность лидера правых Н.Е. Маркова во второй половине 1917 года // Революция 1917 года в России: новые походы и взгляды. – СПб., 2015; *Он же.* «Чёрная сотня сгинула в подполье»: русские правые и революция 1917 г. // Российская история. 2017. № 2; Правая Россия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века. – СПб., 2015.

[35] *Тютюкин С.В.* Меньшевизм: страницы истории. – М., 2002; *Суслов А.Ю.* Социалисты-революционеры в Советской России. Источники и историография. – Казань, 2007; *Леонтьев Я.В.* «Скифы» русской революции: партия левых эсеров и ее литературные попутчики. – М., 2007; *Ненароков А.П.* Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. – М., 2012; *Шелохаев В.В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. – М., 2015; *Савельев П.Ю.* Генезис РСДРП. Историография и источники. – М., 2016.

[36] *Павлов Д.Б.* Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х гг. – М., 1999; *Чураков Д.О.* Революция, государство, рабочий протест: формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России 1917–1918 гг. – М., 2004; Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы. – М., 2006; *Дамье В.В.* Стальной век. Социальная история советского общества. – М., 2013; *Шубин А.В.* Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 г. М., 2014; *Его же.* Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. – СПб., 2017.

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА
АЛЕКСАНДР ШУБИН
СТАРТ СТРАНЫ СОВЕТОВ.
РЕВОЛЮЦИЯ
ОКТЯБРЬ 1917 — МАРТ 1918

поэтому заметным событием стало появление «новой» истории Коммунистической партии Советского Союза, подготовленной коллективом историков Российского государственного гуманитарного университета[37]. Но на фоне многомиллионного населения России удельный вес партийных организаций всех направлений был крайне мал. В 1917 г. в активную политическую жизнь вошла огромная масса людей, ранее далекая от участия в ней, чему способствовала изнурительная война, в которую была втянута страна. Изучение роли военного фактора в судьбах российской революции остается весьма заметным явлением в историографии проблемы. Внимание исследователей неизменно привлекает значение Первой мировой войны для происхождения и революционного разрешения общенационального кризиса, роль армии как института государства и военных как социальной группы в условиях развития общественно-политического конфликта[38].

Спустя столетие после событий 1917 г. в отечественной исторической науке по-прежнему существуют и конкурируют два подхода к пониманию взаимосвязи Первой мировой войны и Революции 1917 г. Первый, сложившийся в рамках классических советских исследований, состоит в том что война послужила лишь катализатором происходивших в российском обществе процессов, обусловленных комплексом накопившихся проблем. При всей разноголосице конкретных оценок подобный взгляд остается преобладающим среди профессиональных исследователей. Второй подход, также не блещущий новизной, восходит к контрреволюционной ментальности 1917 г. Если сводить его к упрощенной схеме, то самобытно, но органически эволюционировавшая Российская империя, вступившая в мировую войну на восходящей стадии своего развития, получила коварный «удар в спину» от внутренних и внешних врагов, будучи на пороге своего военного торжества[39].

Одной из наиболее крупных и интересных попыток нового истолкования проблемы «Война и революция…» является монография В.П. Булда-

---

[37] История Коммунистической партии Советского Союза / Отв. ред. *А.Б. Безбородов*. – М., 2014.

[38] *Айрапетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне. Т. 4: 1917 год. Распад. – М., 2015; *Он же*. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию 1907–1917. – М., 2003; *Асташов А.Б.* Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. – М., 2014; *Базанов С.Н.* Борьба за власть в действующей российской армии (октябрь 1917 – февраль 1918 гг.). – М., 2003; *Гребенкин И.Н.* Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. – М., 2015; *Он же*. Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса // Новейшая история России. 2014. № 3; *Назаренко К.Б.* Балтийский флот в революции 1917–1918 гг. – М., 2017; *Оськин М.В.* Главнокомандующие фронтами и заговор 1917 г. – М., 2016; *Рачковский В.А.* Война и Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в феврале – марте 1917 г. // Новейшая история России. 2015. № 1.

[39] См. напр.: *Мультатули П.В.* Император Николай II и заговор 17-го года: как свергали монархию в России. – М., 2013.

кова и Т.Г. Леонтьевой «Война, породившая революцию»[40]. Этот научный труд сочетает как итоги осмысления проблемы предыдущей историографией, так и дает ответ на вызовы, выдвинутые постсоветской эпохой. Наибольший интерес для квалифицированного читателя представляет скрупулезный анализ мифологем о России времен Первой мировой войны, активно тиражируемый современными средствами массовой информации и находящий отклик, в том числе, и в профессиональном сообществе. Среди них тезисы о миссии Российской империи как защитницы христианства и славянства, патриотическом подъеме и росте патриотических настроений в годы войны, о ведущей роли России в борьбе коалиции и близости ее военной победы накануне Февраля 1917 г. и т. п. Этот критический разбор базируется на прочном фундаменте исторических фактов, накопленных отечественной историографией за минувшее столетие. Обращает на себя внимание удачный подбор источников – малоизвестных мемуарных и эпистолярных свидетельств, трудов представителей гуманитарной интеллигенции, раскрывающих эмоциональный фон эпохи и настроения в различных слоях населения страны. Но авторы не ограничиваются этим и создают свою оригинальную концепцию взаимосвязи и обусловленности Великой войны и российской революции. Стремясь уйти от традиционных подходов социально-политической истории, они утверждают: «Беда социологизирующих авторов в том, что они всякий раз пытаются хаос эмоций перевести на язык удобной для них “логики”». Но этот упрек адресован не только историкам, изучавшим эту проблему, но и самим ее творцам – людям эпохи войны и революции, от власть имущих до малых мира сего. «Авторитаризм, покоящийся скорее на вере, нежели на разуме и расчете, порождает не только социальную разобщенность и историческую беззаботность, но и повышенную эмоциональность. Так называемый коммуникативный разум редуцируется до своего рода коммуникативного инстинкта – примитивного, как дубина троглодита»[41]. По мнению авторов, разнообразный комплекс проблем в течение столетия волновавших исследователей международных отношений, социальной и политической жизни, развития экономики и гуманитарной сферы является лишь производной от «эмоциональной контагиозности» эпохи великих потрясений.

Отдавая должное вольтеровскому сарказму авторов в отношении деятелей прошлого и современных «братьев по цеху», один из их важных тезисов требует особого методологического осмысления. «Науку истории можно представить как своего рода судебный процесс, где слушается дело о человеческой глупости. Однако трудно надеяться, что судьи окажутся на высоте своего положения, ибо им предстоит намного превзойти “подсу-

[40] *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию. – М., 2015.
[41] Там же.

димых” в умственном отношении. И потому получается, что судить некого, некому, да и незачем»[42]. Ни на минуту не допуская, что признанные мастера исторической науки нигилистически относятся к своему ремеслу, позволим себе предположить, что в их словах отразилось преобладающее в общественном сознании начала нового тысячелетия скептическое отношение к познавательным возможностям гуманитарных и социальных наук.

Революционный 1917 г. стал временем, когда с ослаблением власти в центре и на местах наружу выплеснулась стихия массовых народных движений, которые далеко не всегда исходили из программных установок политических партий, а следовали социальным инстинктам большинства жителей России. Современная историография небезуспешно пытается дать ответ на вопрос, что из себя представлял российский народ эпохи революции[43]. В своеобразное исследовательское направление сложились работы историков, в которых получила отражение стихийная активность народных масс, обусловленная существующими общественными противоречиями и уровнем политической культуры[44]. Экстремальная гуманитарная ситуация революционных лет весьма привлекательна для специалистов, работающих в области изучения «истории повседневности»[45].

После свойственных 1990-м гг. сугубо негативных трактовок революции как краха российского государства и общества, исследователи все чаще начинают рассматривать этот этап как закономерный и поступательный период российской истории, когда на смену прежней государственности и общественным формам пришли новые. Они во многом были связаны с инициативой и самоуправлением заменившим ушедшие в прошлое традиционные структуры. Это не исключало и радикальных проявлений активности масс, которая тоже требует внимания исторической науки. В качестве

---

[42] Там же. С. 20.

[43] .*Осипова Т.В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. – М., 2001; *Поршнева О.С.* Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. – М., 2004: *Сухова О.А.* Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.): по материалам Среднего Поволжья. – М., 2008; Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX в. – М., 2015; *Шекшеев А.П.* Революция 1917 г. и енисейское крестьянство // Вопросы истории. 2015. № 8.

[44] *Тарасов К.А.* Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 – март 1918 г.). – СПб., 2017; *Он же.* Военная организация большевиков и борьба за власть в Петроградском гарнизоне в 1917 г.: автореф. дис. … канд ист. наук. – СПб., 2015; «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сборник статей и материалов / Под ред. А.В. Посадского. – М.. 2015.

[45] *Нарский И.В.* Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М., 2001; *Морозова О.М., Трошина Т.И.* Женский взгляд на мужскую работу. Революция и гражданская война глазами и в судьбах женщин // Новейшая история России. 2016. № 2; *Тихонова А.В.* Свидетельства «русских швейцарцев» о революционных событиях 1917 г. // Вопросы истории. 2017. № 6.

примера можно привести научное изучение таких трагических страниц как террор, который сопровождал события революции и Гражданской войны. На смену актуальным в 1990-х гг. морализирующим рассуждениям об ужасах, прежде всего, «красного террора», основанных на штампах антисоветской пропаганды разных эпох (от Мельгунова до А.И. Солженицына), приходят конкретно-исторические исследования о терроре как форме политической борьбы революционной эпохи, примером которым могут быть работы И.С. Ратьковского[46].

Многообразие эпохи Великой российской революции 1917 г. современные авторы раскрывают с помощью новых подходов. Одной из наиболее плодотворных попыток истолковать революционные события и их природу через бытование символов и образов действительности в массовом сознании современников являются труды Б.И. Колоницкого[47]. Данное направление открывает большие возможности изучения культурных и ментальных репрезентаций как средства постижения революционных реалий[48].

Историографии революционных событий 1917 г. советского периода при всех ее заслугах можно бросить упрек в том, что описывая объективные исторические процессы, она оставляла их анонимно-безымянными. Одним из достижений современных научных исследований является насыщение пространства прошлого огромным количеством малоизвестных и вовсе неизвестных персоналий эпохи. Оно началось в 1990-е годы обращением к советским деятелям, репрессированным в 1930-е годы, а затем к их противникам и оппонентам из лагеря контрреволюции. На глазах происходила смена героев, интересовавших исследователей. Представителей либерального лагеря постепенно вытеснили консерваторы и военно-политические деятели Белого движения. В наши дни наступает момент, когда в поле научного и общественного интереса возвращаются деятели революционного лагеря. Это касается не только вождей революции, но и акторов второго, третьего и последующих рядов[49].

---

[46] *Ратьковский И.С.* Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). – М., 2017; *Он же.* Восстановление в России смертной казни на фронте в 1917 г. // Новейшая история России. 2015. № 3

[47] *Колоницкий Б.И.* Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. – СПб., 2001; *Он же.* «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. – М., 2010; *Он же.* 1917: Семнадцать очерков по истории Российской революции. – СПб., 2017.

[48] *Филиппова Т.А.* «Враг внутренний» – «враг внешний». Образы революции 1917 г. в русской сатирической журналистике // Российская история. 2015. № 6; *Она же.* Братание идеи со штыком. Политико-культурные смыслы Великой российской революции // Там же. 2017. № 2; *Аксенов В.Б.* Революция и насилие в воображении современников: слухи и эмоции «медового месяца» 1917 г. // Там же.

[49] ***Войтиков С.С.*** Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. – М., 2016; *Бадиков Р.А.* В тени М.В. Фрунзе и В.В. Чапаева: деятельность Г.Х. Эйхе в апреле-июне 1919 г. // Российская история. 2016. № 3.

Сложнейшее переплетение организованных и стихийных выступлений столетней давности усугублялось многонациональным и многоконфессиональным обликом российского государства. Закономерно возникает вопрос о трактовке этих событий в контексте этнической и имперской истории. Была ли революция «российской» и ее составной частью являлся национальный вопрос, или «русской», отдельные процессы которой выплескивались на национальные территории? С определенным запозданием отечественная историческая наука включилась в «войны памяти», развернувшиеся на постимперских пространствах после исчезновения Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Возможно следуя распространившемся в нашем обществе в постсоветский период соображениям «политкорректности» и избегая обвинений в «великодержавном шовинизме», она пока не решаются дать определенный ответ на ряд злободневных политических вопросов, истоки которых к событиям начала прошлого столетия. Несомненно, что он, как и в 1917 г., зависит от исхода борьбы центробежных и центростремительных тенденций на одной шестой части земного пространства, объединяемом в свое время границами Российской империи и СССР. Историографическая потребность такого ответа существует, ибо рассмотрение событий Великой российской революции не может ограничиваться ныне существующими границами Российской Федерации. Об этом свидетельствует появление на протяжении последнего десятилетия ряда содержательных монографий[50].

По хмурой иронии истории в XXI в. вновь поднимается вопрос об историческом смысле Брестского мира и праве наций на самоопределение. Политическая мысль современной России дает на них разнообразные ответы вплоть до призывов доведения той мировой войны до победного конца и сохранения единой и неделимой Российской империи в форме всенародного покаяния перед последним монархом. Подобной роскоши не может позволить себе работающая с фактами и источниками историческая наука, но ей приходится реагировать на запросы, которые настоятельно выдвигает настроение современного общества, ставшего столь восприим-

[50] *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). 2-е изд., испр. и доп. – М., 2004; *Будницкий О.В.* Российские евреи между красными и белыми. (1917–1920). – М., 2005; *Пылев А.И.* Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 гг. Выбор путей развития. – СПб., 2005.*Михутина И.* Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной Рады. – М., 2007; *Борисёнок Ю.А.* На крутых поворотах белорусской истории: Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века. – М., 2013; *Пученков А.С.* Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. – СПб., 2013; *Владимирский М.В.* Красный Крым 1919 года. – М., 2016; *Красовицкая Т.Ю.* Этнокультурный дискурс в революционном контексте Февраля–Октября 1917 г. Стратегии, структуры, персонажи. – М., 2015; *Владимирский М.В.* Красный Крым 1919 года. – М., 2016; *Корнилов В.* Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. – СПб., 2017.

чивым к конспирологическим теориям. Прежде всего, это вопросы о «германском золоте» для российской революции и «англо-саксонском заговоре» против отечественной государственности. Вполне определенные ответы на них даны исторической наукой, но остаются не до конца востребованными обществом и средствами массовой информации[51].

Сужение поля зрения в восприятии событий собственной истории, ярким примером которой стала несколько суетливая кампания вокруг столетия «забытой» Первой мировой войны, не могут заставить отказаться от изучения мирового значения отечественных событий 1917 и последующих годов. Российский пример, несомненно, повлиял на ход мировой истории. Народы Старого и Нового Света, испытавшие огромные тяготы в период мирового кризиса, не могли не откликнуться на порыв народов России к свободе и справедливости. Либеральный ответ на аргументы советской историографии, получивший воплощение в разнообразных отечественных изводах труда Ф. Фукуямы «Конец истории» оказался слишком скудным, не удовлетворившим ни научную общественность, ни запросы власти и всего социума. В свете всего происшедшего в мире за постсоветские годы представление о «конце истории» в виде торжества либеральных ценностей кажется, по крайней мере, наивным.

Независимо от современных оценок, которые даются Великой российской революции, она совпала с началом нового периода всемирной истории. Версальско-Вашингтонская система международных отношений возникла без непосредственного участия Советской России в дипломатическом процессе, но новая Россия являлась фактором ее формирования. Внешняя политика и государственное строительство, поиски решения национального вопроса являлись не только проблемами российских акторов, как из числа революционеров, так и их противников, но и важным международным событием, создающим новые прецеденты и диктующим новые правила мировой политики. Убедительным свидетельством этого являются исследования А.Ю. Ватлина, доказывающие, что не «немецкое золоте» влияло на российскую революцию, а российские события на германское общество[52].

Концептуальные подходы к проблеме «Российская революция и всемирно-исторический процесс», отвечающие современному уровню историографии и политической мысли, предложил В.В. Согрин. Согласно его видению, российский 1917 г. не только положил начало новому этапу раз-

[51] *Соболев Г.Л.* Тайный союзник. Русская революция и Германия. – СПб., 2010; *Сергеев Е.Ю.* Британия и февральская революция 1917 года в России (по материалам британских архивов) // Новая и новейшая история. 2017. № 4; *Смирнов Н.Н.* Война, революционная Россия и Франция в 1917 г.: новые источники // Новейшая история России. 2014. № 3.

[52] *Ватлин А.Ю.* Советское эхо в Баварии. Историческая драма 1919 г. в шести главах, пяти картинах и двадцати документах. – М., 2014.; *Он же.* Советская Россия и Германская революция 1918 г. // Новая и новейшая история. 2017. № 5.

вития нашей страны, но запустил всемирный социалистический проект, остановить который не под силу превратностям национальной истории[53].

Рядом несомненных успехов в последние годы отмечена деятельность профессионального сообщества по публикации исторических источников, активизации которой способствовало приближение юбилейной даты[54]. Заметное место среди публикуемых материалов принадлежит источникам личного происхождения: воспоминаниям, дневникам, письмам современников[55]. Масштабная картина революционного 1917 г. предстает на страницах трехтомного документального издания, подготовленного специалистами Института российской истории РАН. Значительный вклад в публикацию документов и материалов революционной эпохи вносит журнал «Исторический архив»[56].

---

[53] *Согрин В.В.* Русская революция 1917 года и перипетии мировой истории // Новая и новейшая история. 2017. № 3.

[54] Журналы заседаний Временного правительства. Март–октябрь 1917 года В 4-х т. – М., 2001; Дело генерала Л.Г. Корнилова. Материалы чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. – июнь 1918 г. В 2-х т. – М., 2003; Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Документы и материалы. В 4-х т. – Л.–М., 1991–2003; Декреты Советской власти. Т. 16–18. – М., 2004–2009; Следственное дело большевиков. Материалы предварительного следствия о вооруженном выступлении 3–5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти. В 2 кн. – М., 2012; Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917-май 1921 г). Изд. 2-е. – Новосибирск, 2015; Совет министров Российского правительства: журналы заседания (18 ноября 1918 г. – 3 января 1920 г.). Т. 1–2. – Новосибирск, 2016; Кронштадтский Совет в 1917 году. Протоколы и постановления. Т. 1: Март–июнь 1917 г. – СПб., 2017; Дальний Восток России в 1917 году: документы и материалы из фонда Комиссара Временного Правительства по делам Дальнего Востока. – Владивосток, 2017.

[55] *Джунковский В.Ф.* Воспоминания (1915–1917)». Т. 3. – М., 2016; Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания / под ред. Н.В. Суржиковой. – М., 2016; Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. – М., 2016.

[56] «Осуществление Брестского договора… Не может иметь места» Доклад Совета съезда представителей промышленности и торговли России. Лето 1918 г. / Публ. *Е.Ю. Рукосуева* // Исторический архив. 2016. № 3; «Как организовать власть, достаточно близкую народу» Инструкция председателя совнаркома Ставропольской губернии А.А. Пономарева. Начало 1918 г. / Публ. *Н.И. Сухановой* // Исторический архив. 2016. № 4; «Положено начало организации» протоколы Сормовского объединенного комитета РСДРП. Март–май 1917 г. / Публ. Д.В. Кураков // Исторический архив. 2017. № 1; «Киевский комитет, выслушав и обсудив тезисы В.И. Ленина, находит их в общем неприемлемыми» Из протоколов киевской организации РСДРП(б). Апрель 1917 г. / Публ. В.Ф. Солдатенко // Исторический архив. 2017. № 2; «Точка зрения Ленина в конце конференции захватила громадное большинство» Из протокола киевского комитета РСДРП(б) от 8 мая 1917 г. / Публ. В.Ф. Солдатенко // Исторический архив. 2017. № 3; «Мы имели тогда полнейшую возможность захватить власть в свои руки». Воспоминания В.И. Невского об июльских днях 1917 г. в Петрограде / Публ. В.И. Писарева // Исторический архив. 2017. № 3; «Россия пропала – это ясно! Совершенно не вижу выхода и возможности спасения» Из переписки ученых с академиком А.А. Шахматовым. Март–декабрь 1917 г. / Публ. Е.Ю. Басаргиной, Е.Н. Груздевой, О.А. Кириковой // Исторический архив. 2017. № 3.

Назревшей историографической необходимостью следует считать создание «большого нарратива», т. е. обобщающего труда, отражающего все что удалось, и не удалось сделать отечественным историкам в осмыслении революционных событий в постсоветский период. Одним из подходов к решению этой задачи может считаться появление крупных научно-справочных изданий. Новейшим среди них является энциклопедия «Россия в 1917 году», подготовленного при участии виднейших специалистов-историков, ответственный редактор А.К. Сорокин. Около 700 энциклопедических статей раскрывают содержание наиболее значимых событий, социальных и экономических процессов, документов, бытовавших в то время понятий, политических и общественных институтов, периодических изданий, реалий повседневной жизни, деятельности исторических персонажей[57].

Этапный характер для современной отечественной историографии имеет двухтомная коллективная монография, подготовленная в Институте российской истории РАН под редакцией Ю.А. Петрова. Она подводит итог проведенных за четверть века исследований, споров и дискуссий, открывая тем самым новый этап в изучении российской революции 1917 г. О высоком профессионализме авторского коллектива свидетельствуют хронологические границы, в которых рассматривают революционные события: от кануна падения монархии до принятия первой советской Конституции летом 1918 г., т.е создания нового государства. Это помогло увидеть взаимосвязь и логическое единство Февральского и Октябрьского этапов революции, увидеть в ней новые грани и смыслы, избежать эмоциональных оценок свойственных некоторым сферам современного общественного сознания. Вполне обоснованным можно считать отказ от рассмотрения в этой монографии событий, последовавших затем в ходе нарастания размеров и остроты военно-политического противоборства в стране, которые требуют большой и кропотливой работы по концептуальному обобщению огромного фактического материала.

Научный труд открывает обширный раздел, посвященный истории изучения проблемы. Ее анализ закономерно начат с выделения новейших историографических тенденций в исследованиях, посвященных кануну Великой российской революции и ее предпосылкам (Ю.А. Петров). В отдельной главе получил отражение столетний опыт изучения революционной проблематики исторической наукой (В.В. Тихонов, С.В. Журавлев). В ней выделены четыре основных периода развития советской историографии 1917 г., они дополнены анализом достижений историков Запада, Русского зарубежья и отечественных ученых постсоветского времени.

Международное положение и внешняя политика революционной России раскрыты в разделе, охватывающем период с марта 1917 по июль 1918 г.

[57] Россия в 1917 году: энциклопедия. – М., 2017.

РОССИЯ
в 1917 году
энциклопедия
ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ПРАЗДНИКЪ ТРУДА
ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ СОЦІАЛИЗМЪ
МОНЕТНЫЙ
ДВОРЪ
МОНЕТНЫЙ
ДВОРЪ

(Д.Б. Павлов, В.П. Булдаков). Вполне можно согласиться с высказанным мнением о том, что Октябрьский переворот как никогда тесно соединил проблемы внутренней и внешней политики, так как программа партии большевиков и ее практическая реализация имела самые очевидные международные последствия – выход России из войны, территориальный распад имперского пространства и его переформатирование, в которое активно и непосредственно включились иностранные акторы.

Достойное место на страницах монографии занимают социально-экономические процессы, вызванные революционными переменами. Социальные сдвиги в российском обществе характеризуются как движение от сословности к гражданственности, что само по себе предполагает их модернизационную сущность, с другой стороны социальная мотивация таких больших общественных групп как пролетариат и крестьянство объясняется их стремлением к уравнительности, порожденным представлениями еще традиционного общества (Н.А. Иванова). Убедительный представляется ответ, который дается на вопрос о причинах нарастания экономического кризиса в России 1917 г. В современной историографии можно встретить утверждения о том, что вся ответственность за него ложится на деятелей и силы, пришедшие к власти в Феврале. Авторы утверждают, что «…сводить произошедший в 1917 г. в России экономический коллапс исключительно к недееспособности и провалам вставшей у рычагов управления страной “либеральной элиты”, … является слишком упрощенным подходом. Не случись Февраля, царскому правительству пришлось бы решать те же проблемы, что и их «сменщикам», однако практика предыдущих 2,5 лет войны, вероятно, оставляет немного оснований для предположения, что оно справилось бы с ними эффективней Временного правительства». Авторами создана убедительная картина нарастающего противостояния труда и капитала, сыгравшего важную роль в развитии революционного процесса (А.П. Корелин), которое явно недостаточно учитывается многими современными исследователями. Этот конфликт не исключал поиска путей компромисса крупных предпринимателей и революционной власти, утвердившейся после Октября 1917 г., возможность которого отмечена в историографии последних лет (М.Ю. Мухин).

Значительное место в исследовании занимает обзор экономического положения и развития от кануна Февраля до середины 1918 г., т. е. начала политики «военного коммунизма». Индикатором состояния аграрного сектора и положения крестьянства в 1917 г. стал продовольственный вопрос (В.В. Кондрашин). Автору обратил внимание на то, что важным фактором социально-политической дезинтеграции страны явился «продовольственный» сепаратизм основных производящих регионов нараставший, нараставший в связи с неудачными попытками введения хлебной монополии Временным правительством. Глава, посвященная транспортной системе в 1917 – первой половине 1918 гг. является по существу первой крупной по-

пыткой анализа состояния этой отрасли революционного периода (А.С. Сенин). Переход транспорта под контроль государства проходил относительно безболезненно, но наибольшую опасность представляли распространенные среди части работников анархо-синдикалистские настроения. Полномасштабная картина нарастания финансового кризиса обстоятельно показывает как каждый новый шаг в этой сфере меняющихся в стране правительств, вынужденных идти на него под давлением обстоятельств, вытекал из предшествующего и неизбежно приводил к катастрофическим последствиям (Ю.П. Голицын, Ю.А. Петров).

В разделе о трансформации государственной власти наиболее ярко проявились те методологические подходы, которые отечественная историография усвоила за последние четверть века (А.Б. Николаев, К.А. Соловьев, А.Л. Стародубова, Е.П. Малышева, А.Ю. Бахтурина, Т.Г. Архипова, М.А. Андреев). В центре анализа находятся не собственно события, а институты и политические практики. Справедливо указывается, что события 1917 г. – «тот редкий случай, когда политическая система преображалась даже быстрее институтов, ее составлявших, вынуждая последних адаптироваться к новым условиям». В активный научный оборот вводится термин «Третьемартовская» политическая система для обозначения политического режима, возникшего в результате февральских событий в Петрограде и просуществовавшего до 2 октября 1917 г., когда был создан Предпарламент (Временный совет Российской республики).

Авторы указывают на двойственный характер Временного правительства, которое имманентно создавало условия для нарастания политического кризиса в стране. По мере развития революционного процесса государственные учреждения утрачивали свое доминирующее положение, уступая его различного рода общественным структурам, ведущую роль среди которых играли Советы, что служило формированию принципиально новой политической системы. Обширный раздел посвящен качественному изменению партийного пространства страны в 1917–1918 гг., в изучение которого отечественная историография последних лет добилась заметных успехов (А.А. Иванов, В.В. Шелохаев, Н.Д. Ерофеев, И.Д. Рублев, П.Ю. Савельев). «Революция 1917 г. со всей очевидностью показала, что ни консерватизм, ни либерализм (как идеология и политическая практика) так и не смогли “укорениться” на российской почве, стать структурной компонентой менталитета большинства народа»[58].

Впечатляющей картиной предстает развитие революционного процесса (В.П. Булдаков, Т.Г. Леонтьева, С.М. Исхаков). Оригинальный, новаторский взгляд преподносит его не как столкновение организованных политических сил, а как стихийную эволюцию общественных структур под влиянием массовых настроений, которые возникали и изменялись в силу

[58] Там же. С. 743.

разнообразных, по преимуществу иррациональных мотивов. Картина этого движения предстает порой как всероссийский хаос, ведомый едва ли не животными инстинктами мелких частичек распадающихся общностей.

Важным фактором в развитии не только в конкретно-историческое изучений событий 1917 г., но в методологию исторического знания, стали включение в состав коллективной монографии раздела под названием «Культура в революции – революция в культуре», освещающего культурные процессы в российском обществе накануне и во время революционных перемен. Через культурную мозаику революционных коллизий сделаны важные обобщающие выводы, показано, что и как в отечественной культуре начала XX в. предопределило разрешение российского кризиса именно революционным путем (В.П. Булдаков, С.Г. Антоненко). Рассмотрено влияние революционных событий на роль культуры и статус ее носителей в быстро меняющейся общественной жизни (И.В. Купцова). Не осталась без внимания судьба высшей школы и науки (А.Е. Иванов). Значительный интерес представляют поиски ответа о различных языках описания событий 1917 г. (Т.А. Филиппова, А.В. Голубев, В.В. Тихонов, С.В. Журавлев).

Как любой обобщающий труд по истории такого грандиозного события, двухтомная монография **«Российская революция 1917 года: власть, общество, культура»** не исчерпала до конца все назревшие исследовательские задачи. В частности, это касается процессов и событий в регионах, объективного прагматического описания которого в масштабах всей страны еще не создано. Но это и делает указанную монографию основательным фундаментов для последующих исследований и формулирования новых концептуальных подходов.

Инновации и реновация

Накануне столетнего юбилея 1917 г., как и на протяжении предшествующих трех десятилетий историографические споры шли вокруг концептуального осмысления революции как социально-экономического и политического явления. Попытки подвести в 2017 г. итоговый баланс позитивных и негативных последствий революционного взрыва начала XX в. в России отечественной историографии заставляют признать, что в 1917 г. либерально-буржуазный проект не был и не мог быть реализован. События 25 октября 1917 г. стали отправной точкой для последующего этапа в истории страны, который не получил единой трактовки и воспринимается одними как крах демократии, а другими как новый принципиальный шаг в ее развитии.

Анализируя большинство текстов, созданных профессиональными историками в постсоветский период, можно отметить, что начиная с 2014 г.,

когда 100-летие Первой мировой войны заставило шире осмыслить причины, последствия и историческое значение революционных событий в России в их трактовке оформились три смысловых модели, каждая из которых имеет ряд собственных изводов. В рамках первой, революция рассматривается как следствие предшествующего периода развития страны. Вторая модель полагает революцию началом нового исторического этапа и исследование развернуто в будущее, которое, как правило, охватывает период гражданской конфронтации и формирования нового социально-экономического уклада. Третья модель рассматривает революцию как некий самостоятельный феномен, отличающийся своеобразной логикой, законами, которые применяются к различным объектам и сферам, подлежащим изучению.

Приближение столетней годовщины Российской революции породили в современном обществе тревожные и любопытные настроения, связанные с наивной нумерологией и доходящих порой до опасения повторения эпохальных исторических событий схожих по масштабу и последствиям. Частью их были и ожидания неких откровений, исходящие от профессиональных носителей исторических знаний. «Коперниковских» революций и смен парадигм не произошло. Историческая наука, как и любая другая наука, не делает открытий по заказу к круглым и памятным датам. Научное познание – кропотливый, длительный процесс, который даже в случае самых грандиозных успехов на самом деле не творит сверхъестественных чудес и, тем более, не доставляет их к четко назначенному сроку. Но понимания его результатов в сфере социально-гуманитарного знания позволяет за шумом сенсации и скандалов услышать то, как «крот истории» делает свою работу, в ходе которой человеческое общество от длительных эпох эволюционного развития переходит к революционным взрывам, а от них опять к относительной, но не абсолютной стабильности.

В словарный запас современного русского языка прочно вошли два экономических термина, в значении которых большинство их употребляющих путаются: «новация» и «инновация», к которым буквально в последний год добавилось еще и третий – «реновация». Если попытаться разобраться в их семантике, не вдаваясь в длинные дефиниции, то «новация» – это любая новизна, «инновация» – это принципиальные изменения, а «реновация» – длительные «новации», но без принципиальных «инноваций». Если придерживаться такого толкования этих терминов, то общий итог научной рефлексии столетней годовщины революционных событий 1917 г. можно сформулировать как накопление новаций, дошедшее до стали реновации.

Архивный ракурс юбилея

Леонид МАКСИМЕНКОВ

Юбилеи октябрьской революции за прошедшее столетие сознательно и подсознательно, объективно и субъективно, явно и тайно были призваны уяснить, просветить, напомнить, обобщить, открыть или замолчать в революционных событиях прошлого императивные для каждой синхронной эпохи диахронные моменты. В старом – увидеть новое, а в последние 25 лет – подчеркнуть позитивный контраст российского настоящего и советского прошлого. Юбилеи также определяли повестку дня и конфигурацию расстановки сил на историческом фронте на обозримое будущее. Предсказывался вектор направления развития общественных приоритетов в идеологической сфере.

В первый юбилей в 1927 г. М.Н. Покровский отмечал, что русская революция «счастливее своих предшественниц – французской революции, например. Основные документы последней стали печататься через с т о лет после нее, нашей через д е с я т ь лет…»[1]. Последующие девяносто лет покажут, что академик-большевик в этой констатации достигнутого «счастья» поспешил.

Данная глава мониторинга рассмотрит вопрос о том, как отечественная архивная сфера встретила юбилейный год, каково влияние российских архивов на процесс создания в современном обществе образа революции и ее вождей и попробовать определить, чем столетний юбилей запомнится современникам и потомкам на архивно-историческом фронте.

План и его реализация

В начале 2017 г. предполагалось, что российские архивы трех уровней (федеральные, республиканские и местные) в качестве государственных (казенных, бюджетных) учреждений будут строить свою юбилейную деятельность в общих параметрах дорожной карты, принятой в январе на заседании оргкомитета (ОК) «Революция-100»[2]. Совещательный орган – ОК – был незадолго до этого воздан при Российском историческом обществе (РИО) распоряжением Президента РФ «О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России»[3].

Для сравнения напомним, что французская Национальная комиссия по историческим исследованиям в связи с двухсотлетием Французской рево-

[1] *Красный архив*, № 4(1927), С. XI.
[2] http://rushistory.org/proekty/100-letie-revolyutsii-1917-goda.html
[3] № 412-рп от 19 декабря 2016 г.

люции была создана за шесть лет до юбилея (1989 г.). Ее бюллетень начал выходить в свет в 1984 г.[4] и она была интегрирована в правительственную иерархию (Министерство национального образования, исследований и технологии), а значит, попадала под бюрократические правила игры, фискальную дисциплину, защиту от коррупционных подозрений. Чего нельзя сказать об ОК «Революции-100», созданном при научной общественной некоммерческой организации, существующей на бюджетных дотациях, т. е. фактически полуправительственной структуры, но в то же время Счетной палате РФ не подконтрольной.

Эта аномалия немедленно проявилась в архивном представительстве в ОК. В него были кооптированы директора только двух из пятнадцати федеральных архивов: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, в советское время Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС) и Государственного Архива Российской Федерации (ГА РФ, бывшего Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР)).

Нельзя отрицать, что выбор именно этих архивов в качестве «юбилее-образующих» был логичен. С первых послереволюционных лет они – главные партийно-государственные хранилища документальной памяти о революции. В то же время очевидно, что ограничение репрезентативного участия подавляющего большинства федеральных архивов в работе ОК изначально создавало опасность одностороннего и тенденциозного архивного обеспечения юбилея, в том числе распределения выделенных на празднование бюджетных средств и других материально-технических ресурсов. По сути дела юбилей, искусственно и директивно замкнувшись на правопреемниках ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС и ЦГАОР ГАУ при Совете министров СССР, по форме и содержанию был возвращен в матрицу оргработы советской эпохи (директивной, негласной, неподконтрольной гражданскому обществу).

В ОК отсутствовали директора таких федеральных архивов, как Литературы и искусства (РГАЛИ), Кинофотодокументов (РГАКФД), Экономики (РГАЭ), Военного архива (РГВА), Фонодокументов (РГАФД) и др. Первый мог бы обеспечить широкое архивно-историческое освещение темы «Искусство в революции» и роль в ней деятелей русской культуры (в том числе попавших потом в эмиграцию). Второй представляет собой уникальное хранилище фото и видеопамяти России и Советского Союза. Третий –депозитарий документов по такой важной теме, как экономика первой мировой войны и революции. В четвертом собраны основные материалы о создании Красной армии и о ходе Гражданской войны на терри-

[4] «Bicentenaire de la Révolutionfrançaise: bulletin de la Commission nationale de recherce historique pour le bicentenaire de la Révolution française». – Paris: Editions du Centre national de la recherche scientifique, 1984-

тории бывшей Российской империи. В пятом – голоса эпохи, того, что Александр Блок называл «музыкой революции», которую призывал «слушать» «всем сердцем, всем сознанием».

Архивы в дорожной карте юбилея

В утвержденном ОК плане основных мероприятий семь разделов, состоящих из 107 позиций. Никогда в истории СССР и новой России юбилейные планы не принимались в такие авральные сроки, едва ли не за месяц до начала мемориального календарного года. Это делало реальной вероятность постоянных корректировок, перестановок и добавлений. Ко второму (и последнему накануне юбилея) заседанию ОК в начале сентября 2017 г. реализованными окажутся не «более сорока» позиций плана, то есть менее половины из задуманного.

Каково в проекте место пятнадцати федеральных архивов? Присутствуют ли в нем архивы республиканского, краевого, областного и местного уровней? Нашлось ли здесь место для крупнейших ведомственных архивов (например, Архива внешней политики МИД, Центрального архива Министерства обороны, архива ФСБ РФ)? На последний вопрос можно однозначно дать отрицательный ответ. Ведомственные архивы в плане отсутствуют полностью, от гласного проведения юбилея они устранились. Хотя именно Октябрьская революция привела к немедленному и исторически закономерному созданию ВЧК и Красной армии, столетние юбилеи которых также приходятся на декабрь 2017 г. – февраль 2018 г. В советское время эти даты неизменно отмечались в контексте и как составные части и производные октябрьских годовщин.

Первый раздел плана – «Экспозиционные и выставочные мероприятия». Здесь 17 позиций. Предполагалось, что РГАСПИ и ГА РФ будут участвовать в выставке «Женщины и революция» («К 100-летию предоставления женщинам России избирательного права»). Однако, эта гендерная экспозиция, задуманная как дань модному и политически корректному предмету, без объяснения причин не материализовалась. В обнародованном позднее «Плане выставочной деятельности Федерального архивного агентства на 2017 г.» она уже отсутствовала[5]. Росархив отдельной программы юбилейных мероприятий не объявлял. Добавим, что во Франции в 1989 г. международный коллоквиум «Les Femmes et la Revolution Française» прошел с большим успехом[6].

Тему «женщины и революция» явочным порядком затмил сквозной и глобальный медийный скандал, возникший в обществе вокруг ожидания премьеры кинофильма «Матильда» (реж. А. Учитель, автор сценария А. Те-

[5] http://www.rusarchives.ru/vystavki/plany-provedeniya-vystavok/2017

[6] «Le Bicentenaire de la Révolution. Répertoire numérique détallé des archives de la Mission du Bicentenaire». – Paris: Archives Nationales. 1991. P. 6.

рехов). Его сюжет – это история отношений будущего Императора Николая Второго с прима-балериной Императорского Мариинского театра Матильдой Кшесинской. Частично к реализации женской революционной темы можно отнести прошедшую архивную выставку об императрице Александре Федоровне «Последняя императрица. Документы и фото» (организована ГА РФ). Несколько женских образов было замечено и на выставке «1917 год. Рисунки художника Ю.К. Арцыбушева» (ГА РФ). В течение года в помещении Государственного исторического музея в Москве работала, организованная РГАСПИ, выставка «Код революции», на которой также при желании можно было разглядеть феминистские вкрапления[7].

Росархив, как федеральный орган исполнительной власти, должен был персонально курировать два больших проекта. Первый – ««Один день из жизни города и страны». Выставочный проект (Санкт-Петербург)». По-видимому, задумывалось реанимировать известную идею Максима Горького, реализованную Михаилом Кольцовым в 1935 г. в виде книги «День мира». На момент завершения мониторинга этот интересный проект – с упором на показ именного одного дня – оказался без объяснения причин похоронен. Вместо него на 25 октября намечено открытие в Санкт-Петербурге историко-документальной выставки «Петроград. Октябрь. 25-е». Организаторы – Федеральное архивное агентство, РГИА, ряд московских и петербургских музеев и архивов и Государственный академический Мариинский театр (sic!)[8]. Хронология выставки – от февраля от октября. Получается, что по заглавию мероприятие отвечает утвержденной дорожной карте (25 октября 1917 г. – это один день), а по содержанию – нет (от февраля к октябрю). Эта дихотомия станет константой юбилейного года. В отчетной декларации – одно, в конкретной действительности – другое.

Выставка «Ленин»

В итоге этих корректировок и отмен основные усилия Росархива были сосредоточены на осуществлении ставшей главной задумки юбилейного сезона – межархивной выставке «Ленин». Открытие планировалось на 14 сентября, но было перенесено на 28-ое. По-видимому, его приурочили к московскому конвенту Генеральной ассамблеи Международного комитета исторических наук. «Ленин» был «развернут» в Выставочном зале федеральных архивов и продолжил ставшую традиционной серию выставок «Вожди советской эпохи».

[7] Рецензию на выставку «Код революции» см.: *Tricia Starks.* 1917: Code of Revolution // Revolutionary Russia. Vol. 30. No. 1. Pp. 123–127.

[8] http://www.rusarchives.ru/novosti/vystavki/25–10–2017-istoriko-dokumentalnaya-vystavka-petrograd-oktyabr-25-e-sankt-peterburg

На ее проведение РГАСПИ получил из федерального бюджета 4,5 млн руб. Нынешняя власть оценила вождя-основателя большевистской партии и создателя первого в мире социалистического государства в три раза выше, чем его наследников. Например, на других протагонистов выставок «Вожди советской эпохи» выделялось бюджетных сумм ровно в три раза меньше. Цена контракта (лота, договора) выставок «Андропов» и «Хрущев» составила по 1,5 млн руб. каждая, а на «витрины прямоугольные для проведения выставки, посвященной А.Н. Косыгину» Финансовому университету при Правительстве РФ дали всего 308 тыс. 666 руб.

С учетом того, что выставка «Ленин» проводится теми же казенными бюджетными организациями, что и выставки «Андропов», «Хрущев» и «Брежнев», вызывают вопросы многие пункты, связанных с выставкой сопроводительных документов, например, такой как «изготовление металлических экспозиционных рам с двойным остеклением “антистатичное” оргстекло толщиной 4 мм (не менее 200 и не более 700 рам различного размера)»[9]. Неужели при монтаже выставки «Ленин» нельзя было использовать «от не менее 200 и не более 700 рам», сделанных ранее для его наследников? Компаративный анализ фотографий с указанных выставок показывают, что «подложки для крепления фотографий» вождей, «задники из гофрокартона», «рамы паспарту» удивительно похожи друг на друга и могли бы беспрепятственно кочевать с выставки на выставку. Без ущерба для бюджета. Условие контракта, согласно которому «экспонаты выставки должны быть застрахованы от всех рисков по формуле “от гвоздя до гвоздя”» возражений не вызывает.

Главная задача выставки и ее место в государственной федеральной программе «Культура России» была очерчена в технической части конкурсной документации так:

«[…] **9. Назначение и цели использования результатов оказываемых услуг:** В рамках реализации федеральной целевой программы “Культура России (2012–2018 годы)” в 2017 г. (пункт 87 «Расширение доступа к документам Архивного фонда Российской Федерации и их популяризация») создание историко-документальной выставки, посвященной лидеру революции, введение в научный оборот новых архивных материалов, презентация в полном объеме фонда прижизненных фотографий В.И. Ленина, ряда документов, в том числе никогда не публиковавшихся, расширение источниковой базы.

10. Краткое описание Заказчика и его деятельности в целом: Заказчик – Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив социально-политической истории» (РГАСПИ)».

[9] См. представленное на подпись директору РГАСПИ А.К. Сорокину «Извещение о проведении открытого конкурса на право заключения государственного контракта на оказание услуг по подготовке и проведению историко-документальной выставки «Ленин» в серии «Лидеры советской эпохи».

Задачи «расширения доступа к документам» и «введения в оборот новых архивных материалов», в том числе «никогда не публиковавшихся» предполагалось осуществить следующим образом:

«12.2. Провести отбор экспонатов выставки в фондах Российского государственного архива социально-политической истории […]

12.4. Составить аннотированный перечень и научное описание документов и экспонатов выставки в количестве не менее 350, согласовать с Заказчиком в течение 10 дней после предоставления научной и художественной концепций выставки. […]

12.6. Подготовить текст этикетажа на экспонаты выставки и экспликации. […]

12.12.1. Изучить и проанализировать перечень экспонируемых архивных документов и музейных предметов и творческого задания».

Однако на этом участке (отбор–перечень–текст этикетажа) организаторов выставки ожидал скандал, беспрецедентный со времени кражи золотого значка лидера НСДАП Адольфа Гитлера с выставки к 60-летию Победы в том же Выставочном зале Росархив.

На выставке «Ленин» оказался представленным документ с экспликацией: «Сводка Российской контрразведки, составленная из циркуляров Генерального штаба и министерства иностранных дел России с упоминанием о перечисленных в Кронштадт на имя В.И. Ленина денежных средств из банка “Дисконто-Гезельшафт”. 18 июня (1 июля) 1917 г. Подлинник. Машинописный текст».

На фальсификационный характер этого подлинника немедленно указал историк Ярослав Козлов (гор. Харцызск, ДНР). В блогосфере вспыхнуло активное обсуждение этого беспрецедентного факта самодискредитации.

В роли защитника и фактического пресс-атташе РГАСПИ выступил Александр Лукашин – штатный сотрудник этого архива:

«Господа Козлов и Корнеев провели исследовательскую работу по своей инициативе[10]. Хорошо. Но никто из официальных органов не уполномочивал их на то, чтобы давать оценку подлинности этих документов. Я знаю как это работает с секретными документами, потому что непосредственно с этим сталкиваюсь в работе. Есть Межведомственная комиссия по защите гостайны при Правительстве РФ, члены которой проводят плановую экспертизу архивных документов на предмет наличия гостайны. Затем принимается официальное заключение, подписанное председателем комиссии и закрепленное печатью, которое направляется в архивы. После этого документы могут считаться официально рассекреченными. Все, есть законная основа. По поводу подлинности упомянутого документа, на-

[10] Имеется в виду статья к.и.н. доцента В.В. Корнеева и историка-исследователя Я.В. Козлова «Очернение Ленина. Как это делают официальные “историки” на страницах “Российской газеты”».

http://www.politpros.com/journal/read/?ID=3782&journal=167

сколько я понимаю, экспертиза не проводилась. Пусть исследователи выходят с предложением провести экспертизу подлинности. Будет принято официальное решение, что документ фальшивый, смогут мне его предоставить, значит я признаю правоту Ярослава. А пока это выглядит неубедительно. Статья Корнеева и Козлова для меня подобным основанием не является»[11].

Пользователь интернета Smirnov Ilya уточняет номенклатурные маркеры кандидата исторических наук А.В. Лукашина в бюрократической иерархии РГАСПИ. Он – председатель Совета молодых ученых и специалистов РГАСПИ (ответственный секретарь) и главный специалист архива. Добавим, что г-н Лукашин занимается в архиве секретными документами и заменил на этом посту ушедшую на пенсию ветерана ЦПА-РЦХИДНИ-РГАСПИ Е.Е. Кириллину. Этим, по-видимому объясняется его сугубо бюрократическо-спецфондовское объяснение интриги с фальшивым документом столетней давности.

Это не умерило градуса дискуссии. Она вышло в массовую аудиторию, угрожая на время затмить феномен «Матильды». Дабы избежать скандала, устроители выставки беспрецедентно быстро изъяли «подлинник» из экспозиции. Директор РГАСП А.К. Сорокин дал такое бюрократическое объяснение: «При отборе документов сотрудники просто перепутали папки». Получается, что в федеральных архивах есть «папки» (фонды? Описи? Единицы хранения?) с фальшивками.

Скандал был замечен самой массовой столичной газетой «МК»[12], а политический обозреватель «Правды» Виктор Кожемяко подытожил этот эпизод так: «после общественного протеста полностью изъят фальшивый “документ” очень большой значимости»[13].

Кожемяко также дезавуировал утверждение руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова о том, что один из самых известных на сегодняшних день лениноведов – «сотрудник РГАСПИ» В.Т. Логинов участвовал в работе над выставкой. Артизов хотел тем самым поднять престиж выставки и знак ее научного качества. Кожемяко приводит свой диалог с Логиновым: «Разве вы сотрудник РГАСПИ? – Нет. – А в работе над открывшейся выставкой “Ленин” принимали участие? – Ни в коей мере».

Историк Ярослав Козлов с юмором отреагировал на сообщение правительственного новостного агентства «РИА-Новости» о том, что на выставке был представлен «золотой партсигар от [газеты] “Дагестанской бедно-

[11] https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1699592130074525&set=p.1699592130074525&type=3&theater

[12] *Наталья Веденеева.* «Скандал на выставке, посвященной Ленину: вождю приписали подачку от немецкого банка» // МК. 6 октября 2017 г. http://www.mk.ru/social/2017/10/06/skandal-na-vystavke-posvyashhennoy-leninu-vozhdyu-pripisali-podachku-ot-nemeckogo-banka.html

[13] http://gazeta-pravda.ru/issue/115–30612–17–18-oktyabrya-2017-goda/takaya-krichashchaya-prosto-sluchaynost/

ты”[14]. Козлов доказал, что и партсигар не золотой, а серебряный и подарен он не газетой “Дагестанская беднота”, а кубачинскими мастерами»[15].

Этот эпизод и возникшая дискуссия затронули очень важную и нерешенную проблему отечественной археографии и исторической науки. Это проблема фальсификаций и подлогов государствообразующих, фундаментальных документов. Во-первых, в разговоре на эту тему власть (в данном случае чиновники архивов) и историки говорят на разных языках. Чиновники на поставленный вопрос отвечают демагогией об абстрактной секретности и о межведомственных комиссиях, а историки оперируют истиной, о которой Карл Маркс говорил, что она всегда конкретна. Во-вторых, если подобный документ о столь дискуссионной и дискутируемой теме как немецкий след в русской революции был представлен на официальной выставке, организованный правительственной структурой, которую курирует непосредственно Президент РФ, то как прикажите относиться к другим знаковым документам, обнародованным за последние четверть века? В-третьих, примечателен ответ директора федерального архива, списывающий все провалы на работу анонимных технических работников. Наконец, в-четвертых, утверждения руководителя отрасли об участии уважаемого историка-ветерана в работе в архиве и в проекте, к которым он отношения не имеет звучат как некомпетентный непрофессионализм.

В этом частном эпизоде, который может показаться деталью, преломилось проблемное и в чем-то кризисное настоящее время отечественной архивной отрасли, которая пытается представить обществу картину времени преждепрошедшего.

Но на этом вопросы к выставке «Ленин» не исчерпались. В рамках экспозиции также предполагалось «12.8. Осуществить написание текстов оригинальных научных статей для каталога выставки, посвященного тематике создаваемой экспозиции, объемом не менее 150 полос». Речь идет о главном теоретическом обобщении – той самой оплаченной из бюджета «оригинальной научной статье». Вступление к каталогу опубликовано на правительственном сайте Росархива за подписями руководителя Федерального архивного агентства, доктора исторических наук А.Н. Артизова и директора РГАСПИ, кандидата исторических наук А.К. Сорокина[16]. Оно, согласно пресс-релизу Росархива, «представляет читателям основанный на подлинных архивных документах взгляд на масштабную фигуру вождя большевиков»[17].

[14] https://ria.ru/culture/20170928/1505725095.html

[15] https://yroslav1985.livejournal.com/173587.html

[16] Тема докторской диссертации первого – «Школая М.Н. Покровского и советская историческая наука (конец 1920-х – 30-е годы), а кандидатской диссертации второго – «Прибыли акционерно-паевых предприятий России в условиях монополизации промышленности (1900–1913 гг.)».

[17] http://archives.ru/press/28–09–2017-lenin.shtml

Слово «архив» в этой публикации обнаружено лишь в трех позициях в контексте общих рассуждений. Никакого новаторства и новизны эти фрагменты не заключают. В рамках данного мониторинга путем прогона этой «основанной на подлинных архивных документах» «научной» статьи в онлайн-сервисе проверки текста на уникальность был получен такой беспристрастный результат. Уникальность текста составила 0 %, а совпадений с другими текстами обнаружено до 27 %[18].

Достаточно сравнить два фрагмента.

У Артизова-Сорокина: «Лидер большевиков регулярно писал в “Правду”, посылал письма, давал советы и указания, исправлял ошибки редакции. За два года в “Правде” было опубликовано около 270 ленинских статей и заметок»[19]. (дата публикации 28 сентября 2017 г.)

Тот же фрагмент из анонимный биографии вождя, размещенной на интернет-портале retrobazar.com: «Он почти ежедневно писал в “Правду”, посылал письма, давал советы и указания, исправлял ошибки редакции. За 2 года в “Правде” было опубликовано около 270 ленинских статей и заметок»[20] (дата публикации 20 ноября 2012 г.).

Издательские и образовательные проекты

Перейдем ко второму разделу плана ОК – «Издательские и образовательные проекты». В нем было утверждено двадцать позиций. В числе архивно-исторических: один альбом под названием «1917 год» (РГАСПИ и издательство «Дрофа-Вентана Граф»); энциклопедия «Россия в 1917 году» (РГАСПИ, издательство не указано); сборник документов и научных статей «Свет и тени русской революции» и второй альбом «Россия в 1917 году. Образы и тексты» (РГАСПИ, издательство также не указано). Поскольку предыдущие альбомы из серии «Образы и тексты» выходили в свет в издательстве Автономная некоммерческая организация «Политическая энциклопедия (Росспэн)», то можно было предположить, что и другие плановые бюджетные проекты юбилейного года будут реализованы тем же московским издательством.

Действительно, это произошло именно так. В издательстве «Росспэн» вышла в свет субсидированная государством энциклопедия[21]. Здесь же опубликованы трехтомник «Российская революция 1917 года: глазами со-

[18] https://text.ru

[19] http://www.rusarchives.ru/vystavki/vystavochnyy-zal-federalnyh-arhivov-g-moskva/istoriko-dokumentalnaya-vystavka-lenin?qt-field_collection_quicktabs=1#qt-field_collection_quicktabs

[20] http://retrobazar.com/journal/izvestnye-ljudi/945_vladimir-ilich-uljanov-istorija-dejatelnosti.html

[21] Отв. редактор – директор РГАСПИ и главный редактор издательства Сорокин, отпускная цена 4000 руб. ISBN 978–5-8243–2094–7.

временников (в трех томах)» и двухтомник Института Российской истории РАН «Российская революция 1917 года: власть, общество, культура»[22].

Презентация изданной «Эксмо» иллюстрированной летописи «Великая революция 1917 года» авторства сотрудника РГАСПИ А.В. Репникова и Р.Г. Гагкуева, состоялась в рамках Московской международной книжной выставки-ярмарки[23].

Среднестатистическому историку-архивисту, учителю, преподавателю и каждому, «интересующемуся историей России» приобретение перечисленной вышедшей в свет по издательскому плану ОК архивно-фундированной и субсидированной из государственного бюджета научной литературы обойдется не менее чем в 7 тыс. 375 руб., при том что с 1 июля 2017 г. минимальный размер оплаты труда в России составляет 7 тыс. 800 руб. в месяц.

Далее в дорожной карте ОК заявлено три собственно многотомных документальных архивно-публикаторских проекта. Публикация архивных документов, а не энциклопедий и «оригинальных научных статей» является обязанностью Росархива. Один проект реализуют все тот же тандем РГАСПИ – «Росспэн»: «Конфессиональная политика Советской власти» (Сборник документов в 4-х книгах. 1917–1924. Том 1). Два курирует непосредственно Росархив. Это первый том протоколов Кронштадтского совета и первый том коллекции «Колчак – верховный правитель России». На момент окончания мониторинга из обещанного трио на прилавках книжных магазинов появился лишь первый том сборника документов «Кронштадтский Совет в 1917 году. Протоколы и постановления. Т. 1: март–июнь 1917 г.»[24].

Важная, прописанная в уставных документах, сфера использования архивных источников вообще, и подготовка сборников архивных документов к печати в частности парадоксальным образом, но в очередной раз оказалась одной из самых уязвимых областей планирования деятельности архивных учреждений РФ и прежде всего Росархива. Планы Росархивом составляются ежегодно и с таким же «успехом» им проваливаются. Планируют много, а продукции на гора выпускают в разы меньше. Например, при анализе подотчетных проектов, начиная с начала текущего десятилетия выявлены следующие проекты Росархива по революционной и предреволюционной тематике. До 2012 г. эта тема властью востребована не была. В плане на 2012 г. стоял фотоальбом «Они защищали Россию (к 100-летию Первой мировой войны» (выйдет в свет в 2014 г.). Заявленная в 2012 г., «Первая мировая война в воспоминаниях и дневниках офицеров

[22] Отв. ред. д.и.н. директор института ИРИ РАН Ю.А. Петров, цена 1000 руб. ISBN 975–5-8243–2155–5.

[23] Цена 1175 руб. ISBN 978–5-699–92276–5.

[24] Цена 845 р., тираж 500 экз., Санкт-Петербург: издательство «Дмитрий Буланин». ISBN 978–5-86007–828–4, подготовлен Архивом РГАВМФ.

Русской императорской армии», выйдет в конце 2016 г. Значился еще один фотоальбом, посвященный Первой мировой войне (план на 2013 г.). «Первая русская революция 1905–1907 г. в документах (по фондам РГАСПИ)» стояла в плане на 2014 г. В плане на 2017 г. представлена целая череда сборников: «Кавказский фронт Первой мировой войны. Август 1914 – декабрь 1917 г.»), «А.В. Колчак. Документы и материалы»[25], «Россия и независимость Финляндии. 1899–1920 гг.», «Кронштадтский совет в 1917 году. Протоколы и постановления», «Материалы Правительственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи»[26]. В плане на 2018 г. помимо перечисленных проектов, кочующих из года в года, значатся новые: «Ставка Верховного главнокомандующего. 1914–1917», фотоальбом «Гражданская война и иностранная интервенция в России» и «Чехословацкий корпус в России. 1914 –1920 г.» (том 2. “В борьбе с русской революцией. 1918–1920”)»[27].

На момент окончания мониторинга, полностью реализованы лишь два из заявленных проектов (альбом о первой мировой и сборник воспоминаний), и еще два частично – (первый том протоколов Кронштадтского совета и первый том о белочехах). Издательский план Росархива целого десятилетия в своем разделе документов о войне, революции и гражданском противостоянии представляет собой мартиролог нерожденных сборников документов. Кто несет за это персональную ответственность?

На этом фоне победных реляций Росархива, бесконечных телеинтервью, редакционных «чашек чая» с фуршетными презентациями и «круглыми столами» «руководства» (с одной стороны) и невыполненных, но утвержденных собственных планов при полной персональной безответственности за провалы в работе (с другой) следует с удовлетворением отметить, что летом 2017 г. Издательство Новоспасского монастыря выпустило в свет 6-й том научно-академического издания «Документов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.»[28]. В очередной том вошли деяния Собора с 37-го по 65-е, т. е. за вторую половину первой сессии Собора с ноября по начало декабря 1917 г. Именно в это судьбоносное для России время состоялась интронизация Патриарха Тихона,

[25] Просьба не путать со сборником «Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала Колчака» (М: ИРИ РАН, 2003).

[26] Публикация с идентичным названием была уже в 1998 г. См. «Покаяние. Материалы правительственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского императора Николя II и членов его семьи. Избранные документы». Составитель Виктор Аксючиц. – М.: Выбор, 1998.

[27] Том первый (под частично другим названиеме) см.: Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус в России. 1914–1920. Документы и материалы. Соств. К.А. Абрамян и др. – М., Новалис, 2013.

[28] Отв. ред. Священник Алексей Колчерин и А.И. Мраморнов, цена 1,400 руб., 980 стр., вес 1, 735 кг., тираж 1500 экз. http://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=73817

произведены выборы членов Священного Синода и Высшего Церковного совета. В официальной группе в соцсети «ВКонтакте» продолжается оживленное обсуждение томов этого фундаментального издания[29].

Православные ученые-историки и общественность в отличие от научного сообщества, молчаливо проглядевшего или пассивно наблюдавшего за беспрецедентной монополизацией архивного пространства нанятыми государством чиновниками и штатными историками, усиленно, вдумчиво и целенаправленно осваивают архивную целину и делают итоги своей деятельности гласным достоянием российского интернет-сообщества.

Белые пятна революционной архивистики

Особенность архивного измерения нынешнего юбилея видится в его генетически неразрывной связи со всем послеоктябрьским столетием. Архивы не вышли из-под контроля государства, хотя этот прессинг кажется мягким. Архивы продолжают оставаться абсолютной госмонополией. Допуск / недопуск к фондам, описям, единицам хранения, отдельным листам охраняется законами, судебной системой, правоохранительными и компетентными органами и некоторыми бдительными архивными чиновниками и сотрудниками, расставленными от читального зала до отделов использования и директорских кабинетов. В России ни одна из других областей научного и художественного творчества не регулируется такими жесткими, постоянно меняющимися и вольно интерпретируемыми клерками статьями закона, перманентно генерируемыми «правилами», «инструкциями», «прейскурантами», «отношениями», директивными письмами, приказами, распоряжениями, написанными от руки объявлениями, устными указаниями, закрытиями фондов на микрофильмирование или на сканирование, сокрытиями рассекреченных документов, переносами сроков работы читальных залов и т. д.

Историк зависит от архивов, потому что не может сам генерировать архивно-исторические документы. Это и называется фальсификацией.

В год столетия монопольное и тотальное присутствие на научном и публикаторском поле игроков-чиновников привело к тому, что в оргкомитете «Революция – 100» изначально решающим и определяющим стало господство затмивших науку владельцев бюрократических кресел. Но для государство это оказалось выгодной или по крайней мере не вызывающей возражений ситуацией. Ибо это гарантировало номенклатурный контроль, дисциплину и единоначалие в процессе выполнения дорожной карты, а главное, негласного лозунга юбилея – «примирение». Неизбежная девальвация научной, коммерческой и концептуальной ценности и эффективности

[29] https://vk.com/prosobor1917

проектов в расчет не принималась. Раз бюджет был выделен, ему суждено было быть освоенным.

Никаких сюрпризов, сенсационных открытий, «ввода в научных оборот» резонансных рассекреченных документов, презентации новых архивных фондов и тематических коллекций за период с 1 января по 25 октября 2017 г. российской общественности и миру представлено не было. Не откомментировано ни одного значительного документа и не напечатано резонансного сборника. Наоборот, журналистами в федеральных архивах было выявлено необоснованное и необъясненное закрытие десятков архивных дел, рассекреченных после 1991 г.,, но сегодня недоступных и насильно удерживаемых[30].

Например, в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ, директор Н.Г. Томилина, заместители директора М.Ю. Прозуменщиков и И.Н. Шевчук) полностью закрыт доступ к т. н. «личным делам» – в том числе таких виднейших руководителей Октябрьской революции как Ф.Э. Дзержинский, Г.В. Чичерин, Л.Б. Красин, Н.К. Крупская, М.В Фрунзе и др. В других архивах закрывается доступ к реабилитационным и личным делам сотен и тысяч героев и простых действующих лиц революционных событий, репрессированных в годы господства сталинизма.

Личные дела – это основа основ любой биографии политического и общественного деятеля советской эпохи. Росархив отдает себе в этом прекрасный отчет. Ведь именно на иллюстрациях документов из конкретных личных дел он строил свои тематические выставки из серии «Вожди советской эпохи». И тем не менее, одновременно, ссылаясь на решения анонимной Межведомственной комиссии по охране гостайны всеми правдами и неправдами защищает и оправдывает запрет доступа к «личным тайнам» ***столетней давности***.

В год столетия революции закрыты от общества личные дела основателя ВЧК-ОГПУ Дзержинского, одного из создателей Красной армии Фрунзе, виднейших советских дипломатов Красина и Чичерина и даже супруги В.И. Ленина – Крупской. На письменный запрос об этом парадоксе Томилина – директор РГАНИ, лауреат премии им. Егора Гайдара «за выдающийся вклад в области истории» – ответила, что причина закрытия дела Георгия Чичерина в законе об «основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (см. «Ответ Томилиной Максименкову»). Однако, принятый 21 ноября 2011 года закон № 323-ФЗ ни в одной из своих статей не говорит об охране здоровья умерших без малого сто лет назад исторических деятелей.

Непосредственный начальник г-жи Томилиной (сама она выпускница-заочница Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской и бывший клерк одного из негуманитарных отделов аппарата ЦК КПСС) – доктор исторических наук А.Н. Артизов (докторская диссертация

[30] http://kommersant.ru/doc/3187062

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

Федеральное казенное учреждение «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ»

103132, Москва ул. Ильинка, 12
тел.8(495)606-50-30, факс 8(495)606-23-21
E-mail: rgani@gov.ru

29.07.2015 № 6/332

на № _____ от _____

Л.В. Максименкову

Уважаемый Леонид Валентинович!

В ответ на Вашу телеграмму от 18.07.2015г. сообщаем, что находящееся на хранении в РГАНИ «Личное дело Чичерина Г.В. Постановления Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и материалы о предоставлении отпусков, медицинские заключения о состоянии здоровья, поездках за границу для лечения, переписка Чичерина Г.В. со Сталиным И.В., Молотовым В.М., Крестинским Н.Н. и другими; о смерти Чичерина Г.В. и передаче имущества родственникам и др. 12 апреля 1921 г. – 4 августа 1936 г.» на 280 листах (ф. 3, оп. 62, д. 221) было рассекречено Межведомственной комиссией по защите государственной тайны (МВК) в 2011 г., однако на доступ к нему МВК наложено ограничение в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Директор РГАНИ Н.Г. Томилина

бывшего инструктора из архива Общего отдела ЦК КПСС была защищена в 1998 г. в Государственной академии сфера быта и услуг [ныне Российский Государственный университет Туризма и Сервиса, ранее – Высшей школы промысловой кооперации] подвел эту цензуру на «личные» документы столетней давности методологический принцип. В программном интервью правительственной «Российской газете» об уже упомянутой выставке «Ленин», он, в частности, сказал: «Частная и семейная жизнь Ленина – это уже для других экспозиций, мы эти сюжеты сознательно отодвинули, потому что Ленин наших современников интересует в первую очередь как создатель советского государства…»[31]. Через несколько дней на состоявшейся в Институте российской истории РАН международной научной конференции «Великая российская революция: сто лет изучения», Артизов сделал следующий вывод: «Применительно к событиям 1917 года совокупность исторических источников огромна… Ныне все они открыты и доступны»[32].

Мониторинг вынужден констатировать, что открыты далеко не все источники, а доступны и того меньше.

В ходе мониторинга выявлено происходящее в последние годы негласное и необоснованное перезасекречивание документов революции и гражданской войны, особенно тех сюжетов, которые касаются истории органов государственной безопасности, внешней политики Советской России, ее непростых отношений с нынешними сопредельными государствами (Украина, Польша, Финляндия, Турция, Иран). Из каталогов исчезают упоминания об уже известных исследователям дел о многочисленных аспектах ранней истории органов разведки и контрразведки, шифровальной работы, золотовалютных запасов, вопросов охраны видных деятелей партии и государства. Делается это путем простого и анонимного заклеивания названий дел и их кратких аннотаций в описях архивных фондов.

Недоступное «личное дело» Ленина

В юбилейном году в многочисленных интервью, телерепортажах, ведомственных публикациях, реляциях и рапортах архивных начальников, руководящих работников академических исторических институтах и членов всевозможных «общественных советов» полным молчанием обойдена главная и искусственно созданная архивная проблема уходящего года. Этот казус – неоткрытие к юбилею закрытого с 1 мая 2016 года – после

[31] А. Артизов. «Засекреченного Ленина больше нет». Интервью Льву Данилкину. «Российская газета». 26 сентября 2017 г.) https://rg.ru/2017/09/26/reg-cfo/glava-rosarhiva-lenin-mnogomernaia-figura-v-nem-mnogo-tonov-i-polutonov.html

[32] http://www.rusarchives.ru/novosti/konferencii/09–10–2017-konferenciya-velikaya-rossiyskaya-revolyuciya-1917-goda-sto-let-izucheniya

предупреждения лишь за 15 рабочих дней – Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) в Москве[33]. Произошло это в связи с переездом архива на новое место из здания на Старой площади по ул. Ильинка, в новое помещение через Москву-реку в Замоскворечье на Софийскую набережную, в бывшее Кокоревское подворье. Пешком туда с Ильинки вдоль Зарядья через Большой Москворецкий мост при хорошей погоде 15 минут ходу, а переезжают полтора года. Тотальная герметичность, информационная недоступность и полусекретность положения дел с доступом к этому крупнейшему архиву, особенно в юбилейный год, стала беспрецедентной и недопустимой даже в реестре всегда готового к сюрпризам руководства архивной отрасли России.

Неучастие РГАНИ в главном архивном мероприятии юбилейного года – выставке «Ленин» по форме и концепции превратило эту выставку в клонированную экспозицию, по существу достойную бывшего Центрального музея В.И. Ленина. Что мы имеем? Биографически-хронологическую линейку демонстрации документов, с золотой медалью об окончании гимназии, показом обручальных колец, выпущенной Фанни Каплан пулей, ленинским пальто, польскими кожаными ботинками, да известными с конца восьмидесятых – начала девяностых секретными документами Ленина и его фотографиями периода смертельной болезни. За четыре с половиной миллиона рублей можно было придумать что-то более оригинальное.

Повторим, что Росархив при концептуальной организации выставки нарушил им же установленный методологический принцип построения структуры и тематического монтажа. Предыдущие выставки («Андропов», «Хрущев» и «Брежнев») скрупулезно следовали методологии почти что мульдимедийной расширительной иллюстративности бюрократических «личных дел» советских вождей. А они-то и хранятся в закрытом на неопределенный срок РГАНИ. Поэтому интересная и новаторская выставка «Косыгин» также оказалась без «личного дела» премьера советского правительства[34].

По этой же причине следов личного дела Ленина не обнаружилось на разрекламированной отчетной выставке. Страна и общество даже не узнали, что таковое существует. Из «оригинальной научной статьи» Артизова-Сорокина это тоже неизвестно. Можно ли отмечать юбилейный год, скрывая сердцевину биографии его вождя – его «личное дело»?

Мониторинг восполняет этот пробел и берет на себя задачу предоставления вниманию коллег и всех, «интересующихся историей», фрагментов документов из этого раздела ленинианы. Убеждены, что эти архивные документы должны быть введены в научный оборот именно до конца юбилейного года.

---

[33] http://ргани.рф/novosti/v-svyazi-s-podgotovkoi-k-predstoyashchemu-pereezdu-chitalnyi-zal-rgani-budet-zakryt-s-1-maya

[34] Выставка задумана, организована и профинансирована в решающем объеме Фондом культуры «Екатерина» Екатерины и Владимира Семенихиных.

«Личное дело» Ленина это – совокупность документов, хранящихся в РГАНИ в фонд 3 (Политбюро ЦК КПСС), описи 22 (Высшие органы коммунистической партии). Это, например, дело 306 [«В.И. Ленин. Личное дело], дело 307 [“Об отпусках, болезни и лечении В.И. Ленина”], дело 309 [«О смерти и похоронах В.И. Ленина»]. Помимо выписанных post mortem на имя Ленина партийных документов за № 1, здесь отложились важные документы об организации охраны вождя революции.

9 апреля 1919. секретарь ЦК РКП(б) докладывает коменданту Кремля Павлу Малькову:

«Уважаемый товарищ М А Л Ь К О В,

Доводим до Вашего сведения и для проведения в жизнь охраны товарища Ленина, принятые на заседании Организационного бюро Ц.К. Р.К.П. (большевиков) от 7-го апреля с./г.

1. а) При выезде товарища Ленина из Кремля необходимо, чтобы всегда его сопровождал 2-й автомобиль с охраной из 5-ти человек;
   б) шофер должен быть партийный, преданный товарищ и рядом с ним – один конвоир вооруженный.
2. Охрана квартиры и кабинета товарища Ленина должна состоять из коммунистов, которые состоят в партии *тиитиит* года.
3. а) Около часовых, стоящих у квартиры и кабинета товарища Ленина, должна быть немедленно проведена сигнализация в комендантское Управление;
   б) кнопка должна находиться на полу по тем соображениям, что в случае нападения часовой мог бы нажать кнопку незаметно для противника.
4. Вход в квартиру товарища Владимира Ильича должен быть по особым билетам, выдаваемым только товарищем Лениным.
5. Перенести канцелярию вниз, а главное, переместить приемную товарища Бонч-Бруевича и этим самым избегнуть посещений нежелательных элементов.
6) а) Перенести немедленно кабинет Владимира Ильича рядом с его квартирой;
   б) рядом с кабинетом поставить коммутатор;
   в) в следующих двух комнатах устроить зал заседаний Совнаркома;
   г) под секретариат отдать комнаты, где заседает совнарком, кабинет Владимира Ильича и другие.
7) Сделать основательную чистку среди сотрудников Совнаркома, так как по спискам оказалось, что там имеется больше половины не партийных сотрудников, у которых нет даже авторитетных рекомендаций.

С коммунистическим приветом

С Е К Р Е Т А Р Ь ЦК»[35].

[35] Машинописный подлинник. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 306. Лл. 1–1об. Текст решения дословно повторяет содержание инициирующей записки – заявления в ЦК РКП(б) коменданта Кремля т. Малькова (там же, лл. 2–2об.).

13 апреля 1919 г. в дополнение к этому принято постановление пленума ЦК РКП(б) (без номера): «[…] 10. Тов. Сталин добавляет о необходимости перенести кабинет тов. Ленина и вообще совершить целый ряд перемещений для большей гарантии безопасности. Вопросы о безопасности т. Ленина перенести на политическое бюро»[36].

Особый интерес для воссоздания политической, личной и семейной биографии Ленина представляют «сигналы» о готовившихся покушениях на вождя революции. Тема угрозы жизни Ленина бытует и будоражит массовое сознание без малого сто лет. Она стала яркой и занимательной частью агиографической литературы, детских сказок, криминальных триллеров, кинофильмов, картин, сенсационных бульварных публикаций в желтой прессе, домыслов и догадок.

Какова фундированная фактография для этого криминального чтива? 12 ноября 1919 г. начальник Политотдела Политуправления Реввоенсовета Республики, начальник Осведомительной части и начальник Информационного отделения сообщают ЦК РКП(б) следующее: «Заведующий Политическим отделом 13-й армии телеграммой № 954/с от 12 ноября сообщает, что “противником направлено в Москву 12 шпионов для организации покушения на тов. Ленина”, о чем доводится до вашего сведения»[37]. Следы дюжины шпионов нужно искать в чекистских архивах, а они закрыты.

23 января 1922 г. Зампред ВЧК Иосиф Уншлихт докладывает секретарю ЦК Вячеславу Молотову: «При сем препровождается копия сведений полученных из достоверного источника о готовящемся покушении на т.т. Ленина и Чичерина со стороны поляков». Далее следует текст сообщения: «По сведениям из вполне достоверного источника поляки готовят покушение на Ленина и Чичерина в случае их поездки на конференцию в Геную. Поляки заинтересованы, чтобы это случилось не на их территории. Из Болгарии ведется агитация для предполагаемого десанта Врангеля на Кубани»[38]. В том числе в результате сигналов «источника» Ленина на конференцию в Геную не поедет. Кто был этим другом Страны Советов, засекречено до сих пор.

Далеко не «всё открыто и доступно» в лениниане, как об этом рапортует руководство Росархива. Подготовка сборника неизвестной ленинианы неминуемо войдет в конфликт с бессрочным запретом на рассекречивание сюжетов об организации агентурно-розыскной и следственной работы, тайн разведки и контрразведки.

Загадки материального обслуживания Ленина помогли бы ответить на вопрос, сколько же стоил Ильич молодому советскому государству? В золотых рублях. В личном деле отложились ответы и на этот вопрос.

---

[36] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 306. Л. 13.

[37] Там же. Л. 4. Датируется по содержанию. Машинописный подлинник на бланке Политуправления Реввоенсовета Республики. Помета: «I/5 Наступление нашей армии на Деникина».

[38] Там же. Лл. 8–9.

19 октября 1923 г. генеральный секретарь ЦК РКП(б) Сталин обращается к зав. Финансовым отделом ВЦИК Никитину с требованием: «Прошу немедля отпустить т. Беленькому (Абраму) по просьбе Марии Ильинишны [Ульяновой], переданной т. Беленьким, из “сумм, не подлежащих оглашению”, 1500 (тысяча пятьсот) червонцев на строительные работы по оборудованию для т. Ленина дачи “Горький”. п.п. Секретарь ЦК И.СТАЛИН. Верно: Гр. Каннер»[39].

Отдельно стоят материалы об откликах на смерть вождя революции за рубежом. Чтобы создать полную картину, железный занавес придется приоткрыть архиву МИД РФ, что на данном этапе также представляется весьма проблематичным. Для типовой ориентации будущего сборника прилагается следующая руководящая шифровка из Москвы члена коллегии Наркомата иностранных дел Фёдора Ротштейна всем полномочным представителям (послам) Советской России заграницей:

«Вх. № 204 20/I-24 г.

Шифром

ВСЕМ ПОЛПРЕДАМ

Связи смертью ЛЕНИНА можно ожидать усиленную кампанию лжи о беспорядках, восстании, развале власти. Необходимо энергично противодействовать и нас запрашивать случае необходимости. Сообщайте подробно, что будут говорить, писать.

Для Вашего сведения: приняты усиленные меры охраны, проведение поручено комиссии председательством Дзержинского.

Приспустите флаг. Инструктируйте консулов припустить флаг.

(РОТШТЕЙН)»[40].

Одним из типовых отчетов-рапортов на эту директиву стала шифровка Чичерину (для Ротштейна) от полпреда Советской России в Иране Бориса Шумяцкого:

«На № 18. Все сделано. Консула еще вчера ночью инструктированы, дал им лозунг: “Ленин умер, но жив созданный им могучий СССР”. Предложил вести кампанию бодрых тонах. Тегеран, провинции поставил на ноги всех дружественных нам купцов, духовенство, националистов, печать. Пока враждебных выступлений нет. Траур – все прочее ненужно»[41].

Собраны далеко еще не все свидетельства руководителей государства – живых участников похорон Ленина.

28 января 1924 г. нарком Чичерин (бдительно охраняемый господами Артизовым и Томилиной) пишет Дзержинскому (личное дело которого также засекречено): «Не могу не выразить сожаления о том, что возглавляемая Вами комиссия не внесла необходимой организованности в похороны Владимира Ильича […] т. Ворошилов погнал меня и других из

[39] Там же. 306. Л. 19.

[40] Машинопись. Дата 20 января указана в тексте. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 309. Л. 9.

[41] Там же. Л. 57.

Колонной залы, а когда я вышел на площадь, не только никто не заботился о распределении групп, но Ваши подчиненные кричали: “Дальше. Дальше. Скорее, скорее”. Я добросовестно шел дальше и скорее и в результате оказался отрезанным громаднейшей толпой […] Это была картина полной дезорганизации и хаоса. Я должен сказать, что этот факт оставил во мне самое тяжелое впечатление»[42].

Через два с половиной года, в 2020 г. все прогрессивное человечество будет отмечать 150-летие со дня рождения Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Выражаем надежду, что при повторном издании выставки «Ленин» в ее экспонаты будут включены материалы из «личного дела» вождя Октября[43].

Краткий перечень большевистских документов из фондов РГАНИ говорит о том, что в противовес декларациям Артизова А.Н. в ленинской теме еще много белых пятен, тайн, нерешенных проблем и не отвеченных, а главное, незаданных вопросов. Решать их с помощью составленных, описанных и замусоленных еще в советское время глянцевых фондов бывшего ЦПА ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) означает заведомое вводить современного россиянина в заблуждение. Невозможно реформатировать и маркетировать образ Ленина на основе материалов из агиографических коллекций и фондов созданного в 1936 году Н.И. Ежовым по инициативе И.В. Сталина Центрального музея В.И. Ленина.

Оставленные за кадром ведомственные архивы

Как архивное сообщество реагирует на очевидный монополизм и отсутствие конкуренции, проявившееся в организации юбилейных торжеств? Доступными средствами, не нарушая при этом ведомственной дисциплины и корпоративной солидарности. Кропотливой работой, явочным порядком, не «благодаря», а «вопреки». Например, РГАЭ обнародовал выставку электронной коллекции документов «Экономика революции. 1917–1920 гг.»[44].

Для доступа к оцифрованному личному архиву императрицы Александры Федоровны достаточна регистрация в электронном читальном зале ГА РФа. В свою очередь Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) открыл виртуальную выставку «Отречение императора

[42] Там же. Л. 36.

[43] Опыт бесконечного клонирования выставок у Росархива есть (ср. ежегодные с 2015 г. выставки «В штабах Победы. 1941–1945», «В штабах Победы. 1941», «В штабах Победы. 1942». Возможности утилизации приобретенных витрин с планшетами многоразовго использования имеются.

[44] http://rgae.ru/novosti/elektronnaya-kollektsiya-dokumentov-rgae-ekonomika-revolyutsii-1917-1920-gg-k-100-letiyu-rev

Николая Второго в документах Штаба верховного главнокомандующего. Февраль–март 1917 г.». Доступ к сайту этой выставки абсолютно свободен и не требует регистрации и предоставления персональных данных пользователя[45].

Российский государственный военный архив (РГВА) разместил историко-документальную виртуальную выставку «В.И. Чапаев. К 130-летию со дня рождения»[46].

А.Н. Артизов, выступая на презентации портала «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов», сообщил, что РГВИА оцифровал более восьми миллионов карточек, из которых 2,2 млн доступно интернет-пользователям. Артизов также отметил, что после реконструкции документы, связанные с «Великой войной», «обрели достойные, отвечающие современным стандартам условия хранения»[47].

Президентская библиотека имени Бориса Ельцина готовит пополнение своей коллекции оцифрованных архивных документов, доступной в электронном читальном зале библиотеки[48].

Однако, основной архивно-документальный интернет-портал Росархива – «Документы советской эпохи» не был дополнен новыми коллекциями документов и отмечен пополнением существующих разделов (таких как личные фонды видных деятелей Советской эпохи (И.В. Сталин) или высшие органы партийно-государственной власти (Политбюро))[49].

Связанные договорными отношениями с Росархивом интернет-сайты США и Западной Европы также не поместили в открытом доступе новых материалов. Последнее сообщение на «Portail Archives Politiques Recherches Indexation Komintern et Fonds français» помечено 2 апреля 2015 г. «Stalin Digital Archive» (США) перестал публиковать открытые «информационные письма» год назад[50]. Анализ контента платных и закрытых платформ этого американского партнера Росархива и творческой деятельности его модераторов не входит в задачи данного мониторинга. Он был подробно освещен в мониторинге АИРО-XXI «Победа-70»[51].

Юбилейная заминка многолетних американских и западных партнеров Росархива совпадает с ужесточением санкционной политики, проводимой странами членам НАТО и Европейского союза против России. Международные связи и сотрудничество Росархива с этими государствами и их

[45] http://ргвиа.рф/virtualnaya-vystavka-otrechenie-nikolaya-ii.shtml

[46] http://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml

[47] http://www.rusarchives.ru/novosti/rossiyskoe-istoricheskoe-obshchestvo/01–08–2017-prezentaciya-portala-pamyati-geroev-velikoy-voyny-1914–1918

[48] http://statearchive.ru/792

[49] http://sovdoc.rusarchives.ru

[50] http://www.stalindigitalarchive.com/frontend/node/news_updates_page?f1=135278

[51] *Максименков Л.* «Архивно-историческое обеспечение нынешнего и будущего юбилеев» // Победа-70. Реконструкция юбилея / Под ред. Геннадия Бордюгова. – М.: АИРО XXI. 2015. ISBN 978–5-91022–296–4. С. 430–436.

правительственными учреждениями, издательствами, фондами, музеями и библиотеками за редким исключениям сегодня переживают стагнацию. Юбилейная революционная тематика по этой причине здесь отсутствовала.

Киноархив

Состоялся фестиваль архивного кино «Белые столбы» Госфильмофонда. Он прошел под названием «Как делается революция». Признанным лидером зрительского интереса на этом смотре стал художественно-документальный фильм Фридриха Эрмлера «Перед судом истории» («Ленфильм» 1964 г.) с Василием Шульгиным в главной роли[52]. Государственный телеканал «Культура» также представил документальный фильм на эту тему («Красное и Белое. Эрмлер и Шульгин»).

Если попробовать проникнуть за экран, в тайную мастерскую киностудии, то нынешняя ситуация с архивами не позволяет ни воссоздать историю этого фильма, ни внести полную ясность в советский этап биографии Шульгина, ни уточнить тайные страницы жизни и творчества самого Эрмлера, который начинал свою карьеру в годы Гражданской в недрах ВЧК. Историки не смогут пройти дальше публикуемого в данной главе документа 1965 года о требуемых после октябрьского (1964 г.) пленума ЦК КПСС переделках и исправлениях в фильме (см. приложение № 1). Историко-архивная реконструкция документально-художественного фильма будет упираться в стену запретов и ограничений. По причине того, что фильм создавался по инициативе и под патронажем КГБ. Да и сам Василий Шульгин вплоть до своей смерти оставался под наблюдением Лубянки. Созданной для русскоязычной аудитории соотечественников («белогвардейцев»), проживающих за рубежом, этот советский патриотический фильм не поддается анализу резонанса и воздействия на аудиторию и с этой точки зрения. Документы общества «Родина», коллекции МИДа по вопросам культуры, искусства и связи с соотечественниками также наглухо закрыты для исследователей.

Пример с фильмом «Перед судом истории» показывает отрицательную роль, которую в деле изучения революции играет герметичная закрытость ведомственных архивов страны. Напомним, что во время празднования двухсотлетия великой французской революции одной из заметных публикаций стал альбом «La diplomatie Française Pendant La Révolution» [«Французская дипломатия во время революции»] авторства Yves Lemoine и с предисловием министра иностранных дел Франции Roland Duma.

[52] https://www.youtube.com/watch?v=CN6-hxoHlYw

Архивы на местах

Перейдем на следующий уровень российского архивного хозяйства – на республиканский и областной.

В областных городах Российской Федерации были организованы виртуальные выставки: «Кострома в 1917 году» и «Политическая география Симбирской губернии». Государственный архив Перми выпустил фотокнигу «Пермский 1917 год». В этом сборнике помещены 151 фотография, издан он ограниченным тиражом (500 экземпляров), который не поступал в продажу, но будет распределен между библиотеками, вузами и школами.

В Екатеринбурге Свердловский областной Краеведческий музей провел выставку «Урал. Революция. Судьбы». На выставке представлены личные вещи свердловских большевиков – председателя местного совета Анатолия Парамонова, председателя Уральского совета Александра Белобородова и др.[53] В Челябинске прошел конкурс эссе для школьников «По нитям истории Октябрьской революции: семейные архивы»[54].

Исторический архив Омской области осветил «Гражданскую войну на Востоке России: взгляд сквозь документальное наследие», в частности такие темы как сибирское измерение революции, биографические аспекты революции и гражданской войны, влияние революции на культуру в Сибири и т. д.

Архивный комитет Санкт-Петербурга и архивное управление Курской области совместно подготовили виртуальную выставку «Столица и провинция» в 1917 году[55].

В Ростове-на-Дону прошла презентация первого тома сборника архивных документов «Дон в годы революции и гражданской войны 1917–1920 (март 1917 - май 1918». В него вошли документы донских архивов, архивохранилищ Краснодарского края, материалы из фондов Таганрогского, Азовского и Новочеркасского музеев, а также ГА РФ. Тираж – тысяча экземпляров[56].

На родине В.И. Ленина, в городе Ульяновске в дни открытия нового, оснащенного самым современным оборудованием здания Государственного архива Ульяновской области (вмещает более 1 млн. 300 тыс. единиц хранения) состоялась презентация выставки «Симбирская провинция в эпоху Великой Российской революции». К выставке издан специальный каталог[57].

---

[53] http://www.stoletie.ru/print.php?ID=460986

[54] http://www.gpkorkino.ru/news/newsitem/2017/9/13/obyavleno-o-provedenii-otkrytogo-konkursa-esse-po-/

[55] http://archive.rkursk.ru/virtual_events/vustavka_1917/.

[56] http://cuadaro.donland.ru/Blog/ViewPost.aspx?pageid=428&ItemID=204117&mid=596

[57] http://www.rusarchives.ru/novosti/novosti-rosarhiva/09–09–2017-poezdka-rukovoditelya-rosarhiva-v-ulyanovsk

Местные архивы и музеи, проделав большую и интересную работу, сосредотачивались в юбилейной деятельности в границах своих административных ареалов, строго очерчивая этим географические, а следовательно, и общественно-политические пределы освещения исторических событий столетней давности.

Архивы национальных автономий, краев и областей Российской Федерации не менее активно и содержательно, чем исконно русские области РФ освещали историю революции на своих территориях.

В феврале Госкомитет Республики Татарстан по архивному делу подготовил интернет-выставку, посвященную столетию февраля семнадцатого. Это – письма, телеграммы, листовки, газеты и воспоминания[58]. Несколько архивно-исторических материалов было опубликовано в научно-документальном журнале «Гасырлар авазы – Эхо веков». В республиканском Госкомитете также прошло первое заседание исторического клуба «Тарихи бранч». Оно было посвящено событиям 1917 года в Казанской губернии.

В июле научный совет Управления по архивному делу республики Башкортостан рассмотрел ход подготовки к печати сборника документов и материалов «Башкирия накануне и в период Октябрьской революции 1917 года». На 27 октября намечено открытие XVII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной столетию. Её тема: «Археография Южного Урала: Документальное наследие революции 1917 года»[59].

В буклете к выставке в Национальном музее Бурятии (Улан-Удэ) «Революция 1917 года: становление нового строя» подчеркивается, что «большое количество коренного населения современной Бурятии поддержало революционное движение». Это – смелая для нынешнего года констатация факта.

Под патронажем начальника республиканской архивной службы прошел круглый стол «Мордовия в революциях 1917 года», на котором также «отмечалась огромная роль Октябрьской революции в обретении мордовским народом своей государственности».

Государственный исторический архив Чувашской республики провел межрегиональную конференцию «1917 год в истории России и судьбах народов Поволжья».

Комитет по делам архивов при правительстве Удмуртской республики выпустил в свет сборник документов и материалов «1917 год в истории Удмуртии». Это 342 документа, 80 % из которых публикуются впервые. На презентации сборника было отмечено, что последний раз историки республики обращались к теме революций шестьдесят лет назад, в 1957 г.[60]

[58] http://татархивы.рф/ru/content/к-100-летию-февральской-революции
[59] https://archive.bashkortostan.ru
[60] http://www.izvestiaur.ru/news/view/13944901.html

Одни российские автономии в пределах полномочий, данных им конституцией, вышли за рамки централизованной и лимитированной трактовки революции. Не вступая в полемику и не подвергая публичному обсуждению, анализу, а тем более, критике негласную установку на «примирение», здесь не забыли, что именно Октябрьская революция стала прологом к их квази-государственности. Заметим, что в республиках Северного Кавказа архивного измерения юбилейной тематики отмечено не было.

В других автономиях празднование столетия стало поводом для озвучивания противоположного тезиса, а именно о том, что данная республика далеко не «всем обязана Великому Октябрю». Так, 20 сентября 2017 г., в Саха академическом театре имени Платона Ойунского прошло торжественное заседание, посвященное 110-летию выхода первой газеты на якутском языке «Саха Дойдута» и 105-летию первого журнала «Саха сангата». Выступивший на заседании председатель Госсобрания (Ил Тумэн) Якутии Александр Жирков, в частности, сказал: «Печать первых произведений на якутском языке в изданиях явилась фундаментом дальнейшего развития литературного языка, становления национальной якутской журналистики и все это происходило задолго до Великой Октябрьской революции. Эти издания убедительно опровергают идеологические стереотипы недавнего прошлого о том, что периодическая печать на якутском языке возникла только во время Советской власти». И вывод: «Мы с полным правом можем гордиться тем, что уже до революции 1917 года мы имели и писателей, и прессу на родном языке»[61].

На дальневосточном фланге РФ прошла передвижная и кратковременная выставка по истории первых съездов хакасского народа в 1917–1918 г.г. Она была организована в рамках научно-практической конференции «Проблемы этногенеза хакасского народа». С выставкой ознакомилось 200 человек[62].

Особняком стоит проект Национального архива Карелии, который совместно с Национальным архивом Финляндии открыл информационный портал «Documenta Carelica». Он посвящен двум «славным юбилеям» – столетию обретения государственной независимости Финляндии и столетию Республики Карелия. Такую позитивную трактовку влияния Великой русской революции можно считать исключением из правила[63]. А объяснить – геополитической целесообразностью и высокими государственными интересами. Ведь открытие проекта произошло накануне визита в Финляндию Президента Владимира Путина. Поводом для этой дружественной поездки и стало 100-летие независимости соседней страны.

Карельско-финское взаимопонимание при оценке и архивной иллюстрации событий семнадцатого года отражает консенсуальную точку зрения

[61] http://sakhalife.ru/v-yakutii-otmetili-yubilei-pervyih-smi-na-yakutskom-yazyike/
[62] http://arhiv.r-19.ru/news/2017/1547/1557/
[63] http://www.arkisto.fi/carelica/

финских политических сил и общества в целом. Историк Ханну Иммонен (Университет Хельсинки) пишет: «Главным фокусом финской историографии революции 1917 года продолжает оставаться выход Финляндии из состава России в декабре 1917 года. Однако, теперь известно, что идеи выхода появились не непосредственно после Февральской революции, а только после захвата большевиками власти в Октябре. До этого целью финских политических элит было переформулирование автономной позиции Финляндии в новой, послецарской России. Финские бизнес-элиты стремились к доступу на российские рынки»[64].

На местном уровне, особенно в национальных автономиях, в первую половину юбилейного года упор делался на роли Октябрьской революции в обретении малыми народами их государственной независимости. Однако, в течение года эта сюжетная линия стала сходить на нет. Все более явственный курс на укрепление федерального централизма и усиление унитарных направлений в строительстве современного российского государства не предусматривают акцентирования внимания на роли революций семнадцатого года в параде национальных автономий и суверенитетов.

Замены парадигмы «революция-независмость-государственность» не произошло. Образовался очевидный вакуум. Архивного ответа на вопрос: чем же семнадцатый год стал для автономий? – не последовало. Это проходило на фоне определенного наступления центра на остатки политического и экономического суверенитета автономий, завоеванного и оформленного в первые годы правления президента Бориса Ельцина (купля-продажа «Роснефтью» «Башнефти», крахи татарских банков, непродление договора РФ с Татарстаном, санация БИН банка М. Гуцериева и М. Шишханова и т. д.).

Международное измерение

Международная деятельность Росархива в условиях негласной блокады со стороны ведущих «западных демократий» и их архивных учреждений в юбилейном году свелась до минимума.

В коммюнике по итогам встречи Артизова с генеральным директором Австрийского государственного архива Вольфгангом Мадертанером было недвусмысленно подчеркнуто, что гость находился в Москве с «частным визитом»[65]. Австрийские коллеги, в частности главный «связной» австрийской стороны с Росархивом – профессор Стефан Карнер – не могут не быть обеспокоены закрытием РГАНИ, в котором зависли многочисленные

[64] *Hanny Immonen.* «From February Revolution to Civil War: Finnish Historians and the Year 1917» // Journal of Modern Russian History and Historiography. 9(2016): 89.

[65] http://www.rusarchives.ru/novosti/novosti-rosarhiva/03–10–2017-vstrecha-rukovoditelya-rosarhiva-artizova-s-generalnym-direktorom-avstriyskogo-gosudarstvennogo-arhiva-madertanerom

межгосударственные российско-австрийские проекты. Судя по коммюнике, во время «диалога профессионалов», прошедшего в «доброжелательной обстановке», столетия российской (1917 г.) и генетически связанной с ней австрийской (1918 г.) революций не упоминались и не обсуждались.

Также отмечена тенденция затмить революционные даты семнадцатого года монархическими юбилеями и символикой. Она иллюстрируется выставкой в Версале (Франция), посвященной 300-летию со дня визита Петра Первого во Францию и установлению дипломатических отношений между Россией и Францией. Одним из кураторов выставки стал главный хранитель и руководитель Исторического центра архивов Исторической службы Министерства Обороны Франции. С российской стороны им выступил не Росархив, а Государственный Эрмитаж[66]. На открытии выставки присутствовали Президент РФ Путин и Президент Франции Макрон.

Смещенный в 2016 г. со своего поста директора ГА РФ и получивший взамен созданную под него должность научного руководителя ГА РФ д.и.н. С.В. Мироненко побывал с лекционными гастролями на революционную тему в Испании. Росархив сообщил, что Мироненко выступил в Европейском университете в Мадриде с докладом «Причины революции 1917 года и ее последствия». Европейский университет, в свою очередь, определил тему доклада по-другому: «От русских революций 1917 года до демократических преобразований девяностых годов [двадцатого века]»[67].

В духе явной тенденции затушевывания всемирно-исторического значения октябрьской революции как закономерного переворота и исторически неизбежной смены режимов и эпох, «1917 год» не фигурировал в отчете о первом заседании Российско-Китайской подкомиссии по сотрудничеству в области архивов Межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству. В реализуемых в настоящее время проектах (а это и многолетняя работа над сборником документов о советско-китайских культурных связях в 1949–1960 гг., и выставка документов «Становление и развитие отношений. 1618–1727 гг.») генетическая связь и преемственность двух эпохальных событий двадцатого века – великой русской революции Ленина–Сталина и великой китайской революции Мао Цзэдуна полностью табуирована[68].

29 июня 2017 г. находившийся с кратковременным визитом в РФ глава МИД ФРГ Зигмар Габриэль ознакомился в архиве РГАСПИ с документами по истории «мировой социал-демократии, социалистического и рабочего движения». Министру и руководителю СДПГ были показаны кресло,

[66] http://www.chateauversailles.fr/actualites/expositions/pierre-grand-tsar-france-1717#le-parcours

[67] http://relacionesinternacionales.media/actualidad/serguei-mironenko-aproxima-la-historia-rusia-la-uem

[68] http://www.rusarchives.ru/novosti/novosti-rosarhiva/sostoyalos-pervoe-zasedanie-rossiysko-kitayskoy-podkomissii-po-sotrudnichestvu-v-oblasti-arhivov-mezhpravitelstvennoy-rossiysko-kitayskoy-komissii-po-gumanitarnomu-sotrudnichestvu

на котором по легенде умер Карл Маркс и пистолеты с дуэли Фердинанда Лассаля[69]. Формально показ специально подготовленной одноразовой и закрытой для общественности выставки отвечал освещению революционной тематики. Однако, следует отметить недочет в подготовке этого блиц-спецмероприятия. Показ был организован и наложен на уже развернутую в вестибюле архива территорию выставки «Советские военнопленные: подвиг и трагедия», посвященной советским военнопленным периода Великой отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков 1941–1945 г. Министр и сопровождающие его лица не могли проигнорировать экспонаты, фотографии и документы о нацистских концлагерях и трагедии пленных красноармейцев[70].

После перехода под юрисдикцию администрации Президента РФ Росархив стал намного более ограничен в проведении своих международных контактов.

Архивная тематика на научных конференциях

Доступ к архивным первоисточникам не являются самоцелью. Это – материальная основа для научного познания истории революции. Как же архивные открытия использовались в юбилейный год на таком важном поле, как научные конференции?

Эти собрания коллег можно разделить на три подгруппы. Организованные собственно архивами разных уровней и те, в программах которых лишь звучала (или отсутствовала) архивная тематика. Отдельно стоят конференции, организованные за пределами РФ.

В разделе плана ОК «Конференции» намечалось проведение международной научной встречи на тему «Документальное наследие революции 1917 года в России». Из названия было не совсем понятно, шла ли речь о «*документальном наследии в России*», (т. е. сохранившемся только в России, а не в американских Бахметевском архиве или в Гуверовском институте войны, революции и мира), или о «*революции в России*» (и ее документальном наследии по всему миру). Данную конференцию организовал в том числе РГАСПИ. В заголовках заявленных в программе 144 докладов слово «проблема» встречалось 7 раз. Трижды – в темах подсекций (то есть на официальном, декларативном уровне) и четыре раза в названиях докладов[71]. Это можно квалифицировать как статистическую погрешность,

[69] Экспонаты унаследованы РГАСПИ из ликвидированного после прихода Ельцина к власти Музея Маркса–Энгельса в Москве. См. «Музеи в революции. Четыре исторические музеи в Москве [так в тексте. – *Л.М.*]». Под ред. Марин ван дер Хайден (Международный институт социальной истории). – Amsterdam. 1998. С. 49.

[70] http://www.rusarchives.ru/novosti/novosti-rosarhiva/29–06–2017-glava-mid-germanii-oznakomilsya-v-rgaspi-s-unikalnymi-materialami-po-istorii-mirovoy-social-demokratii

[71] http://www.shpl.ru/events/conference/dokumentalnoe_nasledie_rossijskoj_revolyucii/

поскольку составило 1, 5 % объема конференции о «документальном наследии», проведенной в стенах архива-монополиста госпрограммы юбилея.

Уже единолично тот же архив РГАСПИ провел VII Международную ежегодную научную конференцию молодых ученых и специалистов КЛИО-2017. Ее темой была «Революции в истории. Актуальные проблемы археографии и источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени». Как и в случае с форумом «Память» декларативность заявки на проведение юбилейного бюджетного мероприятия не корреспондировала с конкретикой названий докладов и выступлений. Хотя на этот раз слово «проблема» провозгласили одновременно и лозунгом, и девизом молодежного научного форума, на деле в применении к архивно-исторической теме «проблема» обнаружилась лишь в *названии одного доклада* из 167 (повторим: одного из ста шестидесяти семи). Это доклад «Коллекция документов Гракха Бабефа в РГАСПИ и современные методы ее обработки (к постановке проблемы)».

Эти две плановые конференции продемонстрировали абсолютную дихотомию декларативных заявок на бюджетное финансирование и их полное неразрешение на практическом уровне и не соответствие реальному положению дел.

В чем же видится причина неспособности выявлять, а главное, предложить конструктивное решение архивных проблем? Молодые ученые явно запуганы перспективой идентификации проблем, особенно в присутствии начальников и потенциальных работодателей. Это может привести к ухудшению их перспектив продолжения научной карьеры или резкому снижению шансов получения постоянной работы на всех уровнях государственной службы и в бюджетных учреждениях РФ. А навыков для учебы и работы заграницей нынешняя система получения историко-архивного, да и исторического образования в России не дает. А поскольку проблемы не идентифицируются, то отпадает необходимость в рецептуре их решения. С такой гражданской и научной позицией, теорией и практикой молодые ученые не войдут в жесткий конкурентный мир мировой науки. Судя по заявленным программам юбилейных конференций, молодые ученые-историки едва ли придадут гуманитарное измерение и гуманистическое измерение грандиозным инновационным проектам российского руководства и вряд ли помогут модернизации. Они не поднимут низкого рейтинга российских университетов и тем более, их труды не войдут в индексы цитирования.

Интеллектуальный паралич и инновационная летаргия обнаружились не только в федеральном центре, но и на местах.

Научные конференции были организованы местными архивами. В программе историко-архивного форума «Память о прошлом – 2017» (город Самара) слово «проблема» прозвучало в названиях докладов и сообщений трижды: а) о пленных советско-польской войны 1920 г., б) о проблемах

футуризма и в) о дилеммах интерпретации хрущевских реформ. Судя по аннотациям докладов, участники никаких проблем с отечественными архивами местного уровня как учреждениями и прежде всего доступа к документам в них также не увидели.

Православная тональность формы и содержания мероприятий была заявлена авторитетно, «весомо, грубо, зримо» (Вл. Маяковский) уже в феврале 2017 г. конференцией «Февраль 1917 года в судьбах народов Российской империи и Русской православной церкви». В канун юбилея Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством на базе все того же РГАСПИ при участии Росархива организовал внеплановую научную конференцию «Восстановление Патриаршества. К 100-летию начала работы Всероссийского Поместного Собора РПЦ». По замыслу организаторов научная новизна этого коллоквиума заключается в том, что на нем впервые рассматриваются свидетельства казачества и казачьего духовенства. На полях конференции в выставочном зале этого федерального архива развернута выставка к 100-летию восстановления патриаршества.

Отдельно стоят международные научные мероприятия, проведенные в России. В Москве 27–28 сентября прошел XI Конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ). Его тема: «Диалектика империи: революция vs преемственность». Съезд прошел при поддержке Фонда развития МГИМО. В дни проведения этого представительного слета также состоялись заседания Международной научной конференции «Революция 1917 года и ее место в истории XX века»[72].

Следующей за конвентом в календаре значилась Генеральная ассамблея Международного комитета исторических наук (МКИН) (Москва, 29–30 сентября). В оценке содержания этого мероприятия российские источники и официальная информация МКИН сильно разнятся. В России ассамблею представили как форум в рамках юбилея. В самой организации – как рабочую встречу по формированию следующего всемирного съезда комитета, намечаемого на 2020 год в Познани (Польша)[73]. В доступной базе данных МКИН на его интернет-сайте такие маркеры, как «1917», «Ленин», «октябрь» полностью отсутствуют (за исключением адреса Ленинского проспекта в Москве, где расположен Института всеобщей истории РАН). На организацию проведения Генассамблеи и на конференцию государство выделило 4 млн. руб. Архивная тематика, судя по программам конференций, на них не фигурировала.

Перенесемся за океан. В дни юбилея, 9–12 ноября в Чикаго (США) состоится ежегодный съезд американской Ассоциации славянских, восточно-европейских и евразийских исследований (The Association for Slavic, East European, & Eurasian Studies; ASEEES). Российская революция не

[72] https://mgimo.ru/about/news/conferences/xi-konvent-rami/
[73] http://www.cish.org/index.php/en/2015/10/26/2017-the-next-general-assembly-in-moscow/

представлена здесь ни одной секцией. Пройдет лишь один «круглый стол» на тему «Новые возможности для исследований в русских архивах»[74].

Революционная тематика в Чикаго все же присутствует, но иносказательно. В программе конгресса тридцать раз упоминается имя «Сталин» и его производные (сталинизм, сталинский, постсталинский). «Ленин» – всего три раза (при этом топоним «Ленинград» – 14). Характерны названия трех «ленинских» докладов. Это «Framed Prospects or Lenin vs. King Kong», «What Marxist Theories of State Can Do for Us Today: Lenin, Kradelj and Poulantzas» и «“Leninfall” in Ukraine: How Did Lenin Statues Disappear?»[75].

Троцкому по сравнению с «двумя вождями Октября» не повезло. Его не сравнивают с обезьяной-монстром из голливудского блокбастера Кинг-Конгом, не ставят в один ряд с «Краделем» (наверное, имелся ввиду соратник маршала Тито Эдвард Кардель) и греческим философом-марксистом-структуралистом из Франции Никосом Пулантзасом (1936–1979). Не разбирают проблемы «исчезновения памятников» Льву Давидовичу на Украине за неимением оных. Троцкий упомянут в программе всего лишь один раз (««It's Not the End of the Word: Trotsky, Transgression, Truth»).

По-видимому, такая пропорция интереса к лидерам советской революции отражает их реальную биржевую стоимость на рынке американской славистики. С диссертацией о Л.Д. Троцком работу в университетах и в американских госструктурах, вряд ли найдешь, а со Сталиным в качестве главного героя шансы увеличиваются в десятки раз. В то же время отмеченное соотношение корреспондирует с популярностью советских лидеров по итогам опросов общественного мнения внутри России. У нас рейтинг Сталина зашкаливает, а у Троцкого нет никаких шансов убедить в своей правоте виртуальный электорат.

Примечательно, что с популярностью Сталина на американской бирже славистики соперничает только Владимир Путин. Фамилия нашего Президента и прилагательное «путинский» фигурирует в программе 35 раз, т. е. на пять позиций опережает «Сталина» и прилагательное «сталинский». Отметим такие заумные темы, как два (!) заседания круглого стола на тему «The Language of the Power Vertical: Explorations into Putin-Speak» («Язык вертикали власти: исследования путинской речи») или другой круглый стол: «The Political Bro-mance: Media Strategies and Rhetorical Styles Employed by Presidents Vladimir Putin and Donald Trump» [«Политическй братский романс. Медийные стратегии и риторические стили, используемые Президетами Владимиром Путиным и Дональдом Трампом»].

[74] Иинтересно, каких возможностей, исследования чего и в каких конкретно русских архивах? Судя по присутствию на круглом столе вечного партнера российских архивных начальников по совместным проектам Марка Крамера (Mark Kramer, Harvard University), то можно предположить, что «новые возможности открылись» в закрытом для российских исследователей РГАНИ.

[75] http://aseees.org/sites/default/files/downloads/Complete%20preliminary%20program.pdf

Таким образом, «Ленин, революция, Октябрь» среди американских коллег в юбилейный год присутствует весьма видоизмененно и опосредованно, но явственно в сюжетном тандеме: Сталин-Путин.

Картина – очевидна. Ни федеральные архивы, ни академическая историческая наука в России, ни коллеги в Западной Европе и за океаном стараются не замечать реальных проблем в российском архивном обеспечении темы революции. Создается впечатление, что архивы их перестали интересовать.

Главный архивный вопрос юбилея

Почему же столь популярная на рубеже восьмидесятых и девяностых годов прошлого века и столь модная и востребованная после краха реального социализма тема российских архивов, архивных открытий и попутных очевидных архивных проблем фактически отсутствует на конференциях, ассамблеях, коллоквиумах, в академических публикациях юбилейного года?

Почему архивное обеспечение юбилея свелось к спорадическим одноразовым акциям и публикации в России лишь одного первого тома одного отнюдь не первостепенного многотомного проекта?

На Западе картина сопоставимая. В предисловии к многотомному проекту «Russia's Great War & Revolution» (Bloomington: Slavica), написанному от имени издателей серии, архивы упоминаются всего дважды. Один раз общим местом об «ограничениях для иностранных ученых при доступе к архивным коллекциям» и второй, в не менее клишированной тавтологии о «закрытых в течении долгого времени – особенно в области военной истории и истории международных отношений – архивов, которые стали относительно доступны для постсоветских и западных исследователей»[76].

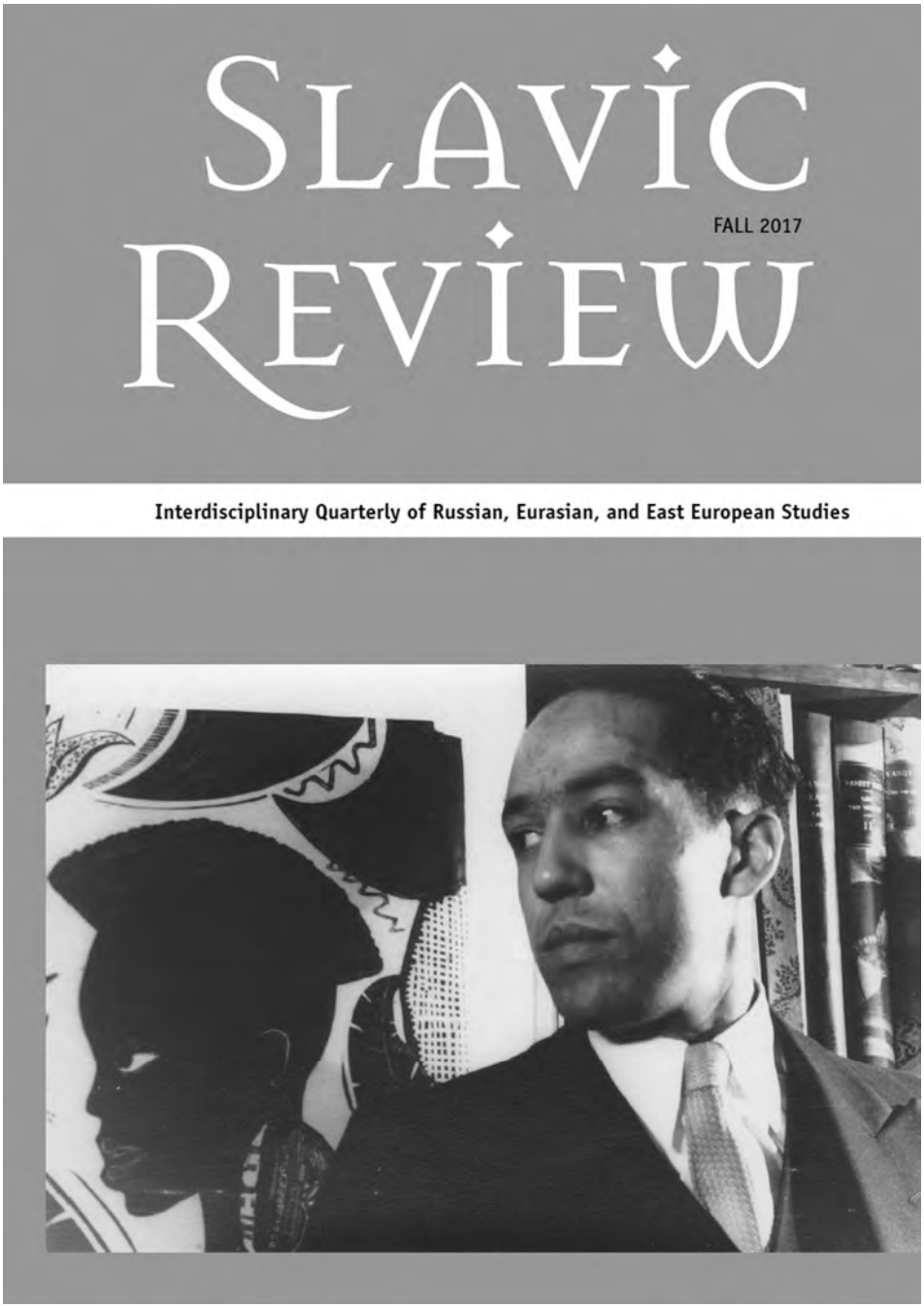
Автор архивной главы мониторинга ознакомился с первой частью первого из вышедших в свет пяти томов издания («Том первый. Русская культура во время войны и революции. 1914–22. Часть первая. Популярная культура, искусства и учреждения»). Архивная работа в предисловии также не упомянута, а на 450 страницах текстов научных статей западных и российских историков выявлено чуть больше шестидесяти ссылок на архивные первоисточники. Причем половина из них приходится на статью о высшем образовании в России во время первой мировой войны и революции, написанную А.Е. Ивановым – главным научным сотрудником ИРИ РАН, лауреатом премии имени В.О. Ключевского.

Накануне юбилея вышел в свет специальный, посвященный юбилею, номер журнала- официоза ассоциации ASEES «Slavic Review». Анализ опубликованных в этом номере восемнадцати юбилейных статей (исклю-

[76] https://slavica.indiana.edu/sites/default/files/series_files/From%20the%20Series%20Editors.pdf

чены библиографические заметки) на стр. 591–763 проявил их следующий архивный контент. Никаких ссылок на архивы Востока и Запада не выявлено в следующих статьях (названия переведены с английского на русский автором): «Антиимпериализм. Ленинистское наследство и судьба мировой революции», «От насилия к бархату. Революции от 1917 до 2017», «Обретение смысла 1917-го. На пути к глобальной истории русской революции», «Ленин в Барселоне. Русская революция и испанская большевистская трехлетка. 1917–1920», «Голубой Гарлем, голубой Ташкент. *Узбекские мальчики-танцоры* Лэнгстона Хьюза», «Русская революция в печатной форме. Судьба этнической прессы», «Наследство 1917 г. в графической сатире», «5=100. Да здравствует “филологическая революция”», «Женщины и пол в 1917», «Революция как демобилизация и крах государства», «(Добрая) земля и воля (для бывших крепостных). Детерминанты крестьянских беспорядков в Европейской части России в марте–октябре 1917 г.», «Революционная экономическая мысль в контексте революции. Истоки и судьба большевистской экономики», «23 февраля и 8 марта. Два праздника, которые затмили февральскую революцию», «Делай это по-русски. Нарративы русской революции в европейских учебниках истории» и, наконец, «Русская революция как объект туризма». В итоге обнаружено, что в пятнадцати из восемнадцати статей журнала «Slavic Review» нет ссылок на архивные первоисточники. В оставшихся трех – архивные материалы использованы Дэвидом Гофманом (Davd L. Hoffmann) («Великий социалистический эксперимент? Советское государство в международном контексте», три сноски на три федеральных российских архива) и Светланой Малышевой («Русская революция и инструментализация смерти», три сноски на архивы Татарстана и ГА РФ). Чемпионами и обладателями первой премии в номинации «использование архивов» стали Бен Эклоф и Татьяна Сабурова с их статьей «В поисках иной революции. Поколение русских народников-семидесятников в 1917». В этой статье – три сноски на одно архивное дело из коллекции РГАЛИ и несколько сносок на архивы Кировской области. В наше непростое для архивной работы время – это почти что подвиг.

На момент знакомства с интернет-содержанием спецвыпуска (11 часов утра, 24 октября 2017 г.) наибольший первичный читательский интерес вызвала статья о «Голубом Гарлеме-Голубом Ташкенте» (19 пунктов), за ним следует «Ленин в Барселоне» (3). С голубой темой вопросов нет. Это всегда интересно. Но почему Барселона? Ищут «русский след» в нынешней борьбе Каталонии за свою независимость. В завершение обзора отметим, что на обложку юбилейного номера «Slavic Review» была помещена фотография негритянского американского поэта Лэнгстона Хьюза – субъекта исследования той же дихотомии (Гарлем-Ташкент). Выбор образа Хьюза ничем, кроме сегодняшней непростой внутриполитической американской конъюнктурой в канун первой годовщины со дня исторической победы


SLAVIC
REVIEW
FALL 2017
Interdisciplinary Quarterly of Russian, Eurasian, and East European Studies

Дональда Трампа на президентских выборах объяснить нельзя. Но при чем здесь Великий Октябрь?

В своей недавней программной статье «Историография русской революции. 100 лет спустя» английский историк С. Смит (Stephen A. Smith), автор монографии «Russia in Revolution. An Empire in Crisis, 1890 to 1928» («Россия в революция. Империя в кризисе. 1890–1928») пишет:

«В сравнении с семидесятыми и восьмидесятыми годами прошлого века объем исторических исследований по революции и Гражданской войне среди западных ученых сократился. Открытие архивов в начале девяностых заставило их повернуться к сталинской эре (о которой историки знали меньше всего), забирая энергию от изучения революции, где источниковедческая база никогда не была такой ограниченной, как у периода после 1921 года. Кроме того, в западных университетах наблюдалось падение интереса к социальной истории и к истории рабочих движений в частности. Это всё повлияло на снижение объема исследований, проделанных по 1917 году, большая часть которых оживлялась интересом к теме “революция снизу”. Наконец, наступившее вследствие краха коммунизма и роста неолиберализма маргинализация политических левых сил создала климат, в котором на революции перестали смотреть с большой симпатией. Историки стали меньше интересоваться тем, что с большевистской революцией «пошло не так», а больше показом неизбежности того, как миноритарная революция приводит к тоталитарной диктатуре»[77].

Профессор Смит рассматривает западную сферу изучения революции семнадцатого года как «вещь в себе», на которую до и после 1991 года в основном воздействовали негативные/позитивные внешние факторы советского происхождения (закрытие/открытие архивов и крах коммунизма) и лишь частично специфические для Запада маркеры (ослабление позиций лейборизма/социал-демократии и падение «симпатий» к революции).

В его построении блистает своим отсутствием, главная на наш субъективный взгляд, причина и сугубо западная специфика. Это – изменившаяся конъюнктура в университетах как главных кузницах военно-гражданских, дипломатических, полицейских и разведывательных кадров государств-участников Североатлантического блока. Это – вызванный потрясениями 1989–1991 гг. мощный кризис советологической машины. Она была огромной индустрией, десятилетиями строившейся, отлаженной и четко вмонтированной в интеллектуально-правительственный комплекс.

Если бы историческая наука была абстрактной материей, помещенной в башню из слоновой кости, а не «политикой, опрокинутой в прошлое» (М.Н. Покровский), то объяснение профессора Смита можно было бы принять и рассмотреть как рабочую гипотезу. Но на протяжении десятиле-

[77] *Smith S.A.* The Historiography of the Russian Revolution 100 Years On // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. Volume 16, Number 4, Fall 2015 (New Series). P. 734.

тий советология, русистика, славистика, кремлинология (эта ликбезовская версия предыдущих областей знания, выдуманная для незнающих русский язык и азов российской истории профессоров, правительственных консультантов и бизнес-советников, которые изучали страну вероятного противника по фотографиям вождей на трибуне мавзолея, кто где стоял, кто – в шляпе, а кто – в кепке) были одними из самых востребованных, доходных, бюджетоёмких, карьерно-ориентированных, высокооплачиваемых и престижных профессий. Они гарантировались постоянно пополняемыми и фактически неограниченно растущими статьями бюджетов американской, канадской и западноевропейской академической и правительственной сфер. Были востребованы во внешней и внутренней политике. Подпитывались грантами, издательскими субсидиями, щедро поощрялись конференциями с бутербродами и напитками, оплаченными командировками, авиаперелетами, гостиницами, гарантировались консультациями с почасовой оплатой, появлением в теленовостях, проведением лекций и возможностями проектов «на стороне».

Выбор карьеры «советолога» и проявление научных интересов к области советских исследований в большинстве случаев происходил как правило не из любви к искусству и не из симпатий к «левому движению», родине Толстого, Достоевского, Ленина и Чайковского, а из других древних прозаических источников и видов человеческой деятельности. Это была не столько свобода выбора, сколько «осознанная необходимость» и условие выживания в конкурентной среде и обеспечения вертикальной социальной мобильности.

Только потому что в космогонии «вероятного противника» Октябрьская революция была «главным событием двадцатого века» (а подразумевалось, что и в тысячелетней истории России), она автоматически становилась таковой и в системе координат советологии. Со всеми вытекающими академическими, кадровыми, финансовыми и иными последствиями.

При этом следует согласиться, что после XX съезда КПСС и робкого и директивного открытия советских архивов для западных профессоров, аспирантов и студентов именно тема подготовки и в меньшей степени проведения революции оказалась едва ли не единственной робко-допустимой, с оговорками, но полуоткрытой для изучения иностранными коллегами в советских архивах. У западных исследователей не было другого выхода, кроме этой хронологической, до 1917 года, области российской истории[78].

[78] В первой половине шестидесятых годов в советские архивы были допущены в том числе следующие историки. Француз А. Безансон работал над темой «Русская интеллигенция в период 1860–1888-х годов». Англичане Дж. Хоскинг («Столыпин и третья Государственная дума»), Р. Пирсон («Отношения Государственной думы к царскому правительству в период IV Думы (сентябрь 1912 – февраль 1917 гг.))», американцы А. Малия («Разночинная революционная интеллигенция в царствование Александра II»), Хеймсон («Русское рабочее движение 1900–1917 гг» (командировка 1965 г.) и «Развитие кризиса

Также верно и то, что начиная с середины шестидесятых годов изучение советской тематики после 1921 года санкционировалось советскими архивными властями в единичных и дозированных случаях[79]. Это были точечные исключения из правил времен поздней оттепели и отката от нее.

После 1991 года жесткая и навязываемая на протяжении десятилетий советскими властями политическая необходимость в изучении революции, без которой было трудно получить доступ к советским архивам, а следовательно защитить диссертации, достичь ученой степени PhD, получить работу в американских и западных университетах, госструктурах или частном секторе, отпала. Внутри России идеологически санкционированными, государственно поддержанными и общественно востребованными стали антикоммунистические, антисоветские и антисталинские темы. Эта тематика, как своя собственная, была с восторгом встречена на Западе, который десятилетиями ее разрабатывал в форматах «самиздата», «агитпропа»,

верхов в период столыпинской реакции» (командировка 1968 г.)), Берк («Эволюция союза 17 октября. 1910–1914»), К. Руд («Царствование Александра Второго как период кризиса для царского самодержавия»), О. Ральф Реймонд (мл.) («Руководящие соображения царской политики в период 1895–1915 годов, их соотношение с развитием фабричного дела в этом периоде и положение в деревне до и после столыпинской реформы»), Дж. Мазелис («Рабочее движение в России в 1909–17 гг»), Д. Макимллан («Маркс, Россия и I интернационал»). Канадский стажер О. Герус изучал в архивах тему «Госсовет в 1906–1917 гг.». Другой американский стажер Г. Бринкли занимался в МГУ политически корректной (в глазах советских властей) и благоприятной (с точки зрения защиты диссертации и получения впоследствии работы в США) темой «Иностранная интервенция в России». В сопроводительных документах к его пребыванию в СССР указывалось, что «планом его исследования предусматривается ознакомление с архивными документами о связях Деникина и других белогвардейских офицеров с Антантой и о помощи, которую оказывали белогвардейцам иностранные империалисты». Согласие советских компетентных властей на работу Бринкли было получено, а архивам дано указание о «тщательном отборе документов по указанной теме, которые можно было предоставить американцу». Первым условием для работы иностранцев в советских архивах было предоставление им для ознакомления только тех документов, которые могли быть опубликованы в «открытой» советской печати (то есть как бы прошедшие виртуальную цензуру Главлита). Затем стали применять принцип повторной выдачи одних и тех же документов, которые до этого уже иностранцам выдавались.

[79] Так, в начале 1965 г. американцу Джеймсу Маккеланду первому среди иностранцев разрешили получить доступ к материалам Наркомпроса РСФСР за 1917–1925 г. и к личному фонду первого советского наркома просвещения А.В. Луначарского. Маккеланд работал над темой «А.В.Луначарский и образование Народного комиссариата Просвещения» (1917–1925 гг.). Через год к этой же теме по проторенной дорожке повторно (а не впервые, как она об этом постоянно твердит в своих мемуарах) допустили Шилу Мэри Фитцпатрик. При этом остается непонятным, почему к Наркомпросу и Луначарскому допустили студентов – американца и австралийку, а французского профессора-слависта и члена Компартии Франции Леона Робеля – нет. А ведь Робель работал «по поручению французского партийного издательства над подготовкой к изданию статей Луначарского о литературе и искусстве». Тогда же американка Р. Гиера [так в документах. – *Л.М.*] была допущена к более взрывоопасному сталинскому периоду, но по дезинфецированной теме «Роль высшего образования, особенно технического и инженерного, в создании советской интеллигенции с 1925 г. до 1940 г.».

массовой культуры и психологической войны. В условиях недофинансирования, бюджетного голода, эмиграции российских историков или их перехода в сферу коммерческой деятельности именно перечисленные темы стали щедро финансироваться западными правительствами, государственными фондами, донорами, отдельными меценатами, донорами и частными лицами. Интересы старого Запада и нового Востока конвергировались.

По совокупности всех этих причин и следствий в западной и российской исторической науке были подвергнута остракизму темы Великой войны, революции, большевиков, меньшевиков, войны гражданской. Они вышли из моды. Историко-архивная археология революции была генетически противопоказана и враждебна насильно импортированному на русскую почву постмодернизму с его интересом к трансгендерности в эпоху позднего сталинизма, фиксацией на провинциальной повседневности, контркультурной маргинальности, судьбах поселенцев на вечной мерзлоте, семиотике бифуркационного дискурса в контексте бахтинской карнавальности, визуального самиздата и прочей переведенной с «французского на нижегородский» косноязычной зауми.

Тема революции массово сдавалась в архив и внутри России, а тем более в новых независимых государствах, возникших на просторах Российской Империи – Советского Союза.

Если бы не фарс под названием ГКЧП в памятном 1991 году, не последовавшие за ним запрет КПСС и «национализация» партийных архивов (и их немедленная квази-приватизации архивным начальством), не самоликвидация СССР, то изучение революции, Ленина, Троцкого, Луначарского, Чичерина, гражданской войны, НЭПа, бухаринской альтернативы сталинизму и прочих клише времен перестройки, демократизации и гласности, продолжалось бы еще долго и в (не)обозримой перспективе.

В 1988 году, в разгар перестройки, лондонское издательство F. Cass начало издавать журнал «Revolutionary Russia» («Революционная Россия») с периодичностью два раза в год. Сегодня этот орган «Study Group on the Russian Revolution» – электронный с периодичностью один раз в год. В России нет аналогов этому или французскому журналу «Annales historiques de la Révolution française».

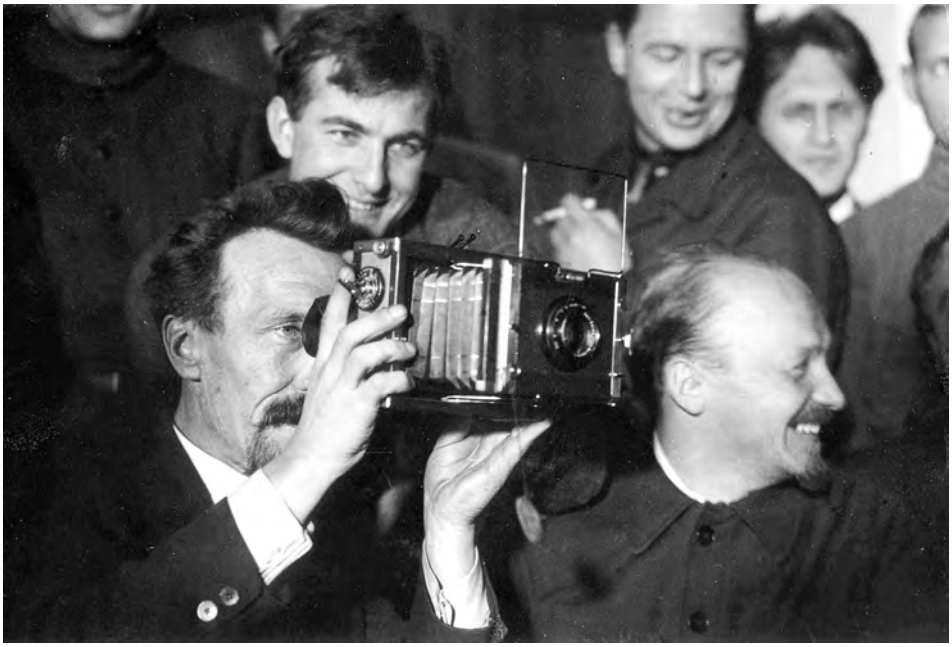
О нереализованной перспективе углубления исследований революционной России свидетельствуют документ о подготовке совместных советско-американских документальных сборников по истории меньшевизма, одобренный в свете постановления Секретариата ЦК КПСС от 20 марта 1991 года, а также связанные с ними проработанные проекты директивных документах памятного последнего советского лета. Эта подборка была настолько характерной для доказательства надгосударственной и неограниченной природы власти КПСС, что адвокаты и сторонники осуждения партии использовали ее во время знаменитого суда над КПСС летом 1992 г. в числе материалов для судебных доказательств и обвинительного заключения.

И.В. Сталин, Н.А. Угланов, К.Е. Ворошилов

Документ (см. приложение № 2) не потерял своего значения и сегодня. Ибо он станет клишированной матрицей и первоосновой для клонирования большинства последующих соглашений российских архивных властей с их западными партнерами в общем бесконтрольном марафоне и ажиотаже совместных предприятий.

После победоносной «Крымской весны» 2014 года геополитическая ситуация в стране и мире кардинально изменилась. Она не могла не повлиять на политическую экономику российской архивной научно-исследовательской сферы, которая зародилась в позднегорбаческом партийном аппарате и в общих чертах сформировалась тогда же, в начале лихих девяностых.

Парадокс нынешней ситуации заключается в том, что в качественно новых, но организационно и кадрово не оформленных, исторических условиях архивной областью продолжают рулить те же руководящие кадры, которые пришли во власть из структур бывшего ЦК КПСС. Это тот же персонал, который спонсировал и лоббировал интересы российско-американских и многосторонних СП в СКВ и по праву соучредителей активно использовал представившиеся поистине неограниченные возможности. Судя по публичным заявлениям им кажется, что в наши дни они в



А.И. Рыков, Н.И. Бухарин

очередной раз перестроились. Однако, проведение ими юбилея революции показало прямо противоположное. Новых идей, лекал, наработок, концепций, методов работы, а главное, бизнес-плана, кроме очередной утилизации переработанного сырья, у них сегодня нет. Менеджерами эры информационных революций и эпохи неолиберального глобализма они также не стали и стать не могут.

Архивная составляющая празднования столетия российской революции – красноречивая тому иллюстрация. Потому что архивное обеспечения изучения революции в 1991 году стало малоприбыльным и нерентабельным.

Последнее трехлетие стало кульминацией неизбежной энтропии парадигмы «Запад нас научит, Запад нам расскажет, Запад нам поможет». Уже в нулевые путинские годы КПД вкладываемых Западом в российские архивы бюджетных, спонсорских и грантовых валютных средств стал падать. В десятые годы отдача стала минимальной. Ушли в прошлое налаженные механизмы спуска проектов начальниками на реализацию рядовым сотрудникам архивов под маскировкой «служебных поручений», «проектов РГНФ (РФФИ)». В девяностых и нулевых осталась практика продажи сотен километров микрофильмов с документами из российских архивов, реализация грандиозных проектов по завышенным (отпущенным и полученным) на Западе и мизерным (дошедшим и отпускаемым) на Вос-

токе расценкам. Заметно усложнились требования к пребыванию в РФ иностранных исследователей. Теперь блиц-визитами для инструктажа и сбора сделанной «голодными русскими» работы не обойтись. Да и неумолимый биологический фактор играет свою роль. Многие западные энтузиасты или вышли на пенсию, или умерли.

Именно этими объективными причинами, а не субъективными идеалистическими факторами, отмеченными профессором Смитом, объясняется почти тотальное затишье на революционном архивном сегменте фронта отечественной истории в юбилейный год столетия Великого Октября. Западные инвестиции на этом участке иссякли.

После 1991 года Ленин, Троцкий, большевики, меньшевики, февральская и октябрьская революция за редчайшим исключением перестали быть объектами спонсируемых исследований. Достаточно изучить базы данных фондов, «советов», и программы конференций. Сегодня была бы в принципе невозможна реализация многотомного проекта «Resolutions and decisions of the Communist Party of the Soviet Union» (1898–1981) (general editor Robert H. McNeal) [«Резолюции и постановления КПСС (1898–1981)», осуществленного в 1974–1982 гг. в University of Toronto Press. Он бы не прошел предварительной стадии отбора. А тогда его финансировали федеральные учреждения правительства Канады (Canada Council и Social Science Research Council of Canada). Исключением за прошедшие четверть века стал сборник документов «The Unknown Lenin. From the Secret Archive» [«Неизвестный Ленин. Из секретного архива»], edited by Richard Pipes with the assistance of David Brandenberger (New Haven and London: Yale University Press, 1996. Annals of Communism Series). Однако, по публикаторским и научно-методологическим показателям этот том был оставлен позади изданным через несколько лет конкурирующим проектом Ю.Н. Амиантова, Ю.А. Ахапкина и В.Н. Степанова «Неизвестный Ленин»[80].

В 2002 г. Государственной премии РФ был удостоен многотомный проект «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие» (серийное издание в 24 томах, 28 книгах)[81].

Это – «старая» госпремия, которой тогда награждались большие, до 10 и более человек группы исследователей. В советское время этот проект в представленном виде и в предложенном персональном составе премию вряд ли бы получил. Попробуем доказать это утверждение, которое многим может показаться спорным.

Во-первых, даже сегодня, в 2017 г., удостоенный в 2002 г. премии проект «Политические партии России» – продолжающееся серийное издание. Так, документы «Трудовой народно-социалистической партии» вышли в

[80] М.: Росспэн. 1999. Художественное оформление А.К. Сорокина.

[81] См. Указ Президента Российской Федераци. 13.12.2003 г. г. Москва, Кремль, № 1481 «О присуждении Государственных премий Российской Федерации 2002 года в области науки и техники».

свет в 2003 г., «РКП(б): внутрипартийная борьба в двадцатые годы: документы и материалы. 1923 г.» в 2004-м, «Конференции РСДРП 1912 г.» в 2008 г., а «Бунд. Документы и материалы. 1894–1921» в 2010 г. и т. д. Возникает вопрос, а есть ли у этого проекта дорожная карта или перспективный план? За незаконченный проект, за открытый текст, премий авансом не дают. Когда на Сталинскую или Ленинскую премию представляли только первую часть романа, трилогии или первую серию кинофильма, то это пресекалось на начальной стадии подготовки документов к подаче.

Во-вторых, в 2002 г. в премированную серию включили титулы, даже тогда ограниченные первым или вторым томом многотомника, то есть даже мини-составные части проекта были незакончены (напр. «Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ: 1906–1916 гг. в трех томах, четырех книгах»). Часть вторая второго тома «Партии левых социалистов-революционеров (июль-октябрь 1918 г.) выйдет в свет в 2015 г. и т. д.

В-третьих, исток этого важного проекта – это приведенный целиком в приложении № 2 проект совместного советско-американского соглашения 1991 г. по изданию документальной истории меньшевизма. Меньшевистские тома вышли в свет первыми и стали фундаментом проекта. Так что не только по логике и по законам жанра, но также по правилам этики, понятиям морали и элементарной справедливости премией должны были быть удостоены в первую очередь “авторы идеи”, отцы- основатели этого монументального проекта – профессора Л. Хеймсом (Leopold Haimson) и Галили (Ziva Galili y García).

В-четвертых, проект вне первоначальных меньшевистских томов, все же весьма дискуссионен с точки зрения методологии, подбора сканированных и склеенных материалов, их фундирования и комментирования. Публикаторским эталоном многотомную коллекцию «Политические партии» считать нельзя. Как образец для присуждения премий – также. За исключением, быть может, нескольких томов и прежде всего уникального тома «Конференции РСДРП 1912 года: документы и материалы», подготовленного покойным Ю.Н. Амиантовым (2008). Но это – субъективное замечание. Пример научной деятельность и память о человеке Юрии Николаевиче Амиантове, возможно, делает таковым последний тезис.

Следует признать эффективность и политическую отдачу для Запада, оплаченных в СКВ антисталинских, антикоммунистических (а на поверку оказалось, что нередко и антироссийских) мега-проектов, воспринятых когда-то прошлым и нынешним архивным начальством как свои собственные. Это прежде всего «История сталинского ГУЛАГа. В 7 томах», «Трагедия российской деревни. Коллективизация и раскулачивание. В 6 томах (7 книгах)», «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД», «Лубянка – Сталину», «Архивы Кремля», «Документы советской эпохи» и точечные, под заказчика антрепризы («Рязанская деревня в 1929–1930 гг.») и др. Они

сыграли «успешную» роль в создании нынешней системы конфронтационных отношений между окружающим миром и Россией. Они активно способствовали беспрецедентному и фактически бесконтрольному росту в мире русофобии. Этот вид дискриминации сегодня в отличие от советской эпохи, уже никак не прикрыт антибольшевистской и антикоммунистической идеологической мимикрией. Логично, что в таких условиях на научных конференциях появляется противопоставления Ленина и мега-гориллы Кинг-Конга.

Вопрос не в том, что эти коллекции, а также бесконечная серия издательства Росспэн «История сталинизма» (отдельные тома которой были признаны российскими судами контрафактными) появились на свет. Это – академическая повседневность и прозаическая коммерция. Проблема в том, что в редсоветах и редколлегиях «некоммерческих» бизнес-проектов сидели и числились, а в некоторых и продолжают сидеть и числиться составителями, редакторами, «авторами идей» и предисловий государственные чиновники в ранге статс-секретарей.

Юбилей все же показал, что нерешенных задач – непочатый край. Назовем еще одну, помимо отмеченных выше. Это – плачевное состояние необработанного архивного наследия одного из столпов и отцов-основателей реального большевизма – Якова Свердлова. В едва ли не самой важной по значению из опубликованных в юбилейный год архивно-исторических монографий историк к.и.н. С.С. Войтиков отмечает, что рукописи знаменитейших блокнотов Я.М. Свердлова находятся в «катастрофическом состоянии». Сергей Войтиков подчеркивает, что «неоднократные попытки реставрации, предпринимаемые сотрудниками РГАСПИ, позволяют лишь ненадолго продлить их жизнь. Эти бесценные документы, на наш взгляд нуждаются в скорейшем опубликовании»[82]. По подсчетам Войтикова в трехтомнике избранных сочинений Свердлова (Москва: Государственное политическое издательство, 1957–1960 гг.), опубликовано лишь 35 из этих 700 документов. Это 5 % от общего числа. Предложение историка нужно всецело поддержать и дополнить. Неплохо было бы выставить часть из этого свердловского наследия в интернете. Например, в разделе «Личные фонды видных деятелей советской эпохи» на сайте Росархива «Документы советской эпохи». А средства для этого изыскать среди экономии на многоразовых витринах для архивных выставок.

Вопреки победным реляциям доктора Артизова, вряд ли окончательно и положительно решен вопрос о «неизвестном» или «неизданном» Ленине. Издание «Ленинских сборников» оборвалось в 1985 г. Последний том XL подготовлен при Брежневе и Андропове и сдан в набор при Черненко. Получается, что сочинения Маркса и Энгельса на языке оригинала («Karl

[82] *Войтиков С.С.* Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. – М.: АИРО-XXI, 2016. С. 61)

Marx Friedrich Engels Gesantausgabe (MEGA)», Berlin: Akademie Verlag GmgH) по требованиям немецких контрагентов продолжают издавать, а родного Ильича забыли и бросили на произвол.

Еще при советской власти прекратилось издание многотомной «Переписки Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями»[83]. Не была переосмыслена и не издана в новом, дополненном и исправленном формате многотомная архивная коллекция «Документы внешней политики СССР». С учетом массы новой информации не дополнена (хотя бы в форме дополнительного тома) «Биографическая хроника» Ленина в 12 томах. Уже в наше время фактически прекратилось издание начатой также при Хрущеве коллекции «Декреты советской власти». Последний 18-й том вышли в свет в «РОССПЭНе» в 2009 г. Тогда же прекратилось издание «Российский архив. История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.» (Российский фонд культуры).

Из-за тайных соглашений Росархива с Издательством Йельского университета оплаченный российским бюджетом, а значит, налогоплательщиками сталинский сегмент сайта «Документы советской эпохи» недоступен многомиллионной российской диаспоре во всем мире, прежде всего на Украине, в США и Канаде, где доступ к нему в условиях царящей квазигосударственной русофобии и массированной историографической агрессии особенно необходим и востребован соотечественниками. До каких пор продлится эта трансграничная по требованию американской стороны цензура российского проекта?

В качестве полностью завершенного публикаторского архивного проекта, необходимого для понимания тайных механизмов функционирования высшей власти накануне революции, можно отметить вышедший в свет девятитомник «Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1909–1917 гг.»[84]. Также полностью завершена публикация трехтомника «Журналы особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915–1918» (документы из фондов РГВИА)[85].

Конкуренция Росархива и Министерства культуры

Помимо очевидного, закономерного и положительного примера в смысле конкуренции роста влияния и моральной и интеллектуальной силы в деятельности РПЦ на архивном фронте, особенностью прошедшего юбилея

[83] Последний, восьмой том сборника документов за июнь–июль 1919 года вышел в свет в Политиздате в 1974 г.

[84] Руководитель проекта Б.Д. Гальперина, т.Т. 1–9. – М.: РОССПЭН, 2000–2009. ISBN 5–8243–0703–2.

[85] Руководитель проекта А.П. Корелин. – М.: РОССПЭН, 2013–2015. ISBN: 975–5-8243–1785–5.

стало то, что архивно-историческое поле активно осваивалось Министерством культуры РФ. Напомним, что до перехода Росархива в апреле 2016 года в «юрисдикцию» Администрации Президента РФ Минкульт был куратором Росархива (увы, формально-номинальным).

Интрига юбилейного года заключалась в том, что монополистом распределения бюджета стало Российское историческое общество (РИО). Оно и кооптировало в свой состав руководителей двух федеральных архивов. В подавляющем большинстве оно же щедро финансировало архивные проекты лишь тандема РГАСПИ-РОССПЭН. Связанное с Министерством культуры, Российское военно-историческое общества (РВИО) осталось чужим на этом юбилейном празднике.

При этом от проведения мероприятий Минкульт не устранился. Хотя разбор деятельности МК не входит в задачу данного сегмента мониторинга, отметим, что на момент его окончания на официальном сайте Министерства культуры слово «революция» и его производные встречаются 500 раз, в том время как на сайте Росархива «революция» (без производных) – 10 раз. Возможно, что эта диспропорция объясняется несовершенством компьютерного обеспечения сайта Росархива, тем более, что именно РГАСПИ стал в июне 2017 г. первой в нашей стране организацией, официально признанной Федеральной антимонопольной службой нарушителем в сфере использования компьютерных программ Windows-систем[86].

МК активно участвовали в юбилейной повестке дня. Большим успехом пользовалась организованная МК выставка «Строители нового мира. Коминтерн. 1918–1924». Ее центральный экспонат – гиперреалистическая масштабная картина Исаака Бродского «Второй конгресса Коминтерна». Она иллюстрировалась архивными документами Коминтерна, предоставленными тем же РГАСПИ. Расположенная в шаговой доступности от Кремля, в Центральном выставочном зале «Манеж», выставка привлекла значительное число посетителей и иностранных туристов – гостей столицы. Следствием успеха стало продление ее работы еще на два месяца. Выставка продолжится в форме виртуального тура и МК РФ разошлет ее по музеям страны. На закрытии выставки министр Мединский справедливо напомнил, что «идея Октября попала в золотую копилку идей человечества»[87].

Резонансной акцией на архивном фронте также стало приобретение МК РФ (а не Росархивом, как того следовало ожидать) архива семьи Романовых. Он состоит из 200 названий. Это – письма, фотографии, телеграммы, рисунки, связанные с императором Александром Третьим, Императрицей Марией Федоровной, императором Николаем Вторым и Александрой Фе-

[86] Разумеется, этот факт никак не отмечен на сайтах Росархива и РГАСПИ. https://iz.ru/news/720326

[87] https://www.mkrf.ru/press/news/vladimir_medinskiy_nuzhno_znat_geroev_revolyutsii/?sphrase_id=55823

доровной. С покупкой этой коллекции помогли Сбербанк РФ и лично Герман Греф. Архив приобретен у частного владельца за 5 млн 300 тыс. руб. и передан Министерством Музею «Царское село»[88].

Это контрастирует с бездействием Росархива на аукционно-антикварном фронте. Российский архивный сегмент на западных аукционах, похоже, не отслеживается, а участия Росархива в нем не замечено. Это приводит к скандальным провалам. Так, 3 сентября 2015 г. на «Antiques & Fine Art Sale» аукциона «Mitchells» был представлен лот № 593, состоявший из около двухстах писем авторства Lana Peters (1926–2011). Начальная цена лота была всего лишь 820 фунтов стерлингов Соединенного Королевства (по обменному курсу ЦБ 85 тыс. 280 руб.). Речь шла о части личного архива единственной дочери И.В. Сталина- Светланы Аллилуевой. Росархив, занятый переустановкой бюджетных витрин многоразового использования на выставках «Вожди советской эпохи», никак не отреагировал на эту уникальную возможность. В результате письма дочери главного «вождя советской эпохи» – Сталина были приобретены за бесценок University of Toronto's Thomas Fisher Rare Book Library.

Росархиву следовало бы изучить опыт советского периода, когда ленинские документы постоянно отслеживались на иностранных аукционах. Происходило это под кураторством ЦК КПСС, при поддержке МИДа, КГБ, Министерства внешней торговли и помощи «друзей» Советского Союза. Эти проекты находились на контроле высшего руководства партии. Ради достижения поставленных целей власти шли на контакты даже с «ренегатами» из эмиграции (Борис Суварин) и с руководителями «конкурирующих фирм» (например, директором Международного института социальной истории в Амстердаме профессором Рютером).

Перспектива

Юбилейный год заканчивается. А что же дальше? За летние месяцы стала набирать обороты явная тенденция ускорить события семнадцатого года при одновременном снижении и затушевывании его предметного, революционного контента. Продолжилась линия подмены большевистского содержания исторической информации (т. е. реконструкции политики партии-победительницы и реанимации ее исторической практики) парадно-монархической тематикой (ностальгией по старому режиму и квазвиртуальным ревизионизмом, то есть лакировкой исторического прошлого). Происходило это нередко по лекалам соцреализма – показывать настоящее/прошлое не таким, каково оно есть/было, а каким оно должно/было быть.

[88] https://www.facebook.com/PageRomanovNews/posts/1932163980365830

136

ЦК КПСС

Советскому посольству во Франции удалось установить через известного ренегата Б.Суварина, что в бывшем посольстве царской России в Париже хранились письма В.И.Ленина и Н.К.Крупской, которые впоследствии были проданы Стенфордскому университету в США.

Б.Суварин получил предложение дать комментарии к этим письмам в связи с подготовкой их к публикации. Он заявил сотрудникам советского посольства во Франции, что хотел бы знать мнение по этому вопросу Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Дирекция Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (т.Поспелов) сообщает, что путем обмена на ряд советских изданий от Б.Суварина уже получены несколько документов В.И.Ленина. Дирекция Института предлагает использовать сложившийся контакт с Б.Суваринным для получения фотокопий писем В.И.Ленина и Н.К.Крупской.

Мнение об участии Б.Суварина в комментарии упомянутых документов Институт марксизма-ленинизма может высказать лишь после ознакомления с копией самих документов и текстом комментария.

Идеологический отдел ЦК КПСС считает возможным сообщить советскому посольству во Франции мнение Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

(Текст телеграммы прилагается).

Просим согласия.

Справка.

Дирекция ИМЛ (т. Поспелов) направила телеграмму Советскому в Париже

Зам. зав. Идеологическим Отделом ЦК КПСС Удальцов /И.Удальцов/

Зав. сектором Отдела Украинцев /Б.Украинцев/

"26" июня 1963 года

В.Спастин

И.Удальцов

Б.Украинцев

Архив, хранить

17.VII.63 г.

Ззп

При более чем скромном поминовении революционного юбилея, все явственнее вырисовывался план мероприятий следующего, восемнадцатого года.

Подписан президентский указ о столетии со дня рождения Александра Солженицына 11 декабря 1918 г. В федеральных архивах начался активный сбор документов об авторе эпопеи «Красное колесо» и «Архипелаг ГУЛАГ».

Опубликован указ Президента о праздновании в 2018 году столетия Государственной архивной службы России. Росархив оперативно утвердил ведомственный план соответствующих мероприятий.

РИО со своей стороны заявило, что для него приоритетными юбилеями в 2018 г., возможно, станут двухсотлетие со дня рождения императора Александра Второго и Карла Маркса.

Таким образом, на архивно-историческом участке и в обществе в целом создается положение дел, при котором столетие «Великой русской революции» («Великой октябрьской социалистической революции», «большевистского переворота» и т. д.), еще не состоявшись, уже отодвигается в прошлое и само становится историей.

Выводы

Архивное обеспечение юбилея, как составной части программы юбилейного года, началось на позднем этапе, после утверждения плана мероприятий Оргкомитета «Революция-100». Оно не было формализировано в ведомственном документе Росархива (в отличие от плана по проведению столетия самой архивной службы в 2018 г).

Ведомственные выставки и конференции оказались дежурными и проходными событиями. Потенциальным исключением могла стать межархивная выставка «Ленин», однако и ее конкретное содержание не представило ни одного резонансного архивного открытия и эксклюзивного экспоната. Наоборот, ее проведение вызвало у гражданского общества несколько недоуменных вопросов.

Ведомственная нерешительность и осторожный консерватизм отразили общую атмосферу нынешнего семнадцатого года – предвыборного, в условиях ужесточения западных санкций и спорадических протестных акций внутри страны. Над архивным участком юбилейного фронта, как и надо всем обществом, довлела негласная установка «примирения», недопущения муссирования конфликтной и конфронтационной темы противостояния большевиков и монархистов, красных и белых.

Главным в архивно-исторической трактовке революции виделась задача «не раскачать» сегодняшнее общество путем вбрасывания тревожной архивной информации. По известному афоризму Дж. Оруэлла: «Кто кон-

тролирует прошлое – контролирует будущее, кто контролирует настоящее – контролирует прошлое».

Архивная составляющая юбилея стала частью и заложницей общего плана мероприятий, который оказался не догмой и не призывом к действию, а приблизительной дорожной картой, маршрут и остановки на которой менялись и корректировались по ходу движения, вместе с временами года. Так, без объяснения внятных причин отказались от самой заманчивой идеи плана, которая вызвала оживленную реакцию и неподдельный всеобщий интерес на первом заседании Оргкомитета «Революция – 100». Это – реинкарнация штурма Зимнего Дворца в формате «свет и музыка» с элементами киноинсценировок Сергея Эйзенштейна. Не дали нам ответа и на интригующую многих тему о месте женщин в русской революции. Мы не стали свидетелями задуманной реинкарнации «Одного дня из жизни города и страны». Выставочный сегмент плана ОК в части Росархива был по существу провален.

В условиях вялого и аморфного официального руководства, спущенного в общество серого содержания, повестка дня юбилея оказалась ангажированной гражданским обществом и СМИ. Как это часто бывает, в лидеры выбилась побочная сюжетная линия, а не предсказуемая магистральная перспектива.

Красной нитью через весь 2017 год прошел незаконченный сюжет с премьерой кинофильма «Матильда», который сам по сути является архивно-историческим. К его премьере был бы нелишним каталог, сборник документов, ряд научных пояснительных статей и даже коллоквиум или мини-конференция. Созданный при РИО оргкомитет и его синдицированные организации, учреждения и ведомства никакого отношения к фильму, разумеется, не имеют. Формально «Матильду» «курировало» Министерство культуры. В результате и поскольку министерство не имело бюджетной и номенклатурной власти над Оргкомитетом, постольку доминирование этого проекта над всеми другими событиями стало своеобразным аппаратным триумфом Минкульта над «конкурентами». Ведь они лишили российское общество даже обещанного зрелища светомузыки на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге.

Проект Минкульта объективно оказался востребован российским обществом несопоставимо выше, чем полупустые, без посетителей, залы выставок «Код революции» и «Ленин».

Среди положительных итогов архивного года следует отметить то, что на федеральном и местном уровнях публичные (открытые для общественности) архивы активно продолжили освоение цифрового пространства. Интересные наработки отмечены в архивах областного и краевого уровней и особенно в национальных автономиях Поволжья и Дальнего Востока. В этой живой инициативе и активности на местах видится заманчивое будущее.

Досрочно, на три месяца раньше установленного срока было открыто в Ульяновске, на родине В.И. Ленина новое здание Государственного архива Ульяновской области.

Как и предыдущие юбилеи, нынешний выявил победителей и проигравших. В явном проигрыше оказалась академическая наука. Архивное наполнение юбилейных конференций и отчетов академических институтов за некоторыми персональными исключениями (прежде всего это вышедшая в свет тетралогия выдающегося современного историка, доктора исторических наук Владимира Прохоровича Булдакова) было минимальным[89]. В условиях кризиса советской модели управления Академией, трудностей в функционировании новой модели под руководством ФАНО, а также проведенных 27–29 сентября академических выборов (президента, вице-президентов, академиков-секретарей отделений, членов президиума РАН), других результатов от Академии наук ожидать было трудно.

В государственной архивной отрасли абсолютным «победителем» и чемпионом в реализации плана мероприятий и освоения бюджета безусловно стал столичный архив РГАСПИ и тесно афффилиированное с ним (напрямую, персонально, через директора архива) АНО «Политическая энциклопедия» (Росспэн). Но эта победа была достигнута на пустом безальтернативном поле, без гласной конкуренции со стороны других архивов и издательств. Таким образом, победа одного архива и издательства стала искусственным поражением других, специализирующихся на выпуске научно-исторической и архивной литературы (например издательств «Новый хронограф», «МФД-Демократия», «АИРО-XXI», «Кучково поле» и др.). А главное, это стало поражением исторической науки, особенно ее молодежного сегмента. Анализ тем докладов на конференциях молодых ученых это подтвердил.

В таком инновационном вакууме, в условиях триумфального монополизма, без конкуренции, при тайной скорости, византийской келейности и советской совсекретности принятия кабинетных решений, роль неформального фактического и долговременного победителя юбилейного года и его архивно-исторического сегмента, по нашему мнению, не может не занять Русская православная церковь. Это, вероятно, станет более очевидным в ближайшие годы, когда спадет юбилейный ажиотаж семнадцатого года.

Крупнейшим, замолчанным и до сих пор необъясненным провалом прошедшего года стало неучастие в юбилейных мероприятиях важнейшего

[89] *Булдаков В.П.* Красная смута: природа и последствия революционного насилия. – М.: РОССПЭН, 2010. ISBN 978–5-8243–1263–8. *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России. 1917–1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. – М.: Новый хронограф, 2010. ISBN 978–5-94881–160–4. *Булдаков В.П.* Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. – М.: РОССПЭН, 2012. 560 стр. ISBN 978–5-8243–1720–6. *Булдаков Владимир, Леонтьева Татьяна.* Война, породившая революцию. – М.: Новый хронограф, 2015. ISBN 978–5-94881–292–2.

архивохранилища партийных документов советского периода – РГАНИ, бывшего архива Общего отдела ЦК КПСС, куда на протяжении последнего десятилетия из Кремлевского архива передаются рассекреченные архивы Политбюро, Секретариата и отделов ЦК КПСС. РГАНИ был закрыт 1-го мая 2016 года на неопределенный срок в связи с переездом. Закрыт он и на момент окончания мониторинга по принципу «от забора и до обеда».

Юбилейный год показал, что на данном этапе в западноевропейском и американском микрокосмосе славистики, русистики, советологии и неосоветологии российские архивы, архивная работа в них и сотрудничество с архивистами исчерпали свою роль.

Общий итог юбилейного года видится в следующем. Архивам требуется переформатирование, достойное эпохи модернизации и инновации. Резервы материального, профессионального, интеллектуального, информационного и инновационного роста и обновления архивной сферы находятся отныне только внутри России. Омоложение и смена руководства Росархива становится императивом и главным условием этого интеллектуального и кадрового обновления. Пришедшие в 1991 году кадры полностью исчерпали себя и превратились в тормоз архивной отрасли, а следовательно и исторической науки.

Приложение № 1

22 июля 1965 г.

Председатель Госкомитета Совета министров СССР по кинематографии А.В. Романов – ЦК КПСС о фильме Фридриха Эрмлера «Перед судом истории»

Секретно
экз. № 1
Ц К КПСС

В минувшем 1964 году на киностудии «Ленфильм» был закончен производством кинофильм «Перед судом истории» (сценарий В. Владимирова, режиссер-постановщик Ф. Эрмлер). В фильме показан крах белой эмиграции, в образе В. Шульгина вскрыта враждебная деятельность людей, вставших на путь предательства Родины. Работа над фильмом проводилась по инициативе и под наблюдением Комитета Госбезопасности СССР, который оказывал съемочному коллективу постоянную помощь. Фильм предназначался для распространения в тех зарубежных странах, где сгруппирована русская белоэмиграция (США, Канада, Франция, Голландия, Аргентина и др.страны) и для демонстрации в СССР.

В декабре 1964 года фильм был показан в ЦК КПСС и были получены принципиальные критические замечания, после чего студия провела дополнительную работу над фильмом, а именно:

1. Полностью переработан финал фильма. Посещение В. Шульгиным Кремля и Дворца съездов более не связано с XXII съездом КПСС. Сняты все высказывания Шульгина о программе КПСС. Встреча Шульгина о Ф.Н. Петровым происходит на обычном вечере (или спектакле) во Дворце съездов. Фильм завершается проходом Шульгина в совершенно пустом фойе, его одиночество символизирует полный крах его жизни.

2. В эпизоде, когда Шульгин перечисляет причины краха белой эмиграции, переписана речь историка, который говорит, что белую эмиграцию привела к краху ее полная враждебность народу; народ не только не поддержал их, но разгромил и изгнал белые полчища из страны.

3. Переписана заново речь историка о торжестве ленинских принципов после XX съезда КПСС.

4. Фильм дополнен новым сюжетом, в котором историк говорит, что Муссолини был ничуть не лучше Гитлера, что в сущности он первый развязал мировую войну. Снят текст о различии между фашизмом Муссолини и пацифизмом 30-х годов.

5. В речи Шульгина, во всех случаях, где слово Родина относится к идее белой мысли, – это слово исключено. В его высказываниях о царе сняты слова о том, что царь обладал «добродетелями личного порядка».

6. Эпизод с Власовым сокращен, написан новый текст для историка, в котором отчетливо говорится о том, что Власов – ничтожество, и что белоэмигранты вместе с Власовым торговали Родиной даже в канун своей собственной гибели. В фильм включены документальные кадры суда над Власовым.

7. В начале картины убран дикторский голос, сопутствовавший тексту в книге истории.

Исправленный вариант фильма «Перед судом истории» Госкомитетом Совета Министров СССР по кинематографии принят.

Учитывая, что все принципиальные замечания по фильму режиссером-постановщиком Ф. Эрмлером и съемочной группой учтены и в фильм внесены соответствующие исправления, считаем возможным организовать коммерческий и общественный просмотр кинокартины «Перед судом истории» за границей по существующим каналам. Что же касается проката картины в СССР, то, учитывая ее специфический характер, считали бы возможным напечатать ее ограниченным тиражом и организовать ее показ советским зрителям преимущественно в закрытых аудиториях.

Просим согласия.

Председатель Государственного
Комитета Совета Министров СССР
по кинематографии (*подпись*) (А. Романов)

22 июля 1965 г.

Ц К КПСС
Отдел культуры ЦК КПСС поддерживает это предложение.
Зам. зав. Отделом культуры
ЦК КПСС (*подпись*) (Г. Куницын).
«29» июля 1965 г.

Резолюции: «Согласиться. Шелепин. Андропов. Устинов». «Следует еще раз – перед выпуском на экраны посмотреть в ЦК. Н. Подгорный».

РГАНИ. Ролик № 5855. Ф. 5. Оп. 36. Д. 153. Л. 42–43. Машинописный подлинник. Подписи – автографы. Штамп № 28348 о поступлении в Общий отдел ЦК КПСС 23 июля 1965 г. на контроль по группе документов № 40.

Приложение № 2

20 мая 1991 г.

Директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Г.Л. Смирнов – ЦК КПСС «О подготовке совместных советско-американских документальных сборников по истории меньшевизма».

Ц К КПСС

О подготовке совместных советско-американских документальных сборников по истории меньшевизма.

В соответствии с поручением Секретариата ЦК КПСС (протокол № 20 от 20.III.91 г.) Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС провел дополнительную подготовительную работу о совместных советско-американских публикациях по истории меньшевизма.

Партнерами с американской стороны выступает группа известных исследователей революционного движения в России, объединенная с 1959 года так называемым Межуниверситетским проектом по истории меньшевизма. Проект финансируется крупнейшими благотворительными организациями США.

Публикация документальной истории меньшевизма в настоящий момент может иметь серьезное научное и политическое значение. Она упрочит наметившиеся в советской исторической науке тенденции более широкого и объективного освещения истории российской социал-демократии. Благодаря этому появляется возможность оказать положительное влияние на издательскую конъюнктуру. Прежде всего можно будет убедительно показать, с одной стороны, глубокие идейные разногласия, сущест-

вовавшие между большевиками и меньшевиками, с другой – все то, что сближало их в общей борьбе с царизмом и буржуазией.

Подготовленный сторонами к подписанию в июне с.г. Проект соглашения об организации данной работы (см. Приложение) включает в себя:

– общую схему планируемой публикации (пять сборников, раскрывающих историю меньшевизма от 1903 до 1939 гг.);

– взаимные научно-организационные и финансовые обязательства сторон по обеспечению командировок в архивы, научные центры и библиотеки, предоставлению необходимых документальных материалов.

ИМЛ берет на себя организацию публикации документов на русском языке через Политиздат. Американская сторона – распространение части тиража русского издания в США и Европе, а также организацию публикаций на других языках специальных (тематических или избранных) сборников, которые будут готовиться по материалам серии в целом, либо ее отдельных составных. Условия валютных поступлений советской стороне будут оговариваться в каждом отдельном случае дополнительно.

Реализации проекта рассчитана на шесть лет. Первым готовится к публикации сборник «Меньшевики в 1917 году от февраля до майской конференции».

Документы ЦПА, которые предполагается включить в данный сборник, представляют собой статистические материалы о состоянии меньшевистской партии и объединенных организаций на 1917 год, протоколы и стенограммы майской конференции, отражающие различные точки зрения, существующие в низовых меньшевистских организациях по вопросам оценки развития революционных событий от Февральской революции до первого кризиса Временного правительства, об отношении к Советам и Временному правительству, критику позиции большевиков и лично Ленина. Последняя носит аналитический характер, без каких-либо непристойных личных выводов.

Для осуществления намеченной работы имеется ввиду использовать материалы ЦПА, хранящиеся в фондах 275 и 451 и являющиеся документами открытого хранения.

Соглашение предусматривает включение в состав редколлегии указанного выше сборника советских и американских исследователей по двум самостоятельным направлениям: характеристика истории меньшевизма до февраля 1917 года и историко-документальный анализ событий и материалов по истории РСДРП (б) (*так в тексте – сост.)* от февраля до майской конференции. На паритетных началах будут готовится и комментарии, в которых будет четко отражена и точка зрения советских ученых.

Делегация Института выезжала в США для проработки необходимых документов. Все проекты согласованы с американскими партнерами. Содержание материалов рассмотрено в Отделе истории КПСС и на дирекции Института. Высказано позитивное мнение об издании в целом, группе со-

ставителей и членах редколлегии первого из запланированных сборников. К работе привлечены ученые Академии наук СССР (Научный совет АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции», председатель Совета Академик П.В. Волобуев). Общую координацию работы осуществляет Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а затем – Институт теории и истории социализма ЦК КПСС.

Просим согласия.

Приложение: проект соглашения на трех листах.

Директор Института
марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС (*подпись*) (Г. Смирнов).
№ 10/200
20 мая 1991 г.

Приложение

Проект соглашения
об организации работы над документальной историей
меньшевизма

I. Проект включает в себя подготовку пяти документальных сборников, представляющих историю меньшевизма от 2-го съезда РСДРП до прекращения существования заграничной делегации РСДРП(б). 1903–1939 гг.

1. «Меньшевизм от II съезда РСДРП до Февральской революции 1917 г.»;
2. «Меньшевизм в 1917 году: от февраля до майской конференции»;
3. «Меньшевизм в 1917 году: от майской конференции до августовского съезда»;
4. «Меньшевизм в 1917 году: от августовского съезда до Учредительного собрания»;
5. «Меньшевизм в России и эмиграции от Учредительного собрания до начала второй мировой войны».

Общие сроки проекта – шесть лет.

II. Предполагается, что обязательства сторон по подготовке данной серии будут включать в себя координацию совместных работ научно-исследовательских центров Советского Союза, Соединенных Штатов и Западной Европы.

Для осуществления этой задачи в США уже существует Межуниверситетский проект по истории меньшевизма (директор Л. Хэймсон, координатор З. Галили). Инициативу создания *аналогичной межведомственной структуры в СССР* (курсив мой – сост.) берет на себя Институт теории и истории социализма ЦК КПСС. Эти параллельные структуры могут взять на себя ответственность за координацию работы по следующим направлениям:

– организация совместных работ ученых и научных центров;

– разработка научных основ публикаций по истории РСДРП;

– обеспечение необходимых для работы командировок в архивы, научные центры и библиотеки;

– соответствующее финансирование проекта;

– подготовка научного видения и комментирования документов, вошедших в сборники;

– обеспечение полной публикации документов на русском языке в избранных, специальных изданий на других языках.

III. В первую очередь готовится публикации трех сборников документов под общим названием «Меньшевики в 1917 г.» (Подробнее см. пункт I настоящего соглашения).

В данный момент завершается работа по подготовке документов сборника «Меньшевики в 1917 г. от Февраля до майской конференции» (условный объем около 30 п.л.). Договор с Политиздатом подготовлен и будет подписан в июне сего года. Рабочая структура сборника прилагается.

IV. Составителями сборника являются: с американской стороны: Л. Хэймсон и З. Галили; с советской стороны: Н.В. Муравьева, В.Н. Миллер и А.П. Ненароков; при участии Ф. Корни, Н. Хэймсон, О. Агафонова, О. Наумова, Б. Гальпериной, В. Черняева.

Члены редколлегии с советской стороны: П.В. Волобуев, В.В. Журавлев, Г.З. Иоффе, И.Н. Китаев, В.Н. Миллер, А.П. Ненароков; с американской стороны: Л. Хэймсон, З. Галили, А. Уайлдман, А. Рабинович, Р. Суни, В. Розенберг.

Авторами введения, комментария и научного аппарата являются Л. Хэймсон, З. Галили, Р. Суни, А. Уайльдман, Г. Иоффе, В. Миллер, Н. Муравьева, А. Ненароков, О. Наумов.

Стороны обязуются:

а) завершить подготовку основного корпуса документов к IV кварталу сего года (ответственные Л. Хеймсон, З. Галили, Н. Муравьева, А. Ненароков);

б) американская сторона предоставляет свои части введения, характеризующие общую историю меньшевизма до 1917 г. и историко-документальную по периоду – в первом квартале 1992 г. (ответственные Л. Хеймсон и З. Галили);

в) к тому же сроку представляет свои части введения и научного аппарата издания советская сторона по всем направлениям, обозначенным выше (ответственные П.В. Волобуев и В.В. Журавлев).

VI. Во исполнение общего плана стороны предусматривают на 1992 год совместную работу в Нью-Йорке и Москве:

– в январе в Москве (две недели) для обсуждения и утверждения основного корпуса документов;

– в марте в Нью-Йорке встреча составителей и авторов введения для окончательной редакции текста (две недели).

Подпись (нрзб.)

Машинописный подлинник. Подпись, дата – автографы. На л. 1 пометы: «Ст-1331с 22 мая 1991 г.» и «Сообщить о согласии 27.05.91». Штамп № 04123 о поступлении 20 мая 1991 г. на Контроль в Общий отдел ЦК КПСС.
РГАНИ. Ролик № 1.992. Ф. 89. Опись 11. Д. 88. Л. 1–6.

Юбилей революции 1917 года в художественной литературе, художественном кино, телевизионных сериалах, документальных фильмах и в театральных постановках

Борис СОКОЛОВ

Судя по тем произведениям, которые уже вышли или готовятся к выходу до конца юбилейного года или в начале года постюбилейного, акцент был сделан на государственное начало, которое присутствовало как у красных, так и у белых. При экранизациях и постановках одной из главных проблем было то, что современные литературные произведения, посвященные эпохе революции, не давали хорошей сценарной основы ни театру, ни художественному, ни документальному кино. Эта проблема решалась двояко, как путем обращения к произведениям советской эпохи («Хождение по мукам», «Десять дней, которые потрясли мир»), так и посредством написания новых, оригинальных сценариев («Ленин», «Матильда», «Троцкий», «Демон революции», «Крылья империи» («Окрыленные»)).

Как отмечает журналист Илья Калинин, «100-летний юбилей революции, на пороге которого стоит в этом году Россия, представляет для ее руководства определенную проблему. И дело не в том, как считают некоторые, что власть боится ее повторения. Помимо магии чисел, в нынешней России ничто даже не напоминает о тех условиях, которые сделали возможными февральскую и октябрьскую революции 1917-го. Внутренняя тревога, заставляющая власть проявлять предъюбилейную активность и задавать доминирующую рамку общественного восприятия революции, резонирует не с самим историческим событием, имевшим место в 1917 году. Она связана со спецификой исторического воображения, лежащего в основании нынешнего государственного патриотизма, и укоренена в историческом бессознательном политической элиты, вынужденной высказываться о событии, о котором она предпочла бы забыть. Призрак революции оказывается значительно более молодым и опасным, нежели сама столетняя революция. Официальная идеологическая рамка отмечаемого юбилея предназначена как раз для того, чтобы встать на пути этого призрака, не дать ему стать частью возможного исторического горизонта, определяющего линии политического размежевания, – или хотя бы частью необходимой общественной исторической рефлексии»[1].

[1] *Калинин Илья*. Призрак юбилея // Неприкосновенный запас, № 111, (2017, № 1), http://www.nlobooks.ru/node/8279

А кинокритик Федор Крашенинников рисует воображаемую альтернативу, как праздновался бы юбилей 1917 года, в случае, если бы уровень демократии в России сохранился хотя бы на уровне 90-х годов: «…Все афиши ломились бы от революционной тематики – и вовсе не потому, что такова установка “сверху”: людям надо успевать продавать то, что модно в этом сезоне и о чем все говорят, а в 17-м году вариантов не так и много. Каждый телеканал изводил бы зрителя бесконечными дебатами, ток-шоу, документальными и игровыми фильмами разной степени качества и достоверности. Причем не только федеральные! На местах 1917 год тоже был веселым и интересным: куда-то разбежались назначенные царем губернаторы, откуда-то взялись новые органы власти – чем не темы для региональных СМИ?»[2]

Историк и телеведущий Николай Сванидзе подчеркивает, что «для сегодняшней власти всякая революция – это есть вред, всякая революция есть угроза. Сейчас не употребляется это существительное без прилагательного “оранжевая”… Гадость какая-то, потому что она против власти. В этом смысле у нынешнего режима подход абсолютно монархический к понятию революции, поэтому приветствовать ее они не могут. Но и ругать боятся, потому что у нас страна левая, значительная часть нашей страны пожилая, воспитывалась при советской власти в полной уверенности, что Великая Октябрьская социалистическая революция – это венец исторического шествия всего прогрессивного человечества, поэтому ругать тоже боятся, чтобы не оттолкнуть значительную часть граждан. Поэтому никак, ни вашим, ни нашим»[3].

После революции 1917 года и гражданской войны события 1917–1922 годов стали одной из главных тем советской художественной литературы и оставались в этом качестве вплоть до Второй мировой войны. Только после 1945 года тема революции отошла на второй план, будучи оттеснена событиями Великой Отечественной войны. Уже в 1921 году появились первые романы о гражданской войне – «Два мира» Владимира Зазубрина (Зубцова) и «Голый год» Бориса Пильняка (Вогау). Если популярность первого из них не пережила гибели автора в годы Большого террора и имел прежде всего ценность романа-документа, запечатлевшего обоюдную жестокость гражданской войны, то роман Пильняка, несмотря на то, что автора постигла столь же печальная судьба, как и Зазубрина, остался в истории русской литературы, став одним из первых заметных произведений т. н. «орнаментальной прозы».

---

[2] *Крашенинников Федор*. Кино про революцию // Snob (Электронный ресурс), 2017, 30 октября, https://snob.ru/selected/entry/130691

[3] *Соколов Михаил.* После Октября: 100 лет одичания? Историк Николай Сванидзе о кровавой эпохе Ленина-Путина // Радио Свобода (Электронный ресурс), 25 октября, https://www.svoboda.org/a/28815176.html

Характерно, что в советской литературе нередко террор и преступления, которые творили красные, часто приписывали белым. Так, в романе «Два мира» Владимира Зазубрина есть яркая сцена, как колчаковские офицеры насилуют учительницу, которая в результате сходит с ума. В действительности Зазубрин взял реальный эпизод, когда в июне 1919 года красные партизаны Петра Лубкова в селе Колыон Мариинского уезда Томской губернии подвергли групповому изнасилованию учительницу, которая от потрясения сошла с ума. Об этом эпизоде писали в колчаковских газетах как раз тогда, когда Зазубрин служил в колчаковской армии[4].

В 20-е годы появились такие шедевры как цикл метафорически-лаконичных рассказов «Конармия» Исаака Бабеля (Хорхе Луис Борхес в конце 30-х годов писал о «Конармии»: «Музыка его стиля (слога) контрастирует (сталкивается) с почти невыразимой (невыносимой) жестокостью некоторых сцен»[5], эпические романы «Белая гвардия» Михаила Булгакова», «Тихий Дон» Михаила Шолохова», «Железный поток» Александра Серафимовича, трилогия «Хождение по мукам» Алексея Толстого. Произведения Шолохова и Толстого завершались уже в 30-е годы и даже в начале 40-х, но соответствующие замыслы зародились и начали осуществляться еще в 20-е годы, сразу после завершения гражданской войны, когда в СССР еще сохранялась относительная свобода художественного творчества. А первый роман трилогии Толстого, «Сестры» был написан тогда, когда писатель находился в эмиграции. Все эти и другие произведения о революции и гражданской войне, обильно появлявшиеся в 20-е и 30-е годы, отличавшиеся по стилю, форме, идейной позиции и уровню и характеру таланта авторов, роднило стремление осмыслить то новое, что принесла с собой революция и что требовало порой новый язык и новые художественные формы.

В этот период революция 1917 года и гражданская война также была обильно представлена в советской драматургии и на театральной сцене. Достаточно назвать «Дни Турбиных» Михаила Булгакова, составившие эпоху в развитии МХАТа. Это была первая пьеса о революционной современности на его сцене. Еще более талантливая булгаковская пьеса «Бег», посвященная последним сражениям гражданской войны в Крыму и судьбам белой эмиграции, также репетировалась в Художественном театре, но в итоге была запрещена к постановке и увидела свет рампы только в 50-е годы. В 20-е и в 30-е годы на сценах советских театров шли такие пьесы как «Бронепоезд 14–69» Всеволода Иванова, основанная на одноименной

[4] Сибирская жизнь (Томск). 1919. 7 июня; *Тепляков А.Г.* «Сотни девушек стали женщинами..»: массовое сексуальное насилие со стороны партизан Сибири и Дальнего Востока (1918−1920 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XVI Международной научной конференции, г. Иваново, 5−6 апреля.: в 2 ч. Ч. 2. – Иваново: Ивановский гос. университет, 2017. С. 448−452.

[5] Цит. по: *Кудрин Олег.* Два мифа и один человек // Октябрь, 2012, № 5, http://magazines.russ.ru/october/2012/5/k10-pr.html

повести, «Оптимистическая трагедия» (также экранизированная), «Последний решительный» и «Первая конная» Всеволода Вишневского», «Командарм-2» Ильи Сельвинского, и многие другие. Сама же революция привела к сильному влиянию на театральное искусство в 20-е годы футуристических идей, что нашло отражение прежде всего в творчестве Всеволода Мейерхольда, а также в пьесах Владимира Маяковского. Также в советском театре родился театральный конструктивизм, что нашло свое отражение в творчестве того же Мейерхольда, Евгения Вахтангова и Александра Таирова.

В кинематографе революционная тема в 20-е годы породила новаторские фильмы Сергея Эйзенштейна «Броненосец Потемкин»» и «Октябрь», Александра Довженко «Арсенал», Всеволода Пудовкина «Конец Санкт-Петербурга» и «Потомок Чингисхана», а в 30-е годы – Михаила Ромма «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году», «Человек с ружьем» Сергея Юткевича и «Чапаев» братьев Васильевых. Можно назвать и такие фильмы на темы революции и гражданской войны 20-х и 30-х годов как «Первый корнет Стрешнев» Михаила Чиаурели и Ефима Дзигана, «Мы из Кронштадта» Ефима Дзигана, «Сорок первый» Якова Протазанова, и целый ряд других. Огромное внимание к революционной теме в кинематографе в межвоенный период объяснялось, в частности, тем, что большевики считали кино важнейшим из искусстве, поскольку в отсутствие телевидения оно было наиболее действенным средством массовой пропаганды, особенно в стране, которая еще не поборола неграмотность.

Тема революции и гражданской войны была столь же популярна в 20-е и 30-е годы и в документальном кинематографе. Достаточно сказать, что, возможно, самый известный в мире советский документалист того периода Дзига Вертов (Давид Кауфман), один из основателей и теоретиков документального кино, которое, по его теории, должно было фиксировать «жизнь врасплох», и автор множества операторских приёмов и техник, включая методику «скрытая камера», снял такие документальные ленты о революции и гражданской войне как «Годовщина революции», «Битва в Царицыне» и «История гражданской войны». А основоположник «монтажного кино» Лев Кулешов руководил документальными съёмками на фронтах Гражданской войны в 1918–1920 годах, а в 1920 году поставил агитационный приключенческий фильм «На красном фронте».

После 1945 года ситуация меняется. Тема Великой Отечественной войны в качестве главной историко-героической темы вытесняет тему революции и гражданской войны как в художественной литературе, так и в художественном и документальном кинематографе и в театре. Всплеск интереса к революционной теме наблюдался в период «оттепели» в 50-е и 60-е годы, в том числе в жанре «ленинианы». В литературе и кинематографе к теме революции и гражданской войны обращались в основном в детективном и приключенческом жанре. В кинематографе это проявилось

в жанре, близком к жанр у вестерна, ярчайшим представителем которого стала трилогия Эдмона Кеосояна «Неуловимые мстители», «Новые приключения неуловимых» и «Корона российской империи, или снова неуловимые». Также экранизировались произведения 20-х и 30-х годов: «Тихий Дон» (Сергей Герасимов), «Железный поток» (Ефим Дзиган) «Хождение по мукам» (Григорий Рошаль»). Появились также телесериалы, посвященные революции и гражданской войне, имевшие немалую популярность. Здесь прежде всего надо назвать «Хождение по мукам» Василия Ордынского и «Адъютант его превосходительства» Евгения Ташкова. В театрах же на революционную тему ставились главным образом пьесы 20–30-х годов. Исключением являлись пьесы Михаила Шатрова (Маршака), игравшие большую общественную роль и в «оттепель», и в перестройку. Такие пьесы как «Шестое июля» (экранизирована Юлием Карасиком в 1968 году) и «Большевики», написанные в эпоху «оттепели», сохранялись в репертуаре и в последующие годы. Шатровская пьеса о Ленине «Так победим!» стала заметным событием начала 80-х годов, а другая пьеса ленинского цикла «Дальше… дальше… дальше!» стала одним из знаковых произведений эпохи перестройки.

С приходом к власти Михаила Горбачева и началом периода перестройки и гласности возродился повышенный интерес к революционной теме, сохранившийся до конца 90-х годов. Значительными произведениями, посвященными «красному террору», стали фильм Александра Рогожкина «Чекист», вышедший в 1992 году, и сериал «Дневник убийцы» Кирилла Серебренникова 2002 года. Театрами активно ставились пьесы революционной тематики, созданные преимущественно в 20-е годы. В документальном кино также появился целый ряд знаковых картин, посвященной революционной эпохе и решительно осуждающих Октябрьскую революцию за террор и разорение страны. Достаточно назвать «Власть Соловецкую» (1988) Марины Голдовской и «Россия, которую мы потеряли» (1992) В художественной литературе, посвященной гражданской войне, появились такая выдающаяся книги как «Господа офицеры (Ротмистр Неженцев)» Сергея Бабаяна. Однако в литературе конца 80-х и 90-х годов подобных шедевров более не появилось, и тема революции и гражданской войны все же не стала главной.

Начиная с 2000-х годов, в историческом сегменте художественного творчества революционная тема начинает сдавать позиции теме Великой Отечественной войны. После 2005 года значительных произведений, посвященных периоду 1917–1922 годов, вызвавших общественный резонанс, практически не появилось. Поэтому в год столетнего юбилея революции 1917 года ощущался серьезный дефицит произведений художественной литературы, новых пьес и сценариев этой тематики. Творческий интерес деятелей литературы и искусства в предшествовавшее юбилею десятилетие концентрировался по большей части на современности, а в историче-

ском сегменте – на теме Великой Отечественной войны, последующей советской истории, а также на истории России до начала XX века, включая Первую мировую войну, но только до 1917 года. При этом данные исторические периоды в значительной степени идеализировались. Поскольку в политическом плане в России после прихода к власти президента Владимира Путина высшей ценностью почиталась стабильность, изображение революционной эпохи, особенно в период после 2005 года, не приветствовалось и, что еще важнее, не субсидировалось государством. «Цветные революции» на постсоветском пространстве, испугавшие российскую элиту, также способствовали тому, что на события 1917–1922 годов в значительной мере было наложено табу. Это сказалось на том, что соответствующие произведения перестали появляться в сфере кино, театра и телевидения. Что же касается литературы, то для подавляющего большинства современных писателей революционная тема не имеет большого значения. Они в большей мере погружены в современность, фантастическое будущее или в более ранние исторические эпохи. Единственным заметным исключением, возможно, является Евгений Водолазкин, в чьем небезынтересном романе «Соловьев и Ларионов» (2009) важное место занимает белый генерал Ларионов, одним из прототипов которого является «спаситель Крыма» генерал Я.А. Слащев-Крымский, а сюжет построен на том, что биографию Ларионова пытается реконструировать современный историк Соловьев[6].. Но событием литературной жизни этот роман все же не стал, хотя и вошёл в шорт-лист премии «Большая книга» (2010).

Художественная литература. Возвращение в 20-е годы?

В последние годы, примерно с начала XXI века, в художественной литературе не наблюдалось большого интереса к теме революции и гражданской войны. Во многом это объясняется тем, что писатель в значительной степени ориентируется на интересы своих потенциальных читателей. А актуальная историческая память народа в сегодняшней России не простирается вглубь XX века далее событий Великой Отечественной войны, которая, благодаря огромным жертвам, оставила неизгладимый след в памяти почти каждой российской семьи. События начала прошлого века, включая революцию и гражданскую войну, воспринимаются в контексте исторической прозы, наравне с историческими романами, посвященным дворцовым переворотам XVIII века или эпохе Древней Руси. Актуальны они, пожалуй, только для лиц с высшим гуманитарным образованием. Но в связи со

[6] См.: *Николаев Юрий.* Водолазкин, Соловьев и Ларионов //Новая газета, 2009, 6 ноября, https://www.novayagazeta.ru/articles/2009/11/05/40575-vodolazkin-soloviev-i-larionov

100-летним юбилеем революции 1917 года, как можно предположить, редакции «толстых» литературных журналов заказали своим постоянным авторам произведения к юбилею.

Вероятно, поэтому 2017 год был необычайно урожаен на произведения, посвященные революции 1917 года и гражданской войне. Порой действие разворачивается уже в другую эпоху, но тема революции выступает важным элементом воспоминаний главных героев. На тех же произведениях, которые посвящены непосредственно событиям революции и гражданской войны, ощущается влияние прозы 20-х годов.

В «Повести о последнем большевике» Александра Титова «Чичилетие»[7] действие происходит, в соответствии с классическим каноном, в течение одного дня 19 августа 1991 года, в вымышленном городе Ничтожске, в разгар антидемократического путча. Но главный герой, старый большевик Пал Иваныч, постоянно вспоминает события революции 1917 года, причем, по мысли автора, он «фактически выжил из ума, однако своими галлюцинациями, перемешанными с лозунгами, пытается оправдать свою жизнь, прошлые поступки». При этом «Пал Иваныч единственный мой в хорошем смысле идейный персонаж, который живет не ради себя, а ради мнимого “счастья всех людей”. По отношению к другим он также добр и щедр, хотя судьба была к нему отнюдь не милосердна. Сказались долгие годы отсидки в лагерях». Пал Иваныч молится на Богиню Революции, а Ничтожску присваивает громкое название Революционск. При этом революционные воспоминания подаются в сниженной манере: «Во время траурного митинга прощания с Ильичом Пал Иваныча не допустили на трибуну, чтобы выступить с соответствующей речью – ты, дескать, мелкая революционная сошка, и не лезь под руку настоящим вождям!

А до этого Пал Иваныч дважды беседовал с Ильичом на темы аграрного вопроса, машинально украл у него со стола вечное перо, а когда узнал, что авторучка изобретена буржуазной технической мыслью, с отвращением растоптал сапогом ее в коридоре Кремля. Брызги чернильные так и полетели во все стороны». Главный герой – это маленький человек революции.

Вместе с тем, сами по себе события 1917 года служат лишь поводом для сравнения в контексте новой революции, разворачивающейся в августе 1991 года.

Московский писатель Алексей Иванов опубликовал роман «Опыт № 1918»[8], действие которого происходит в Петрограде в 1917–1918 годах, а главным героем является Глеб Иванович Бокий, глава спецотдела ВЧК. Деятельность чекистов, направленная на истребление старого Петрограда,

[7] Волга, 2017, № 7–8, http://magazines.russ.ru/volga/2017/7–8/chichichiletie.html
[8] Дружба народов, № 5, 6, 7, http://magazines.russ.ru/druzhba/2017/5/opyt-1918.html

занимает главное место в романе на фоне интриг большевистских вождей. Носителем же нравственного начала выступают священники Русской Православной Церкви, подвергающиеся гонениям. Символический финал – бегство крыс из революционного Петрограда и их гибель в Неве олицетворяет гибельные последствия революции для России. Роман Иванова написан с явно революционных позиций. По стилю он ориентируется на «Петербург» Андрея Белого, но написане в более реалистической манере.

В «Ненаписанной повести» московского писателя Бориса Красина «Поручик Л.»[9] революционные реминисценции возникают при рассказе о московской жизни эпохи перестройки. При беседе с одной из бывших, Татьяной Ивановной Бенкендорф, главный герой «узнал о том, что потеряла, чего лишилась Россия в результате революции семнадцатого года, больше, чем из всех документальных фильмов и мемуаров эмигрантов первой волны, вместе взятых». Революция 1917 года представлена как катастрофа, в духе известного фильма Станислава Говорухина «Россия, которую мы потеряли». Название же повести отсылает к книге Василия Шульгина «1920 год», как раз в годы перестройки после долгого перерыва переизданной в СССР. Поручик Л. является персонажем книги, сохраняющим невозмутимость в обстановке краха белой армии. Приводится соответствующая цитата из Шульгина: «Я чувствую твердую опору в поручике Л. Он самую малость сноб. В сущности говоря, ему нравится следующее: взять ванну, сесть за стол, покрытый чистой скатертью; выпив кофе, он покурил бы и написал бы небольшую статью; потом бы сел за рояль и сыграл “Valse triste« Сибелиуса. Но за неимением всего этого он сохраняет неизменную любезность ко всем и ласковость к некоторым. И этим держится. Это своего рода защитный цвет, выработанный “драпом”». И этика поручика Л. противопоставляется этике друга главного героя, погрязшего в нечистоплотном бизнесе.

Повесть в новеллах дальневосточного писателя Игоря Малышева «Номах» имеет подзаголовок «Искры большого пожара»[10] и отсылает нас к герою поэмы Сергея Есенина «Страна негодяев», под которым отчетливо угадывается атаман анархистов Нестор Иванович Махно. Эта повесть представляется нам наиболее значительным произведением революционной тематики в 2017 году. Заметим, что другие махновцы (Аршинов, Щусь, Каретников, Задов и др.) фигурируют в повести под своими настоящими фамилиями. Малышев явно ориентируется на «Конармию» Исаака Бабеля, «Россию кровью умытую» Артема Веселого, а в какой-то мере – и на «Донские рассказы» Михаила Шолохова, только с более сложной, чем у Шолохова, оценкой махновцев. Ряд сюжетов же взят из советских фильмов, таких, как «Адъютант его превосходительства» и «Служили

[9] Нева, 2017, № 5, http://magazines.russ.ru/media/uploads/2017/06/21/02_%D0%9A%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%98%D0%9D.pdf

[10] Новый мир, 2017, № 1, http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2017/1/nomah.html

два товарища». Писатель старается показать через военный быт анархистскую, крестьянскую стихию, причем Номах-Махно и махновцы (номаховцы) выходят у него даже симпатичнее, чем буденовцы у Бабеля, несмотря на свою обреченность, а возможно, благодаря ей. Жестокость махновцев показывается в конкретных образах, а только в описаниях: «Госпиталь оказался офицерским, а офицеров не оставляли в живых никогда. (…) Третьи сутки городок звенел от криков и стонов истязаемых и добиваемых. (…) Самогон шел легко, как квас». Жертвы махновцев лишены конкретных черт, а представлены единой массой. А воюет Номах-Махно в повести в первую очередь с белыми, а не с красными, как было в многочисленных произведениях советского времени, посвященных гражданской войне, начиная с «Красных дьяволят» Павла Бляхина, написанных в 1921 году, в разгар махновщины. Придумав мучительную казнь офицерам, Номах излагает свою философию: «Хочу заметить господам, – насмешливо крикнул Номах, – то, с чем вы сейчас пытаетесь бороться, называется силой земного тяготения. Иными словами, вы боретесь с силой земли. Слышите? С силой земли! А земля – это мы, крестьяне. Не вы! Мы! Земля наша по праву. С рождения. Поскольку нашим, крестьянским потом и кровью пропитана. Отцов наших, дедов, прадедов, вплоть до самого Адама. А землю вам не победить, кишка тонка». Здесь казнь заключается в том, что скованные одной цепью сотни пленных офицеров должны удержать, цепляясь за шпалы, вагоны с ранеными, которые катятся под уклон к разрушенному мосту через Днепр, в водах которого неизбежно должны погибнуть и раненые, и офицеры. Все казни и пытки в романе имеют символический смысл. Так, казнь бойцов продотряда, зарытых в землю живыми, но вверх ногами, заставляет вспомнить прозу Андрея Платонова и раскрывает философию главного героя, согласно которой врага надо уничтожать как можно более мучительным способом, давая ему-то, к чему он стремится:

«Рядом с дорогой на выкошенном лужку лежали наполовину закопанные в землю человечьи фигуры в вылинявших гимнастерках, со связанными за спиной руками.

– Это кто? – спросил Номах.

Рядом проснулся и сел, вытянув шею, Аршинов.

– Продотряд красный, – пояснил боец из сопровождения. – Наши ребята поймали да тут головами вниз и прикопали.

Босые ноги красноармейцев мраморно белели на ярко зеленой траве. Пятка одного выделялась неестественно черным, будто была сделана из головни, цветом.

– Хлебушка захотели, – весело бросил боец. – Вот вам хлебушек. Подземельный. Ешьте на здоровье.

Номаху представились забитые землей рты и ноздри продотрядовцев.

Желтые рысьи глаза его (обычно такими глазами в русской прозе последних десятилетий принято наделять Сталина. – *Б.С.*), расслабленные

неспешной ездой, стали жесткими, как затвердевший металл. Он окинул взглядом распростертые тела с нелепо раскинутыми, будто вывернутыми ногами. Стерня вокруг тел была измочалена агонией.

– Поехали.

Черты лица Номаха отяжелели.

– Что, Петр, правы наши, когда с большевиками вот так поступают?

– Правы, Нестор. Красные – враги. Какие тут, к чертям, сантименты.

– И я о том. А уж с продотрядами, которые у крестьян последнее отбирают, разговор и вовсе коротким должен быть. Не дольше того, сколько человек под землей прожить сможет. Все верно».

В данном случае бойцы продотряда наказаны мучительной смертью за то, что покусились на крестьянскую землю и плоды крестьянского труда.

Точно так же эпизод, когда белый контрразведчик Донцов при допросе выжигает махновцу Витюше глаза солнечным зайчиком заставляет вспомнить платоновский «Чевенгур»: «– Ах, эта бездонность человеческого взгляда, – произнес он и приблизил линзу к его лицу, фокусируя солнечный луч на распахнутом зрачке пленного.

– Крепче держим, – негромко приказал.

– “Великая правда и великая тайна”… – шептал он, вглядываясь в суженный линзой луч. – Ну, “богоносец”, что там у тебя? Яви.

Запахло горелым (…)

– Не дергайся, – выговаривал Донцов. – Естествознание – жестокая наука, но это единственный способ познания мира. Сейчас мы будем пытаться понять, что там за бездна прячется в твоих глазах. Ненавижу ее. Из-за нее весь ужас и весь кошмар этого мира. Кто убил моего отца? Она, непонятная и непроницаемая бездна. Крестьянство, народ, стихия. Тоже своего рода космос. Но мы справимся с ним, с твоим космосом, вот увидишь…»

Здесь, пожалуй, налицо пародия на платоновский «космизм», на его веру в природную энергию, которую можно передать человеку (например, рассказ «Дети солнца»).

А во сне Номах разговаривает с Богом, и этот разговор выражает авторскую позицию по отношению к насилию в гражданской войне:

– Думал, не примешь. Крови на мне много.

– Крови на тебе, Нестор, не то что много. Ты весь сплошь одна кровь.

Номах молчал.

– Смертей на тебе как капель в дождь.

– Знаю. Оттого и боялся.

– Что боялся, хорошо. Но что пришел, вдвойне хорошо.

……..

– Никогда я не думал, что вы, мои дети, до такого зверства дойти сможете. Разного ждал, но вот так…

– Но ведь получилось в итоге, Господи? Смотри, по-нашему вышло. И хорошо ведь! Пусть и не по-твоему.

В алтаре долго молчали, потом светлый и спокойный голос согласился:

– Хорошо.

Номах, словно ученик, ободренный нежданной похвалой учителя, заговорил:

– А я ведь был уверен, ненавидеть будешь ты меня за то, что рай на земле строить собрался. Твои права узурпировал.

– Вот тоже… Кто не строит царства небесного на земле, недостоин его и на небе. Царство мое – царство любви. Не ненависти и не принуждения, а любви. И тот, кто не пытается мое царство на земле строить, не нужен мне и никогда нужен не был. (Тут можно усмотреть намек на коммунистов, соблазнивших народ возможностью достижения земного рая – построения коммунизма. Но царства любви большевики никогда не строили, полагаясь на террор, репрессии и пропаганду. – *Б.С.*)

– Вот как… – удивился Номах.

– Только так! А ты что думал? Что мне безвольные да бессильные любы? Ну, нет.

– А как же кровь?

Под сводами установилась тишина. Даже ветер стих. И только пылинки продолжали свой сверкающий полет в огромном воздушном кристалле храма.

– Крови я тебе, Нестор, не прощу.

Номах несколько раз кивнул. Глаза его были закрыты.

– И не прощай. Я сам себе не прощу».

Трагедия истории, по мысли писателя, состоит в том, что больше всего крови неизменно проливается при попытках построить земной рай, но такой рай непреодолимо влечет человечество, хотя царство любви и нельзя построить на насилии.

Повесть Малышева в целом написана неплохо и является пока что самым заметным произведением 2017 года на революционную тему, но в стилистическом отношении она явно вторична и, может быть, перенасыщена литературными аллюзиями. Автор выступает ни с «красных», ни с «белых», ни с «зеленых» (анархистских) позиций. Он лишь демонстрирует разрушительную природу и бессмысленность всякого насилия, какими бы благородными целями оно ни прикрывалось.

Известный писатель Евгений Попов своему эссе «Революция»[11] дал довольно громоздкий подзаголовок «Политизированный рассказ о любви 18+. Посвящается грядущему столетию Великого Октябрьского большевицкого переворота». Основная мысль Попова: «И ведь до сих пор трясет весь мир, да все сильнее и сильнее, от содеянного в России 25 октября (7 ноября) 1917 года ссучившимся дворянином Лениным и его компанией, состоящей большей частью из городской шпаны.

[11] Октябрь, 2017, № 2, http://magazines.russ.ru/october/2017/2/revolyuciya.html

Вроде уроженца Херсонской губернии Левы Троцкого.

Грузинского бандита Кобы Джугашвили.

Нижегородского мещанина с четырьмя классами образования Яши Свердлова.

Шляхтича Феликса Эдмундовича Дзержинского, в честь которого потом назвали фотоаппарат ФЭД.

Тверского козлобородого М. Калинина и других интернационалистов».

Коммунистов Попов очень не любит, и этим содержание эссе исчерпывается.

Сергей Кузнецов в первой части своего романа «Учитель Дымов»[12] события революции отражаются в воспоминаниях современных героев о жизни своих родителей. И знакомятся они, что неслучайно, на празднике, посвященном годовщине Октябрьской революции. А герои поздравляют своих родных не только с Новым годом, но и с Днем Революции. Герои исторической части романа заявляют: «– А помню, когда ты мальчишкой был, – продолжил Борис, – ты все хотел строить новый мир. Мировая революция и прочий троцкизм. Надо ставить крупные задачи! Стремиться к грандиозным целям! (…)

– Малые дела, – говорил Володя, – вот что реально изменит мир. Достаточно революций, довольно террора. Только воспитание людей, только мелкие изменения. Шаг за шагом, медленно, но верно».

Современные же герои оказываются среди демонстрантов на Болотной площади, участвуют в не свершившейся революции. Что она не свершилась, некоторые из героев жалеют. И здесь тоже возникает спор: что важнее – революция или теория малых дел? Авторская же позиция заключается в том, что писатель, как и его главный герой, «не верит в революции, бархатные, цветные, какие угодно».

Повесть екатеринбургского писателя Владимира Каржавина «Дважды генерал и Чешская мафия»[13] посвящена судьбе одного из вождей белого движения на Востоке России генерала и дворянина польского происхождения Сергея Николаевича Войцеховского, который после гражданской войны сделал успешную карьеру в чехословацкой армии, в 1945 году был арестован СМЕРШ и умер в 1951 году в советском лагере Озерлаге в Иркутской области. Повесть построена как воспоминание умирающего в лагере генерала о своей богатой событиями жизни. Каржавин пишет с явной симпатией к Войцеховскому, в период германской оккупации Чехословакии отказавшегося сотрудничать с нацистами. Основная мысль повести сводится к следующему: «чехи Войцеховского наградили “Белым Орлом”, белорусы устраивают посвящённые ему выставки – “Войцеховский вернулся в Белоруссию”. А в Россию? Ведь он воевал в русской армии, всегда

[12] Октябрь, 2017, № № 5,6, http://magazines.russ.ru/october/2017/5/uchitel-dymov.html

[13] Урал, 2017, № 2, http://magazines.russ.ru/ural/2017/2/dvazhdy-general-i-cheshskaya-mafiya.html

считал себя русским, да и покоится в русской земле! Сейчас уже не принято участников Гражданской войны делить на хороших и плохих, на своих и чужих. И белые, и красные воевали, но каждый за своё – это наша история». Здесь ясно чувствуется позиция автора по-булгаковски стать и над красными, и над белыми.

Роман Льва Прыгунова «Азиатское детство Ивана Ташкентского»[14], написанный еще в 1972 году, посвящен жившему и умершему в Ташкенте в 1918 году Николаю Константиновичу Романову (князю Искандеру), являвшемуся изгоем царской семьи и одному из немногих Романовых, кому посчастливилось после Октябрьской революции умереть своей смертью в России, от воспаления легких. Автор, «правда, уверен, что он был расстрелян, но из-за его популярности в крае ему устроили фиктивные похороны. Что-что, а лапшу на уши большевики вешать научились, можно сказать, “с пеленок”». Заметим, что современные исследования этой уверенности не подтверждают. Как отмечается в романе, стилизованном под документально-мемуарное повествование (автор заявляет об отдаленном родстве с опальным великим князем), «отречение императора 2 марта 1917 года и Февральскую революцию Николай Константинович Романов принял с восторгом: поднял красный флаг над своим дворцом и тут же отправил приветственную телеграмму Керенскому, с которым был лично знаком». Большевики изображены Прыгуновым вполне гротескно. А завершается роман словами: «Какой бы могла быть Россия, если бы ее Императором стал в свое время Его Высочество Николай Константинович Романов – мой гипотетический дедушка!»

Повесть русского писателя Владимира Лидского (Владимира Михайлова), живущего в Киргизии, «Эскимосско-чукчанская война»[15], рассказывает о своем дяде Богдане, которому довелось участвовать в революционных событиях на Чукотке, и его друге Михаиле Марикове: «…отправимся за дядей Богданом прямиком в 1917 год и увидим его уже левым эсером во Владивостоке: сначала он подвизался в Союзе приамурских кооператоров, а потом стал членом Владивостокского совета рабочих и солдатских депутатов, чему способствовал некий Миша Мариков, с которым дядя Богдан сдружился в Союзе кооператоров, – этот Мариков был резкий, заводной, горячий; вспыльчивость его делала с ним злые шутки, приводя порой к ненужным драмам, но к дяде Богдану он относился с уважением, ценил его и доверял; вот они вместе делали дела: дядя Богдан забросил этнографию и стал работать ради партии, потому что верил в партийные идеи, как верил когда-то в систематический террор… после революции, правда, радикальные доктрины стали тяготить его, потому что он видел много смерти,

[14] Звезда, 2017, № 9, http://magazines.russ.ru/zvezda/2017/9/aziatskoe-detstvo-ivana-tashkentskogo.html

[15] Дружба народов, № 10, http://magazines.russ.ru/druzhba/2017/10/eskimossko-chukchanskaya-vojna.html

очень от нее устал и не находил более в убийстве ни радости, ни пользы, – военные набеги чукчей, в которых он участвовал, Великая война и революционные эксцессы научили его относиться к жизни человека много осторожнее, а тут снова – левые эсеры и всякие противоречия, но он работал, стараясь не касаться крови, и это у него, в общем, получалось, но чувство, что дороги эсеров – не самые хорошие, в конце концов привело его в РКП(б), чему, кстати, немало способствовал известный Мариков, и так они продолжили общий путь, став даже в восемнадцатом году участниками Третьего съезда Советов, однако судьба их оказалась краткой и печальной, – дяде Богдану было отмерено всего-то пятьдесят пять лет, и я уж сегодня на четыре года пережил его, а Марикову и подавно – едва тридцать с небольшим, хотя за этот миг успел он познать и славу, и власть в полной мере, и любовь загадочной красавицы, роковой дамы, бросившей для него своего мужа, купца-миллионера». Следует сказать, что повесть написана в стиле потока сознания в виде всего одного бесконечного предложения. При этом «Эскимосско-чукчанская война» написана с явным сочувствием к дяде Богдану и трагической судьбе членов Ново-Мартинской коммуны, которые даны как «романтические герои и беззаветные рыцари нашей революции». Очевидный прототип Марикова – Михаил Сергеевич Мандриков (псевдоним Сергей Евстафьевич Безруков, участник установления коммунистической власти на Чукотке, убитый 2 февраля 1920 года белыми вместе с большинством коммунаров. При этом причиной белогвардейского восстания послужили бессудные расстрелы состоятельных граждан, проводившиеся коммунарами. По утверждению участников восстания, «именующие себя членами ревкома во главе с Мандриковым – это был не ревком, а какая-то банда разбойников, которые хотели ограбить казну». А «роковой женщиной» была Елена Бирич, жена богатейшего рыбопромышленника Чукотки[16]. Отметим, что эти события, но в сильно романтизированной форме, отражены в советском фильме «Начальник Чукотки», снятом в 1967 году, к 50-летнему юбилею революции, режиссёром Виталием Мельниковым в жанре приключенческой комедии и с перенесением действия в 1922 год.

Условно говоря, ни одно из произведений художественной литературы, где затрагивается тема революции, не написано с чисто «красных», пробольшевистских позиций. Носители таких взглядов в лучшем случае удостаиваются лишь добродушной иронии. В то же время, сохраняются произведения, написанные с «белых» позиций. Однако необходимо отметить тенденцию появления произведений, написанных ни с «красных», ни с «белых», ни с «зеленых» позиций и не отдающих правоте ни одной из сторон гражданской войны. Бросается в глаза также обращение писателей к

[16] *Пустовит Валентин*. Вечная мерзлота любви //(Электронный ресурс) Камчатский край, 2011, 31 августа; 14 сентября, http://kam-kray.ru/news/2011/08/31/vechnaya-merzlota-lyubvi.html; http://kam-kray.ru/news/2011/09/14/vechnaya-merzlota-lyubvi.html

судьбам далеких предков, переживших революцию и гражданскую войну. В то же время, ни одно из литературных произведений, посвященных революции 1917 года, пока что не стало настоящим событием литературной жизни и не вызвало какой-либо реакции в критике, хотя, например, «Номах» Игоря Малышева явно заслуживает развернутой рецензии. Что также характерно, ни в одном из названных произведений нет попытки вскрыть причины революции и гражданской войны, а отображаются лишь их ход, восприятие и последствия. Наверное, дело в том, что задача художественной литературы – не анализировать события, а прежде всего духовно их переживать.

Художественное кино. Страсти по «Матильде»

Художественное кино России в юбилейный год порадовало нас всего лишь одной премьерой, хотя и скандальной. Почему же так получилось?

Как справедливо отмечает критик Федор Крашенинников, «в год столетия русской революции хочется смотреть фильмы про революцию. Но, обозрев афиши кинотеатров и телепрограммы, легко убедиться, что отечественный шоу-бизнес игнорирует тему, за редким и весьма сомнительным исключением». По его мнению, «1917 год – это просто Клондайк тем, буквально просящихся на экран! Главной премьерой, конечно же, должна была бы стать экранизация “Красного колеса” Александра Солженицына – федеральные телеканалы должны были бы еще за несколько лет до юбилейного года передраться в кровь за права экранизации и вложить безумные миллионы в постановку, вплоть до приглашения Леонардо ди Каприо на роль Владимира Ульянова-Ленина (…) В тренде оказались бы фильмы в любых жанрах (мелодрама, детектив, боевик, триллер, фантастика, комедия) в декорациях условного 1917 года, с неизменным появлением в кадре знакомых образов Николая Второго, Керенского и Ленина с Троцким. И народ бы валом валил, потому что, повторюсь, в нормальной ситуации на круглой дате пиарились бы все и продвигалось бы всё»[17].

Но, что весьма показательно, из перечисленных исторических фигур сегодня начисто выпал Керенский. Даже в документальном кино Александра Федоровича стремятся не слишком засвечивать, хотя там совсем обойтись без него оказывается невозможно. В «Матильде», по понятным причинам, Керенского быть не должно, а в сериалах он появляется в лучшем случае в качестве эпизодической фигуры. Главными героями сериалов стали Троцкий и Парвус, даже немного потеснив Ленина.

[17] Крашенинников Федор. Кино про революцию //Snob (Электронный ресурс), 2017, 30 октября, https://snob.ru/selected/entry/130691

Евгений Миронов
Сергей Гармаш
Ингеборга Дапкунайте
Григорий Добрыгин
Виталий Кищенко
Луиза Вольфрам
Ларс Айдингер
Михалина Ольшанска
Данила Козловский
ФИЛЬМ АЛЕКСЕЯ УЧИТЕЛЯ
МАТИЛЬДА
ТАЙНА ДОМА РОМАНОВЫХ
ROCK FILMS ПРИ УЧАСТИИ ООО «МАТИЛЬДА» ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА КИНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ ФИЛЬМ АЛЕКСЕЯ УЧИТЕЛЯ "МАТИЛЬДА" ЛАРС АЙДИНГЕР МИХАЛИНА ОЛЬШАНСКА ДАНИЛА КОЗЛОВСКИЙ ЛУИЗА ВОЛЬФРАМ ИНГЕБОРГА ДАПКУНАЙТЕ ЕВГЕНИЙ МИРОНОВ ТОМАС ОСТЕРМАЙЕР СЕРГЕЙ ГАРМАШ ВИТАЛИЙ КИЩЕНКО ВИТАЛИЙ КОВАЛЕНКО ГРИГОРИЙ ДОБРЫГИН САРА ШТЕРН ГАЛИНА ТЮНИНА АВТОР СЦЕНАРИЯ АЛЕКСАНДР ТЕРЕХОВ РЕЖИССЕР АЛЕКСЕЙ УЧИТЕЛЬ КОМПОЗИТОР МАРКО БЕЛТРАМИ ОПЕРАТОР ЮРИЙ КЛИМЕНКО ХУДОЖНИКИ-ПОСТАНОВЩИКИ ЕЛЕНА ЖУКОВА ВЕРА ЗЕЛИНСКАЯ ХУДОЖНИКИ ПО КОСТЮМАМ НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВА ХУДОЖНИКИ ПО ГРИМУ ТАМАРА ФРИД МАРИНА ЛЕБЕДЕВА ЗВУКОРЕЖИССЕР КИРИЛЛ ВАСИЛЕНКО ХОРЕОГРАФ АЛЕКСЕЙ МИРОШНИЧЕНКО МУЗЫКАЛЬНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ВАЛЕРИЙ ГЕРГИЕВ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОДЮСЕРЫ ФИЛИПП ПАСТУХОВ ЕЛЕНА БЫСТРОВА МИХАИЛ ШЕЙНИН СО-ПРОДЮСЕР ВАЛЕРИЙ КОРОТКОВ ПРОДЮСЕРЫ АЛЕКСЕЙ УЧИТЕЛЬ ВЛАДИМИР ВИНОКУР АЛЕКСАНДР ДОСТМАН
Rock Films
ФК
МАРИИНСКИЙ ТЕАТР
MATHILDE

Причины подобной «фигуры умолчания» вокруг Керенского, на наш взгляд, заключаются в том, что с последним премьером Временного правительства стойко ассоциируется термин «революционная демократия», который нынешней российской власти не нравится из-за стойкой нелюбви к обоим словам, его составляющим. Что не менее важно, с фигурой Керенского связано подавление выступления (или мятежа) генерала Корнилова, который рассматривается в качестве одного из главных носителей государственнического начала в Белом движении. И, наконец, в трудах большинства российских историков и публицистов Керенский предстает разрушителем государства, открывшим дорогу победе большевиков, и период его правления характеризуется малоприятным эпитетом «керенщина».

Так или иначе, кинорежиссеры и продюсеры отнюдь не выстраивались в очередь за государственными субсидиями, предлагая сценарии на темы революции и гражданской войны. Главной и единственной премьерой 2017 года в сфере большого художественного кино, посвященной юбилею революции, стал фильм Алексея Учителя «Матильда», посвященный любви цесаревича Николая, будущего императора Николая II, и будущей знаменитой балерины Матильды Кшесинской.

Вокруг «Матильды» еще в процессе съемок начался скандал, инициированный депутатом Государственной Думы Натальей Поклонской. Позиционируя себя как фанатичную монархистку и горячую поклонницу последнего российского императора, она обвинила режиссера в кощунстве и потребовала запрета фильма. Ведь Николай II и его семья Русской православной церковью прославляются в качестве «страстотерпцев в сонме новомучеников и исповедников Российских». Поклонской и поддержавшим ее представителям радикальной православной общественности фильм не видели и судили о нем лишь по тексту сценария и по трейлеру. Им не понравилось, что Учитель в центр фильма поставил любовные отношения Николая и Матильды. Кроме того, из фильма однозначно следует, что у Николая был добрачный секс, что не совсем согласуется с образом страстотерпца. Однако неоднократные обращения в Генпрокуратуру с просьбой проверить картину на предмет оскорбления чувств верующих, а также с просьбой проверить, как расходуются выделенные на «Матильду» бюджетные средства, не воспрепятствовали выходу фильма на экран. Он получил прокатное удостоверение и был полностью запрещен к демонстрации лишь на территории одного субъекта Федерации – Чечни.

В итоге скандал вокруг «Матильды» послужил фильму хорошей рекламной кампанией. Как справедливо пишет кинокритик Леонид Павлючик, «если бы Натальи Поклонской не существовало в природе, режиссеру Алексею Учителю следовало бы ее выдумать. Ибо она оказала ему и его “Матильде” неоценимую услугу. Непрерывно раздувая вокруг картины скандал, депутат Госдумы тем самым провела блестящую, небывалую в истории нашего кино пиар-акцию. Без этой громкой рекламной раскрутки,

пусть даже режиссер был ей и не рад, “Матильду” ждала бы куда более унылая участь…». По мнению критика, «никаких попыток оскорбить чувства верующих ни я, ни кто-либо из 300 аккредитованных на просмотре журналистов в фильме не обнаружили. Другое дело, что “Матильда” может оскорбить эстетические чувства иных взыскательных зрителей, но, согласитесь, это не повод запрещать кино».

Павлючику фильм откровенно не понравился, и он утверждает: «Внимая с нарастающим недоумением на экране дорогому, богатому (25 млн долларов) и внутренне пустому зрелищу, я то и дело ловил себя на мысли, что происходящее на экране напоминает давно подзабытые фильмы моей туманной юности: “Анжелика и король” и “Анжелика – маркиза ангелов”. Там, помнится, было такое же изобилие красивых женщин, брутальных мужчин, породистых рысаков. Такое же богатство интерьеров, роскошество дамских кружевных панталон вкупе с антиисторизмом и приторно-липкими, как дешевый мармелад, страстями». И еще критику очень не понравилось, что в фильме Учителя есть постельные сцены между будущим императором и балериной. Он утверждает, что «нигде не нашлось свидетельств, что у балерины и цесаревича что-то “было”, кроме сугубо платонических отношений». Критика же немецкого актера Ларса Айдингера, по мнению Павлючика, весьма неубедительного в роли Николая, боюсь, во многом вызвана известной нетрадиционной сексуальной ориентацией актера[18]. Айдингер, кстати сказать, отсутствовал на премьерных показах «Матильды». По некоторым сообщениям, он побоялся ехать в Россию из-за кампании, развернутой против фильма и против него лично[19]. Разумеется, в конце XIX века не существовало скрытых видеокамер, которые могли бы зафиксировать сексуальную сцену между Матильдой и Николаем. Однако имеется достаточно свидетельств современников, не сомневавшихся, что между наследником престола и балериной были отнюдь не платонические отношения[20]. Некоторые из них даже подозревали, что их роман отнюдь не завершился после женитьбы Николая на Александре.

Учитель же предпочел ограничиться любовной историей Николая и Матильды, и лишь в финале сообщается о дальнейшей судьбе героев. Строго говоря, «Матильда» имеет к революции 1917 года лишь то отношение, что в результате революции император Николай II был свергнут, а позднее убит. Кшесинская же вошла в историю революции 1917 года только благодаря своему петроградскому особняку, в котором несколько месяцев находился штаб большевиков. При этом сам император к особняку никакого отношения не имел, так как его подарил балерине другой ее

[18] *Павлючик Л.* Матильда – маркиза демонов // Труд, 2017, 20 октября, № 73.

[19] *Молодкина Елена.* Теперь и сериал: Учитель выпустит 4-серийную версию «Матильды» // Комсомольская правда, 2017, 25 октября, https://www.spb.kp.ru/online/news/2909696/

[20] См.: *Добровольский А.* Интимный дневник Матильды Кшесинской // Московский Комсомолец, 2017. 20, 21, 22, 23, 24 марта.

любовник, великий князь Сергей Михайлович. Фильм Учителя в сущности – не о революции, а о любви, и еще о России, которая с революцией была безвозвратно потеряна. Зато love story последнего русского императора должна была, по замыслу создателей фильма, привлечь внимание публики.

В самый канун премьеры пресс-секретарь президента Дмитрий Песков порекомендовал посмотреть «Матильду» самому широкому кругу зрителей: «Все сходите – посмотрите. Каждый придёт к своему мнению». Но высказать конкретную оценку фильму Учителя не рискнул. Официальная премьера «Матильды» в Москве состоялась 24 октября в кинотеатре «Октябрь» на Новом Арбате, вокруг которого была выставлена усиленная охрана, с привлечением бойцов ФСО. Там же собрались активисты организации «Сорок сороков», демонстрировавшие против фильма, будто бы разрушающего традиционные российские семейные ценности[21].

Как отмечает телеканал «Дождь», столь устойчивая и относительно массовая оппозиция «Матильде» среди православных верующих, при том, что патриарх своей определенной позиции по отношению к фильму так и не высказал, во многом объясняется существованием внутри РПЦ секты т. н. «царебожников». Неформальный лидер этого течения – духовник Поклонской и настоятель Среднеуральского женского монастыря Сергий Романов. Своих послушниц он заставляет отказываться от ИНН и проводит средневековый ритуал изгнания дьявола – отчитку. До того, как обратиться к Богу, Романов 13 лет провел в тюрьме за убийство, но пользуется огромной популярностью у паствы. «Царебожники» хотя и не называют себя так, но фактически обожествляют последнего русского царя как святого, почти равного Иисусу Христу. Для них выход фильма о любовной истории последнего русского императора, пусть даже в тот период, когда он еще не был императором и даже не был еще связан узами церковного брака, это примерно то же самое, что для мусульманских фанатиков – выход фильма о любовной истории пророка Мухаммеда. «Царебожники» являются влиятельным течением в РПЦ, способных вывести на крестный ход в Екатеринбурге, посвященный памяти последнего русского царя и его семьи, десятки тысяч верующих (по их собственной оценке, этим летом на крестный ход собралось 80 тыс. верующих, а в 2018 году, на 100-летнюю годовщину гибели царской семьи, соберется более 100 тыс. человек). Руководство РПЦ, опасаясь конфликтовать с «царебожниками», предпочитают не называть их сектой и не определять собственную позицию по «Матильде»[22].

---

[21] Песков призвал посмотреть «Матильду» // Ведомости, 2017, 25 октября, https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/10/25/739281-peskov-matildu

[22] *Шепелин Илья.* Бунт царебожников: кто выпустил из подполья самую могущественную православную секту, которую остерегается даже патриарх // (Электронный ресурс), 2017, 20 октября, https://tvrain.ru/teleshow/reportazh/tsarebozhniki-448160/

Кампания против «Матильды» имела определенный успех даже в последние дни перед премьерой. Так, один из четырех омских кинотеатров, который планировал показать «Матильду», Киноцентр «Вавилон» отложил первый показ перед самой премьерой и предложил вернуть деньги за проданные билеты. Показ либо перенесут, либо вообще отменят. В том же Омске фильм Учителя еще в начале октября отказались демонстрировать кинотеатры «Континент», «Рубин», «Космос» и «Атриум-Кино», принадлежащие депутату Заксобрания Валерию Кокорину. 18 октября «Матильда» исчезла также из перспективного репертуара кинотеатров «Маяковский» и «Кристалл», развитием которых занимается группа компаний «Омь-Инвест»[23].

Согласно проведенному ВЦИОМ накануне премьеры опросу, около 48 % жителей России не поддерживают требования запретить показ «Матильды», тогда как 17 % согласны с утверждением, что у этого фильма надо отозвать прокатное удостоверение. Телефонный опрос «ВЦИОМ-Спутник» проводился 18 и 19 октября 2017 года. Участие в нем приняли 1,2 тыс. респондентов.

Только 33 % опрошенных собираются посмотреть картину Учителя. Из их числа 37 % хотят посмотреть «Матильду» только для того, чтобы понять, из-за чего к фильму столько претензий, 26 % готовы пойти в кино просто ради нового фильма, а 14 % назвали себя любителями исторических лент.

Скандал вокруг фильма не слишком прибавил ему известности. 39 % россиян вообще не слышали о «Матильде». 58 % граждан знают о существовании фильма, но 25 % из них смотреть фильм не собираются. Фильм неинтересен 34 % россиян. 9 % опрошенных неинтересен жанр картины, а еще столько же респондентов вообще не ходят в кинотеатры. Скандал вокруг «Матильды» и доводы оппонентов фильма оттолкнули от ее просмотра только 8 % опрошенных. Но при этом 7 % опрошенных не пойдут смотреть «Матильду», поскольку он, по их мнению, искажает исторические события, а еще 6 % не пойдут на фильм, так как он, по их мнению, порочит образ императора Николая II. Получается, что не менее 5 % респондентов еще до начала скандала вокруг фильма Учителя не собирались его смотреть из-за искажения либо исторических событий, либо образа императора. Но тогда совершенно непонятно, как они, помимо скандала, могли узнать об этих искажениях. Поэтому можно предположить, что фактически скандал отвратил от фильма Учителя примерно 13 % опрошенных. А если исключить тех, кто о «Матильде» вообще ничего не слышал и, соответственно, не собирался эту картину смотреть, то действенность антиматильдовской пропаганды можно оценить еще выше –

[23] Киноцентр «Вавилон» возвращает омичам деньги за фильм «Матильда» // (Электронный ресурс), 2017, 25 октября, http://www.omskinform.ru/news/112409

примерно в 21 % потенциальной аудитории. К тому же надо отметить, что реклама и трейлер привлекли внимание 11 % россиян, а чтобы сравнить исторические события и режиссерскую версию, на «Матильду» готовы пойти всего 2 % опрошенных. Фактически это и есть показатель того, какую часть россиян дополнительно привлек к просмотру фильма разгоревшийся вокруг него скандал – примерно 3 % от потенциальной аудитории[24].

Накануне премьеры художественного фильма выяснилось, что зрителей ждет встреча с «Матильдой» также в формате телесериала. По словам Учителя, сейчас завершается монтаж четырехсерийной версии фильма. Режиссер рассчитывает показать сериал как на федеральных каналах, так и на Западе, где проявляют наибольший интерес именно к четырехсерийной версии «Матильды»[25].

По большому счету, «Матильда» – это действительно этакая «мыльная мелодрама» на историческом материале, которая, безусловно, может иметь успех у российских зрителей. Но режиссер-то претендовал на то, что он снимет кино одновременно и для широкой публики и для фестивалей. Для широкой публики частично получилось, а вот «серьезного», фестивального кино – на наш взгляд, нет. Персонажи, которых в фильме зовут Матильдой Кшесинской (Михалина Ольшанска) и императором Николаем II (Ларс Айдингер), объединяют с реальными историческими личностями только имена и портретное сходство. История их отношений вполне вымышлена и с реальными отношениями балерины и наследника. Зато в духе «народной мелодрамы» введены «темные силы», которые стремятся противодействовать роману императора. К ним относятся невеста, а потом жена Николая Аликс (императрица Александра Федоровна) (Луизе Вольфрам), начальник охраны Николая полковник Власов (Виталий Кищенко) и спирит, психолог-садист и авантюрист доктор Фишель (Томас Остермайер), которые делают все, чтобы любовники больше не встретились, не останавливаясь перед взрывами, пожарами, пытками, наведением порчи и убийствами. А еще есть поклонник Матильды поручик Воронцов (Данила Козловский), безнадежно в нее влюбленный и пытающийся убить Николая. Все эти страсти должны привлечь внимание широкого зрителя. Равно как роскошные интерьеры в стиле конца XIX века, чтобы показать Россию, которую мы потеряли в результате революции. При этом в фильме нет никаких психологических и иных художественных мотивировок, почему Матильда и Николай любят друг друга, почему Николай любит (или не любит) Аликс и т. д.

---

[24] Почти половина россиян выступила против запрета «Матильды» // 2017, 25 октября (Электронный ресурс), http://www.tvc.ru/news/show/id/126254/; *Галанина Ангелина.* Почти половина россиян – против запрета нашумевшего фильма // Известия, 2017, 25 октября, https://iz.ru/662635/angelina-galanina/strasti-po-matilde

[25] «Матильда» превратится в сериал //2017, 24 октября, (Электронный ресурс), https://www.pravda.ru/news/culture/24–10–2017/1351646-kino-0/

Что же касается того, что претендует на «серьезную» составляющую фильма, то она сводится к настолько примитивному и прямолинейному символизму, что воспринимается как пародия и вызывает только смех. Главный символ – это царская корона, которую по ходу фильма постоянно роняют, в том числе в сцене пролога и эпилога, когда во время коронации Николай, увидев прорвавшуюся на церемонию Матильду, падает в обморок. Да и сами главные герои падают очень часто. Особенно смешно падает Николай, который вообще представлен каким-то недотепой, при появлении которого испытываешь неловкость. Такому не то что государством управлять, а вообще непонятно чем может заниматься. Разве что новейшее искусство синематографа в России популяризировать. И даже фильм «Прибытие императорского поезда» показывать. А в момент, когда к экрану подбегает в расстроенных чувствах Аликс, на экране появляется под титрами Государя огромный русский медведь, который до смерти пугает немецкую принцессу. И тут же сквозь экран продирается настоящий медведь, вернее, великий князь Владимир Александрович (Виталий Коваленко) в шкуре медведя. Это можно понять, как намек на то, что монархию в России погубила схватка с Германией – Первая мировая война. А Владимир Александрович, дядя Николая, считался его «злым гением», так как оказывал на племянника. Владимир Александрович был главным организатором расстрела рабочих в «кровавое воскресенье», что спровоцировало Первую русскую революцию, что тоже ускорило гибель династии. Только в фильме Учителя Владимир Александрович наделен внешностью другого великого князя, Сергея Михайловича, который в действительности был любовником Матильды после ее романа с императором и, будучи генерал-инспектором артиллерии, на «откаты» от контрактов на производство артиллерийских орудий и снарядов построил для Кшесинской знаменитый особняк, в 1917 году ставший штабом большевиков. В фильме же Владимир Александрович является любовником балерины Пьерины Леньяни (Сара Штерн), соперницы и ненавистницы Матильды, в фильме – орудие «темных сил». Символично и крушение царского поезда из-за того, что пьяный мужик оставил на железнодорожных путях лошадь с возом дров. Империи достался плохой народ, вот она и не выдержала. И там же сцена, когда император Александр III (Сергей Гармаш) удерживает крышу покореженного вагона, чтобы из него успели выбраться люди. Это символизирует его неимоверный труд по управлению империей, которую Александр III успел «подморозить», по выражению Константина Леонтьева. Вообще этот император – единственный положительный герой в картине Учителя, и умирает он от последствий того колоссального перенапряжения, которое вынес, когда держал крышу вагона (управлял империей), а не от последствий банального алкоголизма, как было на самом деле. Он тщетно советует сыну, умирая, держать подданных в кулаке. Николай на это был органически не способен.

В фильме есть еще эпизод, когда Николай вместе с великим князем Андреем Владимировичем (Григорий Добрыгин), будущим мужем Кшесинской, рискуя сорваться в воду, несется на автомобиле с бешенной скоростью, чтобы спасти Матильду, которую похитил безумец Воронцов. Это напоминает слова одного из лидера кадетов Василия Маклакова, сказанные в 1915 году, – о «безумном шофёре», который «править не может», «ведёт к гибели вас и себя», но «цепко ухватился за руль» и не пускает людей, «которые умеют править машиной». Маклаков тогда убеждал, что вырывать руль у «шофера» не стоит, так как это может привести к гибели пассажиров, а надо отложить разборки с властью до победы в войне[26]. Кстати, хотя поручик Воронцов из аристократов, но больше походит на типичного русского мужика, вроде Распутина, а его похищение Кшесинской и последующий за этим пожар олицетворяют грядущий пожар революции, в основе которой – крестьянский бунт. И когда Николай, оплакивая жертв Ходынки, поджигает грандиозный фейерверк, тоже предрекающий революционный пожар. В фильме Николай всерьез размышляет о том, чтобы отречься от престола и соединить свою судьбу с любимой Малей. А та ему прямо говорит, что так и надо сделать, а то быть беде, поскольку царствование добром не кончится. И финальные титры повествуют, что Николай и Александра 24 года жили в счастливом браке, имели детей, а в 1918 году вместе с семьей были расстреляны. Матильда же вышла замуж за Андрея Владимировича и прожила 99 лет.

«Матильда» на «серьезное» кино никак не тянет, зато идеально укладывается в формат сериала. И Алексей Учитель уже признался, что работает над тем, чтобы смонтировать из отснятого материала сериал.

Рейтинг «Матильды» оказался вполне приличным, хотя в лидеры проката она все-таки не вышла. Фильм Алексея Учителя за первые после официальной премьеры выходные оказался на втором месте, набрав около 230 млн рублей (около 4 млн долларов), что ставит под большой вопрос о его окупаемости, поскольку бюджет «Матильды» составляет около 1,5 млрд рублей. На первом месте оказался фильм Disney «Последний богатырь» российского режиссера Дмитрия Дьяченко, снятый по мотивам русских народных сказок и собравший около 448 млн рублей. По мнению Учителя, на сборы картины могло отрицательно повлиять отсутствие рекламы «Матильды» на телевидении[27]. По мнению кинодраматурга Андрея Рубанова, относительный неуспех «Матильды» в прокате связан с отсутствием традиционной рекламной кампании, в том числе на телевидении и на билбордах: «Никакие депутатские скандалы не заменят традиционную рекламную кампанию, а ее не было. Нет рекламы – нет продаж. Массовый

[26] *Маклаков В.А.* Трагическое положение //Русские ведомости, 1915, 27 сентября.

[27] Лидер российского кинопроката собрал за уик-энд почти полмиллиарда рублей // vsЁ.42.RU Новости (Электронный ресурс), 2017, 30 октября, https://news.vse42.ru/feed/show/id/27546137

зритель плохо следит за внутренней политикой и общественной деятельностью, и ошибается тот, кто думает, что 50 жалоб от депутата Поклонской обеспечат фильму зрительский интерес. Я сам так думал – и ошибся»[28].

Что ж, ограничение традиционной рекламы «Матильды» во многом стало следствием развернутой против нее кампании, и в этом отношении противники фильма могут праздновать хотя бы частичную победу. Однако, как нам представляется, в том, что «Матильда» так и не стала лидером проката, гораздо большую роль сыграло то, что фильм был снят скорее по канонам сериального кино, которые не всегда подходят для большого экрана.

Телевизионные сериалы: Попсовая классика

Эпоха революции и гражданской войны дают чрезвычайно много материала для создания не одного десятка качественных телесериалов. Особенно если взять мемуары современников. Тут и эпическая картина Февральской и Октябрьской революций, и яркие картины гражданской войны, вроде корниловского ледового и каппелевского ледяного походов или штурма Перекопа. Можно снимать любой жанр – и исторический батальный, и мелодраму, и психологический триллер, и детектив, и семейную сагу. Но в результате в чистом виде художественных сериалов уже вышло или готовится к выходу только пять, причем в дни юбилея Октябрьской революции по Первому каналу и по «России» показали два «ударных», соответственно «Троцкий» и «Демон революции».

Сериал «Хождение по мукам» Константина Худякова (сценарист – Елена Райская), который первоначально позиционировался как главный сериал на революционную тему, судя по всему, достаточно далеко отошел от замысла Алексея Толстого. Возможно, он проиграл конкуренцию «Троцкому» и «Демону революции» в праве премьеры в дни юбилея Октября потому, что в трилогии Толстого достаточно подробно изображена Февральская, но не Октябрьская революция. Одним из главных его героев должен стать Жадов (Андрей Мерзликин) – эпизодический персонаж у Толстого, офицер, превратившийся в бандита, и его любовница, Лиза Расторгуева (Светлана Ходченкова), а детективная интрига должна стать одной из основ развития действия. Презентация сериала состоялась 16 октября в Каннах, в рамках международной выставки теле-индустрии MIPCOM[29].

[28] Рубанов, Андрей. Почему провалилась «Матильда» // dp.ru (Электронный ресурс), 2017, 10 ноября, https://www.dp.ru/a/2017/11/10/Pochemu_provalilas_Matil

[29] В Каннах прошла премьера сериала НТВ «Хождение по мукам» // 2017, 16 октября (Электронный ресурс), http://www.ntv.ru/novosti/1941207/

kinofilm.name
ХОЖДЕНИЕ
ПО МУКАМ
НТВ

Интересно, что реквизит со съемок «Хождения по мукам», еще до премьеры, был продемонстрирован на выставке «Энергия мечты», подготовленной к 100-летию Октябрьской революции в московском Историческом музее. Премьера же сериала ожидается в конце ноября[30]. Очевидно, руководство НТВ решило не вступать в безнадежную борьбу за рейтинг с соответствующими сериалами Первого канала и канала «Россия», премьеры которых прошли в юбилейные дни, и отсрочить премьеру «Хождения по мукам». Хотя, стоит отметить, первоначально премьера «Хождения по мукам» планировалась в канун юбилея. По словам Юлии Снигирь, которая фактически выполняла роль основного споуксмена съемочной группы, «Война – это страшно. Она калечит всех. Именно об этом, мне кажется, хотел снять Константин Павлович, а не о том, кто прав, а кто нет, кто хороший, а кто плохой. К счастью, сегодня можно не вставать ни на чью сторону и честно рассказать о том, как были тогда разрушены жизни и белых, и красных»[31].

Такое признание весьма знаменательно. Как известно, Алексей Толстой первоначальную версию «Хождения по мукам» писал в эмиграции, так сказать, с «белых» позиций. Затем, после возвращения в СССР он достаточно существенно переработал уже опубликованный за границей первый роман, «Сестры», так сказать, с «красных» позиций, с которых также написал оба заключительных романа трилогии. Теперь же идеальным, по востребованности, государством оказывается как бы синтез обоих вариантов «Хождения по мукам», и «белого», и «красного», причем полной правоты и полной неправоты нет при этом ни за белым, ни за красным лагерем.

С художественной точки зрения было бы очень интересно экранизировать именно «белую» версию «Хождения по мукам», отражающую первоначальный, куда менее конъюнктурный, чем «красная», замысел Толстого, больше соответствующий природе главных героев, по своему происхождению, взглядам и жизненному опыту очень далеких от большевиков. Ведь когда читаешь сцены, связанные с их пребыванием в Красной Армии, испытываешь неловкость. В предисловии к берлинскому изданию «Сестер» (1922), что вторая часть трилогии, охватывающая события 1918–1920 годов, им уже почти написана, причем действие было доведено до1920 года, а третья часть должна быть посвящена жизни героев в эмиграции, причем так речь, по замыслу писателя, должна была идти «о прекраснейшем на земле, о милосердной любви, о русской женщине, неслышными стопами прошедшей по всем мукам, заслонив ладонью от ледяных, от смрадных ветров живой огонь светильника Невесты». О вто-

[30] На выставке к 100-летию Октябрьской революции покажут реквизит из сериала НТВ «Хождение по мукам» // 2017, 2 ноября (Электронный ресурс), http://www.ntv.ru/novosti/1947507/

[31] Телеканал НТВ презентовал новое издание книги «Хождение по мукам» // 2017, 11 сентября, http://www.ntv.ru/novosti/1926844/

рой части трилогии Толстой писал: «Вторая часть трилогии, еще не оконченная, происходит между 17 и 22 годами, в то время, когда Россия переживала не радостную радость свободы, гнилостный яд войны, бродивший в крови народа, анархию и бред, быть может гениальный, о завоевании мира, о новой жизни на земле, междоусобную войну, разорение, нищету, голод, почти уже не человеческие деяния, и новый государственный строй, сдавивший так, что кровь брызжет между пальцами, тело России, бьющейся в анархии. Грядущее стоит черной мглой перед глазами. В смятении я оглядываюсь: действительно ли Россия – пустыня, кладбище, былое место? Нет, среди могил я вижу миллионы людей, изживших самую горькую горечь страдания и не отдавших земли на расточение, души – мраку. Да будет благословенно имя твое, Русская Земля»[32].

Мы вряд ли когда-нибудь узнаем, действительно ли Алексей Толстой успел уже в 1922 году практически закончить вторую часть трилогии, доведя действие до конца 1920 года, или только блефовал, рассчитывая на издательские авансы. Но даже если бы вторая часть трилогии действительно была уже в основном написана в 1922 году, сегодня можно уже не сомневаться, что до нас ее текст не дошел. И не мог дойти. Когда Толстой вернулся в Советскую Россию, вести с собой рукопись романа, в котором гражданская война описывалась с «белых» позиций, было не только бессмысленно, но даже рискованно. Однако и оставлять рукопись кому-нибудь из знакомых на сохранении в Берлине или Париже было не менее рискованно. Алексей Николаевич собирался открыто «сменить вехи» и поддержать Советскую власть. А после этого нельзя было исключить, что в эмиграции бы опубликовали ему в отместку «белый» вариант «Хождения по мукам». Поэтому, в случае, если Толстой успел написать вторую часть трилогии, он наверняка уничтожил ее перед отъездом в СССР в 1923 году.

Можно предположить, что в «белом» варианте второй части «Хождения по мукам» и Рощин, и Телегин оказывались в белых армиях, первый – на юге, второй – на востоке, разлучаясь со своими возлюбленными. Поскольку Телегин – инженер на заводе, его вполне могут отправить на Ижевский или Воткинский завод. Там он может принять участие в Ижевско-Воткинском восстании и проделать с ижевцами и воткинцами весь путь до Тихого океана. И воссоединиться Даша и Телегин могли бы уже в эмиграции. А Рощин, в свою очередь, мог бы спасать Катю от махновцев, будучи не красным командиром, а белым офицером в корпусе Я.А. Слащева. По крайней мере, подобным образом устранялась вся искусственность прихода к красным «первопоходника» Рощина, присутствующая в «красной» версии.

Словом, реконструированная «белая» версия «Хождения по мукам» сулила бы богатые возможности для создания весьма интересного историче-

[32] *Толстой А.Н.* Сестры. – Берлин–Москва, 1922. С. 4.

ского художественного сериала. Однако для этого было бы необходимо, чтобы какой-то талантливый писатель написал сценарий, придумав за Толстого «белую версию» гражданской войны. Такого писателя, очевидно, пока не нашлось.

По словам Юлии Снигирь, исполнившей роль Кати Булавиной, история ее героини «это история не только ее взросления, но и обретения себя, принятия себя и своей природы. Катя бежит от себя, пытается быть тем, кем она не является. Она убеждает себя в том, что увлекается современным искусством, тянется к модной творческой богеме и верит, что она среди них как рыба в воде. Влюбляется в поэта, ненавидит приземленного мужа, стесняется своего отца и как будто бы даже мучается вопросами о смысле существования. Рощин – тоже другой, не такой, как она, и он тоже именно этим привлекает ее. И только когда она наконец формулирует, что не согласна с его мироощущением, вот тут начинается процесс ее обретения себя. Вот тогда она начинает взрослеть и меняться, и в конце истории это совсем другая Катя»[33].

В итоге на первый план вышли сериалы, посвященные отдельным революционерам. Сериал «Демон революции» (другое название «Меморандум Парвуса») режиссера Владимира Хотиненко на канале «Россия», снятый в жанре психологического триллера, рассказывает о творце теории «перманентной революции», российском и германском социал-демократе Александре Парвусе (Гельфанде), в годы Первой мировой войны в сотрудничестве с германским генеральным штабом участвовавшем в финансировании российской оппозиции, в том числе большевиков. Парвуса играет Федор Бондарчук, Ленина – Евгений Миронов, Инессу Арманд – Виктория Исакова, Надежду Крупскую – Дарья Екамасова. Хотиненко заявил в интервью «Комсомольской правды»: «Это был человек с блестящим образованием, говоривший на пяти языках, – объяснил Хотиненко на презентации проекта. – Профессор, труды которого изучал Ленин в Шушенском. В Первую мировую он пришел к немцам с тем самым меморандумом, в котором был описан способ разрушения Российской империи. И получил на это дело миллион. Это факт. Механизм разрушения России и терминология самого меморандума совершенно современные»[34].

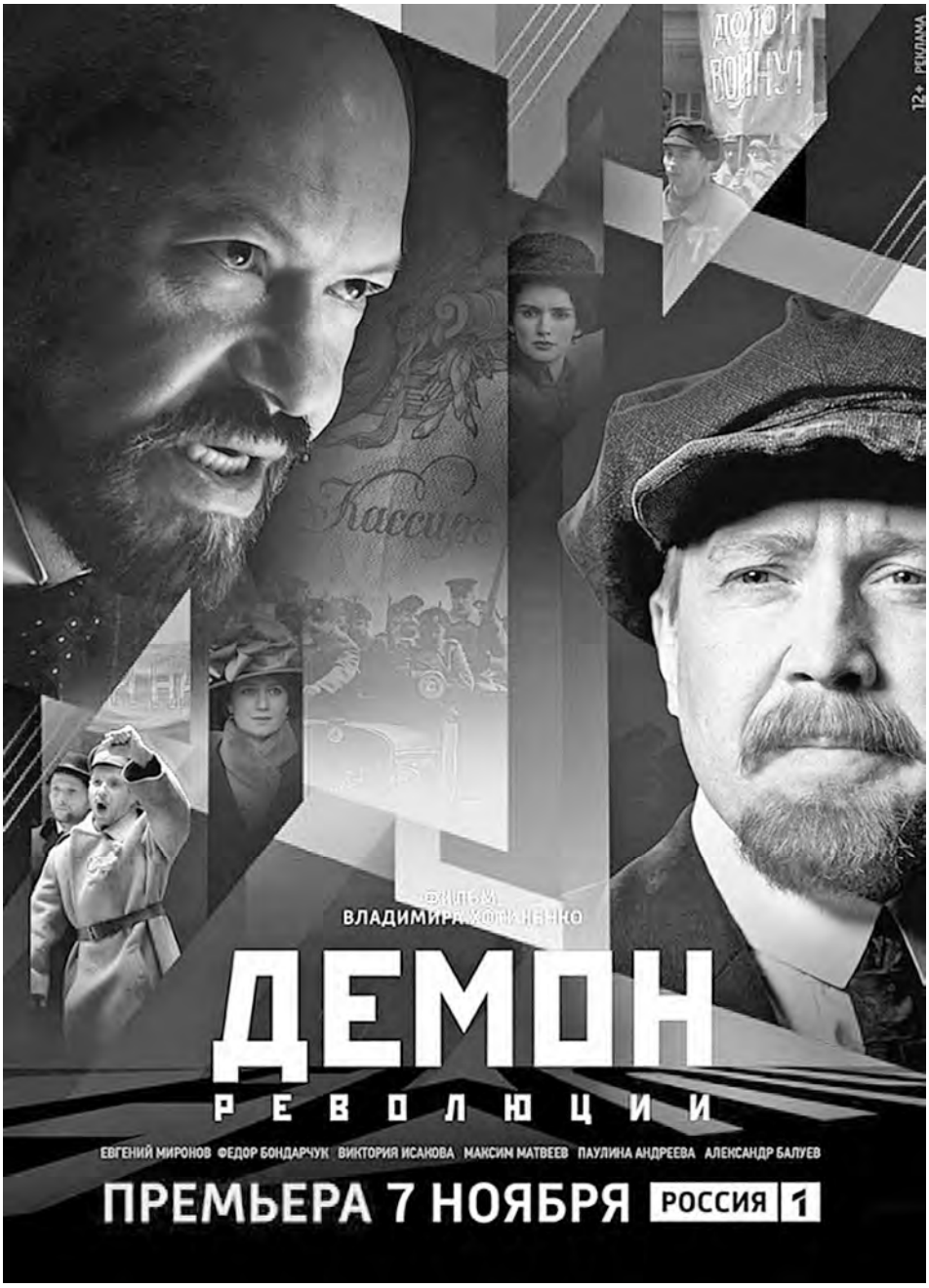
Евгений Миронов, играющий Ленина, признался, что видел в своем персонаже черты Навального, тогда как Федор Бондарчук, играющий Александра Парвуса, по его утверждению, в чем-то копировал Березовского[35].

---

[33] Телеканал НТВ завершил съемки сериала «Хождение по мукам» // 2017, 22 сентября, (Электронный ресурс), http://www.ntv.ru/novosti/1932069/

[34] *Арефьев Егор*. И Женя такой молодой… // Комсомольская правда, 2017, 13 апреля, https://www.kp.ru/daily/26666.4/3687365/

[35] *Альперина Сусанна*. Симулякры и революция // Российская газета, 2017, 26 октября, https://rg.ru/2017/10/26/na-kanale-rossiia-1-vyhodit-film-vladimira-hotinenko-o-lenine.html


12+ РЕКЛАМА
ФИЛЬМ
ВЛАДИМИРА ХОТИНЕНКО
ДЕМОН
РЕВОЛЮЦИИ
ЕВГЕНИЙ МИРОНОВ ФЕДОР БОНДАРЧУК ВИКТОРИЯ ИСАКОВА МАКСИМ МАТВЕЕВ ПАУЛИНА АНДРЕЕВА АЛЕКСАНДР БАЛУЕВ
ПРЕМЬЕРА 7 НОЯБРЯ
РОССИЯ 1

По словам режиссера Хотиненко, в основе сериала «история поезда, в котором приехал Ленин с группой товарищей в количестве 32 человек на Финляндский вокзал. В школе нам говорили, что никакого поезда не было, и “пломбированного” вагона не было. Сейчас мы знаем, что это не так. Немало серьезных историков считает, что если бы не было этого вагона, то история Российского государства пошла бы по другому пути. У нас есть выдуманные персонажи, и они позволяют гибко относиться к ситуации. Мы можем уходить в область интерпретаций. Есть исторические персонажи и буквальные вещи, которые интересны уже сами по себе, потому что до этого о них просто не говорили. Это зерно, из которого выросло что-то невероятное. Для меня это своеобразное продолжение «Гибели империи»»[36]. Легенда о роли «немецкого золота» в русской революции занимает в фильме Хотиненко значительное место. Жанр же фильма вообще определяется как шпионский триллер. Владимир Хотиненко признавался, что «под конец Парвус надоел мне хуже горькой редьки, хотя в исполнении Федора Бондарчука он привлекателен и интересен»[37]. А вот как сам Федор Бондарчук высказался о своем герое: «Роль – мечта! Ничего сложнее я, наверное, не играл. Тот материал, который я увидел, – это подарок… Если Евгений Миронов сравнил Ленина с Алексеем Навальным, то я, работая над Парвусом, вспоминал Бориса Березовского. Мне кажется, что Парвус – первый в истории реальный политтехнолог. Со всем соответствующим инструментарием, который был доступен в то время. Очень продвинутым, кстати, политтехнологом, который использовал и синематограф, и осветительные приборы на Финляндском вокзале, и медиаресурсы. (С учетом того, что к встрече Ленина на Финляндском вокзале Парвус никакого отношения не имел и никакими СМИ в Петрограде не располагал, все сказанное надо отнести к фантазии актера и режиссера. – *Б.С.*)»[38].

К Ленину, в отличие от Парвуса, Хотиненко относится снисходительно и с сочувствием: «Ильич, конечно, гений. Но, как и любой человек, он достоин сочувствия. Я, например, не знаю, как бы повел себя, если бы царь казнил моего брата. Это не значит, что Лениным всю жизнь руководило чувство мести, но без данной детали его не понять. В конце концов, он вдохновлялся желанием осчастливить человечество». При этом, по словам режиссера, демон революции – это «не Ленин и не Парвус, а некий витающий между ними дух. Оба были людьми сугубо практическими»[39].

---

[36] *Хохрякова Светлана.* Режиссер Владимир Хотиненко: «Ленин – как консервная банка, хочется открыть» // Московский комсомолец, 2017, 19 января, http://www.mk.ru/culture/2017/01/19/rezhisser-vladimir-khotinenko-lenin-kak-konservnaya-banka-khochetsya-otkryt.html».

[37] Коленский, Алексей. Владимир Хотиненко: «Ленин достоин сочувствия» //Культура, 2017. 3 ноября, http://portal-kultura.ru/articles/cinema/172786-vladimir-khotinenko-lenin-dostoin-sochuvstviya/

[38] *Гусятинский Артем.* Федор Бондарчук – о сериале «Демон революции»: Мой герой получился отвратительным. И мне это очень понравилось! // Комсомольская правда, 2017, 3 ноября, https://www.kp.ru/daily/26752/3782678/

[39] *Коленский Алексей.* Владимир Хотиненко: «Ленин достоин сочувствия».

По мнению критика Сусанны Альпериной, «роль Ленина удалась Евгению Миронову блестяще. Иногда он кажется персонажем из анекдотов, порой – героем большевистской плакатной агитки; умный взгляд с прищуром, руки за лацканом пиджака… во всех случаях веришь актеру – безоговорочно. Авторам хватает юмора даже обыграть историю о том, как и почему на голове Ленина появилась кепка… По сюжету, за Лениным буквально носятся “спонсоры”, предлагая будущему вождю, как институтке – по его собственному выражению – деньги. Его задача в этом фильме – решить, у кого именно взять деньги на революцию и как это сделать красиво, не теряя лица и убеждений… Бондарчук же сделал своего Парвуса намеренно отвратительным, добавив в образ детали – от косолапой походки до оттопыренного мизинца»[40]. Да, такой персонаж действительно скорее смотрится героем анекдотов. Но даже сниженный Ленин, по режиссерскому замыслу, лучше главного злодея – Парвуса, которого исполнитель неслучайно наделил инфернальными чертами. И зритель, по режиссерскому замыслу, должен радоваться, когда в финале Ленин банально «кидает» Парвуса, который метал о значительной роли в победившей русской революции и о посте министра финансов в первом советском правительстве. По крайней мере, от одного беса, причем более крупного, чем Ленин, и к тому же представляющего «мировую закулису», Россия была избавлена.

В фильме «Демон революции» непосредственно на экране не показано социал-демократическое прошлое Парвуса до 1914 года. Оно только упоминается, но на экран не переносится. С этим связано и исчезновение из фильма Троцкого, который переведен в разряд упоминаемых персонажей. На самом деле Лев Давыдович заимствовал у Парвуса теорию перманентной революции и вместе с ним работал в руководстве Петросовета в революцию 1905 года. Герой Бондарчука выступает в роли дьявола-искусителя, искушая Ленина немецкими деньгами для русской революции. Сам псевдоним «Парвус» в фильме переводят как «маленький, незначительный человечек», что гораздо больше подходит к инфернальной сущности героя. В действительности «парвус» – это мелкая серебряная монета (денарий), чеканившиеся в конце XIII – начале XIV века во Франции, Богемии и Саксонии. Тоже, согласимся, весьма говорящий псевдоним, учитывая, что Александр Гельфанд очень любил деньги.

В одной из документальных комментирующих вставок в сериал подчеркивается: «Зато война вызвала ликование национальных окраин, как шанс добиться независимости». И вообще в сериале всячески подчеркивается разрушительная роль национальных движений в деле падения Российской империи и их использование германской агентурой. Олицетворением падения «националов» служит в сериале эстонский социал-демократ Александр Кескюла (Юрий Уткин), тесно сотрудничающий с германской

[40] *Альперина Сусанна*. Симулякры и революция.

разведкой. Зрителю пытаются внушить, что никаких реальных сил за этими движениями не было, и они могли существовать, как и большевики, только на иностранные деньги.

Ленина в сериале ругают меньше, поскольку он традиционно воспринимается как национальный лидер, да к тому же переиграл Парвуса. Да и в «Демоне революции» Ильич прямо заявляет, что хочет процветания России. Противостоят же Парвусу благородные офицеры русской контрразведки, понятно на кого похожие, да вот беда – не успевающие предотвратить революцию. Хорошая игра Федора Бондарчука и Евгения Миронова во многом компенсирует искусственность и антиисторичность сценария. Поэтому на фоне абсолютно провального «Троцкого» «Демон революции» смотрится относительно неплохо. В то же время, линия с контрразведчиками, которых играют Александр Балуев (полковник Туркестанов) и Максим Матвеев (ротмистр Мезенцев), смотрится достаточно вымученно, так же как и лишним оказывается придуманный «любовный треугольник» Парвуса, ротмистра Алексея Мезенцева и Софьи Рудневой (Паулина Андреева), привнесенный фильм для оживления сюжета. Но сюжет и так неплохо держится на чисто политических интригах, да и на вполне реальном треугольнике Инесса Арманд – Ленин – Надежда Крупская.

Отметим, что в «Демоне революции» подчиненные Ленину большевики обладают развитой подпольной сетью за пределами России и в состоянии ликвидировать в Швейцарии полицейских агентов, а также контролировать доставку транспортов с оружием. И вообще в фильме действия большевиков больше напоминают действия американских гангстеров 20-х годов. В реальности в период Первой мировой войны никаких таких возможностей у Ленина и его соратников, едва сводивших концы с концами, не было. Подобное всемогущество большевиков понадобилось авторам фильма для того, чтобы показать, почем все германские деньги пошли именно на их поддержку. Способность расправляться с «предателями»-перебежчиками в Европе советские карательные органы – ОГПУ и НКВД обрели только в 30-е годы.

А чтобы подчеркнуть духовную близость Ленина и Парвуса, авторы фильма заставляют их обращаться к друг другу на «ты» и «Володя» и «Саша». А перед тем как перейти на столь интимный тон Ленин признается Парвусу: «Мы с Вами не враги и никогда ими не будем». Между тем, хорошо известно, что Владимир Ильич даже ближайшим соратникам такой фамильярности никогда не позволял, а Парвус к числу соратников, безусловно, не принадлежал.

Договор же, который заключают Ленин и Парвус о доставке Ленина в Россию в «пломбированном вагоне» – это, конечно же, договор с дьяволом, только вот потом Ленин дьявола благополучно обхитрил и договор не исполнил.

С Парвусом агенты Ленина встречаются преимущественно в борделе, что, очевидно, должно отражать их сущность. А поездка Ленина и его товарищей в «пломбированном вагоне» сопровождается «Песней про Чуркина-атамана»:

Среди лесов дремучих
Разбойнички идут,
В своих руках могучих
Товарища несут.

В финале героя Балуева, полковника Василия Туркестанова, убивает в июльские дни 1917 года один из пособников революционеров с явным уголовным прошлым, когда-то полковником арестовывавшийся. Эта сцена, очевидно, символизирует предрешенную гибель старой России и тех сил, которые только и могли противостоять мировой закулисе». Реальный полковник Василий Георгиевич Туркестанов, бывший начальник контрразведывательного отделения Главного управления Генерального штаба был расстрелян в 1937 году в ходе Большого террора и реабилитирован в 1958 году[41].

События же Октябрьской революции в «Демон революции» не попали – вероятно, чтобы не расстраивать коммунистов и других зрителей левых взглядов. Кроме того, авторы фильма дают понять, что приход к власти большевиков был предрешен уже в тот момент, когда Ленин со своей командой с помощью Парвуса прибыл в Россию.

Сериал «Троцкий», представленный в юбилейные дни на Первом канале, в отличие от «Демона революции», оказался крайне эклектичен, причем элементы гротеска, привнесенные в целом реалистический фильм, не скрепляют его в художественном отношении, а скорее разрушают. Как отмечает кинокритик Алена Солнцева, «творческий союз Эрнста, Хабенского, операторов Сергея Трофимова и Улумбека Хамраева, работавших вместе над фильмами про Ночной и Дневной Дозоры, склоняет к мысли, что фигура Троцкого – которого называли демоном русской революции, злым ее гением, красавца и златоуста, гипнотирующе действовавшего на людские массы – будет предъявлена в зловеще-романтическом ракурсе»[42].

Константин Хабенский, вполне карикатурно и шаржировано сыгравший Троцкого в сериале «Есенин» (2005) Игоря Зайцева, продолжил эту линию и в новом сериале. По словам актера, «мы пофантазировали на те-

[41] Туркестанов Василий Георгиевич (1871) //Открытый список (Электронный ресурс), https://ru.openlist.wiki/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1871)

[42] *Солнцева Алена*. Ленин с чертами Навального //газета.ру, 2017, 29 октября, https://www.gazeta.ru/comments/column/solnceva/10961762.shtml

му этого страшного человека со страшной судьбой, жившего не под своей фамилией. Меня в нем ничего не привлекает! Если бы мы показали его только с одной стороны, наверное, он был бы не столь интересен зрителю. Но в нем есть и человеческое начало, и страшное идеалистическое, приведшее к кровавому месиву, – а что перевесит, мы посмотрим»[43].

О степени глубины проникновения в образ Троцкого и связанный с ним материал говорит хотя бы следующее признание Хабенского на «Эхе Москвы» 5 ноября: «О Троцком воспоминаний почти не сохранилось, поэтому мы пользовались аудиоматериалами». Троцкий – это конечно не Ленин, о котором сохранилось масса мемуаров, официозных и не очень. Однако и о Льве Давыдовиче сохранилось немало воспоминаний, написанных как в период, когда он был официально признанным вождем, так и позднее, в период опалы и эмиграции. В частности, он часто неизменно был важным персонажем в мемуарах тех советских и партийных деятелей, которые оказались в эмиграции из-за конфликта со Сталиным. Яркий пример здесь – «Воспоминания бывшего секретаря Сталина» Бориса Бажанова[44]

По признанию художника-постановщика Сергея Тырина, Троцкий был сознательно наделен инфернальными чертами: «Интерьер персонального вагона нашего героя тоже роскошный, но с сатанинской окраской: много черной кожи, металла, клепаный камин». На самом деле Троцкий, как и другие советские вожди, ездил в вагонах, ранее принадлежавших царской семье и министрам, причем было сохранено богатое внутреннее убранство. А в результате получилось, что Троцкий в сопровождении «кожаной сотни» высоких и, как и он, облаченных в черную кожу латышей, разъезжает по России на черном бронепоезде и творит черные дела[45]. Символизм, заметим, довольно примитивный, но который вообще отличает почти всю юбилейную кинопродукцию.

Речи Троцкого звучат так, что вызывают смех, хотя прототип был первоклассным оратором. И Лев Давыдович в фильме сам уподобляет себя Богу. А надзиратель Николай Троцкий (Сергей Гармаш) объясняет ему, что невозможно властвовать над людьми, оставаясь для них человеком, и управлять можно только страхом. Поскольку Гармаш явно переигрывает Хабенского, Лев Бронштейн опять-таки выглядит смешно. А когда герой берет себе фамилию Троцкий, он, согласно режиссерскому замыслу, одновременно примеряет на себя принципы, высказанные героем Гармаша.

---

[43] *Фомина Елена.* Константин Хабенский в фильме «Троцкий»: история страшного человека со страшной судьбой // Tele.ru (Электронный ресурс), 2017, 24 октября, http://www.tele.ru/serial/shooting/konstantin-khabenskiy-v-filme-trotskiy-istoriya-strashnogo-cheloveka-so-strashnoy-sudboy/

[44] *Бажанов Б.Г.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. – М.: Терра, 1997.

[45] *Фомина Елена.* Константин Хабенский в фильме «Троцкий»: история страшного человека со страшной судьбой.

ТРОЦКИЙ

Следует отметить, что есть и положительные оценки игры Хабенского и сериала в целом. Так, Александр Мельман полагает, что «мы получили одну грандиозную роль – Троцкого (как будто Хабенский был рожден именно для нее)», а сериал «Троцкий» – «просто выдающийся»[46]. С Мельманом солидарна Людмила Семенова, полагающая, что Хабенский в роли адмирала Колчака «выступил не особенно ярко, но в “Троцком” был таким пылким и бескомпромиссным, каким зрители его еще не видели»[47]. С ними согласен Александр Тимофеевский: «Фильм гораздо лучше ожиданий, причём по всем статьям, в том числе и по политике. Троцкий в сериале персонаж запредельной мерзости и блевотности, впрочем, как и Ленин, как и Сталин, к чему у меня претензий нет. Понятно, что такая запредельность заведомо карикатурна, и жёсткий китч как эстетика тут органичен и закономерен. Жизнь тогда стала жестким китчем, сериал лишь следует за реальностью»[48].

Однако для такого китча необходим был бы другой жанр, а в серале, подаваемом как историческая драма, китч смотрится довольно странно и неорганично. Тимофеевскому справедливо возражает журналист Николай Руденский: «…Странно видеть, как некоторые просвещенные люди радуются тому, что в сериале “Троцкий” главный герой выведен омерзительным ублюдком. Тут не новизна, а почтенный обычай советской старины. Разница – существенная, не спорю, – в том, что теперь не щадят не только Троцкого, но и Ленина, а революцию изображают как криминальную затею каких-то полууголовных авантюристов, действовавших с помощью и по наущению внешних врагов России. Но это тоже ложь, хоть и с обратным знаком. И носит она такой же конъюнктурный характер, как и прежде»[49].

Аналогичную мысль высказывает историк Илья Будрайтскис. По его мнению, линия российской официальной исторической политики, «состоит в криминализации самой революции как явления и определяет содержание обоих сериалов. Революция здесь предстает как результат соединения дурных человеческих амбиций (жажды власти, эгоизма, похоти и т. п.) и козней внешних врагов, которые эти амбиции поддерживают, используя их для разрушения Российского государства – своего противника в войне»[50].

Фильм гораздо лучше ожиданий, причём по всем статьям, в том числе и по политике. Троцкий в сериале персонаж запредельной мерзости и блевотности, впрочем, как и Ленин, как и Сталин, к чему у меня претензий

---

[46] *Мельман Александр.* Анекдот для Вовочки // Московский Комсомолец, 2017, 10 ноября, http://www.mk.ru/social/2017/11/09/trockiy-lenin-stalin-razbiraem-ikh-obrazy-na-rossiyskom-tv.html

[47] *Семенова Людмила.* «Троцкий»: история, написанная кровью // Росбалт (Электронный ресурс), 2017, 9 ноября, http://www.rosbalt.ru/blogs/2017/11/09/1659555.html

[48] https://www.facebook.com/nikolai.rudensky/posts/1750445838301860?comment_id=1750500198296424&notif_id=1510342252301234&notif_t=feed_comment_reply

[49] https://www.facebook.com/nikolai.rudensky/posts/1751137974899313?from_close_friend=1

[50] «Ненаучная фантастика»: Историки о сериалах «Демон революции» и «Троцкий» // КиноПоиск (Электронный ресурс), 2017, 10 ноября, https://www.kinopoisk.ru/article/3064991/

нет. Понятно, что такая запредельность заведомо карикатурна, и жёсткий китч как эстетика тут органичен и закономерен. Жизнь тогда стала жестким китчем, сериал лишь следует за реальностью. А еще Троцкий – сексуальный гигант, окруженный, как и положено дьяволу, окруженный сонмом любовниц-ведьм, среди которых и вполне исторические личности, вроде Ларисы Рейснер, которая стала одним из символов революции и прототипом главной героини «Оптимистической трагедии». «Он поимел весь этот чертов мир!» – признается одна из любовниц Троцкого, по совместительству ставшая любовницей его убийцы.

«Понятие родины устарело» – говорит Троцкий. И вот этого вымышленному Троцкому создатели сериала простить не могут. От Сталина же Троцкий, как считают авторы фильма, отличается только тем, что творил террор и беззаконие во имя идеи, тогда как Сталин действует лишь в собственных интересах, творя то же самое. Эту мысль озвучивает убийца Троцкого Джексон-Меркадер (Максим Матвеев), одевающий маску Смерти. Сталин – Голем Троцкого, уничтожающий своего создателя. Это уже сам Троцкий говорит. В сериале назойливо повторяется мексиканский карнавал, но персонажи фильма на карнавальных не похожи. Троцкий же, уже зная, что Джексон – агент Сталина и его убийца, сознательно идет навстречу смерти, провоцирует Джексона, избивая его и называя трусом, а затем заботливо поворачивается к нему спиной и оставляет рядом с висящим на стене ледорубом. Ведь дьявол теперь – Сталин.

А Сталин (еще Коба) (Орхан Абулов) в фильме выглядит кровожадным разбойником, лично участвующим в эксах (чего настоящий Сталин никогда не делал – не по чину было). Во время одного из нападений на почтовую карету он превращает сочувствующего революционерам полицейского чиновника, читающего «Искру» с большим портретом Троцкого (очевидно, подпольную газету перепутали с «Нью-Йорк Таймс»), в убийцу под страхом смерти. От подобного примитивного символизма оторопь берет, и зрители неловкость испытывают.

Ленин же (Евгений Стычкин) на фоне дьявола Троцкого смотрится почти приличным человеком, хотя и довольно комичным. Он гонит от себя искусителя и боится его, тогда как в итоге Троцкий прокладывает Ленину дорогу к власти. В фильме всячески подчеркивается, что Троцкий, а не Ленин был вождем Октябрьской революции.

По ходу действия Троцкого не раз пытаются застрелить, но никто из убийц не может выдержать его дьявольского взгляда. Поэтому успешен только Джексон, который ударил сзади, да и то буквально по просьбе самого Льва Давыдовича. В то же время, не полагаясь только на силу взгляда, Лев Давыдович однажды заслоняется от очередного покушающегося… собственным сыном. И ведь не скажешь что подлец, поскольку персонаж целиком инфернальный, а к ним человеческие категории вроде как не применимы.

Примитивный символизм фильма порой раздражает, что, вероятно, является следствием столь же примитивно написанного сценария, особенно в части диалогов. Троцкий, один из лучших ораторов и человек не без литературных способностей, говорит таким суконным, казенным языком, что невозможно понять, как он мог очаровывать и массы, и людей весьма искушенных, и вести их за собой, в том числе на смерть.

По сюжету Парвус (Михаил Пореченков), который в фильме Котта крайне невыразителен и не выдерживает никакого сравнения с Бондарчуком у Хотиненко, в свою очередь искушает Троцкого и с помощью германского правительства получает деньги на его раскрутку как будущего разрушителя России, с которой Германии вскоре предстоит воевать. Дело, напомним, происходит в самом начале XX века. На революцию в России Парвус просит и, как можно понять, получает фантастический миллиард марок. К истории это, разумеется, никакого отношения не имеет, зато отражает идею фильма о том, что революция в России – результат происков иностранных держав. В общем, Парвус родил и раскрутил Троцкого, а Троцкий родил Октябрьскую революцию. Здесь, в отличие от «Демона революции», Парвус искушает не Ленина, а Троцкого. Ленин же в исполнении Евгения Стычкина – «вообще монстр, да просто упырь»[51]. По сравнению с Троцким он оказывается мелковат, да и для самого сериала, как и Парвус со Сталиным – не так уж обязателен.

Главный герой сериала Котта нелеп, и сюжет разрушается. А нехитрая символика Троцкий дьявол только смешит. Смешно, когда Троцкий, чтобы у зрителей никаких сомнений не осталось, исступленно кричит в мексиканском изгнании: «Я был председателем Революционного военного совета! Сакральным божеством! (? – получается, бывают несакральные божества? – *Б.С.*) Демоном!» Неудивительно, что, несмотря на мощную и назойливую рекламную кампанию, рейтинг у «Троцкого» оказался относительно невысокий, впрочем, как и у «Демона революции», более крепко скроенного. Как отмечает кинодраматург Андрей Рубанов, «Оба шумных “революционных” сериала: “Троцкий” и “Демон революции”, – по итогам ТВ-показа продемонстрировали очень средние рейтинги: в обоих случаях около 15 % и ниже. Это не провал, но и не бешеный успех»[52].

Карикатурный и нелепый Троцкий, наверное, был бы уместен в какой-нибудь комедии «черного юмора». Однако в фильме Котта все происходит как будто всерьез, и несуразный главный герой просто разрушает действие. Может быть, дело еще в том, что у «Демона революции» – более крепкая сценарная основа. Сценарий сериала писал покойный классик российской кинодраматургии Эдуард Володарский. Потом текст дораба-

[51] *Мельман Александр*. Анекдот про Вовочку // Московский Комсомолец, 2017, 10 ноября, http://www.mk.ru/social/2017/11/09/trockiy-lenin-stalin-razbiraem-ikh-obrazy-na-rossiyskom-tv.html

[52] *Рубанов Андрей*. Почему провалилась «Матильда» // dp.ru (Электронный ресурс), 2017, 10 ноября, https://www.dp.ru/a/2017/11/10/Pochemu_provalilas_Matil

тывали Хотиненко вместе с Кириллом Журенковым, Надеждой Воробьевой, Ануш Варданян, и Мариной Денисевич, но, очевидно, заложенная Володарским основа все-таки сохранилась. По мнению критика Александра Мельмана, в исполнении Евгения Миронова Ленин – это «маленький суетливый дядечка – это и есть вождь великой революции»[53]. Тем не менее, как замечает историк Константин Тарасов, «Ленин у Миронова получился не топорным. (…) По крайней мере не вызывает такого отторжения, как сексуально озабоченный Троцкий»[54].

Вместе с тем, существуют и высокие оценки сериала «Троцкий», отдающие ему пальму первенства по сравнению с «Демоном революции». Например, критик Егор Москвитин полагает: «Это точно не первый фильм, где есть Троцкий. Но это точно тот Троцкий, который будет очень понятен массовой аудитории. Это тот Троцкий, который как бы заигрывает с современным зрителем и превращается в некого эпического героя из комикса», – считает кинокритик. Егор Москвитин также отметил, что такой подход к образу Троцкого лишь подчеркивает профессионализм продюсера Александра Цекало, который очень хорошо разбирается в западном телевидении: «Это удивительная, динамичная, немного фантазийная и очень наглядная и красивая история». А «Демон революции» критику не нравится, поскольку это, как он считает, – «традиционное консервативное телевидение»[55].

Ленин, постоянно оттесняемый Троцким на второй план и даже посылаемый им к черту, тоже выглядит бесом, гангстером и шантажистом, но поскольку он в сериале – персонаж второстепенный, то в качестве демона зрителем должен восприниматься только Троцкий. Троцкий говорит Ленину: «Да, я совершил переворот, который вы, чтобы не терять лица, назовете революцией».

Троцкий представлен дьяволом, который не щадит ни своей жизни, ни жизней врагов, ни жизней своих солдат. На самом деле реальный Троцкий и врагов-то без нужды старался не расстреливать, а привлечь на службу. Да и красноармейские жизни старался беречь, предлагая наиболее рациональные варианты стратегических решений.

Вроде бы в полном соответствии с реальностью, сериальный Троцкий признается, что не хотел быть диктатором, (но только потому, что Россия никогда не признала бы правителя-еврея), а хотел бы рядом с Лениным в составе правящей партии раздувать пожар мировой революции. В дейст-

[53] *Мельман Александр*. Анекдот про Вовочку // Московский комсомолец, 2017, 10 ноября, http://www.mk.ru/social/2017/11/09/trockiy-lenin-stalin-razbiraem-ikh-obrazy-na-rossiyskom-tv.html)

[54] «Ненаучная фантастика»: Историки о сериалах «Демон революции» и «Троцкий» // КиноПоиск (Электронный ресурс), 2017, 10 ноября, https://www.kinopoisk.ru/article/3064991/

[55] *Лобков Павел.* Рок-звезда Троцкий против Ленина-беса: как «Первый» и «Россия» поразному отметили 100-летие революции // Телеканал «Дождь» (Электронный ресурс), 2017, 7 ноября, https://tvrain.ru/teleshow/vechernee_shou/trotskij_rok_zvezda_protiv_besa_lenina-449642/

вительности Троцкий на власть Ленина в партии и в стране, начиная с 1917 года, никогда не покушался, а вот после смерти Ленина, нисколько не смущаясь своего еврейства, реально боролся за власть со Сталиным и хотел стать лидером страны, но только в качестве лидера Коммунистической партии и Коминтерна. Военным диктатором Лев Давыдович быть не собирался, хотя легко мог совершить военный переворот. Ведь тогда он превратился бы в банального латиноамериканского каудильо, а мировую революцию Троцкий мог творить, лишь будучи главой РКП(б), единственной победившей компартии, дающей пример другим. В фильме же Троцкий сам предлагает Ленину совершить военный переворот, чтобы устранить Сталина, но Ленин его останавливает, говоря, что это вызовет вторую гражданскую войну, которой страна не выдержит.

Троцкому приписываются в сериале слова о том, что может погибнуть 30, 50 и даже 70 % населения России, а для строительства нового мира вполне хватит 30 %. Нет нужды говорить, что Троцкий ничего подобного не говорил. Так говорил не Троцкий, а Пол Пот. В фильме Котта именно Лев Давыдович становится инициатором «красного террора». В действительности в еще большей мере идеологами террора были Ленин и Свердлов, равно как и они, а не Троцкий, выступили инициатором расстрела царской семьи. Но Троцкий в сериале выступает не только в роли дьявола, но и козла отпущения. На него возлагают все грехи большевистских вождей, чтобы облегчить бремя грехов Ленина и Сталина, показав их лишь прилежными учениками Троцкого. Ленин хотя бы смеется, пусть бесовским смехом. Троцкий же не смеется никогда.

Философ Иван Ильин, который, по определению Алексея Цветкова, «единственный, кто в сериале морально безупречен»[56], говорит Троцкому: «Ваша революция – революция бандитов, уголовников. А других искусили земным раем». Стоит напомнить, что Ильин в эмиграции поддерживал национал-социалистов и Гитлера, так что в качестве ревнителя демократических ценностей он смотрится довольно забавно.

К сериалу «Троцкий» примыкает документальный фильм «Жизнь Льва Троцкого. Враг номер один» Сергея Медведева, показанный на Первом канале вслед за сериалом, 11 ноября. Фотографии и кадры хроники чередуются с кадрами, где ведущий посещает места, связанные с жизнью Троцкого, вроде Петропавловской крепости или парижской гостиницы. А еще Медведев стоит рядом с бронепоездом, который символизирует знаменитый поезд Троцкого. Рассказывается о трагической судьбе детей и первой жены Троцкого, а также других ролственников. Здесь, в отличие от сериала, перед нами предстает относительно объективная и, так сказать, «позитивная» биография Троцкого, с привлечением ныне живущих его

[56] *Цветков Алексей.* Троцкий – сериал: интеллигенция, террор и Библия // Regnum. Информационное агентство (Электронный ресурс), 2017, 10 ноября, https://regnum.ru/news/cultura/2343737.html

потомков. Это должно до некоторой степени компенсировать карикатурность сериала «Троцкий». Хотя и тут не обошлось без мистики. Один из историков на полном серьезе говорит, что вместе с фальшивым паспортом на имя Николая Троцкого вождь революции получил и суровый характер своего тюремного надзирателя. Хабенский признается, что в Троцком его ничего не привлекает (ситуация явно иная, чем в случае Федора Бондарчука и Парвуса). Ситуация, будто еще в начале XX века Ленин из тактических соображений выпускал против своих оппонентов Троцкого с его ораторскими способностями, чтобы тот их «заболтал». Здесь налицо непонимание характера взаимоотношений Ленина и Троцкого в то время. Также повторяется дикая версия сериала, будто Парвус еще в начале прошлого века раскручивал Троцкого и финансировал его на средства германской разведки. Утверждается, в полном противоречии с фактами, будто Троцкий после июльского выступления не был арестован и потому был выдвинут большевиками в председатели Петросовета. Вместе с тем, противопоставляется храбрый Троцкий и трусливый Ленин, спрятавшийся в Заливе. Признается ведущая роль Троцкого. Будто Троцкий не имел никакого представления о военном деле. На самом деле Лев Давыдович был военным корреспондентом «Киевской мысли» в период Балканских войн. Одним словом сделан нпмек на главную роль Троцкого в «красном терроре», что также не соответствует действительности. Троцкому скучно заниматься хозяйственными делами и аппаратной борьбой. Это тоже вряд ли справедливо. Троцкий сам настоял на собственном перемещении с поста председателя Реввоенсовета на пост председателя Главконцескома, который только хозяйством и занимался. В аппаратной же борьбе Троцкий проиграл не из-за мнимой лени, а по причине того, что аппарат полностью контролировал Сталин. Потому-то Лев Давыдович стремился апеллировать к партийным массам, особенно молодежи, не останавливаясь перед публичными демонстрациями. О борьбе же Сталина и Троцкого практически ничего не сказано. Якобы Сталин отдал приказ о ликвидации Троцкого после того, как тот с середины 30-х годов стал публиковать за границей вывезенные с собой секретные материалы Политбюро. Думаю, что о ликвидации своего главного врага Сталин думал с момента его высылки в 1929 году. В фильме присутствует Павел Судоплатов, один из участников операции «Утка». «Красавица Фрида Кало» для конца 30-х годов звучит издевательски. К тому времени спившаяся любовница Троцкого выглядела настоящей старухой в 30 лет. Утверждается, что Троцкий знал о неизбежных покушениях, и не боялся погибнуть от них. Он больше боялся ссать недееспособным из-за инсульта. Ликвидация Троцкого, как это было и во времена перестройки, в фильме частично оправдывается начавшейся Второй мировой войной и растущей военной угрозой для СССР. Но в то же время критика Троцким Сталина подается достаточно сочувственно. Один из потомков Троцкого говорит, что если бы Троцкий пришел к власти вместо Сталина, тоже ничего хорошего бы не было, поскольку революция –

штука плохая. Также в финале один из историков говорит, что Троцкий – такой же преступник против человечества, как Ленин и Сталин. Однако упоминается, что советской и российской прокуратурой Троцкий был реабилитирован, причем дважды. Убийство же Троцкого подается как выдающееся профессиональное достижение советских спецслужб.

В общем, фильм Сергея Медведева частично повторяет мифы сериала «Троцкий», но, по крайней мере, не окарикатуривает своего героя. Но по охвату аудитории он, конечно же, не идет ни в какое сравнение с художественным сериалом.

Среди других сериалов, приуроченных к юбилею революции, следует отметить 12-серийный фильм «Крылья империи» (другое название «Окрыленные») на Первом канале. Картину снимали в Петербурге, а также в селе Оленевка и урочище Джангуль, расположенных на территории Черноморского района Крыма. События телесериала охватывают период с 1913 года, кануна Первой мировой войны и года 300-летия юбилея династии Романовых, и вплоть до кронштадтского мятежа 1921 года. Кульминационным событием является отречение императора Николая II от престола[57]. По сюжету сериала «Крылья империи» основное действие происходят в революционном Петрограде, где главный герой, молодой офицер Сергей Двинский (Милош Бикович), ставший авиатором, пытается понять весь смысл происходящих в стране событий.

Как говорится в аннотации «Крыльев империи», «этот сериал прежде всего о трудной и полной тяжелых потрясений эпохе, о решающих моментах в жизни государства российского и судьбах его жителей, а также о вере, надежде и, разумеется, о любви». Сценаристами сериала Игорем Копыловым, Владимиром Измайловым, Евгенией Кондратьевой и Александром Синотовым была проделана большая работа по тщательному изучению исторического пласта, а к написанию сценария проекта были приглашены профессиональные историки. Режиссер «Крыльев империи» Игорь Копылов известен зрителям по работе над исторической детективной драмой «Ленинград 46»[58].

Премьера сериала «Крылья империи» состоялась на Первом канале 13 ноября. В анонсе содержание сериала излагалось следующим образом: ««Крылья Империи» – это фильм не о конкретных исторических личностях, а о людях той эпохи, выходцев из трёх основных сословий: дворянства, крестьянства и разночинцев.

---

[57] В Крыму снимают фильм про мятеж и революцию // Аргументы недели. Крым (Электронный ресурс), 2017, 25 апреля, http://an-crimea.ru/page/news/154981

[58] Съёмки исторического сериала Окрыленные // ЧерноморскИнфо (Электронный ресурс), 2017, 26 апреля, https://chernomorsk.info/%D1%81%D1%8A%D1%91%D0%BC%D0%BA%D0%B8-%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B0-%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%BB%D0%B5/

Юнкер кавалерийского училища Сергей Двинский (Милош Бикович), уверенный в том, что станет великим военачальником, дочка немецкого булочника Софья Беккер (Ксения Лукьянчикова), мечтающая стать знаменитой поэтессой, рабочий завода Матвей Осипов (Григорий Некрасов), увлеченный идеей всеобщего равенства и справедливости. Они абсолютно разные, у них разные стремления и разные взгляды на жизнь, но каждый из них окрылен своей мечтой. Каждому из них предстоит стать не только свидетелем, но и участником тех событий, которые происходили в России. В фильме создатели сталкивают героев не только с политическими лидерами Керенским, Львом Троцким, Свердловым, Сталиным и т. д., но и с культурными деятелями. Анна Ахматова, Всеволод Мейерхольд, Николай Гумилёв – вот лишь некоторые из них. События культурологического плана иногда будут вплетаться в сюжетную канву, и в ней будет участвовать кто-то из главных героев. (…) Строительство же инженером Токаре-

вым гигантского самолёта «Россия» (с 1913 по 1921 год), который поднялся в небо лишь один раз, станет символом рухнувших надежд главных героев, каждый из которых по-своему поставил на революцию и проиграл»[59]. Революция мыслится как нечто плохое, но соблазнительное.

Сериал «Мятеж» из 8 серий также будет показан Первым каналом в конце 1917 или в начале 1918 года. Его режиссер Сергей Пикалов известен сериалом «Не родись красивой» (2005–2006) – ремейком американского телевизионного сериала «Влюбиться в Нью-Йорке». Сериал о революции тоже имеет мелодраматическую основу. Вот как излагается сюжет «Мятежа» в аннотации: «1921 год. Лиза Журавлева задержана ЧК по обвинению в организации Ярославского мятежа. Следователь Воронов понимает, что ради спасения маленького сына Лиза расскажет все. Ее показания, по сути, оказываются историей любви на фоне Первой мировой, революции, гражданской войны. Историческая мясорубка перемалывает любовь Лизы к бедному курсанту Сычеву, ее ненависть к распущенному капитану Крушевскому, за которого ее силой отдали замуж, полностью меняет отношения между героями. Рассказ Лизы заставляет Воронова переосмыслить свои представления о революции и справедливости»[60]. Интересно, что сняли сериал выпускники Ярославского театрального института Михаил Кабанов, Кирилл Бурдихин и Сергей Пикалов, обратившиеся к наиболее близкому им эпизоду гражданской войны. Также в фильме сыграли такие известные актеры как Юрий Чурсин, Павел Табаков, Любовь Аксенова и Сергей Шакуров[61]. Можно предположить, что авторы фильма предпочитают взгляд со стороны восставших, но одновременно проводят ту нехитрую мысль, что любовь может соединить людей, оказавшихся по разные стороны баррикад.

Основная мысль главных сериалов, «Троцкий» и «Демон революции», равно как и большинства документальных фильмов, как мы увидим далее, сводится к тому, что главное для осуществления революции – достать много денег, и желательно – за границей. Но при этом ни один из авторов сериалов и документальных фильмов даже не пытается доказать на конкретных примерах, что Февральская революция была устроена на чьи-то деньги, что кто-то платил забастовавшим рабочим Путиловского завода, или женщинам, вышедшим на демонстрацию с лозунгами «Хлеба!» и «Мира!», или солдатам Петроградского гарнизона, присоединившимся к демонстрантам.

---

[59] Историю России расскажут в «Крыльях империи» на Первом канале // InterMedia (Электронный ресурс), 2017, 6 ноября, http://www.intermedia.ru/news/316434

[60] Мятеж (2018). Информация о фильме // Кино-театр.ру (Электронный ресурс) http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/122211/annot/

[61] *Соколова Наталия.* Выпускники Ярославского театрального института сняли сериал про мятеж 1918 года //Ярославский регион (Электронный ресурс), 2017, 13 октября, https://yarreg.ru/articles/vypuskniki-yaroslavskogo-teatralnogo-instituta-snyali-serial-pro-myatej-1918-goda/

Критик Слава Тарощина так суммирует свои впечатления от «Демона революции» и «Троцкого»: «На экране изумленный зритель видит не демонов революции, а мелких бесов – продажных, суетливых, бесконечно пустых. Ленин в исполнении Евгения Миронова (“Демон революции”) – подросший Петр Верховенский из сериала Хотиненко «Бесы». Ленин в исполнении Евгения Стычкина («Троцкий») – тот же заматеревший Петруша из «Бесов», только в постановке режиссера Феликса Шультесса. Поскольку Стычкин играет обе эти роли, то наблюдается даже сходство гротескной пластики. И эта наглядная преемственность – лучшее, что есть в обоих сериалах»[62]. А другой критик, Людмила Андреева, так характеризует сериал о Троцком: «Эрнст, Котт и Цекало изобразили одного из организаторов большевистского переворота альфа-самцом, другого – комиком, жующим пирожки, а третьего – гопником-гастарбайтером»[63].

Сериалы, которые традиционно имеют наибольшую аудитории на телевидении по сравнению с документальными фильмами и художественными фильмами большого кино, несут наибольшую пропагандистскую нагрузку и потому в наибольшей степени соответствуют заданным пропагандистским схемам. Главная из них – «очень плохие» Парвус и Троцкий искушают просто плохого» Ленина германскими деньгами для революции и

[62] *Тарощина Слава.* Белеет Парвус одинокий. Кризис идентичности: вместо демонов мелкие бесы революции //Новая газета, 2017, 7 ноября, https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/07/74474-beleet-parvus-odinokiy

[63] *Андреева Людмила.* Сериал «Троцкий»: Постельные тайны и голые задницы Октября //Interresant (Электронный ресурс), 2017, 9 ноября, http://www.interessant.ru/culture/sierial-trotskii-posti

самой революцией. Революция же – вещь очень плохая и является результатом происков «темных» заграничных сил. Вообще же это событие случайное, никаким законам и закономерностям не подчиняющееся.

Документальные фильмы: идеология вместо истории

Значительная часть документальных фильмов, посвященных юбилею революции, на протяжении всего года выходила на сравнительно маргинальных каналах, тогда как два главных канала сконцентрировали свои премьеры в жанре кинодокументалистике в конце октября – начале ноября 2017 года. Основная идея большинства фильмов сводится к тому, что и Февральская и Октябрьская революция были катастрофическими по своим последствиям для русского народа. Революция показана как результат случайности и заговора «темных сил» – масонов, евреев и германского генерального штаба. В частности, упор делается на «германском золоте» для большевиков и на Парвусе, как «злом гении» России. Состояние монархии в 1917 году идеализируется, а идея о том, что революция стала закономерным следствием социально-экономических и политических проблем, крайне обострившихся в условиях Первой мировой войны, категорически отвергается. Такова, например, идеология спецпроекта «Прости нас, государь…» на телеканале «Царьград», находящемся под сильным влиянием РПЦ. Также на телеканале «Спас», принадлежащем РПЦ, 1 марта 2017 года был показан короткометражный документальный фильм под говорящим названием «Памяти погибших. Февраль. Трагедия. 1917. Уроки истории»[64]. В историческом цикле этого канала «Следы империи» большое внимание уделяется трагической судьбе царской семьи. А телеканал «Союз», также находящийся под влиянием РПЦ, в связи с юбилеем революции подготовил цикл программ «Царские дни», основанные на переписке царской семьи и дневниках последнего русского императора.

Документально-художественный сериал «Ленин» первоначально планировался в качестве главной премьеры Первого канала к юбилею, пока его не вытеснили «Троцкий» и «Подлинная история русской революции». Можно предположить, что премьера «Ленина» теперь состоится в одну из ленинских годовщин, в январе или в апреле 1918 года. Со-продюсер и автор сценария документальной драмы «Ленин» Игорь Липин утверждает: «Такое подробное и правдивое описание жизнедеятельности Ленина и его соратников, как в нашем фильме, неизбежно могло вызвать в сознании советских людей логические противоречия. Именно это и являлось тем фактором, который не позволил литераторам, кинематографистам и истори-

[64] https://www.youtube.com/watch?v=EPn1mZcGD-8

кам создать объективную литературную или киноверсию биографии Владимира Ильича»[65]. Создателями сериала было будто бы просмотрено более 20 тысяч архивных документов, в том числе имевших ранее гриф «секретно», а также воспоминания современников и другие источники. В картине впервые будут показаны рассекреченные документы различных ведомств: политической полиции Российской империи, ВЧК, прокуратуры и других правоохранительных органов. При этом над созданием сериала о Ленине работают не только кинематографисты, но и ученые. «Первый канал» консультировали авторитетные историки из России, а также немецкие и американские профессора. Пока что неизвестно, будет ли в сериале актер, исполняющий роль Ленина[66].

Мне довелось принимать непосредственное участие в ток-шоу «Следы империи» Аркадия Мамонтова на канале «Спас» от 3 ноября, посвященном революции 1917 года. Самой запоминающейся чертой этого ток-шоу стала то, что у обеих команд соревнующихся экспертов, выступающих, условно говоря, «за» и «против» революции, эмоции явно преобладали над фактами. Позиция же ведущего и канала сводилась к тому, что никакой революции на самом деле не было, это ее большевики придумали, а была смута и переворот, инспирированный извне. И что характерно, в подавляющем большинстве студенты, присутствовавшие в студии, признались, что в 1917 году были бы на стороне большевиков. В этой и других передачах и фильмах, посвященных юбилею революции, упор делается на получении большевиками «немецкого золота» через Александра Парвуса (Гельфанда). Между тем, в действительности, значение имели не те деньги, которые эмигранты-большевики получали от Парвуса и его агентов. Эти средства, в лучшем случае, позволяли некоторым большевистским вождям поддерживать более или мене сносные условия жизни в эмиграции. Значение имели те денежные средства, которые выплачивало германское посольство в Москве большевистским вождям в марте–октябре 1918 года, без какого-либо участия Парвуса. Только в июне–октябре на эти цели было выделено 40 млн марок, а до этого, в период с ноября 1917 года по май 1918 года, было выплачено порядка 20 млн марок. В частности, восстание левых эсеров 6 июля 1918 года было подавлено во многом благодаря тому, что германское посольство за несколько недель до этого предоставило необходимые средства на выплаты жалованья личному составу латышской дивизии, сыгравшей главную роль в подавлении восстания. Эти выплаты обеспечили лояльность латышей правительству Ленина. Германских денег хватало на содержание гарнизона, правоохранительных структур и советского аппарата в Москве, что помогло большевикам

[65] *Карев Игорь*. Ленин и тени, https://www.gazeta.ru/culture/2017/07/21/a_10797998.shtml

[66] И Ленин такой молодой… Эпохальное кино: «Первый канал» готовит правдивый сериал о Ленине //Tricolor TV Magazine (Электронный ресурс), 2016, 6 октября, http://tricolortvmag.ru/article/serials/i-lenin-takoy-molodoy/

удержать власть[67]. Отметим также, что в документальных фильмах для доказательства о решающей роли «немецкого золота» в Октябрьской революции нередко используются т. н. «бумаги Сиссона», якобы доказывающие получение вождями большевиков германских денег в 1917 году, а также то, что они были завербованными агентами германской разведки. Но американский историк и дипломат Дж. Кеннан еще в 1956 году доказал, что «бумаги Сиссона» являются фальшивкой, сфабрикованной журналистом Ф. Оссендовским и проданной им в конце 1917 г., уже после падения Временного правительства, специальному посланнику президента США в России Э. Сиссону за 25 тыс. долларов. Их опубликовали в Вашингтоне в 1918 году[68].

В «Исторических хрониках» Николая Сванидзе вышел цикл «сравнительных жизнеописаний» красных и белых вождей «Наша гражданская война», причем с подчеркиванием их стремления к спасению России. А фильм Юрия Старикова «Русские тайны. XX век. Февральское закулисье» рассказывает нам, какую замечательную Российскую империю мы потеряли в результате заговора «темных сил» и революционеров-разрушителей. Правда, вышел он на маргинальном канале «История».

На канале «Россия 24», предназначенный в основном для просмотра за пределами России, к 100-летию Февральской революции 26 февраля был показан документальный фильм Алексея Михалева «Февраль. Начало»[69]. Он стал одним из немногих откликов документального кино именно к этой дате. Фильм выдержан в хроникальной манере. Его основная идея – представить разные точки зрения на событие. Историки разных политических направлений на экране спорят о терминах «революция» и «переворот», была ли Февральская революция отдельной революцией или частью единого революционного процесса под названием «Великая русская революция 1917 года». Утверждается, однако, что объективных предпосылок для революции не было, и она стала следствием фатальных ошибок последнего царя и тех, кого он поставил во главе правительства и местных властей в Петрограде. Указывается также на предательство генералов и ближнего круга императора и созревавший заговор против императора в придворных и военных кругах.

Однако подавляющее большинство документальных фильмов построено по принципу «Россия, которую мы потеряли». В этом духе и «художественно-исторический фильм-расследование “Дно”» Сергея Мирошниченко для «России 1». Его анонс гласит: «Что случилось в феврале и марте 1917 года? Как выдающиеся умы России пришли к идее уничтожить мно-

---

[67] См.: *Колганов А.И.* Миф о «немецком золоте» // Альтернативы. 2006. № 2; Парвус. Деньги и кровь революции. – М.: Вече, 2016. С. 238–244.

[68] *Kennan G.* The Sisson Documents // Journal of Modern History. Vol. XXVIII, 1956, № 2. P. 133, 143–153.

[69] http://videopolk24.ru/tag/revolyuciya-1917-goda-v-rossii-dokumentalnyj-film/?id=3QCvO9r9y6c

говековую монархию и сместить с престола законного руководителя государства Николая II, при котором началось развитие демократических свобод и происходил быстрый рост экономики? Как военная элита России во время страшной, кровопролитной Первой мировой войны решилась предать своего лидера, который уверенно вел страну к победе? Как церковь и народ так быстро отказались от Помазанника Божьего? Как были они за это наказаны?»[70] Премьера фильма «Дно», как и ряда других документальных лент, была запланирована на начало марта, но в последний момент в рамках общей политики телеканалов была перенесена и, скорее всего, состоится осенью 2017 года. Как отмечал Сергей Мирошниченко в одном из интервью, фильм «Дно» – это фильм «о человеке, делающем свой выбор в критический момент. Момент, в котором, как думают одни, создается нечто принципиально новое и дающее надежду или, как думают другие, происходит катастрофа и бездумно рушится все то, на чем держалась жизнь». По его мнению, «Каждый участник тех событий приоткрывался нам с неожиданной стороны. Потому что когда начинаешь не поверхностно, а глубоко погружаться в личные дневники, в документы, то многих людей перестаешь воспринимать как исключительно отрицательных персонажей. Скорее – как запутавшихся. Я увидел, что многие глубоко переживали собственную ошибку и в конце концов находили в себе силы для своеобразного покаяния. Например, Павел Милюков. У него есть прямые монологи, когда он признает свою вину за то, что произошло. И в этом признавались многие, даже те, кто был среди прямых исполнителей заговора». Лейтмотив же фильма заключается в том, что «предательство – это тяжкий грех»[71]. По словам Мирошниченко, «это экспериментальный фильм, потому что в нем есть актеры и постановочные сцены»[72].

В том же идейном ключе был снят новый цикл фильмов «Революция: Западня для России» Елены Чавчавадзе (Приписцова) и Галины Огурной, авторов фильмов «Кто заплатил Ленину?», «Штурм Зимнего. Опровержение», «Лев Троцкий. Тайна мировой революции». По их словам, они собираются «вскрыть закулисные корни революционных процессов начала XX века, расшатавших и обрушивших Российскую Империю и тем самым кардинально изменивших не только судьбы страны, но и весь ход мировой истории»[73]. По словам Елены Чавчавадзе, «Революция: Западня для Рос-

[70] Что готовится в Москве к 100-летию революции 1917 года //foxtime.ru (Электронный ресурс), 2017, 19 января, http://foxtime.ru/article/chto-gotovitsya-v-moskve-k-100-letiyu-revolyucii-1917-goda

[71] *Баринова Дарья*. «Дно» России: 1917-й //Фома (электронный ресурс), 2017, 21 февраля, http://foma.ru/dno-rossii-1917-y.html

[72] Челябинский след в кино: где играют и что снимают наши знаменитые земляки // Chelyabinsk.ru Агентство новостей, 27 августа 2017, http://chelyabinsk.74.ru/text/news/335941843845120.html

[73] Что готовится в Москве к 100-летию революции 1917 года //foxtime.ru (Электронный ресурс), 2017, 19 января, http://foxtime.ru/article/chto-gotovitsya-v-moskve-k-100-letiyu-revolyucii-1917-goda

сии» представляет собой трилогию, премьера первой части которой, рассказывающей о событиях 1905 года (состоялась на телеканале «Россия 1» 22 октября). По словам режиссера, «Две следующие серии уже сняты, но для их монтажа требуется “отмашка” руководства ВГТРК». Можно предположить, что два других фильма посвящены соответственно Февральской и Октябрьской революции, но премьера их произойдет лишь некоторое время спустя, вероятно, не ранее конца ноября. Основная идея первого фильма трилогии сводится к тому, что война с Японией и «революционный заговор перед 1905 годом» были вызваны тем, что стремительно развивавшуюся Россию ее глобальным конкурентам нужно было остановить любой ценой. То, что это был именно заговор с разветвленным иностранным участием – мощной денежной, информационной и организационной поддержкой извне, – мы и показываем в нашем фильме… Это была классическая «цветная революция», инспирированная внешними врагами страны». При этом упор делается на «американский след» в Первой русской революции[74]. Тема революции 1905 года искусственно актуализируется: «Говорится в фильме о подрывной государственной деятельности “Общества друзей русской свободы” – предтечи некоторых сегодняшних международных НКО и фондов»[75].

2 ноября на телеканале «Россия 1» прошла премьера и другого фильма Елены Чавчавадзе «Александр Третий. Сильный, державный…». Деятельность отца последнего русского царя откровенно идеализируется, мифом объявляются все его недостатки, в том числе широко известный алкоголизм. Именно с Александром III режиссер ассоциирует «Россию, которую мы потеряли» в результате происков иностранных держав, устроивших революцию. Сама Чавчавадзе, говоря об Александре III, признает, что Главный девиз государя был «Россия -— для русских», но в нем не было унижения или притеснения национальных меньшинств»[76]. При этом о русификаторской политике Царя Миротворца, продолженной его сыном и ставшей одной из причин революции, не говорится ни слова. При этом Чавчавадзе утверждает, что ее взгляды – не монархические: «У нас не монархическое, а традиционное и историческое позиционирование. Мне очень не нравится термин “политическая толерантность”. У нас нет никакого нагнетания, но нет и умолчания, если речь идет о понимании исторической фигуры или явления». При этом режиссер уверена, что «русофоб – тот, кто принижает и тем более клянет любую прошедшую эпоху. Все, что было с предками, это наше достояние»[77].

---

[74] *Самохин Андрей*. Елена Чавчавадзе: «Мы очень неблагодарны по отношению к своей истории» //Культура, 2017, 26 октября, http://portal-kultura.ru/articles/history/172127-elena-chavchavadze-my-ochen-neblagodarny-po-otnosheniyu-k-svoey-istorii/

[75] Там же.

[76] Там же.

[77] Там же.

При столь откровенно заявленном тенденциозном подходе фильмы Елены Чавчавадзе, как и многие другие российские документальные фильмы на исторические темы последних лет, сложно назвать документальными в собственном смысле слова. Это максимально идеологизированный пропагандистский продукт, в который попадают только те факты и их интерпретации, которые соответствуют заданной идеи. В то же время, довольно показательно, что руководство ВГТРК в юбилейные дни предпочло не показывать фильмы Елены Чавчавадзе о Февральской и Октябрьской революциях, где обе эти революции безусловно осуждаются и представляются в виде «абсолютного зла» для России, а показало фильм Дмитрия Киселева, где «безусловно плохому» Февралю противопоставлен «относительно хороший» Октябрь. Его фильм «Великая русская революция», показанный на телеканале «Россия» 7 ноября, несомненно, отражает официальную позицию по отношению к революции 1917 года. Она сводится к очень плохому Февралю, ставшему результатом заговора и козней иностранцев – союзников по Антанте и немцев, и в целом неплохому, хотя и не лишенным недостатков, Октябрю. Премьера фильма Дмитрия Киселева на «России 1» была запланирована на март. Но в рамках общей телевизионной тенденции ее перенесли на ноябрь.

«Великая русская революция» анонсировалась еще 19 января следующим образом: «1914-й год. В это время Российская Империя, одна из самых мощных держав мира, находилась в состоянии экономического подъема. По темпам роста промышленного производства и сельского хозяйства она занимала первое место в мире. Доходная часть бюджета превышала расходную на 400 млн руб. Уровень жизни соответствовал: средняя зарплата рабочего в России приближалась к американскому уровню – самому высокому в мире. Никому и в голову не могло прийти, что богатой, стабильной, процветающей Российской Империи осталось жить всего три года и два месяца»[78]. Действительно, Киселев старается доказать, что в революции 1917 года виноваты иностранные державы и русская олигархическая буржуазия. Поражения и потери в Первой мировой войне тоже сыграли свою роль, но и они были лишь следствием предательства со стороны союзников. Ход рассуждений Киселева следующий. Россия в начале XX века была быстро развивающейся в экономическом отношении и миролюбивой державой, но вот по части вооружений сильно отставала как от союзников, так и от потенциальных противников. Прозорливый император Николай II это понимал и принял программу перевооружения, но союзники по Антанте, Англия и Америка (!) подвели, сорвали необходимые поставки. Вот из-за этого, мол, русская армия, испытывавшая «снарядный голод». Правда, по ходу фильма выясняется, что программой перевоору-

[78] Что готовится в Москве к 100-летию революции 1917 года / 2017, 19 января, (Электронный ресурс)http://foxtime.ru/article/chto-gotovitsya-v-moskve-k-100-letiyu-revolyucii-1917-goda

жения положительные качества последнего самодержца исчерпываются. Правителем он оказался слабым и нерешительным, что тоже способствовало революции.

Согласно Дмитрию Киселеву, Февральская революция – это спланированный переворот, совершенный элитами при поддержке из-за рубежа. Киселев цитирует слова Сергея Нечаева о революции как средстве уничтожения всякой государственности, и тут же приписывает этот тезис марксистам, хотя Нечаев марксистом ни в коем случае не был. Основным спонсором большевиков Киселев называет русскую буржуазию, будто бы мечтавшую свергнуть царя. Прогрессивный блок, используя сегодняшнюю терминологию, он характеризует как олигархическую оппозицию против царского правительства, причем олигархи будто бы замкнули на себя все финансовые потоки в рамках Военно-промышленных комитетов. Но тогда непонятно, зачем им понадобилось свергать самодержавие. Союзники же, по Киселеву, накануне Февральской революции, еще в 1916 году, будто бы требовали после победы в войне продолжать блокаду Германии. А вот Россия, заинтересованная в торговле с Германией, которая была до войны главным российским торговым партнером, выступила против. После этого будто бы Антанта стала распадаться, а в Англии перестали публично демонстрировать портреты русского царя и российские флаги. Англичане с тех пор только и думали, как бы свергнуть царя. А президент США Вудро Вильсон будто бы утверждал, что только Февральская революция позволила Америке вступить в войну, поскольку иначе бы американская демократия оказалась бы на стороне репрессивного и подавляющего свободу царского режима. Оригинальность фильма на сегодняшнем идеологическом фоне состоит в том, что главную вину за революцию его автор возлагает на державы Антанты, а не на Германию, хотя и тему «германского золота» для большевиков не забывает. В фильме также отмечается, что немцы помогли перебраться в Россию не только Ленину, но еще более 500 революционерам-эмигрантам. Однако ничего не говорится о том, что подавляющее большинство этих эмигрантов, в отличие от Ленина, занимали «оборонческую» позицию.

В данной концепции, вероятно, отражается современная политическая конъюнктура, когда отношения у России с Германией, в том числе, благодаря большому товарообороту, значительно лучше, чем с Англией и США. Сухой закон, как утверждает Киселев, – тоже одна из причин революции, поскольку он вызвал массовое самогоноварение в деревне и массовое потребление кокаина в столицах. Киселев прямо так и говорит: «Под кокаином формировались будущие силы революции», Он уверяет, что кокаин активно потребляла не только элита, но и рабочие, солдаты и матросы. Вероятно, автор фильма находился под сильным впечатлением от романа Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота». Слабый император и слабое правительство, теснимые биржевыми дельцами, утратили нити управле-

ния, и в результате, как утверждается в фильме, управление государством перешло к императрице Александре Федоровне и к Григорию Распутину. А императрица, вот незадача, в канун Февральской революции находилась в депрессии из-за убийства Распутина, через которого, в свою очередь, осуществлялись коррупционные схемы. Но убийцы Распутина тоже плохи, поскольку некоторые из них придерживались нетрадиционной сексуальной ориентации. А то, что убийц не наказали, способствовало дальнейшему развалу монархии и Февральской революции.

К началу 1917 года Россия, по мнению Киселева, воевать не хотела, но еще могла, а Германия – уже не могла. Но главными противниками России становились союзники по Антанте. На самом деле в конце 1916 и в начале 1917 года в Российском правительстве совершенно иначе оценивали способности Германии продолжать войну. «Настроение в Германии утомлено войной и склонно к миру, но народ способен еще выдержать многое», – полагал Осведомительный отдел российского МИДа в конце 1916 года. Тогда же в докладе, созданного при Министерстве торговли Комитета по ограничению снабжения неприятеля во главе с Петром Струве, утверждалось, что продовольственное положение Германии и ее союзников не помешает им продолжать войну в 1917 году и что финансовый кризис им также не грозит. Сам Струве, отвечая в начале 1917 года на вопросы директора дипломатической канцелярии при Ставке Н.А. Базили, отмечал, что «было бы величайшей ошибкой» рассчитывать «в предвидимом будущем» на острый кризис в Германии «живой силы, как трудовой, так и воинской», и что «истощение Германии – “процесс весьма затяжной, могущий растянуться на весьма продолжительный срок”[79].

По поводу перебоев с хлебом в Петрограде, послужившими толчком к Февральской революции, Киселев прямо намекает, что это – дело рук думской оппозиции, опасавшейся, что весенние победы русского оружия укрепят престиж царя и сделают революцию невозможной. На самом деле представители торгово-промышленных кругов, с которыми оппозиция была тесно связана, еще в конце 1916 года предупреждала правительство о наступающем транспортном коллапсе и перебоях с продовольствием, что неизбежно должно было вызвать волнения[80]. По мнению Киселева, плохо, что слабый царь, отрекаясь от престола, предпочел семью и сына, и устранился от своих государственных обязанностей. Главная идея фильма – в государстве должна быть твердая, авторитарная и когда надо – жестокая власть, только она в состоянии предотвратить революцию.

---

[79] *Соколов Б.В.* К вопросу о возможности русско-германского сепаратного мира в феврале 1917 г. / 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция. От новых источников к новому осмыслению. – М.: Институт российской истории РАН, 1997. С. 39–40.

[80] Торгово-промышленные палаты и биржевые комитеты России в годы Первой мировой войны. – М.: АИРО-XXI, 2014. С. 214–220.

Фильм Киселева снят в полном соответствии с оценкой революции, данной Владимиром Путиным на заседании Валдайского клуба 19 октября, накануне юбилея: «Революция – это всегда следствие дефицита ответственности, как тех, кто хотел бы законсервировать, заморозить отживший, явно требующий переустройства порядок вещей, так и тех, кто стремится подстегнуть перемены, не останавливаясь перед гражданскими конфликтами и разрушительным противостоянием. И зададимся вопросом: разве нельзя было развиваться не через революцию, а по эволюционному пути – не ценой разрушения государственности, беспощадного слома миллионов человеческих судеб, а путем постепенного, последовательного движения вперед?»

Известный политолог Глеб Павловский, комментируя эти слова, утверждал: «Путин говорил это, не чувствуя, как смешон – перед аудиторией экспертов из стран, преуспевших благодаря их собственным революциям, – КНР, Великобритании, США, Франции»[81]. Троцкий, как уверяет нас Киселев, был на баррикадах 1905 года. Это открытие можно оценить, если учесть, что в Петербурге, где Троцкий был одним из руководителей Совета, тогда никаких бригад не было. А солдаты в фильме не желают воевать исключительно из-за пропаганды большевиков и бездарных действий Временного правительства, а не потому, что война им смертельно надоела, и они не сочувствуют ее целям, которые не понимают.

Большевики уже в июле 1917 года, по мнению Киселева, превратились в реальную политическую силу. А все потому, что в стране анархия. Промышленники и банкиры недовольны правительством и Керенским и хотят крепкой власти, т. е. генерал Корнилова. Но тот становится жертвой интриги и провокации со стороны Керенского, который генерала боится. Главе Временного правительства приходится выпустить из тюрем Троцкого и других большевиков, чтобы с их помощью одолеть Корнилова. Троцкий становится главным героем, революции, но Ленина в фильме это не пугает. Киселевский Ленин снисходительно говорит о Троцком: «Пусть он мыслит себя заправилой – важен результат». Между тем осенью 1917 года в России воцаряется хаос – бастуют все, на улицах анархия, грабежи, убийства, а во Временном правительстве – только пустословие и паралич. Причина, по мысли Киселева, в том, что творцы Февраля друг другу не доверяли. Они хотели только свергнуть царя, но создать республику у них не получилось. Но почему не получилось, в фильме не объясняется. По выражению Киселева, «вплоть до ленинского переворота Россия была ничем. Народ спрятался». Отсюда проистекает достаточно положительная оценка октябрьских событий. По технике это, дескать, был типичный переворот, зато по масштабам преобразований – настоящая революция. Тут

[81] *Павловский Глеб.* Тезисы к выступлению об Октябрьской революции в Электротеатре «Станиславский» //Гефтер (Электронный ресурс), 2017, 7 ноября, http://gefter.ru/archive/23165

следует настоящий панегирик вождю большевиков. Ленин заставил поверить в равенство и справедливость. Конечно, плохо, что все законы отменены – поэтому кровь впереди неизбежна. Зато из гражданской войны вырастает СССР, будущая сверхдержава – Без Бога, но со стройками, с выходом в космос. На земле, как уверен Киселев, в конечном счете стало больше свободы благодаря СССР. Боюсь, что за пределами России с этим его утверждением мало кто согласится.

В документальном сериале Первого канала «Подлинная история русской революции» режиссера Павла Тупика, показанном в юбилейные дни, рассказывается об истории России в период трех русских революций 1905–1907 годов и 1917 года. В аннотации сериала говорится, что сериал «скорее дает знание широкому зрителю» о революционных событиях, «нежели переворачивает его», т. е. знание. Документальные кадры и фотографии в «Подлинной истории» чередуются со сценами, разыгранными профессиональными актерами. Основа сценария сериала – труд русского эмигранта, философа-неокантианца Бориса Валентиновича Яковенко (1884–1949) «История Великой русской революции», впервые опубликованная только в 2013 году[82]. Не удивительно, что главное внимание уделено фактам, а каких либо теоретических обобщений авторы фильма старательно избегают, представляя русскую революцию в качестве уникального явления.

В сериале на зрителя обрушивается поток фактов, основанных, если верить аннотации, на более чем 70 научных книгах и статьях». В этом отношении фильм выполняет просветительскую роль. Но вместе с достоверными фактами приводятся и сомнительные, и просто не соответствующие действительности. Утверждается, например, что Ленин активно сотрудничал с японской разведкой в 1905 году и создал в партии тайный Большевистский центр, занимавшийся эксами. Или как о достоверном факте говорится о расстреле генералом Александром Кутеповым на Дону «первого солдата революции» Тимофея Кирпичникова. Эти сведения дошли до нас из вторых и третьих рук, их достоверность невозможно проверить. И на полном серьезе говорится, будто бы и после поражений в войнах Российская империя не отдавала ни пяди своей земли. Хотя это утверждение, очевидно, не соответствует действительности. После поражения в Крымской войне Россия вынуждена была вернуть Турции Южную Бессарабию, а после поражения в Русско-японской войне пришлось отдать Японии крепость Порт-Артур, порт Дальний и южную часть Сахалина.

Хаос привел большевиков к власти, но хаос грозил им гибелью. Преодоление хаоса авторы фильма связывают создание с ВЧК, которая будто бы действовала в первые месяцы вполне гуманно. А Троцкий, как считают

[82] *Яковенко Б.В.* История Великой русской революции: Февральско-мартовская революция и ее последствия. – М.: Дом Русского Зарубежья им. Александра Солженицына / Викмо-М, 2013

авторы сериала, почему-то был изгнан из СССР еще в 1926 году. Представляется завышенным и число жертв гражданской войны, приводимое в сериале: от 8 до 13 млн человек. Более реалистичной казалось бы оценка в 5–6 млн погибших, с оговоркой, что произвести более или менее точную оценку общего числа жертв боевых действий, террора, голода и эпидемий сегодня не представляется возможным.

Либеральных политиков в сериале укоряют за то, что они, вынудив императора отречься, потом не оказали никакого сопротивления большевикам, отправившись в эмиграцию. Любопытно, что командир последнего карательного отряда, посланного в Петроград царем, генерал Николай Иудович Иванов, назван стариком, не способным к выполнению своей миссии. Между тем, Иванов был всего на 2 года старше генерала Брусилова, которого Временное правительство сочло вполне пригодным для поста Верховного Главнокомандующего. Генерала Николая Рузского, командующего Северным фронтом, авторы фильма укоряют за то, что он уговорил царя отказаться от вооруженного подавления революции. Однако они ничего говорят насчет того, была ли возможность подавления восстания в Петрограде. Авторы фильма также упрекают генералов и офицеров русской императорской армии, что они присягнули на верность Временному правительству, нарушив присягу Николаю II, которую они будто бы не имели права нарушить никогда и ни при каких обстоятельствах. И именно с этой якобы незаконной присягой связывают тот факт, что десятки тысяч офицеров и многие генералы потом оказались на службе у большевиков. Но авторы «Подлинной истории русской революции» не задаются вопросом, что было бы, если бы вдруг большинство офицеров отказалось бы в марте присягать Временному правительству, в условиях, когда солдаты подавлять революцию совсем не были настроены? Можно не сомневаться, что тогда распад и крах русской армии произошел бы уже в марте, а не в сентябре 1917 года, после корниловского выступления.

Подавляющее большинство населения и войск, как утверждается в фильме, в февральские дни оставалось на стороне императора. Подобные утверждения ничего общего с действительностью не имеют. В сводке настроений войск Северного и Западного фронтов, представленной последнему царскому премьеру Н.Д. Голицыну в начале 1917 года, отмечалось, что войска «будут на стороне переворота», поскольку «слишком недовольны всем управлением страной». Там же говорилось о широком распространении слухов о связях императрицы Александры Федоровны и ее окружения с Германией и о растущем желании солдат «скорее кончить войну». А начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал М.В. Алексеев 9 января 1917 года писал Н.Д. Базили о приходе на руководящие посты «малоопытных» людей, отчего страдают военные и политические интересы России: «Но в той чехарде, какая ныне существует в рядах правительства, приходится по-прежнему забывать об этих интересах и

желать только одного, чтобы не слишком дорогой ценой заплатить за ту бестолочь, которая так несвоевременно, но надолго воцарилась в Петрограде»[83].

Февральская революция характеризуется в фильме как государственный переворот. Очень не жалуют авторы сериала национальные движения. Центральная Рада названа «самозваным органом», который не имел никаких полномочий выступать от имени украинского государства и народа. Требования автономии со стороны кавказских партий и организаций также безусловно осуждаются. Центральная рада, как утверждается в фильме, плела интриги, тогда как, например, сторонников независимости Финляндии в интригах не обвиняют. Категорически осуждается съезд порабощенных народов, провозгласивших федерализацию России. В общем, плохо все то, что противоречит идее единой и неделимой России, а любое национальное движение априори признается незаконным и не имеющим исторических прав на существование. Остается, однако, не понятным, как же во всем мире в XIX–XX веках образовались национальные государства вместо империй.

В «Подлинной истории русской революции» признается, что агентами Германии большевики не были и речь может идти лишь об общих интересах в ослаблении Российской империи скорейшем прекращении войны. Отмечается также, что во время подавления июльского выступления большевиков Ленина при аресте планировали убить. Тогда Керенскому казалось, что с большевиками покончено навсегда. Успех Корнилова, как полагают авторы сериала, мог бы повернуть историю в другом направлении, а в итоге дал большевикам последний шанс, которым они воспользовались, сокрушаются авторы сериалы. Пародийный роман в жанре альтернативной истории, в которой «корниловская альтернатива» осуществляется, написал в свое время украинский писатель и журналист Олег Кудрин[84]. Между тем, стоит задаться вопросом, был ли тогда, в августе – сентябре 1917 года, шанс повернуть развитие ситуации и подавить революцию, даже если бы они с Керенским не рассорились, а действовали заодно. Одного конного корпуса вряд ли бы хватило, чтобы справиться с петроградским гарнизоном, да и Викжель в любом случае вряд ли бы позволил войскам Корнилова беспрепятственно двигаться на Петроград.

Бремя власти, как утверждается в сериале, было непосильно для Керенского, но отказываться от нее премьер не собирался. Корнилов казался либералам страшнее большевиков. Керенский же противостоял большевикам только речами, которые никто не хотел слушать. Больше слушали больше-

[83] Русская армия накануне революции //Былое, 1918, № 1 (7). С. 51–52; Архив Внешней политики России (АВПР), фонд Дипломатическая канцелярия при Ставке. Опись 617. Д. 46. Л. 34–35.

[84] *Кудрин Олег*. Фондурин 917. Роман. – М.: АСТ-пресс, 2006.

вика Троцкого, который стал не менее популярен, чем Ленин. Здесь Тупик солидарен с Киселевым, да и с создателями сериала «Троцкий».

В фильме довольно обильно цитируют Ленина, но не цитируют оценку событий Февраля и Октября меньшевиками, эсерами и кадетами. Взгляд на события 1917 года революционных демократов и либералов кажется создателям «Подлинной истории русской революции» неприемлем, несмотря на декларируемую объективность фильма. Те, кто больше всего требовал свободы слова, стали главными врагами свободы слова. 26 октября в истории России и всего мира началась новая эпоха, но тогда об этом еще не догадывались. Главный принцип ленинского правления – держаться за власть, не считаясь ни с чем.

Следует подчеркнуть, что из документального кино, вышедшего в связи с революцией 1917 года, практически исчезла просветительская функция и хотя бы подобие объективности. Революции 1917 года, как Февральская, так и Октябрьская, представляются событиями случайными, вовсе не предопределенными предшествовавшим развитием России, которая будто бы в начале XX века была одной из самых перспективных в экономическом, социальном и культурном отношении стран Европы и мира. При этом игнорируется то обстоятельство, что из великих держав – участниц Первой мировой войны, царская Россия по уровню экономического развития и, соответственно, по уровню жизни превосходила только Японию[85]. В России на время войны, в отличие от остальных великих держав, оставшимися республиками и конституционными монархиями, фактически было реставрировано самодержавие. Здесь в наименьшей степени было налажено взаимодействие государства и общества. Российская промышленность, в отличие от своих главных противников, была не в состоянии обеспечить свою армию необходимым количеством вооружения и боеприпасов, и русская армия по боеспособности значительно уступала германской, что привело Россию к ряду тяжелых поражений и потери ряда западных губерний. Будучи географически изолированной от главных союзников по Антанте, Российская империя, в отличие, например, от Австро-Венгрии и Италии, не могла получать достаточную помощь от своих более сильных союзников. Пропасть между солдатами и офицерами в русской армии была самой глубокой из всех воюющих государств, что вылилось в ряд трагических эксцессов во время революции 1917 года и гражданской войны. Об остроте аграрного и национального вопросов в России накануне Первой мировой войны в современных документальных фильмов тоже предпочитают не говорить, хотя от малоземелья страдало большинство крестьян. А примерно 30 % населения – безземельные крестьяне и батраки и городские

[85] В 1914 году национальный доход на душу населения в США составлял 377 долларов, в Великобритании – 244, в Германии – 184, во Франции – 153, в Италии – 108, в Австро-Венгрии – 57, в Российской империи – 42 и в Японии – 36. (*Kennedy Paul*. The Rise and Fall of the Great Powers. London: – Unwin Hyman Limited, 1988. P. 243.)

низы, включая неквалифицированных рабочих, жили фактически на грани физического выживания и являлись потенциальными сторонниками всех радикальных партий и движений. Именно опора на эти социальные слои позволила большевикам выиграть гражданскую войну.

Эти слои не страдали от политики «военного коммунизма», наоборот, продразверстка помогала перераспределить продовольствие в их пользу. Белые же, на что также не обращается внимания в документальных фильмах, не имели никакой ясной политической программы и не выдвигали лозунгов, привлекательных для каких-либо достаточно широких социальных слоев. В целом же у России, при объективной оценке ситуации и с учетом тех фактов, которые мы знаем сегодня, не было шансов дотянуть до победы Антанты в Первой мировой войне и избежать революции 1917 года, которую союзники по Антанте, естественно, никак не могли готовить, потому что это создавало угрозу победы Германии в войне. Немцы же, хотя и желали русской революции, которая должна была ослабить одного из их главных противников, не имели необходимых средств для воздействия на внутриполитическое положение России. Тех немецких денег, которые были переведены всем антивоенным партиям России до того, как Февральская революция фактически произошла, не хватило бы даже для организации одной крупной забастовки. Большевики же стали главными получателями германской помощи только после Октябрьской революции и особенно – после заключения Брестского мира.

Театральные постановки: пропущенный юбилей

Характерно, что крупнейшие театры России никаких специальных премьер постановок революционной тематики к юбилею революции не запланировали. Заместитель председателя центрального комитета партии «Коммунисты России» Сергей Малинкович призвал Большой театр поставить балет о Владимире Ленине к 100-летию Октябрьской революции[86]. Однако этот призыв так и остался без ответа. Вероятно, в данном случае большое значение имело государственное финансирование. Работа над масштабными театральными постановками в ведущих российских театрах занимает значительно больше года. Значит, для того, чтобы продемонстрировать премьеру на сцене не позднее осени 2016 года, работу над спектаклем надо было начинать в 2016 году, а то и еще раньше. Однако даже в начале 2017 года государство все еще не определилось, как ему относиться к юбилею революции. Тем более не было такой определенности в 2016 году, а, следовательно, не могло быть и финансирования конкретных постановок.

[86] «Коммунисты России» призвали Большой театр поставить балет про Ленина, 2017,12 июля, https://www.gazeta.ru/culture/news/2017/07/12/n_10292954.shtml

Следует подчеркнуть, что и в 2015 году, когда на государственном уровне отмечалось 70-летие победы в Великой Отечественной войне, Большой театр не отметился тематическим спектаклем. Очевидно, дело в том, что набор тематических спектаклей очень ограничен, а их подготовка в Большом театре занимает несколько лет. В итоге 100-летний юбилей революции Большой театр отметил всего лишь музыкальной программой «Серп и молот», где прозвучат произведения Бетховена, Листа и Исаака Дунаевского[87]. Не запланировано и премьер к 100-летию революции и в Малом театре[88].

Режиссер Максим Диденко совестно с московским театром Мастерской Дмитрия Брусникина к 100-летию революции и в рамках выставки «Любимов и время» выпустили спектакль-посвящение «10 дней, которые потрясли мир. 2017». 10 спектаклей прошли с 29 сентября по 8 октября в Музее Москвы. По словам режиссера, идею поставить этот спектакль подсказала Каталин Любимова, вдова режиссера Юрия Любимова, впервые инсценировавшего книгу Джона Рида в Театре на Таганке. Спектакль Максима Диденко также приурочен к 100-летию со дня рождения Юрия Любимова. Одновременно в Музее Москвы проходила выставка, посвященная Юрию Любимову, и спектакль был помещен в пространство выставки. В основу спектакля были положены либретто любимовского спектакля, текст книги и личные ощущения режиссера. Постановка осуществлена в жанре иммерсивного театра, когда зрители на время погружаются в моделируемую реальность, в данном случае – в реальность революции 1917 года.

Заметим, что еще в любимовской постановке были заложены основы такого погружения. По признанию Диденко, «я немного помешан на революции и часто обращаюсь к этой теме. Мне кажется, ни один текст не дает адекватной оценки тех событий, именно поэтому я сделал спектакль, который ни один зритель не сможет посмотреть целиком. Как минимум в пяти пространствах происходят какие-то события, и зритель, путешествуя по этим пространствам, становится Джоном Ридом, который что-то замечает и пытается описать. Но никакой общей картины составить не получится. Я сделал так, чтобы у каждого был личный взгляд. В то же время, по словам режиссера, “если еще буквально десять лет назад было понятно, кто во времена революции был «хороший”, а кто «плохой», то сегодняшняя реальность совершенно размыла эти очертания, стало тяжело ориентироваться среди мифологических фигур – Ленина, Николая II, – потому что сегодня мысли по поводу различных эпизодов российской истории настолько полярны, что мне даже на территории собственного спектакля

[87] Директор Большого театра Владимир Урин рассказал о планах на предстоящий год, 25 мая 2017, https://tvkultura.ru/article/show/article_id/177347

[88] Мединский посоветовал Малому театру ставить спектакли о современности // 29 августа 2017, (Электронный ресурс) http://rossaprimavera.ru/news/122002a1

тяжело найти точку примирения мнений. Я стараюсь сделать спектакль не дидактическим, не пропагандистским, а наоборот, антипропагандистским и свободным для интерпретаций»[89].

Александринский театр 9 и 10 сентября представил на исторической сцене ГАБТа спектакль Валерия Фокина «Маскарад. Воспоминание будущего» по драме Михаила Лермонтова и спектаклю Всеволода Мейерхольда 1917 года[90]. Связь с революцией осуществляется только через мейерхольдовский спектакль. Таким образом, многие спектакли, приуроченных к юбилею революции, тематически с ней никак не связаны. Первоначально Александринский театр планировал поставить в юбилейный год «Оптимистическую трагедию» Всеволода Вишневского и новую пьесу о Сталине. Но, очевидно, не сложилось.

Очень с большой натяжкой можно назвать посвященным революции спектакль «Веселые ребята», который режиссер Михаил Рахлин поставил во МХАТе имени Чехова по мотивам фильма Эрнста Любича «Ниночка». Кинокомедия «Ниночка» была снята в Голливуде в 1939 году. Ее сюжет сводится к тому, что советские эмиссары, прибывающие по заданию партии в Париж, должны продать национализированные после революции драгоценности. Но их затягивает буржуазная жизнь, и чтобы довести дело до конца, из Москвы на подмогу направляют идейно выдержанного партработника Нину Якушеву[91].

Губернский театр под руководством Сергея Безрукова к юбилею революции представил 20 октября премьеру спектакля «Восемь» по пьесе екатеринбургского драматурга Владимира Зуева (режиссер Анна Горушкина). Здесь рассказывается о последних днях жизни Великой княгини Елизаветы Федоровны и других членов дома Романовых и их близких, которые были казнены большевиками в Алапаевске. По словам Сергея Безрукова, «Молодые драматурги стараются обходить эту историческую тему, потому что она сложная, не знаешь, как отзовётся, поэтому если и ставят что-то, то используют классику. Но наша творческая лаборатория “Возрождение. Накануне 1916–2016”, которую мы проводили осенью прошлого года, показала, что современные драматурги, готовые поразмышлять на эту тему, все же есть. Так, финалист конкурса Владимир Зуев написал пьесу «Восемь»[92].

---

[89] *Гусарова Юлия*. Максим Диденко: Десять лет назад было понятнее, кто в революции был «хороший», а кто «плохой» //2017, 20 сентября (Электронный ресурс) https://snob.ru/selected/entry/129129

[90] Премьеры сентября: «Кинастон» и «Сны господина де Мольера» //РИА Новости (Электронный ресурс, 2017, 1 сентября, https://ria.ru/culture/20170901/1501523376.html

[91] Там же.

[92] Губернский театр представит спектакль к юбилею Октябрьской революции // Подмосковье без политики (Электронный ресурс), 2017, 17 октября, https://i-podmoskovie.ru/php/gorizonty-kultury/news/12492-v-gubernskom-teatre-skoro-sostoitsya-premera-vosem.html

7 ноября на сцене Российского академического молодежного театра (РАМТ) к юбилею революции показали премьеру концерта-мистерии «Алеко», основанного на опере Рахманинова на либретто Владимира Немировича-Данченко по поэме Пушкина «Цыганы», созданной еще в 1892 году. Остается загадкой, как «Алеко» связан с событиями 1917 года. Художественный руководитель проекта Анна Шафран утверждает, что связь заключается в том, что «Главная мысль постановки – насильственное разрешение конфликта не приводит к благополучию и миру»[93].

Пожалуй, в театре мы в наибольшей степени наблюдаем откровенную подмену в юбилейных спектаклях революционной темы совершенно иными темами из классического репертуара. Большинство же театров юбилей революции фактически проигнорировали. Из десяти главных премьер осени 2017 года лишь одна, «Страсти по Бумбарашу» в «Табакерке», имеет отношение к теме революции и гражданской войне. Да и та фактически – всего лишь возобновление Владимиром Машковым спектакля 1993 года. Таким образом, в подавляющем большинстве российских театров юбилей революции прошел практически не замеченным. Тут, безусловно, сказалось отсутствие вовремя выделенного финансирования под юбилей 1917 года. Но, вероятно, еще большее значение имело отсутствие у современных режиссеров интереса к революционной теме.

* * *

Журналистка Анастасия Мельникова полагает, что и «Троцкий», и «Демон революции», и «Великая русская революция», и «Подлинная история русской революции» доказывают, что «власть сегодня делает ставку на преемственность от империи и монархии, а не от страны Советов и большевиков»[94]. На наш взгляд, такой вывод страдает упрощением. В «Демоне революции», где последний император благородно отвергает предложение сепаратного мира со стороны германского дипломата, еще можно до определенной степени увидеть какую-то преемственность с монархией, хотя и здесь главные положительные герои – жандармские офицеры Александра Балуева и Максима Матвеева защищают не столько монархию, сколько национальные интересы России, которые сводятся к сохранению и расширению той территории, которой Российская империя обладала до 1914 года. Такие же герои – антагонисты главного героя – есть и в «Троцком» – это генерал Владимир Скалон (Сергей Безруков) и адмирал Алексей Щастный (Антон Хабаров). Но и они, опять-таки – не монархисты, а патриоты сильной, единой и неделимой России. В монархизме их только

[93] На сцене РАМТ покажут мистерию «Алеко» к юбилею революции // Лента.ру (Электронный ресурс), 2017, 2 ноября, https://lenta.ru/news/2017/11/02/aleko/

[94] *Миронова Анастасия*. Почему Парвус и Троцкий, а не Гучков и Родзянко //Газета.ру (Электронный ресурс), 2017, 10 ноября, https://www.gazeta.ru/comments/column/mironova/10975730.shtml

злодей Троцкий обвиняет. И оттого, что в сериале плох Троцкий и другие большевики, совсем не следует, что хороший последний русский император и монархия, представленная тюремным надзирателем Николаем Троцким. Впрочем, жанр «Троцкого» слишком условен, чтобы делать однозначные политические выводы.

Что же касается документальных фильмов, то в «Великой русской революции» нынешняя власть прямо возводится к СССР, а Октябрьская революция, в отличие от «Троцкого», оценивается в целом положительно, несмотря на беззаконие и кровь, поскольку она в конечном счете привела к ряду выдающихся достижений, в том числе к победе в Великой Отечественной войне и к первому полету человека в космос, да и свободы в мире с возникновением Советского Союза будто бы стало больше. В «Подлинной истории русской революции» хотя и осуждается Октябрьская революция – за террор и упразднение свободы, но парадоксальным образом с созданием ВЧК, этого главного инструмента коммунистического террора, связывается преодоление хаоса, возникшего после Февральской революции, и именно к чекистам восходит генезис нынешней российской власти.

Данный пример показывает, что государственный заказ в сфере юбилея революции не означал, что все художники и творцы оказались едины в своих трактовках событий 1917–1922 годах. Однако разномыслие было введено в определенные рамки. Следовало хвалить все то, что, по мнению авторов и заказчиков, укрепляло российское государство, и критиковать все то, что способствовало его разрушению. И если Февральская революция практически во всех рассмотренных произведениях изображена как источник разрушения, то оценки Октябрьской революции более разнообразны. Наряду с ее безусловным осуждением, чаще встречаются более сложные оценки, отдающие должное большевикам за обуздание хаоса и за сохранение и развитие российской государственности. В то же время, в главных «художественных сериалах, “Демон революции” и «Троцкий», революция максимально вульгаризируется и предстает результатом действия «темных» сил.

В литературных журналах произведения, посвященные юбилею революции, оказались более или менее равномерно распределены на протяжении года. В театре немногочисленные юбилейные премьеры были запланированы на осень, но ни одна из них не пришлась непосредственно на дни 7 и 8 ноября. Единственный юбилейный художественный фильм «Матильда» вышел в прокат 26 октября, в день победы Октябрьской революции по старому стилю и за 12 дней до юбилея. А вот все основные премьеры (документальный фильм, документальный сериал и два художественных сериала) на двух главных телеканалах, Первом и «Россия 1» пришлись на период с 5 по 9 ноября, т. е. на самый разгар юбилея. Причем оба канала координировали свою сетку. Так, показ «Демона революции» был начат на день раньше «Троцкого» и немного разнесен с ним по време-

ни, чтобы зрители в максимальной степени смогли увидеть оба сериала. Это свидетельствует о согласованности политики каналов в освещении юбилея революции и о наличии некой координирующей структуры на правительственном уровне.

Вместе с тем, ни одного настоящего шедевра, посвященного юбилею революции, юбилейный год в сфере художественной литературы, театра, художественного кино, телесериалов и кинодокументалистики, не появилось, тогда как, например, в свое время Сергей Эйзенштейн по юбилейным заказам создал такие шедевры, как «Броненосец “Потемкин”» и «Октябрь». Главная причина такого различия, на наш взгляд, заключается в том, что в послереволюционную эпоху революционная тема действительно увлекала советских художников. Сейчас же она для них является далеко не самой актуальной и увлекательной. Но по всей вероятности, тут есть и вторая причина. Общее состояние российской литературы, театра, кинематографа и кинодокументалистики таково, что появление действительно выдающихся произведений в этих сферах гораздо большая редкость, чем, например, в 20-е годы прошлого столетия.

Нечто 2017[1]. Столетие Русской революции в историко-документальных и художественных выставках

Ирина ДАВИДЯН

Историко-документальные и художественные выставки «к дате» являются традиционной и ожидаемой формой юбилейных мероприятий. Их специфика – визуальный аспект события (акцент на зрительное восприятие) и адресация к максимально широкой аудитории (не такой многочисленной, как кино- и телепублика, но охватывающей все социальные и возрастные категории). В этом плюсы и минусы. Плюсы – паблисити музея или выставочного зала, популярность в соцсетях, коммерческая выгода, а также возможность при помощи выставочного контента и способа его экспонирования влиять на общественное мнение. Минусы – тот самый визуальный аспект: люди смотрят выставку своими глазами и делают свои выводы, совпадающие или не совпадающие с замыслами кураторов, а соцсети способствуют возникновению вокруг той или иной выставки такого дискурса, которого устроители могли не ожидать[2].

Несколько слов об ожиданиях мониторинга. Два главных вопроса любой выставки: что экспонировать и как. Применительно к теме 100-летия Русской революции резонно было предположить, что на коне будут, прежде всего, два бывших музея Революции в столицах, переименованные после 1991 года в Государственный музей политической истории России (Санкт-Петербург) и Государственный центральный музей современной истории России (Москва) (созданные соответственно в 1919 г. (Петроград) и в 1924 г. (Москва), они положили начало сети «красных музеев» по всей стране, в дополнение к привычным историко-краеведческим, ставшей дальнейшим воплощением большевистской идеи историзации революции – после неудачного плана монументальной пропаганды), а также Исторический музей, вобравший в себя гигантскую коллекцию музея В.И. Ленина[3].

---

[1] Напросившаяся аллюзия на название выставки в Новой Третьяковке, но без всякой издевки по отношению к автору – Велимиру Хлебникову и кураторам.

[2] Пример: скандал, который с подачи блогера Ярослава Козлова разгорелся в соцсетях по поводу шестикратного присутствия транспаранта «Вернуть Ленина Вильгельму» на выставке «Печать и революция» в Эрмитаже. См. о нем ниже.

[3] Забегая вперед, скажем, что московский музей революции отметился в 2017 г. двумя крупными выставками: «Революция. Первый залп. Художник Иван Владимиров» и «Код революции», а петербургский – десятком мелких, среди которых «Фабрика лозунгов», «Женщины и революция», «Революционный календарь» (помесячная выставка одного экспоната) и др. ГИМ – если не считать прошедшую весной выставку детского рисунка «Я рисую революцию» – лишь к концу года разродился одной крупной выставкой «Энергия мечты»

«Революционных» откровений и перетряхивания запасников можно было ожидать от государственных архивов, национальных библиотек, специализированных исторических музеев. А в том, что касается художественных выставок, то одна только тема «Русский авангард и русская революция» предполагала, что не выскажется только ленивый.

Насчет вопроса «как?» сомнений было куда больше. На протяжении советской истории сложился определенный канон празднования юбилеев революции, причем акцент в нем постепенно смещался от триумфально-карнавального к парадно-пропагандистскому, а затем к мемориально-дидактическому. Триумфально-карнавальный подход был характерен для первых послереволюционных лет: в 1918–20 гг. преобладали массовые шествия, театрализованные представления и наглядно-образная агитация. В 1921 г. к плакатам-образам прибавились плакаты с цифрами, демонстрирующими достижения социалистического строительства – рост добычи угля, например. А уже к 10-летнему юбилею в 1927 г. была дана установка показать революцию в историческом ракурсе и использовать праздник «в интересах социалистического воспитания, образования и организации масс», что подразумевало в том числе устройство музейных и художественных выставок. Характерной чертой выставочного аспекта юбилеев революции в советское время были так называемые «выставки достижений» – промышленности, сельского хозяйства, народных промыслов и т. д. Самой знаменитой подобной выставкой стала ВДНХ (изначально – Всесоюзная сельскохозяйственная выставка), замысленная руководством СССР как выставка достижений коллективизации к 20-летию Октябрьской революции. Свои выставки достижений – госзаказов к юбилеям – были и у художников. Первая выставка художественных произведений, выполненных по госзаказу к 10-летию революции, состоялась в январе 1928 г. В ней приняли участие 136 художников, представивших 230 произведений живописи, скульптуры и графики. Госпремии тогда получили, в числе прочих, Вера Мухина за «Крестьянку» и Иван Шадр за «Булыжник – орудие пролетариата». По признанию Луначарского, эта выставка стала «первой, носящей на себе действительно яркую печать тематической связи с революцией»[4].

Однако в постсоветское время юбилеи революции перестали быть государственными праздниками и отодвинулись (были вытеснены) на периферию общественного сознания. 80-летие и 90-летие некогда главного события отечественной и мировой истории отметились в основном шествиями и митингами КПРФ[5].

---

[4] *Луначарский А.В.* Об изобразительном искусстве. Т. 2. – М., 1982. С. 209. Некоторые работы с этой выставки можно было увидеть на выставке 2017 г. «Ветер революции» в Новой Третьяковке.

[5] Из немногочисленных выставок 2007 г. стоит отметить только «1917 год. Мифы революций» в Выставочном зале федеральных архивов и «Венера советская» в Русском музее.

Тем любопытнее было видеть, что в год 100-летия революции произошло фактически восстановление госзаказа на проведение юбилейных мероприятий. В декабре 2016 г. в соответствии с распоряжением Президента Путина «О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России», при Российском историческом обществе (РИО) был создан Оргкомитет «Революция-100»[6], который уже через месяц(!) разработал и утвердил план основных мероприятий юбилея. План этот включал 107 (а впоследствии 118) позиций, из которых 17 представляли экспозиционно-выставочные мероприятия. Что, в первую очередь, бросается в глаза в этом – самом первом – разделе плана? Что план очень сырой и неровный: одни выставки имеют четкие и определенные названия и сроки проведения, а другие (например, в Государственном историческом музее) – только приблизительные. Что на поддержку Оргкомитета, а значит, хотя бы частичное бюджетное финансирование, могут рассчитывать только столичные (московские и петербургские, причем в соотношении 10:7) музеи. Что тематика выставок хотя и эклектичная (Державная заступница – Ленин – Коминтерн), но не слишком разнообразная. Что у Оргкомитета нет связного представления о революционном процессе от Февраля до Октября, что Февраль – это только отречение Николая Второго, а из многочисленных деятелей революции выставки к 100-летию удостоился только вождь большевиков В.И. Ленин. Что, в отличие от попыток десятилетней давности развенчать мифы революции, устроители выставок 2017 г. стремятся от них (мифов), как и от других проблем, скорее откреститься, нагнав туману названиями типа «Код революции» или «Некто 1917».

Забегая вперед, скажем, что первое впечатление от плана, полученное в начале года, к концу года не изменилось, и подробный анализ выставок и столичного выставочного пространства в целом только подтверждает предварительные выводы.

Топ-10: в поисках кодов и смыслов: от Ленина до Гоцяна

1. «1917. Код Революции»

Государственный центральный музей современной истории России, Москва

22 марта – 12 ноября 2017 г.

Первый (и, как выяснилось к концу юбилейного года, едва ли не единственный) сквозной, полномасштабный и всесторонний, охватывающий

[6] Для сравнения: аналогичный указ Президента о создании оргкомитета по подготовке 150-летнего юбилея Исторического музея в 2022 г. издан за 5 лет до события.

весь революционный 1917 год целиком и даже выходящий за его рамки, выставочный проект – одно из плановых мероприятий Оргкомитета «Революция-100». Подготовленная совместно с РГАСПИ, грандиозная экспозиция заняла в бывшем Музее революции в Москве целых пять залов – «Предпосылки революции», «1917 год», «Большевики», «Итоги революции» и «Политическая агитация и пропаганда на службе революции» – густо заполнив все отведенное пространство документами, музейными экспонатами и пояснительными текстами. Государственные указы, письма, телеграммы перемежаются фотографиями, газетными страницами, плакатами, карикатурами и листовками; артефакты – оружием, одеждой и вещами личного происхождения. Здесь и записки Ленина, и револьвер, из которого расстреливали Романовых, и иллюминатор с крейсера «Аврора», и куколь патриарха Тихона, и Керенский в виде серафима, и неканонический бюст Ленина (работы Г. Лаврова), который то ли кричит, то ли стонет. Многообразию экспонируемого материала соответствует и многообразие способов экспонирования: витрины горизонтальные и вертикальные, «секретные» выдвижные ящики с надписью «открой меня», экраны и мониторы с кинохроникой, тач-скрины с массовым материалом (листовки, портреты, сатирические журналы) плюс аппаратура, обеспечивающая звуковое сопровождение («музыку революции»), – словом, все самые современные музейные техники. Несомненно, по уровню мультимедийности и плотности экспозиции (более 1500 экспонатов на 700 кв. метрах) эта выставка превосходит все прочие: не только в других музеях, но и в самом музее современной истории России ранее ничего подобного не было[7]. К этому следует добавить достойный дизайн: сочетание красного и серого; вход, оформленный как «пролом» в историю; нестрогое зонирование с помощью высоких, стоящих под углом витрин; нить времени с ускоряющейся хронологической пульсацией…

Однако, как сказано во введении к выставке, «настоящий выставочный проект ориентирован не только на точное воспроизведение хронологии, но и на осмысление событий». «Для нас было важно, – говорит куратор выставки Никита Аникин, – …отразить всю сложность такого явления, как революция. Почему оно возникает, как протекает, чем заканчивается, особенно для тех, кто ее начинал – вот вопросы, на которые мы искали ответы. Нашли и показали с помощью документов (постановления, телеграммы, листовки), видеохроники, прессы разной политической направленности за каждый день 1917 года, личных вещей и записей воспоминаний участников революционных событий»[8]. Но если для себя кураторы разобрались с революцией (искали – нашли – показали), то для зрителей все далеко не так ясно. Непонятными остались предпосылки революции: то ли это были

[7] На взгляд мониторинга, выставка даже излишне плотная – каждый отдельный ракурс напоминает перегруженную баннерами страницу интернет-сайта.

[8] *Коробейникова К.* Ленин застонал // МК. 22 марта 2017

проблемы, обусловленные «изменениями, происходившими в ней [России] самой», как пишут кураторы, то ли, по Устрялову, «русскую революцию породила прежде всего великая европейская война». Непонятно, что серьезного можно было ожидать от партий, поданных на выставке исключительно в сатирическом ключе, и почему Учредительное собрание всплывает (в связи с его разгоном) только в третьем зале, где итоги революции, и никак не фигурирует во втором, где должны бы фигурировать все возможные пути развития революции. Непонятно, почему стенд «Октябрь», сопровождаемый хроникой событий от выхода большевиков из Предпарламента до захвата красногвардейцами мостов, банков и телеграфа, посвящен исключительно продовольственному вопросу, более актуальному для февраля. И почему идея диктатуры пролетариата, исповедуемая большевиками, подана кураторами как «концепция регулярного государства», хотя это понятие обычно связывают с петровскими реформами. Иными словами, выставка, названная «Код революции», при всех ее несомненных достоинствах, этого самого кода для понимания событий 1917 года, а также предшествующих ему и последующих не дает. Паззл революции в очередной раз перемешали, добавили деталей, но так и не сложили.

К выставке выпущен каталог и подборка плакатов. Обещана виртуальная версия и передвижной мультимедийный вариант.

2. «Строители нового мира. Коминтерн. 1918–1924»

Выставочный зал «Манеж», Москва

25 мая – 9 августа 2017 г.

Выставка из планового списка ОК «Революция-100», замысленная как выставка одной картины, усилиями Государственного музейно-выставочного центра РОСИЗО, Государственного исторического музея, Российского государственного архива социально-политической истории при участии Министерства культуры РФ вылилась в масштабный историко-документальный и историко-художественный проект. Сгруппированные вокруг центрального экспоната – грандиозного многофигурного полотна Исаака Бродского «II Конгресс Коминтерна (Торжественное открытие Второго Конгресса Коминтерна во дворце им. Урицкого, бывшем Таврическом)» (1920–24) – архивные документы, артефакты, редкие фотографии, плакаты, личные вещи участников конгресса из музеев, архивов, библиотек и частных коллекций, не только оживили картину, заставили «заговорить» ее многочисленных персонажей, но и создали достоверный и многомерный портрет времени, когда торжество коммунизма виделось недалеким и всеобщим будущим.

Рядом с картиной Бродского и ее авторской копией можно было увидеть около сотни эскизов к портретам делегатов с их автографами[9]. Судь-

[9] К слову, и сама картина, и эскизы к ней с биографиями участников конгресса незадолго до этого уже выставлялись – в Государственном историческом музее в рамках выставки «Миф о любимом вожде» (2014 г.)

ба многих из них оказалась незавидной. По официальным данным, больше ста сотрудников исполкома Коминтерна были арестованы, 57 расстреляны. Как глубокомысленно выразился на закрытии выставки министр культуры Владимир Мединский, «граф Монте-Кристо отдыхает по сравнению с историей каждого второго героя этой картины»[10]. Кстати, с помощью мультимедийных технологий, коими изобиловала выставка, можно было узнать судьбу почти каждого персонажа – причем не только на тачскринах, но и просто наведя смартфон на голову персонажа на картине (программа АРТЕФАКТ).

Из личных вещей делегатов обращали на себя внимание «шелковки» (отпечатанные на ткани мандаты делегатов, чтобы легче было прятать при нелегальном пересечении границы); первое издание специально написанной к конгрессу брошюры Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме», а также его портфель с делегатской эмблемой и удостоверение рядового члена исполкома (всего лишь за № 14). Любопытный документ – сценарий к «зрелищу» – театрализованному представлению, подготовленному к открытию конгресса во дворце им. Урицкого (бывшем Таврическом) в Петрограде.

Не менее (если не более) интересной получилась художественная часть выставки. Работы Б. Кустодиева, М. Добужинского, Л. Пастернака, Ю. Анненкова, В. Мухиной и других были, по-видимому, призваны усилить или компенсировать недостающие художественные достоинства полотна Бродского, которое даже Луначарский считал «не вполне картиной». Одни из этих работ непосредственно были связаны с темой выставки: «Ночной праздник на Неве (Празднование 2-го конгресса 3-го Интернационала в Петрограде)» Бориса Кустодиева, например, или рисунки Мстислава Добужинского из альбома «Деятели коммунистического интернационала» и замечательные кубистические портреты Троцкого, Радека, Зиновьева и Каменева из альбома Юрия Анненкова «17 портретов». Другие работы: зарисовки Петрограда 1917–1920 гг. Добужинского и Вахрамеева (последний – из частной коллекции), «Беспризорники» Ф. Богородского, а также подборка плакатов, агитационного фарфора, фотографий и кинохроники, – создавали необходимый исторический фон для более полного погружения зрителя в контекст эпохи.

Выставка оказалась настолько интересной и популярной, что после 14 июня (намеченной даты закрытия) ее продлили еще почти на два месяца, причем бесплатно. По материалам выставки готовится виртуальный вариант, который обещают разослать по регионам.

[10] Российская газета.10 августа 2017.

Плакат С. Иванов «Да здравствует 3-й коммунистический Интернационал!»

3. «Ленин»

Историко-документальная выставка из цикла
«Лидеры советской эпохи»
Выставочный зал федеральных архивов, Москва
28 сентября – 19 ноября 2017 г.

Еще одна выставка из списка Оргкомитета «Революция-100». В ее организации приняли участие Российский государственный архив социально-политической истории, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив кинофотодокументов, Государственный исторический музей, Государственный центральный музей современной истории, Государственный музей-заповедник «Горки Ленинские», Мультимедиа Арт Музей, выставочный центр РОСИЗО. Зрителям были представлены более 800 архивных документов (в бумажном и электронном формате) и более 100 музейных предметов и мемуарных вещей, связанных с жизнью и деятельностью основателя Советского государства. «Выставка ставит своей задачей объективно осветить деятельность В.И. Ленина в контексте сложной и противоречивой исторической эпохи, в рамках которой он жил и работал… Выставка рассчитана на широкий круг посетителей, в том числе специалистов-историков», – сказано в пресс-

релизе. Среди документов преобладают письма и записки, рукописи статей и теоретических работ, их первые публикации, официальные документы партии и государства и их черновые наброски – перемежаемые в качестве фона газетами, плакатами, кино- и фотохроникой, художественными произведениями. Организаторы сознательно сделали акцент на общественно-государственной составляющей жизни Ленина, оставив (или почти оставив) за скобками его частную и личную жизнь. Выставка поэтому получилась скучновато-предсказуемой (особенно для тех, кто еще помнит Музей В.И. Ленина на Красной площади, закрытый в 1993 г.), линейно-хронологической, но зато логичной и доступной восприятию неискушенной публики.

Как и положено биографической выставке, она начинается *ab ovo* – с родословной рода Ульяновых и Указа императора о подтверждении дворянства. Далее предсказуемо следуют школа с золотой медалью и университет с письменным обязательством не вступать ни в какие общественные организации без разрешения ближайшего начальства. Нарушение обязательства, Союз борьбы за освобождение рабочего класса, ссылка в Шушенское, брак с Надеждой Константиновной Крупской, скрепленный сделанными из пятаков медными кольцами, «Искра», «Что делать?», создание партии нового типа… Как уже было отмечено, на выставке много рукописных документов – писем, записок, черновиков. Организаторы явно хотели предоставить слово самому Ленину – революционеру, полемисту, политику. Интересно сравнить расположенные рядом письма Ленина и его оппонентов – Плеханова и Мартова. Из этих троих – у Ленина самый четкий, ровный и стремительный почерк, с сильным наклоном вправо. Не нужно быть графологом, чтобы понять, кто из этих политических лидеров более уверен в себе и своей правоте, целеустремлен и нетерпелив в достижении целей, да еще и более эмоционален и страстен.

Период между первой и второй русскими революциями Ленин, как известно, провел в эмиграции. На выставке этот биографический отрезок отмечен двумя доминантами: отчаянной материальной нуждой Ленина и его перепиской с И.Ф. Арманд. Зритель имеет возможность на большом тач-скрине прочитать все 108 писем Ленина к «дорогому другу» Инессе и одно-единственное сохранившееся от нее к нему, чтобы сделать свои выводы об отношениях в этом треугольнике, где одной из вершин явно была революция. Что касается материальной нужды, то это перекидной мостик к следующему этапу – Первой мировой войне, февральским событиям и возвращению Ленина в Россию – где отдельная витрина посвящена документам о так называемых «германских деньгах».

Далее следует вихрь революционных событий: октябрьское вооруженное восстание (на тач-скрине), Учредительное собрание, Брестский мир (дан протокол заседания ЦК РСДРП(б) с результатами голосования по этому вопросу), первые декреты советской власти, военный коммунизм,

ГОЭЛРО, Пальто Ленина и пуля от покушения Ф. Каплан 1918 г., извлеченная из тела Ленина только в 1922 г., Красный террор, создание ВЧК, мятеж левых эсеров, расстрел царской семьи, гражданская война. Резолюции, проекты резолюций, статьи, записки, воззвания, распоряжения. Кабинет Ленина в Кремле, воссозданный из предметов, хранящихся в ГИМе и музее «Горки Ленинские». Нэп. Снова проекты резолюций, постановлений, записки (особое внимание организаторы уделили борьбе с церковью). Болезнь, попытки сохранить ментальные способности (упражнения в счете), последние прижизненные фотографии.

Отдельный зал посвящен смерти Ленина, организации его похорон и увековечению памяти (строительство мавзолея). Здесь среди прочего – посмертная маска Ленина и присланные на конкурс проекты мавзолея, вызывающие чувство благодарности к членам комиссии, утвердившим в итоге проект Щусева.

В целом выставка получилась спокойная, взвешенная, в меру мультимедийная. Авторы явно попытались пройти по тонкой грани, разделяющей культ, с одной стороны, и его развенчание, сопровождаемое втаптыванием в грязь, с другой[11]. Есть только два «но»: не стоило авторам выставки объявлять представленные документы уникальными и выставляемыми впервые, и оформлять выставку строчками из песни «Ленин всегда живой, Ленин всегда с тобой», если они всерьез рассчитывали на интерес историков.

К выставке подготовлен печатный каталог (вышел в свет 7 ноября 2017 г.) и обещан виртуальный вариант, который будет размещен на электронном ресурсе Росархива (www.archives.ru)

4. «Некто 1917»

Новая Третьяковка, Москва

28 сентября 2017 г. – 14 января 2018 г.

Эта выставка с парадоксальным, интригующим, даже вызывающим названием – безусловный блокбастер года. Она тоже из списка ОК «Революция-100», но, похоже, попала туда, потому что уже была подготовлена. Едва ли такая крупная выставка, вобравшая в себя полторы сотни полотен из более чем 20 российских (центральных и областных), а также нескольких зарубежных музеев (в том числе лондонской галереи Тейт и парижского Центра Помпиду) и частных коллекций, могла быть подготовлена за шесть-девять месяцев.

Название взято из статьи Велимира Хлебникова в нашумевшем перед Первой мировой войной сборнике «Пощечина общественному вкусу» (1912) – том самом, где Маяковский и Бурлюк призывали «бросить Пушкина с парохода современности». Словами «Некто 1917» Хлебников за-

[11] Конечно, о полной объективности, с учетом акцентов, расставленных на выставке, говорить трудно. Но хорошо уже то, что вождь Октября вообще удостоился выставки – в отличие от других деятелей революции.

вершил список падших, канувших в историю государств и престолов (с датами падения). Считается, что под «некто» он имел в виду Россию.

Кураторы выставки решили отойти от привычного подхода к теме «Искусство и революция»: либо бесконечная лениниана (как было до конца 1980-х годов), либо сплошь авангард (как было в 1990-е), – и взглянуть на нее глазами самих художников-современников революции, запечатлевших 1917 год так, как есть, как увидели из окна, не зная и не догадываясь, что принесет 1918-й. «Искусство перед неизвестной реальностью» – так обозначили они тему выставки.

Зельфира Трегулова, директор Третьяковской галереи: «Мы взглянули на этот период, отбросив все предвзятые точки зрения. Постарались быть максимально объективными. Нам показалось интересным представить художественный срез 1917 года с прекратившим свое существование коммерческим художественным рынком и еще не начавшимся госзаказом. В то время художники делали то, что они хотели или могли делать, испытывая недостаток в красках и большеформатных холстах»[12].

Выставка разделена на несколько тематических разделов: «Мифы о народе», «Город и горожане», «Эпоха в лицах», «Мастерская художника», «Прочь от этой реальности», «Утопия нового мира», «Шагал и еврейский вопрос».

Тема народа – ключевая для русской культуры. На выставке видно, как по-разному оценивали художники этот главный свой объект и его потенциал в контексте будущего России. Если для М. Нестерова это однозначно народ-богоносец, то крестьянки З. Серебряковой, показанные в слиянии с природой, напоминают скорее античные образы типа боттичеллиевской Венеры. И уж точно ничего благостного не видит в крестьянах Б. Григорьев, чья «Старуха-молочница» стала своего рода эмблемой выставки. Но революцией здесь и не пахнет.

В разделе «Город и горожане» уже чувствуется какое-то напряжение и ожидание: все эти безрадостные городские пейзажи, кафе с их странными персонажами (А. Осмеркин, «Дама с лорнеткой»), воры и проститутки (Б. Григорьев) и в особенности газеты, которые все читают и которым никто не верит (Н. Ульянов, «Кафе»).

В разделе «Эпоха в лицах» – «Философы» М. Нестерова, два портрета Керенского – самого популярного политика лета 1917 г. (кисти И. Репина и И. Бродского), портрет М. Горького в голубой рубашке Валентины Ходасевич и страшная картина И. Репина «Большевики» (правда, уже 1918 года).

Однако многие художники предпочитают всего этого вовсе не видеть и, укрывшись от мира в своих мастерских, продолжают писать портреты и пейзажи, розы в голубых кувшинах, как К. Коровин, или мистические

[12] Из интервью К. Коробейниковой. МК. 13 октября 2017 г.

острова, как Н. Рерих. В моде были символизм и эротика: на выставке можно увидеть иллюстрации К. Сомова к фривольному сборнику «Книга маркизы», а также подборку плакатов к кинофильмам, шедшим на экранах в 1917 г.

Произведения апологетов беспредметной живописи – К. Малевича, В. Кандинского, О. Розановой и др. – которая к 1917 г. уже утратила эффект новизны, но под воздействием общественного подъема обрела новое, революционное звучание, представлены в разделе «Утопия нового мира».

Теме осмысления событий 1917 г. и исторических сдвигов, с ним связанных, посвящен раздел выставки «Эпилог». Попытки такого осмысления были сделаны художниками только в 1919–1921 гг., причем первым уровнем осмысления предсказуемо стала аллегория. На выставке представлена голова статуи «Свобода» Н. Андреева (1919), «Мадонна» («1918 год в Петрограде») К. Петрова-Водкина (1920), «Новая планета» К. Юона (1921). А самым буквальным воплощением максимы Есенина «Большое видится на расстояньи» стала, по-видимому, картина Б. Кустодиева «Большевик» (1920) – в сравнении с его же картиной 1917 г. «27 февраля 1917 года»: маленькие человечки в машине и маленькие красные флажки, выросшие в гигантского человека и гигантский красный флаг, накрывший собой весь город.

О значении и уникальности этой выставки – вновь З. Трегулова: «Многоголосие этой выставки превращает ее в уникальный проект, где собраны произведения, которые в ближайшие десятилетия никто не увидит рядом…»[13].

В дополнение к художественному ряду на выставке транслируется кинохроника: документальный фильм «В кровавом венце революции 1917» (реж. Е. Якович, 18 мин.)

К выставке выпущен каталог.

5. «Мечты о мировом расцвете»

Русский музей, Санкт-Петербург

14 сентября – 20 ноября 2017 г.

Выставка, развернувшаяся в одной из анфилад корпуса Бенуа в Русском музее, выступила если не антиподом, то оппонентом московской выставки «Некто 1917». Ее кураторы предложили практически противоположный (и, на взгляд мониторинга, более глубокий) подход к трактовке темы «Искусство и революция в России», обозначенный уже в двух эпиграфах к выставке:

«Революцию взять сюжетом почти невозможно в эпоху теченья ее и невозможно потребовать от поэтов, художников, музыкантов, чтобы они восхваляли ее в дифирамбах и гимнах (…) Революция – акт зачатия творческих форм, созревающих в десятилетиях» (А. Белый, 1921 г.)

[13] Там же.

«В тайниках глубоких искусства лежат тайны событий государственных переворотов, переустройств жизни людей (…)» (К. Малевич, 1918 г.)

Кураторы выставки уверены, что 1917 год не стал неожиданностью для деятелей русской культуры, что в начале XX века Россия находилась в состоянии готовности к общественным и политическим переменам, и это напряжение отразилось в творчестве большинства представителей самых разных направлений искусства – от В. Серова и И. Репина до П. Филонова и К. Малевича.

Название выставки – аллюзия на название картины Павла Филонова «Цветы мирового расцвета» (1915) – по сути, объединяющий манифест экспозиции. Филонов, без сомнения, ее фронтмен – представлено порядка десятка его полотен, но кроме него – еще около сотни работ других художников. Открытий на выставке нет, все эти картины уже не раз показывались публике, но в таком аспекте и такой группировке собраны впервые. Произведения изобразительного искусства сопровождаются текстами из писем и воспоминаний самих художников, писателей и поэтов, создающими необходимый исторический и художественный контекст.

Экспозиция заняла шесть залов. Первый посвящен предреволюционным годам. Главные события здесь – первая русская революция и мировая война: жестокость, страдание, те, у кого есть всё, и те, кому нечего терять. «Какой простор» И. Репина и «Солдатушки, бравы ребятушки» В. Серова; «Пир королей» и «Германская война» П. Филонова и «На линии огня» К. Петрова-Водкина; безглазые женщины А. Древина и «Богоматерь Умиление злых сердец» Петрова-Водкина; «Красный квадрат» Малевича и «Цветы мирового расцвета» Филонова. Второй зал посвящен поэме А. Блока «Двенадцать» – видеоинсталляция с иллюстрациями Ю. Анненкова и ухмыляющейся «Катькой» В. Лебедева. Третий зал – революция: торжество красного цвета в картинах «Формула весны» Филонова, «Фантазия» Петрова-Водкина, «Вербный торг» Б. Кустодиева и др. символизирует «красную пасху», праздник «весны человечества». Осмысление революции и новых реалий, в том числе голода и гражданской войны, показано через «Формулу петроградского пролетариата» Филонова, «Комиссара» Петрова-Водкина, голодные натюрморты того же Петрова-Водкина и Д. Штеренберга, «Крестьянскую землю» Б. Григорьева. В пятом зале собрано то, что можно назвать коллективным портретом нового человека – человека труда. Здесь рабочие и работницы Дейнеки и Самохвалова, «Ударники» Филонова, крестьянки А. Пахомова, несколько абстрактных портретов крестьян и спортсменов К. Малевича и его же совершенно реалистичная «Работница» (Мадонна без младенца). Изменения в общественно-политической жизни страны конца 1920-х и начала 1930-х годов не могли не отразиться в творчестве художников (Петров-Водкин, «1919 год. Тревога»), а вскоре коснулись их напрямую. Многообразие стилей и способов художественного выражения, бывшее отличительной чертой и источ-

ником плодотворности русского искусства первой трети XX века, партийным постановлением было свернуто. Выставка завершается, однако, не торжеством соцреализма, а полотном П. Филонова «Формула периода 1904 по июль 1922 г. (Вселенский сдвиг через Русскую революцию в мировой расцвет)» и дополняющим его выводом Андрея Белого из статьи «Революция и культура»: «Революция напоминает природу: грозу, наводнение, водопад: всё в ней бьет через край, всё чрезмерно».

К выставке выпущен каталог.

6. «Искусство в жизнь»

Русский музей, Санкт-Петербург

17 августа – 27 ноября 2017 г.

Тема советского агитационно-массового искусства – одна из самых распространенных (если не самая распространенная) в рамках нынешнего юбилея. Данная выставка привлекла внимание мониторинга тем, что выделяется из общего ряда своей обстоятельностью и всесторонностью. В нее вошли более 200 произведений из коллекции Русского музея, а также некоторых других петербургских музеев. Выставка подготовлена при поддержке фонда Петера и Ирене Людвиг (Германия).

Популярность темы кураторы выставки объяснили так: «Агитационно-выставочное искусство первых лет Советской власти, пожалуй, единственный вид искусства XX века, оценка которого не менялась на протяжении века, оставаясь неизменно высокой» (из введения-экспликации).

Выставка хронологически охватывает период 1918–1925 гг. и поделена на четыре раздела: «Праздничное оформление Петрограда и план монументальной пропаганды»; «Агитационный фарфор и текстиль»; «Кустарные промыслы» и «Декоративный институт (Петроград-Ленинград)».

Первый зал вместил в себя эскизы оформления и декорации к празднованию первой годовщины революции в Петрограде, выполненные как известными художниками, такими как И. Пуни, Н. Тырса, К. Петров-Водкин, Н. Альтман, М. Добужинский, В. Козлинский, В. Лебедев, так и неизвестными. Здесь же можно увидеть эскизы знамен, транспарантов и плакатов, а также советских денежных знаков 1919–1925 гг. (на купюрах еще не изображение Ленина, а голова рабочего работы скульптора Шадра и его же «Сеятель» и «Красноармеец»). Ленинский план монументальной пропаганды представлен рядом скульптур, изображающих советских вождей: Ленин и Луначарский Натана Альтмана, Дзержинский и Буденный Сарры Лебедевой, – а также «икон» революционно-освободительного движения, таких как Спартак, Робеспьер, Бакунин, и скульптурная группа С. Коненкова «Степан Разин с дружиной».

Второй зал посвящен агитационному фарфору и текстилю. Использование в качестве агитационного материала таких сугубо бытовых вещей, как тарелки и ткани, было явным ноу-хау русской революции.

Лампа настольная (1920–30-е гг.)

Императорский фарфоровый завод, переименованный в Государственный фарфоровый завод в Петрограде, неожиданно для себя оказался в авангарде нового направления в искусстве. Уже в 1918 г. был проведен конкурс на выбор изречений для размещения на посуде, «способных зародить искру светлой мысли или революционного чувства» в душе человека. На выставке можно увидеть тарелки С. Чехонина с надписями «Пусть, что добыто силою рук трудовых, не проглотит ленивое брюхо» и «Ум не терпит неволи», другие работы этого мастера, а также произведения и эскизы И. Школьника, Н. Лапшина, И. Пуни и др. Агиттекстиль представлен реконструкциями платьев, выполненных по эскизам Л. Поповой из ткани с орнаментом в виде серпа и молота и супрематических мотивов.

В третьем зале, где представлены кустарные промыслы, среди лаковых шкатулок и кружевных салфеток с советской символикой обращают на себя внимание изделия с портретами Троцкого (по-видимому, ранее их не выставляли).

Но самым интересным, безусловно, является четвертый зал, посвященный Декоративному институту – уникальному художественно-производственному и научному учреждению, существовавшему в Петрограде / Ленинграде с 1918 по 1926 год. Возникший как театрально-декорационный мастерские при изобразительном отделе Наркомпроса под руководством И. Школьника (название Декоративный институт появилось в 1920 г.), он вскоре переключился на исключительно агитационно-пропагандистскую деятельность (оформление зданий, площадей к праздникам, плакаты и т. д.). В 1925 г. его директором стал К. Малевич, а в 1926 г. он был фактически ликвидирован (слит с государственным институтом художественной культуры). Уникальность ДИ состояла в том, что помимо художественной и производственной деятельности он занимался научно-исследовательскими разработками, связанными с изучением влияния плаката на зрителя. В разделе представлены многочисленные работы сотрудников института: плакаты, афиши, подносы, эскизы декораций и вывесок, а также фотографии, связанные с деятельностью института. Этот материал редко экспонировался вообще, а на этой выставке вещи из коллекции Русского музея дополнены еще и экспонатами из Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства.

К выставке выпущен каталог.

7. «Октябрь»

Выставка художника Цая Гоцяна

Государственный музей изобразительных искусств

им. Пушкина, Москва

11 сентября – 12 ноября 2017 г.

Эта выставка интересна и знаменательна в нескольких отношениях. Во-первых, она формально не относится к числу юбилейных мероприятий

«Революции-100»; она была запланирована ГМИИ им. Пушкина при поддержке Сбербанка в рамках направления «Пушкинский XXI» и лишь приурочена к годовщине Октября. Во-вторых, это не просто выставка, а целый культурный проект с подготовительным этапом, участием волонтеров, растянувшийся на несколько недель перед открытием. И, в-третьих, поскольку известный китайский художник сам намеренно выбрал для своих экзерсисов и инсталляций тему аллюзии на Октябрь, эту выставку можно отнести к редкому на нынешнем юбилейном поле жанру оммажа, т. е. посвящения революции.

Как уже было сказано, подготовка к выставке началась за несколько недель до открытия. Сначала по призыву организаторов все желающие свозили к музею старые детские коляски и кроватки, в которые затем насыпали земли и высадили березовые деревца, сформировав из всего этого холм высотой 16 метров у самого входа в музей. К открытию выставки деревца успели пожелтеть и даже облететь, обнажив чем-то напоминающую башню Татлина структуру: здесь и объяснение названия инсталляции – «Осень» – и привет русским конструктивистам[14].

В самом музее под выставку отвели два зала и галерею. На галерее – предыстория: творческий путь знаменитого китайского художника, рисующего порохом (к слову сказать, знаменит он скорее на Западе, но не в самом Китае), первые произведения, напоминающие русских передвижников (он учился рисовать, копируя репродукции Крамского и Левитана в журналах), эскизы, подготовительные материалы и объяснения к нынешней выставке. Свой выбор техники – Гоцян создает изображения на холсте с помощью пороха, который затем поджигает – художник объясняет тем, что видит в порохе воплощение взаимосвязи между энергией разрушения и энергией созидания. Ведь в Китае, где, как известно изобрели порох, его первоначально использовали лишь для фейерверков. Ту же взаимосвязь, дихотомию «разрушение – созидание» Гоцян видит и в идеологии русского авангардизма (на выставке можно было увидеть его оммаж Малевичу: триптих «Черный квадрат», «Черный крест», «Черный куб», выполненный порохом), и в самой русской революции.

Ей были посвящены три огромных двадцатиметровых инсталляции в Белом зале. По стенам – две пороховые инсталляции: черно-белая «Река», воплощение энергии разрушения, а заодно времени и памяти, и цветной «Сад», воплощение созидания и будущего. Между ними – нива, «русское поле», с примятым (вытоптанным?) изображением серпа и молота и трепыхающимся на краю крошечным воздушным змеем или журавликом (инсталляция «Земля»). На потолке – огромное зеркало (небо), в котором

[14] Хотя задумка, конечно, спорная. Можно было бы порассуждать также о символике рождения (детские коляски) и мощного произрастания (деревья, а не цветочки), имея в виду влияние Октября, если бы этот холм с березками и кроватными оградками не выглядел поразительно похожим на заброшенное русское кладбище.

отражается и поле с серпом и молотом, и «Река» с «Садом», и зрители, погруженные в размышления о бренности, эфемерности (было? не было?) и хрупкости всего сущего, включая человеков, мечты и революции.

Кульминация выставки – видеопроект «Октябрь. Дневные фейерверки на Красной площади» (напоминание об изначальном назначении пороха). На большом мониторе под музыку П.И. Чайковского показывается, как в небо над Красной площадью днем (т. е. никогда) взмывают и взрываются сотни фейерверков. Перформанс завершается стосекундной канонадой, после которой остается ослепительная белая вспышка…

К выставке подготовлен двуязычный англо-русский каталог.

8–9. «Зимний дворец и Эрмитаж в 1917 году.
История создавалась здесь»
26 октября 2017 г. – 4 февраля 2018 г.
«Печать и революция».
Издания 1917–22 гг. в фондах
Государственного Эрмитажа
25 октября 2017 г. – 14 января 2018 г.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Две эти выставки тоже из плана ОК «Революция-100». Но объединены они здесь еще и потому, что обе стали кульминацией большого, растянувшегося почти на год, проекта Эрмитажа «Штурм Зимнего», посвященного «себе любимому» – истории Зимнего дворца и Эрмитажа в революционном 1917 году. Первой выставкой проекта стала «1917. Романовы и Революция. Конец Империи», проходившая с 4 февраля по 17 сентября в Амстердаме (Нидерланды), в выставочном зале «Эрмитаж Амстердам». В самом Эрмитаже в течение года (точнее, с марта по сентябрь) были организованы 10 «точечных» выставок, посвященных отдельным событиям и аспектам жизни Зимнего дворца и Эрмитажа в революционном году: лазарет имени царевича Алексея; отречение Николая; учреждение Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства; похороны жертв Февральской революции; открытие Эрмитажа для посещения после февраля; празднование 1 мая 1917 г.; два министерства и революция; комиссия Верещагина; Керенский в Зимнем дворце; эвакуация дворцовых и музейных ценностей осенью 1917 г. Все они включали небольшой набор экспонатов (как правило, фотографии и какие-то предметы, например, самовар и таз в выставке на тему лазарета) и размещались в разных уголках дворца (два министерства – в Форуме Главного штаба, Керенский – в библиотеке Николая II, комиссия Верещагина – в Белом зале). Впоследствии все эти выставки вкупе с вернувшимися из Амстердама Романовыми и выставкой, посвященной съемкам фильма Сергея Эйзенштейна «Октябрь», и составили экспозицию выставки «Зимний дворец и Эрмитаж в 1917 г.»

Во дворе были выставлены артиллерийские орудия начала XX века и броневик «Враг капитала». Иорданская галерея и Иорданская лестница украсились революционными плакатами и лозунгами и были подсвечены каким-то фантастическим красным светом. Но еще более фантастическое впечатление производили выставочные залы: видимо, чтобы справиться с барочным пространством и лепниной, организаторы закрыли стены гигантскими фото-панелями, на которых разместили видеоэкраны и тексты, а внизу расположили витрины с экспонатами. В сочетании невероятной подсветкой это выглядело как мистерия[15].

В Аванзале (с желтовато-коричневой подсветкой, как на старых фотографиях) разместилась экспозиция, посвященная царской семье и Зимнему дворцу как императорской резиденции. В витринах – фотографии, одежда, другие личные вещи, игрушки и рисунки детей.

В Николаевском зале (подсвеченном красным) – сюжеты о первой мировой войне, лазарете для тяжелораненых, устроенном в Зимнем, о Февральской революции, Временном правительстве и Керенском, а также жизни царской семьи после ареста и ссылки. Здесь же выставлен ставший знаменитым двойной портрет Ленина и Николая Второго, найденный несколько лет назад в одной из петербургских школ.

Концертный зал посвящен Эрмитажу и Зимнему во время революционных событий и после «штурма»; представлены фотографии разграбленных залов и порванные штыками портреты.

Вместе с выставкой о перипетиях революционной истории Зимнего дворца в Парадных залах Невской анфилады разместилась также выставка «Сергей Эйзенштейн. “Октябрь” в Зимнем», рассказывающая об истории съемок знаменитого фильма.

Арапский зал и Ротонда тоже расцветились красным – здесь, в окружении революционных лозунгов и транспарантов[16], развернулась выставка «Печать и революция». Научная библиотека и Отдел истории русской культуры Эрмитажа представили более 200 (из почти 2000) единиц хранения из своих фондов, датированных 1917–1922 гг. Здесь можно увидеть редкие плакаты и сатирические журналы 1917 года, раритетное издание поэмы А. Блока «Двенадцать» с иллюстрациями Ю. Анненкова, первое издание книги Ленина «Государство и революция». Центральное место среди издательств, естественно, занимает издательство самого Эрмитажа: на выставке представлены каталоги, путеводители, сборники научных ста-

[15] Дизайном выставки, обеспечившим уникальный синтез между экспонатами, светом, звуком и визуальным рядом, занималась та же голландская компания, что оформляла выставку «Романовы и революция» в Амстердаме –Bureau Caspar Conijn.

[16] По поводу лозунгов: дотошные посетители не замедлили обратить внимание на тот факт, что среди всяческих «Долой!» целых шесть (!) раз повторяется лозунг «Верните Ленина Вильгельму» и обвинили руководство музея в предвзятости, из-за чего в соцсетях развернулась дискуссия. См.: *Ярослав Козлов.* О том, как в Эрмитаже захотели Ленина вернуть Вильгельму. Эл. ресурс: https://yroslav1985.livejournal.com/175667.html

тей сотрудников музея, выпущенные в 1917–1922 гг. Массово представлены также крупнейшие государственные издательства того времени – Наркомпрос и Госиздат. Особое место среди экспонатов отведено серии «Всемирная литература» – грандиозному (особенно с учетом контекста) проекту по изданию в качественных переводах шедевров мировой литературы, одним из вдохновителей которого стал М. Горький. Из частных издательств представлен петроградский «Аквилон», который за пять лет существования (1921–1924) выпустил чуть более 20 ставших раритетными изданий, интересных в том числе иллюстрациями А. Бенуа, К. Сомова, М. Добужинского, Б. Кустодиева и др. И, конечно, как сказано в анонсе на сайте Эрмитажа, на выставке, посвященной русской революции, невозможно обойтись без портретов В.И. Ленина. Показаны эскизы Н. Альтмана к скульптурному портрету вождя, сделанные художником с натуры в 1920 г. в Кремле. Они вошли в литографированный альбом, выпущенный отделом изобразительных искусств Наркомпроса в 1921 г.

10. «Энергия мечты»

Государственный исторический музей, Москва

3 ноября 2017 г. – 28 февраля 2018 г.

В плане ОК «Революция-100» эта выставка в главном историческом музее страны фигурировала под безликим наименованием «Революция 1917 г.» – то есть, еще в начале года руководство музея не могло точно сказать, что будет выставлять осенью. Зато сейчас на сайте музея она гордо презентуется как «главный выставочный проект года – выставка-революция “Энергия мечты”». Далее организаторы обещают, что «выставка станет финальным событием в программе мероприятий, посвященных 100-летию российской революции 1917 года», что «масштабная экспозиция займет всё пространство выставочного комплекса Исторического музея, где впервые будут представлены предметы, никогда ранее не покидавшие фондовые хранилища музея». А еще из анонса можно узнать, что выставка «Энергия мечты» – это не много не мало «социокультурная модель постреволюционной эпохи», а заодно «новый взгляд на историю страны и неизвестную музейную коллекцию». Обещаны также «уникальные художественные приемы в оформлении выставочного пространства и мультимедиа».

Можно было бы цитировать еще, но и сказанного достаточно, чтобы захотелось взглянуть собственными глазами. На самом деле, выставка заняла два крыла на первом этаже здания музея Отечественной войны 1812 г. (бывшего музея Ленина) – площадь довольно большую, но все же далеко не «всё пространство» Исторического музея. В правом крыле расположилась «историческая» часть экспозиции, в левом – «культурная». В оформлении использована та же красно-серая гамма, что и в «Коде революции», но, в отличие от визуально и информационно перегруженного

«Кода», выставка в ГИМе получилась более разреженная, в ней больше воздуха. Отчасти этому способствует архитектурное решение[17]. Отчасти – способ экспонирования, когда витрины с документами и мелкими массовыми предметами перемежаются, к примеру, крупными живописными полотнами: на выставке эту роль играют «Штурм Кремля» П. Соколова-Скаля, «Выступление Ленина на проводах в Красную армию» И. Бродского, «Ленин у карты ГОЭЛРО» Шматько. Если продолжить сравнение с «Кодом революции», то мультимедийности на выставке в ГИМе примерно столько же: мониторы с фото- и видеохроникой, тач-скрины («Судьбы георгиевских кавалеров в Советской России» или «Трудовые ордена советских республик»), «музыка с потолка». А вот интерактивности побольше: за счет столов с папками «архивных документов» – бумажных, не электронных, для разнообразия – которые можно посидеть, полистать (подборка дел «Философский пароход» из РГАСПИ и архива ФСБ и письма деятелей культуры во власть из РГАСПИ). Все это хорошо, но говорить об «уникальности» оформления все-таки не стоило.

Каждый из двух залов выставки разбит на тематические зоны. В «историческом» это «1917», «Красные и белые», «Крылья мечты», «СССР на стройке», «Свои и чужие». 1917 год представлен френчем Николая Второго, портретом Керенского кисти М. Мартынова, нагрудными знаками Временного правительства (в «Коде революции» их было немало), рисунками Арцыбушева на заседании Госсовета. Далее, за плакатом Билибина «Как немцы большевика на Россию выпускали», следуют «Апрельские тезисы» Ленина и его парный портрет с Марксом М. Рундальского, декреты большевиков, принятые на Втором съезде Советов и листовки других советских партий, выражающие несогласие с этими решениями. В разделе «Красные и белые» среди документов, фотографий, оружия выделяются две карты: оперативная со стола генерала Корнилова с пятнами его крови и карта России по Брестскому миру (первая советская карта страны). К вопросу о «красном» и «белом» терроре: судя по представленным фотографиям, «белого» было больше. Дальше все бравурно: первые пятилетки, «первые романтики», первый самолет, первый трактор, энтузиазм и энергия, меняющие облик страны. Конечно, не без проблем: кто не с нами, тот против нас: «Философский пароход», панагия патриарха Тихона (посох и куколь достались «Коду революции»), эмблема МОПР, создание ВЧК-ОГПУ и колючая проволока с первых «недобровольных» строек (хронологический рубеж выставки – 1934 г.).

[17] «У нас выстроены монтажные стены таким образом, что сквозь эти стены оставлены прорези специальные, чтобы человек видел, как линия энергии проходит сквозь все это пространство и объединяет его», – сказала архитектор Татьяна Панченко в репортаже о выставке на канале ТВЦ 26 октября 2017 г. Насчет энергии не знаем, а вот посетители через эти прорези просачиваются, сокращая путь между разделами.

В «культурном» разделе шесть тем: «Поход за культурой», «Рабочий клуб и библиотека – очаг культуры», «В здоровом теле – здоровый дух», «Театр и кино», «Время и люди», «Проекты грядущего счастья». В первых трех очень много плакатов. Именно через них (наряду с документами и фотографиями) показаны просветительские усилия советской власти: борьба с неграмотностью, приобщение трудящихся к книге, к гигиене, к здоровому образу жизни, спорту, антирелигиозное воспитание. Плакаты с их доступностью восприятия были чем-то вроде современного телевидения, подтверждением чему служит в том числе афиша постановочного «Общественного суда над проституткой, заразившей сифилисом красноармейца» – прообраза современных судебных телешоу. Все остальное в этом разделе довольно предсказуемо. Из изобразительного ряда стоит отметить портрет Маяковского П. Соколова-Скаля, «Крестьянку» С. Герасимова, «Беспризорника» Ф. Григорьева, «уличные» рисунки В. Лебедева и забавных «Юных натуралистов» М. Черемных. Тема «Время и люди» посвящена Дому на набережной, а «Проекты грядущего счастья» – архитектурным проектам советских дворцов.

В целом ничего особенно уникального и революционного мониторинг на выставке не заметил. Не удалось также понять, в чем состоял «новый взгляд на историю страны и неизвестную музейную коллекцию». Как бы это «новое» и «неизвестное» не было хорошо забытым старым[18].

К выставке выпущен каталог и обещана виртуальная версия.

Другие выставки к юбилею: граждане Романовы и его величество агитпроп

В качестве топовых мониторингом были выбраны самые крупные и громкие центральные выставки. Однако юбилейный год в двух столицах был отмечен множеством выставок – множеством, но, увы, не многообразием. Так, сложная и многополярная тема Февральской революции оказалась по сути подменена «царской темой». Отречение Николая, судьба царской семьи после отречения, царские резиденции и их быт (Зимний дворец, Александровский, Гатчина), царская супруга и царская любовница – вот примерный круг тем многочисленных выставок, которыми была отмечена первая половина года[19]. К слову сказать, «царская тема» этого года оказа-

[18] И напоследок еще один штрих: на пресс-конференции по поводу открытия выставки директор ГИМа А. Левыкин обмолвился, что одновременно с «Энергией мечты» в Москве открылась аналогичная выставка в Китае, где на тысяче квадратных метров представлено несколько сот единиц хранения музея. – Российская газета. 26 октября 2017 г.

[19] «Державная заступница России. К столетию отречения Николая Второго и обретения в Коломенском иконы “Богоматерь Державная» (Музей-заповедник «Коломенское», 1 марта – 25 июня 2017); «Голгофа русского самодержавия» (выставка картин художника

лась заметно более мирской, чем прежде. Акцент в ней был явно сделан не на святости царской семьи, а на их обычности и человечности. Почти все кураторы «царских» выставок говорили, что хотели показать Романовых как обычных людей. Отсюда внимание к бытовым подробностям и деталям, таким как частные письма, открытки, рисунки и игрушки детей, одежда и аксессуары.

Характерный пример – выставка «Александровский дворец и Романовы». Лейтмотивом ее кураторы сделали тиканье часов и стихи Ю. Левитанского: «Остановилось время. Шли часы, / А между тем остановилось время, / И было странно слышать в это время, / Как где-то еще тикают часы». В одном из залов установлена рождественская ёлка, вокруг – игрушки, санки, кукольный театр наследника. Здесь же платья княжон и царевича, их книги и тетради, рождественские открытки, адресованные родителям. Рождество 1916 г. стало для Романовых последним. Празднуя его, они радовались и не знали, что через два месяца все рухнет, царь отречется и станет гражданином Романовым, а Александровский дворец из любимого дома превратится в тюрьму, откуда в ночь на 1 августа 1917 г. их отправят в сибирскую ссылку. В двух других залах можно увидеть документы, связанные с отречением Николая; любительские фотографии, запечатлевшие жизнь царской семьи после ареста; фотоаппарат, которым сделаны эти снимки; стулья из дворцовой гостиной, на которых семья провела последнюю ночь перед отъездом («всё уложено, пустые комнаты», записал Николай); фотографии опустевшего дворца, сделанные по распоряжению главы комиссии Временного правительства по учету культурных ценностей Г. Лукомского.

Другой суперпопулярной темой стало раннесоветское агитационно-массовое искусство. О причинах популярности ее уже было сказано выше: это единственный вид искусства XX века, ценность которого никто не оспаривает, а значит можно выставлять сколько угодно, не боясь обвинений в тенденциозности. Кроме того, агитационно-массовое искусство – очень зрелищный и доступный восприятию жанр, неизменно пользующийся вниманием публики, особенно молодой, для которой все эти «Работать надо, винтовка рядом» или «Неграмотный тот же слепой» в диковинку. Выставок на эту тему – включая соответствующие разделы в упомянутых выше типа «Кода революции» или «Энергии мечты» – набралось предостаточно[20].

П. Рыженко, Московский академический художественный лицей РАХ, 22 февраля – 23 марта 2017 г.); «Гатчина. 1917» (Гатчина, с 16 ноября 2017 г.); «Александровский дворец в Царском селе и Романовы» (Царицыно, 29 июня 2017 г. – 15 января 2018 г.); «Последняя императрица» (выставочный зал Федеральных архивов, 27 апреля – 28 мая 2017 г.); «Матильда Кшесинская: фуэте судьбы» (Государственный музей политической истории России)

[20] «Монумент. Пропаганда» (Санкт-Петербург, научно-исследовательский музей РАХ, 12–30 апреля 2017), «Ветер революции. Скульптура 1918–1930 гг.» (Новая Третьяковка, 29

Стол (1920–30-е гг.). Выставка «Новое искусство нового государства»

Охвачены практически все аспекты. Здесь и ленинский план монументальной пропаганды, представленный в основном эскизами и моделями – мало что сохранилось. И агитационный фарфор – чаще, чем фигурки Натальи Данько «Милиционерка» или «Женщина, вышивающая знамя», на выставках встречается только манифест об отречении Николая II. Эскизы уличных декораций к празднованию первых юбилеев революции; плакаты

сентября 2017–14 января 2018), «Фабрика лозунгов» (Государственный музей политической истории России, 12 мая – 13 ноября 2017), «Плакат эпохи революции» (Русский музей, 13 сентября – 6 ноября 2017), «Искусство агитации» (Музей печати Санкт-Петербурга, 12 октября 2017–30 января 2018), «Слава Октябрю! Праздничное оформление улиц Ленинграда к юбилеям революции, 1918–1987» (Петропавловская крепость, 7 ноября 2017–12 ноября 2018), «Вдохновение в красных тонах» (Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 20 октября 2017–4 июня 2018), «Рулевые революции» (Государственный музей народов Востока, 8–28 августа), «Мы наш, мы новый мир построим. Агитационный фарфор» (музей-усадьба Кусково, 16 апреля 2017–18 марта 2018), «Время, вперед. Агитационный фарфор» (Санкт-Петербург, галерея современного искусства фарфора, с 7 ноября 2017), «Ленагитпроект. Образ Ленина в декоративно-прикладном искусстве и народном творчестве» (Сестрорецк, выставочный зал Арт-курорт, 13 октября – 22 декабря 2017) и многие другие.

и лозунги (самый вдохновляющий: «Могила Ленина – колыбель свободы всего человечества»); декоративные и бытовые предметы, даже мебель с советской символикой и изображениями вождей; образцы народного творчества, в том числе и с национальной спецификой (выставка «Рулевые революции» в московском Музее искусства народов Востока, где был представлен среди прочего замечательный ковер из Азербайджана «Вождь мировой революции Ленин и предводитель Востока Нариманов», где Ленин в кепке а-ля кинто).

Гораздо меньше внимания на этом юбилее уделено русскому авангарду. Из заметных только «До востребования» в Еврейском музее – масштабный проект под кураторством А. Сарабьянова, осуществляемый в сотрудничестве с «Энциклопедией русского авангарда» – и «Новое искусство нового государства» в частной галерее Heritage, где кураторы сделали попытку представить две полярные системы – авангард и агитационное искусство – как идеологические противовесы в культуре послереволюционной эпохи[21]. Видимо, авнгарда было слишком много в 1990-е и 2000-е годы, так что кураторы и публика пресытились им.

Характерная черта этого юбилея – интерес кураторов к художникам, запечатлевшим непосредственно на месте события революционного года. О том, как это было сделано на выставке «Некто 1917», было сказано выше. Из других выставок отметим детские рисунки в ГИМе, выставки художников Ивана Владимирова, Александра Лабаса, портретные зарисовки деятелей революции Юрия Арцыбушева[22].

Общей чертой произведений, представленных на этих выставках, является сиюминутность, набросочность, стремление не упустить момент, захватить движение, передать ритм стремительно меняющихся событий[23]. «Я старался постоянно быть на улице, меня захватил этот ритм, стрельба, толпы солдат, грузовики с красноармейцами», – вспоминал А. Лабас (на выставке в ИРРИ приведены цитаты из его воспоминаний). «Очень прошу, не предъявляй к рисункам требований как к законченным работам, – писал Ю. Арцыбушев в письме к сестре. – Это все наброски быстрые и с моде-

[21] «До востребования. Коллекции русского авангарда из региональных музеев. Часть 2: 1917 – начало 1930-х гг.», Еврейский музей и центр толерантности, 30 марта – 28 мая 2017 (часть 1, до 1917 г., выставлялась годом ранее); «Новое искусство нового государства», Москва, галерея Heritage, 30 марта – 29 мая 2017.

[22] «Я рисую революцию!» Детский рисунок времен Великой российской революции из собрания Государственного исторического музея (ГИМ, 9 апреля –19 июня 2017); «Революция. Первый залп. Иван Владимиров – свидетель непростого времени» (Государственный центральный музей современной истории России, 10 февраля – 12 марта 2017); «1917. Рисунки художника Ю.К. Арцыбушева» (Москва, выставочный зал Федеральных архивов, 14 июля – 20 августа 2017); «Лабас. Октябрь» (Москва, Институт русского реалистического искусства, 1 октября – 17 декабря 2017).

[23] На прошлом мониторинге, посвященном выставкам к 70-летию Победы, было отмечено, что аналогичный жанр фронтовых зарисовок с натуры был назван юными зрителями «фронтовым инстаграмом».

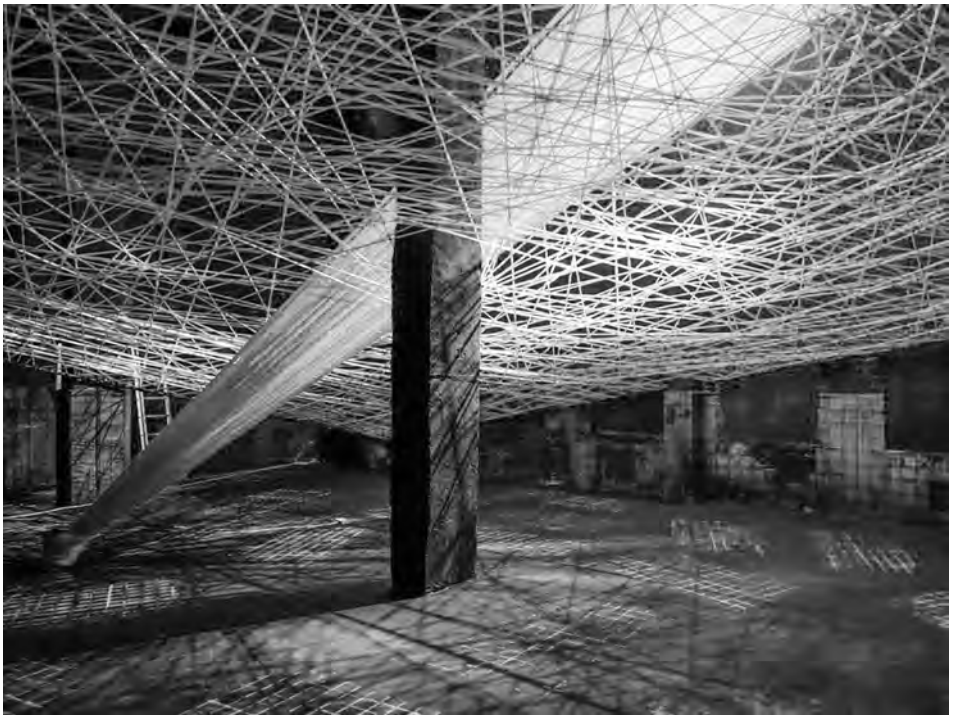
лей в движении. Целью моей было ловить характеры». «Была весна. Люди стали волноваться и сделали революцию», – а это уже из детских пояснений к рисункам в ГИМе. Любопытный факт, подмеченный юной зрительницей выставки: большинство изображений, не только жанровые сценки, но и портреты, даны в профиль, что нехарактерно для детского творчества. Видимо, так юные художники пытались по-своему передать движение. И пусть собиратель детской коллекции В. Воронов сетовал о том, что дети не увидели в революции героев, они увидели в ней главное – стремительный ход времени.

О том, что увидели в русской революции современные художники, судить приходится по нескольким малочисленным и не слишком значимым выставкам (если не считать Гоцяна)[24]. Совместная российско-голландская «Эволюшн/Революшн» показала, что западные художники склонны трактовать тему скорее расширительно, говорить о революции вообще, а российские зациклились на «родовой травме»[25]. В галерее «Ковчег» кураторы сделали попытку «реабилитировать» красный цвет, вернуть ему значение «без политических и этнографических коннотаций», однако не удалось. В абстракциях А. Максимова и натюрмортах О. Пушкаревой видится уличная демонстрация с красными флагами; «Стопка книг» И. Шелковского напоминает Мавзолей, а красно-белая лента Мёбиуса В. Апухтиной (работа 2017 г.) просто кричит о диалектическом единстве и борьбе противоположностей. Похоже, кураторы слукавили: переложили ответственность за восприятие на зрителя. А вот совсем молодые художники в Петербурге, напротив, поняли задачу буквально: революция – соединение политического и художественного авангарда? Вот вам красный клин, пересекающий клин с изображением Ленина (Дм. Федин, «Авангард»). «Цветные» революции? Вот вам демонстрация человечков с цветами (И. Овсянников, «Цветные революции»). Куда более мощным (и по составу участников, и по идеям, и по выразительным средствам) проектом стала питерская экспозиция «Праздник к вам приходит», где на тему революции в заводских интерьерах и экстерьерах все лето высказывалась международная команда из 60 художников (кураторы Андрей Зайцев и Яша Янг). На взгляд мониторинга, самой впечатляющей работой стала целлофановая композиция Алены Коган «Схема рождения нового мира».

---

[24] «Праздник к вам приходит. Столетие Революции в музее уличного искусства» (Санкт-Петербург, Музей уличного искусства, 13 мая – 30 сентября 2017); «Отражения революции» (Санкт-Петербург, Музей политической истории России, 5 августа – 17 сентября 2017); «Evolution/Революшн/Revision» (Москва, музей-заповедник Царицыно, 13 октября – 12 ноября 2017); «Красный. Октябрь» (Москва, галерея Ковчег, 5–29 октября 2017).

[25] Эта выставка – из параллельной программы 7-й Московской биеннале современного искусства (Новая Третьяковка, 19 сентября 2017–18 января 2018). Кстати, на самой биеннале, проходящей в Москве в год юбилея революции, удалось обнаружить лишь одно произведение-оммаж – Матье Мерле Бриан (Франция), «Гугл красный, Гугл желтый, Гугл синий. Оммаж Александру Родченко».



Алёна Коган «Схема рождения нового мира» (2017)

И, наконец, группа тем, по которым набралось буквально по одной выставке: женщины и революция, дети и революция, мода и революция, писатели и революция, евреи и революция, террор и революция, революция и новый человек[26]. Из этих семи выставок пояснения требуют, пожалуй, только две последние. Выставка «Первые» в Международном Мемориале едва ли не единственная, высказавшаяся однозначно негативно о большевистской революции. По мнению куратора Б. Беленкина, Советское государство имело изначально репрессивную сущность. Всё, что будет потом: красный террор, большой террор, борьба с инакомыслием, – было заложе-

[26] «Женщины и революция. К 100-летию предоставления женщинам России избирательного права» (Государственный музей политической истории России, с 25 октября 2017); «Дети страны Советов» (Русский музей, 7 сентября – 20 ноября 2017); «Москва. Мода и революция» (Музей Москвы, 5 апреля – 21 мая 2017); «Двенадцать. Русские писатели как зеркало революций 1917 г.» (Государственный литературный музей, 16 марта – 18 мая 2017); «Каждому по свободе» (Москва, Еврейский музей и центр толерантности, 17 октября 2017 – 14 января 2018); «Первые» (Москва, Международный Мемориал, 25 октября 2017 – 25 января 2018); Интерактивная выставка «Совершенно переделать человека» (Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 28 сентября 2017 – 20 февраля 2018).

но в первые дни Советской власти. В качестве доказательства мысли о том, что аресты с первых дней стали её приметой, на выставке представлены 50 персоналий (фотографий с краткими биографиями) российских политических и общественных деятелей, подвергшихся аресту после 25 октября 1917 г. Однако устроители выставки никак не комментируют тот факт, что все они (за исключением несчастных А. Шингарева и Ф. Кокошкина, убитых в тюрьме пьяным караулом) были вскорости освобождены (не позднее апреля–мая 1918 г.), причем некоторые – как начальник Генштаба В. Марушевский – «под честное слово» (!).

Выставка «Совершенно переделать человека» в петербургском музее С.М. Кирова – филиале Музея истории Петербурга – единственная заявленная как интерактивная. Свою задачу авторы сформулировали так: рассказать о таком уникальном советском проекте двух послереволюционных десятилетий, как создание «нового человека» – строителя «светлого будущего». Основное внимание уделено трем ключевым направлениям: новый быт, новая школа и политическое воспитание через пионерскую – комсомольскую – партийную организацию. Выставка чрезвычайно занимательная. По сути, она прикладная: в каждом зале на основе аутентичных материалов 1920–30-х гг. из фондов музея создано интерактивное пространство с инсталляциями и интерактивными играми. В первом зале можно помериться ростом с советскими людьми 20-х годов, выполнить комплекс гимнастических упражнений, узнать, как уничтожать насекомых, правильно кормить детей и как менялось в советском календаре число выходных и праздников. С помощью игровых материалов узнать разницу между старой и новой системой мер и весов (в помощь – Маяковский: «Узнаем, не тратя догадок уйму: 2 ½ сантиметра равняются дюйму») и между старой и новой азбукой (в старой были «буквы-труженики» и «буквы-тунеядцы» типа ер, ять и прочих; предлагается их найти и выбросить). Поистине новыми людьми в новом государстве могли быть только дети, потому большевики уделяли огромное внимание новой школе. Во втором зале собраны материалы по ликвидации неграмотности в Ленинграде, экспериментальные учебники 20-х гг., тесты по педологии (очень похожие на современные из сборников по раннему развитию). Ну и, разумеется, новый человек это однозначно коммунист, поэтому была поставлена задача «растить коммуниста». Для этой цели были созданы две безальтернативные детско-юношеские организации – пионерия и комсомол (показано, как шли к этой безальтернативности). В третьем зале можно протестировать себя на предмет «достойности» приема в эти организации (мониторинг с честью прошел этапы приема в пионеры и комсомольцы, но срезался на знании правил приема в компартию). Послесловием к выставке служат интервью с реальными ленинградцами, жившими в 1920–30-е гг., и их потомками, где они высказывают – каждый свое – мнение об итогах эксперимента по созданию «нового человека».

Книжные, фото- и виртуальные выставки

Книжные выставки на тему юбилея революции прошли едва не в каждой библиотеке, от общенациональных до районных. Перечислять не имеет смысла, отметим лишь несколько центральных.

Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург) организовала выставку «Да здравствует свобода! Февральская революция в редких документах Отдела рукописей и в иллюстрациях Отдела эстампов РНБ», которая прошла с 27 февраля по 17 апреля 2017 г.

В основу экспозиции легли документальные материалы из архивов современников революции: дневники Зинаиды Гиппиус, публициста Дмитрия Философова, писателя и журналиста Николая Финдейзена, рисунки художника Ивана Владимирова и др. Представлены были также печатные листовки и агитационные материалы политических организаций, а также материалы выборов в Василеостровскую районную Думу. Особый раздел составили донесения Петроградского Военно-контрольного бюро, составленные на основании писем, просмотренных цензорами.

Государственная публичная историческая библиотека (Москва) организовала ряд выставок в своих филиалах – Центре современной политической истории и научной библиотеке Российского государственного социального университета (РГСУ).

Выставка «1917. От Февраля к Октябрю: Свидетельства эпохи» прошла с 21 марта по 13 мая 2017 г. в филиале ГПИБ – Центре социально-политической истории. Представленные в экспозиции книги были изданы в 1917–1927 гг. Это полемические материалы, записки современников, периодические издания, листовки, карикатуры. Особое внимание на выставке уделено материалам из коллекции Истпарта – Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) при ЦК РКП(б). С 1920 г. сотрудники Истпарта тщательным образом собирали документальные свидетельства, чтобы сохранить историю революционных событий. К концу 1920-х гг. архив насчитывал боле 60 000 документов, включая журналы и брошюры, прокламации, декреты, газеты. В 1928 г. материалы Комиссии были переданы в Институт В.И. Ленина, а впоследствии книги, периодические издания и часть листового материала – в библиотеку Института марксизма-ленинизма. В настоящее время это собрание находится в фонде филиала ГПИБ России – Центра социально-политической истории.

Также в ЦСПИ и библиотеке РГСУ прошли выставки «Сатирические журналы периода революции 1917–1918 гг.» (1 сентября – 30 ноября 2017), «Песни революции» (5 октября – 14 ноября 2017), «1917 год в мемуарах, дневниках, письмах» (19 октября – 23 ноября 2017).

Любопытно, что даже модный и гламурный выставочный центр «Гараж» не остался в стороне от юбилея: в его библиотеке организована выставка «Искусство и революция в выставочных практиках 1950–2010-х гг.» (3 но-

ября 2017 г. – 14 января 2018 г.). В экспозиции представлены как современные издания, в частности каталоги некоторых упомянутых выше выставок, так и архивные издания, например, альбом Всесоюзной художественной выставки, посвященной 40-летию Октября и каталог выставки «Москва – Париж».

А вот *фотовыставки* как отдельный вид экспозиционной деятельности на этом юбилее были не особенно заметны. Возможно, потому что фотографии так или иначе присутствовали на всех других выставках о революции (даже художественных). Во всяком случае, из двух заявленных Оргкомитетом «Революция-100» фотопроектов по линии МультимедиаАртМузея состоялся, похоже, только один – передвижная выставка «Россия. 1917 год» в рамках более крупного проекта ММАМ «История России в фотографиях». Выставка отметилась в Санкт-Петербурге, Великом Новгороде, Норильске. Что касается второго проекта ММАМ – выставки «Десять дней, которые потрясли мир» – то следов его присутствия в юбилейном пространстве обнаружить не удалось.

Особо следует отметить такой относительно новый вид выставочной деятельности, как *виртуальные выставки*. По сравнению с реальными, у них масса очевидных преимуществ. Прежде всего, доступность: при наличии компьютера/смартфона и выхода в интернет смотреть можно в любое время и в любом месте, даже в другом городе и стране, и, что немаловажно, бесплатно. Виртуальная выставка не ограничена сроками: может существовать даже на постоянной основе. Она практически безразмерна: может вместить любое количество экспонатов плюс ссылки для перехода на другие ресурсы. Не требует затрат на производство и установку стендов, витрин и стеллажей, на охрану и страховку экспонатов и т. д. Многие виртуальные выставки сопровождаются виртуальными же экскурсиями. Короче, преимущества налицо, а недостаток, по сути, один – зависимость от технологий, необходимых как при создании выставки, так и при пользовании ею.

В Государственной публичной исторической библиотеке, например, был в течение года организован он-лайн проект «1917 год. Хроника событий», где можно было, выбрав в календаре дату, прочесть, что писали в тот день газеты[27]. А упомянутая выставка «Сатирические журналы периода революции» была основана на собранной на электронном ресурсе библиотеки коллекции[28].

Виртуальные тематические коллекции документов подготовили и архивы. Российский государственный военно-исторический архив презентовал виртуальную выставку «Отречение Николая Второго»[29], Российский государственный архив экономики – коллекцию документов «Экономика

[27] Эл. ресурс: http://1917.shpl.ru
[28] Эл. ресурс: http://elib.shpl.ru/ru/indexes/values/57163.
[29] Эл. ресурс: http://ргвиа.рф/virtualnaya-vystavka-otrechenie-nikolaya-ii.shtml

революции, 1917–1920»[30], а Государственный архив Российской Федерации – оцифрованный личный фонд императрицы Александры Федоровны, который был представлен на выставке «Последняя императрица», а затем выложен в электронный читальный зал ГА РФ.

Виртуальные версии должны в скором времени обрести и представленные выше выставки «Код революции», «Ленин», «Строители нового мира» и «Энергия мечты».

Виртуальные выставки были также организованы во многих областных архивах и библиотеках.

* * *

Подводя итоги, хочется сказать не о том, что было на этом 100-летнем юбилее революции (в выставочном поле), а чего там не было. Не было единой революции от Февраля до Октября. Даже те немногочисленные выставки, которые взялись освещать 1917 год целиком и шире, не избежали разрыва между двумя этапами. Февральские события свелись по сути к отречению царя Николая и рассмотрению дальнейшей незавидной судьбы его семьи. Многоголосица революции представлена скорее общим хором, в котором не слышны отдельные голоса. Не отмечено на юбилее выставок, посвященных деятелям революции и лидерам политических партий (кроме Ленина). Где кадеты, эсеры, меньшевики? Где Керенский, Гучков, Родзянко? Да и соратники Ленина остались за кадром, хотя персональная выставка Троцкого наверняка пользовалась бы вниманием. Мало было женской темы, писательской (ее подменили скорее темой «печать и революция»). Мало Интернационала – а ведь большевистская революция начиналась как мировая, и долгие годы это оставалось целью и питательной средой для коммунистических настроений во всем мире. И судьба Российской империи (в смысле входящих в нее народов) никого не заинтересовала. У большинства организаторов выставок не было заметно подлинного желания что-то осознать в революции и плоды этого осознания продемонстрировать зрителям. Несмотря на красивый дизайн, продвинутость в технологическом смысле, многие выставки выглядят холодными и безжизненными. По-видимому, их организаторы забыли/не знали наказ Луначарского о необходимости учитывать «всякие эмоциональности народа» либо не были уверены, на какую «эмоцию» давить. Отсюда распространенность беспроигрышных тем, таких как агитационное искусство и царские дворцы.

И еще один момент. В ходе мониторинга выяснилось, что многие русские современные художники (в отличие от китайца Гоцяна) никак не откликнулись на событие.

[30] Эл. ресурс: http://rgae.ru/novosti/elektronnaya-kollektsiya-dokumentov-rgae-ekonomika-revolyutsii-1917–1920-gg-k-100-letiyu-rev

Инсталляция «Дом с привидениями» («Ленинлевитация»). Художник Александр Лавров. Музей нижегородской интеллигенции. Нижний Новгород, 2017 г.

Стало обидно, что им (некоторым из них), сделавшим себе имя на противостоянии соцреализму, оказалось нечего сказать в год столетия той самой соцреволюции. Оказалось, есть что. Только не в России. Например, в Лондоне в галерее Saatchi Gallery в ноябре – декабре 2017 г. проходит выставка *Art Riot*, в которой принимают участие представители современного российского акционизма: Кулик, Синие носы, Пусси Райот. Да и бог бы с ними. Но в том же Лондоне, в галерее Тейт, в октябре открылась ретроспектива Ильи и Эмилии Кабаковых с символическим названием «В будущее возьмут не всех» – очень к столетию революции подходит. Да и имя Кабакова как заглавного представителя русского концептуализма, который сравнивают по влиянию на мировое искусство с русским авангардом, тоже вполне корреспондирует с темой. Хорошо, что эту выставку, в подготовке которой приняли участие и российские музеи, хотя бы в следующем году привезут в Эрмитаж.

А напоследок одна поучительная история. Мониторинг, в силу физической невозможности отследить все выставки в стране, сосредоточился на двух столицах, Москве и Петербурге. Но одна провинциальная выставка все же заслуживает упоминания – как пример подлинно неравнодушного

отношения молодых людей к своей истории, к сохранению памяти, в том числе памяти о революции. Речь о выставке «Обратно домой» в нижегородском Музее интеллигенции[31] 15 сентября – 29 октября 2017 г. По-видимому, единственный в России Музей интеллигенции обосновался в полуразвалившемся деревянном доме чуть не двухсотлетней постройки в центре Нижнего Новгорода. В советское время он был знаменит тем, что в 1900 г. в нем, в квартире сестер Невзоровых, выступал на конспиративном собрании В.И. Ленин, и нижегородские марксисты поддержали его идею создания газеты «Искра». В 1967 г., к 50-летию революции, в нем открыли мемориальный музей-квартиру Невзоровых с типичной для разночинской интеллигенции XIX века обстановкой. В начале 1990-х, когда идеи Ленина и память о нем стали неактуальны, музей переименовали в Музей нижегородской интеллигенции. Сегодня он, как и окружающие его деревянные дома, влачит жалкое существование в ожидании прихода девелоперов и неминуемого сноса либо пожара. И вот, чтобы привлечь внимание городских властей и общественности к сохранению исторической памяти, группа местных молодых художников во главе с куратором Артемом Филатовым вскладчину взяли дом в аренду, заново провели электричество и организовали в остатках старого интерьера выставку «Обратно домой». Центральным экспонатом ее стала инсталляция «Дом с привидениями» (другое название – «Ленинлевитация») художника Александра Лаврова: спящий Ильич, в пальто и шляпе, парит в воздухе над «Капиталом» Маркса, а когда кто-то входит в комнату, медленно поворачивает голову в сторону входящего… Молодые художники и сочувствующие им энтузиасты искренне надеются, что выставка, организованная ими к 100-летию революции и 50-летию создания музея сослужит практическую службу: поможет сохранить и музей, и окружающие его деревянные постройки и превратить их в будущем в музейный квартал.

[31] Эл. ресурс: http://intelligentsia-museum.ru

V

СТРАНА

Столетие в городе трех революций

Юрий БАСИЛОВ

Казалось очевидным, что в Петербурге-Петрограде-Ленинграде, бывшей столице Российской империи, городе, неразрывно связанного в XX веке с историей революций и получившего в советской идеологии наименование «колыбели революции» и «города трех революций» (революция 1905–1907 гг. – генеральная репетиция пролетарской революции, Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г., Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г.) столетие Русской революции 1917 года призвано стать центральным событием городской жизни и городской культурной политики.

Столетие революции в официальном дискурсе городской власти

На необходимость использования юбилея революции указывали некоторые представители городской администрации. Выступая 22 января 2017 г. в рамках Евразийского Ивент Форума на деловом обеде, на котором представители туристической отрасли и городской власти обсуждали стратегии повышения туристической привлекательности Петербурга заместитель председателя Комитета по культуре Александр Воронко заявил: «В 2017 году тема Октябрьской революции неизбежно превалирует для Санкт-Петербурга, так определено историей». В ходе обсуждения заместитель председателя Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга Римма Сачунова предложила посвятить 2017 год 100-летию революции и провести его под лозунгом «Петроград – центр русской революции, изменившей мир», в аспекте событийного туризма»[1].

Действительно, такой лозунг отвечал бы исторической роли Санкт-Петербурга- Петрограда как места, где произошли русские революции 1905–1917 гг. и сделал бы город более привлекательным для туристов. Однако, это бы противоречило всей официальной политике памяти городской власти за все постсоветское время, которая была направлена как раз на стирание памяти революции, начиная с символического переименования города. Новая идентичность города и горожан строилась на обращении к имени и деяниям основателя города императора Петра Великого (новая идеологема «Града Петра»). Революция воспринималась как собы-

[1] http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/80560/

тие, прервавшее историю блестящей столицы Российской империи и превратившей его в «город с областной судьбой».

Городская и районные власти города почти не отметили на официальном уровне юбилей Февральской революции. Губернатор Санкт-Петербурга С.Г. Полтавченко не посвятил этому юбилею ни одного своего публичного выступления. В его публичных выступлениях редко можно встретить упоминание русской революции, часто на нее указывается намеками или она обозначается как некое хронологическое событие, произошедшее 100 лет назад. Характерно, как он намекнул на революцию, выступая на Дворцовой площади на митинге в честь праздника 1 мая, неразрывно связанного с революционной традицией в России, когда он заявил: «В этом году праздник особенный – исполняется сто лет со времени, когда этот праздник стал открытым и легальным». Свое отношение к революции губернатор города определил в интервью популярной питерской интернет – газете «Фонтанка» 19 июня 2017 года, когда он поделился своей мечтой, чтобы сняли фильм о том, «почему Петербург стал родоначальником трех русских революций». Градоначальника удивило: «Почему именно в Петербурге все это зарождалось и в конечном итоге привело к жуткой национальной трагедии? В городе высочайшей культуры, где жили и творили великие русские патриоты». Он призвал разобраться с тем, что произошло в начале XX века, видит в этом «очень серьезный долг перед Россией» города. Это необходимо, по его мнению, «чтобы не повторять подобных ошибок». Однако, он сам дал крайне упрощенное объяснение: «Ведь революцию делали простые люди. Русские люди в основном. Поджигали не простые, а делали те, кто буквально неделей раньше ходили в храмы, поздравляли друг друга с Рождеством либо с Пасхой, целовались и прощали друг друга. И вдруг на них что-то нашло – они рушили храмы, жгли иконы и убивали священников». Выход из революционной традиции насилия он видит в христианской любви, взаимоуважении и прощении[2]. Как видим, революция была для него ошибкой, вызванной помутнением сознания православных людей, что привело к «жуткой национальной трагедии».

Как можно судить, в начале юбилейного года администрация не разработала единый общегородской план проведения этого юбилея. Только 9 октября Правительство Санкт-Петербурга приняло постановление № 856 «О проведении в Санкт-Петербурге мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России», согласно которому был создан организационный комитет по подготовке и проведению мероприятий под председательством двух вице-губернаторов А.Н. Говорунова и К.Н. Серова, в который вошли председатели всех комитетов администрации.

Отдельные комитеты администрации города формировали планы мероприятий и отмечали столетие революции каждый на свой лад, в соответст-

[2] http://www.fontanka.ru/2013/06/19/084/

вии со своим профилем. Так Комитет государственной службы и кадровой политики Администрации Губернатора Санкт-Петербурга запустил цикл открытых историко-политических лекций для госслужащих Санкт-Петербурга, посвященных столетию революции 1917 г. Первая лекция на тему «Великая русская революция 1917 год» была проведена директором музея «Смольный» Николаем Третьяковым 3 марта в день годовщины Февральской революции, но посвящена она была Октябрьской революции, которую, по его мнению, правильнее было бы считать переворотом. Как он заявил, «Октябрьская революция является одним из самых неоднозначных эпизодов отечественной истории, дискуссии вокруг которого не стихают по сей день».

Вторая лекция цикла – «Медовые дни свободы»: отклик Федора Сологуба на революцию 1917 года» была прочитана заведующей научно-экспозиционным отделом Государственного историко-мемориального музея «Смольный» Ольгой Федоровой. Она рассказала слушателям о судьбе Федора Сологуба – писателя, который отмечал особый характер русской революции и возлагал на нее большие надежды и, по ее мнению, первым откликнулся на нее в серии уникальных стихов и статей, опубликованной в марте 1917 года в газете «Биржевые ведомости». Однако с ходом истории он изменил свое мнение от восторженного принятия Февральской революции до резко отрицательного отношения к событиям октября 1917 года. На примере Сологуба была типизирована эволюция отношения русской интеллигенции к революции- от восхищения до отвержения. Третью лекцию для госслужащих прочитала 21 апреля заведующая научно-просветительским отделом музея «Смольный» Наталья Феоктистова на тему ««Я такой же, как все». Неординарная личность В.И. Ленина в истории России». Опираясь на свидетельства современников, лектор рассказала о роли двух главных фигур революционной России: Владимира Ленина и последнего российского императора Николая II, насколько разными были эти две политические фигуры.

Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга отметил предстоящее столетие революции объявлением в ноябре 2016 литературного конкурса «Великая русская революция в судьбах российских соотечественников». Председатель Комитета Е.Д. Григорьев так определил видение темы революции: «Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война, репрессии и массовая эмиграция кардинальным образом изменили ход истории нашей страны и на многие десятилетия разделили российское общество. Самый непосредственный и глубокий отпечаток был оставлен и на судьбах представителей всего Русского мира за рубежом». Русская революция рассматривается как феномен Русского мира. Победителями конкурса стали 17 российских соотечественников из Белоруссии, Германии, Латвии, Литвы, Сербии, Узбекистана, Австралии и Туниса. Их произведения были опубликованы в сборнике «Опаленные революцией. Великая

Световое шоу на Дворцовой площади

русская революция в судьбах российских соотечественников». В жанре очерка, заметки, интервью, рассказа и стихов авторы представляют разные взгляды на революционные события и их последствия, рассказывают о членах своих семей – очевидцах и участниках тех событий и о сохранившихся семейных реликвиях.

Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга стремился использовать год революции для повышения туристической привлекательности Петербурга. Как заявил председатель Комитета Андрей Мушкарев в интервью журналу «На Невском», «у нас есть прекрасная возможность привлечь молодежь к 100-летию революции… Романтика революции – это модный бренд»[3]. На молодежную аудиторию был ориентирован Фестиваль света, который прошел 4–5 ноября 2017 года. Эпическое световое полотно, посвященное событиям 1917 года, было развернуто на фасаде здания Главного штаба на Дворцовой площади. Другая часть фестиваля прошла на Петроградской набережной вокруг легендарного крейсера «Аврора», на котором два дня подряд, начиная с 7 часов вечера демонстрировалось уникальное мультимедийное шоу в формате 3D. Строительство

[3] На Невском. 2017. № 5–9.

крейсера и боевой путь «Авроры», узнаваемые исторические вехи начала XX века, знаменитый залп, революция, последующие важнейшие события страны и ее современные образы представлялись в завораживающем трехмерном измерении. В шоу использовались технологии маппинга, видео и звуковые эффекты, мощные световые приборы и пиротехника. 5 ноября Петроградская набережная у «Авроры» превратилась в большую интерактивную площадку, на которой развернулись события эпохи 1917 года, которые перенесли зрителей на сто лет назад и позволили окунуться в атмосферу Петрограда того времени. Гремели военные марши, звучали стихи, речевки, революционные песни. Пришедшие стали участниками тематических конкурсов и викторин, розыгрышей необычных призов и подарков. Также для жителей и гостей города проводились тематические экскурсии по местам революционных событий[4].

Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников Санкт-Петербурга (КГИОП) разработал программу, которая включала в себя серию открытых лекций, как лекция А.Л. Реймана «Была ли садовая революция в 1917?», выставку архивных фотографий о судьбе построек архитектора Кваренги в советские годы, проведение тематиче-

[4] http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/122103/

ских экскурсий[5]. В ноябре КГИОП выпустил 200 буклетов, посвященных памятным местам, связанным с великой русской революцией 1917 года.

Также осторожно встретили юбилейный год революции районные власти. В марте были празднично отмечены столетия Нарвского и Кировского районов. Эти районы, как отдельные муниципальные единицы возникли в результате Февральской революции и волны «муниципальной революции» в Петрограде, когда было ликвидировано деление на полицейские части, участки и заставы и появились самоуправляемые в форме советов городские административные единицы. 4 (17) марта 1917 года Исполком Петросовета принял решение о разделении города на районы и образовались районы Василеостровский, Выборгский, Нарвский (ныне Кировский), Невско-Обуховский, Петроградский, Пороховской, Рождественский, 1-й и 2-й Городские, Спасский. Но именно эту связь с революцией на локальном городском уровне и замалчивалась в публичных выступлениях глав районных администраций на юбилейных мероприятиях, приветствиях губернатора города. Особенно это касается юбилея Кировского района, где находился Путиловский завод, один из центров рабочего движения Петрограда, протесты работниц которого дали толчок Февральской революции. В юбилейных торжествах эта связь района с революционными традициями полностью замалчивалась. Характерным примером этого является и полная реэкспозиция бывшего музея в доме, где проходил нелегальный VI съезд РСДРП (большевиков), и ранее целиком посвященного этому событию. Теперь это краеведческий музей «Нарвская застава», в экспозиции которого революционные события занимают уже ограниченную часть, история съезда показывается с помощью воссозданной обстановки чайной М.Н. Травникова, где он проходил, картин, показывающих это событие, а большая часть отдана истории церковной жизни района, истории семьи купцов Ушаковых и их благотворительной деятельности, Кировскому району во время блокады и жизни рабочего Кировского завода 1950-х гг. 17 марта в обновленном музее состоялся официальный старт празднования 100-летия района, на котором глава района и словом не обмолвился о революционных истоках района.

Другим примером того, как городская власть вспоминала революцию, стал XII Санкт-Петербургский международный книжный салон, организованный Администрацией Петербурга и прошедший 25–28 мая. В обращении к участникам губернатор Санкт-Петербурга г.С. Полтавченко заявил, что Салон 2017 года будет посвящен Году экологии в России и 100-летию Октябрьской революции. Именно здесь, в нашем городе, разворачивались события, оказавшие большое влияние на ход мировой истории». Уже в такой постановке темы заметно стремление приуменьшить значимость юбилея революции. Зато открывая Салон, спикер Совета Федерации В.И. Мат-

[5] http://kgiop.gov.spb.ru/populyarizaciya/programma-revolyuciya-i-nasledie-nasledie-revolyucii/

виенко подчеркнула, что «столетие Великой русской революции» дает повод для «вдумчивого осмысления прошлого», чтобы извлечь уроки и не допускать «подобных ошибок», а также выработать эффективную программу развития страны. По мнению Матвиенко, «широкая общественная дискуссия в год столетия Великой русской революции должна примирить поколения и перевернуть эту страницу истории России».

Обсуждение темы революции продолжилось на пленарном заседании «Устойчивое развитие страны: эволюция и революция». Интересно, как в официальной концепции заседания проявилось стремление организаторов соединением тем экологии и революция обосновать эволюционный путь развития и традиционные ценности путем распространения понятия экологии на культурное наследие и политические традиции. Как было заявлено: «Оставить своим потомкам больше, чем мы сами получили в наследство, – главная цель такого правильного развития, которое экологи всего мира называют устойчивым. Найти равновесие между сохранением традиционных ценностей и необходимостью эволюционных преобразований в обществе, не вовлекаясь в революционный хаос»[6]. На уровне дискурса предлагается органицистское видение развития, в котором устойчивость в силу самой природы должна возобладать над «революционными потрясениями» во имя сохранения и передачи традиции.

Выступая на нем, вице-губернатор Санкт-Петербурга А. Говорунов отметил, что в год столетия революции и год экологии ему близок термин «экология культуры», который ввел академик Д.С. Лихачев, «потому что там, где есть культура, там меньше вероятность каких-то революций». По его мнению, город, общество являются живыми организмами, и именно культура сохраняет организм здоровым, а в «здоровом коллективе» стремление к революции сводится к нулю. Петербургский писатель Андрей Столяров отметил, что революция «неприятное, но естественное явление», и поэтому бояться ее не стоит. В определенные кризисные моменты становится неизбежной «модернизация путем революции». По его мнению, в России в 1917 г. «народный бунт в революцию превратили элиты в Думе». В конечном счете, по его мнению, «в революции всегда виновата и отвечает за нее власть». Президент Российского книжного союза С. Степашин также указал, что именно старая элита довела Россию до революции в феврале 1917 г., но в октябре никакой революции не было, а был захват власти большевиками. По мнению православного писателя Н. Коняева, развитие России определяется Божественным промыслом, а «революция в России всегда заканчивается святой Русью»[7].

---

[6] Санкт-Петербургский международный книжный салон 2017. 25–28 мая. Программа мероприятий. С. 5.

[7] https://www.spbdnevnik.ru/news/2017–05–25/aleksandr-govorunov–fundamentom-peterburgskoy-kultury-yavlyaeytsya-ego-velichestvo-kniga/

Столетию Октябрьской революции были посвящены некоторые круглые столы. Роль православия в укреплении российской государственности обсудил круглый стол «Бог небесный или царь земной», организованный Санкт-Петербургским отделением Союза писателей России. Для его председателя Бориса Орлова всякая революция является «диверсией», направленной на разрушение государства, его ценностей, что в случае России означало православия, и передел собственности. Любая революция начинается с клеветы на власть и с нарушения народом Божьих заповедей «не убий», «не укради». Более того, как он считает, «на Салоне, после разговоров о прошлых и будущих революциях, мне стало совершенно ясно, что такими речами кое-кто пытается подвести теоретическую базу под выступления “недовольной молодежи”, которые так участились в последнее время. Руками детей…пытаются совершить новый переворот». Только сохранение и преумножение нравственной культуры, основанной на традиционных ценностях, позволит преодолеть системный духовный кризис в современной России. Орлов пожелал власти больше жесткости в отстаивании «политики национальной безопасности», ибо, по его мнению, «и в 1917-м, и в 90-х годах перевороты смогли совершиться только потому, что власть сама выпустила из рук бразды правления»[8]. Другой выступивший писатель Антон Андреев предостерег, что «нам навязывают очередной революционный раскол», как и в 1917 г. Но «ломка 1917 г.» «ничего хорошего не принесла». «Революционные катаклизмы» только разрушают страну. Только приверженность традиции может предотвратить их.

На стенде крупнейших издательств и книжной сети «Буквоед» под названием «Книжная рЭволюция» с помощью книг пропагандировалась «внутренняя революция в человеке и готовность к эволюции сознания». Тематический день был посвящен революции под заданным организаторами лозунгом о «возможности достичь революционных преобразований и перемен мирным путем». Русская революция приветствовалась философом Александром Секацким, считавшим, что она дала свободу и писателем Германом Садуллаевым, который говорил о роли интеллигенции в революции на примере героя его последней книги Ивана Ауслендера. Трагизм всякой смуты и революции в истории России был предметом выступления Эдварда Радзинского. О предсмертном цветении имперской столицы и ее скором крахе, неизбежности революции говорил и публицист Лев Лурье на презентации своей новой книги «Град обреченный. Петербург перед революцией» (2017).

Специальная детская площадка «Наш книжный сад» также была посвящена революции. Детям предложили совершить путешествие во времени. Площадка была оформлена в стиле детской комнаты столетней дав-

[8] *Орлов Б.* Размышления о книжном салоне // Книжная лавка писателей. 2017. № 14. С. 9.

ности. Детям было предложено посмотреть, какие книжки читали 100 лет назад. Затем они могли познакомиться с книжками, которые издавали советские детские издательства про судьбы детей во время революции и гражданской войны. Во время презентации «Революция в истории семьи» детям и их родителям предлагалось погрузиться в прошлое, узнавая историю своей семьи, своего рода. Издательство «Пешком в историю» провело исторический квест по изданной этим издательством в 2017 г энциклопедии «Мы живем в 1917 году», написанной историком П. Рогозным. Книга в популярной форме с помощью многочисленных иллюстраций знакомила детей с тем, какова была повседневная жизнь их предков в 1917 г. Издательство также подготовило исторический задачник «Фотографии из 1917 г.». Обращаясь к своим маленьким читателям, издательство будит их историческое воображение: «А как бы ты жил в России в 1917 году?». Новая серия книг «1917-год, который изменил Россию и весь мир» расскажет «о войнах и политической борьбе, об истории революционной Москвы и Петрограда, о нарядах и развлечениях. о школах и дачной жизни, о толкучках и хвостах, о голоде и разрухе»[9].

Через многие встречи с писателями проходила основная мысль, что не революция, а эволюция предпочтительный путь развития России, что русская революция была кровавым и трагическим эпизодом русской истории. Об этом говорили писатели Е. Водолазкин, Э. Радзинский, А. Иванов. Писатель Е. Чижова назвала русскую революцию «катастрофой» для ее семьи и для всей страны. Перед зданием салона была организована выставка плакатов, картин, фотографий документов о 1917 г под названием «Лабиринт революции». Чтобы подчеркнуть эту метафору революции стенды выставки были расположены в форме лабиринта. Специально организованная дискуссия к 100-летию Октябрьской революции называлась «Разрушим до основания. А затем». На ней патриотические петербургские писатели заклеймили революцию как антирелигиозную, превозносили Царя-Мученика. В событиях 1917 г. видели не великую революцию, а «великий геноцид русского народа». Свои последние антиреволюционные книги представил публицист Николай Стариков, подчеркнув, что русская революция была искусственным плодом заговора западных держав против Российской империи с целью сокрушения геополитического противника. Как альтернатива революции выдвигались реформы П.А. Столыпина на презентации сборника воспоминаний под редакцией И. Архипова «Столыпин. Триумф и трагедия власти» (2017). Как видим, на книжном салоне были представлены разные взгляды на революцию, но доминировало антиреволюционное восприятие событий 1917 г. как трагедии и катастрофы.

[9] http://www.peshkombooks.ru/russia1917/

Столетие Февральской революции

Первой в городе отмечалась столетняя годовщина Февральской революции. На городском уровне не удалось найти ни одного празднования этой даты. Только конференции, музейные выставки и публичные доклады отметили ее столетие. Эта дата также послужила поводом для мощной мобилизации православной и патриотической общественности Петербурга. В научном сообществе Февральская революция стала темой нескольких конференций. 28 февраля в Российском гидрометеорологическом университете прошла международная научная конференция «Февраль 1917 года: взгляд через столетие», организованная совместно с Академией геополитических проблем. Поэтому на пленарном заседании особенно подчеркивалась геополитическая предопределенность Февральской революции, которая стала результатом заговора западных геополитических противников Российской империи, заинтересованных в ее развале. Затем проблемы революции рассматривались во многих конкретно – исторических докладах на секциях «Первая мировая война и Февральская революция», «Внутренние противоречия России и революционные события февраля 1917 г», «Февральская революция в культуре и искусстве». В резолюции конференции подчеркивалась научная актуальность комплексного изучения Февральской революции как самостоятельного и значимого исторического события, дающего исторические уроки для современности. Специально подчеркивалось: «Особое место в тематике конференции получило обсуждение Февральской революции как последней возможности удержать страну от падения в пропасть безвластия и полного хаоса путем “замены” династии Романовых на Временное правительство, а также версии о «поддержке» революционеров из-за рубежа. В наши дни тема насильственной замены органов власти и организуемых извне так называемых «цветных революций» как нельзя более актуальна». Таким образом, дискурс о Февральской революции связывался с ее актуализацией как предупреждения о разрушительных «цветных революциях» современности.

К такому же выводу пришел и краевед В.М. Пирогов в своем докладе «События февраля 1917 г. в Кронштадте» в Центральной районной библиотеке Кронштадта 27 февраля. По словам докладчика, Февральская революция породила хаос и насилие в Кронштадте, как и все «цветные революции». Он считал, что это насилие было ответом анархиствующих матросов и запасных солдат на режим строгой дисциплины в Кронштадтском гарнизоне и на кораблях Балтийского флота. Докладчик подробно изложил обстоятельства убийств высших офицеров, считая их число (более 200) сильно преувеличенным. Он насчитал 47 погибших.

Проблемы историографии и источниковедения этой революции были подробно рассмотрены на межвузовской конференции «Февральская революция 1917 года: проблемы истории и историографии», организованной Санкт-Петербургским государственным электротехническим университетом.

27 февраля в Музее политической истории России состоялось открытие постоянной экспозиции «Февраль семнадцатого. Крушение монархии». Как было указано в анонсе открытия, «экспозиция повествует об одном из самых загадочных событий российской истории». На новой экспозиции были представлены архивные документы новых органов власти – Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, комплексы материалов об отречении императора и торжественных похоронах жертв Февральского восстания 23 марта 1917 г. на Марсовом поле. Среди экспонатов можно выделить телеграммы высших военачальников, высказавшихся за отречение Николая II от престола, траурные венки и знамена с «церемонии похорон жертв революции». Здесь же можно увидеть дореволюционный машинописный «самиздат», который передавался из рук в руки, – списки выступлений П.Н. Милюкова, А.Ф. Керенского и других оппозиционных политических и общественных деятелей, которые будоражили общество своей резкой антиправительственной критикой. Особенно интересны выставленные первые награды революционной России – именные знаки солдат Волынского полка, первым поднявшего восстание 27 февраля.

28 февраля в Государственном музее политической истории России открылась выставка «Движущая сила революции» из цикла «Картина как документ эпохи». Выставка представила три живописных полотна из фонда музея, отражающие революционные события, происходившие в Петрограде в конце февраля 1917 г. Три картины представили многоликий портрет главной движущей силы революции – вооруженных солдат, матросов, рабочих, горожан. На выставке были представлены работы: «Февральские дни» В.А. Кузнецова (1934 г.), «Февральские дни на рабочих окраинах» И.А. Владимирова (1934 г.), «Выступление М.И. Калинина перед рабочими у Финляндского вокзала 27 февраля 1917 года» П.И. Ивановского (1939 г.). В.А. Кузнецов и И.А. Владимиров встретили революцию в Петрограде, являясь ее свидетелями, они изобразили восставший народ, как стихийную силу, выплеснувшуюся на городские улицы. П.И. Ивановский пишет свою картину в 1939 году – уже в другое время, когда идеологические установки жестко диктовали критерии художественного творчества в представлении исторических событий. В 1938 году был издан «Краткий курс истории ВКП(б)», ставший каноном официальной истории партии большевиков. В «Кратком курсе» революционные события 1917 г. предстают как движение народных масс от Февральской буржуазно-демократической революции к Октябрьской социалистической под руководством партии большевиков. На картине П.И. Ивановского этот вектор движения символизирует фигура Михаила Ивановича Калинина. Художник делает фигуру Калинина композиционным центром картины, организующим народные массы. Таким образом, стихийный революционный протест обрел на картине Ивановского большевистское организующее начало.

27 февраля в Отделе эстампов и Отделе рукописей Российской национальной библиотеки состоялось открытие двух выставок, посвященных 100-летию Февральской революции. Как анонсировала библиотека, «Февральская революция 1917 года – вторая по счету революция, с которой началась великая смута в России и в ходе которой пала династия Романовых и Империя перестала быть монархией. Это один из самых противоречивых периодов отечественной истории и одна из ее самых таинственных и болезненных тем».

Выставка «Да здравствует свобода!» Отдела эстампов получила свое название от распространенного лозунга, повсеместно звучавшего в Петрограде, начиная с февраля 1917 года. Среди экспонатов – редкие подлинные документы, фотографии, открытки, листовки, визуально отражающие суть переломного времени. Посетители увидели наиболее актуальные призывы Февральской революции, фотографии как ликующих, так и скорбящих участников и современников многочисленных митингов, вооруженных столкновений, похоронных манифестаций, которыми был отмечен этот роковой для отечественной истории год.

Выставка Отдела рукописей «Февральская революция» показывает письма, дневники, различные документы, охватывающие не только период конца февраля и начала марта 1917 г., но и события, начиная с ноябрьской сессии Государственной Думы 1916 г. и заканчивая последствиями революции до июльского кризиса и смены второго состава Временного правительства.

В основе экспозиции документальные материалы из архивов современников революции – дневники Зинаиды Гиппиус, публициста Дмитрия Философова, секретаря Петербургского Религиозно-Философского общества Сергея Каблукова, писателя и журналиста Николая Финдейзена, рисунки художника Ивана Владимирова и другие. Документы из десятков личных архивов показывают рефлексию петербургской интеллигенции на события Февральской революции. Представлены также печатные листовки и агитационные материалы политических организаций, а также материалы выборов в Василеостровскую районную Думу. Особый раздел составили донесения Петроградского Военно-контрольного бюро, составленные на основании писем, просмотренных цензорами. Они дают наиболее объективную картину происходивших событий.

Юбилей Февральской революции нашел отклик и в городской печати. Ведущая городская газета «Санкт-Петербургские ведомости» 1 марта посвятила ей круглый стол под характерным названием «Точка невозврата», в котором участвовали ведущие историки Петербурга доктора исторических наук Владлен Измозик, профессор СПб государственного университета телекоммуникаций им. М.А. Бонч-Бруевича; Владимир Калашников, профессор СПб государственного электротехнического университета «ЛЭТИ»; Борис Колоницкий профессор по изучению Российской революции 1917 г.

Европейского университета в Петербурге, ведущий научный сотрудник СПб Института истории РАН. Они отметили, что революция была порождена кризисом Российской империи. Она не возникла внезапно. По мнению Калашникова, в стране уже с 1902 г. разгоралась настоящая крестьянская революция. Измозик отметил подъем рабочего движения, Колоницкий указал, что в 1916 году вспыхнуло восстание мусульман в Средней Азии и Казахстане. По его мнению, «страна входила в революционное состояние постепенно, но очень глубоко». Выступающие опровергли конспирологические версии Февраля как иностранного заговора. На фоне военных тягот политические и экономические проблемы привели к возникновению революционной ситуации. Наблюдался глубокий кризис верхов, возникла великокняжеская оппозиция. По мнению Калашникова, когда в городе начались мирные демонстрации рабочих и студентов, именно приказ царя стрелять в народ стало роковой ошибкой, сделавшей революцию неизбежной, «кровь породила революцию». Монархия пала в считанные дни, потому что в решающий момент либеральная оппозиция выступила в союзе с восставшими рабочими и солдатами. По мнению Колоницкого, произошла антимонархическая революция. Главная ответственность лежит на царе, который не готов был идти ни на какие компромиссы. Он совершенно неадекватно оценивал ситуацию. Определяя место Февральской революции в контексте истории России, историки признали ее начальным этапом единой второй российской революции. Говоря об уроках Февральской революции, Колоницкий отметил, что главное, чтобы «власть должна прагматично решать проблемы, не допуская их политизации и идеологизации». Власть не должна допускать падения своего авторитета. Уроки революции Калашников увидел в следующем: «Первый урок: реформы надо производить вовремя. Запоздавшие реформы приводят к революции. И второй: реформы лучше, чем революция. А революция – всегда трагедия, поскольку чревата гражданской войной. Но русская революция оказалась все же оптимистической трагедией, превратив Россию в XX веке в экономическую, культурную, научную, военную сверхдержаву»[10].

Совсем другое отношение к юбилею Февральской революции проявили представители православной общественности. 11 марта состоялся Имперский форум «Столетие Февральского переворота: от катастрофы к возрождению», организованный Русским имперским движением, Координационным Советом патриотических сил Санкт-Петербурга, Монархической партией Россией. Во всех докладах звучало решительное неприятие «февраализма». С нравственных позиций представитель РПЦ решительно осудили деструктивный характер революции как «смуты». Многие докладчики подчеркивали центральную роль иностранных разведок, левых радикалов и либералов-масонов в «организации крушения Российской империи».

[10] https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/tochka_nevozvrata/

Блок марок, выпущенный к юбилею петербургской фирмой «Петерпост»

Церковный историк Николай Симаков оспорил добровольность отречение царя – оно имело вынужденный характер, и было, по его мнению, «отрешением». Сам текст отречения объявлялся фальсификацией. После отречения в стране наступил процесс перманентного распада и разрушения традиционной русской государственности и общественного устройства. По мнению одного из докладчиков Дмитрия Боброва, «Октябрь и все те негативные явления, что за ним последовали – гражданская война, территориальный распад исторической России, массовые репрессии и войны – являются прямыми последствиями февральского переворота. Февраль есть предтеча октября и его необходимое условие»[11]. 12 марта состоялась Имперская ассамблея на тему «Сто лет русской катастрофы. Что дальше?», на которой была подчеркнута необходимость восстановления монархии в современной России.

Единственная мемориальная доска в городе в память событий, последовавших за Февральской революцией, была открыта при содействии Эстонской республики в церкви эстонской общины Янни-кирке на улице

[11] http://salatau.livejournal.com/8854345.html

Декабристов и была посвящена выступлению петроградских эстонцев за национальную автономию. Она гласит: «8 апреля (26 марта) 1917 г. у церкви Святого Иоанна собрались десятки тысяч эстонцев и направились к Таврическому дворцу с требованием к Временному правительству предоставить Эстонии автономию. Это мирное шествие стало важным шагом на пути обретения Эстонией независимости в феврале 1918 года».

Таким образом, если в советское время Февральская революция особо не отмечалась, то в год ее столетия появился прекрасный повод ее отметить, углубить ее понимание и дать ей новую трактовку. Петербургские музеи и библиотеки показали на своих выставках богатство документальных материалов, свидетельствовавших об активном участии народных масс в революции, ее глубоком воздействии на сознание интеллигенции. В научном дискурсе революция также предстала как неизбежный итог политического и экономического кризиса Российской империи, обостренного тяготами и неудачами войны. Это была антимонархическая революция, приведшая к свержению монархии и открывшая альтернативные перспективы либерально-буржуазного и социалистического путей развития. Выбор пути развития стал содержанием этой второй революции. В дискурсе православной и националистической общественности Февральская революция отвергалась как раз из-за ее антимонархического направления как начало новой «смуты».

Научное рассмотрение наследия революции. Конференции

Революционные события 1917 г. стали предметом широкого научного обсуждения на многочисленных научных конференциях, на которых участвовали не только историки, но и представители других гуманитарных дисциплин.

Организаторы прошедшей 26–28 мая международной научной конференции в Европейском университете в Санкт-Петербурге «Россия между реформами и революциями, 1906–1916» сознательно отказались от рассмотрения событий 1917 года, чтобы обсуждение 1917 года не заслонило анализа долгосрочных тенденций развития России в десятилетие между первой и второй русскими революциями[12]. Двадцать три исследователя из России, Германии, Швейцарии, США и Литвы представили доклады на пяти секциях, посвященных экономическому развитию, науке и технологическому развитию, армии, политической культуре и национальным вопросам.

[12] https://eu.spb.ru/news/17803-mezhdunarodnaya-konferentsiya-rossiya-mezhdu-reformami-i-revolyutsiyami-1906–1916

Главная задача конференции состояла в том, чтобы попытаться оценить основные тенденции развития России в рассматриваемый период. Насколько успешным (и обещающим дальнейший рост на качественно новой основе), было развитие промышленности и сельского хозяйства? Как выглядит Россия с точки зрения уровня развития науки и технологий в сравнении с ведущими странами Запада? Как протекали процессы реформирования армии? Как развивались национальные отношения и дискуссии о задачах децентрализации империи? Как справлялась Россия (на фронте и в тылу) с вызовами первых лет войны? Какие процессы и события, в какое именно время и в каких сферах привели Россию к революции – этот вопрос выдвигался в центр обсуждения в ходе докладов и их обсуждений на конференции.

В первый день оживленную дискуссию вызвал доклад Б.Н. Миронова «Экономическое положение России в 1913–1916 гг.». В нем он пришел к выводу, что в 1914–1916 гг. российская экономика сумела перестроиться и мобилизоваться для обеспечения военных потребностей государства и вплоть до февральских событий 1917 гг. экономическое положение в стране во всех отношениях было достаточно удовлетворительным. В 1916 г. был достигнут пик военного производства. Транспорт удовлетворительно обеспечивал все военные перевозки. По его мнению, тяжелым положение в экономике России стало после свержения монархии, и «катастрофическим – после октябрьского переворота». Поэтому в годы войны в России не возникло объективных предпосылок для революции. Как считает Миронов, «не чрезвычайные трудности породили революцию, а революция породила чрезвычайные трудности». Именно революция породила всеобщий кризис всех институтов власти, экономики и общества. По мнению Миронова, для революции в России не было социально-экономических оснований. На ограниченность аграрной реформы Столыпина указал в своем докладе М.А. Давыдов. Ю.М. Батурин в докладе «Военно-техническое развитие России в 1905–1918 гг.» показал, что Россия демонстрировала быстрые темпы этого развития, но они сковывались устаревшей системой управления, плохо функционировавшей во время войны, что породило, по мнению Батурина, «режим сваливания в революцию».

Не менее оживленно обсуждались национальные проблемы в империи. А.И. Миллер показал в своем докладе «Национальный вопрос и империи», что главной чертой государственной политики было «строительство большой русской нации». Это сопровождалось наступательным развитием русского национализма, которого активно поддерживала власть. Нарастание революции 1917 г. подрывало политическое влияние русского национализма и вело к «интенсификации политического воображения» национализмов на окраинах империи. Третьей ключевой темой обсуждения стала эволюция политической системы империи, рост либеральной и со-

циалистической общественности и их критика царизма и притязания на власть. В российском обществе накануне 1917 г. сложилась политическая культура, ориентированная на конфронтацию, а не нахождение компромиссов.

30 мая в Доме Плеханова Российской национальной библиотеки прошли XII Плехановские чтения на тему «Великая русская революция 1917 г.: альтернативный проект исторического развития». В представленных докладах большое внимание было уделено выяснению идейных предпосылок и своеобразия социальных движущих сил Великой русской революции, по мнению многих докладчиков фактически продолжавшейся почти два десятилетия XX века, с 1902 по 1922 г. и включавшей этапы участия России в Первой мировой и в Гражданской войнах. В программу вошли сообщения, в которых рассматриваются вопросы соотнесенности Великой русской революции и национально-освободительных и революционных процессов в странах Азии и Западной Европы, проблемы геополитической ситуации, определившей послереволюционный путь развития России. В докладах содержится анализ революционной и эволюционной практик образования государств с народно-демократическими формами правления и смешанными типами экономик.

9–10 июня прошел совместный семинар журнала «Ab imperio» и Центра исторических исследований Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге «Имперская революция 1917 года: постимперское политическое воображение и революционная политика в контексте разнообразия». Семинар поставил в центр рассмотрения имперские измерениям процесса революции 1917 года, распад империи, наследство имперской политики и общества в постимперский период. В центральном докладе семинара Илья Герасимов, опираясь на концепцию американского историка Дж. Эделмана, предложил трактовку русской революции как «имперской революции», которая не только разрушила Российскую империю, но и воссоздала ее под руководством большевиков на новых основаниях в виде нового государства СССР. В ряде докладов судьбы национальных движений в Белоруссии, на Кавказе были рассмотрены в их сопряжении с централизаторским/имперским проектом большевиков.

Наоборот, доклады на международной летней школе молодых ученых – историков стран СНГ и Балтии, прошедшей 5–10 июня в СПбГУ продемонстрировали другой подход к этой теме. В работе этой школы участвовало более 40 молодых историков из России и стран СНГ. В докладах официальных представителей исторических институтов государств СНГ (Казахстан, Армения, Узбекистан, Молдова, Литва) о событиях 1917 г на национальных окраинах Российской империи политические процессы рассматривались под углом зрения становления национальной государственности, формирования национальных элит и националистической идеологии. В докладе к.и.н. Т.В. Котюковой «Восстания 1916 года в Азиатской

России: неизвестное об известном» были представлены новейшие публикации источников и научных работ по этой проблеме, однако, тема империи выпала не только из постановки темы и из содержания доклада, но даже из его заголовка. Среди представленных докладов выделялся интересный доклад д.и.н. А.В. Шубина, в котором он изложил свою концепцию «Великой российской революции», охватывавшую период 1917–1922 гг. Интересный взгляд на русскую революцию, как отраженную в культурной памяти, предложил проф. Наколаус Катцер, директор Германского исторического института в докладе «Революция 1917 года, гражданская война и белое движение в России как творческий импульс для литераторов XX в.».

11 и 12 мая 2017 г. Санкт-Петербургский институт истории РАН, Государственный музей политической истории России и Северо-Западное отделение Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций проводят Международную научно-практическую конференцию «Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память». Организаторы конференции предложили рассмотреть её как единый революционный процесс, начавшийся Февральскими событиями 1917 года и завершившийся победой большевиков в 1921 г.

Проблематика конференции включала следующие темы: методологические проблемы, новые концепции, значение и последствия Революции 1917 года; новые источники и историография, неизвестные события в истории Революции, Гражданской войны и эмиграции; символы и язык Революции, Гражданской войны, Советского государства и эмиграции (1917–1922 гг.); личность и Революция: человек и коммуна; вождь (вожак) и рядовой «политик», «человек организованный» в партию, профсоюз, кооператив; «человек с ружьем»; революционная повседневность, эмоции и революционное насилие в годы Революции и Гражданской войны. Особенно подробно обсуждалось формирование исторической памяти о Революции 1917 года: музеи, архивы, изобразительное искусство, художественная литература, кинематография в России и за рубежом на секции конференции в Государственном музее политической истории России Пленарное заседание было посвящено актуальным проблемам и концепциям истории Революции 1917 года. Состоялись заседания в трех секциях: «Политические партии, движения и коммуникации», «Музеефикация истории Революции» и «Историческая память».

Второй день конференции проходил в Санкт-Петербургском институте истории Российской академии наук. Начался он с пленарного заседания, главной темой которого стали актуальные проблемы истории Революции и Гражданской войны. Прошли и другие заседания: «Новые источники и интерпретации», «Революция и культура» и «Личность и революция».

Религиозное измерение русской революции обсудили участники международной научно-практической конференции «Религия и власть в Рос-

сии.1905–1917 гг.» 13–14 июня в Государственном музее истории религии. В докладах были обсуждены следующие проблемы: Религия и общество в начале XX в., Церковь в революции и революция в церкви, религиозные меньшинства России и революция, революция, церковь и земельный вопрос, охранительно-консервативные тенденции в религиозной жизни России накануне и в период революционных событий, модернизация страны – модернизация религии. Докладчики показали активное участие представителей различных религий в революционных событиях, особенно отмечалась роль старообрядцев, мусульман, буддистов в мобилизации населения.

Очень интересную перспективу – семейной истории – выбрали участники ежегодных Петербургских генеалогических чтений, прошедших 16 и 17 июня в Российской национальной библиотеке – «1917. Война и революция в судьбах людей». Революция была показана как переломный момент в биографиях разных людей, представителей дворянских родов, эстонских рабочих, русских крестьян, евреев. Революция, по мнению организатора конференции И.В. Сахарова, Председателя русского Генеалогического общества, привела к крушению старого порядка и к «катастрофе» высших и имущих классов империи, но в то же время она вызвала «социальные перемены в невиданных прежде масштабах» и открыла путь наверх для многих представителей низших классов. Но многие из сделавших карьеру в Советской России сами стали жертвами сталинских репрессий. Поэтому, в конечном счете, революция стала, по мнению Сахарова, «трагедией» для всех, и белых и красных.

Культурная история революции была рассмотрена на международной научно-практической конференции «Революция и классика в архитектуре и изобразительном искусстве Новейшего времени», прошедшей 27–28 июня и организованной Союзом архитекторов СПб, журналом «Капитель», Российским институтом истории искусств. Доклады были посвящены воздействию революции 1917 года на развитие архитектуры российских городов, влиянию духа революции на развитие архитектурных идей и концепций, идее революционной архитектуры, республиканской тенденции в архитектуре России после 1917 г., конфликтам интересов по поводу сохранения памятников революции и рефлексии наследия революции в современной архитектурной практике в постсоветской России.

Другой формой научной рефлексии, предназначенной для широкой публики стали популярные годовые лектории – циклы лекций ведущих историков России в музеях и других культурных учреждениях. Свой интересной программой, организацией (имеются сайты, на которые выкладывают видеозапись лекций) выделяются следующие циклы лекций. В музее Анны Ахматовой проходит цикл лекций «Петроград 1917. Исторический календарь», организованный Комитетом гражданских инициатив с участием ведущих историков. На базе радиостанции Санкт-Петербургской епархии «Град Петров» проходит цикл лекций «Человек и личность в эпоху

кризисов и перемен: 1917–2017», где выступают как светские, так и церковные историки.

Многочисленные конференции и публичные лекции, прошедшие в юбилейный год, свидетельствовали о широком интересе к теме русской революции среди научных работников. Они показали революцию как многомерное явление, глубоко захватившее все стороны русской жизни.

Коммеморация революции в музеях

Помимо временных выставок, посвященных юбилею Февральской революции, Великая Российская революция 1917 г. нашла отражение в постоянных экспозициях городских музеев. Первое место здесь принадлежит Музею политической истории России. Он был основан в 1919 г. в качестве Музея революции, обладает уникальной и богатейшей коллекцией музейных экспонатов, посвященных революции. В нем после переработки экспозиции была развернута новая постоянная экспозиция «Революция в России 1917–1922». Согласно концепции музея, новая экспозиция посвящена «переломным для истории России событиям XX века: Февральскому восстанию 1917 года, Октябрьскому вооруженному перевороту в Петрограде в 1917 года и Гражданской войне 1918–1922 годов». Материалы экспозиции (плакаты, награды и оружие, фотографии, документы и кадры кинохроники) представляют трагедию населения России, попавшего в эпицентр вооруженной борьбы различных политических сил. Многие уникальные экспонаты поступили непосредственно от участников событий – например, золотые часы Н.И. Подвойского, по которым он определял время начала взятия Зимнего дворца.

Новая экспозиция использует новые средства представления темы – мультимедийные средства, мониторы, видеозаписи интервью с очевидцами революции и гражданской войны. Главная идея экспозиции – показать объемную картину революции, включая точки зрения всех ее участников. Многие ключевые события показаны с разных точек зрения. Экспозиция будит мысль посетителя, а не навязывает ему официальную интерпретацию. Кроме того, музей проводил временные тематические выставки, посвященные революции.

24 октября открылась выставка «Женщины и революция», которая рассказывает о борьбе женщин за свои права, об их участии в революционном движении, о способах решения «женского вопроса» в России первой четверти XX века. Личные документы и фотографии, книги и плакаты, женские и сатирические журналы, аксессуары и предметы гардероба знакомят с судьбами как выдающихся лидеров, так и простых женщин, в жизни которых революция сыграла важную роль. Героинями выставки стали представительницы различных сословий, общественных и политических взгля-

дов: работница и аристократка, курсистка и медсестра, эсерка и большевичка, графиня и командир Женского ударного батальона.

Целый ряд выставок организовал Государственный Эрмитаж. 22 июня 2017 года в Форуме Главного штаба состоялось открытие точечной выставки «Два министерства и революция» в рамках масштабного проекта Эрмитажа «Штурм Зимнего». Выставка рассказывает о последних днях Министерства иностранных дел и Министерства финансов, которые располагались в Восточном крыле здания Главного штаба. На экспозиции представлены редкие архивные снимки 1917–1918 гг. «В разных частях наших зданий мы рассказываем, что происходило в то время. Этой выставкой мы решили напомнить, что происходило здесь, в Главном штабе. Все вещи, которые связаны с революцией, сейчас звучат неожиданно свежо. Я очень благодарен нашим коллегам, что они показали нам, как жили тут министерства, – отметил на открытии Михаил Борисович Пиотровский, генеральный директор Государственного Эрмитажа. – Вот такие небольшие точечные выставки очень важны: они показывают, что тогда происходило. Они просвещают людей и напоминают в очередной раз, что история совершалась здесь. Эрмитаж является хранителем исторической памяти, и он за эту историческую память отвечает». Хронику на выставке завершает информация о знаменитом кинофильме Сергея Михайловича Эйзенштейна «Октябрь», снятом в 1927 году.

26 октября открылась выставка «Зимний дворец и Эрмитаж в 1917 году. История создавалась здесь» в парадных залах Зимнего дворца. В Аванзале представлена историю Лазарета имени наследника цесаревича Алексея – большого хирургического госпиталя для солдат, который начал работать в октябре 1915 г. и занимал все парадные залы дворца, кроме Георгиевского. В экспозиции не только документы, фотографии и мемориальные объекты, но и медицинские инструменты, изготовленные фирмой «Фаберже».

Выставка в Николаевском зале с помощью архивных свидетельств и кинохроники рассказала об основных событиях, которые привели к Февральской революции, отречению Николая II и Октябрьскому перевороту. В концертном зале выставку посвятили самому музею и его взаимодействию с новой властью. Экспонаты показывали зрителю, как Императорский Эрмитаж стал Государственным музеем, как работники музея относились к событиям 1917 г. Дополняли представление об эпохе документы и фотографии, посвященные истории реального «штурма» Зимнего дворца, а в Большом дворе был установлен броневик «Смерть капиталу!».

Центральным событием выставочной деятельности Эрмитажа стала выставка «Эйзенштейн. Революция в искусстве», которая открылась 7 ноября в Главном штабе. В центре экспозиции – канонические кадры взятия Зимнего дворца из фильма «Октябрь», снятого Эйзенштейном по заказу Октябрьской юбилейной комиссии при Президиуме ЦИК СССР в 1927 году.

Часы с черным носорогом

Посетителю демонстрировалось, как создавался миф штурма Зимнего. По мысли организаторов выставки, это должно служить предостережением от нового мифотворчества.

Открытие выставок дало повод для важных идеологических высказываний директора Эрмитажа М.Б. Пиотровского, обставленных символическими действиями. Так в Эрмитаже запустили знаменитые «часы с черным носорогом», которые были остановлены в момент ареста Временного правительства. Их остановка была, по его мнению, символом «перелома исторического времени». Теперь их ход символизирует для Пиотровского то, что Октябрьская революция стала «спокойным сюжетом». «И год ее столетия прошел спокойно», – подчеркнул он. Он призывает относиться к истории спокойно, ничего не преувеличивая и не поддаваясь истерике и не превращая историю в попсу. «Поэтому “часы с носорогом” должны ходить, а мы нормально жить». Он отметил, что «было событие – революция. Но оно закончилось». «И не надо заходить на новые революционные круги, потому что история по спирали обязательно повторится, как фарс», – предупреждает Пиотровский. Вывод прост: «Мы похоронили революцию. Ее всегда надо хоронить аккуратно, чтобы обратно не вышла»[13]. Пиотров-

[13] https://rg.ru/2017/10/25/reg-szfo/v-ermitazhe-zavedut-ostanovlennye-v-1917-godu-znamenitye-chasy.html

ский отметил, что в ходе спокойного разговора о революции в 2017 г. нужно отказаться от «черно-белых» взглядов на революцию и обрести сложность ее восприятия. Поэтому в Эрмитаже отказались от повторения в экспозиции мифологизированной версии «штурма Зимнего». Как представляется, Пиотровский выразил дискурс «нормализации» революции как неотъемлемой части истории России.

Русский музей также посвятил юбилею революции ряд выставок. 17 августа открылась выставка «Искусство в жизнь. 1918–1925». Она показала советское агитационное искусство первых послереволюционных лет, которое было поистине массовым, охватывающим самые разные аспекты повседневной жизни. В основе выставки продукция Декоративного института, работавшего в Петрограде-Ленинграде в 1918–1926 гг. Декоративный институт представлял собой яркий пример комплексного подхода к созданию предметов искусства и организации окружающего пространства. В собрании Русского музея находится более 30 предметов прикладного искусства, связанных с историей Декоративного института, а также прекрасная коллекция эскизов оформления города к первой годовщине революции (улиц, площадей, мостов, зданий); модели памятников, создававшихся по плану монументальной пропаганды; одна из лучших коллекций агитационного фарфора. Авторами этих работ являются Р. Френц, Н. Альтман, И. Школьник, Н. Лапшин, М. Векслер, Л. Милеева, А. Клетенберг, Е. Витенберг и другие художники, многие из которых оставили заметный след в истории русского авангарда. В экспозицию вошло более 200 произведений из коллекции Русского музея – материал, до сих пор не экспонировавшийся в полном объеме. Обращает на себя внимание декоративная тарелка в честь юбилея Красной армии со стертым портретом Льва Троцкого. Она служит зримым материальным свидетельством того стирания памяти революции, которое продолжается и поныне.

7 сентября открылась выставка «Дети страны советов». Произведения живописцев, графиков, скульпторов, художников декоративно-прикладного искусства, созданные в 1920–1980-е годы, с удивительной проницательностью и точностью отразили реалии жизни ровесников Октября, маленьких граждан Страны советов. Эти работы через образы детства показывали свершения и трагические страницы истории Советского Союза глазами художников. В экспозицию вошло более 100 работ из собрания Русского музея, великолепные работы А.Ф. Пахомова, А.Н. Самохвалова.

13 сентября в Мраморном дворце открылась выставка «Плакат революционной эпохи», которая продемонстрировала масштабную и впечатляющую картину рождения и становления советского плаката как особой формы искусства на примере работ из собрания Русского музея. На выставке было представлено около 100 произведений различной тематики – от агитационной до просветительской, включая прославленные произведения ведущих мастеров этого жанра (В. Лебедев, В. Козлинский, Д. Моор, Н. Когоут, В. Маяковский, В. Дени и др.).

14 сентября открылась выставка «Мечты о мировом расцвете». Она показывала, как ощущение кризиса старого общества и ожидание его революционного преобразования отразилось в творчестве русских художников. Показаны как работы художников-авангардистов 1910–1920-х годов с их новаторством формы, так и живопись художников-реалистов (Репин, Серов, Григорьев), откликавшихся в своих произведениях на волнующие общество темы.

Целый ряд выставок подготовил и Государственный музей истории Санкт-Петербурга. 28 сентября в Музее С.М. Кирова открылась выставка «Совершенно переделать человека…». Выставка посвящена проекту советского государства 1917–1930-х годов, нацеленному на создание нового типа человека – строителя коммунизма. Фотографии, плакаты, книги и документальные материалы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга расскажут, какими качествами должен был обладать «новый человек», какие методы использовало государство для его формирования, какую роль в этом играли идеологическое воспитание, общественно-политические организации и новая система образования. Выставка сопровождается интерактивными играми: посетители музея смогут «вступить» в пионерскую организацию, комсомол и ВКП(б), «собрав» утиль, решив тесты политграмоты и другие задания из политической литературы 1920–1930-х годов.

12 октября в Музее печати открылась выставка «Искусство агитации». На выставке были представлены агитационные плакаты и оригиналы эскизов к плакатам первых лет советской власти, выполненные такими мастерами, как В.И. Козлинский, В.В. Лебедев, Д.С. Моор, М.М. Черемных, В.Н. Дени и др. Дополняли экспозицию открытки, книги, журналы, агитационный фарфор, медали и жетоны 1917–1930-х годов.

20 октября в особняке Румянцева открылась выставка «Вдохновение в красных тонах. Искусство, рожденное революцией». Выставка посвящена советскому идеологическому искусству 1920–1950-х годов. Она представит созданные в русле соцреализма живописные полотна выдающихся советских художников И.И. Бродского, В.Я. Боголюбова, В.А. Серова, И.А. Серебряного и других. Это парадные и камерные портреты вождей, военных и партийных лидеров, монументальные картины революционной тематики, созданные для советских учреждений, расположившихся в Смольном и Мариинском дворце. Особо следует отметить грандиозный 5-метровый портрет В.И. Ленина (1927) кисти И.И. Бродского.В экспозиции будут демонстрироваться работы скульпторов Н.А. Андреева, Л.А. Барбаша, Н.В. Томского, В.Б. Пинчука. Особого интереса заслуживают модели гипсовых памятников А.Н. Радищеву, К. Марксу и Т.Г. Шевченко, установленных в Петрограде начале 1920-х годов в рамках ленинского плана «монументальной пропаганды».

7 ноября в Петропавловской крепости открылась выставка «Слава Октябрю! Праздничное оформление улиц Петрограда-Ленинграда к юбилеям революции. 1918–1987». В экспозиции представлены авторские эскизы художественно-декоративного оформления городского пространства, а также фотографии, живописные и графические произведения, открытки, запечатлевшие торжества по случаю годовщин Октябрьской революции на площадях и улицах Петрограда-Ленинграда на протяжении 70 лет советской власти. Большинство экспонатов демонстрировалось впервые. Исторические экспонаты и современные яркие, красочные инсталляции, созданные музейными дизайнерами, помогли передать атмосферу, царившую в городе в дни празднования годовщин Октябрьской революции, напомнили о массовых демонстрациях, парадах, салютах и даже карнавальных шествиях.

11 октября открылась выставка «Величайший интуитивист эпохи» в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов. Образы грядущих изменений появились в творчестве Н.К. Рериха задолго до 1917 года. С 1912 по 1916 год художником были написаны картины «Пророческой серии», которые представляют собой тревожные видения, своеобразные вещие сны о будущем человечества. Показанные в самый разгар Первой мировой войны картины «Зарево», «Крик змия», «Град обречённый», «Короны» и другие, произвели на зрителей ошеломляющее впечатление видениями грозного грядущего Армагеддона. В центре экспозиции находится картин Н.К. Рериха «Ангел последний» (1912–1920), где Ангел с мечом стоит на фоне горящих и разрушенных городов, предрекая миру войны и революции. Не случайно Горький назвал Рериха «величайшим интуитивистом». Эти картины показывают, как художник Н.К. Рерих предвосхитил и отразил в своем творчестве Русскую революцию и ее глубокое воздействие на весь мир. Об этом говорят картины Рериха из серии «Майтрейя» «Конь счастья», «Знамя грядущего», «Весть о новой эре», передающие предчувствия наступившей новой эпохи обновления. В картине «Явление срока» (1927), посвященной Ленину, изображена голова восточного мудреца, увенчанного шлемом и пророчески всматривающегося в будущее. Рерих считал Ленина Махатмой, пытающимся претворить в жизнь учение коммунизма близкое учению об Общине, которое пропагандировал Рерих. Образы русского народа, духовно и физически преобразованного революцией, воплотились в серию картин Богатырской сюиты «Святогор», «Единоборство Мстислава с Редедей», написанную Рерихом в годы Великой Отечественной войны.

Также музеи Петербурга, экспонирующие современное искусство посвятили новые выставки юбилею революции. Музей уличного искусства совместно с Гёте-институтом в Санкт-Петербурге выбрали лейтмотивом экспозиции 2017 года явление революции. Над экспозицией «Праздник к вам приходит» работал российско- германский тандем кураторов: Андрей Зайцев – директор Музея и Яша Янг – руководитель проекта Urban Nation

Museum for Urban Contemporary Art Berlin. Под их патронажем 50 художников из 12 стран представили свои художественные манифесты на тему революции в различных формах живописи на стенах: от больших картин как «Штурм Зимнего», покрывавшие стены целых зданий до надписей-граффити разного содержания. «Наша цель, – заявил куратор Андрей Зайцев, – представить революцию сквозь призму нового искусства, объединить в пространстве музея видение революции как исторического и культурного феномена современными художниками из разных стран». Группа «Курил что» изобразила на стене цеха завода фасад Зимнего дворца – один и главных символов революции. Только перед ним стоит не Александрийский столп, а памятник Ленину. Сами художники заявили: «Наша работа-это обломки лопнувших миров, царского и советского. (…) эта работа о подмене символов. Эрмитаж одновременно и символ царской России, и революционных событий; а сейчас это известнейший музей. Только во время революции происходит сом, символы подменяют друг друга, и становится понятно, насколько они условны»[14]. Таким образом, новый сезон в Музее уличного искусства носит революционный характер не только в исторической привязке ко времени и месту (Музей расположен на Шоссе Революции в Санкт-Петербурге), но и по сути жанра – тема революции крайне близка самому маргинальному из искусств.

5 августа – 17 сентября в саду Музея политической истории России прошла выставка молодых художников «Отражения революции» в рамках проекта «Public-art о политической истории России». Экспозиция была посвящена 100-летию Октябрьского переворота в России и показывала, как молодые художники представляют революцию в аллегорической форме инсталляций Анны Сосенской и Натальи Кузнецовой «Муза 19/17», Дмитрия Федина «Авангард», Андрея Люблинского и Ильи Овсянникова «Цветные революции», Антона Чумака «Монумент».

Музей нонконформистского искусства «Пушкинская-10» организовал выставку современных художников, посвященную столетию революции под названием «Роман с революцией». Более двадцати современных художников из России и Германии в своих произведениях отвечают на вопрос, какова обратная сторона революции, что остается, когда «роман с революцией» кончается.

Память о революции в студенческой среде города

В Советском Союзе память о революции играла центральную роль в социализации молодого поколения советских граждан, начиная с «октябрят» и кончая молодежными походами по местам революционной славы. В последние годы государство стало придавать большое значение истории

[14] На Невском. 2017. № 5. С. 14.

в патриотическом воспитании молодого поколения, ориентируясь на память о Великой Отечественной войне. Отношение молодежи в Петербурге к революции можно выявить только на отдельных примерах. То, как современная студенческая молодежь трактует революцию, позволило понять участие в проведенном 22 апреля 2017 г. в Санкт-Петербургском государственном университете круглом столе «1917 год: динамика революционных событий в России», в работе которого приняли участие студенты и аспиранты ведущих вузов города: СПбГУ, Санкт-Петербургского политехнического университета, Российского государственного гидрометеорологического университета, Санкт-Петербургского государственного технического университета, Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики. Правда, студентов, кроме докладчиков, пришло не много. Всего было сделано более 30 докладов, а на секциях обсуждены темы: Первая мировая война и революция 1917 г.; революционные события февраля–октября 1917 г.; отражение революционных событий 1917 г. в литературе и искусстве; историческая память о революции 1917 г. В приветственном слове директор института А.Х. Даудов заявил, что событие русской революции 1917 г неоднозначное, вызвало разные трактовки и призвал к объективному изучению революции. Во многих докладах на секции «Историческая память о революции 1917 года» звучала мысль о том, что Великая русская революция стала событием мирового масштаба и изменила мир в XX веке.

Память революции особенно актуализировалась весной, когда прошли акции против передачи Исаакиевского собора РПЦ, митинг «в защиту Петербурга» 19 марта и митинг протеста против коррупции 26 марта. Мартовские митинги проходили на Марсовом поле, месте захоронения жертв революции и бывшим в советское время одним из памятных мест революции. В этих митингах самое активное участие приняли молодые люди. На митинге 26 марта и шествии молодежи потом по центральным улицам города можно было услышать, что все это напоминает им события столетней давности в Петрограде. Но отношение к революции у молодых людей более сдержанное. Питерский социолог Мария Мацкевич, старший научный сотрудник Социологического института РАН, после проведения фокус-групп с участниками этого митинга обнаружила «негативное восприятие понятия “революция”, разделяемое всеми участниками». По ее мнению, отсутствие революционной романтики у сегодняшних молодых объясняется опытом кризисных 1990-х, негативным освещением в СМИ «цветных революций». У подавляющего большинства граждан, в том числе молодых, слово «революция» вызывает отрицательные коннотации – беспорядки, хаос, экономическая катастрофа и т. п. Социолог отметила также, что «одной из причин участия в протестах наши собеседники называли желание “предотвратить революцию”. С их точки зрения, несменяемость и неспра-

ведливость нынешней власти, ощущение застоя – делают революцию все более вероятной, а мирной революция в России не будет».

Мацкевич привела другой интересный факт об отношении молодых людей в Питере к революции. На конкурсе студенческих эссе участникам предложили представить себя российским историческим деятелем любого периода и обосновать, что бы он предпринял и почему. Подавляющее большинство авторов эссе написали о том, как в начале XX в. они в роли Николая II или Витте, Столыпина, Керенского, Милюкова и т. д. предотвращают революцию 1917 года. Это представляется Марии Мацкевич «особенно символичным в год 100-летия Русской революции»[15]. Такое же амбивалентное отношение к наследию революции наблюдалось на проведенных 20 октября в рамках международного форума «Великая российская революция: память и осмысление. 1917–2017» студенческих дебатах «Интеллектуальное наследие революций 1917 года» на считающемся либеральным Факультете свободных искусств и наук СПбГУ. Тема вызвала небольшой интерес у студентов, пришло всего пять человек, которые показали самое ограниченное знание истории революционных событий. Дебатов по сути не получилось. Студенты отмечали, что Октябрьское восстание было скорее военным переворотом, который привел к кровопролитной гражданской войне, убийству царской семьи, изоляции России от мира. Они пришли к выводу, что революция не нужна, потому что, как сформулировал один студент, «моя семья так хорошо никогда не жила, как в нынешнее время, нам никаких потрясений не нужно».

Петербургская интеллигенция и революция

Редакция газеты «Культурный Петербург» и ее главный редактор Сергей Ильченко решили в юбилейном году провести серию интервью с культурными деятелями, чтобы понять какой след оставила революция в общественном сознании и культуре и публиковать это обсуждение в рубрике «Революция и культура. 1917–2017». Редактор сразу отметил, что предпочитает формулу «Великая русская революция»: «Великая», потому что изменила XX век и целый мир. «Русская» – потому, что произошла в нашей стране. «Революция» – потому, что именно это событие коренным образом изменило страну, ее уклад и отношения людей». Автор подчеркнул, что Петербург – «город уникальной судьбы», ибо в нем произошли все три русские революции. Благодаря тому, что время пощадило те реальные декорации, в которых была разыграна драма смены общественной формации, «сегодня мы можем вообразить то, что происходило в городе

[15] Что оказалось неожиданным в опросе фокус-группы молодых людей, выходивших на митинги // Город-812. 11.04.2017. http://www.online812.ru/2017/04/11/011/

сто лет назад»[16]. Первое интервью дал известный ленинградский писатель Михаил Кураев. На вопрос «Считает ли события 1917 года революцией или переворотом?», Кураев ответил, что Февральская революция была неизбежна, потому что Российская империя была в состоянии глубокого кризиса, прежде всего политического и «далее она такой уже существовать не могла». Урок революции 1905 года власть ничему не научил. Реформы Столыпина напоминали, скорее, «судороги», чем конкретный план действий. Царь втянул Россию в 1914 году в «бойню». К 1917 году не были решены ни экономические, ни политические проблемы страны. В этом состоит историческая ответственность царя и старых элит за то, что они сами «спровоцировали смуту 1917 г.». Февральская революция, свергнув монархию, не смогла найти решения многих проблем страны. Поэтому неизбежно произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, которая «стала первым опытом в истории человечества – жизни без частной собственности». По мнению Кураева, скоро «обнаружился ее мощный социальный, политический, экономический потенциал». Революция ликвидировала социальное неравенство, создала новый экономический строй. Она также разбудила «самодеятельное политическое творчество народа», утвердившее советскую власть в стране. Поэтому Кураев прямо заявил: «Для меня советская власть – моя власть. Потому что я прежде всего вижу в ней созидательный смысл». Кураев пришел к выводу, что в 1917 политической альтернативы большевикам в деле спасения России не существовало. Только большевики могли сохранить страну в границах империи. Ленин оказался «гениальным политиком» и возглавил революцию и создание советского государства. Большевики победили и начали строительство нового человека и общества, все усилия направили на развитие страны, особенно Севера, Урала, Сибири. Они приняли план ГОЭЛРО, провели первые пятилетки. Страна выдержала испытание войной. «Наконец, космос…», – риторически, подчеркнул Кураев, – главное достижение советской власти. По мнению Кураева, советская власть послужила сохранению России, российской государственности на 70 лет. Но со временем КПСС не сумела измениться и учесть запросы меняющихся исторических условий, произошло ее вырождение. Она утратила авторитет и влияние в обществе. В 1991 и 1993 годах произошла «Великая мещанская контрреволюция». Бюрократия и мещанство погубили революцию и советскую власть. Затем произошло разграбление страны в 1990-е годы[17].

Примером другого, скорее негативного отношения писателей Петербурга к революции могут служить книги, изданные в серии «100 лет Великой русской революции». Так писатель Анджей Иконников-Галицкий посвятил свою книгу «Черные тени Красного Петрограда» теме «революция и криминал». Книга рассказывает о криминальной стороне событий 1917

[16] Культурный Петербург.2017. № 6. С. 2.
[17] Культурный Петербург.2017. № 6. С. 3, 8–9.

года, о разгуле преступности, охватившем город после Февральской революции, о связи между революционной идеологией, грабежами и убийствами, как борьба с криминалом выродилась в красный террор. По его мнению, в революции всегда действуют «великие и страшные демоны». Тогда сто лет назад рухнула монархия и началось время «безумия». и «революционного экстремизма». В Петрограде победили революционеры, действовавшие совместно с криминальными элементами на улицах против представителей законной власти. В городе воцарились «хаос и анархия»[18]. Целая глава книги посвящена Февральской «радостной и уголовной революции». Он подробно описывает уголовные грабежи и «криминальные неистовства» в то время. Много внимание уделяется анархистам в городе, как их действия все более и более перетекали в криминальные преступления. Особое осуждение у него вызывают действия в июле 1917 г. «разгульной кронштадтской матросни». Естественно, что и октябрьские события он определяет как «Великую октябрьскую криминальную фантасмагорию», которая опрокинула Россию в «пропасть распада и анархии»[19].

Другая книга этой серии журналиста и писателя Владимира Малышева «Герои, жертвы и злодеи» написана более тонко[20]. Автор признает, что ответственность за предреволюционный кризис несут не только реакционные силы старого режима, но и сам русский народ виноват в революции, т. к. он утратил свою национальную традицию. Биографические очерки героев и антигероев революции написаны ярко и увлекательно, но они полны стереотипов, поверхностных и оценочных суждений. Очерк о Керенском называется «Главноуговаривающий» и в ироническом ключе описывает его деятельность в 1917 году. В очерке «Наш дорогой Ильич» он показывает роль Ленина как вождя революции, прагматичного и безжалостного политика, совершившего революцию на немецкие деньги и развязавшего террор в России. Он осуждает «геноцид русского народа большевиками»[21]. Ленин для него «безумный человек». Другим «злым гением России» стал Троцкий, запустивший в революции и гражданской войне «машину уничтожения» России. По мнению Малышева, «от такого невиданного еще в мировой истории погрома, идеологом и вдохновителем которого был Троцкий, наша страна не может оправиться до сих пор»[22]. С большой симпатией написаны портреты Распутина, генерала Корнилова, погибших во имя России.

Симптоматичны для характеристики этой серии и другие книги. Роман Всеволодов в романе «Живые мишени» описывает последние дни жизни Николая Второго и его семьи. Писатель Евгений Козлов в книге «Степной адмирал» характеризует деятельность адмирала Колчака в годы войны,

[18] *Иконников-Галицкий А.* Черные тени Красного Петрограда. – СПб., 2017. С. 22.
[19] Там же. С. 41.
[20] *Малышев В.* Герои, жертвы, злодеи. – СПб., 2017. С. 3.
[21] Там же. С. 77.
[22] Там же. С. 68.

революции и Гражданской войны как служение России во имя ее спасения. Наталья Александрова посвятила роман «Волчья сотня» борьбе добровольческой армии с махновцами в 1919 г. После знакомства с книгами этой серии складывается впечатление, что мы имеем дело скорее с контрреволюционными памфлетами.

Левый фланг юбилея

На первомайской демонстрации 2017 года колонны коммунистических и левых партий продемонстрировали верность наследию революции, развернув транспаранты с привычными лозунгами «Слава Октябрю», «Да здравствует Великая Октябрьская социалистическая революция», и исполняя революционные песни. 10–13 августа состоялся форум «Октябрь-100. О роли, значении Великой Октябрьской социалистической революции и опыта строительства социализма в Советском Союзе», организованный Российской коммунистической рабочей партией (РКРП-КПСС). На конференцию были приглашены марксистско-ленинские революционные партии, у которых не исчерпан «лимит на революции» и которые классовую борьбу распространяют на признание необходимости установления диктатуры пролетариата. Всего приехали делегации 30 коммунистических и рабочих партий. Формат встречи в миниатюре напоминал партийные съезды советского времени. Только проходило все не в Дворце съездов, а в зале «Буржуа». Открыл конференцию Первый секретарь ЦК РКРП В.А. Тюлькин. Он подчеркнул, что Великая Октябрьская социалистическая революция – это «вершинное событие всей человеческой истории». Значение Октября для человечества огромно. «Семь десятилетий Советской власти и великие свершения СССР и стран социализма говорят сами за себя». Но Тюлькин признался, что «у нас настроение не очень-то праздничное. Почему? Потому, что мы встречаем этот Юбилей Октября на родине Октября в условиях временного (мы уверены в этом) поражения дела Октября». Надо учесть опыт прошлого и разобраться в совершенных ошибках, преодолеть оппортунизм и праздновать то, как считает Тюлькин, «что мы знаем Дорогу! Мы точно знаем, что направление пути абсолютно верное»[23].

С Отчетным докладом ЦК РКРП выступил секретарь ЦК С.С. Маленцов. Затем доклады стали зачитывать представители зарубежных коммунистических партий. Всех выступающих переполняла гордость за Великую Октябрьскую социалистическую революцию и ее наследие, которое они видят в диктатуре пролетариата и классовой борьбе. Как заклинание Тюлькин воскликнул: «Празднуем то, что знаем Дорогу! Мы точно знаем, что направление пути абсолютно верное». Затем развернулось обсуждение

[23] http://rkrp-rpk.ru/content/view/16239/45/

декларации «Октябрь-100», в которой подчеркивалась закономерность социалистической революции и необходимость воспользоваться юбилеем революции для расширения влияния в массах. В дискуссиях на форуме обсуждались перспективы усиления классовой борьбы и установления диктатуры пролетариата, опирающейся на рабочие Советы по образцу русской революции 1917 г. Декларация завершалась призывом «Пусть живут в веках идеи и дело Великого Октября! Трудящиеся и эксплуатируемые, угнетенные народы, поднимайтесь на борьбу за уничтожение прогнившей эксплуататорской капиталистической системы, за построение социализма. Да здравствует Советская социалистическая революция!»[24].

Все выступления были полны веры в неизбежность новой революции. Как заявил первый секретарь ЦК КПСС С.А. Александров, разрушительная империалистическая война стала повивальной бабкой революции в России и сделала ее неизбежной. По его мнению, «Россия летела в революцию со скоростью литерного поезда. Ничто не могло ее остановить». Клара Ажибекова, первый секретарь Компартии Кыргызстана объявила, что в условиях загнивающего капитализма «мы стоим накануне новой социалистической революции». И столетие революции может подтолкнуть «субъективный фактор, коммунистические партии» к ней. Многие выступавшие активисты также обсуждали перспективы организации советов на производстве и на уровне местной власти, постоянно ссылаясь на опыт «Великой советской революции».

Октябрьская революция была революцией рабочих, солдат и крестьян. В этом для депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга от КПРФ Ольги Ходуновой отражается «главная суть этого величайшего в нашей и одного из главных событий в мировой истории». Впервые было создано «государство социальной справедливости и подлинно равных возможностей для все всех граждан»[25]. Депутат указала на огромные социальные и культурные завоевания революции. Но в современной России большинство этих завоеваний утрачены и, по ее мнению, «власти российские делают все возможное, чтобы даже памяти о них не осталось». Только изучение Революции позволит усвоить ее уроки. С этой целью КПРФ провела 5 октября международную научно-практическую конференцию «Великая Октябрьская социалистическая революция: взгляд через столетия». На ней выступил депутат Думы, заместитель председателя Ц КПРФ Дмитрий Новиков. Он обратил внимание на международное значение Великого Октября, проложившего новый путь развития человечества. На конференции выступили видные историки, рассказавшие о новейшей историографии революции (В.В. Калашников), о месте революции в России в мировом революционном кризисе 1917–1923 гг. (В.И. Фокин), о революционном потенциале советской внешней политики (Р.В. Костюк), ряд

[24] http://rkrp-rpk.ru/content/view/16357/127/

[25] *Ходунова О.* Революция рабочих, солдат и крестьян // Рабочая. 2017. Отябрь. С. 2.

докладов был посвящен влиянию Октября в Германии, Болгарии, Латинской Америке. Участники конференции пришли к выводу, что «советское общество, созданное в результате Великой Октябрьской социалистической революции, – это прорыв в будущее всего человечества, величайший подвиг народов нашей страны на пути мирового исторического прогресса».

* * *

В начале года столетия русской революции питерский журналист Юрий Зинчук заявил, что город-колыбель трех русских революций станет «эпицентром» событий, связанных с этим важным юбилеем. Но нельзя не согласиться с мнением историка и публициста Льва Лурье, высказанным им в статье под характерным названием «Молчание-1917. Юбилей без указаний», опубликованной 25 августа в газете «Деловой Петербург». По его мнению, в то время как во всем мире широко отмечается столетие революции, в нашем отечестве «особых приготовлений к юбилею незаметно». Потому что у него «фобия на политические перемены», а его идеалом является «стабильность, старый режим, основанный на православии и монархии». Но с другой стороны, нынешняя властная элита не может и проклинать революцию, потому что геополитическое могущество СССР было достигнуто после победоносной Великой отечественной войны государством пролетарской диктатуры, построенного большевиками в результате победы Октябрьской революции. «Начальство не хочет вспоминать 1917 год – ни добрым, ни дурным словом», – отмечает он. Предпочтительнее будет промолчать или отделаться дежурными, ничего не значащими фразами. В путинской России, еще не сложился, с его точки зрения, «миф про события столетней давности»[26].

Может ли новый миф сложиться в нынешней России? Наш анализ разнообразных мероприятий к столетию революции приводит к выводу, что нынешний юбилей не приведет к складыванию того, пусть и менявшегося, но единого и стабильного в своих основных чертах, нового мифа «Великой Российской революции», подобного советскому мифу «Красного Октября», который сложился в результате многочисленных советских юбилеев[27]. Не может сложиться и единый нарратив описания и изложения истории русской революции, как в советские годы[28]. Тогда он создавался всей системой советского воспитания, школьным и вузовским образованием, всеми видами искусства. Сегодня такой мощной системы мифотворения и поддержания его в массовом сознании нет. В последние годы государство прилагает большие усилия для создания патриотического мифа.

[26] Деловой Петербург. 2017. 25.08. № 134

[27] *Бордюгов Г.* Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. – М., 2010. С. 15–89.

[28] *Corney F.C.* Telling October: Memory and the Making of the Bolshevik Revolution. – Ithaca – L., 2004.

Но в мифологии основания постсоветской России миф Великого Октября заменился мифом Великой Победы, а в случае Петербурга героической и трагической Блокады Ленинграда.

Мы имеем дело с многообразием образов русской революции в современном Петербурге, где есть и либеральный образ революции, как «трагедии», левый и коммунистический образ революции, как «переломного события XX века», и правый антиреволюционный – миф «катастрофы» и «смуты».

Тема революции утратила свое значение как основного события городской идентичности. Городские власти осторожничали и не хотели открывать болезненную и до сих пор разделяющую наше общество дискуссию об итогах и значении революции. В официальных выступлениях просто упоминается факт событий столетней давности. Вообще, общественные пространства города остались неохваченными мемориальными действиями и знаками. Городские власти не разрешили КПРФ провести демонстрацию и митинг на Дворцовой площади. Праздничная демонстрация и митинг под эгидой КПРФ прошли 7 ноября от Финляндского вокзала до крейсера «Аврора» и собрали немногочисленную колонну. Теперь вместо традиционной демонстрации 7 ноября на Дворцовой площади объединяющим городским шествием для новых властей стал крестный ход 12 сентября по Невскому проспекту в честь Святого Александра Невского. Революционные имена стираются из названий городских улиц. Переименованы улицы Пролетарской Диктатуры, Урицкого, Володарского. На улицах города не было плакатов, напоминавших о столетии революции.

Можно сказать, что Петербург как город-музей показал прежде всего богатое наследие Русской революции в сфере искусства: авангард, советская живопись и агитационное декоративно-прикладное искусство вызывают в памяти образ русской революции как «художественной революции». Память революции как «политической революции», давшей разнообразные образцы прямого участия народа в политике не востребована в авторитарной политической системе России. Весьма ограниченно используется и память «интеллектуальной революции» в духовной атмосфере страны, переживающей консервативный переворот. Мы имеем плюралистичную культуру воспоминания, забывания и вытеснения памяти революции в Петербурге. Фактор поколений играет большую роль. Старшие поколения, выросшие в СССР, хорошо помнят революцию, ее символы, даты, ее героев. Как сказала одна пожилая посетительница выставки в Русском музее, «мы с этим выросли. Мы не можем от этого отречься». Наоборот, молодое поколение демонстрирует слабое знание истории революции, мало интересуется ее памятью. Для него революция стала скорее предметом культурного потребления. Только молодые активисты левых партий признавались, что для них революция служит вдохновляющим историческим событием.

Можно вслед за немецким теоретиком Р. Козеллеком говорить о разных видах «негативной памяти»[29] революции в городе трех русских революций. Для либеральной, консервативной, православной общественности память революции воплощается в негативных идеологемах «переворота», «катастрофы», «заговора», «смуты», «гибели», «хаоса». Скорее доминирует в общественном сознании ее понимание как «трагедии». Да и власть стремится сделать Революцию 1917 года далекой историей. Но она все еще остается актуальной и значимой для тех, кто не только родился и воспитывался в Ленинграде, но и живет сейчас в Петербурге. Многие улицы и площади города носят названия, связанные с революцией и послереволюционной историей страны. В городе везде можно встретить многочисленные памятники и памятные доски, посвященные революции, ее героям. Многие музеи города рассказывают в своих экспозициях об этом периоде. Этот революционный потенциал города когда-то сыграл свою мобилизующую роль в развитии и победе демократического движения в городе. Поэтому первый демократически выбранный мэр города Анатолий Собчак в своей книге «Из Ленинграда в Петербург» (1999) назвал Петербург городом четырех, даже пяти революций, начиная с восстания декабристов 14 декабря 1825 г., ставшего первой пробой сил «российской революции» и кончая демократической революцией 1989–1991 гг. Он отмечал такую «самую удивительную особенность Петербурга во все времена – его вольнолюбие, его оппозиционность, его неприятие любой власти». По мнению Собчака, «революционный опыт Петербурга огромен и трагичен»[30]. Поэтому представляется, что, несмотря на все попытки вытеснить память революции на периферию общественного внимания, на все замалчивания, все усилия представить революцию в негативном свете наследие революции остается в исторической памяти не как гибель российской цивилизации, а как переломное событие русской и мировой истории, открывшее трудный и трагический этап на пути к созданию современной и демократической России. Духи революции все еще бродят в городе, готовые при определенных обстоятельствах напомнить о его ипостаси «колыбели революции».

[29] *Koselleck R.* Formen und Traditionen des negativen Gedaechnisses // Verbrechen erinnern: Die Auseinandersetzung mit Holocaust und Voelkermord. Hrsg von V. Knigge und N. Frei. – Muenchen, 2002. S. 21–32.

[30] http://sobchak.org/rus/books/izlen/2.html

Революционный держите pas, или как сыграли в юбилей 1917 года на Нижегородской земле

Артем МАСЛОВ, Марина САПРЫКИНА

Спойлер

Смешивая речь родную и чужеземную (так уж ведется в этих краях), авторы не хотели придать картине ЮБИЛЕЯ 1917–2017 ни оттенка водевильности, ни отблесков наступавшего на Поволжье футбольного праздника. Впрочем, именно впечатлением скудости режиссерских / тренерских ходов подчас оборачивалась наша слежка за всплесками локального интереса к революционному прошлому. Ряд стильных затей в атаке разбивался об отсутствие командного духа, а кто-то из перспективных игроков пасовал, но в манере картёжного состязания. Консенсус местной элиты относительно мемориального реванша никак не вытанцовывался. Различимый отдельными ее представителями колокольный звон едва ли вселял пламенные надежды. Грамотная публика, успокоенная скорой помолвкой филологии с античным патроном атлетов и коммерсантов, бодро вспоминала школьную программу. По углам судачили о новой киноленте, – в ней тоже освещались перипетии балетного быта.

Мемориальная сцена / исследовательское поле

Сколь бы обидным это ни показалось землякам, роль Нижнего в эпохальных событиях столетней давности трудно счесть первостепенной. Не лишенные своеобразного местечкового драматизма революционные выступления нижегородцев в 1917 г.[1] вряд ли сильно отличаются от синхронных манифестаций социально-политического переворота в иных губернских центрах (чем, вероятно, обусловлена известная скудость соответствующих фотоматериалов, которые сохранились в архивах области[2]). Вместе с тем, на протяжении долгого периода, – заявляем мы предельно искренне, – город вполне мог рассматриваться как важнейший (наряду со столицами)

[1] Обобщенную характеристику источников и специальной литературы по теме «Революция 1917 г. в Нижегородской губернии» содержит новая монография В.П. Сапона (см. далее, прим. 26).

2 Авторы благодарят *Светлану Пожарскую* и *Романа Голубина* за возможность ознакомления с корпусом фотоматериалов из собрания Государственного архива аудиовизуальной документации Нижегородской области (ГАрхАДНО) в августе–сентябре 2017 г.

Рисунок 1. Горельеф «Школа баррикад», посвященный уличным боям 1905 г. в Сормово (установлен в 1977 г.)

локус революционного движения и, выражаясь современным языком, занимал топовые позиции среди всесоюзных центров «революционной славы». Развернувшийся к концу 1980-х гг. слом советских мемориальных традиций в значительной мере перекроил прежнее поле *достопамятного*, не истребив, однако, его ключевые характеристики. В данном смысле наш город представляется весьма перспективной площадкой для изысканий по вопросам исторической политики, археологии памяти и тому подобных штудий[3].

«Революционная» ипостась Нижнего Новгорода формировалась и культивировалась на пересечении трех популярных образов. Первый из них

3 В качестве интересного примера осмысления социокультурного пространства нашего города смотреть материал Кирилла Кобрина «Психогеография Нижнего-Горького-Нижнего: горизонтальные и вертикальные перемещения» (https://syg.ma/@andrushkins/psikhoghieoghrafiia-nizhniegho-gorkogho-nizhniegho-kirill-kobrin-o-ghorizontalnykh-i-viertikalnykh-pieriemieshchieniiakh), а также интервью с ним по мотивам проекта «Нижний: попытка современного описания» (https://syg.ma/@kuridzen/intierviu-istorika-kirilla-kobrina-po-motivam-proiekta-nizhnii-novghorod-popytka-sovriemiennogho-opisaniia).

Рисунок 2. Мемориальная доска на здании нижегородского Мининского университета (бывшей Нижегородской мужской гимназии, в которой работал И.Н. Ульянов)

был связан с историей местного пролетариата и, прежде всего, рабочих-сормовичей, активных участников протестного движения на рубеже XIX–XX вв. и вооруженного восстания в декабре 1905 г. Другим востребованным элементом стали биографии великого пролетарского писателя А.М. Горького (в 1932–1990 гг. город носил его имя), родных В.И. Ленина (семья Ульяновых проживала здесь в 1863–1869 гг. и здесь же появились на свет старшие сестра и брат вождя революции), а также целого ряда партийных и государственных деятелей, родившихся (как А.И. Ульянова, М.Ф. Владимирский, Я.М. Свердлов) или работавших на Нижегородчине (В.М. Молотов, Л.М. Каганович, А.И. Микоян и др.). Наконец, третья линия мемориализации (не столь размашистая, но зато четко соотносимая с «поволжским профилем» города) была определена вкладом нижегородцев в защиту молодого советского государства на этапе Гражданской войны и, в частности, боевыми подвигами Волжской военной флотилии (1918–1919 гг.), штаб которой одно время находился в Нижнем Новгороде. Все вышеназванные аспекты «справного» революционного прошлого получили в советский

Рисунок 3. Монумент героям Волжской военной флотилии на площади Маркина

период как музейно-педагогическое и монументальное (рис. 1 – рис. 3), так и топонимическое (названия улиц, скверов, площадей, крупных промышленных предприятий) обрамление.

Демонтаж последнего на этапе распада социалистического проекта не был тотальным[4]. Вполне естественно, что с конца 1980-х гг. особое значение в Нижнем (как и по всей стране) стало отводиться (из)обретению России, «потерянной» в 1917 г. Вслед за возвращением городу его первоначального имени были восстановлены и дореволюционные названия наиболее оживленных улиц в историческом центре (Большой Покровской, Алексеевской, Варварской, Ильинской, Рождественской и др.). Параллельно разворачивалась передача православной церкви некогда отторгнутых большевиками часовен, храмов, монастырских и иных комплексов. Наряду с их реставрацией, церковь не забывала о строительстве новых культовых

[4] Предшествующим случаем масштабной ревизий «политической топонимики» города можно считать переименование нескольких городских районов (1956) на волне борьбы с культом личности. Тогда с городской карты исчезли Сталинский, Кировский, Свердловский, Куйбышевский, Ждановский и Ворошиловский районы (при этом сохранил свое название Ленинский район).

Рисунок 4. Площадь Ленина, в прошлом – главный локус памяти о Революции. Фото с открытия мотосезона 22 апреля 2017 г.

сооружений, в общем-то серьезно повлияв на внешний облик и «мемориальный потенциал» постсоветского Нижнего. Важным элементом исторической ревизии было и несколько суетливое «возрождение» городом своих торгово-купеческих (читай: капиталистических) традиций, которое в той или иной форме продолжается по сей день[5].

Целый ряд центральных улиц и площадей, однако, сохранил топонимическую связь с советской эпохой (например, пл. Маркина, пл. Октябрьская, пл. Свободы, пл. Горького, пл. Лядова и др.). Волна переименований практически не затронула т. н. Заречную часть города (где расположены крупные промышленные предприятия и многочисленные спальные районы). С уличных указателей здесь никуда не исчезли фамилии / псевдонимы Ленина, Кирова, Куйбышева и других партийных деятелей, аббревиатуры соответствующих организаций (Коминтерн, Комсомол, Мопр и т. п.) или характерное для советского времени определение «красный» (Красное Сормово, Красные Зори, Красная Этна и пр.). Устояло на месте и большинство памятников, так или иначе связанных с революционной историей

[5] О некоторых примечательных аспектах пролонгации темы «Старого Нижнего» в наши дни см.: *Кобылин И.* «Легкая монументальность в современном стиле»: нижегородские фантасмагории исторического «наследия» // Неприкосновенный запас. 2017. № 2. С. 187–205.

страны. Главной переменой в сфере «ментальной географии» можно счесть своеобразную девальвацию площади Ленина, бывшей когда-то пунктом встречи колонн демонстрантов из различных районов города, излюбленным местом проведения парадов, праздничных митингов и иных официальных мероприятий (рис. 4). По мере насаждения новых ценностей эта площадка памяти теряла свою привлекательность[6], в итоге став прибежищем для маргинальных (по мнению городской администрации да и многих обывателей) общественно-политических групп. Более респектабельные сообщества теперь добиваются организации своих массовых акций поближе к Кремлю – на площадях Минина и Пожарского, Народного единства, либо на площади Горького. Последняя визуально доминирует над центральной улицей города, служит важной транспортной развязкой, расположена по соседству с областными управлениями МВД и ФСБ[7]. Воздвигнутый на площади (в 1952 г.) памятник молодому Максиму Горькому выполнен Верой Мухиной и, безусловно, относится к числу лучших монументальных работ великого скульптора. Художественное решение этого монумента основано на явной ассоциации с тем вызовом «тесноте жизни», который характерен для раннего, бунтарского этапа в литературной биографии писателя (см. рис. 5 на следующей странице).

Не будет ошибочным тезис о том, что наиболее важным символом «революционной каноничности» Нижнего долго выступало именно творческое наследие А.М. Горького[8], в котором оригинально преломились локальные и универсальные аспекты модернистских грез о светлом будущем «людей труда» / страны / человечества. Первенство горьковской темы казалось незыблемым и на уровне городского историко-культурного ландшафта, а [чаемое] возвеличивание писателем сормовских революционеров-пролетариев[9] в какой-то мере даже создавало и скрепляло этот самый ландшафт (напомним, что до конца 1920-х гг. свободолюбивое Сормово не входило в состав Нижнего Новгорода). Столь же принципиальным значением обладала и горьковская критика «купеческо-мещанского быта», через отрицание которого творцы коммунизма впоследствии реализовывали

[6] Значительная часть площади с начала 1990-х гг. отведена под выставочные павильоны ЗАО «Нижегородская ярмарка».

[7] По иронии судьбы, во время «оголтелой вестернизации» постсоветского быта первый в Нижнем Новгороде ресторан фастфуда «Макдоналдс» был открыт в год 80-летия Октября на площади Горького, в бывшем помещении популярного среди нижегородцев «Дома книги».

[8] В советской традиции это наследие, конечно же, подвергалось весьма однобокой идеализации, – см. в данной связи стенограмму интересного семинара «Максим Горький: опыт актуального прочтения», прошедшего на площадке Волго-Вятского филиала ГЦСИ летом 2015 г. (https://syg.ma/@furqat/sieminar-maksim-gorkii-opyt-aktualnogho-prochtieniia), и, в частности, реплики литературоведа Марины Уртминцевой.

[9] Напомним, что в книге Горького «Мать» выведено условное пространство безымянной «рабочей слободки», что практически не повлияло на устойчивость представлений о «сормовской локализации» романного действия.

Рисунок 5. Памятник Максиму Горькому на одноименной площади Нижнего Новгорода (скульптор В.И. Мухина, архитекторы В.В. Лебедев и П.П. Штеллер)

мечту о новом, устремленном в «прекрасное далёко» городе[10]. Занятно, что по мере «крушения надежд» в позднесоветское время псевдоним писателя опять начинают напрямую соотносить с общей неустроенностью городского пространства и «бесперспективностью» жизни рядовых горожан. Такой акцент был популярен не только в период Перестройки, но и много позднее. Характерным примером здесь можно считать предвыборный слоган, использовавшийся в начале 2000-х гг. политическими противниками кандидата в губернаторы (тогда еще – коммуниста) Г.М. Ходырева: «ЦВЕТ – СЕРЫЙ. ГОРОД – ГОРЬКИЙ». На разных этапах истории наш буревестник революции отвечал и за ее достижения, и за провалы. Попробуем разобраться, заиграла ли более яркими красками палитра коллективных представлений о революционном прошлом спустя десятилетия после смены идеологических маяков и экспертной оптики.

Акторы, проекты, идеи[11]

Более-менее предметное обсуждение мероприятий, приуроченных к Юбилею 1917–2017, началось в Нижегородской области осенью прошлого года[12], но четкие контуры ключевых направлений коммеморативного процесса были обозначены гораздо позже – спустя 6–7 месяцев (т. е. уже по прошествии календарного столетия Февральских событий). Как следует из «Предварительной программы мероприятий к 100-летию революции», обнародованной региональными СМИ в марте 2017 г.[13], самыми активными «коммеморантами» выступили местные вузы, архивные и музейные учреждения, а также библиотеки. Большинство запланированных мероприятий должно было состояться осенью с.г. и приурочено именно к юбилею октябрьского переворота. Подчеркнем, что улавливаемое (и с точки зрения формулировок, и на уровне контента) стремление власти и ряда федераль-

[10] Об актуальных для послевоенных десятилетий и периода «развитого социализма» воплощениях этих грез см. обзор Станислава Дудкина «Горьковский нарратив: образ города в послевоенных путеводителях» (https://syg.ma/@furqat/gorkovskii-narrativ-obraz-ghorodaa-v-poslievoiennykh-putievoditieliakh).

[11] Авторы выражают глубокую признательность *Роману Звереву* и *Владиславу Слесарчуку* (Институт международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского), принимавшим участие в мониторинге юбилейных событий, данные которого использовались при написании статьи.

[12] Из более ранних мероприятий необходимо отметить Всероссийскую научную конференцию с международным участием «Революции как предмет научной и философской рефлексии» (23–24 апреля 2016 г., НижГМА, ННГУ), организованную по инициативе регионального отделения ООО «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО) и ставшую заметным событием в культурной жизни региона (материалы конференции доступны по ссылке: http://medread.ru/2016/12/01/sotsialnye-revolyutsii-2-razdela/).

[13] См., например: http://www.niann.ru/?id=504653.

ных СМИ представить Февраль и Октябрь 1917 г. в общей связке, выстроив единый континуум «разрушительного революционного процесса», пока не привело к каким-либо ощутимым результатам: бóльшая часть научных и просветительских мероприятий в регионе продолжает основываться на идее качественного различия между Февральской и Октябрьской *революциями*.

Говорить о примерном градусе интереса к Юбилею среди *обычных нижегородцев* можно с опорой на интерактивный опрос, который на излете новогодних каникул 2017 г. проводила региональная телекомпания «Волга»[14]. Тогда при довольно высокой численности участников голосования (4382 звонка) 67 % оценило революцию 1917 г. «положительно» («великое историческое событие»), 21 % – «отрицательно» («кровавый переворот»), 8 % – «неоднозначно» («история рассудит»), 4 % – «никак» («все в прошлом»)[15]. Данными об иных *массовых* опросах нижегородцев на тему отношения к событиям столетней давности мы не располагаем, – весьма вероятно, что за истекшие месяцы их попросту не было[16]. В целом же, освещение революционной темы в эфирах местных теле- и радиокомпаний выглядит весьма скудным: неоднократно затронутая участниками различных программ, она лишь изредка становилась центральной в рамках специальных передач или циклов. Показательно, что рекламируемая местными СМИ серия встреч к 100-летию Октябрьской революции на «Радио России – Нижний Новгород» (стартовала 11 октября) будет состоять, по словам ведущих, всего из трех частей[17] и завершится в начале ноября с.г.

Некоторую заинтересованность в адекватной трансляции «уроков семнадцатого» на первых порах проявляла областная администрация. Впро-

[14] См. https://www.volga-tv.ru/voting/vote_5487/. Можно упомянуть здесь и об опросе, организованном той же телекомпанией 7 ноября 2016 г. (https://www.volga-tv.ru/voting/vote_5365/), хотя он проводился лишь на ее сайте и, как часто бывает в таких случаях, собрал мизерное число (26) участников.

[15] Примечателен тот факт, что в самом вопросе «Как Вы относитесь к революции 1917 г.?» нет деления на Февраль и Октябрь, что в определенной степени снижает его ценность.

[16] Среди массовых голосований по смежной проблематике стоит выделить опрос о необходимости предать земле тело В.И. Ленина (21.04.2017), собравший, по сравнению с январским интерактивом, гораздо меньшее количество звонков (см.: https://www.volga-tv.ru/voting/vote_5665/).

[17] В рамках первой встречи, посвященной событиям февраля 1917 г., гостем студии стал руководитель Комитета по делам архивов Государственной архивной службы Нижегородской области Борис Пудалов: http://vestinn.ru/news/society/82055/. Интересен тот факт, что в подготовленном по итогам радиопередачи новостном сюжете телепрограммы «Вести – Приволжье» центральное место отведено утверждению Пудалова об относительно небольшом количестве нижегородцев, репрессированных в период с 1918 по 1922 гг. Такой акцент перекликается с жесткой критикой профессиональными архивистами книги «Политические репрессии в Нижегородской области 1917–1953 гг.» (сост. и отв. ред. С.А. Смирнов. – М. – Н. Новгород, 2017), переизданной при поддержке общества «Двуглавый Орел», а также с опровержением журналистских инсинуаций (см., напр., текст С. Анисимова: https://openrussia.org/notes/713376/) по поводу «десятков тысяч» жителей Нижегородской губернии, якобы ставших жертвами «красного террора» в первые послереволюционные годы.

чем, уже в апреле–мае 2017 г. стало ясно, что формулировать конкретное содержание этих уроков применительно к ситуации *в регионе* его руководителям особо некогда (на носу – футбольный чемпионат 2018 г.), а главный идейный посыл сводится к недопустимости эксплуатации революционной темы «политическими авантюристами», – пожелание, мягко говоря, не новое. Здесь, в общем-то, нужно уточнить, что весь юбилейный год проходил и для областных, и для городских чиновников под знаком серьезных кадровых перемен[18]. Ожидать на этом фоне сколь-нибудь пристального внимания к юбилейной теме со стороны местной власти вряд ли оправдано (об одном из возможных сценариев мы все-таки скажем в финальной части). Что касается «статусной» оппозиции в лице нижегородского отделения КПРФ, то закономерное желание актуализировать память о революции (конечно же, Октябрьской), будучи четко обозначенным в самом начале 2017 г.[19], пока не воплотилось в заметные для большинства жителей города и области мемориальные или культурно-просветительские акции, – за вычетом, возможно, знаковой встречи с представителями Коммунистической партии Китая[20].

Среди политиков федерального уровня, представивших свое *развернутое* видение революционных событий 1917 г., нижегородцам запомнится, пожалуй, лишь Вячеслав Никонов[21]. В марте 2017 г. он выступил с публичной лекцией «1917 год в истории России» перед студентами и преподавателями Нижегородского госуниверситета, а также школьными учите-

[18] Так, еще в январе подал рапорт о сложении полномочий начальник областного управления МВД. В конце мая заявил об уходе с поста главы города (по всей видимости, в связи со скандальным расследованием ФБК) политический «старожил» Иван Карнилин. В августе со своей должностью простился областной прокурор Олег Понасенко, а в сентябре – и сам губернатор Валерий Шанцев. Врио главы области Глеб Никитин в первые же недели своего пребывания «на земле» выступил с инициативой по реорганизации городского управления (за ней последовала отставка сити-менеджера Сергея Белова). Сменился и секретарь регионального отделения «Единой России».

[19] См., например, интервью первого секретаря НРО КПРФ, заместителя председателя Законодательного собрания Нижегородской области Владислава Егорова: https://www.youtube.com/watch?v=cz4molJqNyc (23.01.2017). За две недели до публикации видеозаписи нижегородские коммунисты отметили 112-годовщину Первой русской революции и почтили память погибших в январе 1905 г., возложив цветы и венок к Памятнику героям и жертвам революции 1905 года: https://www.youtube.com/watch?v=zxwOj_4Mj58 Тема грядущего юбилея Октября (в связи с упомянутым выше опросом ТК «Волга») обозначалась и в февральском выпуске газеты «КПРФ в Нижнем Новгороде»: http://archive.kompas-rf.ru/downloads/KPRF-febr-2016-RGB.pdf (С. 4).

[20] Встреча нижегородских коммунистов с их китайскими единомышленниками прошла 25 октября 2017 г. в зале заседаний областного Законодательного собрания и уже получила сравнительно широкое освещение в СМИ (см., напр.: https://regnum.ru/news/2338343.html). Нам также известно о планируемых на начало ноября с.г. торжественных мероприятиях, частью которых должна стать небольшая выставка архивных документов о революционных событиях 1917 г. и первых шагах советской власти в Нижегородской губернии.

[21] В сентябре 2016 г. он был избран депутатом Государственной Думы РФ по региональному списку единороссов.

лями и сотрудниками местных библиотек[22]. В основу этого выступления лег материал, пятью годами ранее вошедший в книгу Никонова «Крушение России. 1917». Хотя основные тезисы, озвученные лектором (революция февраля 1917 г. «рукотворна» и обусловлена действиями либеральной части российской элиты; серьезную роль в ее подготовке сыграли внешние силы; октябрьские события – прямое следствие крушения русской государственности в феврале), были восприняты публикой неоднозначно, данное мероприятие показательно, во-первых, как *наиболее внятная* попытка сместить внимание широкой аудитории с Октября на Февраль 1917 г., а, во-вторых, как относительно раскрученное местными СМИ. Важную роль в его организации и информационном сопровождении, к слову, сыграло региональное отделение Российского исторического общества (учрежденное в 2016 г. и возглавленное В. Никоновым[23]). Особенностью этого объединения историков, действующего на базе Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, является наличие довольно активного молодежного крыла[24], которое на протяжении всего года вело реальную просветительскую работу – в рамках цикла «Уроки 1917 года: к столетию Революции»[25], фото-квеста «Квест 1917» (совместно с Городским студенческим советом), студенческого исследовательского семинара «КИНО / Революция» и др. проектов. Более скромно обсуждали революционное прошлое вошедшие в нижегородскую ячейку РИО профессиональные историки: относительно весомым вкладом в разработку темы на данный момент можно считать только публикацию под грифом отделения монографии профессора Мининского университета Владимира Сапона[26] – ведущего в нашей области специалиста по истории революционного движения. Автор книги обработал и представил читателям обширный фактический материал, относящийся к деятельности революционеров в Нижегородской губернии, сделав особое ударение на тесной связи революционных выступлений в феврале–октябре 1917 г. с «предшествующими событиями имперского периода» (в первую очередь, с деятельностью политических партий и группировок, а не стихийным народным протестом)[27]. Говоря

[22] Полная видеозапись лекции доступна на сайте ННГУ: https://www.youtube.com/watch?v=kWa1Ilf3_8w. Общее количество слушателей составило примерно 400 человек.

[23] Об учредительной конференции Нижегородского отделения см.: http://russkiymir.ru/news/208809/.

[24] См. страницу МО РИО в социальной сети «ВКонтакте»: https://vk.com/morionn.

[25] Отметим в их числе публичные лекции к.и.н. М.В. Медоварова «Правомонархические силы в 1917 году» (31.05.2017) и д.и.н. Ф.А. Селезнева «Нижний Новгород в 1917 году» (10.10.2017), состоявшиеся на площадке Библиотеки имени Ленинского Комсомола.

[26] *Сапон В.П.* Нижегородская губерния в 1916–1917 гг.: от «феврализма» к большевизму. – Н. Новгород, 2017.

[27] Обсуждая причины революции 1917 г. в России автор во многом солидарен с тезисом Никонова о том, что «революцию подготовила и осуществила группа элиты – олигархической и интеллигентской, – воспользовавшись трудностями войны для установления собст-

о научных мероприятиях под эгидой РИО, отметим инициативу по организации в Нижнем российско-французской конференции «Образы революции: практики трансфера и парадоксы рецепции»[28], которая, впрочем, еще не воплотилась в жизнь.

На наш взгляд, непременным условием для поддержания *длительного* публичного интереса к той или иной памятной дате в культурной жизни большого города, всегда является именно возможность знакомства и с локальным, и с универсальным (общеисторическим, историософским и т. д.) измерением «припоминаемых» событий. В случае с Юбилеем 1917–2017, однако, это сочетание едва ли выдержано: примеры комплексной репрезентации *революционного* (в искусстве, литературе и общественной мысли), рассчитанной на широкую аудиторию, продуцировались местными игроками на поле коммемораций лишь изредка, да и в этих редких случаях были явно лишены добротного информационного сопровождения. Неким исключением здесь видится только цикл публичных лекций «Искусство и революции», организованный в феврале–ноябре 2017 г. совместными усилиями Волго-Вятского филиала ГЦСИ «Арсенал» и отделением социокультурных исследований РГГУ (к настоящему моменту состоялось шесть мероприятий, каждое из которых собирало от 50 до 100 слушателей)[29]. Весьма ярким событием обещает стать и выставка «Красная Атлантида», анонсированная областным художественным музеем[30]. В то же время ока-

венной власти, при этом не понимавшая природы власти и той страны, которой намеревалась управлять» (С. 4 со ссылкой на соответствующий пассаж «Крушения империи»). Отметим, что мнение о потрясениях 1917 г. как о результате, прежде всего, политического фрондерства элиты, разделяет и нижегородский историк Федор Селезнев, недавно опубликовавший книгу «Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией (1914–1918 гг.)» (СПб.: Алетейя, 2017).

[28] Ее планировалось провести в октябре 2017 г. на базе нижегородского филиала НИУ ВШЭ и ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

[29] См. обзор проекта: http://www.ncca.ru/events.text?filial=3&id=3993. Видеозаписи лекций *Светланы Еремеевой* («‘Искусство революции’. Лекция о взаимосвязи художественного и революционного процессов»), *Анны Стоговой* («Революция в образах: религия, власть и искусство в Англии середины XVII века»), *Ирины Захарченко* (««…Я услышал голос народа и повиновался ему»: художник как творец Революции. Лекция об искусстве Великой французской революции»), *Евгения Савицкого* (««Вы тоже мои, и я ваш господин!». Художники, революции и власть в Европе 1848–1852 гг. Лекция о двусмысленности искусства и революционной ситуации») и *Игоря Кондакова* («Купание красного коня. Русская революция 1905–1907 гг.»), а также подиумный диалог писателя *Льва Данилкина* (автора новейшей биографии В.И. Ленина в серии ЖЗЛ) и культуролога *Алексея Юдина* (Гент) «Революция, политика, искусство. Разбор персональных дел: Ленин, Горький, Троцкий, Луначарский, Бонч-Бруевич, Плеханов» сегодня доступны в сети Интернет на yuotube-канале ГЦСИ «Арсенал»: https://www.youtube.com/user/ArsenalNCCA/videos. Особый интерес в рамках нашего разговора представляет последнее мероприятие и, в частности, ответы Льва Данилкина на вопросы нижегородских участников: https://www.youtube.com/watch?v=dHbNcZEvOMA.

[30] Выставка приурочена «к столетию русских революций» и начнет свою работу 27 октября 2017 г.: http://nn-patriot.ru/?id=25433. Судя по пресс-релизу, основное внимание устроителей концентрировалось вокруг произведений, датированных 1920–1950-ми гг.

зывается вытесненной на календарную (и, по-видимому, информационную) периферию масштабная философская конференция «Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме» (проводится 24–25 ноября 2017 г. ННГУ им. Н.И. Лобачевского совместно с Институтом философии РАН и Русским обществом истории и философии науки)[31], в оргкомитет которой входят такие известные ученые, как В.С. Степин (РАН), Т.В. Черниговская (СПбГУ), И.Т. Касавин (РАН–ННГУ), В.Н. Порус (НИУ ВШЭ). Несмотря на то, что большинство докладов не связаны напрямую с темой 1917 г.[32], данный форум обещает задать довольно интересный ракурс рефлексии о статусе «революционных разрывов» / социального новаторства в период массового спроса на неоконсерватизм, «политическую стабильность» и тому подобные ориентиры.

Что касается локального среза революционной истории, то здесь приоритет отдавался традиционным видам выставочной и публикационной работы, ядром которой было стремление познакомить общественность с набором «аутентичных следов» 1917 г. на нижегородской земле, а также спроецировать знаковые (по мнению устроителей) мемориальные сюжеты на узнаваемые земляками локусы «старого» (или не очень) городского пространства. В этом смысле наиболее заметным событием стало открытие в марте 2017 г. выставки «Революционный 1917 год» (Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник)[33]. Важной инициативой в стиле «Ad fontes!» авторы склонны считать и проект Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки (НГОУНБ им. В.И. Ленина) по оцифровке изданий нижегородской периодической печати 1917 г. (включая газеты различных политических движений, повлиявших на развитие губернии и ее центра в судьбоносные для страны месяцы)[34]. Сходным значением обладает специализированная руб-

[31] Информационное письмо размещено на сайте ННГУ: http://www.philosconf.unn.ru. Судя по числу упоминаний о конференции в региональных СМИ (на 20 октября с.г. – не более десятка) и количеству подтвержденных участников в соцсетях (см., напр.: https://vk.com/event151122810), мероприятие пока не превратилось в значимое для региона медийное событие.

[32] Авторы признательны *Артему Фейгельману* за возможность ознакомления с проектом программы мероприятия до ее публикации в ноябре 2017 г.

[33] См. информацию на сайте музея: http://www.ngiamz.ru/filialy/usadba-rukavishnikovykh/usadba-ekspozitsii-i-vystavki/610-vystavka-revolyutsionnyj-1917-god.html. Открытие этой выставки НГИАМЗ удостоилось отдельного сюжета местной телекомпании ННТВ: http://nntv.tv/?id=139714.

[34] Сетевой адрес постоянно пополняющегося ресурса: http://www.nounb.sci-nnov.ru/elib/colls/nn1917.php. К настоящему времени на сайте НГОУНБ им. В.И. Ленина представлены электронные факсимиле изданий «Голос нижегородца: еженедельная газета», «Жизнь: газета Нижегородской организации российской социал-демократической рабочей партии», «Известия Нижегородских Советов рабочих и солдатских депутатов», «Народ: газета партии социалистов-революционеров», «Кооперативный вестник» (за 1914–1916 гг.), а также многочисленных публикаций по истории революционного движения на территории губернии (включая хрестоматийные «Материалы по истории революционного движения» под

рика «Нижний Новгород 100 лет назад» интернет-портала Государственной архивной службы Нижегородской области: посредством публикации фрагментов газет «Волгарь», «Нижегородский листок» за 1916–1917 г. освещаются те или иные стороны городской жизни накануне и во время революционных преобразований (глубина раздела – август 1916 г., на сегодня представлено около 30 постов)[35]. Помимо этого, сотрудниками нижегородских архивов и библиотек на протяжении всего года организовывались тематические выставки: «Россия на историческом повороте…» (Государственный общественно-политического архива Нижегородской области)[36], «Октябрьская революция в г. Н. Новгороде» (Центральный архив Нижегородской области)[37] и ряд др. В плане публикационной активности можно выделить очередной выпуск сборника «Нижегородский краевед» (ред. Ф.А. Селезнев), включающий блок материалов «К столетию революции 1917 года»[38], а также коллективный труд (С.А. Смирнов, О.А. Колобов, А.Н. Лушин и др.) «Революция 1917 года и Нижегородская губерния», изданный незначительным тиражом и на личные средства авторов[39].

Говоря о традиционном характере вышеупомянутых проектов, следует пояснить, что речь идет не только о дефиците новых приемов визуализации революционной темы, нестандартного вовлечения [преимущественно] молодежной аудитории или оригинальной медийной обертки. Конечно, определенная нехватка «должного осовременивания» коммеморативных форматов и впрямь зафиксирована в ходе мониторинга (характерным проявлением можно считать фрагментарность репрезентации 1917 года в рамках модных акций «Ночь музеев» и «Ночь кино»[40]). Однако всякий крупный

редакцией В.Т. Илларионова, подготовленную С.И. Богодиным «Хронику партийного строительства, рабочего движения и политических событий в Нижегородской губернии в 1899–1903 гг.» и других текстов. Смежным проектом является и открывшаяся в начале сентября совместная выставка НГОУНБ и газеты «Нижегородская правда», которая отмечает в 2017 г. свое столетие (в разные годы она выходила под названиями «Интернационал», «Нижегородская коммуна», «Горьковская коммуна», «Горьковская правда»), – см.: http://www.the-village.ru/village/city/news-city/281710-v-leninskoy-biblioteke-otkroetsya-vystavka-ob-istorii-mestnoy-periodicheskoy-pechati.

[35] В качестве последнего (на момент сдачи нашего материала в печать) примера см. публикацию выдержек из «Нижегородского листка» за 10(23) октября 1917 г.: http://www.archiv.nnov.ru/?id=9433.

[36] http://www.archiv.nnov.ru/?id=8480.

[37] http://www.archiv.nnov.ru/?id=8725.

[38] На момент написания статьи сборник представлен к публикации. Насколько известно авторам, большая часть статей в этом разделе посвящена не собственно революции, но первым шагам советской власти (начиная с весны 1918 г.).

[39] См. о презентации книги: http://ruskline.ru/news_rl/2017/10/24/nizhegorodcy_i_revolyuciya/

[40] Во время проведения «Ночи музеев» (20 мая) революционная тема поднималась, главным образом, благодаря все тому же Арсеналу, а также НГОУНБ. Сотрудники последней дали посетителям возможность поучаствовать в интеллектуальной игре «Лица Революции», организовали киносеанс, на котором демонстрировались посвященные событиям

юбилей бывает привлекательным для помнящего сообщества как в плане формально-содержательном, так и на уровне феноменальном, возвещая (если не основной аудитории, то, по крайней мере, его профессиональным «творцам и певцам») желательность размышлений о самой природе [очередного] юбилейного бума[41]. В культурной жизни Нижнего этот специфический вызов вплоть до настоящего момента практически не услышан, а тема эстетики и прагматики исторических юбилеев озвучивается редко. Одним из немногих примеров осмысления исторического значения Революции 1917 г. сквозь призму юбилейных практик, по-видимому, станет выставка в Музее истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского (открытие запланировано на начало ноября с.г.)[42]. Основной замысел выставки – возвращение к истории празднования юбилеев Октября в Нижегородском / Горьковском госуниверситете на разных этапах развития страны, региона и вуза (с акцентом на отличиях формирования мемориальной традиции в университетской среде).

Другой вариант проблематизации юбилеев как специфического историко-культурного феномена был предложен весной 2017 г. участниками первой епархиальной конференции «Кирилловские чтения»[43] и грантового проекта «Россия 1917–2017. Секулярный век» [44], реализованного Нижего-

1917 г. фильмы 1930-х гг. («Депутат Балтики», «Выборгская сторона». «Человек с ружьем»), и выставку «Лениниана: образ В.И. Ленина в детской литературе» (http://www.nnmama.ru/afisha/119749/). Программа нижегородской «Ночи кино» (24–27 августа), формально приуроченной к Году экологии и 100-летию Революции, и вовсе не включала просмотров, которые бы соотносились с 1917 годом (https://opennov.ru/news/43333-opublikovana-polnaya-programma-nochi-kino-v-nizhnem-novgorode).

[41] Данная тема несколько лет назад уже становилась предметом обсуждения для одного из авторов: *Кузнецов А., Маслов А.* Диктатура юбилеев: мемориальный бум как призрак иной повседневности // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО–XXI, 2013. С. 1425–1461. Среди актуальных примеров изучения юбилейных практик отметим работы: *Евтушенко А.Г.* Юбилей как социокультурный феномен: дисс. канд. культ. Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2012; *Избушева А.М.* Подготовка и проведение юбилея города в советской истории как способ сохранения и закрепления исторической и культурной памяти // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2015. № 3 (7). С. 24–35; *Морозов О.В.* Университетские юбилеи в России и Германии начала XX века: дисс. канд. ист. наук. НИУ ВШЭ. – М., 2016; *Калинин И.* Призрак юбилея // Неприкосновенный запас. 2017. № 1. С. 11–20.

[42] Благодарим *Наталью Кузнецову* и *Надежду Уткину* за информацию о готовящейся Музеем истории ННГУ выставке и ее структуре.

[43] Конференция на тему «Церковь и государство. Уроки столетия 1917–2017» состоялась 31 марта 2017 г.: http://www.obraz-nne.ru/index.php/113-glavnaya-novost/678-v-nizhnem-novgorode-sostoyalas-i-eparkhialnaya-konferentsiya-kirillovskie-chteniya.

[44] В мае 2017 г. сайт семинарии сообщал о завершении данного проекта, однако уже осенью он был возобновлен публичными лекциями сотрудников ННГУ к.и.н. М.В. Медоварова («Крепостное право в Российской империи», 8 октября 2017 г.) и к.и.н. Ф.Б. Дроздова («Российская империя в Первой мировой войне», 19 октября 2017 г.). См. соответствующие фотоальбомы мероприятий на сайте НДС: http://www.seminary.nne.ru/novosti/1215-v-oktyabre-mesyatse-vozobnovilas-prosvetitelskaya-rabota-v-ramkakh-grantovogo-proekta-istoriya-rossii-xx-sekulyarnyj-vek.

родской духовной семинарией. И в первом, и во втором случае свой взгляд на особенности массового восприятия Революции 1917 г. представляли для нижегородцев приглашенные эксперты Геннадий Бордюгов и Сергей Антоненко (г. Москва)[45]. Плюсами обеих встреч можно полагать сочетание светской и церковной перспективы в оценках исторического значения семнадцатого года, отказ от его демонизации и вытеснения на обочины современной культурной памяти россиян.

До сих пор мы почти не касались мемориальных и просветительских акций, инициированных православной церковью, хотя в последние месяцы она выглядела едва ли не самой деятельной стороной в освещении революционной истории. Еще в конце ноября 2016 г. местной митрополией был организован и открыт (при участии первых лиц области) цикл мероприятий «XI Рождественские чтения», тема которых («1917–2017: уроки столетия. История – образ будущего в зеркале прошлого») всецело определялась грядущим юбилеем[46]. Осознаваемая в качестве безусловного зачина гонений на веру, общенародной травмы, русская революция, тем не менее, предстала для участников форума отнюдь не в монохромном режиме: важное место в размышлениях ряда докладчиков (см., например, тексты выступлений Даниила Семикопова и Андрея Кузнецова) занимал тезис о необходимости спокойного и взвешенного диалога между представителями различных общественных групп. Подчеркнем, что в целом данный фрейм выдерживался представителями РПЦ в нашей области на протяжении всего юбилейного года[47]. Церковь регулярно привлекала на

[45] Еще одним докладчиком на конференции «Кирилловские чтения» 31 марта 2017 г. стал д.и.н. Андрей Кузнецов. Следующему выступлению московских гостей 19 мая 2017 г. предшествовал круглый стол «Революция 1917 года в современной исторической политике», участниками которого стали магистранты НДС, а также преподаватели, аспиранты и студенты Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Подробнее об этих мероприятиях см.: http://www.nds.nne.ru/novosti/933-istoricheskaya-pamyat-o-revolyutsii-1917-goda-sovetskoe-proshloe-i-rossijskoe-nastoyashchee. Видеозапись выступлений Г. Бордюгова и С. Антоненко, а также последовавшей дискуссии см. здесь: https://www.youtube.com/watch?v=KAdtnh5qDgc.

[46] Об открытии «Рождественских чтений» 29.11.2016 г. см.: http://nne.ru/news/otkrylis-xi-rozhdestvenskie-obrazovatelnye-chteniya-nizhegorodskoj-mitropolii/. Тексты докладов, прозвучавших в рамках этого форума доступны для чтения на сайте Отдела образования и катехизации Нижегородской епархии: http://www.obraz-nne.ru/index.php/spetsproekty/123-xi-rozhdestvenskie-chteniya-nizhegorodskoj-mitropolii-1917–2017-uroki-stoletiya-istoriya-obraz-budushchego-v-zerkale-proshlogo-1/548-doklady-i-stati. Отметим среди них статью Отдела по делам молодежи «1917 год: заполнить пробелы знаний», которая включала программу мероприятий, разбитых на два тематических блока: «100-летие восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви» и «Память новомучеников и исповедников нижегородских».

[47] Определенным показателем здесь может служить и отсутствие бурной реакции православной общины в регионе на скандал вокруг киноленты Алексея Учителя «Матильда». Отдельные перепалки в социальных сетях не вылились в публичные протесты или сколь-нибудь заметные на уровне города и области дискуссии. Не самым пристальным вниманием пользовался и явно провокационный анонс стрип-шоу по мотивам картины в одном из клубов Нижнего: https://progorodnn.ru/news/71088.

свои площадки светских специалистов, а довольно широкий спектр образовательных и культурных инициатив местной митрополии[48] (к тому же, систематично освещаемых ведомственными и дружественными СМИ – журналом НДС «Дамаскин», «Ведомостями Нижегородской митрополии», телерадиокомпанией «Образ» и др.), придавал ей статус основного ньюсмейкера в сфере коммемораций, связанных и с Февралем, и с Октябрем 1917 года. Серьезным вкладом в подобное восприятие, разумеется, стал и августовский визит в Нижегородскую область (г. Арзамас) патриарха Кирилла, возглавившего торжества в честь 150-летия Сергия Страгородского и церемонию открытия памятника этому деятелю церкви[49]. На фоне дефицита осмысленных мемориальных ходов региональной власти (и ожидаемой со второй половины июля отставки губернатора В.П. Шанцева) к осени 2017 г. юбилей Революции все больше напоминал – как в плане историософских обобщений, так и на уровне вполне «приземленных» проектов[50] – бенефис РПЦ. Будем следить, усилится ли это превосходство в финальной стадии юбилейного марафона.

Конкуренты у ворот?

Прерывая наш обзор за пару недель до кульминации Юбилея 1917–2017[51], обратим внимание читателей на ту мемориальную альтернативу ВОСР, которая выстраивалась властью в течение последних лет и самым непосредственным образом связана с нижегородской историей. Речь, разумеется, о 4 ноября – праздничной дате, призванной нейтрализовать / затмить привычные для советского времени коммеморации «Великого Октября», метонимически (календарно) претендующей на сходный статус лаборатории по «сборке» национальной и гражданской идентичности соотечественников[52]. Празднование Дня народного единства в 2017 г. должно прой-

[48] См., например, сведения о спецпроектах «Чему нас научил Октябрь?» (http://nne.ru/special-projects/chemu-nas-nauchil-oktyabr-1917–2017-uroki-stoletiya/) и «Унесенные революцией. Столетие с начала гонений на веру» (http://nne.ru/special-projects/unesennye-revolyutsiej-stoletie-s-nachala-gonenij-na-veru/) на интернет-портале Нижегородской митрополии.

[49] Общий смысл данного визита и выступления патриарха в Арзамасе адекватно проанализирован Дмитрием Андреевым и Геннадием Бордюговым: http://www.airo-xxi.ru/revolution-100/85-tendentsii/2355–7–7—2017.

[50] Заметим, что именно в 2017 г. Нижегородская митрополия выступила с инициативой восстановления храмов на территории Нижегородского Кремля, снесенных в годы советской власти. Градостроительный совет при губернаторе единогласно одобрил эту идею. До 1917 г. в Кремле находились пять церквей, до наших дней сохранился только Михаило-Архангельский собор. Основная проблема заключается в том, что на месте ранее существовавших Спасо-Преображенского кафедрального собора и Успенского собора сейчас располагаются городская администрация и здание правительства Нижегородской области.

[51] Основной текст статьи закончен 23.10.2017 г.

[52] Наиболее свежим опытом изучения этой проблематики стала книга: *Кузнецов А.А., Морохин А.В.* Кузьма Минин. Человек и герой в истории и мифологии. – М.: Русские витязи, 2017.

ти под знаком торжественного открытия мультимедийного исторического парка «Россия – моя история»[53] (важную роль в его запуске сыграла, наряду с областным правительством, и Нижегородская митрополия РПЦ[54]), а также XI Ассамблеи Фонда «Русский мир» (2–3 ноября)[55], участниками которой станут несколько сотен гостей из различных городов России и зарубежья. В рамках последнего форума запланирован круглый стол, посвященный спасителям Отечества в 1612 г. и объединяющий ряд известных в нашей стране специалистов по рецепции Смутного времени.

Следует отметить, впрочем, что корректная разработка «мининской темы» уже полтора десятилетия входит в число базовых мемориальных предпочтений федерального центра, и это отчасти затрудняет ее использование для поисков региональной самобытности и [психологически] эффективного погружения в кладовые нижегородской истории. Разнообразные охотники за «локальными брендами», как правило, не прочь освоить соответствующие бюджеты, но не сильно преуспели в подготовке оригинальных культурных кодов. В этих условиях спасительной для созидания городской идентичности фигурой становится… писатель Горький, грядущее 150-летие со дня рождения которого Нижний готовится встретить с гораздо большим усердием нежели Юбилей 1917–2017[56]. Негласная формула «Максимум Горького!», охотно взятая в оборот и нижегородскими администраторами от культуры, и обычными тружениками гуманитарного цеха, до определенной степени нивелирует «взрывоопасную» (по мнению власти) и чреватую расколом общества полемику об актуальных смыслах Революции 1917 года. Останется ли такое замещение свободным от привычной связи горьковских текстов с революционными бурями прошлого, пока не очевидно. Дождемся марта восемнадцатого.

---

[53] Реплика одноименного общероссийского проекта.

[54] Руководителем исторического парка стал проректор Нижегородской духовной семинарии, кандидат философских наук Даниил Семикопов.

[55] Подготовка к этому Юбилею началась еще в 2015 г. (см., например, соответствующее постановление на сайте городской администрации: http://нижнийновгород.рф/upload/getODA/document14027.html), а в 2017 приобрела необычайно активный характер (укажем здесь на ряд публикаций популярного портала «Столица Нижний»: http://stnmedia.ru/?id=21597).

[56] Помимо активной деятельности Государственного музея А.М. Горького (см. рубрику «Календарь событий» на сайте: http://www.museumgorkogo.ru), весьма привлекательными для массовой аудитории вариантами трансляции горьковской темы в 2017 г. можно считать две сессии Первого международного литературного фестиваля имени Максима Горького (http://gorkyifest.ru) и новый фестиваль российского кино «ГОРЬКИЙ *fest*», прошедший в Нижнем 19–22 июля 2017 г. (http://gorkyfest.ru). Не забудем здесь и про экспериментальный тур «По Руси с Максимом Горьким»: https://www.niann.ru/?id=513292.

100-летие революции на Среднем Урале

Алексей АНТОШИН

Революция 1917 г. оказала серьезное влияние на облик столицы Среднего Урала. До революции Екатеринбург был совсем иным: на карте города были Покровский и Арсеньевский проспекты, Крестовоздвиженская, Спасская, Успенская, Архиерейская улицы…Именно они во многом определяли лицо города. Впрочем, в Екатеринбурге существовали и Болотная, Водочная, Дровяная улицы…

Осенью 1917 г. Советская власть «пришла» в город лишь на полгода. Уже летом 1918 г., во многом в результате выступления Чехословацкого корпуса, Средний Урал был «очищен» от красных. В течение года регионом управляли белые правительства. Лишь летом 1919 г. большевистский режим был установлен здесь всерьез и надолго.

Уже через несколько месяцев после разгрома белых, в сентябре 1919 г., на первом заседании городского Совета был поставлен вопрос о переименовании улиц города. Специальная комиссия, созданная для обсуждения этой проблемы, постановила, что «необходимо переименовать все главные улицы города в честь вождей пролетарской революции и наиболее видных екатеринбургских товарищей, погибших на фронтах гражданской войны. Кроме того, решено переименовать некоторые площади и ряд улиц, носящих названия, напоминающие умирающий строй»[1].

В духе тех лет комиссия просила горожан направлять свои предложения, касающиеся этой идеи. В течение октября они поступали в городской Совет, а уже 6 ноября 1919 г. на торжественном заседании, посвященном 2-й годовщине Октября, со сцены Нового театра было объявлено о принятых решениях. В городе появились улицы Маркса, Энгельса, Ленина (с 1962 г. – проспект Ленина), Свердлова, 9 января, Октябрьской революции, Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Красноармейская, Пролетарская, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Степана Разина, Радищева, Первомайская, Декабристов…Некоторым улицам были присвоены имена уральских большевиков, деятелей революции и Гражданской войны «местного масштаба» – Вайнера, Хохрякова, Толмачева, Тверитина и др. В городе появились и новые названия площадей – 1905 года, Уральских коммунаров, Труда, Парижской Коммуны.

Это масштабное переименование действительно радикально изменило лицо города. Когда в 1922 г. в регион прибыл один из символов революции – Ф.Э. Дзержинский, он мог уже увидеть результаты деятельности ре-

[1] Цит. по: *Захаров С.* Это было недавно… Записки старого свердловчанина. – Свердловск, 1985. С. 6.

волюционных властей города. Казалось, что и не было старого Екатеринбурга, основанного еще во времена Петра I. Завершающим аккордом этой кампании по уничтожению исторической памяти о столице Горнозаводского Урала XVIII – начала XX вв. стало переименование самого города. 3 ноября 1924 г. ВЦИК принял решение: переименовать Екатеринбург в Свердловск. 6 ноября в городе по этому случаю прогремел орудийный выстрел. Казалось, город начал свою историю «с чистого листа». Очень емко сказал об этом Владимир Маяковский, посетивший Свердловск в 1928 г.:

…и
разослала
октябрьская ломка
к чертям
орлов Екатерины
и к богу –
Екатерины
потомка…
У этого
города
нету традиций,
бульвара,
дворца,
фонтана и неги.
У нас
на глазах
городище родится
из воли
Урала,
труда
и энергии![2]

Впрочем, как это ни парадоксально, часто именно формирование новой революционной, советской идентичности города требовало сохранения исторических памятников, связанных со старым Екатеринбургом. Сейчас краеведы приходят к выводу: если бы некоторые из «мест памяти» не оказались связаны с революционной эпохой, они бы не сохранились. «Как знать, как сложилась бы их судьба, – задается вопросом директор Центра по охране и использованию исторического и культурного наследия Екатеринбурга Л. Генин, – не окажись они в списке революционных памятников – возможно, их просто бы снесли, реконструировали, застроили…Однако, особый статус позволил им уцелеть – и уже потом, позже, стали вскрываться другие, более ранние исторические пласты..»[3].

[2] *Маяковский В.В.* Екатеринбург – Свердловск // Полн.собр.соч. – М., 1958. Т. 9. С. 20–22.
[3] *Загородняя Е.* Сто шагов по следам революции // Вечерний Екатеринбург. 2017. 12 августа.

Особняк Поклевских-Козелл

Именно таким образом уцелел один из самых знаменитых памятников города – особняк XIX в., дом мецената, «винокуренного короля» А.Ф. Поклевского-Козелл. Так получилось, что именно здесь в 1917 г. размещались Совет рабочих и солдатских депутатов и Екатеринбургский комитет партии большевиков.

Как «место памяти» революционной эпохи сохранилась и другая красивейшая усадьба XIX в., где в начале XX в. находилась частная библиотека Софьи Тихоцкой. Дело в том, что в дни революции 1905 г. здесь можно было не только найти оппозиционную литературу, но и посетить занятия подпольной школы большевистских пропагандистов, которые вел лично Я.М. Свердлов. Естественно, что такие здания в советское время оказались на особом контроле – и исторические памятники сохранились до наших дней.

Особой оказалась, однако, судьба знаменитого дома Ипатьева – места расстрела семьи императора Николая II в 1918 г. Как образно выразился известный писатель и журналист Алексей Иванов, именно этот дом к 1970-м гг. оставался «последним общезначимым артефактом» от былого Екатеринбурга. «Лишь гибель царской семьи, страшная жертва, удерживала имя города, следовательно, неразрывность истории и целостность

Библиотека Софьи Тихоцкой

души»[4], – отмечал А. Иванов. В 1977 г., по распоряжению тогдашнего первого секретаря Свердловского обкома КПСС Б.Н. Ельцина, дом Ипатьева был снесен. Сейчас на этом месте находится Храм-памятник на Крови.

Екатеринбургу вернули историческое имя в 1991 г. На многие годы главным событием, связанным с памятью о революции 1917 г. и Гражданской войне, для горожан стали июльские Царские дни. В рамках этих торжеств ежегодно проходили Крестные ходы к Ганиной Яме – месту, где тела Николая II и его семьи были сброшены в шахту. В остальном средний екатеринбуржец редко вспоминает о революционной эпохе. Как же отреагировала региональная общественность, представители различных слоев населения и молодежь на 100-летие революции?

Вспомнить памятную дату: мероприятия, посвященные юбилею революции на Среднем Урале

Такая дата, как 100-летие революции, неизбежно должна была повлечь за собой организацию целой серии разнообразных форумов, конференций, семинаров как на федеральном, так и на региональном уровне. Свердлов-

[4] *Иванов А.* Ебург. – М., 2014. С. 11.

ская область не могла являться исключением, тем более, что внимание к юбилейной дате привлекли федеральные власти. В этой ситуации на 100-летие революции должны были как-то отреагировать представители вузовской и академической науки региона. Однако, как и в целом по стране, мероприятия, проводимые академическим и вузовским сообществом, были нередко лишь приурочены к юбилейной дате, но реально посвящены той проблематике, которой занимаются специалисты в той или иной сфере гуманитарного знания. Однако как власть, так и оппозиция зачастую использовали подобные акции лишь как информационный повод, чтобы еще раз заявить о своей точке зрения по актуальным проблемам российской политики. Пожалуй, наиболее ярким примером такого рода является научная конференция «Революция и культура. XX век», которая прошла в Уральском федеральном университете (УрФУ) – главном вузе региона – в апреле 2017 г. В данном случае департамент искусствоведения и социокультурных технологий УрФУ фактически лишь приурочил свою традиционную конференцию к юбилейному событию, поэтому неудивительно, что большинство докладчиков выступало по тематике, которая только косвенно связана с революцией 1917 г. Однако, открытие конференции ознаменовалось приветствием полпреда Президента РФ в Уральском федеральном округе Игоря Холманских, который подчеркнул, что «уроки истории были оплачены ценою миллионов жизней. Мы сделали выводы. Современное российское общество отторгает все попытки дестабилизировать ситуацию, ввергнуть страну в пучину хаоса». Идеологический посыл власти обществу был выражен весьма четко.

Однако, еще более активное стремление «актуализировать» данное научное мероприятие было выражено в заглавном докладе, с которым на пленарном заседании выступил один из ведущих российских искусствоведов Кирилл Разлогов. Заявив о том, что русская революция базировалась на идеях эпохи Просвещения, он подчеркнул, что революция одновременно привела к рождению нового искусства советского авангарда, уникальность которого состояла в том, что это был «эксперимент, понятный миллионам». Впрочем, значительная часть выступления была посвящена характеристике современной культурной политики в России. К.Э. Разлогов доказывал собравшимся, что эта политика представляет собой отрицание парадигмы Просвещения, откат к «допетровской России». По мнению известного искусствоведа, современная культурная политика носит реставраторский характер и базируется на триаде «Православие – Самодержавие – Народность». Характерно и то обстоятельство, что самая большая по количеству участников секция данной конференции прошла в Президентском центре Б.Н. Ельцина и была посвящена «второй культурной революции» в России, которая, по мнению организаторов мероприятия, прошла в 1990-е гг.

Кирилл Разлогов

Тот факт, что большинство докладов на данном мероприятии было посвящено не событиям революции 1917 г., отнюдь не случаен. Он связан с тем обстоятельством, что мало кто из уральских историков специально занимается данной проблематикой. После всплеска интереса к политической истории России начала XX в., случившегося в 1990-е гг., наступил резкий спад 2000-х гг. Характерно, что ключевые центры исторической науки Среднего Урала – Институт истории и археологии Уральского отделения РАН и Уральский федеральный университет – не стали планировать на 2017 г. специальных крупных мероприятий, посвященных истории революции. В октябре 2017 г. конференция, приуроченная к юбилею революции, прошла лишь в провинциальном Верхотурье, известном как центр уральского монашества. Данное мероприятие было организовано силами местного краеведческого музея.

Правда, Уральский государственный педагогический университет в марте 2017 г. провел конференцию «Великая Российская революция: достижения и проблемы научного познания и преподавания». Однако на ней был заметен дефицит специалистов, занимающихся данной проблематикой. Лишь несколько докладов были посвящены освещению событий революции в современной российской историографии, антропологическому измерению этого явления. Специфика организатора конференции – педагогического вуза – привела к тому, что в центре внимания ряда докладчиков были проблемы отражения революционных событий в советских учебниках истории, изменения в теории и методике школьного образования в 1917–1919 гг., «школьная смута» как фактор радикализации уральской молодежи. Естественно, что значительное место было уделено специфике проведения занятий по тематике русской революции 1917 г. с современными школьниками.

Вместе с тем, главным для ряда выступавших на данной конференции был тезис Президента РФ о необходимости национального примирения (характерна тема одного из докладов: «Революция и контрреволюция в России: долгий путь к согласию?»[5]).

Естественно, еще в большей степени эта тенденция была заметна на специально посвященном 100-летию революции заседании Клуба молодых политологов, которое состоялось 2 марта 2017 г. в Уральском институте управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Характер учебного заведения, где прошло данное мероприятие, состав участников (среди них были руководители института Александр Александров и Вячеслав Скоробогацкий, за-

[5] См.: Великая Российская революция: достижения и проблемы научного познания и преподавания. Программа XXI всероссийских историко-педагогических чтений. 21–24 марта 2017 г. – Екатеринбург, 2017. С. 7.

меститель главы администрации Губернатора Свердловской области Вадим Дубичев и др.) наложили серьезный отпечаток на ход обсуждения проблематики революции. Большинство выступавших говорили о том, какие уроки необходимо извлечь для того, чтобы не повторить событий 100-летней давности. При этом именно послание В.В. Путина Федеральному собранию было отправной точкой для формулирования ими ключевых тезисов. Речь шла о необходимости обеспечить поступательное развитие общества. «Сегодня, – подчеркнул директор института А. Александров, – важен поиск правильной модели, естественно, не революционной – мы уже проходили эти кровавые уроки. Нужен эволюционный путь, выработка новой модели бесконфликтного, консенсусного решения вопросов»[6].

Указанные выше мероприятия были ориентированы на достаточно узкие круги вузовской и академической интеллигенции. Однако в регионе прошел и ряд акций, рассчитанных на значительно более широкую аудиторию. Одной из тех немногих структур, которые не ограничились разовыми юбилейными мероприятиями, а провели весь 2017 г. под знаком 100-летия революции, стал Объединенный музей писателей Урала. Эта организация запустила крупный проект «Я Революция/ЯRevolution», который в течение года шел на различных музейных площадках Екатеринбурга. Нестандартная форма подачи материала, ориентация на молодежную аудиторию, стремление дать возможность современной молодежи почувствовать дух революционной эпохи – именно это отличало данную культурную инициативу от многих других проектов.

Характерно и то, что организаторы проекта начали его в дни Февральской революции, тем самым отметив событие, о котором вновь, как и в советское время, мало кто вспоминает. 24 февраля 2017 г. в екатеринбургском Камерном театре был поставлен спектакль «Февральская революция 17-го», основанный на творчестве поэтов Серебряного века. Другая знаменательная дата – 3 марта – была встречена в музее «Литературная жизнь Урала XX века» выставкой «Футурум революции», посвященной конструированию мира нового искусства его идеологами.

Традиционная июньская «Ночь музеев» в 2017 г. так же не обошлась в Екатеринбурге без воспоминаний о революции. Во дворе Музея Ф.М. Решетникова местные рок-группы исполнили кавер-версии революционных песен.

В рамках проекта была затронута и тема детей революционной эпохи. В музее «Литературная жизнь XIX в.» прошла любопытная выставка, посвященная повседневности маленьких граждан молодой Советской республики.

---

[6] Уроки революции 1917 г. обсудили участники уральского Клуба молодых политологов [Эл.ресурс]. Адрес доступа: www. gubernator96.ru/news/list. Дата обращения: 01.05.2017.

Выставка «Футурум революции»

Наконец, октябрь 2017 г. музей «Литературная жизнь Урала XX века» встретил новой выставкой – «Мода революции». Красные косынки, синие блузы, революционный язык и новый стиль общения – всему этому был посвящен заключительный этап данного большого проекта[7]. В свою очередь, другая площадка – музейно-выставочный центр «Дом Поклевских-Козелл» – организовал выставку «Урал. Революция, Судьбы», которая продлилась до 7 ноября.

Тема юбилея революционных событий неизбежно звучала и на тех мероприятиях, которые в 2017 г. прошли в структурах Екатеринбургской епархии Русской православной церкви. Основными из них стали традиционные июльские Царские дни. В 2017 г. они включали в себя Международный фестиваль православной культуры, Крестный ход к монастырю святых Царственных страстотерпцев на Ганиной Яме и ряд других событий. Среди участников этих акций были не только известные российские политики федерального масштаба (в частности, депутат Государственной

[7] См.: *Шакшина Е.* «Революция» на Пролетарской // Вечерний Екатеринбург. 2017. 7 февраля.

Плакат выставки «Урал. Революция. Судьбы»

думы Наталья Поклонская), но и монархически настроенные историки и публицисты, которые выступили с рядом лекций. Так, цикл лекций о тобольской ссылке семьи императора Николая, доме И.И. Ипатьева и т. д. прочел Петр Мультатули – член Совета Общества ревнителей истории «Двуглавый орел». Он – правнук повара императора Николая II И.М. Харитонова, убитого вместе с царской семьей. Говоря о значении фигуры Николая II, монархический историк заявил: «Второй такой личности, где бы сочетались и политическая воля, и огромные преобразования, и в то же время нравственная чистота, я в русской истории, именно государственной истории, не знаю»[8].

Выступил в ходе июльских мероприятий и другой московский гость – проректор Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова Владимир Большаков, тоже известный как публицист консервативного направления. Для него юбилейная дата стала поводом к тому, чтобы еще раз заявить о необходимости возвращения к «бессмертным христианским ценностям и идеалам Святой Руси», веры в «грядущую самодержавную Россию»[9].

[8] Официальный сайт монастыря святых Царственных страстотерпцев на Ганиной Яме [Эл.ресурс]. Адрес доступа: www.ganinayama.ru/novostnaya-lenta. Дата обращения: 31.08.2017.

[9] Официальный сайт Екатеринбургской епархии [Эл.ресурс]. Адрес доступа: www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2017/7. Дата обращения: 31.08.2017.

Среди участников мероприятий оказались и гости из-за рубежа. Так, в богослужении на Ганиной Яме приняла участие княгиня Ольга Николаевна Куликовская-Романова, которая еще в 1990-е гг. была среди инициаторов создания комплекса на Ганиной Яме. Приехал на Царские дни и протоиерей Владимир Бойков, благочинный приходов Новой Зеландии (Ново-Зеландская и Австралийская епархия). Сын русских эмигрантов, родившийся в Австралии, он подчеркнул, что события 100-летней давности ставят проблему необходимости сохранения семейных ценностей как основы общества. Воспоминания о революционных потрясениях стали для него поводом и для критики морально-нравственной атмосферы современного западного общества, где «действует дьявол»: «все его силы направлены против семьи, потому что он знает, что, разрушая семью, он разрушает веру, разрушает Церковь»[10].

Вместе с тем, организаторы июльских мероприятий – представители Екатеринбургской епархии Русской православной церкви – в своих выступлениях делали акцент, прежде всего, на необходимости национального примирения, ликвидации раскола общества, имеющего истоки, в том числе, и в событиях 100-летней давности. Для митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла русская революция – это «величайшая трагедия», которая «до сих пор не изжита». Он отметил, что в российском обществе, «к сожалению, до сих пор есть люди, которые считают себя более “красными”, более «белыми». Именно поэтому, полагает церковный иерарх, в современной России «так много внутренних нестроений, когда мы все время воюем друг с другом». Поэтому он призвал перестать «дружить против другого», а объединиться на позитивной платформе[11]. По мнению митрополита Кирилла, сама личность Николая II является для россиян примером именно такого поведения, поскольку погибший император «проявил такой образ покаяния, смирения и незлобия к своим врагам и ко всем равнодушным людям, что нам стоит от него учиться в этой жизни»[12].

Еще более определенно об этом заявил в одном из интервью представитель провинциального «черного» духовенства – наместник мужского монастыря Свято-Косьминской пустыни Верхотурского района игумен Петр (Мажестов). Он приехал на Царские дни с группой сельских детей. Говоря о значении событий 100-летней давности для современного российского общества, игумен Петр высказал, на наш взгляд, очень важную и правильную мысль: «Все больше и больше убеждаюсь, чтобы сделать это национальным днем памяти, нужно максимально отойти от политики…

[10] Там же.

[11] Официальный сайт Екатеринбургской епархии. [Эл.ресурс]. Адрес доступа: www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2017/7. Дата обращения: 31.08.2017.

[12] Официальный сайт монастыря святых Царственных страстотерпцев на Ганиной Яме [Эл.ресурс]. Адрес доступа: www.ganinayama.ru/novostnaya-lenta. Дата обращения: 31.08.2017.

На открытии выставки в Монастыре святых Царственных страстотерпцев на Ганиной Яме

Некоторые начинают осуждать Красную армию, большевиков, и в результате ненавидеть общество, которое совершило этот переворот, ненавидеть тех, кто расстрелял Царскую семью и так далее – по сути дела, становясь теми же большевиками, только наоборот. Мне кажется, что этим мы просто продолжаем Гражданскую войну. Не надо создавать священный пафос страшного врага, который напал на Россию. Каяться надо вот в этом братоубийственном духе!»[13].

Вместе с тем, характеризуя дискуссии вокруг юбилейной даты на различных мероприятиях, прошедших в регионе, стоит отметить одно важное обстоятельство. Мотивы, связанные с революционной эпохой, практически никак не повлияли на повестку дня ключевого политического события на Среднем Урале – выборов Губернатора Свердловской области. Ни один из кандидатов (в том числе представитель КПРФ) фактически не затрагивал юбилейную тематику. Очевидно, ведущие политические силы региона осознают, что для среднего избирателя гораздо важнее проблемы ЖКХ, общественного транспорта, обманутых дольщиков и т. д., которые и были ключевыми в повестке дня выборов. Кроме того, все кандидаты стремились привлечь максимально широкий круг избирателей, а обращение к такой противоречивой эпохе, как революция 1917 г., могло бы расколоть потенциальный электорат.

[13] Официальный сайт Екатеринбургской епархии. [Эл.ресурс]. Адрес доступа: www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2017/7. Дата обращения: 31.08.2017.

Уральская общественность и Русская революция

Пожалуй, самым заметным на Урале юбилейным проектом, рассчитанным не на академическое сообщество, а на массовую аудиторию, стали «100 монологов о революции». Этот проект был организован «Областной газетой» – официальным изданием Губернатора и Законодательного собрания Свердловской области. В течение всего 2017 г. политики, ученые, деятели культуры, рядовые граждане высказывали свое отношение к событиям 100-летней давности. Следует отметить, что, несмотря на официальный характер «Областной газеты», редакции удалось показать реальное многообразие мнений, существующих на Урале по вопросу о революции.

Среди участников проекта были представители различных групп современного российского общества. Региональному изданию удалось опросить ряд федеральных общественных деятелей (в основном тех, кто приезжал в 2017 г. в Свердловскую область). Так, например, газета предоставила возможность высказать свое мнение известному представителю либеральной общественности Ирине Хакамаде, которая заявила: «Бесхребетность царской элиты, слабое Временное правительство, противоречия между ключевыми политическими игроками – все это привело к тому, что в 1917-м Россия потеряла свое будущее». Естественно, она не упустила возможность провести параллели с развитием событий в современной российской политике, заметив: «ситуация тех лет отчасти напоминает мне нынешнюю, когда те же Явлинский или Навальный не хотят о чем-либо договариваться»[14].

«С большим знаком минус» оценил события 1917 г. другой известный федеральный политик, председатель комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников. При этом он не согласен с тем образом последнего российского императора, который часто создается в современных СМИ, полагая, что у Николая II «не хватало широты мышления, он не понимал, что народ следует уравнивать в правах». События Октября известный юрист оценивает как «большевистский переворот», который привел к формированию «жестокой системы, не подразумевающей демократических свобод». Вспомнив о «философском пароходе», гибели миллионов людей в годы «Большого террора», видный парламентарий подвел итог: «Россия оказалась государством, которым пугали весь мир»[15].

Однако далеко не всем участникам проекта удалось, как П. Крашенинникову, удержаться в рамках анализа прошлого, собственно событий 1917 г. Неудивительно, что, подобно Ирине Хакамаде, некоторые респон-

[14] Областная газета (Екатеринбург). 2017. 17 марта.
[15] Областная газета. 2017. 1 февраля.

денты в основном проводили параллели между событиями 100-летней давности и сегодняшним днем. Однако уже с совершенно иных позиций, чем бывший деятель «Союза правых сил». Так, известный политический консультант и телеведущий Анатолий Вассерман назвал организаторов «верхушечного государственного переворота» февраля-марта 1917 г. «белоленточниками», которые за восемь месяцев доказали «свою неспособность к управлению чем бы то ни было». В результате выяснилось, полагает Вассерман, что единственный вариант выхода из тупика – социализм: «Не потому, что он так уж хорош, а потому что оказалось – все остальные варианты намного хуже». В итоге, по мнению телеведущего, родившееся в результате революции Советское государство оказалось «вполне здоровым и жизнеспособным»[16].

Однако, естественно, что основную массу участников опроса составляли не федеральные политики и медийные персоны, а представители Среднего Урала. Среди них выделяется группа чиновников различных уровней. В основном они достаточно взвешенно оценивают события 100-летней давности, показывая их противоречивый характер. В силу занимаемых ими должностей они не могут себе позволить проводить такие хлесткие параллели с современной ситуацией, как Вассерман или Хакамада. Хотя и некоторые из представителей этой группы с сожалением отмечают: не все уроки революции были поняты современным российским обществом. Глубиной отличаются высказывания Уполномоченного по правам человекам в Свердловской области Татьяны Мерзляковой: «Реформируя государство, нельзя ломать человека». Она отмечает, что подобных фактов после 1917 г. было немало: борьба с православной церковью, террор, ломка культурных традиций. И тут же проводит параллели с сегодняшним днем: реформа образования, введение ЕГЭ, ситуация на телевидении, где, как отмечает Т.Г. Мерзлякова, на ведущих телеканалах «нам показывают науку ненависти»[17].

Не дает однозначной оценки революции мэр одного из городов области, Алапаевска, Станислав Шаньгин. С одной стороны, он приводит массу фактов, свидетельствующих о том, как вырос Алапаевск за годы Советской власти (заметим, однако, что «за кадром» остается вопрос о том, каким был бы Алапаевск ко второй половине XX века, если бы революции не было…). С другой – мэр указывает на негативные последствия массовой эмиграции из страны после Октября 1917 г., в результате чего Россия потеряла множество образованных людей[18].

Подобные подходы к оценке значения революции достаточно типичны. Как и Шаньгин, некоторые другие участники проекта «Областной газеты»

[16] Областная газета. 2017. 9 февраля.
[17] Областная газета. 2017. 21 февраля.
[18] Областная газета. 2017. 1 марта.

также много говорили о том, как преобразилась их «малая родина» за годы Советской власти. При этом они далеко не всегда задумывались, существует ли прямая связь между событиями 1917 г. и уровнем социально-экономического развития города или села ко второй половине XX в. Не следует забывать, конечно, и о специфической психологии советских людей. Этот вопрос затронул представитель администрации среднеуральского села Мурзинка Сергей Молоток: «Жили, конечно, бедновато, но и запросы были скромнее. Радовались каждой обнове. Это теперь модно за богато накрытым столом рассуждать о голоде, а раньше люди не досыта ели, зато находили больше поводов для радости».

Парадокс, однако, состоит в том, что, как только Молоток переходит к рассказу о судьбах своего села непосредственно в революционные годы, то выясняется, что Мурзинка за этот период многое потеряла. Например, семью мельников, которые первыми в округе установили паровой котел, выселили из деревни. Новая власть вместо мельницы открыла кустарное производство. «Как думаете, если бы сейчас были живы мельники, как бы они оценили революцию 1917 г.?»[19] – задает риторический вопрос сельский чиновник.

Именно на это антропологическое измерение революционных потрясений прежде всего обращают внимание опрошенные «Областной газетой» представители Русской православной церкви. Чрезвычайно интересным, например, нам представляется мнение отца Андрея (Брагина), настоятеля храма Воскресения Христова в Нижнем Тагиле. Он отмечает односторонность лишь глобального подхода к оценке событий 1917 г. («народ был закабален», «монархия себя изжила», «нужна была индустриализация» и т. д.). При таком подходе люди предстают неким «обезличенным» населением. Когда отец Андрей стал знакомиться с житиями новомучеников российских, он увидел реальных людей – «живших и любивших», «радовавшихся и печалившихся»…И православный священнослужитель ставит очень важный вопрос: «Человек для истории или история для человека?»[20].

Наиболее четко позиция Русской православной церкви по вопросу о значении революции 1917 г. в истории России была выражена другим участником опроса, владыкой Евгением (Кульбергом), викарием Екатеринбургской епархии. По его мнению, главной причиной событий 1917 г. был отход русского народа от православной веры, который начался еще в условиях Раскола XVII в., а наиболее стремительно развивался в годы реформ Петра I. «За образец были взяты европейские обычаи – они и привели к выхолащиванию духовности из жизни государства. События 1917-го – не чья-то досадная ошибка, а продукт разложения общества, которое потеряло целостность»[21].

[19] Областная газета. 2017. 31 марта.
[20] Областная газета. 2017. 22 февраля.
[21] Областная газета. 2017. 15 марта.

Конечно, совершенно особую группу участников проекта «Областной газеты» составили представители различных ветеранских организаций, люди старшего поколения. Большинство из них с ностальгией вспоминают советскую эпоху. «Мы были нужны своей стране» (Борис Чусовитин, заместитель председателя ветеранской организации «Вахрушевуголь»); «Самое главное, что было обретено после 1917 г. – ощущение единства» (Владимир Фетисов, ветеран труда из Среднеуральска); «Величайшая заслуга большевиков – создание комсомола и пионерской организации» (пенсионерка Евгения Харина из Ревды); «Победив в самой страшной и кровопролитной Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., страна стала супердержавой» (Анатолий Евсеев, председатель Совета ветеранов Режевского городского округа)[22] и т. д. При этом вновь обращает на себя внимание тот факт, что люди преимущественно вспоминают о том, какой была страна во второй половине XX в. Пожалуй, лишь председатель Совета ветеранов г. Кушвы Николай Ширинкин пытается четче показать связь между революционной эпохой и ситуацией 1950–1970-х гг., замечая, что, по его мнению, именно революция 1917 г. «открыла нашей стране путь к развитию»[23].

На контрасте с картиной «процветания» времен советской эпохи эта группа респондентов обязательно обращается к характеристике постсоветского периода. После распада СССР (об этом пишут практически все ветераны) достижения советских времен были утеряны. «Современные власть имущие загородились от народа высоченными заборами, создали для себя “оазисы роскоши” на Рублевках и за рубежом. Вновь социальное неравенство»[24], – указывает упомянутый выше В. Фетисов.

Значительная часть участников проекта «Областной газеты» – представители уральской интеллигенции. Они придерживаются различных взглядов на события 100-летней давности, хотя заметно, что в этой категории доля тех, кто критически оценивает революционную эпоху, существенно выше, чем среди других групп опрошенных. Впрочем, степень этой критичности у отдельных представителей общественности различна. Для кого-то характерен исключительно негативный образ революции. Так оценил события 1917 г., например, популярный театральный режиссер Николай Коляда, для которого они – «катастрофа, кошмар для России». Известный представитель творческой интеллигенции подчеркнул: «Стране был просто переломан хребет… За что и почему было такое наказание, такая кара моей Родине – я не знаю». Целые поколения советских людей, по его словам, были «загнаны в тупик, и только каким-то чудом смогли сохранить в себе человечность и доброту, воспитать детей, не озлобиться и выжить».

[22] Областная газета. 2017. 23, 25, 28 марта.
[23] Областная газета. 2017. 4 февраля.
[24] Областная газета. 2017. 25 марта.

При этом Н. Коляда доказывает, что именно обращение к историческому опыту позволяет задуматься о перспективах развития современной России: «Снова какие-то брожения в обществе, и снова всем хочется революций. Оказывается, история ничему не учит…Я не хочу великих потрясений ни для себя, ни для тех, кто будет жить в России после меня»[25].

Во многом солидарен с известным театральным режиссером и научный сотрудник Музея истории Екатеринбурга Евгений Бурденков. И он тоже обращает внимание, прежде всего, не на показатели социально-экономического развития страны, а на антропологическое измерение событий 100-летней давности. Совершенно прав Е. Бурденков в том, что подчеркивает некорректность сравнения ситуации середины XX века с показателями России до 1917 г. В целом, полагает он, «нельзя даже ставить» вопрос о приобретениях России в результате революции: «Россия ничего не приобрела. Она просто погибла». Е. Бурденков указывает, что целые социальные группы – аристократия, интеллигенция, ученые – были «полностью вычищены»[26].

Эта проблема – разрыв социальных связей, преемственности поколений – находится в центре внимания члена правления Уральского генеалогического общества Александра Автаева. Он подчеркивает, что в результате революции начался процесс разрушения семейно-родового уклада: «Никто не считал, сколько семей рассыпалось за время, когда отца и сына мог сделать врагами всего один вопрос: “Ты за красных или за белых?”»[27]. Новые удары по российской семье, указывает А. Автаев, нанесли гонения на церковь и раскулачивание. Именно поэтому, отмечает он, в современной России так трудно восстанавливать духовно-нравственные основы семьи.

Другая часть уральской интеллигенции критически относится, прежде всего, к Октябрю 1917 г. Эти общественные деятели придерживаются демократических взглядов. Пожалуй, наиболее четко отражает взгляды этой группы депутат Екатеринбургской городской думы Константин Киселев, кандидат на пост губернатора Свердловской области от партии «зеленых». Он полагает, что именно после событий 100-летней давности россияне «научились бояться», «привыкли всех делить на “своих” и «чужих», «перестали жить своим умом». В результате Россия и сегодня развивается «много медленнее, чем весь мир»[28].

В этом с Киселевым согласен член Общества уральских краеведов, писатель Борис Вайсберг. Вспомнив о сталинских репрессиях, которые затронули и его семью, он заметил: «Я сам чудом остался жив…Отец предупреждал меня, любителя поговорить: “Слишком много болтаешь, в том

[25] Областная газета. 2017. 4 апреля.
[26] Областная газета. 2017. 10 марта.
[27] Областная газета. 2017. 2 марта.
[28] Областная газета. 2017. 21 марта.

числе о политике…”». Главное, полагает краевед, что после 1917 г. Россия утратила «чувство свободной жизни»[29].

Примерно о тех же последствиях Октября – утрате свободы, чувства хозяина у крестьянина, уничтожении интеллигенции и т. д. – говорит и генеральный директор Уральского компрессорного завода Валерий Антониади. Но он, не стесняющийся до сих пор называть себя «демократом» (в условиях «перестройки» В. Антониади занимал пост заместителя председателя горсовета Свердловска) доказывает, что в результате крушения советской системы страна получила шанс на построение новой России. Старый среднеуральский политик убежден: «Сейчас нам главное не сбиться с демократического пути»[30].

Еще более явно использовал события 100-летней давности для того, чтобы адресовать идеологический посыл действующей российской власти заместитель генерального директора радиостанции «Серебряный дождь» Ярослав Ширшиков. Полагая, что революция 1917 г. была закономерным явлением, он заявил: «Протест развивается сам, стихийно, когда власть деградирует и забывает об интересах большинства. И уже неважно, какая форма правления: абсолютная монархия, президентская или парламентская республика. И чем более образованно и развито активное меньшинство, которое может воспользоваться протестными настроениями большинства, тем внимательнее и договороспособнее надо быть власти»[31].

Вместе с тем, ряд представителей уральской интеллигенции в своих размышлениях на страницах «Областной газеты» рисуют гораздо более противоречивый образ революции и ее последствий. Они понимают, что это был чрезвычайно сложный феномен, имевший различные грани. Известный уральский культуролог Наталья Кириллова, например, осознает, что в рамках сферы ее специализации революция имела противоречивые результаты. Ведь эти «окаянные дни» несли в себе не только зло и насилие, но и привели к появлению новых художественных явлений в различных сферах искусства. Произошла и «культурная революция», которая многое изменила в российском обществе[32].

Глубокий анализ событий 100-летней давности предпринял культуролог Георгий Цыплаков, который заметил, что в ценностном плане две русские революции 1917 г. «как ни парадоксально, и продолжают одна другую, и противоречат друг другу». Обе они были вызваны, полагает он, бездействием власти, политической слабостью как царского, так и Временного правительств, нерешенными социальными проблемами. В результате, по мнению Цыплакова, гражданская война оказалась неизбежна, а

[29] Областная газета. 2017. 18 марта.
[30] Областная газета. 2017. 7 апреля.
[31] Областная газета. 2017. 27 апреля.
[32] Областная газета. 2017. 14 марта.

«Октябрьский переворот, по сути, воссоздал российскую государственность»[33].

Это – попытка понять общеисторический смысл Русской революции, предпринятая культурологом и философом. А вот – взгляд на те события «снизу». Он содержится в размышлениях учителя села Глинское Режевского городского округа Михаила Копылова. Немолодой сельский учитель тоже понимает, насколько противоречивым был Октябрь 1917 г. Он вспоминает слова своего отца, современника событий: «Советская власть – хорошая власть, аналогов нет в мире, но…не тем досталась». Вспоминая, как в 1958 г. он все лето работал в колхозной кузнице молотобойцем и получил за это 150 рублей, два мешка ржи и мешок пшеницы, Копылов прозорливо замечает: «Потому, наверно, и были у нас бесплатные квартиры (правда, далеко не у всех) и символическая плата за них». Зато, когда стал сельским учителем, он со своими воспитанниками исколесил на велосипедах все республики бывшего СССР. «Какое это для них, да и для меня, было открытие мира!»[34], – замечает старый учитель.

В чем-то схожие мысли высказал доцент факультета журналистики Уральского федерального университета Валерий Амиров, заметивший, что СССР был «великой, но…не самой счастливой страной». Родившийся в Махачкале, он помнил эту общность людей, «готовых помогать друг другу даже последней рубашкой, не спрашивая о национальности и религиозных убеждениях». Но при этом признает: «жили бедно». В итоге В. Амиров философски замечает: «Нет никаких сомнений, что сегодня Россия живет гораздо сытнее и богаче…Однако стала ли наша жизнь справедливее и счастливее – это хороший вопрос»[35].

Иначе расставляет акценты в своих ответах на вопросы «Областной газеты» председатель Общественной палаты Свердловской области, многолетний ректор Уральского политехнического института (УПИ) Станислав Набойченко. Он, напротив, полагает, что в результате революции и Гражданской войны была утрачена человечность, которая была присуща российскому обществу: «В атмосфере кровопролития и разрухи люди начали меньше уважать друг друга и разучились ценить жизнь». В революционные годы, отмечает крупный организатор технического образования на Урале, сформировались «командные методы руководства», которые продолжали действовать и в мирное время. При этом С.С. Набойченко отмечает и целый ряд позитивных черт, присущих советскому обществу, сформированному революцией: доступность образования и медицины, высокие темпы экономического роста и т. д.[36]

[33] Областная газета. 2017. 24 марта.
[34] Областная газета. 2017. 1 апреля.
[35] Областная газета. 2017. 3 марта.
[36] Областная газета. 2017. 28 февраля.

Впрочем, что касается социально-экономических преобразований, то здесь любопытен взгляд на события 100-летней давности известного уральского писателя и публициста Валентина Лукьянина. Он подчеркивает преемственность между многими экономическими начинаниями царского правительства и большевиков. План ГОЭЛРО, развитие высшей школы, упорядочение денежной системы – во всех этих мероприятиях, действительно, можно увидеть продолжение тех тенденций, которые были намечены до 1917 г.[37]

Вместе с тем, проект «Областной газеты» еще раз продемонстрировал, что в современном российском обществе весьма распространены настроения ностальгии по советскому прошлому. В связи с этим предпринимаются попытки реанимировать идею Великой Октябрьской социалистической революции. Особенно характерно то, что они высказываются отнюдь не только КПРФ и рядом других политических сил, но и Иннокентием Шереметом, руководителем Телевизионного агентства Урала (ТАУ) – средства массовой информации, имеющего в течение последних 20 лет наиболее массовую в области аудиторию. Именно И. Шеремет, чьи выпуски новостей отличаются обилием бытовых и криминальных сюжетов, привлекающих внимание «среднего екатеринбуржца», заявил, что Октябрьская революция «оказалась величайшим благом». «Кровавые сталинские репрессии? – задается вопросом он. – Но то же самое происходило в десятке просвещенных европейских стран: Испании, Италии, Германии… Наш народ совершил феноменальный в истории человечества социально-экономический рывок. В годы советской власти были побеждены практически все тяжелейшие пороки, присущие капиталистическому (в том числе и современному) обществу…». Характерно то, что именно ежедневные передачи И. Шеремета оказывают ключевое влияние на сознание основной массы населения Среднего Урала, во многом формируя отношение свердловчан к различным явлениям.

Следует учесть, что с И. Шереметом солидарна целая группа участников проекта из числа представителей уральской интеллигенции. Так, руководитель одного из структурных подразделений Уральского государственного экономического университета Максим Марамыгин доказывает, что именно русская революция показала всему миру: «если капитализм не повернется лицом к рабочему классу, не создаст ему человеческие условия жизни и нормальные условия труда, рабочий класс может свергнуть капитализм»[38]. Известный уральский ученый, член Президиума РАН Валерий Черешнев заявляет, что российская наука в целом «после 1917 года больше обрела, чем потеряла». Он вспоминает о том, что за 1930-е гг. ее финансирование увеличилось в 25 раз, были созданы региональные отделе-

[37] Областная газета. 2017. 2 февраля.
[38] Областная газета. 2017. 7 февраля.

ния, что позволило советским ученым добиться впечатляющих результатов[39]. К сожалению, видный деятель Свердловского областного отделения партии «Справедливая Россия» забывает при этом о тех многочисленных российских ученых, которые стали жертвами репрессий.

Таким образом, внутри уральской общественности нет единства по вопросу об отношении к событиям 100-летней давности. Многие оценивают революцию сквозь призму ситуации в советском обществе второй половины XX в., что, конечно, не совсем корректно. Предпринимаются и активные попытки политизировать юбилейную дату, выразить свое отношение к современной политике российской власти, лишь используя революцию 1917 г. как информационный повод. На наш взгляд, следует прислушаться к словам одного из участников проекта «Областной газеты», главного редактора издательства Уральского университета Евгения Зашихина, заметившего: «Исторический, политический, нравственный уроки – это, пожалуй, самое важное, что могла бы обрести Россия из той кровавой смуты. Могла, если бы не наша привычка наступать на все те же грабли»[40].

Революция в сознании уральской молодежи

В ходе работы над данной статьей нами было проведено исследование восприятия событий 100-летней давности современной уральской молодежью. Заметим, что опрашивалась определенная категория молодых уральцев – студенты факультета журналистики УрФУ. Участникам исследования было предложено написать эссе на тему «Мое отношение к событиям революции 1917 г.». Именно многие из этих людей будут участвовать в формировании политических настроений уральцев в ближайшем будущем, некоторые уже начали работу в СМИ. Одновременно следует обратить внимание на то, что это – студенты гуманитарного факультета ведущего вуза региона, иными словами, потенциально они должны и проявлять больший интерес к событиям русской революции, и быть более информированы о них, чем ряд других групп уральской молодежи.

Тем не менее, следует отметить, что значительная часть респондентов формально отнеслась к своей задаче. Во многом, конечно, это отражает и общую бедственную ситуацию в сфере российского образования, отсутствие у многих студентов мотивации к обучению в вузе. Заметим, однако, что, когда перед теми же студентами была поставлена другая задача – выступить с сообщением на тему «Человек на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны», это вызвало больший энтузиазм. Очевидно, данное обстоятельство еще раз свидетельствует о том, что историческое

[39] Областная газета. 2017. 8 апреля.
[40] Областная газета. 2017. 17 февраля.

Уральский федеральный университет

сознание россиян в значительной мере концентрируется вокруг событий войны против нацистской Германии. Что же касается русской революции, то многими она действительно воспринимается (и в прямом, и в переносном смысле) как событие 100-летней давности, актуальность которого не слишком велика. Как заметила одна из студенток, до прочтения «Белой гвардии» М.А. Булгакова 1917 г. был «просто очередной датой в истории, которая ровным счетом для меня ничего не значила. Я не чувствовала своей причастности к этому»[41]. Многие представители российской молодежи по-прежнему именно так воспринимают события революции. «Нам просто не интересно в них разбираться», – метко заметил один из студентов. «Какая революция? Какой Ленин? Мне бы в своей жизни разобраться», – заявила ему одна из однокурсниц. Да и уровень исторических знаний современной российской молодежи о событиях революции невысок. Один из студентов остроумно объяснил это тем, что «революционные события мы проходили классе в восьмом, а это как раз пик разгильдяйства, апатии к учебе и максимализма».

[41] Здесь и далее – материалы эссе студентов 1-го курса факультета журналистики УрФУ, написанные в рамках изучения ими дисциплины «История» во втором семестре 2016–2017 учебного года.

Тем не менее, часть молодежи все-таки постаралась как-то выразить свое личное отношение к революции 1917 г. Ряд респондентов в целом позитивно оценил ее значение как «исторически прогрессивное и обоснованное» (говоря словами одного из участников опроса). Зачастую такое восприятие ситуации тесно увязано с критическим отношением к деятельности Николая II и его окружения. Его режим, полагает один из студентов, «всем надоел страшно»: он был «коррумпированным» и «неповоротливым». А главное – ненужным: «Какая-то архаичная, давно устаревшая конструкция, которая давно уже утратила всякий смысл. Прикрытие для жуликов, висит у народа на шее, тормозит, раздражает глупыми запретами и стеснениями».

Несмотря на то, что в СМИ создается иная картина событий 1917 г., часть студентов по-прежнему оценивают более позитивно Февраль, чем Октябрь 1917 г. «Я всегда считала, – замечает одна из студенток, – что февральская революция была той необходимостью, которая смогла разорвать оковы, стягивавшие российский народ». А вот Октябрь она же называет «преждевременным и жестоким», не веря в то, что рабочие и крестьяне, которые «не видели ничего дальше своей деревни или города», были способны управлять государством. С этой трактовкой событий согласна и другая студентка. Она также полагает, что революция 100 лет назад «непременно должна была произойти», поскольку «общество жаждало коренных преобразований, скорейших и радикальных перемен». Проблема, полагает девушка, в том, что «в погоне за этими изменениями страна не смогла выбрать тот умеренный и правильный путь демократии и либерализма, к которому должно стремиться каждое цивилизованное государство».

Часть студентов склонны не доверять той картине процветающей России 1913 г., которая нередко создается в современных СМИ. В духе ряда либеральных историков они утверждают, что самодержавие «сдерживало и мешало бурному развитию страны», не проводило подлинной «модернизации государственного строя». Другие объясняют причины революции проще и, наверно, глубже: «Ради всеобщего блага еще в дореволюционной России забывали о людях», – метко заметил один из студентов.

Хотя в самих событиях Февраля для многих студентов (как, собственно, и для серьезных исследователей темы) остается немало неясного. Как все-таки могло это произойти? Как справедливо замечает одна из студенток, тезис о бедственном положении народа, изнеможденного войной, мало что объясняет: «В СССР в 1930-е гг. миллионы людей умерли от голодной смерти, но не то что революции, а мало-мальски опасного для власти бунта не произошло, а уж сравнивать реалии блокадного Ленинграда и Петрограда 1917 г. совсем странно».

По мнению некоторых студентов, именно политическая элита старого режима оказалась не на высоте положения, не смогла принять необходимых управленческих решений, чтобы остановить сползание страны в про-

пасть. «Династия Романовых в 1917 г. пребывала словно в некотором трансе, не отвечала реалиям эпохи и не управляла, а точнее – не могла справиться с обстановкой в стране». Целый ряд участвовавших в опросе студентов обратил внимание на специфические черты личности последнего российского императора. Его почти никто прямо не критикует (современные СМИ создают позитивный образ Николая II, и это оказывает воздействие на сознание молодежи), но при этом отмечается, что ему «была важнее семья, здоровье своих близких, нежели судьба страны и миллионов людей». Тем не менее, бесспорно, сам факт убийства семьи Николая II попрежнему заставляет содрогнуться сердце молодежи. «До сих пор для меня непонятна жестокая расправа над царской семьей…Это было варварское убийство», – пишет одна из девушек.

Заметим, что некоторые студенты все-таки пытаются критически проанализировать методы, с помощью которых в современной России формируется образ семьи последнего российского императора. Одна девушка вспомнила, как в начальной школе она ездила с классом на экскурсию, посвященную убийству царской семьи. «Тогда эта история плотно засела в моей голове, – вспоминает она. – Последние Романовы показались 10-летнему ребенку чем-то потрясающим и несчастным. Я сочувствовала лейкемии Алексея, нелюбви народа к Александре, но при этом всем восхищалась крепкой связью сестер, да и вообще всех членов семьи. У меня появилась полная антипатия к Ленину и Советскому Союзу. И абсолютное непонимание, зачем все это было нужно. Наверно, резонно сказать, что на этой экскурсии в голову каждого школьника вбили мысль о том, что с Романовыми поступили плохо и неправильно».

Однако, полагают многие студенты, не справилось с поставленными задачами и Временное правительство. Фактически, по мнению одного из студентов, оно «обанкротилось». В этом смысле Октябрь становился «некоторым выходом из тупика». А другая студентка вообще полагает, что люди, «колеблясь и, может, иногда сами того не хотя, всегда были за большевиков». Почему? «Ведь слабый, – объясняет она, – идет именно к тому, где дают хлеб и условия для не просто существования, а полноценной жизни. В то время Россия такой и была – слабой и незащищенной. Тут и пришли на помощь большевики и В.И. Ленин».

По мнению этой части современной молодежи, большевики фактические реализовали тот «социальный заказ», который существовал в то время в России. А людям нужна была «спокойная жизнь». И эту «спокойную жизнь» (которая, очевидно, в сознании некоторых молодых людей вполне сочетается с массовыми репрессиями) партия В.И. Ленина и обеспечила нашему народу.

Некоторые студенты, считающие революцию позитивным явлением в российской истории, связывают это с тем, что 1917 г. высвободил колоссальный потенциал общества, которому до этого мешал реализоваться

старый режим. Как заметил один из участников опроса, «народ получил возможность высказываться». Он оценивает как положительное явление сам тот факт, что страна не стояла на месте, а экспериментировала, двигалась вперед. Россией было «опробовано» новое «устройство жизни», и это само по себе позитивно, считает студент.

Вместе с тем, есть и те, кто иначе смотрит на эти события. Они понимают, что это изначально позитивное отношение к изменениям – во многом свойство молодежной психологии. И здесь некоторые участники опроса проводят параллели между событиями начала и конца XX в. В обеих российских революциях ушедшего столетия важную роль играла молодежь.

«Молодое сердце всегда откликается на призыв к переменам, всем это чувство желания новизны и даже свержения старого знакомо и понятно. Короче говоря, молодежь всегда революционна», – метко замечает одна из респонденток. Однако всегда ли эти перемены действительно несут благо людям, задает вопрос она? Ее единомышленники так же, как и их оппоненты, подчеркивают закономерность революции в России, ее связь с теми процессами, которые проходили в обществе в XIX – начале XX вв. Здесь большая роль отводится изменениям в психологии людей, о чем было немало написано в русской классической литературе (многие ее произведения известны студентам из школьной программы). «Революция произошла не в одночасье, – справедливо отмечает одна из студенток. – Ее готовили достаточно долго, и произошла она, прежде всего, в умах и душах тех, кто в нее верил, я бы сказала, был одержим революционными идеями».

Однако, как указывает эта часть студентов, многим одержимым революцией людям свойственно пренебрежение человеческой личностью, готовность положить все на алтарь революции – даже жизнь человека. «Революция, прежде всего, страшная несвобода как внутренняя, так и внешняя. Она требует от человека полного подчинения, требует от него жертвы в доказательство своей преданности…Круг жертв расширялся, как расширяются круги от упавшего камня на воде…Кто не хотел приносить жертву, становился жертвой сам…Гидра революции пожирала своих детей. В “мировом пожаре в крови” никто не спасся. Все стали жертвой одной страшной идеи о всемирном счастье». Да и вообще, как замечает другая студентка, сам революционный принцип формирования нового государства изначально порочен. У государства, которое возникло таким путем, не могло быть прочного фундамента: «Любая власть, захваченная насильственным путем, ни к чему хорошему не приведет».

А как же быть с теми достижениями, о которых обычно говорят сторонники Октября 1917 г.? Как заметил один из студентов, «я нахожу лишь единственный существенный положительный аспект – долгожданную индустриализацию». Другого особенно впечатлил план электрификации страны. Одна из студенток, видимо, ориентируясь на слышанные ею вы-

сказывания людей старшего поколения, пишет уже о «светлых последствиях» революции в целом. «Если сохранить такие завоевания Октября, – рассуждает она, – как бесплатные образование и медицина, есть надежда на новый экономический прорыв. Многие, кто застал советский период, не могут не вспоминать с сожалением об ушедшем, желая вернуть те времена». И другие студенты, обучаясь на коммерческой основе в современных вузах, с тоской пишут о бесплатном образовании в Советском Союзе. «У власти действительно впервые были представители народных интересов, – даже заявляет одна из таких студентов. – Были выполнены обещания, данные раньше». Неудивительно и то, что некоторые вспоминают о победе в Великой Отечественной войне, приводя те аргументы, которые часто используются в современных СМИ: «Без Сталина мы бы не победили фашизм», – замечает один из студентов.

Однако, не отрицая достижений Советской власти, многие критики событий 100-летней давности справедливо отмечают: нельзя все позитивные изменения в стране связывать только с влиянием революции. «Плюсами, которые изменили жизнь после революции к лучшему, можно считать электрификацию, новые мосты, дороги, новые заводы, ликвидацию безграмотности, выигрыш в войне, но все это делали и до революции, также строили дороги и выигрывали войны, причем с гораздо меньшими жертвами».

Безусловно, та часть молодежи, которая критически относится к событиям революции, неоднородна. В ее рядах есть люди разных взглядов. Неудивительно, что весьма распространенная в современных СМИ оппозиция событиям 1917 г. с точки зрения приверженцев идеи Великой России нашла отклик в сознании молодежи. «Не бывает хороших или плохих революций, – решительно заявляет один из студентов. – Бывают революции, которые осуществляются извне, и, естественно, спонсируются другими странами… Мы – лишь куклы в руках грамотных кукловодов, главная цель которых – убрать ненужных людей из правительства и поставить своих».

Для этой части молодежи революционеры – прежде всего «враги Великой России». Они, полагает эта часть студенчества, не понимали, что «невозможно построить светлое будущее без маститого прошлого…Мы можем постараться отказаться от прошлого, но прошлое никогда не отречется от нас. Оно будет течь в наших венах, смотреть укоризненно и печально из темных окон ослепленных церквей, заунывно шуметь ковылями на давно забытых могилах отцов». Такие люди, конечно, не только не видят в революционных потрясениях «ничего хорошего». Для них Николай II и Александра Федоровна – святые русские люди. И они честно признаются: «Я скучаю по империи. Мне до дрожи жаль страну, которую я не знаю, жаль атмосферу, которая навечно утеряна нами».

Для многих сторонников идеи империи, как известно, характерна приверженность «теории заговора», тем версиям, которые широко распро-

страняются в современных СМИ. Однако наиболее вдумчивые, способные к критическому мышлению представители российской молодежи понимают ограниченность подобных сенсационных ответов на вопросы. «Разве можно искать виноватых среди верхов, военных и загадочных тайных обществ? – справедливо задает риторический вопрос одна из студенток – Возможно, что это действительно имело значение, но ни в коем случае не играло решающую роль. Решающая роль в революции принадлежала, прежде всего, народу. Русскому народу – забитому, уставшему и жаждущему перемен. Что Временное правительство, что большевики пришли уже на подготовленную почву. Оставалось только засеять ее правильными семенами».

Именно со спецификой психологии социальных низов российского общества, сформировавшейся под влиянием условий их жизни, некоторые студенты и связывают особенности Русской революции. Иначе она пройти не могла, уверена молодежь. «Решить все при помощи “мирных переговоров” пролетариат не мог, не умел и не хотел, – подчеркивают они… Недовольство масс, как лава, долго закипало внутри огромной горы – России – и в итоге, не выдержав, вырвалось наружу». Авангардом революции, полагает девушка, стали те, кто «знал гнет, кто знал тяжесть работы». Именно они и формировали облик революционной эпохи.

Проблема, подчеркивают некоторые студенты, в том, что для политической культуры русского народа характерно очень специфическое представление о свободе как о воле, которая не предполагает ответственности: говорю и делаю, что хочу. В результате люди оказались не готовы к свободе, которая на них обрушилась, революция обернулась катастрофой. «Рабская», пользуясь выражением некоторых студентов, психология оказалась глубоко укоренена в сознании общества. Поэтому в итоге патерналистская модель оказалась более подходящей для людей, что и показал Октябрь 1917 г.

Ведь какой была та страна, которую создал вершивший русскую революцию народ? По мнению некоторых студентов, принципиально после 1917 г. ничего не изменилось. «Получилось воссоединение самодержавного народа и народного царя в сталинском самодержавии…Произошло лишь изменение декораций, – полагает одна из студенток, – русское самосознание не захотело изменяться». Ей вторит одна из ее однокурсниц: «Революция изменила внешнюю атрибутику, идеологию, множество различных важных деталей жизни государства, но суть будто бы осталась той же: глава государства держит в своих руках бразды правления, а стоит ему лишь ослабить хватку, как начинается хаос». Политическая культура России, ментальность русского народа остались неизменными, отмечают некоторые представители российской молодежи.

Есть и такая группа молодежи, которой трудно сформировать свое личное отношение к этим событиям. Они понимают, насколько противо-

речивой была эта эпоха, как трудно однозначно встать на одну из сторон баррикад в этом противостоянии. «Я так и не определилась со своим отношением к этому факту истории. Ведь, с одной стороны, народ пытался избавиться от оков монархического строя общества и изменить свою жизнь к лучшему. А, с другой, страна была и так не в лучшем положении (все же Россия участвовала в войне), а тут еще и восстания. С третьей же, во многом из-за войны и усталости, что стала, похоже, хронической у того поколения людей, все и случилось. Получается замкнутый круг. Кто прав, кто виноват – мы не можем судить». Однако и такие люди подчеркивают, что в кризисных ситуациях очень многое зависит от политической элиты, ее умения принимать сложные решения. «Если глава огромного государства перестает выполнять свои функции и вредит своему народу, то это закономерно – его либо попросят уйти, либо самостоятельно уберут».

Те представители современной российской молодежи, которые способны на критический анализ событий прошлого, понимают, что некорректно вообще говорить о положительном или отрицательном отношении к русской революции 100-летней давности. «Не нужно положительно или отрицательно относиться к ней – революцию необходимо просто принимать, это – наша история». И тут же указывают, почему сейчас так важен глубокий анализ тех событий: «Самое главное – не допустить повторения истории. Ведь и в России 2017 года не все так спокойно и слабо пахнет революцией…». «Мы просто обязаны этого не допустить. – уверен другой студент. – Наша страна и так пережила столько крови и потрясений: куда еще-то? Если хотите поменять власть – есть свободные выборы. Люди мирно митингуют, отстаивая свои права и выражая недовольство действующим правительством. Власть, в свою очередь, прислушивается к народу и пытается выполнять все его требования. Только так мы придем к чему-то, а бесконечная кровь, в том числе, уже привела страну к тому, что мы проигрываем всему развитому миру по современным технологиям, за которыми стоит будущее, и непонятно, как этот гандикап будет отыгрываться». Впрочем, не все представители молодежи разделяют оптимизм этого студента в том, что власть «прислушивается к народу». Одна из студенток, соглашаясь, что важно не допустить повторения событий 1917 г., указывает: «Было бы гораздо лучше, если бы власть, понимая, к чему может привести недовольство народа, исправляла проблемы еще в зародыше». И тут же замечает: «Надеюсь, что когда-нибудь так и будет». Уверенности, присущей ее однокурснику, у девушки нет…

Впрочем, возможно, более опасно, по мнению некоторых студентов, то равнодушие, с которым российское общество встречает 100-летний юбилей: «Страна, пережившая многовековой царизм, почти вековой коммунизм и десятилетний анархизм, выбрала самый удобный и безопасный стиль жизни – пофигизм. Она спряталась и не хочет обсуждать свои про-

блемы, свою историю и свое будущее…Словно черепаха, которая залезла в свой уютный панцирь и не хочет оттуда вылезать» – замечает один из студентов.

* * *

Думается, что к этим словам представителя молодого поколения нельзя не прислушаться. Анализ реакции уральцев на 100-летие революции 1917 г. показывает: большинство жителей региона отнеслись к этой дате индифферентно. Многие мероприятия были просто приурочены к юбилейной дате, о которой настойчиво напомнила федеральная власть. Крайне редкими оказались и попытки научной общественности к углубленному изучению революционной эпохи. Видимо, придется ждать следующего юбилея Русской революции?

VI

МИР

Драматургия юбилейных нарративов на постсоветском пространстве

Людмила ГАТАГОВА

К столетней годовщине «Великой Российской Революции» 1917 года постсоветские страны подошли, имея опыт независимого существования длиною более чем в четверть века. В этом опыте сконцентрировались все сложности процесса самоутверждения, проистекающие из психологического состояния, которому известный литовский поэт и публицист Томас Венцлова дал определение «фетишизм независимости»[1]. Чрезмерная озабоченность идеей собственной независимости побуждала элиты постсоветских государств к постоянному поиску все более «убедительных» объяснительных систем, работающих на укрепление национального единства и легитимирующих их статус. Как известно, политики – «строители нации» нуждаются в исторических нарративах (преимущественно политических), в том числе, и потому, что ныне история, по мнению И. Куриллы, стала – в гораздо более значительной степени, чем прежде – частью современного диалога с прошлым[2].

Неудивительно, что в угоду меняющимся идеологическим потребностям трактовки исторических событий в постсоветских странах неоднократно корректировались и зачастую оказывались тесно завязаны на колебаниях политического вектора. «Соответствующая государственная историко-идеологическая политика в регионе, в том числе и на уровне школьных программ, – утверждает казахстанский историк Д.Р. Ашимбаев, – периодически претерпевает определенные изменения в контексте отношений Астаны, Ташкента, Бишкека, Ашхабада и Душанбе с Москвой и внутриполитических вопросов»[3]. Это наблюдение относительно Центральной Азии в равной мере относится и к другим странам постсоветского пространства. И в процессе выработки новых календарей праздничных и знаменательных дат, и в ходе конструирования собственных символических ритуалов, и в практиках коммеморации неизменно присутствовала политическая составляющая, подспудно влиявшая не только на интерпретацию тех или иных исторических сюжетов, но, прежде всего, на самый подбор событийного ряда для выстраивания официальных версий национальных историй.

---

[1] URL: smartpowerjournal.ru/i-choke/ Дата обращения: 29.09.2017.

[2] *Курилла И.* История, или Прошлое в Настоящем. – СПб., 2017. С. 156.

[3] *Ашимбаев Д.Р.* Восстание 1916 г.: вопросы трактовки в контексте современной политики // URL: http://www.nomad.su/?a=15–201509250021. Дата обращения: 4.03.2017.

Не избежали воздействия политического фактора и трактовки эпохальных событий февраля-октября 1917 г., в свое время оказавших колоссальное влияние на все без исключения народы бывшей Российской империи. Одним революция дала независимость, других надолго загнала в тиски большевистской диктатуры. Ее последствия сказывались и продолжают сказываться по сей день: достаточно заметить, что самим фактом своего появления на карте мира все постсоветские республики обязаны в первую очередь именно революции, предоставившей им (в лице Ленина сотоварищи) прочный этнотерриториальный статус. Советскому Союзу, согласно распространенному мнению, мог и не грозить распад, будь он изначально поделен, к примеру, на отдельные равно- или разновеликие штаты – по типу американских. Эта тема неожиданно оказалась в центре внимания СМИ после того, как на заседании президентского совета по науке и технике 21 января 2016 г. глава Российского государства В.В. Путин, скептически отозвавшись об идее мировой революции, подверг критике одно из исторических решений ленинской гвардии: «Заложили бомбу под здание, которое называется Россия, она и рванула потом» (!). Путин фактически возложил на В.И. Ленина, признавшего равный статус советских республик и их право на самоопределение, ответственность за развал СССР. Высказывания российского президента вызвали громкий резонанс, добавив в ход предъюбилейной кампании – как в России, так и в сопредельных странах – элемент нервозности.

Оглядываясь на события столетней давности и последовавшие за ними суровые реалии большевистского режима, мы едва ли сможем однозначно ответить на вопрос: что принесла революция периферийным народам империи в долгосрочном плане? Благо или зло? Получили ли они от революции больше, чем потеряли в результате гибели Российской империи?

Поиск ответов на этот и многие другие вопросы в преддверии юбилейной годовщины сулил, как можно было предположить, рост общественного интереса к одному из наиболее масштабных событий XX столетия и развертывание широкой дискуссии не только в кругу профессиональных историков, но и в публичном пространстве. По прогнозам экспертного сообщества, и в России, и в постсоветских республиках ожидалась неоднозначная реакция на приближающийся юбилей. Ожидания оправдались, но лишь отчасти, поскольку и наиболее дальновидные аналитики не предполагали столь незначительного – даже по самым скромным меркам традиционных юбилейных кампаний – интереса к эпохальному историческому явлению прошлого века. Это особенно бросается в глаза на фоне остального мира, более чем активно отреагировавшего на грядущее столетие русской революции. Отчего так происходит? По мнению У. Померанца, заместителя директора американского Института перспективных российских исследований, основанного Джорджем Кеннаном, возможно, рево-

люция и «задала траекторию XX века, однако она до сих пор скорее разобщает, чем сближает»[4].

Разобщение между Россией и постсоветскими странами сказывается не столько в различии подходов к организации юбилея (в этом вопросе, как раз, наблюдается редкое по нынешним временам сходство позиций, пожалуй, за исключением Украины), но, прежде всего, в отсутствии у сторон стремления к совместному осмыслению одного из главнейших событий общей их истории. Российские власти возложили подготовку к юбилею на учрежденный 23 января 1917 г. под эгидой Российского исторического общества «Оргкомитет по подготовке и проведению мероприятий, связанных со 100-летием революции 1917 года в России». Члены Оргкомитета разработали «План мероприятий, планируемых в преддверии столетней годовщины революции 1917 г. в России»[5]. Из 107-ми пунктов плана лишь в одном (!) удалось обнаружить совместное с постсоветской страной мероприятие. В пункте 86 значился российско-литовский круглый стол в Вильнюсе на тему «Россия – Литва: 1918–1921 гг.». Согласно хронологическим рамкам, историки России и Литвы планировали сосредоточиться не на событиях 1917-го, а на теме обретения Литвой независимости. Отсутствие на официальном уровне (в научной среде ситуация обстоит несколько иначе) общих с постсоветскими странами проектов есть, безусловно, неоспоримое свидетельство ослабления культурного сотрудничества между Россией и ее ближайшими соседями.

С другой стороны, некоторые характерные черты февральско-октябрьских событий в известном смысле объясняют тяготение практически каждой из постсоветских стран к независимому, обособленному их осмыслению. Как известно, в необъятном социальном пространстве Российской империи нашлось место множеству локальных проявлений революционной стихии, обернувшихся весьма несхожими политическими последствиями. Согласно позиции японского историка Харуки Вады, разделяемой коллегами в России и за рубежом, русская революция, подобно Великой Французской революции, представляла собой спектр разновременных и разномасштабных революций, порожденных специфическими условиями мировой войны[6]. Вслед за Х. Вадой петербургский историк Б. Колоницкий утверждает, что революция – это всеохватное по территории и категориям населения явление: «Февраль» наступил «до» февраля, революция распространялась по почте – из центра на окраины. Октябрь же – низовое, стихийное во многом явление. «Октябрей» было много и до октября, и после (Средняя Азия, Украина, Финляндия и пр.)»[7].

---

[4] *Померанц У.* Почему Путин не празднует годовщину революции 1917 года // URL: http://inosmi.ru/politic/20170227/238780388.html. Дата обращения: 17.08.2017.

[5] URL: rushistory.org/images/documents/plan100letrevolution.pdf. Дата обращения: 18.02.2017.

[6] *Вада Х.* Российские революции 1917 г. как комплекс революций в эпоху мировых войн // Россия в XX веке. Историки спорят. – М., 1994.

[7] URL: https//www.svoboda.org/a/28246864.html. Дата обращения: 16.01.2017.

Еще задолго до наступления юбилейного года в постсоветских республиках наметилась тенденция к фрагментаризации событий столетней давности, проявлявшаяся в стремлении выхватывать из общего контекста отдельные частные сюжеты – для выстраивания собственных «октябрьских» нарративов, а также для замены «устаревших» постулатов более «значимыми» концептами.

Отношение каждой из постсоветских стран к столетию революции 1917 г. можно условно представить в виде нескольких интенций: традиционной, игнорирующей, нейтральной и стоящей особняком самостийной.

Советская матрица в постсоветском контексте

После распада Советского Союза в большинстве бывших советских республик празднование годовщины революции либо отменили, либо до неузнаваемости изменили его смысловую нагрузку. К примеру, в Грузии, Украине и республиках Центральной Азии 7 ноября поначалу переименовали в День памяти, а позднее где-то и вовсе упразднили. В России акцент постепенно сместили на совершенно иные исторические события, уходящие корнями в эпоху Смутного времени. Сначала президентским указом от 7 ноября 1996 г. революционную годовщину провозгласили «Днем согласия и примирения», а в 2005 г. учредили новый праздник – 4-е ноября под названием «День народного единства».

Традиция ежегодно чтить годовщину «Великой Октябрьской социалистической революции» продолжала поддерживаться только в Беларуси, Приднестровье и – до недавнего времени – в Кыргызстане. 7-го ноября по сей день остается в Минске государственным праздником и выходным днем. При этом праздник практически полностью сохранил советскую атрибутику (военный парад, демонстрация трудящихся, возложение цветов к памятнику Ленину и народные гулянья). Белорусские власти не стали изобретать новые символические ритуалы и лишь внесли коррективы в содержательную часть праздника[8]. Они ограничились акцентированием внимания на одном из главных для белорусов последствий Октябрьской революции, а именно – на возникновении предпосылок к созданию белорусской государственности. Как заметила историк Е. Гапова, «революция и отношение к ней в Белоруссии переупаковывается в тему национального государства»[9].

[8] Праздник по привычке. Почему Белоруссия до сих пор отмечает годовщину Октябрьской революции // URL: https://lenta.ru/articles/2016/11/07/revolution/ Дата обращения: 7.06.2017.

[9] *Гапова Е.* «У нас здесь нет истории» – дилеммы белорусской национальной памяти. Советские и постсоветские народы: этнографическая память в столкновении с политической // URL: http://gefter.ru/archive/22212. Дата обращения: 23.09.2017.

Отказ от пересмотра профиля ключевого коммунистического праздника диктовался, по-видимому, стремлением учитывать стойкую приверженность белорусского населения советским ценностям и считаться с особенностями его социальной памяти. «Причины трепетного отношения белорусских властей к советскому торжеству куда глубже, чем может показаться на первый взгляд, – считает белорусский публицист Ю. Павловец (пишущий под псевдонимом П. Юринцев), – С момента обретения Минском независимости Великий Октябрь стал одним из элементов механизма формирования новой белорусской идентичности». По мнению публициста, в первой половине 1990-х гг. в общественном сознании еще живы были воспоминания о пресловутой советской стабильности»[10].

Тем не менее, аналитики предрекают, что день Октябрьской революции рано или поздно будет вычеркнут из праздничного календаря Белоруссии. О необходимости отказа от всех советских праздников говорят уже не только в оппозиционных кругах, но и в пропрезидентском окружении. К примеру, Либерально-демократическая партия Беларуси, лишь формально числящаяся оппозиционной, призвала к отмене праздника либо к пересмотру его символического наполнения, подобно тому, как это произошло в России[11].

На неофициальном уровне по поводу юбилея революции звучали разные, порою полярные мнения. В 2016 г. «Брестская газета» провела опрос об отношении к празднику 7 ноября. По мнению историка М. Стрельца, 25–26 октября 1917 г. в России произошел государственный переворот. «В любом цивилизованном обществе, – заявил он, – не празднуют государственные перевороты». Согласие с подобной точкой зрения выразили Д. Шиманский, председатель совета Брестской областной организации партии БНФ, а также И. Масловский, председатель Брестской областной организации БСДП: С другой стороны, Л. Денисенко, председатель Брестской городской организации Белорусской партии левых «Справедливый мир», заявила, что все прежние праздники должны оставаться в памяти людей, потому что «Октябрьская революция очень много сделала не только для России, но и для рабочих всего мира». В. Вуек, заместитель председателя ОГП, вообще отказался считать 7 ноября праздником, утверждая, что нет нужды переносить что-то из прежнего коммунистического общества в сегодняшнюю Беларусь[12].

В течение последних двадцати шести лет в традиционные рамки укладывалось и отношение к главному советскому идеологическому празднику в Кыргызстане. Возможно, глубинные причины подобной приверженности также следовало искать в недрах социальной памяти населения, однако, скорее всего, они кроются в политической плоскости.

---

[10] URL: https://lenta.ru/articles/2016/11/07/revolution/. Дата обращения: 7.06.2017.

[11] Там же.

[12] Брестская газета. 7 ноября 2016 г. // URL: http://www.b-g.by/society/33417/. Дата обращения: 12.03.2017.

В 2016 г. страны Центральной Азии с размахом отметили столетнюю годовщину знаменитого туркестанского восстания 1916 г. В канун юбилейного года президент Кыргызской Республики А. Атамбаев подписал указ «О 100-летии трагических событий 1916 года», гласивший, что национально-освободительное восстание кыргызского народа и последовавший за ним «Үркүн» (Великий Исход), должны занять особое место в истории государства[13]. В столицах прошли крупные международные конференции, организовывались памятные мероприятия на официальном и неофициальном уровне, работали выставки, посвященные юбилею восстания. Издавались статьи, книги и монографии, публиковались архивные документы. В публичной полемике киргизов термин «Уркун» использовался значительно чаще, чем определения «великое восстание» или «национально-освободительное движение», что свидетельствовало о первостепенной важности для страны именно данного события.

Юбилейная кампания в честь восстания наглядно продемонстрировала, что для республики, как и для всей Центральной Азии, это событие, безусловно, затмило столетнюю годовщину российской революции. Несколько запоздалой «кульминацией» проведенной кампании представляется издание 26 октября 2017 г. президентского указа «Об установлении Дней истории и памяти предков». Согласно указу, «День Октябрьской революции» переименован в «День истории и памяти предков», а его ключевой символический сюжет вращается вокруг восстания 1916 г. Почему октябрь? Потому что, разъясняет документ, «самые драматичные события и наибольшие человеческие жертвы во время “Үркуна” относятся к осеннему периоду 1916 года»[14]. И хотя в тексте указа говорится, что 7 и 8 ноября в Кыргызстане продолжат отмечать годовщину революции (а также вспоминать жертв политических репрессий), совершенно очевидно, что это всего лишь дань общественному мнению, желание смягчить в глазах населения излишне демонстративный характер (буквально накануне официальной даты столетия революции!) совершенной акции.

В хронике событий юбилейного года Кыргызстан занимает скромное место. Некоторое внимание революционной проблематике уделила научная общественность республики. Задолго до смены парадигмы в Киргизско-Российском славянском университете (КРСУ) была подготовлена выставка архивных документов и фотографий, посвященная событиям октября 1917 г. и первых лет советской власти в Киргизии. Местные ученые полемизировали на тему революции, склоняясь к традиционным оценкам в духе советской исторической школы. По их мнению, тем, кто жил в Советском Союзе, трудно воспринимать новые и подчас негативные взгляды

[13] Еще раз о причинах Восстания 1916 года в Туркестане // URL: http://www.ca-portal.ru/article:25692. Дата обращения: 19.04.2017.

[14] URL: http://www.president.kg/ru/novosti/10760_prezident_almazbek_atambaev_podpisal_ukaz_ob_ustanovlenii_dney_istorii_i_pamyati_predkov/. Дата обращения: 26.10.2017.

на то, что они привыкли считать правильным. «Поэтому сейчас очень важно, – сказала преподаватель Киргизского национального университета Ш. Батырбаева, – чтобы молодое поколение объективно оценивало значение Октябрьской революции для жителей Киргизии». Общая история, связывающая Кыргызстан и Россию, должна, по ее мнению, не только объединять народы, но и иметь позитивное отражение и в ходе научных дискуссий, и в средствах массовой информации». «Сегодня в ряде постсоветских стран социалистическая революция 1917 года нередко оценивается как трагическое событие, – утверждает Ш. Батырбаева, – Однако для киргизов приход к власти большевиков имел огромное позитивное значение. Советская власть способствовала возвращению людей из Китая, куда они бежали из-за жестокого подавления восстания 1916 года». Л. Сумароков высказал мнение, что Киргизия не смогла бы достичь сегодняшнего развития, если бы не Октябрьская революция. Профессор А. Джекшенкулов заявил, что революция 1917 г. стала для Киргизии переломным моментом. Ученые сошлись во мнении, что тема революции чрезвычайно актуальна для Киргизии, что события 1916 года в Киргизии и 1917 года в России, а также гражданская война – трагедия для всех народов бывшей империи[15].

Тему революции не обошли вниманием участники элитарного бишкекского клуба Штаб (Школа творческой актуализации будущего), объединяющего интеллектуалов центральноазиатского региона, исследующих искусство как «инструмент социальной критики, территорию солидарности и практику радикального воображения». В Вечерней школе Штаба-2017 в сентябре-октябре прошел цикл публичных лекций, организованных в рамках программы Штаба «Жуз Жыл», посвященной 100-летию Октябрьской революции. С лекцией о революции в Семиречье выступили австралийский исследователь А. Чокобаева; узбекский культуролог А. Джумаев рассказал об интеллектуальном противостоянии и идейной борьбе в Туркестане накануне революционных событий; историк из Бишкека П. Дятленко посвятил свою лекцию творчеству знаменитого киргизского акына Токтогула Сатылганова в революционную эпоху). В клубе в течение всего года работала книжная лавка с говорящим названием «Книги о революции». Программой «Жуз Жыл» была предусмотрена работа по оцифровыванию книг и выкладыванию их в свободный доступ. Накануне столетия революции интернет-пользователи получили возможность ознакомиться с редким изданием – книгой А. Зорина «Революционное движение Киргизии», изданной во Фрунзе в 1931 г.[16]

[15] *Борисенко Л.* Почему киргизстанцы отказываются считать революцию 1917 года трагедией // Российская газета. № 7129 (261). 18 ноября 2016 г. URL: https://rg.ru/2016/11/18/v-kirgizii-pozitivno-ocenivaiut-sovetskij-period-istorii.html. Дата обращения: 8.04.2017.

[16] URL: www.art-iniciatives.org. Дата обращения: 12.10.2017.

26 октября в Киргизском государственном мемориальном доме-музее М.В. Фрунзе открылись сразу две выставки: «1917 год. Код революции» и «Великий Октябрь и возрождение киргизской государственности». Экспозиция первой выставки знакомит посетителей с редкими архивными фотографиями, фотокопиями ценных исторических документов, отражающими летопись трех российских революций – в событиях и людях. Вторая экспозиция посвящена многонародной Российской империи в начале XX столетия и революционным событиям в центре и на окраинах, повлекшим за собой огромные перемены в жизни киргизского народа. Неслучайно на открытии выставки прозвучали высказывания, что Октябрь открыл дорогу для возрождения киргизской государственности, сначала в форме республики в составе СССР, а затем в качестве независимого государства.

Традиционному подходу к годовщинам революции остаются верны и непризнанные республики Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия. Сторонники коммунистической партии Приднестровья (КПП-КПСС) и приднестровской компартии (ПКП) ежегодно собирались на центральной площади Тирасполя, чтобы отметить очередную годовщину Октября. Для них 7 ноября 1917 г. по-прежнему является величайшей датой мировой истории. В преддверии столетия революции Общество историков-архивистов Приднестровья при поддержке Государственной службы управления документацией и архивами ПМР и Центра исследования духовного и культурно-исторического наследия объявило республиканский творческий конкурс сочинений, приуроченный «к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции». Школьникам – участникам конкурса «1917 – в истории Приднестровья» предложили привлечь сюжеты из истории Приднестровья, связанные с революционными событиями, и выразить личное отношение к ним. По замыслу инициаторов конкурса, цель проекта состояла в том, чтобы показать, как события 1917 г., полностью изменившие судьбу Отечества, народа, семьи и повлиявшие на все стороны жизни, отразились в исторической памяти народа Приднестровья. Победителей конкурса, проводимого с 8 февраля по 1 октября 2017 г., ожидало участие в республиканской научно-практической конференции, посвященной 100-летию революции в октябре 2017 г.[17]

В год столетия революции в Абхазии вышла книга профессора Абхазского государственного университета С. Лакобы «Абхазия после двух империй. XIX–XXI вв.» В ней освещаются события после Февральской революции: создание Комитета общественной безопасности, вхождение в Юго-Восточный союз, объединивший весь Северный Кавказ и Юг России, проведение съезда 8 ноября 1917 г., сформировавшего Абхазский Народный Совет (АНС), ориентированный на Россию. На Батумской международной мирной конференции 11 мая 1918 г. абхазская делегация связала

[17] URL: http://www.dubossary.ru/news-5805. Дата обращения: 21.08.2017.

Грузия отметила столетие автокефалии церкви

свое будущее с Горской республикой. По мнению автора монографии, в этот день произошло восстановление государственности Абхазии (после ее утраты в 1864 г.). Период с 1918 по 1921 г. автор квалифицирует как оккупацию Абхазии Грузией. Анализируя итоги революции, Лакоба заключает, что самым важным стало то, что Абхазия восстановила свою государственность[18].

Синдром «своего» прошлого

Постсоветские страны, проигнорировавшие юбилей революции, тем не менее, извлекли из богатого революционного багажа выгодные для себя факты, подавая их так, словно они случились сами по себе, а вовсе не вследствие революции. Наглядный пример подобного подхода – Грузия. 25 марта 2017 г. республика торжественно отметила столетие восстанов-

[18] URL: http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20170227/1020484806/lakoba-fevralskaya-revolyuciya-1917-goda-dala-abxazii-gosudarstvennost.html. Дата обращения: 25.08.2017.

ления автокефалии Грузинской Православной Церкви. Нет нужды напоминать, что выход грузинского экзархата из юрисдикции Святейшего Синода и объявление его самостоятельного статуса стали возможными лишь в результате Февральской революции и признания автокефалии Временным правительством (несмотря на осуждение патриархом Тихоном «самочинного» способа отделения).

Поскольку роль церкви в сегодняшней Грузии чрезвычайно значима (один из ключевых элементов национальной самоидентификации и фактор консолидации), столетию автокефалии придавалась огромная важность. 24 марта в здании парламента Грузии прошла посвященная этому событию представительная конференция. В ее работе приняли участие президент Г. Маргвелашвили, премьер-министр Г. Квирикашвили, председатель парламента И. Кобахидзе, члены дипломатического корпуса, представители грузинской церкви и других конфессий, ученые, общественные деятели. 25 марта глава Грузинской Православной Церкви Илия II совершил торжественную литургию в кафедральном соборе в Мцхете. К юбилейной дате была приурочена и открывшаяся в парламентской библиотеке выставка, экспонировавшая уникальные рукописные и первопечатные издания[19]. В 2018 г. Грузию ожидает еще одна знаменательная для страны дата: столетие со дня провозглашения 26 мая 1918 г. независимой Грузинской Республики, рождение которой также стало возможным благодаря бурным революционным событиям в столицах и на окраинах Российской империи.

Балтийские страны, подобно Грузии, сосредоточились не на столетии революции, а на обретенной в результате нее независимости. После 1991 г. Латвия, Литва и Эстония одними из первых обзавелись обновленными календарями праздничных и знаменательных дат. Среди трех республик Балтии обилием государственных праздников выделяется Литва: там отмечают сразу три (!) даты независимости – День государства, День восстановления государства и День восстановления независимости государства. К примеру, одной из почитаемых дат является 16 февраля 1918 г., когда Литовская Тариба объявила о независимости Литвы и была восстановлена государственность – после нескольких столетий в составе Речи Посполитой, а затем Российской империи[20].

Столь насыщенный календарь, несомненно, говорит о том, что праздники являются важным атрибутом общенациональной идентификации. Аналитики утверждают, что изобретая новые праздники и придавая официальный статус старым, государственные идеологи конструируют историческую память. По их мнению, обращение литовских властей к истории и создание национальных мифов вызвано историческими комплексами,

[19] URL: http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=124950. Дата обращения: 8.07.2017.

[20] URL: http://www.lsm.lv/ru/statja/obschestvo/novosti/prezident-s-godovschini-rozhdestvenskih-boev-nachalos-prazdnovanie-stoletija-nezavisimosti.a218078/. Дата обращения: 3.06.2017.

Латышские стрелки. Марка, выпущенная в честь столетия Латвийской республики

связанными с неоднократным прерыванием государственности[21]. В честь предстоящего юбилея независимости почта Литвы выпустила в обращение блок из трех марок. На них изображены страницы литовских общественно-литературных газет «Аушра» и «Варпас» и портрет патриарха литовского национального возрождения Йонаса Басанавичюса.

Столетие независимости Латвии приурочено к 18 ноября 2018 г. В этот день прошлого века Народный совет провозгласил Латвийскую Республику. В разработанной к празднованию программе числятся многочисленные мероприятия, рассчитанные на пятилетний срок. В декабре 2016 г. страна отметила т. н. Рождественские бои в ходе Митавской операции российской императорской армии, в которых участвовала Латышская стрелковая дивизия: наступление на позиции сил Германской империи 23–29 декабря 1916 г. В латвийской историографии утвердилась точка зрения, согласно которой именно в те дни в Тирельских болотах начиналась борьба за независимую Латвию. «Рождественские бои стали началом свободного и независимого латвийского государства», – заявил, выступая на торжественном мероприятии 7 января 2017 г., президент страны Р. Вейонис[22]. Обретение

[21] *Носович А.* С чем подходит Литва к своему столетию? // URL: http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/160216-litva-100/. Дата обращения: 22.05.2017.

[22] URL: http://www.lsm.lv/ru/statja/obschestvo/novosti/prezident-s-godovschini-rozhdestvenskih-boev-nachalos-prazdnovanie-stoletija-nezavisimosti.a218078/. Дата обращения: 15.04.2017.

Памятная монета в честь столетия Эстонской республики

государственности связывают в Латвии с борьбой латышских стрелков. И хотя именно они сыграли одну из ключевых ролей в революции 1917 г., эта часть истории практически игнорируется. Нельзя не согласиться с А. Миллером, утверждающим, что неотъемлемой частью политики памяти является политика «забывания». Забывание может быть «вытесняющим», когда общество не касается определенных особо болезненных событий[23].

В мае 2017 г. в Зале балтийцев латвийского Сейма прошла пресс-конференция, приуроченная к торжествам в честь столетия Латгальского конгресса в Резекне, положившего начало созданию Латвийской Республики. Состоялось торжественное заседание в ознаменование годовщины провозглашения декларации о восстановлении независимости и церемония возложения цветов к памятнику Свободы в Риге. В Резекне отпраздновали столетие Латгальсокго конгресса, принявшего решение об объединении разрозненных латвийских территорий, что создало предпосылки для провозглашения независимой Латвийской Республики[24].

[23] История, историки и власть. Материалы к дискуссии. Международный круглый стол. – М., 2010. С. 7.

[24] URL: http://www.lsm.lv/ru/statja/obschestvo/novosti/prezident-s-godovschini-rozhdestvenskih-boev-nachalos-prazdnovanie-stoletija-nezavisimosti.a218078/. Дата обращения: 24.02.2017.

Эстония отметит столетие со дня провозглашения Эстонской Республики в феврале 2018 г. 23 февраля 1918 г. в Пярну был зачитан Манифест о независимости, а 24 февраля Эстония объявила о своей независимости (Iseseisvuspaev). По установившейся традиции, в этот день будет поднят государственный флаг на башне «Длинный Герман» в Таллинне. Пройдут торжественные богослужения в эстонской евангелической лютеранской церкви, состоится церемония возложения венков к памятникам в честь государственных деятелей или участников «Освободительной войны» (1918–1920 годов), а также военный парад. На зданиях страны вывесят государственные флаги.

Правительство сформировало комиссию во главе с премьер-министром А. Ансипом (с участием министров образования и науки, обороны, культуры, иностранных дел, госсекретаря и представителя президента), которая занимается подготовкой к празднованию столетия Эстонской Республики[25]. В списке юбилейных торжеств фигурирует более 150 культурных, образовательных и научно-технических мероприятий (концерты, участие эстонской творческой интеллигенции в международных фестивалях кино, музыки и искусств) в Эстонии, России и странах Евросоюза[26].

Для молдавского национального сознания значимы две даты, связанные с революцией: 15 декабря 1917 г. – день провозглашения Молдавской демократической республики и 27 марта 1918 г., когда республика, оккупированная четырьмя дивизиями румынской армии, стала частью Румынского королевства[27]. Соответственно, если первую дату почитают молдавские коммунисты и часть молдавского общества, ратующая за независимую Молдову, то вторая дата важна для тех, кто настроен прорумынски. Со времен распада СССР тему революции приватизировали местные коммунисты, по сложившейся традиции отмечавшие годовщину 7 ноября в формате массовых митингов. На официальном уровне праздник был упразднен. В период президентства В. Воронина, лидера Партии коммунистов Республики Молдова, отношение к празднику изменилось, впрочем, ненадолго. Из года в год молдавские коммунисты без устали повторяли тезис о судьбоносной роли революции в истории Молдовы[28]. 28 октября 2017 г. В. Воронин выступил на расширенном пленуме ЦК ПКРМ, посвященном 100-летию революции. События столетней давности, сказал он, и сегодня, век спустя, вызывают самые сильные чувства. «Незначительный истори-

[25] Эстония начинает подготовку к празднованию столетия своей независимости // URL: http://rus.delfi.ee/daily/estonia/estoniya-nachinaet-podgotovku-k-prazdnovaniyu-stoletiya-svoej-nezavisimosti?id=65210216. Дата обращения: 27.02.2017.

[26] URL: https://regnum.ru/news/society/2200744.html). Дата обращения: 8.04.2017.

[27] URL: http://www.moldovenii.md/ru/news/view/section/11/id/1864/from/noi; http://kishinev.me/novosti/politika/99-let-so-dnja-osnovanija-moldavskoi-demokraticheskoi-respubliki.html. Дата обращения: 19.04.2017.

[28] URL: http://forum.moldweb.eu/topic/3142-dh-dhudhdhdhnzndhn-1917-dhldhdhdh-nndhlne dhdhdh. Дата обращения: 6.04.2017.

ческий эпизод, каким иногда пытаются представить октябрьские события 1917 года, никогда не породил бы столетнюю контрреволюцию» – заявил Воронин. Из его последующих слов выяснилось, что понятие «контрреволюция» включает в себя и распад СССР, и события 7 апреля 2009 г. в Кишиневе (беспорядки после выборов в парламент страны, после которых коммунисты обвинили лидеров оппозиции в попытке государственного переворота)[29].

Парламент Румынии объявил 27 марта – дату объединения с Бессарабией – национальным праздником. В этот день в 1918 г. национальный парламент Сфатул Цэрий проголосовал за вхождение Бессарабии в состав Румынии. Власти страны предписали органам власти, общественным организациям, музеям организовывать праздничные мероприятия, манифестации, культурные акции. Румынский парламент выпустил специальное распоряжение, гласившее: «27 марта 1918 года – один из наиболее значимых дней в истории румынского народа. Тогда, после 106 лет царской оккупации, Бессарабия вернулась к своим естественным границам. Это наш долг – продемонстрировать, что мы на протяжении веков сохраняем румынские ценности». Депутат от партии «Народное движение» К. Кодряну (член румынского парламента от Молдовы) подготовил видеообращение, в котором заявил: «Это важный день, потому что сегодня с трибуны парламента говорилось о воссоединении страны (объединении Румынии с Республикой Молдовой), как о следующем государственном проекте после вступления Румынии в НАТО и ЕС. Мы на верном пути»[30].

По мнению председателя Народно-социалистической партии Молдовы, В.Ф. Степанюка, интервью с которым опубликовала газета «Молдавские ведомости», в советскую эпоху революционные события 1917 года освещались тенденциозно, и скрывалась правда о том, что в «Бессарабии по инициативе народных масс была образована Молдавская Народная (Демократическая республика)». «Сейчас некоторые историки, – заявил Степанюк, – как и в советское время утверждают, что Сфатул Цэрий был незаконной властью». «Но скажите, – продолжает он, – а что, Петросовет был законной властью?»[31].

В Таджикистане 2017 год запомнится очередным празднованием в сентябре Дня независимости и телевизионным поздравлением президента Э. Рахмона с Днем государственного языка. Власти республики не проявили интереса к столетию российской революции, оставив исторические сюжеты на откуп научному сообществу. Местные ученые, подобно своим

[29] URL.: www.noi.md/ru/news_id/252255. Дата обращения: 29.10.2017.

[30] В Румынии объявили национальным праздником День объединения с Бессарабией // URL: http://rtr.md/novosti/politika/v-rumynii-obyavili-nacionalnym-prazdnikom-den-obedineniya-s-bessarabiej. Дата обращения: 7.04.2017.

[31] URL: www.vedomosti.md/news/victor-stepanyuk-istoriya-moldavskoj-respubliki-ne-dan-sfatu. Дата обращения: 25.10.2017.

коллегам из соседних стран Центральной Азии, сосредоточились, в первую очередь, на теме туркестанского восстания. По мнению известного специалиста К. Абдуллаева, восстание и российская революция являются звеньями одной цепи. В статье «К 100-летию восстания 1916 года: Заметки историка» он пишет: «То, что в среде мусульман Средней Азии не было единства, не может перечеркнуть того очевидного факта, что 1916 году регион начал свой нелегкий путь к свободе, а империя вошла в пике и окончательно развалилась ровно через год после подавления восстания»[32].

Власти Узбекистана не заметили столетие российской революции, зато выразили намерение отметить на государственном уровне столетие многолетнего первого секретаря ЦК компартии Узбекистана Шарафа Рашидова. Президент республики Ш. Мирзиеев подписал постановление «О праздновании 100-летия со дня рождения выдающегося государственного деятеля и писателя Шарафа Рашидова» (1917–1983). В первой декаде ноября в Джизаке откроется мемориальный дом-музей, а в Ташкенте состоятся вечера памяти, посвященные юбилейной дате. Запланировано издание сборника «Избранное» и книги памяти «Выдающийся сын нашего народа», а также создание документального фильма о жизни и общественной деятельности Рашидова. Также планируется проведение научной конференции «Роль Шарафа Рашидова в истории Узбекистана»[33]. Так революция оказалась в тени фигуры своего ровесника, на протяжении долгих 24-х лет с энтузиазмом воплощавшего в жизнь ее идеи…

Хроника предъюбилейных кампаний

В феврале 2017 г. азербайджанский сайт Sputnik анонсировал цикл публикаций о значении двух революций для Азербайджана. Цикл открылся статьей И. Рафигоглу «Революции 1917 года изменили всю социальную жизнь Азербайджана» Автор, задаваясь вопросом, были ли благом для Российской империи две революции 1917 года, приходит к выводу, что ответить на этот вопрос однозначно невозможно. Однако для него центральным событием революции является образование 28 мая 1918 г. Азербайджанской Демократической Республики (АДР). В статье особо подчеркивается, что АДР стала первым светским демократическим государством исламского мира, а также первым мусульманским государством, где женщины имели избирательные права. Потерю независимости в апреле 1920 г. И. Рафигоглу связывает с важностью бакинской нефти для нужд экономики новоиспеченного коммунистического режима. Автор статьи заключает,

[32] *Абдуллаев К.* Почему Средняя Азия восстала против России (К 100-летию восстания 1916 года: заметки историка // URL: http://www.fergananews.com/articles/8964. Дата обращения: 17.05.2017.

[33] URL: http://interfax.az/view/699163. Дата обращения: 19.08.2017.

что создание АДР имело огромное значение для истории Азербайджана, поскольку независимая Азербайджанская Республика объявила себя правопреемницей АДР[34].

Выступая в марте 2017 г. на московской международной научной конференции «Столетие Революции 1917 года в России», сотрудник Национальной Академии Наук Азербайджана Л. Мирза-заде сосредоточила внимание на роли русской революции в эволюции национально-политического самосознания в Азербайджане. Она изложила свою версию октябрьских событий. Согласно ее точке зрения, Бакинский совет «решил учинить национальную резню» и расправиться с национальным движением в Азербайджане – чтобы ослабить социальную базу партии «Мусават». События, по версии докладчика, развивались следующим образом: «Для руководства резней был создан Комитет защиты революции при Бакинском совете. Резня продолжалась с 31 марта по 2 апреля. Только в одном Баку было убито 12 тысяч человек. Далее этот геноцид перекинулся на уезды и продолжался до середины 1918 года. За это время было убито более 50 тысяч азербайджанцев» (!)[35].

В публичном дискурсе Азербайджана обращение к теме революции используется с целью подкрепления аргументации для разрешения политических проблем сегодняшнего дня. Выступая 31 марта 2017 г. перед военнослужащими азербайджанской армии, президент страны И. Алиев заявил следующее: «Иреванский, Зангезурский, Гёйчайский округа являются нашими историческими землями. Мы лишились этих земель в результате несправедливости, политики великих держав… К сожалению, в 1918 году молодая Азербайджанская Демократическая Республика, можно сказать, подарила Иреван Армении. Есть все документы. Одним из первых решений Азербайджанской Демократической Республики была передача Иревана Армении в качестве столицы, несмотря на то, что в то время большинство населения Иревана составляли азербайджанцы. Это было большой ошибкой»[36]. Комментарии, что называется, излишни.

Что касается Армении, у нее, как и у некоторых других постсоветских республик, в арсенале коллективной памяти бережно сохраняется дата, более значимая для армянского народа, нежели революция 1917 г. – столетие геноцида армян, которое отмечалось 24 апреля 2015 г. Тем не менее, угасание интереса к бывшему советскому общегосударственному празднику не являлось препятствием для сохранения памяти об известных армянах-революционерах С. Шаумяне, С. Тер-Петросяне (Камо), А. Мяс-

[34] Революции 1917 года изменили всю социальную жизнь Азербайджана // URL: https://ru.sputnik.az/columnists/20170227/409134239/sto-let-fevralskoj-revoljucii-istorija.html. Дата обращения: 11.07.2017.

[35] URL: http://vestikavkaza.ru/articles/Revolyutsiya-1917-goda-i-evolyutsiya-natsionalno-politicheskogo-samosoznaniya.html). Дата обращения: 28.06.2017.

[36] URL: http://news.day.az/politics/882596.html. Дата обращения: 22.05.2017.

никове (Мясникян), Г. Бжишкянце (Гай), А. Микояне, П. Прошьяне. Оппозиционные круги время от времени поднимали вопрос о декоммунизации, однако он не находил широкой общественной поддержки. В год столетия революции главы фракций блока «Елк» в парламенте и Совете старейшин Еревана вновь призвали переименовать улицы и школы столицы, носящие имена армянских большевиков и коммунистических деятелей. «Я считаю, – заявил Д. Хажакян, возглавляющий фракцию блока в Совете старейшин – что это должно быть включено в пакет больших изменений, что приведет к изменению не только названий, но и к переоценке истории». Руководитель Национального архива Армении А. Вирабян выступил против переименований, напомнив, что многие из этих деятелей внесли большой вклад в становление и развитие армянской государственности[37]. Армянские СМИ, касаясь темы революции 1917 г., пишут в основном о временах падения первой и зарождения второй Армянской Республики[38]. Как известно, революционные события в Петрограде оказали огромное влияние на судьбы армянского народа. После подписания Брестского мира Россия уступила Турции Карс и Ардаган, а затем последовало провозглашение независимой Армении во главе с партией «Дашнакцутюн». В мае 1918 г. после победы армянских войск над турками, роспуска Закавказского Сейма и провозглашения Грузией своей независимости, районное собрание Армянской революционной федерации Дашнакцутюн передало Армянскому Национальному Совету в Тифлисе полномочия правительства. 28 мая была объявлена независимость, а 29 мая заседание Западного и Восточного бюро АРФ Дашнакцутюн постановило назначить О. Каджазнуни премьер-министром и избрало Ереван столицей нового государства[39].

По мнению армянского аналитика Н. Айрумян, 2017-й год в России обещает стать логическим продолжением 2015-го, когда отмечалось 70-летие Победы. Айрумян считает, что столетие назад России, «занятой» своей революцией, не удалось принять участие в разделе мира. Главный упрек России со стороны аналитика состоит в том, что «она “успела” потом договориться с Турцией по поводу раздела армянских земель». Речь идет о Карсском договоре, подписанном с Кемалем Ататюрком 13 октября 1921 г. Айрумян упрекает Россию в неоимперских амбициях и утверждает, что она использует столетие революции, чтобы «доказать свое право» на прежнюю имперскую территорию[40]. В свете более чем скромной реакции

[37] *Арешев А.* Армяне против армян: кому и зачем нужно переименование улиц в Ереване? // URL: https://regnum.ru/news/polit/2331214.html. Дата обращения: 11.10.2017.

[38] URL: http://newsarmenia.am/news/analytics/armyane-v-russkoy-revolyutsii/. Дата обращения: 15.06.2017.

[39] URL: http://newsarmenia.am/news/armenia/ezidy-vmeste-s-armyanami-samootverzhenno-borolis-za-nezavisimost-armenii-glava-obedineniya/. Дата обращения: 3.03.2017.

[40] Угроза Российской империи: что придумает Москва на сей раз // URL: http://inosmi.ru/politic/20170112/238515145.html. Дата обращения: 28.03.2017.

российских властей на юбилей революции, фактически его замалчивающих, вряд ли можно согласиться с подобными утверждениями.

Среди стран, отказавшихся отмечать столетие российской революции на официальном уровне, наибольшую активность по части научного осмысления драматичного опыта 1917 г., пожалуй, проявил Казахстан. Впрочем, и здесь пальма первенства досталась вековому юбилею туркестанского восстания. Историки дискутировали по поводу причин и характера восстания, рассуждали о его зачинщиках и жертвах, анализировали его последствия. «Для одних события июля-ноября 1916 года – это революционное восстание, ставшее предвестником революции 1917 года, – размышлял Д.Р. Ашимбаев, – для других – антироссийское и антирусское выступление, для третьих – антиколониальный бунт, ставший предвестником будущей государственной независимости стран Центральной Азии»[41]. Фразу «революционное восстание, ставшее предвестником революции 1917 года», можно в определенном смысле считать ключевой, поскольку в ней содержится ответ на вопрос, как страны Центральной Азии намеревались отмечать столетие российской революции. Ответ очевиден: они его уже отметили. У них была «своя» революция и именно на этом событии они сфокусировали все свое внимание и избыли весь свой юбилейный пыл.

Еще до наступления юбилейного года в Казахстане раздавались голоса, ратовавшие за общенациональное празднование в 2017 г. столетия Алаш-Орды, т. е. Алашской республики, недолго просуществовавшей на севере Казахстана. «Борьба Алашской автономии за свое территориальное образование, за границы, наличие у них политической партии вынуждало советские власти в определенной степени идти на уступки казахам и дать им возможность в реализации своей автономии в рамках советской государственности», – заявил историк К. Батталов, один из сторонников празднования. Правительство Алаш-Орды, созданное в 1917 г., возглавлял А. Букейханов с группой соратников. Алашординцам удалось завоевать огромное влияние в среде казахов. Однако их вынужденный компромисс с большевиками оказался весьма кратковременным: в 1930-х годах алашординцы попали под каток сталинских репрессий[42].

7 марта 2017 г. в Алма-Ате силами Евразийского национального университета, Назарбаев-университета и Карагандинского государственного университета был организован семинар на тему «Октябрьская революция и Казахстан: переосмысление исследовательских парадигм». Участники семинара выбрали для обсуждения сюжеты о восстании 1916 г., событиях

[41] *Ашимбаев Д.Р.* Восстание 1916 г.: вопросы трактовки в контексте современной политики // URL: http://ia-centr.ru/expert/21678/. Дата обращения: 25.04.2017.

[42] Казахстанцы высказываются за празднование 100-летия со дня основания Алашской автономии // URL: https://www.caravan.kz/news/kazakhstancy-vyskazyvayutsya-za-prazdnovanie-100letiya-so-dnya-osnovaniya-alashskojj-avtonomii-392525/. Дата обращения: 27.09.2017.

Алаш-орда - республика на севере Казахстана

революции и красном терроре, хотя восстанию фактически был посвящен весь предыдущий год[43].

27 июня в Алма-Ате собрались участники международного круглого стола «Евразийский взгляд на события вековой давности: страницы общей истории октября 1917». Они вынесли на обсуждение несколько проблемных вопросов. Помимо анализа причин и последствий революции, они попытались прояснить, как октябрьские события 1917 г. воспринимаются сегодня, какие уроки спустя столетие можно извлечь для обеспечения мира и согласия на постсоветском пространстве. Эксперты сошлись во мнении, что спорам о том, какое начало преобладало в революции: конструктивное или деструктивное, не дано утихнуть никогда. При этом участники круглого стола констатировали, что современный взгляд на революционные события имеет негативистскую направленность. Л. Ахметова, директор

[43] URL: https://historyatnu.wordpress.com/2017/02/16/joint-enu-nu-kargu-seminar-the-october-revolution-and-kazakhstan/. Дата обращения: 16.04.2017.

Центра ЮНЕСКО Казахского национального университета им. аль-Фараби, заявила, что на сегодняшний день дать общеразделяемую оценку октябрю 1917 г. сложно, поскольку стороны, спорящие на тему причин, последствий и уроков революции, непримиримы. Она призвала коллег активизировать работу по публикации документов. «Октябрьская революция представляется главным событием XX столетия потому, что именно она в решающей мере определила тот многомерный облик мира, который мы знаем и видим. Без этой революции, без ее идеалов, без ее сражений, мир был бы другим, полагаю, менее гуманным и социально ориентированным», – заявил директор башкирской Книжной палаты А. Ярмуллин. По мнению А. Чеботарёва, директора Центра актуальных исследований «Альтернатива», в Казахстане преобладает проалашская точка зрения на события 1917 г. Факт падения Империи оценивается позитивно, в то время как роль большевиков и советский период зачастую рассматриваются негативно – сквозь призму событий 1930-х гг. Казахские коллеги высказались за сотрудничество с российскими учеными, за развитие совместных исследований. Они также признали необходимым заниматься подготовкой молодых экспертов и ученых по истории XX века, открывать доступ к архивным источникам, создавать совместные учебники[44].

27 октября Алма-Ата вновь принимала историков Казахстана и России для участия в Международной научно-практической конференции «Революция 1917 года: взгляд из Казахстана и России 100 лет спустя». В выступлении директора Института истории и этнологии им. Валиханова З.Е. Кабульдинова революционный процесс рассматривался в контексте формирования казахской государственности. Сравнивая Февраль и Октябрь, он отметил, что начальный этап революции воспринимался многими с надеждой на создание автономии. Кабульдинов подчеркнул, что идеи классовой борьбы и диктатуры пролетариата не находили отклика в традиционном обществе, где родовые ценности вступали в противоречие с новыми идеологическими догмами. Проблеме соотношения легитимности власти Алаш-Орды и Советов было посвящено выступление академика М.К. Койгельдиева. Он предложил рассматривать Алаш и Советы как политические альтернативы, имевшие разные социальные базы и идеологические ориентиры[45].

Ближе к юбилейной дате тема революции стала все чаще подниматься и на страницах казахстанской прессы. В интервью газете «Central Asia Monitor» историк А. Галиев, обращаясь к празднованию 550-летия Казахского ханства (с которым в официальной историографии увязывают истоки государственности) счел необходимым напомнить, что нынешняя Рес-

[44] Минуя век. Что думают об Октябре 1917-го в наши дни? // URL: http://berlek-nkp.com/meropriyatiya-obschie/6183-minuya-vek-chto-dumayut-ob-oktyabre-1917-go-v-nashi-dni.html. Дата обращения: 19.04.2017.

[45] URL: http://press-unity.com/analitika/10746.html. Дата обращения: 29.10.2017.

публика Казахстан восходит отнюдь не к ханству, а к Казахской ССР. По его мнению, однозначно оценивать влияние революции и ее плодов на жизнь казахов невозможно, поскольку было много плохого (насильственная коллективизация, страшный голод, унесший жизни миллионов) и много хорошего (равноправие, обретенное вследствие ленинского декрета, свободы, дарованные т. н. нацменьшинствам, наделение казахов высоким административно-территориальным статусом и т. д.). «…Если называть вещи своими именами, – заключил он, – государственность у нас появилась благодаря революции»[46].

«Самостийный» юбилей

За годы, прошедшие после 1991 г. в украинской историографии утвердилась концепция Украинской национально-демократической революции, как отдельного, обособленного от российской революции явления. Эта концепция не нова, она зародилась еще в 1920-е годы в среде украинских политэмигрантов. Именно они выдвинули идею о параллельном развитии украинского революционного процесса, а также о приоритетной роли в нем национально-освободительных целей. С. Кульчицкий, сотрудник Института истории Украины НАН Украины выводит истоки украинской революции из событий марта 1917 г., когда была образована Центральная Рада, провозгласившая в итоге Украинскую Народную Республику. При этом он, в отличие от других, допускает мысль, что Украинская революция возникла не на пустом месте, а была частью единой русской революции, ознаменовавшейся свержением самодержавия. «Мы будем, – говорит он, – отмечать 100-летие Украинской революции. Как это будет корреспондировать с тем, что делает Россия, я не знаю»[47].

Американский исследователь М.фон Хаген развивает аргументацию в пользу особого характера украинской революции. Он напоминает о широком признании Западноукраинской народной республикой принципов парламентской демократии и многопартийности. По его мнению украинские революции, как в Киеве, так и во Львове тяготели к центральноевропейской социал-демократической модели, в то время как большевистская революция претерпела стремительную эволюцию к однопартийной диктатуре[48].

---

[46] Что дала казахам и что отняла у них революция 1917 года // Central Asia Monitor. 7 сентября 2017 г. URL: https://camonitor.kz/28776-chto-dala-kazaham-i-chto-otnyala-u-nih-revolyuciya-1917-goda.html. Дата обращения: 26.09.2017.

[47] URL: http://fishki.net/anti/2131653-jubilej-ukrainskoj-revoljucii-kak-budut-kastrirovaty-nacionalynuju-pamjaty.html. Дата обращения: 13.06.2017.

[48] Mark von Hagen. The Ukrainian Revolution of 1917 and why it matters for historians of the Russian revolution(s) // URL: http://euromaidanpress.com/2017/09/15/ukraines-1917-1921-state

Фотовыставка в Киеве, посвященная столетию революции 1917 г.

Подготовка к столетию революции началась в Киеве заблаговременно, значительно раньше, чем где-либо на постсоветском пространстве. Кабинету министров было поручено образовать Организационный комитет по подготовке и проведению юбилейных торжеств. 22 января 2016 г. Кабинет министров утвердил документ № 17/2016 «О мероприятиях по празднованию 100-летия событий Украинской революции 1917–1921 годов». Документ гласил, что целью празднования является «почитание традиций борьбы за независимость и соборность Украины и признание исторического значения событий, связанных с освободительной борьбой начала XX века». Помимо плана мероприятий, документом предусматривалось чествование памяти участников революции, в частности, сооружение Монумента Соборности и памятника главе Директории и главному атаману Украинской Народной Республики Симону Петлюре в Киеве, а также установка монументов, памятных досок и памятников в регионах. В планах также значилось: почтить память первого президента М. Грушевского, отметить 22 января 2018 г. IV Универсал Центральной Рады, декларировавший, что Украинская Народная Республика стала «самостоятельным,

hood-and-why-it-matters-for-historians-of-the-russian-revolution/#arvlbdata. Дата обращения: 17.09.2017.

ни от кого не зависимым, свободным суверенным государством украинского народа».

К юбилею своей революции украинцы запланировали издание научных исследований, энциклопедических изданий, подготовку выставок архивных документов и фотографий, выпуск серии юбилейных монет и почтовых марок и конвертов, создание документальных фильмов, посвященных событиям 1917–1921 гг., организацию тематических теле- и радиопередач.

В 2014 г. в Киеве открылась фотовыставка, посвященная столетию украинской революции. Согласно официальной датировке исторических событий начала XX столетия, установленной Украинским институтом национальной памяти, отсчет надлежало вести с начала Первой мировой войны. Помимо стендов с архивными фотографиями на экранах демонстрировались кадры кинохроники и художественные ролики. Организаторы разбили экспозицию на пять разделов: «Украинская революция 1917–1921 годов», «Холодный Яр», «Революция на граните», «Оранжевая революция», «Майдан 2013–2014 годов». Министр культуры Украины Е. Нищук назвал концепцию выставки «целой философией свободы», философией борцов за независимость Украины «во все времена». В Украинском доме состоялась презентация проекта под названием «Отважные: наши герои»[49].

Поскольку рамки юбилея революции раздвинули до 2021 г., посвященные ему мероприятия были распланированы на четыре года. Украинские власти наметили на апрель 2018 г. празднование столетия «освобождения Крыма от большевиков» и «создания Украинского Военно-Морского флота». Намерение включить Крым в программу юбилейных мероприятий, безусловно, продиктовано сугубо политическими причинами. Впрочем, ими же продиктованы высказывания российских политиков и экспертов, обвиняющих украинские власти в юбилейном «сепаратизме», в «зачистке исторической памяти народа и нации», в насаждении в общественном сознании новых национальных героев и т. д. В свою очередь, украинцы не остаются в долгу, критически высказываясь о российских юбилейных инициативах. В частности, они сочли президентское «Распоряжение о подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России» попыткой властей затушевать острые моменты истории, разыгрывая неуместную в нынешних обстоятельствах карту т. н. «национального примирения».

В январе 2017 г. президент Украины П. Порошенко объявил наступающий год годом Украинской революции 1917–1921 гг. «Грядущий год особый – это год столетия украинской национальной революции. И тогда украинцы вместо того, чтобы сплотиться против внешних угроз, начали воевать между собой. И сейчас, если не сделать выводы, бездумное политическое противостояние может очень легко вернуть экономику обратно в

[49] Герои и поджоги: украинскую революцию «растянули» на 100 лет // URL: http://rian.com.ua/analytics/20161122/1018927865.html. Дата обращения: 28.05.2017.

пике, политику погрузить в анархию, а страну сделать легкой добычей агрессора», – сказал П. Порошенко в своем новогоднем телевизионном выступлении[50].

Глава Института Национальной памяти В. Вятрович, выступая на пресс-конференции, посвященной старту информационной кампании в преддверии столетия украинской революции, заявил: «К сожалению, мы можем говорить об украинской столетней войне за правду, за свободу». Он объявил журналистам, что в период с 1917-го по 1921-й годы в республике были созданы парламент, правительство, дипломатия, академия наук и другие институты. Вятрович также поделился планами предстоящих акций: по размещению тематической социальной рекламы в разных областях Украины, созданию настольной детской игры, записи аудио-альбома с песнями «Украинской революции» и разработке специального интернет-сайта[51].

В марте 2017 г. в киевском Украинском доме прошла т. н. импреза, в программе которой значились сразу три крупных премьеры: документального фильма «За Україну, за її волю! Миттєвості української історії», фотолетописи «За Україну, за її долю, за честь и волю, за народ!» и фотовыставки «Постаті Української національної революції» и «Сто перемог України». Выступивший на мероприятии министр культуры Украины Е. Нищук заявил, что события революции стали началом строительства украинского государства, поэтому «было справедливо в 1991 году не просто провозглашать независимость Украины, а провозглашать ее восстановление».

Кинодокументалист С. Буковский поделился впечатлениями от работы по восстановлению ветхих архивных кинопленок. Участвовавший в создании фильма публицист, правозащитник и диссидент Л. Лукьяненко произвел экскурс в историю. «Оглядываясь назад должен сказать, что украинцы в течение веков боролись за возрождение своей государственности, – заявил он. – Это не удавалось. Первая мировая война и отречение царя Николая II всколыхнули все общество, и в этих условиях каждая национальная группа имела возможность проявить себя». Лукьяненко поразмышлял и о причинах поражения революции. По его мнению, проблема состояла в том, что создатели тогдашней Украинской Народной Республики (УНР) не освободились от социализма и российских идей, а политическая элита оказалась незрелой: «Поэтому УНР не отстояли. Московия возобновила оккупацию Украины и на 70 лет превратила нас в рабов». На экране демонстрировались уникальные кадры, запечатлевшие вождей украинской революции, членов правительства УНР, главу Центральной Рады М. Грушевского, гетмана П. Скоропадского, главу Директории УНР С. Петлюру

[50] URL: http://www.kp.ru/daily/26577/3593678/. Дата обращения: 15.02.2017.

[51] Украина запускает кампанию к столетию революции 1917–1921 годов // URL: http://rian.com.ua/culture/20170313/1022199905.html. Дата обращения: 19.03.2017.

и других. От имени Института национальной памяти В. Вятрович призвал историков исследовать события 1917–1921 гг., чтобы извлечь уроки из прежних ошибок. На фотовыставке демонстрировались 100 снимков, отразивших наиболее выдающиеся события из короткой истории независимого украинского государства, начиная с 4 марта 1917 г., когда была создана Центральная Рада[52].

10 февраля 2017 г. украинская газета «День» организовала круглый стол, участники которого попытались сформулировать актуальные вопросы, связанные с приближающимся столетием революции: каким было состояние украинского общества в 1917 г., кто несет ответственность за «поражение», существовали ли альтернативные пути, от чего предостерегают уроки революции? Они сошлись во мнении, что революция детерминировала взрыв украинского национального возрождения, поскольку впервые, более чем за 200 лет, со времен Полтавской катастрофы, украинский народ получил шанс обрести собственное суверенное государство. Этот шанс, по мнению экспертов был, несмотря на самоотверженные усилия украинцев, упущен. С. Кульчицкий провел параллели между революционной и современной эпохами. Он предъявил большевикам обвинение в популизме, на который, по его утверждению, так падки массы, склонные искать простые ответы на сложные вопросы. Кульчицкий также обвинил лидеров октябрьского восстания в отказе от первоначальных, привлекательных для масс лозунгов. «Современная Россия действительно имеет ту формулу власти, которую придумал Ленин» – заявил украинский историк. Он обратился к коллегам с призывом переосмыслить итоги 1917 года в контексте «собственно украинских неудач»[53].

В продолжение разговора на тему революции С. Грабовский в газете «День» напомнил читателям о том, что революционные события в Петрограде – феномен не только российской, но и украинской истории. В революции, настаивал он, принимали участие десятки тысяч украинцев, видя в ней «средство освобождения Украины от социального и национального притеснения и предпосылку утверждения Украинского государства, хотя бы в виде автономной республики». Грабовский затронул и вопрос о том, что разные части Украины, присоединенные к разным государствам, жили по разным календарям. Он призвал к выработке единой хронологии событий, чтобы можно было осмысливать украинскую историю в общей системе координат. В конечном счете, пафос его статьи свелся к призыву искоренять сталинские догмы при оценке тех или иных исторических событий[54].

---

[52] «…Чтобы мы не повторили ошибок» // URL: https://day.kyiv.ua/ru/photo/chtoby-my-ne-povtorili-oshibok. Дата обращения: 11.04.2017.

[53] Взгляд через века // URL: https://day.kyiv.ua/ru/article/den-ukrainy/vzglyad-cherez-veka. Дата обращения: 26.04.2017.

[54] Революция: так Февральская или Мартовская? Пора отходить от сталинских догм // URL: https://day.kyiv.ua/ru/blog/politika/revolyuciya-tak-fevralskay-ili-martovskaya. Дата обращения: 27.04.2017.

После принятия украинским парламентом закона о «декоммунизации» в стране развернулся процесс массового сноса памятников и замены топонимов. Демонтажу и уничтожению подверглись, в том числе, 1320 памятников вождю революции В.И. Ленину. В августе 2017 г. В. Вятрович заявил, что в украинских городах больше нет Ленина. Эмоционально окрашенная общественная кампания «Ленинопада» стала темой книги швейцарского фотографа Н. Акермана и французского журналиста С. Гобера «Looking for Lenin». По данным ее авторов, в свое время Украина занимала первое место в мире по плотности ленинских статуй на квадратный километр, намного опережая всех, включая Россию. В 1991 г. в стране насчитывалось 5 500 статуй, в то время как в России, площадь которой в 28 раз превышает Украину, их было 7 000. Наблюдая за ходом кампании, Н. Акерман и С. Гобер пришли к выводу, что снос памятников означает удаление Ленина не только из общественного пространства, но и из ментального. В таком случае, уверяют они, украинцам придется «выстраивать новые ориентиры. А это трудный и болезненный процесс»[55].

Размышляя о перипетиях украинской истории, известный публицист А. Стреляный затронул одну из самых болезненных тем, найдя достаточно убедительные аргументы, чтобы поколебать монолит лагеря скептиков, отказывающихся признавать украинцев самостоятельной нацией: «Сегодня уже школьникам показывают на многих примерах, что нация может не только возникнуть, а и быть выдуманной, изобретенной, сконструированной – и ничего, существуют такие артефакты не менее явственно, чем родившиеся, так сказать, естественным путем». По мнению Стреляного, 1917-й год был временем национально-революционной фразы – «громкой, бессмысленной, но всем понятной, ибо услаждала слух». Он напомнил высказывание первого председателя Центральной Рады М. Грушевского, на мнение которого опирались организаторы нынешнего «самостийного» юбилея: «Решать судьбу Украины будет не Петроград, не Учредительное собрание, а она сама: здесь, в Киеве и в губерниях, населенных нами»[56].

* * *

Юбилейная кампания 2017 года в постсоветских странах продемонстрировала, что советский миф об Октябре, затемнивший в памяти потомков смысл Февральской революции, традиционно подаваемой в негативно-критическом ключе, и вытеснивший из общественного сознания разноликую массу *других* участников революционного действа – с *другими* идеями и целями, в большинстве постсоветских стран практически изжит. На сме-

[55] URL: http://maxala.org/skandali/52031-novyy-trend-snos-pamyatnikov-leninu.html. Дата обращения: 27.08.2017.

[56] В белом цвете. Украинский 1917-й // URL: http://www.svoboda.org/a/28366182.html. Дата обращения: 22.07.2017.

ну ему пришли современные интерпретации, сотканные из фрагментов многослойной, многоаспектной и противоречивой хроники революции. Они служат исходным материалом для формирования политики памяти, ориентируемой, прежде всего, на выстраивание прочно сцементированного и управляемого социального пространства.

Обретение бывшими союзными республиками СССР независимости привело к утверждению в их национальных исторических нарративах «новых мифов о демократических революциях, которые якобы смели коммунистический режим». В этом смысле память о революции продолжает жить, но теперь уже в виде мифа о «национальных революциях»[57]. Мифы о *Революции* обречены на нескончаемые метаморфозы, ибо каждое последующее поколение будет испытывать соблазн приладить ее «устаревшие» аксессуары к своим обновленным одеждам…

[57] Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. – М., 2017. С. 537.

Тихие отзвуки на Балканах

Никита ДЕДКОВ

Столетие Русской революции на Балканах было встречено спокойно, если не сказать равнодушно.

Для стороннего наблюдателя, хорошо осведомленного о давних исторических связях России с этими землями, такая реакция может показаться странной. Балканы для России, как известно, регион особый, даже если вынести за скобки старинные мечты о Царьграде-Константинополе, вполне живые, кстати сказать, к началу Русской революции (недаром же первый министр иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюков носил прозвище «Дарданелльский»). Помимо стратегических интересов Россию с Балканами связывает религиозная общность – значительная часть проживающих здесь народов исповедует православие, и не было за пределами Российской империи другого такого региона, где русские могли встретить столько единоверцев. Ещё один объединяющий фактор – общность происхождения. Опять-таки не все, но большинство народов региона принадлежит к числу южных славян, и мечтательные взгляды русских славянофилов, взыскующих всеславянского единства, всегда устремлялись именно сюда, на Балканы, поскольку там они находили православных славян – болгар, македонцев, сербов, черногорцев, – которые, в свою очередь, видели в Российской империи своего естественного и единственного защитника. Действительность была много сложнее: католики-хорваты и католики-словенцы отнюдь не жаждали оказаться под властью православного царя, а мусульмане-бошняки и албанцы заведомо предпочли бы ему турецкого султана, но эти «частности» не мешали бытовать идеалистическому представлению о Балканах как о месте, где должно осуществиться великое православное славянское братство.

Восстания греков, сербов, болгар против турецкого ига не только вызывали в России сочувствие, но и побуждали к действиям. И хотя русские далеко не всегда вмешивались в балканские дела так последовательно и решительно, как того хотелось бы восставшим, российский вклад в приобретение независимости Грецией, Сербией, Болгарией и Черногорией неоспорим. Было бы в высшей степени легкомысленно верить, что благодарность за ту давнюю помощь способна и по сей день служить руководящим началом в политике всех этих стран, однако историческая память существует и вносит несомненный вклад в формирование образа России в массовом сознании балканских народов.

Объединяющее влияние принадлежности к православной вере тоже нельзя сбрасывать со счетов. В перечисленных выше балканских странах

православная вера является важным фактором национальной самоидентификации даже у людей к религии достаточно равнодушных, – так сложилось исторически в ходе многовекового противостояния с турками-мусульманами, – а потому любой православный рассматривается как человек духовно близкий, тем более, если он ещё и говорит на близком, славянском языке. С давних времен балканские православные славяне смотрели на далёкую православную Русь, как бы она ни называлась в конкретный исторический период, с надеждой и восхищением её мощью и величием.

Но даже и это не всё. Давние исторические связи и симпатии – дело хорошее, но Русская революция 1917 года и сама по себе сильно отозвалась на Балканах, не замечать ее последствий просто невозможно. Сейсмические волны российского политического землетрясения немало поспособствовали крушению основ Австро-Венгерской империи, и распад дуалистической монархии коренным образом поменял жизнь многих славянских народов. Речь идет не только о хорватах, словенцах и боснийцах, до первой мировой войны живших в пределах Австро-Венгрии, но и о сербах и черногорцах, которые в 1918 году оказались со своими соседями под общей крышей Королевства сербов, хорватов и словенцев, превратившегося впоследствии в Югославию.

А после окончания второй мировой войны не только Югославия, но и все остальные балканские страны за исключением одной только Греции вошли в состав социалистического блока, так что к православию и славянству добавился ещё один фактор общности с Россией – реальный социализм и господство коммунистической идеологии. И хотя отношения титовской Югославии и Албании Энвера Ходжи с СССР складывались далеко не просто, факт остаётся фактом – Балканы были социалистическими, и вторая половина XX века прошла для них под знаком события, которое в те времена было принято называть Великой Октябрьской социалистической революцией.

Иными словами, поводов для обсуждения – по-настоящему интересных и актуальных поводов – в связи со столетием Русской революции 1917 года здесь было предостаточно. Тут и её влияние на переустройство европейского мира по окончании первой мировой войны, и судьбы балканских народов, и развитие коммунистических движений, и формирование социалистического блока, и своеобразие национальных вариантов социализма, и репрессии против инакомыслящих, и крушение социалистических государств, в конце концов. Есть где разгуляться историкам, есть о чем писать публицистам, благодатное поле для дискуссий, столкновений характеров и точек зрения.

История с памятниками

Нельзя сказать, что про столетнюю годовщину Русской революции на Балканах забыли. 2017 год еще не начался, а в балканской прессе уже стали появляться предъюбилейные статьи с такими замечательными названиями, как «Русская секс-машина»[1], «Таинственная жизнь и загадочная смерть одного из самых могущественных людей мира»[2] (обе статьи посвящены Григорию Распутину), «Человеческое мясо продавали на рынках, ели мертвых, чтобы выжить»[3], «Самая большая русская катастрофа, о который вы ничего не знаете»[4] (о гражданской войне в России). Подобные публикации с самого начала задали характерную тенденцию – в массовой прессе о Русской революции писали очень отстраненно, как о событии, хотя и интересном (отсюда обилие фактов, которые принято называть «жареными»), но далёком, прямого отношения к сегодняшнему дню не имеющем. Авторы, не сговариваясь, придерживались примерно одной логики: Русская революция – событие важное, заслуживающее внимания, тема России для балканского читателя всегда интересна, русские непредсказуемы и совершают множество поступков, которые можно относить к разряду великих или безумных, но в целом всё это – не более, чем повод развлечь читателя, дать ему занимательную информацию.

Это были пробные подступы к теме, введение в юбилейный год, первая волна публикаций, за которой последовало затишье, прерванное, как и следовало ожидать, в начале марта 2017-го, когда одна за другой стали появляться статьи, посвященные судьбе последнего русского императора.

Так, например, массовая сербская газета «Blic» 15 марта 2017 года опубликовала юбилейную редакционную статью под броским заголовком «Сегодня ровно 100 лет со дня события, которое перевернуло царскую Россию»[5]. Речь, как следует из даты, идёт об отречении Николая II от престола. Есть даже обобщающий вывод: «Недовольство войной, сильный экономический кризис, бедность, безработица и, как следствие всего этого,

---

[1] Kovačević Miona. Ruska seks mašina: Priča o ubistvu Raspućina deluje kao scenario za horor film //Blic. – 31.12.2016.

[2] Pre 100 godina su brutalno ubili Raspućina: Tajanstveni život i misteriozna smrt jednog od najmoćnijih ljudi na svetu //Telegraf.rs. – 30.12.2016 (http://www.telegraf.rs/zanimljivosti/2540043-pre-100-godina-su-brutalno-ubili-raspucina-tajanstveni-zivot-i-misteriozna-smrt-jednog-od-najmocnijih-ljudi-na-svetu-video).

[3] Jezive slike Lenjinove Rusije: Ljudsko meso prodavali na pijacama, jeli mrtve da prežive! // Kurir.rs. – 30.12.2016 (http://www.kurir.rs/planeta/2614581/video-kanibalizam-ruskih-seljaka-pravili-kobasice-od-ljudskog-mesa-prozdirali-oceve-i-decu)

[4] *O.Š.* Najveća ruska katastrofa o kojoj ništa ne znate: Udarili beli na crvene, poginulo 12 miliona ljudi //Telegraf.rs. – 10.12.2016 (http://www.telegraf.rs/zanimljivosti/2482436-najveca-ruska-katastrofa-o-kojoj-nista-ne-znate-udarili-beli-na-crvene-poginulo-12-miliona-ljudi-foto).

[5] Danas je tačno 100 godina od događaja koji je carsku Rusiju okrenuo naglavačke //Blic. – 15.03.2017 (http://www.blic.rs/riznica/danas-je-tacno-100-godina-od-dogadaja-koji-je-carsku-rusiju-okrenuo-naglavacke/6z1e0r6).

Памятник Николаю II в Белграде (скульпторы А. Ковальчук и Г. Правотворов)

недовольство и усталость от системы, в которой одна семья имела всю власть, сильно помогли развитию коммунизма». Однако на самом деле занимают автора не ситуация в России накануне революции, не события, приведшие к отречению, не его причины и последствия, – обо всем этом сказана буквально пара дежурных слов, а человеческие достоинства и недостатки Николая II. Автору статьи и её читателю явно интересно, почему непредсказуемые русские решили свергнуть хорошего царя, которому в Сербии совсем недавно в память о годовщине начала первой мировой войны воздвигли памятник.

История этого памятника, хотя и выходит за узкие пределы темы столетия Русской революции, как нельзя лучше помогает понять особенности

её восприятия на Балканах и, в частности, в Сербии. Если подходить к делу формально, то памятник Николаю II в образе воина с обнаженным мечом в правой руке («Памятник русскому царю – защитнику сербского народа») был установлен в Белграде 16 ноября 2014 года Российским военно-историческим обществом. Но этот российский дар Сербии пришелся очень кстати, последнего русского царя там уважают и без дополнительных напоминаний, о чём свидетельствует, например, белградская улица Царя Николая II. Дело тут не в нынешнем состоянии сербско-российских отношений, и не в общих симпатиях Сербии к России, а в объективном вкладе последнего русского царя в сербскую и, шире, балканскую историю.

Для сербов нет и не может быть вопроса, правильным ли было решение Николая II вступиться за Сербию после того, как австрийцы 23 июля 1914 года вручили ей ультиматум, ставший ответом на убийство эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги. Для российских историков этот вопрос был и, вероятно, навсегда останется дискуссионным, так как за этим решением последовала первая мировая война, которая, в конечном счёте, обернулась для России революцией. Тут есть повод для анализа, тщательного взвешивания аргументов «за» и «против», и, в том числе, для обсуждения гипотетических положительных последствий отказа от помощи Сербии. Что же касается сербов, то им в силу очевидных причин отказ России от поддержки никаких «положительных последствий» не сулил, а потому и верность принятого Николаем II решения не обсуждается. Тот факт, что для России царское решение обернулось многолетней войной и революцией, а самому Николаю и его семье, в конечном счете, стоило жизни, только увеличивает благодарность в отношении России и её последнего императора.

Николай II воспринимается в Сербии как человек, совершивший самопожертвование ради высоких идеалов, ради православного славянского братства, и этот ореол жертвенности парадоксальным образом сближает его с ещё одним важным для Балкан историческим персонажем, который также внёс немалый вклад в начало первой мировой войны. Это Гаврила Принцип, памятник которому был торжественно открыт в Белграде в 600 метрах от памятника Николаю II 28 июня 2015 года, в 101-ю годовщину сараевского убийства. Открытие этого памятника за пределами Сербии было воспринято, мягко говоря, неоднозначно («воздвигли памятник террористу в то время, когда весь цивилизованный мир ведет непримиримую борьбу с терроризмом» и т. д. и т. п.), но критики не поняли главного: для сербов важно не то, что Гаврила Принцип убил, а то, что он принес себя в жертву ради освобождения своего народа. И это его самопожертвование, за которым последовало самопожертвование Николая II, – так эти два человека навсегда соединились в истории, – принесло свои плоды: пройдя через огонь и страдания первой мировой войны южные славяне освободи-

лись от иноземной власти. Для сербов, хорватов, словенцев, черногорцев и боснийцев по-настоящему важными рубежами в истории XX столетия стали 1914-й, начало первой мировой войны, и 1918 годы, когда на свет появилось Королевство сербов, хорватов и словенцев.

Эти хронологические вехи и общее представление о том, что положительным итогом первой мировой войны стало окончательное освобождение югославянских народов, задают непривычный для российских историков и читателей специфически балканский угол зрения на историю начала XX века. И, соответственно, на первый план выходит другой, опять-таки непривычный круг вопросов, вызывающих интерес в связи с этой историей. Это сама история первой мировой войны, её последствия для балканских народов, процесс крушения Австро-Венгерской и Османской империй, дискуссии о дальнейшей судьбе народов, находившихся под их властью, и, конечно же, послевоенный передел мира. Это своего рода мейнстрим, основной поток истории, из которого Россия просто выпала в результате революции и Брестского мира. Поэтому и историкам местным оказываются интересны, с одной стороны, участие России в первой мировой войне, и, с другой – последствия её выхода из войны и отсутствия на международной арене в ходе решения вопроса о будущем югославянских народов. Что же касается Русской революции, то при такой расстановке приоритетов она оказывается событием интересным, важным, но очень далеким, представляющим собой боковое ответвление от общего исторического процесса, порождение загадочной русской души.

Сказка о потерянном времени

Итак, в конце февраля – начале марта 2017 года балканскую прессу волновала печальная судьба русского царя Николая II. Что же касается изредка появлявшихся размышлений о глубинных причинах и исторических последствиях начавшейся сто лет назад революции, то они в большинстве своём оказывались перепечатками либо из англоязычных изданий, либо из российского «Sputnik Srbija» (см. например, статью «Сто лет событию, которое навсегда поменяло Россию»[6]). Еще целый ряд публикаций был выдержан в стиле информационных сообщений о революционных событиях в России в 1917 году, предназначенных для совершенно неосведомленных читателей, своего рода ликбез[7]. В лучшем случае авторы таких статей от-

[6] Sto godina od događaja koji je zauvek promenio Rusiju: Istorijsku revoluciju pokrenule su žene // Kurir.rs. – 08.03.2017 (http://www.kurir.rs/planeta/2720773/sto-godina-od-dogadaja-koji-je-zauvek-promenio-rusiju-revolucija-koju-su-podigle-gladne-zene).

[7] См. например: *Stričević Marko.* Sto godina od Oktobarske revolucije – što se to dogodilo 1917.? //Hrvatska radiotelevizija. Vjesti. – 05.04.2017 (http://vijesti.hrt.hr/382351/100-godina-od-oktobarske-revolucije-sto-se-to-dogodilo-1917); *Егоров Олег.* Руската нулева година: истината

важивались привести обобщающие выводы одного из западных историков. Так, например, М. Шерич, автор хорватского издания «Вечерни лист» в статье ««Февральская революция» 1917 года повернула ход истории и привела к «красному октябрю»», опираясь на мнение А. Рабиновича, представила Февральскую революцию как начало процесса, который привёл сначала к Октябрьской революции, а в конечном итоге – к смене одного авторитарного режима (царской власти) другим (власть большевиков)[8].

Редкое, но характерное исключение из общего правила представляет публикация на сайте Фонда стратегической культуры (*Фонд Стратешке Културе*), позиционирующем себя в качестве русско-сербского средства массовой информации. Автор статьи «Столетие русской смуты – уроки Февральской революции» публицист Р. Гойкович утверждает, что Россия стояла перед победой над Германией, когда «пятая колонна» организовала Февральскую революцию[9], которая стала «продуктом глубоко антихристианского западного фактора, олицетворенного антихристианской банковско-масонской кастой». Согласно концепции Гойковича, начало преодолению западного влияния в России было положено Сталиным, который, в отличие от большевиков и Ленина, рассматривается как безусловно положительная фигура, а в настоящее время «эра Владимира Путина» стала эрой второго крещения Руси. Общий посыл статьи очевиден: современная Россия является примером и образцом для Сербии, которая должна встать на тот же антизападный путь и вернуться к православным ценностям.

Статья Р. Гойковича положила начало целой серии публикаций в сербской, боснийской (речь в данном случае идет о Республике Сербской, составной части Боснии и Герцеговины) и болгарской прессе с одинаковым антизападным посылом.

Так, сайт «Слободна Херцеговина» разместил статью Д. Трифкович, директора Центра геостратегических исследований (*Центар за геостратешке студије*) «Октябрьская революция – величайшая русская катастрофа в истории!»[10], в которой обличается уже не Февраль, а Октябрь. По мнению Д. Трифкович, мишенью революции были «Россия и русский православный народ, из-за чего большевики поставили перед собой следующую задачу: убить Бога, убить монарха и убить дух народа». Большевики

за болшевишката революция от 1917 г. //Pogled.info. – 17.03.2017 (http://pogled.info/sveto ven/russia/ruskata-nuleva-godina-istinata-za-bolshevishkata-revolyutsiya-ot-1917-g.83764).

[8] *Šerić Marina.* 'Februarska revolucija' iz 1917. preokrenula je tijek povijesti i najavila 'crveni oktobar' // Večernji list. – 09.03.2017 (https://www.vecernji.hr/premium/februarska-revo lucija-iz-1917-preokrenula-je-tijek-povijesti-i-najavila-crveni-oktobar-1154806).

[9] *Гојковић Ранко.* Стогодишњица руске смутње – поуке Фебруарске револуције // Фонд Стратешке Културе. – 27.02.2017 (http://www.fsksrb.ru/fond-strateske-kulture/politika/stogodis njica-ruske-smutnje-pouke-februarske-revolucije/).

[10] *Трифковић Драгана.* Октобарска револуција је највећа руска катастрофа у историји! // Слободна Херцеговина. – 27.10.2017 (http://slobodnahercegovina.com/dragana-trifkovic-okto barska-revolucija-je-najveca-ruska-katastrofa-u-istoriji/)

выступают как орудие условного Запада, который хотел и до сих пор хочет погубить православие и славянство. Единственным препятствием на пути этих козней Д. Трифкович видит Россию, которая в последнее время подняла голову и возвращается к своим корням. Сербы же благодаря решению Николая II защитить их от Австро-Венгрии находятся перед Россией в великом долгу, который не смогут вернуть «ни века, ни поколения» (слова Николы Велимировича, епископа Сербской православной церкви, причисленного в 2003 году к лику святых).

Ещё более ярко и последовательно проводится идея антироссийского заговора в статье Д. Буковича «Тайная подоплека русской революции и убийства царя Николая II», размещенной в Интернет-издании с характерным названием «Видовдан» (на Видовдан, 28 июня, когда христианская церковь отмечает день Святого Вита, приходится целый ряд ключевых событий сербской истории: битва на Косовом поле, «сараевское убийство», принятие Конституции Королевства сербов, хорватов и словенцев и др.). Там прямым текстом говорится, что в гибели Николая II виновата «бундовская, масонская и фабианская буржуазно-демократическая революция», а русские и сербские коммунисты вели борьбу против своих народов в интересах европейского и американского истэблишмента[11].

Еще одна статья такого рода «Октябрьская революция 1917 года – история в обзорах» опубликована в Болгарии в издании «In Life»[12]. Вопреки своему названию, предполагающему обзор разных точек зрения, данная анонимная статья представляет собой подборку «гипотез» о преобладающей роли евреев в Русской революции. Любопытно, что «еврейско-большевистские» корни событий 1917 года возводятся ещё к 1905 году и, в частности, «Кровавое воскресенье» представляется как провокация, организованная по инициативе Ротшильда большевиками через посредство еврея Пинхаса Рутенберга. Таким образом, не только Революция 1917 года, но и любой крупный социальный протест в России против царской власти оказывается провокацией, организованной извне.

Сербский историк С. Граовац также считает, что Октябрьская революция была инициирована и профинансирована в интересах иностранных держав. Однако его версия, изложенная на сайте Культурного центра Нови Сада в публикации «Великие державы и Октябрьская революция в России 1917 года»[13], выпадает из обозначенного выше ряда. Особо выделяя среди

[11] *Буковић Душан*. Тајна позадина руске револуције и убиству цара Николаја II // Видовдан. – 29.09.2017 (http://www.vidovdan.org/2017/09/29/dusan-bukovic-tajna-pozadina-ruske-revolucije-i-ubistvu-cara-nikolaja-ii/).

[12] Октомврийската революция от 1917 година – история в отзиви // In LIFE. – 07.11.2016 (http://inlife.bg/%D0%BE%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B2%D1%80%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B0-%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BE%D1%82–1917-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0/)

[13] *Граовац Срђан*. Велике силе и октобарска револуција у Русији 1917. године // Културни центар Новог Сада. – 15.10.2017 (https://www.kcns.org.rs/agora/velike-sile-i-oktobarska-revolucija-u-rusiji-1917-godine/).

причин победы революции германские деньги и подчеркивая роль А. Парвуса, С. Граовац, тем не менее, не склонен представлять большевиков послушными марионетками в руках мировой закулисы. Он подчеркивает глобальные долгосрочные последствия российской революции и видит её итог в том, что на мировой арене появилась коммунистическая империя, стремившаяся навязать свой культурно-политический пример всему остальному человечеству.

Статьи в духе теории антиславянского западного или еврейского заговора ни в коем случае не являются доминирующими, и появлялись они далеко не во всех балканских странах, а только там, где Россия до сих сохраняет (или стремится сохранить) своё влияние и порой всё ещё рассматривается в качестве «старшего брата». Да и в Сербии и Болгарии во многих публикациях «немецкие деньги» и «еврейское влияние» разоблачаются как распространенные мифы (см. например, «7 ноября – день Октябрьской революции»[14]). Однако проигнорировать эту часть «юбилейной» прессы невозможно, тем более что в ней прослеживается очень важная тенденция: в среде проводников российского влияния в славянских странах Россия сегодня отождествляется не с революцией, а с православной империей. Более того, и либерально-демократические идеи Февральской революции, и социалистические идеи революции социалистической рассматриваются как наследие Запада, сначала извне, насильно навязанное России, а затем ею сброшенное, преодолённое. Исторический период с 1917 года по начало XXI века, когда согласно представлениям приверженцев новоявленного неославянофильства произошло успешное возвращение России к своим корням, оказывается в этой схеме *потерянным временем*.

От Февраля к Октябрю

Почитатели великой православной современной России дружно отказываются видеть в ней наследницу революционных идей, и массовая пресса в этом смысле с ними совершенно солидарна.

22 октября 2017 года в хорватском еженедельнике «Globus» была опубликована статья В. Вурушича «Революция, которую Россия хотела бы забыть: Как “великая социалистическая русская революция” стала «великой русской трагедией и катастрофой»»[15]. Известный хорватский журналист

[14] 7 ноември – Ден на Октомврийска революция //RNews.bg. – 07.11.2016 (http://rnews.bg/7-%D0%BD%D0%BE%D0%B5%D0%BC%D0%B2%D1%80%D0%B8-%D0%B4%D0%B5%D0%BD-%D0%BD%D0%B0-%D0%BE%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B2%D1%80%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0-%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E/).

[15] *Vurušić Vlado.* Revolucija koju bi Rusija najradije zaboravila: Kako je 'velika socijalistička ruska revolucija' postala 'velika ruska tragedija i katastrofa' //Globus. – 22.10.2017 (http://www.

обращает внимание на отсутствие в России масштабной государственной программы празднования 100-летия революции и приходит к выводу, что годовщина Октябрьской революции – это день, который многие в современной России хотели бы пропустить, не заметить. Для России, как и для всех остальных постсоциалистических стран (Хорватия как часть бывшей Югославии в этом плане не исключение, и В. Вурушичу российская ситуация понятна и близка), вопрос отношения к собственному прошлому оказывается очень болезненным, что влечёт за собой попытки недавнюю историю страны пересмотреть и подправить. Анализ событий и их причин, замечает В. Вурушич, подменяется рассуждениями о том, какой была бы Россия, если бы Октябрьская революция не случилась. При том, что совсем недавно торжественно отмечались рядовые годовщины Октябрьской революции, в год её столетия атмосфера праздника в России отсутствует, из чего, по мнению автора статьи, следует, что Кремль ждёт – не дождётся, пока юбилей пройдет. Либеральный хорватский журналист другими словами выражает мысль своих православных консервативных оппонентов: нынешняя российская власть в большей степени идентифицирует себя с дореволюционной Империей, чем с СССР. Более того, замечает В. Вурушич, критике подвергается не только Октябрьская, но и Февральская революция, так как, по новой версии, либералы открыли путь большевикам. А либералы сегодня – это враг России, который хочет продать её Западу. Едва ли не единственное, что мешает современной российской власти полностью отказаться от советского наследства – это желание использовать в своих интересах победу СССР во Второй мировой войне.

Два дня спустя другая хорватская газета «Večernji list» опубликовала аналогичную статью под примечательным названием «Кремль боится: Россия без помпы отмечает столетие революции»[16]. Однако на этот раз равнодушному отношению власти к юбилею было найдено другое объяснение: «Кремль больше всего боится формирования в обществе положительного отношения к насильственной смене режима».

К упомянутым статьям из хорватских изданий по своему подходу примыкает публикация сараевского Интернет-портала «The Bosnia Times» «Столетняя годовщина Октябрьской революции», где проводится мысль о том, что для России история – не более чем средство укрепления политического режима[17]. Особое внимание уделено новейшим российским интерпретациям истории Украины, крымской проблеме, а также гражданской

jutarnji.hr/globus/Globus-svijet/revolucija-koju-bi-rusija-najradije-zaboravila-kako-je-velika-socijalisticka-ruska-revolucija-postala-velika-ruska-tragedija-i-katastrofa/6672330/).

[16] Kremlj se boji: Rusija bez pompe obilježava stogodišnjicu revolucije //Večernji list. – 24.10.2017 (https://www.vecernji.hr/vijesti/kremlj-se-boji-rusija-bez-pompe-obiljezava-stogodisnjicu-revolucije-1203026).

[17] *Janusz Bugajski.* Stota obljetnica Oktobarske Revolucije //The Bosnia Times. – 28.10.2017 (http://thebosniatimes.ba/clanak/10021).

войне, которая, по мнению автора статьи Я. Бугайски, используется властями для оправдания нынешнего противостояния с Западом.

В целом же, среди связанных с Российской революцией публикаций в массовой балканской прессе, на протяжении всего года доминировали статьи, обсуждавшие занимательные факты из истории той самой России, которую на Балканах любят, которой восхищаются и удивляются. Так, например, болгарские авторы задавались вопросами «Был ли Ленин педерастом?»[18] и «Был ли Ленин немецким агентом?»[19] (последняя публикация представляет собой изложение статьи в «*The New York Times*», где профессор Шон МакМикин (*Sean McMeekin*) критически анализировал представление о том, что Ленин шпионил в пользу Германии). Среди публикаций этого рода вообще встречается немало переложений англоязычных журнальных статей. Необходимо учитывать, что балканские страны невелики по размерам и численности населения, а следовательно, невозможно ожидать, чтобы в каждой из них были специалисты по всем отраслям и направлениям научных знаний. Специалистов по русской истории там вообще немного, а специалистов по истории Русской революции и того меньше, так что нехватку местных экспертов пришлось компенсировать за счет переводов или компиляции материалов из разных источников[20]. Вполне возможно, именно благодаря этому обстоятельству среди статей, посвященных Русской революции, оказалось очень мало тех, где прослеживаются её связи с событиями на Балканах (дежурные упоминания заслуг СССР в освобождении Восточной Европы от гитлеровских войск и образовании социалистического блока не в счёт).

Одна из редких статей, связывающих исторические судьбы Русской революции и Югославии, принадлежит перу сербского историка С. Гужвицы, работающего в Центрально-Европейском университете в Будапеште. Он тоже не является специалистом по российской революции, однако его статья «Октябрьская революция и Югославия: Ленин стоял на столе Тито», опубликованная в белградском «*Nedeljnik*», никаких специальных знаний из области истории России не требует[21]. Мысль автора сводится

[18] Марчев Петър. Бил ли е Ленин педераст? // LifeOnline.bg. – 17.10.2017 (http://www.lifeonline.bg/bg/bil_li_e_lenin_pederast).

[19] Бил ли е Ленин германски агент //Vesti.bg. – 22.06.2017 (https://www.vesti.bg/lyubopitno/istoriata-pomni/bil-li-e-lenin-germanski-agent-6070657).

[20] Например, в статье «Сто лет со дня Октябрьской революции: Черты сходства между Россией в 1917 году и сегодня» на основании публикаций в Reuters и The Times проводится мысль о схожести современной России с дореволюционной (большой внешний долг, опора экономики на экспорт сырья и пшеницы, отсталость в индустриальном отношении от ведущих держав). (Sto godina od Oktobarske revolucije: Sličnosti između Rusije 1917. i danas // Vijesti Online. – 25.10.2017. – http://www.vijesti.me/svijet/sto-godina-od-oktobarske-revolucije-slicnosti-izmedu-rusije-1917-i-danas-960264).

[21] *Gužvica Stefan.* Oktobarska revolucija i Jugoslavija: Lenjin je stajao na Titovom stolu //Nedeljnik. – 28.10.2017 (https://www.nedeljnik.rs/nedeljnik/portalnews/oktobarska-revolucija-i-jugoslavija-lenjin-na-titovom-stolu/).

к тому, что своими важнейшими успехами и недостатками послевоенная Югославия обязана тем, что была сформирована по образу и подобию СССР. Тито брал пример с Советского Союза (портрет Ленина стоял у него на столе, отсюда и название статьи), а потому коммунистическое партизанское движение во время второй мировой войны оказалось не только борьбой с немецкими оккупантами, но и социальной революцией, образцом для которой послужила Октябрьская.

Пример того, как могла бы звучать и обсуждаться тема взаимосвязей истории Октябрьской революции и Балкан при наличии серьезного к ней интереса, даёт серия статьей, подготовленная для хорватского портала «Novosti» левым теоретиком С. Пулигом[22]. По мнению её автора, сам по себе тот факт, что революция в 1917–1918 годах не смогла перекинуться из России на Балканы, отнюдь не означает, что российские события обошли регион стороной. Распад Австро-Венгерской империи, феномен «зеленых кадров» (дезертиров из австро-венгерской армии), те надежды, которые местные представители левых сил возлагали на будущее обустройство общности югославянских народов, – всё это тесно связано с Русской революцией. Что уж говорить про социалистическую Югославию, которая от идеалов Октября никогда не отрекалась.

С. Пулиг напоминает о том, о чём многие в странах бывшей Югославии, кажется, хотели бы забыть. Например, о том, что к осени 1917 года на территории России находилось порядка 250 тысяч военнопленных из числа южных славян (а между ними и Иосиф Броз, более известный по своему партийному псевдониму Тито), а революционные организации в этой среде возникли еще до Февральской революции. В ходе Русской революции значительная часть этих людей встала на сторону новой власти, в Киеве был сформирован Югославянский революционный совет, а впоследствии и югославянский отряд Красной гвардии, который затем вошел в состав 1-го коммунистического югославянского полка. В Москве в 1918 году югославянская коммунистическая группа вела обширную организационную работу, принимала новых членов, занималась агитацией, издавала листовки и брошюры. 3 октября 1918 года на встрече в отеле «Дрезден» был поставлен вопрос о возвращении на родину с целью экспорта революции на Балканы, и в конце 1918 – начале 1919 года многие югославянские революционеры действительно отправились домой (хотя, как известно, устроить там революцию и гражданскую войну им не удалось). Другие, в том числе знаменитый Олеко Дундич, остались в России, чтобы продолжать революционную борьбу на стороне большевиков. Не только революционная Россия влияла на Балканы, но и южные славяне вносили свою

[22] *Pulig Srećko.* Željezna metla //Novosti. – 18.10.2017 (https://www.portalnovosti.com/zeljezna-metla); *Pulig Srećko.* Jugoslaveni u Oktobarskoj revoluciji //Novosti. – 25.10.2017 (https://www.portalnovosti.com/jugoslaveni-u-oktobarskoj-revoluciji); *Pulig Srećko.* Sovjeti i komune //Novosti. – 01.11.2017 (https://www.portalnovosti.com/sovjeti-i-komune).

лепту в Русскую революцию – интереснейшая тема, которую в балканских странах в юбилейный год постарались не замечать.

Чтобы завершить тему публицистики, упомянем еще две любопытные статьи, выбивающиеся из общих тенденций. Видный болгарский философ, историк и литературный критик П. Анчев предложил собственное понимание событий, известных как «Великая русская революция»[23]. По его мнению (Анчев в данном случае солидаризируется с В. Кожиновым), большевики, взяв власть в ходе Октябрьской революции, спасли русское государство от полного разрушения и гибели, к которым его вела буржуазно-демократическая Февральская революция. Однако значение Октября много шире – он обозначил собой начало конца капиталистической системы, и в этом смысле П. Анчев сближается с официальной советской интерпретацией значения революции. Однако это одинокое напоминание только подчеркивает тот факт, что на Балканах в ходе столетнего юбилея Русской революции про её «всемирно-историческое значение» говорить было не принято.

И, наконец, болгарский историк архитектуры Анета Василева воспользовалась 100-летим юбилеем в качестве повода для статьи о взаимосвязи революции политической и революции в архитектуре, об авангардизме Моисея Гинзбурга и Эль Лисицкого[24]. Любопытно, что в начале своей статьи «Об Октябрьской революции и архитектуре. 100 лет спустя» автор упоминает о «море конференций, выставок, куче недавно опубликованных книг, дискуссий, статей», посвященных Красному Октябрю, однако все приведенные ею примеры относятся к Лондону и Принстонскому университету. Ни одного болгарского события, ни одной болгарской книги не названо. И это обстоятельство прекрасно характеризует ситуацию не только в Болгарии, но и на Балканах в целом.

Лекции, конференции, дискуссии

Нельзя сказать, чтобы научная общественность на Балканах никак не отреагировала на столетний юбилей Русской революции. Были, безусловно, и конференции, и научные семинары, и выставки, и презентации новых книг, но отнюдь не в тех масштабах, которые позволяли бы говорить о каком-то особом внимании к годовщине.

Больше всего мероприятий, посвященных юбилею, было проведено научными и образовательными учреждениями Сербии. В столичных и про-

[23] *Анчев Панко.* Великата руска революция //Pogled.info. – 26.10.2017 (http://pogled.info/avtorski/Panko-Anchev/velikata-ruska-revolyutsiya.90351).

[24] *Василева Анета.* За Октомврийската революция и архитектурата. 100 години по-късно // WhAt Association. – 25.10.2017 (http://whata.org/blog/za-oktomvriiskata-revolyutsiya-i-arhitekturata).

винциальных вузах организованы дискуссии и лекции, посвященные Русской революции. Первая такая лекция «Сербы в России во время Великой войны и революции» («*Срби у Русији за време Великог рата и револуција*») была прочитана в Суботице А. Новаковичем ещё 17 ноября 2016 года. 24 и 31 марта 2017 года уже в Белграде в кафе-читальне «Цароставник» прошли лекции «Причины Февральской революции 1917 года» (З. Булюгич) и «Февральская революция и Временное правительство» (Н. Стеванович).

Продолжение, как и следовало ожидать, последовало в октябре–ноябре. В Нови Саде 11 октября уже упоминавшийся С. Граовац в Клубе «Трибуна молодых» городского Культурного центра прочитал лекцию «Великие державы и октябрьская революция в России 1917 года» («Велике силе и октобарска револуција у Русији 1917. године»), опубликованную затем на сайте центра (см. выше). 25 октября там же в Нови Саде, на этот раз на площадке старейшего и самого авторитетного культурного учреждения Сербии Матица српска были прочитаны лекции «Октябрьская революция 1917 года» историков Я. Вишнякова (МГИМО, Россия) и А. Тимофеева. 9 ноября там же, в Матице српской лекцию «Югославы в Октябрьской революции и гражданской войне в России в 1917–1922 гг.» прочтет академик Н. Попович. 31 октября в Сомборе местным педагогическим факультетом и городской библиотекой «Карло Бијелицки» была организована дискуссия «Россия, революция и влияние на Сербию (1917–2017)».

8 сентября 1917 года в Белграде прошла международная научная конференция «Россия/СССР и государственность Сербии/Югославии», организованная Сербской академией наук и искусства, Историческим институтом Белграда и Институтом славяноведения РАН. В юбилейный год заявленная тема давала прекрасный повод обсудить проблемы, связанные с революцией. И действительно, в программе конференции были заявлены доклады, имеющие прямое отношение к «революционной тематике»: А. Тимофеева ««Великая Русская Революция принесла большое зло»: Разочарование сербской элиты во Временном Правительстве и революционной России весной–летом 1917» и А. Силкина «Югославские коммунисты в СССР и “Опыт Русского Пролетариата” (1917–1945 гг.)». Однако и тот, и другой доклад были подготовлены российскими историками (А. Тимофеев, хотя и работает много лет в Белградском университете, представляет российскую историческую школу). Ни один из сербских историков не счел нужным специально говорить о Русской революции.

Та же ситуация характерна и для изданного в Белграде специального тематического сборника трудов «Сербия и русская революция 1917. Новые темы и вызовы», совместно подготовленного Институтом новой истории Сербии и Институтом славяноведения РАН. Среди 18 статей массивного, 430-страничного сборника, который, судя по названию, должен был бы весь посвящен революционной проблематике, только три работы серб-

ских историков напрямую связаны с историей Русской революции: Р. Пилипович «Причины и мотивы переворота в России 1917 года в сербской церковной публицистике 20-х годов XX века»[25], М. Исич «Предреволюционное и революционное состояние в России (сентябрь, октябрь 1917 г.) – видение Милоша Московлевича»[26] и Г. Йович-Кривокапич «Почему Югославия? Переориентация Сербии от России к Франции»[27]. По названиям статей нетрудно заметить, что и в этих трех работах авторов по большому счету интересует не Россия, не её революция, а только Сербия. Какие-то обобщения, представляющие интерес за пределами этой страны, можно найти только в последней из перечисленных статей. По мнению Г. Йович-Кривокапич, Февральская и Октябрьская революция стали катализаторами нарастания демократических и национальных требований в Австро-Венгрии и особенно остро поставили вопрос о существовании Габсбургской монархии. Одновременно демократические и коммунистические идеи, проникавшие на Балканы с февраля 1917 года, негативно влияли на стабильность нового югославянского общества, а отсутствие России на Балканах осложнило создание Югославии. Но всё это – замечания, сделанные по ходу дела, едва ли не на полях. В первую очередь автора интересовал вопрос о французском влиянии в Сербии, а Русская революция для сербского историка выглядит событием далеким и, скорее, негативным по своим последствиям.

Всё остальное место в сборнике занимают либо статьи российских историков, либо работы их сербских коллег, к революции отношения не имеющие. Вряд ли можно более наглядно проиллюстрировать отсутствие у сербских историков интереса к изучению Русской революции.

В хорватской научной общественности, как это ни покажется странным с учетом общеизвестных сербских симпатий к России, юбилей Русской революции вызвал не меньший, а возможно, даже и больший интерес (если судить не по количеству мероприятий, а по результатам в виде научных работ). Сначала 10 мая в рамках Фестиваля истории «Клиофест 2017» в Загребе прошел «круглый стол» «События, которые изменили мир (к столетию русских революций)», а 12 мая в Осиеке на Философском факультете форум «Отклики Октябрьской революции» – речь шла о влиянии Октября на Хорватию. Здесь вспоминали военнопленных, вернувшихся из России и оказавших огромное влияние на формирование Коммунистиче-

[25] *Пилиповић Радован.* Узроци и разлози преврата у Русији 1917. у српској црквеној публицистици 20-их година 20. века // Србија и руска револуција 1917. Нове теме и изазови. Тематски зборник радова. – Београд, 2017. – С. 167–184.

[26] *Исић Момчило.* Предреволуционарно и рволуционарно стање у Русији (септембар, октобар 1917) – виђење Милоша Московљевића //Србија и руска револуција 1917. – С. 285–314.

[27] *Јовић-Кривокапић Гордана.* Зашто Југославија? Преоријентација Србије од Русије ка Француској //Србија и руска револуција 1917. – С. 389–408.

ской партии Югославии, а также почему-то русских формалистов (М. Бахтина и В. Шкловского) и их влияние на литературоведение.

Затем 12 октября в Загребе состоялась научная конференция «Представления современной русской историографии о революциях 1917 года» («Gledišta suvremene ruske historiografije o revolucijama 1917.»)[28]. Там, среди прочего, речь шла и о том, что революционные события 1917 года изменили направление исторического развития России, оказали сильное влияние на историю Восточной Европы, Китая и Латинской Америки, политику левых партий и развитие социального государства в Европе. Очень интересно, что тематика выступлений местных историков значительно отличалась от той, что имеет место в Сербии, и своей широтой, и интересом именно к России: З. Мршич «Россия между февральской и октябрьской революцией», Б. Царатан «Историческое значение русской революции», В. Муич «Русская эмиграция в Хорватии после первой мировой войны – между открытым недоверием и осторожным принятием», М. Липовац «Масарик, Россия и большевизм», И. Мишкулин «Использование террора большевиками в 1917–18 гг.», З. Злоди «Судьба Романовых и трагедия России».

И, наконец, там же в Хорватии 100-летие Октябрьской революции стало главной темой ежегодного Фестиваля альтернативных и левых сил в Шибенике (Festivala alternative i ljevice Šibenik, FALIŠ), проходившего с 6 по 9 сентября 2017 года.

Интересно, что наиболее значительные научные мероприятия, связанные со столетием Русской революции, были проведены в Словении, где реакция прессы на юбилей была более чем скромной даже на балканском фоне.

25 апреля в Любляне Институт гуманитарных исследований Nova Revia провел тематическую дискуссию «Русская революция: события, история, результаты, последствия» («Ruska revolucija: dogodek, zgodovina, posledice, vplivi»), за которой полгода спустя, 19 октября, последовало продолжение – представительный симпозиум «Русская революция сто лет спустя» («Ruska revolucija – sto let pozneje»), организованный Институтом гуманитарных исследований Alma Mater Europaea совместно с Российским центром науки и культуры в Любляне.

При том, что Словения сильно уступает по численности населения и Хорватии, и тем более Сербии, здесь нашлось немало ученых, интересующихся Русской революцией и воспринимающих ее в широком историческом контексте. Приведем только некоторые из названий прозвучавших докладов: Д. Комел «Русская революция между историей, идеологией и философией», А. Зидар «Русская революция и международное право»,

[28] *Bašić Biljana.* Skup o ruskim revolucijama 1917: Događaji koji su obilježili i hrvatsku povijest //Zagrebački list. – 13.10.2017 (https://www.zagrebacki.hr/2017/10/13/skup-ruskim-revolucijama-1917-dogadaji-obiljezili-hrvatsku-povijest/).

Приглашение на «круглый стол» «События, которые изменили мир (к столетию русских революций)» (Загреб, Хорватия)

Б. Нежмах «Революция и советский фашизм», С. Малвенволл «Идейно-религиозные предпосылки успеха октябрьской большевистской революции», Т. Ивешич «Национальный вопрос после октябрьской революции», Н. Зайц «Понимание свободы – на уровне художественного выражения – у русских поэтов первой половины XX века», Б.П. Йесеновец «Установление коммунистического тоталитарного режима – сравнение между захватом власти в России в октябре 1917 года и Словенией в феврале 1943 года», Д. Штрайн «Русская революция и новые левые».

А на 6–21 ноября в Мариборе, втором по величине городе Словении, намечен еще один цикл юбилейных мероприятий, включающий научный симпозиум, выставку, демонстрацию фильмов и лекции «Октябрьская революция 1917–2017».

Выставки и презентации

Последняя серия событий связана с проведением выставок и презентацией книг, посвященных Русской революции.

В Болгарии годовщина Октябрьской революции была отмечена выставкой Института современного искусства (ICA) «Великая и проклятая Октябрьская революция (визуальные заметки)» («Великата и проклета Октомврийска революция (визуални бележки)»), в рамках которой зрителям

демонстрировался знаменитый «Октябрь» Сергей Эйзенштейна и произведения современного видеоарта, посвященные Русской революции.

В Цетине (Черногория) в Национальной библиотеке «Đurđe Crnojević» 26 октября открылась выставка книг «Русский авангард и Октябрьская революция» («Ruska avangarda i Oktobarska Revolucija»).

А 6–13 сентября 2017 года в хорватском Шибенике в рамках упоминавшегося фестиваля FALIŠ проходила выставка плакатов, посвященных 100-летию Октябрьской революции «Из России с любовью и ненавистью (1917–2017)» («Iz Rusije s ljubavlju i mržnjom (1917–2017)»). Эта выставка приехала в Хорватию из России, и Шибеник стал первым городом на ее пути в Западную Европу и США.

В Белграде 25 сентября в крипте храма Святого Савы открылась выставка «Сербия и Россия в Великой войне» («Srbija i Rusija u Velikom Ratu») совместно организованная Храмом Святого Савы и Фондом Королевский Двор при поддержке Министерства культуры Республики Сербия. Заявленная тема выставки вплотную примыкает к юбилейной, однако Русской революции было отведено второстепенное место (точно такая же ситуация имела место и на проходившей двумя неделями ранее научной конференции). Задачей устроителей выставки был рассказ о союзе Сербии и России в первой мировой войне, и вопрос о свержении монархии они явно хотели бы оставить в стороне (недаром же среди организаторов числится Фонд Королевский Двор, принадлежащий сербской королевской фамилии).

Презентация книг, посвященных Русской революции, состоялась в рамках 62-й Международной белградской книжной ярмарки, проходившей с 22 по 29 октября. Там, например, были представлены совместная работа «Русская революция 1917 года глазами Королевства Сербия» («Руска револуција 1917. у очима Краљевине Србије») А. Тимофеева и М. Пиляка, изданная Андричевым институтом и Институтом новой истории Сербии и переведенная на сербский язык книга российского историка О. Айрапетова «Россия 1917: Гибель империи» («Русија 1917: Пропаст царства»).

В других балканских странах к столетию революции предпочитали переводить книги британских авторов. Так, в Болгарии появился перевод книги бывшего разведчика Д. Бойда «Октябрьская революция» («Октомврийската революция», оригинальное название «Red October: The Revolution That Changed the World»), в Словении – работы известного историка О. Файджеса «Народная трагедия» («Tragedija ljudstva», оригинальное название «A People's Tragedy: Russian Revolution 1891–1924»), а в Хорватии – книги писателя-фантаста левого теоретика Ч. Мьевиля «Октябрь: Повесть о русской революции» («Oktobar: Priča o ruskoj revoluciji», оригинальное название «October: The Story of the Russian Revolution»). Список этот, конечно, неполный, но в любом случае количество названий книг,

Один из залов выставки плакатов «Из России с любовью и ненавистью (1917–2017)» в Шибенике (Хорватия)

опубликованных к юбилею Русской революции, исчисляется не сотнями и не десятками, а единицами. И это, вероятно, полностью отражает уровень общественного интереса к данному событию.

* * *

Россия занимает важное место в общественной и политической жизни балканских стран. События, происходящие в России, вызывают неподдельный интерес, о них говорят, пишут, спорят – но не о Русской революции. Содержательные дискуссии о революции стали на Балканах уделом узкого круга историков-профессионалов и тех политических маргиналов, которые пытаются выстраивать свою популярность на теориях всемирного заговора (еврейского, масонского, банкирского и т. п.). Современная Россия больше не воспринимается как носительница революционных идей: и либеральные, и правые публицисты сходятся в том, что Россия сегодня всё больше ассоциируется с дореволюционной православной империей или, в крайнем случае, с той коммунистической империей, которая была выстроена Сталиным. У кого-то это вызывает недоумение, и тогда Кремлю ставится в вину, что он пытается переписать историю страны и выдрать из

неё неудобные страницы, кто-то радуется возвращению России в прошлое и надеется на грядущее покровительство нового православного царя, но в любом случае факт остается фактом – Русская революция, с точки зрения Балкан, стала событием прошлого. Событием, безусловно, важным, оказавшим значительное влияние на регион (особенно в плане разрушения Австро-Венгерской империи), но не столь значительным как первая мировая война, которую здесь принято называть Великой войной.

Причины сложившейся ситуации надо искать как в современной политике, так и в истории. С одной стороны, принципы, проповедуемые российской властью, в том числе во внешней политике, напоминают, скорее, об уваровской триаде «самодержавие – православие – народность», нежели об идеях Февраля или, тем более, Октября. И это состоявшееся отречение от революционного наследства, естественно, делает интерес сторонних наблюдателей к событиям 1917 года предметом академического или праздного любопытства, лишает его актуальности. С другой стороны, для Балкан сама по себе Русская революция 1917 года (если рассматривать ее в отрыве от событий, последовавших за второй мировой войной) с самого начала находилась в тени Великой войны. Революционные события на востоке долетали на Балканские горы эхом, даже если оно было настолько сильным, что сотрясало основы Австро-Венгрии, и обретало плоть и кровь в виде бывших военнопленных, возвращавшихся из России, чтобы делать революцию у себя на Родине. По сравнению с теми потрясениями и катастрофами, по сравнению с теми тектоническими сдвигами, которые принесла с собой и повлекла за собой Великая война, всё это было не так важно. Перестав быть политикой, Русская революция 1917 года стала для Балкан музейным экспонатом.

Русская революция в медиа и культурных учреждениях Великобритании

Джон Ле ДЖУН

К началу Русской революции 1917 года, Британия была самой обширной империей в истории человечества. Без сомнений, революция, особенно Октябрьская, представляла собой серьезную угрозу Британской империи. Угроза не была прямой, но она подрывала все, на чем зиждилась империя: капитализм, колониализм, монархию, классовое деление и империализм. Идеология русской революции была очень популярной, и в британских кругах существовали опасения, что крайне левые поднимут общественное мнение против правительства. Ведь всего за год до этого ближайшая британская колония, Ирландия, восстала против имперского правления. По иронии судьбы, именно Ирландия приняла часть царских драгоценностей, которые большевики передали Ирландскому государству как гарантию за двадцать тысяч долларов долга[1].

Если промотать пленку прошедшего столетия, то вполне уместен вопрос: Где же Британия и Россия сейчас? И Британская империя, и Советский Союз ушли в историю, а вот влияние Русской революции 1917 года чувствуется до сих пор. «Холодная война» закончилась, уже прошел период медового месяца, когда Запад отмечал свою идеологическую и экономическую победу, но за последние три года все резко изменилось. Мы не находимся на пороге революции, но очевидно, что относительная политическая стабильность не может восприниматься как нечто само собой разумеющееся. Сейчас отношения между российским и британским правительствами снова натянуты, и обе нации цепляются за национальную идею былого величия, реализуя сомнительные практики как на внутренней, так и на внешней арене.

Складывается впечатление, что британские учреждения, ученые и СМИ разделились в оценках столетия Русской революции. Как же британские левые и правые СМИ изображают юбилей? Как они используют столетие, чтобы очернить левых в Великобритании? Какие аналогии проводятся между Россией 1917 и Россией 2017 года?

---

[1] Boland, Harry (2012) *'Guarding the Russian Crown Jewels'*. The Irish Times. Available at: https://www.irishtimes.com/opinion/letters/guarding-russian-crown-jewels-1.472522 (Accessed: 4 November, 17)

Британские СМИ

Чтобы лучше понять отношение британских медиа к Русской революции 1917 года, надо сначала кратко обрисовать политическую атмосферу в нашей стране. В 2016 году возглавляемая правым правительством (чья политика серьезно увеличила неравенство), Великобритания проголосовала за выход из Европейского союза. Одновременно английская лейбористская партия, которую возглавил Джереми Корбин (назвавший себя «демократическим социалистом»), пережила возрождение. С момента избрания Корбина лидером партии, он столкнулся с лавиной критики как со стороны его собственных лейбористских парламентариев, так и основных английских СМИ. После вотума недоверия его собственных министров в конце прошлого года, Корбин был переизбран лидером, получив еще большую поддержку, чем ранее. На досрочных выборах в этом году многие ожидали, что лейбористы потеряют голоса, но в итоге они приобрели дополнительно 30 мест, а консерваторы потеряли 13[2].

Почему это относится к обсуждаемой теме? Последние два года английской политики показали, насколько разделена страна, особенно, что касается неравенства и отношений с европейскими соседями. Кроме того, стало очевидно, как враждебны СМИ правящих кругов, даже так называемые либеральные СМИ, по отношению к человеку вне системы, человеку, назвавшему себя «демократическим социалистом».

В «Экономист», одном из ведущих британских политических и экономических журналов, 26 октября 2017 года была опубликована статья «Царь рожден. В то время как весь мир отмечает столетие Октябрьской революции, Россия опять находится под властью царя». Авторы не ставили своей целью быть тактичными – заголовок проиллюстрирован изображением Путина в царском облачении. Кроме того, непонятно, учел ли редактор или автор текста, что в соответствии с современным календарем Октябрьская революция произошла именно в ноябре. В статье мало говорится о самой революции, вместо этого критикуется путинский стиль правления, его называют современным автократом. Тем не менее в статье задается важный вопрос: «Что будет после Путина?» при отсутствии династической линии, как у царей, и аппарата коммунистической партии, которые обеспечивали беспрепятственный и естественный переход власти[3].

---

[2] House of Commons Library (2017) «*General Election Results: full result and analysis*». September 22, 2017. Available at: http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7979#fullreport (Accessed: 5 November, 17)

[3] The Economist (2017) *A Tsar is Born – As the world marks the centenary of the October Revolution, Russia is once again under the rule of a Tsar*. 26 October. Available at: https://www.economist.com/news/leaders/21730645-world-marks-centenary-october-revolution-russia-once-again-under-rule (Accessed: 5 November, 17)

«Экономист» использовал также юбилей как возможность выступить с критикой лидера лейбористов Джереми Корбина в статье «Товарищи Корбина и Русская революция. Столетие Октябрьской революции – подходящее время поразмышлять о лейбористском лидерстве». В статье говорится о возвышении Корбина и его союзников в британской политике, их называют «товарищами»[4]. Представители правого фланга в Великобритании готовы использовать любой повод, в том числе Русскую революцию столетней давности, чтобы раскритиковать левых. Между тем сравнение лейбористов с большевиками более чем неуместно. Поддержка отмены оплаты за обучение в университетах (9000 фунтов в год), национализация жилищно-коммунального хозяйства и ядерное разоружение в одностороннем порядке – все это явно не то же самое, что является большевизмом.

«Телеграф» также пытается очернить Корбина, сообщая, что его союзники посетили конференцию, организованную Русским Комитетом в честь Столетия Революции. Цитата из статьи: «Эндрю Бриджен, еще один парламентарий тори, добавил: “Это демонстрирует, какими ультралевыми стали лейбористы и Джереми Корбин, если они могут отмечать приход к власти деспотического режима, который, вероятно, обеспечил убийство более чем двадцати миллионов человек”»[5]. Конечно, он прав, говоря, что

[4] The Economist (2017) *Corbyn’s Comrades and the Russian Revolution – The centenary of the October Revolution is a good time to focus on Labour’s leadership.*

[5] Hope, Christopher (2017) *Jeremy Corbyn ally to mark Russian Revolution Centenary.* The Telegraph. 31 October. Available at: http://www.telegraph.co.uk/news/2017/10/31/jeremy-corbyn-ally-mark-russian-revolution-centenary/ (Accessed: 5 November, 17)

Революция привела к смертям миллионов, но она все же остается частью исторического процесса, и поэтому не должна быть забыта. Каждый год многие члены парламента надевают красный мак в память о погибших солдатах Первой мировой войны, войны, которой могло было не быть, но в которую с энтузиазмом ввязались правительства великих держав, заправив свои действия солидной дозой пропаганды с целью провокации масс. Было ли бы направлено столько критики в сторону политиков, посетивших конференцию в честь той катастрофы или, например, Французской революции?

Еще одна статья той же газеты под названием «Революция, какая революция? Россияне мало интересуются 1917». Это, конечно, верно, по крайней мере, когда речь идет о государственной позиции. В то время как 9 мая заслужило национального праздника, годовщина революции, 7 ноября, – нет. В статье подчеркивается, что власти, в частности, Путин, должны удерживать баланс, когда речь идет о революции, чтобы не расстраивать ни тех, кто до сих пор ностальгирует по Советскому Союзу, ни тех, кто считает революцию трагедией[6]. Несмотря на то, что один из государственных каналов, Первый канал, создал сериал про Троцкого, оказалось, что современную аудиторию это не интересует.

В газете Guardian мы находим обзор недавнего сериала BBC под названием «Россия–1917: Обратный отсчет до революции», в котором обильно цитируется британский историк Саймон Сибаг Монтефьоре, к примеру: «Мы живем сегодня в мире безудержного популизма и политики постправды, и многое из этого может быть прослежено до Ленина, этого величайшего политического манипулятора»[7]. И хотя этот очень актуальный вопрос относится к событиям в Соединенных Штатах за последние два года, он также затрагивает итоги голосования в Великобритании за выход из Европейского союза. Этот выход был спровоцирован именно популистской риторикой и вводящими в заблуждение ложными фактами как в средствах массовой информации, так и в социальных сетях. Это показывает, как важно не забывать об истории, чтобы учиться у нее.

В числе других, вызвавших заметный интерес публикаций, назову эссе корреспондента The Financial Times Тони Барбера «1917 – the year Vladimir Putin would rather forget (3 августа)», в котором он полагает, что Владимир Путин, сделавший ставку на возрождение «сильного государства», предпочел бы забыть 1917 год, так как в это время Россия была, наоборот, «ослабленным государством». 23 октября британское издание The New

[6] Walker, Shaun (2017) *«Revolution, what revolution? Russians show little interest in 1917 centenary»*. The Guardian. Available at: https://www.theguardian.com/world/2017/nov/06/ revolution-what-revolution-russians-show-little-interest-in-1917-centenary (Accessed: 7 November 2017)

[7] Saner, Emine (2017) *Russia 1917: Countdown to Revolution review – the echoes from history are deafening.* The Guardian. Available at: https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2017/oct/11/russia-1917-countdown-to-revolution-review-the-echoes-from-history-are-deafening (Accessed: 7 November 2017)

Statesman опубликовало статью Дэвида Рейнольдса «Russia's turbulent century of revolutions, from Lenin to Putin». Автор считает, что для России весь двадцатый век оказался «веком революций»: резкие перемены в государственном устройстве, по его мнению, произошли практически при каждом новом политическом лидере – будь то Ленин, Сталин или Горбачев. А завершало юбилейный год эссе Кэтрин Мерридейл в Гардиан «Putin's Russia can't celebrate its revolutionary past. It has to smother it, посвященное отсутствию мероприятий в связи со столетием революции на официальном уровне. Кремль, по мнению автора, предлагает гражданам отмечать и вспоминать другие исторические события: подавление восстания поляков в 1612 году, победу над фашизмом в 1945-м или расстрел царской семьи в 1918-м.

Научные и публичные дискусии

В обзорном порядке назову общественные форумы, привлекшие внимание не только представителей научного сообщества, но и широкой публики. Наиболее интересной площадкой сначала 2017 года стал лондонский культурный центр Rich Mix, где прошла серия дискуссий и лекций мировых историков, посвященных революционным событиям 1917 года в России, с участием профессоров Тарика Али, Линдси Германа, Томаша Крауса, Поля Ле Блана и другие эксперты. Особое внимание было уделено влиянию Октябрьской революции на дальнейшее развитие мирового социализма в XX и в XXI веке. В марте Фонд Calvert 22 провел в Лондоне публичную дискуссию об экономике революции 1917 года. В обсуждении приняли участие профессор Оксфордского университета Кристофер Дэвис и профессор парижской Sciences Po, главный экономист ЕБРР Сергей Гуриев. А в июне тот же Фонд пригласил лондонцев на дискуссию о столетии революции в архитектуре и градостроительстве. В мероприятии приняли участие Нина Пауэр, Аня Боков, Джейн Ренделл, Эндрю Уиллимотт. В июле Пушкинский дом в Лондоне состоялась публичная дискуссия о современном отношении России к революционным событиям столетней давности "Hope, tragedy or myth? How does modern Russia see the revolution?". В ней приняли участие писатель Борис Акунин, руководитель «Проекта 1917» Михаил Зыгарь, редактор The Economist Аркадий Островский и британский комментатор Мэри Дежевски. Завершила юбилейный год **конференция «Век российской революции: 1917–2017»** Школы славянских и восточно-европейских наук (UCL SSEES) и клуба «Открытая Россия» в Лондоне 4–5 ноября, целью которой было изучение и анализ мирового наследия 1917 года в последующем столетии. Спикеры обсудили революционные торжества в Советском Союзе, влияние коммунистической идеологии и практики на умы и геополитическое наследие революции. Поскольку значение революционной идеологии в России не законч-

лось с падением Советского Союза в 1991 году, конференция проанализировала её влияние на сегодняшнюю Россию, сосредоточив внимание на вопросах правовой традиции, политических и социальных модернизаций.

Культурное поле юбилея

Тональность юбилейному году была задана еще в конце 2016 года кинофестивалем «Завоевать мир: Сто лет революции на экранах». Он открылся 8 ноября в Лондоне в ознаменование столетия Октябрьской революции благодаря усилиям британского фонда «Кино Классика». Первым фильмом, который увидели зрители, стала немая картина Всеволода Пудовкина «Конец Санкт-Петербурга». Показ состоялся в кинотеатре Electric Cinema. На фестиваль были приглашены Ольга Куриленко и Джеймс Нортон, режиссер Кристофер Хэмптон и композиторы Майкл Найман и Габриэль Прокофьев, а также глава ювелирной фирмы Fabergé – спонсора показа – Шон Гилбертсон.

Говоря о культурной рефлексии на юбилей, хотелось бы привлечь внимание, прежде всего, к прошедшим в стране выставкам. Масштабная экспозиция, посвященная периоду с февраля 1917 по 1932 года, предстала зрителям в Королевской академии искусств Великобритании. Посетители смогли увидеть полотна Шагала, Кандинского, Малевича, Татлина, Петрова-Водкина, Кустодиева, Родченко и других художников, которые будут привезены, в том числе, из Третьяковской галереи и Государственного Русского музея. Идея выставки была вдохновлена легендарной выставкой 1932 года в Русском музее, посвященной 15-летию революции и собравшей около трех тысяч произведений живописи, графики и скульптуры. Статьи в «Гардиан» по поводу выставки нередко противоречили друг другу. Конфликт был заметен даже в заголовках: «Мы не можем восхвалять революционное русское искусство – это грубая пропаганда» и «Революция: русское искусство 1917–1932 – время, когда все было возможно». Автор первой публикации Джонатан Джонс критиковал Королевскую академию за то, что она, выставляя произведения искусства, созданные в результате жестокой революции, не поместила их в исторический контекст с помощью информационных стендов или буклетов для удобства посетителей. Но почему представителей музея должны смущать произведения искусства того периода? Разве искусство – это не отражение общества и истории? Автор сравнил ленинскую/сталинскую Россию с нацистской Германией, утверждая, что если бы в музее собрались выставлять немецкое искусство того периода, то это привело бы к «справедливому» общественному протесту[8].

[8] Jones, Johnathan (2017) «*We cannot celebrate revolutionary Russian art – it is brutal propaganda*». The Guardian. 1 February. Available at: https://www.theguardian.com/artand

В Королевской академии искусств

Мы все знаем, что оба режима ответственны за смерти миллионов людей, но это не означает, что произведения искусства какого-либо периода должны скрываться от общества. И автор соглашается с этим. Основная идея Джонса состоит в том, что на каждой выставке исторического искусства, особенно в тех случаях, когда вероятна политизация восприятия тех или иных произведений, должна быть информация с объяснением контекста, в котором данная работа была создана. На самом деле, Королевская Академия поместила экспонаты в исторический контекст. На сайте выставки даже имелась интерактивная история развития (не говоря уже об экскурсионных турах и информационных буклетах в музее), которая включала и голод начала 1920-х годов, и запрещение религии, и насильственную коллективизацию, и голод на Украине[9].

После прочтения указанной статьи складывалось впечатление, что автор или вообще не посещал выставку, или из-за предвзятого к ней отношения решил проигнорировать подробную информацию, которая предла-

design/jonathanjonesblog/2017/feb/01/revolutionary-russian-art-brutal-propaganda-royal-academy (Accessed: 5 November 2017)

[9] Royal Academy of Arts (2017) Revolution: Russian Art 1917–1932. Available at: https://www.royalacademy.org.uk/exhibition/revolution-russian-art

галась в музеем. Скорее всего, речь идет о последнем. Возможно, Русская революция, как и Третий рейх, слишком свежи в памяти некоторых людей, чтобы спокойно воспринимать какую-либо информацию о ней, даже если речь идет о картинах или рисунках. В любом случае, оба события – часть истории, и не принимать их и не информировать публику о них – это означает лишать людей возможности исторического ориентира.

Вторая статья, подготовленная Лаурой Камиинг, предлагала более взвешенный взгляд на выставку. Она подчеркивала красоту некоторых экспонатов выставки, но также доносила идею, которую пытались передать многие: «Исаак Бродский изображает ударника производства таким, каким представляли этих невероятно сильных работников: обнаженный по пояс, он возвышается на строительных лесах на фоне ночного неба – московский Микеланджело. Но когда он приходит домой, что же он ест? Композиция по соседству показывает ребенка, стоящего перед столом, пустым, за исключением корки хлеба. Это важнейший аспект этого великолепного шоу, превосходно курированного представительницей Королевской академии Энн Дюма и двумя преподавателями русского искусства из Курто, шоу продолжает менять картинку, если можно так сказать. Вы можете рассматривать реконструкцию капсулы-квартиры для рабочих Эля Лисицкого в живую величину: обтекаемые кровать и пре-Корбюзье консоли, а затем повернуться и увидеть изображение реальной жизни в Москве: ветераны Красной армии дома после гражданской войны, ошеломленные и безработные, продавцы сигарет, мерзнущие на улицах»[10]. Общий смысл авторского посыла заключается в том, что выставка демонстрирует жизнь в революционный период, показывает как надежду и возможности, так и трагедию.

Британская библиотека представила к столетию выставку под названием «Русская революция: надежда, трагедия, мифы» (закрылась 29 апреля 2017 года). Она включала в себя множество фотографий, редкие кадры, пропаганду с обеих сторон, уникальные артефакты, в том числе первое издание «Коммунистического манифеста», рукописное заявление Ленина на читательский пропуск, а также письменные документы Ленина и Троцкого. «Объединяя политическое и личное, исследуйте центральных персонажей русской революции, в первую очередь Ленина и Троцкого, наряду с рассказами простых людей, живущих в необыкновенные времена. Преобразили ли события в России в 1917 году международный ландшафт навсегда? Сформировали ли они мир, в котором мы живем сегодня?» – указывалось в информации, выпущенной библиотекой о выставке [11]

[10] Cumming, Laura (2017) *«Revolution: Russian Art 1917–1932 review – when anything was possible.»* 12 February. Available at: https://www.theguardian.com/artanddesign/2017/feb/12/revolution-russian-art-1917–1932-review (Accessed: 5 November 2017)

[11] British Library (2017) *Russian Revolution: Hope, Tragedy, Myths.* Available at: https://www.bl.uk/events/russian-revolution-hope-tragedy-myths (Accessed: 7 November 2017)

В Британской библиотеке

В Британском музее была организована выставка валюты коммунистической эры. Куратор выставки Том Хокенхалл объяснял, что хотя при достижении коммунизма деньги не должны существовать, в реальности от них, как от необходимого средства обмена, не удавалось полностью избавиться. Банкноты отличались тщательно разработанным и сложным дизайном, что, возможно, компенсировало их низкую относительную стоимость. Акцент в первую очередь делался на том, что ортодоксальные коммунисты чувствовали себя неловко – имея деньги лишь в качестве элемента экономики, вознаграждение в коммунистических странах осуществлялось с помощью медалей, приоритета в получении жилья, бесплатного общественного транспорта, ежегодной путевки в санаторий и т. д.[12]

Весной 2017 года открыла выставку и библиотека Лидского университета. На ней были представлены свидетельства очевидцев революционных событий 1917 года в Петрограде. Особое внимание уделено впечатлениям граждан Великобритании, которых беспорядки в столице застали врасплох.

[12] Brown, Mark (2017) *British Museum exhibition to showcase communist currencies.* The Guardian. 14 August. Available at: https://www.theguardian.com/culture/2017/aug/14/british-museum-exhibition-communist-currencies-russian-revolution (Accessed: 5 November, 17)

В ходе юбилейного года не были обойдены вниманием и такие необычные темы, которые были затронуты, к примеру, Русской службой BBC. На ее сайте появилась статья «Как революция дала геям Петрограда 15 лет свободы». В тексте почти ничего не говорится о современной России или самой революции, автор делает акцент на том, что большевики убрали содомию из уголовного кодекса. Инициатива первой открытой дискуссии за отмену закона о мужеложестве приписывается отцу Владимира Набокова[13]. А вот «Телеграф», одна из самых правых британских газет, привлекла внимание читателей к сюжету о том, какие могут быть «14 причин выбрать Россию вашим следующим туристическим направлением». Выделены некоторые привлекательные ключевые туристические места в Москве и Санкт-Петербурге, причем реклама настолько хороша, что вызывает желание немедленно их посетить. Однако для этого читатель должен обладать толстым кошельком, так как в статье отмечаются самые дорогие туристические направления[14]. Та же газета одновременно предлагает маленький архив фотографий Октябрьской революции (из Российского Государственного архива социально-политической истории). Фотографии снабжены нейтральными комментариями[15].

The Calvert Journal

Этот некоммерческий исследовательский центр, созданный русской по происхождению Нонной Матерковой, подготовил большое количество публикаций в этом юбилейном году. Их авторы – русские и английские ученые, журналисты, а темы варьируются от политического и исторического спектра до визуальных искусств. Андрей Архангельский, русский журналист и культурный эксперт, предложил обсудить вопрос русского национального мифа с точки зрения государства и народа. В своей статье «Красный и белый блюз: как Вторая мировая война заменила 1917 год в качестве современного национального российского мифа?» он утверждает, что российское государство не высказывает своего мнения по поводу столетия революции. Автор критикует власть за очевидное желание искоренить революцию из национального самосознания, отмечает невниматель-

[13] Косинская, Анна (2017) *Как революция подарила геям Петрограда 15 лет свободы*. BBC Русская служба. 13 октября. Available at: http://www.bbc.com/russian/features-41502861 (Accessed: 5 November, 17)

[14] Leadbeater, Chris (2017) *14 Reasons to make Russia your next tourist destination.* The Telegraph. 6 October. Available at: http://www.telegraph.co.uk/travel/destinations/europe/russia/articles/russia-revolution-travel-hot-list/ (Accessed: 5 November, 17)

[15] The Telegraph (2017) *October Revolution Centenary: Archive Photos from 1917 Russia.* 3 November. Available at: http://www.telegraph.co.uk/news/2017/11/03/october-revolution-centenary-archive-photos-1917-russia/ (Accessed: 5 November, 17)

ное отношение к исторической достоверности и точности. В качестве примера приводится маловероятность того, что советский солдат стал бы креститься – изображение, показанное по телевидению[16]. Далее упоминается недавнее шествие Бессмертного полка 9 мая, когда депутат Наталья Поклонская несла портрет причисленного к лику святых Николая II через всю Красную площадь. Наверное, необязательно объяснять иронию ситуации, но Архангельский комментирует, что портрет последнего царя на этом мероприятии был как минимум неуместен, учитывая отношения между Советами и последним монархом.

Английский ученый Тарик Али привлек внимание читателей к роли женщин в Февральской революции. Тот факт, что именно они начали революцию нередко упускается из виду. Ученый обратил внимание на ошибочное мнение властей, что среди населения именно от женщин можно ждать меньше всего проблем, также он говорит об освобождении женщин с приходом революции, выделяя Александру Коллонтай как самую выдающуюся женскую фигуру того времени[17].

Чайна Мьевиль, британский писатель-фантаст, весьма неправдоподобный кандидат для написания чего бы то ни было о революции, написал книгу, основанную исключительно на подлинных документах, и она читается как роман. В интервью «The Calvert Journal» он сказал, что если бы он сам сочинил книгу, редактор, скорее всего, настоял бы на сбавлении тона, поскольку некоторые сцены и события слишком экстремальны, чтобы воспринимать их всерьез[18]. Мьевиль сделал наглядными происшедшие события – от женщин, покидающих фабрики чтобы требовать хлеб, до казацкой кавалерии, присоединяющейся к демонстрантам и стреляющим по полиции. Книга объективна, и при этом переводит сухие исторические факты в живую историю.

* * *

В заключение следует отметить, что 100-летие Русской революции в Великобритании воспринималось всерьез и вызвало заметную полемику на научных площадках и в средствах массовой информации. Однако эта тема остается противоречивой. В то время как Королевская академия и Британская библиотека посчитали нужным выставлять реликвии того вре-

[16] Arkhangelsky, Andrei (2017) *«Red and White Blues»*. The Calvert Journal. Available at: https://www.calvertjournal.com/features/show/8305/revisiting-revolution-red-white-blues-second-world-war-1917-modern-russia (Accessed: 5 November 2017)

[17] Ali, Tariq (2017) *«The Dilemmas of Lenin»*. The Calvert Journal. Available at: https://www.calvertjournal.com/features/show/8313/revisiting-revolution-tariq-ali-dilemmas-of-lenin (Accessed: 5 November 2017)

[18] Mieville, China (2017) «*An interview with the author and an extract from his new history of 1917*». The Calvert Journal. Available at: https://www.calvertjournal.com/features/show/8314/revisiting-revolution-china-mieville-interview-extract-october (Accessed: 5 November 2017)

мени, средства массовой информации во многих случаях использовали столетие для нападения на левых британцев. Тем не менее, те же газеты также издавали произведения, которые были чисто историческими, продвигали туризм в Россию, а также были посвящены истории искусства и культуры. Русская служба BBC представила взгляд на сексуальность в России начала XX века, а «Гардиан» опубликовала проницательные обзоры в разделе «Искусство и культура».

Британское правительство, похоже, оставалось относительно молчаливым по поводу юбилея, хотя один депутат-консерватор, Эндрю Розиндалл, выложил в Twitter: «Я инициировал внеочередное обсуждение вопроса о признании коммунизма идеологией убийства, в этот столетний юбилей большевистской революции»»[19] [20] Розиндалл ссылается на официальное предложение, которое он представил для обсуждения в Палате общин при первой же возможности. Хотя такие предложения не всегда обсуждаются, цель состоит в том, чтобы привлечь внимание к конкретной теме.

Calvert Journal предложил широкий спектр произведений, охватывающих искусство, культуру и историю, созданных писателями в различных стилях – журналистика, художественная и научная литература. Почти в каждом случае, будь то журналистская или академическая статья, полемика, связанная с революцией, вызывала близкую реакцию британского общества. Спустя столетии это можно назвать бесспорным достижением.

[19] Andrew Rosindell MP (2017) Available at: https://twitter.com/andrewrosindell?lang=en (Accessed: 7 November 2017)

[20] Parliament (2017) *Centenary of the Bolshevik Revolution*. Available at: http://www.parlament.uk/business/publications/business-papers/commons/early-day-motions/edm-detail1/?edmnumber=508&session=2017–19 (Accessed: 7 November 2017)

«Сто лет, сто уроков»: Восприятие российской революции в Венгрии

Дьердь БЕБЕШИ, Аттила КОЛЛОНТАРИ

Трудно не согласиться с американским историком, Ричардом Пайпсом, что русская революция 1917 года по всей вероятности была самым важным в своих последствиях событием XX века[1], она из всех исторических событий оказала наибольшее влияние на ход истории современного мира. Пришедшие к власти большевики построили альтернативную мировому капитализму систему, которая пока сама подвергалась существенным преобразованиям в течение десятилетий, представляла с одной стороны серьезный и постоянный вызов для целого ряда развитых стран с парламентской системой и либеральным капитализмом, с другой стороны, служила примером и оказалась достойной подражанию моделью для некоторых народов третьего мира, приобретших независимость после колониального правления. Согласно официальной идеологии и пропаганде, созданный в СССР «социалистический» режим был призван идти на смену капитализма во всемирном масштабе.

В 1919 г. была создана международная организация коммунистических партий, что дало дополнительное средство в руки Москвы вмешиваться во внутренние дела других государств (другой вопрос, насколько это было эффективно в отдельных случаях). После Второй мировой войны СССР стал одной из двух великих держав, определяющих судьбу мира, обладал мощным военным потенциалом, отодвинул границы своей сферы влияния на запад на несколько сотни километров, навязал свой политический строй и экономическую систему странам ЦВЕ, сбил их таким образом с пути органического развития на долгие десятилетия. Со своим существованием советское государство, прежде всего его тоталитарный вариант, постоянно обращало внимание западных стран на важность урегулирования социальных конфликтов, на необходимость обеспечения достойных условий жизни для широких слоев населения, играя таким образом, роль своеобразного катализатора в процессе создания обществ всеобщего благосостояния. В политической философии долго еще будет дискутироваться вопрос о допустимости, целесообразности радикальной перестройки общества по какому-то отвлеченному, заранее придуманному плану. Так что события 1917-го года в России несомненно достойны всестороннего внимания.

---

[1] *Pipes Richard*. Az orosz forradalom története. [История русской революции] – Budapest, Európa, 1997. S. 9.

Что касается Венгрии, то на подход в отношении к русской революции в связи с ее столетием влияли некоторые специфические факторы исторического, социокультурного и геополитического характера. Их краткий обзор является необходимым для лучшего понимания ситуации.

Впервые Венгрия столкнулась с большевизмом в результате катастрофического поражения в Первой мировой войне. Глубокий социальный кризис, недовольство и гнев возвращающихся с фронтов с оружием в руках солдат и гражданского населения, фактический распад Австро-Венгрии, неспособность правительства справиться с ситуацией, привели к революции «осенних роз» и к назначению премьер-министром известного лидера венгерской оппозиции, графа Михая Каройи. Программа правительства, хотя и предусматривала радикальные изменения, все же не выходила за рамки буржуазно-демократической республики, основанной на политической плюрализме и частной собственности. На первых порах правительство пользовалось доверием и поддержкой весьма широких слоев населения, которые питали излишние иллюзии, ждали немедленных и существенных результатов от кабинета Каройи[2]. Но в условиях возрастающих трудностей очень скоро активизировалась правая и левая оппозиция. Коммунистическая партия Венгрии была основана радикальными социалистами из рядов интеллигенции и теми бывшими военнопленными интернационалистами, которые еще в Советской России включились в революционное движение и вступили в партию большевиков.

Ленин отзывался об этом на VIII съезде партии следующим образом: «Сотни тысяч военнопленных из армий, которые империалисты строили исключительно в своих целях, передвинувшись в Венгрию, в Германию, в Австрию, создали то, что бациллы большевизма захватили эти страны целиком»[3]. Развивая дальше весьма образное выражение Ленина, венгерское общество первую прививку против «бацилл большевизма» получило во время Венгерской советской республики. Леворадикальная авантюра, которая длилась 133 дней, не только не положила конец послевоенному хаосу, но только усугубляла его. Коммунисты свое мессианское, утопическое видение превратили политическую программу, полностью порвали с прошлыми ценностями, традициями, старались быстро и радикально перестроить политический, общественный и экономический строй страны. Там, где встречались с сопротивлением, применяли террор, который часто имел превентивный, устрашающий характер. Анализируя их приход к власти, известный венгерский историк Игнац Ромшич делает такой вывод, который часто встречается в исторической литературе при оценке событий 1917-го года в России. Ромшич указывает на то, что пока осенью 1918-го

[2] *Romsics Ignác.* Magyarország története a XX. században. [История Венгрии в XX в.] – Budapest, Osiris, 2010. S. 112–123.

[3] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Том 38. VIII Съезд РКП(б) Отчет Центрального комитета. – М., 1969. С. 148.

года большие массовые демонстрации играли значительную роль в приходе к власти правительства графа Каройи, коммунисты в марте 1919 захватили власть путем закулисных переговоров с социал-демократами, что было больше похоже на путч, чем на революцию[4].

Исторический опыт венгерского общества был, несомненно, отрицательным после первой встречи с коммунизмом. Антикоммунизм стал одним из краеугольных камней системы ценностей контрреволюционной власти, но коммунистическо-большевистская альтернатива была отклонена даже теми политическими силами, которые были в оппозиции правящему режиму (социал-демократы, буржуазно-либеральные партии).

После 1945 г. венгерское общество, насколько это было возможно, старалось воспрепятствовать навязыванию ему советского строя. В оккупированной, обескровленной войной стране, где настоящим хозяином положения была Красная Армия, возможности на активное сопротивление против советизации страны не было, но результаты выборов того времени наглядно свидетельствуют о сопротивлении венгерского общества коммунистической альтернативе[5]. А в 1956 г. широкие слои населения, имея уже собственный опыт, зная, что представляет собой советская модель, восстали против режима. Самые крупные очаги вооруженного сопротивления были созданы в рабочих районах Будапешта. Здесь шли наиболее ожесточенные бои. Партийное руководство было шокировано тем, что господствующий класс восстал и воевал против своей собственной власти.

Отношение к событиям 1917-го года, в частности, большевистскому перевороту–революции и его последствиям, и в наши дни во многом определяет историческую память венгерского народа, приобретенную в ходе

---

[4] *Romsics*, 2010. 124.

[5] На ноябрьских выборах 1945 г. Независимая партия мелких хозяев, аграрных рабочих и граждан получила 57% голосов (коммунисты получили 16,9%). По логике парламентаризма она спокойно могла бы сформировать правительство одна или в коалиции с ее традиционными союзниками, с социал-демократами, что вполне соответствовало бы воле подавляющего большинства избирателей. Ситуацию для компартии спасло грубое вмешательство Ворошилова, который настаивал на вовлечении коммунистов в правительство и на том, чтобы Министерство внутренних дел было в руках коммунистов. (Вмешательство Ворошилова по сути дела означало нарушение Ялтинской декларации держав-победительниц об освобожденной Европе, гласившей, что «Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, […] который позволит освобожденным народам создать демократические учреждения по их собственному выбору»).

И даже в августе 1947 г. в условиях усиливающейся диктатуры компартии и нарастающих репрессий со стороны коммунистического МВД, буржуазные оппозиционные партии вместе взятые получили больше голосов (39%), чем коммунисты (22%). И если к этому мы еще прибавим 15,4% Партии мелких хозяев, которая формально была членом коалиции, но занимала антикоммунистическую позицию, то вообще становится очевидно сопротивление венгерского общества коммунистическому эксперименту. (О результатах выборов см. Kardos József–Simándi Irén (ред.): Európai politikai rendszerek. [Политические системы в Европе] – Budapest, Osiris, 2002. S. 504.)

Памятник революции 1956 г.

встречи с большевизмом–коммунизмом и его трансформациями в 1919 и после 1945. Коммунизм, большевизм, советский строй – как бы мы его не называли – в Венгрии не имел сколько-нибудь серьезных внутренних ресурсов и поддержки в обществе, он был навязан стране извне, и моментально рухнул одновременно со сдачей Советским Союзом свои позиции в странах ЦВЕ. Трудно не согласиться с выводом известного венгерского историка Кристиана Унгвари: «[Венгерскую] коммунистическую партию было нельзя оставить одну ни на минуту [т. е. без советской поддержки]. В свободных условиях коммунисты не могли бы доставать средства на существование, и у них не было бы никакого шанса занимать правительственные позиции»[6].

Выдающийся венгерский историк Дьердь Дьярмати подводил итоги советизации стран ЦВЕ следующим образом: С точки зрения модели центр–периферия советское присутствие в нашем регионе означало регрессию

[6] *Ungváry Krisztián*. A menetrend. Magyarország szovjetizálásának kérdései. [Сценарии. Вопросы советизации Венгрии] // Rubicon. 2001/10–2002/1. S. 55.

(он даже употреблял термин «рефеодализация») для этих стран, так как в цивилизационном, модернизационном смысле они стояли на более развитом уровне до, чем после радикальной перекройки общества, экономики и политического строя по советскому образцу[7].

Об отношении венгров к навязанному им советскому эксперименту немного в шутливом тоне, но весьма наглядно говорит деталь из разговора писателя Ф. Чуева с В. Молотовым (содержание бесед было записано Чуевым в 1982–83 гг.). Речь между ними пошла о создании венгерского правительства в 1945 г. при активном участии Молотова. Молотов упомянул, что Венгрия и Румыния в то время были две самые трудные для СССР страны. Тут Чуев поспешил разделить с Молотовым свои свежие впечатления: «Я недавно был в Венгрии, мне говорили, что у них в коммунизм никто не верит… Венгры, мещане, они глубокие, мещане» – заметил Молотов, и прибавил, что народы рядом дышат по-разному: «Для одних социализм – великая цель, для других – приемлемо и не слишком беспокоит» [8].

Вышеупомянутый опыт встречи венгерск ого общества с последствиями русской революции совершенно исключает ностальгически-праздничные настроения со стороны широких слоев населения, и ни одна серьезная политическая сила в Венгрии не считает советскую модель достойной подражания, даже если она определяет себя левой политической партией.

Юбилеи, годовщины, вопросы

Второе обстоятельство, о котором следует коротко упомянуть при анализе названной в заглавии темы, это то, что столетие Русской революции в 2017 г. в Венгрии получило сильную конкуренцию. Со стороны общества и политиков гораздо больше внимание было уделено другим юбилеям и историческим событиям, нежели столетию Русской революции (хотя нельзя сказать, что безмолвно). В первой половине года еще продолжались мероприятия, которые были связаны с 60-ти летней годовщиной Венгерской революции 1956-го года. 2016 год был объявлен годом памяти жертв ГУЛАГа и большая часть тех проектов, которые проходили в его рамках, завершилась в 2017-м году. Но самым крупным историческим юбилеем 2017

[7] Continuities – Discontinuities: Secret Services after Stalin's Death in Communist Central and Eastern Europe 1953–1960. [Непрерывность – прерывность. Секретные службы после смерти Сталина в коммунистических странах Центральной и Восточной Европы] Ed. by György Gyarmati and Mária Palasik. – Kronos-ÁBTL: Pécs–Budapest, 2017. Предисловие. Рукопись, сборник в печати

[8] Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. – М.: «ТЕРРА-TERRA», 1991. С. 90.

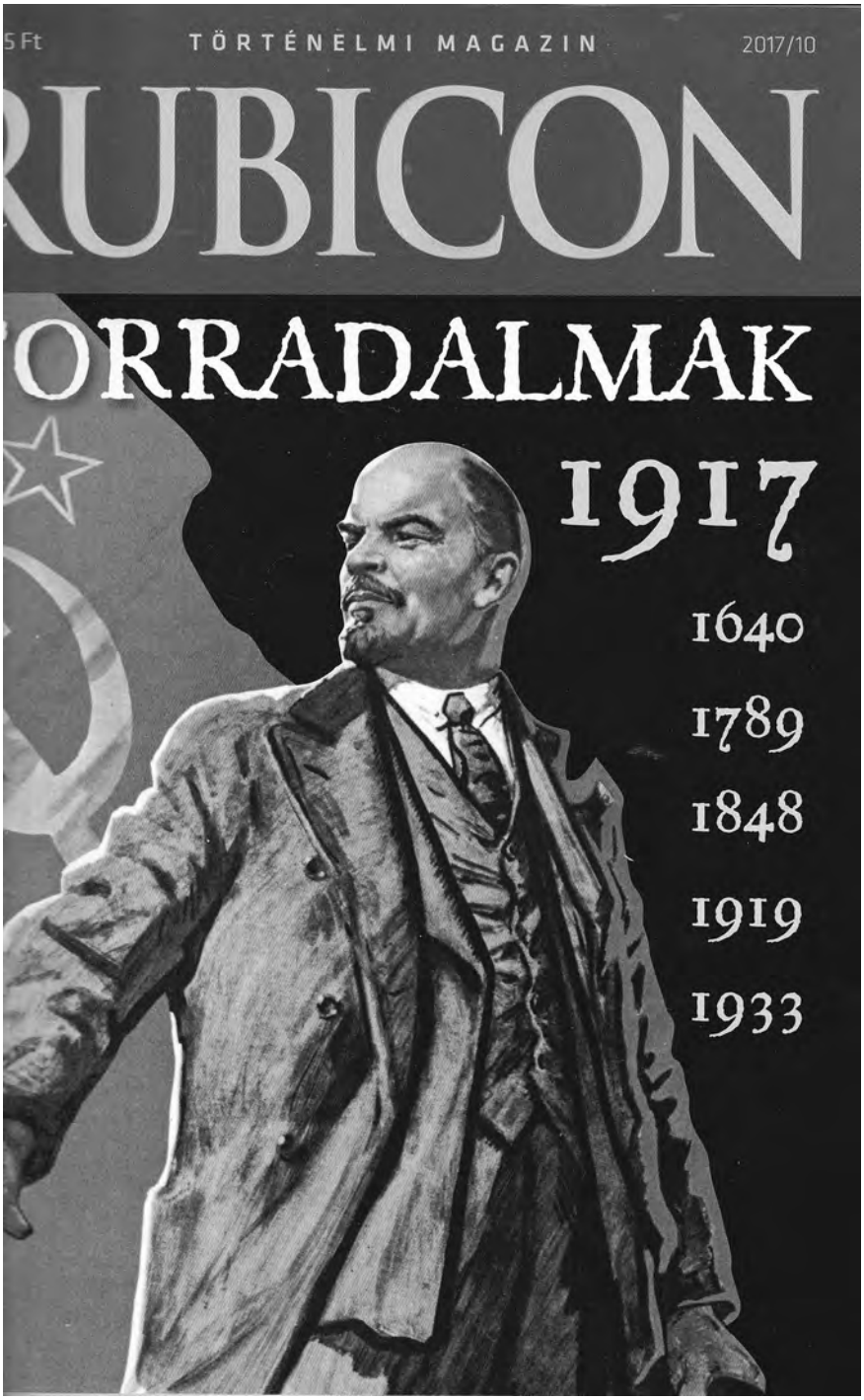
года для Венгрии, несомненно, является 500-летие начала Реформации. В центре внимания политиков, историков и общественности стоял и стоит именно этот праздник, на него были выделены бюджетные средства, устраивались конференции и симпозиумы.

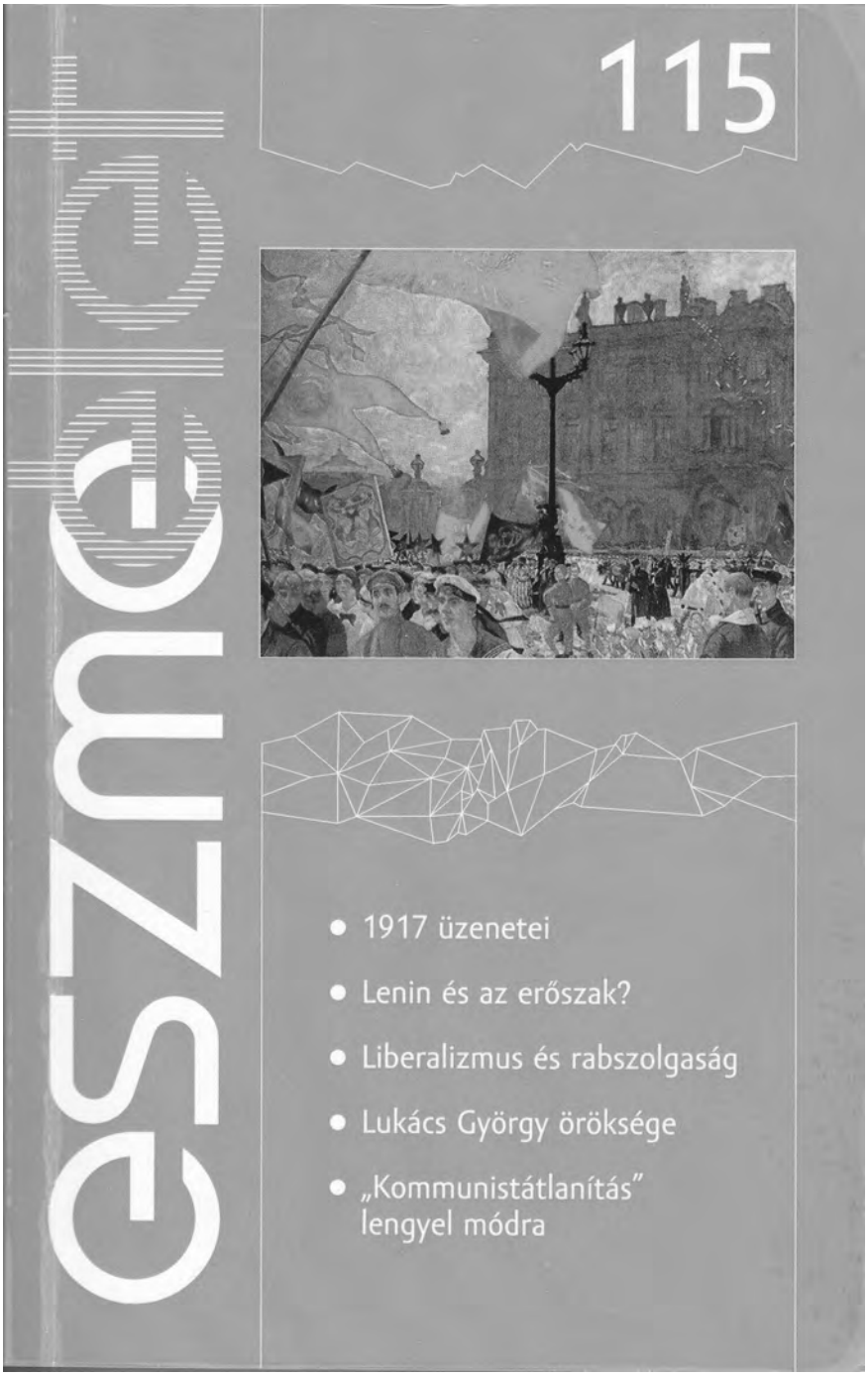
По сравнению с вышеупомянутыми годовщинами и событиями столетие Русской революции в Венгрии осталось в тени. В средствах массовой информации довольно редко встречаются сообщения по этой теме. Однако историография, научная жизнь, конечно, не прошли мимо такой годовщины. Научные центры устраивают конференции, издают сборники, периодические издания по истории посвящают специальные номера по данной проблематике. Самым крупным мероприятием стала двухдневная конференция, организованная Будапештским центром русистики в мае 2017 г. под заглавием «Столетие Русской революции 1917 года и её значение в мировой истории и культуре». Конференция была международной, работа проходила на пленарном заседании и в 4-х тематических секциях (1. Экономика, политика, общество; 2. Теория и интерпретация; 3. Локальные и глобальные аспекты; 4. Культура). Докладчиками, кроме ученых из Венгрии и России, выступили историки из США, Италии, Канады, Китая, Франции, в том числе такие известные эксперты, как Владимир Булдаков, Шейла Фитцпатрик, Тамаш Краус и др.

Исследовательский центр по изучению истории современной России и Советского Союза Печского университета (МОСТ) в октябре организовал свою конференцию «Революции и взаимовлияния в России – 1917 – Российская империя – Советский Союз – Россия». Исторический журнал «Рубикон» посвятил свой сентябрьский номер обзору роли революций в мировой и венгерской истории, а редакция журнала по истории Сегедского университета «Этас», а также журнал левой интеллигенции «Эсмелет» тоже подготовили специальные номера по истории Русской революции.

Рефлексиям венгерского общества и историографии на столетие Русской революции пока трудно дать полноценную оценку, многие мероприятия еще впереди. О некоторых конференциях мы можем судить пока только на основе разосланных приглашений, в которых организаторы дают краткую информацию о подходе к событиям, концепции, в рамках которой они склонны толковать данную проблематику[9]. Поэтому в настоящей статье не всегда нам удалось соблюдать академические правила научной ссылки и цитирования. Но все же некоторые основные тенденции можно выявить однозначно.

[9] Например, кафедра истории Восточной Европы Университета им. Лоранда Этвэша и редакция журнала «Эсмелет» провели совместное мероприятие 7-го ноября, где докладчики показали противоречия между целями и историческими возможностями Октябрьской революции, и раскрывать причины «сознательного искажения истории революции». https://www.facebook.com/eszmelet/.


5 Ft
TÖRTÉNELMI MAGAZIN
2017/10
RUBICON
ORRADALMAK
1917
1640
1789
1848
1919
1933


eszmélet
115
• 1917 üzenetei
• Lenin és az erőszak?
• Liberalizmus és rabszolgaság
• Lukács György öröksége
• „Kommunistátlanítás" lengyel módra

Несмотря на вышеупомянутую «второстепенность», мы находим широкий спектр возможных интерпретаций и подходов – от апологетики к мартирологии. Конечно, по степени серьезности, научности эти рефлексии очень разные – от глубокого исторического анализа к поверхностной публицистике. В венгерской историографии встречаются почти те же основные вопросы, которые волнуют исследователей других стран в связи с Русской революцией. Какие причины привели к общественному взрыву в России? Была ли революция случайностью или исторической закономерностью? Были ли альтернативы перед Россией? Какую роль играли большевики в событиях, как характеризовать их деятельность? Какую цену платила Россия за большевистский эксперимент? Каковы были результаты, последствия?

Обзор палитры мнений, подходов, интерпретаций

Ярким апологетом традиционной, революционной интерпретации является (Венгерская) Рабочая партия во главе с Дьюла Тюрмер, которая считает себя преемницей Венгерской социалистической рабочей партии. Оценка партией русской революции практически не отличается от традиционного большевистского подхода. На сайте партии мы находим текст «Выступления Венгерской Рабочей партии на семинаре, посвященном столетию статьи В.И. Ленина “*О лозунге Соединенных Штатов Европы*”. Первое, что бросается в глаза, так это традиционный партийный жаргон классовой борьбы, который не поддается ни реалиям, ни смене времен. Автор считает, что статья Ленина в наши дни более актуальна, чем раньше. Он пишет о всеобщем кризисе капитализма, который не может быть решен в рамках самого капитализма. Статья написана в ожидании скорейших революционных перемен: «Мы убеждены, что коммунистическое движение должно быть готово к тому моменту, когда классовые конфликты усилятся, и борьба против капитализма превратится в открытую классовую войну». «Мы должны быть согласны в главном вопросе: наша цель – не контролировать капитализм. Наша цель – не спасти капитализм, а свергнуть капитализм. Поэтому мы коммунисты[10]».

Хотя еще не появилось официальное сообщение Рабочей партии о столетии Русской революции, оно к круглой годовщине наверняка будет, и вряд ли существенно отличаться от сообщения 2016-го года. Читая его, мы чувствуем себя участниками своеобразного путешествия обратно во времени. Текст размещен на сайте партии под картиной П. Соколова-Скали:

[10] Сайт Рабочей партии: http://munkaspart.hu/2015–09–24–10–18–02/1303–2016–12–11–10–16–31.html

«Ленин провозглашает Советскую власть». Картина была написана художником в 1953 г. и отразила сталинскую интерпретацию событий (!). Вокруг Ленина и Сталина стоят те большевистские лидеры (Свердлов и Дзержинский), которые из-за их ранней смерти не стали жертвами сталинских чисток, и поэтому не были низвержены с коммунистического пьедестала. (Неизвестно, составители сайта осознали ли это, или просто брали картину, которая попала им в руки в Сети и разместили ее на своей странице). Далее мы читаем опять-таки в стиле марксистско-ленинского жаргона об исторической значимости «Великой Октябрьской Социалистической Революции», о всемирном кризисе капитализма, о неизбежности победы революции, за которую – как Ленин учил нас – надо бороться. «Великий Октябрь доказал, что из разных течений рабочего движения одно только радикально-революционное, коммунисты берут на себя ответственность и способны довести социалистическую революцию до конца, и только марксизм–ленинизм служит надежным идейным оружием»[11].

О влиянии Рабочей партии в венгерском обществе ярче всего говорит тот факт, что на парламентских выборах в 2014-м году она получила 0,5 %. После этого партия выставила своих кандидатов на всех промежуточных выборах, но и они все провалились, в большинстве случаев не набрав ни одного голоса. Больше чем сомнительно, что на выборах 2018 г. они получат 1 %, что является необходимым условием для получения государственной субсидии[12]. Характерно, что ни в одной опубликованной в средствах массовой информации статистике о партийных преференциях венгерских избирателей Рабочая партия не фигурирует, так как ее низкая поддержка практически ничтожна, на ее членов в обществе смотрят, как на чудаков, оставшихся здесь из давно ушедшего прошлого.

Газета «Факья» (Факел), орган «Общества 1-го мая»[13], поместила интервью с известным венгерским историком Иваном Харшани о русских революциях. Иван Харшани не выходит за рамки левостороннего нарратива, но делает это с бóльшим профессионализмом и научной добросовестностью, чем политизированные сообщения Рабочей партии. Он принимает и разделяет часть тех аргументов, которые выдвинулись уже в советский период в защиту большевистского переворота–революции. Временное правительство не выполнило основные требования масс (выход из войны, земельная реформа), а большевики ставили перед собой цель быстрого

[11] A szocializmushoz nem juthatunk el harc nélkül [К социализму мы не можем дойти без боя] http://munkaspart.hu/hirek/1224-a-szocializmushoz-nem-juthatunk-el-harc-nelkul.html

[12] http://www.origo.hu/itthon/20170705-ezt-produkaltak-a-parlamenten-kivuli-erok-2017-elejen.html

[13] «Общество 1-го мая» является правоприемной организацией «Общества Ференца Мюнниха», созданного в 1988 г., главным образом из сотрудников и бывших сотрудников милиции и госбезопасности с целью предотвращения «нежелательных» тенденций в обществе и в партии (ВСРП). Ныне членство считается десятками (в 2011 около 150 человек), они в основном престарелые люди, в возрасте 70–80 или больше лет, их поколение потихоньку уходит из жизни, а молодой смены у них практически нет.

разрешения этих вопросов. В статье цитируются слова Жан-Поля Сартра о том, что Русская революция была «самым крупным приключением XX-го века», попыткой создать альтернативную общественную систему. Но поскольку в историческом масштабе эксперимент оказался неудачным, после распада советского блока возникла необходимость поиска причины этой неудачи. Харшани выделяет три основных течения среди этих «объяснений». Сторонники превосходства капиталистического общества [над «социализмом»] на основе частной собственности и рыночной экономики считают провал исторической закономерностью, а сам большевизм тупиком развития. Те, кто ратует за социальную коррекцию существующего капитализма, думают, что после Февральской революции в России надо было идти путем, ведущем к парламентской демократии западного типа. Критики, стоящие на почве марксизма указывают на то, что диктатура пролетариата не могла опираться на самодеятельность, «свободное творчество масс», и не могла активизировать новые прогрессивные подъемные силы в обществе вместо заинтересованности в прибыли[14]. Причины этому Харшани видит в интервенции, в гражданской войне и вообще в враждебном капиталистическом окружении, что заставляло новую власть опираться на репрессивный механизм в строительстве нового общества, усиливать государственность в ущерб местным органам самоуправления, руководить общественными процессами из центра. Несмотря на то, что этот эксперимент, равно как и все попытки его коррекции потерпели крах, его цели – как утверждает Харшани – «и в дальнейшем встречаются в требованиях миллионов людей и в программах идейных лагерей разной направленности»[15].

Конечно, в рамках газетного интервью невозможно дать подробный, исчерпывающий исторический анализ, но все же хочется обратить внимание на некоторые, на наш взгляд, упрощения в подходах к Декрету о мире и к Учредительному собранию. Декрет о мире в интерпретациях левого толка представляется как выражение истинного намерения большевиков заключить немедленный мир «без аннексии и без контрибуций». Цитирование текста здесь обычно кончается, не обращается внимание на пропагандистский и сознательно туманный характер декрета.

Неоднозначно, к примеру, к кому большевики обращались со своим предложением, к правительствам или народам. Читая дальше текст Декрета, становится ясным, что для большевиков мир «без аннексии и контрибуций» вовсе не означал возврата к довоенным границам воюющих госу-

[14] Некоторые левые критики обвиняют Ленина в том, что он сбился с указанного Марксом пути развития и игнорировал предупреждение Маркса о необходимости наличия определенных экономических, культурных и цивилизационных предпосылок, без которых невозможно строить и построить коллективное общество. – *Dr. Harsányi Iván*. Az 1917. évi orosz forradalmak száz éve. [Сто лет русской революции 1917 г.] Fáklya, 2017. május № 104. S. 5.

[15] *Harsányi*, 2017. 3.

дарств, как иногда его толкуют. Большевики детально изложили, как они понимают термины «аннексии и захвата чужих земель» и «право на самоопределение народов». Их толкование уже таило в себе возможность радикальной перекройки карты мира. В конце Декрета обращение к «самым передовым рабочим классам» Англии, Франции и Германии с призывом «довести до конца дело мира» и тем самым освободить «трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации», есть уже воззвание к свержению существовавшего политического и общественного строя в этих странах, что вряд ли было мыслимо даже самыми большевиками мирным образом[16].

Относительно конфликта между Учредительным собранием, с одной стороны, и СНК и ЦИК с другой, Харшани с некоторым упреком пишет, что УС отказалось принять Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, написанную Лениным и внесенную на рассмотрение Свердловым, тем самым начало фронтальную атаку против новой власти и закрыло путь перед достижением компромисса. На самом деле текст заведомо был составлен таким образом, что УС не могло его принять, ибо он ставил под вопрос легитимность УС и заявил о полном подчинении его СНК и Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов[17].

Т. Краус, один из ведущих специалистов по истории революции, в своей обзорной статье об уроках 1917 года со свойственной ему темпераментностью обвиняет всех, с кем он не согласен в «путчизме» (в том, что они Октябрскую революцию считают путчем), в искажении, в фальсификации истории, в непрофессиональности или в лучшем случае в непонимании элементарных исторических закономерностей. Он детально и весьма обстоятельно излагает предпосылки революции в России, указывает на многослойность, многоукладность событий, старается раскрывать взаимоотношение, взаимовлияние между движением масс и деятельностью большевиков. Его основной тезис сводится к тому, что в 1917 г. большевики были единственной партией, которая понимала желания, намерения, волю восставших масс, только их программа соответствовала этим стремлениям, следовательно только они могли стать руководящей силой революции[18].

Исходя из тезиса Ленина, что согласно логике классовой борьбы революционный режим вынужден вступить в схватку с организованными, стремившимися к реставрации военными силами старого режима, автор статьи с определенной долей упрощения утверждает, что все антибольшевистские силы под руководством генералов от Корнилова до Врангеля

[16] Текст декрета см. например: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_mire.htm

[17] Текст декларации см. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 35. https://leninism.su/works/74-tom-35/1602-deklaracziya-prav-trudyashhegosya-i-ekspluatiruemogo-naroda.html

[18] *Krausz Tamás*: 1917. Száz év, száz tanulság. [1917. Сто лет, сто уроков] // Eszmélet, 115. 2017..S. 10–33.

включительно и появившиеся вокруг них политические деятели сражались за восстановление старого режима. На самом деле этот лагерь был гораздо более гетерогенным и по программе, и по политическому убеждению. Их соединила одна общая цель – свержение власти большевиков, но о будущем России они думали по-разному, меньше всего хотели возврата к прошлому, к реставрации самодержавия во главе с Николаем II[19].

Краус поднимает целый ряд весьма интересных вопросов для дальнейшего обсуждения и осмысления. Явное противоречие между «гуманистическими ценностями» и жесткой репрессивной практикой, относительно легкий отказ от самоуправленческой формы социализма, упразднение их органов или подчинение централизованной партийной бюрократии, установление диктатуры партии заставляют нас задуматься о причинах трансформации–деформации изначальных целей, декларированных самими большевиками, в частности, в работах Ленина. Т. Краус перечисляет целый ряд причин исторического, политического, экономического, даже ментально-психологического характера. Другие историки называют другие моменты, расставляют другие акценты. Среди них есть и такие, которые считают, что радикальные попытки перестройки общества на основе определенной идеологии, к чему стремились большевики, заранее обречены на провал.

Венгерская историография в целом далеко не склонна видеть в событиях Русской революции высшую степень проявления социальной активности сознательных масс. Акош Силади подчеркивает, что ключевыми элементами в событиях были смута, бунтарство, бесконтрольная стихия. Он даже предлагает вместо термина «революция» употреблять слово «смута». Если революция – феномен современности и в ней ключевую роль играют элиты, то смута – архаичное явление: «не знает ни форму, ни порядок, идет напролом, насильственная, беспощадная и бессмысленная» [20].

Участники конференции и круглого стола, организованных Объединением преподавателей по истории, были согласны в том, что мощный общественный взрыв являлся следствием мобилизации и вооружения масс в годы Первой мировой войны, несостоятельности, а потом исчезновения старой власти в России в 1916–1917 гг. Большинство из докладчиков разделяло концепцию, что Русскую революцию следует рассматривать, как единое целое. Золтан С. Биро выделил 5 моментов, почему февральский режим был неспособен консолидировать страну, и почему он в октябре был вынужден передать свое место большевикам: 1) не было в России

[19] Нельзя забывать, что даже «прототип всех белых путчистов», генерал Лавр Корнилов в своем воззвании к русскому народу обещал после победы над врагом довести страну до Учредительного собрания, на котором «он сам решит свои судьбы и выберет уклад своей новой государственности.»

[20] http://index.hu/tudomany/tortenelem/2017/10/15/oskaosz_nagy_nepi_tebolydabol_szuletett_a_bolsevizmus

экономически сильного, политически влиятельного среднего класса, 2) из-за глубокого кризиса умеренный политический курс практически не имел шансов на успех, 3) слабость Временного правительства, 4) поведение вооруженного населения, 5) влияние Первой мировой войны, разгул насилия[21].

Успех большевиков, по мнению Акоша Силади, заключался в том, что они заимствовали архаичные народные категории, термины, утопическую ненависть к неравенству, делали их частью своей агитационной деятельности. Таким образом они сумели использовать в свою пользу «дионисову вакханалию»[22]. Иван Халас подчеркнул: пришедшие к власти большевики не имели точную концепцию о том, какое государство они хотят строить (хотя перед ними был недолгий пример Парижской коммуны), большая часть их деятельности была импровизацией[23].

Такое толкование событий очень близко к интерпретации российского историка Владимира Булдакова. Его работа «Красная смута», несомненно, влияла и влияет на многих венгерских историков-русистов. Эту же концепцию развил российский ученый в своем выступлении на упомянутой выше конференции в Центре русистики в Будапеште в мае 2017 года. Он обратил внимание аудитории на многослойность Русской революции, которая по сути дела была переплетом множества революций: рабочей, солдатской, крестьянской, «национальных», «церковных». В других своих работах он говорит даже о винной и гендерной революциях[24]. Поэтому политический метанарратив, связанный с эпохой Просвещения, и модернизационная парадигма недостаточны для полноценного понимания всех происходивших. Кроме политического и экономического подходов, необходимы и социальные и психосоциальные исследования. Булдаков подчеркнул двуликий характер революции: мы находим в ней продолжение европейских демократических революций, равно как и элементы социальной деструкции, разинщину и пугачевщину. Причем второе доминирует над первым[25].

Один из авторов настоящего обзора Дьердь Бебеши в своем докладе на конференции МОСТ старался систематизировать теоретические рамки интерпретации Русской революции. Он выявил 5 крупных направлений в историографии. 1. Традиционный подход, согласно которому Великая Октябрьская социалистическая революция была одним из важнейших событий

[21] http://ujkor.hu/content/az-orosz-forradalom-reformacio-es-tortenelemtanar

[22] Там же.

[23] http://ujkor.hu/content/az-orosz-forradalom-reformacio-es-tortenelemtanar

[24] *Булдаков В.* Метанарративы и микронарративы Русской революции: к переосмыслению сложившихся представлений. Резюме докладов. «Столетие Русской революции 1917 года и её значение в мировой истории и культуре». – Будапешт, 2017. С. 7. Небезынтересно отметить, что концепция Булдакова нашла отклик даже в самих заглавиях некоторых выступлений. Так были посвящены доклады темам «Революционная власть и водка в 1917 году», «Русские амазонки [кружок художниц авангарда] и большевистская власть» и т. д.

[25] Там же.

Дьердь Бебеши открывает научную конференцию МОСТ

в человеческой истории, началом новой эры, закономерной стадией общественного развития, победа которой стало возможной в результате активной деятельности сознательных революционных масс. 2. Сторонники теории путча утверждают, что в октябре 1917 г. агрессивное, вооруженное, организованное меньшинство (большевики) насильственным образом узурпировали власть против воли народа и других политических партий. 3. Теория контрреволюции сводится к тому, что большевики в октябре 1917 г. совершили контрреволюцию и с установлением своей диктатуры они практически уничтожили результаты и достижения Февральской революции. 4. Экономический подход исходит не из идеологических соображений, а в центр изучения ставит необходимость модернизации отсталой страны. В этой интерпретации эксперимент большевиков ставится в один ряд с царствованием и реформами Петра I. 5. Теория самобытности подчеркивает специфический характер исторического развития России, и приход большевиков к власти считается естественным продолжением бунтарско-революционных традиций от Пугачева через декабристов до Ленина.

А. Колонтари исходит из многократно цитированного афоризма М. Чернова: «Октябрьской революции не было. Был октябрьский переворот. Он был преддверием эволюции от Ленина-Пугачёва к Ленину-Аракчееву»[26]. Формула «Ленин-Пугачев – Ленин-Аракчеев» вполне совместима с вышеупомянутым толкованием революции: стихийный бунт, или вернее, ряд

[26] Цит. напр.: *Латышев А.Г.* Рассекреченный Ленин. – М.: Март, 1996. С. 80.

бунтов разных слоев общества с архаичными элементами, с одной стороны, с другой, разные представления и проекты модернизации России предложенные массам политическими партиями. Думается, что схема «Пугачев-Аракчеев» очень четко характеризует отношение большевистского лидера к народной стихии. Большевики, пока это было в их интересах, делали все для усугубления хаоса, для поддержки массовых беспорядков, для разложения армии, следовав принципу «чем хуже, тем лучше». На этом фоне они внушали массам, что выполнение всех их требований будет возможно только «при истинном социалистическом правительстве». Но когда «на волне массового бунтарства» (выражение Булдакова) они пришли к власти, жесткой рукой, с применением грубого террора старались подавить все проявления недовольства низов, будь это крестьянское сопротивление против продразверстки, часто превратившейся на местах в самый обыкновенный грабеж, или стачки рабочих за улучшение их материальных условий, не говоря уже о Кронштадтском мятеже. Метаморфозу большевиков, столь образно сформулированную Черновым, частично можно объяснить с помощью двоичного кода политики (власть–оппозиция), а именно с тем, что любая политическая сила независимо от идеологии, системы ценностей, программы, ведет себя по-другому в оппозиции и у власти. Хотя данная модель первоначально была выработана политологами для описания плюралистичных демократий, некоторые ее элементы можно применять и к большевикам. Они четко осознали, что совершенно другой тактики и других средств требует стремление к захвату власти и ее удержанию после захвата. Большевики поняли это лучше всех остальных политических сил и партий, и применяли эти средства без малейшей моральной скрупулезности. В этом заключается одна из причин их успеха[27].

Общественный фонд «Глориа Виктис» (Слава жертвам) свое мероприятие посвятил памяти жертв коммунизма. Уже само заглавие конференции говорит о мартирологическом подходе к событиям: «Сто лет – сто миллионов жертв». В этой интерпретации захват власти большевиками в 1917 г. был первоисточником коммунистических злодеяний по всему миру, требовавшим около ста миллиона жертв в странах коммунистического эксперимента (Советский Союз, Китай, Камбоджа, Северная Корея, Восточная Европа и т. д.). Члены фонда консервативно-религиозной ориентации ставили для себя главной задачей обратить внимание общества на преступления коммунистической диктатуры, очищение общественной жизни от пережитков коммунистического прошлого. Они выступают за преодоление «двойного стандарта» в отношении жертв нацизма и коммунизма, оба тоталитарных режима они считают одинаково бесчеловечным и преступным. При оценке коммунизма они исходят из резолюции № 1481

[27] *Kolontári Attila.* Lenin–Pugacsovtól Lenin–Arakcsejevig. [От Ленина-Пугачова к Ленину-Аракчееву.] – статья готовится для номера журнала «Этас» о русской революции.

Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 2006 г. об осуждении преступлений коммунистических тоталитарных режимов, совершенных во имя диктатуры пролетариата. По разосланной программе планируемая конференция завершится с возложением венков к памятнику жертвам коммунизма[28].

Итоги, результаты революции

Дебаты, дискуссии вокруг Русской революции, в частности, вокруг большевистского ее этапа совершенно закономерно затрагивают вопрос об итогах, о результатах. Здесь ответ во многом зависит от мировоззрения, преференции ценностей того или иного историка. Консерваторы обычно отзываются скептически по этому поводу, левые историки, не отрицая тяжелое деформирование режима при Сталине, склонны видеть в событиях эксперимент создания справедливого общества. Петер Ханер в своей статье о большевистском перевороте ссылается на мнение некоторых историков (без упоминание конкретных имен), о том, что на самом деле большевики совершили контр-революцию в России, они в новой форме закрепили древние общественные, политические свойства развития страны. В 1917 Россия, по выражению самого Ленина, стала самой свободной из воюющих стран, но потом большевики восстановили неограниченную, централизованную, единоличную власть, вместо дворянства они создали новую привилегированную элиту в лице партийной номенклатуры, с созданием колхозов и с введением паспортной системы они вернули крестьянство практически в условия крепостного права. Вывод автора: в отличие от западноевропейских социалистов «сторонники Ленина остались верными средствам революции, восстанию и диктатуре, таким образом они добились их непосредственных целей, ликвидации капитализма и демократических институтов. Они не поняли, что с этим именно они сделали невозможной реализацию первоначальных, гуманистических целей социалистических движений, укрепления общественной справедливости, свободы, равенства, братства и материального благополучия[29].» При такой оценке напрашивается целый ряд вопросов для дальнейшего размышления. Насколько соответствовал такой «возврат к прошлому» первоначальным интенциям большевиков? Существовала ли для России – как это внушает цитата – демократическая альтернатива? Кто кого покорил: Россия революцию или революция Россию? Или в жесткой схватке они изменили друг друга до неузнаваемости? В связи с этой проблематикой Булдаков на Будапешт-

[28] Сайт фонда: http://gloriavictis.hu/alapitvany.html

[29] *Hahner Péter*. 1917. Forradalom vagy puccs? A bolsevik hatalomátvétel / Rubicon, 2017/ 10. S. 36.

ской конференции говорил о том, что, с одной стороны, эмоциональные массы отвергли модернизационный проект, с другой, большевики постарались убедить себя и народ в возможности «исторического рывка» в социализм, что, в конечном счете, оказалось самообманом. По мнению Булдакова, революция не обязательно означает переход к более передовым стадиям исторического развития, она может быть и обратным движением от «модерна» к «традиционным ценностям»[30].

Левосторонние исследователи среди заслуг большевиков обычно подчеркивают модернизацию страны, ссылаются на развитие в промышленности, в инфраструктуре, на изменения в социальной структуре[31]. Тут конечно о цене, о жертвах, о характере модернизации можно вести бесконечную дискуссию. Ведь к 1917 году Россия уже оставила за собой важный этап капиталистической модернизации, которая была очень противоречивой[32], но более органичной, результаты были менее грандиозными, но и требуемых жертв было меньше. И нам вовсе не известно, какой путь прошла бы Россия в XX веке без захвата власти большевиками.

Великодержавный статус СССР после 1945 тоже рассматривается как положительное последствие «Октябрьской революции». «Военный потенциал [СССР] в течении десятилетий обеспечивал равновесие сил между двумя супердержавами, что в очень сложный период защищал земной шар от третьей мировой войны, способной истребить человечество[33].» Об этом же периоде Р. Пайпс пишет: «После победы союзнических держав во второй мировой войне в следующем полувеке рожденный из революции коммунистический режим держал мир в состоянии постоянной напряженности, иногда грозившаяся с возникновением нового глобального конфликта»[34].

И, конечно, самая главная заслуга большевизма – победа над нацистской Германией и ее союзниками. «Я считаю безусловным успехом, что они победили нацистскую Германию – Сталин частично является результатом большевистской революции» – сказал Т. Краус на круглом столе для преподавателей истории, посвященном теме Русской революции[35]. Такой подход тоже поднимает целый ряд вопросов для дальнейшего размышле-

---

[30] *Булдаков*. – М.: Резюме, 2017. С. 8.

[31] *Harsányi*, 2017. S. 5.

[32] В историографии обычно обращают внимание на «заторный характер» российской модернизации, в России параллельно существовали рядом друг с другом элементы традиционного и современного обществ. Целый ряд неразрешенных проблем был связан с остатками архаичного, феодального строя, с другой стороны быстрая капитализация в крупных городах и в индустриальных районах привело к возникновению новых социальных напряжений.

[33] *Harsányi,* 2017. S. 5.

[34] *Pipes*, 1997. S. 10.

[35] http://index.hu/tudomany/tortenelem/2017/10/15/oskaosz_nagy_nepi_tebolydabol_szuletett_a_bolsevizmus/

ния. Можем ли мы прямо связать приход большевиков к власти в октябре 1917 и победу в 1945 г.? Можно ли утверждать, что большевистская власть была неотъемлемой предпосылкой победы, что без нее победить Гитлера было бы невозможно? В 1812–1815 гг. Россия тоже отбила наполеоновскую агрессию, стала ведущей силой антинаполеоновской коалиции и внесла огромный вклад в свержение французской гегемонии на континенте без всякой революции и большевизма.

Хотя в историографии существует способ «контрфактуального моделирования», и согласно его основному тезису настоящее значение того или иного явления в истории можно понять, если мы моделируем предполагаемую ситуацию без него, пока убедительных результатов в данном конкретном вопросе нет. Совершенно неясно, как складывались бы события в Европе без большевистского переворота. Некоторые историки, например, нацизм считают реакцией на большевизм, что тоже является необоснованным, упрощенным суждением. Здесь достаточно упомянуть весьма спорные высказывания немецкого историка Э. Нольте об отношении нацизма и большевизма, но даже цитированный выше Р. Пайпс пишет, что большевизм «несет непосредственную ответственность за возникновение немецкого национал-социализма»[36].

Но, несомненно, что в 1941 г. во время немецкого нападения сталинский вариант большевистского режима встречался с целым рядом трудностей, созданных им самим, прежде всего из-за идеологизированного характера и репрессивной политики. Ситуацию была спасена тем, что значительная часть населения (далеко не все) в условиях смертельной схватки могла подняться выше «классовой обиды», а парализованная войной элита (отборная часть коммунистического авангарда) отошла на время в сторону, и дала народу «развернуться на всю мощь»[37].

Вопросы актуальности, попытки актуализации

К революционным событиям 1917 года, к большевизму или к Ленину иногда обращаются для того, чтобы провести параллель с нашей эпохой, найти ответ на тот или иной актуальный вопрос. Осенний номер журнала «Эсмелет» подчеркивает актуальность Русской революции следующим образом: «7 ноября (25 октября) по сей день самый великий праздник антикапиталистической левой стороны […] сегодня мы являемся свидетелями никогда раньше невиданного расширения господства капитала. Провал

[36] Pipes, 1997. 9.

[37] *Андреев Д., Бордюгов Г.* Пространство власти от Владимира Святого до Владимира Путина. – М.: АИРО-XX, 2004. С. 122–123.

капитала очевидно приближается, нам пора понять взаимосвязь между капиталом и революцией, и актуальность социализма с точки зрения мировой истории»[38].

Историки с левым убеждением, например, Тамаш Краус, Эстер Барта и др. часто возвращаются к Ленину при критике современной капиталистической системы. Т. Краус в своей обстоятельной монографии о наследии Ленина в том числе констатирует, что «ленинская традиция марксизма является единственной, которая в течение некоторого времени предлагала настоящую антикапиталистическую альтернативу и пробивала брешь в стене капитализма». Для автора Ленин является не давно ушедшей в прошлое исторической личностью, а таким мыслителем, теоретическое творчество которого живое, актуальное, поэтому достойно тщательного анализа. «Действительно, актуальность Ленина кроется именно в том, что он преобразовал пережитый им исторический опыт в ряд таких теоретических понятий, которые подрывают, разрушают апологетический подход к буржуазному обществу и, несмотря на противоречия, дают интеллектуальные средства тем, кто размышляет над возможностью создания иного, более гуманного мира»[39].

В цитированной выше статье в журнале «Эсмелет» Краус утверждает, что гуманистические ценности Русской революции и в наши дни охватывают фантазию и душу людей в любой точке земного шара, что Октябрьская революция как методология общественной перестройки мира пережила крах государственного социализма, и прибавляет, что в структурном смысле объективные предпосылки новой революции во многих регионах существуют и сегодня[40].

Эстер Барта в своей статье «Сто лет, сто уроков» пишет о «новом ренессансе Ленина» в англо-американской научной жизни и даже в странах «Глобального Юга» (бывший «третий мир»)[41]. Потом с некоторой обидой упоминает, что в Венгрии данная тема окружена равнодушием или даже враждой, что венгерская историография в целом все еще не могла обработать опыт наследия государственного социализма, она не могла выйти за рамки дискурса «обиженности–криминализации» и тоталитаризма. В качестве доказательства она приводит разницу в приеме монографию Т. Крауса о Ленине за рубежом и в Венгрии, которая за рубежом, как пишет Барта, пользуется крупным успехом, была переведена в том числе на

[38] Eszmélet, № 115. 2017. внутренняя обложка

[39] *Краус Тамаш*. Ленин. Социально-теоретическая реконструкция. – М.: Наука, 2011. С. 380, 395.

[40] *Krausz*, 2017. S. 31–32.

[41] *Bartha Eszter*. «Száz év, száz üzenet»: Az októberi orosz forradalom centenáriumának margójára. Eszmélet, [«Сто лет, сто уроков»/ К столетию Октябрьской революции] 2017. október 20. https://www.facebook.com/notes/eszm%C3%A9let-foly%C3%B3irat/bartha-eszter-sz%C3%A1z-%C3%A9v-sz%C3%A1z-%C3%BCzenet-az-okt%C3%B3beri-orosz-forradalom-centen%C3%A1rium%C3%A1nak-m/1752180264792317/

португальский и тамильский языки, отдельные ее части вышли в свет в Италии. Автор в 2016 г. получил приз Исаака Дойчера, что является самым престижным научным признанием международной левой стороны. А в Венгрии она не получила достойного внимания – и тему, и автора игнорируют. Причину этого Барта видит в отсталости венгерской и восточноевропейской научной жизни от «прогрессивной западной научности». В частности, на западе уже давно «разоблачили» тоталитарную теорию, как идеологию холодной войны, а в Венгрии эта парадигма после смены системы стала своего рода «мейнстримом». Думается, что разницу, если она вообще существует (ведь в западной историографии тоже разные историки по-разному подходят к теме русской революции и к Ленину), можно объяснить и другими обстоятельствами. Для западных историков заниматься теоретическим, политическим наследством и «актуальностью» Ленина является всего лишь интеллектуальной деятельностью, пока в странах ЦВЕ целым поколениям приходилось жить в условиях существовавшего социализма, и этот исторический опыт, безусловно, накладывает свой отпечаток на оценку феномена Русской революции. Историки в этих странах должны отреагировать на это наследство.

Барта некоторые аспекты ленинского творчества считает актуальными и сегодня. Это главным образом относится к анализу характера мирового капитализма. Ленин обращал внимание на последствия неравномерного развития капитализма и вытекающие из него проблемы для отсталых, периферийных стран, его замечания – по мнению Барта – вполне могут быть употреблены в современных системных анализах[42].

В политической публицистике события 1917-го года и его последствия являются предметом актуализации не только в критике современного капитализма, но и на фоне обостряющего конфликта между венгерским правительством и центральными органами ЕС по целому ряду вопросов. В этой полемике те качества, которыми описывали тоталитарные режимы, в том числе и советского типа, консервативными авторами часто переносятся на современный либерализм[43]. Такую попытку осмысления мы встречаем в политической публицистике историка Марии Шмидт. Ее статья является острой критикой «либеральной диктатуры Брюсселя» и принятого 17-го мая 2017 г. Европейским парламентом решения об осуждении Венгрии за «нарушение европейских норм». Шмидт не только оспаривает целый ряд высказываний и установлений данного документа, но старается все происшедшее разместить в более широком контексте. Ее аргументация поднимает целый ряд вопросов, но, несомненно, достойна внимания, хотя

[42] Там же.

[43] См. Например: *Czopf Áron*. A totalitarizmus köszöni, jól van. [Тоталитаризм благодарит, чувствует себя хорошо] http://mandiner.hu/cikk/20170823_czopf_aron_a_totalitarizmus_koszoni_jol_van.

Русская революция и ее последствия в статье появляются только «мимоходом» и главное острие направлено против Брюссельской элиты. Она начинает с того, что после Первой мировой войны радикально изменилась мировая система. До 1914 г. государства были главными акторами мировой политики, они старались реализовать свои конкретные интересы на международной арене, преследовали конкретные цели, аспирации. С конца Первой мировой войны появились два утопических видения, оба обещали человечеству светлое будущее и претендовали на то, чтобы их признали универсальными во всем мире и их соперничество за господство определяло ход истории XX в.

Большевистский эксперимент в России означал введение новую, еще никогда и нигде не проверенную правительственную форму и обещал, согласно учениям Маркса создания эгалитарного, справедливого общества, без эксплуатации, которое приведет человечество в идеальный мир коммунизма. Такой же утопией являлся предложенный США либеральный порядок на основе 14 пунктов американского президента В. Вильсона. Хотя эти две утопии были конкурентами друг другу на мировой арене, но М. Шмидт выявляет целый ряд сходных свойств между современным либерализмом и коммунизмом. В суверенных государствах и в их правительствах оба видели преграды, которые необходимо преодолеть, потому что мешают реализации их планов. В их утопических видениях ключевое место занимают глобальные события и структуры: у коммунистов – мировая революция, у либералов – всемирное правительство. Они оба создали глобальные, международные институты для ограничения и упразднения государственного суверенитета: Коминтерн и Коминформ, с одной стороны; Лига наций, после 1945 ООН и его филиалы, с другой, но автор сюда же относит такие организации, как МВФ, Всемирный банк и центральные органы Евросоюза.

Внимательный читатель между строками может еще выявлять несколько паралелльных моментов между коммунизмом и либерализмом. Это сильное отчуждение бюрократической касты от управляемых. Деятельность этой бюрократии направлена на защиты своих интересов и привилегий. И коммунисты, и либералы склонны видеть реалии окружающего мира через призму отвлеченных теоретических начал, часто мешающих им в адекватном восприятии этого же мира. В конце сопоставления Шмидт констатирует, что эпитеты перед словом «демократия» означают ее дефицит и в случае «народной демократии» и в случае «либеральной демократии». Народы ЦВЕ которые долго жили за железным занавесом, теперь хотят жить в демократии без эпитетов[44].

[44] *Schmidt Mária.* A kaviárelit esete a népszuverenitással. [История кавиарной элиты с народным суверенитетом] http://latoszogblog.hu/blog/a_kaviarelit_esete_a_nepszuverenitassal

* * *

Наш обзор мы начали с цитирования мнения Р. Пайпса о том, что Русская революция была самым значительным событием XX века. Встречаются однако и другие подходы с противоположной аргументацией, подчеркивающие временный, переходный характер событий, главным образом большевистского переворота и его последствий. Исходной точкой здесь являются разные цивилизационные теории и теория известного французского историка Фернана Броделя об историческом времени. Согласно этой теории в истории структур, цивилизаций самое важное из трех временных плоскостей длительное время (longue durée). И с точки зрения «медленной истории» несколько десятилетий советской власти вряд ли можно называть новой эпохой или отдельной цивилизационной формацией.

В приглашении планируемой конференции в Католическом Университете им. Петера Пазманя организаторы задались вопросом: является ли цивилизационным переломом Октябрьский захват власти?, и сразу же выдвинули некоторые свои соображения для осмысления и обсуждения проблематики. После 75 лет атеизма и интернационализма в России опять наблюдается усиление национальной идентичности, религии и религиозности. С другой стороны, исчезли атрибуты коммунистического режима, плановое хозяйство, однопартийная система, диктатура, террор. Созданная большевиками система со временем «потеряла свой размах» и перестала быть цивилизационным вызовом, в Европе она практически исчезла или стала маргинальной. Коммунизм, который марксистской историографией считался завершением человеческой истории, оказался нежизнеспособным, неустойчивым и противоречивым человеческой натуре[45].

Небезынтересно отметить, что крах большевистского эксперимента в некоторых левосторонних интерпретациях объясняется не внутренними, имманентными причинами, а враждебным капиталистическим окружением, которое подтолкнуло новую власть к усилению государственности, централизованных административно–бюрократических структур в ущерб общественному самоуправлению и местным советам. В дальнейшем все это привело к тяжелому деформированию первоначальных идей на практике[46].

---

[45] В последние дни произошел новый, неожиданный поворот в подготовке к конференции. 17-го октября появилось сообщение организаторов, сотрудников кафедры политологии и исследовательского центра сопоставления цивилизаций о том, что из-за слишком политизированной атмосферы они отказываются от проведения конференции. Некоторые круги считали недопустимым даже само поднятие вопроса о Русской революции в стенах католического университета, а организаторы хотели избежать даже видимости того, что они представляют ужасы 1917-го года в положительном свете и тем самым дают повод для нападок против университета. См.: https://mno.hu/belfold/tulpolitizalt-legkor-miatt-toroltek-a-konferenciat-2421883

[46] Harsányi, 2017. 5.

Возвращаясь к системе Ф. Броделя и к цивилизационному подходу, выдающийся венгерский историк, Дьердь Дьярмати в предисловии к сборнику документов о десталинизации в странах ЦВЕ и существовании просоветских режимов в этих странах называет «самой тернистой дорогой», «вынужденным крюком из капитализма в капитализм», и добавляет, что с точки зрения Броделевской теории проект коммунизма вместе с его сталинской фазой оказался эфемерным явлением. «Будем надеяться, что таковым он и остается…»[47]. Авторы настоящего обзора целиком присоединяются к высказыванию видного историка. Также в полной мере солидаризируются со словами известного венгерского эстета Акоша Силади. В конце круглого стола с участием преподавателей истории на вопрос с места, а чтобы он сказал в одном предложении о революции 1917-го года молодому поколению, с лаконичной точностью ответил: «Ребята, никогда не делайте революцию!»[48].

[47] Continuities – Discontinuities: Secret Services after Stalin's Death in Communist Central and Eastern Europe 1953–1960. Ed. by György Gyarmati and Mária Palasik. Kronos-ÁBTL: – Pécs-Budapest, 2017. Предисловие. Рукопись, сборник в печати.

[48] http://index.hu/tudomany/tortenelem/2017/10/15/oskaosz_nagy_nepi_tebolydabol_szuletett_a_bolsevizmus

Между революцией и демократией: интеллектуальные споры в Германии

Владислав ХЕДЕЛЕР

Первое, на что следует указать, рассказывая о мероприятиях в ФРГ, связанных с юбилеем революций в России, это их многообразие, которое, с одной стороны, отражает имеющейся интерес, спрос публики на объяснение исторических перемен и с другой, предлагает попытки оценочной ориентации и оказывает влияние на общественное мнение[1].

Публичные лекции, организованные в прошлом году Фондом изучения диктатуры СЕПГ на тему «Поговорим о революции. История, инструментализация, воспроизведение», опубликованы в новейшем ежегоднике «Исторические исследования коммунизма»[2] и на сайте Фонда. Лейтмотивом был вопрос, почему большевики так долго могли отстаивать власть, потерпевшую, в конечном счете, крах.

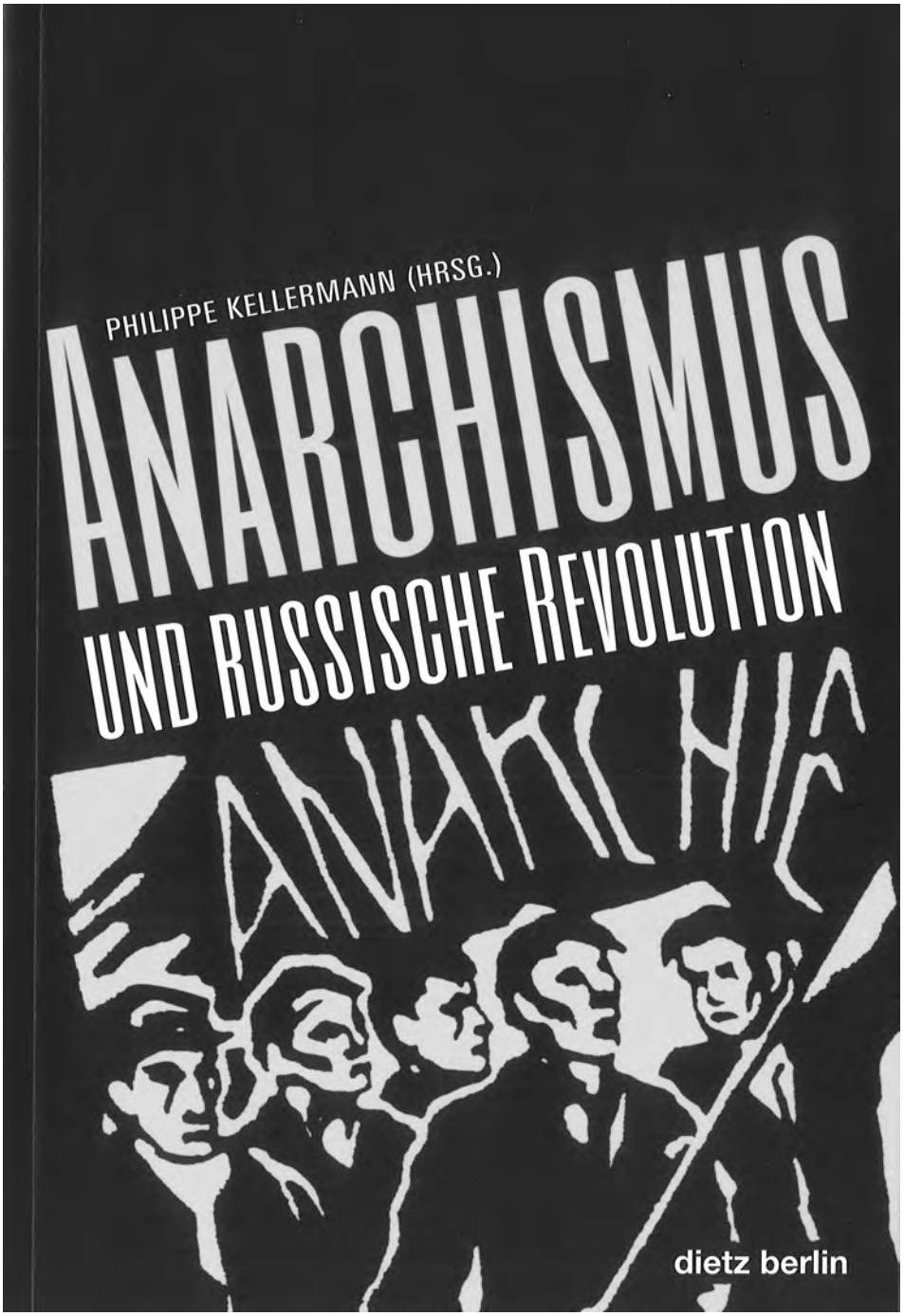
В этом году организован цикл публичных лекций в Берлинском университете на тему «После конца иллюзии. Что остаётся от коммунизма в 21 веке?» (Nach dem Ende der Illusion. Was bleibt vom Kommunismus im 21. Jahrhundert?). В лекциях историков из Германии, Австрии и США разбирались ключевые мифы, которые отражены в понятиях марксистско-ленинской теории, такие как альтернатива капитализму, нация, труд, социальная и национальная политика, массы. Потсдамским центром исследования новейшей истории издана более популярная публикация «100 лет Красному Октябрю. Мировая история Российской революции»[3]. Следуя десятилетиям празднования годовщины с 1927 по 2017 годы, в 12 главах освещается влияние и восприятие революции в различных регионах мира. Большинство выступающих в рамках юбилейных мероприятий историков, а среди них Карл Шлегель, Штефан Плаггенборг и Йорк Баберовский, известны русскому читателю как авторы книг из серии «История Сталинизма» издательства РОССПЭН. В обоих циклах не участвовали учёные из России. Но в изданные позже сборники вошли по две статьи коллег из России о Временном правительстве, Коминтерне, о Горбачёве и перестройке.

---

[1] Обзор опубликован в двух номерах журнала «Berliner Debatte INITIAL“, Heft 2, 2017; Heft 1, 2018.

[2] Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung 2017. – Berlin: Metropol Verlag, 2017.

[3] *Behrends, Jan C.*; *Katzer, Nikolaus; Lindenberger, Thomas* (Hg.) 100 Jahre Roter Oktober. – Berlin: Ch. Links, 2017.


PHILIPPE KELLERMANN (HRSG.)
ANARCHISMUS
UND RUSSISCHE REVOLUTION
ANARCHIA
dietz berlin

Кроме того, состоялись конференции и круглые столы, подготовленные Фондами Люксембург и Эберта, близкими партиям Левая и СДПГ, прошли семинары молодёжных и студенческих организаций, опубликованы сборники, тематические журналы и монографии, подготовлена выставка на тему «Революция 1917» года в государственных музеях ФРГ в Берлине и Швейцарии в Цюрихе. Каталог выставки «Россия и Швейцария» и сборник эссе «Россия и последствия» в продаже[4].

Год юбилеев

Не все авторы готовы к таким обобщающим выводам, как историк из Вены, который в каталоге выставки в Цюрихе указал на то, что революция не стоит на повестке дня ни в политике, ни в теории, ни в искусстве[5]. Герт Кенен спрашивает: как обстоят дела относительно живого наследия коммунизма?[6] В отличие от него (Gero von Randow) журналист Геро фон Рандов, в молодости активист студенческого движения, предостерегает молодое поколение заниматься революцией[7]. Для большинства немецких авторов, принадлежавших к левому спектру, вопрос о живом наследии революции более актуален.

Посмотрим, каковы будут отклики на столетие революции в Баварии – для немецкой публики юбилей революции 1918 года ещё впереди. Работа над академическим изданием трудов Маркса и Энгельса завершается, предстоит годовщина издания «Капитала» Маркса[8]. Кроме общих вопросов теории революции, имеются ещё специфические, которые связаны с историей раскола рабочего движения в Германии. Образование Независимой социал-демократической партии в Готе сто лет тому назад было отмечено в немецкой прессе мимоходом. Раскол СДПГ был связан с попыткой окончить войну и влиянием примера революционной России. История новой партии была недолгой, часть членов вошли в декабре 1920 года в компартию, другие вернулись в СДПГ, в ряды «социал-предателей». Социал-

[4] 1917 Revolution. Russland und die Folgen. Essays. Hrsg. vom Deutschen Historischen Museum und dem Schweitzer Nationalmuseum. Dresden: Sandstein Verlag, 2017.; 1917 Revolution. Russland und die Folgen. Katalog. Hrsg. vom Schweizerischen Nationalmuseum. Dresden: Sandstein Verlag, 2017.

[5] *Konrad Paul Liessmann:* Revolution – eine Idee verblasst. In: 1917 Revolution. Russland und die Schweiz. Katalog. – Dresden: Sandstein Verlag, 2017. S. 152.

[6] *Gerd Koenen:* Der Kommunismus in seinem Zeitalter. https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/kommunismus-zeitalter/

[7] *Erich Klein:* Sind Revolutionen schrecklich oder schön? Geschichte. Zwei Bücher analysieren die Revolution in Russland vor 100 Jahren und die Revolution an sich. In: Falter 11/17. S. 40. (Besprechung des Buches von Gero von Randow: Wenn das Volk sich erhebt. Schönheit und Schrecken der Revolution.)

[8] https://www.rosalux.de/dossiers/100-jahre-russische-revolution/

демократы искали и ищут виновных в расколе в рядах Компартии. Историк Гейнрих Винклер в статье «Тяжёлое бремя левых» критикует партию Левая за непоследовательность критического отношения к Октябрю[9]. В отличие от Винклера редактор газеты «Нойес дейчланд» «Neues Deutschland» указывает не на необходимость преодоления многопартийной левой, а на позитивный потенциал левых, зелёных и социал-демократов[10]. В таком духе действовали филиалы Фондов Эберта и Люксембург, выступив с попыткой диалога. Прошли уже два семинара, на которых обсуждались отклики в их партиях на Русскую революцию.

В спектре левых радикалов, троцкистских течений Четвёртого Интернационала и коммунистических партий, включая их издательства и сайты интернета, также был отмечен юбилей революции в России. В этой среде традиционно подчёркиваются актуальность революции и необходимость перемен. «На нас обрушится лавина публикаций, доказывающих жизнеспособность и безальтернативность капитализма и рыночной экономики», – писал один рецензент, подчеркивая, что с этим нельзя согласиться и этому надо противостоять[11].

Февраль или Октябрь?

Несмотря на то, что мероприятия проходили уже в 2016 году или в начале 2017-го, в центре докладов и публикаций стоял не Февраль, а Октябрь. Такой подход типичен для всех названных левых течений. Различия имеются в оценке характера революции, определения Октября или как Великой социалистической революции или как большевистского переворота, а также в анализе внутренних и внешних причин краха социалистической системы. Джордж Далош (György Dalos) в связи с оценкой Октября не пишет о перевороте. Он видит в нем паразитарную революцию, которая решила задачи, выдвинутые Февральской революцией. В отличие от него, публицист Штефан Ауст (Stefan Aust) придерживается понятия Октябрьская революция. Историк Манфред Гильдермайер, как и Виктор Шкловский, подчеркивают различие между поддержанной народом Февральской революцией и тайком подготовленным переворотом в октябре. Это обобщение, подчеркивает Гильдермайер, является результатом анализа архивных документов. Аналогичные высказывания можно найти также у авторов, которые доказывают противоположное. Александр Рабинович выступил в

[9] *Heinrich August Winkler*: Die Erblast der Linken. Vor 100 Jahren spaltete sich die SPD: Ein Ereignis, das bis heute fortwirkt. In: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 03.04.2017. S. 6.

[10] *Tom Strohschneider*: Politik als Paartherapie. 1917 gründete sich die USPD. Über die Urspaltung der deutschen Linken – und was das mit Rot-Rot-Grün zu tun hat. In: neues Deutschland, 06.04.2017. S. 13.

[11] *Peter Nowak*: 100 Jahre Staatskapitalismus. Neue Literatur zum hundertsten Jahrestag der Oktoberrevolution. In: graswurzelrevolution, märz 2017/417. S. 10.

этом духе на конференции в Москве в сентябре 2017 года. Раньше он характеризовал Октябрь как переворот, сейчас как революцию.

Публицисты А. Шредер и Х. Карушейт отвергают тезис, что солдаты-крестьяне были движущей силой аграрной революции. На этой основе они критикуют Р. Пайпса, который выступил с таким определением. По их мнению, Февральская революция была пролетарской революций меньшинства населения[12].

В Германии переиздаются работы Александра Рабиновича, Троцкого и Ленина с комментариями, которые не отражают современный уровень исследований. Вне поля зрения остаётся развитие от февраля до октября 1917 г., возвращение эмигрантов, роль социалистических небольшевистских партий и их теоретиков. Межпартийные и внутрипартийные споры социалистов, ссылавшихся на Энгельса, не рассматриваются. Нет ответов на вопросы, о чем спорили в Учредительном собрании, какие аргументы легли в основу критики «Апрельских тезисов», почему товарищи Ленина пропускали его статьи в печать только с купюрами, что отвечал Адоратский на запросы Ленина относительно контрпропаганды меньшевикам?

Если следовать подходу Баберовского, то даже не стоит обращаться к марксизму и теории, так как война и эксцессы насилия являлись отцами большевистской экономики и культуры. В терроре и насилии он видит главные ресурсы революции.

До сих пор в левой среде перемены в России связывают только с деятельностью Ленина. Обстоятельство, что революция является также наследием других политических сил – как в России, так и в эмиграции – не играет достаточной роли. Как и прежде, предлагается пересказ традиционных взглядов на революцию. В основном и в зависимости от собственной политической позиции исследователями воспроизводятся точки зрения англоязычной академической среды – Ричарда Пайпса, Исаака Дейчера или Эдварда Карра.

Языковой барьер

В дебатах в ФРГ ссылки на исследования учёных из России практически отсутствовали. Языковой барьер не был преодолён. Публикации издательства РОССПЭН, посвящённые политическим партиям России, оставались и остаются вне внимания. До широкой публики они до сих пор не дошли. В левом спектре они малоизвестны.

Интересно и то, что информацию историки и политики черпают из других источников, среди которых в первую очередь надо назвать дневники, мемуары и воспоминания эмигрантов, которые изданы в переводе на не-

[12] *Alfred Schröder, Heiner Karuscheit:* Das Revolutionsjahr 1917. Bolschewiki, Bauern und die proletarische Revolution. – Hamburg: VSA 2017. S. 43.

мецкий язык: Иван Бунин, Зинаида Гиппиус, Николай Бердяев. Заново переводятся произведения художественной литературы, которые были изданы в ГДР: Михаил Булгаков, Исаак Бабель, Андрей Платонов. К раньше не переведённым авторам принадлежат Фёдор Степун и Борис Савинков. Это неполный перечень имён. Но он указывает на то, что к традиционным подходам историков и политологов надо дополнить литературоведческий. Отзывы на книги печатаются в фельетонах газет, влияют на образ революции, и её последствий.

Исходя из этого Фонд им. Розы Люксембург решил пойти иным путём, т. е. не дожидаться октября, а организовать конференцию, посвящённую революции уже в марте 2017 года. Мы пригласили сотрудников ГА РФ, РГАСПИ и Дома Плеханова, издателей книг из серии «Политические партии России» и историков принять участие в конференции на тему «Российская левая между мартом и ноябрем 1917 года». В отличие от аналогичного мероприятия и публикации сборника документов о революции в России в 1997[13] году, одна треть которого содержала комментарии трёх историков, работавших тогда вместе с Павлом Волобуевым в ученом совете АН, мы решили на этот раз выделить две трети объема книги на комментарии. Вместо 123 документов на этот раз опубликовано только 16. Но зато были представлены статьи восьми коллег из России о Бунде, РСДРП, Партии социалистов-революционеров, об анархистах и их теоретиках[14]. К конференции также было подготовлено второе дополненное издание статей и речей Плеханова, вошедших в сборник «Год на родине»[15]. Фонд Люксембург поддержал издание сборника об анархистах в 1917[16] году и откликов немецких левых[17] на развитие России после октября 1917 года. Опубликованы шестой и седьмой том собрания сочинений Люксембург[18], первые два тома произведений Пауля Леви[19] и первый том переписки Клары Цеткин[20]. Комментариев и документов для осмысления достаточно.

---

[13] Die Russische Revolution 1917. Wegweiser oder Sackgasse? Herausgegeben, eingeleitet, kommentiert und übersetzt von Wladislaw Hedeler, Horst Schützler und Sonja Striegnitz. Dietz – Berlin, 1997.

[14] *Wladislaw Hedeler* (Hg.) Die russische Linke zwischen März und November 1917. – Berlin: Karl Dietz Verlag Berlin, 2017.

[15] *Wladislaw Hedeler* (Hg.) Georgi Walentinowitsch Plechanow. Zwischen Revolution und Demokratie. Artikel und Reden 1917–1918. – Berlin: Basisdruck, 2016.

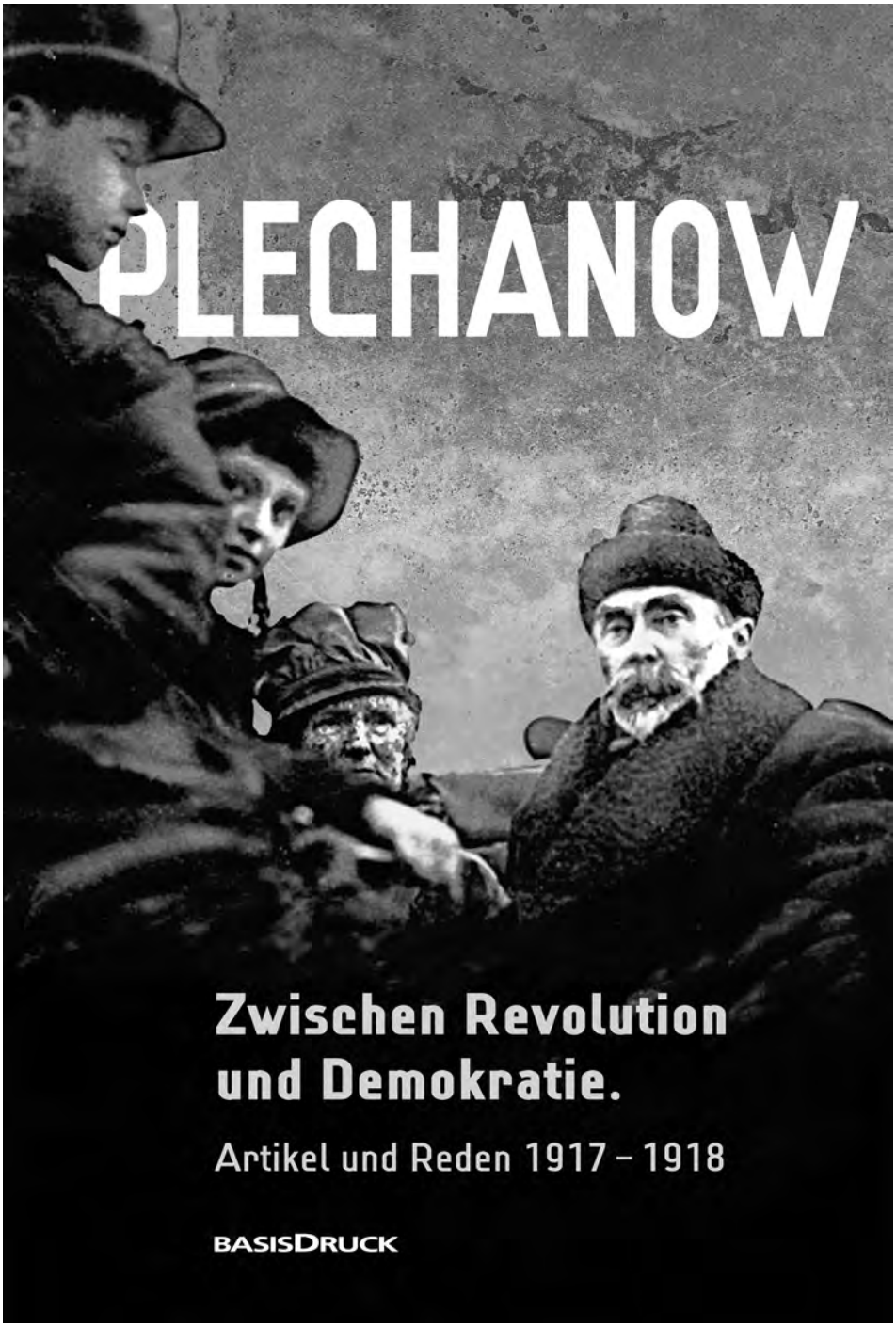
[16] *Philippe Kellermann* (Hg.): Anarchismus und russische Revolution. – Berlin: Karl Dietz Verlag, 2017.

[17] *Schütrumpf, Jörn* (Hg.): Diktatur statt Sozialismus. Die Russische Revolution und die deutsche Linke 1917/18. – Berlin: Karl Dietz Verlag 2017.

[18] *Annelies Laschitza* (Hg.) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 6, 1893–1906. – Berlin: Karl Dietz Verlag, 2014.; Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 7/1; 7/2, 1907–1918. – Berlin: Karl Dietz Verlag, 2017.

[19] *Jörn Schütrumpf* (Hg.) Paul Levi. Ohne einen Tropfen Lakaienblut. Schiften, Reden, Briefe. Band II/1 und II/2, Sozialistische Politik und Wirtschaft. – Berlin: Karl Dietz Verlag, 2016.

[20] *Marga Voigt* (Hg.) Clara Zetkin. Die Briefe 1914 bis 1933. Die Kriegsbriefe 1914–1918. – Berlin: Karl Dietz Verlag, 2016.


PLECHANOW
Zwischen Revolution und Demokratie.
Artikel und Reden 1917 – 1918
BASISDRUCK

Было бы ошибкой сводить память о революции лишь к советской памяти. Она, конечно, принадлежит и отражается в рассказах левых и правых эсеров, анархистов всех течений, меньшевиков и эмигрантов. Анализ развития небольшевистских левых партий приводит к новым открытиям в области истории революции в России. Сегодня в связи с доступным массивом документов ситуация изменилась к лучшему.

Отказ от Октябрьской революции как явления всемирного значения

Надо знать, что из программы партия Левая в течение длительного обсуждения с 1989 по 2011 годы была вычеркнута ссылка на всемирное значение Октябрьской революции. В программе записано, что связанная с этой революцией попытка преодолеть капитализм потерпела крах. Партия также отказалась от модели мировоззренческой партии нового типа. Большевистский партийный коммунизм – дело давнего прошлого. Развитие от СЕПГ-ПДС до партии Левая отражает перемену оценок, своеобразную смену вех в подходе к Октябрю.

Параллельно к работе над программой в 1991 году подключились немецкие историки Гельмут Бок, Вольфганг Кюттлер и Манфред Коссок, специалисты по Французской революции, с предложением обсудить проблему периферийной революции. Но их предложение тогда не было воспринято. Немецкий историк Манфред Коссок (1930–1993) неслучайно обратился к этой теме в ноябре 1991 года. «Социалистическая революция, в отличие от буржуазных переворотов, не смогла проникнуть в центр буржуазного космоса. Несмотря на то, что она была катализатором всех проблем, была явлением европейского значения, она, в конце концов, остается феноменом периферии.“[21] Почему это так можно проанализировать, используя материал дискуссий в среде российских левых между февралем и октябрем 1917 года? Этот вопрос касался, если анализировать ситуацию социалистов во II Интернационале, прежде всего левых в России. Такой подход, который исследует левую в целом, не играет роли в большинстве публикаций, циклов лекций и конференциях, изданных или проводимых в университетской или академической среде ФРГ. Изучение выброшенных большевиками идей в мусорную яму истории, на которые так надеялся Гельмут Альтрихтер, ждёт своего анализа.

[21] *Manfred Kossok:* Sozialismus an der Peripherie. Späte Schriften. Hg. von Jörn Schütrumpf. – Berlin: Karl Dietz Verlag, 2016.

Революция на периферии

Вопрос, который тревожил Коссока в 1991 году, был вопросом о том, не снята ли в связи с крахом социалистической системы с повестки дня идея освобождения человечества и движение в этом направлении. Жалкий конец Советского Союза привел к изменению взгляда на начало и становление СССР. В отличие от Чарльза Беттельгейма[22], который также размышлял о периферийной революции, Коссок и Бок не связывают жизненность идей Октября с мифом оснований и не говорят об Октябре как о великой иллюзии XX века. Несмотря на то, что выбор социалистического развития после 1945 года отошел на периферию, Октябрь был лейтмотивом или отражал его. Реальный социализм являлся действенным вызовом капитализму, хотя только на периферии российский пример не потерял значения. Беттелгейм высказал тезис о возможности делегитимации Октября. Делегитимация капиталистических реалий не пострадает от делегитимации Октября. Наоборот. В этом плане расходятся взгляды немецких историков и французского учёного. Однако нет расхождений между ними в оценке того, что успехи на периферии постепенно становились экономической нагрузкой для соцстран. Как раз в развитии социалистической системы в мире лежит причина краха социалистической альтернативы.

Россия так поздно прошла буржуазную революцию, что это объясняет необходимость превращения её в пролетарскую. Такова оценка Троцкого. Коссок в связи с этим указывает на то, что ни одна из соцстран не прошла этап победоносной буржуазной революции. Надеясь на помощь мировой революции, Ленин, ссылаясь на Энгельса, был готов принимать экономически формально неправильные решения, если они с точки зрения всемирного развития оправданы. Об этом разгорелся спор в Коминтерне и между социалистами различных течений.

С момента возвращения из эмиграции Ленин вступил в конфронтацию с оппонентами, считавшими, что Россия не дозрела для социалистического переворота. Чуть ли не все теоретики небольшевистских левых партий в России пропагандировали эту точку зрения. Аргументы Плеханова мало чем отличались от тех, которые выдвигали Мартов или Церетели. Плеханов настойчиво указывал на то, что нет большего исторического несчастья, чем взятие власти в момент, когда объективные условия противоречат достижению конечной цели. Ленин, который, по мнению Плеханова, был анархистом, на эту критику ответил ссылкой на вышеуказанную цитату Энгельса из «Крестьянской войны”.

Следующий этап этой в апреле начатой дискуссии совпал с выступлениями большевиков на Учредительном собрании. Разногласия заново вы-

[22] *Charles Bettelheim*: Die Klassenkämpfe in der UdSSR. Bd. 3 und 4. – Berlin: Die Buchmacherei, 2016.

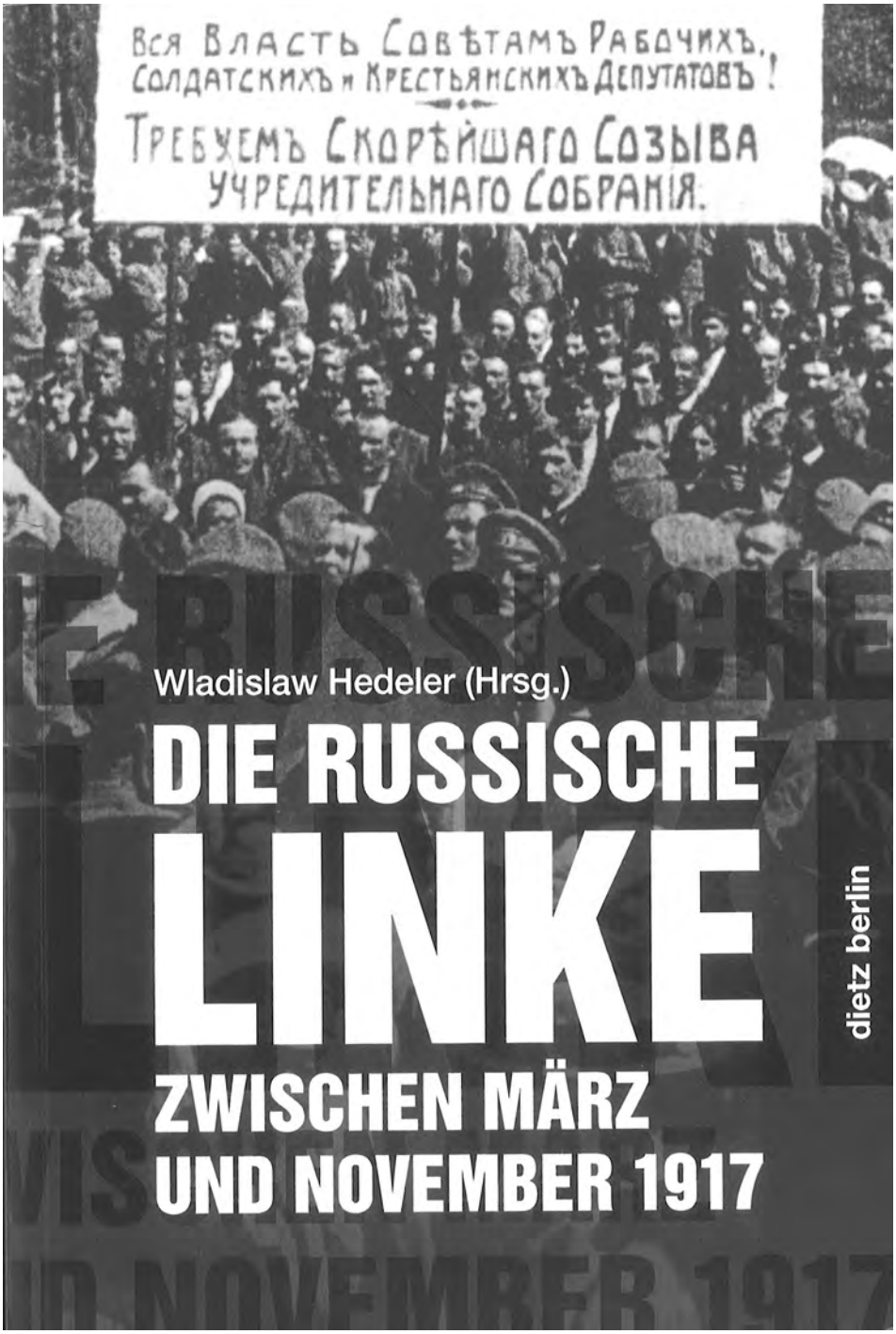
ступили во время нэпа. Ленин обратился 20 сентября 1921 года к Адоратскому с просьбой найти цитату Энгельса о том, что революция должна идти дальше того, что может осилить. Коссок выделил семь признаков периферийной революции: 1) неспособность революционизировать средства производства, 2) недостаток демократии, 3) географическая принадлежность к третьему миру, 4) догоняющая революция, 5) невозможность и неспособность проникнуть в центр Европы, 6) реакция этого центра насилием или открытостью, 7) деколонизация. Дополнительно можно указать на победу над контрреволюцией на окраинах России и продвижение в связи с пактом Молотова Риббентропа в 1939 году.

После поражения революции на Западе осталась надежда на революцию на Востоке. Троцкий образно сказал, что путь в Индию короче, чем путь в Советскую Венгрию. Дорога в Лондон и Париж ведет через Афганистан. Коминтерн организовал ряд бюро, курирующих работу на Востоке, провел в сентябре 1920 года конгресс народов Востока в Баку. Антон Паннекок в связи с этим говорил об азиатском пути, и противопоставлял его рабочей революции на Западе.

Подытоживая сказанное, историк Гельмут Бок подчеркнул, что видя результаты развития 1917–1921 гг. не может идти речь о Великой социалистической Октябрьской революции. Критическое отношение и осмысление истории, конечно, включает осмысление мировой войны и её последствий. Ситуация в 1917 году сравнима с ситуацией после Второй мировой войны. После Первой мировой войны Россия потеряла роль державы, после Второй мировой войны Красная Армия выступила как экспортёр революции в страны Восточной и Центральной Европы. Развитие после Второй мировой войны нельзя сравнивать с ожидаемой мировой революцией. Социализм в то время играл роль костыля догоняющего развития в странах капиталистической периферии. В отличие от левых, например, французского философа Беттельгейма, (его книга «Классовая борьба в СССР» вышла в переводе на немецкий язык), немецкие историки не критикуют саму революцию как миф.

История провалов и неудач

Революция, пишет Кенен (Gerd Koenen), превратилась в инволюцию, привела к краху всех органов государства и общества. Ленин возражал против поддержки и совместных действий с другими оппозиционными партиями и течениями. Как у большинства авторов, которые выступили с исследованиями революции в России (Российской революции), и у Кенена в его книге и в подготовленной им выставке, лейтмотивом является неудача и провал революции, проект преобразований, который пришел к своему концу.


Вся Власть Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ!
Требуемъ Скорѣйшаго Созыва Учредительнаго Собранія.
Wladislaw Hedeler (Hrsg.)
DIE RUSSISCHE
LINKE
ZWISCHEN MÄRZ
UND NOVEMBER 1917
dietz berlin

С такой же точкой зрения выступил и Карл Шлегель во введении к немецкому изданию сборника «Из глубины». Его анализ – это поиск ответа на вопрос, как авторы определяют момент, когда революция превратилась в чисто разрушительную силу[23].

Для Фонда Люксембург, конечно, важна критика Розы Люксембург в адрес большевиков[24]. И здесь надо указать на издание её статей о революции 1905 года, опубликованных на польском языке. Сейчас есть их перевод на немецкий язык, который даёт возможность сравнения со статьями для немецких газет[25]. И в этом плане дискуссии и споры между теоретиками в 1917 году относительно оценки зрелости России для социалистической революции весьма поучительны. Суть разногласий – различное изложение работ Энгельса социалистами. Критика Плеханова и Церетели в адрес Ленина известна – «Нет ничего худшего для политика экстремальной партии, чем взять правительство на себя, когда движение ещё не созрело до господства этого класса»[26]. В 1917 году не было места для плюрализма. В России традиционно народ не совпадал с обществом. Общество всегда являлось сферой элиты, – утверждает Дитрих Байрау[27]. Ответы на эти упрёки можно найти у Ленина. Энгельсу он противопоставил Энгельса. В заметках к плану книги «Государство и революция» он указал на «то, что формально ложно с точки зрения экономической науки, может быть вполне правильно с точки зрения всемирной истории»[28].

Во время нэпа, сентябре 1921 года, этот ответ уже не удовлетворял Ленина. Теперь речь шла о законе, «который требует от революции идти дальше, чем возможно, чтобы закрепить менее значимые преобразования».

К спорным вопросам относится вопрос об участии социалистов в буржуазном правительстве. Когда Скобелев и Церетели вошли в мае 1917 г. в кабинет Львова, многие это воспринимали как отказ от марксистской доктрины. Для немецких левых этот вопрос сегодня весьма актуален.

Литература:

100 Jahre Oktoberrevolution und ihre Fernwirkungen auf Deutschland. Herausgegeben von Tilman Mayer und Julia Reuschenbach. Baden-Baden: Nomos, 2017

---

[23] *Karl Schlögel*: De profundis, ein Jahrhundert danach gelesen. In: Ulrich Schmid (Hg.) De profundis. Vom Scheitern der russischen Revolution. – Berlin: Suhrkamp Verlag 2017. S. 7.

[24] *Rosa Luxemburg*: Zur russischen Revolution. In: Rosa Luxemburg, Gesammelte Werke. – Berlin, 1974,Bd. 4. S. 332–365.

[25] *Holger Politt* (Hg.) Rosa Luxemburg: Nationalitätenfrage und Autonomie. – Berlin: Karl Dietz Verlag 2012.; Arbeiterrevolution 1905/06. Polnische Texte. – Berlin: Karl Dietz Verlag 2015.

[26] *Энгельс Ф.* Крестьянская война.

[27] *Beyrau* 2017: 38

[28] *Энгельс Ф.* Предисловие, Нищета философии. Цитата у Ленина: Полн. собр. соч. Т. 33. С. 315

1917 Revolution. Russland und die Folgen. Essays. Hrsg. vom Deutschen Historischen Museum und dem Schweitzer Nationalmuseum. Dresden: Sandstein Verlag 2017.
1917 Revolution. Russland und die Folgen. Katalog. Hrsg. vom Schweizerischen Nationalmuseum. Dresden: Sandstein Verlag 2017.
Arbeit, Bewegung, Geschichte. Zeitschrift für historische Studien. Heft 2, 2017.
Arbeiterstimme. Zeitschrift für marxistische Theorie und Praxis, Nr. 196, Sommer 2017.
Aus Politik und Zeitgeschichte. Zeitschrift der Bundeszentrale für politische Bildung. Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament. 67(34–36/2017), 21. August 2017.
Baberowski, Jörg: Die Russische Revolution und das Ende des Alten Europa. In: Jahrbuch für Historische Kommunuismusforschung, 2017, S. 1–30.
Behrends, Jan C.; Katzer, Nikolaus; Lindenberger, Thomas (Hg.) 100 Jahre Roter Oktober. Berlin: Ch. Links, 2017.
Berliner Debatte. Initial 28(2017)2.
Bettelheim, Charles: Die Klassenkämpfe in der UdSSR. Bd. 3 und 4. Berlin: Die Buchmacherei, 2016.
Dietrich Beyrau: Krieg und Revolution. Russische Erfahrungen. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2017.
Brie, Michael: Lenin neu entdecken. Das hellblaue Bändchen zur Dialektik der Revolution und Metaphysik der Herrschaft. Hamburg: VSA, 2017.
Caysa, Volker: Rosa Luxemburg – die Philosophin. Leipzig: Rosa Luxemburg-Stiftung Sachsen. (Rosa-Luxemburg-Forschungsberichte; Heft 13) 2017.
Hedeler, Wladislaw (Hg.): Georgi Walentinowitsch Plechanow. Zwischen Revolution und Demokratie. Artikel und Reden 1917–1918. Berlin: Basisdruck, 2016.
Hedeler, Wladislaw (Hg.): Die russische Linke zwischen März und November 1917. Berlin: Karl Dietz Verlag, 2017.
Jahrbuch für historische Kommunismusforschung 2017. Berlin: Metropol Verlag.
Kellermann, Philippe (Hg.): Anarchismus und russische Revolution. Berlin: Karl Dietz Verlag, 2017.
Kossok, Manfred: 1917 – eine periphere Revolution?, in: Utopie kreativ. Beilage 1 (Nov. 1991), S. 14. [Nachdruck des Artikels in: Manfred Kossok: Sozialismus an der Peripherie. Späte Schriften. Hg. von Jörn Schütrumpf. Berlin: Karl Dietz Verlag, 2016.]
Merridale, Catherine: Lenins Zug. Eine Reise in die Revolution. Übersetzung aus dem Englischen von Bernd Rullkötter. Frankfurt am Main, 2017.
Rhys-Williams, Albert: Durch die russische Revolution. Berlin: manifest Verlag, 2017.
Ruge, Wolfgang: Lenin. Vorgänger Stalins. Berlin: Matthes und Seitz, 2010.
Scheidler, Fabian: Chaos. Das neue Zeitalter der Revolutionen. Wien: Promedia, 2017.
Schmid, Wolfgang (Hg.): De profundis. Vom Scheitern der russischen Revolution. Berlin, 2017.
Schmidt, Ingo(Hg.): Das Kapital@150; Russische Revolution @100. Das Kapital und die Revolutionen gegen «Das Kapital“. Hamburg: VSA, 2017.
Schröder, Alfred; Karuscheit, Heiner: Das Revolutionsjahr 1917. Bolschewiki, Bauern und die proletarische Revolution. Hamburg: VSA 2017.
Schütrumpf, Jörn (Hg.): Diktatur statt Sozialismus. Die Russische Revolution und die deutsche Linke 1917/18. Berlin: Karl Dietz Verlag 2017.
Sebestyen, Victor: Lenin. Ein Leben. Berlin, 2017.
Wallat, Hendrik: Das Scheitern als Befreiung. Politisch-philosophische Essays. Münster: Unrast, 2017.
Zum 100. Jahrestag der Russischen Revolutionen. Erklärung der Historischen Kommission beim Parteivorstand der Partei DIE LINKE.

Залпы Октябрьской революции в Китае: мониторинг китайской политической, общественной и научной рефлексии в год столетия Октября

Инна ЛИ

«Залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм»[1] – эти слова Мао Цзэдуна, сказанные в июне 1949 года, спустя 58 лет на разные лады громко повторяют в Китае в связи с приближающимся столетием Октября. Для китайцев это не отдаленная историческая дата, не повод поговорить о современной России, а часть собственной истории – так уж сложилось на протяжении XX века.

Великая русская революция 1917 года в китайском сознании по-прежнему распадается на две противопоставленные друг другу части – Февраль и Октябрь. В свое время именно Октябрьская смена власти и последовавшие за этим события привлекли внимание китайской общественности. Весной 1918 года лидер революционной партии, основатель Китайской республики Сунь Ятсен направил телеграмму В.И. Ленину, поздравляя с успехом революции[2]. Еще большее возбуждение и пламенные надежды вызвал Октябрь среди радикально настроенной китайской интеллигенции, мучительно искавшей выхода из политического, экономического и социального кризиса, в котором завяз Китай после Синьхайской революции 1911 года, приведшей к развалу одряхлевшей империи. Профессор Пекинского университета Ли Дачжао в Октябрьской революции увидел «зарю новой культуры мира» и разразился восторженным панегириком: «Начиная с сегодняшнего дня, мы увидим повсюду победоносные знамена большевизма. Мы услышим повсюду его триумфальные гимны. Бьет колокол гуманизма! Восходит заря свободы! Окиньте взглядом будущее нашей планеты – по всему миру будут реять красные флаги!»[3]

Зараженная таким оптимистическим энтузиазмом, молодая китайская интеллигенция начала борьбу «за новую культуру», увлеклась распространением марксизма. В 1921 году в Шанхае при поддержке Коминтерна родилась Коммунистическая партия Китая. Китайские коммунисты всегда помнили, чем они обязаны Октябрю, ведь древнее китайское изречение

---

[1] *Мао Цзэдун*. Избранные произведения. – Пекин: Жэньминь, 1991. Т. 4. С. 1470.

[2] *Сунь Чжуншань (Сун Ятсен)*. Полное собрание сочинений. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1986. Т. 4. С. 320.

[3] *Ли Дачжао*. Победа Bolshevisma // «Синь циннянь» («Новая молодежь») № 5 от 5.11.1918.

учит: «Когда пьешь воду, помни об источнике». «Октябрьская революция помогла всему миру и передовым элементам в Китае (…) заново осмыслить собственные проблемы. Идти по пути русских – таков был вывод», – писал Мао Цзэдун[4].

Начиная с 20-х годов XX века, в Китае в той или иной форме отмечались годовщины Октября с участием левой общественности и «революционных масс». В 50-е годы эти мероприятия были включены в ритуал революционных праздников. Вплоть до 1965 года Мао Цзэдун и другие руководители партии и правительства посылали в Кремль поздравительные телеграммы. Регулярно проводились торжественные собрания, митинги, концерты, кинопоказы на заданную тему, не говоря уже о многочисленных книгах, кинофильмах, журнальных статьях и пр., посвященных Октябрю. Благодаря всему этому, 7 ноября стало «красным днем календаря» и для Китая.

VIII съезд КПК в 1956 году еще раз подчеркнул: китайские коммунисты всегда рассматривали свое дело как продолжение Октябрьской революции. Этот постулат остался неизменным и в тот период, когда между КПК и КПСС произошел идеологический раскол и «путь русских», то бишь путь КПСС, стал предметом ожесточенной критики. Но упоминание

[4] *Мао Цзэдун.* Указ. соч. Т. 4. С. 1471.

об Октябрьской революции всегда было обязательным как доказательство приверженности марксизму-ленинизму, идеям революции и социализма. Даже когда противостояние между двумя странами развивалось в сторону военной конфронтации, в разгар «Культурной революции» 6 ноября 1967 года в Доме народных собраний Пекина состоялся торжественный митинг, посвященный 50-летию Октябрьской революции, на котором речь произнес «наследник Мао Цзэдуна» маршал Линь Бяо.

Сегодня столетие Октября по-прежнему воспринимается в Китае как важное событие, мимо которого нельзя пройти равнодушно. В самом начале 2017 года на одном из сайтов китайского Интернета появилась броская надпись (восклицательные знаки оригинала): «В этом году исполняется 100 лет Октябрьской революции!!!! Думайте! Товарищи!!!» И, действительно, знаменательная дата дала возможность выражения различных размышлений на заданную тему, сквозь призму которых можно наблюдать идейно-политические воззрения и спектр настроений китайского общества.

Официальный мейнстрим: как подается тема Октября сегодня?

На настоящий момент пока еще не прозвучало каких-либо публичных заявлений со стороны политического руководства страны. Однако в течение года установки официального мейнстрима проявляли себя на «теоретических мероприятиях» и в публикациях партийных журналов. Помимо партийных учреждений (Отдел пропаганды ЦК КПК, Высшая партийная школа и пр.), тон здесь задают военные академии, институты марксизма в системе университетов и Китайской академии общественных наук (КАОН), неправительственные ассоциации, разделяющие мейнстримовские ценности. Так, 3 июля текущего года в Пекине был проведен лекторий на тему «Октябрьская революция и проникновение марксизма в Китай». Организаторами выступили Китайское общество исследований «красной культуры» и Профильный комитет научного развития и политической гармонии Китайского политологического общества, слушателями – сотрудники центральных и городских партийных и правительственных структур. Доклады представили генералы-теоретики, ведущие сотрудники КАОН и т. д. Докладчики говорили об эпохальном значении Октября, выстраивали историческую цепочку: Октябрьская революция – распространение марксизма в Китае – создание Коммунистической партии, подчеркивая, что «все, кто верит в марксизм, само собой верит в путь Октябрьской революции», «основные принципы Октября вечны»[5].

[5] См.: Репортаж «В Пекине состоялся научный лекторий на тему“Октябрьская революция и проникновение марксизма в Китай”. http://www.wyzxwk.com/Article/shidai/2017/07/380895.html

Фотография из китайского Интернета с надписью: «Санкт-Петербург готовится к столетию Октябрьской революции»

26 сентября в Доме Народных собраний в центре Пекина состоялась теоретическая конференция под эгидой КАОН «Октябрьская революция и социализм с китайской спецификой». Само место проведения конференции, состав ее участников и докладчиков (зам. директора Высшей партийной школы ЦК КПК, заведующие Отделами ЦК и т. д.) указывают на значение, придаваемое ей официальными кругами Китая. Стержневые тезисы выступлений: непреходящее значение Октябрьской революции для Китая, которое заключается в том, что она вывела нашу страну на путь социализма, а это является коренной причиной всех успехов в развитии современного китайского общества. Лучший вклад в распространение «духа Октября» – дальнейшее развитие социализма с китайской спецификой и китаизация марксизма[6].

Китаизация марксизма – такова официальная формулировка, выдвинутая Генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином. Октябрьская годовщина стала еще одним поводом поговорить на эту актуальную тему. 15–17 сентября в Уханьском университете состоялась конференция, посвященная юбилею Октября, название которой было так и сформулировано: «Ленин, Мао Цзэдун и китаизация марксизма».

На желание вывести идеи мейнстрима за пределы Китая указывает 4-й Международный научный форум по вопросам мирового коммунисти-

[6] См.: www.cpcnews.cn http://theory.people.com.cn/n1/2017/0928/c40531–29564284–2.html

ческого движения, прошедший в конце апреля в том же городе Ухане и в этот раз целиком посвященный столетию Октябрьской революции. Помимо китайских участников, на форуме присутствовали представители Вьетнама, Франции, США, Греции и Турции. В выступлениях звучала мысль о том, что празднование столетия Октября имеет особое значение на фоне острых международных дискуссий и попыток перечеркнуть Октябрьскую революцию, это празднование должно послужить развитию международного коммунистического движения. В заключительной речи представитель Отдела внешних связей ЦК КПК указал на актуальное значение данного форума, который «помог нам укрепить социалистические идеалы» и идти по пути социализма с китайской спецификой к возрождению китайской нации[7].

Апологетическая тональность по отношению к Октябрьской революции доминирует и среди многочисленных публикаций в политологических журналах и научных сборниках, повторяющих постулаты, распространенные в советскую эпоху[8]. Юбилей Октября также дает возможность еще раз обратиться в положительном ключе к идеям и роли Ленина в истории. Особенно часто упоминается работа Ленина «Государство и революция», написанная в канун Октября и, по мнению авторов, не утратившая и в наши дни своей актуальности[9]. Одна из статей поворачивает знаменитый труд Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» лицом к со-

[7] См.: Репортаж «В Ухане прошла международная научная конференция, посвященная столетию победы Октябрьской революции». ttp://www.cssn.cn/zx/bwyc/201705/t20170501_3504643.shtml

[8] *Чай Шанцзин* (Отдел международных связей ЦК КПК). Как оценивать актуальное значение Октябрьской революции // Вестник Горного ун-та Китая (Общественные науки). 2017. № 5. С. 2–6; *Чан Синьсинь* (Высшая партшкола ЦК КПК). Почему и каким образом мы отмечаем победу Октября //«Лилунь таньсо» (Теоретический поиск). 2017 № 5. С. 9–11; *Хуан Шуай*. Октябрьская революция: историческое недоразумение или исторический выбор?// «Кэсюэ шэхуэйчжуи» (Научный социализм). 2017. № 1. С. 4–13; *Ли Цзинчжи*. О руководящей роли марксизма-ленинизма в Октябрьской революции // Вестник Пекинского института административного управлеия. 2017. № 5; *Чжу Бинъюань*. О руководящей роли марксизма-ленинизма в Октябрьской революции // «Мао Цзэдун Дэн Сяопин лилунь яньцзю»(Исследования теоретических взглядов Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина). 2017. № 3. С. 101–107. *Лю Шучунь* (КАОН). Всемирное значение Октябрьской революции // Сб. мат. конф. «Стратегический партнерский диалог между Китаем и Россией: Революция 1917 года в России глазами российских и китайских ученых». 25.04.2017.

[9] *Лю Ванван* (Нанкинский педагогический ун-т). Стратегические идеи Ленина в период Октябрьской революции и их трансформация в ходе осуществления // «Хусян лунтань». 2017. № 5. С. 35–40; *Хэ Пин*. Исследовательская парадигма Ленина: перечитываем «Государство и революция». – Столетию победы Октябрьской революции посвящается // Вестник Китайского геологического ун-та (Социальные науки). Т. 16, выпуск № 6. С. 127–137; *Сюн Яньхуа* (Институт марксизма Педагогического ун-та Центрального Китая). Размышления Ленина о предпосылках Октябрьской революции: понимание и оценки Октября // Вестник партшколы горкома Чжэньчжоу. 2017. № 4. С. 5–9.; *Фань Синь* (Пекинский педагогический ун-т). Имя Ленина во все времена будет связано с победой Октября // «Лилунь юй таньсо». 2017. № 5. С. 11–14.

временной ситуации в США, говоря о том, что «только в ракурсе теории Ленина об империализме можно досконально проанализировать и понять специфику последних президентских выборов, сущность внутренней и внешней политики администрации Трампа и траекторию проблем мира и развития в нашу эпоху»[10].

Актуализация Октябрьской революции проходит через непосредственное соединение этой темы с китайской действительностью, что видно уже по заголовкам некоторых статей: «Сопоставление “советского” и “китайского пути” через призму маршрута модернизации – Посвящается столетию Великой Октябрьской революции» (Хэ Синьюань), «Октябрьская революция, советская модель и китайские реформы» (Юй Цзиньчэн, Лю Дань), «Октябрьская революция и убежденность в правильности китайского пути» (Лю Сяньцзян, Лю Цзэлань)[11]. Выбираются ракурсы исследования в свете волнующих Китай проблем. В частности, проблемы модернизации и глобализации;[12] проблемы кризиса идейных убеждений;[13] проблемы национального возрождения[14].

Таким образом, можно сказать, что в сфере идеологического мейнстрима главная тональность заключается в незыблемости и преемственности принципов Октябрьской революции, а китайский путь социализма выступает как носитель «духа Октября», выводящий его на новый этап развития. Тема Октябрьской революции часто связывается с вопросом распада СССР, очень серьезным для рефлексии китайцев относительно судьбы своей страны. Идеологический мейнстрим дает на этот вопрос однозначный ответ: распад Советского государства предопределила не Октябрьская революция, а уход с пути Октября (иногда употребляется слово «измена»). В период перестройки отрицание Октябрьской революции в качестве ин-

---

[10] *Ма Чжунчэн* (Центр исследований мирового социализма КАОН). Эпоха Трампа в США и реанимация империализма – К столетию Октябрьской революции и работы Ленина «Империализм как высшая стадия капиализма» // «Таньсо». 2017. № 3. С. 27.

[11] См.: *Хэ Синьюань* (Институт марксизма КАОН). Вестник Горного ун-та Китая (Общественные науки). 2017. № 5. С. 12–17; *Юй Цзинчэн, Лю Дань* (Тяньцзиньский педагогический ун-т). «Лилунь таньсо». 2017. № 4. С. 18–23; *Лю Сяньцзян, Лю Цзэлань* (Ин-т марксизма Хунаньского педагогического ун-та). Вестник Нанкинского ун-та (Общественные науки). Август 2017. С. 2–27.

[12] *Мяо Чжуан, Юэ Ян.* Поиск некапиталистического пути модернизации// «Дацин шэхуэй кэсюэ». 2017. № 6. С. 38–40; *Го Цян, Ван Чао.* Путь Октября в контексте модернизации// «Данчжэн яньцзю». 2017. № 4.; *Чжу Кэсин* (Высшая партшкола ЦК КПК). Октябрьская революция и глобализационный процесс // «Данчжэн яньцзю».2017.№ 4. С. 35–39.

[13] *У Юйлун, У Фан* (Юго-Западный ун-т). Уроки кризиса убеждений в Советском Союзе и воспитание убеждений в современном социалистическом государстве – К столетию Октябрьской революции // Вестник Хэбэйского ин-та молодых управленцев. Июль 2017. С. 31–36; *Лю Сяньцзян, Лю Цзэлань.* Октябрьская революция и убежденность в правильности китайского пути// Вестник Южно-Китайского ун-та (Общественные науки). Август 2017. С. 2–27.

[14] *Лю Шулинь* (Ун-т Цинхуа). Октябрьская революция и возрождение китайской нации // «Сысян лилунь цзяоюй даокань». 2017. № 5. С. 17–26.

струмента «мирной эволюции» стало одним из важных факторов, приведших к краху КПСС. «Была утрачена вера, поколеблены убеждения, и вполне естественно, что достижения Октябрьской революции (…) погибли в одночасье»[15]. Отсюда видится необходимость укрепления в Китае ведущей роли КПК и ее идеологии, веры в собственные идеалы и выбранный путь.

К сожалению, значительная часть статей, сосредоточившихся на увязке Октябрьской революции с современным путем развития Китая, страдает единообразием подходов и выводов, что подмечают и некоторые китайские исследователи. Явно не хватает разнообразия ракурсов, фактологического анализа, исследований на микроуровне, применения новых подходов и методов – пишет Лэ Хуэйсинь[16]. Теоретические инновации в Октябрьской теме считает необходимыми профессор Народного университета Пу Голян, который указывает, что в связи с реформами в Китае, распадом СССР и собственной эволюцией прежний «революционный Октябрьский дискурс» претерпевает фрагментацию и деструкцию, и потому настоятельно требуется новое конструирование дискурса, связанного с Октябрем, и это должен быть «социалистический, конструктивный, китайский дискурс». [17] Однако конкретного содержания такого дискурса и путей его конструирования автор не касается. Другой выход из ситуации видит профессор Пекинского педагогического университета Чжан Цзяньхуа, который предлагает разделить политическое и научное видение Октябрьской революции и обновить в научном плане методологию, подходы и используемые источники[18].

Имплицитная дискуссия и тема Октября в научных исследованиях

В целом ряде выступлений на вышеуказанных теоретических мероприятиях был поставлен вопрос о борьбе с «историческим нигилизмом». О чем идет речь, дает представление доклад профессора Института марксизма

[15] См.: Выступление зам директора Высшей партшколы ЦК КПК Хэ Итина на теоретической конф. «Октябрьская революция и социализм с китайской спецификой» 26.09.2017. http://ex.cssn.cn/dzyx/dzyx_jxyx/201709/t20170928_3655710.shtml

[16] См.: Лэ Хуэйсинь (Хэйлунцзянский ун-т). Обзор исследований китайских ученых по тематике Октябрьской революции за последние годы// Сб. докладов Ежегодной научной конференции Всекитайского общества по изучению истории китайско-российских отношений и симпозиума «История и реальность китайско-российских отношений». Харбин. 25–26.08 2017 г. С. 77–81. (Далее: Сб. докладов. Харбин.)

[17] См.: Пу Голян. Заново построить дискурс Октябрьской революции, обладающий китайской спецификой // «Таньсо юй чжэнмин». 2017. № 9. С. 50–54.

[18] См.: Чжан Цзяньхуа. Научное видение Октябрьской революции. 07–03–2017. http://www.sohu.com/a/128248002_486911

Пекинского университета Янь Чжиминя, выдвинувшего в противовес «историческому нигилизму» следующие тезисы: 1. Октябрьская революция не «преждевременный выкидыш», ее возникновение отвечает историческим закономерностям. 2. Это великая народная революция, а не «переворот». 3. Октябрьская революция открыла новый путь модернизации, а не увела Россию с торной дороги человеческой цивилизации. 4. Распад Советского государства вызвала не Октябрьская революция, а уход с пути Октября[19]. И хотя сторонники «исторического нигилизма» не называются поименно, в данном случае это не пустое теоретизирование, а, как говорят в Китае, «стрелы, бьющие по цели». Завесу над дискуссией по вопросу оценки Октябрьской революции, которая уже несколько лет идет в китайской научном сообществе, приоткрывают некоторые журнальные публикации, из которых следует, что разноречивые мнения высказываются по таким проблемам, как историческая неизбежность Октябрьской революции, ее характер, связь «пути Октября» с последовавшим распадом СССР и пр. Определяя характер революции, одни исследователи называют ее социалистической, другие – буржуазно-демократической, третьи – новодемократической, четвертые говорят о ее двойственном характере, считая, что социалистической она является по своим конечным целям, а по конкретным задачам имеет переходный характер от буржуазно-демократической к социалистической революции[20]. Как мы видим, во всех случаях здесь не преодолен еще барьер в понимании 1917 года как единого революционного процесса.

Расширяя географические и временные рамки дискуссии, один из авторов проводит ее периодизацию (дооктябрьский, послеоктябрьский, сталинский, постсталинский периоды и период распада СССР) и выделяет вопросы, всегда стоявшие в центре полемики: 1. Случайность или закономерность революции 2. Переворот, подготовленный группкой людей или народная революция 3. Характер Октябрьской революции 4. Была ли альтернатива у пути Октября, имеет ли он универсальное значение 5. Была ли это катастрофа или великая революция 5. Привел ли Октябрь к победе или к поражению[21]. Как можно заметить, это те самые вопросы, которые были поставлены в центр официальных выступлений и целого ряда статей и получили безаппеляционный ответ. Полемика рассматривается не как науч-

[19] См.: Выступление профессора Янь Чжиминя на теоретической конф. «Октябрьская революция и социализм с китайской спецификой» 26.09.2017. http://ex.cssn.cn/dzyx/dzyx_jxyx/201709/t20170928_3655710_6.shtml

[20] См.: *Бао Ань* (Педагогический ун-т Центрального Китая). Анализ ряда вопросов в отношении Октябрьской революции, ставших темами дискуссии в отечественной академической среде после резких изменений в СССР и Восточной Европе // «Паньдэн». 2017. № 3. С. 37–45.

[21] *Цин Чжэнвэй* (Ляочэнский ун-т). Обзор истории дискуссий вокруг Октябрьской революции и современные размышления // Вестник Нанкинского политологического ин-та. 2017. № 2. С. 47–53.

ный, а как политический феномен. Указывается, что во все времена за ней стояла политическая борьба, интенсификация или угасание полемики связаны с активизацией или ослабеванием определенных политических сил. В еще более резком тоне написана статья «Нужно иметь правильную историческую точку зрения на Октябрьскую революцию». В статье утверждается, что «ошибочные представления и концепции» инспирируются и подогреваются из-за рубежа. Критика обрушивается на тех, кто «под предлогом исторической объективности, справедливости и правдивости» требует на основе архивных источников «восстановить подлинное лицо Октябрьской революции»[22].

Хотя, как отмечается, в последнее время столкновение различных взглядов в китайских научных кругах постепенно сходит на нет, уступая место «идейному консенсусу», но, тем не менее, можно уловить некоторые индивидуальные точки зрения – своего рода отголоски уходящей дискуссии, которая переходит в плоскость анализа соответствующих терминов и понятий, т. е. переводится в научный план. Так, в понятии «путь Октября» выделяется 3 разных смысла: 1. революция через вооруженные восстания в городах 2. путь насильственной революции 3. опыт революции и строительства в России (СССР). Чем конкретизированней смысл, тем больше он приближается к первоначальному содержанию исторического события, и, наоборот, с расширением смысла множится вкладываемое в него производное содержание. И в итоге «путь Октября» практически отрывается от исторической конкретики и становится просто политическим символом[23]. Автор разделяет мысль о том, что распад СССР не имеет прямой связи с Октябрьской революцией, но указывает, что это крах советской модели, а не научного социализма в целом, и именно поэтому следует различать понятия «модель социализма» и «суть» социализма[24]. Известный ученый Чжоу Шанвэнь предлагает свою трактовку термина «переворот», говоря о том, что значения терминов «революция» и «переворот» сами по себе не несут положительную или отрицательную окраску, «оба эти термина указывают на стремление к смене политической власти». Исходя из этого, восстание в Петрограде можно назвать «революцией в форме политического переворота»[25]. В противовес стопроцентной апологетике отдельные авторы осторожно напоминают: «Отмечая юбилей Октябрьской революции, мы, с одной стороны, должны давать положительную оценку смелости большевиков, но еще важнее серьезно по-

[22] *Хань Даоюань, Ли Дунмин* // «Лилунь таньсо». 2017. № 5. С. 18–22.

[23] *Лу Инчунь*. Обзор отечественных исследований по теме Октябрьской революции за последнее десятилетие// «Кэсюэ шэхуэйчжуи». 2017. № 1. С. 129–134.

[24] См.: *Лу Инчунь*. Указ. статья. С. 131.

[25] См.: *Чжоу Шанвэнь*. Октябрьская революция в свете исторической дистанции: о сходстве и различиях китайской и русской революций //«Таньсо юй чжэнмин». 2017. № 7. С. 107–111.

дытожить уроки провала КПСС»[26]. «Что такое социализм, можно уяснить, только (…) обобщая как положительный, так и отрицательный опыт»[27].

Ведущий научный сотрудник Института мировой истории КАОН Вэнь И полагает, что Октябрьская революция положила начало «новой модели государственного управления», отличительными чертами которой являются однопартийная власть большевиков, мобилизационные рычаги в экономике, политическая цензура в сфере идеологии, ставшая гарантом стабильности большевистской власти, и красный террор, проводимый по указаниям сверху. Сегодня мы должны думать как о позитивном опыте государственного управления в СССР, так и о негативных сторонах этой модели, чтобы принимать собственные решения для предовращения возможных бедственных последствий[28].

Исследователи, занимающиеся исторической конкретикой, по большей части выбирают темы, лежащие вне сферы политизированной дискуссии[29]. Интерес представляют исследования на тему «Октябрьская революция и Китай», спектр которых достаточно разнообразен. Прежде всего, это традиционное направление, связанное с распространением марксистских идей и становлением Коммунистической партии в Китае[30], влияние Октября на Мао Цзэдуна и других революционных деятелей[31] и т. п. Внима-

---

[26] *Цзо Фэнжун*. Мысли о столетии Октября. // «Кэсюэ шэхуэйчжуи». 2017. № 1. С. 25.

[27] *Е Шуцзун*. «Философские размышления в год столетия Октября» // «Таньсо юй чжэнмин». 2017. № 7. С. 115.

[28] См.: *Вэнь И*. Октябрьская революция создала новую модель государственного управления. /Сб. мат.конф. в ун-те Цинхуа. 25.04.2017. «Стратегический партнерский диалог между Китаем и Россией: Революция 1917 года в России глазами российских и китайских ученых». Пекин. (Далее: Сб. мат. конф. Цинхуа.)

[29] Здесь можно назвать такие работы, как «Отношение российских либеральных партий к национальному вопросу в России в канун Октябрьской революции» (*Лю Сяньчжун* // «Шицзе минцзу». 2017. № 4. С. 47–53), «Октябрьская революция в русской деревне и ее влияние: борьба между общиной и комбедами» (*Чжан Сюйли* // Сб. мат. конф. Цинхуа), «Октябрьская революция и политика автономии в национальных районах» (*Хуан Лифу*. Сб. мат. конф. Цинхуа), «Изменения в оценке Октябрьской революции “шестидесятниками» в горбаческий период» (*Цай Вэньпэн* // Сб. мат. конф. Цинхуа), «Толкование революционного реформизма австрийскими марксистами и уроки истории – Посвящается столетию Октябрьской революции» (*Мэн Фэй, Яо Шуньлян* // Вестник Аньхуэйского ун-та (Философские и общественные науки). 2017. № 5. С. 29–36) и др.

[30] *Сяо Цзунчжи, Сунь Вэйцин*. Влияние постоктябрьской России на Китай: по материалам журнала «Дунфан цзачжи» в период Движения «4 мая»// Вестник Южно-Китайского ун-та (Общественные науки). Август 2017. С. 18–21; *Ван Шоулинь*. Исследование влияния Октябрьской революции в Китае // «Гуаньча юй сыкао». 2017. № 4. С. 5–18; *Лю Фушэн*. Октябрьская революция и формирование исходных задач КПК // Вестник Хэхайского ун-та (Философия и общественные науки). Август 2017. С. 12–16.

[31] *Цзинь Миньцин*. Октябрьская революция в восприятии молодого Мао Цзэдуна и ее глубокое воздействие // Перепечатка из журнала «Мао Цзэдун сысян яньцзю» на сайте «Цюши». http://www.qstheory.cn/llqikan/2017–04/12/c_1120798013.htm; *Ши Янь*. Молодой Мао Цзэдун и Октябрьская революция в России // «Данъань чуньцю». DOI : 10.16565/j.cnki. 1006–7744.2017.18.26; *Ван Ян, Хэ Вэй*. Октябрьская революция и эволюция воззрений ки-

ние исследователей привлекает также история празднования Октября в Китае[32]. Значительная часть статей и научных докладов развивает Октябрьскую тематику на материале темы «Россия и Китай», особенно ярко прозвучавшей на научной конференции Всекитайского общества по изучению истории китайско-российских отношений в Харбине 25–26 августа 2017 г. (Далее: конф. в Харбине). [33] В т.ч. судьба китайцев, завербованных на работы в России в начале XX века, и их участие в Октябрьской революции дали материал для таких докладов, как «Влияние Октябрьской революции на китайских рабочих в России» (Нин Яньхун) и «Китайцы-золотоискатели на Дальнем Востоке в преддверии Октябрьской революции» (Пань Сяовэй). Эта же тема была представлена на китайско-российской конференции в Университете Цинхуа (25 апреля 2017 г.) докладами: «Китайские рабочие в России оказали помощь Октябрьской революции» (Чэнь Аньшэн), «Исследование вопроса о китайских рабочих в России в период Октябрьской революции» (Ма Юнлян, Ван Ци).

Что означает, по мнению китайцев, «Революция-100» для России?

«Революция-100» вызывает в Китае дополнительное внимание к современной ситуации в России. Уже весной этого года умы общественности стал занимать вопрос: что произойдет в России? Будет ли праздноваться годовщина революции? Какими событиями будет отмечен 2017 год?

тайской передовой интеллигенции раннего периода//Вестник Южно-Китайского ун-та (Общественные науки). Август 2017. С. 28–32; *Ли Суэйань*. Чжан Симань – первый глашатай Октябрьской революции в Китае // Сб. докладов. – Харбин. С. 104–109.

[32] *Чжун Дэтао, Чжоу Юньлянь*. Октябрьская революция на страницах газеты «Синьхуа жибао и ее актуальное значение // Вестник Хубэйского ин-та государственного управления. 2017. № 1. С. 62–68; *Чжан Юаньсинь, У Суся*. Ретроспектива праздничных мероприятий КПК, посвященных Октябрьской революции // «Мао Цзэдун лилунь яньцзю». 2017. № 4. С. 60–68.

[33] По результатам конференции в Харбине в сборник вошли: «Направление эволюции китайско-российских отношений в канун победы Октября» (Чэнь Кайкэ), «Советская Россия после Октября: поиск политических союзников в Китае (1917–1924)» (Сунь Яньлин), «Октябрьская революция и “народная дипломатия” Советской России в Китае» (Сюй Сюэтянь), «Значительное влияние Русской революции 1917 года на геополитику и стратегический расклад сил сквозь призму кризиса на Северо-Востоке Китая в начале XX века» (Кун Юань), «Еще раз о захвате власти Рабоче-солдатским Советом в Харбине» (Тэн Жэнь), «Октябрьская революция и перемены в судьбе русского православия в Китае» (Дай Гуйцзюй), «Искусство ухода от властей: Октябрьская революция и трансграничная миграция в Приамурье» (Тан Гэ). Новый пласт в данной тематике открывают доклад Син Яньци «Октябрьская революция и китайские женщины» и доклад У Баояня «Октябрьская революция и распространение русского языка в Китае» на китайско-российской конференции в Ун-те Цинхуа.

В СМИ высказывались мнения, что год столетия Октября в России не может быть спокойным. 16 марта этого года по телеканалу «Фэнхуан» (Феникс) выступил известный телеведущий и комментатор Хэ Лялян, выразивший сомнение в том, что в России будут проводиться какие-либо мероприятия, посвященные Октябрьской революции, т. к. революционный дух Октября вызывает смущение у властей, которые, тем не менее, вынуждены проявлять осторожность, опасаясь в канун выборов 2018 года «прогневать» ту часть электората, которая ностальгирует по советским временам. [34] Словно отвечая ему, сайт «Хуаньцю» на следующий день опубликовал статью «100 лет спустя: как в сегодняшней России смотрят на революцию 1917 года», в которой говорится о работе специальной комиссии, созданной по указанию Президента, о 500 мероприятиях, посвященных этой исторической дате, но подчеркивается, что они носят мемориально-исторический характер и избегают политизации. [35]

Как видно из многочисленных материалов, в Китае больше всего интересуются реакцией на юбилейное событие общественных, академических кругов и правящей элиты России, в особенности, Президента РФ Путина. В прессе и в Интернете отслеживаются и комментируются высказывания Путина на протяжении 2016 и 2017 годов, которым придается важное актуальное значение. Наибольшее внимание фокусируется на соответствующем фрагменте из Послания Федеральному Собранию на 2017 г. и распоряжении о создании профильного комитета и подготовке юбилейных мероприятий. При этом исходная формулировка «план подготовки и проведения мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России» трактуется как «организация мемориальных мероприятий в связи со столетием Октябрьской революции». Подчеркивается, что выступления Президента высветили значение Октября и подтолкнули российскую общественность к частичному переосмыслению событий революции и Гражданской войны (имеется в виду переосмысление в положительную сторону). Анализируются позиция Путина и мотивы данных высказываний. Сайт «Хуаньцю ван» пишет, что Путин поддерживает откровенный и глубокий анализ в отношении Октябрьской революции. [36] Путин считает необходимым отметить «этот день», – пишет один из блоггеров, – но в то же время подчеркивает, что «недопустимо тащить раскол, обиды и злобу в нашу сегодняшнюю жизнь». «Отсюда видно, что празднование этого юбилея несомненно имеет российскую специфику и носит конфузливый характер»[37]. В Интернете рассуждают о том, что у Путина «есть свои сооб-

[34] Программа «Время главного редактора», 16.03.2017.

[35] Сто лет спустя: как в России смотрят на Октябрьскую революцию 1917 года. Источник: сайт «Хуаньцю ван». 17.03.2017. http://world.huanqiu.com/exclusive/2017-03/10325785.html

[36] Там же.

[37] *Тумин Лаожэнь*. Конфузливое празднование – в год столетия Октября. 13.06.2017. http://www.szhgh.com/Article/wsds/history/201706/139801.html?from=groupmessage

ражения»: аппелируя к национальной гордости, он хочет, чтобы россияне не забывали, что когда-то существовал могучий Советский Союз. К тому же, ему нужны избиратели, из числа тех, кто еще помнит о социализме[38]. Сторонники другого мнения соглашаются, что Путин стремится консолидировать национальные силы через «возрождение великой державы», но считают, что образ «могучей страны», скорее, отождествляется у него с дореволюционной Россией. [39] Таким образом, в позиции Путина видится определенная двусмысленность: с одной стороны, он осуждает негативную сторону 1917 года, а с другой, напоминает об исторических достижениях советской эпохи. Полагают, что Президент «вынужден отмечать Октябрьскую революцию, исходя из интересов сохранения легитимности государственного механизма», а, с другой стороны, он стремится ее «нейтрализовать» в целях предотвращения новой революции[40]. Другие аналитики вместо «двусмысленность» употребляют слово «двойственность», стараясь объяснить позицию Путина в позитивном ключе. Известный историк У Эньюань, член Народно-Политического Консультативного совета Китая, говорит о том, что Путиным движет уважение к истории, в т.ч. к истории Октябрьской революции и желание вынести урок из этих событий, а также стремление избежать «цветной революции». Его «антиномия по отношению к Октябрьской революции» направлена на достижение общественного согласия[41]. Можно сказать, что здесь наблюдается некоторая закономерность: чем ближе к мейнстриму позиция тех или иных аналитиков, тем положительнее оценки, звучащие в адрес Путина. И наоборот, вдали от мейнстрима можно услышать такие эпитеты, как «новый царь», «железная рука» и т. п.

Среди политических партий в поле внимания попадают, прежде всего, действия КПРФ, вызывающие одобрительное отношение, т. к. считается, что КПРФ рассматривает Октябрьскую революцию с позиций исторического материализма и ведет неустанную борьбу в защиту Октября, против его очернения. Освещаются инициативы КПРФ и других левых партий относительно празднования Октября, в частности, внесенный в Думу «Коммунистами России» проект закона о привлечении к административной ответственности за искажение и отрицание исторических событий 1917 года в публичном пространстве. Это сообщение китайские СМИ сопроводили броским заголовком: «Те, кто отрицает Октябрьскую революцию, должны понести наказание».

---

[38] Там же.

[39] Блог Паньгуань Тянься. Озабоченность Путина в год столетия Октября. https://baijiahao.baidu.com/s?id=1567998528609985&wfr=spider&for=pc

[40] У Эньюань: Путин и столетие Октябрьской революции. 21.06.207. http://www.szhgh.com/Article/opinion/xuezhe/2017–06–21/140512.html

[41] Там же.

Реклама автомобилестроительного концерна «Дунфэн-Ниссан». Надпись гласит: «Октябрьская революция – колоссальная выгода, беспримерные перспективы»

В освещении реагирования на Октябрьскую революцию в России явно подмечается смещение акцентов в сторону позитивного отношения к Октябрю и советскому прошлому. Утверждается, что большинство россиян дают Октябрю положительную оценку, понимая, что революция способствовала развитию страны. [42] Информация о выставке личных вещей Ленина приобретает заголовок: «В канун столетия Октября Россия не забыла о Ленине». Приводятся высказывания интервьюируемых, носящие ностальгический характер и идущие в русле китайского мейнстрима. Так, газета «Хуаньцю жибао» (World Daily), ссылаясь на высказывание одного российского журналиста, пишет, что после распада СССР российский научный мир пережил десятилетие исторического нигилизма, но при Путине в России начали заново пересматриваться оценки крупнейших исторических событий[43]. Новые достижения и подходы российской исторической науки в разработке темы Русской революции подаются очень взвешенно и осторожно во избежание негативной реакции в Китае. В обстоятельной статье

[42] См.: *Ли Ячжоу*. Как понимает и оценивает Октябрьскую революцию КПРФ // Вестник Китайского горного ун-та (Общественные науки). 2017. № 9. С. 7–11.

[43] См.: Сто лет спустя: как в России смотрят на Октябрьскую революцию 1917 года.

Ли Янь (КАОН) разбираются факты и новые исторические исследования «за и против» по таким чувствительным для Китая вопросам, как убийство царской семьи, массовые расстрелы священников, указ Ленина № 13666/2 и т. д. При этом автор предупреждает: в части исследований сознательно обеляются образы царя и белых офицеров и очерняются вожди большевизма. «По отношению к таким работам мы должны на основе марксистского диалектического материализма проводить всесторонний, диалектический, исторический анализ и соответствующим образом оценивать их»[44].

В целом, однако, в Китае имеется понимание того, что российское общество разделено прямо противоположными взглядами на все, что связано с Октябрем. ««Дифференцированность» – самое частотное слово, когда речь заходит о взглядах российского общества на руководителя Октябрьской революции Ленина, на саму революцию и ее последствия», – отмечает «Хуаньцю жибао»[45]. Именно разделенностью общества объясняется позиция Путина и правительства, старающихся, чтобы лейтмотивом столетнего юбилея стали единство государства, стабильность общества и гражданские ценности. Так что это не то чтобы празднование, а меры по ликвидации исторического водораздела. Некоторые исследователи в зависимости от расхождения взглядов выделяют в обществе «правое крыло», «левое крыло», представляемое «критическими марксистами», и проправительственную группу. Позиция правительственных кругов, как считают, выражается в отходе от «исторического нигилизма», полностью отвергавшего Октябрьскую революцию, и в переходе к более взвешенной оценке «красных» и «белых». В то же время, по мнению некоторых ученых с «левого фланга», современная Россия «представляет собой капиталистическое государство с мощной государственной системой власти и консервативной “белой” идеологией, поэтому суть попыток примирения «белых» и «красных» заключается в том, чтобы заставить «красных» смириться с «белыми»»[46].

Общественный срез: юбилей Октября в сетевом и культурном пространстве

В китайском сетевом пространстве – в блогах и соцсетях рефлексия идет в более свободных тонах, чем в печатных изданиях. Раздаются индивидуально окрашенные голоса. Так, например, в отличие от представления об

[44] *Ли Янь.* Сто лет Октябрьской революции: новое в официальной позиции и в российской науке// Элосы сюэкань. 2017. № 3. С. 92.

[45] Сто лет спустя: как в России смотрят на Октябрьскую революцию 1917 года.

[46] *Чэнь Хун.* Разноречивые оценки Октябрьской революции в российском обществе // «Сысянлилунь цзяоюй даокань». 2017. № 5. С. 31.

универсальном смысле Октябрьской революции выделяется ее специфически национальный характер, то, что она является закономерным порождением культурно-исторического развития и общественной эволюции в России, отличаясь от социальных революций в Западной Европе[47]. В иной плоскости ставится вопрос: «Чему учит Китай Россия спустя 100 лет после Октябрьской революции?». После сопоставления современной внешней политики двух стран делается вывод: если 100 лет назад Россия указала Китаю путь создания рабоче-крестьянской власти через вооруженную борьбу, то сегодня она учит его, что надо верить в себя, вести себя самостоятельно и опираться на собственную мощь[48]. В ряде блогов на основе сопоставления русского и западного пути развития высказывается мнение, что «Октябрьская революция не только не осуществила свои прекрасные идеалы, но так и не смогла построить в этой стране современное общество, которое бы встало на ступень выше западной капиталистической цивилизации»[49]. Колумнист сайта «Гуаньчачжэ» Фань Юнпэн задается вопросом: «Октябрьская революция была более демократичной, чем революция в Америке, так почему же судьба СССР оказалась более плачевной, чем у США?»[50]. Автор считает необходимым вырваться из плена представлений западной политологии и институционального детерминизма, подчеркивая, что в судьбе двух стран главным фактором являются различия в геополитических условиях.

«Почему демократическое движение в России всегда заканчивается восстановлением авторитаризма?» «Похожа ли современная ситуация в России на предреволюционную?» Эти вопросы ставит блоггер Паньгуань Тянься (Взгляд со стороны на Поднебесную) и в ответ приводит мнения Б. Акунина и В. Булдакова[51]. Два последних имени китайскому Интернет-сообществу не очень знакомы, но позиция самого блоггера встречает осуждение в сетях: «Реалии и состояние общества в каждой стране разные – откуда взяться пригодной для всех модели?» «Перетаскивать западные штучки на Восток – к чему хорошему это может привести?» – пишут комментаторы. Более ожесточенные даже заявляют: «Советский Союз развалился оттого, что слишком много развелось людей, мечтавших о западной демократии. И в Китае тоже немало таких антикоммунистов, антипатриотов, их нужно уничтожить»[52].

---

[47] Блог Чжунда Боянь. Через сто лет: искупление, трагедия и уроки Октябрьской революции.28.05.2017. https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MjM5MjAzODAzNQ%3D%3D&idx=&mid=2654467483&sn=274f7de4dd300b94fedd1155909eb61a

[48] См.: блог Шэньбаогуань（аккаунт ymyy222）от 7.02.2017.

[49] Блог Чжунда Боянь.

[50] См.: http://www.guancha.cn/FanYongPeng/2017_07_15_418280.shtml

[51] См.: Блог Паньгуань Тянься. Озабоченность Путина в год столетия Октября.

[52] См.: там же.

В подобного рода комментариях ярко проявляется определенная общественная тенденция левацкого характера, которую иногда называют «неомаоцзэдунизмом». Юбилей Октября вызвал большое оживление в стане китайских «левых». Интернет-журнал «Ую чжи сян» (английское самоназвание Utopia, однако правильнее «страна, которой нет») – один из влиятельных общественно-политических сайтов Китая и общепризнанный рупор «левых» поклонников маоцзэдунизма – открыл специальную рубрику, посвященную Октябрьской революции[53]. Здесь, в частности, можно прочитать сообщения о юбилейных мероприятиях «левого толка» в Китае и за рубежом. Так, информируется о проведении в Санкт-Петербурге (который именуют Ленинградом) в августе этого года Международной конференции коммунистических и рабочих партий, публикуется часть материалов конференции. На сайте перепечатываются наиболее весомые, с точки зрения «левых», мейнстримовские статьи и доклады, при этом близкие им по духу установки вызывают шумное одобрение. В частности, выступления на теоретической конференции «Октябрьская революция и социализм с китайской спецификой» оцениваются как «огромный шаг вперед в идеологической сфере». Помимо панегирических статей, посвященных Октябрю и написанных в публицистическом стиле (одна из них заканчивается лозунгами: «Да здравствует Великая Октябрьская революция! Да здравствует великий ленинизм! Мудрый вождь Советского Союза, генералиссимус товарищ Сталин будет жить в веках!»), на сайте публикуются также статьи, рассматривающие «Культурную революцию» в Китае как продолжение «пути Октября» и использующие Октябрьскую тему для критики современной политики и ситуации в стране. Так, один из авторов пишет: «Либеральное правое крыло (…) много делает для того, чтобы, перечеркнув Октябрьскую революцию, отвергнуть Ленина. А что они будут делать после того, как перечеркнут ленинизм, само собой понятно»[54]. Другая статья «Заря Октября ярка, как прежде» целиком посвящена проблеме «перерождения социализма в капитализм», которое автор называет «катастрофическим бедствием» и прямо заявляет, что «поворот Китая вправо погубил возможность подъема социализма». Ставится вопрос: что делать «левым силам», чтобы возродить социализм? «Применить ли способы Октябрьской революции или прибегнуть к способам “культурной революции”, созданным Председателем Мао, или к чему-нибудь еще? Практика пока не дает ответа. Ясно одно – свергнуть любую реакционную власть можно только, приведя в действие миллионы людей и подняв ураган!»[55]

---

[53] http://www.wyzxwk.com/

[54] *Люй Синьюй.* Ленинизм и истоки Коммунистической партии Китая. Сайт «Ую чжи сян». 3.07.2017. http://www.wyzxwk.com/Article/sichao/2017/07/380900.html

[55] *Ли Цзяцай.* Заря Октября ярка, как прежде: о катастрофическом бедствии перехода от социализма к капитализму. http://www.wyzxwk.com/Article/zatan/2017/07/380946.html#jtss-tsina

На разделенность китайского общественного мнения относительно Октябрьской революции и связанных с ней проблем демократии указывается в Интернет-статье «Пересмотр советской системы в столетнюю годовщину Октября». Так наз. «массовая демократия», предлагаемая ультралевыми (т. е. методы «культурной революции»), и «либеральная демократия» в обычном понимании – это путь в никуда, считает автор. Поэтому он видит необходимость пересмотреть успехи и провалы советской системы в новом теоретическом ракурсе, который помог бы высветить исторические достижения КПК и указать направление дальнейшего движения[56].

Несмотря на вышеуказанную «левую» тенденцию, среди широких слоев населения «ураганного» революционного настроения в связи с Октябрем не наблюдается. Можно сказать, что рядовые китайцы «голосуют ногами», стремясь посетить Россию в юбилейный год, чтобы удовлетворить свои ностальгические настроения, связанные с воспоминаниями о детстве и юности. И китайской, и с российской стороны заранее прогнозировалось значительное увеличение туристического потока в Россию в 2017 г., что и происходит на наших глазах. Согласно статистике, в первой половине 2017 г. число китайских туристов, въезжающих в Россию в безвизовом режиме, выросло на 36 % по сравнению с тем же периодом 2016 г. В некоторых городах увеличение составило 100 %[57]. Как отмечают китайские СМИ, такой туристический энтузиазм вызван «миксом “красной ностальгии и возможностями люксового потребления”, при этом «внутренним движителем» здесь являются симпатии к России у многих людей среднего и старшего поколения, сохраняющих трепетное чувство к знаковым меткам советской эпохи[58]. Большой популярностью пользуются маршруты по Октябрьским местам в Петербурге-Петрограде (Смольный, крейсер «Аврора», Разлив и т. п.), «По следам Ленина» (с посещением Ульяновска) и такие специфические «китайские маршруты», как «Китайцы в красном Петрограде» и «Красный командир Пау Тисан», предлагаемые в качестве нового «туристического продукта» российскими туроператорами.

Юбилейный туристический бум поддерживается и направляется турведомствами и туроператорами с обеих сторон.

В сентябре этого года в Китае прошла акция «Развитие красного туризма в интересах расширения китайско-российских туристических обменов», в которой с российской стороны участвовали представители департамента туризма, исторических и художественных музеев, турагенств и т. п. С китайской стороны соответственно ведется широкая реклама, в т.ч в соцсетях, выдвигаются креативные проекты с привязкой к революционной тематике. Так, одно из турагенств разработало программу «Воспоминания и

[56] См.: *Лю Хайбо*. Указ. статья. 10.01.2017. http://www.360doc.com/content/17/1008/05/32609548_693094860.shtml

[57] Сто лет Октября: на что мчатся поглядеть китайцы? Сайт «Хайвай ван». 29.08.2017.

[58] Там же.

надежды: путешествие, посвященное столетию Октября», предлагающую «побывать на родине Октября, вспомнить славные страницы, связанные с Лениным и Октябрьской революцией, открыть новые надежды социализма в XXI веке». Помимо посещения революционных мест, в ходе поездки проводится лекторий «По пути Октября: социализм снова выступает в поход».

Юбилей Октября стал дополнительным мотивом в развитии китайско-российских культурных и гуманитарных обменов. Проведены или анонсированы тематические выставки, в т.ч. выставка, подготовленная Государственным Историческим музеем в Москве. Проводятся различные культурные и общественные мероприятия: Интернет-тесты на знание фактов Октябрьской революции, студенческие конкурсы и пр. Широкий интерес к русской живописи также вводится в русло революционной тематики и используется в коммерческих целях для проведения выставок-продаж произведений советского искусства. Тему «Китайцы в Октябрьской революции» подхватил и китайский кинематограф. Запущен совместный 30-тисерийный ТВ-проект «Ленин и его китайские охранники», который, по словам его режиссера Ху Мингана, должен отобразить вклад китайских рабочих в победу революции и в создание первого в мире социалистического государства.

Китайские СМИ считают, что такая «красная ностальгия», подталкивающая развитие неправительственных контактов между двумя странами, несомненно, имеет положительное значение.

* * *

Проведенный мониторинг показывает: в китайском сознании Октябрьская революция – это символический ряд, включающий образы В.И. Ленина, крейсера «Аврора» и т. д. Символика Октябрьской революции сформировала в китайской политической культуре ценностно-смысловой концепт, являющийся пробным камнем, по которому проверяются те или иные политические убеждения. Отсюда первоочередное внимание к оценочным характеристикам, как в Китае, так и в России, в отношении темы Октября. Фактологическое содержание события отходит на второй план, уступая место политико-идеологическим смыслам. Говоря об Октябрьской революции, китайцы, в первую очередь, думают о себе – о своей истории, о своих актуальных проблемах. Укорененность в смысловом поле китайской культуры и политизация символа препятствуют отстранению видения и объективизации Октябрьского феномена, который, похоже, еще долго будет будить мысль и чувства китайцев.

«Революция – это битва между будущими прошлым»[1]: 1917 год в Латинской Америки

Ольга ГОЛЕЧКОВА, Хорхе ЙЕПЕС

Латинская Америка – родина Симона Боливара[2], Фиделя Кастро и Че Гевары. Можно сказать, что идеи освобождения и борьбы за независимость у латиноамериканцев в крови. Более того, не так давно (в конце 50–70-х гг.) на Южном континенте имела место тенденция, когда во многих странах к власти приходили левоориентированные демократические правительства. Среди них можно назвать правительства С. Альенде в Чили, Р. Бетанкура в Венесуэле, А.У. Ильи в Аргентине, Х.Э. Боша Гавиньо в Доминиканской республике и др. Подобная тенденция повторилась и в 1990–2000-е (так называемая «розовая волна» или «поворот влево»). Ну и конечно же особую роль сыграла Кубинская революция 1959 года.

Таким образом можно говорить о том, что революционная тематика вызвала ожидаемый ажиотаж в странах Латинской Америки, где традиционно распространены социалистические идеи. Так, и в настоящее время левые правительства находятся у власти в Боливии, Венесуэле, Никарагуа, на Кубе, также с оговорками к левым можно отнести правительства Эквадора и Уругвая. Многие из перечисленных стран сейчас живут постреволюционными реалиями. Всего несколько лет назад (2013) был жив Уго Чавес, создавший режим так называемой «боливирианской революции» в Венесуэле и активно выступавший с антиимпериалистическими лозунгами[3]. Боливия представляет из себя страну с чертами социализма XXI века. Что уж говорить о Кубе. Несколько более удивительным на первый взгляд кажется то, что возглавляемые правыми правительствами Чили, Аргентина, Колумбия, Перу с энтузиазмом отмечают столетие Октябрьской революции. Но не стоит забывать, что в некоторых из них (Чили, Аргентина)

---

[1] Фидель Кастро.

[2] Симон Боливар (1783–1830) – наиболее влиятельный и известный из руководителей войны за независимость испанских колоний в Южной Америке. Освободил от испанского господства Венесуэлу, Новую Гранаду, Королевскую Аудиенсию Кито, в 1819–1830 президент Великой Колумбии, созданной на территории этих стран. В 1824 освободил Перу и стал во главе образованной на территории Верхнего Перу Республики Боливия, названной в его честь.

[3] Правда, деятельность Уго Чавеса на посту президента и необдуманные действия его наследника Николаса Мадуро привели к глубокому экономическому, социальному и финансовому кризису в Венесуэле.

еще недавно у власти были социалисты. Как будет показано ниже, большинство стран Латинской Америки имеет крупные рабочие или социалистические партии, организовавшие конгрессы, лекции и другие мероприятия к юбилею.

Различные публикации к столетию революции начали появляться еще в 2016 году. За рассмотренный период октябрь 2016 – октябрь 2017 в Латинской Америке было проведено огромное количество семинаров, встреч, выставок, презентаций, курсов лекций, конференций, посвященных юбилею. Интересно, что представители многих стран вспомнили и показали советские фильмы, особой популярностью пользовался «Октябрь» С. Эйзенштейна. В Перу даже появились футболки к столетию. Не так много было издано книг по тематике революции, хотя имели место отдельные переиздания более ранних работ.

Как уже отмечалось выше, в странах Латинской Америки сосредоточилось большое количество представителей левого направления политической сцены. Именно поэтому среди латиноамериканских авторов множество поддерживающих Русскую революцию, ее лидеров и их достижения. Были изданы бесчисленные статьи, восхваляющие Ленина, Троцкого, революцию (прежде всего Октябрьскую), некоторые даже призывали к совершению новой революции сейчас или в ближайшем будущем.

В данном контексте любопытным представляется заявление ректора МГИМО МИД России Анатолия Торкунова. Говоря о том, что интерес к юбилею революции имеется и внутри страны, и за рубежом, он добавил: «Я понимаю, когда Сибирь, Дальний Восток и Урал предлагают один проект содержательнее другого. Понимаю даже, когда к ним едут ученые более чем из 50 стран. Но когда столетие русской революции отмечают все, подчеркиваю, без исключения, страны Латинской Америки, думаю, это феномен достойный исследования»[4].

Исторический дискурс: революция 1917 года – главное событие XX в.

Для исторической дискуссии характерно большое разнообразие тем. Здесь обсуждаются и влияние революции на Европу, на сферы других наук; размышляют о «новом антикапиталистическом проекте». Нередко, рассказывая о революции, исследователи доводят события до современности, тем самым анализируя Октябрьский переворот и в контексте истории СССР, и в контексте происходящего в современной России. Большинство авторов сходится на мнении, что Революция 1917 года – это уникальное событие,

[4] *Емельяненко В.* Октябрь все-таки наступает. Найдет ли Россия ключ к пониманию революций? // https://rg.ru/2017/09/14/smozhet-li-rossiia-najti-kliuch-k-ponimaniiu-revoliucii.html

событие мирового масштаба, оказавшее влияние на всю последующую историю.

28–29 сентября в Росарио (Аргентина) прошел международный конгресс «100 лет русской революции», организованный Национальным университетом Росарио. Обсуждались следующие темы: русская революция и история СССР, воздействие революции на Европу, Латинскую Америку вообще и Аргентину в частности, советская экономика, искусство и революция, влияние революции на психологию, педагогику и другие гуманитарные науки, феминизм и сексуальная революция, революция в современности и другие. Организаторы конгресса отметили, что Октябрьская революция 1917 года повлияла на события XX века практически во всех странах и континентах земного шара. «Коммунизм выступил с предупреждением о возникновении новой исторической эпохи, объявив о глубокой трансформации народов» и угнетенных людей по всему миру. «Последствия октябрьской революции были гораздо более глубокими и …, чем последствия Французской революции … практические последствия событий 1917 года были более продолжительными …, чем после 1789 года. Октябрьская революция породила далеко идущие революционные движения… Его всемирная экспансия не имеет себе равных со времен завоеваний ислама в первый век существования»[5].

Организаторы VII Международного конгресса Сети по изучению левых течений в Латинской Америке также отметили, что Русская революция октября 1917 года «является одним из самых важных событий XX века»[6]. Альберто Бенегас Линч (Аргентина) также считает, что русская революция относится к числу революций, оказавших самое большое влияние на мировое развитие[7].

26 июля прошла презентация сборника статей «1917. Русская революция сто лет спустя» под редакцией Хуана Андраде и Фернандо Эрнандеса Санчеса. Во время презентации книги состоялся дискуссионный коллоквиум под названием «Лихие времена. Сто лет советской революции», в котором приняли участие Альваро Гарсия Линера (вице-президент Многонационального государства Боливии) и Пабло Иглесиас (политолог, генеральный секретарь «Подемос» и депутат Испанского конгресса)[8]. А. Гарсиа Линера пишет, что Октябрьская революция стала самым важным событием XX века. А «нападение на Петроградский Зимний дворец в октябре 1917 года» было воспринято как «неожиданная материализация долгожданной утопии: захват власти пролетариатом и строительство но-

[5] *Hobsbawm E.* Historia del siglo XX. Buenos, Aires, Crítica, 1998. Pág.63.

[6] https://www.facebook.com/convocatoriareial/

[7] *Benegas Lynch A.* A 100 años de la Revolución rusa, 7 de julio de 2017, Infobae, Argentina // http://www.infobae.com/opinion/2017/07/07/a-100-anos-de-la-revolucion-rusa/

[8] В работе над сборником приняли участие 23 автора, большинство из Европы, но также есть авторы из Латинской Америки.

вого бесклассового общества». Это событие расширило горизонты ожиданий народа и «вдохновило революции и политические режимы во всем мире». Оно также спровоцировало панику и «яростную реакцию своих возможных жертв», а также враждебность тех, кто, хотя и сочувствовал революции вначале, не разделял ее будущего. Можно также упомянуть статью «Русская революция и Латинская Америка. Первый диалог (1917–1924)» мексиканского историка Эльвиры Кончейро Боркес[9].

Историк Алехандро Сан Франсиско отмечает, что юбилей – это уникальная возможность, чтобы переосмыслить историю XX века, обратить внимание на динамику революционного процесса, идеологию, которая находилась в основе этого процесса, а также изучить мощнейшее влияние, которое оказала революция. Очень важным ему представляется понимать революционные события в историческом контексте, а не «глазами» современного человека, который уже знает, чем все закончилось.

В случае с большевистской революцией произошла следующая ситуация: «с одной стороны, шансы на торжество коммунизма во второй или третьей стране росли», и «мечты Ленина действительно исполнялись», с другой стороны, антикоммунизм проявлялся все сильнее, в частности, в репрессиях со стороны правительств. Особенно яркими представляются феномены фашизма в Италии и национал-социализма в Германии[10].

Хавьер Синай (Аргентина) опубликовал статью «Россия уже не коммунистическая, но помнит о 1917». Теперь, спустя сто лет после большевистской революции, – пишет он, – история Ленина и большевиков все еще витает в воздухе. Несмотря на то что, по всей видимости, не будет великого празднования к столетию со дня рождения 1917 года, «серп и молот все еще слишком часто встречаются». Многие подземные станции, построенные в 1950-х годах, имеют их на стенах. Фасады государственных зданий и некоторых министерств украшены серпом и молотом. Они встречаются даже на частных воротах в честь старых героев Красной Армии, которые жили в каждом доме. Даже самые либеральные политики не смогли их отозвать, – комментирует автор. Михаил Горбачев, «последний лидер Советского Союза, хотел хотя бы похоронить Ленина, но не смог этого сделать, а Владимир Путин предпочитает избегать подобных разговоров». Он знает, что беспорядок с Лениным «откроет ящик Пандоры, в котором слишком много ностальгии, и вместо этого демонстрирует все свое мастерство», говоря: «Тот, кто не скучает по Советскому союзу, не имеет сердца. Тот, кто хочет его вернуть, не имеет мозгов».

---

[9] *Andrade J., Hernández Sanchez F.* 1917. La Revolución Rusa cien años después. 2017. // https://issuu.com/edicionesakal/docs/1917; https://www.circulobellasartes.com/humanidades/presentacion-libro-1917-revolucion-rusa-cien-anos-despues/

[10] *San Francisco A.* Centenario de la Revolución Bolchevique // http://ellibero.cl/opinion/centenario-de-la-revolucion-bolchevique/

Ленин был «забальзамирован и боготворен», но «его первого врага ждала не худшая участь». Император Николай II был вынужден отречься от престола, когда поезд, на котором он возвращался в Москву, был остановлен революционерами. «Царь содержался в заключении год, а в ночь с 16 по 17 июля 1918 года был расстрелян в подвале» Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Такой вот «приговор Ленина». «Тела были захоронены в лесу… и местонахождение участка оставалось в течение многих лет втайне». Дом Ипатьева был снесен в 1977 году по приказу тогдашнего первого секретаря Свердловской области Бориса Ельцина. Здание было уничтожено, когда ЮНЕСКО начал давить на советское правительство, поскольку международная общественность хотела защитить здание как исторический памятник. Четыре года спустя, в 1981 году, Русская православная церковь заграницей канонизировала Николая II как мученика. На месте, где находился Ипатьевский дом, находится огромная церковь[11].

По случаю столетия революции 1917 года два аргентинских историка Мартин Банья и Пабло Стефанони опубликовали «Все, что вам нужно знать о русской революции» – книгу, рассказывающую о событии, о котором все что-то знают, но тем не менее плохо представляют, что же все-таки произошло. Это информативное издание посвящено культурным, социальным, экономическим и политическим аспектам революции в рамках первого столетнего юбилея. Анализ охватывает события 1917 года и доводится до современности.

«Я думаю, что обсуждение Русской революции», актуализация ее истории в современности могут представить идеи, «которые позволят нам задуматься о новой политике освобождения или о новом альтернативном антикапиталистическом проекте, который не повторит ошибок прошлого», – считает Банья, профессор русской истории в университете Буэнос-Айреса[12].

Понтифийский католический университет Вальпараисо, Университет Чили, Глобальный центр университета Колумбии и Понтифийский католический университет Чили в сентябре-декабре организовали цикл лекций, в которых участвовали известные национальные и зарубежные эксперты. Они рассматривали причины свержения царского режима и его международные, политические, социальные и культурные достижения. Программа включала следующие темы: «Русская революция в контексте Великих революций», «Жизнь и музыка Дмитрия Шостаковича», «Анна Ахматова: между историей и поэзией», «Русская революция и Европа»,

[11] *Sinay J.* Rusia ya no es comunista, pero se acuerda de 1917 // La Nacion // http://www.lanacion.com.ar/2061251-rusia-ya-no-es-comunista-pero-se-acuerda-de-1917

[12] Todos saben algo de la Revolución Rusa, pero es un evento mal conocido // https://mundo.sputniknews.com/radio_telescopio/201710061072928692-revolucion-rusa-aniversario/

Книга: *Baña M., Stefanoni P.* Todo lo que necesitas saber sobre la Revolución Rusa. 2017.

«Была ли революция в 1917 году. Взгляд из имперской России», «Русская революция и Латинская Америка» и др.[13]

В рамках лагеря Союза молодежи за социализм Рабочая партия Аргентины организовала курс «100 лет русской революции: справедливость борьбы за социализм», состоящий из трех лекций. «Первая революционная революция изучалась с точки зрения исторической справедливости социализма как выход из мирового капиталистического кризиса», – отмечают организаторы. «Мы очень связаны с этим процессом (революции – *О.Г., Х.Й.*)», – сказал первый докладчик, Джулиан Асинер, президент ФУБА (Университетская федерация Буэнос-Айрэса), – мы часто знаем больше об истории России, чем об истории Аргентины[14]. Видео с лекциями имеют от 1600 до 4000 просмотров в Youtube[15].

Социалистическая организация (Коста-Рика) подготовила I Конференцию «Политическое образование. 100 лет русской революции». Это мероприятие посвящено столетию Русской революции 1917 года, «революции, которая продемонстрировала, что рабочий класс может управлять государством, а также порвать с капитализмом», – отмечают организаторы. Они пишут, что планировалось изучить, как «началась русская революция и какова была роль различных политических партий, как буржуазных, так и революционных в период февраля 1917 года»[16].

В январе Коммунистическая партия Перу – Красная Родина начала свою кампанию в честь столетия Октябрьской социалистической революции, которая «во главе с Лениным и большевистской партией … открыла новую эру для человечества». Так, в рамках этой деятельности были выпущены футболки с надписью «100 лет русской революции»[17].

Корпоративные образовательные и исследовательские корпорации СИЕП и СЕД-ИНС призвали к празднованию столетия Октябрьской революции и 150-летию публикации «Капитала» К. Маркса (Богота, Коломбия). Мероприятия, посвященные этим событиям, прошли 25, 26 и 27 мая в Национальном педагогическом университете. В программе были следующие

[13] http://www.iei.uchile.cl/noticias/136793/universidades-se-unen-para-conmemorar-100-anos-de-la-revolucion-rusa

[14] Правда, в его лекции можно заметить такие неточности: «одного царя убивают, это Николай III». Далее выясняется, что после него правил Николай II, который отменил крепостное право и его тоже «пытались убить».

[15] https://www.youtube.com/watch?v=kUdgEZgWoag; https://www.youtube.com/watch?v=meisgtXywZM; https://www.youtube.com/watch?v=IlY3-MmrY40.

[16] I Jornada Formación Política. A 100 años de la Revolución Rusa // http://www.organizacionsocialista.org/index.php?option=com_k2&view=item&id=17222:i-jornada-formacion-politica-a-100-anos-de-la-revolucion-rusa&Itemid=429; https://www.facebook.com/events/1762991754023556/?active_tab=about

[17] https://www.facebook.com/partidocomunistadelperu.patriaroja/?hc_ref=SEARCH&fref=nf; https://www.facebook.com/partidocomunistadelperu.patriaroja/photos/a.406364196071970.84229.261005467274511/1509526439089068/?type=3&theater

Футболка, выпущенная Коммунистической партией Перу в честь столетия Октябрьской социалистической революции

темы: «Октябрь и социализм сегодня», «Действенность социализма во времена капиталистического кризиса», «Октябрь и революционный процесс: 100 лет боевых действий», «Октябрь и революционная теория: справедливость и критическое мышление», «Вклад коммуникаций, художественных выражений и культуры в революцию», «Антиимпериалистическая борьба и мир»[18].

10–13 марта молодежь из Партии рабочих (Уругвай) организовала в Салинас курс, посвященный столетию со дня революции[19].

[18] Seminario conmemorativo: 100 años de la revolución de Octubre y 150 años de la publicación de El Capitalю //
http://centenariorevrusa.blogspot.com.co/

[19] Curso 100 años de la Revolución Rusa // https://www.facebook.com/Juventud-Partido-de-los-Trabajadores-1023497997736247/?ref=page_internal

Хуан Луис Ортега (Перу) в своей статье подробно рассказывает не только о революции, но и об истории России до и после. Начиная с XIX века, он доводит свой рассказ до Перестройки. Кроме того, он пишет о том, что Владимир Путин решил не организовывать никакой официальной церемонии к юбилею революций[20].

Сентябрьская статья Эмилио Сальгадо и Хасмин Хименес рассказывает о событиях революций. Достаточно подробно говорится о первых днях Февральской революции, далее объясняется термин «двоевластие». Затем комментируются события июля-августа, Корниловский мятеж, большевизация Советов и так далее[21].

Университет «Высшая школа бизнеса» (Итака), Центр социального анализа, информации и народного образования (Касифоп) и Дом Леона Троцкого в сотрудничестве с Культурным центром Елены Гарро (Мексика) организовали коллоквиум «Думая о русской революции 1917–2017» (с 19 октября по 16 ноября). В рамках коллоквиума прошли следующие мероприятия: презентация книги Хуана Андраде, Фернандо Ернандеса Санчеса (редакторы) «1917: Русская революция сто лет спустя». С комментариями выступили Армандо Барта, Эльвира Кончейро, Лусио Оливер. 26 октября была представлена книга Оливии Галл «Троцкий в Мексике и политическая жизнь во времена Лазаро Карденаса (1937–1940)». Комментировали Анна Ривера Карбо и автор. 6 ноября обсуждалась книга Виктора Сержа «Сопротивление. Костер в пустыне. Плохой пес», в дискуссии участвовали Клаудио Альбертани и Дэвид Уэрта[22].

Кроме того, нередки статьи, посвященные революционным лидерам, например, Л.Д. Троцкому – статья Роберто Эрреры[23] или статья «Железный Феликс» о Ф.Э. Дзержинском[24]. Также вышла книга «За хлеб, землю и свободу. Анархизм в Русской революции» Хулиана Вадийо Муньоса[25].

---

[20] *Ortego J.L.* Revolución Rusa: 1917, el año que sacudió al mundo // http://elcomercio.pe/eldominical/actualidad/revolucion-rusa-1917-ano-sacudio-mundo-421412

[21] *Salgado E., Jimenez J.* La elección de Trotsky como presidente del Sóviet de Petrogrado reflejaba la mayoría ganada por los bolcheviques entre la vanguardia revolucionaria y se visibilizaba de forma más concreta la posibilidad de que la revolución culminara con la clase obrera en el poder // www.laizquierdadiario.com/revolucion-rusa/?date=2017–07–22#; http://www.laizquierdadiario.com/revolucion-rusa/Los-bolcheviques-obtienen-mayoria-en-el-soviet-de-Petrogrado

[22] Coloquio: Pensar la Revolución Rusa 1917–2017 // https://www.educal.com.mx/elenagarro/calendario/eventos/coloquio-pensar-la-revolucion-rusa-1917–2017/

[23] *Herrera R.* Retratos. La Revolución de Octubre a través del tiempo. (Noviembre 1937) // https://litci.org/es/menu/especial/especial-revolucion-rusa/retratos-la-revolucion-octubre-traves-del-tiempo-noviembre-1937/ Сайт Лиги рабочих.

[24] *Gomes A.* Félix de Hierro https://litci.org/es/menu/especial/especial-violencia-revolucionaria/felix-de-hierro/ Сайт Лиги рабочих.

[25] *Vadillo Muñoz J.* Por el pan, la tierra y la libertad. El anarquismo en la Revolución rusa. – Guadalajara, 2017.

Адепты революции

Среди латиноамериканских авторов большое количество поклонников Октябрьской революции. В данном разделе представлены идеи многих из них.

Хуан П. Рамос подчеркивает, что в 1917 году Россия была «сломанной страной»: солдаты не хотели идти на фронт, экономика была в руинах и т. д. Он использует революцию как повод поговорить о современности. «Такие явления, как Трамп или войны на Ближнем Востоке, не создают горизонта стабильности» – пишет Рамос, – «в среднесрочной перспективе» мы движемся «к реальному системному краху, истощению природных ресурсов и крупномасштабному разрушению природы». То, что в последние десятилетия в Западной Европе не было революций, не означает, что их больше не будет. «Глобальный капитализм» движется не в сторону прогресса, а разрушения. А в ответ «неизбежно» будут усиливаться движения сопротивления.

Во время Русской революции рабочий класс играл ведущую роль. Его сила заключалась в том, что он имел в своих руках функционирование промышленных центров, от которых зависела экономика. В настоящее время рабочий класс другой, но он сохраняет характерные черты. Достаточно мощная всеобщая забастовка способна парализовать страну. Хотя многие крупные промышленные центры переехали в другие страны, степень «социальной пролетаризации» выросла.

Русская революция с «изгнанием царя открыла эпоху, в которой сосуществовали две политические формы». «Первая эра советского правительства была периодом величайшей демократии», – считает Рамос. По его мнению, «только после разрыва с парламентом и с приходом к власти Советов можно было принимать самые основные социальные и демократические меры, которые требовало население». Между тем, – пишет Рамос, – современные политики «неприкасаемы». Голосование проходит всего лишь каждые четыре года. При этом большие деньги поддерживают крупные партии, в то время как «другие кандидаты даже не могут появиться в течение нескольких секунд по телевидению». Даже если бы сейчас было выбрано «левое» правительство, «институциональная законность» препятствовала бы серьезным изменениям.

При Сталине Советский союз стал жестокой диктатурой, где социальное неравенство снова возросло. Сталин и его режим «не были “естественной” эволюцией революции». Между этими двумя периодами протекла «настоящая река крови». Кроме того, Сталин способствовал истреблению революционных лидеров Октября. Цифры дают четкую картину: из двадцати пяти членов руководства большевиков только три пережили в гражданскую войну и чистки.

Возможно история сложилась бы по-другому. Если бы революция распространилась на другие страны, то удалось бы противодействовать эко-

номической изоляции и военной борьбе. Но в остальных странах революции были побеждены. В будущем любая возможная революция будет «подвергаться таким нападениям извне». Именно поэтому, – считает Рамос, – очень важно скоординировать действия в рамках революционного Интернационала.

Таким образом, автор утверждает, что «революционная стратегия все еще действует». Разумеется, «будущие революции не будут такими же, как и прошлые». Но большевистский опыт все еще актуален. Необходимо изучать большевиков, чтобы совершить революцию в XXI веке[26].

В статье «Сто лет русской революции – двойное издание социализма или варварства» (Аргентина) говорится, что в настоящее время в ряде стран и революционный социализм, и троцкизм живут активной жизнью. Частью этого процесса является формирование в Аргентине партий левого фронта, среди которых МАС (Движение к социализму) и МСТ (Социалистическое движение рабочих). Авторы называют эти организации «инструментом огромной важности, который стремится стать альтернативой политической пустоте, существующей между крупными секторами как побочный продукт кризиса буржуазного прогрессивизма». Данный кризис имеет место не только в Аргентине, но и во всей Латинской Америке.

В рамках подготовки к столетнему юбилею Русской революции в августе 2016 в Аргентине был проведен Первый день социалистической мысли – инициатива, которую планировалось повторить в следующем году не только в Аргентине, но и в других странах. Представители редакции называют Октябрь «величайшей революцией в истории человечества»: она привела к власти рабочий класс с его органами власти и самоопределения, советы и большевистскую партию[27].

Гилльермо Пессоа в связи со столетним юбилеем революции рассуждает об уничтожении СССР и важности этого события. Он говорит, что для многих разрушение СССР в 1991 году – это подтверждение неудачи социалистического эксперимента. Причем режим Сталина воспринимается как продолжение того режима, который был создан в 1917 году, хотя это не обязательно соответствует действительности.

Среди современных троцкистов существует дискуссия о роли революции, государстве и обществе Советской России. Автор формулирует свой взгляд на эти вопросы, сравнивая его с позицией испанского историка Джозефа Фонтаны. Они сходятся в следующих пунктах: во-первых, большевистская революция не была заговором или результатом действий группы якобинцев, а наоборот, обладала поддержкой широких слоев рабочих и крестьян. Во-вторых, что касается сталинизма и его дегенерации,

[26] *Ramos P.J.* Debates a 100 años de la Revolución Rusa // http://www.corrienteroja.net/debates-a-100-anos-de-la-revolucion-rusa/ (сайт Международной лиги рабочих.)

[27] A cien años de la Revolución Rusa – Edición doble de Socialismo o Barbarie // https://www.mas.org.ar/?p=11065

мировая буржуазия «использовала эти события с целью очернения» социализма в принципе. Тем не менее именно их страх перед «истинным коммунизмом» заставил проводить все больше реформ в мировом капитализме. Причиной неудач русской революции стало отсутствие рабочего класса, «эффективно направляющего переходное государство и сопровождающего его общество»[28].

Известный социолог Боавентура де Суса Сантос пишет о том, что никогда не будет согласия на тему того, когда закончилась русская революция: с приходом Сталина к власти, как считает Л. Троцкий, или с государственным переворотом Б. Ельцина в 1993 году. Также он делает акцент на том, что с падением Берлинской стены рухнул не только социализм, но и социал-демократия. Стало очевидно, что «извлечение прибыли для рабочих классов прошлых десятилетий» было возможно, так как существовал СССР, а, следовательно, и альтернатива капитализму. Таким образом и сейчас ситуация рабочих, бедных, иммигрантов, пенсионеров не будет улучшаться пока не появится ясная альтернатива капитализму. Хотя и очевидно, что данная альтернатива не будет такого типа, какой был создан русской революцией. Но показать, что это возможно – уже является «великой» заслугой Русской революции[29].

Чилийский автор Франсиско Фернандес Буэй в своей статье задается вопросом: «Была ли русская революция октября 1917 года утопией?». Он отмечает, что современники событий предлагали три разных ответа на этот вопрос. Первый ответ: «Да, это была утопия в уничижительном смысле этого слова»; с самого начала «это была фантазия, иллюзия», потому что социализм является «синонимом изобилия, великого развития промышленности и производительных сил в целом, а Россия в то время … была экономически и культурно отсталой страной» (по крайней мере, по сравнению с Западной Европой того времени). Такова была реакция «большинства марксистских теоретиков немецкой социал-демократии того времени».

Второй ответ: «Да, это утопия, но в положительном смысле этого слова»; это была попытка «реализовать (частичный и несовершенный) … социалистический идеал в данных исторических условиях и в этом смысле конкретную… утопию». Этот ответ принадлежал тем, кто считал, что «дух утопии является неотъемлемой частью революционного движения и освободительного идеала».

Третий ответ: нет, это не утопия, не утопия «в положительном значении этого слова, потому что субъекты, совершившие революцию, не хотели иметь ничего общего с утопиями» в значении фантазий и мечтаний; и это не было «утопией в отрицательном смысле этого слова, потому что,

[28] *Pessoa G.* Se acerca el Centenario de la Revolución Rusa: bienvenidos el balance y los debates // https://www.mas.org.ar/?p=10963

[29] *De Sousa Santos B.* Revolución rusa, año 100 // https://www.pressenza.com/es/2017/02/revolucion-rusa-ano-100/

хотя революция и не соответствовала установленным теоретическим требованиям к построению социализма, мужчины и женщины», ее совершившие, были готовы сделать все возможное для построения социалистического общества. Это ответ теоретика марксизма Антонио Грамши в 1918 году. Дебаты, которые привели к ответу на этот вопрос, достигли нашего времени[30].

Представитель Би Би Си Мир Антиа Кастедо взяла интервью у знаменитого кубинского писателя Леонардо Падуры. В книге «Человек, который любил собак», опубликованной в 2009 году и получившей восторженные отзывы и критиков, и читателей, Падура углубился в причины, которые привели к провалу «великой утопии XX века». Эта работа заняла у него пять лет, в течение которых он погрузился в жизни Л.Д. Бронштейна (Л. Троцкого) и его убийцы Рамона Меркадера-дель-Рио, испанского коммунистического боевика. Деятельность Меркадера завершилась «успехом»: в 1940 году в Мексике он убил Троцкого, из которого Иосиф Сталин сделал «величайшего врага СССР».

Падура считает, что исчезновение Советского Союза – это политическая, социальная и философская неудача. Эти события стали «поражением человечества в его вечном стремлении создать лучший мир», и в некотором роде то, что произошло после развала СССР, демонстрирует это: сейчас мы живем в мире, где существует администрация Соединенных Штатов, и мы не знаем, куда она движется, Европа, которая «трясется», сильная Россия, всепожирающий Китай… «Я думаю, что нам нужно как-то восстановить утопию. Как, кто, где я не знаю, у меня нет возможности предсказать» будущее, – отметил Падура, – «но я верю, что право человека быть свободным и жить в настоящей демократии, в которой он имеет право следовать своей воле», очень важно[31].

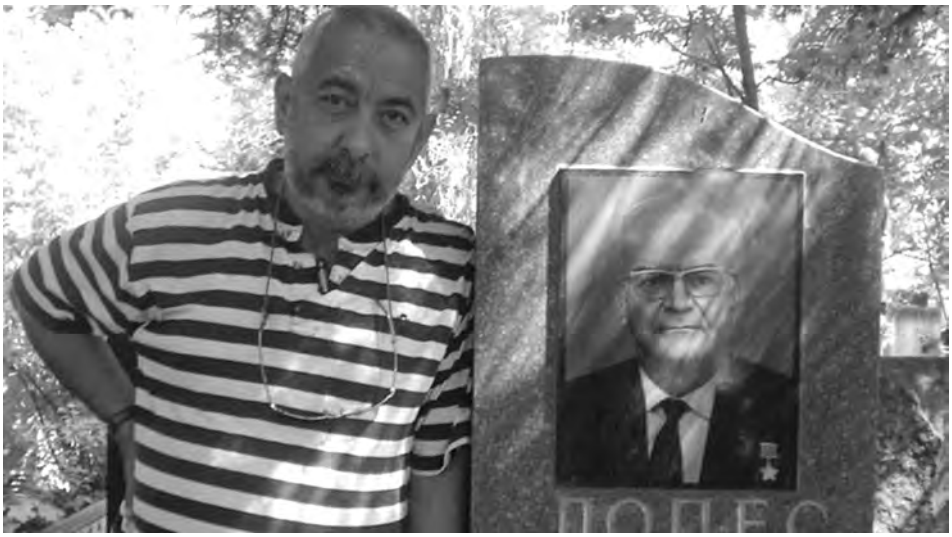
В статье «Сто лет Русской революции: чем является русская революция для вашего поколения?» анонимный автор размышляет над заданным вопросом, а также говорит о Перестройке и о важности Русской революции. Автор вспоминает, что он, будучи военным, начал свою карьеру очень рано, и поэтому стал свидетелем трех юбилеев: 1997, 2007 и современного. Автор называет Перестройку «демократической революцией против однопартийного режима» против военно-сталинской диктатуры. Эта революция восстановила капитализм. Именно поэтому она была «настоящей, событием, открывшим новый мир, мир, в котором, наконец», был побежден сталинизм и произошло, «освобождение энергетического и революционного потенциала рабочего класса»[32].

---

[30] *Fernández Buey F.* La revolución rusa no fue una utopía // http://www.cctt.cl/nuevocorreo/2017/07/27/la-revolucion-rusa-no-fue-una-utopia/

[31] Leonardo Padura: «El fracaso de la Unión Soviética fue una derrota para la humanidad» // http://www.bbc.com/mundo/noticias-38612595?SThisFB%3FSThisFB

[32] A 100 años de la revolución rusa: ¿Qué significó la revolución rusa para su generación? // https://litci.org/es/menu/especial/especial-revolucion-rusa/100-anos-la-revolucion-rusa-significo-



Писатель Л. Падура рядом с могилой Р. Меркадера (убийцы Л. Троцкого), похороненного в Москве

18–19 февраля по случаю сто лет русской революции движение Новый МАС (Новое движение к социализму, Аргентина) организовало в отеле Бауэн образовательные дни. Цель состояла в том, чтобы показать «новым военным поколениям … уроки классовой борьбы в XX веке» в периоды их апогея. Именно поэтому тема конференции была посвящена истории русской революции, от предшествовавших ей событий (Революция 1905 года, начало Первой мировой войны) до захвата власти большевиками в октябре 1917 года[33].

19 октября в Доме культуры Эквадора прошла презентация книги «Русская революция 1917 года» Клодовео Астудильо Саманиего. Присутствовало около сорока человек. Участники события восхищались Лениным, вспоминали Че Гевару и 150-летие публикации «Капитала». Фредди Альмейра отметил, что после русской революции «пролетарская революция возможна в каждой деревне»[34].

Хуан да ля Пуэнте пишет в статье «100 лет Русской революции», что это было «самое важное событие начала прошлого века», которое, по мне-

la-revolucion-rusa-generacion/ (сайт Международной лиги рабочих, куда входят представители практически всех стран Латинской Америки.)

[33] La Revolución Y El Socialismo: 100 Años De La Revolución Rusa: Jornada Nacional de Formación // https://www.facebook.com/events/1772471033074058/

[34] Презентация книги в Доме культуры Эквадора, 19 октября 2017. Книга: *Astudillo Samaniego S.* La Revolución Rusa de 1917. – Machala, 2017.

нию великого историка Эрика Хобсбаума, «имело более глубокие и более общие последствия», чем Французская революция (1879). Это объясняется тем, что последствия Русской революции «были более продолжительными», она породила «далеко идущее революционное движение».

Первая мировая война высосала все соки из России и в то же время «радикализовала массы, которые все больше дистанцировались от национализма, заставлявшего страну объединиться против Германии». В марте 1917 года с отречением царя Николая II начался трудный переходный период. Ленин и его сторонники считали, что «единственным выходом являлось социалистическое правительство»; в итоге «тактический гений Ленина смог парализовать своих противников, в том числе умеренных социалистов» (в первую очередь Керенского).

Личность Ленина в Русской революции «восхвалялась», но она менее изучена, чем история Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков). С момента его смерти в 1924 году можно насчитать гораздо больше произведений, относящихся к жанру агиографий, чем биографий. В качестве примера Пуэнте приводит английского марксиста Жерара Уолтера, который рисует Ленина как «просто миф»[35].

Хорхе Молинеро (Аргентинский институт экономического развития) пишет, что «спустя сто лет после Русской революции октября ее идеалы … были забыты». В то время как «уничтожение эксплуатации рабочих кажется химерой, которая исчезла с суровой реальностью». Страшные последствия Первой мировой войны усилили революционные движения «в отсталой России»; «слепота царей и неумелость их генералов привели войска к катастрофе». В итоге «страшные страдания людей» спровоцировали восстание в феврале 1917 года.

«Революционная вспышка в России была обречена на изоляцию», – пишет Молинеро. Страдания народа усилились, потому что «вместо того, чтобы добиться поддержки европейского пролетариата», Россия попала под «агрессию всех капиталистических держав». Несмотря на эту изоляцию и ужасные условия, с которыми столкнулся СССР, у него были впечатляющие успехи. Аграрная страна превратилась в индустриальную с чрезвычайными достижениями во всех областях, от образования до науки и техники (например, запуск первого спутника, первый пилотируемый орбитальный полет и т. д.)[36].

Международная Лига рабочих – Четвертая Международная (в нее входят Аргентина, Чили, Гондурас, Коста Рика, Перу, Бразилия, Колумбия, Испания, Эль Сальвадор, Парагвай и Португалия) подготовила седьмой

[35] *De la Puente. J.* 100 años de la Revolución rusa // http://larepublica.pe/politica/1023754–100-anos-de-la-revolucion-rusa

[36] *Molinero J.* Balance a 100 años de la Revolución Rusa // http://www.iade.org.ar/noticias/balance-100-anos-de-la-revolucion-rusa

выпуск журнала «Международная почта», посвященный столетию русской революции. Номер был опубликован на португальском и испанском языках. Это издание «являлось частью кампании, которую Лига развивала» и планирует развивать в течение этого года и которая «завершится несколькими мероприятиями в ноябре».

Содержание журнала подчинено двум принципам. Первый – это «оправдание действительности учений великой революции», особенно стратегии «захвата власти рабочим классом и народом, чтобы уничтожить буржуазное государство и построить новый тип государства, который воплощает принципы социалистической революции». Второй – «противоречие с подавляющим большинством оставшихся стран, которые отказались от этой стратегии», а тем самым и от «уроков октября».

В связи с этими принципами в противоречивых статьях затронуты такие темы, «как необходимость революции, социальная база, которая должна ее возглавлять, кризис буржуазной демократии, советской демократии, модель ленинской партии, военные вопросы захвата власти и обороны нового режима, необходимость международной революционной организации и т. д.».

Представители редакции отмечают: «Мы все чаще утверждаем учения русской революции. И мы верим, что главная задача революционеров – распространить их в массах, чтобы помочь на пути к революции». Они надеются, что данное издание будет соответствовать этой цели[37].

В марте вышла статья Модесто Герреро, Лорены Лопес и Николаса Эрреры «Какова была цель Русской революции?». Эта работа состоит из четырех разделов. Во-первых, в ней характеризуются ключевые элементы, которые сделали Русскую революцию мировым лидером. Во-вторых, статья описывает отношения между СССР и Латинской Америкой посредством Коминтерна. В-третьих, выдвигается гипотеза о наследии Коминтерна в идеологических, организационных, мистических терминах, тактике и стратегии. И наконец, анализируется колумбийское дело, на которое Русская революция оказала влияние и которое подверглось вмешательству Коминтерна[38]. Кубинские депутаты посетили Санкт-Петербург, где встретились с русскими коммунистами и «чествовали» Октябрьскую революцию[39].

---

[37] Salió Correo Internacional #17 // https://litci.org/es/menu/lit-ci-y-partidos/publicaciones/correo-internacional/salio-correo-internacional-17/

[38] *Modesto E. Guerrero, Lorena López G. y Nicolás A. Herrera*. ¿Para qué sirvió la Revolución Rusa? // Resumen Latinoamericano. 30 de marzo de 2017. //
http://www.resumenlatinoamericano.org/2017/03/30/para-que-sirvio-la-revolucion-rusa/

[39] Diputados cubanos rinden homenaje a la Revolución de Octubre // http://www.periodico26.cu/index.php/es/de-cuba-es/item/5970-diputados-cubanos-rinden-homenaje-a-la-revolucion-de-octubre

Иллюстрация к статье Х. Молинеро «Равновесие к столетию Русской революции»

Противники революции

Оказалось, что в Латинской Америке гораздо большое сторонников и почитателей Русской революции. Тем не менее нашлись и критики, вот некоторые из них.

В Чили (Консепсьон) прошел семинар «Россия 1917: утопия серпа и молота». В семинаре была предпринята попытка понять различные идеологические представления в связи с феноменом русской революции. Рассматривались «причины и последствия, которые ощущались на протяжении всей истории прошлого века», а также обсуждалось влияние этого события на искусство и культуру[40].

В связи с вышеупомянутым семинаром Маурисио Рохас высказал свое мнение о причинах «беспрецедентного успеха» революции. Во-первых,

[40] Seminario Rusia 1917: la utopía de la hoz y el martillo – CONCEPCIÓN // http://humanidades.udd.cl/ver-seminario/seminario-rusia-1917-la-utopia-de-la-hoz-y-el-martillo/

«мощная утопия Маркса о появлении своего рода земного рая, преодоление всех недостатков и конфликтов человеческого существования, истинного “общего общества”, населенного «новыми людьми», где все разделение между индивидуальными и коллективными исчезает». В этом смысле марксизм проповедует в атеистической форме религиозное послание, которое предлагает реализовать в этом мире «то Царство, которое Иисус мудро отложил на будущее». Второй фактор этого успеха связан с отсталостью общества, где пришли к власти коммунисты. Это парадокс, поскольку для Маркса «коммунистическая революция должна была вытекать из капиталистического развития и не имела ничего общего с обществами, которые все еще находились на пороге». Однако «осознание … отсталости создало чрезвычайно благоприятную почву» для воплощения утопии. Прежде всего это проявилось в среде интеллигенции, которая, «возмущенная ограничениями настоящего, начала мечтать об идеальном будущем» и «тотальной борьбе против существующего режима». Третьим фактором революционного успеха является особый вклад Ленина в марксизм: «создание партии профессиональных революционеров, боевиков, которые абсолютно посвящены делу, которые живут партией и ничего не знают выше “партийного порядка”». Эти «боевики исповедуют так называемую “революционную мораль”, для которой любые средства хороши, если они одобряют дело революции». Таким образом, «обещание земного рая стало оправданием для глубоко аморальных действий» – использования «пуль» и применения «террора». Именно с помощью силы Ленин приобрел власть в 1917 году, а также создал основу режима террора, воплощенного в дальнейшем Сталиным. Таким образом, была реализована утопия Маркса, но вместо обещанного рая на земле, был создан невиданный до тех пор «ад». Ранее, в апреле текущего Рохас опубликовал статью «Ленин или идеальный преступник»[41].

Альберто Бенегас Линч (Аргентина) в статье «Сто лет русской революции» отмечает, что русская революция – одна из четырех революций – наряду с английской 1688 года, североамериканской 1776 года и французской 1789 года, – оказавших самое большое влияние на мировое развитие. Правда, русская революция повлияла с точки зрения разрушения человеческого достоинства, она вызывает память о сотнях миллионов убитых[42].

[41] *Rojas M.* Lenin o el criminal perfecto. // http://www.udd.cl/medios-y-prensa/lenin-criminal-perfecto/

[42] *Benegas Lynch A.* A 100 años de la Revolución rusa, 7 de julio de 2017, Infobae, Argentina // http://www.infobae.com/opinion/2017/07/07/a-100-anos-de-la-revolucion-rusa/

Культура и революция

К юбилею революции в Латинской Америке было организовано достаточно большое количество различных выставок, фестивалей. Многие вспомнили А. Тарковского, С. Эйзенштейна.

В ноябре в Ла Пасе (Боливия) прошел кинофестиваль «Сто лет русской революции». В рамках мероприятия были показаны такие фильмы как «Октябрь» и «Броненосец “Потёмкин”» С. Эйзенштейна, «Иваново детство» А. Тарковского, «Good buy, Lenin!» В. Беккера[43].

Пепе Гутьеррес-Альварес подготовил статью «Октябрьская революция в кино». Он рассказывает о фильме «Октябрь» (1927) Сергея Эйзенштейна, «амбициозной» работе, которая была подготовлена в память о десятой годовщине революции и которая «покорила нонконформистское воображение всей эпохи».

На момент написания сценария, как и во время съемок, никто не сомневался в важности роли Л. Троцкого. Но 27 декабря 1927 года он был исключен из партии, а затем выслан в Алма-Ату. По словам соавтора сценария Г. Александрова, Сталин сам посетил лаборатории, чтобы показать, где нужно сделать сокращения, связанные с Троцким. В итоге лента была сильно порезана. Это сокращение вызвало радикальный дисбаланс в сборке, который, к тому же, делался в спешке. Гутьеррес-Альварес цитирует А. Фернандеса Сантоса: «… Где останки, если они не были сожжены… когда Сталин ампутировал Октябрь, оставив блестящий фильм полностью обрезанным и хромым».

Фильм «Морган: Подходящий клинический случай» (1966) К. Рейша рассказывает о сыне коммунистического работника (Д. Уорнер), женившегося на красивой нонконформистке (В. Редгрейв). Юноша разрывается между революционными мечтами, представленными эпическими сценами Октября, и реальностью, а также болезненными размышления о судьбе Троцкого и мифического революционера. В итоге Морган оказывается в психиатрическом учреждении, сады которого составляют гигантский образ серпа и молота[44].

25 сентября – 7 октября был проведен фестиваль советского кино в Лиме (Перу), организованный перуанским режиссером Франсиско Адриансеном[45].

В Монтевидео (Уругвай) прошел фестиваль кино к юбилею Октябрьской революции. Были показаны двадцать фильмов, посвященных разным периодам Советского Союза. Один из организаторов фестиваля Камило

---

[43] https://revolucionrusa.bo/

[44] *Gutiérrez-Álvarez P.* La revolución de Octubre en el cine // https://werkenrojo.cl/la-revolucion-de-octubre-en-el-cine/

[45] https://puntodevistaypropuesta.wordpress.com/2017/08/29/comite-peruano-en-homenaje-al-centenario-de-la-revolucion-socialista-de-octubre/

Монтелонго, профессор и ученый русской истории и языка, рассказывал еще до его открытия: «Мы собираемся показать фильмы 20-х, 60-х, 70-х и 2000-х годов». Мы старались выбрать не только классические фильмы как «Октябрь» С. Эйзенштейна (1927), но и показать других режиссеров, таких как Дзига Вертов, Лев Кулешов, Никита Михалков, Александр Довженко, ведущих режиссеров, которые, как и Эйзенштейн, создавали особые формы кино, – рассказал Монтелонго. Фестиваль создан организацией «Университетское кино» Государственного университета Республики и гражданской комиссией «Сто октябрей», созванной специально к юбилею[46].

В Эквадоре различные революционные организации, культурные центры, представители студенчества сформировали Комитет к столетию Октябрьской революции[47]. В рамках юбилея были проведены спектакли, кино, балет, беседы и т. д. Так, например, показан фильм «Ольга» Нины Шунку, прошел кинофорум «Размышление о революции в настоящем времени»[48].

Чилийский сайт «Красный рабочий» опубликовал статью о мексиканской художнице Фриде Кало и революции (автор не указан). Фрида Кало всегда была связана с Советским союзом. В 1937 году она и ее муж Диего Ривера приняли Льва Троцкого с женой у себя дома. В 1954 году Фрида Кало умерла, оставив в своей комнате незаконченный портрет Иосифа Сталина. В остальном статья в основном рассказывает о жизни и достижениях художницы[49].

Двадцать один аргентинский художник из галереи современного искусства Торрес Барте демонстрирует свои работы на фабрике искусств «Circe», расположенной в Буэнос-Айресе. Организаторами выставки выступил Российский центр культуры и науки в Аргентине (Дом России), представляющий Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств.

Директор художественной галереи Флоренсия Торрес Барте сообщила: «Директор Дома России призвал нас работать над русской темой, посвященной некоторым аспектам Революции. Не все художники сосредоточились на этом, а скорее на том, как выглядит Россия из Латинской Америки и как Русская революция повлияла на тех, кто живет на этой стороне планеты»[50].

---

[46] https://mundo.sputniknews.com/cultura/201707041070492480-rusia-uruguay-cine/

[47] Туда вошли Конфедерация трудящихся Эквадора, Федерация работников Пичинчи, Коммунистическая партия Эквадора (Пичинча), Революционное левое движение, Культурный центр Амауты и др.

[48] Comité 100 Años Revolución Rusa Ecuador // https://www.facebook.com/revolucionde octubreecuador/

[49] Frida Kahlo, marcada por la Revolución rusa // https://werkenrojo.cl/frida-kahlo-marcada-por-la-revolucion-rusa/

[50] https://www.tiempoar.com.ar/articulo/view/70860/a-100-aa-os-de-la-revolucia-n-rusa

Автопортрет мексиканской художницы Фриды Кало

Перуанские художники Фанни Паласиос, Карлос Остоласа, Бруно Португес, Андрес Гарсия, Хуан Милла, Соня Эстрада, Диана Мендоса, Оскар Блас, Херсон Ортис, Карлос Сеносайн и другие представляют художественную выставку «Перуанские художники и Героические достижения Октября», которая отдает дань уважения столетию Октябрьской социалистической революции. Выставка открылась 4 сентября в Российском центре науки и культуры в Перу[51].

Орландо Фихес и Борис Колоницкий пишут о песнях революции: «Русские, восставшие против царя, пели песни на… демонстрациях и собраниях». «Петь было сигналом к демонстрации», – объясняют историки в своей книге «Интерпретация русской революции. Язык и символы 1917 года».

Хотя верно, что знаменитая «Марсельеза» исполнялась в революционной России, это была «не оригинальная французская версия». В 1917 году на улицах Петрограда исполнялся вариант, написанный Петром Лавровым, и он был впервые опубликован 1 июля 1875 года. Лавров не только изменил текст песни, «придав ему социалистический смысл, но также коснулся незначительных вариаций в музыке». Этот вариант широко использовался во время революции 1905 года и служил национальным гимном в период Временного правительства.

[51] https://www.facebook.com/events/523867984620383/;
http://larepublica.pe/cultural/1089076-muestra-de-pintores-sobre-la-revolucion-rusa

Реклама выставки «Перуанские художники и Героические достижения Октября». Портрет В. Ленина – кисти художника Т. Нуньеса Уреты

Петроградский совет начал использовать в своей деятельности мелодию, распространившуюся по всему европейскому рабочему движению – «Интернационал». Оригинальный текст французского происхождения был написан Юженом Потье в 1871 году. Однако только в 1888 году Пьер Дегейтер положил текст на музыку. Четыре года спустя Второй Интернационал принял его в качестве своего гимна, и затем песню стали использовать все социалистические партии. Эта песня была переведена на многочисленные языки, а также служила гимном СССР с прихода большевиков к власти до 1943 года. Большой популярностью пользовалась «Варшавская»[52].

Список русских революционных песен бесконечен, поэтому в числе трех самых главных, указанных выше, авторы отмечают некоторые дру-

[52] Это польская песня, которая восходит к первой половине XIX века. В 1897 году она была переведена на русский язык, а в 1902 году включена в сборник «Песни революции», изданный «Искрой». Распространение текста на мировом уровне произошло во время испанской революции XX века.

гие. Например, «Смело, товарищи, в ногу» – произведение Леонида Радина, было написано «по просьбе самого Ленина, когда он жил в изгнании в Цюрихе». Еще одна важная песня того времени «По горам и прериям» рассказывает о героическом бое партизан Сибири против белой армии. Эта песня стала частью официального репертуара Красной Армии, а затем использовалась югославскими партизанами под командованием Иосипа Броза Тито во время его борьбы с нацизмом во Второй мировой войне[53].

Влияние Русской революции на Латинскую Америку

Эрнан Камареро в своей статье рассказывает о влиянии русской революции на ситуацию в Аргентине. В Аргентине в те годы, отчасти из-за влияния Октябрьских событий, наблюдалась активизация борьбы, «организация и эмансипативная рефлексия со стороны рабочих, студентов, интеллектуалов и художников». Именно эта деятельность разбудила «жестокую реакцию государства, господствующих классов и правых». Кроме того, с 1921–1922 годов в конце правления Иполита Иригойена имели место напряженные трудовые конфликты. Этот период можно назвать «красными временами» как в России, так и в Аргентине. Столетие спустя «нам нужно критически рассмотреть эти события», как «подсказки», чтобы «вернуться на путь социализма», – считает автор статьи[54]..

В VII Международном конгрессе Сети по изучению левых течений в Латинской Америке «Русская революция и Латинская Америка» (Мексика) приняли участие представители Автономного университета Баха Калифорния, Академический центр региональных исследований в области общественных наук, Институт исторических исследований, Автономный университет Сан-Луиса Потоси и Гвадалахарский университет. Организаторы мероприятия отмечают, что Русская революция октября 1917 года «является одним из самых важных событий XX века». Она «построила политический проект, вдохновленный новой формой интерпретации политических, социальных и культурных фактов, марксизма». Распад СССР «означал кризис как социализма, так и марксизма». Тем не менее в последние годы можно заметить возвращение «социальных и гуманитарных наук к Марксу и омоложение его рабочих гипотез». По этой причине главная цель конгресса – проанализировать последствия – политические, социальные и культурные – Русской революции в Латинской Америке и в то же

[53] Qué cantaban los revolucionarios rusos de 1917? // https://notasperiodismopopular.com.ar/2017/10/04/canciones-revolucion-rusa-1917/

[54] *Camarero, H.* ¿Cuál fue el impacto de la Revolución Rusa en la Argentina durante 1917? // Herramienta. № 60. 2017. Buenos Aires.

время составить общую картину опыта социалистического строительства[55].

Лупе Сахиас рассказывает о влиянии Русской революции на Боливию[56]. В 1917 году президентом Республики был либерал Исмаил Монтес, один из лидеров, которые дали Боливии период экономической и политической стабильности. В том же году на его место пришел Хосе Гутьеррес Герра и остался до 1920 года, когда страна уже погрузилась в социальные и политические конфликты под влиянием анархистов, социалистов, коммунистов. Слово «большевик» начало иметь вес среди студентов, журналистов и рабочих. В то время остро стоял вопрос: кто победит на майских выборах в президенты – либерал Хосе Гутьеррес Герра или радикальный Хосе Мария Эскальер; тем временем начали происходить восстания, иногда жестокие с убийством помещиков.

В пятницу, 16 марта 1917 года (по григорианскому календарю), Эль Диарио опубликовал первый отчет о боевых действиях в Петрограде и Москве и официальное подтверждение отречения от престола императора Николая II. Стало известно о «тюремном заключении министров и формировании нового правительства из членов Думы. После ареста императора, пишет автор статьи, имела место его попытка “покончить жизнь самоубийством” (что само по себе является абсурдным заявлением. – *О.Г., Х.Й.*). Далее, отмечает Сахиас, в 1918 году произошла первая пролетарская резня в Унсии, которая продемонстрировала влияние Русской революции в Боливии, «масштабы которой распространяются и на нынешнее правительство Эво Моралеса»[57].

Райнер Матос Франко (Мексика) в своей июньской статье сравнивает русскую революцию с мексиканской. Мифология мексиканского революционного национализма была почти такой, как повторяющаяся мифология революционного советского государства, – отмечает Матос Франко. Интересно, – считает автор, – что мексиканская революция отмечается и в общественной, и в частной сферах, а вот русская едва ли отмечается вовсе[58]. На Кубе было высказано мнение: «Кубинская революция началась в 1917 году с Октябрьской революции в России»[59].

---

[55] https://www.facebook.com/convocatoriareial/

[56] Боливия столетие тому назад была страной, которая все еще имела выход в Тихий океан (потеряла его после войны с Чили). Это совпало с периодом экономического расцвета – с серебряными рудниками на юго-западе, а затем «великолепием олова» в северных Потоси, Оруро и Ла-Пасе.

[57] *Cajias L.* La Revolución Rusa y su impacto en Bolivia // http://www.eldeber.com.bo/septimodia/La-RevolucionRusa–y-su-impacto-en-Bolivia-20170310–0092.html

[58] *Matos Franco R.* La revolución rusa. // http://www.nexos.com.mx/?p=32463

[59] La Revolución cubana comenzó en 1917… // http://www.onesolutionrevolution.org/?p=775&language=es (Интернациональная революционная организация)

Стоит отметить еще несколько событий, не вписавшихся в общую канву повествования. Это конкурс эссе в Боливии[60], а также статья Германа Кабанийяса (Аргентина) «Движение ЛГБТИ и пример русской революции»[61].

«Революция – это смысл исторического момента» (Фидель Кастро)

Итак, многие страны Латинской Америки последовали за Фиделем Кастро и его соратником Эрнесто Че Геварой, поэтому неудивительно, что процент левых правительств, движений, организаций и партий там велик. Логично заключить, что и поддерживающих Русскую революцию, ее лидеров и их достижения будет немало. Причем таковые оказались и в капиталистических странах. Представители левых течений и им сочувствующие

[60] По сообщению РИА Новости, на тематической пресс-конференции вице-президент Боливии Альваро Гарсия Линера объявил конкурс эссе к столетию Октябрьской революции, а также анонсировал международную встречу по этой тематике, которая пройдет в Ла-Пасе 6–8 ноября. См.: В Боливии объявлен конкурс эссе к 100-летию Октябрьской революции в России // https://ria.ru/world/20170605/1495895536.html

[61] В царской России «содомия» была формально незаконной с 1835 года: лица, которые не соответствовали «преобладающим нормам» пола и сексуальности, отправлялись в тюрьму. Но ситуация изменилась в одночасье, когда большевики и рабочий класс пришли к власти. Дискриминация была полностью отменена постановлением Совета Народных Комиссаров от 5 декабря (22 ноября) 1917 года. В новом Уголовном кодексе криминализация гомосексуализма была устранена.

Под руководством В. Ленина и Л. Троцкого с 1917 по 1926 год были приняты законы в пользу сексуального разнообразия и гендерной идентичности: брак был легализован между лицами одного пола, транссексуалы могли получить доступ к любой работе (в том числе к вооруженным силам), исследования по вопросам межсексуальности спонсировались государством, хирургические вмешательства были разрешены по просьбе пациентов. Комиссаром по иностранным делам был гомосексуалист Г. Чичерин. Он представлял Советское государство на мировой арене с 1918 по 1930 год. Новое советское законодательство, утвержденное властями Института социальной гигиены Москвы в 1923 году, заявило, что государство и общество не будет вмешиваться вообще в сексуальные отношения людей, если они не причиняют вреда никому. Диктатура бюрократии во главе со Сталиным после разгрома возглавляемой Троцким левой оппозицией «ликвидировала все социальные и политические достижения революции в этом вопросе». Эта контрреволюция «возродила буржуазные “моральные ценности” и украсила их «марксистско-ленинской» терминологией («коррумпированные», «буржуазные» и т. д.)», а в 1933 году сексуальное и гендерное разнообразие было запрещено и стало наказуемо: в статью 121 Уголовного кодекса было добавлено, что гомосексуальные отношения влекли за собой тюремное заключение сроком до восьми лет. Результатом «этого нововведения были массовые чистки, принудительный труд и “кровавый геноцид” в ГУЛАГе». Российские сталинисты сумели передать свою фобию коммунистическим партиям по всему миру. См.: *Cabanillas G.* El movimiento LGBTI y el ejemplo de la Revolución Rusa. // http://www.po.org.ar/prensaObrera/online/lgbti/el-movimiento-lgbti-y-el-ejemplo-de-la-revolucion-rusa

подготовили огромное количество мероприятий, посвященных юбилею, издали книги и сборники, организовали кинофестивали и выставки. Причем мероприятия прошли практически во всех странах Латинской Америки.

Россия для латиноамериканцев нередко становится образом для подражания. Но – что удивительно – некоторые авторы даже высказались за то, чтобы продолжить и завершить революционные события столетней давности. Если сравнить ситуацию, например, с Италией, то да, там имеются многочисленные поклонники Ленина и его соратников, но желающих в современности продолжить или повторить «успех» «великого Ильича» не наблюдалось. Тогда как в Латинской Америке, например, Хуан Рамос считает, что русская революция как никогда «актуальна» и необходимо изучать опыт большевиков, чтобы совершить революцию в XXI веке. На страницах левых организаций появились целые серии статей, посвященные событиям революции. Среди них нередки призывы к подготовке масс к революционным действиям. Некоторые партии даже имеют и свой «комсомол» – молодежные социалистические организации.

Стоит обратить внимание на количество мероприятий, организованных в странах Латинской Америки. Среди них и конференции, и курсы лекций, и выставки, и презентации книг, и конкурсы и др. Причем прошли мероприятия как научные, так и общественные. Для Латинской Америки Октябрьская революция 1917 года – это событие мирового масштаба, изменившее ход истории, поэтому им кажется странным, что его столетие широко не отмечается в России.

Можно констатировать, что для Южного континента юбилей 1917 года – это прежде всего Октябрь. Социалистические предпочтения многих жителей Латинской Америки предопределили их выбор в пользу второй революции. Февраль чаще всего остается в тени, освещается вкратце, или вообще упускается из виду.

Изучаются самые различные аспекты Русской революции. Обсуждалось влияние революции на Европу, на сферы других наук, советская экономика, искусство и революция, феминизм и сексуальная революция, революция в современности и другие темы. Многие авторы пытались провести параллели между революционными событиями в собственных странах и России. Например, с Аргентиной, Боливией, Мексикой. Так, Лупе Сахиас утверждает, что наследие Русской революции оказывает влияние и на нынешнее правительство Боливии Эво Моралеса. Не исключено, что представители стран с социалистически ориентированными правительствами с помощью юбилея старались еще раз напомнить о верности выбранной идеологии. Стоит отметить, что формат некоторых мероприятий, характер речей, лексика статей – все это провоцирует ощущение дежа вю из Советского союза.

Можно сделать вывод, что на общем фоне научные работы несколько теряются. К юбилею были изданы отдельные монографии и статьи (Мек-

сика, Эквадор и др.), проведены крупные научные конференции и конгрессы, но в масштабе других мероприятий их не так уж и много, а если брать данные в соотношении на отдельно взятую страну, то академическая литература растворяется в общем потоке информации. Поэтому сложно говорить о трансляции научного знания в массы в этом регионе.

Таким образом, русская революция занимает особое место в сердцах жителей Латинской Америки. Юбилей отмечался в большинстве стран, во многих – масштабно. Образ революции по-прежнему витает над Южным континентом. И получился он марксистско-ленинским, полным революционного пафоса и надежд на крах капитализма; вместе с тем насыщенным, полным разнообразных событий и реальностей. Некоторые представители левого фланга стран Латинской Америки пошли так далеко, что в настоящее время стараются исполнить заветы Ильича. Цитата легендарного борца за свободу Фиделя Кастро «Революция – это битва между будущим и прошлым» не случайно была вынесена в качестве заголовка: создается впечатление, что для Латинской Америки битва все еще продолжается.

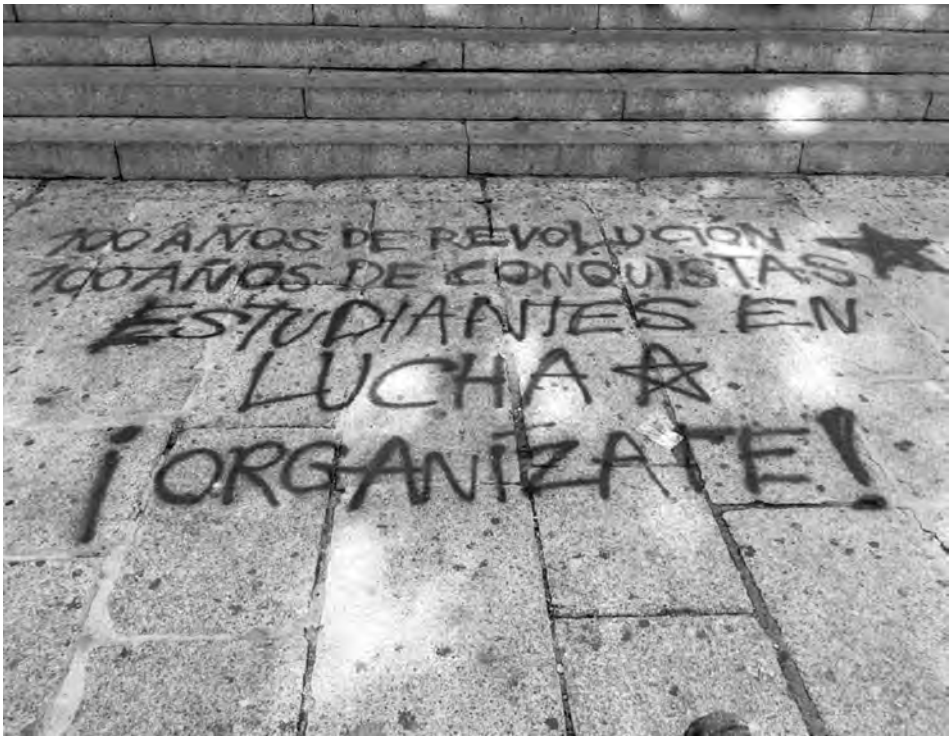
Как отмечалось столетие Русской революции в Испании

Хосе М. ФАРАЛЬДО

Столетие Русской революции пришлось на крайне напряженный период в Испании. Несмотря на то, что большой спад в экономике был преодолен и наметился динамический рост, рынок труда еще далек от восстановления, кризис оставил глубокий след. Ко всему этому добавился территориальный кризис: неудавшийся путч сепаратистского меньшинства в Каталонии. Все это в какой-то мере создало напряженную и даже революционную атмосферу в стране, что в свою очередь предопределило интерес к столетию Русской революции.

Не стоит забывать, что 2017 год в Испании – это также 100-летний юбилей испанского кризиса 1917 года, вызванного экономическими и политическими последствиями Первой мировой войны для нейтрального государства. Этот кризис породил так называемое «большевистское трехлетие» (1918–1921), на которое колоссальное влияние оказали известия о Русской революции и Гражданской войне. Поскольку этот юбилей совпал по времени со столетием революции в России, некоторые исследовательские проекты, сфокусированные на изучении событий в Испании, (в частности, проект под руководством Эдуардо Гонсалеза Калеха из университета им. Карла III в Мадриде) ведутся совместно с проектами, посвященными истории России.

Необходимо принимать во внимание, что с научной точки зрения в Испании нет устоявшейся традиции историографии славянской и восточноевропейской истории. Полностью себя посвятили этой теме лишь коллективы Франсиско Вейгы в Университете Барселоны, Рикардо Мартина де ла Гардии в Вальядолиде и Хосе М. Фаральдо в Мадриде. Члены этих трех исследовательских групп приняли участие в самых разнообразных научных мероприятиях, в том числе посвященных русской революции, и организовали некоторые конгрессы и конференции. Однако в целом научный отклик на событие был довольно слабым. С другой стороны, складывается впечатление, что столетие стимулировало появление исследований по истории революции, особенно в отношении публикаций книг и статей. Тема регулярно обсуждается в прессе, и, несмотря на то, что серьезной исторической дискуссии не сложилось, книжный рынок буквально наводнила литература, так или иначе связанная с Русской революцией.



«Сто лет революции, 100 лет побед. Студенты, объединимся в борьбе!» Мадрид, ноябрь 2017, факультет права, Мадридский университет Комплутенсе. Студенты обращаются к столетию революции в своем лозунге на забастовке (автор: Каролина Родригес)

Публикации

Испанское издательское сообщество, которое очень важно, так как оказывает влияние на всю Латинскую Америку, обратилось к феномену коммеморации. Однако существует явный перевес в пользу переводной англоязычной литературы. В частности, были переведены такие важные работы, как «Ленин в поезде» Кэтрин Мэрридейл, «Новая история Русской революции» Шона Мак-Микина, «1917. Русская революция» Рекса А. Вейда и «Октябрь» троцкиста Чайны Мьевиля. Эти книжные новинки появились в Испании благодаря актуальности на других рынках. За исключением издательских домов «Crítica» в Барселоне и Akal / Siglo XXI в Мадриде, никто в Испании не интересуется специально новыми исследованиями по истории СССР, поэтому информация об этих публикациях крайне скудна. Под воздействием столетия революции были изданы работы о сталинизме, та-

кие как «Большой террор» Джеймса Харриса, а также переиздан «Доносчик» Орландо Файджеса. Вышла также и единственная испанская книга о сталинизме: «Одетая для танцев на снегу» Моники Згустовой, оформленная в стиле Светланы Алексиевич как интервью с женщинами, пережившими ГУЛАГ. Згустова, чешка по происхождению, долгие годы живет в Испании и является главным критиком сталинизма в испанской прессе.

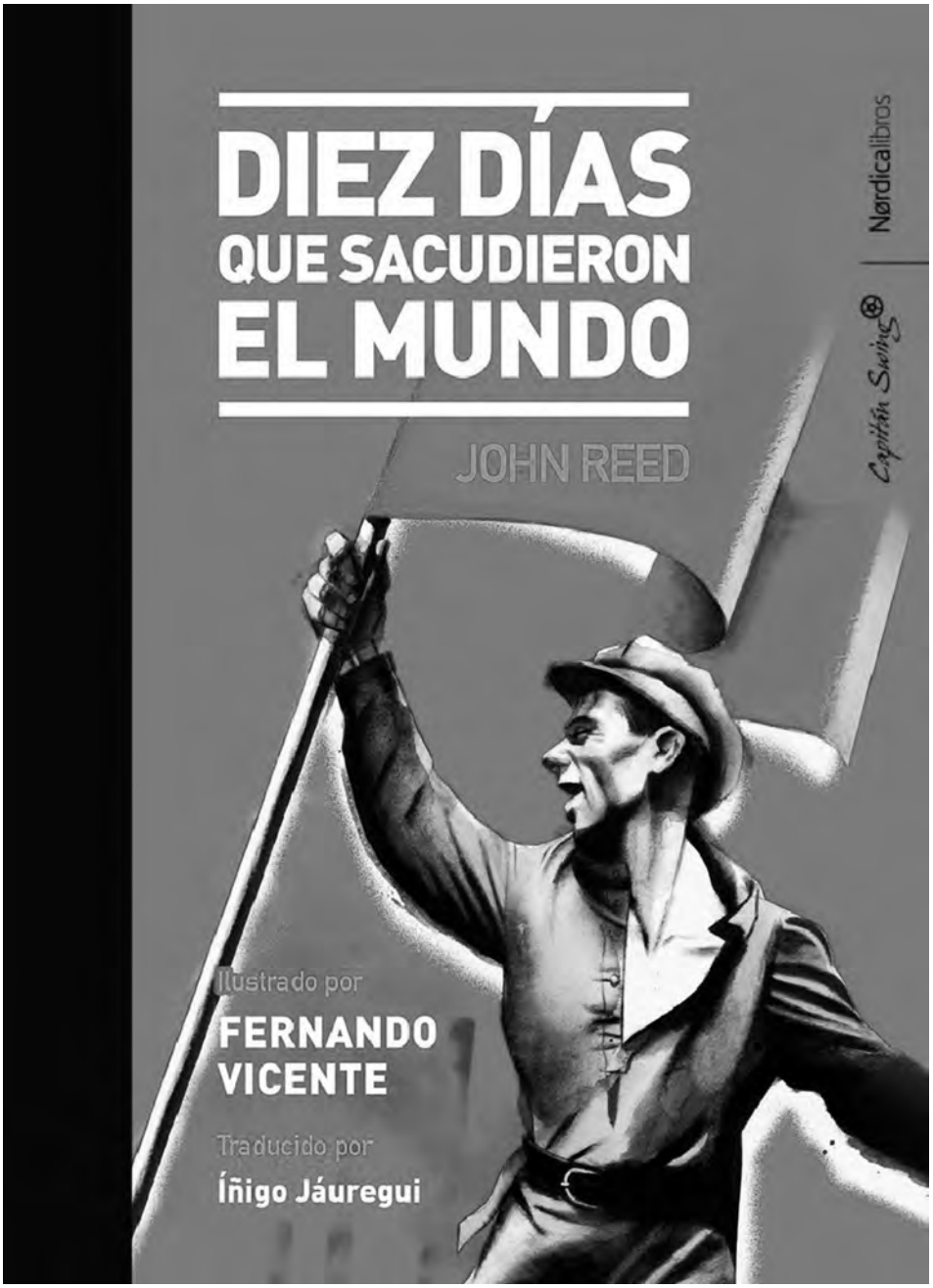
Испанские издатели сфокусировались на переиздании старой и новой классики. К примеру, «Комиссариат Просвещения: советская организация образования и искусства под руководством Луначарского, 1917–1921» Шейлы Фитцпатрик, «Белые против красных. Гражданская война в России» Эвана Модсли или «Бухарин и Большевистская революция» Стивена Ф. Коэна. Некоторые из этих книг уже были в свое время изданы, однако тиражи давно были распроданы, и переиздание к юбилею пришлось кстати.

К столетию снова издаются свидетельства очевидцев революционных событий. Так, были переизданы дневники Марины Цветаевой и Ивана Бунина, а также «История Русской революции» Льва Троцкого. Также вышел сборник свидетельств «Застигнутые революцией. Живые голоса очевидцев» Хелен Раппопорт. Настоящим сюрпризом стало переиздание книги «Русская революция 1917» Висенте Бласко Ибаньеса, которая представляет собой компиляцию его произведений. Также было подготовлено как минимум два переиздания «Десяти дней, которые потрясли мир» Джона Рида. Одно из них проиллюстрировал известный художник Фернандо Висенте, что предопределило огромный успех этого издания.

Что касается испанских исторических исследований, то здесь вышли лишь две оригинальные работы по теме. Это, во-первых, многотомное издание «Между двумя Октябрями. Революции и контрреволюции в России (1905–1917)» Франсиско Веги, Пабло Мартина и Хуана Санчеса Монро. Это превосходный пример многолетнего исследования, которое вписывается в предыдущую работу Франсиско Веги по Евразии и Центральной Азии. Вторая книга – работа Хосе М. Фаральдо «Русская революция: история и память», которая была оценена критиками, как «основательное исследование, от которого не ускользает ни один предмет» (http: //www.revistadelibros. com / resenas / October-1917).

Большим успехом пользуется сборник под редакцией Хуана Андраде и Фернандо Эрнандеса «1917. Русская Революция сто лет спустя». Он состоит из множества статей испанских и зарубежных авторов, раскрывающих самые разнообразные аспекты советской истории.

Незадолго до столетия Русской революции Энрик Усэлай Да Каль и Джоан Эскульес опубликовали статью о взаимоотношениях Каталонии и революционной России «Масия – в страну Советов», в которой излагаются подробности визита борца за независимость Франсеска Масии в большевистскую Россию. Джозеф Пуйгдэч исследует связи каталонских коммунистов с большевиками в статье «Русская революция и Каталония».



Источник: http://www.nordicalibros.com/diez-dias-que-sacudieron-el-mundo

В Испании большое внимание уделяется истории анархизма, и в связи с этим к юбилею вышли две работы, исследующие участие анархистов в Русской революции. Так, в книге Хулиана Вадильо «За хлеб, землю и свободу. Анархизм в Русской революции» на основании оригинальных источников анализируется анархистское движения в России до большевистской консолидации. О том же повествует книга известного либерального политика Карлоса Табио «Анархизм и революция в России (1917–1921)».

К юбилею было также издано несколько кратких рассказов, новелл о событиях столетней давности. Наиболее выдающимися стали «Краткая история Русской революции» сербского историка из Испании Миры Милошевич, которая рассматривает обширный период русской истории от отмены крепостного права до наших дней, а также «Русская революция. Фабрика нового общества» Марии Тересы Ларго Алонсо, которая уделяет внимание менее изученным аспектам, таким как кино и культура. Также популярностью пользуется книга Хулиана Касановы «Восстание слуг». Однако главным бестселлером, вероятно, стала прекрасно написанная, хоть и не вполне оригинальная «Русская революция в цифрах для скептиков» известного новеллиста Хуана Эславы Галана.

Было издано также большое число историко-философских работ, направленных на осмысление глобальных исторических процессов. Выдающийся историк Джозеф Фонтана выпустил объемный труд «Век революций. История мира с 1914 года», в котором интерпретирует двадцатый век как век революций с просоветских и антизападных позиций.

Отдельно нужно отметить завершение выдающегося труда Антонио Эскоотадо «Враги торговли. Нравственная история собственности», третий том которого вышел в конце 2016 века. Это оценка коммунизма как идеологии, но основанная на критике существовавшего исторического феномена.

Крупные газеты и журналы посвятили свои приложения, специальные выпуски или досье столетию революции. Мадридская газета «El País» опубликовала в течение юбилейного года несколько текстов с оценкой революции и обзорами книг, выпущенных к юбилею. В этой газете работает прекрасный специальный корреспондент в Москве Пилар Бонет, хорошо знающая Россию. Престижный журнал о книгах[1] в течение года публиковал критические заметки, обзоры и аналитические статьи по данному вопросу. Завершением стала пространная заметка о публикациях, посвященных столетию революции, написанная североамериканским историком Стэнли Пэйном, специализирующимся на фашизме, но начинавшим свою карьеру с исследования коммунизма и знающим русский язык[2].

Влиятельный культурный и политический журнал «La maleta de Portbou» выпустил интересный номер, посвященный вопросу: Чему слу-

[1] http://www.revistadelibros.com

[2] http://www.revistadelibros.com/articulos/1917-la – revolucion-russian-and-its-time

жила русская революция? Еще один крупнейший испанский журнал о культуре «Revista de Occidente» посвятил номер отражению русской революции в почтовых марках («1917. Stamps of a revolution»).

Политическая деятельность

В последние годы в Испании активизировались политические партии, которые можно назвать наследницами большевиков: от коммунистической партии Испании (PCE), которая в коалиции добилась определенного возрождения, до еще более левых движений. Новая левая популистская организация Podemos («Мы можем!”) очень быстро переняла коммунистическую риторику: её отсылки к русской революции были постоянными, но не очень глубокими. Даже среди студентов университетов, политически ангажированных, марксизм советского толка или даже сталинизм обрели определенную популярность. Трудно говорить о конкретных цифрах, за исключением роста численности членов некоторых партий – к примеру, CUP (Кандидаты за народное единство) в Каталонии, – но в любом случае политическая обстановка способствует тому, что столетие Русской революции оказывает заметное влияние на самые разнообразные движения. Так, довольно радикальная организация CUP использовала в своей кампании за проведение нелегального референдума в октябре 2017 года образ, навеянный плакатом времен русской революции, который вызвал бурную полемику в социальных сетях и прессе.

Коммунистическая партия Испании создала в 2016 году комиссию для празднования годовщины Русской революции во главе с редактором и эссеистом Константино Бертоло[3]. Эта комиссия организовала разнообразные мероприятия, особенно связанные с ежегодными партийными торжествами. Также прошла целая серия местных собраний, организованных партийными ячейками по всей стране. В целом суть всех этих мероприятий сводилась к довольно грубой реабилитации Октябрьской революции в духе ортодоксального марксизма и ленинизма. Особенно хорошо это заметно в руководстве по «лозунгам» для активистов, используемых для ответов на возможные вопросы: в брошюре представлено историческое видение революции, лишь немного выходящее за рамки Краткого курса ВКП(б)[4].

[3] http://www.pce.es/100_Revolucion_Octubre/
[4] http://www.pce.es/descarga/2017_Guia_Espacio_2017.pdf

Слева: испанский плакат, Испания, 2017; Справа: русский оригинал. (Источник: https://www.elespanol.com/espana/politica/20170810/237976772_0.html)

Логотип столетия

Научные конференции

Среди множества курсов, конференций и конгрессов можно выделить четыре мероприятия, представляющие научную ценность. Первая – организованная университетом Гранады – объединила известных англо-саксонских историков и ученых-испанистов из России[5]. Вторая, небольшая и локальная, прошла в Барселоне[6]. Она интересна выставкой книг, выпущенных к столетию революции. Третий – конгресс в Мадриде – собрал консервативных историков, в том числе Стефана Куртуа, одного из авторов «Черной книги коммунизма»[7]. Последнее из интересующих нас мероприятий тоже прошло в Мадриде и было посвящено влиянию русской революции на судьбы империй и дальнейшие революционные события в средиземноморском регионе[8].

* * *

Столетие Русской революции в Испании в целом было воспринято с политизированной и ненаучной точки зрения. Со стороны бурлящего левого фланга юбилей стал поводом для возрождения старых мифов и провозглашения нравственного превосходства коммунистического опыта – с учетом, а иногда и без учета прежних ошибок. Большинство же трактует революцию как трагедию и прелюдию к сталинизму, такая позиция тиражируется в прессе и книгах, упомянутых в данной статье. Устоявшийся консенсус о перегибах и жестокости большевистского опыта снова сталкивается с идеализированным представлением о революции, с ностальгическим взглядом на «рассвет новой эры».

Однако как историк я должен заметить, что все это было сделано без участия исследователей из России или стран бывшего СССР. Лишь несколько статей, к примеру, Геннадия Бордюгова в «El Pais»[9] и Алексея Миллера в «La maleta de Portbou», стали голосом российского исторического сообщества в Испании. Ни одного серьезного исследования русских историков не было опубликовано, и только несколько ученых приняли участие в испанских конференциях – в основном в Гранаде и Мадриде. Будем надеяться, что в будущем ситуация изменится в лучшую сторону.

[5] https://canal.ugr.es/convocatoria/congreso-internacional-100-anos-la-revolucion-rusa-octubre-1917/

[6] http://www.ub.edu/facgh/infogih/events/congres-internacional-centenari-de-la-revolucio-russa-1917–2017/

[7] http://www.uspceu.com/prensa/archivos/AGE28092017084229567.pdf

[8] https://www.ucm.es/collapsedempires/international-conference

[9] https://elpais.com/autor/guennadi_bordiugov/a

Революциемания, или итальянцы о российской революции

Ольга ГОЛЕЧКОВА, Симона МЕРЛО

Юбилей Революции 1917 года привлек внимание общественности во всем мире. Европа, Азия, Латинская Америка – повсюду проводятся мероприятия, издаются книги, статьи с целью увековечивания этого события. Итальянцы не остались в стороне. Можно заметить повсеместный интерес к юбилейной теме. От фейсбука до выставок и научной литературы – в абсолютно разных сферах видны юбилейные мотивы.

Как и в других странах, за период 2016–2017 годов в Италии было опубликовано огромное количество статей, проведены конгрессы, вышли новые книги, посвященные Русской революции. Среди них большое количество как достаточно банальных работ и невыразительных мероприятий, так и ярких празднеств, добротных исследований и интересных статей. Между тем если говорить об оригинальности некоторых мероприятий, то, пожалуй, тут итальянцы превзошли самих себя. В рамках празднования прошли фестивали, оригинальные художественные выставки, музыкальные концерты, танцевальные постановки, музыкальные композиции с чтением стихов революционных поэтов и т. д. Академическая наука тоже не осталась в стороне. Вышло более десятка свежих работ по теме революции.

Стоит отметить, что многие авторы статей и книг принадлежат к левому флангу политической сцены. Можно предположить, что именно с целью распространения и утверждения своих идей некоторые взялись за перо. Среди авторов цитируемых материалов действительно большое количество адептов революции и социализма, К. Маркса и В.И. Ленина.

Итальянцев привлекает демократическая сторона революций – принятие различных прав и свобод, восхваление роли женщин, эмансипация, свобода искусств и т. д. Эти темы действительно интересуют итальянских авторов на разных уровнях. Особое место уделяется роли женщины в революции, а также изучению их деятельности (например, А. Коллонтай, И. Арманд и др.).

Итальянцы рассуждают и о политической ситуации в России. Многие критикуют Путина, но при этом они уверены в его силе. Некоторых удивляет тот факт, что в России практически не отмечается юбилей революции. Итальянцам кажется странным, что празднование события, поменявшего судьбы человечества чуть ли не во всем мире, привлекло так мало внимания на родине, особенно на государственном уровне.

Искусство и революция

Искусство играет огромную роль в жизни итальянцев, поэтому неудивительно, что и дань уважения к революции, свои эмоции по поводу юбилейной даты многие из них выразили через литературу, театр, музыку, кино, живопись, танец, поэзию. Для этой страны прежде всего характерен взгляд на революцию, как на освобождение всех искусств от диктатуры царизма, как на инновацию в этой сфере. Кроме того, итальянцы воспользовались возможностью, чтобы почтить жертв тоталитарных режимов.

с 25 мая по 11 июля состоялся фестиваль в Равенне, посвященный 1917 году. Фестиваль называется «Шум времени", название – это заголовок романа Джулиана Барнса, посвященный композитору Дмитрию Шостаковичу, который был заклеймен Сталиным как «враг народа. "Десять дней, которые потрясли мир", стали возможностью для радикальных движений также и в творческой области; из руин царской империи возникли взрывные силы, инновационные художественные языки, обозначавшие современную эпоху, – пишет сайт Carnet de Voyage[1].

Именно поэтому фестиваль вдохновлен 1917 годом, годом, который изменил лицо русского искусства. В музыке, театре, поэзии, кино жила революция, вдохновленная такими личностями как А. Мосолов, В. Маяковский, К. Малевич, Эль Лисицкий. Также необходимо отметить и художников «после», которые «были обусловлены революцией»: музыкантов С. Прокофьева и Д. Шостаковича, поэтов А. Ахматову и М. Цветаеву, О. Мандельштама, Б. Пастернака.

Фестиваль следует за «пылающим сезоном русской революции», распространяя «революции в музыке» – серию концертов и шоу в самых красивых церквях, входящих в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. На фестивале была показана танцевальная постановка «Мемуары одного сеньора»[2].

28 июня в театре Алигьери прошел концерт-шоу «1917», созданный ErosAntEros, Давиде Сакко и Агатой Томсик по случаю 100-летия Октябрьской революции. Это шоу через звуко-вокальный поиск воплощает в жизнь слова и музыку некоторых русских поэтов и композиторов, которые жили революцией, «испытывая как великий начальный импульс, так и последующее трагическое разочарование тоталитаризма». Разрушительные слова «побежденных мыслителей», таких как А. Блок, В. Хлебников, С. Есенин, М. Гершензон, В. Маяковский и Б. Пастернак, были выбраны Агатой Томсик по совету знатока русской культуры профессора Фаусто Мальковати. Также на сцене выступал квартет Нус, исполнивший Восьмой квартет Шостаковича, «с его трагической звучностью, посвященный

[1] http://www.carnetdevoyage.it/2017/06/01/ravenna-festival-2017-musica-arte-rivoluzione-my ravenna-turismoer/

[2] http://www.romagnanoi.it/video/1229072/Ravenna-Festival-fa-la-Rivoluzione-.html

жертвам всех тоталитарных режимов, а также чтобы противопоставить музыку словам поэтов с их уверенностью и оптимизмом, которые сопровождали русскую революцию[3]. Агата Томсик так рассказывает о цели представления: мы приглашаем публику “переосмыслить настоящее через размышление о прошлом, воображая оружие для преобразования реального[4].

18 июня прошел концерт пианиста Даниэле Ломбарди. Его музыка посвящена деятельности великого живописца, графика, архитектора Эля Лисицкого, который вызвал композиционные эксперименты заголовком «Красный клинок”[5]. Характерно и название статьи: «Фортепиано и русская революция». По мнению авторов материала, именно Даниэле Ломбарди, который всегда был вовлечен в углубление и интерпретацию исторических авангардов начала XX века и уделял особое внимание взаимодействию между различными искусствами в этой конкретной культурной области – мог бы построить путь, который учитывал бы гигантскую художественную лабораторию, сложившуюся в те годы, выстраивая новые, неслыханные языки, способные генерировать «своего рода грамматику современности».

Также исполнялся Александр Скрябин и Артур Винцент Лурье. Последний был среди тех, кто утверждал патриотизм футуристского движения, был связан со всем русским авангардом того периода от В. Маяковского до А. Блока. Прежде чем покинуть Советский Союз в 1920 году, он написал серию работ, в которых завершена эмансипация диссонанса, а также он работал с динамическими контрастами и тембрами для прогнозирования будущих сценариев. Несколько лет назад эти работы были недоступны, а этим летом именно их исполнил Даниэле Ломбарди: среди них «Пять движений Синтеза» (1914), «Формы в воздухе. Посвящается Пабло Пикассо» (1915) и «Тринадцатая сонатина» (1917).

И наконец, были исполнены произведения Александра Мосолова. Среди них «Туркменская колыбельная», связанная со ссылкой автора в Ашхабад в Туркменистан. Туда он был отправлен после разногласий с режимом, чтобы улучшить «отношения с популярной музыкой этого места»[6]. Таким образом мы видим, как музыка как бы становится частью революционных процессов.

---

[3] 1917. La Rivoluzione d’Ottobre di Eros AntEros al Ravenna Festival. // http://cultura.regione.emilia-romagna.it/notizie/2017/giugno/1917-la-rivoluzione-dottobre-di-eros-anteros-al-ravenna-festival

[4] Ravenna Festival, 1917: il tenace filo rosso di ErosAntEros in prima assoluta al Teatro Alighieri. // http://www.ravennanotizie.it/articoli/2017/06/28/ravenna-festival-1917-il-tenace-filo-rosso-di-erosanteros-in-prima-assoluta-al-teatro-alighieri.html

[5] Имеется в виду известный пропагандистский плакат Эля Лисицкого «Клином красным бей белых» (1920).

[6] Ravenna Festival, omaggio a El Lissitzky con «Cuneo rosso»: il pianoforte e la rivoluzione russa. // http://www.cervianotizie.it/articoli/2017/06/18/ravenna-festival-omaggio-a-el-lissitzky-con-cuneo-rosso-il-pianoforte-e-la-rivoluzione-russa.html

А. Родченко, постер с Лилей Брик (1924)

25 февраля в Венеции открылась выставка революционных плакатов в Венеции. Среди них в основном агитационные плакаты периода выборов в Учредительное собрание (эсеров, большевиков, кадетов и т. д.). К сожалению, в описаниях к большинству картинок на итальянский переведены были только заголовки, а не текст содержания плаката. Таким образом посетители, не владеющие русским языком, не могли более подробно изучить карикатуры, а нередко даже и понять смысл происходящего. На открытии выставки присутствовало около 30 человек.

Итальянские СМИ неоднократно сообщали о выставке «Русская революция: надежда, трагедия, миф». В Британской библиотеке в Лондоне были выставлены пропагандистские плакаты, письма к революционным лидерам и другие документы. Среди материалов также была показана форма, составленная Лениным для записи в ту же Лондонскую библиотеку. Он записался в 1902 году, когда жил в Лондоне в изгнании. Будущий лидер революции использовал псевдоним «Якоб Рихтер», потому что не хотел, чтобы его идентифицировали ни царские, ни британские секретные службы – рассказали в музее.

А. Родченко. Карикатура (1922)

Основная идея выставки – показать эволюцию этой анти-царской революции в новом режиме, который продолжался до 1991 года, и преобразование революционной мечты и надежды на новую жизнь. Этот процесс не просто вел к необратимому провалу, но и унес миллионы жизней[7].

В Нуоро с 1 июня по 1 октября прошла выставка к юбилею революции. Организаторами выступили il MAN и Фонд Сардинии. Выставка называется «Любовь и революция. Знаменитые пары артистов русского авангарда». Она была организована в сотрудничестве с Третьяковской галереей и Национальным музеем архитектуры им. Щусева.

Главной целью стало изучить связь между личной жизнью героев и артистической в такой особый с эстетической и политической точки зрения исторический период. Выставка принимает инновационную точку зрения – пересмотреть авангардные визуальные события России через вклад шести авторов первого поколения, объединенных не только в поисках новых выразительных языков, но и в личной жизни: Наталья Гончарова (1881–1962)

[7] Russia 1917: la Rivoluzione alla British Library di Londra // http://it.euronews.com/2017/04/29/russia-1917-la-rivoluzione-alla-british-library-di-londra

и Михаил Ларионов (1881–1964), Варвара Степанова (1894–1958) и Александр Родченко (1891–1956), Любовь Попова (1889–1924) и Александр Веснин (1883–1959).

Выставка предназначена для разнообразной аудитории, не только любителей истории искусств, но и для энтузиастов XX века, дизайна и фотографии; авторы выставки ставили своей целью рассказать о тесной связи между искусством и жизнью. Было проанализировано более ста работ, которые включают картины, скульптуры, рисунки, коллажи, фотографии, рекламные плакаты и политическую пропаганду. Методы работы, техники, языки, изучались с упором как на точки соприкосновения, так и особенности рассмотренных художников. Сопровождая стремление объединить все виды художественного творчества с эстетическим действием, теоретической разработкой и политической перспективой, авангардные художники помогли поддержать стремление к изменению и построению основ новой идеи общества.

Движения, рожденные под эгидой большевистской революции 1917 года, вывели на передний план не только беспрецедентное количество женщин-художников, работавших как мужчины, но и необычную серию пар, три из которых участвуют в этом проекте и «могут считаться наиболее важными и представительными». Работая бок о бок, разделяя пространства, идеи, программы, пары авангардных русских поощряли утопическое видение, что возможность коллективного творчества является альтернативой мифу об искусстве как сфере одинокого гения, от которого революция отодвигалась вместе с «великим идеалом гендерного равенства».

Затем авторы выставки задаются вопросами «Какие художественные аспекты и социальные идеалы преобладали на пути этих пар?» и «Сотрудничество было использовано как инструмент освобождения, или жанровые конвенции продолжали оказывать влияние на художественное производство и его восприятие населением?» Вооружившись этими вопросами, MAN намеревался проследить генеалогию русского авангарда: с 1907 года вплоть до развития самых известных художественных движений двадцатых годов, от кубо-футуристических Любови Поповой и Варвары Степановой, через лучизм Натальи Гончаровой и Михаила Ларионова, которые, как и Попова, приняли участие в супрематической деятельности Малевича и т. д.[8]

В марте была опубликована статья Симоны Маджорелли «1917. Революционная мечта и новый способ создания искусства». Рассказывая о событиях Февральской революции, журналист отмечает, что эти события до сих пор остаются предметом изучения, но не только на экономическом и политическом уровне, а прежде всего на уровне истории искусства. И в искусстве «прогрессивная мечта о “новом человеке” и о более справедливом обществе подпитывала воображение художников». Маджорелли до-

[8] http://www.museoman.it/it/mostre/mostra/mostra/Amore-e-rivoluzione/

бавляет: конечно, в идеале хотелось бы, чтобы такой политик, как Ленин, увлекался не только книгами Маркса, но и посещал кабаре дадаистов в Цюрихе.

Далее автор статьи рассказывает о документальном фильме «Революция: Новое искусство для нового мира» режиссера Марджи Кинмот. Фильм был показан в итальянских кинотеатрах 14 и 15 марта. Маджорелли пишет, что это уникальная работа, которая реконструирует всю «притчу» о русской революции в искусстве через архивные документы, куски «пионеров кино, таких как Дзига Вертов и Сергей Михайлович Эйзенштейн», и целую серию неопубликованных интервью, в том числе Михаила Пиотровского из Эрмитажа, директора Третьяковской галереи Зельфиры Трегуловой, а также внуков и правнуков знаменитых художников. Например, Андрей Кончаловский рассказывает о своем дедушке А. Родченко. Кроме того, фильм повествует о таких художниках, как Шагал, Кандинский и Малевич, и их сохраняющемся влиянии на современные художественные направления[9].

Революция и современность

В сентябре 2016 года в «Эспрессо» была опубликована статья Томмазо Черно «Октябрьская революция по-американски». Автор дает ответы на вопросы, почему читатели увидели революционного Трампа на обложке. Почему «могучий президент США», «исторический враг коммунизма, ведет людей к солнцу будущего»? Трамп якобы стал «символом новой Октябрьской революции». Выясняется, что он захватил власть как Ленин, так как политическая система, в рамках которой казался невозможным приход к власти человека извне, неожиданно поддалась[10].

В февральской статье Стефании Россини «Коммунизм, ты так изменился» говорится, что через сотню лет после падения Зимнего дворца идеология русской революции претерпевает глубокие изменения, в том числе демократические. Коммунизм, существовавший как подавляющая идеология в течение семидесяти лет, еще не нашел покоя. За эти годы коммунизм вызвал столько надежд и причинил столько разочарований, а сегодня это слово стало почти оскорблением, сведенное к варианту тоталитаризма и произносимое с презрением. «И все же призрак не побежден», – утверждает Россини, «и в этом начале 2017 года, в котором доминируют автократические и авторитарные искушения, он снова без страха» смотрит на красный октябрь, который действительно потряс мир сто лет назад.

---

[9] *Maggiorelli S.* 1917. Il sogno rivoluzionario e un nuovo modo di fare arte https://left.it/2017/03/14/1917-il-sogno-rivoluzionario-e-un-nuovo-modo-di-fare-arte/

[10] *Cerno T.* Rivoluzione d'Ottobre all'americana // http://espresso.repubblica.it/opinioni/editoriale-cerno/2016/09/15/news/rivoluzione-d-ottobre-all-americana-1.283081

Обложка «Эспрессо», сентябрь 2016

Автор считает, что, хотя сейчас для многих коммунизм – почти оскорбление, тем не менее можно заметить новую волну популярности этого течения (хотя и очень отличающегося от начала XX века). Здесь уже итальянцы – впереди планеты всей. Россини объясняет почему. Сегодня коммунизм уважает демократию, смешивается с феминизмом, превозносит примат различий, находит свое пространство в совершенно новом мире работы, говорит об эстетике и «свободном развитии индивидуальности».

В январе в Риме состоялась конференция, посвящённая коммунизму, или «великая встреча», как называет ее автор статьи. Конференция привлекла тысячи молодых активистов со всей Европы, Америки и даже Австралии. Как отмечает Россини, Марко Тонти представил «болезненное размышление о поражении коммунистической идеи». Это заявление, по мнению автора статьи, совершенно не отражает реальность.

Россини цитирует и других участников Конференции. Коммунизм сегодня, – говорит Тони Негри, – это «о природе и жизни». По его мнению, «те, кто ссылаются на насилие и думают о классовой борьбе как о войне, не коммунисты, это те, кто превращают продуктивное сотрудничество в политическую полемику». «Коммунизм, – отмечает Франко Пиперно, – это человеческое отношение, которое появилось задолго до Маркса.

Автор подводит итог, говоря: “это столетнее начало показывает нам новое присутствие” или даже может быть «очевидную потребность в коммунизме»[11].

[11] *Rossini S.* Comunismo, quanto sei cambiato. // http://espresso.repubblica.it/visioni/cultura/2017/02/15/news/evoluzione-d-ottobre-come-cambia-il-comunismo-1.294956

В июне вышла любопытная статья корреспондента «Республики» Розальбы Кастеллетти «1917–2017. Кодекс революции». Эта статья посвящена не столько одноименной выставке, сколько анализу событий, связанных с юбилеем 1917 года. В первую очередь, автора интересовал вопрос, почему же столетний юбилей практически не отмечается в России: «в Москве событие, которое в 1917 году привело к краху империи и изменило мир навсегда, празднуется робко». Как пишет Кастеллетти, выставка «Кодекс революции» в бывшем Музее революции является одной из немногих инициатив, открытых для публики. Но и публики присутствовало мало. Гид показывал посетителям реликвии, связанные с «Великой русской революцией», правда, в небольшом количестве, – отмечает Кастеллетти.

Между тем «Кремль изо всех сил пытается сформулировать уникальный ответ на то, как относиться к столетию». Кастеллетти приводит цитаты Путина: «Уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, укрепления общественного, политического, гражданского согласия», а «российское общество нуждается в объективном, честном, глубоком анализе этих событий» (декабрь 2016 года)[12]. Между тем количество организуемых событий, посвященных революции, весьма ограничено.

Журналист обвиняет Путина в двусмысленности: «он представляется как наследник царя, но ностальгирует по славным временам советской империи». Путин отказывается похоронить Ленина, но обвиняет его в том, что тот заложил «заводную бомбу» под фундамент созданного им же государства, что в конечном итоге привело к развалу СССР – «величайшей геополитической катастрофе двадцатого века» (цитата Путина). Кроме того, он реабилитировал Иосифа Сталина, кровавого диктатора, выигравшего Вторую мировую войну и построившего величие СССР.

По мнению Кастеллетти, «мантра Путина заключается в том, чтобы восстановить стабильность после распада СССР», а также вернуть Россию в прошлое. Поэтому он с энтузиазмом отметил 400-летие династии Романовых и 70-летие победы над нацизмом: эти даты значительно повлияли на имперское величие России. Однако в 1917 году Путин не увидел никакого созидательного мифа.

Далее автор рассуждает об «десакрализации» революции. В 70-е годы захват власти большевиками был отмечен с большой помпезностью, а царская власть демонизирована. Все изменилось кардинально уже в конце 1980-х годов в связи с Перестройкой и открытием архивов с материалами об ужасах режима. После падения СССР произошел «разворот», когда была канонизирована императорская семья, восстание же стало считаться не локомотивом в истории, а «переворотом» или «национальной трагедией». В 1996 году праздник 7 ноября был заменен «расплывчатым» Днем единства и примирения.

[12] Речь В.В. Путина Федеральному собранию // http://tass.ru/politika/3830416

Но достаточно приехать в Москву, пишет Кастеллетти, чтобы заметить, что «иконография революции все еще вплетается в ткани повседневной жизни». Журналист подтверждает свое мнение тремя фактами. Во-первых, основатель русского коммунизма великий Владимир Ленин по-прежнему лежит в мраморном мавзолее на Красной площади. Во-вторых, многочисленные улицы носят имена, связанные с ним: улица Крупской посвящена жене Ленина, улица Марии Ульяновой его матери и улица Дмитрия Ульянова – его брату. Даже самые центральные станции метро вспоминают Революцию: Октябрьская, перед которой стоит монументальная статуя Ленина и начинается Ленинский проспект (который имеется в каждом русском городе), Библиотека имени Ленина и, наконец, Площадь Революции за Красной площадью.

Чтобы подытожить, Кастеллетти утверждает, что на Западе все очень удивлены тому, что русские не отмечают юбилей великой революции. Она отметила всего две инициативы в России. Это Project 1917, который рассказывает о русской революции в реальном времени на сайте и в социальных сетях через профили героев того времени. Второй проект – организован итальянцами. Валерио Фести, соучредитель одноименной группы, рассказал о нем: 6 и 7 ноября на площади Зимнего дворца перед Эрмитажем появится сцена с актерами, танцорами и т. д. «Наше мероприятие будет единственным, посвященным взятию Зимнего дворца», – говорит он. В итоге Кастеллетти как-то так радостно заканчивает свою статью: «если путинская Россия и отметит… столетие своей революции, это произойдет благодаря горстке итальянских предпринимателей и художников»[13].

В книге «Империя и революция» Витторио Страда подчеркивает, что 1917 год не только положил конец многовековой империи, но и породил новый порядок для Европы и мира, причем именно русские события стали решающими. В настоящее время Россия, наследник 1917 года и СССР, вышла на новый этап развития в условиях меняющейся международной обстановки. В связи с этим, по мнению Страды, необходимо пересмотреть опыт революции спустя сто лет. Автор предлагает свое видение процесса советской истории на фоне царского прошлого и перспектив постсоветской России. Он пытается объяснить такие явления как возобновление «культа» Ивана Грозного и Сталина, акцент на «традиционные ценности» и т. д.[14]

5 ноября в Милане прошел президиум, посвященный «Великой социалистической и антиимпериалистической русской революции». Организатором выступил Украинский Антифашистский комитет в Милане. Встреча состоялась с целью вспомнить революцию и «продолжить борьбу бок о бок за свободу и против США и ЕС», «за мир, против войны, против НАТО,

[13] *Castelletti R.* Rivoluzione russa, cent'anni e non celebrarli // http://www.repubblica.it/ venerdi/reportage/2017/06/29/news/putin_russia-169466608/

[14] *Strada V.* Impero e rivoluzione. Russia. 1917–2017. – Marsilio–Venezia 2017.

за демократию, против изменений Конституции Италии, за свободу Донбассу; также перечислялись некоторые другие актуальные лозунги[15].

Философ Марко Феррандо[16] в книге “Сто лет. История и актуальность коммунистической революции” рассуждает о революции и ее юбилее, а также утверждает, что, хотя на первый взгляд за столетие все изменилось, тем не менее в массах осталась потребность вернуться к тому, чтобы играть ведущую роль на мировой сцене, свергнуть капитализм. Рассматривая столетие, отделяющие сегодня от событий 1917 года, Феррандо исследует путь и эволюцию классовой борьбы[17].

Авторы книги «Один век России. 1917–2017. От большевистской революции до Владимира Путина» Лоренцо Джанотти и Никола Ломбардоцци задаются вопросом: Что связывает Россию сегодня с революцией 1917 года и с советским государством? Они называют целую серию причин: раньше было социальное единство, теперь различия в доходах сопоставимы с американскими, СССР был закрыт для внешней стороны, теперь же российская экономика связана с мировой экономикой и др. Тем не менее связи имеют глубокие корни. Их можно заметить в преобладании государства и его лидера в обществе, принятии «суверенной» демократии, которая препятствует политическому плюрализму, геополитическим амбициям, проявленным в Грузии, Украине и Сирии.

Путин находится «прочно» во власти, считают авторы статьи. Между тем столетие русской революции 1917 года дает возможность переосмыслить современную Россию. Столкновение с Западом и внутренний авторитаризм углубили национализм и укрепили консенсус Путина, изолировав и без того хрупкие критические голоса. Но санкции и падение цен на топливо оказывают влияние на жесткую структуру экономики и повседневную жизнь россиян. Силовое представление власти Путина скрывает органические недостатки. В другие времена в прошлом веке в России абсолютизм (царя, политбюро) задушил разумные альтернативы, и это привело к драматическим кризисам. Это то, к чему готовятся русские? – саркастически вопрошают Джанотти и Ломбардоцци[18].

История революций

В данном разделе собраны статьи на историческую тему. Многие из них беспристрастно рассказывают о событиях Февральской и Октябрьской революций, приводя много деталей, порой любопытных. Но в общей массе

[15] https://www.facebook.com/events/1670023476642883/

[16] Автор является представителем Коммунистической партии рабочих.

[17] *Ferrando M.* Cento anni. Storia e attualità della rivoluzione comunista. 2016.

[18] *Gianotti L., Lombardozzi N.* Un secolo di Russia. 1917–2017. Dalla rivoluzione bolscevica a Vladimir Putin. Editori Riuniti University Press. 2017.

все же огромное количество статей достаточно банальны, которые интересны разве что итальянскому обывателю (к данной группе мы конечно же не относим академические статьи). Встречается и мифология (например, преувеличение роли Распутина и императрицы Александры Федоровны), которая таким образом транслируется в массы. Выделяются те статьи и книги, которые помещают события революций в мировой исторических контекст. Они наиболее интересны для отечественной историографии.

Так уже упоминалось, многие статьи исторического характера просто рассказывают подробно о том, что произошло в Феврале и Октябре, не анализируя события. К статьям такого плана можно отнести текст журналиста Эцио Мауро под названием «Петроград, тот февраль 1917, полный ярости и огня: и восстание превратилось в революцию» в газете «Республика». Это подробная статья о событиях февральской революции[19].

Кроме того, Мауро опубликовал еще несколько статей в той же «Республике» на схожие темы. Среди них статья «Распутин, святой дьявол, который предсказал конец царя», в которой преувеличивается влияние Распутина на революционные процессы[20].

Сюда же можно отнести пространную статью «Русская революция. С Первой мировой войны до октября 1917» Джакомо Пачини. Здесь тоже не обходится без мифов. Например, во время Первой мировой войны Николай II оставил Россию в руках «царицы», женщины «реакционных взглядов». Также сообщается, что в предыдущий период Россия находилась в руках «сомнительного консультанта малодушного царя – мистического монаха Распутина»[21].

В январе была опубликована длинная статья с многообещающим названием «Революция 1917 не только русская». Между тем в статье почти нет информации про саму революцию, больше про войну, участие в ней. Разве что между строк можно прочесть, что автор статьи Роберто Фесторацци вспоминает о том, что русская революция оказала огромное влияние не только на ситуацию в России, но и в других странах, в том числе на Италию (и других союзников в Первой мировой войне)[22].

Историк и автор многих книг Антонио Москато опубликовал текст под названием «Русская революция: новый интерес к ее истории в год столетнего юбилея»[23].

---

[19] Pietrogrado, quel febbraio 1917 di rabbia e fuoco: e la rivolta diventò rivoluzione. // http://www.repubblica.it/cultura/2017/02/03/news/pietrogrado_quel_febbraio_1917_di_rabbia_e_fuoco_e_la_rivolta_divento_rivoluzione-157521860/

[20] *Mauro E.* Rasputin, il diavolo santo che annunciò la fine dello Zar. http://www.repubblica.it/cultura/2016/12/09/news/rasputin_ezio_mauro_cronache_rivoluzione-153773778/

[21] *Pacini G.* La rivoluzione russa dalla Prima Guerra Mondiale all'ottobre 1917. http://cronologia.leonardo.it/mondo24b.htm

[22] *Festorazzi R.* La revoluzione non e solo russa // https://www.avvenire.it/agora/pagine/1917

[23] Rivoluzione russa: un nuovo interesse per la sua storia nel centenario. http://www.agoravox.it/Rivoluzione-russa-un-nuovo.html

Автор предлагает к прочтению одну из важнейших частей своей работы 1986 г. «Аргументированной хронологии» «Интеллектуалы и власть (1812–1956)». Москато отмечает, что в этой части речь идет о периоде, начиная с прихода к власти Николая II и заканчивая неудачной немецкой революцией, а также провалом Венгерской советской республики.

В своей статье Л. Моццакиоди «1917–2017: сто лет назад февральская революция, снимки двух веков» рассказывает о нескольких фотографиях периода революции и приводит некоторые, не всегда логичные, размышления на этот счет[24].

В августе на сайт rivoluzione1917.org была опубликована статья Патрика Ле Моаля (перевод Титти Пиерини). Явно, что автор данной пространной статьи подготовил академическое сочинение. По его мнению, для изучения истории необходимо вернуться к историческому процессу как таковому (в данном случае – событиям революции). Автор утверждает, что дискуссии о революции были ограничены 1917 годом, или даже Октябрем. Хотя возможно даже «Десятью днями, которые перевернули мир». Конечно же, эти отдельные периоды очень важны, – отмечает автор, – но необходимо хорошо понимать революционные процессы, которые трясли Россию на протяжении многих лет. Революционный кризис 1917 года пришел издалека, имел глубину, похожую на ту, которая запустила Китайскую или Французскую революцию.

Кроме того, историк задает вопрос: когда же закончилась революция? В 1921–1922 годах с завершением гражданской войны, в 1923, когда революционный подъем прекратился, в 1924 со смертью Ленина или в тот момент, когда Сталин захватил полный контроль в партии? Далее Ле Моаль повторяет мысль о том, что, Русскую революцию невозможно ограничить месяцами Февраль и Март, понять этот период невозможно без анализа событий по крайней мере десятилетия, включив хотя бы всю гражданскую войну. Автор утверждает, что в контексте революционных процессов пролетариат был единственным сознательным и организованным социальным классом, который смог предложить национальный ответ на дезинтеграцию общества.

В качестве вывода Ле Моаль обращается с призывом к «эксплуатируемым и угнетенным», которым нужно организоваться, чтобы защищать свои интересы и избавиться от капитализма, а также построить демократическое общество. Без всего вышеупомянутого вряд ли можно избежать «мрачные аллеи» революционных движений XX в.[25]

---

[24] *Mozzachiodi L.* 1917–2017: cento anni fa la rivoluzione di febbraio, istantanee da due secoli. http://www.ilmanifestobologna.it/wp/2017/02/1917–2017-cento-anni-fa-la-rivoluzione-di-febbraio-istantanee-da-due-secoli/

[25] *Le Moal P.* Riflessioni a proposito della Rivoluzione russa. https://rivoluzione1917.org/2017/08/22/socialismo-democrazia-e-partito/

Б. Кустодиев. «Большевик»

Августовская статья о большевиках и антисемитизме была переведена Фабрицио Бураттини для сайта Revoluzione1917.org. Автор – Брэндан МакГивер – начинает свою статью с побега Керенского. Последний видит на стене Зимнего дворца слоган: «Долой еврея Керенского, да здравствует Троцкий!» Очевидно, что евреем был Троцкий, а не наоборот. По мнению автора, этот слоган обнаруживает сложную и противоречивую роль, которую играл антисемитизм в революционном процессе. Вслед за меньшевиком Львовым-Рогачевским МакГивер считает, что «необразованные массы неспособны увидеть разницу между еврейским погромом и социальной революцией». А после прихода к власти большевиков хотя и произошли массовые погромы, большевистское руководство выступало против антисемитизма[26].

Пространная статья Анны Зафесовой в «Прессе» посвящена исключительно роли женщин в революции. Автор говорит о том, что революцион-

[26] *McGeever B.* I bolscevichi e l'antisemitismo. // https://rivoluzione1917.org/2017/08/23/i-bolscevichi-e-lantisemitismo/#more-7208

ные события начались с женских недовольств. Далее рассказывается о многих женщинах – революционерках. Например, Вере Фигнер, названной автором «живой иконой популизма», которая провела более 20 лет на каторге (в статье ошибочно указано в тюрьме). По мнению Зафесовой, «революция получила женское лицо»: среди них полиглот и генеральская дочь Александра Коллонтай, Инесса Арманд, Зинаида Гиппиус и другие.

Первым большевистское правительство либерализовало развод и аборты, приравняло женщин к мужчинам. Эмансипация в 1917 году привела к тому, что временное правительство защищалось женскими «батальонами смерти», организованными неукротимой Марией Бочкаревой по кличке «Яшка». Таким образом за автора можно сделать вывод об особой роли женщин в революции[27].

В январе в Риме прошло два семинара под названием «Идеи и годы – Женщины в революция в 1917 году». В центре внимания – забастовки работников текстильной промышленности и женские мероприятия за хлеб и мир. Заявленные темы были совершенно различными: международные организации женщин против голода и первый мировой конфликт, «красная неделя» Романье, темы в социально-культурном контексте дореволюционной России, женщины, связанные с Марксом (например, Дженни Маркс), биографии и тексты одного из «главных героев революции» (например, К. Цеткин, Л. Рейснер, А. Коллонтай, А. Бебель, Л. Троцкий), революционный марксистский европейский социализм (например, Р. Люксембург, М. Бубер-Нейман), литературные произведения, такие как «Город и годы» К. Федина и феминистская литература (например, «В начале был Маркс» А. Камбрии). Эти две встречи курировали Фиоренца Тариконе (профессор истории политических доктрин, Университет Кассино и Южный Лацио и Мария Паола Фьоренсоли (эссеист)[28].

Этторе Чиннелла в своей книге отвергает классические этапы революции, более того, он концентрирует свое внимание на малоизученных и малоизвестных событиях революции, таких как формирование либерал-социалистических режимов в Поволжье летом-осенью 1918 года[29].

В книге Лучано Канфоры «Думая о Русской революции» говорится, что свержение Российской империи в 1917 году дестабилизировало весь европейский политический ландшафт. Используя неопубликованные источники, автор изучает различные аспекты, такие как национальный вопрос, влияние русского народа на великие революции XX века и др.[30]

---

[27] *Zafesova A.* Russia 1917, la rivoluzione nasce il giorno della festa della donna // http://www.lastampa.it/2017/03/05/societa/e-sempre-l-8-marzo/russia-la-rivoluzione-nasce-il-giorno-della-festa-della-donna-297FJhOK3j2jHumuO7sDGN/pagina.html

[28] http://www.womenews.net/le-idee-e-gli-anni-donne-in-rivoluzione-nel-1917/

[29] *Cinnella E.* La rivoluzione russa in 100 date. Porta, Pisa, 2017.

[30] *Canfora L.* Pensare la Rivoluzione russa, Stilo, Bari, 2017.

В книге «Русская революция и конец социализма» Марчелло Флорес хочет вернуться к обсуждению важных вопросов: какова роль Октябрьской революции в истории? Какое влияние революция оказала на Западе и в остальном мире? Флорес отвечает, что создание первого социалистического государства привело к дискредитации социализма. Причиной этой неудачи, по его мнению, является победа большевизма. Навязывание советского коммунизма как единственной правильной модели заменило социализм, демонстрируя необходимость построить сильное, агрессивное и экспансивное государство. Автор прослеживает историю социалистического эксперимента до заката Советского Союза[31].

Известный журналист, основатель «Республики» и член Итальянской социалистической партии Эухенио Скальфари в своей сентябрьской статье высказал позицию о заслугах коммунизма. По его мнению, бедность – худшее из зол: «Ни рыночным демократиям, ни советской системе не удалось решить эту проблему». Между тем проблема бедности «была частично решена в коммунистическом мире, возглавляемом советским государством с 1917 года до падения Берлинской стены в 1989 году». Менее века, в течение которого смягчился идеал социального равенства «с появлением кучки государственных олигархов, которые управляли советской экономикой и добились замечательных экономических выгод». При ближайшем рассмотрении, отмечает Скальфари, в «великой стране» была широко распространена нищета. То есть получается, что бедность не исчезла, а между тем исчезло неравенство (за исключением некоторых случаев). Правда, за это пришлось заплатить очень высокую цену: «полный отказ от свободы». Конечно, это было далеко не только в СССР, «но это самый очевидный пример»[32].

Также вышли следующие книги, так или иначе связанные с юбилеем. Работа Роберта Конквэста «Большой террор. Годы, когда сталинизм уничтожил миллионы людей»[33]. Книга Гвидо Карпи «Революционный год» повествует непосредственно о событиях революции[34]. Кроме того, в 2017 году вышло исследование Марчелло Флорес «Сила мифа. Русская революция и мираж социализма»[35].

Среди изученных текстов встречались достаточно краткие сообщения о революции, например материал «6 ноября 1917: начинается большевист-

[31] *Flores M.* La rivoluzione russa e la fine del socialismo, Feltrinelli, Milano, 2017.

[32] *Scalfari E.* Il male più grande si chiama povert à// http://espresso.repubblica.it/opinioni/vetro-soffiato/2016/09/07/news/il-male-piu-grande-si-chiama-poverta-1.282257

[33] *Conquest R.* Il grande terrore. Gli anni in cui lo stalinismo sterminò milioni di persone. 2016.

[34] *Carpi G.* Russia 1917. Un anno rivoluzionario, Carocci, Roma, 2017 https://www.libreriauniversitaria.it/russia-1917-anno-rivoluzionario-carpi/libro/9788843086283

[35] *Flores M.* La forza del mito. La rivoluzione russa e il miraggio del socialismo. – Feltrinelli. 2017.

ская революция»[36], «Февраль: первая революция» и «Россия 1917 г.: Октябрьская революция»[37]. Любопытно, что в последнем сообщении, описывая события Октябрьской революции, много места уделяется роли Сталина. А сайт организации «Левый революционный класс» выступил с разоблачением этой статьи[38]. Цитируя куски с сайиа infoaut.org, Франческо Джилиани подробно разбирает «фальсификации». Например: утром 24 октября сталинский и свердловский центр разработали подробный план восстания» – Джулиани опровергает это заявление, сообщая, что 24 октября Сталина не было в Смольном. Он также называет опус infoaut.org «выдающимся клубком лжи, полуправд и упрощений». Текст сопровожден картинкой с Лениным, обращающимся к революционным массам.

Статья «1917. Первый солдат революции» повествует о сержанте Тимофее Кирпичникове, который выстрелил первый выстрел, начавший революцию. В апреле он поддерживал Временное правительство, в августе – генерала Корнилова. В ноябре 1917 года Кирпичников бежал из Петрограда с целью присоединиться к Белой армии и сражаться с большевиками. Белые его сразу же расстреляли. Авторы заключают: данная история показывает в каком сложном контексте происходили данные события[39].

В 2016–2017 годах наметилась тенденция к публикации целой серии книг о революции. Кроме того, встречаются и переиздания более ранних работ. Среди них книга Ролана Гушэ 1968 года «Год русской революции». Автор реконструирует важные моменты революции на основе документов, мемуаров и свидетельств, с большим вниманием к атмосфере момента. В частности, рассказывается о том, как Ленин покидает Швейцарию, где он живет и как едет в Россию в запечатанном вагоне. Гушэ пишет о Николае II, императрице и Распутине. Он повествует о двух революциях и контрреволюции, а также гражданской войне[40].

Работа Анджело д'Орси в отличие от многих других рассказывает о событиях русской истории, вплетенных в контекст мировой истории. В марте отрекся Николай II, а в апреле США вступили в мировой конфликт, в августе Бенедикт XV произнес слова о «бесполезной резне». В ноябре (по новому стилю), когда большевики завоевали Зимний дворец, Декларация А. Бальфура открыла путь для создания Государства Израиль[41].

---

[36] 6 novembre 1917: inizia la rivoluzione Bolscevica. // http://www.smtvsanmarino.sm/attualita/2016/11/06/6-novembre-1917-inizia-rivoluzione-bolscevica; не совсем понятно, почему авторы статьи датируют начало революции 6 ноября.

[37] http://www.infoaut.org/index.php/blog/storia-di-classe/item/2980-russia-1917-%C3%A9-rivoluzione-dottobre; http://www.infoaut.org/index.php/blog/storia-di-classe/item/490-febbraio-1917-la-prima-rivoluzione

[38] http://www.rivoluzione.red/la-rivoluzione-non-e-un-putsch/

[39] 1917. Il primo soldato della rivoluzion // http://www.maurizioacerbo.it/blogs/?p=4981

[40] *Gaucher R.* 1917. L'anno della rivoluzione russa. – Odoya library, 2016.

[41] *d'Orsi A.* 1917. L'anno della rivoluzione. – Laterza, Roma-Bari, 2017.

16 ноября в Кальяри (Сардиния) в Туринском университете прошла лекция и презентация еще одной книги историка политической мысли Анджело д'Орси «1917: война, революция, Италия, мир». Структура книги представляет собой хронологический курс, обозначенный в течение двенадцати месяцев года. Политические и военные события являются главными, но экономические, социальные и культурные не упускаются из виду. Рассказывается о Европе и вкратце обо всем мире, погруженном в страшный конфликт, в решающий год не только для судьбы Великой войны и успеха ленинской революции, но и столь важный в истории всего человечества[42]. Стоит отметить, что презентации на эту же тему прошли и в других городах.

С 9 марта по 3 апреля в Болонье состоялась конференция «100 лет Русской революции». Там выступили Паоло Капуццо, Карло Галли и др.[43]

За изучаемый период вышло большое количество видеоматериалов. Например, в пространном видео «Русская революция Октября», выложенном в youtube Пьром Луиджи Феррарой[44], подробно рассказывается об октябрьских событиях. Также можно посмотреть весьма интересную лекцию Маттео Саудино, прочитанную в феврале[45].

Уже известный нам Э. Мауро снял целую серию видео о революционных событиях. Он рассказывает об интеллигенции, Распутине, Троцком и др. Всего вышло 10 фильмов. В одном из них речь идет о А. Керенском, и Мауро называет его соперником Ленина[46].

Сайт thesubmarine.it рассказывает вкратце о Февральской революции и сообщает о русском мультимедийном проекте «Свободная история» https://project1917.com, «целью которого является рассказать о годе двух российских революций» через восприятие современников. Сообщается, что данный проект – «это по сути мультимедийный сериал, ежедневно публикуемый в виде социальных сетей». Издаются только оригинальные тексты – письма, дневники, статьи и документы[47].

---

[42] Il 1917: la guerra, la rivoluzione, l'Italia, il mondo. // http://www.unica.it/pub/7/show.jsp?id=34228&iso=20&is=7

[43] http://www.aisseco.org/a-100-anni-dalla-rivoluzione-russa/

[44] La Rivoluzione russa d'Ottobre. //https://www.youtube.com/watch?v=UKlrutpprpI

[45] *Saudino M.* La rivoluzione russa dal febbraio all'ottobre. // https://www.youtube.com/watch?v=Z9MYvIyyEw8&t=183s

[46] Ezio Mauro racconta la rivoluzione russa. Prima puntata: Rasputin. // https://video.repubblica.it/rubriche/cronache-di-una-rivoluzione-1917/ezio-mauro-racconta-la-rivoluzione-russa-prima-puntata-rasputin/262011/262358; Ezio Mauro racconta la rivoluzione russa. Decima puntata: Trotzkij, il grande stratega // https://video.repubblica.it/rubriche/cronache-di-una-rivoluzione-1917/ezio-mauro-racconta-la-rivoluzione-russa-decima-puntata-trotzkij-il-grande-stratega/283917/284528

[47] Vivi la Rivoluzione Russa con Project 1917. // http://thesubmarine.it/2017/03/15/vivi-la-rivoluzione-russa-con-project-1917/

Хвала революциям

Среди итальянцев оказалось достаточно большое количество любителей революции и всего, что с ними связано. Авторы рассыпаются в дифирамбах находчивости и своевременности действий как февральских, так и октябрьских лидеров. Нередки статьи, посвященные Керенскому, Ленину, Троцкому, и др.

Автор статьи о Февральской революции Доминго Абрантэс называет именно ее главным событием XX века. Была уничтожена трехсотлетняя монархия Романовых, которую автор называет «самой реакционной и кровавой». Подробно рассказывается о событиях Февральской, а затем Октябрьской революции. Все это – под марксистско-ленинским соусом: роль рабочего класса, большевиков, цитаты Ленина, рабочий класс «как творческий класс новой формы социальной организации» и т. д. [48]

В январе была опубликована статья архиепископа Антонио Меннини из Великобритании «1917. В России революция». В своем тексте он подчеркивает: важно помнить, что революций было не одна, а две. Затем архиепископ выделяет причины и последствия революций для современности. Так, он говорит о влиянии русских эмигрантов на Западе, а главное, спрашивает: «То, что создала русская революция как менталитет», это все еще присутствует не только внутри России, но и в «наших хромосомах»?

Христианские русские мыслители (Н. Бердяев, С. Булгаков, П. Флоренский, М. Бахтин и др.) осудили революцию, а также сформулировали важные не только для России христианские идеи. По мнению Антонио Меннини, они представляли христианство, которое не просто было предназначено как духовность или практика индивидуального благочестия, а которое утверждало достоинство «гуманизма». Это христианство в последующие десятилетия стимулировало и обновление, принесенное на Запад русской эмиграцией, и религиозное возрождение, которое произошло в России (через подпольный самиздат). По мнению Меннини, Революция, «сама того не подозревая и не желая», заставила человечество заново открыть человеческое лицо, лицо Бога[49].

Также была опубликована работа Виктора Сержа «От Ленина до Сталина. 1917–1937. Хроника забытой революции». Дэвид Бидусса подчеркивает в предисловии, что текст Сержа 1937 года остается важным для восстановления фазы перехода власти в 1920-х годах в России. Автор заново определяет генезис Февральской революции, интерпретируя его как спонтанное и дезориентированное движение в поисках лидера, способного руководить им при взятии власти. Этим человеком стал Ленин. Автор под-

[48] La Rivoluzione di Febbraio del 1917. // http://www.marx21.it/index.php/storia-teoria-e-scienza/storia/27734-la-rivoluzione-di-febbraio-del-1917

[49] *Mennini A.* 1917. In Russia è rivoluzione // http://www.settimananews.it/politica/1917-russia-rivoluzione/

черкивает различие между возвышением «истинно революционной ленинской фигуры, способной принести мир и уверенность в будущем», и его преемником Сталиным, «могущественным», но изменившим революционные цели. По мнению Сержа, «предательство» Сталина заключалось в том, что революция хотела освободить человека от несправедливости и угнетения, а вместо этого он был порабощен страхом[50].

Один источник левого направления публикует статью «1917: революция, которая изменила мир» (автор не указан). Внимание в статье концентрируется на том, какие права получили женщины после социалистической революции. Именно она дала «женщинам юридический и политический паритет, свободу развода и абортов, ликвидацию семейного прав», – радуются авторы статьи.

Описывая дальнейшие события, авторы почему-то относят переворот Корнилова к «октябрьским дням». Далее подчеркивается, что «фундаментальные уроки можно также извлечь» из Октябрьских событий для их сегодняшней боевой деятельности. При этом указывается текст, на который авторы будут опираться – это «История русской революции» Л. Троцкого. Говорится, что эта работа будет полностью опубликована на сайте, так как «это достояние» должно быть доступно всем. «Через книгу мы будем следить изо дня в день, месяц за месяцем, за эволюцией революции, как ее шагом вперед, так и ее отсталостью».

Ближе к концу статьи подчеркивается, что «Октябрьская революция действительно изменила мир», т. к. «впервые в истории рабочий класс взял на себя власть целой страны». Более того, «Февраль без Октября привел бы к диктатуре Корнилова». Февраль без Октября продолжал бы вести войну с Германией, что привело бы к массовому убийству миллионов пролетариев в Европе»; «между февралем и октябрем нет возражений, они являются частью одного процесса». Именно поэтому «в этом году мы будем стремиться следовать эволюционному процессу революции с целью изучить ее шаг за шагом», понять, что же привело ее к победе[51].

Кроме того, произошли еще несколько событий, связанных с коммеморацией юбилея. В январе жители города Кавриаго подали петицию за возвращение оригинала памятника Ленину на площадь Кавриаго (в целях безопасности он находится в здании старой мэрии). Оригинал памятника Ленину очень важен для жителей города: Ленин даже был выбран почетным мэром города[52].

---

[50] *Victor S.* Da Lenin a Stalin. 1917–1937. Cronaca di una rivoluzione tradita (prefazione di David Bidussa). 2017 https://it.pearson.com/aree-disciplinari/storia/storia-in-classe/libri/letture–100–rivoluzione-russa.html

[51] 1917: la rivoluzione che ha cambiato il mondo http://www.marxpedia.org/percorsi-di-lettura/1917-la-rivoluzione-che-ha-cambiato-il-mondo/1917-la-rivoluzione-che-ha-cambiato-il-mondo

[52] Вести в субботу с Сергеем Брилевым от 11.02.17 https://www.youtube.com/watch?v=gqR_8PkSHnY

8 ноября 2016 года на сайте produzionidalbasso.com был брошен клич на сбор денег на переиздание сочинения Троцкого «История русской революции»[53] (в издательстве Алегре Эдициони). Можно предположить, что желающих спонсировать такой проект будет немного. Между тем на 30 ноября было собрано 1700 евро из 8000, 2 марта 2485 евро, на 31 августа – 4585 евро.

В районе 7 ноября 2016 года десятки пользователей (разного возраста) социальной сети Facebook по всей Италии опубликовали информацию о революции. Большинство оставили лишь краткое упоминание, но многие снабдили публикацию (в основном краткой) исторической информацией.

* * *

Какой же он составной образ революции в глазах итальянцев? Скорее всего многогранный, неоднозначный и противоречивый. Огромное количество представителей самых разных экстримов политического спектра высказалось по поводу юбилея Октябрьской и Февральской революций, многие рассказывали об этих событиях подробно, некоторые – кратко; были организованны конференции и конгрессы, высказаны личные и коллективные мнения. Можно восхвалять Великую революцию, Ленина, Маркса и Троцкого, вслед за Россини говорить о возрождении коммунизма и удивляться/радоваться тому, что итальянцы отнеслись к близким нашему сердцу юбилеям с таким энтузиазмом. Между тем если присмотреться поближе, то большинство высказавшихся на эту тему окажется если и не представителями Итальянской социалистической партии или «Союза марксистов», то по крайней мере будет относится к левому флангу политической шкалы. Действительно, для Италии юбилей – это повод поговорить еще раз о коммунизме, который многие считают вновь популярным.

Встречаются и авторы, которые критикуют большевиков и революцию. Например, критику со стороны левого фланга вызывает тот факт, что СССР монополизировал и затем дискредитировал социализм, не дав возможности опробовать другие социалистические модели.

Что касается российской политической ситуации, то итальянские авторы проводят аналогии между путинским режимом и советским союзом. Хотя отдельные авторы и критикуют Путина, все же много тех, кто подчеркивает прочность президента во власти. Некоторые также отметили его нежелание отмечать юбилей революции. Подытожим, что подобный юбилей невыгоден власти с точки зрения мифотворчества. Пожалуй, можно согласиться с Р. Кастеллетти в том, что российская пропаганда пытается заставить Россию усидеть на двух стульях – стать одновременно преемницей и Российской империи, и СССР, государств с очень разными идеоло-

[53] https://www.produzionidalbasso.com/project/1917–2017-road-to-revolution-un-viaggio-tra-le-parole-della-rivoluzione/

гическими принципами. А это в свою очередь подтверждает уже неоднократно сформулированный факт о том, что современные российские идеологи еще не вполне определились с идеологией.

Итальянцы организуют выставки и проводят параллели в искусстве. 1917 год изменил лицо русского искусства. Музыкальные, художественные и театральные события воспевали революции. Упоминаются такие герои, как А. Мосолов, В. Маяковский, К. Малевич, Эль Лисицкий, Н. Гончарова, М. Ларионов, Л. Попова и другие. В Равенне даже был показан концерт-шоу «1917», созданный театром ErosAntEros, Давиде Сакко и Агатой Томсик специально по случаю 100-летия Октябрьской революции.

Анализируя исторические события, итальянские авторы чаще рассматривают русскую революцию в контексте других событий европейской истории. Итальянцев привлекает демократическая сторона революций – принятие различных прав и свобод, восхваление роли женщин, эмансипация, свобода искусств и т. д. Кроме того, такие темы как национальный вопрос, антисемитизм и революция, влияние русского народа на великие революции XX века и т. д. В начале 2017 года можно было предположить, что все будут писать в основном об Октябре, а Февраль потеряется или ему не будет уделяться должного внимания, но в итальянском случае это не совсем так. Многие авторы рассказали подробно об обеих революциям. Также предполагалось, что на общем фоне научные работы совсем потеряются или не будут транслироваться в массы, но и этого не произошло. В качестве примера приведем «турне» историка Анджело д'Орси чуть ли не по всей Италии с презентацией книги «Год революции».

Таким образом, можно заключить, что русские революции действительно пользуются определенной популярностью в Италии, особенно в левых кругах. Итальянцы с энтузиазмом восприняли юбилей, чтобы еще раз поговорить о Марксе и Ленине, Троцком и Коллонтай. Для многих коммунистические идеи «живее всех живых», более того, они развиваются и вполне применимы в XXI в.

100-летие революции в польском пространстве

Томаш БОХУН

Стремление разгадать «русскую загадку», понять русский менталитет приобрело в Польше особое значение после 1917 года. Определение степени жизнеспособности и прочности Советского государства стало важной стратегической задачей не только для соседних с Россией стран, но и для западноевропейских государств и США. После геополитических изменений, происшедших в результате Первой мировой войны и русской революции, одним из главных противников Советской России и в дальнейшем Советского Союза стала Польша, политика которой в 1920-е и в 1930-е годы была направлена прежде всего на ослабление СССР.

Антисоветская политико-идеологическая доктрина второй Речи Посполитой была основана на так называемом «Прометеизме» (пол. Prometeizmie) – т. е. идеи объединения с помощью Польского государства национальных движений нерусских народов, прежде всего белорусов, украинцев и народов Кавказа, представленных главным образом эмигрантскими организациями, для действий против СССР с целью нейтрализации советской угрозы Польше. Одним из инструментов осуществления этой политики был Восточный институт, который в финансовом и организационном порядке поддерживались Министерство иностранных дел и военная разведка – II Отдел Генерального штаба Польской армии.

По словам польских «советологов» того времени, которые публиковали свои работы и после Второй мировой войны, находясь в изгнании (среди них нужно отметить Яна Кухажевского, Виктора Сукенницкого и чудесным образом спасшегося от Катынского расстрела в 1940 году Станислава Сваневича)[1], большевистский переворот был результатом «революционного максимализма», который, в свою очередь, был следствием «религиозного мессианства» русских. Согласно мнению Кухажевского, в польской советологи обосновывался тезис о том, что ленинская и сталинская Россия – это продолжение русского царизма[2].

---

[1] *Marek Kornat.* «Swaniewicz (Świaniewicz) Stanisław», Polski Słownik Biograficzny, t. 46, Kraków 2009–2010. S. 126.

[2] *Marek Kornat*. «Instytut Naukowo-Badawczy Europy Wschodniej w Wilnie (1930–1939) i jego wkład w rozwój polskiej sowietologii», Kwartalnik Historyczny 2000/3. S. 74–75; Oskar Halecki. «Geneza czerwonego caratu. Z powodu wydania angielskiego skrótu dzieła Jana Kucharzewskiego “Od białego caratu do czerwonego”», Teki Historyczne (Londyn), t. II, nr 3, 1948. S. 191–192.

Довоенная польская советология была продуктом геополитических и исторических обстоятельств. Она не только стремилась понять российский менталитет, но и пытался ответить на вопрос о том, что такое феномен российского стремления к господству и как ему можно противостоять.

Вторая мировая война изменила ситуацию. Зависимость Польской Народной Республики от СССР проявлялась не только в политической и экономической сфере, но и в области культуры и культурных символов. В Польше стали на государственном уровне отмечать годовщину «Великой Октябрьской социалистической революции». И для этих торжеств был установлен обязательный церемониал.

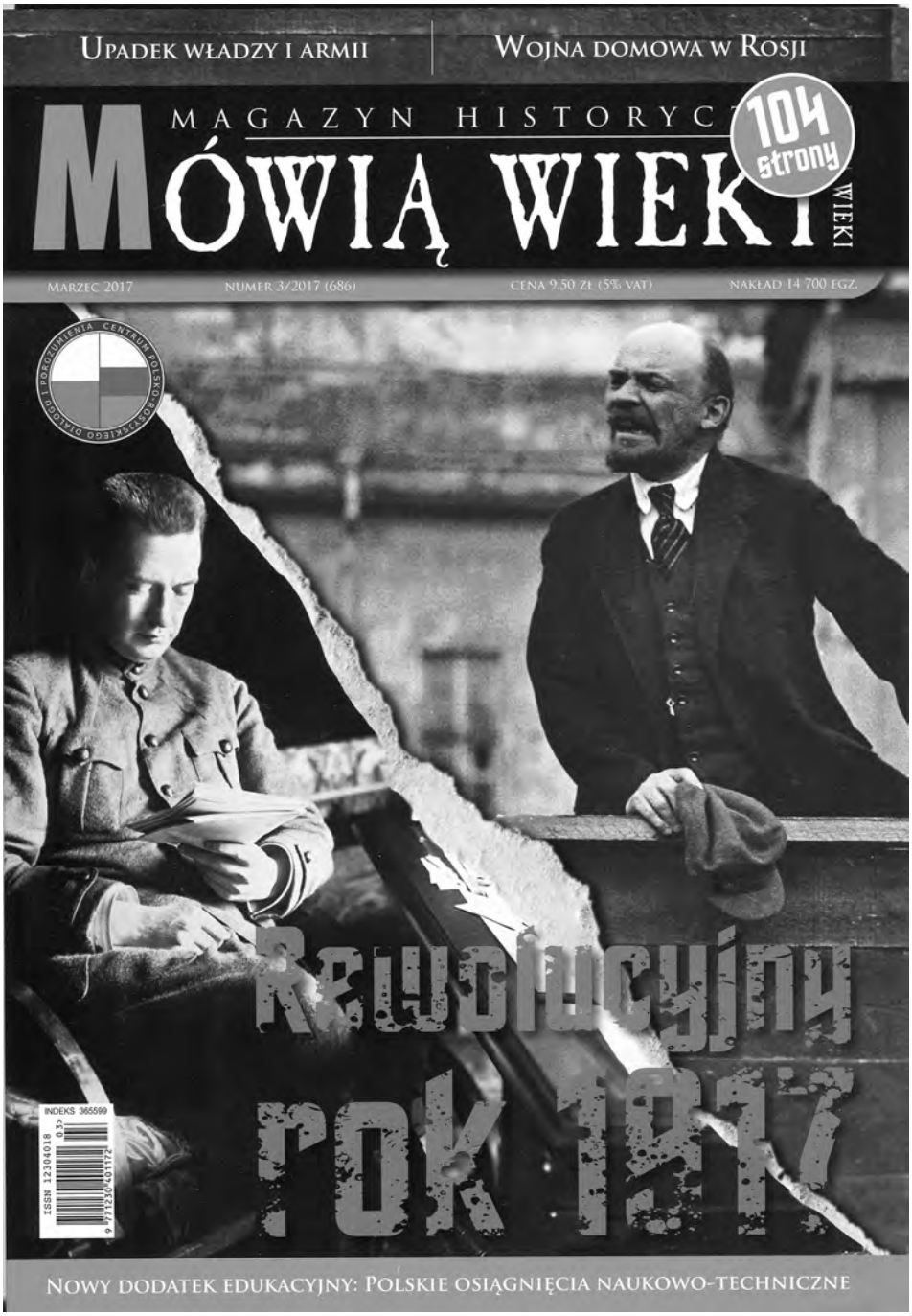
Интересно, что начало этого обряда было положено в Польше уже в 1944 году, на территориях, оккупированных Красной Армией. Интересно, что этот инструмент советизации был адаптирован к чисто польским условиям: торжества, посвященные годовщине «Великой Октябрьской социалистической революции» с портретами Сталина сопровождались католическим обрядом.

В период сталинизма в Польше (1945–1956 гг.) годовщина большевистского переворота, которой предшествовал «Месяц польско-советской дружбы» и трудовое социалистическое соревнование, была приравнена к двум другим главным государственным праздникам – 22 июля – годовщине провозглашения образования в Люблине в 1944 году Польского Комитета Национального Освобождения (ПКНО) и 1 мая. При этом 7 ноября делался акцент на международное значение построения «советского рая». В этот день проводились массовые демонстрации с портретами Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

После 1956 года годовщина «Великого Октября» стала отмечаться спокойнее и с меньшим размахом. Портреты Сталина исчезли, а торжества, особенно в юбилейные годы, проводились в школах, на фабриках и в Обществе польско-советской дружбы, включая его филиалы на местах. Там проводились олимпиады, на которых за правильные ответы о событиях русской революции и биографии Ленина можно было выиграть ценные призы, в том числе велосипеды и радиоприемники.

Уникальным событием в польской культуре стала инсценировка режиссером Казимежем Деймеком в Большом театре в Варшаве, в честь 50-летия «Октябрьской революции» осенью 1967 года, «Дзядов» Адама Мицкевича. Революционный аспект драмы, который выделял Деймек, не был понят властями того времени во главе с Владиславом Гомулкой, который добился запрета спектакля. Последовавшая за этим антисемитская кампания привела к студенческим протестам, которые были жестоко подавлены[3].

[3] *Jerzy Eisler*. «Polskie miesiące» czyli kryzys(y) w PRL. – Warszawa 2008. S. 30–31.


Upadek władzy i armii
Wojna domowa w Rosji
Magazyn historyczny
Mówią wieki
104 strony
Marzec 2017
Numer 3/2017 (686)
Cena 9,50 zł (5% VAT)
Nakład 14 700 egz.
Rewolucyjny rok 1917
Nowy dodatek edukacyjny: Polskie osiągnięcia naukowo-techniczne

Ренессанс «великого Октября» пришел с наступлением эпохи Эдварда Герека – времени эфемерного процветания «народной Польши» и появления… цветного телевидения. Память о русской революции широко использовалась в пропагандистских целях. Кульминацией стал т. н. «Ленинский год» 1970–1971 годов, когда широко отмечалось столетие со дня рождения основателя Советского государства. Столь же широко в 1977 году отмечалось 60-летие «Октябрьской революции». Последнее значимое празднование годовщины «Великого Октября» пришлось на 80-е годы – последние годы существования ПНР в эпоху Ярузельского, уже после отмены военного положения. Власти пытались, но без какого-либо успеха, возродить интерес к советскому историческому опыту в попытке создать более гуманную модель социализма.

Следует подчеркнуть, что события 1917 года в России вызывали гораздо больший интерес в Польше в начале 1990-х годов, в связи с крушением СССР, чем сегодня, в связи с 100-летним юбилеем революции в этом году. Можно сказать, что общественное внимание к «Русскому 1917 году» – в это понятие входят Февральская революция, большевистский переворот в октябре (ноябре) 1917 года и последующие события гражданской войны – в предыдущие годы был результатом более заинтересованного подхода государственных учреждений, издательств и средств массовой информации к вопросам истории и их влияния на общественное мнение Польши. На ситуацию воздействовало также более благоприятное, чем сейчас, состояние книжного рынка.

В нынешнем году небольшой, по сравнению с прошлым, интерес к т. н. «Революционному 1917 году в России и его последствиям», несомненно, также является следствиям сосредоточенности польского исторического дискурса на темах, к которым существует наибольший интерес польской общественности. К такого рода темам прежде всего относятся события истории Польши периода Второй мировой войны и первых послевоенных лет, включая т. н. Волынскую резню – уничтожение польского мирного населения Волыни и Восточной Галиции бойцами Украинской Повстанческой Армии в 1943–1944 годах, действия т. н. «проклятых, или отверженных солдат», как называли бойцов польского антикоммунистического подполья, и т. п.

Точно так же в сфере журналистики, включая основные каналы общественного телевидения (TVP1, TVP2), а также газеты, связанные с правящей партией «Право и Справедливость» (Prawo i Sprawiedliwość, PIS), в том числе «Gazeta Polska», «W Sieci» и др. – доминируют темы, связанные с польским подпольем во время и после Второй мировой войны (Армия Крайова, а также другие организации, боровшиеся с немцами, а потом с коммунистами). Это связано с основным политическим действием правящей партии, т. н. «декоммунизацией», которая проводится с явным запозданием только сейчас, почти через 20 лет после падения Польской На-

родной Республики, когда сменилось целое поколение поляков. Кампания декоммунизации проводится государственными учреждениями и прежде всего Институтом Национальной Памяти (IPN – Instytut Pamięci Narodowej, IPN). Сносятся и перемещаются советские мемориалы в память об освобождении Польши, а также другие коммунистические символы, в том числе статуи, связанные с периодом ПНР, происходит смена названий улиц и т. д.

Материал к 100-летию русской революции, профинансированный IPN и озаглавленный «Коммунизм. Красный террор 1917–2017»[4], появился в 12 региональных газетах. Он имеет скорее пропагандистский характер и содержит мало научных размышлений о причинах большевистского переворота и его последствиях. В этом материале резидент IPN Ярослав Шарек, как опытный психиатр, заявил, что «психопатический лидер Советской России Ленин ввел диктатуру пролетариата», и хотя «коммунисты потеряли политическую власть в конце XX века, но оставили миллионы людей, искалеченных годами плена и морального разрушения. Вот почему так сложно построить нормальный мир на руинах этой системы. Есть много поклонников его идеологических мутаций, особенно в интеллектуальных кругах, которые в течение многих лет доставляли табуны “полезных идиотов”. Современные поклонники «нового, прекрасного мира», следуя коммунистам, уже знают, что «лучше искушать». Ален Безансон предупреждает, что «вирус коммунизма может быть активирован». Тем более, что коммунизм так и не дождался своего Нюрнберга».

В такой атмосфере трудно рассчитывать на то, что большое внимание будет уделено 100-летнему юбилею, несомненно, одного из ключевых событий не только в истории России, но и во всемирной истории – русской революции 1917 года. Несмотря на неблагоприятную обстановку, тем не менее, в Польше в 2017 году состоялось несколько мероприятий, посвященных событиям, происходившим в России в 1917 году и в последующие годы.

Пресса

В феврале редакционная коллегия популярного исторического журнала «Mówią Wieki» (Говорят столетия) в сотрудничестве с Центром польско-российского диалога и согласия опубликовала тематический выпуск «Ре-

[4] Dodatek prasowy «Komunizm. Czerwony Terror 1917–2017», «Dziennik Zachodni», «Głos Wielkopolski», «Gazeta Wrocławska», «Dziennik Polski», «Dziennik Bałtycki», «Dziennik Łódzki», «Kurier Lubelski», «Polska Metropolia Warszawska», «Echo Dnia», «Gazeta Lubuska», «Gazeta Pomorska», «Nowa Trybuna Opolska», 6.11.2017. (https://katowice.ipn.gov.pl/pl3/aktualnosci/42582,Dodatek-prasowy-Komunizm-Czerwony-Terror-19172017.html).

волюционный год 1917»[5], который в значительной степени был посвящен Неволюции 1917 года и гражданской войне в России. В него вошли 20 статей польских, российских и украинских историков. Они охватывают события революции и гражданской войны в России в политическом, социальном и экономическом контексте – Февральскую революцию и события между февралем и октябрем 1917 года, Октябрьский большевистский переворот, его последствия и гражданскую войну. При этом в номере не представлено отражение 1917 года в современной общественной памяти. Авторам журнала для объяснения характера революции 1917 года представлялся необходимым поиск ответа на вопрос, была ли для России альтернатива развития событий после Февральской революции, и какое будущее могло бы ждать страну в случае реализации альтернативного сценария.

Кроме интересных статей ряда российских и украинских исследователей, примечательны тексты польских историков Петра Шланта (Исторический институт Варшавского университета), Ежи Рохозинскего (историк, сотрудник МИД) и проф. Войцеха Моравскего (Варшавская школа экономики). Шлант в своей статье «Контролируемая революция. Трансформации в Германии в конце 1918 и 1919 годов»[6] хорошо показал радикализацию солдат и матросов и части немецкого общества в конце Первой мировой войны. Это было вызвано усталостью от войны и привело к революции и скоротечной гражданской войне. Только решительная реакция правительства Германской республики, поддержанная немецким капиталом, подавила все попытки большевизировать страну. Рохозинский, в своей статье «Да здравствует ислам»[7] показал, сколь своеобразным и противоречивым было взаимодействие мусульманских движений в России с большевиками. Тактика Ленина смогла привлечь на сторону большевиков некоторые мусульманские народы Центральной Азии. Она заключалась в том, чтобы представить коммунистическую идею как единственное средство в борьбе против британского империализма. Статья Моравского «Военный коммунизм. Экономическая политика большевиков до 1921 года»[8] в доступной форме анализирует экономический феномен т. н. «военного коммунизма» – единственного, по мнению большевиков, инструмента экономической централизации и мобилизации в гражданской войне.

Различные материалы, опубликованные в последние месяцы в польских газетах и журналах, свидетельствуют, что весной, в марте–мае 2017 года, наблюдался определенный всплеск интереса к теме русской революции.

[5] *Mówią Wieki.* Rewolucyjny rok 1917, 3/2017.

[6] *Piotr Szlanta.* «Kontrolowana rewolucja. Przemiany w Niemczech na przełomie 1918 i 1919 roku», Mówią Wieki, 3/2017. S. 83–87.

[7] *Jerzy Rohoziński*. «Da zdrawstwujet isłam», tamże. S. 78–82.

[8] *Wojciech Morawski.* «Komunizm wojenny. Polityka gospodarcza bolszewików do 1921 roku», tamże. S. 72–75.

Тематические выпуски в связи с юбилеем Февральской революции опубликовали, среди прочего, «Gazeta Wyborcza» – в своем историческом приложении «Ale Historia Ekstra»[9] и Burda International Poland – также в историческом приложении «Focus Historia Ekstra»[10]. А в конце октября тема революционного 1917 года в России коснулась еженедельника «Polityka»[11]. История в этих публикациях представлена главным образом популярными статьями и материалами. Лишь в специальном выпуске «Gazeta Wyborcza» и в статье в «Polityka» присутствует углубленный анализ причин и последствий событий 1917 года. В большинстве же газетных и журнальных публикаций преобладает стремление к исторической сенсации. В этих публикациях нет глубокого размышления о событиях революции и гражданской войны в России и их современном осмыслении.

Одна из немногих серьезных публикаций на тему Октябрьской революции – это статья в Gazeta Wyborcza Вацлава Радзивиновича «Октябрьская революция. Как путинская Россия создает историческую политику?» [12]. Он посвятил ее вопросу о современной рецепции в России наследия Октябрьской революции и СССР. Журналист отметил, что в преддверии предстоящей 100-й годовщины Октябрьской революции и 80-летия Великой чистки и в связи с анализом их последствий для современной России на первый план неожиданно вышла общественная дискуссия по поводу будто бы «кощунственного» фильма Алексея Учителя «Матильда».

В правых (или «национально ориентированных») изданиях «Октябрьская революция большевиков» воспринимается как «расцвет коммунистических преступлений», все еще ожидающих своего расследования и суда. В этих публикациях главную роль играет польское мученичество, и порой статьи превращаются в своеобразный мартиролог. Примером такого рода служит посвященный юбилею русской революции выпуск приложения «Historia Do Rzeczy», издаваемый еженедельником «Tygodnik Lisickiego. Do Rzeczy». Там представлен именно такой узкий взгляд на историю русской революции[13].

Интеллектуальная слабость подавляющего большинства редакций журналов и газет в Польше является результатом далеко зашедшей таблоидизации рынка прессы, а также борьбы за читательскую аудиторию в

[9] Ale Historia Ekstra, 3/2017.

[10] Focus Historia Ekstra, Rewolucja w krainie carów, 5/2017.

[11] *Edwin Bendyk,* Październik 1917 r.: czy mogło być inaczej? Rewolucja musi być kulturalna, Polityka, 44/2017.

[12] *Wacław Radziwinowicz,* «Rewolucja październikowa. Jak Rosja Putina tworzy politykę historyczną?», Ale Historia, 6.11.2017, (http://wyborcza.pl/alehistoria/7,121681,22608515,rewolucja-pazdziernikowa-triumf-bolszewikow-i-wielka-czystka.html).

[13] Do Rzeczy Historia, Zagłada polskich dworów. Pożoga 1917, 10/2017 (56), (https://superhistoria.pl/historia-do-rzeczy/42546/Historia-Do-Rzeczy-Zaglada-polskich-dworow.html), (https://dorzeczy.pl/historia/45188/100-lat-komunizmu-zbrodnia-bez-kary.html).

неблагоприятных условиях пугающего уровня упадка числа читателей в Польше. Несомненно, на ситуацию также неблагоприятно влияют смена поколений и текущая политическая ситуация – контроль основных телеканалов и значительной части газет, сосредоточенный в руках правящей партии «Право и справедливость». В этих СМИ Октябрьская революция в России именуется не иначе как «большевистский переворот», а время правления коммунистов в Польше после 1945 года характеризуется не иначе как «коммунистическая чума». С другой стороны, в частных СМИ о России говорят как о враге, главным образом в связи с войной в Донбассе, но не в связи с историческим прошлым. Однако и в государственных медиа преобладает поиск сенсационных фактов в событиях русской революции.

Наука

Понятно, что попытки проанализировать не только события 1917 года в России, но и их последствия, влияние на современную Россию и мир всегда оставались в сфере интереса польской исторической науки. 100-летию революции 1917 года было посвящено несколько научных конференций в Польше. Обращают на себя внимание две из них. 19 октября Центр исследований и преподавания истории и культуры польских евреев им. Мордехая Анилевича Института истории Варшавского университета организовал конференцию по случаю 100-летия революции 1917 года – «Евреи и Октябрьская революция»[14]. В однодневной конференции участвовало 13 докладчиков, которые в основном сосредоточились на отношении евреев к «большевистской революции» и на их участии в ней, а также в последующей гражданской войне. Докладчики обращались также к судьбам бывших участников революции в межвоенной Польше и в СССР. 16–17 октября в Варшаве прошла научная конференция, посвященная более широким проблемно-тематическим вопросам. Она была организована Центром польско-российского диалога и согласия (ЦПРДиС): «Круги революции. 1917 год в России: внутренние и международные последствия»[15]. В конференции приняли участие исследователи из Польши, России, Германии, Австрии, Великобритании, Чехии, Франции и Финляндии (всего 25 участников). Лейтмотивом конференции стало представление событий 1917 года в польской и западноевропейской историографии. Было также освещено от-

[14] Konferencja naukowa «Żydzi a rewolucja październikowa», 19 października 2017 r., Warszawa, Sala kolumnowa IH UW, (http://studiajudaistyczne.pl/ogloszenia/konferencja-naukowa-zydzi-a-rewolucja-pazdziernikowa/).

[15] Kręgi rewolucji. Rok 1917 w Rosji. Wewnętrzne i międzynarodowe konsekwencje, 16–17 października 2017, Warszawa, Centrum Sztuki Fort Sokolnickiego, (http://www.cprdip.pl/assets/media/Konferencje_i_seminaria/2017/2017_10_16_17_Kregi_rewolucji_program_PL.pdf).

ражение революции в идеологической сфере и в политике некоторых европейских государств в 1918–1939 годах. Кроме того, на конференции рассматривался образ революции 1917 года на западной периферии бывшей Российской империи, на Украине и в Белоруссии, отразившийся в западноевропейской и польской историографии. Рецепции революции 1917 года в ПНР, в СССР и в современной России касались выступления польских и российских ученых: Ольги Малиновой (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») – ««Юбилейные» споры: соперничающие интерпретации революции 1917 года в российском политическом дискурсе»; Бориса Колоницкого (Европейский университет в Санкт-Петербурге) «Неиспользованная память: юбилей революции 1917 года в современной России»; Влодзимежа Бородзея (Варшавский университет) – «Память об Октябрьской революции в поздней ПНР – праздники 1977 и 1987 годов» и Бартломея Гаиоса (ЦПРДиС) – «Память об Октябрьской революции в России 1991–2017 гг. Провинциальная перспектива на примере Тамбова». Тексты докладов, представленных на этой конференции, предполагается опубликовать в следующем году.

9–10 ноября состоялась искусствоведческая конференция, организованная Академией искусств в Гданьске. Ее тема – «Столетие революции. Традиция авангарда и перспектива современности»[16]. Как отмечается в пресс-релизе, «целью конференции является попытка развить и выделить образ современного искусства в рамках постулата социального активизма, унаследованного от Октябрьской революции вместе с традицией борьбы. Наши координаты после этих ста лет оказываются как бы на новой нулевой отметке и не только дают нам возможность оглянуться назад и оценить накопленную художественную традицию, но и стимулируют нас критически поверить современность».

Телевидение

Польское телевидение, обращаясь к теме 100-летия революции 1917 года в России, также не пытается ответить на вопросы о влиянии этого события на состояние современной Польши и мира и тем более – на состояние России. При этом преобладает стремление рассчитаться с наследием коммунизма. Речь идет не только о «декоммунизации» памяти, включающей ликвидация советских и ПНР-овских символов, несмотря на то, что это отрицательно сказывается на отношениях между Польшей и Россией. Но еще хуже, что эта политика нарушает гражданские права и негласные

[16] Revolution now! Stulecie rewolucji. Tradycja awangardy i perspektywy nowoczesności, 9–10 listopada 2017, Gdańsk, Akademia sztuk Pięknych w Gdańsku, (http://rokawangardy.pl/file.php?i=aktualnosci/2fba60a12f315d7c212c9db4eb0d9fc7.pdf).

соглашения, достигнутые в польском обществе после падения коммунизма. Одно такое нарушение, оказавшее негативное влияние на профессионализм электронных СМИ, это «чистка», имевшая место в радиовещательных и телевизионных компаниях, принадлежащих государству, после прихода к власти партии «Право и справедливость»

В частности, теме Октябрьской революции были посвящены материалы в телевизионном телеканале TVN, Польском радио и радиостанции TokFm. Материал в TVN назывался «Октябрьская революция в России началась 100 лет назад»[17]. Он представлял собой почти трехминутный фельетон, освещающий причины и ход большевистской революции и гражданской войны, но без каких-либо отсылок к современности. Авторы передачи вполне сочувственно прокомментировали мнения Ричарда Пайпса и французских советологов, авторов «Черной книги коммунизма». Аналогично выглядел и почти десятиминутной фельетон в программе Польского Радио – «Октябрьская революция – сто лет назад большевики овладели Россией»[18] В этом контексте более интересная была беседа Агнешки Лихнерович с Катажиной Химяк, Лукашем Ясиной и Михалом Сутковским в передаче TokFm «Факты и мифы об Октябрьской революции»[19]. Ее участники обсудили Октябрьскую революцию в контексте современной России и попытались ответить на вопрос о том, как выглядит советское наследие в политике нынешнего российского правительства.

Что касается исторической темы, то политический курс нынешних управяющих общественными СМИ не только исключает дискуссии и рассмотрение другой точки зрения, но подразумевает однородное видение прошлого и отсутствие более глубокого содержания в его оценке. Речь идет также о событиях такого достаточно далекого прошлого, как революционный 1917 год. Примером является программа специализированного польского канала TVP Historia «Новые Афины» (Nowe Ateny). В одной из последних передач, темой которой была «Октябрьская революция», принимал участие и автор данной статьи[20], происходила дискуссия о большевистском перевороте, его причинах, курсе новой власти и последствиях в краткосрочной перспективе, но не было обсуждения этих проблем в контексте современной России. Ведущий программы был в основном заинте-

[17] TVN24, 100 lat temu komuniści przejęli władzę w Rosji. Potem zginęły miliony, 7.11.2017, (https://www.tvn24.pl/wiadomosci-ze-swiata,2/rosja-rewolucja-pazdziernikowa-rozpoczela-sie-100-lat-temu,787948.html).

[18] PolskieRadio.pl, «Rewolucja październikowa – sto lat temu bolszewicy opanowali Rosję», (ostania aktualizacja 7.11.2017), (https://www.polskieradio.pl/39/156/Artykul/718797,Rewolucja-pazdziernikowa-sto-lat-temu-bolszewicy-opanowali-Rosje).

[19] TokFm, Fakty i mity o rewolucji październikowej. Rozmowa Agnieszki Lichnerowicz z Katarzyną Chimiak, dr Łukaszem Jasiną, Michałem Sutowskim, 7.11.2017, (http://audycje.tokfm.pl/podcast/Fakty-i-mity-o-rewolucji-pazdziernikowej/55778).

[20] TVP Historia, «Nowe Ateny», Rewolucja październikowa, (https://vod.tvp.pl/video/nowe-ateny,rewolucja-pazdziernikowa,34346890).

ресован в нынешнем западноевропейском контексте, в котором – согласно его тезису – левые элиты Евросоюза не могут принять «сбалансированного» видения истории Европы, в котором будет должным образом оценено место и роль Польши в борьбе с коммунизмом. Примером такого рода является запущенный в мае 2017 года по инициативе Европейского парламента выставочный проект «Дом европейской истории», чья экспозиция, если судить по недавним парламентским дебатам, представлена в одностороннем порядке и недостаточно изображает историю Европы (критиковалось, в частности, отсутствие определенных ссылок на христианское наследие в европейской культуре), и в том числе вклад в нее Польши.

Ссылки в польских СМИ на 100-летие революции 1917 года ограничивались вопросом о том, была ли у тогдашней России альтернатива, которая позволила бы избежать революции. Что же касается современного контекста в польских медиа при обращении к теме русской революции, то он появляется только в связи с информацией о масштабах присутствия «большевистского переворота» в общественном сознании современной России и постсоветских государств. Примером такого рода являются комментарии о памятниках Ленина[21] и реакция на возрождение и развитие российскими властями новых социальных начинаний, берущих свое начало в истории СССР[22].

* * *

Сегодняшнее отношение в Польше к юбилею русской революции является результатом восприятия современной России с точки зрения сохраняющихся негативных стереотипов и враждебных чувств. На восприятие столетия также влияет политическая ситуация и состояние определенной изоляции на международной арене, в которой оказалась Россия из-за конфликта с Украиной. Таблоидизация медиа-рынка и политические изменения в Польше не способствуют углубленному анализу ключевых событий в истории России. Но это касается не только российской темы, но и истории других соседних с Польшей стран.

[21] Chociaż jego imperium dawno upadło, to nie ma w Rosji miasta bez jego pomnika, Gazeta.pl, 5.10.2017, (http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/56,114944,22606938,chociaz-jego-imperium-dawno-upadlo-to-nie-ma-w-rosji-miasta,,1.html#Prze).

[22] Putin chce zjednoczyć młodzież i studentów świata w stulecie bolszewickiej rewolucji, Kresy24.pl, 18.10.2017, (https://kresy24.pl/putin-chce-zjednoczyc-mlodziez-i-studentow-swiata-w-stulecie-bolszewickiej-rewolucji-wideo/).

Юбилей русских революций в скандинавских странах

Ким ФРЕДЕРИКСЕН

Датский историк Эрик Кулавиг заявил, что существуют две основные интерпретации русских революций; либо как большевистский переворот, ведущий к установлению диктатуры, либо как результат событий, вызванных социальными силами, которые заставили политиков создать новый режим[1]. Доктор Кулавиг, в статье, опубликованной в датской газете *Information* («Информация») в виде серии опций, посвященных 100-летию русских революций, пришел к выводу, что причина этих совсем разных интерпретаций заключается в том, что в течение многих лет исследования в области революционных исследований были очень политизированы и не имелось доступа к неопубликованным исходным материалам в советских архивах. Хотя это мнение сложилось в рамках датских исследований, замечания Кулавига справедливы для изучения российских революций во всех скандинавских странах.

Скандинавия является термином трех северных европейских стран на северном и западном побережье Балтийского моря – Дании, Норвегии и Швеции. Политически и исторически три страны очень похожи, и между ними существуют тесные связи на протяжении многих веков. Это особенно актуально, когда речь идет о XX веке, когда социал-демократические партии в каждой стране были в правительстве в течение большей части лет после Первой мировой войны, тогда как коммунистические партии вели более или менее марганализированное существование. Как русские революции в 1917 году в юбилейный год отмечаются, запоминаются и используются в каждой из трех стран? Какие конференции, выставки и другие мероприятия были организованы? Какие выпуски опубликованы? Как обсуждаются и интерпретируются революции в СМИ? Сложилась ли память о революциях, используемых сегодня в политических дебатах? На эти вопросы будет дан ответ для каждой из трех стран в трех разделах статьи.

Важно сразу обратить внимание читателя на то, что в целом к февральской революции было проявлено совсем мало интереса, большинство мероприятий сконцентрировалось на юбилее октябрьского переворота.

[1] https://www.information.dk/debat/2017/09/russiske-revolution-fuld-tosser-klassekampe-vennet jenester

Дания

Хотя юбилей февральской революции был более или менее проигнорирован в датских СМИ, просто неверно, как утверждается в недавней статье в датской онлайн-газете Zetland[2], что юбилей Революции 1917 года не будет отмечаться вообще. По-видимому, журналистка Кристине Донс Кристинсен не провела достаточно исследований, прежде чем сделать такой вывод, и вместо этого предпочла обсудить ряд преимущественно иностранных книг по теме революций. Если бы она по-настоящему исследовала вопрос, то увидела бы широкий спектр мероприятий, посвященных 100-летнему юбилею русских революций. Большинство из них в устной форме.

Я вернусь к вопросу об устных проявлениях ниже. Сначала расскажу о различных публикациях, связанных с революциями. Они делятся на три типа. Во-первых, монографии, написанные в основном датскими историками и политологами. Во-вторых, тематические выпуски различных журналов. В-третьих, обсуждения в датских СМИ.

Первым датским историком, опубликовавшим монографию о большевистском перевороте в связи с юбилеем, является вышеупомянутый Эрик Кулавиг (историк из Университета Южной Дании, г. Оденсе). Его книга *Vi river himlen ned til jorden: Drøm og virkelighed i revolutionens Rusland, 1917–1922* («Мы разорваем небо на землю. Мечта и реальность в революционной России, 1917–1922 гг.») была опубликована уже в 2016 году и являлась не первой его монографией, написанной по вопросу о русской революции. Еще в 2010 году он написал *Den Russiske Revolution 1917: Et folks tragiske kamp for frihed* («Русская революция в 1917 году. Трагическая борьба народа за свободу»), а второе издание опубликовано в 2017 году. Содержание книги следует общему описанию истории российских революций в Дании. Во времена поздней Российской империи царь и царский суд не желали и не могли понять экономические и социальные перемены, происходящие в обществе, и из-за его нежелания делиться своим правом править Россией он оттеснил все остальные группы в обществе, которые в противном случае поддерживали реформированное политически совершенное общество, возможно, в форме конституционной монархии. Эти группы были либеральными дворянами, крестьянами, торговцами или владельцами фабрик. В конце концов, изменения были сделаны слишком поздно, и царская империя рухнула под грузом внутренних социально-экономических противоречий, усиленных колоссальными потерями России в Первой мировой войне. Эти события известны как февральская революция. В последующем хаосе временные правительства либеральных и скромных социалистических политиков не смогли добиться успеха в реализации своих представлений о новой демократической республике.

[2] https://www.zetland.dk/historie/seAA0m0d-a8DEYJ9z-c7992

Плакат событий в Копенгагене, организованный Музеем истории рабочего движения, Датско-Российской Ассоциацией и другими организациями и учреждениями в ознаменование 100-летия русских революций

Большевики во главе с Лениным и Троцким воспользовались возможностью хаоса 1917 года и организовали переворот во имя Советов. Они установили диктатуру, которая продолжалась до 1991 года.

В первой части монографии «Мы разорвем небо на землю. Мечта и реальность в революционной России, 1917–1922 гг.» Кулавиг повторяет традиционный взгляд на Русскую революцию. Во второй части он использует уникальные советские архивные источники, хранящиеся в копиях микрофильмов в Библиотеке им. Ламонта в Гарвардском университете. Копии были приобретены после краха Советского Союза, и они были доступны в гораздо большей степени, чем оригиналы в российских архивных учреждениях. Соответствующие коллекции относятся к различным материалам секретной полиции, тюремного и лагерного управления и большевистской партии революционных лет. Благодаря архивным источникам Кулавигу удалось показать многочисленные примеры различий между идеологическими ожиданиями большевиков и суровыми реалиями управления рухнувшим обществом. В различных тематических исследованиях автор показывает, как большевики были готовы остаться у власти, используя все средства, доступные для них, и как продвигали свои идеологию и насилие в соответствии с ситуацией. Установление нового режима с применением силы породило элементы недоверия между государством и гражданином на протяжении всего советского времени.

Вторая монография, опубликованная о Русской революции, *Ruslands undergang: Revolutioner og sammenbrud 1917–1921* («Кончина России. Революции и крах. 1917–1921 гг.») написана почетным профессором Бентом Йенсеном, одним из ведущих экспертов Дании по истории Советского Союза. Бент Йенсен также следует описанному выше традиционному представлению о русских революциях и считает, что большевики и особенно Ленин были политическими фанатиками, которые совершенно не могли понять существующее русское царское общество и различные социальные классы в этом обществе, и на самом деле они не заботились о России. Он считает марксизм-ленинизм ненаучной идеологией и на самом деле отрицанием марксизма.

Бент Йенсен показывает, как Ленин и другие лидеры использовали насилие, чтобы остаться у власти. Обсуждается и роль доктора Гелпланда, также известного как Парвус, и его работа на благо большевиков, из столицы Дании Копенгагена. Наконец, показываются сюжеты поддержки большевиков в Дании. Автор утверждает, что сторонников большевиков и Советской России было совсем мало в Дании. Антикоммунистическая инициатива возникла в Дании вокруг Харальда Плума, а различные большевистские представители воспринимались в Дании как нежелательные гости.

Еще одна публикация – анталогия *1917 – Revolution og kontrarevolution i Rusland* («1917 год. Революция и контрреволюция в России») – отличает-

ся от других по нескольким пунктам. Во-первых, она написана с политической позиции и опубликована издательством, поддерживающего троцкистскую точку зрения и марксистскую политическую партию «Список единства». Во-вторых, в книге не только обсуждаются события русских революций в традиционном марксистском или советском толковании, но и западная историография по этому вопросу. В-третьих, никто из авторов знает русского языка или использует какие-либо источники на этом языке. Обычно, мы не должны обсуждать политическую точку зрения авторов научных трудов, но в данном случае связано главным образом с тем, что они обсуждают тему, указывая на политические убеждения других ученых, а не на научные результаты этих ученых. Таким образом, два датских автора (Бертель Нигаард и Курт Серенсен) и два иностранных (американский историк Паул Ле Бланк и известный бельгийский троцкист Эрнест Мандель) являются прекрасными примерами международной лево-академической среды, которые с 1917 года не желали критически анализировать Октябрьскую революцию и ее последствия, отказывались спорить на основе результатов научных работ, отрицали результаты исследований других ученых, отбрасывая их по политическим соображениям.

В марте 2017 года Ассоциация преподавателей истории датской высшей школы опубликовала тематический выпуск своего журнала «Записки»[3] о революциях. Тематический выпуск содержит ряд интересных статей. Метте Скак считает, что октябрьскую революцию следует понимать как фундаментальное изменение стратегической культуры России. Эрик Кулавиг на основе архивных документов представляет примеры практической реализации большевиками революционных устремлений. В других статьях рассматриваются вопросы понимания революций 1917 года в России сегодня. В двух статьях Торбен Хейер показывает, как революции отражаются в русских школьных учебниках и как революции обсуждаются в российском обществе. Роза Магнусдоттир рассуждает о том, почему вопрос о 1917 годе является сложной проблемой для Кремля. В последней статье журнала Аннэ Окельс Олсен выступает с предложением о том, как преподавать русские революции в датской вышей школе. Она предлагает учителям разделить этот вопрос на три этапа: структурные слабости имперской России, ведущие к октябрю 1917 года, события 1917 года, большевистскую консолидацию власти после октябрьского переворота. Она предлагает использовать широкий спектр источников, свидетельства очевидцев, мемуары и выдержки монографий, существующие на датском языке, в качестве учебных материалов. Автор приводит примеры задач, которые должны решить учащиеся, прежде чем напишут эссе, в котором они отразили те или иные события с определенной точки зрения.

[3] *Noter* 2017:212.

Йеспер Йоргенсен читает лекцию о юбилеях октябрьской революции во времена «холодной войны». Йеспер Йоргенсен является одним из главных инициаторов многих мероприятий, которые были организованы в ознаменование 100-летия революций. Музей истории рабочего движения. Фото Кима Фредерихсена

В выпуске «История труда»[4], опубликованном Ассоциацией по изучению истории рабочего движения, среди статей мы встречаем дальнейшую дискуссию Эрика Кулавига и Розы Магнусдоттир по упомянутым выше темам, а авторы других статей рассматривают сюжеты, какие новости о революциях были получены в Дании, как они обсуждались общественностью в целом или конкретно в Шлезвиг-Гольштейне (двух княжествах, оспариваемых Данией и Германией). Бернадетте Пребен-Хансен показала, как датский художник Эдвард Сальтофт пережил революционную Россию и выразил ее в своих картинах.

В датских СМИ вопрос о февральской революции практически был опущен. Профессор Бент Йенсен написал одну статью в одной датской газете о падении династии Романовых. Он утверждает, что, несмотря на экономический рост в поздней имперской России, царский режим не желал и не мог проводить необходимые социальные реформы, и, следова-

[4] *Arbejderhistorie* 2017:2.

тельно, царская Россия рухнула из-за отсутствия народной поддержки[5]. В конце октября Бент Йенсен написал вторую статью, в которой суммировал содержание и выводы своей монографии[6].

С другой стороны, и октябрьская революция, до начала ноября, не вызвала большого интереса со стороны датских СМИ. Только газета *Information* («Информация») организовала серию статей, написанных разными историками и политиками. В первой статье в серии ведущий датский историк по коммунизму Мортен Тхинг утверждает, что русская революция была трагедией для социализма, потому что большевики порвали с традициями социалистической политики, заставили политические партии слева от социал-демократов слепо служить потребностям СССР через Коминтерн, и таким образом скомпрометировали идеалы социализма в глазах б**о**льшей части населения всего мира. Поэтому социалистам очень сложно представить альтернативу нынешнему капиталистическому миропорядку[7]. Историк Клаус Брилд предположил, что эту альтернативу можно найти в политическом мышлении Розы Люксембург, способном стать основой нового социализма, с акцентом на демократию и экологию[8]. Кажется, что для многих левых датских политиков, философов и интеллигенции политическая философия Розы Люксембург является ответом на создание новой формы социализма в будущем[9]. Эрик Кулавиг также представил результаты своих тематических исследований большевистских практик создания нового общества[10].

Назову также статьи, которые были написаны на основе политических позиций. Консервативный историк и редактор Кристиан Эгандер Сков называет коммунизм политической религией. Октябрьская революция вдохновила марксистских лидеров на проведение своих революций во всем мире, но всегда с результатами тоталитаризма, некомпетентности и коррупции. Автор утверждает, что эти факторы стоили более 100 миллионов жизней, сделали коммунистическую идеологию крупнейшим убийцей 20-го века. Совершенно другой позиции придерживается Ханс Йорген Вад из «Списка единства». Он утверждает, исходя из классической коммунистической позиции, что октябрьская революция была праздником угнетенных народов[11]. Чтение его статьи похоже на чтение советского учебника и показывает, как идеологическая слепота приведет к искажению восприятия истории.

---

[5] http://jyllands-posten.dk/debat/kronik/ECE9401396/imperiets-undergang-100-aar-efter/

[6] http://jyllands-posten.dk/debat/kronik/ECE9974143/oktoberkuppet-i-1917-og-ruslands-undergang/

[7] https://www.information.dk/debat/2017/08/russiske-revolution-tragedie-socialismen?lst_tagmst

[8] https://www.information.dk/debat/2017/08/friheden-altid-kun-taenker-anderledes?lst_tagmst

[9] http://kritiskdebat.dk/articles.php?article_id=1868

[10] https://www.information.dk/debat/2017/09/russiske-revolution-fuld-tosser-klassekampe-vennetjenester?lst_tagmst

[11] https://www.information.dk/debat/2017/08/russiske-revolution-moderniseringsprojekt-baaret-frem-religioest-haab?lst_tagmst

Другой ведущий член «Списка единства» Пер Клаузен, бывший член парламента, утверждает, что социалистическая революция началась до октября, и, следовательно, большевистский переворот был ненужным и привел не к социалистической демократии, а к большевистской диктатуре[12]. Датский историк Ларс Кристенсен единственный, кто критически оценил нежелание Пер Клаузена и других социалистов признать, что Ленин и Сталин были социалистами, и что результат их захвата власти всегда был одним и тем же – насилие и угнетение политических оппонентов, обнищание страна[13]. Прмером того, что левые круги никогда не желают обсуждать эти вопросы, являются комментарии Ларса Кристенсена, которые невозможно читать бесплатно на вебсайте газеты.

Одним из самых активных организаторов мероприятий, посвященных российским революциям, является архивист Библиотеки и архива рабочего движения Йеспер Йоргенсен. Он уже организовал в России выставку о жизни Хермода Ланнунга, который был адвокатом и еще будучи молодым человеком участвовал в гуманитарной работе среди австро-венгерских военнопленных, а во время революций и голода 1921 года присутствовал даже на похоронах Ленина[14]. Выставка была организована в сотрудничестве с Датским институтом культуры в Санкт-Петербурге и открылась в Институте истории Санкт-Петербургского государственного университета в рамках конференции, посвященной 100-летию революций[15]. В настоящее время, выставка находится в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена – фундаментальной библиотеке им. императрицы Марии Федоровны[16]. Круг заинтересованных организаций пытается организовать аналогичную выставку в Дании в 2018 году. Крупная выставка по российским революциям открылась 25 октября в Музее рабочего движения при финансовой поддержке Фонда им. Хермода Ланнунга[17].

Эта выставка также была инициирована Йеспером Йоргенсеном и стала частью более масштабной серии мероприятий, посвященных празднованию революций. 7 ноября состоялась большая конференция, организованная Музеем рабочего движения, Датско-Российской Ассоциацией, Центром исследований холодной войны (Университет Южной Дании) и Ассоциацией изучения истории рабочего движения при финансовой поддержке Фонда Висти (Фонд им. Фолмер и Хелле Висти за международное понимание). Конференция предусмотрела три сессии, посвященные различным перспективам революций: на первом заседании рассматривался вопрос о революций в 1917 году; на втором – вопрос о том, как различные

[12] https://www.information.dk/debat/2017/08/oktoberrevolutionen-undertryktes-festival?lst_tagmst
[13] https://www.information.dk/debat/2017/09/per-clausens-revolutionstaager
[14] Hermod Lannung, *Min russiske ungdom, 1917–1919, 1922–1924* (1978).
[15] https://www.danishculture.ru/hermod-lannung/
[16] https://lib.herzen.spb.ru/news/show/347
[17] http://www.arbejdermuseet.dk/det-sker/udstillinger/revolution-oktober-1917/

датчане и группы интерпретировали революции; на третьем – как революции отмечались в Дании, в СССР и Российской Федерации, начиная с 1917 года[18].

Еще одна конференция состоялась в Российском центре науки и культуры (РЦНК, управляется Россотрудничеством) в Копенгагене, На ней обсуждался вопрос о том, как Октябрьская революция была отмечена в Дании, в частности, было воссоздано празднование 1977 года, когда датский актер читал речь высокопоставленного члена Датской коммунистической партии на торжествах. Одним из организаторов этой конференции выступил Датский институт кино[19]. Еще одним докладчиком указанной конференции был Асгер Педерсен, бывший секретарь Общества за сотрудничество между Данией и Советским Союзом, старейшей, еще существующей ассоциации двухсторонних отношений с Россией (сегодня известна как Датско-Российская Ассоциация[20]). Хермод Ланнунг был председателем Ассоциации до своей смерти в 1996 году, когда ему был почти 101 год. В конце 1980-х годов Ланнунг в качестве председателя ассоциации и директора фонда, названного в его честь, выступил с инициативой проведения ежегодных конференций в датском парламенте относительно текущих российских дел.

В этом году состоялась 29-я конференция по теме «1917 – революции в России и их значение для сегодняшней Европы» с участием как датских, так и русских докладчиков. На первой сессии докладчиков попросили осветить вопрос «Революции 1917 года и их значение для сегодняшней России», а на второй – «Революции 1917 года и современный мировой порядок». Конференция была организована Датско-Российской Ассоциацией совместно с Союзом ООН, Международным комитетом Социально-либеральной партии и Датским Хельсинкским комитетом по правам человека при финансовой поддержке Фонда им. Хермода Ланнунга[21].

У Хермода Ланнунга были очень тесные отношения с Художественным Музеем города Сорё, его города рождения. Во время своего пребывания в советской России он собрал много картин и других произведений русского искусства. В ознаменование 100-летия российских революций Художественный Музей Сорё открыл специальную выставку плакатов эпохи революции, лично собранных Ланнунгом. На выставке также представлены картины русского авангардиста Александра Родченко[22].

Датский институт кино в Копенгагене организовал показ советских и российских фильмов по истории революций, Советского Союза и распада СССР. Перед каждым фильмом датский докладчик представлял тот или

[18] http://www.arbejdermuseet.dk/arrangement/konference-russisk-revolution-1917–2017/
[19] https://www.arbejdermuseet.dk/arrangement/russisk-revolution-100-aar/
[20] http://dkrus.dk/nydkrus/mainsider/Mellemfolkelige_kontakter.pdf
[21] http://dkrus.dk/nydkrus/rus_konf/index_konf-2017.htm
[22] http://www.sorokunstmuseum.dk/udstillinger

иной фильм и его тему[23]. В Доме литературы, также находящемся в Копенгагене, датский историк Дино Кнудсен организовал четыре дискуссии о русских революциях – об их природе, о датчанах, путешествующих или проживающих в СССР, о развитии искусства в СССР после революций и истории советской литературы[24].

По всей Дании в так называемых «народных университетах» прошли лекции о русских революциях. Например, автор данного обзора прочел лекции в Фредерикссунде и Ольборге.

Датская Коммунистическая Партия, вдохновленная юбилеем и вековым рождением партийного идеолога Иб Норлунда, организовала конференцию по марксизму в XXI веке[25], а местная организация в центральной части Ютландии в сотрудничестве с местным отделением Датско-Российской Ассоциации организовала конференцию об актуальности октябрьской революции[26]. Коммунистическая Партия в Дании и Коммунистическая Партия организовали праздничный вечер с политическими выступлениями председателей каждой из двух партий и песен, например, хором октября. Вечер также поддерживался Форумом антифашистов, который опубликовал специальный тематический выпуск своего журнала. В журнале представлено большевистские понимание и интерпретация революций[27]. Еще одна небольшая партия Рабочая Партия Коммунистов организовала свой собственной праздник с музыкой и политическими выступлениями об актуальности октябрьской революции[28].

В целом, можно сделать вывод о том, что большинство опубликованных книг о российских революциях следуют традиционной интерпретации этой темы, и что эти публикации основаны на большом количестве источников, в том числе на русском языке. В случае политизированных интерпретаций мы наблюдаем сильную тенденциозность, даже когда работы написаны учеными. Такой же вывод мы можем делать при чтении различных обсуждений в датских газетах. Большинство мероприятий в Дании проходят в Копенгагене, как в отношении выставок или публичных лекций, так и конференций. Однако благодаря сильной традиции публичного распространения знаний в форме устного слова датские историки путешествуют по всей Дании с публичными лекциями.

---

[23] http://www.dfi.dk/Filmhuset/Cinemateket/Billetter-og-program/Serie.aspx?serieID=15173

[24] https://www.facebook.com/events/154646155028602/?acontext=%7B%22ref%22%3A%223%22%2C%22ref_newsfeed_story_type%22%3A%22regular%22%2C%22feed_story_type%22%3A%2222%22%2C%22action_history%22%3A%22null%22%7D

[25] http://www.arbejderen.dk/kalenderopslag/marxisme-i-det-21-%C3%A5rhundrede

[26] http://www.dkrus-aarhus.dk/2016.07.09/Oktoberrevolutionen%201917.pdf

[27] http://www.antifascistisk-forum.dk/saer17.pdf

[28] https://kpnet.dk/2017/10/11/novemberkonference-og-festmoede-for-100-aaret-for-oktober revolutionen-slaa-kryds-og-kom-med/

Норвегия

По сравнению с Россией в скандинавских странах книги – довольно дорогой товар. Поэтому в скандинавских странах мы видим гораздо меньше книг о революции, чем, например, в московских магазинах. В 2017 году на норвежский язык было переведено несколько зарубежных книг. Одна из них – переиздание *Ti dagar som rystet verden* («Десять дней, которые потрясли мир») Джона Рида[29], другая – монография британского историка Хелен Раппапорт *1917 i Petrograd – fanget i den russiske revolusjonen* («1917 год в Петрограде – пойманная в русской революции») о том, как иностранцы в Петрограде пережили революции[30]. Норвежский журналист и бывший корреспондент в России Пер Эгиль Хегге написал монографию *Russland 1917: Krig og revolusjon* («Россия 1917. Война и революция»), которая следует традиционному взгляду на революции – февральская революция, за которой последовал октябрьский переворот, организованный большевиками с идеологической целью создания монопольной власти[31].

Специальным норвежским случаем является издание комикса, написанного и проиллюстрированного художником, журналистом и кандидатом русского языка, истории и искусства Кристианом Крогхом-Серенсеном. Он сказал, что был особенно вдохновлен сатирическими рисунками в русских газетах, опубликованными в 1917 году. Он также интерпретирует и представляет события в 1917 году по принципу традиционализма[32].

Как и в других скандинавских странах в Норвегии, существует также Библиотека и Архив Рабочего Движения. Учреждение публикует ежегодник «Трудовая история». Тема издания 2017 года – русские революции. Ежегодник включил пять статей по теме, хотя можно говорить в перспективе не только о самих событиях. Хенриетта Фиве комментирует и представляет несколько писем, написанных датской женщиной Микеллы Эриксен, которая работала в датской компании с офисами в центре Петрограда. Письма теперь хранятся в Королевской библиотеке в Копенгагене, национальной библиотеке Дании. В письмах М. Эриксен описывает, как она переживала революции в Петрограде, как вынуждена была покинуть Россию в конце 1917 года. В своих письмах она отмечает, что февральская революция была совершенно неожиданной, какой хаос разразился по всей России во время временного правительства. Негативно пишет о большевиках, которые, как она думала, недолго останутся у власти. Норвежский профессор Йенс Петтер Нильсен рассуждает о том, что ожидается в Рос-

[29] https://www.tanum.no/_dokumentar-og-fakta/historie/ti-dager-som-rystet-verden-john-reed-9788243011380

[30] http://www.gyldendal.no/Fakta-og-dokumentar/Historie/1917-Petrograd

[31] [31] http://bibsent.no/Bøker-medier.aspx?GroupID=GROUP1&ProductID=9788241914775

[32] http://www.dagsavisen.no/kultur/tegner-den-russiske-revolusjonen-1.1044238; http://www.manifest.no/krohg_sorensen-den-russiske-revolusjonen; http://www.empirix.no/pa-tegnebordet-dske-revolusjonen/

сии по поводу 100-летия Русской революции. Скорее всего, власть склонится к этой для того, чтобы продвигать идею национального единства, потому что государство, по его мнению, имеет в основном негативный взгляд на революции 1917 года, и в Кремле существует некоторый страх, что Россия может пострадать от новой так называемой «цветной» революции. Вопреки Микелле Эриксен, норвежский редактор газеты и революционер Мартин Транмел поддержал февральскую революцию, а затем в октябре – октябрьскую революцию. Вообще говоря, около 1917–1918 гг. большевики имели более высокий уровень поддержки в социал-демократическом движении в Норвегии, чем в других скандинавских странах. М. Транмел и другие норвежские социалисты надеялись, что большевики будут вдохновлять норвежский рабочий класс на принятие мер по изменению структур и политической картины норвежского общества, но, в конце концов, его надежды не оправдались. В этом заключаются основные моменты в статье Джорунн Бьёргум.

Как говорит Эирик Вейг Сундвалл в своей статье, то, что действительно отвернуло норвежскую социал-демократическую партию и движение от большевиков, было 21 требование Коминтерна иностранным партиям, которые хотели бы стать секциями коммунистического интернационала. Хотя существовала сильная первоначальная поддержка в норвежской социал-демократической партии к тезам Коминтерна. Профессор Халвард Тьелмеланд утверждает, что изменение позиции норвежской социал-демократической партии следует понимать в ее отношении к большевикам и к создаваемому им государству. Изменение в норвежской партии в отношение к этим двум переменным в разное время отвечает на вопрос о том, почему норвежская социал-демократическая партия, в конце концов, разорвала отношения с Коминтерном[33].

Во всех скандинавских странах мы видим сильную традицию произносимого слова над написанным словом (возможно, из-за дорогих книг). Эта традиция ведет в Норвегии к очень большому количеству конференций и других публичных собраний в ознаменование 100-летия российских революций. Вышеупомянутая библиотека и Архив Рабочего Движения уже в марте 1917 года в столице Норвегии Осло организовала конференцию о русских революциях. На первом заседании было представлено содержание некоторых статей ежегодника, а на второй сессии русский, норвежский и датский архивисты поделились различными соображениями о возможностях доступа к документам о революциях в российских и зарубежных архивах[34]. Норвежская ассоциация изучения истории СМИ организовала семинар о влиянии русских революций на норвежские СМИ. Организаторы утверждают, что русские революции во многом повлияли и на норвежскую прессу.

[33] https://www.idunn.no/file/pdf/66946304/arbeiderhistorie_2017_01_pdf.pdf

[34] https://www.friheten.no/component/cobalt/bruker-artikler/747-friheten/15-politikk-samfunn/972-den-russiske-revolusjonen-i-1917-norge-og-norden?Itemid=122

Отношение к Советскому Союзу ознаменовало развитие норвежской политики, профсоюзного движения, левых партий и прессы в течение многих лет после революции. В то же время лидеры партий и профсоюзов часто были также редакторами, журналистами или активными писателями. Журналистика и освещение событий в прессе помогли сформировать мнение людей о русской революции и Советском Союзе. Поэтому знание прессы в Норвегии после революции может способствовать важному пониманию общества и профсоюзного движения в Норвегии в период после 1917 года[35].

В университете Тромсё была организована международная конференция по политическому и культурному влиянию российских революций за рубежом. Программа конференции включала в себя также концерт и шествие модели крейсера «Аврора» по улицам Тромсё[36]. В Национальной библиотеке Осло была организована серия конференций и публичных лекций о революциях. Например, на одной конференции три норвежских историка представили доклады о том, как эти революции обсуждались в тогдашних норвежских газетах, а на другой историк Герд-Лив Валла размышлял о том, как русские революции повлияли на норвежское общество и норвежские профсоюзы[37].

В Музее войны в городе Нарвик прошла конференция об истории октябрьской революции, ее влиянии, особенно в северной Норвегии, и интерпретации революции нынешним российским государством[38]. В Баренц-институте Арктического университета Норвегии организована международная конференция, которая охватила многие из тех тем, которые уже неоднократно повторялись, но также включали вопрос о том, как норвежцы, которые оказались в России, пережили октябрьскую революцию, а также о русской белой эмиграции в Норвегию после большевистского переворота[39]. На факультете права в Университете Осло организована конференция по истории права в перспективе российских революций. По словам организаторов, цель конференции – обсудить историю, юридические последствия и наследие русской революции с 1917 года в скандинавских странах[40]. Единственная конференция с левым политическим взглядом или целью, которую можно было подтвердить, организована интернет-журналом «Служить Народу Медиа» и направлена на то, чтобы учиться

[35] http://www.hioa.no/Hva-skjer/100-aar-siden-den-russiske-revolusjon-Hvilken-betydning-hadde-den-i-norsk-presse; http://www.mediehistorisk.no/100-ar-siden-den-russiske-revolusjon-hvilken-betydning-hadde-den-for-norsk-presse/

[36] https://uit.no/tavla/artikkel/sub?p_document_id=529271&sub_id=540612

[37] https://www.nb.no/besok-oss/program-november

[38] https://narviksenteret.no/event/russiske-revolusjonen-100-ar/

[39] http://litteraturhuset.no/arrangement/den-russiske-revolusjon/

[40] https://www.ntbinfo.no/pressemelding/rettshistorisk-konferanse-den-russiske-revolusjonen-i-et-nordisk-perspektiv?publisherId=7849571&releaseId=16070443

как победе, так и поражению русской революции, социалистической реконструкции, контрреволюции, народной войне в Китае и культурной революции в Китае, чтобы выступить на борьбу за строительство большевистской партии в Норвегии и начать там социалистическую революцию[41].

В Норвегии наблюдалось много примеров организации чтения публичных лекций о русских революциях. Давайте посмотрим на некоторые из них: в городе Тёнсберг местные ассоциации россиян организовали публичное чтение лекции профессора Пола Кольцо[42]; в столице Осло историк Сигрид Оверос Свендал размышлял о социальном и культурном влиянии революций, в том числе на историю развития танца[43]; историк Ганс Вильгельм Штайнфельд предварял своим словом о русских революциях концерт классической музыки композиторов, среди которых Шостакович, Рахманинов и Чайковский[44]; историк и журналист Халвор Тьонн рассказывал о русских революциях и особенно роли Ленина на всрече у Ассоциации друзей музея Холокоста[45]; в музее истории рабочего движения Эйрик Виг Сундвал обсуждал влияние русских революций на норвежское рабочее движение[46]; в национальной библиотеке прошла серия лекций с общим заголовком «Вся власть народу», которая включала выступления историков Аслакам Сира Майрома и Эрлинга Сандмо[47].

В городе Берген в Доме литераторов слушателей пригласили на беседу между Коре Йоханом Мьёром, Пером Эгилем Хегге и Мартином Паульсеном о наследии имперской России и Советского Союза для сегодняшней России[48]. На другой встрече Ян Ландро спрашивал профессора Рольфа Хобсона, почему он считает, что русские революции были неизбежны[49].

В городе Тронхейм также произошло много событий: художник Кристиан Крех-Серенсен представил свой комикс о русских революциях[50], Ларс Педер Хага обсуждал идеологию, участников и влияние на всемирную историю российских революций[51], Тор Боманн-Ларсен рассказал о

[41] https://www.facebook.com/events/271123430045769/

[42] https://www.tb.no/nyheter/tonsberg/historie/markerer-den-russiske-revolusjonen-i-tonsberg/s/5–76–658187

[43] https://www.danseinfo.no/nyheter/4235-seminarrrekke-den-revolusjonaere-kroppen-og-modernismen-isadora-duncan-den-russiske-revolusjon-og-1-verdenskrig

[44] https://www.visitnorway.no/event/foredrag-konsert%3a-steinfeld-kan-selvik-tun-andersen/105937/

[45] http://www.hlsenteret.no/arrangementer/2017/venneforeningen%3A-den-russiske-revolusjonen.html

[46] http://lo-oslo.no/forside-pdf/2017–04–06-russiske-revolusjon.pdf

[47] http://ryggsekken.no/no/forside_-_informasjonsfelt/Om+den+russiske+revolusjon.b7C_wljWYM.ips

[48] http://www.litthusbergen.no/program/2017/09/forstaa-russland-arven-etter-den-russiske-revolusjonen/

[49] https://www.ba.no/vis/kalender/events/31154928

[50] https://www.visitnorway.no/event/100-år-siden-den-russiske-revolusjonen/99639/

[51] http://www.adressa.no/kultur/detskjer/article29468_1089108.event2

письме царя Николая II норвежскому королю незадолго до февральской революции, которое было обнаружено недавно[52].

В городе Тромсё профессор Йенс Петтер Нильсен прочитал лекцию о представлении нынешнего российского государства об Октябрьской революции[53]. В культурном доме в городе Тысвар Ганс Вильгельм Штейнфельд объяснял, почему он думает, что русские революции закончились неудачей в виде распада Советского Союза[54]. В Норвегии так называемые «популярные университеты», известные как «университеты для пенсионеров» также провели различные лекции о российских революциях, например, в городе Тронхейм – с профессором Осмедом Эггеом[55], в городе Кристиансанд – с Эйриком Вигом Сундволлом о влиянии октябрьской революции на норвежское рабочее движение[56] или в город Осоне – с

Рольфом Робсоном о политическом развитии в России в 1917 году от первой революции до второй революции[57]. Также политические левые круги организовали различные чтения публичных лекций, например, журнал «Революция» – с тремя публичными лицами Харальда Бернсена, Ларса Боргерсруда и Янни Лизсдаттера Хаконсена с целью показать, как большевистская революция доказала возможность альтернативного миропорядка[58].

Согласно статистическим данным на веб-сайте Национальной библиотеки Норвегии, с 1 января по 26 октября 2017 года в национальных и местных газетах Норвегии было опубликовано 54 статьи, в которые входило приложение «Русская революция». Хотя список кажется неполным, можно сделать вывод, что в большинстве статей говорилось о различных публичных лекциях или обзорах четырех монографий (включая комикс), опубликованных в 2017 году. Но средства массовой информации также отражали дискуссию о том, как понимать или интерпретировать русские революции 1917 года. Некоторые из них были очень критичны в своем взгляде на большевистский переворот. Например, редактор консервативного интернет-журнала «Минерва» Нильс Август Андерсен считает, что следует помнить, что Ленин вернулся в страну, которая уже, благодаря февральской революции, стала демократическим государством. Либеральные и умерен-

[52] http://www.adressa.no/kultur/detskjer/article25434_1085035.event2

[53] https://www.nordlys.no/vis/kalender/events/31288335

[54] http://tysvertunet.kulturhus.no/program-og-billetter/hans-wilhelm-steinfeld/

[55] http://www.dknvs.no/aktivitet/senioruniversitetet-professor-emeritus-asmund-egge-den-russiske-revolusjon/

[56] https://www.uia.no/arrangementer/senioruniversitetet-stipendiat-uia-eirik-wig-sundvall-lyset-fra-oest. – 100-aar-siden-den-russiske-revolusjon-og-tidlig-paavirkning-paa-det-norske-arbeiderparti

[57] [57] http://www.senioruniversitetet.no/index.php/aktivitetsplan1/details/1275-rolf-robson-den-russiske-revolusjon-et-100-ars-minne

[58] http://www.revolusjon.no/teori-og-analyse/historie/1976-hvorfor-er-det-viktig-a-markere-oktoberrevolusjonen/

ные социалистические партии, временное правительство уже предприняли важные шаги, объявив Россию республикой, предоставив женщинам право голоса и призвали к избранию Учредительного собрания. Он думает, что Ленин организовал переворот, устранил демократию и создал однопартийную диктатуру, которая с самого начала приводила к подавлению и ГУЛАГу, и что в этом смысле Сталин продолжал и развивал систему, которую основал Ленин[59].

Профессор Бернт Хагтвет поставил вопрос о толковании и воспоминании октябрьской революции в нынешнее время, в статье он назвал октябрьскую революцию трагедией и переворотом, который основал одну из худших диктатур в мировой истории. В конце статьи он призвал посла России в Норвегии организовать 7 ноября поминальную службу для жертв большевистского режима[60]. Насколько я знаю, ответа на это не последовало.

Однако среди левых политических кругов, особенно в интернет-СМИ, мы находим поддержку большевистского переворота. Редактор журнала «Классовая борьба» последовал по стопам Ленина, путешествуя поездом по тому же маршруту, что и Ленин, когда он вернулся в Россию. По словам редактора Мимира Кристьянсона, социалистические партии должны быть обязаны большевикам, потому что они показали, что возможно движение, которое способно улучшить мировой порядок, взять власть путем переворота. Также он хотел узнать, что пошло не так с демократией в Советском Союзе[61].

Как и многие другие, как мы видели по Дании, М. Кристьянсон и другие социалисты думают, что они могут искать ответ на этот вопрос в политических работах Розы Люксембург[62]. Как и в других странах, некоторые социалистические движения критикуют большевистский переворот. Торбьёрн Монсен утверждает, что истинная демократическая революция в России в 1917 году была февральской революцией, потому что она основала демократическое российское государство, тогда как большевистский переворот, несмотря на добрые намерения Ленина создать новое, лучшее и более справедливое общество, его действия привели к созданию однопартийной диктатуры.

На веб-сайте интернет-журнала «Революция» Штайнар Эракер написал,что Февральскую революцию вряд ли можно считать революцией, потому что либеральные силы в России продолжали править как царь, пока народ не пришел к власти, чтобы положить конец войне, росту цен, голоду и нищете. Он заявил, что сегодняшние социалистические движения должны защищать большевистскую революцию и видеть в ней вдохновение,

[59] https://www.minervanett.no/lenin-kom-til-et-demokratisk-land/
[60] https://www.aftenposten.no/meninger/i/OMoAk/Det-tragiske-oktoberkuppet–Bernt-Hagtvet
[61] https://www.minervanett.no/den-russiske-revolusjonen-var-bra/
[62] http://www.manifesttidsskrift.no/tag/den-russiske-revolusjon/

потому что большевики показали, что социализм может положить конец империализму, войне, эксплуатации и подавлению[63].

Хотел бы обратить внимание на пример выставки, вдохновленной русскими революциями. Музей промышленной работы организовал её под названием «100 лет страха и свечения: Норвегия и русская революция». Цель – документировать, как русские революции повлияли на развитие норвежского общества в XX веке, например, на закон о восьмичасовом рабочем дне, политический раскол рабочего движения или политический надзор во время «холодной войны»[64]. Дом Кино в городе Тромсё, принадлежащий Организации Международного Кинофестиваля в Тромсе, решил отметить 100-летие российских революций, представив скрининг фильма «Доктор Живаго» в американской версии, выпущенной в 1965 году[65].

В целом, в отношении Норвегии можно сделать вывод, что было опубликовано совсем немного монографий или специальных номеров журналов о русских революциях. Самое интересное и уникальное издание – комикс. Однако мы видим сильную традицию устного слова в виде многочисленных публичных лекций и конференций. Некоторые из тем этих устных презентаций рассматривают, какие события происходили в России в 1917 году, другие – вдохновлены русскими революциями как отправной точкой для обсуждения влияния, прежде всего, октябрьского переворота, на политическое расщепление норвежского рабочего движения, а также на тогдашний и нынешний мировой порядок. Историки следуют традиционному толкованию русских революций как февральскую демократическую революцию и большевистской переворот в октябре и создание диктатуры. Однако среди политических левых кругов существует сильная тенденция рассматривать большевистский переворот как фактическую революцию, искать вдохновение в опытах большевиков для определения смысла и задач социализма в XXI веке.

Швеция

В шведских средствах массовой информации представляли особый интерес два рассказа. Во-первых, что В.И. Ленин и другие политические эмигранты путешествовали по Швеции до возвращения в Россию после февральской революции! Во время своего визита в Стокгольме Ленин провел встречи с несколькими ведущими шведскими политиками, например, мэром Стокгольма Карлом Линдхагеном или Туре Нерманом, известным

[63] http://www.revolusjon.no/kommentarer/synspunkt/1912-den-russiske-revolusjon-ein-seier-for-arbeiderklassen/

[64] http://www.visitvemork.no/utstilling-pa-vemork/; http://www.radiorjukan.no/nyheter/1709/100-arsmarkeringen-av-den-russiske-revolusjon-er-nias-sommerutstilling/

[65] [65] http://www.verdensteatret.no/movie/doctor-zhivago

шведским писателем и коммунистом. Однако Ленин не смог провести встречу со своим другом Зетхом Хёглундом, который стал первым председателем Коммунистической Партии Швеции. Во время визита Ленина в Стокгольме З. Хёглунд находился в тюрьме, поскольку был приговорен к трем годам тюремного заключения за организацию социалистического мирного конгресса против обязательного военного призыва. Не все шведские политики были счастливы от того, что Ленин был в Швеции. Председатель Консервативной Партии Арвид Лидман, предположительно, заплатил Ленину определенную сумму денег, чтобы он немедленно продолжил свое путешествие в Россию[66]. Второй важный рассказ шведских СМИ о годовщине российских революций посвящен тому, что в Швеции в 1918 году чуть ли не произошла революция из-за нехватки продовольствия и воздействия событий в России[67].

В Швеции было выпущено совсем немного книг по случаю годовщины революций. Большинство опубликованных монографий – переводы с английского языка, например, книги Кэтрин Мерридейл о поездке Ленина из Швейцарии в Россию или Роберта Сервиса о Русской революции 1900–1927 гг. Однако следует отметить публикацию книги директора программы российских исследований в Упсальском университете Мартина Крагха *Den ryska revolutionens långa ekon* («Длинное эхо русской революции»). Он утверждает, вслед за Путиным, что Ленин подложил ядерную бомбу под страну, которая привела к величайшей геополитической катастрофе 20-го века – распаду СССР[68]. Подобный критический подход и толкование Ленина можно найти в книге *Stor var Lenin – en massemordare og hans statskupp* («Великий был Ленин: массовый убийца и его переворот»), написанной журналистом и корреспондентом в Восточной Европе с первого канала Шведского национального радио Кьеллом Альбином Абрахамсоном. Он пытается беспощадно раскрыть всю ложь и лицемерие Ленина, показать роль Швеции как дореволюционного плацдарма для революционных сил[69]. Еще одна книга рассказов очевидцев русской революции запланирована для публикации на 2018 год[70].

Назову также две наиболее активные организации по продвижению памяти о русских революциях – Библиотеки и Архива Рабочего Движения[71]

[66] http://www.dalademokraten.se/kultur/bocker/lenins-resa-forandrade-europa-for-all-framtid

[67] https://www.dn.se/kultur-noje/per-t-ohlsson-de-dramatiska-dygnen-da-sverige-blev-sverige/; http://www.swemfa.se/2017/05/25/revolution-i-ryssland-revolutionen-smittar-av-sig-till-sverige/; https://www.op.se/logga-in/nar-den-ryska-revolutionen-fick-soldaterna-att-gora-uppror-ostersund

[68] https://biblioteket.stockholm.se/sok?freetext=Ryska+revolutionen&sort=year%2520desc

[69] https://www.adlibris.com/se/bok/stor-var-lenin-en-massmordare-och-hans-statskupp-9789198313437

[70] https://www.adlibris.com/se/bok/imperiet-maste-do-vittnesskildring-fran-den-ryska-revolutionen-9789177750130

[71] http://www.arbark.se/sv/

и Общества Культурной Истории Рабочих[72]. Они часто сотрудничают друг с другом и вместе публикуют Ежегодник своих работ. Тема этого года – реакция политических партий и профсоюзных движений в скандинавских странах на российские революции.

Отдельного внимания заслуживает интерес шведских журналистов к равнодушию российской власти к празднованию годовщины революции – как в феврале[73], так и в октябре 2017 года[74].В целом же, дискуссии о революциях в шведских СМИ следуют тем же двум формам, которые мы уже нашли и в других скандинавских странах: либо осуждение, либо поддержка. Примеры осуждения можно найти, например, в статье Олофа Хеденгрена, опубликованной на социально-консервативной интернет-новостной платформе. О. Хеденгрен называет Ленина кровожадным массовым убийцей, который совершил переворот в наименее развитой и не готовой к социалистическому перевороту в соответствии с учением Маркса европейской стране.[75] Андреас Эббесен Йенсен на веб-сайте так называемой популярной истории утверждает, что переворот Ленина вызвал как гражданскую войну России, так и позднее «холодную войну»[76].

Защиту Октябрьской революции мы видим в комментариях различных левых политических партий в Швеции. Например, когда Йонас Браннберг, председатель и член муниципалитета из Партии Справедливости-Социалистов в Лулео сердито отклонил статью журналиста Роланда Йоханссона, который утверждал, что Октябрьская революция была работой одного человека, которая сильно нарушала мировой порядок и тогда, и сейчас[77], он заявил, что в действительности Октябрской революцию следует рассматривать как продолжение Февральской революции, которая сама по себе являлась результатом забастовки женщин-текстильщиц, вызванной тяготами Первой мировой войны, нищеты и подавления рабочего класса. Ленин и большевики завершили империалистическую войну на восточном фронте и свернули лже-демократию в постцарской российской республике[78]. Другим типичным примером подобных комментариев является статья Мартина Фахлгрена из социалистического форума «Кларте». Он указывает на важность идеи большевиков освобождения всего мира от эксплуатации[79], а в статье на марксистском веб-сайте защищает большеви-

[72] http://arbetarkultur.se/?page_id=13

[73] http://www.utrikesmagasinet.se/analyser/2017/mars/uppgivna-ryssar-100-ar-efter-revolutionerna/; https://www.expressen.se/nyheter/rysk-tystnad-trots-100-ar-sedan-revolutionen/; http://sverige sradio.se/sida/artikel.aspx?programid=1650&artikel=6646950

[74] https://www.dn.se/ledare/kolumner/andrej-kolesnikov-ryska-revolutionen-a-la-putin/;

[75] https://samtiden.nu/2017/07/vem-firar-ryska-revolutionens-jubileumsar/

[76] http://varldenshistoria.se/krig/revolution/den-ryska-revolutionen-skakade-varlden

[77] http://www.nsd.se/nyheter/nar-lenin-bestamde-var-framtid-nm4489919.aspx

[78] http://www.nsd.se/nyheter/farliga-felaktigheter-nm4489245.aspx

[79] http://www.clarte.nu/bloggen/10121-ryska-revolutionen-100-ar

стский переворот как демократическую революцию и осуждает контрреволюцию Сталина как конец советской демократии[80].

Представители Партии Справедливости-Социалистов также требуют поиска корней демократического социализма в Советской России в годы после Октябрьской революции, до того, как Сталин взял власть, с целью использования большевистского опыта и политической борьбы в установлении демократического социалистического порядка в сегодняшней Швеции[81]. На веб-сайте социалистов-интернационалистов была опубликована статья, написанная Пером Леандером, в которой он предложил читателям перечитать рассказ очевидца октябрьской революции – американского журналиста Джона Рида, чтобы найти новое вдохновение для нынешних возможностей социализма[82]. Онлайн-библиотека марксистских источников открыла сайт полнотекстовых источников, монографий и статей на шведском языке, чтобы получить такое же вдохновение[83].

Что касается левых политических кругов в Швеции, то можно найти только один пример критики октябрьского переворота – Синдикалистский профсоюз осудил большевиков за то, что они закончили демократию в России, когда не выполнили обещания об установлении рабочего контроля над средствами производства[84].

Среди других акций отмечу организацию Музеем современного искусства в Стокгольме выставки русского революционного авангардного искусства, особенно плакатов. Эта выставка сопровождалась конференцией о художницах-авангардистках[85].

Как и в других скандинавских странах, в Швеция сильна традиция организации публичных лекций. Шведская Королевская Библиотека провела несколько публичных акций, например, лекцию о финляндской войне за независимость после краха Российской империи[86] или диалог между историками Класом-Гораном Карлссоном и Гудрун Перссон об исследованиях и новых знаниях о русских революциях, которые появились после открытия российских архивов в 1991 году[87]. Публичная лекция была организована и в городе Оскархамн[88].

В Швеции также существуют так называемые «народные университеты», как и в Дании. Например, в городе Кальмар профессор исторических

[80] https://www.marxist.com/studieguide-ryska-revolutionen.htm
[81] http://offensiv.socialisterna.org/sv/1262/analys/13571/
[82] http://www.internationalen.se/2017/06/dags-att-lasa-om-john-reeds-klassiker-om-ryska-revolutionen/
[83] http://www.marxistarkiv.se/sovjetunionen-ryssland/ryska-revolutionen-1917
[84] https://www.arbetaren.se/2017/08/16/arbetarkontrollens-dod-i-ryssland/
[85] https://www.modernamuseet.se/stockholm/sv/program/ryska-revolutionen-100-ar/
[86] http://www.wherevent.com/detail/Kungliga-biblioteket-Revolutionernas-Finland
[87] http://www.kb.se/aktuellt/evenemang/2017/Ryska-revolutionen-100-ar–var-star-forskningen-i-dag/
[88] http://www.ostrasmaland.se/oskarshamn/berattar-om-ryska-revolutionen/

наук Клас-Горан Карлссон прочитал лекцию об истории революций и Советском Союзе[89], а в Стокгольмском университете Юлия Градскова и Элен Карлбек прочитали лекцию о русской революции в гендерной проблематике[90]. Шведская школа для взрослых предложила целый онлайн-курс по истории российских революций[91]. Что касается преподавания истории русских революций в шведских школах, то есть специальный веб-сайт с материалами, охватывающими всю российскую историю от царских до большевистских времен[92].

Левые круги также использовали 100-летие российских революций для организации различных публичных встреч и конференций. В Стокгольме Партия Справедливости-Социалистов организовала конференцию об уроках октябрьской революции как источнике вдохновения для новых современных революций[93], *Tidsskriften Røde rummet* (теоретический журнал Социалистической партии «Красная комната») провел публичную лекцию американского профессора Паула Ле Бланка. [94] Крупная конференция была созвана Комитетом рабочего движения по вопросам образования, Библиотекой и Архивом Рабочего Движения, Обществом Культурной Истории Рабочих с участием историков Паула Ле Бланка, Ларса Экдаля и Хокана Бломгрена, а также музыкального оркестра[95]. Подобные события также произошли за пределами столицы. В регионе Скан молодые социалисты организовали трехдневный учебный семинар, чтобы обсудить необходимость социалистической революции, уроки, извлеченные из истории, и посмотреть, какие противоречия и борьба в современном капитализме могут привести к социализму[96]. В городе Хельсингборг марксистские студенты отметили переиздание ленинской работы «Государство и революция» публичным собранием для анализа самого важного момента разногласий между революционными марксистами и реформистами[97]. В городе Гётеборг группа «Революция» и студенты-марксисты обратились к обществу присоединиться к дискуссии о большевистской революции как источнике вдохновения для свержения капитализма и строительства социализма в XXI веке[98]. Также в городе Эскильдстуна упоминавшийся Пол Ле Бланк выступил с публичной лекцией на собрании, организованном

[89] http://www.folkuniversitetet.se/Skolor/Senioruniversitet/Kalmar-Senioruniversitet/kurser-paksu/Kursbeskrivning/?arrId=208042

[90] http://www.slav.su.se/om-oss/evenemang/229–170917-allm%C3%A4n-f%C3%B6rel%C3%A4sning-ryska-revolutionen-ett-genusperspektiv-1.343921

[91] http://www.kvarnby.fhsk.se/distans/kurser/kurs-ryska-revolutionen/

[92] https://www.clioonline.se/historia/7–9/omraaden/revolutioner/andra-revolutioner/den-ryska-revolutionen/

[93] http://www.wherevent.com/detail/Rattvisepartiet-Socialisterna-Revolution2017

[94] http://www.wherevent.com/detail/Tidskriften-Roda-rummet-Den-ryska-arbetarrevolutionen

[95] http://arbetarkultur.se/?p=399

[96] http://www.wherevent.com/detail/Ung-Vanster-Skane-Hostkurs-Revolution-i-var-tid

[97] http://www.wherevent.com/detail/Ivar-Sjogren-Staten-och-Revolutionen

[98] http://www.wherevent.com/detail/Revolution-Ryska-revolutionen-100-ar-Fira-med-Revolution

«Красной комнатой» и другими левыми кругами[99]. На другом конце политического спектра Центр изучения истории бизнеса провел семинар о большевистском перевороте как начале 73-летней коммунистической диктатуры и о том, как капитализм превратил Швецию в богатое общество. Программа предусмотрела три сессии: первая знакомит с темами семинара, вторая касается революционных теоретиков в России, а третья посвящена памяти жертв большевизма[100].

Шведско-Российская Ассоциация не стала организовывать публичные лекции или конференции, а устроила в ноябре 2017 года туристическую поездку в Санкт-Петербург, чтобы увидеть места, где произошли революционные события в 1917 году[101].

В целом, в отношении Швеции можно сделать вывод о том, что там интерес сосредоточился на двух моментах. Во-первых, о путешествии Ленина и других политических лиц по Швеции накануне отъезда в Россию. Во-вторых, на том, что Швеция почти испытала собственную революцию в 1918 году. Научное сообщество придерживается традиционного взгляда на февральскую революцию и октябрьский переворот. В Швеции мы также обнаруживаем много примеров активности разных марксистско-ленинских партий, а также маоистов и троцкистов, организовавших конференции и публичные лекции о вдохновляющих действиях большевиков.

* * *

Итак, мы показали, как были представлены в 2017 году российские революции, как их вспоминали и обсуждали в трех скандинавских странах. Мы кратко пронализировали новые публикации, тематические выпуски журналов, газетные статьи, а также дебаты, выставки, конференции и публичные лекции. Несмотря на некоторые различия между мероприятиями в Дании, Норвегии и Швеции, они следовали двум общим интерпретациям. Первой интерпретацией русских революций является традиционное толкование, что революция в феврале была неудачной попыткой создать демократическую республику, но она не удалось из-за хаотического положения в России. Вместо этого большевики захватили власть в результате государственного переворота и установили однопартийную диктатуру. Вторая интерпретация заключается в том, что русские революции являлись социально-экономическим процессом, и что этот процесс привел к самой высокой форме социалистической демократии – Советской России.

Вся совокупность собранных мною материалов свидетельствует о высоком интересе у общественности скандинавских стран к истории русских революций.

---

[99] https://efolket.eu/7639–2/

[100] http://www.wherevent.com/detail/Centrum-for-Naringslivshistoria-Seminarium-100-ar-sedan-den-ryska-revolutionen

[101] http://www.svensk-ryska.se/2017/02/fira-revolutionsaret-1917.html

Революция «ближе к дому»: как видят столетие и как размышляют о нём в США?

Елена С. БЕЛЛ

Вместо пролога

– Что вы знаете о Русской революции и о её 100-летнем юбилее?

Мой собеседник – чернокожий мужчина средних лет, житель города Атланта (штат Джорджия), аудитор по профессии, выпускник экономического факультета, проработавший в сфере налогообложения 20 лет. Он считает себя много читающим среднестатистическим американцем. Что он читает? В основном прессу (онлайн), иногда книги (предпочитает бумажные издания). Мы летим одним рейсом из города Детройт, штат Мичиган, в город Лас-Вегас, штат Невада.

– … Русская революция … да, я, конечно, слышал это название. Это переворот, в результате которого к власти в России пришло коммунистическое правительство, которое продолжает оставаться у власти и сегодня. Правильно? – смеётся, так как сам понимает, что даёт более чем приблизительное определение исторического события.

Подробностей не знает, но чётко знает, что «коммунизм», «социализм», «Ленин», «Сталин» – это понятия и имена, имеющие явно отрицательную коннотацию.

– Хотя нет, постойте. «Ленин» звучит менее зловеще, чем «Сталин», а «социализм» в сегодняшней американской политической и экономической ситуации становится всё менее ругательным словом.

Пытается в ходе нашего разговора что-то припоминать из школьного курса истории. Наш короткий разговор заканчивается и он погружается в чтение чего-то на айфоне. Через некоторое время снова обращается ко мне:

– Я вот читаю «Википедию». И понимаю, что, конечно, я, как и большинство американцев, ничего не знаю ни о революции, ни о её последствиях, ни о людях, которые её задумали и реализовали… Да, было бы полезно узнать поподробнее. Особенно сейчас, когда о России столько говорят и пишут. Да, читаю Нью-Йорк Таймс. Нет, не натыкался на их серию статей «*Red Century*» (Красный век). Первый раз слышу. Ничего не встречал в СМИ по поводу столетия революции ни в печати, ни он-лайн, ни по телевизору, ни по радио. Конечно, я не искал и если «погуглить», то наверняка найду кучу материалов…

«Revolutions! 1917», Национальный музей Первой мировой войны. Город Канзас-Сити, штат Миссури, США. Фото Л. Чекина

Подход

В США в течение юбилейного года 100-летие революции нашло отражение в организации целого ряда мероприятий: академические конференции, лекции, выставки, концерты, кинопросмотры. Крупные газеты (*Los Angeles Times*, *The New York Times*, *The Washington Post*) и более мелкие издания предлагали своему читателю отдельные статьи и тематические серии. Особое внимание теме уделила газета *The New York Times*, второе в США по величие тиража печатное издание. Проводя блиц-опрос в течение двух месяцев, я попыталась «замерить пульс» отношения американцев к 100-летию революции. Мной были опрошены люди разных возрастов и этнической принадлежности, представители многих профессиональных сфер, в основном специалисты с университетским образованием и студенты. На вопросы отвечали сотрудники государственных федеральных и муниципальных учреждений, а также учреждений штатов; владельцы частного бизнеса; работники некоммерческих организаций; люди, вышедшие на пенсию и работающие на общественных началах; студенты[1]. Бóльшая часть опрошенных мною людей имеют или получают высшее образование, однако были и несколько человек с незаконченным высшим образованием. Я прибегла к произвольной выборке, которая, хочется надеяться, обеспечила определённую степень объективности.

Поскольку большинство респондентов ответили, что интернет является для них основным источником информации и читают они как правило в режиме «он-лайн», я решила использовать самый характерный для неспециалиста способ поиска информации по малознакомой теме, чтобы определить, что именно можно найти о «100-летии революции». Проводя поиск в интернете с использованием словосочетания «100-летие российской Октябрьской революции» («100th anniversary of Russian October Revolution») и близких к нему комбинаций, а также сужая поиск, добавляя названия конкретных изданий, университетов, учреждений культуры либо используя слова «art», «concerts», «education» и т. д., по всем категориям удалось найти довольно большое количество материалов, связанных прямо или косвенно с Революцией 1917 г. и её столетием.

Блиц-опрос

Примерно в половине случаев мои респонденты заканчивали наш разговор заверением в том, что теперь обязательно «выйдут в интернет, чтобы почитать более подробно» о Русской революции, её 100-летнем юбилее,

[1] Всего было опрошено 55 человек, в этой статье приведено лишь несколько типичных ответов. Приведены ответы всех респондентов, опрошенных в г. Сиэтле 25 октября и 7 ноября 2017 г.

марксистской доктрине или о разнице между социализмом и коммунизмом. Раздумьями о том, что «неплохо было бы почитать пару книг на эту тему» закончили нашу беседу 6 человек. Потенциальные читатели предпочли бы книги, излагающие исторический ход событий, либо «что-то биографическое» о Ленине и Марксе. В беседе о революции почти все называют Сталина, наряду с Марксом и Лениным. Сталина, как правило, определяют как автократа, приведшего коммунистическую Россию к наивысшей степени тирании и коррупции, в чём видят основную причину противостояния между США и СССР, известного американцам как «холодная война».

Суть несовместимости демократических и коммунистических идей для большинства моих собеседников сводилась к отсутствию/наличию тотального диктата и безграничной безнаказанной коррупции. В ходе нашего краткого разговора о революции мои собеседники, как правило, называли несколько фамилий – Ленин, Маркс, иногда Энгельс, семья Романовых, один раз прозвучала фамилия Троцкий. В то время как опрошенные затруднялись определить разницу между социалистической и коммунистической системой государственного устройства, они достаточно уверенно говорили о сталинских репрессиях и падении «империи зла» в конце XX столетия. Ни один из опрошенных мною американцев не знал о том, что нынешний год является юбилейным. Два человека признали, что в течение этого года видели в прессе какие-то упоминания о Русской революции (какие именно, уточнить не могли). Те, кто считают себя регулярными читателями *The New York Times* (хотя и читают статьи выборочно), не заметили в этой газете материалов, посвящённых Революции и её годовщине.

Подробное и достаточно точное изложение исторических событий в России начала XX века с фамилиями основных исторических деятелей, стройным и чётким перечислением хронологии (революция, гражданская война, Сталин, Вторая мировая война, союзнические отношения между США и Советским Союзом, маккартизм, оттепель, холодная война, развал СССР) предоставили только два собеседника. Один из них – водитель чартерного микроавтобуса в штате Аризона – белый американец, вышедший на пенсию инженер, получивший университетское образование в одном из самых либеральных и демократически настроенных округов штата Калифорния – округе Гумбольдт. Билл изучал историю XX века на первых курсах университета, однако позднее поменял гуманитарную специализацию на техническую. Второй собеседник – Скотт, белый американец примерно 60-ти с лишним лет, журналист[2], работающий по контракту в одном из подразделений общенациональной правозащитной организации *ACLU*, бо-

[2] Мой собеседник проводил журналистское расследование, касавшееся кризисной ситуации с качеством питьевой воды в городе Флинт, штат Мичиган.

рющейся за соблюдение конституционных прав и свобод. В портфолио этой организации борьба против дискриминации на расовой, гендерной, этнической и других почвах; отстаивание необходимости реформы судебной системы США; борьба за свободу слова[3]; борьба за права иммигрантов, заключённых, меньшинств и так далее.

Где же можно узнать о революции тем, кто ищет эту информацию? Для людей, интересующихся темой серьёзно, существует множество ресурсов. А именно:

Академические мероприятия: заново «просеивая» факты

В аннотациях к большинству академических мероприятий делается упор на поиск достоверности, на желание внимательнее разобраться в том, что же именно произошло в 1917 году в России, как это повлияло на весь остальной мир и как события тех дней продолжают (и продолжают ли) отражаться на сегодняшней жизни. Теперь, после развала Советского Союза, которое для многих американцев означало падение самой идеи коммунизма, когда марксистская доктрина и мировая революция уже не являются реальной угрозой и не пугают американцев так сильно, как в середине XX столетия, университетская элита пытается разобраться, что же из себя представлял величайший, по мнению некоторых исследователей, «эксперимент» в современной истории. Учёные вновь с интересом «просеивают» и пристально рассматривают исторические факты, их взаимосвязь, влияние на то, что происходило и происходит не только в России, но и во всём остальном мире, включая Америку. Складывается впечатление, что сегодня революцию и последствия влияния 70-летнего коммунистического режима на мир рассматривают очень детально без ощущения необходимости громогласно осудить концепцию социализма/коммунизма.

В течение последнего года центры российских и евразийских исследований, факультеты истории и политологии многих университетов США разбирались в многообразном и неоднозначном наследии Революции 1917 года. Среди них и небольшие гуманитарные колледжи, такие как Рид-колледж (Reed College) или Миддлбери-колледж (Middlebury College) и крупные, всемирно известные учебные заведения, такие как Гарвардский и Йельский университеты. Стэнфорд, к примеру, объявил о приёме научных работ по теме «History, Memory, Politics: Russian Revolution 100 Years on» (История, память, политика: Русская революция сто лет спустя)[4]. Пре-

[3] Причём вне зависимости от выражаемых взглядов. Так, организация подала в суд от лица сторонников превосходства белой расы, чья демонстрация в августе 2017 года повлекла за собой столкновения и беспорядки в городе Шарлотсвилл, в штате Виргиния.

[4] Stanford University, Center for Russian, East European and Eurasian Studies. https://creees.stanford.edu/cfp-history-memory-politics-russian-revolution-100-years

подаватели и аспиранты Университета штата Вашингтон на мероприятиях, организованных Центром Эллисон (The Ellison Center for Russian, East European, and Central Asian Studies at University of Washington), обсуждали, кем сегодня является президент Путин для России, в чём секрет «братской любви» («bromance») между ним и Трампом в бытность того кандидатом в президенты. А в рамках конференции «*100 Years After Red October*» (100 лет после Красного Октября) представители этого университета вместе со своими коллегами из Рид-колледжа, Портлендского государственного университета (Portland State University) и Беллвью-колледжа (Bellview College) говорили на самые разные темы: современная политика, безопасность, литература, музыковедение и преподавание русского языка. Профессор Гленнис Янг (Glennys Young) раскрыла тему последствий Российской революции с неожиданной стороны – она осветила тему, сместив её «ближе к дому». Профессор Янг говорила о том, как приток иммигрантов повлиял на демографию, а соответственно и на развитие Северо-западного побережья Америки. Университет штата Мичиган (Michigan State University) в марте 2017 г. собрал на конференцию «*Revolutionary Longings; The Russian Revolution and the World. 1917–1929*» (Революционные чаяния. Русская революция и Мир, 1917–1929)[5] коллег из Университета Калифорнии в Лос-Анджелесе (UCLA), Массачусетского технологического института (MIT), Оксфордского и Йельского университетов, а так же из Европейского университета в Санкт-Петербурге. Обсуждались две революции (февральская и октябрьская) 1917 года, их влияние на политические процессы в Европе. Также в рамках этой конференции были представлены доклады, заострившие внимание на гендерных вопросах и теме сексуальных отношений в контексте революции; антиколониальном движении; формировании коммунистического интернационала в Северной и Южной Америке; роли женщин в революционном движении.

Академические конференции 2016–2017 г.г. продемонстрировали широчайший разброс тем и отсутствие какой-либо единой трактовки Русской революции и её последствий. Интеллектуальная элита согласилась с тем, что революция – событие неоднозначное, повлекшее за собой значительные и спорные последствия по всему миру, которые и по сей день продолжают оказывать влияние на мировые политические процессы. Несмотря на то, что американские академические учреждения можно условно разделить на консервативные и либеральные, тон прошедших мероприятий, будь то полномасштабные конференции, более короткие семинары, статьи или заметки в блогах, мало чем отличается от вуза к вузу. Практически все демонстрируют заинтересованность в более детальном изучении события и его отголосков, выражают необходимость вынести уроки из истории, призывают внимательнее рассмотреть сегодняшний мир, в котором

[5] University of Michigan, Eisenberg Institute of Historical Studies. https://lsa.umich.edu/eihs/news-events/all-events.detail.html/30822–3792840.html

громче и громче звучат требования справедливости, непредвзятости, равных возможностей для всех. И если озабоченность сегодняшней ситуацией в Америке, разобщённостью людей, серьёзными политическими расхождениями, нежеланием найти компромисс и не являются темой докладов и не появляются в текстах, эти настроения витают в воздухе академических аудиторий. Примером тому может служить текст студентки Центра гуманитарных наук Университета им. Бригама Янга (Brigham Young University (BYU)). Заглавием для своей заметки девушка выбрала переведённые на английский язык строки Ахматовой «Когда в тоске самоубийства» (When the nation, suicidal)[6]. В своей эмоциональной статье автор призвала «в год 100-летия революции 1917 года сойти с дороги ненависти, насилия и воинственности, и склонить голову в рефлексии».

Литературные новинки и «классические учебники»

Поисковый портал крупнейшего магазина *Barnes and Nobel* предлагает 542 наименования книг по запросу «Russian Revolution» (Русская революция), 897 наименований в ответ на запрос «Russian history» (история России) и 79 на запрос «October Revolution» (Октябрьская революция). Несмотря на то, что некоторые книги во всех трёх категориях имеют только косвенное отношение к теме, материала достаточно, чтобы тем, кого это интересует, было из чего выбрать. На вопрос «был ли всплеск интереса к книгам о Русской революции в юбилейном году?», в одном из филиалов этого магазина в городе Портленд, штат Орегон, продавцы ответили утвердительно, но затруднились определить, кто именно покупает эти книги. Они предположили, что «скорее всего их приобретают студенты, профессора… политологи, историки, журналисты… Ну и те, кому может быть просто интересна эта тема».

Информацию о книжных новинках и рецензии на них можно найти на сайтах университетов и в анонсах ведущих газет. С некоторыми авторами предлагалось встретиться лично и послушать их презентации своих произведений. Спектр жанров широк: биографии, документальные свидетельства, художественные романы. Пример уникального по детальности и охвату документального исторического исследования, читающегося как роман – новая работа профессора университета Беркли (UC Berkeley) Ю.Л. Слёзкина (Yuri Slezkine) «*The House of Government. A Saga of Russian Revolution*» (Дом правительства. Сага о русской революции, 2017). Это книга, которую советолог, специалист по современной истории России,

[6] *Hannah Leavitt,* «*When the nation, suicidal*», BYU Humanities Center. 2017. http://humanitiescenter.byu.edu/when-the-nation-suicidal/

профессор Шейла Фицпатрик сравнивает с такими произведениями, как «*Война и мир*», «*Архипелаг Гулаг*», «*Жизнь и судьба*»[7].

Джошуа Такер (Joshua Tucker), профессор политологии Нью-Йоркского университета (NYU), выступил с несколькими презентациями своей новой книги «*Comunism's Shadow*» (Тень коммунизма, 2017), написанной в соавторстве с профессором политологии Принстонского университета Григором Поп-Элечес. В этой работе поднимаются вопросы о влиянии 70-летнего периода коммунизма на Россию и другие страны. Уилл И. Нортон (Will Englund Norton) в своей книге «*March 1917. On the Brink of War and Revolution*» (Март 1917. Накануне войны и революции, 2017) пытается объяснить читателю, как всего за шесть месяцев между двумя революциями демократические идеи правительства Керенского были подавлены и новое государство взяло совсем другой, определённый Лениным, курс – жизнь под «железной пятой коммунизма». Своеобразный «взгляд изнутри» на события, происходившие в России, глазами американской суфражистки, случайно оказавшейся в самом центре «красного пекла», представлен в биографической книге Хэллен Раппапорт (Hellen Rappaport) «*Caught in the Revolution. Petrograd, Russia, 1917 – A World on the Edge*» (Застигнутая революцией. Петроград, Россия, 1917 – Мир на грани, 2016).

Спектр книжной продукции, посвящённой революции широк. Есть новинки и для любителей исторических романов и телевизионных ток-шоу. Так, Дженет Фитч (Janet Fitch), автор, ставшая известной благодаря одному из своих бестселлеров, отмеченных популярной телеведущей Опрой Уинфри, приурочила публикацию новой книги[8] к 7 ноября 2017 г. Автор выбрала Октябрьскую революцию в качестве фона, на котором разворачивается история жизни некой Марины М. Прийти в одну из местных библиотек на встречу-интервью с Д. Фитч приглашала *Los Angeles Times*[9].

Газета *Нью-Йорк Таймс* в своём еженедельном приложении-книжном анонсе The New York Times Book Review[10] в юбилейную неделю предложила читателю серию статей-размышлений на тему революции в контексте сегодняшнего дня. Авторы – Ф. Фукуяма, М. Гессен, С. Монтофиори, А. Аппельбаум и др. – в статьях-рецензиях на новые книги и рекомендациях произведений, ставших классическими, пытаются помочь широкому читателю разобраться в предпосылках революции, в особенностях характеров российские вождей, да и в самой России, которая являет-

[7] *Sheila Fitzpatrick*, «*Good Communist Homes*», July 27, 2017, London Review Of Books. https://www.lrb.co.uk/v39/n15/sheila-fitzpatrick/good-communist-homes

[8] *Janet Fitch*, «Revolution of Marina M.» (Революция Марины М.) (2017), published by Little, Brown and Company, Hachette Book Group.

[9] *Agatha French*, «*7 special Literary Events in L.A. This Fall: Salamn Rushdi, Ta–Nehisi Coates, and more*», September 7, 2017, Los Angeles Times. http://www.latimes.com/books/la-ca-jc-fall-arts-books-20170907-story.html

[10] The New York Times Book Review, October 22, 2017. https://www.nytimes.com/section/books

ся, согласно Уинстону Черчиллю, «загадкой, обернутой в тайну внутри головоломки»[11].

Помочь желающим наилучшим образом «понять одно из наиболее значительных исторических событий XX века и его последствия»[12] редакция газеты попросила трёх уважаемых экспертов по вопросам России: писателя и литературного критика Мартина Эмиса (Martin Amis); политолога и дипломата, бывшего Государственного секретаря США Кондолизу Райс (Condoleezza Rice); а также журналиста, переводчика, дипломата, бывшего заместителя Государственного секретаря США при Президенте Клинтоне Строуба Тэлботта (Strobe Talbott).

Мартин Эмис (Martin Amis), автор книг о Гулаге и Сталине «*House of Meetings*» (Дом свиданий, 2006), и «*Koba the Dread*» (Коба Грозный, 2002) делает упор на трагические последствия революции для людей, переживших это событие. Человеческая трагедия как результат попытки претворить в жизнь утопические идеи немецких философов – в центре внимания статьи Эмиса «The Deadliest Idealism»[13], в которой он предлагает читателям самую широкую подборку книг, раскрывающую тему со многих сторон. Это и «*The Unknown Lenin: From the Secret Archive*», Richard Pipes (Неизвестный Ленин, 1996, составитель/редактор Ричард Пайпс) и его же трилогия «*Russia Under the Old Regime*» (Россия при старом режиме, 1974), «*The Russian Revolution*» (Русская революция, 1990), «*Russia Under the Bolshevik Regime, 1919–1924*» (Россия под большевиками 1919–1924, 1993), которую Эмис охарактеризовал как «самый полный сборник свидетельств произошедших событий». С его точки зрения книга, которая лучше всего объясняет излишнюю «очарованность» и «выборочную слепоту Запада» по отношению к революции, это «*Reflections on a Ravaged Century*», Robert Conquest (Размышления об истерзанном столетии, 1999). Для оценки революции без всяческих иллюзий Эмис отсылает читателя к переписке Владимира Набокова с американским литератором и критиком Эдмундом Уилсоном[14]. Тему трагедии, на которую Эмис делает упор, продолжают авторы ещё двух рекомендованных им произведений – Мартин Малиа и Орландо Файджес. Их книги практически совпадают по названию: «*The*

[11] Полная цитата заявления Уинстона Черчилля, сделанного в ходе радиотрансляции в октябре 1939 года: «I cannot forecast to you the action of Russia. It is a riddle, wrapped in a mystery, inside an enigma; but perhaps there is a key. That key is Russian national interest.» (Я не могу вам дать прогноз того, как поведет себя Россия. Это загадка, обернутая в тайну внутри головоломки. Но быть может к ней есть ключ. Этот ключ – национальный интерес России). International Churchill Society. https://www.winstonchurchill.org/publications/finest-hour/finest-hour-150/churchill-on-russia.

[12] Martin Amis, «*The Deadliest Idealism*», October 22, 2017, The New York Times Book Review. https://www.nytimes.com/2017/10/16/books/review/martin-amis-lenin-russian-revolution.html

[13] Там же.

[14] «Dear Bunny, Dear Volodya: The Nabokov-Wilson Letters, 1940–1971» (2011), edited by Simon Karlinsky.

Soviet Tragedy. A History of Socialism in Russia 1917–1991», Martin Malia («Советская трагедия. История социализма в России 1917–1991» 2008) и «*The People's Tragedy*», Orlando Figes (Трагедия народа, 1998).

Свидетельствам очевидцев и беспристрастному разбору длинной цепочки исторических событий отдала предпочтение Кондолиза Райс. Она отослала желающих лучше понять Россию и революцию к «классическим учебникам» факультетов политологии – «*Ten Days that Shook the World*», John Reed (Десять дней, которые потрясли мир, 1919, Дж. Рид); «*The Icon and the Axe*», James H. Billington, (Икона и топор, 1966, Д.Х. Биллингтон); «*The Russian Revolution*» [15], Sheila Fitzpatrick («Русская революция»[16], 1982, Ш. Фицпатрик). В то время как Райс предпочла более давнюю «классику», Строуб Тэлботт в своей статье[17] сосредоточился на произведениях постсоветского периода. Тэлботт заостряет внимание на теме «чудовищного организма под названием тоталитаризм» – сплав многих обстоятельств, главные из которых – диктуемые временем преобразования и проявления дикого варварства. Раскрывая тему с этой точки зрения, Тэлботт останавливает свой выбор на книгах «*Hitler and Stalin: Parallel Lives*», Alan Bullock (Гитлер и Сталин. Жизнь и власть, 1994, А. Буллок). Тэлботт в своей статье разбирает сегодняшнюю ситуацию, в которой Президент России Путин демонстрирует ностальгические настроения в отношении Сталина и времён его управления страной. Автор подчёркивает, что это тем более парадоксально, если учесть, что контуры Европы, определённые Гитлером и Сталиным, только с недавних пор начали медленно изменяться. Для Тэлботта не удивительно, что при том восхищении российским коллегой, которое нынешний президент США Дональд Трамп продемонстрировал во время своей предвыборной кампании, сегодняшние российские ведомства, «пришедшие на смену НКВД», позволили себе вмешаться в американскую внутреннюю политику и попытаться сдвинуть её в сторону своих преференций. По словам Тэлботта, книга историка Тимоти Шнайдера (Timothy Snyder) «*On Tyranny*» (О тирании, 2017) является «контр-кодой» книги Буллока. Он проводит параллели между Европой, выбравшей тирана, насадившего в стране и за её пределами фашизм, и Америку, избравшей в 2016 году президента Трампа. Тэлботт подчёркивает, что американцы забывают уроки истории и в результате происходит то, что ещё год назад казалось невозможным, имея в виду победу Трампа в президентских выборах.

---

[15] Condoleeza Rice, «*Condoleeza Rice on Ten Days Still Shaking the World*», October 17, 2017, The New York Times. https://www.nytimes.com/2017/10/17/books/review/condoleezza-rice-study-russia.html

[16] Книга «Русская Революция» в переводе Николая Эльдмана, Издательство Института Гайдара, 2018, была представлена в Москве 7 ноября 2017 г. на презентации в Медиалофте РАНХиГС.

[17] Strobe Talbott, «*Stalin, Hitler and the Temptations of Totalitarianism*», October 18, 2017, The New York Times. https://www.nytimes.com/2017/10/18/books/review/stalin-hitler-totalitarianism.html.

Ссылки на Русскую революцию, её последствия, опасность увлечения идеями большевизма звучат как со стороны либералов, так и со стороны консерваторов. Правые указывают на излишние симпатии левых к большевикам[18] и наоборот[19]. Интересно, что традиционно стоящие по разные стороны баррикад республиканцы и демократы сегодня, говоря о результатах последних выборов при порой полярных аргументах, демонстрируют одинаковое недоумение в связи с произошедшим. Связь между сегодняшней ситуацией в Америке, результатами выборов 2016 года и революцией интересует не только политиков. В юбилейную октябрьскую неделю Дэвид Брукс[20], консервативный политический и культурологический обозреватель и писатель поднял эту тему в статье в *The New York Times*. Его оценка ситуации в сегодняшней Америке началась с объяснения победы Русской революции успешностью использования секулярной религии под названием «марксизм». Брукс приводит результаты последних американских выборов в качестве индикатора серьёзных и настораживающих изменений, происходящих в Америке, стране, изначально основанной на иудеохристианских ценностях. Сравнивая выступления Керенского и Трампа перед представителями законодательных собраний России в 1917 и Америки в 2017 годах, оценивая состояния стран – одной на момент революции, другой в период американских выборов, Брукс настаивает на том, что отход от религиозных ценностей отдалил сегодняшнюю Америку от её девиза «E pluribus unum» (Из многих – единое), а утрата этих ценностей и, как результат, очевидное тяготение американцев к «pluribus» стали причиной разброда, приведшего Америку к президенту Трампу.

Насколько прислушаются американцы к комментариям политологов и литературным рекомендациям критиков? Трудно сказать. Можно предположить, что, помимо журналистов, освещающих тему, к литературе обратятся представители академических кругов – исследователи, преподаватели, студенты, аспиранты. Однако, большинство американцев, вероятнее всего, ограничится более краткими газетными и ТВ/радио обозрениями.

---

[18] Alexander Riley, «*The Left's Love Affair With the Bolshevik Revolution*», August 10, 2017, The American Conservative. http://www.theamericanconservative.com/articles/the-lefts-love-affair-with-the-bolshevik-revolution/

[19] Anne Applebaum, «*100 Years Later, Bolshvism is Back. And We Should be Worried*», November 6, 2017, The Washington Post. https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/bolshevism-then-and-now/2017/11/06/830aecaa-bf41–11e7–959c-fe2b598d8c00_story.html?utm_term=.6be5b6361e0b

[20] David Brooks, «*The Week Trump Won*», October 26, 2017, The New York Times. https://www.nytimes.com/2017/10/26/opinion/the-week-trump-won.html?rref=collection%2Fcolumn%2Fdavid-brooks&action=click&contentCollection=opinion&region=stream&module=stream_unit&version=latest&contentPlacement=1&pgtype=collection

СМИ: попытки заинтересовать читателя

Несмотря на то, что тон газетных материалов подчас более политизирован, чем тон научных статей и академических докладов, разброс тем, в контексте которых рассматривается Русская революция в СМИ, так же широк. Общая тенденция – отсутствие консенсуса в оценке значения этого исторического события и её последствий. *CNN, PBS, NBC FOX, BBC*, *Los Angeles Times*, *The New York Times, The Washington Post, The Guardian*, *New York Magazine*, а также крупнейшие исследовательские институты рассуждают, почему Путин в сегодняшних условиях не счёл необходимым отмечать 100-летие революции[21]; что из себя представляет современная политическая ситуация в России и как это воспринимается другими странами; нужен ли России сильный лидер; почему американская молодёжь продемонстрировала такой интерес к идеям социалистического характера, составившими основу предвыборной платформы кандидата в президенты в ходе демократических первичных выборов 2016 года, сенатора от штата Вермонт Берни Сандерса. Некоторые статьи ставят своей задачей более подробно ознакомить читателя с тем, в чём заключалась суть революции, какие события и в какой последовательности происходили в 1917 г. и далее на протяжении всего 70-летнего периода. Иногда даётся сравнительный анализ параллельных событий в других странах. Помимо исторических экскурсов, попыток сопоставить политические и социальные обстоятельства начала XX века с современностью (к примеру – переход Китая на капиталистические рельсы; смерть Фиделя Кастро, последнего крупного коммунистического лидера, сформировавшегося в середине XX века, и диаметрально меняющийся в последнее время американский политических курс в отношении Кубы; процессы, происходящие в Венесуэле; борьба за независимость Каталонии) есть и статьи, в которых журналисты на примере конкретных людей[22] предлагают американскому читателю заглянуть в жизнь россиян в год столетия революции[23].

Как уже говорилось выше, *The New York Times* (*NYT*) отметила юбилейный год серией статей «Red Century» (Красный век). Газета ставит своей задачей «исследовать историю и наследие коммунизма» через «сто лет после Русской революции». Серия предлагает широкий спектр контекстов и углов

[21] Neal MacFarquhar, «*'Revolution?' What Revolution? Russia Asks 100 Years Later*», March 10, 2017, The New York Times, https://www.nytimes.com/2017/03/10/world/europe/russian-revolution-100-years-putin.html.

[22] Sarah Miller Llana, Fred Weir, «*One Family's divergent views of the Bolshevik Revolution Tell a tale of Russia's Complicated Past – and Present*», November 5, 2017, The Christian Science Monitor. https://www.csmonitor.com/World/Europe/2017/1105/One-family-s-divergent-views-of-the-Bolshevik-revolution-tell-a-tale-of-Russia-s-complicated-past-and-present

[23] Sara Ayres, «*In St. Petersburg, a Stalwart of the 1917 Revolution Lives on: the Communal Apartment*», August 3, 2017, Los Angeles Times. http://www.latimes.com/world/europe/la-fg-russia-communal-2017-htmlstory.html.

зрения, под которыми читатель может рассмотреть заявленную тему. Список заголовков напоминает меню «салат-бара», на все вкусы и степени искушённости читателей газеты: «Что осталось от коммунизма?», «Февральская революция и упущенные Керенским возможности», «Жизнь и любовь большевиков», «Плодородная почва для французского коммунизма», «Был ли Ленин немецким шпионом?», «Что панк-рок означал для Югославии?», «Тогда, когда Нью-Йорк был столицей американского коммунизма». Эти «разносолы», видимо, были рассчитаны на то, чтобы привлечь как можно большее количество читателей. Но как показал блиц-опрос, увы, даже среди людей, относящих себя к постоянным читателям *NYT*, многие не заметили тематической серии. Быть может в юбилейную октябрьскую (и ноябрьскую) неделю газете, упомянувшей 100-летие революции много раз, удалось привлечь внимание большего круга читателей. Последние, в случае заинтересованности, смогут найти в архиве газеты всю подборку «Red Century».

Тон статей в *NYT* не является обличительным, напротив, многие авторы призывают читателя не ставить на событии автоматический жирный знак «минус», а рассмотреть его со всех сторон и понять, как разнести произошедшее по полюсам. Консерваторы и либертарианцы обвиняют либеральную газету в опасной толерантности в отношении коммунистического зла. «Зачем New York Times пытается возродить коммунизм?»[24], «что за странное ностальгирование по коммунистическим диктатурам?» – вопросы, звучащие на страницах *The Federealist* и *Naitonal Review*. Интересно, что в названии одной из статей использовано словосочетание «Red Dawn»[25] (Красный рассвет), которое отсылает читателя к фильму с одноимённым названием, рассказывающему о третьей мировой войне, являющемуся одним из ярчайших примеров американской антисоветской кинопропаганды середины 80-х годов.

Накануне 7 ноября 2017 г. в нескольких ведущих периодических изданиях мелькнули заголовки, предостерегающие американцев об опасности большевизма[26] и о необратимых катастрофических последствиях, которые повлекла за собой Октябрьская революция[27]. Тем не менее, доктрина ком-

[24] Robert Tracinsky, «*Why Is The New York Times Trying To Rehabilitate Communism*?», August 3, 2017, The Federalist. http://thefederalist.com/2017/08/03/why-is-the-new-york-times-trying-to-rehabilitate-communism/

[25] Jonah Goldberg, «*The Red Dawn at the New York Times*», National Review, October 06, 2017. http://www.nationalreview.com/g-file/452410/new-york-times-communism-series-red-century-lies-about-socialism.

[26] Anne Applebaum, «*100 Years Later, Bolshvism is Back. And We Should be Worried*», November 6, 2017, The Washington Post. https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/bolshevism-then-and-now/2017/11/06/830aecaa-bf41–11e7–959c-fe2b598d8c00_story.html?utm_term=.e9f5eccfb6b0

[27] Simon Sebag Montefiore, «*What If the Russian Revolution Had Never Happened?*», November 6, 2017, «Red Century», The New York Times. https://www.nytimes.com/2017/11/06/opinion/russian-revolution-october.html

мунизма как таковая не преподносится читателю в качестве реальной угрозы. Журналисты используют её, скорее, в виде аналогии или контекстуальной параллели. Слова «коммунистическая доктрина» не рождают ощущения той остроты и актуальности, которые возникает при упоминании, к примеру, «холодной войны». Читателю нужно прилагать гораздо меньше усилий, чтобы понять на какой период ссылается историк Стивен Ф. Коэн, говоря в день столетия Октябрьской революции на страницах журнала *The Nation* о «новой холодной войне»[28] между Россией и Америкой.

Любопытно, что телевизионные и радио каналы США в юбилейный год сосредоточились именно на современности российско-американских отношений. Поиск информации о 100-летии Русской революции по архивам сайтов новостных каналов *CNN*, *FOX News*, *NBC* выдал сюжеты о России не имеющие отношения к Октябрьской революции. Было несколько исключений. Канал общественного телевидения *PBS*, в июле увёл зрителя в более далёкое прошлое, предложив сюжет о советских плакатах[29]. 25 октября 2017 г. на канале *OPB* прошёл сюжет «Putin's Revenge»[30] (Реванш Путина) о конфликте Путина с США. Однако в начале ноября 2017 и особенно седьмого числа практически все ведущие каналы отметили столетнюю годовщину теми или иными короткими сюжетами. Телеканал *ABC* рассказал об отсутствии реакции российского правительства на столетие революции, о марше, с которым прошли россияне 7 ноября по улицам Москвы, о памятниках Ленину, которые в большом количестве сохранились на территории бывшего Советского Союза[31]. *Fox News* со ссылкой на *Associated Press* кратко осветил демонстрацию, которую члены Коммунистической партии России и её сторонники провели в Москве 7 ноября 2017 г.[32]. Эту же тему подняли в своих репортажах некоторые радиоканалы[33] и общественный телевизионный канал *PBS*[34]. Ссылаясь на корреспон-

[28] Stephen F. Coen, «*US Double Standards in the New Cold War*», October 25, 2017, The Nation. https://www.thenation.com/article/us-double-standards-in-the-new-cold-war/

[29] «*These Soviet propaganda posters once evoked heroism, pride and anxiety*», PBS NewsHour. World.

https://www.pbs.org/newshour/world/these-soviet-propaganda-posters-meant-to-evoke-heroism-pride

[30] «Two-part series Front Line. Putin's revenge». OPB. October 25, 2017. http://www.opb.org/television/programs/frontline/episodes/3602/

[31] «Vladimir Lenin News», November 2017, ABC News. http://abcnews.go.com/topics/news/history/vladimir-lenin.htm?page=1

[32] «Communist Supporters Mark Bolshvik Revolution Centennial», November 7, 2017, FOX News. http://www.foxnews.com/world/2017/11/07/communist-supporters-mark-bolshevik-revolution-centennial.html

[33] «Communist Supporters Mark Bolshevik Revolution Centennial», November 7, 2017, WGAU Radio. http://www.wgauradio.com/news/world/communist-supporters-mark-bolshevik-revolution-centennial/qjh4N4KmHplrg0y2uHMe9I/

[34] «Photos: Praise, protests, and ambivalence mark 100 years since the Russian Revolution», November 7, 2017, PBS News Hour, PBS. https://www.pbs.org/newshour/world/photos-praise-protests-and-ambivalence-mark-100-years-since-the-russian-revolution

дента Оливера Кэрролла (Oliver Carroll) и другие источники, журналисты *PBS* подчеркнули, что большинство россиян мало интересует революция 1917 года. Они гораздо больше озабочены сегодняшними вопросами и повседневными заботами, и, в отличие от Запада, не ностальгируют по поводу давних исторических событий. Тему неоднозначного отношения россиян к Октябрьской революции выбрал для своего репортажа и радио канал *PRI*[35]. *CNN* в очередной раз поднял вопрос о том, почему Путин игнорирует Октябрьскую революцию. Журналисты *CNN* также отметили, что российское общество, несмотря на официальное молчание со стороны руководства страны, отмечает это событие по-своему: в социальных сетях, в музеях, залах конференций и на других площадках[36].

Следует отметить, что это характерная картина для всех СМИ. В течение последнего года большинство сюжетов, посвященных России, освещали Путина и его взаимоотношения с Западом, вмешательство России в президентские выборы 2016 года, отношения между Трампом и Путиным, российские интересы Трампа и т. д. Трудно сказать, почему именно ТВ и радио Америки в этом году не освещало 100-летнюю годовщину революции хотя бы с той же интенсивностью, что печатные и интернет СМИ. Возможно, мною просто упущены какие-то сюжеты. Однако поскольку никто из моих респондентов также не отметил присутствие рассматриваемой темы на экранах или на радио, можно предположить, что тема революции там не поднималась. Вероятно, тема не рассматривалась как «ходовой сюжет», способный привлечь внимание зрителя, и разработчики программ посчитали более приоритетным освещение сегодняшней напряжённости между США и Россией. Ассоциативные, прямые и косвенные связи между событиями 100-летней давности в России и событиями, волнующими людей сегодня, скорее всего, слишком сложны для понимания неподготовленного зрителя. Образовательный компонент, который могут себе позволить газеты или академические круги, теле и радиоканалы не могут или не считают нужным использовать, скорее из экономических, чем из каких-либо других соображений.

«Революция и прозрения»: художественная рефлексия

Культурные круги Америки рассматривали юбилей революции и как отдельно взятое явление, и как событие, жёстко вросшее в клубок всемирной истории. Его рассматривали в контексте мировых революций не только в академических аудиториях, но и на сценических площадках и в залах му-

[35] «A Century After October Revolution, Moscow Shrugs», November 7, 2017,The World, PRI. https://www.pri.org/stories/2017–11–07/century-after-october-revolution-moscow-shrugs

[36] Emily Parker, «*The Revolution Putin Wants to Ignore*», November 7, 2017, CNN. http://www.cnn.com/2017/08/15/opinions/russian-revolution-opinion-parker/index.html

зеев. Так, Симфонический оркестр города Бриджпорт (Greater Bridgeport Symphony) в штате Коннектикут назвал свой сезон 2017–2018 года «Revolutions and Revelations» (Революции и прозрения), открыв его произведениями русских композиторов, созданных до и после 1917 года[37].

В Национальном музее Первой мировой войны города Канзас-Сити, штат Миссури (National WWI Museum and Memorial), проходит выставка «Revolutions! 1917»[38] (Революции! 1917), которая предлагает взглянуть на события 1917 года ещё с одной точки зрения – вступление США в Первую мировую войну и помощь иностранным союзникам на фоне внутреннего недовольства. С чем были связанны эти недовольства? С «пруссианизацией» Америки, с поддержкой демократических принципов за рубежом в ущерб этим же принципам внутри страны и с решением Конгресса США ввести обязательную воинскую повинность, которую воспринимали как разновидность рабства.

Неоднозначное отношение и к самой революции и к празднованию её юбилея продолжает звучать в Америке по сей день. Несмотря на скептицизм, выраженный профессором истории Нью-Йоркского университета Янни Котсонисом (Yanni Kotsonis) по поводу значения, которое сегодня историки придают Октябрьской революции, Центр углублённого изучения России им. Джордан Нью-Йоркского университета (Jordan Center NYU) запустил серию лекций, посвящённую этому событию. Центр Дэвиса при Гарвардском университете предложил своим профессорам и студентам, а также широкой публике разнообразные мероприятия[39]. Художественная выставка «What about revolution? Aesthetic practices after 1917»[40] (Что вы думаете о революции? Эстетические подходы после 1917), которая проходит в Художественном музее Гарвардского университета (Harvard Art Museums) до января 2018 года, заостряет внимание посетителей на рождении новых направлений в искусстве[41]. Социалистический реализм и советский авангард, конструктивизм и абстракционизм – направления, тради-

[37] Greater Bridgeport Symphony, http://www.bptsym.org ©2017 Greater Bridgeport Symphony

[38] Выставка «Revolutions! 1917», National World War I Museum and Memorial. https://www.theworldwar.org/explore/exhibitions/current-exhibitions/revolutions-1917

[39] Daria Prophorova, «*Reflecting on the 1917 Revolution: Yanni Kotsonis gives a lecture on doubts about the 'Great Event'*», September 26, 2017, Jordan Center of the advanced study of Russia. http://jordan russiacenter.org/event-recaps/reflecting-1917-revolution-yanni-kotsonis-gives-lecture-doubts-great-event/#.We0jqUyZORs

[40] «*What about revolution? Aesthetic practices after 1917»,* University Teaching Gallery. Harvard Art Museums, https://www.harvardartmuseums.org/visit/exhibitions/5573/what-about-revolution-aesthetic-practices-after-1917

[41] Эту же тему – рождение в России в 1912–1930-х годах нового направления во многих видах искусства (живопись, графика, фотография, скульптура, архитектура, литература, кино, и театр) поднимала проходившая в Музее современного искусства (MOMA) выставка «The Revolutionary Impulse. The Rise of Russian Avant–Garde» (Революционный импульс. Подъём русского авангарда).

ционно изучаемые в американских университетах на факультетах искусство-, кино- и театроведения. Однако за исключением узких специалистов мало кто задумывается, что Октябрьская революция дала толчок новой волне, явившей миру Малевича, Лисицкого, Родченко, Гончарову, Попову.

Профессор Кевин Платт (Kevin Platt), специалист в области российских и евразийских исследований, продолжил размышления на тему нового, рождённого российской революцией, слова в искусстве, расширив её и проанализировав, какими новыми вехами событие отражалось в России в 1927, в 1967 и последующих годах. Лекция Профессора Платта – одно из мероприятий, которым 23 октября 2017 г. Центр Дэвиса (Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University) открыл юбилейную неделю в рамках программы «Russian Revolution Centenary Programming» (Программа в честь столетия русской революции). В тот же день прошёл просмотр фильма «*Reds*» (Красные) режиссёра Битти и дополняющие его выставка и вступительная лекция. В аннотации фильм был объявлен как одно из наиболее радикальных явлений 80-х. Созданный в 1983 году в разгар анти-советских настроений в США фильм романтизирует историю американского журналиста Джона Рида и его жены Луизы Брайант, а так же предлагает достаточно достоверную картину того, что происходило в России в 1917 году. Пробиться сквозь «туман пропаганды и страха» к достоверной картине одного из ключевых событий XX века пытались 25 октября 2017 г. и в Сан-Франциско. Там желающим предлагали бесплатно посетить лекцию двух специалистов – исследователя истории России, преподавателя Университета штата Калифорния Энтони Д'Агостино (Anthony D'Agostino) и исследователя и теоретика анархизма, преподавателя Калифорнийского института интегральных исследований, Андрея Грубачича[42]. Общество исторического и культурного наследия Венгрии в городе Кливленд предложило лекцию «100-летний юбилей Русской революции», в которой доктор наук Тамаш Старк помимо общего обзора принципов коммунистической идеологии, используя примеры из собственной биографии, рассказал о жизни в коммунистической Венгрии[43].

История Джона Рида и фильмы по его книге «Десять дней, которые потрясли мир» вошли в обязательную программу многих кинопросмотров. Однако американцам предложили пересмотреть не только его работы. В Калифорнии, одном из наиболее либерально настроенных штатов, онлайновый журнал *Hollywood Progressive* совместно с Центром рабочих Лос-Анжелеса (Los Angeles Workers Center) провёл мероприятие «A Cinematic Centennial Celebration of the Russian Revolution: TEN FILMS THAT SHOOK

[42] Event. Shaping San Francisco Public Talk: «100–th Anniversary of the October 1917 Russian Revolution», October 25, 2017. California Humanities. http://calhum.org/event/100th-anniversary-of-the-october-1917-russian-revolution/

[43] Dr. Tamás Stark, Lecture: «100th Anniversary of the Russian Revolution», September 9, 2017, The Cleveland Hungarian Heritage Society. https://clevelandhungarianmuseum.org

THE WORLD» (Кинематографическое празднование столетия Русской революции: 10 фильмов, которые потрясли мир)[44]. Кинофестиваль открылся 24 февраля 2017 г. просмотром отрывков из фильмов «*Октябрь/Десять дней, которые потрясли мир*» Эйзенштейна. В список фильмов, ежемесячно демонстрировавшихся в Лос-Анжелесе в период между февралём и ноябрём 2017 г., вошли «*Мать*» Пудовкина, «*Арсенал*» Довженко, «Человек с киноаппаратом» Дзиги Вертова и другие. Закрытие мероприятие было перенесено с привычной пятницы на вторник 7 ноября 2017, чтобы отметить событие непосредственно в день 100-летней годовщины. На мою просьбу охарактеризовать зрительскую аудиторию организаторы кинофестиваля назвали их «LA progressives» (прогрессивно настроенные жители Лос-Анжелеса). В юбилейный год портал Turner Classic Movies (TCM) предложил своим зрителям пересмотреть советскую классику, подчёркивая её художественное значение и влияние на мировую кино-культуру: «*Стачка*» и «*Броненосец Потёмкин*» Эйзенштейна[45]. Однако большую часть списка составляли фильмы о России и русской истории производства американских студий: *Mockery* (1927), *Rasputin and the Empress* (1932), *British Agent* (1934), *Doctor Zhivago* (1965) и другие. Любопытно проследить разницу в подходе к теме со стороны двух разных игроков – некоммерческой общественной активистской организации и крупной коммерческой компании. Проанализировав два «кино-меню», предложенных двум разным категориям зрителей – прогрессивным калифорнийцам в формате небольшого элитарного кинопросмотра и широкой аудитории клиентов компании Time Warner, можно предположить, что широкой аудитории всё-таки милее своё кино, с привычными формулами построения сюжета и предсказуемым форматом, пусть даже и в ущерб достоверности, детальности и аутентичности[46].

100-летие революции и реклама

Следует отметить, что газеты и журналы освещали 100-летний юбилей Русской революции не только с целью познакомить читателя или привлечь его внимание к встречам с авторами выпущенных в юбилейный год книг.

[44] «*Ten Films that Shook the World: A Cinematic Celebration of the Russian Revolution*», February 24, 2017, Hollywood Progressive. http://hollywoodprogressive.com/russian-revolution/

[45] Red October – the 100th Anniversary of the Russian Revolution 10/25, TCM. http://www.tcm.com/this-month/article/1361681%7C0/Red-October-10–25.html.

[46] Следует отметить, что тем, кто ищет достоверной и аутентичной кино-информации, доступен целый ряд документальных фильмов, таких, например, как вышедший в этом году фильм «Russian Revolution» (Русская революция), предлагаемый вниманию компанией Netflix. https://historyonthebarricades.wordpress.com/2017/06/23/review-the-russian-revolution-documentary-netflix-1917-dir-cal-seville/

Тема революции порой использовалась и как инструмент рекламы[47]. Так, например, журнал Smithsonian[48] элегантно и изобретательно коснулся темы Октябрьской революции, предложив своим клиентам, многие из которых являются любителями путешествий, статью о необычном маршруте – переезд Ленина из Цюриха в Петроград. В статье, которая представляет собой исторический экскурс, нет рекламных ссылок, но в тексте достаточно интересных фактов, а в рекламных полях с одной стороны – рекомендации двух книг, соответствующих теме, с другой – интерактивное поле для поиска интересующих маршрутов, рассчитанных на любознательного и состоятельного читателя-путешественника. *National Trust for Historic Preservation,* использовал тему гораздо более прямолинейно, предложив вниманию клиентов путешествие в Россию в июне 2017 г. Помимо набора городов Москва, Углич, Ярославль, Горицы, Кижи, Санкт-Петербург), тур включал посещение музея Современной Истории России, лекцию научного сотрудника музея об отмечаемом событии. Путешественникам обещали возможность увидеть простреленное во время покушения пальто Владимира Ильича и Мавзолей на Красной площади, попробовать свои силы на уроке русского языка, а также прослушать лекцию «известного телеведущего Бориса Ноткина о подъёме и падении коммунистической идеологии в России». Почему нельзя упустить возможность попасть в Россию именно в 2017? «Парад победы на Красной площади», «вековой юбилей Октябрьской революции», «Кубок конфедерации по футболу» – объясняет туристическое агентство *Travel All Russia*[49].

Рекламную кампанию с использованием темы революции нельзя назвать широкой. Это скорее единичные попытки привлечь внимание читателя/покупателя. И если у Смитсоновского института тон статьи подразумевает более искушённого читателя, у Национального треста сохранения исторического наследия цена и сроки круиза рассчитаны скорее на пожилых и состоятельных путешественников, то газета Лос-Анжелес Таймс предлагает привлекательный заголовок статьи, которая не сосредоточена исключительно на России, но перечисляет 17 разных вариантов, некоторые из которых вполне бюджетные и находятся «ближе к дому» – «*The Summer of Love, the Russian Revolution and the Super Bowl – all are marking a birthday in 2017. Let your travels begin*» (Лето любви, Русская революция и Супер-кубок – отмечают свои знаменательные дни рождения в 2017 г.

[47] «*7 special literary events in L.A. this fall: Salman Rushdie, Ta-Nehisi Coates and more*», September 10, 2017, Los Angeles Times. http://www.latimes.com/books/la-ca-jc-fall-arts-books-20170907-story.html

[48] Smithsonian – журнал, выпускаемый Смитсоновским институтом (Smithsonian Institution, https://www.si.edu), научно-исследовательским и образовательным государственным институтом, которому принадлежит комплекс национальных музеев США.

[49] «*Announcing the top 5 Reasons to Visit Russia in 2017*», September 22, 2017, Travel All Russia. https://www.travelallrussia.com/blog/visit-russia-2017

Отправляйтесь в путешествия)[50]. Изобретательности рекламодателей следует отдать должное. Чем более нелепа комбинация слов в слогане, чем ярче или необычнее со- или противопоставление, тем более высока вероятность «ухватить» внимание[51]. Сегодня для того, чтобы привлечь внимание клиента, требуется всё больше и больше сил. Парадоксальность, разношерстность и неожиданное соседство образов – к этому привыкли, этого ждут теперь уже не только от рекламы.

Партии, акции, общественный активизм: красная угроза или вдохновение?

Ту же яркость и порой экстремальность образов используют в своих лозунгах, заголовках и названиях семинаров представители политических организаций: «залитые кровью», «большевистский миф», «красная угроза». Не оставили без внимания 100–летие революции различные партии, общественные и активистские организации – анархисты, коммунисты, борцы за права различных категорий меньшинств, так же как и те, кто отстаивает ультраконсервативные и супрематистские взгляды. Авторы, разместившие статьи на сайтах *In Defense of Marxism* (В защиту марксизма), *Socialist.net, Marxist International Archive* (Марксистский международный архив) и на других платформах говорят о том, что необходимо воспользоваться юбилейным годом для того, чтобы переосмыслить, каким образом мы рассматриваем падение СССР. С точки зрения нескольких авторов, рухнули не идеи равенства и справедливости, социалистические ценности и убеждения, рухнула «пародия на социалистическое общество»[52], коррумпированная система, видоизменившая до неузнаваемости изначальную благородную и жизнеспособную идею. Коммунистическая партия США (КП США) (*CPUSA*), созданная в 1919 году, сегодня насчитывает около

[50] Mary Forgione, «*The Summer of Love, the Russian Revolution and the Super Bowl – all are marking a birthday in 2017. Let your travels begin*» (Лето любви, Русская революция и Суперкубок – отмечают свои знаменательные дни рождения в 2017 году. Отправляйтесь в путешествия), January 2, 2017, Los Angeles Times. http://www.latimes.com/travel/deals/la-tr-17-events-20170101-story.html.

[51] К этому же приёму прибег журнал Forbes, в статье «*Forbes 100th Anniversary: The Class 1917*», подзаголовок которой гласит «From JFK to soviets, the people, places and companies, born the same year as Forbes» (От Дж. Ф. Кеннеди до Советов: люди, места и события, рождённые в тот же год, что и Форбс». https://www.forbes.com/sites/msolomon/2017/09/19/forbes-100th-anniversary-the-class-of-1917/#d818811e0ef0 Нужно отметить, что у журнала, целью которого было скорее информирование читателя, чем стремление что-то прорекламировать и продать, события и люди, объединённые в список из двенадцати наименований, более однородны и сопоставимы, чем в статье «Лос-Анжелес Таймс».

[52] Allan Woods, «*Reading Guide: The Russian Revolution*», January 20, 2017, In Defense of Marxism. https://www.marxist.com/the-russian-revolution-reading-guide.htm

5 000 членов. Организация проводит конференции, предлагает классы и семинары. На страничке КП США можно найти информацию о марксизме и социализме, об истории создания партии, о предстоящих и прошедших мероприятиях. Мероприятия юбилейного года включали в себя выступления Анжелы Дэвис, семинар по марксистской стратегии и тактике, сентябрьский вебинар «1917–2017. Научный социализм: 100 лет борьбы»[53] и октябрьская лекция «Социализм: утопический и научный»[54]. Активистские организации провели различные мероприятия (по большей части лекции и семинары).

International League of Peoples' Struggle (Международная лига борьбы народов) организовала конференцию «Октябрьская революция 100», которая предлагала обсудить ряд тем: актуальность события, борьбу с империализмом до полного его поражения и продвижение вперёд идей пролетарской революции[55]. *Black Rose Anarchist Federation* (Федерация анархистов «Чёрная роза») в статьях, приуроченных к юбилею Октябрьской революции, ставила своей задачей разобраться не столько в вопросе «что такое 'большевизм'?», как, по их предположению, будут делать многие, а сосредоточиться на разоблачении «большевистского мифа»[56]. В своих публикациях «Чёрная роза» также призывает к более внимательному выбору оценок Октябрьской революции, без излишнего идеализирования и принимая во внимание те разрушении, которые принёс социалистический авторитаризм[57]. *Marxist Internet Archive* (Марксистский интернет-архив) предложил «эссе и комментарии о самом важном событии XX века»[58]. Организация *International Youth and Students For Social Equality* (Международная молодёжь и студенты за социальное равенство) отметила 100-летие революции, пригласив всех желающих на заседание-лекцию под названием «1917–2017: зачем изучать Русскую революцию?»[59]. Мероприятие проходило в нескольких городах США: Лос-Анжелес, Чикаго, Сан-Диего,

[53] Gerald Horn, «*1917–201: 100 years of Struggle for Scientific Socialism*», September 24, 2017. CPUSA. http://www.cpusa.org/event/1917–2017–100-years-of-struggle-for-scientific-socialism/

[54] Carl Wood, «*Socialism: Utopian and Scientific*», October 15, 2017, Communist Party USA. http://www.cpusa.org/event/socialism-utopian-and-scientific/

[55] Conference – «*October Revolution 100. Uphold the Validity of the Great October Socialist Revolution, Fight to Defeat Imperialism and Advance the Proletarian Revolution*», *September* 23, 2017, ILPS. http://www.ilps.info/en/2017/09/23/uphold-the-validity-of-the-great-october-socialist-revolution-fight-to-defeat-imperialism-and-advance-the-proletarian-revolution/

[56] «*The Bolshevik Myth Reloaded*», February 15, 2017. Black Rose Anarchist Federation. http://blackrosefed.org/bolshevik-myth-reloaded/

[57] «*One Hundred Years of Counterrevolution: Introductions to* "*Bloodstained*"», October 24, 2017, Black Rose Anarchist Federation. http://blackrosefed.org/intro-bloodstained/

[58] «*The 100th Anniversary of Russian Revolution. Essays and Commentary on the Most Important Event of the XX Century*», Marxist Internet Archive. https://www.marxists.org/history/ussr/events/revolution/100th/english.htm

[59] «*Why Study Russian Revolution?*», YSSE. https://www.iysse.com/events/

Флинт и др. Члены этой организации, как и многих других, озабочены вопросом современности и актуальности революционных идей и настроений в сегодняшнем мире. *Freedom Socialist Party* (Свободная социалистическая партия США) в честь празднования годовщины события предложила в разделе «Свободный социалистический голос революционного феминизма» статью «Уроки Русской революции 1917 года»[60] на английском и испанском языках. В статье, вышедшей 24 октября 2017, делается упор на то, что социализм не может рассматриваться как «национальный проект», но может и должен быть основан на всемирной экономической платформе.

В зависимости от степени крена в левую или правую сторону организации, публикующей материал, можно найти диаметрально противоположные суждения о революции. Если коммунисты и социалисты призывают вынести уроки, чтобы крепить единство и продолжать отстаивать и продвигать идеи марксизма, то консерваторы используют революцию как пример кошмара, который уже один раз произошёл в мире и не должен ещё раз повториться. Организация, которую определяют как радикально-правую – *The New American* (Новый американец), предостерегала посетителей своего сайта: «'Антифа' планирует коммунистическую революцию 4 ноября»[61]. «Антифа» (*Antifa*), основанная как организация, борющаяся с фашизмом, объединяет американские левые и леворадикальные движения. Её члены 26 сентября 2017 вышли с акцией протеста и перекрыли движение на одной из самых загруженных трасс западного побережья. На 101-м шоссе в районе Лос-Анжелеса выстроилась цепочка людей с плакатами-буквами в руках. Эта «живая» надпись гласила «Nov 4 it begins» (4-го ноября начинается). Что именно должно начаться, ультралевая «Антифа» не поясняла, но ультраправый «Новый американец», протянув ассоциативную цепочку, интерпретировал эту акцию как предупреждение о готовящейся революции и поспешил забить тревогу. Так же, как и о столетии Октябрьской революции, о предполагаемой надвигающейся американской узнали только те, кто целенаправленно вышел на тематические сайты или те, кто застряв в пробке на 101-м шоссе в те несколько минут, которые продолжался протест, решили позднее поинтересоваться, что имели в виду члены «Антифа», традиционно протестующие против ККК, Трампа и фашизма.

В то время как демократы законодательного собрания Калифорнии под возмущённые протесты республиканцев пытаются отменить принятый в штате во времена «красной угрозы» запрет для членов Коммунистической

[60] «*Lessons on the 1917 Russian Revolution*», October 24th, 2017. Freedom Socialist Voice of Revolutionary Feminism, Freedom Socialist Party. http://www.socialism.com/drupal-6.8/articles/lessons-1917-russian-revolution

[61] Mitchel Shaw, «*Antifa Planning Communist Revolution for America on November 4*», September 30, 2017, The New American. https://www.thenewamerican.com/usnews/crime/item/27027-antifa-planning-communist-revolution-for-america-on-november-4

партии занимать государственные посты в правительстве этого либерального штата[62], обозреватели рассуждают о том, сможет ли инициатива Конгресса США об увековечение памяти жертв коммунизма «примирить» представителей обеих партий. Страна устала от продолжающегося политического раскола, который как нельзя лучше, по мнению журналистов, иллюстрирует взаимодействие республиканцев и демократов в Конгрессе (или скорее, отсутствие такового). Нетерпение к коммунизму, которое всегда объединяло конгрессменов независимо от их партийной принадлежности, считает журналист Эрик Реймер[63], в год 100-летия революции может и должно снова сыграть объединяющую роль. Белый дом прореагировал на столетие Русской революции заявлением, в котором 7-е ноября 2017 г. названо «Национальным днём жертв коммунизма» и заверил в том, что Америка и дальше будет продолжать непоколебимо нести свет свободы[64]. Белый дом назвал коммунизм репрессивной идеологией, несовместимой с принципами свободы, процветания и человеческого достоинства. На это заявление немедленно откликнулся целый ряд периодических и интернет изданий (Newsweek[65], Salon[66] и др.) каждый со своей трактовкой.

Тему нетерпения к коммунизму возводит в высокую степень и ультраправая организация *Occidental Dissent*. Джек Райан (Jack Ryan) в статье, размещённой на вебсайте организации, свёл воедино два юбилея, 100-летие Русской революции и 50-летие бунтов чернокожих в Детройте. По мнению автора, два события сравнимы. И там, и здесь головорезы принесли хаос и разрушения: в Америке – разгромив город, известный как «Париж Запада»[67], в России – сметя царизм, а вместе с ним устоявшуюся систему правопорядка и христианские ценности. Райан приглашает читателей посмотреть фильм «Десять дней, которые потрясли мир». С его точ-

---

[62] «*100 Years After Bolshevik Revolution and US Red Scare, California May Lift Ban on Communists in Govt*», May 9, 2017, TeleSur. https://www.telesurtv.net/english/news/100-Years-After-Bolshevik-Revolution-and-US-Red-Scare-California-May-Lift-Ban-on-Communists-in-Govt-20170509–0012.html

[63] Erich Reimer, «*On 100th Anniversary Of Russian Revolution, Congress Should Honor Victims Of Communism*», September 12, 2017, The Daily Caller. http://dailycaller.com/2017/09/12/on-100th-anniversary-of-russian-revolution-congress-should-honor-victims-of-communism/

[64] President Donald J. Trump, «National Day for the Victims of Communism», November 7, 2017, Office of Press Secretary, The White House. https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/11/07/national-day-victims-communism

[65] John Haltiwanger, «*Trump Declares National Day for the Victims of Communism on the Eve of China Visit*», November 7, 2017. Newsweek. http://www.newsweek.com/trump-declares-national-day-victims-communism-eve-china-visit-704591

[66] Taylor Link, «*Trumps 'National Day for the Victims of Communism' has one major problem*», November 7, 2017. Salon. https://www.salon.com/2017/11/07/trumps-national-day-for-the-victims-of-communism-is-opposite-of-holocaust-statement/

[67] Jack Ryan, «*100th Anniversary of Russian Revolution, 50th Anniversary of Detroit Black Riots*», September 16, 2017, Occidental Dissent, Nationalism, Populism, Reaction. http://www.occidentaldissent.com/2017/09/16/100th-anniversary-or-russian-revolution-50th-anniversary-of-detroit-black-riots/

ки зрения, это прекрасный пример того, как еврей-коммунист Эйзенштейн снял по книге про-марксистски настроенного американца хвалебную кинооду о шайке «коммунистического отребья», которая крушит памятники национальным героям и статуи представителей царской династии. Райан делает ссылки на недавние протесты в городе Шарлотсвилл (Charlottesville) и инициативу снесения памятников. Эти же события и связанные с ними последствия освящаются в статье от 24 октября. Статью[68] открывает иллюстрация, на которой изображены Ленин и человек карикатурной ближневосточной внешности. Подпись к иллюстрации подразумевает прямую речь Владимира Ильича: «Подумай только! Что мы имеем сегодня – Шарлотсвилльские Советы, которые требуют признать нас виновными и/или осудить за то, что мы действовали согласно первой поправке к Конституции[69], праву, которым, как постановил федеральный суд, мы воспользовались законно. Согласись, современная Америка прелюбопытна!»

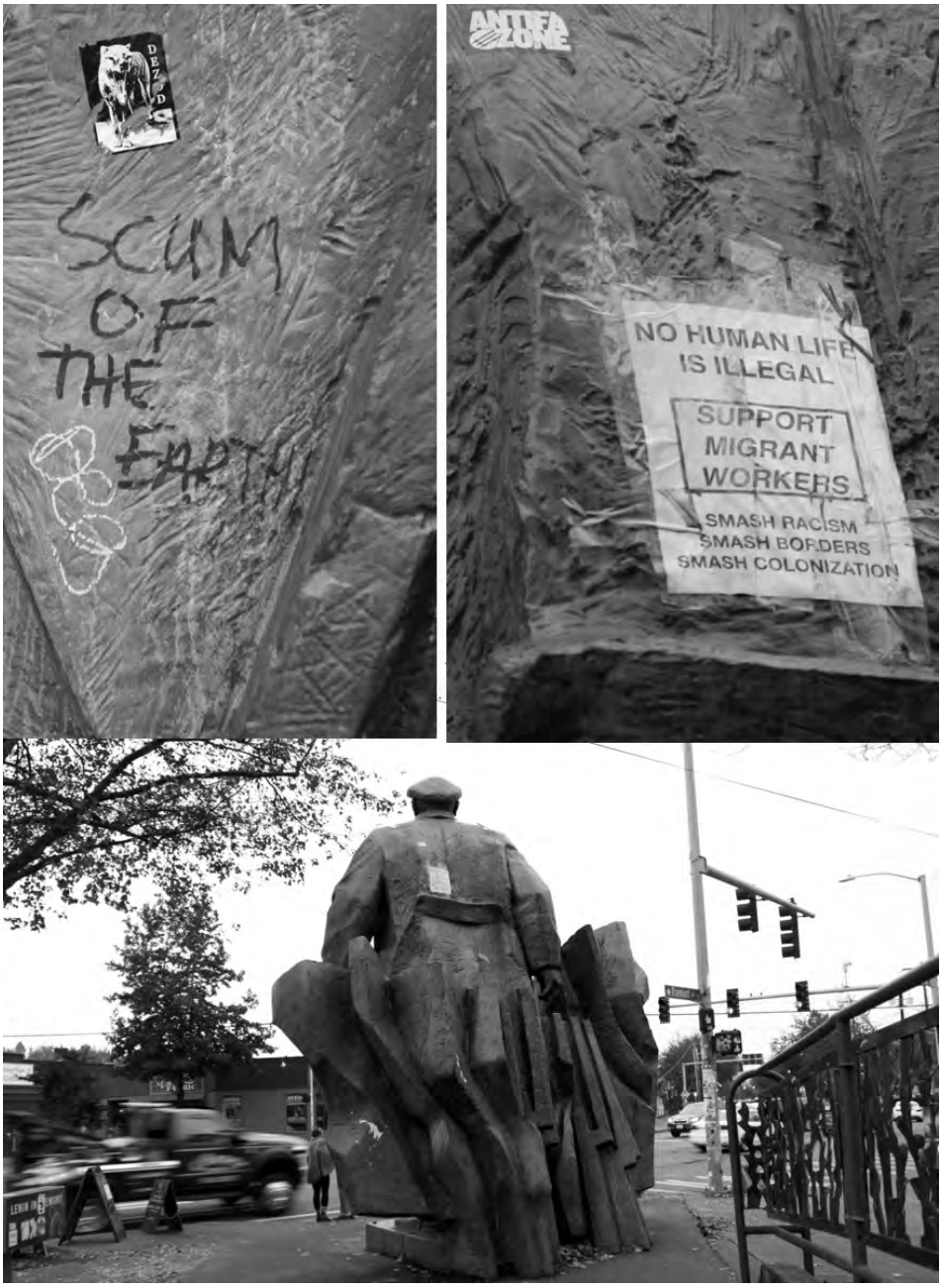
Акции, прямо или косвенно связанные с Революцией 1917 года, проходят с разной степенью заметности. Чтение стихов у памятника Ленину в Сиэтле увековечено бронзовой табличкой с текстом победившего на конкурсе стихотворения. Митинги и сборы различных групп иногда попадают в местные газеты или блоги. Акты расписывания скульптуры Ленина клеймящими его надписями и расклеивание листовок в поддержку рабочих-мигрантов проходят менее заметно, порой и вовсе под покровом ночи, но результаты этих выражений общественного мнения остаются для всеобщего обозрения на многие годы.

25 октября 2017 г. к памятнику подошла пара, Джейн и Том. Они хорошо осведомлены о событиях столетней давности, знают детали предреволюционной и революционной ситуаций в России, знают, почему революцию, которая произошла 25 октября, отмечают 7 ноября. Статую Ленина в одном из районов города Джейн, практикующий психолог, живущая в Сиэтле, обнаружила случайно. Том приехал к своей девушке из Миннесоты, где он занимается фермерством, используя щадящие по отношению к окружающей среде методы ведения сельского хозяйства. 25 октября 2017 г. – день рождения Тома, ему исполнился 21 год. Джейн решила сделать сюрприз своему любимому и привела его в знаменательный день «двойного дня рождения» к скульптуре Владимира Ильича. Оба считают Ленина исторической личностью, способной вдохновить многих. На вопрос, «на что именно может вдохновить сегодня Ленин?», Том ответил, что он может служить вдохновителем революционных движений, которые двигают вперёд историю и ведут к положительным преобразованиям.

---

[68] Marcus Cicero, «*Charlottesville To Push Lawsuit Demanding Massive Alt-Right Criminal Indictments*», October 24, 2017, Occidental Dissent. http://www.occidentaldissent.com/2017/10/24/charlottesville-to-push-lawsuit-demanding-massive-alt-right-criminal-indictments/

[69] Первая поправка к Конституции США гарантирует свободу слова.



Надписи и листовки на памятнике Ленину[70]. г. Сиэтл, штат Вашингтон. Фото К. Приданова и К. Терра

[70] Надписи: «scum of the Earth» («изверг рода человеческого»); текст листовки: «No life is illegal. Support migrant workers. Smash racism. Smash borders. Smash colonialism.» (Ни одна

С его точки зрения, примерами таких движений за преобразования были революции в странах Латинской Америки, Пражская весна, и т. д. Молодые люди познакомились на сайте активистов, поддерживающих протестное движение индейцев резервации Стэндинг-Рок (Standing Rock)[71]. Пара полушутя говорит о том, что в США уже тоже пора бы устроить революцию. Несправедливость, с которой сталкиваются многие категории граждан – этнические меньшинства, иммигранты, бедные слои населения – благодатная почва для растущего недовольства.

Вечером 7 ноября 2017 г. у памятника Ленина в Сиэтле было пустынно. Его одиночество нарушили только два посетителя. Первый – молодой белый американец, по виду студент. Он подошёл прочитать надпись на информационной табличке. На вопрос «знаете ли вы, кто это такой?», парень резко ответил, что прекрасно знает и быстро ушёл, всем своим видом продемонстрировав презрение к предмету разговора. Второй посетитель – молодой человек в ярко-красной толстовке с изображениями Ленина, серпа, молота и другой советской символики, а также с надписями на русском языке. Он охотно вступил в разговор, в ходе которого выяснилось, что он студент-первокурсник одного из местных университетов. Ахмад[72] не так давно приехал из Саудовской Аравии и собирается получить в США степень бакалавра. О Ленине, революции и идеях марксизма ничего до приезда в Сиэтл не знал, потому что получить какую-либо внешнюю информацию в Саудовской Аравии трудно. Понизив голос, парень признался, что режим в своей стране считает авторитарным. Познакомившись с идеями марксизма, молодой человек нашёл их благородными и полезными. К памятнику 7 ноября пришёл неслучайно. Ленина считает достойной исторической личностью[73].

This is not V.I. Lenin[74]

Эта статуя полая, внутри неё – шесть дюймов
воды в канаве вдоль просёлочной дороги

жизнь не может быть незаконной. Поддержи рабочих-мигрантов. Уничтожить расизм. Уничтожить границы. Уничтожить колониализм»). Листовка приклеена в средней части спины скульптуры.

[71] Индейцы нескольких племён, проживающие в резервации Standing Rock (штат Северная Дакота), ведут борьбу против строительства нефтепровода Dakota Access на территории их резервации.

[72] Имя изменено.

[73] Благодарю Константина Приданова за «дежурство» около памятника Ленину 25 октября и 7 ноября 2017 года и за интервью, проведённые с людьми, подходившими к памятнику в эти дни.

[74] Текст оригинала: *This is not V.I. Lenin «This statue is hollow. Inside are six inches of water in a ditch along a country road just outside the small village of Russia, Ohio, a boy in a threadbare sweater, his palms in the mud» – Rebecca Elliot*

сразу за околицей маленькой деревни Руша[75],
в Огайо, мальчик в изношенном свитере,
ладонями в грязи.
Ребекка Эллиотт

Для многих может показаться неожиданным, но в Америке до недавнего времени существовало пять скульптур Ленина, выставленных на общественное обозрение: в Нью-Йорке, Лос-Анжелесе, в Атлантик-Сити, в Лас-Вегасе и в Сиэтле. Бюст В.И. Ленина в Лос-Анжелесе был установлен в 2011[76] и демонтирован в 2017[77]. Этот бюст работы китайских скульпторов братьев Гао, носивший название «Miss Mao Trying to Poise Herself on Top of Lenin's Head» (Мисс Мао пытается балансировать на макушке ленинской головы), находился рядом с галереей Ace Gallery. Он стоял на углу 4-й улицы и La Brea–авеню, отражая в своей отполированной хромовой поверхности повседневную суету одного из крупнейших американских городов.

Статуя Ленина в Атлантик-Сити исчезла после того, как закрыл свои двери ресторан «Red Square» (Красная площадь), частью декора которого она была. Демонтаж обеих скульптур, в Лос-Анджелесе и в Атлантик-Сити, был вызван не политическими или социальными, а исключительно экономическими причинами. Оба заведения вышли из бизнеса. Оставшиеся три скульптуры живут очень разной жизнью.

Точно такая же статуя, как и та, что стояла когда-то в Атлантик-Сити, сегодня приветствует посетителей при входе в продолжающий функционировать в Лас-Вегасе ресторан «Red Square». Скульптура Ленина сделана из материала, похожего на пластмассу. Рекламная «игрушка» не несёт особой смысловой нагрузки и установлена исключительно для привлечения внимания к «Красной площади», на фасаде которой красуется лозунг «Присоединяйтесь к веселью!». Тут предлагают меню «по мотивам русской кухни». Стиль оформления интерьера этого заведения можно обозначить так же: «по мотивам». В центральном зале ресторана – большая люстра, изображающая утрированные купола Храма Василия Блаженного, справа при входе – красный, собранный из лампочек купол-луковка, слева – Ленин с отрезанной головой, покрытый белой краской, изображающей

[75] В США есть целый ряд городов и населённых пунктов, одноимённых с российскими географическими объектами: Москоу (Moscow) в штатах Айдахо, Висконсин, Канзас, Мериленд, Мэн, Огайо, Пенсильвания, Теннесси; Сент-Питерсберг, (St. Petersburg) во Флориде, Пенсильвании; Питерсберг (Petersburg) в штатах Аляска, Виргиния, Западная Виргиния, Иллинойс, Индиана, Кентукки, Мичиган, Небраска, Северная Дакота, Теннесси, Техас (всего 30, включая Виргинские острова); Волга (Volga) в Айове и Южной Дакоте и т. д.

[76] «*There is Now a Giant Bust of Lenin on La Brea*», December 13, 2011, Curbed LA. https://la.curbed.com/2011/12/13/10416510/there-is-now-a-giant-bust-of-lenin-on-la-brea-1

[77] Open Pelig, «*The Future of the Lenin–Mao Sculpture on La Brea Hangs in Limbo*», June 13, 2017, Arts and Entertainment. http://laist.com/2017/06/13/gao_brothers_sculpture.php

птичий помёт. Девушка-метрдотель призналась, что мало кто знает, кого именно изображает скульптура. Она гораздо чаще слышит «всадник без головы», чем «Ленин». Узнать в фигуре человека в пальто с широко расставленными ногами Владимира Ильича можно только по характерно сжатой в левой руке кепке.

На мой вопрос, «Почему у скульптуры отсутствует голова?», один из менеджеров сослался на устоявшуюся городскую (или скорее внутриресторанную) легенду: «Когда устанавливали эту скульптуру в Атлантик-Сити, где открылся первый ресторан этой сети, то побоялись, что у некоторых клиентов фигура может вызвать недовольство. Решили, что необходимо чётко продемонстрировать своё отношение к данной исторической личности. Показалось, что самый простой и доходчивый способ – отрезать скульптуре голову и облить птичьим помётом». Вначале на памятнике была укреплена табличка с указанием имени изображённого человека, позднее её сняли – «чтобы не вызвать у клиентов возможную негативную реакцию». За многие годы существования ресторана никаких проявлений недовольства, агрессии или, наоборот, знаков уважения или особого интереса (помимо периодических фотографирований на фоне скульптуры) к изображённому человеку работники не заметили.

Статуя Ленина в Нью-Йорке появилась в 1994 году. Установил её Майкл Розен (Michael Rosen) на крыше принадлежащего ему квартирного комплекса «Red Square» (Красная Площадь). Ленин был установлен в те времена, когда в расположенном неподалёку парке ещё собирались представители левых движений, коммунисты и активисты, протестовавшие против джентрификации. Хозяин установил скульптуру так, чтобы Ленин указывал вытянутой вперёд рукой в сторону Уолл-стрит и башен Центра международной торговли, символизируя тем самым политические перемены и изменения курса американо-российских отношений. Ленин-символ прижился на новом месте, хотя его символизм был полон противоречий и нестыковок. Среди самых явных, на которые указывали многие скептики, – пролетарский вождь возвышался на крыше комплекса, являвшего собой пример капиталистического предпринимательства. Он вызывал у разных людей разные ассоциации: для одних – осколок тоталитаризма, для других – напоминание о личной семейной трагедии, для третьих – знак перемен, а для кого-то он был напоминанием об ушедшей в прошлое стабильности.

С годами к Ленину на крыше привыкли, его стали считать неотъемлемой частью районного пейзажа. Последнее время он воспринимался как хоть и китчевый, но, тем не менее, художественный объект, и со временем стал вызывать удивление только у туристов. В 2016 году, после продажи квартирного комплекса, Ленина сняли с крыши «Красной площади», чтобы в 2017 снова водрузить на соседнюю крышу, принадлежащего Розену здания. В короткий срок его отсутствия местные жители скучали по «старине Владу».

Памятник Ленину, г. Нью-Йорк, ул. Норфолк. Фото Д. Золотова

Они охотно отвечали на вопросы о нём и надеялись вскоре снова увидеть своего «привычного соседа». В силу его расположения подхода к памятнику нет и никаких мероприятий около памятника или здания обычно не происходит. Согласно короткому сюжету местной телекомпании, большинство воспринимает его вполне лояльно. «Millenials» (поколение нового тысячелетия) склонны к социалистическим идеям и «поддерживают отношение Ленина к капитализму»[78], соседи постарше считают, что он добавляет району колорит, тот, кто не знает его историю, не особо стремится углубляться в подробности.

Из всех американских памятников вождю российского пролетариата скульптура Ленина, расположенная в одном из районов Сиэтла – Фримонте (Feemont), самая интересная. О неоднозначном отношении к этой противоречивой исторической личности граждан уже шла речь выше. У памятника любопытная история[79]: работа болгарского скульптора Эмиля Венкова (Emil Venkov), скончавшегося в 2017 году в Братиславе, была на короткое время выставлена в Чехословакии, где после падения коммунистического режима она была демонтирована. Американец Льюис Карпентер (Lewis Carpenter) нашёл её на свалке металлолома, выкупил и отправил в Сиэтл. Этот Ленин не только является талантливо выполненным произведением искусства, он стал частью городского пейзажа и объектом, используемым для выражения политических, социальных и культурных взглядов горожан[80]. Рядом со статуей расположен информационный дисплей, идентифицирующий фигуру, рассказывающий об истории её появления в Сиэтле, и приводящий примеры проходивших тут мероприятий.

Около скульптуры собираются и для фотографирования, и для проведения акций, и для выражения недовольств, и для самых неожиданных хэпеннингов. Со скульптурой что-то систематически происходит: Владимира Ильича наряжают в костюмы в преддверии Хеллоуина, Рождества или Дня Валентина, иногда в холодное время укутывают, а время от времени нахлобучивают на него дурацкие колпаки.

Реже у подножия памятника появляются цветы. А 22 апреля иногда даже – воздушный шарик с надписью «Happy Birthday». У сиэтловкого Ленина руки окрашены красной краской, символизирующей пролитую кровь. Краску время от времени стирают, но она появляется снова. Этот Ленин – объект активного выражения мнения о нём, а заодно и обо всём, что связано с ним напрямую и косвенно. Эта скульптура – своеобразный барометр, отражающий настроения разных групп горожан, а с недавних пор ещё и политиков.

---

[78] «*Vladimir Lenin Statue Rises on the Lower East Side*», June 13, 2017. http://pix11.com/2017/06/13/vladimir-lenin-statue-rises-on-the-lower-east-side/.

[79] Статуя Ленина в Сиэтле. https://ru.wikipedia.org/wiki/Статуя_Ленина_в_Сиэтле.

[80] *«Winning Poem Read at the Lenin's Statue»*, July 4th, 2009, Freemont Universe, Newsblog for Seattle's neighborhood. https://fremontuniverse.com/2009/07/04/winning-poem-read-at-lenin-statue/

Памятник Ленину в г. Сиэтл. Район Фримонт. Фото: Е. Белл

В течение 2017 г. в США активизировались ультраправые группы. Демонстрации и протесты, прокатившиеся в городе Шарлотсвилл, штат Виргиния, заставили американцев задуматься над вопросом переоценки значения памятников истории. Возникла инициатива снесения памятников генералам войск Конфедерации. Их скульптуры были установлены во многих американских городах и традиционно считались неотъемлемой частью истории страны. С обострением социальной напряжённости, которая наблюдается особенно ярко после последних выборов, желание не только выразить своё мнение, но и что-то предпринять по этому поводу привела к протестам и митингам, прокатившимся в целом ряде городов. Шарлоттсвилл был одним из самых ярких примеров последнего времени. На волне возмущений и призывов к снесению символов Конфедерации и других «спорных» памятников были высказаны идеи о необходимости демонтировать и памятник Ленину в Сиэтле. По мнению некоторых, он символизирует тиранию и авторитаризм, приведший к потере тысяч жизней. Ушедший не так давно в отставку мэр Сиэтла Эд Мюррей (Ed Murray) официально выступил с инициативой снесения памятника В.И. Ленину. Похоже, что пока особой поддержки среди горожан эта инициатива не нашла. Однако предсказывать судьбу памятника ещё рано.

Призвал к необходимости рассмотреть актуальность уличных объектов искусства и памятников в своём городе и мэр Нью-Йорка, Билл Де Блазио (Bill De Blasio). На вопрос, внесет ли он Ленина в список статуй, подлежащих рассмотрению специально созданной городской комиссией по вопросам городской скульптуры и памятников, мэр выразил сначала удивление, за которым последовали заверения в готовности разобраться в вопросе. Он никогда не слышал о существовании памятника Ленину в Нью-Йорке. В интервью мэр подчеркнул, что если кто-то из горожан сочтёт необходимым рассмотреть допустимость этого или другого памятника в городе, то должен существовать процесс, который позволил бы принять правильное решение. Комиссия, по мнению Де Блазио, обеспечивает такой механизм.

Как бы не сложилась судьба американских исторических памятников в контексте сегодняшних политических перемен и неопределённости, примеры с памятниками Ленина иллюстрируют общую тенденцию.

Когда революция подходит «ближе к дому»

Восприятие и отражение исторических, политических, социальных явлений, а также построение взаимоотношений в Америке, как правило, зарождается «ближе к дому». Именно этот подход «ближе к дому» всегда необходимо учитывать при анализе чего-либо в США. Именно он, с моей точки зрения, является одной из важных причин, по которым американцы так мало знают и хотят знать о других государствах в целом и о Револю-

ции 1917 г., в частности. Русская революция и её вековой юбилей при упоминании в разговоре с обычными американцами могут вызывать любопытство или поверхностный интерес, но и только.

Так, в день 7 ноября 2017 г. внимание американцев было занято проходившими в этот день по всей Америке выборами губернаторов, депутатов законодательных собраний штатов и других должностных лиц. Это событие их волновало гораздо сильнее, чем 100-летие Октябрьской революции, а соответственно ему и посвятили основную часть времени печатные и вещательные СМИ. Изучение хода событий революции и её последствий, включая те, которые когда-то затронули Америку, связанные с ней победы и поражения, достижения и провалы остаются уделом специалистов. Единственное, что заставляет американских людей массово задуматься или заговорить на любую тему – это если тема касается того, что «ближе к дому».

Говорят, «можно подвести коня к водопою, но заставить его пить – нельзя». Сегодня при широчайшем выборе информационных ресурсов и свободе доступа к информации практически по любой теме, даже подвести людей к информационному «водопою» не так просто. В Америке это можно сделать путём систематического освещения какой-либо темы в режиме 24/7 на всех новостных платформах. В этом случае на некоторое время возможно оторвать всеобщее внимание от местных, интересующих людей гораздо больше, новостей и сосредоточить его на внешних проблемах. Чтобы удержать внимание широкой аудитории, ей нужно объяснить, почему та или иная международная новость для неё важна. Так, Северная Корея – прямая военная угроза западному побережью США. Вмешательство России в выборы – угроза демократическим институтам и принципам, на которых построено американское государство и к которым американское общество относятся с уважением и благоговением. Санкции и контрсанкции – удар по экономическому партнёрству. Присоединение полуострова Крым – нарушение целостности независимого государства и потенциальная угроза целостности любого другого государства, и т. д.

Возможно, в ближайшем будущем Русскую революцию начнут вспоминать чаще, и не только историки и политологи, коммунистическая доктрина больше не представляется реально опасной, а просоциалистические настроения последнее время начали витать в воздухе и неожиданно выразились в популярности среди американской молодёжи Берни Сандерса, соперника Хиллари Клинтон слева на демократических праймериз. Интересный разбор феномена Берни в своей статье «Движение ‘Сандерс’ только начинается»[81] даёт Катрина ванден Хювел, писатель, журналист, редактор и издатель журнала *The Nation*. Автор подчёркивает, что способность

[81] *Katrina vanden Heuvel,* «The Sanders Movement is Only Just Beginning», August 9, 2016, The Washington Post. https://www.washingtonpost.com/opinions/the-sanders-movement-is-only-just-beginning/2016/08/09/228b8744–5d87–11e6–9d2f-b1a3564181a1_story.html?utm_term=.61642400fbf1

Сандерса «вдохновить» и «мобилизовать» людей на подготовку «политической революции» застала многих врасплох. Но если вдуматься, его популярность вполне закономерна. Ведь недовольны сегодня не только традиционные меньшинства – этнические, религиозные, гендерные. Всё больше недовольства слышится со стороны молодого поколения, так называемых »millenials», которые на первый взгляд должны представлять собой вполне устроенный слой общества, но которых беспокоит дороговизна образования, здравоохранения, жилья, дошкольных учреждений – темы близкие и знакомые, расположенные «ближе к дому». Однако эти новые тенденции, которые могут повлиять и на отношение к таким историческим юбилеям как Русская революция, только начинают обращать на себя внимание социологов и политических аналитиков.

«Москва не знает, что делать с революциями 1917 года». Взгляд на 100-летний юбилей из Франции[1]

Светлана ЛИМАНОВА, Рашель МАЗЮЙ

Да, мы думали тогда о вас, мы думали о Москве, мы думали о революции, думали со всей страстью молодых людей, которые верят в то, что будущее находится там[2].

Тема революции для Франции – особая. Именно французы стали первыми активными борцами за идеи свободы, равенства и братства, а Великая французская революция 1789 г. положила начало революционным преобразованиям не только в Европе, но и во всем мире. Влияние достижений Франции на умы и стремления революционеров из разных стран невозможно переоценить: уже одно пение Марсельезы, запрещенной в монархических государствах, в том числе и в Российской империи, вызывало у исполнителей и слушателей ощущение «глотка свободы». События 1917 г. в России французский пролетариат приветствовал с большим энтузиазмом. В свою очередь, в Советском Союзе с огромным почитанием относились к достижениям революционной Франции, что привело даже к складыванию настоящего культа французской революции[3]. Его влияние прослеживается до сих пор: в Российской Федерации в год 100-летнего юбилея для периода 1917–1921 гг. предложено общее название – Великая российская революция[4]. Аналогия с Великой французской революцией здесь очевидна.

---

[1] Авторы статьи благодарят Джульетту Мильбах (Juliette Milbach) за участие в подборе тематических материалов и помощь в русско-французской коммуникации.

[2] Из речи Жака Дюкло 15 ноября 1957 г. на заседании, посвященном 40-летию Великого Октября / *Дюкло Ж.* Ленин и уроки французской истории // Французский ежегодник. Статьи и материалы по истории Франции. 1958. – М., 1959. С. 27.

[3] См.: *Tchoudinov A.V.* Le culte russe de la Révolution française // Cahiers du monde russe. 2007. № 48 (2–3). P. 485–498.

[4] Подробнее см.: *Крайнов Г.Н.* Новые педагогические подходы в изучении Великой российской революции 1917–1921 гг. // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2; URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=26330 (дата обращения: 11.09.2017). Однако пока нельзя говорить о том, что данная концепция окончательно закрепилась. Как русские, так и зарубежные ученые в своих исследованиях употребляют различные формулировки. В настоящей статье используются два равносильных обозначения – революция 1917 г. или русская революция. Это обусловлено пониманием всего комплекса событий 1917 г. как единого процесса. Тем не менее, при цитировании французских исследователей, сохра-

Франция всегда внимательно следила за революционным опытом других стран, среди которых Россия, подвергшаяся в первой четверти XX в. масштабным социально-политическим потрясениям, составила исключительную область исследований. И тот факт, что многие методы государственного переустройства, применявшиеся советскими лидерами, далеко не во всем находили понимание и поддержку со стороны французских демократических кругов, лишь усилил необходимость скрупулезного изучения русских реалий. «Октябрьская революция», «победа большевизма», «великий Ленин», «власть Советов», «мировое значение революции» – эти и другие характерные «маркеры» 1917 г., воспетые французскими общественными деятелями, журналистами и писателями, такими как Жак Садуль, Ромэн Роллан, Анатоль Франс, Анри Барбюс, нуждались в постоянном осмыслении и переосмыслении на протяжении всего XX в. Ответы на вопросы – о предпосылках революционной ситуации, причинах победы партии большевиков, влиянии коммунистических идей, фундаменте строительства социализма, последствиях идеологической борьбы – искали французские политики, историки, экономисты, социологи. 2017 год, год 100-летия русской революции, многие из этих вопросов сделал вновь актуальными и в то же время поставил новые.

От Февраля к Октябрю: интерес по нарастающей

О том, что Франция не забыла про юбилей 1917–2017 гг. и не проигнорировала его, уже можно говорить утвердительно, хотя в различных сферах общественной, политической, научной и культурной жизни интерес к России и событиям русской истории проявился по-разному. Заблаговременно подготовленным к «революционному году» оказался французский научно-издательский сегмент. Уже с осени 2016 г. начали работу многие научные семинары, так или иначе затрагивающие тему революции 1917 г. В ноябре 2016 г. участники французского проекта «1917: революционный год» («1917, année révolutionnaire») создали специальный Интернет-ресурс https://1917.hypotheses, на котором предложили собирать информацию обо всех мероприятиях научной и культурной жизни, связанных с празднованием юбилея 1917 г., в разных странах мира[5]. Весьма символично, что первым появившимся сообщением стал анонс конференции «Конструиро-

---

няется определение «революции 1917 года», т. к. во французской историографии XX в. слово «революция» в единственном числе (la revolution) почти всегда было синонимом Октябрьской революции.

[5] Информация на портале постоянно обновляется и служит хорошим путеводителем при поиске конкретного вида мероприятий. Авторы статьи выражают благодарность создателям данного Интернет-ресурса за возможность ознакомиться с анонсами главных событий по теме 1917–2017 гг., происходящих во Франции.

вание и деконструирование памяти о революции 1917 г. в современной России» («Construction et déconstruction d'une mémoire de la Révolution de 1917 en Russie contemporaine»), запланированной на 26 и 27 октября 2017 г. в Университете Гренобля. С января 2017 г. в издательствах стали выходить многочисленные переиздания воспоминаний непосредственных свидетелей событий 1917 г., а также книги французских и зарубежных историков о революции.

В феврале к «революционной тематике» подключились средства массовой информации. Как и следовало ожидать, первым информационным поводом стали февральские события 1917 г., затем – «апрельские тезисы» В.И. Ленина и интерпретации мифа о «пломбированном вагоне». В то же время были организованы первые конференции, посвященные научному осмыслению революции 1917 г., а главное – ее последствий для Франции и всего мира. Их проведение не ограничилось узким кругом профессионалов. 10–11 февраля в рамках программы «Дни европейской истории» состоялся цикл лекций и мультимедийных показов, раскрывающих тему «Европа и русская революция» и рассчитанных на широкую зрительскую аудиторию. В частности, был представлен документальный фильм «Ленин: другая история русской революции». Во второй половине февраля на французской радиостанции «France culture» в эфир была выпущена серия документальных передач, посвященных столетию русской революции, с участием известных историков, культурологов и представителей русской эмиграции.

Весной конференции и коллоквиумы «вокруг 1917 года» продолжились, а их проблематика постепенно расширилась: стали обсуждаться само понятие революции, революция как политическая модель, революционное влияние в европейских странах и особенно – советский опыт преодоления революционных противоречий, условия для создания социалистического государства, влияние последствий революции на разные сферы жизни. Юбилей 1917–2017 гг. затронул и область культуры. В марте цирк «Роман» представил в Париже постановку «Дни, которые потрясли мир» («Les jours qui ébranlèrent le monde»), инсценирующую захват власти большевиками в октябре 1917 г. В конце апреля в Музее живой истории (Монтрёй, пригород Парижа) открылась выставка «Русские революции. Взгляд из Франции. 1917–1967» («Les Révolutions Russes vues de France 1917–1967»), рассказывающая о восприятии феномена русской революции, в том числе в связи с различными юбилейными датами, и о взаимоотношениях Франции с Советским Союзом. Тенденция обращения к советскому прошлому в широком плане нашла отражение в ряде газетных статей и Интернет-публикаций. Однако уже с середины апреля основное внимание общественности переключилось на более актуальные сюжеты – президентские выборы во Франции. Почти весь май прошел под их знаком.

29 мая в Париже состоялась знаковая встреча только что избранного французского президента Эммануэля Макрона[6] с президентом России Владимиром Путиным. Примечательно, что поводом для этого было выбрано историческое событие, но никак не связанное с юбилеем 1917 г. Политические лидеры побывали во дворце французских королей – Версале, где была подготовлена выставка «Петр Великий. Царь во Франции. 1717 г.» (в честь 300-летия первой поездки Петра I во Францию). Во время беседы были затронуты различные вопросы современной мировой политики и русско-французских отношений. «В окружении [французского] президента немало людей со знанием русского языка, – отметил, между прочим, Путин, – надеюсь, они специалисты не по Советскому Союзу, а по современной России. Надеюсь, у нас здесь будет больше сторонников, людей, которые лучше нас понимают и чувствуют»[7]. И если в ходе встречи действительно удалось обойтись без аллюзий на советский период, то через непродолжительное время к ним обратились вновь.

На протяжении летних месяцев тема русской революции рассматривалась по большей части в русле «культурной революции». В начале лета вышел специальный выпуск журнала «Télérama» о новых видах искусства после 1917 г. С мая по июль в Лионе и окрестностях Монпелье прошли кинофестивали, в рамках которых французской публике были показаны многие советские фильмы. В августе газета «Le Monde» опубликовала серию статей о необычном фотопроекте «по следам революции», участники которого проехали всю Россию с Запада на Восток «маршрутами революции», запечатлев современные виды городов и портреты их жителей спустя сто лет после событий 1917 г. Немногим ранее независимое французское Интернет-издание «Mediapart» выпустило серию статей-биографий революционных деятелей, чьи судьбы оказались неразрывно связаны с событиями Октября 1917 г. в Петрограде, – четырнадцать исторических портретов, среди которых Александра Коллонтай, Нестор Махно, Лариса Рейснер, Жак Садуль и др.

В сентябре интерес к русской революции в средствах массовой информации начал возрастать с новой силой. И, по имеющимся данным о мероприятиях на октябрь–ноябрь, можно с уверенностью говорить именно об этих месяцах как о пике дискуссий по 1917 г. во Франции, причем на самых разных уровнях. К тому же существует большая вероятность того, что «революционный юбилей» не ограничится одним годом, а растянется минимум на несколько лет, вобрав в свою орбиту и всю примыкающую

[6] Любопытный факт: в ходе предвыборной борьбы Э. Макрон издал брошюру под названием «Революция. Наша битва за Францию» («Révolution. C’est notre combat pour la France»). Данный памфлет, содержащий набор предвыборных лозунгов и обещаний, конечно, никоим образом не затронул тему русской революции, но заголовок оказался весьма говорящим и точно попал в поле современного дискурса.

[7] Российская газета. 2017. № 115 (7281). С. 1.

постреволюционную тематику. Более полные и основательные выводы об «уроках русской революции сто лет спустя» с точки зрения французов можно будет сделать не ранее 2018 г., когда будут опубликованы результаты проведенных конференций и новые исторические исследования. Однако обилие и разнообразие источников уже сейчас позволяет говорить о некоторых особенностях и характерных тенденциях обращения к теме столетнего юбилея русской революции и его освещения во Франции. Подробнее проанализировать имеющиеся материалы представляется целесообразным по двум направлениям – общественно–политическому и историко-культурному.

«Невозможное празднование» 1917 года, «призрак Ленина» и «террор как часть русской истории»

Первая волна публикаций в средствах массовой информации, затронувших тему русской революции, пришлась на двадцатые числа февраля – первую половину марта 2017 г. Именно в эти дни – 23 февраля по старому стилю и 8 марта по новому – сто лет назад в Российской империи начались революционные события. Ведущие французские газеты «Ле Монд» (Le Monde), «Фигаро» (Le Figaro), «Либерасьон» (Libération)[8] и другие вкратце напомнили своим читателям об этом, а также постарались привлечь экспертов (историков, социологов, политологов) и обозревателей для того, чтобы подробнее разобраться в революционной проблематике. Сразу следует отметить, что всплеск интереса был недолгим[9], но наметил те сюжеты, которые продолжают оставаться актуальными при освещении французской прессой юбилея русской революции.

Прежде всего, широкую общественность Франции волнует вполне насущный вопрос: «Чего можно ждать от современной России?»[10] Именно поэтому и юбилей 1917–2017 гг. рассматривается с точки зрения того, какой отклик он находит в современном российском обществе. Этому по-

[8] Не следует забывать, что все газеты, которые будут упоминаться в данном разделе, помимо издания печатных экземпляров, имеют свои веб-сайты для размещения контента и странички в социальных сетях.

[9] Во Франции традиционным синонимом русской революции является Октябрьская революция, поэтому событиям февраля уделяется меньше внимания, они рассматриваются лишь как первый акт Октябрьской революции. Современные французские историки пытаются пересмотреть такой подход, но вне академических кругов он все еще преобладает.

[10] В свете недавних событий этот вопрос обостряется и персонифицируется: «Чего можно ждать от современных русских?» Речь идет об акции художника-акциониста из России Петра Павленского, который поджег филиал Банка Франции в Париже на площади Бастилии с целью напомнить о Великой французской революции и разжечь пожар мировой революции. Подробнее см.: URL: https://www.kommersant.ru/doc/3440542 Дата обращения: 16.10.2017).

священо одно из первых интервью с известным французским историком Николя Вертом (Nicolas Werth), автором книги «Русские революции» («Les Révolution Russes»), в газете «Либерасьон»[11]. «В отношении 1917 года все сложно, – говорит он. – Кремлю не по себе. Революция – это тема, очень сильно мешающая установлению сегодняшней идеологии. Этот эпизод представляет собой нарушение признания обществом существующего государства, его дезинтеграцию и ослабление, в то время как нынешняя официальная идеология построена на слиянии, но не между партией и народом, как в советскую эпоху, а между государством и народом. С этой точки зрения существует лишь один основополагающий период величия – “Великая Отечественная война”»[12]. О «невозможности» празднования юбилея рассуждает и специальный корреспондент «Ле Монд»[13]: помня о «цветных революциях», Кремль «держит дистанцию в отношении столетия русской революции»[14].

Весьма характерно, что во Франции к важнейшему вопросу «растерянности» российского руководства обращаются уже в феврале–марте, в то время как в самой России об этом заговорят лишь к концу лета. В августовских номерах французской прессы будут часто цитироваться высказывания русских историков и общественных деятелей на этот счет: «Уже август, а все еще нет официальной программы мероприятий, посвященных столетию революции. В декабре прошлого года был создан комитет, но создается ощущение, что власти не намерены устраивать что-то особенное»[15]. Н. Верт объясняет отсутствие конструктивных дискуссий, инициированных российской властью, тем, что «на самом деле она сама не знает, что делать с 1917 годом»[16]. Неслучайно и поводом для встречи Э. Макрона с В. Путиным, как уже упоминалось ранее, стало событие из другого, дореволюционного, периода российской истории – 300-летие установления

[11] «Либерасьон» (Libération) – французская национальная газета, отличается свободным стилем и вниманием к общественным проблемам (считается социал-либеральной), тираж около 90 тыс. экземпляров.

[12] Dorman Veronika. Nicolas Werth: «Moscou ne sait pas quoi faire des révolutions de 1917» (URL: http://www.liberation.fr/planete/2017/02/21/nicolas-werth-moscou-ne-sait-pas-quoi-faire-des-revolutions-de-1917_1550104 Дата обращения: 21.02.2017).

[13] «Ле Монд» (le Monde) – ежедневная французская вечерняя газета леволиберальных взглядов, тираж около 280 тыс. экземпляров.

[14] Mandraud Isabelle. En Russie, l’impossible commémoration de 1917 (URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2017/03/15/en-russie-l-impossible-commemoration-de-1917_5094619_3214.html Дата обращения: 15.03.2017).

[15] *Jaulmes Adrien.* Le fantôme de Lénine embarrasse le pouvoir russe (URL: http://www.lefigaro.fr/histoire/2017/08/24/26001–20170824ARTFIG00158-le-fantome-de-lenine-embarrasse-le-pouvoir-russe.php?redirect_premium Дата обращения: 24.08.2017).

[16] *Летом Н.* Верт дал еще несколько развернутых интервью о событиях русской революции. См.: Russie, octobre 1917: la révolution, sacre de Lénine (URL: http://www.lemonde.fr/festival/article/2017/07/21/russie-octobre-1917-la-revolution-sacre-de-lenine_5163225_4415198.html Дата обращения: 21.07.2017).

русско-французских дипломатических отношений. Таким образом, на высшем представительском уровне «неудобный юбилей» пока обходится стороной[17].

Подобная неопределенность порождает еще больше вопросов, в том числе связанных с «наследием» русской революции. «Уже почти целый век французский политический мир оказывается расколотым по вопросу о России»[18], – признаются ученые. Многие политики и общественные деятели по-прежнему считают ее авторитарной (как вариант – тоталитарной) страной, в то время как простые граждане свободолюбивой Франции никак не могут понять, почему в России «забывают» В.И. Ленина и продолжают восхвалять И.В. Сталина. Вопрос о Ленине и революции «затруднителен», «нежелателен» в путинской России[19], – отмечает газета «Юманите»[20].

Обеспокоенность тем, что «террор» в широком смысле является неотъемлемой частью не только истории российского государства, но и ее настоящего, проскальзывает в совершенно разных статьях. Неутешительными оказываются и результаты фотопроекта «по следам революции сто лет спустя», наглядно демонстрирующие проблемы и противоречия современной России[21]. Фигура в.И. Ленина и его учение методично вытесняются понятием «государственного величия», которое воплощает собой И.В. Сталин: «Ленин – неудобный персонаж по отношению к националистическому Сталину, который больше соответствует нынешнему патриотизму. Ленин по-прежнему выставлен на всеобщее обозрение в Мавзолее на Красной площади, но о нем больше не говорят»[22]. «Ленин полностью отсутствует, – резюмирует журналист из “Фигаро”[23]. – Словно сто лет

[17] Подробные рассуждения о феномене «неудобного юбилея» и «безыдейном праздновании» см. в статье швейцарской исследовательницы: Amacher, Korine. Fêter une révolution sans donner des idées (URL: https://www.monde-diplomatique.fr/2017/03/AMACHER/57276 Дата обращения: 03.04.2017).

[18] Un collectif d'universitaires. Jean-Luc Mélenchon et la Russie: ce qui nous dérange (URL: http://www.liberation.fr/debats/2017/04/20/jean-luc-melenchon-et-la-russie-ce-qui-nous-derange_1563817 Дата обращения: 20.04.2017).

[19] *Aubouard, Stéphane.* Lénine et la révolution, question gênante au pays de Poutine (URL: https://www.humanite.fr/lenine-et-la-revolution-question-genante-au-pays-de-poutine-633021 Дата обращения: 15.03.2017).

[20] «Юманите» («L’Humanité») – ежедневная французская коммунистическая газета, тираж около 35 тыс. экземпляров.

[21] См.: Sumalla Maria. Lénine, icône de la révolution russe (URL: http://www.lemonde.fr/festival/article/2017/08/21/lenine-icone-de-la-revolution-russe_5174733_4415198.html?xtmc=marie_sumalla&xtcr=2 Дата обращения: 22.08.2017); La Terreur, un pan de l’histoire russe (URL: http://www.lemonde.fr/festival/article/2017/08/22/la-terreur-un-pan-de-l-histoire-russe_5175130_4415198.html Дата обращения: 22.08.2017).

[22] *Dorman Veronika*. Nicolas Werth: «Moscou ne sait pas quoi faire des révolutions de 1917» (URL: http://www.liberation.fr/planete/2017/02/21/nicolas-werth-moscou-ne-sait-pas-quoi-faire-des-revolutions-de-1917_1550104 Дата обращения: 21.02.2017).

[23] «Фигаро» (le Figaro) – ежедневная французская газета, отражает точку зрения умеренно правых партий, тираж более 300 тыс. экземпляров.

спустя октябрьские события по-прежнему вызывают определенную неловкость, Россия как бы не решается праздновать столетие революции 1917 года»[24].

Во Франции, напротив, в свете юбилея русской революции В.И. Ленин превращается в центральную фигуру: на страницах прессы вспоминают подробности его биографии, заграничную деятельность, историю с «пломбированным вагоном» и т. д.; размещают фотоматериал «по местам Ленина» – современные фотографии, воспроизводящие маршрут «революционного поезда»[25]; обращаются к «памятным местам» России: от Зимнего дворца, символа революционного Петрограда, до «малой родины» «вождя революции» города Ульяновска. «Чего только не видел Ульяновск, – констатирует газета “Ля Круа”[26]. – Миллионы туристов, которые в советские времена каждый год приезжали со всех уголков России и из братских республик. Несколько представителей Запада, после падения СССР из любопытства рискнувших добраться до берегов Волги. На сегодняшний день это группы китайцев, число которых весьма далеко от волны “красного туризма”, обещанного властями. Что касается россиян, то паломничество в город Ленина по-прежнему входит в программу их водных туров по Волге»[27].

Тема памяти – ключевая в интерпретации юбилея. Сами события 1917 г. отходят на задний план, уступая место обсуждению последствий революции, ее влияния на развитие российского государства вплоть до настоящего момента и символических образов, конструирующих как российскую, так и мировую историческую память. Своеобразной «лакмусовой бумажкой» становится здесь вопрос о советских памятниках, в особенности – на постсоветском пространстве. Так, авторы проекта «В поисках Ленина», объехавшие всю Украину и сфотографировавшие остатки монументов В.И. Ленину, фиксируют «полную расплывчатость суждений» среди украинцев о советской эпохе и ее лидерах. В свою очередь, в «ленинопаде» 2013 года (повсеместном сносе памятников В.И. Ленину) эти же авторы видят переосмысление символического ряда: после майдана «памятники Ленину стали считаться квазипамятниками Путину»[28], т. е.

---

[24] *Jaulmes Adrien.* Le fantôme de Lénine embarrasse le pouvoir russe (URL: http://www.1efigaro.fr/histoire/2017/08/24/26001–20170824ARTFIG00158-le-fantome-de-lenine-embarrasse-le-pouvoir-russe.php?redirect_premium Дата обращения: 24.08.2017).

[25] Dworzak Thomas. 1917–2017, un voyage avec Lénine dans le train de la révolution russe (URL: http://www.liberation.fr/planete/2017/04/11/1917–2017-un-voyage-avec-lenine-dans-le-train-de-la-revolution-russe_1561880 Дата обращения: 11.04.2017).

[26] «Ля Круа» («La Croix») – ежедневная французская газета христианского направления, тираж около 90 тыс. экземпляров.

[27] Quénelle Benjamin. En Russie, l’attraction Lénine (URL: https://www.la-croix.com/Journal/En-Russie-lattraction-Lenine-2017–08–28–1100872373 Дата обращения: 28.08.2017).

[28] *Dorman Veronika.* Niels Ackermann: «Chaque Ukrainien a quelque chose à dire sur Lénine» (URL: http://www.liberation.fr/planete/2017/07/06/niels-ackermann-chaque-ukrainien-a-quelque-chose-a-dire-sur-lenine_1582083 Дата обращения 06.07.2017).

образ Ленина из олицетворения «коммунистического наследства» превратился в символ «российского вмешательства». Кстати, в публикациях по Украине иногда проскальзывают параллели между февральским восстанием 1917 г. в Петрограде и событиями киевского майдана 2013–2014 гг.[29] Некоторый «перекос» во франкоязычной прессе (не только во Франции, но и в других франкоговорящих странах) наблюдается и в статьях об открытии современных памятников в России. В конце сентября так называемая «Аллея правителей России» в Москве пополнилась бронзовым бюстом И.В. Сталина, что тут же породило массу высказываний о целесообразности подобных действий в свете неоднозначной роли данного персонажа в истории России[30].

Чем ближе к октябрю, тем более разнообразными и политизированными становятся сюжеты вокруг русской революции. Аналогичная тенденция прослеживается и в социальных сетях. Если первоначальный интерес не выходил за рамки комментирования выше обозначенных тем, то теперь Интернет-пользователи все интенсивнее вовлекаются в процесс: искусствоведы, иллюстраторы, переводчики выкладывают результаты своего творчества: сборники иллюстраций с революционными плакатами, переводы революционных речей, стихотворений, анонсы семинаров и т. д., появляются посты–рассуждения. Все чаще встречается использование цитат и картинок на революционную тематику. Кроме того, в Интернет–пространстве функционируют профильные группы и специальные сайты, посвященные юбилею русской революции[31].

Еще бóльшую активность проявляют сторонники «левого» течения. Риторику и методы лидера «Непокоренной Франции» Жан–Люка Меланшона даже сравнивают с поведением В.И. Ленина в октябре 1917 г., имея в виду постоянные призывы к демонстрациям и отказ от союза с другими «левыми» партиями[32].

---

[29] Un collectif d'universitaires. Jean-Luc Mélenchon et la Russie: ce qui nous dérange (URL: http://www.liberation.fr/debats/2017/04/20/jean-luc-melenchon-et-la-russie-ce-qui-nous-derange_1563817 Дата обращения: 20.04.2017).

[30] Во Франции: Russie: un buste de Staline inauguré à Moscou (URL: http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2017/09/22/97001–20170922FILWWW00184-russie-un-buste-de-staline-inaugure-a-moscou.php Дата обращения:22.09.2017);

в Бельгии: Un buste de Staline inauguré officiellement à Moscou (URL: https://www.rtbf.be/info/monde/detail_un-buste-de-staline-inaugure-officiellement-a-moscou?id=9716351 Дата обращения: 22.09.2017;

в Канаде: Des bustes de dirigeants soviétiques, dont Staline, ont été inaugurés à Moscou (URL: http://lactualite.com/actualites/2017/09/22/des-bustes-de-dirigeants-sovietiques-dont-staline-ont-ete-inaugures-a-moscou/ Дата обращения: 22.09.2017).

[31] См., например, https://www.facebook.com/revolutionrusse1917/; https://revolution1917.com/.

[32] Tremolet de Villers, Vincent. Pourquoi la stratégie de Mélenchon ressemble à celle de Lénine en 1917 (URL: http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2017/09/22/31001–20170922ARTFIG00129-pourquoi-la-strategie-de-melenchon-ressemble-a-celle-de-lenine-en-1917.php Дата обращения: 25.09.2017).

Коллаж газеты «Ле Фигаро», изображающий лидера большевиков В.И. Ленина (1917 г.) и лидера «Непокоренной Франции» Жан-Люка Меланшона (2017 г.)

Социальные сети становятся хорошей площадкой для подобных агитаций. Иногда русскую революцию удается «увязать» с современными политическими событиями во Франции. Например, во время серии протестов против ужесточения трудового законодательства, прокатившихся по городам Франции в середине сентября, в соответствующих Интернет–сообществах размещались и пересылались картинки–плакаты типа «Тов[арищ] Ленин очищает землю от нечисти».

В социальных сетях существуют также различные группы, ратующие за возвращение коммунизма во Франции. На Фейсбуке есть общая группа такого типа («Pôle de Renaissance Communiste en France»), в ней более 3 тыс. подписчиков. Имеется и другой вариант с той же идеей – молодежь за коммунистический ренессанс («Jeunes pour la Renaissance Communiste en France»), насчитывающая 700 подписчиков. Свою заинтересованность в юбилее русской революции французские коммунисты проявляют поразному. В частности, вносят свой вклад в международный конкурс плакатов 1917–2017 гг., стартовавший в начале этого года. Влияние упомянутых групп и инициатив в настоящее время в масштабе всей Франции остается незначительным.

На октябрь–ноябрь приходится вторая, гораздо более мощная, чем февральская, волна публикаций по теме русской революции в средствах массовой информации, которая, будучи подхваченной медиа-ресурсами, Интернет-пользователями и блоггерами, имеет шансы превратиться из просто информационного повода в нечто большее.

Плакат революционного содержания, актуальный и в современной Франции

Вопрос только в том, насколько глубоким станет осознание революционной проблематики и будет ли такой опыт востребован в современном мире. С этой точки зрения особого внимания заслуживают специальные выпуски журналов и периодических изданий за первое полугодие 2017 г., главной темой которых стала русская революция.

В феврале–марте в продаже появился специальный номер журнала «История» («L'Histoire»), подробно осветивший начальный этап революции 1917 г. Статьи, представленные в нем, написали известные современные историки-русисты Марк Ферро (Marc Ferro), Эрик Онобль (Eric Aunoble), Доминик Кола (Dominique Colas), Сабин Дюлен (Sabine Dullin), Катрин Гусефф, Борис Колоницкий, Эмилия Кустова (Emilia Koustova), Кэтрин Мерридейл (Catherine Merridale), Александр Зумпф (Alexandre Sumpf) и уже упоминавшийся Николя Верт. Они порассуждали о непродолжительном «демократическом периоде» русской революции и аргументировали конкретными примерами тезис о том, что победа большевиков изначально не была предрешена[33].

Специальным выпуском о русской революции отметился французский журнал «Гео» («GEO Histoire»), по сути обозначивший ключевые темы всего года: прощание с империей, строительство «новой России» и тоталитаризм, противостояние творческих людей «системе», наследие революции[34]. В то же время вышло приложение «Фигаро» по истории («Le Figaro Histoire») с портретами Николая II и В.И. Ленина и интригующим заголовком «Новые тайны русской революции». Главная «тайна» заключалась в рассказе о В.И. Ленине как «изобретателе» тоталитаризма. Помимо этого, были рассмотрены другие вопросы: правление Николая II и судьба его семьи, влияние революции на творчество А.И. Солженицына и киноискусство – от «Октября» С.М. Эйзенштейна до «Доктора Живаго» Д. Лина[35]. Связь революции и искусства – одно из наиболее привлекательных направлений для изучения во Франции.

Начиная с летних месяцев, превалирующая тематика постепенно сместилась в сторону Октября. В июньском выпуске журнал «Телерама» («Télérama») поместил подборку материалов о новых видах искусства, порожденных революцией 1917 г., – плакатных и сценических[36]. Издание «Контртам» («Contretemps») озаглавило специальный августовский номер «Назад к Октябрю 17-го»[37].

---

[33] 1917: Les Révolution Russes. Numéro spécial de la revue l'Histoire (URL: http://www.lhistoire.fr/parution/mensuel-432 Дата обращения: 01.03.2017).

[34] 1917. La Révolution Russe (URL: http://www.geo.fr/en-kiosque/la-revolution-russe-dans-le-nouveau-numero-de-geo-histoire-169341 Дата обращения 11.03.2017).

[35] La Révolution Russe (URL: http://boutique.lefigaro.fr/produit/126636-la-revolution-russe Дата обращения 12.03.2017).

[36] Télérama: La révolution d'Octobre (URL: http://boutique.telerama.fr/index.php/la-revolution-d-octobre.html Дата обращения: 15.06. 2017).

[37] Retour sur Octobre 17 (URL: https://www.contretemps.eu/contretemps-numero-34-revolution-russe/ Дата обращения: 17.08.2017).

Обложка специального номера журнала «История», посвященного русской революции. Февраль 2017 г.

В нем рассматривался широкий круг вопросов, связанных с событиями Октябрьской революции, включая национальный и женский. Последний – сквозь призму биографии Александры Коллонтай. Ей же посвящена первая статья из июльского цикла статей–биографий революционных деятелей, подготовленного Интернет–изданием «Медиапарт» («Mediapart»[38]). Сюда вошли также описания исторических портретов других деятелей революционной эпохи – Нестора Махно, Ларисы Рейснер, Нафталия Френкеля, Жанны Лябурб, Романа фон Унгерн-Штейнберга, Марии Спиридоновой, Жака Садуля, Раисы Блох, Джона Рида, Исаака Бабеля, Аси Лацис, Давида Заславского, Якова Блюмкина[39]. Осенью наблюдается тенденция к увеличению количества тематических выпусков. Так, одним из недавно анонсированных номеров «Юманите» стал специальный выпуск с портретом Владимира Ленина на обложке, с заголовком «Что осталось от Октябрьской революции?» и подзаголовком «Десять дней, которые потрясли XX век» [40].

При освещении юбилея русской революции, помимо периодических изданий, в феврале 2017 г. были задействованы и другие виды медиаресурсов. Двухдневная программа «Дни европейской истории», проводимая под патронажем президента Европейского парламента и Европейской комиссии и нацеленная на синтез европейской истории через призму истории, искусства, музыки и геополитики, в текущем году включала цикл лекций и мультимедийных показов по теме русской революции и ее влияния на страны Европы.

На французской радиостанции «France culture»[41] в течение двух недель выходила серия документальных передач о русской революции. Гости эфира, среди которых были историки, культурологи и представители русской эмиграции, успели обсудить историографию революции, ее ход и последствия, темы «революция и повседневность», «революция и искусство», «1917 г. и эмиграция», «наследие 1917 г.» и многие другие[42]. Однако все эти мероприятия, рассчитанные хоть и на широкую, но все же подготовленную аудиторию, трудно назвать по-настоящему общефранцузскими. Пока можно говорить о том, что «революционный бум» охватил лишь специализированные сегменты, в первую очередь – исторически ориентированные. О них речь пойдет в следующем разделе.

---

[38] Влиятельный медиа-ресурс, выпускающий более 500 тыс.печатных экземпляров в неделю. В совокупности с Интернет-сайтом, по данным самого издания, еженедельный охват читательской аудитории превышает 2,4 млн человек.

[39] Des vies en Révolution (URL: https://www.mediapart.fr/journal/dossier/culture-idees/des-vies-en-revolution Дата обращения: 20.07.2017).

[40] См.: URL: https://humanite.aboshop.fr/#/common/product-article/3364 Дата обращения 20.10.2017.

[41] Радиостанция охватывает более 1 млн слушателей ежедневно.

[42] La Révolution russe: c'était il y a 100 ans – Une programmation exceptionnelle à partir du 20 février (URL: https://www.franceculture.fr/medias/centenaire-de-la-revolution-russe-1917–2017 Дата обращения: 01.03.2017).

«По следам революции»: издания, конференции, выставки

Юбилейный год для многих французских издательств начался с переиздания книг современников 1917 года и разного рода исследовательских работ по истории России за истекшее столетие. В первый блок попали воспоминания непосредственных участников революционных событий или их творческое переосмысление в произведениях писателей той поры: «Воспоминания революционера» Виктора Сержа (В.Л. Кибальчич), «Воспоминания революционерки» Веры Фигнер, «Моя жизнь» Льва Троцкого, «Пломбированный вагон» Стефана Цвейга, «Десять дней, которые потрясли мир» Джона Рида и т. д.[43] Второй блок, историографический, оказался еще более разнообразным. Здесь можно найти как переиздания биографий и монографий, написанных признанными русистами, так и недавно вышедшие работы более молодых специалистов. От книги «Распутин» писателя Анри Труайя[44] до «Распутина» историка Александра Зумпфа[45] (его же авторства недавно вышедшие «Великая забытая война» о Перовой мировой и серия публикаций по культуре и революции); биография В.И. Ленина, составленная политиком Домиником Колем[46], и вновь о В.И. Ленине – работа Элен Каррер д'Анкосс[47], постоянного секретаря Французской академии, ее же монография по СССР от революции до смерти Сталина; книги маститого французского историка Марка Ферро о русских, Николае II и революции[48]; работы известных американских историков Ричарда Пайпса о царской России и революционном периоде, Александра Рабиновича «Большевики берут власть. Революция 1917 года в Петрограде»[49]; «французская версия» русской революции Эрика Онобля[50] и многие другие[51]. Вновь актуальными стали и некоторые смежные сюжеты: первый револю-

[43] Serge, Victor. Mémoires d'un révolutionnaire, 1905–1945, «Lux Canada», 2017; Figner, Vera. Mémoires d'une révolutionnaire, Paris, Mercure de France, 2017; Trotsky, Léon. Ma Vie. Paris, Gallimard, 2017; Zweig, Stefan. Le wagon plombé, Paris, Payot, 2017; Reed, John. Dix jours qui ébranlèrent le monde. Paris, Mercure de France, 2017; etc.

[44] Troyat, Henri. Raspoutine, Paris, J'ai Lu, 2017.

[45] Sumpf Alexandre. Rasputin, Paris, Perrin, 2017. См. также: Sumpf Alexandre. La Grande Guerre oubliée. Russie 1914–1918, Paris, 2014; Révolutions russes au cinéma. Naissance d'une nation: URSS, 1917–1985, Paris, 2015.

[46] Colas, Dominique. Lénine, Paris, Fayard, 2017.

[47] Carrère d'Encausse, Hélène. Lénine, Paris, Fayard, 2017; L'URSS. De la révolution à la mort de Staline (1917–1953). Paris, Points, 2017.

[48] Ferro, Marc. Les Russes. L'esprit d'un peuple. Paris, Tallandier, 2017.

[49] Pipes, Richard. Histoire de la Russie des tsars. Paris, Perrin, 2017; Rabinowitch, Alexander. Les bolcheviks prennent le pouvoir. La révolution de 1917 à Petrograd. Paris, La Fabrique, 2017.

[50] Aunoble, Éric. La révolution russe, une histoire française (lectures et représentations depuis 1917). Paris, La Fabrique, 2017.

[51] См., например, URL: https://www.armitiere.com/dossiers/la-revolution-russe-1917–2017/?page=1 Дата обращения 01.09.2017.

ционный подъем 1905 г. и сравнение русской революции с Великой французской[52].

Из самых последних работ, вышедших накануне юбилея, особо следует отметить «Русские революции» Николя Верта[53]. Данная книга – результат многолетнего труда французского историка по истории Советского Союза в целом и теме русской революции в частности[54]. Главная идея книги заключается в том, что в России в 1917 г. случилась не одна политическая революция, а множество социальных и национальных революций, приведших к коренным внутренним изменениям в государстве. В фокусе исследования – непродолжительный (менее восьми месяцев), но уникальный демократический опыт во многовековой истории России. Кроме того, как и большинство современных европейских историков, автор видит неразрывную связь между Первой мировой войной и новой волной революционного подъема, этому посвящена обширная первая глава. В результате Н. Верт уходит от традиционного для Франции восприятия русской революции как революции октябрьской, двигаясь в своем исследовании от Первой мировой войны к Февралю, а затем от Февраля к Октябрю. При этом он стремится учесть разные историографические подходы, как советского периода, так и более «либерального» толка.

Другое важное издание – исследование французского философа и специалиста по семиотике Цветана Тодорова об идеологических взаимоотношениях между «творческими художниками» и политической властью[55]. В центре повествования судьбы различных творческих личностей – Владимира Маяковского, Бориса Пастернака, Михаила Булгакова, Осипа Мандельштама, Казимира Малевича, – в совокупности позволяющие выйти на магистральные сюжеты «художник и революция», «художники и соцреализм». К сожалению, до самого юбилея русской революции автор не дожил совсем немного – он умер 7 февраля 2017 г., но сумел оставить будущим исследователям советского периода свое видение «триумфа художника». По Тодорову, он заключается в победе искусства над всеми обстоятельствами, включая препоны со стороны верховной власти, для которой зачастую творческая личность – ничто. Здесь же можно указать хорошо встреченное во Франции исследование о русской знати в совет-

[52] См., например, *Mathiez, Albert.* Révolution russe et Révolution française. – Paris, Éditions Critiques, 2017.

[53] *Werth Nicolas.* Les Révolutions Russes, Paris, Presses universitaires de France, 2017.

[54] См. предыдущие работы: *Werth Nicolas.* La vie quotidienne des paysans russes de la Révolution à la collectivisation (1917–1939), – Paris, 1984; 1917: La Russie en Révolution. Paris, Gallimard, 1997 (русский перевод – Верт Н. 1917. Россия в революции. – М., 2015); *Werth Nicolas.* Histoire de l'Union Soviétique. De l'Empire russe à la Communauté des États indépendants, 1900–1991, – Paris, 2001 (русский перевод – Верт Н. История советского государства. 1900–1991. – М., 1992); и др.

[55] *Todorov Tzvetan.* Le Triomphe de l'artiste. La révolution et les artistes – Russie: 1917–1941. – Paris, Flammarion, 2017.

ском обществе, написанное молодой исследовательницей Софьей Чуйкиной[56].

К теме русской революции в течение года обращаются разные издательства: крупные, такие как Gallimard, Seuil, Perrin, Tallandier, Flammarion, академические (Armand Colin, Les Editions du CNRS), «левые» (Le Temps des Cerises, Agone, New edition Lignes) и даже религиозные (Les Editions du Rocher, Le Cerf). Большой парижский магазин Джозеф Гиберт, расположенный недалеко от Сорбонны на бульваре Сен–Мишель, с самого начала года выделил специальные секции для продажи книг к юбилею русской революции. Аналогичные тематические блоки встречаются и в других специализированных книжных магазинах. Причем в продажу поступают не только издания непосредственно по теме революции, но и по истории предреволюционной России, и в большом количестве – по истории Советского Союза. Поиск по базе «Electre» (Cercle de la librairie) за 2017 г.[57] с помощью ключевых слов дает следующие результаты: «1917» – 48 книг, «Русская революция» («Révolution russe») – 87 книг, «Ленин» («Lénine») – 42 книги, «Россия» («Russie») – 14 книг[58]. Согласно пресс–релизам, главными месяцами выхода книг (преимущественно переизданий) за первое полугодие стали январь–март, большинство новинок ожидается во втором полугодии – в сентябре–ноябре. В 2018 г., скорее всего, будут продолжать выходить сборники конференций и научные публикации, подготовленные в 2017 г., т. к. научное сообщество в настоящее время весьма активно занимается разработкой разных сюжетов, связанных с русской революцией, ее последствиями и юбилеем.

Уже осенью 2016 г. был готов график научных мероприятий на 2017 г., в то время как предварительная исследовательская работа началась гораздо раньше. По большому счету, она и не прерывалась, а логически продолжилась вслед за темой Первой мировой войны. Осмысление юбилея русской революции происходит поэтапно и в разных форматах. С конца 2016 года начали действовать тематические семинары, в рамках которых обсуждается широкий спектр вопросов, связанных с революцией, в течение 2017 года – распланированы регулярные круглые столы и конференции, предлагающие уже более проблемный подход, и к концу 2017 г. весь наработанный материал будет представлен уже на крупных международных симпозиумах. По их результатам планируется подготовка тематических сборников и, возможно, параллельно появятся новые теоретико-методологические подходы в освещении русской революции. Одно ясно уже сейчас: 2017 годом разработка темы не завершится, скорее, юбилей станет мощным импульсом для дальнейшего переосмысления революционного наследия.

---

[56] *Tchouikina, Sofia.* Les gens d'autrefois. La noblesse russe dans la société soviétique. – Paris, Belin, 2017.

[57] Учитываются книги ведущих издательств, которые должны выйти за текущий год.

[58] Контент-анализ произведен 1 июня 2017 г.

В сентябре–декабре 2016 г. в Париже в Национальном институте восточных языков и цивилизаций (Institut National des Langues et Civilisations Orientales, INALCO) прошел цикл семинаров, посвященных проблеме революций и контрреволюций в России, Европе и Азии («Révolutions et contre-révoluions: Russie – Europe – Eurasie, XX-e XXI-e siècles»): от революций в Российской империи (1905–1917 гг.) к цветным революциям начала XXI в. на постсоветском пространстве (Грузия, Кыргызстан, Украина). На семинарах рассматривались внутренние и внешние механизмы революций, способы идеологических манипуляций; динамика политического, культурного и экономического распространения революций на пространствах Европы и Азии (между «Западом» и «Востоком»); влияние мессианизма Октябрьской социалистической революции, ее парадоксальное столкновение с католической и исламской религиями; сравнивались коммунистические режимы с либерально–демократическими моделями устройства общества; оценивалось общее влияние революций и контрреволюций на геополитику времен старой и новой холодной войны. В этом же институте в рамках многолетнего проекта по изучению советского авангарда с января по май 2017 г. состоялись семинары, посвященные авангарду в советском кино («Revoir 1917: le cinéma d'avant-garde soviétique»). Помимо самого кино, здесь обсуждалась и более широкая тема – взаимовлияния искусства и политики. В октябре семинар должен возобновить работу.

В другом парижском научном учреждении – Центре исследований России, Кавказа и Центральной Европы (Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre européen – CERCEC) – было организовано сразу несколько мероприятий. Общий семинар о влиянии революции 1917 г. на русский, кавказский, азиатский и центрально–европейский регионы действовал с ноября 2016 г. по июнь 2017 г. В дополнение к нему в этот же период работал специальный семинар по вопросам историографии и новых методологических подходов в изучении Октябрьской революции. Параллельно проходили семинары на тему «Россия в революции», на которых рассматривались вопросы прав и собственности (частной, общественной, государственной, социалистической, личной), их изменение в ходе и после революционных потрясений (на основе судебных архивов, правовых и нормативных текстов). Экономическая история – одно из приоритетных исследовательских направлений во Франции. Это связано в том числе и с успешной работой «экономической школы». Книга одного из ее представителей – Тома Пикетти – «Капитал в XXI веке», выпущенная на французском в 2013 г.[59], а затем переведенная на другие языки, за несколько лет стала бестселлером.

[59] *Piketty, Thomas*. Le Capital au XXI-e siècle, collection » Les Livres du nouveau monde », – Paris: Le Seuil, 2013.

Изучение ведется не только в Париже. С января по март 2017 г. в Тулузском исследовательском центре проходили семинары по проблеме капитала и других форм собственности с говорящим название «Маркс сегодня» («Marx aujourd'hui. De 1917 à 2017 il y a un siècle, la Révolution Russe ébranlait le monde»). В ходе заседаний рассматривалась взаимосвязь классовой борьбы с социально-экономическими изменениями, построение обществ разных типов (с разным распределением капитала), механизм перехода от идеологических утопий к победным стратегиям. Перед началом работы семинара был сделан акцент на том, что юбилей русской революции, несомненно, станет поводом для новых встреч, обсуждений, статей, но не стоит ограничиваться поверхностным напоминанием, надо более глубоко исследовать актуальность вопросов, порожденных 1917 г. Цикл лекций и семинаров по 100-летию русской революции, рассчитанный практически на весь 2017 г., был подготовлен в Лионском университете (1917–2017, «La Révolution Russe a 100 ans!»). Ключевыми вопросами стали: истоки революции 1917 г., ее последующее влияние на мир, уроки 1917 г., степень общественной заинтересованности в данных сюжетах.

С февраля начали проводиться конференции и круглые столы. 10–11 февраля Ассоциацией историков и преподавателями Сорбонны в рамках уже упоминавшейся программы «Дни европейской истории» была организована конференция о влиянии русской революции на Европу («14èmes journées de l'histoire: l'Europe et la Révolution Russe»). 22 февраля на заседании российско-французского круглого стола в парижском Институте демократии и сотрудничества, собрались политики, историки и журналисты, чтобы обсудить причины и уроки Февральской революции.

В марте состоялась конференция с международным участием «Вокруг 1917 года» («Autour de 1917: La Russie, de guerres en révolutions, 1914–1921»), подготовленная преподавателями Сорбонны во главе с известным русистом Мари Пьер Рей (Marie-Pierre Rey). У нее оказались широкие хронологические рамки и различная проблематика: от Первой мировой войны до становления советской власти, включая периоды революции и гражданской войны, проблемы противостояния центра и периферии. Отдельно были рассмотрены историографические вопросы, биография В.И. Ленина и деятельность первой коммунистической партии во Франции. Не остались в стороне от юбилея и частные фонды. Так, фонд Габриеля Пери (La fondation Gabriel Péri), поддерживающий актуальные научные исследования в области гуманитарных наук, организовал два мероприятия: 16 марта конференцию «Русская революция в зеркале философии» («Miroirs philosophiques de la Révolution Russe – 1917»), результаты которой опубликованы в июньском номере журнала «Мысль» («La Pensée»)[60], и 31 марта круглый стол, посвященный 100–летию русской ре-

[60] Подробнее см.: URL: http://www.gabrielperi.fr/la-pens%C3%A9e-n%C2%B0390-miroirs-philosophiques-de-1917.html (Дата обращения 20.06.2017).

волюции («Journée d'étude sur le Centenaire de la Révolution Russe et L'année 1917»). На нем обсуждались разные сюжеты: 1917 г. в международно-политическом пространстве и в исторической перспективе, революция как политическая модель (на примере России и Франции), революции в других странах в XX в., революция и память.

В апреле прошел двухдневный коллоквиум в Нанте, магистральной темой которого стали «советский опыт» и последствия русской революции в XX в., выраженные в таких явлениях советской действительности, как тоталитаризм, бюрократизм, государственный капитализм и т. д. («Colloque: théoriser le politique face à l'expérience soviétique»). В начале мая в Париже собрались молодые специалисты в области истории культуры (историки, политологи, лингвисты), чтобы обсудить промежуточные результаты интересного многопланового исследования о русской революции и ее репрезентациях вплоть до современного восприятия событий 1917 г. в европейских и средиземноморских странах («(R)évolution: héritage, représentations et expériences contemporaines»). И еще одна конференция, посвященная 100-летию Октября, состоялась в Париже 18–19 мая («100 ans de la Révolution d'Octobre»). На ней, помимо традиционных сюжетов, были затронуты другие перспективные темы: революция и наука, революция и религия, революция на экране.

В летние месяцы научные семинары не действовали и конференции не проводились, но они возобновились со второй половины сентября, перейдя на международный уровень. 21–23 сентября в Париже, а затем 25–26 сентября в Каннах состоялась международная конференция, посвященная дискурсам русских революций: языку, художественным воплощениям 1917 г., культуре и культурным деятелям («Les Révolutions 1917 en Russie. Discours, langages et enjeux politiques et artistiques»). С 12 по 14 октября в Париже прошла еще одна международная конференция «Век спустя после революции большевиков: к "французской истории" советского наследия? 1917–2017» («One Century after the Bolshevik Revolution: Towards a "French History" of Soviet Heritage? 1917–2017»), нацеленная на изучение советских монументов и других артефактов, найденных во Франции.

С середины октября настало время крупных симпозиумов, обобщивших научные поиски всего юбилейного года. 19–21 октября в Париже рассуждали о «траекториях» Октября 1917 г. («Les trajectoires d'Octobre 1917: origines, échos et modèles de la Révolution») в самом широком смысле. Участники симпозиума из разных стран обсудили историю и механизмы революции, оценили социально–экономические и политические последствия 1917 г. и даже постарались соотнести результат событий 1917 года с 1991 годом. 26–27 октября в Гренобле говорили уже о конструировании памяти в отношении революции 1917 г. («Construction et déconstruction d'une mémoire de la Révolution de 1917 en Russie contemporaine»). Главный вопрос звучал так: каким образом память о революции 1917 г. влияет на

современное российское общество, помогает или, напротив, мешает занять России свое место в мировом сообществе? Причем рассматривалась затронутая проблема с двух ракурсов – на государственном уровне и в социокультурном пространстве[61]. Немаловажным оказался и вопрос о терминах для описания событий 1917 г. («революция», «восстаие», «путч», «бунт», «переворот»).

На этом научные мероприятия 2017 г. во Франции не завершаются. Анонсы на ноябрь и декабрь показывают, что они распланированы до конца года. Среди предстоящих научных мероприятий: конференция о противостоянии капитализма и коммунизма в искусстве – от Ленина до Леннона («BOOOM! Art Révolution(s) 1917–2017 un siècle d'engagement artistique»), коллоквиум по советскому авангарду («1917–2017: regards croisés sur les avant-gardes artistiques soviétiques»), круглый стол о влиянии революции 1917 г. на историю моды («Seminaire histoire de la mode») и многие другие.

Большинство сборников по результатам обширной исследовательской работы выйдут уже в 2018 г., не ранее этого периода будут сформулированы и основные выводы[62]. Однако на данный момент можно кратко резюмировать характерные для французских исследований особенности. В изучении русской революции превалируют темы экономики, искусства и политики памяти, особо рассматриваются противостояние центра и периферии, национальный вопрос, последствия революции для Европы и сравнение революционных моделей на примере России–Франции. Что же касается «героев революции», то из раза в раз здесь присутствует лишь одна персоналия – В.И. Ленин. Феномен русской революции – объект детального анализа среди специалистов по российской истории, а юбилейный год – хороший повод обратиться к ее урокам. Вместе с тем нельзя не заметить некоего «размывания» границ революционного периода, изучение которого уже начало плавно перетекать в постреволюционные сюжеты.

На фоне большого количества исследований по истории революционного и советского искусства удивительным кажется практически полное отсутствие выставок в честь 100-летия русской революции за первое полу-

[61] Память о революции 1917 г. стала также специальной темой реализуемого в текущем году большого исследовательского проекта швейцарской исследовательницы Корин Амаше (Korine Amacher). Подробнее см.: Amacher, Korine. L'embarrassante mémoire de la Révolution russe (URL: http://www.laviedesidees.fr/La-memoire-encombrante-de-la-Revolution-russe.html Дата обращения 17.09.2017).

[62] В газетах в течение 2017 г. публикуются интервью с историками о русской революции, а в специализированных журналах – отдельные статьи, сюжеты которых обсуждались на конференциях и круглых столах. См., например, обстоятельную статью французской исследовательницы Софи Кёре и швейцарского ученого Жана Франсуа Файета о видении русской революции во Франции в 1917–1918 гг.: *Cœuré, Sophie; Fayet, Jean-François.* Les révolutions russes vues de l'Europe en guerre // Vingtième siècle. 2017. Juillet-septembre. P. 1–14.

годие 2017 г. Особенно это заметно при сравнении с Великобританией[63] и даже небольшой соседней франкоговорящей Швейцарией[64]. Во Франции за этот период открылась всего одна выставка – в Монтрёе, пригороде Парижа, в Музее живой истории. Она как раз посвящена тому, как отмечались юбилеи 1917 г. и как сквозь призму политических преобразований в Советском Союзе менялось отношение французов к русской революции.

Нехватку визуального материала отчасти компенсировали полюбившиеся во Франции и уже упоминавшиеся фотопроекты («по следам революции», «по местам Ленина»), совместившие в себе научную тенденцию последних лет, заключающуюся в изучении культурного туризма во Франции и России, и тему русской революции. Их результатом стало появление наглядных свидетельств изменения жизни в России за сто лет, прошедшие после 1917 г.

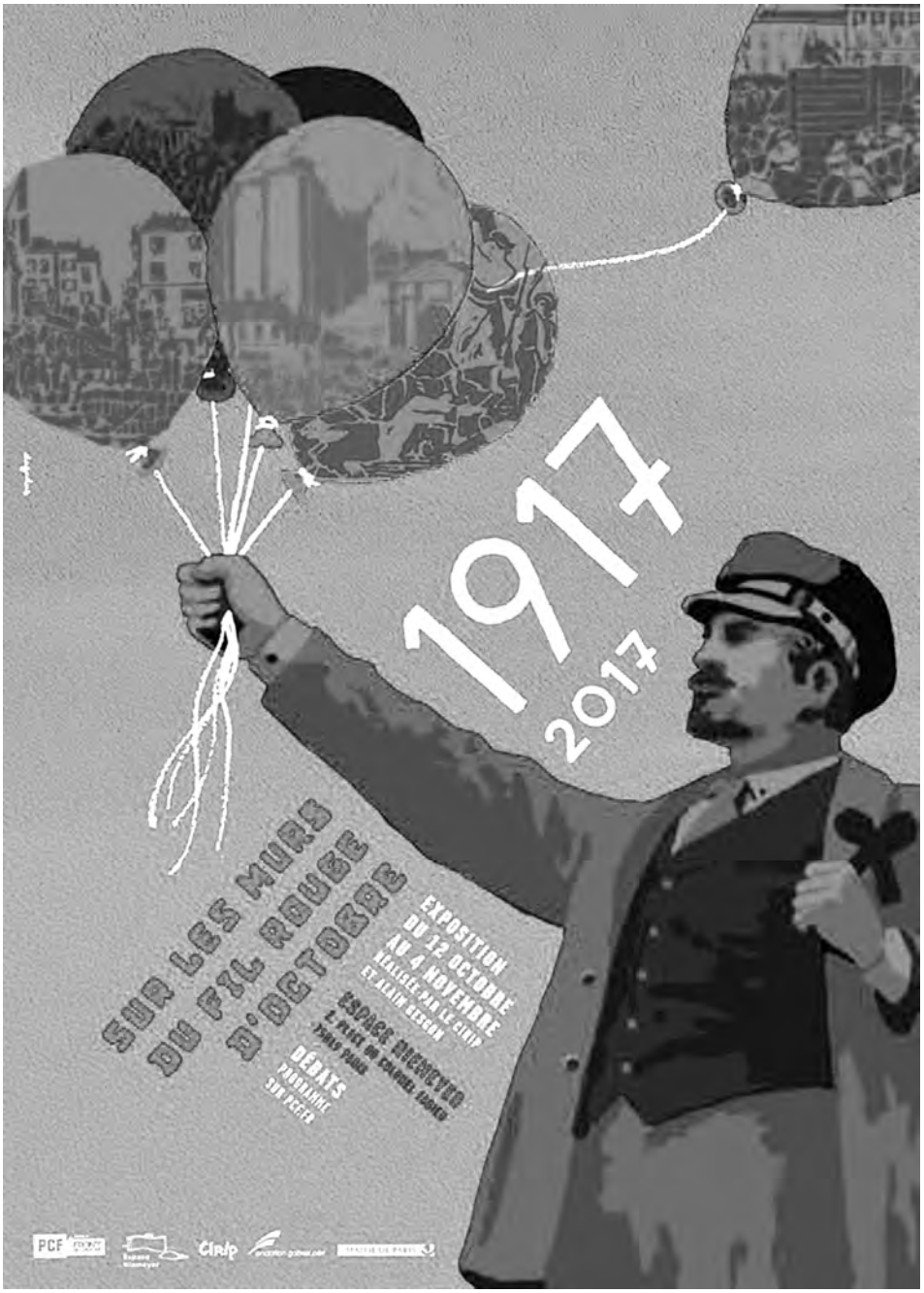
Не менее востребованным видом культурного просвещения стали кинопоказы. В феврале 2017 г. на телевизионные экраны вышел документальный фильм «Ленин: другая история русской революции» («Lénine, une autre histoire de la révolution russe»). Благодаря архивным материалам, шаг за шагом восстанавливая события 1917 г., он рассказывает о В.И. Ленине, который становится ключевой фигурой революции в силу стечения огромного количества обстоятельств. В марте в Париже стартовала неделя русского кино, продолжившаяся затем в мае–июле кинопоказами в различных регионах Франции, что позволило французскому зрителю познакомиться со многими фильмами советской эпохи. На вопрос о том, для чего это делается, одна из организаторов, знаменитая французская актриса театра и кино русского происхождения Маша Мериль, ответила в интервью: «В связи со столетием Октябрьской революции нам очень хотелось показать все те великие фильмы, которые были сняты на эту тему в разные периоды истории страны. Это преследует не только педагогические цели. Мне кажется, что каждый раз, когда молодой кинолюбитель видит подобные ленты, он оказывается буквально ошарашен. Он не ожидал увидеть такое грандиозное, богатое и хорошо снятое кино»[65].

---

[63] Выставки «Революция: русское искусство 1917–1932» («Revolution: Russian art 1917–1932») в Королевской академии искусств в Лондоне; «Свобода и революция: Россия в 1917. Повторное рассмотрение» в Британской библиотеке («Liberty and revolution: Russia 1917 revisited») и др.

[64] Выставки «Революция 1917 года. Россия и Швейцария» в национальном музее Цюриха; «Революция умерла. Да здравствует революция!» в Центре Пауля Клее и Художественном музее Берна, и др. Подробнее о праздновании юбилея русской революции в Швейцарии – см. подборку обзорных статей: URL: http://nashagazeta.ch/dossier/23202 Дата обращения 04.10.2017.

[65] Tchobanov, Maria. Macha Méril: «Le ciment de la Russie, c'est l'art» // URL: https://fr.rbth.com/art/culture/2017/03/04/macha-meril-le-ciment-de-la-russie-cest-lart_713803 Дата обращения 02.09.2017.



Афиша выставки революционных плакатов, организованной Французской коммунистической парти-ей. Октябрь 2017 г.

К сентябрю 2017 г. появилось больше информации об открытии новых выставок. От масштабной экспозиции «1917 год создает Революцию» («Et 1917 devient Révolution», 18 октября 2017 г. – 18 февраля 2018 г.), подготовленной Библиотекой современной международной документации в Доме Инвалидов, до «партийных» выставочных проектов, таких как выставка революционных плакатов («Sur les murs du fil rouge d'Octobre», 12 октября – 4 ноября 2017 г.), устроенная по инициативе Французской коммунистической партии. Культурно-развлекательная часть становится все более разнообразной. В частности, начиная с октября, разные телевизионные каналы (France 24, France 3) начали показывать фильмы по теме русской революции: «Призраки 1917 года» («Les fantômes de 1917»), «1917: однажды случилась революция» («1917: il était une fois la révolution»), «Ленин и Марсель» («Lénine et Marcel») о судьбе типографского рабочего из Франции Марселя Боди, ставшего советским дипломатом, и др.

Тематическая разноплановость мероприятий в честь 100-летия русской революции и ежедневный рост их количества как во Франции, так и в других европейских странах, постепенно превращает этот юбилей в феномен, который со временем сам по себе станет объектом научного изучения.

* * *

О юбилее русской революции во Франции заговорили практически с самого начала 2017 года. Сперва издательства и научные сообщества, затем к ним присоединились средства массовой информации. Причем если для научного мира и в издательской сфере интерес сохраняется в течение всего года, то в отношении средств массовой информации, более подверженных конъюнктуре, можно выделить две волны – краткую февральскую и нарастающую октябрьскую. Это связано как с традиционным двухэтапным видением событий 1917 г. (первый – февральский, второй – октябрьский), так и с не менее традиционным конкретно для Франции отождествлением революции 1917 г. с Великим Октябрем. Несмотря на некоторые подвижки в данном вопросе в исследованиях историков (яркий тому пример – книга «Русские революции» Николя Верта), общее восприятие остается именно таким. Говоря о юбилее русской революции, французы подразумевают «Centenaire de la Révolution d'Octobre», т. е. 100-летие Октября.

Другой характерной особенностью является то, что освещение темы революции в средствах массовой информации неразрывно связано с рассуждениями о нынешнем положении России в мире. Напоминая основную канву событий 100-летней давности, периодика больше внимания уделяет наследию революции, ее влиянию на историю России и современным последствиям. В обзорных статьях присутствует постоянное обращение к настоящему и стремление понять российскую действительность. Интервью историков и других специалистов, встречающиеся на страницах периодических изданий, позволяют шире взглянуть на проблематику революции. Однако и здесь есть свои приоритетные направления: коренные

социально-экономические изменения как результат революционных потрясений, противостояние политики и культуры, восприятие и интерпретация революции, коммеморативные практики. В целом реконструкция реальных исторических событий 1917 г. оказывается не столь востребованной, как изучение их последствий и сохранения в памяти. Тема памяти, кстати, остается актуальной и для газетных публикаций, только вновь с привязкой к современности (например, судьба советских памятников на постсоветском пространстве).

Как и шестьдесят лет назад, во Франции думают о России. С той лишь разницей, что тогда – как это явствует из пламенной речи лидера французских коммунистов Жака Дюкло, процитированной в эпиграфе, – слышалось обожание и восхищение. Теперь – во многом удивление. Французы не понимают, почему русские так и не воспользовалась «демократическими достижениями» революции; почему заветы В.И. Ленина и его наследие канули в лету, в то время как И.В. Сталин, ассоциирующийся в Европе исключительно с тоталитаризмом, пользуется в России уважением и остается символом государства. Странным кажется им и то, что российская власть не выражает определенной позиции по отношению к юбилею революции, хотя, при грамотном подходе, он мог бы стать хорошим консолидирующим механизмом.

Конечно, за прошедшие десятилетия изменились не только российские, но и французские реалии: в настоящее время у власти «ни правые, ни левые», «Левый фронт» является лишь «третьей силой». Возможно, во многом из-за этого нет того ажиотажа, который наблюдается в отношении русской революции в Италии или странах Латинской Америки. Даже выставок по теме революции во Франции не так много, как в Великобритании или небольшой соседней Швейцарии, не говоря уже о каких-то специальных арт-проектах или юбилейной сувенирной продукции. Некоторые «наследники коммунистов» стараются проявить свою активность через соответствующие группы в социальных сетях, но эта деятельность спорадическая и на данный момент не имеет широкого резонанса.

Однако Октябрь продолжает вызывать интерес к теме русской революции на разных уровнях. Увеличение количества газетных публикаций, большой выбор культурных мероприятий (кинопоказы, выставки, круглые столы и симпозиумы, телевизионные передачи и радиоэфиры), возрастающая активность пользователей Интернета – все это признаки социального запроса на дальнейшее переосмысление событий 1917 г. Подводить окончательные итоги восприятия юбилея русской революции во Франции еще довольно рано, хотя уже сейчас в России следовало бы более внимательно прислушаться к тем вопросам, которыми задаются французские общественные деятели и исследователи в его контексте. Ведь правильно поставленный вопрос – это, как известно, половина ответа, а конструктивный диалог складывается лишь в том случае, когда взаимный интерес есть у обеих сторон.

Юбилейный год Российской революции в Японии

Вада ХАРУКИ

Влияние Российской революции на мировое сообщество трудно переоценить. Даже в событиях, казалось бы, чрезвычайно от нее далеких, прослеживаются отголоски этого грандиозного исторического явления, навсегда изменившего картину мира. Последствия революции сказались практически на всех странах и режимах, вынужденных не только принять этот неожиданный вызов истории, но и надлежащим образом осмыслить его в контексте своих собственных внутренних политических и социальных проблем…

Российская революция и послевоенная Япония

После поражения во Второй мировой войне Япония полностью преобразилась. В своем первом после капитуляции рескрипте от 4 сентября 1945 г. император объявил, что отныне Япония больше не является государством «войны», а становится государством «мира». Интеллигенция и народ, жестоко пострадавшие от американской бомбардировки (будучи лишенными возможности защищаться), поддержали предложение императора и создание новой Конституции: в ее 9-й статье записано, что «японский народ навсегда отказывается от войны… а также от угрозы применения вооруженной силы, как средства разрешения международных споров». Конституция была обнародована в ноябре 1946 г. и вступила в силу в мае 1947 г.

В июне 1950 г. на территории Кореи, бывшей японской колонии, между двумя ее разделенными частями разгорелась гражданская война за суверенитет, и американские войска, оккупировавшие Японию, стали продвигаться вглубь корейского полуострова, чтобы оборонять Республику Корея. Ежедневно с японских авиационных баз вылетали американские бомбардировщики Б-29, нацеленные на уничтожение северокорейских вооруженных сил и мирных населенных пунктов. Так Япония, уже обладавшая конституцией «мира» и именующая себя государством «мира», оказалась в роли военной базы для очередной американской войны. Эта положение было зафиксировано Сан-Францисским мирным договором и Японско-Американским Пактом безопасности (оба заключены в апреле 1951 г.). Корейская война завершилась перемирием в июне 1953 г.

В феврале 1955 г. двум социалистическим партиям удалось, при поддержке Японской Коммунистической партии, получить на выборах более

трети мест в парламенте, что в итоге стало преградой для внесения изменений в Конституцию и упразднения 9-й статьи. Объединившись, партии образовали Японскую Социалистическую партию (ЯСП), сразу же оказавшуюся в роли оппозиционной. На другом фланге произошло объединение Либеральной и Демократической партий, и возникла Либерально-демократическая партия (ЛДП), которая на протяжении последующих тридцати с лишним лет являлась правящей партией.

Так зародился своеобразный японский политический режим, режим «55 лет»: ЛДП неизменно выступала в роли правящей партии, а ЯСП – в роли оппозиционной партии, которую, впрочем, стало невозможно игнорировать. В политической сфере господствовали однопартийная система и проамериканская линия, но в газетах, издательствах и университетах авторитетом пользовались критически настроенные, оппозиционные и даже промарксистские круги. Конституция «мира» с 9-й статьей была сохранена.

В среде оппозиционных интеллигентов и даже социалистов были сильны симпатии к Советскому Союзу и Российской революции. Настольными книгами студентов японских университетов являлись книги Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир» и Эдгара Сноу «Красная звезда над Китаем».

Научное осмысление Российской революции началось в Японии только после 1956 года, когда было создано Японское общество исследователей Российской истории (ЯОИРИ). Его костяк составили бывшие аспиранты, учителя высших средних школ и студенты. Некоторые из них были коммунистами, испытавшими разочарование в политике. Самой малочисленной группой Общества оказались университетские профессора.

Молодые историки выступали на заседаниях ЯОИРИ с докладами о российской революции. Мне довелось, еще будучи 21-летним студентом Токийского университета, стать первым докладчиком. Тема доклада звучала так: «Февральская революция и большевики: диапазон отношений революционных элит и масс к Совету рабочих депутатов». Это происходило в апреле–мае 1959 г. Следом за мной свои доклады представили студент Хасегава Цуёси и аспирант Нагао Хисаси.

Поскольку Общество начало свою деятельность после 1956 года, критика сталинизма в СССР и Венгерские события уже успели оказать серьезное влияние на молодых японских интеллигентов. В этот период в студенческом движении резко возросло влияние троцкизма.

В честь пятидесятилетнего юбилея Российской революции члены ЯОИРИ подготовили сборник статей «Очерки по истории Российской революции». В 1968 г. издательство «Чуокорон» выпустило фундаментальный том (905 стр.), состоявший из двадцати одной статьи. Самым старшим из авторов книги был Шоно, родившийся в 1923 г. Он чудом пережил войну, служа во флоте, и по возвращении в университет стал коммунистом. Трое самых молодых авторов книги родились в 1938 году. Подготовленная

мной объемная статья называлась «Февральская революция», а статья Нагао – «От Февральской революции к Июльским событиям»[1]. В своей статье я обращал особое внимание на леволиберальное течение, тайную политическую ассоциацию масонского характера и Центральный военно-промышленный комитет вместе с его «Рабочей группой». Как мне представлялось, левые либералы А.И. Коновалов и другие обращались к членам «Рабочей группы» с призывами выступить в начале 1917 года. Поэтому я предложил датировать начало революции 14-ым февраля, когда «Рабочая группа» призвала рабочих устроить шествие к зданию Государственной Думы.

Спустя два года мы с Нагао получили возможность представить полную картину Российской революции в XXIV томе «Всемирной истории», выпускаемой издательством «Иванами» (Токио, 1972 г.). Следуя методологии французского историка Жоржа Лефевра, я пытался объяснить процесс Российской революции в виде нескольких автономных революций. Я высказал точку зрения, согласно которой российская революция включает четыре революции: буржуазно-гражданскую, революцию рабочих и солдат, крестьянскую революцию и революцию национальностей. Октябрьская революция знаменовала собой победу рабоче-солдатской революции, поддержанной крестьянской революцией и революцией национальностей. Но реализация задач солдатской революции, то есть демократизации армии и демобилизации, повлекла за собой полную дезорганизацию старой армии. Это, в свою очередь, обернулось тем, что солдатская революция фактически захлебнулась. Рабочая революция в городах оказалась со всех сторон окруженной крестьянской революцией.

В последней главе («Противоречие Российской революции») я затронул проблему продовольственного кризиса и сюжет о бунте левых эсеров. Мне хотелось показать слабые стороны Российской революции, памятуя о жестком характере государства 1918 года, созданного Лениным. Эта концепция была благожелательно принята научным сообществом Японии 1970-х годов.

Новая концепция Российской революции как феномена эпохи мировых войн стала формироваться в начале 1980-х гг., после моего годичного пребывания в Советском Союзе. Она получила воплощение в статьях «Революция в эпоху государств – Бухарин и Ленин» (1982 г.) и «Размышления о Российской революции» (1983 г.). Концептуальное переосмысление российской истории продолжалось в годы перестройки и после революции 1991 г. В этот период были опубликованы книги «Перестройка, как я видел» (1987 г.), «Перестройка – достижения и кризисы» (1990 г.) и «Новая российская революция 1991 года» (1991 г.) [2].

[1] В тот период мы высоко ценили советского историка Эдуарда Бурджалова, чья книга, изданная в 1967 г., произвела на нас ошеломляющее впечатление.

[2] Книги «Перестройка, как я видел» (1987 г.) и «Перестройка – достижения и кризисы» (1990 г.), выпущенные издательством «Иванами», выдержали пять изданий.

Вскоре после развала Советского Союза, в 1992 г. вышла моя книга «Социализм как история», в которой новая концепция российской революции предстала в завершенном виде. По моему мнению, XX век являлся эпохой мировых войн, и Российская революция была типичным феноменом эпохи мировых войн. Ленин разработал план революции в бытность его в Швейцарии в разгар Первой мировой войны. Он видел единственный способ выхода из войны в уничтожении капиталистической, империалистической системы и построении социализма. Россия, являвшаяся страной неразвитого капитализма, смогла пойти по пути социализма, поскольку революционная власть ввела «военный социализм», методы государственно-монополистического регулирования экономики, которые применялись в милитаризованной Германии. Таким образом, ленинская революция породила сильную диктатуру и государственно-социалистический базис. Советская социалистическая система оказалась наиболее подходящей моделью для эпохи мировых войн. Неслучайно и то, что крушение этой системы произошло с окончанием холодной войны[3].

Год 2017: на авансцену выходят молодые историки

После прекращения «холодной войны» и падения социалистической системы в России и Восточной Европе интерес к Российской революции и советскому социализму в Японии стал ослабевать. Это было вполне естественно. Тогда же стремительно начала терять энергию и, соответственно, сторонников, главная оппозиционная партия – ЯСП. На выборах в июле 1993 г. число ее парламентских мандатов сократилось с 139 до 77. Со временем эта тенденция лишь нарастала.

Несмотря на ряд трудностей объективного характера, в Японии подросло молодое поколение историков-русистов. Во многом благодаря открытию российских архивов, они получили возможность заниматься исследованием истории России на новом уровне.

В историческом юбилейном 2017 году японские историки-россиеведы молодого поколения консолидировались для осуществления масштабного исследовательского проекта. Идя им навстречу, издательство «Иванами» приняло решение издать пятитомный сборник статей «Российская революция и век СССР»[4]. Первый том – «От мировой войны до революции»

[3] Книга Х. Вады «Социализм как история» в течение четырех лет выдержала 12 изданий. Люди воспринимали ее, как единственное историческое объяснение происшедшего события.

[4] В редакционный совет вошли шесть профессоров: Накадзима Цуёси и Мацуй Ясухиро (обоим по 57 лет), Мацудо Киёхиро и Уяма Томохико (обоим по 50 лет), Икэда Ёсиро и Асаока Зендзи (46 и 45 лет). Четверо из них (Накадзима, Мацудо, Уяма и Икэда) в свое время обучались в моем семинаре.

под редакцией Икеды вышел в мае 2017 г. Остальные тома готовятся к изданию: второй том – «Цивилизация, названная сталинизмом», третий том – «Холодная война и мирное сосуществование», четвертый том – «Обновление человека и культуры», пятый том – «Революция, переходящая границы и нации». В каждый из томов включены объемные статьи и очерки. В проекте приняли участие 75 исследователей, среди которых лишь один старше 60 лет. Помимо десяти зарубежных ученых и японских историков, не занимающихся русистикой, все остальные японские авторы – люди моложе 60-ти лет. Это означает, что академическое сообщество Японии располагает богатым исследовательским ресурсом в сфере россиеведения.

Надо признать, концепция революции, представленная в пятитомнике, не открывает какие-то новые горизонты. В предисловии говорится: «Мы намерены рассматривать историю Советского государства как попытку революции, не сосредоточиваясь на таких отдельных событиях, как Февральская и Октябрьская революции». И далее: «История Советской России и СССР является ничем иным, как историей революции». Это все, конечно, хорошо, но как мне представляется, столь заурядная идея не может вдохновлять такое значительное число авторов, особенно если сравнивать этот пятитомник со сборником статей 1968 года.

Между тем, в Японии увидела свет и монография Икеды Ёсиро «Российская революция – восемь месяцев катастрофы». Молодой профессор Токийского университета представляет новое поколение японских историков-русистов. Книга была опубликована в январе нынешнего, юбилейного года в серии авторитетных, популярных книг издательства «Иванами». Ее издали тиражом в 15 тысяч экземпляров и за короткий срок она выдержала несколько изданий. Эта монография вызвала огромный интерес в научных кругах и со стороны общественности.

Газета «Майнити» поместила на своих страницах благоприятную рецензию на работу Икеды Ёсиро, и многие читатели откликнулись положительными оценками в интернете. Заслугой автора признали тщательное изложение деятельности Временного правительства и А. Керенского. Спустя девять месяцев ветеран Японской Коммунистической партии Кикунами Хироси опубликовал свою книгу «Что такое была Российская Октябрьская революция?», в которой подверг критике работу Икеды и попытался защитить Ленина.

Каковы основные идеи исследования Икеды? В предисловии говорится: «Во время Первой мировой войны, в конце февраля произошла революция в России. Император Николай Второй был вынужден отречься от престола и династия Романовых, правившая более трехсот лет, оказалась свергнутой. В ходе Февральской революции родилось Временное правительство. Либералы захватили власть в свои руки… Им помогали [умеренные] социалисты, эсеры и меньшевики… Но вступившим в сотрудничество социалистам не удалось убедить народ последовать за Временным прави-

тельством. Народ не переставал роптать: “Почему мы должны продолжать воевать?»… Трещину, возникшую между народом и Временным правительством, использовали большевики… Разразилась Октябрьская революция. Временное правительство было свергнуто и большевики захватили власть… С момента рождения до падения Временного правительства прошло восемь месяцев… Все это время либералы и социалисты не сидели сложа руки». Далее Икеда продолжает: «Мне хотелось тщательно отследить процесс их мучений и провала. Восемь месяцев Временного правительства были периодом обрушения порядка, который едва уцелел после потрясений Февральской революции. Восемь месяцев Временного правительства стали восемью месяцами катастрофы».

Я полностью согласен с этим утверждением. Следует основательно изучить, как и почему либералам Временного правительства не удалось создать фундамент для строительства демократической России.

Однако этот процесс – лишь часть Российской революции, в то время как другая сторона революционного процесса в книге Икеды не представлена. Но при этом ей стоит отдать должное, поскольку она, безусловно, стала поводом для общественной дискуссии, что весьма отрадно.

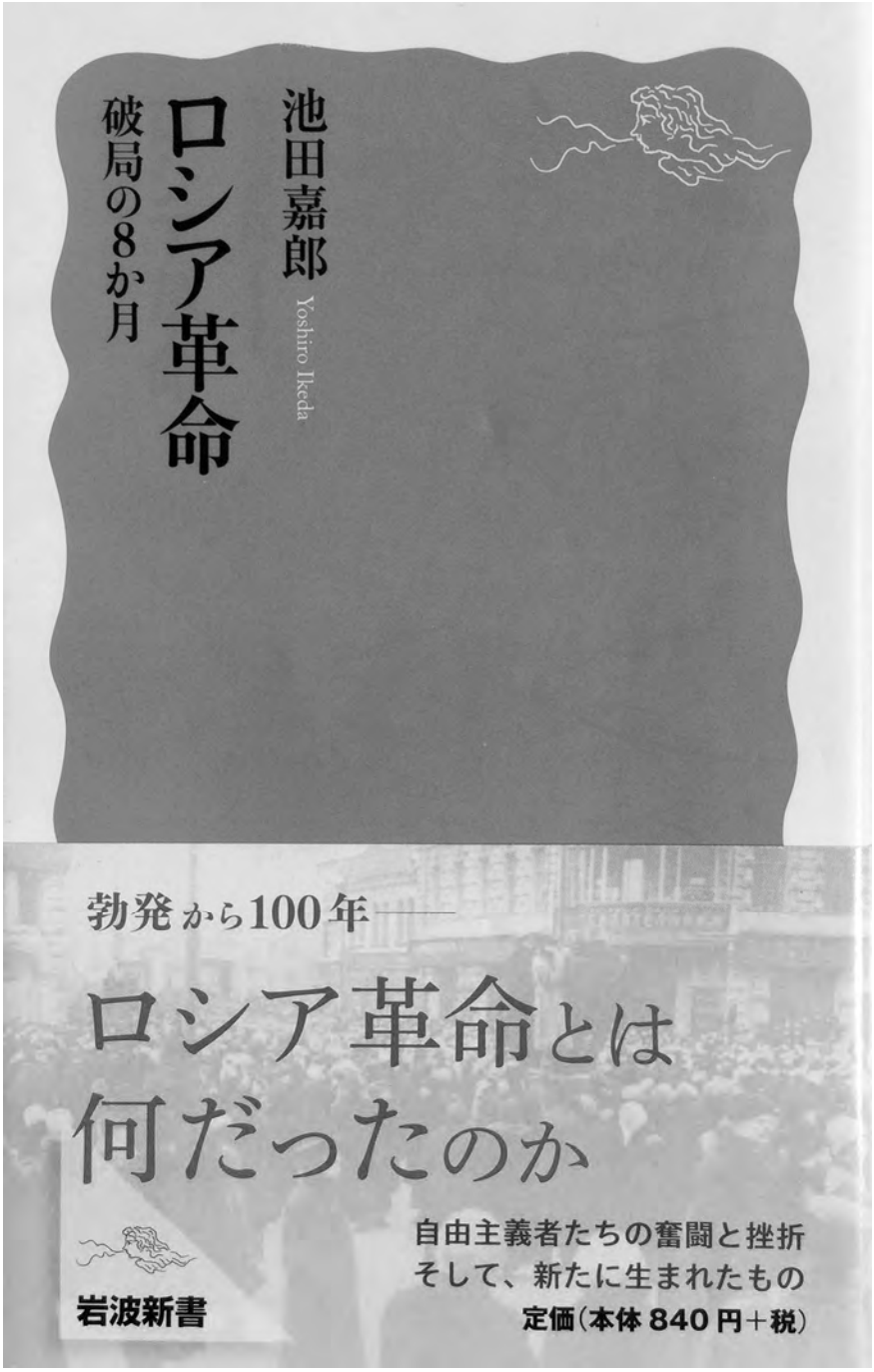
Старая генерация и новая концепция

В то время как работы представителей молодого поколения пополняли книжный рынок, несколько небольших журналов организовали ряд бесед на тему столетнего юбилея Российской революции. В числе представителей старого поколения японских историков-русистов, приглашенных к диалогу, оказался и я[5].

В мае юбилейного года была опубликована подготовленная мною небольшая книга с биографией В.И. Ленина в серии популярных биографий издательства «Ямакава». В этой работе я попытался всесторонне разъяснить развитие революционной мысли Ленина в период мировой войны и воссоздать ленинскую модель революции сквозь призму гражданской войны. В марте 2017 г. журнал частного университета Канагава опубликовал беседу с ректором университета Камэямой Икуо, профессором Коморидой Акио и со мной: «От столетнего юбилея Российской революции к будущему человечества»[6]. Это было первое мое выступление на тему революции в юбилейном году.

Летом печатный орган частного института «People's Plan» посвятил столетнему юбилею Российской революции специальный выпуск. В номер вошло большое интервью со мной. В роли интервьюеров выступили двое экспертов левых взглядов. Они не задавали вопросы по поводу книги Икеды [7].

[5] Харуки Вада являлся профессором Токийского университета с 1968 по 1998 гг.
[6] Канагава дайгаку хёрон. 2017. № 87.
[7] «People's Plan». 2017. № 77.



Монография Икеды Ёсиро «Российская революция – восемь месяцев катастрофы»

Журнал «Современная мысль»

В конце августа главный редактор японского академического журнала «Современная мысль» организовал дискуссию между старым и молодым поколениями японских историков. В числе приглашенных был и Икеда. В ходе полемики я поделился мыслями относительно событий революции. Мое видение в кратком изложении заключалось в следующем: Российская революция 1917 года была великой борьбой россиян против самодержавия и мировой войны. Самодержавие, дожившее до трёхсотлетия династии, оказалось полностью нежизнеспособным в условиях тотальной войны. Реальный кризис верховной власти проявился в ненормальных отношениях между царем, царицей и Распутиным. В конце 1916 г. страна столкнулась с трудностями в ходе мобилизации и комплектования вооруженных сил. В начале октября среди солдат на фронте стали учащаться случаи отказов от участия в боевых действиях. Кризис власти и государства остро ощущался в верхах. Поэтому именно от правящего класса исходили усилия по преодолению кризиса. Первой попыткой стала «дворцовая революция». Но убийство Распутина ничего не изменило. Второй попыткой должен был стать «государственный переворот», центральной фигурой которого являлся Александр Гучков. Но и эта попытка окончилась безрезультатно. Третьей попыткой стала «буржуазно-гражданская революция». Ключевыми фигурами этого движения были А. Коновалов, Н. Некрасов и А. Керенский. В начале ноября 1916 г. они приступили к реализации своего плана, поощряя Рабочую группу Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК) к выступлению во имя спасения страны.

В январе 1917 г. Рабочая группа ЦВПК приняла решение обратиться к рабочим массам с призывом «к открытию Государственной думы, т. е. 14 февраля выйти всем до единого на улицы и двинуться к Таврическому дворцу». Этот призыв не дал результата, потому что власти арестовали почти всех членов Рабочей группы и в тот же день установили жесткие ограничения против демонстраций рабочих. Но неудавшееся шествие к Таврическому Дворцу и все события вокруг этого оставили чувство неудовлетворенности у рабочих активистов Выборгского района. Спустя девять дней, 23 февраля они, бурно отреагировав на призывы женщин-работниц текстильных фабрик, объявили забастовку и, организовав демонстрацию, направились к центру города. Началась Февральская революция. 27 февраля, после того, как вспыхнули восстания внутри нескольких полков, рабочая революция переросла в рабоче-солдатскую революцию. Так столица оказалась в гуще революционных событий.

Февральская революция победила, благодаря совместным усилиям акторов буржуазно-гражданской революции и рабоче-солдатской революции. Самодержавие было свергнуто. Временное правительство сформировалось на основе соглашения с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Династия Романовых ушла, но мировая война продолжалась. Именно в этом заключалось основное противоречие Февральской революции.

Буржуазно-гражданская революция и ее орган – Временное правительство стремились продолжать войну до победного конца, но рабоче-солдатская революция желала немедленного мира и демократизации армии. Её орган – Петроградский Совет издал «Приказ № 1», декларировавший решительные действия в направлении демократизации армии. В конечном итоге Временному правительству не удалось прекратить войну. Народные массы, рабочие и солдаты, требовавшие немедленного мира и демократизации армии, стали всё активнее поддерживать идеи Советов – в пику Временному правительству.

Победа Октябрьской революции была провозглашена в воззвании, принятом 26 октября Вторым Всероссийским съездом Советов. Оно декларировало следующие задачи революции: 1) Немедленный демократический мир для всех народов и немедленное перемирие на всех фронтах; 2) Безвозмездная передача помещичьих земель в распоряжение крестьянских комитетов; 3) Обеспечение прав солдат и полная демократизация армии; 4) Рабочий контроль над производством; 5) Своевременный созыв Учредительного собрания.

Для реализации этих задач было сформировано правительство во главе с Лениным.

Октябрьская революция стала продолжением и завершением задач Февральской революции. Она была революцией за мир – против войны и армии. 15 декабря ленинское правительство приняло два декрета, определившие порядок демократизации армии. Декрет об уравнении всех военнослужащих в правах и декрет о выборном начале и об организации власти в армии были реализованы с огромным энтузиазмом. Процесс демократизации вооруженных сил завершился к концу декабря. Это означало полное разложение императорской армии.

Утопия «мир» – утопия XX века, утопия эпохи мировых войн. Российская революция в ее первом и втором актах воплотила эту утопию, но не могла создать реальный мир. 6 января 1918 г. правительство, возглавляемое Лениным, постановило, что Учредительное собрание распускается. Этой акцией была провозглашена Ленинская революция, третья революция в Российской революции. Эта третья революция по своей сути являлась социалистической. Ленин намеревался продвигаться к осуществлению социалистической утопии XIX столетия через гражданскую войну, при помощи сильной власти (однопартийная диктатура), мощных вооруженных сил (Красная армия) и германского «военного социализма». Для него этот путь был выходом из ада мировой войны. Как мне представляется, созданная им система оказалась созвучной эпохе мировых войн.

Сегодня нам известны результаты Ленинской революции. Социалистическая утопия утратила в глазах людей свое обаяние. Но утопия «мир», обозначенная Февральской и Октябрьской революциями, продолжала жить в памяти человечества. По моему мнению, «мирная конституция»

послевоенной Японии и мощное антивоенное гражданское движение во время Вьетнамской войны стали воплощением утопии Российской революции.

Икеда, принимавший участие в полемике, попытался определить место моих научных трудов в историографии послевоенной Японии. Он выделил из них два концепта: первый – «комплекс революций» и второй – «эпоха мировых войн». Первый концепт он соотнес с трактовкой профессора Эгути «демократическая революция – революция народа». Профессор Эгути, чрезвычайно оригинальный историк-коммунист, был крупным авторитетом в послевоенной японской исторической науке. Он являлся президентом наиболее влиятельного сообщества историков «Рэкисигаку кэнкюкай» и неизменным главой ОИИР. Икэда отозвался о прежней общепринятой концепции – «революция является восстанием народа» – как о романтической. Ссылаясь на беспорядки, происходившие в разных уголках мира в 2010-х годах, он заявил, что народ действует бессознательно и способен совершать и доброе, и дурное. Это, бесспорно, верно. Должен заметить, что оценивая исторические события, Икеда склонен обращать внимание преимущественно на разрушения и эксцессы, от которых народ не может удержаться. Он и сам подтвердил это, сказав: «В моей последней книге я назвал “разрухой” то, что Вада-сенсей оценивал как революцию народа». В ответ я заметил, что, поскольку революция означает разрушение старого режима, она неизбежно разрушает порядок и стабильную жизнь людей. Это, конечно, трагедия. Но в истории бывают случаи, когда болезнь смертельна, и спасти больного возможно лишь посредством хирургической операции. Хотя, конечно, сегодня возможны и бескровные, мирные революции.

Дискуссия продолжается

15 октября состоялся ежегодный съезд Общества исследователей истории России (ОИИР). В честь столетия Российской революции была организована специальная сессия «Что такое Российская революция?». Ф.А. Гайда, приглашенный из России, выступил с докладом «Российские либералы и Февральская революция 1917 г.». Японским докладчиком был Икеда Ёсиро, а мне выпала роль дискутанта. Таким образом, эта встреча стала чем-то вроде второго раунда нашей научной полемики.

Икеда представил доклад на тему «Временное правительство, как правительство войны и революции». Он стремился в первую очередь показать, что Временное правительство было вынуждено продолжать войну и что оно не могло ее прекратить. Согласно его концепции, Временное правительство было военизированным правительством. Ведение войны являлось для него raison d'etre. По сути дела, оно было «директорией на время

войны». Только в таком качестве оно могло получить признание союзников. Временное правительство направило все свои усилия к тому, чтобы продолжать войну. «Как правительство гражданского мира, первая коалиция была адаптирована к продолжению войны больше, чем кабинет первого состава. В действиях Временного правительства, и, в особенности, первой коалиции, ведение войны, как главной задачи, было неотделимо от другой задачи – преобразования общества и населения. Эта двойственность задач Временного правительства ярче всего воплотилась в попытке Керенского сделать из вчерашних имперских подданных политически сознательных солдат-граждан» – подытожил свои рассуждения Икеда.

Включившись в дискуссию и напомнив высказывание Икеды о том, что «Временное правительство родилось во время войны», я заметил, что Временное правительство родилось *от революции* во время войны (курсив мой – Х.В.). Даже его название указывает на то, что оно было плодом революции. Поэтому вопрос о войне, на мой взгляд, являлся для него вторичным. Перед Временным правительством стояла сложная задача. Для того, чтобы обеспечить лояльность бюрократии и ставки, надо было продолжать войну. Англия и Франция требовали продолжения войны и участия в наступательных операциях. С другой стороны, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов являлся антагонистом империалистической войны, и его секция солдатских депутатов была настроена в отношении войны крайне негативно. Наконец, объективные условия уже не давали России возможность продолжать войну. Каким образом можно было разрешить эти проблемы? Приходится признать, что Временное правительство изначально оказалось в тупике.

Среди влиятельных петербургских советников были люди, считавшие продолжение войны невозможным. Почему мнения таких фигур, как В.Д. Набоков и Б. Нольде оказались проигнорированы? Икеда полагает, что организация коалиционного правительства и переход к реформаторской политике подняли бы престиж Временного правительства в глазах народа, и оно смогло бы встать во главе масс. Отнюдь не всем такое объяснение представляется убедительным, поэтому остается надеяться на то, что будущие исследования позволят внести большую ясность в эти сюжеты.

Япония, ноябрь 2017 года

3 и 4 ноября крупнейшие японские газеты Майнити и Асахи вышли с материалами, посвященными столетию Российской революции. Газета Майнити представила две публикации. Автор одной из них, Омае считает, что в XX веке Российская революция и идея социализма господствовали над умами человечества. Но Советский Союз окончил свое существование на 74-ом году жизни.

2017年 11月4日(土) 12版 6

世界揺るがした社会主義

ロシア革命100年

かつてソ連という国があった。ロシア革命により史上初の社会主義国として生まれ、一時は米国と覇を争う超大国となったが、20世紀末に崩壊した。革命の掲げた理念と、共産党独裁の現実との差はあまりにも大きく、歴史的評価をめぐって論争がある。今月7日に100年を迎えるそのロシア革命（十月革命）の意味を、国際社会への影響という視点から読み解く

「万国の労働者よ、団結せよ」

カール・マルクス 1818～1883
ドイツの思想家。労働者の団結で革命を起こし、社会主義を実現するよう説いた。主著『資本論』は20世紀に大きな影響を与えた

ウラジーミル・レーニン 1870～1924
二月革命で権力が倒れると亡命先から帰国。社会民主労働党内のボリシェビキを率いて臨時政府を打倒、ソビエト政権を樹立した

「全ての権力をソビエトへ」

ヨシフ・スターリン 1879～1953
レーニンの後継者。強権的手法で産業を高度化し、第二次世界大戦でナチス・ドイツを破った

「一国社会主義」

ミハイル・ゴルバチョフ 1931～
ソ連最後の指導者で冷戦を終わらせた。行政機構の改革や社会主義体制の改革を試みたが、急激な自由化・民主化が激動を招いた

「ペレストロイカ」

「クラスノヤルスク」

ロシア革命と主な出来事

1905年 ペテルブルクで「血の日曜日事件」
06年 ソビエト（労働者評議会）誕生
07年 ロシア帝国が英仏と三国協商
15年 ドイツ・オーストリア・ハンガリー・ブルガリア・トルコ同盟成立
17年 ロシア革命
19年 コミンテルン（第3インターナショナル）結成
20年 ポーランドとの戦争
21年 ソビエト共和国成立
22年 ソビエト連邦成立
24年 レーニン死去
28年 ソ連、第1次五カ年計画
29年 世界恐慌
33年 ドイツでヒトラー政権
39年 ドイツとソ連、不可侵条約
41年 ドイツ、ソ連侵攻
45年 ドイツ降伏
49年 中華人民共和国成立
53年 スターリン死去
55年 ワルシャワ条約機構
56年 ハンガリー動乱
57年 ソ連、人工衛星スプートニク1号
62年 キューバ危機
64年 フルシチョフ失脚
68年 チェコ「プラハの春」
79年 ソ連、アフガニスタン侵攻
85年 ゴルバチョフ、ペレストロイカ
89年 ベルリンの壁崩壊
91年 ソ連崩壊
99年 プーチン大統領
2000年 プーチン大統領
09年 メドベージェフ大統領
12年 プーチン大統領
14年 ウクライナ・クリミア問題

ソ連とロシアの100年の歩み

メドベージェフ　プーチン　エリツィン　ゴルバチョフ　ナムルネンコ　アンドロポフ　ブレジネフ　フルシチョフ　スターリン　レーニン

共産主義

アメリカ

ロシア革命の最大の影響は、世界に共産主義が広まったことだ。ロシアは第1次世界大戦で帝政崩壊に直面し、ボルシェビキ（後の共産党）が政権を奪取した。ロシア革命の翌年、ドイツ・オーストリア・ハンガリー・ブルガリア・トルコの同盟国が敗北し、第1次世界大戦は終結した。ロシアは戦争の途中で離脱したが、ドイツ・オーストリアの敗北で、ロシアの国内情勢は大きく変わった。

ロシアの革命は、ドイツ・オーストリアの革命を誘発した。ドイツでは、ロシアと同様に、皇帝が退位し、共和国が成立した。オーストリアでは、ハプスブルク帝国が崩壊し、オーストリア共和国が成立した。

ロシア革命は、ヨーロッパ諸国の革命を誘発しただけでなく、アジアの諸国にも影響を与えた。中国では、ロシア革命の翌年、中国共産党が結成された。日本でも、ロシア革命の影響で、大正デモクラシーが起こった。

ロシア革命は、ヨーロッパ諸国の革命を誘発しただけでなく、アジアの諸国にも影響を与えた。中国では、ロシア革命の翌年、中国共産党が結成された。日本でも、ロシア革命の影響で、大正デモクラシーが起こった。

日本

「西洋風邪」の大流行は世界中に広がった

ロシアの新型フリゲート「アレクサンドル3世」

侵略の

2017年 11月3日(金) 8

社会主義 世界席巻

騒乱・独裁 繰り返し

まず帝政打倒

ロシア革命は三つの波だ。ノンキな明はあっけなく崩壊した。帝政ロシアは、ツルゲーネフ、ドストエフスキーなどの文豪を生んだ。ロシア革命の理念を理解するには、まずこれらの文学を読むべきだ。

ロシアは、ヨーロッパ諸国の革命を誘発しただけでなく、アジアの諸国にも影響を与えた。中国では、ロシア革命の翌年、中国共産党が結成された。日本でも、ロシア革命の影響で、大正デモクラシーが起こった。

レーニン「日露関係楽観」

1920年 本紙と会見

十月革命は通過点

池田嘉郎・東京大大学院准教授

混乱する歴史認識

横手慎二・慶応大名誉教授

Автор второй статьи, Сугио замечает, что возрожденная российская компартия не выказывает намерений возвращаться к социализму. По его мнению, в России усиливается тенденция к переоценке великой державы под названием «Советский Союз». Он знакомит японских читателей с деятельностью С.Е. Нарышкина, директора Службы внешней разведки и председателя Российского Исторического Общества. Сугио утверждает, что поскольку российская православная церковь выступает против переоценки СССР, президент Путин находится в замешательстве. В этом же номере газеты читатели могли ознакомиться с мнениями историков, Икеды и почетного профессора Ёкотэ Синдзи. Согласно высказываниям Икеды, «Октябрьская революция являлась лишь одним из событий в ходе Российской революции». По словам профессора Ёкотэ, у Российской революции были три идеи: справедливое общество, эффективное хозяйство, неприятие мировой войны. Из них лишь идея планового хозяйства оказалась едва-едва реализована. Историки подчеркнули, что в сегодняшней России существуют серьезные расхождения в оценках революции и советской эпохи.

Газета Асахи вышла под шапкой «Социализм потрясал мир – столетие Российской революции». Три статьи, посвященные юбилею Российской революции, касались, в основном, ее международного влияния. В статье, освещающей реакцию США на революцию в России, утверждается, что американцы «консолидировались, признав коммунизм врагом государства». Автор статьи о Китае транслирует нынешнее отношение Китайской Коммунистической партии к Российской революции: «Если бы не произошла Российская революция, теперешнего Китая бы не было». В статье о реакции Японии на события революции упор делается на то, что «японская военная интервенция в Сибири стала началом японской агрессии на Азиатском континенте».

Газета Майнити в выпуске от 6 ноября посвятила столетнему юбилею Российской революции редакционную статью. Она также опубликовала большое интервью с бывшим ректором Токийского университета иностранных языков Камэямой Икуо о столетии Российской революции. Камэяма – литературовед и известный в Японии переводчик романов Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» и «Преступление и наказание». Он охарактеризовал состояние народных масс России в 1917 г. как «бесовщину», и представил власть Ленина в качестве силы, подавившей эту «бесовщину». С другой стороны, он отметил, что Российская революция была экспериментом в истории человечества и большим вкладом в дело мира. Революция создала блестящую культуру и художественное искусство в России XX века. По мнению Камэямы, Ленин недооценил мощь «популизма» и был вынужден применять насильственные меры против бесконтрольных сил народа.

VII

ОБРАЗЫ

Образы революции: рождение и эволюция

Сергей ЩЕРБИНА

1. Исторические символы как информационные объекты

В 1976 году эволюционный биолог Ричард Докинз предположил, что вся культурная информация состоит из базовых единиц – мемов[1], точно так же как биологическая информация состоит из генов. И так же, как гены, мемы подвержены:

1. естественному отбору,
2. мутации и
3. искусственной селекции.

Мемом может считаться любая идея, символ, исторический миф, образ, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку. Такая передача мемов аналогична репликации, то есть размножению генов в биологии. Мемы могут размножаться по воле или помимо воли своего носителя. Мемы могут видоизменяться, комбинироваться и разделяться, чтобы формировать новые мемы.

Мемы часто образуют «мемплекс» (от англ. memeplex = **meme** + com**plex –** сложный мем) – группу, объединяющую несколько мемов.

И что для нас важно: носители мемов постоянно оставляют материальные проекции этих мемов – тексты, изображения, скульптуры, архитектурные объекты, видеозаписи и т. п. Эти артефакты позволяют проследить эволюцию мемов от их зарождения до наших дней.

Концепция мемов оказалась плодотворной при изучении эволюции визуальных образов, связанных с революцией 1917 года.

Чаще всего мемы используются для описания эволюции идей, например, мем [Религия][2]. Нас же интересуют мемы, порожденные историческими событиями, историческими личностями или материальными объектами. Это, прежде всего, мемплекс [Революция 1917 года], включающий в себя мемы [Февральская революция], [Октябрьская революция], [Ленин], [Крейсер «Аврора»], [Штурм Зимнего], [Революционные матросы и солдаты], [Вся власть Советам] и тому подобное.

Заметим, что каждый мем несет в себе некоторое множество ассоциативных свойств. Например, мем [Крейсер «Аврора»] это:

бронепалубный крейсер 1-го ранга,
участник похода Второй Тихоокеанской эскадры,
участник Цусимского сражения,

---

[1] Термин «мем» (*англ.* meme) Докинз придумал, взяв за основу греческое слово μίμημα (мимэма) – подобие, сходство. Заметим, что μίμημα имеет и второе значение – изображение.

[2] Здесь и далее мемы будем обозначать именами в квадратных скобках.

Рисунок 1-1. Выступление В.И. Ленина с Апрельскими тезисами с трибуны Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 4 апреля 1917 года

участник Первой мировой войны на Балтике,
флагман Октябрьской революции,
защитник интересов трудового народа,
участник обороны Ленинграда,
музей-памятник истории флота,
место скандальной вечеринки журнала «Русский пионер»
и множество других.

В зависимости от контекста каждое из этих свойств пребывает либо в доминантном, либо в рецессивном состоянии.

Например, для членов РСДРП(б) в апреле 1917 года [Ленин] это:
член Центрального комитета РСДРП(б),
признанный лидер партии,
автор радикальной статьи «О задачах пролетариата в данной революции» в газете «Правда» от 7 апреля (Апрельские тезисы).

А для читателей Петроградских сатирических журналов в мае 1917 года [Ленин] это:
немецкий шпион,
автор лживой газеты «Правда»,
продажная личность,
враг России (рис. 1–2).

Рисунок 1-2. Ленин-пролетарий или шило в мешке. Карикатура из журнала «Стрекоза», май 1917 года

Каждый мем обозначается своим именем. У большинства исторических мемов это имя единственное. Например, [крейсер «Аврора»], как мем, родился даже раньше, чем материальный объект, породивший этот мем, – 31 марта (12 апреля) 1897 года Николай II повелел именовать спроектированный крейсер «Авророй» (в честь богини зари у римлян)[3], а закладка корабля произошла почти на 2 месяца позже – 23 мая (4 июня) 1897 года.

Арест Временного правительства в ночь с 25-го на 26 октября 1917 года породил мем [Взятие Зимнего дворца] только через 3 года, когда Николай

[3] *Поленов Л.Л.* Крейсер «Аврора». – Л.: Судостроение, 1987. С. 34.

Евреинов поставил на Дворцовой площади (переименованной в площадь Урицкого) «массовое зрелище» «Взятие Зимнего дворца»[4]. Позже у мема появились и другие имена: [Штурм Зимнего дворца], [Штурм Зимнего].

2. Расцвет и увядание мема [Февральская революция]

23 февраля (8 марта) 1917 г. в Петрограде начались события, приведшие к падению российской монархии – 2 (15) марта император Николай II отрекся от престола.

Уже через 5 дней В.И. Ленин назвал это [Февральско-мартовской революцией][5]. Однако здесь у него последователей почему-то не оказалось. А вот четвертый человек в партии большевиков Л.Б. Каменев назвал произошедшее [Великой Русской Революцией][6]. Именно так – всё с прописных букв. [Февральская революция], несомненно, имела для Российского государства, но почему именно «Великая»? Представляется, что участники событий ощущали себя наследниками европейских революционных традиций. В особенности – французской революции 1789–1799 гг. А в России (и только в России) ее называли с конца XIX в. [Великая французская революция][7]. Заметим, что в самой Франции обходились (и обходятся) без эпитетов, называя ее просто [Révolution française].

Чуть позже у мема появилось еще одно имя: [Великая российская революция][8].

В Петрограде выходит множество открыток (тогда – «открытых писем»), посвященных стремительным переменам в жизни государства, общества и отдельных граждан (уже не подданных).

На рис. 2-1 видно, в какой спешке готовилась открытка (допущена грамматическая ошибка: должно быть «Да здраВствует»).

Лозунг на рис. 2-2 – опять же – [Великая французская революция]. Но посмотрим, как художник изображает «равенство» и «братство». Фигуры слева от древка знамени – революционные матросы. Две фигуры справа от древка – революционные солдаты. Третий горбоносый силуэт в папахе – вероятно, представитель народов Востока. Далее – офицер армии свободной России. И, наконец, человек в котелке и дама в шляпке! Но посмотрим на реальных участников революции.

---

[4] *Анненков Юрий.* Дневник моих встреч. https://royallib.com/read/annenkov_yuriy/dnevnik_moih_vstrech.html#0

[5] *Ленин В.И.* Письма из далека // Правда. № 14. 8 (21) марта (написано 7 (20) марта 1917 г.).

[6] *Каменев Л.Б.* Без тайной дипломатии // Правда. №9. 15 (28) марта 1917 г.

[7] Листок Народной воли. Социально-революционное обозрение. № 1 (1888).

[8] *Максим Горький.* Несвоевременные мысли // Новая Жизнь. № 59, 27 июня (10 июля) 1917 г.

Рисунок 2-1

Рисунок 2-2

Рисунок 2-3. Красногвардейцы на первомайской демонстрации 1917 года. Петроград. Фотография из коллекции Иона Дическу (http://www.liveinternet.ru/users/bo4kameda/post318510301)

Как мы видим на рис. 2-3, красногвардейцы – это не только брутальные пролетарии с обветренными лицами. Почти все красногвардейцы, стоящие на переднем плане, – в шляпах, котелках или инженерных фуражках, а третий слева (в шапке-«пирожке») и вовсе похож на доктора Борменталя, взявшего винтовку. А на рис. 2-4 среди женщин-работниц мы видим несколько дам в шляпках. Также издательство «Искусство» (Петроград) выпустило набор открыток «Женский легион смерти. 9 правил женщины-воина». Перечислим эти правила.

1. Честь, свобода и благо Родины на первом плане (*см. рис. 2-5*).
2. Железная дисциплина.
3. Твердость и непоколебимость духа и воли.
4. Смелость и отвага.
5. Точность, аккуратность и быстрое исполнение приказа.
6. Безупречная честность и серьезное отношение к делу.
8. Уважение чужого мнения, полное доверие друг другу и стремление к благородству.
9. Ссоры и личные счеты недопустимы как унижающие человеческое достоинство.

Рисунок 2-4. Манифестация женщин-солдаток. 9 апреля 1917 г. Фотография из коллекции Иона Дическу (http://www.liveinternet.ru/users/bo4kameda/post318510301)

Рисунок 2-5. Лицевая сторона обертки серии открыток «9 правил женщины-воина»

Новая
Россійская Государственная печать.
(натуральная величина)
7-го апрѣля 1917 года въ гербовое при департаментѣ герольдіи правительствующаго сената отдѣленіе переданъ на храненіе рисунокъ новой государственной печати.

Рисунок 2-6

Государственная эмблема Свободной Россіи.

Новая Всероссійская Эмблема.

Новая Россія не можетъ имѣть ту же эмблему, что и старая, безповоротно осужденная народомъ въ рѣшающіе дни 1—5 марта 1917 г.

Войска, избавившія русскій народъ отъ самодержавнаго произвола, шли подъ красными знаменами; отсюда, слѣдовательно, красный цвѣтъ народнаго знамени представляется основнымъ.

Двуглавый орелъ съ двумя коронами—знаменованіе изъ прогнившей бюзантіи эмблема самодержавія—сохраненъ въ государственномъ символѣ Свободной Россіи быть не можетъ.

Миролюбивый Русскій народъ всегда изображаемый изуродованнымъ бѣлымъ голубемъ съ оливковой вѣтвью въ клювѣ и съ мечомъ въ когтяхъ, мечомъ не поднятымъ, а лежащимъ, въ ножнахъ, съ рукоятью въ видѣ креста.

Девизъ: за вѣру, царя и отечество не соотвѣтствуетъ новой Россіи. Вѣръ въ Россіи много и всѣ онѣ равноправны; царя больше нѣтъ и, дастъ Богъ, не будетъ никогда; Отечество—не нуждается въ напоминаніи, ибо это мы сами.

Подходящимъ девизомъ представляется:

СВОБОДА—ибо во имя ея поднялся и зѣросилъ сѣнъ русскій народъ.

БРАТСТВО—ибо чувство сердечнаго участія въ нуждѣ—горю ближняго и товарищеской ему помощи составляетъ основную черту русскаго характера.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ—ибо безъ защиты ея въ жизни, свобода вырождается въ вѣсколье.

Общеславянскіе цвѣта, они же и давно русскіе: красный, синій, бѣлый представлены и въ новомъ знаменіи, но въ иномъ соотношеніи.

Красный—является въ немъ основнымъ—цвѣтъ радости и жизни.

Синій—сохраненъ въ немъ въ цвѣтѣ небесного поля—цвѣтъ величайшаго спокойствія.

Бѣлый—цвѣтъ чистоты и свѣта имѣется въ ободѣ и парящемъ голубѣ—немомъ символѣ Святаго Духа.

Не въ немъ ли, въ этомъ символѣ Духа, всего вѣрнѣе отобразится то безсознательно чаемое, то гениально проведенное движеніе людьми русскими новое слово, которое Россія должна сказать міру?

Проектъ предложенный на обсужденіе гражданъ Римскимъ А. Н. Брянчаниновымъ. 7 марта 1917 г.

Проектъ Россійскаго Народнаго Государственнаго Знамени

(проектъ).

Поле чередуемо красное: въ центрѣ равнобедренный треугольникъ положенный наплоскъ длиною чѣмъ бедра основаніе. Верхній уголъ 90°, нижніе боковые по 45° каждый. Размѣръ треугольника равенъ трети длины и ширины знамени соотвѣтственно. Поле треугольника небесно-синяго. Ободъ оливковой въ 1/10 короткой стороны треугольника бѣлый. На немъ золотыми буквами три слова государственнаго девиза, на лѣвомъ бедрѣ —„свобода" на правомъ — „братство"; на основаніи—„справедливость". Въ синемъ полѣ треугольника плаваетъ парящій бѣлый голубь съ оливковой оливковой вѣтвью въ клювѣ повернутомъ влѣво. Въ лапахъ голубя золотой мечъ въ красныхъ ножнахъ. Рукоять его въ видѣ креста у правой лапы. Черезъ грудь голубя сквозитъ пылающее красное сердце. Отъ сердца идетъ изъ центра исходящій до краевъ синяго поля тонкіе золотые лучи.

Древко знамени синее, повернуто его на золотомъ шарѣ посаженномъ вспарившимъ бѣлый голубь; голова его прямо.

Рисунок 2-7

Молодое государство нуждалось в новых символах. Окончательное решение вопроса о государственном гербе и национальном флаге было отложено до «разрешения Учредительным собранием». Но в повседневной жизни государственным учреждениям для подтверждения подлинности документов требовалась государственная печать. В связи с этим было созвано Особое совещание, а при нем создана спецкомиссия по делам искусств, возглавляемая А.М. Горьким. Горький, в свою очередь, привлек к работе художников из «Мира искусства» и известных геральдистов. Результатом их совместной работы стал эскиз, выполненный И.Я. Билибиным, который был принят в качестве временной эмблемы для государственной печати (рис. 2-6).

Публицист А.Н. Брянчанинов (1874–1960) предложил проект нового национального флага (рис. 2-7).

Экстренное приложеніе
къ № 4.
2 марта 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ
ПЕТРОГРАДСКАГО СОВѢТА
Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

ОТРЕЧЕНІЕ ОТЪ ПРЕСТОЛА.

Депутатъ Карауловъ явился въ Думу и сообщилъ, что государь Николай II отрекся отъ Престола въ пользу Михаила Александровича. Михаилъ Александровичъ въ свою очередь отрекся отъ Престола въ пользу народа.

Въ Думѣ происходятъ грандіознѣйшіе митинги и овоціи. Восторгъ не поддается описанію.

Рисунок 2-8

Рисунок 2-9. Временный исполнительный комитет Государственной думы. 1917. Сидят: В.Н. Львов, В.А. Ржевский, С.И. Шидловский, М.В. Родзянко. Стоят: В.В. Шульгин, И.И. Дмитрюков, Б.А. Энгельгардт, А.Ф. Керенский, М.А. Караулов

Газеты 1917 года не поспевали за стремительной чередой событий, поэтому был налажен выпуск открыток для публикации экстренных новостей (см. рис. 2-8). А на рис. 2-9 крайний справа – тот самый депутат Караулов[9], объявивший Думе об отречении Николая II и великого князя Михаила Александровича от престола.

[Февральская революция] произошла в дни Великого поста. У ее участников и очевидцев она нередко вызывала ассоциации с Пасхой. «Современники сравнивали революцию с “возрождением”… “воскрешением” России и ее народа… Грандиозный переворот сравнивался (а подчас и переживался) как праздник Пасхи… Но если революция часто сравнивалась с Пасхой, то и Пасха сопоставлялась подчас с революцией»[10] (см. рис. 2-10).

[9] Михаил Александрович Караулов (1878–1917) – атаман Терского казачьего войска, член Государственной думы от Терской области.

[10] *Колоницкий Б.И.* Символы власти и борьба за власть. К изучению политический культуры российской революции 1917 года. – СПб.: Лики России, 2012. http://na5ballov.pro/lib/ noveish/1609-kolonickiy-bi-simvoly-vlasti-i-borba-za-vlast-k-izucheniyu-politicheskiy-kultury-rossiyskoy-revolyucii-1917-goda.html

Рисунок 2-10

Рисунок 2-11

Рисунок 2-12

Общественная жизнь России радикально изменилась. Новые социальные институты породили и новый словарь. Художник В.А. Табурин создал серию открыток, иллюстрирующих этот словарь в популярном тогда «детском» стиле (рис. 2-11 – рис. 2-20).

Рисунок 2-13

Рисунок 2-14

Рисунок 2-15

Рисунок 2-16

Рисунок 2-17

Рисунок 2-18

Рисунок 2-19

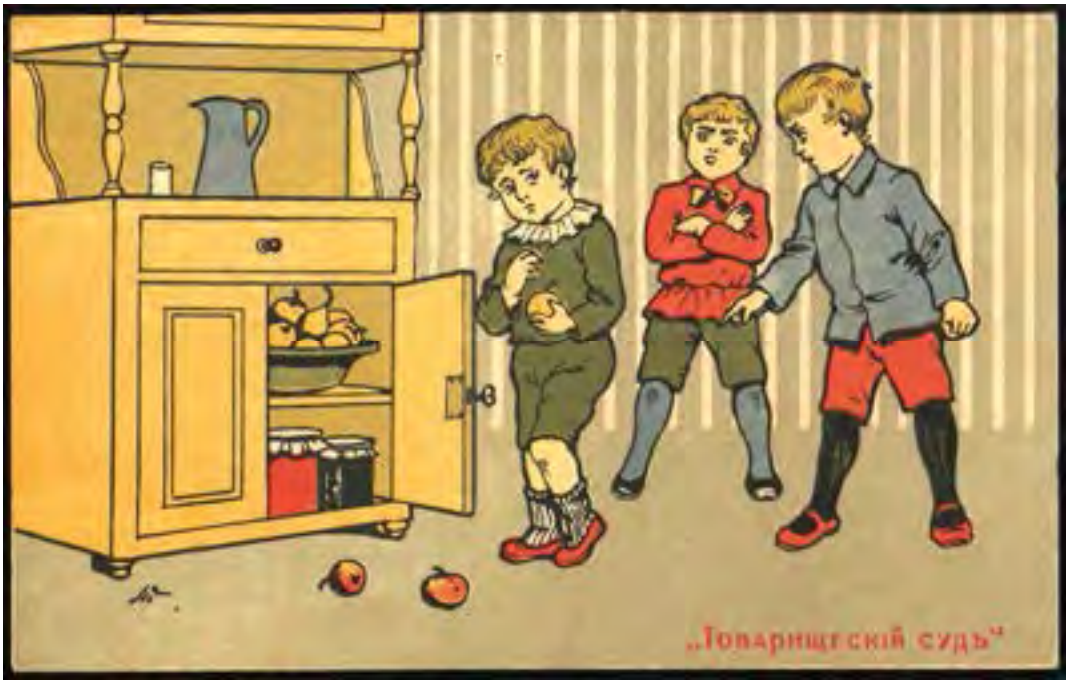


Рисунок 2-20

Рисунок 2-21

Неизвестный художник (инициалы А.П.) создал уникальную галерею человеческих типов, порожденных революцией (рис. 2-21 – рис. 2-26).

Рисунок 2-21 – загадочная картинка. Почему автомобилист?

Рисунок 2-22. Как мы видим, революция породила не только «равенство», «братство», «справедливость», но и «хвосты». Хотя некоторые историки считают, что именно «хвосты» очередей за хлебом породили Февральскую революцию.

Рисунок 2-23. Переодетый городовой

Рисунок 2-24. Студент-милиционер

Рисунок 2-25. Создатель «стильной» формы

Рисунок 2-26. Интересно, что термин «громила» (в значении «бандит», «погромщик»), возникнув в конце XIX в., в публикациях 1917 года практически не использовался.

Рисунок 2-27

Рисунок 2-28

Хотя григорианский календарь был введен в России только в 1918 году, первое свободное празднование Дня солидарности трудящихся провели одновременно с зарубежными пролетариями, то есть 18 апреля 1917 года по старому стилю (рис. 2-27, рис. 2-28).

Рисунок 2-29. Плакат «Памятка народной победы. Николай Романов отдает корону своим победителям». 1917 г. Интересно, что победители с красными флагами попирают не только символы монархии (державу и скипетр) и имперский черно-желто-белый флаг, но и триколор.

Рисунок 2-30

В последнее время количество доступных визуальных материалов о событиях февраля–октября 1917 года значительно возросло. Например, в этом разделе использованы материалы виртуальной выставки Российской национальной библиотеки (http://expositions.nlr.ru/). Всего там представлены 200 открыток, 37 фотографий и 31 листовка, выпущенные за указанные 8 месяцев.

«Свободная Россия», «Демократическая республика», «Граждане новой России», «Солидарность трудящихся», «Всенародный праздник» – видно, как эти лозунги привлекают и объединяют людей.

У мема [Февральская революция] был шанс войти в историю под именем [Великая российская революция], но лозунг «Счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдёт обиженный!»[11] оказался более привлекательным и мем [Февральская революция] на долгие годы вошел в историю с уничижительной добавкой «буржуазно-демократическая».

О современном восприятии [Февральской революции] смотрите в разделе «7. Образы столетия революции в России и мире в наши дни».

[11] Конечно же, этот лозунг появился через 55 лет после 1917 года (*Стругацкий А., Стругацкий Б.* Пикник на обочине: Фантастическая повесть // Аврора. 1972. № 10), а лозунгами победивших большевиков были «Земля – крестьянам», «Фабрики – рабочим», «Мир – народам». Но, по сути дела, все это об одном и том же, а судьбы уверовавших крестьян, рабочих и народов оказались столь же невеселыми, как и судьбы героев Стругацких.

3. Эволюция мема [Октябрьская революция]

25 октября (7 ноября) 1917 года родился мем, а точнее мемплекс[12], который в дальнейшем будем называть [Октябрьская революция]. Вообще-то, за 100 лет он приобрел множество имен: [Рабочая и крестьянская революция][13], [Восстание рабочих и гарнизона][14], [Пролетарская революция][15], [Октябрьский переворот][16], [Большевистский переворот][17], [Октябрьская революция][18], [Великий Октябрь][19], [Великая Октябрьская Социалистическая революция][20] и даже [ВОСР][21] (аббревиатура, придуманная, вероятно, пропагандистами, утомленными написанием 43-буквенного титула праздника).

В этом разделе мы рассмотрим эволюцию мема [Октябрьская революция] как единого целого. То есть будем рассматривать визуальные образы, представляющие именно факт взятия власти большевиками 25 октября (7 ноября) 1917 года. Понятно, что мем [Залп «Авроры»] также олицетворяет [Октябрьскую революцию], но это только один из многих мемов (например, [Вожди революции], [Штурм Зимнего] и т. д.), составляющих большой мемплекс [Октябрьская революция]. Анализ эволюции этих мемов мы проведем в отдельных разделах.

С приходом к власти большевиков радикально изменился формат визуальных пропагандистских материалов. Исчезли так популярные в дооктябрьский период агитационные открытки. В условиях экономического кризиса и Гражданской войны почтовая служба практически прекратила работу. Соответственно, исчез спрос и на почтовые карточки (открытые письма). Основным средством государственной пропаганды стал плакат.

---

[12] Напомним, что мемплекс – это сложный информационный объект, объединяющий несколько мемов.

[13] *Ленин В.И.* Доклад о задачах власти Советов. Заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. Газетный отчет. http://revolucia.ru/lvi35_2.htm

[14] Обращение II Всероссийского съезда Советов к рабочим, солдатам и крестьянам о победе революции и ее ближайших задачах. 25 октября (7 ноября) 1917 г.

[15] Пролетарская революция и ренегат Каутский. – Петроград и Москва, 1918.

[16] Октябрьский переворот и диктатура пролетариата. Сборник статей. – М.: Гос. изд-во, 1919.

[17] *Набоков В.Д.* Временное правительство и большевистский переворот. 1918. http://fanread.ru/book/12516956/?page=1

[18] История и текущая деятельность Всероссийского Союза Муниципальных Работников // Рабочая жизнь, 1920.

[19] Кино жизнь (Петроград, Москва, Провинция) // Арт-экран, 1923.

[20] Первый чекист // Пионерская правда, 1937.

[21] *Крупное С.А.* Борьба большевиков Симбирской губернии за крестьянство в период подготовки и проведения ВОСР: Дис…канд. ист. наук. – М., 1950.

1918 год

Рисунок 3-1. Художник А.П. Апсит (Апситис). 1918 г. Основные элементы композиции: 1) рабочий, 2) крестьянин, 3) ликующие массы, 4) символы поверженного самодержавия, 5) заря новой жизни

Рисунок 3-2. Художник Г.Ф. Зейлер. 1918 г. Основные элементы композиции: 1) рабочий, 2) ликующие массы, 3) символы поверженного самодержавия, 4) заря новой жизни, 5) неизбежная мировая революция

Рисунок 3-3. Художник В.И. Козлинский. 1918 г.

На рис. 3-3 – плакат, продолжающий традиции русского лубка[22]. Такой стиль был очень популярен в послереволюционные годы. Этот плакат – иллюстрированная песня «Красное знамя» (музыка Е. Червенского, слова Г. Кржижановского). Если открытка – это «смс-ка столетней давности»[23], то такой плакат – старинное караоке. Настораживает, однако, надпись в правом верхнем углу: «Строжайше воспрещается срывать и заклеивать плакат. Виновные будут привлекаться к ответственности».

[22] «Лубок – народная картинка, произведение графики… отличающееся доходчивостью образа и предназначенное для массового распространения. Лубку свойственны простота техники, лаконизм изобразительных средств (грубоватый штрих, обычно яркая раскраска), часто рассчитанных на декоративный эффект, тенденции к развёрнутому повествованию (серии лубка, лубочные книжки-картинки), нередко взаимодополняемость изображения и пояснительной надписи» (Художественная энциклопедия // https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/1822/Лубок).

[23] *Елена Хорватова.* Мир Елизаветы Бём. Часть 1 // https://eho-2013.livejournal.com/112955.html

Рисунок 3-4. Художник Н.С. Крылов. 1918 г. Стихи неизвестного автора

На рис. 3-4 – еще один плакат лубочного стиля. Но насколько необходимо было напоминать о том, какой ужасной была жизнь всего год назад? Или жизнь в рабоче-крестьянском государстве получалась не слишком радужной?

1919 год

Рисунок 3-5. Неизвестный художник. 1919 г. Основные элементы композиции: 1) революционный солдат, 2) ликующие массы, 3) символы поверженного самодержавия, 4) заря новой жизни, 5) неизбежная мировая революция

Рисунок 3-6. Художник В.В. Спасский. 1919 г. Еще один плакат-караоке

Рисунок 3-7. Художник Л.В. Саянский. 1919 г. Основные элементы композиции: 1) рабочий, 2) крестьянин, 3) заря новой жизни, 4) неизбежная мировая революция доведена до космических масштабов

1920 год

Рисунок 3-8. Неизвестный художник. 1920 г. В плакат приходит советский авангард. Основные элементы композиции: 1) рабочий, 2) поверженные враги (контрреволюция и мировая буржуазия), 3) заря новой жизни, 4) неизбежная мировая революция

Рисунок 3-9. Художник С. Мухарский. 1920 г. Плакат в лубочном стиле, но вместо сопроводительных надписей здесь используется визуальное противопоставление: слева – как всё было плохо до семнадцатого года, справа – как все стало замечательно сейчас.

1921 год

Рисунок 3-10. Печатно-графический факультет Вхутемаса. 1921 г. Прекрасный пример советского авангарда

1922 год

Рисунок 3-11. Художник А.А. Соколов. 1922 г. Редкий случай, когда на плакате, выпущенном до 1924 г., изображен В.И. Ленин. Обратим внимание, что левой ногой вождь опирается на колыбель революции, а правой – попирает капиталистический Запад. Неудивительно, что «господствующие классы содрогаются». Рабочий, крестьянин, заря новой жизни и неизбежная мировая революция, конечно же, присутствуют

1927 год

Рисунок 3-12. Художник Андреев А.А. 1927 г. На десятом году советской власти начинает складываться каноническая форма плаката / открытки к празднику 7 ноября ([Ленин], [Революционные матросы и солдаты], [Штурм Зимнего], первые декреты советской власти)

Рисунок 3-13. Художник К.С. Елисеев. 1927 г. На XV съезде ВКП(б) было принято решение о коллективизации, поэтому крестьянам решили напомнить, что за благодеяния советской власти необходимо платить

К лубку прилагается стихотворение Демьяна Бедного:

Навек покончено – с помещиком, с царем,
Со всею нечистью, со всем инвентарем
Насилья, темноты и бедности суровой.
Жизнь деревенская крепка своей основой.
Крестьянин! С праздником! С Великим Октябрем!
С десятилетьем жизни новой!

Что дал тебе Октябрь, ты ясно видишь сам.
В октябрьском чуде – ключ к грядущим чудесам.
Октябрь, разбивши все минувшие заторы,
Открыл перед тобой прекрасные просторы.

Заветы Октября, как жизнь свою, храни.
Зная, что они тебя спасут, они одни,
От вражьей кабалы, барской злой опеки.
Да здравствует союз рабочих и крестьян!
Заветы Ленина – да здравствуют навеки!

1932 год

Рисунок 3-14. Художник В.С. Пшеничников. 1932 г. Рекламный плакат «Интуриста»: рабочий горячего цеха под знаменем Ленина приглашает немецких туристов по случаю 15-летия революции полюбоваться на тракторы «Фордзон», плотины и прочую невидаль

1937 год

Рисунок 3-15. Неизвестный художник. 1937 г. Двадцатую годовщину Октября встретили во главе со Сталиным

1947 год

Рисунок 3-16. Художник В. Медведев. 1947 г.

1952 год

Рисунок 3-17. Художник Н. Карповский. 1952 г.

35-й юбилей [Октябрьской революции] последний раз встречали со Сталиным во главе (рис. 3-17). Началось «восстановление ленинских норм партийной жизни» (рис. 3-18).

С конца 1950-х годов визуальная трансляция мема [Октябрьская революция] от плакатов опять перешла к открыткам. Обычай поздравлять родных и знакомых не только с семейными праздниками, но и с Днем Великой Октябрьской социалистической революции был достаточно распространен. Если кто-то забывал отправить поздравительные открытки вовремя, то можно было отправить телеграмму на художественном бланке. Наборы таких бланков (по сути дела, тех же сложенных вдвое открыток) во всех отделениях Почты СССР был одинаков, поэтому адресат получал телеграмму на выбранном вами бланке.

Что касается дизайна, то здесь следует отметить одну особенность. За 30 лет были выпущены сотни вариантов открыток, поздравляющих с Днем 7 ноября, но по картинке на лицевой стороне невозможно определить время выпуска открытки.

1957 год

Рисунок 3-18. Неизвестный художник. 1957 г.

Рисунок 3-19

Рисунок 3-20

Рисунок 3-21

Только в редких случаях можно приблизительно оценить, когда была создана открытка. Например, открытка на рис. 3-20 была выпущена не раньше 1967 года, так как орден Октябрьской Революции, изображенный

на ней, был учрежден именно в 1967 г. А открытка на рис. 3-21 вышла в свет не ранее 1985 года, когда был открыт памятник Ленину на Калужской площади в Москве. Про открытку на рис. 3-19 ничего определенного сказать нельзя.

Анализ дизайна 60 открыток, относящихся к упомянутому периоду (конец 1950-х – середина 1980-х гг.), показал, что художники использовали всего 11 элементов праздничной «мозаики» (см. рис. 3-22). Три из них ([Крейсер «Аврора»], [Ленин], [Революционные матросы и солдаты]) – это мемы, входящие в мемплекс [Октябрьская революция].

Рисунок 3-22. Частота использования различных элементов оформления открыток к Дню 7 ноября

Красное знамя – самый популярный элемент. Оно присутствует на 2/3 открыток. [Ленин] же использовался, на удивление, редко (всего в 17 % работ).

Как при такой скупой палитре удавалось достичь выразительности и глубины передачи образа [Октябрьской революции]?

Ответ находим в древней отечественной традиции создания образов духовного и философского содержания. Речь идет о канонах иконописи. Например, святых, архангелов, Деву Марию и Христа следовало рисовать строго в фас или в три четверти, с широко раскрытыми глазами, устремленными на верующего. Святителя Иоанна Златоуста полагалось изображать русым и ко-

роткобородым, а святитель Василий Великий представал темноволосым мужем с длинной заостренной бородой.

«Канон (греч. – правило) – это не внешние рамки, а внутренний стержень, духовная основа иконы. Сюда входит содержание и смысл образа, символика и иконография, художественные приемы и набор сюжетов, богословские понятия и эстетические критерии. Канон – это своего рода грамматика иконы, тот язык, на котором говорит иконописный образ. Канон не исключает свободы творчества, великие иконописцы прошлого создавали весьма оригинальные произведения, используя канон»[24].

Анализ современного восприятия мемплекса [Октябрьская революция] в России и мире будет проведен в разделе «7. Образы столетия революции в России и мире в наши дни».

4. Эволюция мемов [Вожди Октябрьской революции] и [Вожди государства]

Рисунок 4-1

[24] Азбука веры // Канон иконописный // https://azbyka.ru/kanon-ikonopisnyj

Рисунок 4-2

Фактически количество лиц, организовавших [Октябрьскую революцию], а затем вошедших в первое советское правительство (Совет народных комиссаров) было велико – более 30 человек (см. рис. 4-1 и рис. 4-2)[25].

Круг вождей начали прореживать уже на первом году новой власти (см. рис. 4-3). История появления этого коллажа из фотографий М. Наппельбаума неизвестна, но подбор вождей вполне логичен.

[25] Альбом по истории ВКП(б) / под общ. ред. С.И. Мицкевича; [сост. : А.В. Ефимов и др.]. – М., 1926. Обратим внимание на балтийского матроса Павла Ефимовича Дыбенко, входившего и в Петроградский военно-революционный комитет, и в Комитет по военным и морским делам Совнаркома. Он везде указан как «Ф.М. Дыбенко». Странно, что перевранными оказались оба инициала. И произошел этот казус на третий день советской власти – именно так назвали Павла Ефимовича, например, в газете «Рабочий и солдат» (органе Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов) от 27 октября (9 ноября) 1917 г. В 1926 г. прекрасно знали как зовут Дыбенко, но опечатку, почему-то, не исправили. С загадочным Павлом Ефимовичем мы еще встретимся в разделе «7. Образы столетия революции в России и мире в наши дни».

7 ноября
1918
25 октября
1917
ВОЖДИ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
Ленин
Луначарский
Л. Троцкий
Каменев
Свердлов

Рисунок 4-3

Рисунок 4-4. Портреты Г.Е. Зиновьева, Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева. Художник Ю. Анненков. 1924 г.

Художественные портреты Троцкого, Каменева и Зиновьева, по вполне понятным причинам, до наших дней почти не дошли.

Как исключение – рисунки Ю. Анненкова в сборнике «Красное шефство»[26] (см. рис. 4-4).

[26] Красное шефство. Сборник статей и материалов. – [М.]: Мосгубшефкомиссия, 1924 (художники: Ю. Анненков, Ю. Меркулов, Горощенко, Боровская, С. Иванов).

Рисунок 4-5. Художник Н.И. Фешин. 1918 г.

А вот портреты [Ленина-вождя] начали писать практически сразу после революции.

Заметим, что портрет на рис. 4-5 художник Николай Иванович Фешин вынужден был писать по фотографии, причем в рамках ленинского же плана монументальной пропаганды[27].

[27] https://wiki2.org/ru/Фешин_Николай_Иванович

Рисунок 4-6. Ленин и манифестация. Художник И.И. Бродский. 1919 г.

Рисунок 4-7. И.И. Бродский рисует В.И. Ленина на III конгрессе Коминтерна

Художник Исаак Израилевич Бродский писал вождя не по фотографии (рис. 4-7), а ленинскую идею монументальной пропаганды реализовал с должным размахом (рис. 4-8).

Рисунок 4-8. И.И. Бродский у портрета В.И. Ленина, написанного им для зала заседаний Смольного

Рисунок 4-9. В.И. Ленин на фоне Кремля. 1924 г.

Кроме того, Бродский оказался виртуозным мастером клонирования собственных версий мема [Ленин-вождь] (рис. 4-9 и рис. 4-10, рис. 4-11 и рис. 4-12).

Рисунок 4-10. В.И. Ленин на Красной площади. 1924 г.

Рисунок 4-11. В.И. Ленин на фоне Волховстроя. 1927 г.

Рисунок 4-12. В.И. Ленин. 1927 г.

Рисунок 4-13. Лев Троцкий поражает гидру контрреволюции. Художник Дени[28]. 1918 г.

Судя по плакатам первых послереволюционных, лет Троцкий был популярнее Ленина (см. рис. 4-13 – рис. 4-15).

[28] Псевдоним художника В.Н. Денисова

Рисунок 4-14. Троцкий в представлении благочестивой Антанты. Художник Дени. 1921 г.

Рисунок 4-15. Красный лев Троцкий на могиле контрреволюции. Художник Дени. 1922 г.

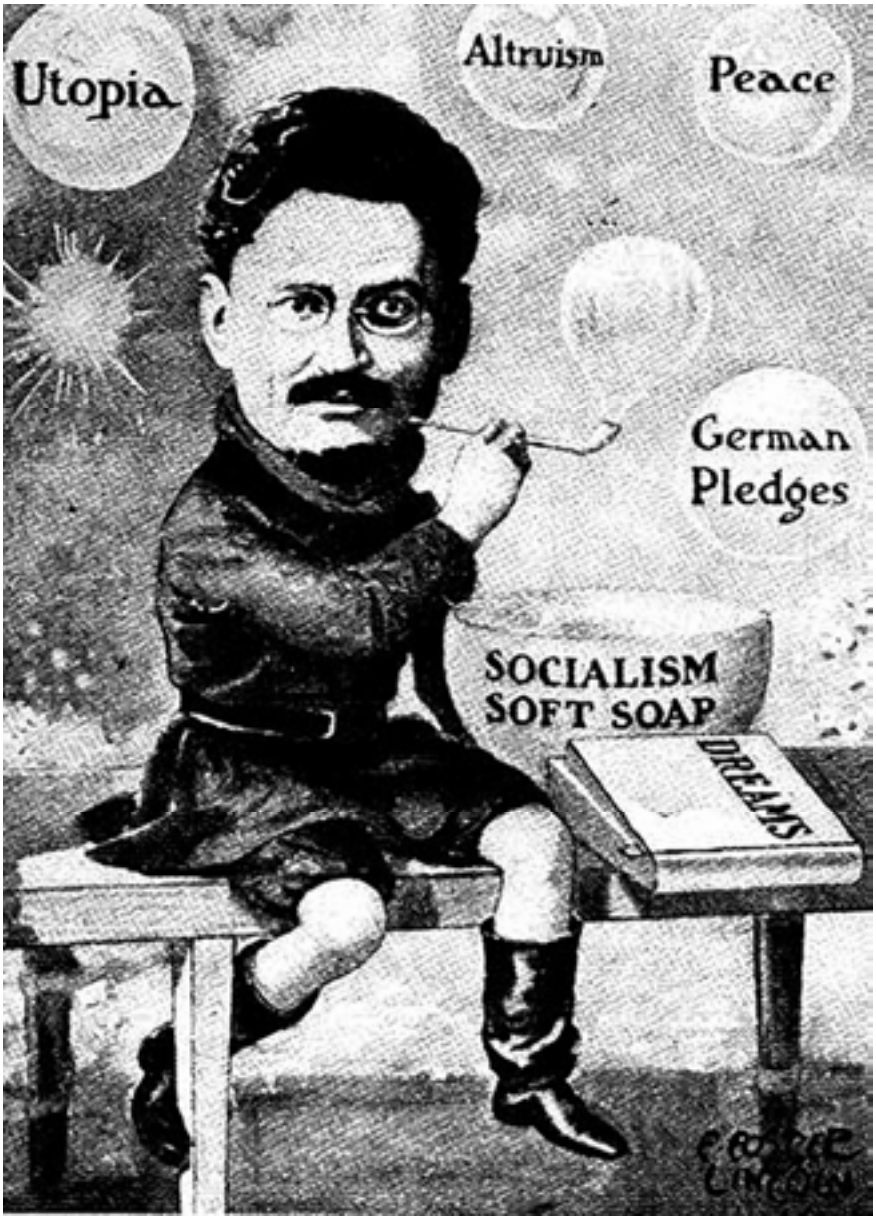


Рисунок 4-16. «Этот озорной парень Троцкий». Западная политическая карикатура. 1917 г. (German Pleges – англ. вклады Германии).

Белогвардейская и иностранная антикоммунистическая печать активно использовала конкретные образы своих врагов, прежде всего, Троцкого (рис. 4-16 – рис. 4-18), иногда Ленина (чаще всего в паре с Троцким) (рис. 4-19) и редко – других советских вождей (рис. 4-20).

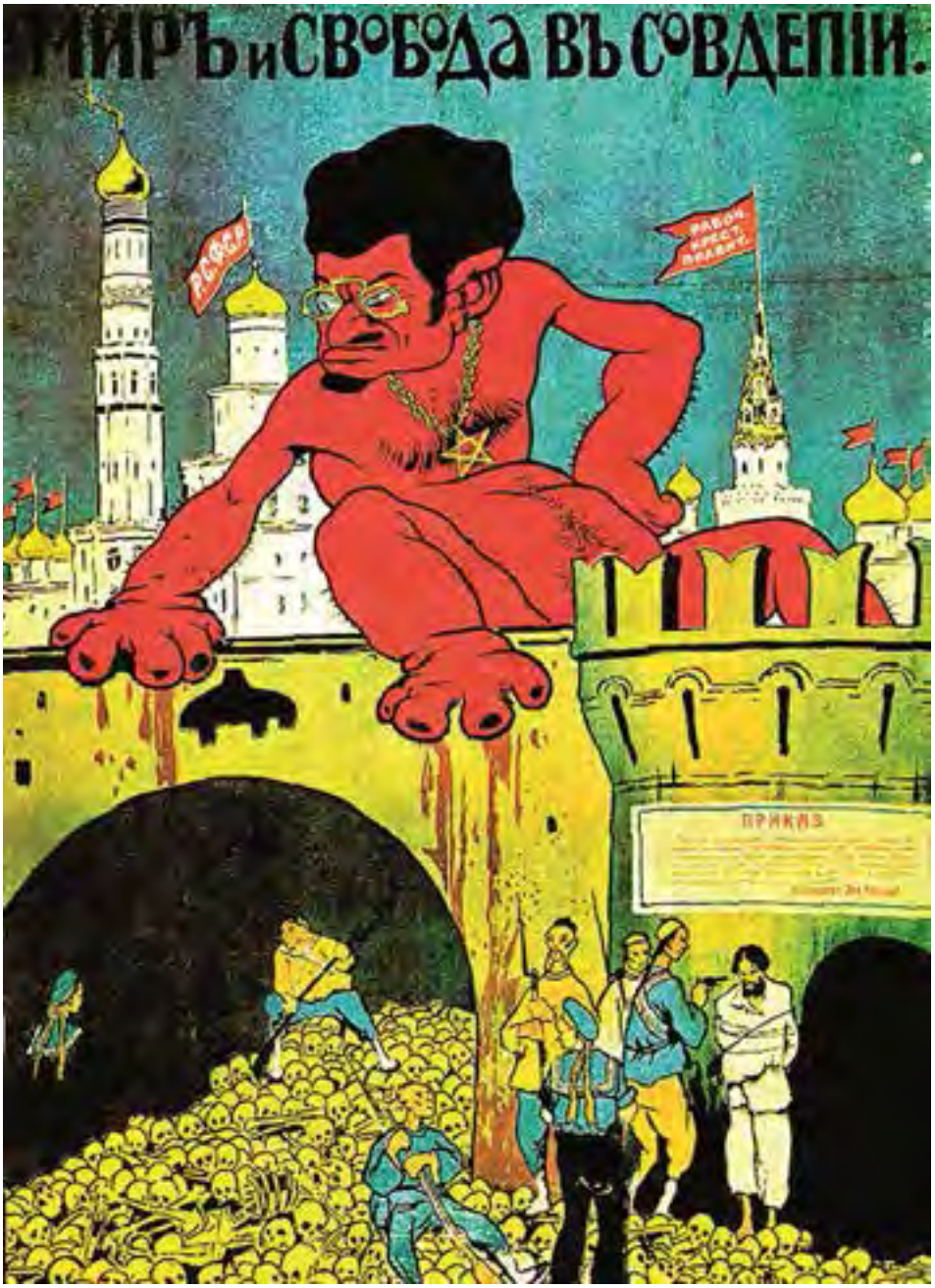


Рисунок 4-17. «Мир и свобода в совдепии». Плакат ОСВАГ[29]. 1919 г.

[29] Осведомительное агентство. Пропагандистский орган Вооруженных Сил Юга России во время Гражданской войны.

Рисунок 4-18. Троцкий – опасный жонглёр. Нидерланды. 1923 г.

Рисунок 4-19. Белогвардейский плакат. 1919 г.

Рисунок 4-20. Принесение России в жертву Интернационалу. 1918 г. Отметим, что А.Ф. Керенский помещен здесь в один ряд с лидерами большевиков (вверху).

Естественно, все [Вожди революции] были жестоки, бесчеловечны, то есть несли исключительно негативные свойства (рис. 4-20). Почему-то [Революционные солдаты и матросы] выглядят отвратительнее своих вождей.

В самой Советской России перестройка структуры мемплекса [Вожди Октябрьской революции] начинается после 1924 года. Путем добавления негативных свойств (*Иудушка, Политические проститутки, Предатели* и т. п.) к большинству внутренних мемов ([Троцкий-вождь], [Зиновьев-вождь], [Каменев-вождь] и т. д.) их постепенно переводят из доминантных в рецессивные. Интересно проследить этапы дегероизации некоторых [Вождей Октябрьской революции] (рис. 4-21– рис. 4-23).

Рисунок 4-21. Оппозиционная палата № 1. Хронические больные. Художник И. Малютин. 1926 г.

1926 год. На рис. 4-21 слева направо – Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, Л.Д. Троцкий. Над кроватью Каменева написано: «История болезни. Febris oppositionica. (Оппозиционная лихорадка). Осложнение припадка 1917 года». Точно та же надпись красуется и над изголовьем Зиновьева. А у Троцкого немного иначе: «История болезни. Febris oppositionica. (Оппозиционная лихорадка). Перманентные приступы с 1923 г.».

Рисунок 4-22. Надоела эта музыка! Зиновьев, Троцкий и Каменев: «Играем, играем, а никто к нам не идет!..» Обложка журнала «Крокодил». Художник К. Елисеев. Ноябрь 1927 г.

1927 год, декабрь. XV съезд ВКП(б) одобрил постановление объединенного собрания ЦК и ЦКК об исключении из партии Троцкого и Зиновьева и постановил исключить из партии всех активных деятелей троцкистско-зиновьевского блока.

Рисунок 4-23. Художник Дени. 1937 г.

1937 год. Автор плаката на рис. 4-23 – Дени. Рекомендуем еще раз посмотреть его работы, посвященные Л.Д. Троцкому (см. рис. 4-13 – рис. 4-15).

Рисунок 4-24. Два варианта картины К.Ф. Юона «Первое появление В.И. Ленина на заседании Петросовета в Смольном 25 октября 1917 года»

С начала 30-х годов мем [Сталин-вождь] начинает выходить на главные позиции в мемплексе [Вожди Октябрьской революции]. Прекрасной иллюстрацией применения мемной инженерии к этому мемплексу служит картина К.Ф. Юона «Первое появление В.И. Ленина на заседании Петросовета в Смольном 25 октября 1917 года», написанная в 2-х вариантах. В первом варианте (1927 год) в президиуме (за спиной Ленина) 10 человек (В.А. Антонов-Овсеенко, Ф.Э. Дзержинский, Л.Б. Каменев, В.П. Милютин, Н.И. Подвойский, Л.Д. Троцкий, Г.И. Ломов (Оппоков), А.И. Рыков, Л.М. Карахан, М.С. Урицкий). В варианте 1935 года все они, кроме Дзержинского и Урицкого, исчезают, а в мемплекс [Вожди Октябрьской революции] включаются 2 новых мема: [Сталин-вождь] и [Молотов-вождь] (рис. 4-24).

Рисунок 4-25. Художник Г.Г. Клуцис. 1936 г.

Рисунок 4-26. Ленин и Сталин беседуют с красногвардейцами в Смольном. Художник П. Васильев. 1938 г.

В 1936 году родился канонический мем [Основоположники научного коммунизма] (по сути, 4 апостола Новейшего Завета) (рис. 4-25).

Рисунок 4-27. Художник Г.Г. Клуцис[30]. 1936 г.

С выходом в свет Краткого курса истории ВКП(б) (1938) к мемам [Сталин-вождь] и [Ленин-вождь] добавилось одинаковое свойство: *Главный организатор и руководитель Великой октябрьской социалистической революции* (рис. 4-26), и окончательно утвердился новый мемплекс, ведущий историю с начала 30-х гг.: [Вожди государства], который включил в себя мемы [Сталин] и [Ленин] (рис. 4-27).

[30] 17 января 1938 года Густав Клуцис был арестован по обвинению в участии в «фашистском заговоре латышских националистов» и 5 недель спустя расстрелян.

Рисунок 4-28. Художник Б. Белопольский. 1962 г.

Рисунок 4-29. Художник Б. Лебедев. 1981 г.

Интересно, что после Сталина до кончины СССР сложившийся канон [Вожди государства] не изменился, пара *Основоположник (Бог-отец)* – *Продолжатель дела (Бог-сын)* сохранилась (рис. 4-28 – рис. 4-30).

Рисунок 4-30. Художник Э.В. Булатов. 1988 г.

Рассмотрим эволюцию мемплекса [Вождь государства] / [Вожди государства] в наши дни.

Рисунок 4-31. Побег из Мавзолея. Неизвестный художник. Б. г.

Рисунок 4-32

На рис. 4-31 – мемно-модифицированный объект (ММО). В мемплекс [Вожди государства] включены свойства из мема [Титаник], а именно: *Неземная любовь* и *Гибельное путешествие.*

Интересный прогноз эволюции мема [Вождь государства] приведен на рис. 4-32.

Рисунок 4-33. Художник Чжу Цзыцзунь (КНР). 2014 г.

Рисунок 4-34

На рис. 4-33 – ММО: [Вожди государства] + [Бурлаки]

Отбор доминантных мемов для рис. 4-34 проходил согласно любимому транспортному средству [Вождя государства].

Рисунок 4-35

Обычно Центробанк России к юбилейным датам выпускает памятные монеты, но в нашем случае он уклонился от пропаганды такого непопулярного события, как революция. Тем более, что поручение разобраться с этим 100-летним происшествием президент дал только историкам, а Центробанк не упомянул. Поэтому на этот раз нумизматы остались без традиционных монеток с «Авророй», но их может утешить неофициальный частный выпуск на интересующую нас тему [Вожди государства]: «Набор 13 монет “Правители России” 10 рублей с цветной эмалью» (рис. 4-35).

5. Мем [Залп «Авроры»]

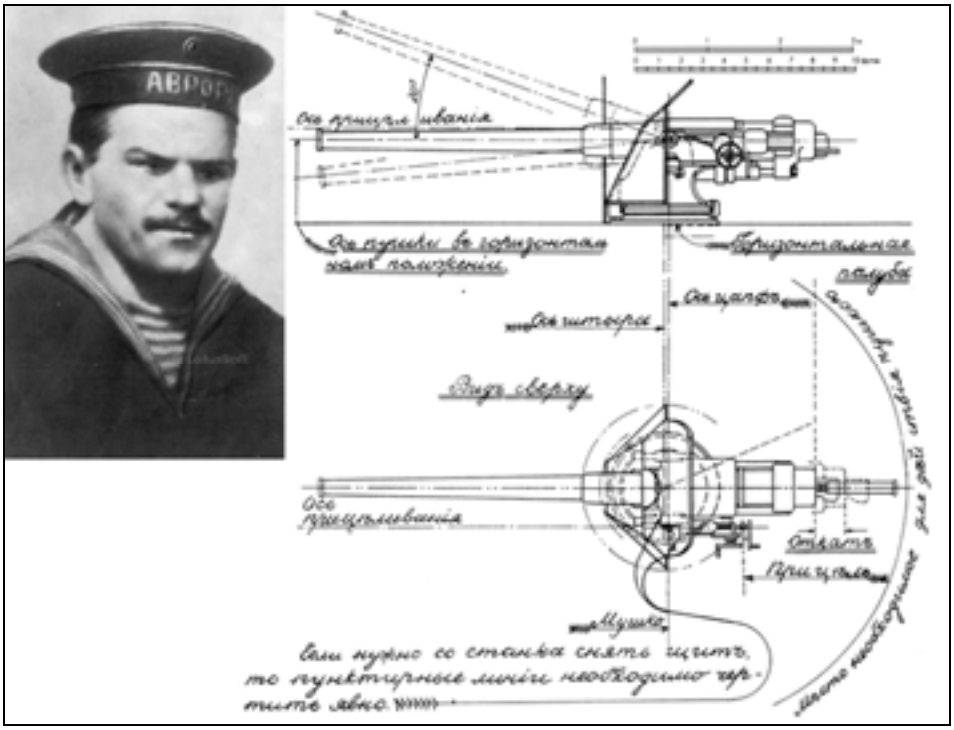


Рисунок 5-1. Комендор крейсера «Аврора» Евдоким Павлович Огнёв и чертеж 6-дюймовой пушки Кано, из которой производился выстрел

25 октября 1917 года в 21 час 40 минут комендор крейсера «Аврора» Евдоким Павлович Огнёв (прекрасная, кстати, фамилия для комендора) произвел холостой выстрел из 6-дюймового бакового орудия, чем и породил бессмертный мем [Залп «Авроры»].

Уже через день, 27-го октября, в газете «Правда» было опубликовано письмо: «Ко всем честным гражданам города Петрограда от команды крейсера “Аврора”, которая выражает свой резкий протест по поводу брошенных обвинений… Печать пишет, что “Аврора” открыла огонь по Зимнему дворцу… Не верьте провокационным слухам… Что касается выстрелов с крейсера, то был произведен *только один холостой выстрел* из 6-дюймового орудия, обозначающий сигнал для всех судов, стоящих на Неве, и призывающий их к бдительности и готовности» (Выделено мной. – *С.Щ.*).

Итак, с «Авроры» был только один выстрел. Тогда откуда явился «залп»?

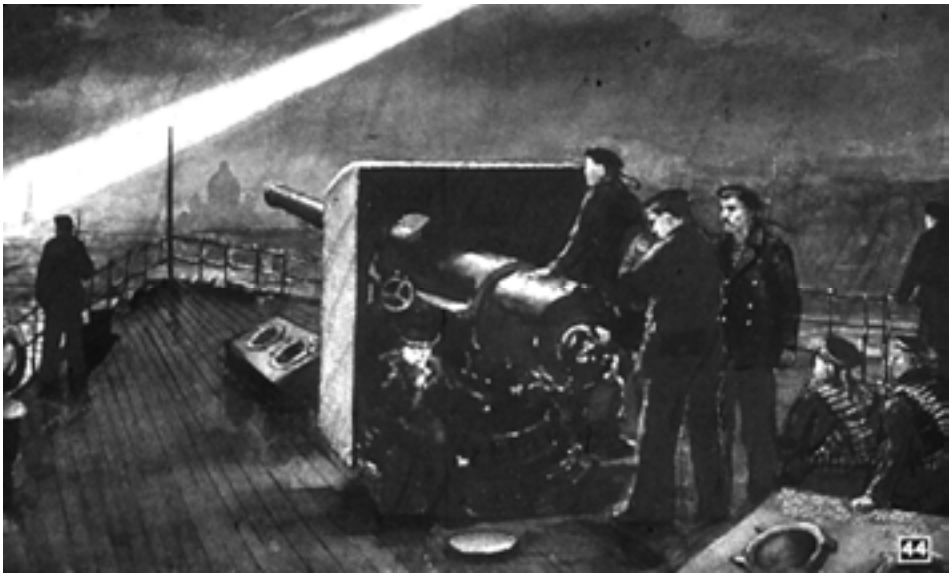


Рисунок 5-2. Кадр из диафильма «Выстрел “Авроры”». 1969 г.

Ведь, строго говоря, залп – это «одновременный выстрел по команде из нескольких ружей, орудий»[31].

Через 3 года на площади Урицкого (ныне – Дворцовой площади) поставили массовую социальную феерию «Взятие Зимнего дворца», в которой участвовало более 8000 человек, подлинные танки, броневики, пулеметы, оркестр из 500 музыкантов и, конечно же, крейсер «Аврора». По сценарию крейсер должен был дать 3 залпа, после чего вступал оркестр и начинался штурм дворца, но что-то пошло не так, и пушки «Авроры» грохотали без перерыва более 5 минут, пока посланный на велосипеде курьер не остановил стрельбу[32].

К сожалению, художник Ю. Анненков не уточнил, сколько орудий крейсера участвовало в залпах. Количество три – это, несомненно, из аналогии с тремя звонками в театре перед началом представления. А вот легендарный «залп», может быть, от этого феерического представления и пошел? Тем более, что, согласно словарям, «залп» и «выстрел» – синонимы[33].

---

[31] Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.

[32] *Анненков Ю.П.* Дневник моих встреч: Цикл трагедий / Предисл. Е.И. Замятина: В 2 т. – Л.: Искусство, 1991. Т. 1.

[33] http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/залп

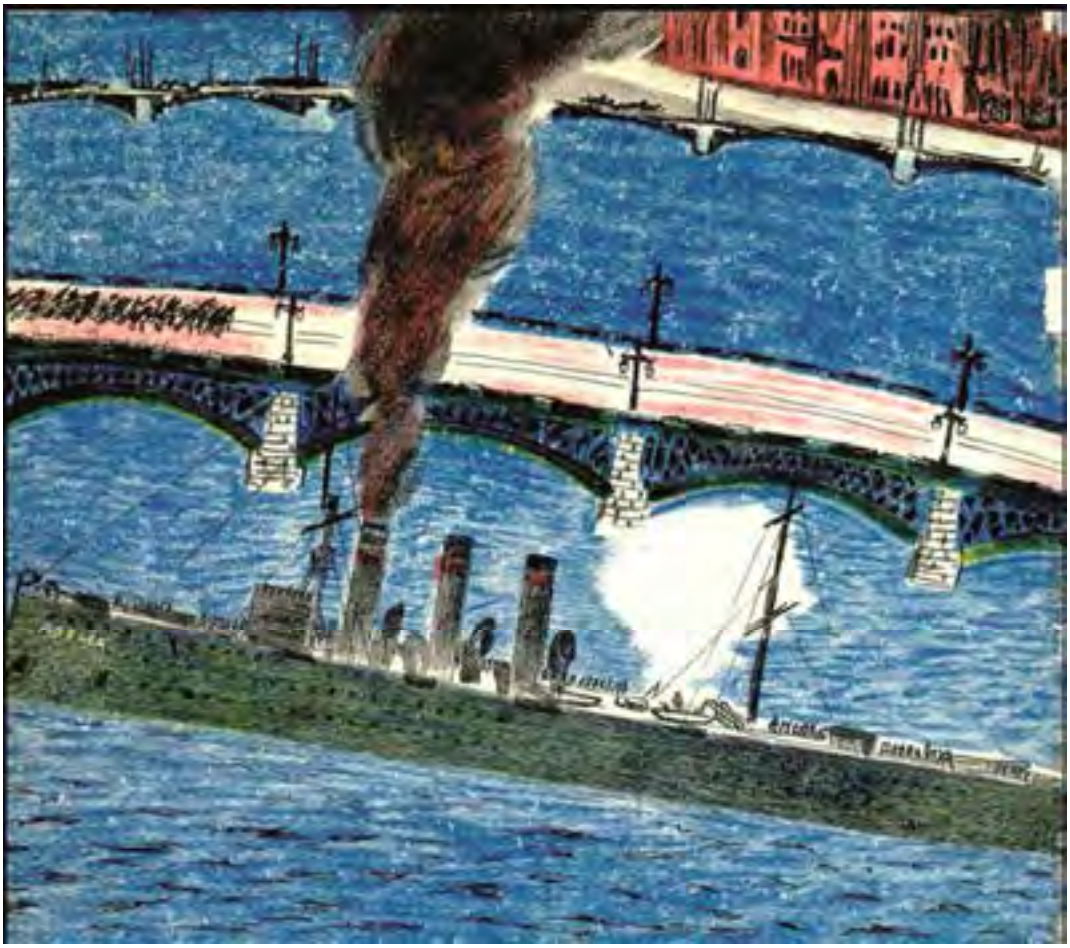


Рисунок 5-3. Иллюстрация из книги Е. Шварца «Крейсер “Аврора”»

В 1930 году гениальный сказочник Евгений Шварц написал книжку для детей – «Крейсер “Аврора”». В ней мы находим такую мутацию мема [Залп «Авроры»]: бой у Зимнего дворца уже шел, когда «“Аврора” дала залп из шести орудий. Снаряды были холостые – но во дворце поднялась паника. Защитники дворца кинулись бежать. Дворец был взят»[34].

Заметим, что художник Борис Иноземцев странным образом изобразил «залп из 6 орудий», при этом крейсер стоит поперек Невы, а не носом к течению, а знаменитое баковое орудие вовсе не стреляет (см. рис. 5-3). И зачем эти «6 орудий», если «холостыми снарядами»? Вероятно, поэтому данная мутация оказалась нежизнеспособной.

[34] *Шварц Е.* Крейсер «Аврора». – Л.–М.: Госиздат, 1930. Рисунки Бориса Иноземцева.

Рисунок 5-4. Стела работы архитектора А.И. Гегелло

В конце концов работа государственных селекционеров привела мем к канонической форме. В 1939 году у дома 42 на набережной Красного Флота (сейчас – Английская набережная) установили мемориальную стелу работы архитектора А.И. Гегелло (см. рис. 5-4).

Вторая часть надписи («Крейсер “Аврора” громом своих пушек, направленных на Зимний дворец, возвестил 25 октября начало новой эры – эры Великой социалистической революции»[35]) – это цитата из «Краткого курса истории ВКП(б)» 1938 года. Но «громом своих *пушек*, *направленных на Зимний дворец*» подразумевает стрельбу из нескольких орудий боевыми снарядами. Бессмысленно куда-либо направлять пушку, стреляя холостым снарядом. Опять эта томительная недосказанность.

[35] История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1945. http://lib.ru/DIALEKTIKA/kr_vkpb.txt

Рисунок 5-5. Памятная табличка на щите бакового орудия «Авроры». 1947 г.

К 30-летию Октября на «Аврору» вернули четырнадцать орудий Канэ, снятых с крейсера во время обороны Ленинграда, и на щите бакового орудия установили бронзовую табличку (см. рис. 5-5). Ну, наконец-то! Выстрел был все-таки один! Не уточнили, правда, боевой или холостой, но сказано, что «исторический», и довольно. Увидели сигнал фонарем с Петропавловки, исторически выстрелили, пошли на штурм. Не понятно только, зачем было так все усложнять. Ведь в Петропавловской крепости была точно такая же 6-дюймовая пушка. Могли бы вполне обойтись и ей. Тем более, что до Зимнего дворца от Петропавловки ближе, чем от «Авроры». Да и с фонарем (то ли красным, то ли белым) могла какая-нибудь беда приключиться: социальная революция все-таки.

Рисунок 5-6. Диарама художника Ефима Дешалыта «Штурм Зимнего дворца». 1957 г.

Но не будем придираться. История, как мы знаем, не терпит сослагательного наклонения. Да и с изъявительным наклонением у нее, как мы видим, не все проходит гладко.

В 1957 году, к 40-летию Октябрьской революции, в Москве в Музее революции открыли диараму «Штурм Зимнего дворца» (см. рис. 5-6). Предлагаемая на ней трактовка событий исторической ночи опять вызывает вопросы. Из письма команды крейсера мы знаем, что выстрелили холостым снарядом, но рядом с Зимним дворцом мы видим сильный взрыв. Что это было? И еще, как уверяет табличка на щите бакового орудия , выстрел «Авроры» был сигналом к началу штурма, на картине же мы видим, что пушка крейсера только-только выстрелила, а штурм уже в самом разгаре. И как комендор Огнёв, не видя куда стреляет, не побоялся нанести непоправимый урон революционным солдатам и матросам?

Рисунок 5-7. Залп «Авроры». Кукрыниксы. 1961–1962 гг.

Еще более запутывают историю с [Залпом «Авроры»] неутомимые советские карикатуристы. Например, Кукрыниксы[36] явили миру свою мутацию мема [Залп «Авроры»] (см. рис. 5-7). Напомним, что «Аврора» стояла примерно в полутора километрах от Зимнего дворца, что в два раза больше, чем расстояние от дворца до Петропавловской крепости, где и по сей день ежедневно стреляет «полуденная пушка» (до 2009 года – такая же 6-дюймовка, как на «Авроре», сейчас – калибром 130 мм, что ненамного меньше). Если кому из читающих эти строки удалось побывать в Эрмитаже в полдень, может ли он подтвердить, что в 12.00 там творится апокалипсис, подобный изображенному бойкими кистями Кукрыниксов?

[36] Кукрыниксы (псевдоним по первым слогам фамилий), творческий коллектив советских графиков и живописцев: Михаил Васильевич **Ку**приянов, Порфирий Никитич **Кры**лов, **Ник**олай Александрович **С**околов.

Рисунок 5-8. Залп «Авроры». Художник М.А. Абрамов. 1950-е гг.

М.А. Абрамов, советский художник-карикатурист, и вовсе переместил «Аврору» вверх по течению Невы к Троицкому мосту, откуда стрелять по Зимнему было, несомненно, удобнее.

Рисунок 5-9. Залп «Авроры». Художник С.И. Дудник. 1949 г.

Опосредованное изображение легендарного залпа было вообще популярно у советских художников.

Интересно, что изображенный на рис. 5-9 переполох в Смольном вызвал выстрел, произведенный на расстоянии более 6 км от института! Причем шел густыми хлопьями мокрый снег, что сильно заглушало звуки!

Рисунок 5-10

Иррациональное пристрастие советского руководства в названии мема именно к «залпу» можно объяснить, пожалуй, фонетическими нюансами. Ведь односложный окрытый краткий «залп» звучит гораздо энергичней, чем тягучий двухсложный «выстрел».

10 ноября 1966 года на заседании Политбюро ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев заявил:

«Подвергается критике в некоторых произведениях, в журналах и других наших изданиях то, что в сердцах нашего народа является самым святым, самым дорогим. Ведь договариваются же некоторые наши писатели (а их публикуют) до того, что якобы не было залпа Авроры, что это, мол, был холостой выстрел и т. д., что не было 28 панфиловцев, что их было меньше, чуть ли не выдуман этот факт, что не было Клочко и не было его призыва, что “за нами Москва и отступать нам некуда”. Договариваются прямо до клеветнических высказываний против Октябрьской революции и других исторических этапов в героической истории нашей партии и нашего советского народа»[37].

[37] Из рабочей записи заседания Политбюро ЦК КПСС, состоявшегося 10 ноября 1966 года // Источник. Документы русской истории. Приложение к российскому историческому журналу «Родина». 1996. № 2 (21). С. 112.

Рисунок 5-11

В последующей череде знаковых дат (1967 – 50-летие Октябрьской революции, 1968 – Чехословакия, 1970 – 100-летие со дня рождения Ленина) клеветников публиковать перестали, и мем существовал в оптимистической недоговоренности «Краткого курса».

После ухода из власти селекционеров из Политбюро мем [Залп «Авроры»] явил миру новые интересные мутации.

Например, фейерверк «Аврора» (16 залпов) (см. рис. 5-11).

Рекламный слоган: «Пиротехническая батарея “Аврора”, приготовьтесь к перевороту вашего мира!» Описание: «Тяжелые серые воды лениво хлюпают между бортом и причалом… Некогда могучий крейсер, однажды единственным выстрелом изменивший ход истории континента, да и всего мира. Он носит имя утренней зари, этот гордый корабль стоит на вечном приколе, но в нём живёт дух русского флота и весомость вершителя судеб. Посвящение героическому крейсеру, выполненное в пиротехнических техниках от компании “Большой Праздник”, вылилось в этот изящный фейерверк».

Рисунок 5-12

Поэты, работающие в интернет-магазине электронных сигарет «Аврора», предлагают покупателям следующие ароматы сигаретных жидкостей (см. рис. 5-12):

- «Выстрел Авроры». С оттенком ядрышка вишни и народных ожиданий.
- «Аура Авроры». Вкус победы 17 года с нотками артиллерийского выстрела и оттенком пушечного дыма.
- «Аура революции». Насыщенный крепкий вкус матросских папирос.
- «Октябрь 17». Незабываемый вкус холодного октября семнадцатого.

Рисунок 5-13

Рисунок 5-13 может служить иллюстрацией для трудов Михаила Бахтина́ о карнавале и смеховой культуре.

Рисунок 5-14

Мутация мема на рис. 5-14 – неожиданная трактовка той самой новой эры, открытой «громом… пушек» «Авроры» (см. рис. 5-4).

Рисунок 5-15. Кадры из мультфильма «Гордый кораблик»

Несколько слов следует сказать о меме [Крейсер «Аврора»]. Почти 70 лет он пребывал в летаргическом состоянии *Флагмана Великого Октября*. Разве что в 1966 году (очевидно, к 50-летию Октября) вышел мультфильм «Гордый кораблик»[38], повествующий о том, как сделанный детьми игрушечный кораблик с названием «Аврора» попадает из Невы в мировой океан и побеждает там враждебные империалистические армады, как морскую, так и воздушную (рис. 5-15).

[38] Союзмультфильм, 1966 г. Режиссёр Витольд Бордзиловский.

Рисунок 5-16

В наши дни мем [Крейсер «Аврора»] активно используется, например, как символ восстановления справедливости в борьбе с неправедной властью. Этакий бронепалубный Робин Гуд 1-го ранга (рис. 5-16).

Рисунок 5-17. В омском лечебном исправительном учреждении № 10. Длина Авроры – 6 метров

Рисунок 5-18. В Невьянской ИК-46 длина крейсера уже 20 метров

В региональных управлениях службы исполнения наказаний (УФСИН) в декабре 1916 г. были проведены конкурсы снеговых фигур. Результаты показывают, что теперь [Крейсер «Аврора»] – это еще и аллегория желанной свободы (рис. 5-17, рис. 5—18).

Рисунок 5-19. Празднование юбилея журнала «Русский пионер»

Рисунок 5-20. Акция группы «Родина»

В ночь на 6 июня 2009 г. на крейсере «Аврора» несколько сотен гостей Петербургского экономического форума и им сочувствующих отметили годовщину журнала «Русский пионер» (рис. 5-19).

К счастью, [Крейсер «Аврора»] не стал петербургским филиалом Куршавеля. Теперь корабль – популярная площадка для разнообразных акций. Например, 17 сентября 2017 г. Активисты группы «Родина» провели на борту крейсера антивоенную акцию (рис. 5-20).

6. Движущие силы русской революции в Австралии

14 ноября 2012 года в школах австралийской провинции Виктория прошел экзамен на получение сертификата об образовании (VCE[39]) по истории.

В билетах по истории для темы «Революции» среди прочих был и такой вопрос:

«Россия

Революционные идеи, лидеры, движения и события Русской революции в период 1905 год – октябрь 1917 года

Вопрос 1

Источник: Николай М. Кочергин, «Штурм Зимнего дворца 25 октября 1917 года». Холст, масло; http://all-art.org/Visual_History/481.htm

a. Выделите две группы, представленные на картине.

2 балла

b. Выделите две особенности, которые свидетельствуют, что штурм Зимнего дворца не проходил легко.

2 балла

c. Обратившись к этой иллюстрации, а также используя свои знания, объясните значение этого события в ходе революции.

6 баллов

[39] Victorian Certificate of Education.

d. Оцените, в какой степени эта иллюстрация дает полное описание революционной ситуации в России в октябре 1917 года. В своем ответе сошлитесь как на эту иллюстрацию, так и на другие описания революции.

10 баллов»[40].

На следующий день, 14 ноября 2012 года, на информационном портале The Ege появилось следующее сообщение:

«Организаторы VCE экзамена сгорают со стыда после того, как подделанная иллюстрация с изображением огромного робота, помогающего социалистам-революционерам в русской революции, была случайно включена в этом году на экзамене по истории для 5700 учеников 12-х классов.

В билеты с вопросами по истории революций первоначально предполагалось включить репродукцию картины “Штурм Зимнего дворца 25 октября 1917 года” Николая Кочергина…

Но когда сегодня утром студенты открыли свои экзаменационные вопросы, они увидели измененную версию этой работы: на заднем плане появился огромный робот “BattleTech Marauder”, помогающий революционерам.

Непонятно, кто и когда “пролечил” оригинальную версию картины, но запрос “Штурм Зимнего дворца 25 октября 1917 года” выдает в Google версию с роботом в топе результатов»[41].

Не будем придираться к Тому Арупу (Tom Arup), автору этой заметки, по поводу эсеров, штурмующих Зимний. Великую Октябрьскую *Социалистическую Революцию* кому совершать, как не социалистам-революционерам? А то, большевики, меньшевики, оборонцы какие-то… Голова пухнет!

Нас интересует загадочное существо за оградой, поддерживающее, судя по всему, революциолнных солдат и матросов – BattleTech Marauder, как указано выше.

К сожалению, Том Аруп (Tom Arup) и здесь немного напутал. Правильное название этого участника штурма – BattleMech Marauder (БатлМех Марадер) .

В 1984 году корпорация FASA начала выпуск серии продуктов, объединяющих в себе литературу, настольные и компьютерные игры о научно-фантастической Вселенной далекого будущего (XXV–XXXII века), в основе которой лежат битвы на Боевых машинах (Мехах (англ. Mech)). В серию входили как оригинальная настольная игровая система, так и многочисленные дополнения, детализирующие отдельные аспекты вселенной (ролевая игра, игровая система для крупномасштабных сражений, серия коллекционных карт и т. п.). Вместе с развитием игровой вселенной появлялись и новые продукты: мультипликационный сериал, видеоигры и игры для персональных компьютеров (серия компьютерных игр MechWarrior).

[40] http://www.vcaa.vic.edu.au/Documents/exams/history/2012/2012histrevqb-cpr-w.pdf. С. 15.

[41] http://www.theage.com.au/national/education/history-transformed-in-vce-exam-20121114-29ce7.html

Рисунок 6-1. Тот самый BattleMech Marauder (БатлМех Мародёр)

Соответственно, «БатлМех Мародёр» – это тяжелый негуманоидный боевой робот, весом 75 тонн, тяжело вооружён. Впервые был произведён в 2612 году и являлся одним из первых представителей нового поколения мехов. Изначально «Мародёр» задумывался как тяжёлый мех для атаки и поддержки (рис. 6-1).

Таким образом, «лечение» картины Николая Кочергина было проведено в соответствии с поставленной боевой задачей и очень професионально – «Мародёр» органично вмонтирован в батальное полотно.

Но почему эта «фотожаба»[42] оказалась столь неприемлемой в экзаменационных билетах?

Заметим, что иллюстрация, на которую дается ссылка в билете (http://all-art.org/Visual_History/481.htm) до сих пор доступна и выглядит так:

[42] Фотожаба – разновидность фотомонтажа, сленговое название результата творческой переработки участниками форума, блога, имиджборда или другого ресурса некоего изображения с помощью … графического редактора. Название происходит от наиболее часто использующегося для создания подобных изображений редактора Adobe Photoshop, хотя для этого может быть использован любой другой графический редактор… (https://ru.wikipedia.org/wiki/фотожаба).

Рисунок 6-2

Кроме того, доступна дата последней редакции этого триптиха – 2 октября 2009 года. Более ранней даты создания этой «фотожабы» найти не удалось. Сведения о владельце домена all-art.org в общем доступе отсутствуют.

Таким образом, получается, что неизвестный автор мастерски отредактировал картину Н. Кочергина (тоже, кстати, не самый известный художник и не самая популярная картина штурма Зимнего дворца), после чего эта «фотожаба» 3 года таилась в глубинах интернета и только потом явилась миру к 95-летию революции.

Большинство юных австралийцев не заметили (или сделали вид, что не заметили) боевого робота, но некоторые (5% от отвечавших на этот вопрос) пытались как-то залатать разрыв исторической ткани. «Один студент предположил, что это была статуя Александра Керенского, главы меньшевиков. Другой студент думал, что это был броненосец “Аврора”…»[43].

Эти два несуразных, на первый взгляд, истолкования на самом деле – прекрасный пример объединения двух мифологий. Советской мифологии Великого Октября XX века и фантастики BattleTech XXVII века. Ведь Александр Керенский (Aleksandr Kerensky) не только лидер меньшевиков, но и Генерал Обороны Звездной Лиги, который освободил Терру от власти узурпатора Стефана Амариса. (Александр Сергеевич (! – *С.Щ.*) Керенский (16.12.2700–11.06.2801). Родители: Николай (!! – *С.Щ.*) Максимович Керенский, Анна Трошина-Керенская. Супруга: Катюша Керенская. Дети: Николай Керенский, Андрей Керенский)[44].

[43] http://www.theage.com.au/national/education/vce-authorities-apologise-for-phantom-robot-20121119-29lbl.html

[44] http://www.sarna.net/wiki/Aleksandr_Kerensky

Александр Сергеевич Керенский[45]

И броненосец «Аврора» тоже не с ветра взят. В отличие от крейсера «Аврора» (the cruiser «Aurora»), флагмана революции, броненосец «Аврора» (the battleship «Aurora») – боевой корабль в Космической стратегии «StarGate: Space Conflict» (рис. 6-3).

Рисунок 6-3

[45] http://www.sarna.net/wiki/Aleksandr_Kerensky

Рисунок 6-4

Скорее всего, мы никогда не узнаем автора оригинальной «жабы», но благодаря ему мы теперь знаем, что, в школах австралийской провинции Виктория высокий уровень преподавания истории. А вот знание в России боевых роботов XXVII века хромает, ведь эта «фотожаба» появилась в рунете 7 ноября 2012 года (на неделю раньше, чем в Австралии) в статье «Октябрьская революция изменила не только Россию – она изменила весь мир. Ч. 2» (http://www.dal.by/news/174/07-11-12-45/) (рис. 6-4).

А на другой день, 8 ноября 2012 года, эту публикацию повторили на сайте Карачаево-Черкесского отделения КПРФ (http://kprf-kchr.ru/?q=node/3410).

К коммунистам претензий нет. Они следуют завету вождя и овладевают всеми знаниями, накопленными человечеством. А вот активным людям, борющимся с глобализацией, не следует, как нам кажется, пропагандировать боевые машины галактической Звёздной Лиги будущего.

7. Образы столетия революции в России и мире в наши дни

Рисунок 7-1

В ноябре 2016 года был объявлен открытый конкурс плакатов «1917–2017», посвящённый тому же юбилею[46].

Конкурс стал невероятно популярен. В нем приняли участие художники из 52 стран (см. рис. 7-1), представившие более 1000 плакатов.

Анализ этих работ помогает понять, как в наши дни творческие люди оценивают влияние революции 1917 года на судьбу России и мира в целом.

[46] В Фейсбуке: https://www.facebook.com/groups/1226448254079755/. Автор благодарит куратора конкурса С.И. Серова за великодушное разрешение использовать конкурсные работы в данной статье.

Как отмечалось в разделе «3. “Эволюция мема [Октябрьская революция]”», за 100 лет сформировался канонический набор мемов, формирующих мемплекс [Октябрьская революции], с присущими им свойствами:

[Октябрьская революции] – *новая эра в истории человечества,*

[Крейсер «Аврора»] – *флагман революции,*

[Ленин] – *вождь Октября,*

[Революционные солдаты и матросы] – *борцы за счастье трудового народа и т. д.*

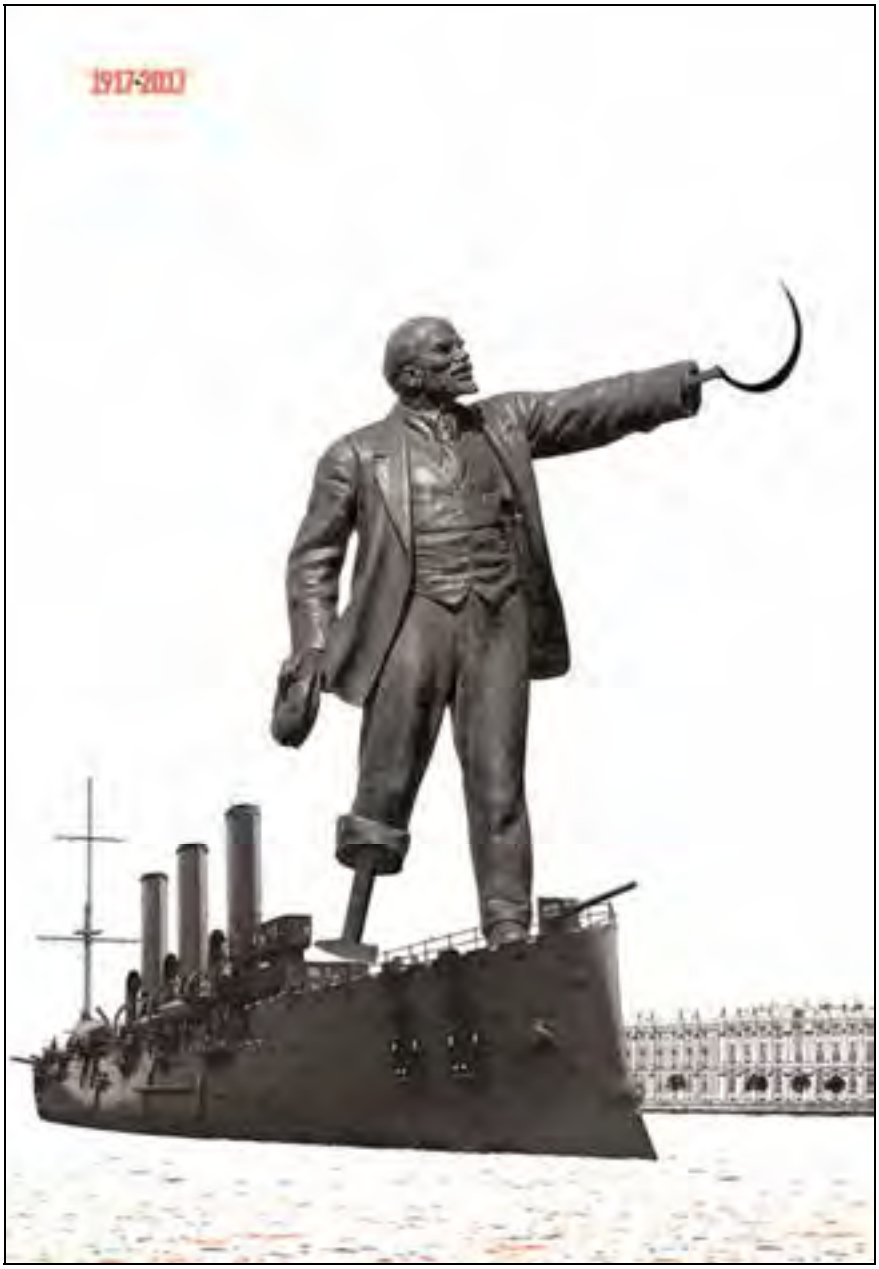


Рисунок 7-2. Алексей Асеев, Россия

А теперь перейдем к плакатам наших дней. Как мы видим, революционные мемы приобретают новые свойства. [Крейсер «Аврора»] теперь ещё и *пиратский корабль* (рис. 7-2), а [Ленин] – *преступник* (рис. 7-3).

Рисунок 7-3. Виктория Денищук, Украина

Рисунок 7-4. Polina Parygina[47]*, Россия*

[Ленин] приобрел, кроме прочего, очень популярное и в России, и за рубежом свойство – *монстр* (рис. 7-4, рис. 7-5). Образ Ленина в такой трактовке встречается в 10% работ из России и в 8% зарубежных работ.

[47] Здесь и далее фамилия / имя участника указывается так, как он прислал со своей конкурсной работе.

Рисунок 7-5. Владимир Альянов, Украина

Рисунок 7-6. Лев Вязников, Россия

Кроме новых свойств мемы приобретают и новые визуальные решения. Например, этот [Ленин на субботнике] отсылает нас к проблеме «Что делать с телом Ленина?» (рис. 7-6).

Рисунок 7-7. Бухейпроект (Сергей Булкин, Евгения Михеева), Россия

Или вот такая неожиданная рекурсия – [Ленин на трибуне] (рис. 7-7).

Рисунок 7-8. Антон Батишев, Россия

Рисунок 7-8 показывает пример современной мемной инженерии.

Рисунок 7-9. Юрий Романов, Россия

А вот как художник креативно трактует свойство мема [Мавзолей Ленина]. Это *вечная память о вожде* (рис. 7-9).

Рисунок 7-10. Анастасия Ростова, Россия

[Ленин] – *самый человечный человек.*

Плакат на рис. 7-10 показывает, что *этот* вождь сожалеет о некоторых своих деяниях в прошлой жизни.

Рисунок 7-11. Светлана Корнакова, Россия

Теперь перейдем к новым свойствам мемплекса [Октябрьская революция].

В конкурсных работах присутствует много негативных образов (кровь, слезы, смерть, кладбище и т. п.), придающих мему свойство, которое можно назвать *Ужасы Революции* (рис. 7-11, рис. 7-12).

Это свойство присутствует в 29% зарубежных и 38% российских работ.

Рисунок 7-12. Yang Lijie, Китай

Рисунок 7-13. «Третий ангел вострубил…». Юлиан Маркаров, Россия

В работах российских и украинских художников появилось новое свойство мема [Октябрьская революция] – *Апокалипсис* (рис. 7-13, рис. 7-14).

Рисунок 7-14. «Семь чаш гнева Божия». Vasily Grinchenko, Украина

Рисунок 7-15. Татьяна Татаренко, Россия

Четыре всадника Апокалипсиса в Откровении Иоанна Богослова появляются по очереди, но от Альбрехта Дюрера до наших дней художники изображают их единой жуткой группой.

Рисунок 7-16

Не сразу понимаешь, что плакат на рис. 7-15 – ремейк начальных кадров культового фильма «Неуловимые мстители»[48] (четыре всадника, приходящие с Востока).

И песня из этого фильма же обещает «жизнь вечную».

…
И над степью зловещей
Ворон пусть не кружит.
Мы ведь целую вечность
Собираемся жить…
…

Плюс к тому фильм создан по мотивам «дьяволят»!

Как такой «букет» советская цензура пропустила в 1966 году – совершенно непонятно.

[48] «Неуловимые мстители», 1966 г., режиссёр Эдмонд Кеосаян (по мотивам повести Павла Бляхина «Красные **дьяволята**»).

Рисунок 7-17. Kamil Zaynetdinov, Россия

На рис. 7-17 и рис. 7-18 *Несвобода* – парадоксальное свойство для [Октябрьской революцим]], завоевания которой защищали первые советские танки «Борец за свободу товарищ Ленин» и «Борец за свободу товарищ Троцкий».

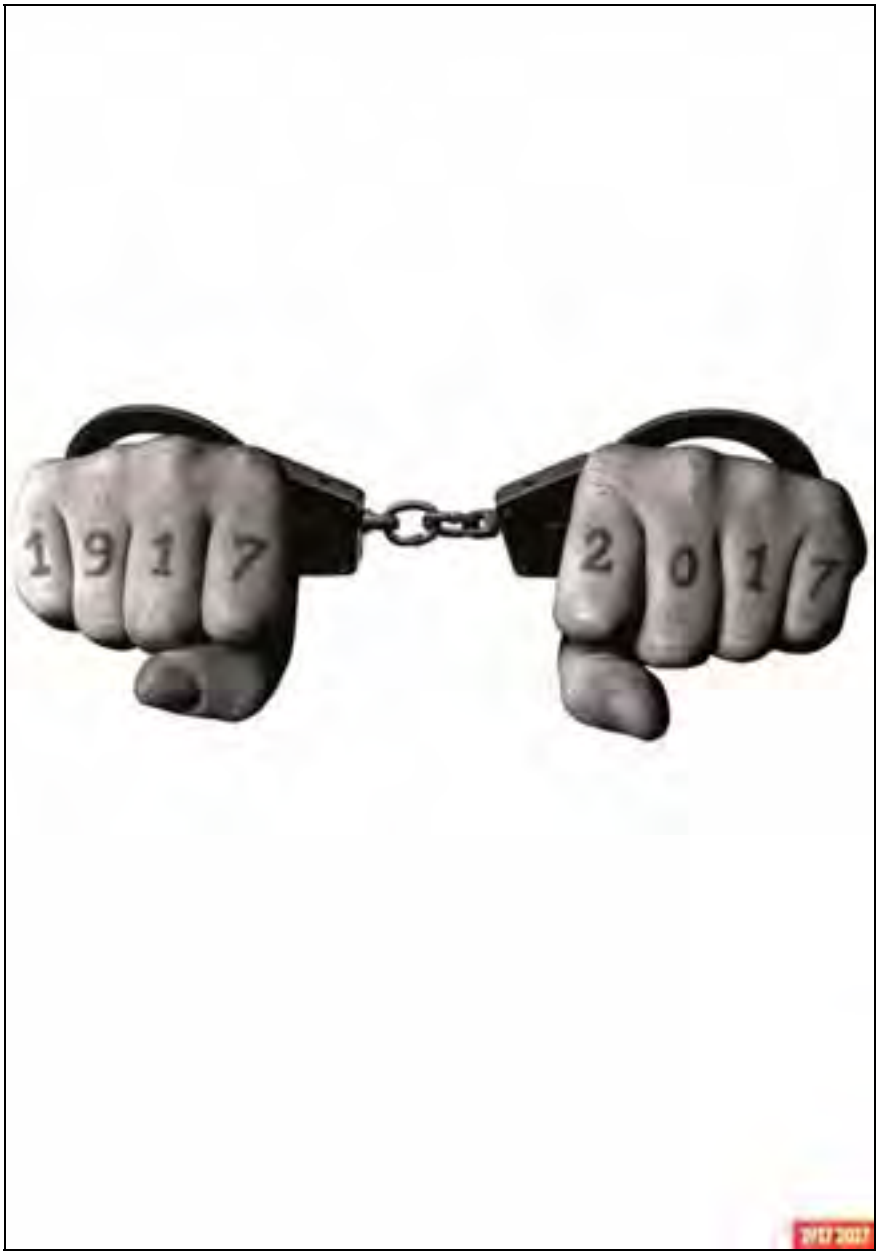


Рисунок 7-18. Алексей Асеев, Россия

Рисунок 7-19. Ксения Люстикова, Россия

А жутковатый образ на рис. 7-19 – про смерть домашнего очага, уничтожение традиционной семьи.

Экспорт мема [Октябрьская революция]

А теперь взглянем на [Революцию] в мировом масштабе.
Если взять советский плакат 30-х годов

Густав Клуцис. 1930 г.

п л ю с

Стихотворение Маяковского «Разговор с товарищем Лениным»

п л ю с

Фотография В. Буллы
«Расстрел 4 июля 1917 г. демонстрации в Петрограде»

Рисунок 7-20. Evripides Zantides, Кипр

В итоге получается плакат, присланный с родины Афродиты (рис. 7-20).

Элементы советского авангарда присутствуют в 12% работ из России и в 15% зарубежных работ.

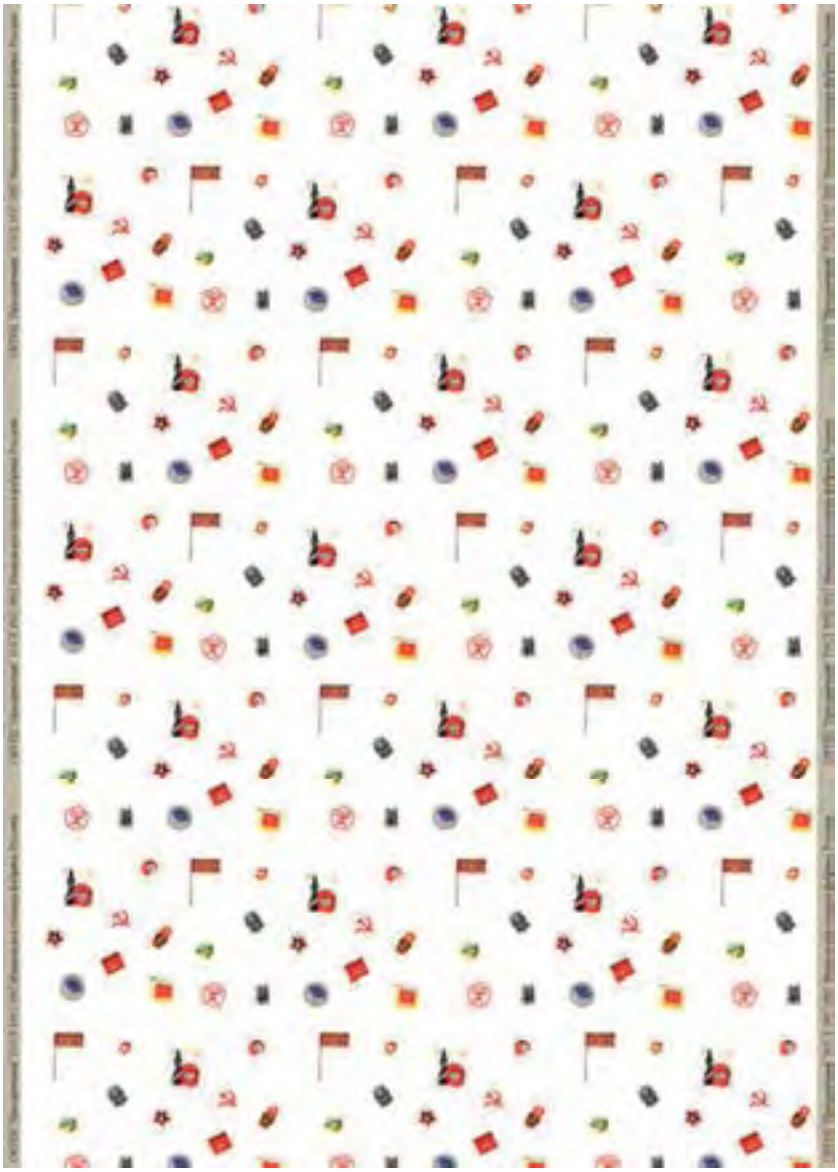


Рисунок 7-21. Katie Alberts, Канада

Можно только приветствовать автора из Канады, сопроводившего свою работу подробным комментарием: «Этот плакат символизирует безвкусицу и всю убогость советской жизни. Я хотела бы добиться от Вас единственного эффекта – тошноты. Изображена ткань – ситец – символ российской нищеты. Ситец «Праздничный. 100 лет революции». Изготовлен на Ивановской Ткацкой Фабрике, Россия» (рис. 7-21).

Рисунок 7-22. Tien Le, США

Исчерпывающий комментарий к своему плакату американца Tien Le:

«Концепция плаката: западная идиома “Paint the town red (дословно – покрась город в красный цвет)” переводится как “кутить, удариться в загул, отпраздновать по полной программе”.

Малярный ролик – это визуальный каламбур на серп.

Чёрный квадрат имеет два значения:

1. Новая краска – это новый старт, новая жизнь, стирающая прошлое.

2. Это – “Чёрный квадрат” Казимира Малевича, чьё влияние пережило и Октябрьскую революцию, и коммунизм» (рис. 7-22).

Рисунок 7-23. George Papoutsis, Греция

Вернемся в Средиземноморье. Солнечная Греция. Как балтийский матрос, любимец женщин Павел Дыбенко, который в истории революции был на вторых ролях, попал в компанию таких авторитетов? (рис. 7-23)

Рисунок 7-24. 23 февраля 1918 года. Дыбенко под Нарвой. Художник Марк Шуб. 1990-е гг.

Кроме альбома 1926 года (см. рис. 4-1, рис. 4-2), единственное изображение, где одновременно присутствуют эти три человека – современная карикатура, посвященная запутанной истории «рождения» под Нарвой Красной Армии (рис. 7-24)[49]. Она ясности не добавляет. Но ладно, Греция, – там всё есть.

Перенесёмся на другой край земли – в Южную Америку.

[49] На известной фотографии заседания первого Совнаркома присутствуют Ленин и Дыбенко, но нет Троцкого.

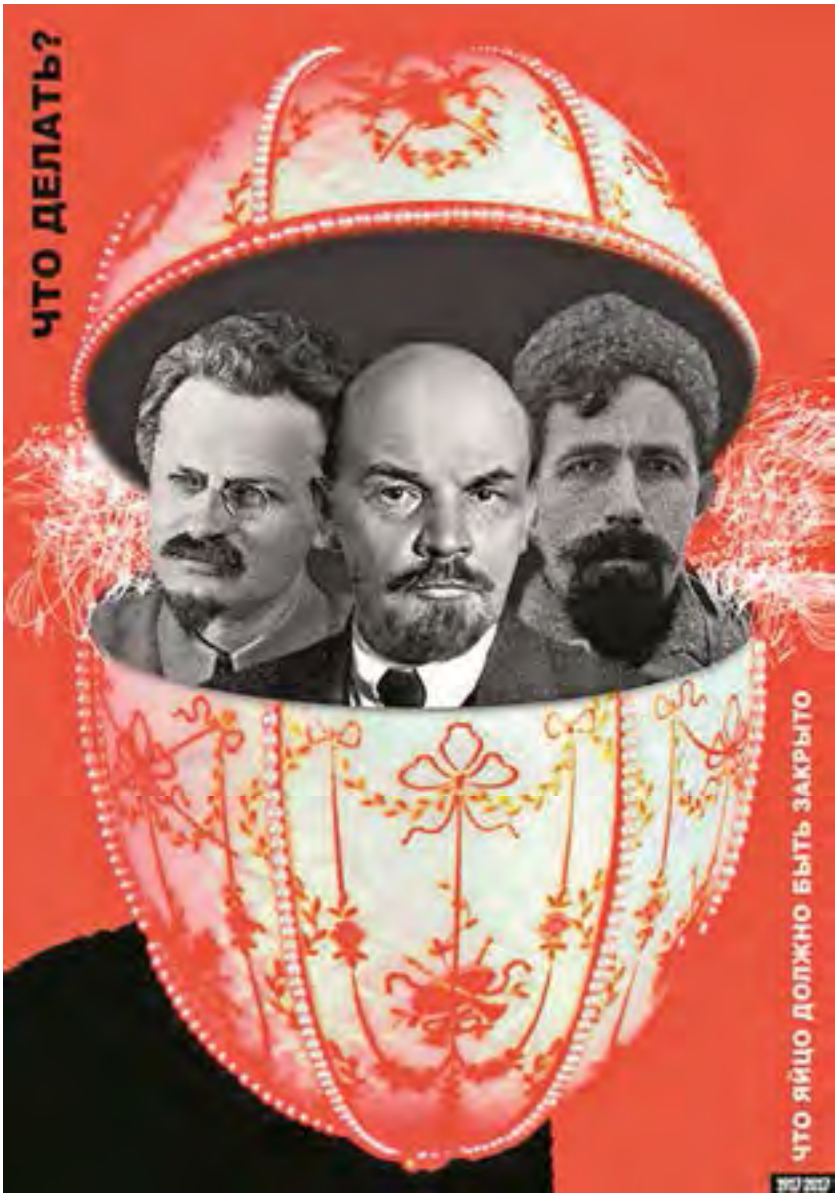


Рисунок 7-25. David Jimenez, Эквадор

Невероятно, но в Эквадоре русскую революцию олицетворяет та же загадочная троица (рис. 7-25). При этом автор плаката дает неожиданный ответ на извечный вопрос «Что делать?»:

– Держать яйца закрытыми!

Откуда у молодого жителя города Гуаякиль такое знание русских реалий?

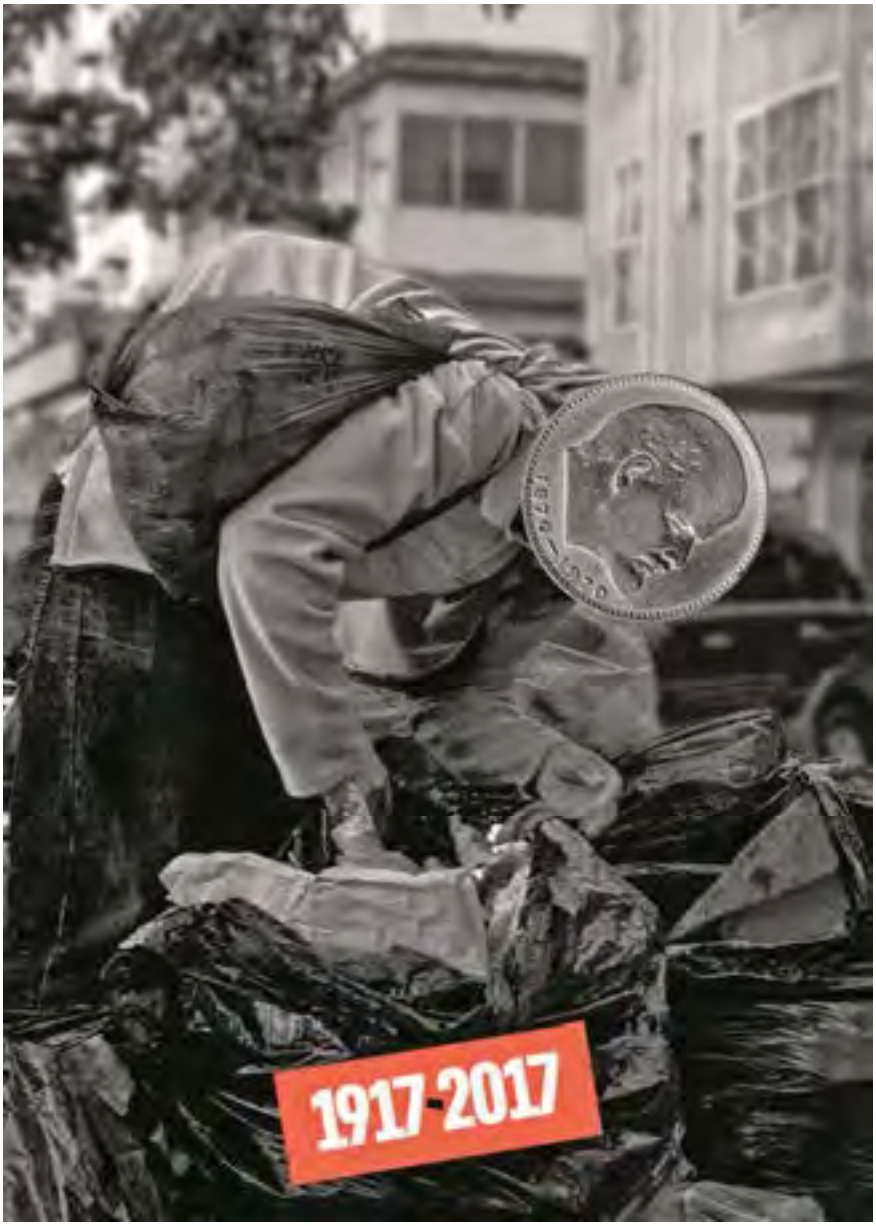


Рисунок 7-26. Carlos Andrade, Венесуэла

Плакат из Боливарианской Республики Венесуэла (рис. 7-26). Социализм с нечеловеческим лицом.

Рисунок 7-27. Majid Abbasi, Иран

Художники из Ирана демонстрируют удивительное знание как творчества (рис. 7-27), так и биографии Ленина (рис. 7-28) (тот самый пломбированный вагон). Надписи на конверте: «Отправитель: Германия», «Получатель: Зимний дворец в Москве», на марках с Крупской и Лениным – штамп «LOVE MAIL ♥♥»

Рисунок 7-28. Yashar Moshirfar, Иран

Рисунок 7-29. Mingliang Li, Китай

Китай демонстрирует широкую палитру стилей (рис. 7-29 – рис. 7-31). Китайского в плакате на рис. 7-29 – только имя автора.

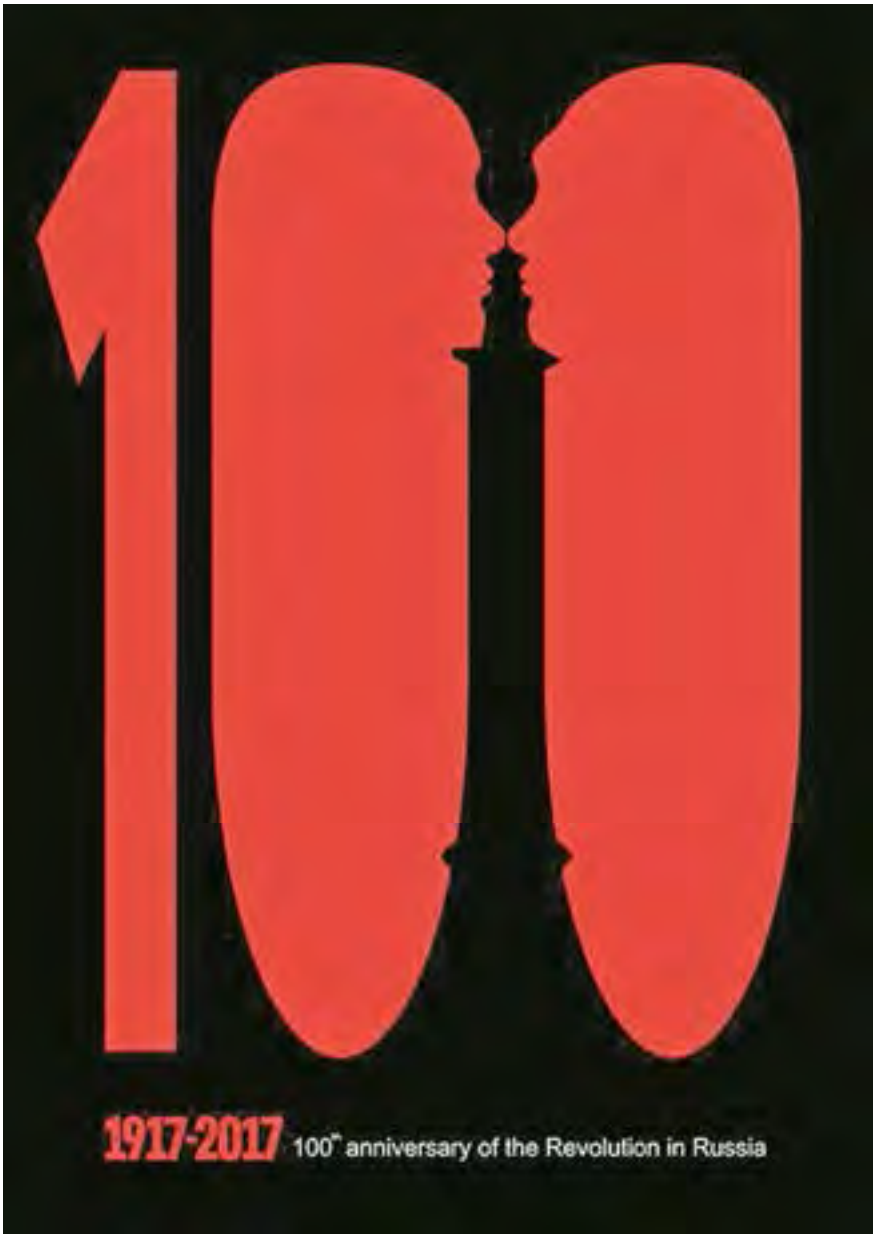


Рисунок 7-30. Jianjun Lee Lu, Китай

Что за люди на рис. 7-30? О чём они говорят? Силуэт шахматной фигуры, проглядывающий между собеседниками, ясности в сюжет не вносит.

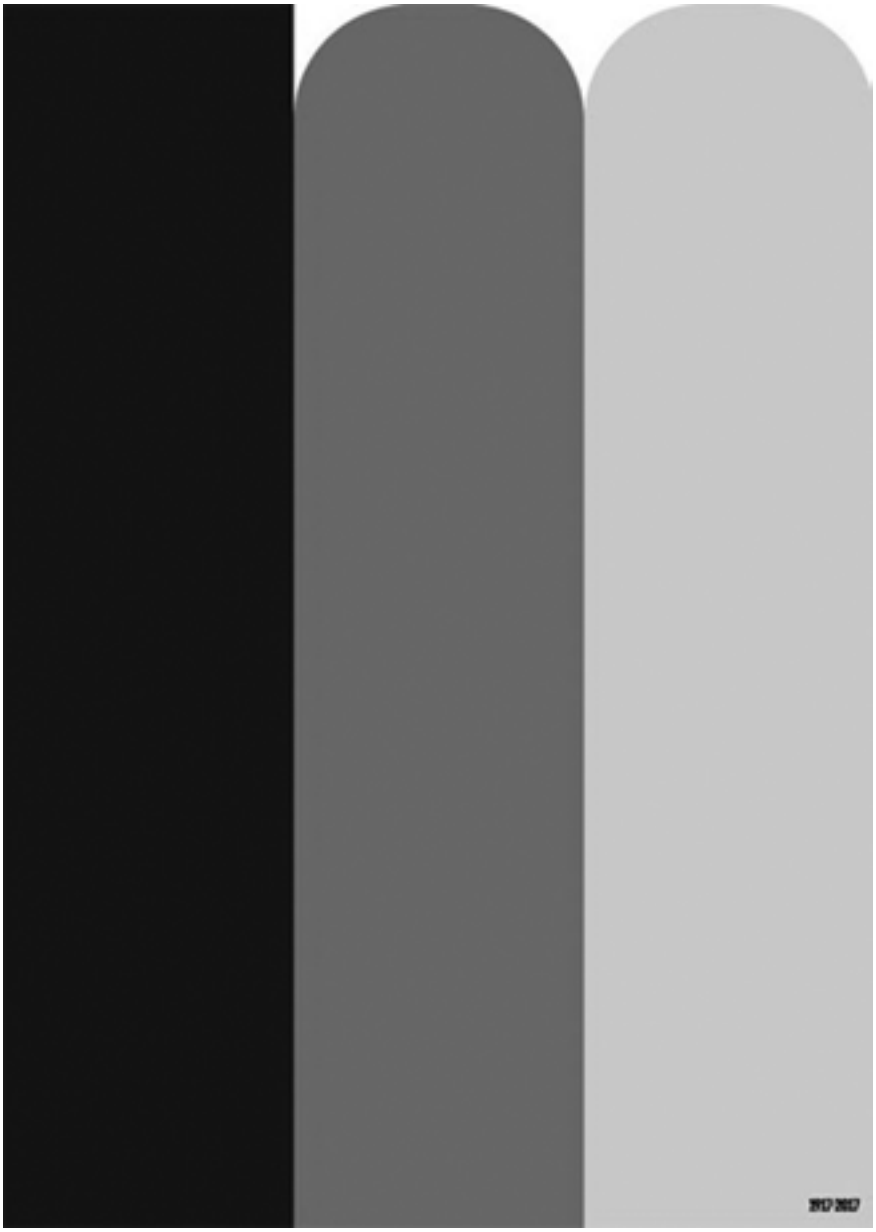


Рисунок 7-31. Zhonghao Wu, Китай

На рис. 7-31 загадочный Восток пытается сбить с толку нарочитой простотой. Но если ознакомиться с творчеством этого художника поближе, то понимаешь, что скупыми средствами он умеет передать глубокий смысл (рис. 7-32). Так что над этой странной сотней стоит ещё подумать.

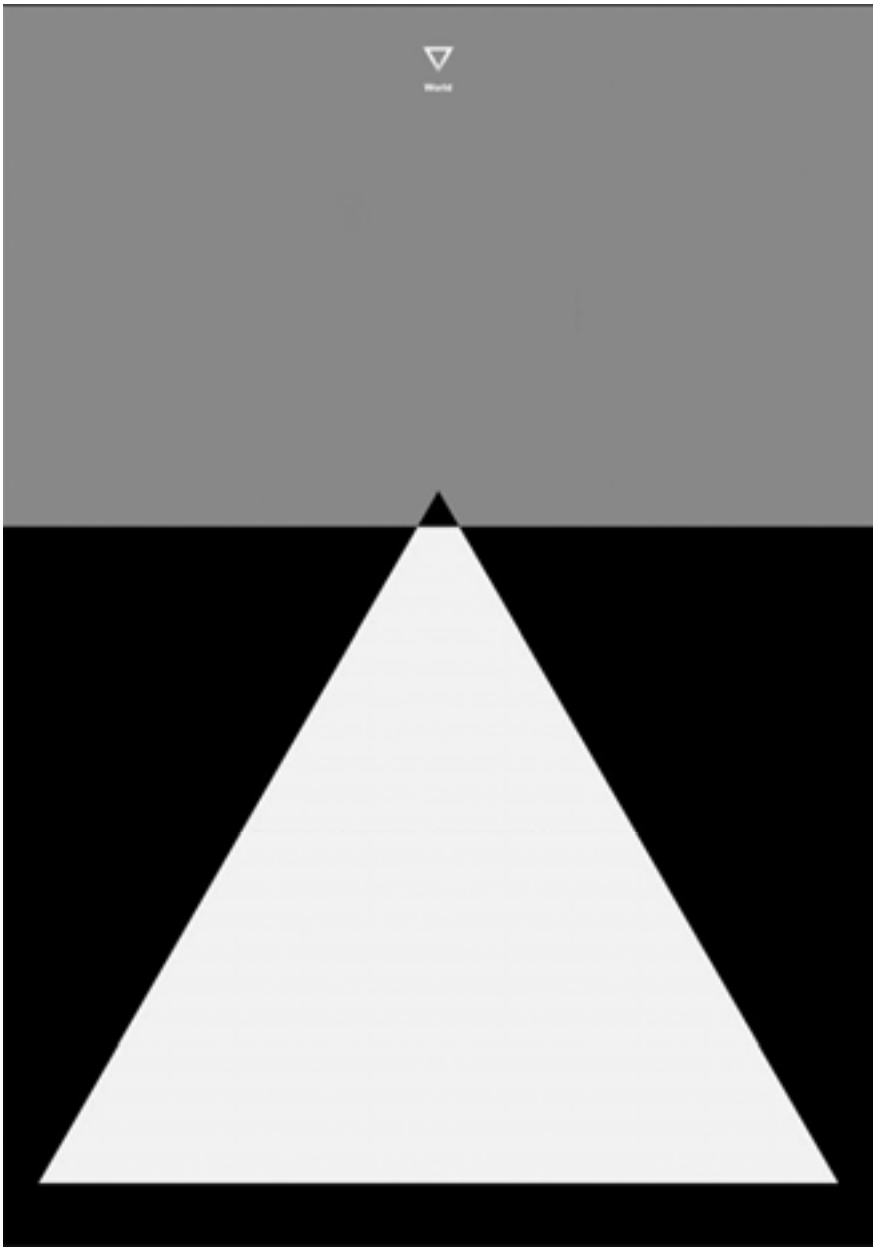


Рисунок 7-32

Рисунок 7-32 – из портфолио художника Zhonghao Wu. Надпись у маленького треугольника вверху: «World».

Рисунок 7-33. Shin Matsunaga, Япония

Япония принимает эстафету темы «Восток – дело тонкое» (рис. 7-33). Похоже, что, с точки зрения японцев, Россия – родина не только слонов, но и мамонтов.

Рисунок 7-34. Kunha Lee, Южная Корея

А эта работа из Южной Кореи (рис. 7-34) опровергает миф о восточной таинственности. Всё просто и понятно: в случае опасности (Русская революция, большевики, Владимир Ленин, социализм) разбейте всё молотком! Скорее всего, креативное мышление художника стимулирует неугомонный северный сосед.

Рисунок 7-35. Dmitri Makonnen, Эстония

Тема [Февральской революции], точнее сказать, свержения самодержавия присутствует в 3% зарубежных работ и в 6% работ из России. Но везде эта тема реализована одинаково: Ленин / большевики свергли Николая II / самодержавие (рис. 7-35, рис. 7-36). Промежуточные события и исторические фигуры в изображениях отсутствуют.

Рисунок 7-36. Виктория Попова, Россия

1. [Октябрьская революция] – это прекрасное событие

Рисунок 7-37. Polina Suhova, Беларусь

Попробуем получить интегральную оценку отношения к [Октябрьской революции] в России и в мире. Для этого разделим конкурсные плакаты на три категории. С точки зрения художника,

1. [Октябрьская революция] – это прекрасное событие (рис. 7-37, рис. 7-38).
2. Нет определенной оценки [Октябрьской революции] (рис. 7-39, рис. 7-40).
3. [Октябрьская революция] – это ужасное событие (рис. 7-41, рис. 7-42).

1. [Октябрьская революция] – это прекрасное событие

Рисунок 7-38. Юрий Панкратов, Россия

2. Нет определенной оценки [Октябрьской революции]

Рисунок 7-39. Мария Хилеп, Россия

2. Нет определенной оценки [Октябрьской революции]

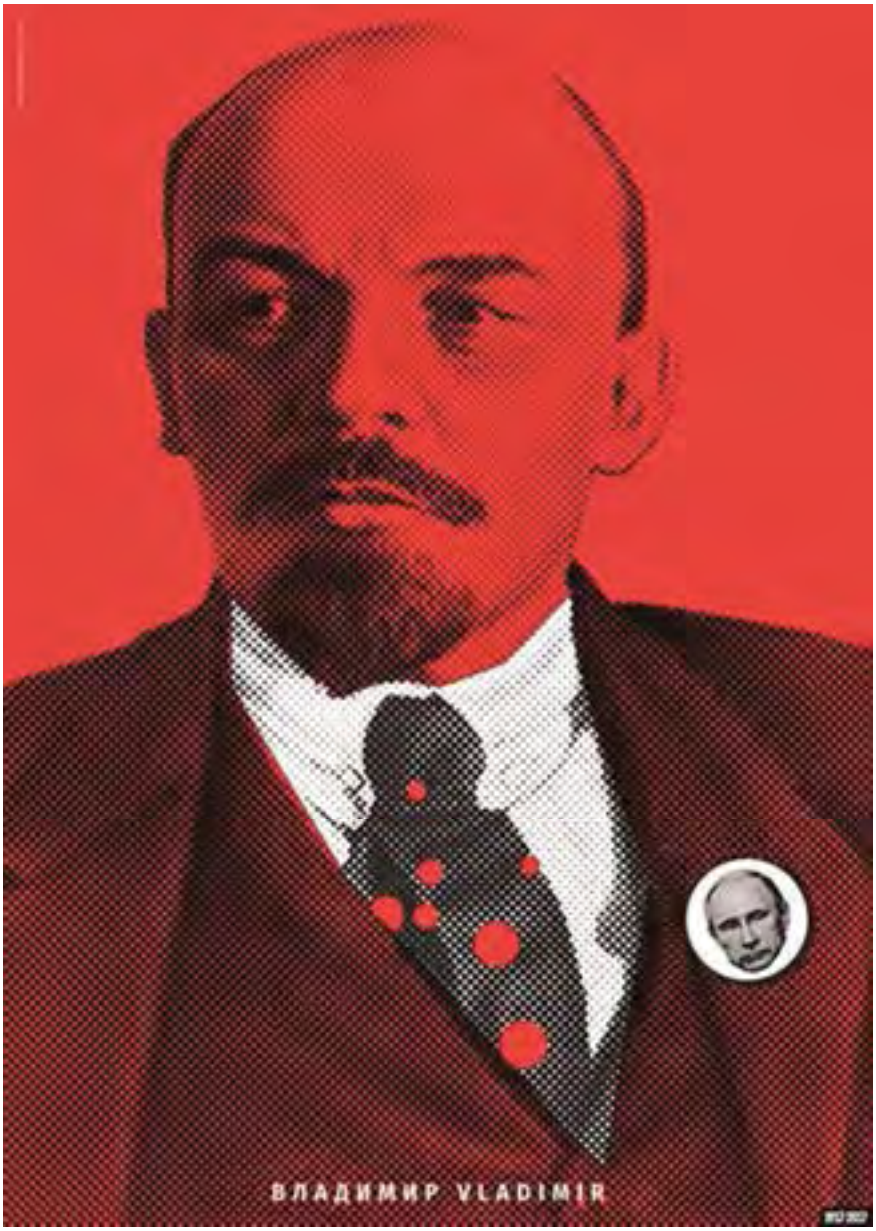


Рисунок 7-40. David Tartakover, Израиль

3. [Октябрьская революция] – это ужасное событие

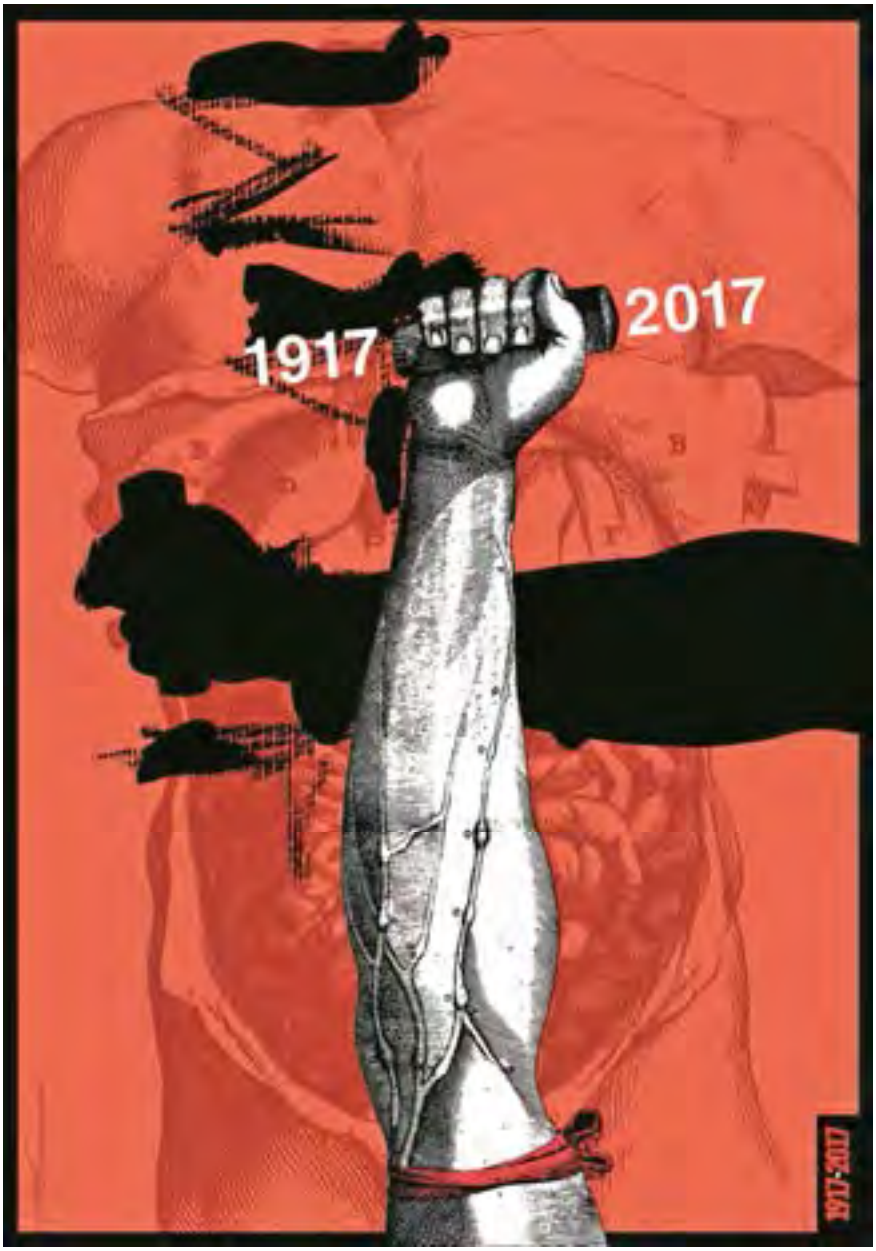


Рисунок 7-41. Slobodan Stetic, Сербия

3. [Октябрьская революция] – это ужасное событие

Рисунок 7-42. Кирилл Суханов, Россия

Рисунок 7-43. Общая оценка [Октябрьской революции] и её последствий

Результаты представлены на рис. 7-44.

Как видим, доля революционных романтиков среди отечественных художников-графиков в полтора раза меньше, чем за рубежом (4% против 6%). Как говорил персонаж рисунка 7-40, «…надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется… авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией»[50]. А вот доля считающих, что в октябре 1917 года произошло ужасное событие, заметно больше (на 14%).

Подчеркнем, что речь идет именно об [Октябрьской революции], а не о революции вообще. Плакаты, присланные из Украины, например, содержат 80% работ с негативной оценкой [Октябрьской революции] и ее последствий.

[50] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 19, 20.

8. Заключение

Мем [Октябрьская революция] и все входящие в него мемы за прошедшие 100 лет претерпели значительную эволюцию. В целом процесс накопления новых имен и свойств для них был примерно одинаков: первые 20 лет государство проводило большую селекционную работу по улучшению (в собственном понимании) этих мемов.

[Октябрьская революция], изображавшаяся в первые годы как первый этап скорой [Мировой революции], к 1938 году стала [Великой Октябрьской Социалистической], избавилась (и визуально, и физически) от множества [Вождей Октября], сохранив пару *Основоположник – Верный продолжатель дела революции*. Остальные участники [Октябрьской революции] могли быть только сподвижниками. Призрак грядущей [Мировой революции] был заменен расплывчатой новой эрой «Великой социалистической революции».

[Февральская революция], начав многообещающей [Великой российской революцией], съежилась до незначительной буржуазно-демократической прелюдии [Великой Октябрьской Социалистической революции].

В последующие 38 лет, до 1956 года, каких-либо существенных изменений рассмотренных мемов не произошло.

После XX съезда до кончины СССР мем [Вожди государства] существовал в виде пары [Ленин]-создатель – Текущий руководитель СССР.

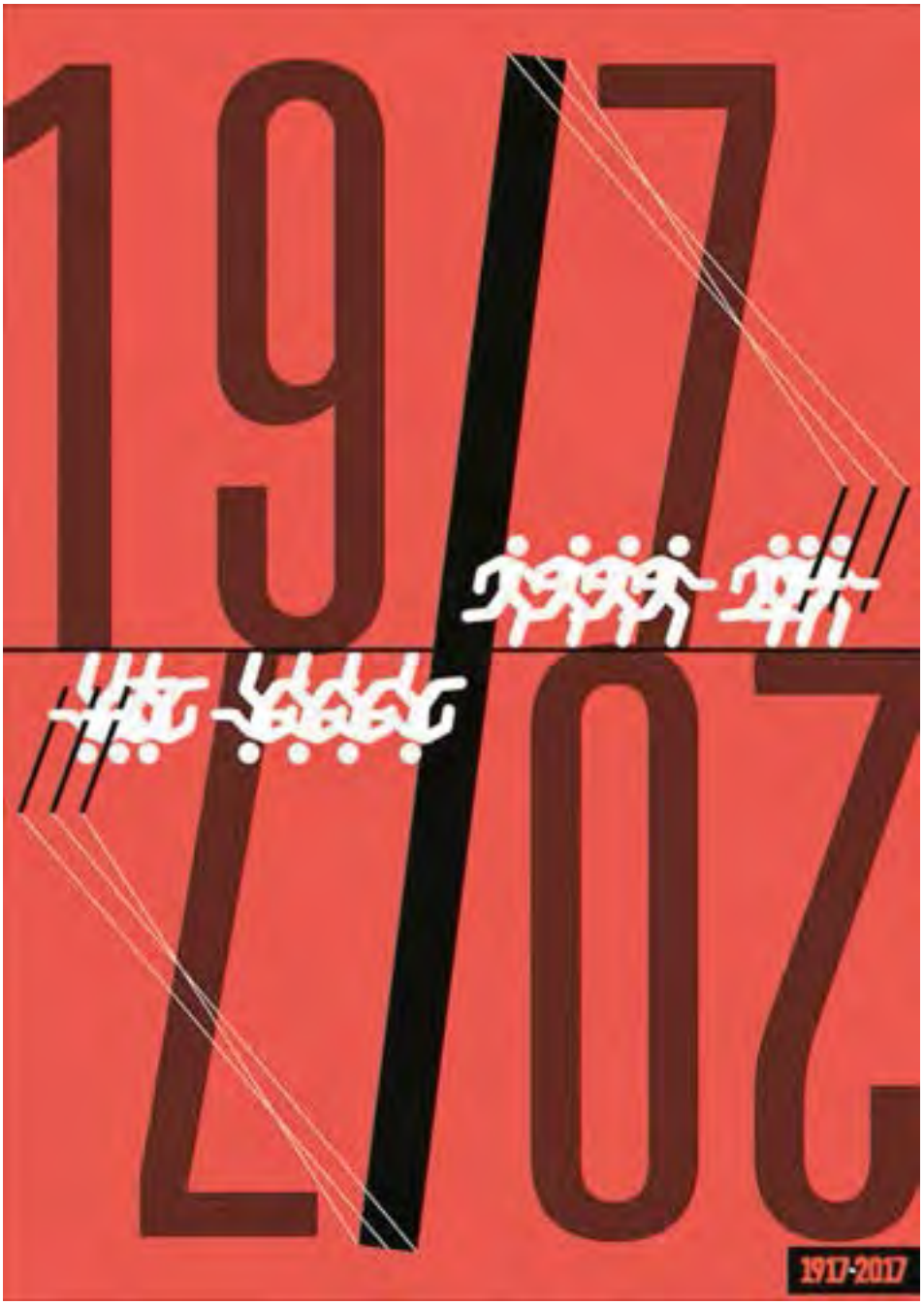
Перестройка породила огромное количество новых свойств революционных мемов (или актуализацию свойств, пребывавших в рецессивном состоянии), в большинстве своем негативных. Государственная мемная инженерия сменилась свободным творчеством масс, породившим огромное количество мутантов разной степени жизнеспособности.

[Октябрьская революция] стала трактоваться как ужасная трагедия, а не торжество свободы; [Ленин] – как монстр и преступник.

[Февральская революция], как показали работы конкурса «1917–2017», стала восприниматься как часть [Октябрьской революции], причем [Февральскую революцию] также совершил [Ленин].

Мем [Вожди государства] утратил сакральность, став объектом постмодернистской мемной инженерии.

Мем [Крейсер «Аврора»] не приобрел заметных негативных свойств но активно используется как символ свободы и восстановления справедливости в борьбе с неправедной властью.



Вера Веретенникова, Россия

«Рассуждать об идее освобождения народа и в то же время подавлять народ неприкрытым насилием – в этом противоречии проявилась ограниченность социалистического режима» – гласила редакционная статья в Майнити.

11 ноября на ежегодной конференции Сигакукай, старейшего общества историков Японии, прошла сессия, посвященная столетию Российской революции, где я выступил с основным докладом «Раздумья о столетии Российской революции». В тот же день Евразийское общество (бывшее Общество японо-советской дружбы) устроило чтения в честь юбилея революции, на которых я также выступил с лекцией «Столетие Российской революции и Япония».

В середине ноября японская общественная телекомпания NHK покажет специальную программу, посвященную революции в России. 28 ноября японские россиеведы соберутся, чтобы обсудить следующие сюжеты: «Что такое была Российская революция? Что такое было столетие Российской революции?». Ожидаются выступления Икеды, Исии Норие и мое[8].

Заключая обзор, должен заметить, что японское научное сообщество чрезвычайно активно включилось в юбилейный процесс накануне столетия Русской революции и во многом способствовало росту интереса японской общественности к столетию этого масштабного события, оказавшего огромное влияние на развитие человечества в XX столетии.

[8] Исия и Вада подготовили к изданию книги о Февральской революции, которые в скором времени должны выйти в свет.

ЮБИЛЕЙ НА ВЫРОСТ. ПОСЛЕСЛОВИЕ

Геннадий БОРДЮГОВ

Юбилейный 2017 год оставил после себя много противоречивых наблюдений. Открытых столкновений сторонников и противников революции столетней давности, вроде бы, не было, но не сложилось и единого ее восприятия – Февраль любят либералы, Октябрь – сталинисты и левая интеллигенция, освободительный порыв привел к несвободе и массовым репрессиям, но революции не бывают без насилия, мировой капитализм трансформировался, но мировой социализм не стал реальной ему альтернативой. И вот что важно, Революция 1917-го – в отличие от Победы 1945-го – сегодня перестала быть мифом, историческим каноном и тем самым подтолкнула ученых к новым свободным исследованиям и вопросам, которые не ставились раньше. Вот оно вечное противоречие истории и памяти!

Какая же судьба ждет проект памяти о Революции 1917 года? Возможно ли его изменение со стороны нынешнего режима власти и возвращение дню 7 ноября статуса государственного праздника? Любопытный парадокс: во Франции спустя 91 год после революции дата взятия Бастилии – 14 июля – из предмета раздора под влиянием поражения в войне с Пруссией превратилась в символ примирения, стала одним из краеугольных камней французской идентичности, главным государственным праздником. У нас же через десять лет – в 1927 году – большевики убирают из календаря празднование Февральской революции (12 марта по новому стилю), а через 75 лет перестает быть праздником и выходным днем 7 ноября. Так мы упускаем возможность напомнить миру, что Революция 1917 года изменила его: исчезли империи, распалась колониальная система, коренным образом трансформировалась социальная политика.

А как же Вандея, массовый террор? – сразу напрашивается вопрос. Современный французский историк Янник Боск считает: «Все революционные движения сталкиваются с контрреволюционным насилием. Террор даже может быть представлен как элемент величия революционных сил. Собственно, так оно и было, ведь видение террора во Франции менялось несколько раз. Были периоды, когда террор был представлен как необходимое насилие для упрочения завоеваний революции, но были и другие, когда террор виделся как кровавое безумие». Однако в отличие от французских революционеров большевики хотя и усвоили террор как метод революционной борьбы, но они не приняли демократической перспективы, борьбы за права человека.

По прогнозу Горбачев-фонда, в ближайшее время новые левые могут снова оказаться востребованными в развитых странах и обратятся к опыту и идеям Революции 1917 года. Кстати, в последние десятилетия в социально-политических проектах переустройства общества на базе левых идей упор делается именно на развитие самоуправления и самоорганизации населения, на децентрализацию управления и смещение его на низовые «этажи» политической системы. То есть на всё то, что так и не получило развития в советском проекте, истоком которого была Революция 1917 года.

Не исключено, что стимулом к такому глобальному левому повороту станет событие, произошедшее за год до юбилея революции – в начале ноября 2016 года, – а именно, приход в американский Белый дом президента-популиста, что ведущие эксперты мира всё это время рассматривают как символическое начало нового тренда в политике ведущих мировых держав – тренда, включающего в себя апелляцию к так называемым традиционным ценностям, отказ от левой риторики и замену ее риторикой демагогически-манипулятивной, на самом деле прикрывающий очередную перекраску транснациональных корпораций, взявших курс на неприкрытую сегрегацию населения планеты. А следовательно – и на маргинализацию левой идеологии в принципе. Примут ли новые левые на Западе и в развивающихся странах – особенно в Латинской Америке – этот вызов? Выстоят ли? Ясно одно – если примут и будут пытаться противостоять хищному оскалу мировой транснациональной элиты в новом обличье радетеля за этническую чистоту «золотого миллиарда» и за привитие этому «золотому миллиарду» консервативных ценностей, то непременно, вынужденно, по определению обратятся к наследию Революции 1917 года. И произойдет это не у нас, а у них. Мы же в лучшем случае постфактум будем пытаться доказывать свое исключительное право считаться главными наследниками Великого левого эксперимента 1917 года…

Безусловно, 100-летие российской революции не стало поворотным моментом на пути постижения нашего прошлого, не продолжило традиции достойного отношения власти к юбилеям революции по примеру Великобритании, США, Франции, Китая, Мексики, Испании и других стран, но определенным шагом в этом направлении юбилейные воспоминания и попытки их актуализации, несомненно, обернутся. И 7 ноября, а может, и 12 марта, которое праздновалось первые десять лет как день Февральской революции, или 14 сентября, день провозглашение Российской республики, снова займут достойное место в системе наших государственных праздников.

Сложно предсказать сейчас, когда это произойдет и в связи с какими событиями. Совершено очевидно, что в современной России – в отличие от того же Запада – левые идеи еще долго не получат массовой поддержки по простой и понятной причине: за почти 18 лет пребывания у власти Вла-

димира Путина власть монополизировала право на строго дозированное употребление левой риторики и левой политики, накрепко увязав этот легкий левый флер со своим магистральным курсом на укрепление патриотизма. То есть в России произошло то, чего в принципе не может быть в развитых странах Запада: у нас левая идеология не противостоит консервативно понимаемым традиционным ценностям, а дополняет их, одновременно и ориентируясь на соответствующий запрос путинского большинства – которое, несмотря ни на что, продолжает существовать, – и формируя его. В этом – специфика нашего массового общества. А поэтому если ценности Революции 1917 года в России и будут кем-то востребованы, то вовсе не народом, а демократически и, возможно, либерально настроенной прозападной интеллигенцией. То есть всё повторится – как и век назад. Вот почему для западных левых кумир – это Ленин, а для российских красных патриотов – Сталин. Еще раз – это данность, это не хорошо и не плохо, это никакое не свидетельство ущербности нашего общества, но фактор, который надо учитывать и который еще нескоро ослабнет или вовсе исчезнет.

Поэтому, наверное, не стоит удручаться по поводу неудавшегося юбилея – а именно такой вывод может прийти после изучения результатов мониторинга: мол, 100-летие прошло как-то не так, как следовало бы. То, что мы на протяжении всего 2017 года вспоминали события вековой давности, пусть и неказисто, казенно – или, напротив, с наивным пионерским задором и с фантасмагорическими аналогиями и аллюзиями, – это уже хорошо. Мы еще толком не состоялись как народ, как политическая нация, нам трудно прочувствовать собственную историко-культурную идентичность в искусственных – но, увы, теперь уже необратимых – границах РФ. Нам еще взрослеть и взрослеть – а взрослея, постигать прошлое наших предков, примерять его на себя. Хотя бы пока так, как это сейчас делают нынешние реконструкторы, играющие в том числе в красных и белых. А потому пережитый нами 100-летний юбилей революции – это юбилей отложенного постижения и использования, юбилей на вырост.

Хронология юбилея: события и рефлексии

Составитель – Даниил КОРОБКОВ

Сентябрь 2016

24 сентября 2016

Сыр с дырками

http://www.svoboda.org/a/28008882.html

В интервью радиостанции «Свобода» политолог Валерий Соловей представил свое видение возможных сценариев развития событий в России после парламентских выборов 18 сентября 2016 года, сравнив ситуацию с революционными событиями столетней давности.

29 сентября 2016

«Не большие роялисты, чем король»: черносотенцы и Февральская революция 1917 года

https://politconservatism.ru/articles/ne-bolshie-royalisty-chem-korol-chernosotentsy-i-fevralskaya-revolyutsiya-1917-goda

В эссе, опубликованном на сайте «консервативной политической мысли» «Русская идея», историк Андрей Иванов рассказал о позиции черносотенцев во время Февральской революции, их отношении к Николаю II и об их видении дальнейшего развития кризисной ситуации.

30 сентября 2016

Медведев рассказал о последствиях Октябрьской революции

https://ria.ru/economy/20160930/1478227416.html

По сообщению РИА Новости, на Международном инвестиционном форуме «Сочи-2016» премьер-министр РФ Дмитрий Медведев заявил, что Октябрьская революция 1917 года является примером разрушения основ экономики и утраты экономического роста. Выступление Медведева завершало пленарное заседание форума, прошедшее 30 сентября.

Октябрь 2016

3 октября 2016

Разруха на улицах и в головах

http://www.otr-online.ru/programmi/programma-leonida-mlechina-31460/velikaya-russkaya-revolyutsiya-59109.html

На Общественном телевидении России вышел в эфир 14-й фильм в авторском цикле Леонида Млечина «Великая русская революция» (в рамках программы «Вспомнить всё»). Новая серия описывает состояние безвластия и беззакония, в котором Россия оказалась в 1917 году после отречения царя.

8 октября 2016

«Евреев считали эксплуататорами русского народа»

https://lenta.ru/articles/2016/10/08/blackhundred

Темой интервью «Ленты.ру» с Игорем Омельянчуком стало движение черносотенцев – его деятельность до 1917 года, участие в Февральской и Октябрьской революции и последующая судьба участников.

10 октября 2016

Предреволюционные силовики

https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/10/10/70121-predrevolyutsionnye-siloviki

В заметке, опубликованной в «Новой газете» 10 октября, историк Камиль Галеев рассмотрел некоторые закономерности государственных переворотов, проанализировав события 1917 и 1991 годов.

17 октября 2016

Эсерству не прикажешь

http://kommersant.ru/doc/3112476

Рецензия Андрея Архангельского в журнале «Огонек» посвящена новому украинскому фильму о «Моя бабушка – Фанни Каплан», который выйдет на экраны в феврале 2017 года (режиссер – Алена Демьяненко). Картина рассказывает историю покушения революционерки на Ленина и предшествовавшие эпизоды, предлагая зрителю «женский взгляд» на события столетней давности.

23 октября 2016

Что, если бы Февральской революции не было

http://diletant.media/articles/31522528

Статья Алексея Дурново в историческом журнале «Дилетант» – попытка представить развитие российской истории после 1917 года в случае несостоявшейся Февральской революции (если бы в марте 1917-го вдруг появился новый царь).

26 октября 2016

Фестиваль «Завоевать мир: Сто лет революции на экранах»

https://ria.ru/culture/20161026/1480071182.html

РИА Новости представило обзор кинофестиваля в ознаменование столетия Октябрьской революции 1917 года, который откроется в Лондоне 8 ноября. Мероприятие, которое продлится до октября 2017 года, организовано британский фонд «Кино Классика». Первым фильмом, который увидят зрители, станет немая картина Всеволода Пудовкина «Конец Санкт-Петербурга». Показ состоится в кинотеатре Electric Cinema. Ожидается, что его посетят актеры Ольга Куриленко и Джеймс Нортон, режиссер Кристофер Хэмптон и композиторы Майкл Найман и Габриэль Прокофьев, а также глава ювелирной фирмы Fabergé – спонсора показа – Шон Гилбертсон.

28 октября 2016

Экспозиция «Революция в России 1917–1922» в Государственном музее политической истории России

http://spbmuseumdesign.ru/new-permanent-display-the-russian-revolution-1917–1922

В музее политической истории России в Санкт-Петербурге открылась новая экспозиция, посвященная русской революции. В пяти музейных залах представлены графика и живопись, а также вещевые экспонаты революционного времени.

31 октября 2016

Заказной переворот

http://kommersant.ru/doc/3125059

В № 43 журнала «Огонек» Владимир Кулистиков и Александр Пыжиков полагают, что в потрясениях 1917 года виновны злодейски настроенные «внутренние враги» – либерально ориентированные промышленники и предприниматели.

31 октября 2016
О роли точности в истории
https://www.kommersant.ru/doc/3131019

По сообщению «Коммерсанта», эксперты научного совета Совета безопасности (СБ) обсудили подготовку к 100-летию Великой русской революции в 2017 году и необходимости противостоять попыткам намеренного искажения этого и других важнейших периодов в российской истории.

Ноябрь 2016
1 ноября 2016
Специальный выпуск: 99 лет революции
https://rg.ru/gazeta/rodina/2016/11/01.html

Вышел в свет специальный выпуск исторического журнала «Родина», целиком посвященный 99-летию Революции 1917 года.

2 ноября 2016
Неудобный 1917 год
http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/11/02/663296-neudobnii-17-i

В газете «Ведомости» опубликована статья Федора Крашенинникова «Политический дневник: Неудобный 17-й год», где автор рассуждает о том, каких аллюзий боится власть в связи со столетним юбилеем революции.

6 ноября 2016
«Великий Октябрь» или русская катастрофа?
http://www.mk.ru/politics/2016/11/06/velikiy-oktyabr-ili-russkaya-katastrofa.html

Игорь Чубайс в статье для «Московского комсомольца» из множества суждений выделяет три основных подхода к тому, как понимать события 1917 года.

7 ноября 2016
Грядет ли в России новая революция?
http://echo.msk.ru/blog/gudkov/1869428-echo

На сайте «Эха Москвы» политик Геннадий Гудков рассуждает о трех способах смены власти в современном мире.

7 ноября 2016
Примирение до гроба
https://www.gazeta.ru/comments/2016/10/31_a_10294943.shtml

В статье в «Газете.ру» журналист Иван Шемякин предложил обществу еще раз оценить свою историю и ее символы. Одним из таких символов является нахождение в Мавзолее на Красной площади тела руководителя революции Владимира Ленина.

7 ноября 2016
Проклятье октября
http://www.svoboda.org/a/28101731.html

В программе Марка Крутова на радиостанции «Свобода» обсужден вопрос о том, что скоро российским властям придется столкнуться с серьезным вызовом – столетием Октябрьской революции 1917 года, ни одна из трактовок которой не укладывается в полной мере в рамки нынешнего мифотворчества российских властей.

8 ноября 2016
Культ Ленина
https://rg.ru/2016/11/09/reg-cfo/v-moskve-otkrylas-vystavka-o-kulte-vozhdia-proletariata.html
В Центре социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки прошла лекция историка Александра Шубина о том, как менялись основные взгляды Ленина на путь к пролетарской революции и строительство социализма. Лекция прошла в рамках презентации выставки «Ленин и…», посвященной культу Ленина в СССР.

8 ноября 2016
Навстречу Октябрю 2017-го
https://ria.ru/zinoviev_club/20161108/1480886505.html
Член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня» Алексей Панкин поделился своими рассуждениями о том, как юбилей русской революции будет праздноваться в 2017 году в России и в мире.

8 ноября 2016
Revolutionsjubiläum ohne Held
http://www.nzz.ch/feuilleton/zeitgeschehen/100-jahre-russische-revolution-revolutionsjubilaeum-ohne-held-ld.127209
В статье в швейцарской газете «Neue Zürcher Zeitung» журналист Ульрих Шмид высказывает точку зрения, согласно которой российские власти в 2017 году окажутся в амбивалентной ситуации: с одной стороны, нельзя полностью забыть о столетнем юбилее революции, с другой стороны, празднование может спровоцировать новые массовые выступления наподобие украинского «майдана». Автор анализирует недавние речи Владимира Мединского и Владимира Путина, из которых следует, что в официальном дискурсе революция будет подаваться не как политический переворот, а как «примирение конфликтующих сторон». Ленину в такой интерпретации событий 1917 года уже не отводится главная роль.

13 ноября 2016
«Режим надо просто уничтожить»
https://lenta.ru/articles/2016/11/13/anarchy
Интервью «Ленты.ру» с доктором исторических наук Александром Шубиным посвящено анархистскому движению и его роли в событиях 1917 года, а также судьбе участников после революции.

16 ноября 2016
Реакция левых сил на революцию 1917 г. в России: между апологетикой и неприятием
http://igh.ru/events/reaktsiya-levyh-sil-na-revolutsiu-1917-g-v-rossii-mezhdu-apologetikoi-i-nepriyatiem.html?locale=ru
В Институте всеобщей истории РАН прошел круглый стол, на котором обсуждались вопросы влияния революционных событий в России на различные течения левых сил в мире.

20 ноября 2016
Октябрь 1917 в Москве
http://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/1877100-echo
В беседе журналиста Максима Соколова с доктором исторических наук Александром Шубиным на радио «Эхо Москвы» обсуждались события, которые происходили в октябре 1917 года во «второй столице».

20 ноября 2016

«Трехсотлетняя монархия. Раз – и нет ее»

https://lenta.ru/articles/2016/11/20/feboct

Темой интервью «Ленты.ру» с историком Олегом Будницким стал период смуты и двоевластия в феврале–октябре 1917 года, важную роль в котором сыграл вопрос о необходимости дальнейшего участия России в Первой мировой войне.

Декабрь 2016

3 декабря 2016

A Revolutionary Impulse: The Rise of the Russian Avant-Garde Museum of Modern Art

https://www.moma.org/calendar/exhibitions/1668?locale=en

В нью-йоркском MoMA открылась выставка, охватывающая период с 1912 по 1935 годы – расцвет русского авангарда и соцреализма. В музее будут представлены произведения, созданные Натальей Гончаровой, Казимиром Малевичем, Александром Родченко, а также показаны фрагменты из ключевых фильмов той эпохи. Выставка продлится до 12 марта.

6 декабря 2016

В интересах Октября: в Думе предлагают запретить оспаривать результаты революции

https://russian.rt.com/russia/article/339152-gosduma-zakon-zapret-rezultaty-revolutsiya

RT сообщило о законопроекте, запрещающем оспаривать результаты революции 1917 года, который внес на рассмотрение в Госдуму депутат от фракции КПРФ Валерий Рашкин.

7 декабря 2016

100-летие Революции. Споры продолжаются

https://otr-online.ru/programmi/prav-da-1240/-letie-revolyutsii-61756.html

В выпуске программы «ПравДа» на Общественном телевидении России, посвященном столетию революции и расколу российского общества, приняли участие Виктор Аксючиц, Андрей Головин, Михаил Делягин, Анатолий Степанов, Борис Юлин и член СПЧ Максим Шевченко.

8 декабря 2016

России черный год. 1917. Канун катастрофы

https://riss.ru/actions/37297

В Российском институте стратегических исследований прошла конференция «России черный год. 1917. Канун катастрофы». С докладами выступили несколько историков, в том числе из МГУ и ИРИ РАН.

9 декабря 2016

Экономика революции. 1917–1920 гг.

http://rgae.ru/novosti/elektronnaya-kollektsiya-dokumentov-rgae-ekonomika-revolyutsii-1917-1920-gg-k-100-letiyu-rev

На сайте Российского государственного архива экономики размещена новая электронная коллекция документов, посвященная теме «Финансы революции» – кредитно-финансовой системе, денежному обращению, налогообложению, госбюджету и созданию нового финансового аппарата в советском государстве.

10 декабря 2016

The centenary of the Russian revolution should be mourned, not celebrated

http://www.spectator.co.uk/2016/12/the-centenary-of-the-russian-revolution-should-be-mourned-not-celebrated

В своей колонке на сайте The Spectator Макс Хастингс предлагает «оплакивать, а не праздновать» Октябрьскую революцию и призывает читателей не забывать о кровавой гражданской войне и терроре, которые стали следствиями событий 1917 года.

11 декабря 2016

Анархисты в Октябре

http://diletant.media/articles/32671746

Статья Сергея Алумова на сайте «Дилетант» посвящена недооцененной роли движения анархистов в революционных событиях 1917 года.

12 декабря 2016

Октябрь впереди

http://kommersant.ru/doc/3163935

Авторы обзорной статьи в журнале «Коммерсантъ-Власть» рассказывают, каких юбилейных мероприятий и событий следует ожидать в следующем году и к каким из них уже начали готовиться организаторы.

13 декабря 2016

Russian Intellectuals Make Bolshevik Revolution a Virtual Reality, Repeating 100-Year-Old Mistakes

https://globalvoices.org/2016/12/13/russian-intellectuals-make-bolshevik-revolution-a-virtual-reality-repeating-100-year-old-mistakes

Критическая заметка Шона Гиллори на портале Global Voices посвящена сайту «Проект 1917», который был открыт в ноябре 2016 г. Основная претензия автора к проекту, представляющему отзывы современников о событиях столетней давности в форме социальной сети, состоит в узконаправленном освещении революционного года: дневниковые записи элиты и интеллигенции (зачастую сокращенные) позволяют сделать выводы только о впечатлениях и точках зрения высших, но не низших сословий.

16 декабря 2016

Причины падения российского самодержавия

http://www.sakharov-center.ru/discussions/?id=2764

В Сахаровском центре прошла лекция главного научного сотрудника ИРИ РАН Владимира Булдакова, посвященная падению царской власти в России.

17 декабря 2016

Tragedy or triumph? Russians agonise over how to mark 1917 revolutions

https://www.theguardian.com/world/2016/dec/17/russia-1917-revolutions-legacy-lenin-putin

Корреспондент The Guardian Шон Уокер подготовил обзор подготовки к празднованию столетия революции в России, делая акцент на проблематичной интерпретации событий 1917 года: с одной стороны, «великого события», с другой – «ужасной трагедии».

18 декабря 2016

«В итоге победила линия Ленина»

https://lenta.ru/articles/2016/12/18/uchredilka

Беседа «Ленты.ру» с профессором РАНХиГС Константином Морозовым посвящена идее создания Учредительного собрания, его деятельности, и его разгону в январе 1918 года.

19 декабря 2016

Великая российская революция 1917. Новые источники и подходы

http://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=152413

В РГГУ прошел круглый стол «Великая российская революция 1917 года. Новые источники и подходы», организованный университетом совместно с РГАСПИ и Музеем современной истории России.

19 декабря 2016

Распоряжение о подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России

http://kremlin.ru/acts/news/53503

Владимир Путин подписал распоряжение о подготовке и проведении мероприятий к столетию революции 1917 года (в официальном документе не указывается, идет ли речь об Октябрьской революции или о Февральской). Оргкомитет по подготовке к юбилею должно создать «Российское историческое общество». Организационно-техническим обеспечением деятельности комитета займется Министерство культуры.

20 декабря 2016

Революция 1917: pro et contra

http://revolution.rhga.ru

Российский государственный исторический архив запустил интерактивный проект «Революция 1917: pro et contra».

21 декабря 2016

«Изнасилования приняли массовый характер»

https://lenta.ru/articles/2016/12/21/sexual_revolution

Темой разговора «Ленты.ру» с историком Александром Рожковым стала сексуальная революция, которая произошла в СССР после 1917 года, новая трактовка любви и семейных отношений в социалистическом обществе.

22 декабря 2016

«Перерастание империалистической войны в войну гражданскую». К юбилею 1917 года

http://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/13414

Накануне столетия революции сайт Colta подготовил большой опрос историков, в котором приняли участие Алексей Гусев, Борис Колоницкий, Павел Кудюкин, Иван Курилла, Игорь Нарский, Андрей Олейников, Тимофей Раков и Кирилл Соловьев.

26 декабря 2016

За красной чертой

https://afisha.yandex.ru/events/5857cdb67abde93b5a195003?city=yaroslavl

На выставке, открывшейся в Ярославском художественном музее, представлены произведения Павла Кузнецова, Анатолия Арапова, Николая Ульянова, Роберта Фалька, Ильи Машкова, Петра Кончаловского, Василия Рождественского, Александра Куприна и других художников, созданные в «постреволюционный» период 1920–1950-х годов.

26 декабря 2016
ВРНС: важно не допустить раскол общества в связи со столетием революции
https://ria.ru/religion/20161226/1484649902.html

По сообщению РИА Новости, Всемирный русский народный собор (ВРНС) считает важным не допустить раскол в обществе по отношению к событиям 1917 года. Помимо юбилея революции, связываемого с «началом эпохи гонений на Церковь», в 2017 году РПЦ будет отмечать столетие восстановления патриаршества, Всероссийского Поместного собора Российской православной церкви и явления иконы Божией Матери «Державная».

27 декабря 2016
Нарышкин считает столетие революции 1917 года поводом извлечь уроки
https://ria.ru/society/20161227/1484741774.html

Председатель Российского исторического общества, директор Службы внешней разведки Сергей Нарышкин заявил о том, что юбилей революции является поводом не для праздника, а для извлечения уроков – в частности для того, чтобы не допустить гражданской войны.

29 декабря 2016
Патриарх Кирилл призвал провести в молитве год 100-летия революции
https://ria.ru/religion/20161229/1484942601.html

РИА Новости сообщает о заседании Высшего церковного совета, на котором патриарх Кирилл призвал посвятить 1917 год молитвам и «размышлениям о том, что произошло с нашим народом», а также назвал неуместным использование слова «празднование» в контексте юбилея событий 1917 года.

29 декабря 2016
Февральская революция. Время надежд и разочарований
http://radiomayak.ru/shows/episode/id/1453750

В программе «Маленькие истории большой страны» журналисты радио «Маяк» обсудили исторический выпуск газеты «Русская воля» от 21 апреля 1917 г. и в целом – Февральскую революцию, которая усилила противостояние в обществе.

30 декабря 2016
Опять 17-й год
http://www.svoboda.org/a/28205732.html

Журналист радио «Свобода» Елена Рыковцева обсудила с историком Леонидом Млечиным значение и оценки Февральской и Октябрьской революции, а также роль Ленина и Николая II в революционных событиях.

30 декабря 2016
За четырнадцатым годом иногда приходит семнадцатый
https://openrussia.org/media/704901

На сайте «Открытой России» опубликовано интервью Виктории Кузьменко с историком Александром Шубиным, в котором проводятся параллели между событиями 1914–1917 и 2014–2017 гг., а также поведением представителей власти в оба периода.

30 декабря 2016
Сергей Витте как предвестник революции
http://www.fondsk.ru/pview/2016/12/30/sergej-vitte-kak-predvestnik-revoljucii-43307.html

Статья Валентина Катасонова на сайте Фонда стратегической культуры представляет реформы Витте в качестве предпосылок кризиса монархии и революю-

ции 1917 года. Автор считает, что именно министром финансов (который покинул свой пост еще в 1903 году) был запущен механизм разрушения России.

Январь 2017

1 января 2017

Журнал «Историк»

http://xn-h1aagokeh.xn-p1ai/%D1 %8F%D0 %BD%D0 %B2 %D0 %B0 %D1 %80 %D1 %8C2017

В январском выпуске журнала «Историк» событиям 1917 года посвящены три статьи: «Черный пиар против царя» об информационной кампании против Николая II, «Министерская чехарда» – о постоянной ротации в последние годы существования российского правительства и «Последний премьер» – о последнем крупном кадровом решении императора, назначении князя Николая Голицына на пост премьер-министра Российской империи. (Полный текст доступен только подписчикам журнала.)

1 января 2017

Законсервированная революция

http://www.svoboda.org/a/28206089.html

В выпуске программы «Свобода в клубах» на радио «Свобода» обсуждалась связь революции, искусства и акционизма. В дискуссии приняли участие художник Павел Митенко, художественный критик Егор Софронов, а также философы Игорь Чубаров и Яна Бражникова.

2 января 2017

Сто лет с начала бури

https://www.gazeta.ru/politics/2017/01/02_a_10454219.shtml

Вспоминая арест членов Петроградского политического комитета партии РСДРП(б), произошедший 2 января ровно сто лет назад, журналист «Газеты.ру» Александр Братеров обрисовал общую ситуацию в России накануне Февральской революции и коротко рассказал о ее дальнейшем развитии.

2 января 2017

Мариэтта Чудакова: Я доставляла книги военным бортом

http://www.pravmir.ru/marietta-chudakova-ya-dostavlyala-knigi-voennyim-bortom

Литературовед и общественный деятель Мариэтта Чудакова в интервью сайту «Православие и мир» сказала, что наступивший 2017 год налагает на взрослых большую ответственность перед сегодняшним младшим поколением и требует выработки окончательной интерпретации революционных событий 1917 года.

2 января 2017

Какой будет революция в России в 2017 году

https://snob.ru/selected/entry/118220

В своей статье журналист Александр Бакланов перечислил несколько примеров сравнения 1917 года с наступившим 2017-м и предложил читателям несколько сценариев потенциального повторения революционных событий.

3 января 2017

100 лет Октябрьской революции

http://www.radiorus.ru/brand/episode/id/59306/episode_id/1456293

На утреннем канале «Радио России» «Взлетная полоса» директор Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян принял участие в беседе, посвященной современному отношению к событиям 1917 года.

3 января 2017
Парадоксы революции: рационализм не спас бы царизм
http://www.rosbalt.ru/blogs/2017/01/03/1579339.html
Обозреватель ИА «Росбалт» Сергей Шелин рассуждает о неизбежности свержения монархии и революционных событий в 1917 году.
3 января 2017
В память о короне: Романовы посетят Россию в год столетия революции
https://russian.rt.com/russia/article/347302-romanovy-vizit-rossiya-revolyutsiya
Сайт RT сообщил о том, что потомки Романовых – княгиня Мария Владимировна и князь Георгий Михайлович – планируют в марте посетить Москву, Санкт-Петербург и Кострому по случаю юбилея революции 1917 г.
7 января 2017
Why Putin's Russia will be keeping quiet about 1917
http://www.spectator.co.uk/2017/01/why-putins-russia-will-be-keeping-quiet-about-1917
Статья Оуэна Мэтьюса в журнале «The Spectator» рассматривает парадоксальную ситуацию, с которой столкнулся путинский режим: несмотря на почитание СССР и восстановление многих советских традиций, российским властям придется избежать пышного празднования сотой годовщины главного социалистического праздника, чтобы не создать почву для новых протестов.
8 января 2017
Kandinsky – A Story of Revolution
http://www.bbc.co.uk/programmes/b0868m8j
Репортаж радиостанции BBC 3 посвящен творчеству и жизненному пути Василия Кандинского, на которого большое влияние оказала русская революция. Корреспонденты BBC встретились с потомками Кандинского, рассказавшими некоторые примечательные детали его биографии.
8 января 2017
Три революции 1917 года
http://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/1896399-echo
Радиостанция «Эхо Москвы» пригласила историков Юрия Пивоварова и Юлию Кантор для обсуждения русской революции. В одной из реплик Пивоваров предложил концепцию трех революций – крестьянской, интеллигентской (которые начались еще в XIX в.) и непосредственно большевистской, которые в 1917 году наложились друг на друга.
9 января 2017
1917. День за днем
http://1917daily.ru
Проект выпускников и аспирантов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова знакомит читателей с повседневной историей 1917 года – газетными заметками, дневниковыми записями и воспоминаниями, отражающими общественные настроения революционной эпохи. Материалы публикуются в хронологическом порядке, день за днем.
10 января 2017
Уроки революции
https://rg.ru/2017/01/10/isaev-velikaia-russkaia-revoliuciia-odno-iz-velichajshih-sobytij-xx-veka.html
В своей статье в «Российской газете» первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» Андрей Исаев называет русскую революцию «одним из

величайших событий XX века», перечисляет ее основные причины и видит ее главные уроки в том, чтобы «обеспечить дальнейшее постоянное прогрессивное развитие России без застоев и революций».

10 января 2017

Der Sieg des «historischen Russlands“

http://www.faz.net/aktuell/politik/februarrevolution-1917-planungen-fuer-gedenkfeier-laufen-an-14600587.html

Статья в Frankfurter Allgemeine Zeitung объясняет, почему современным российским властям «неудобно» вспоминать о революциях 1917 года: в концепцию единого подхода к историческим событиям не вписывается амбивалентная оценка 1917 года, итоги которого в любом случае не могут трактоваться однозначно.

13 января 2017

1917–2017 годы: уроки истории минувшего столетия

http://gaidarforum.ru/program/13-yanvarya/1917–2017-gody-uroki-istorii-minuvshego-stoletiya

В рамках панельной дискуссии Гайдаровского форума Октябрьская революция обсуждалась с точки зрения ее влияния на последующие события XX в. и в сравнении с революциями XIX в., а также «цветными революциями» XXI в. Участники: директор ИРИ РАН Юрий Петров и директор Центра российской истории РАНХиГС Кэрол Леонард, руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов, главный научный сотрудник ИРИ РАН Владимир Булдаков, заведующий кафедрой институциональной экономики РЭШ Андрей Маркевич, руководитель Центра экономической истории МГУ Леонид Бородкин и другие историки.

14 января 2017

Накануне катастрофы. Россия к началу 1917 года

https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/01/14/71147-nakanune-katastrofy-rossiya-k-nachalu-1917-goda

«Новая газета» опубликовала видеозапись лекции профессора Андрея Зубова, в которой поднимается вопрос о предпосылках Февральской революции и ее неизбежности.

16 января 2017

Гостайна века

http://kommersant.ru/doc/3187062

В журнале «Огонек» Леонид Максименков рассказал об архивных документах начала XX века, которые по-прежнему остаются засекреченными – это многие дипломатические договоры, экономические указы и прочие материалы. Практически полностью недоступными остаются документы, связанные с событиями 1917 года на Украине, в Прибалтике и в Польше.

17 января 2017

Ленин. Цена власти

http://libfl.ru/ru/event/dokumentalnyy-film-lenin-cena-vlasti

17 января в Малом зале Библиотеки иностранной литературы прошел показ документального фильма Б. Дворкина «Ленин. Цена власти». Авторы фильма предлагают зрителям портрет революционного лидера, используя воспоминания его товарищей, коллег, современников, близких.

19 января 2017

Кругом враги, пора мириться

http://www.svoboda.org/a/28241613.html

Радиостанция «Свобода» взяла интервью у сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН Игоря Лукоянова, обсудив с ним причины краха монархии в феврале и Временного правительства – в октябре 1917 года, а также идеологическую стратегию нынешних властей при обсуждении революционных событий в России.

20 января 2017

В КПРФ выступили против наказания за отрицание событий Октябрьской революции

https://lenta.ru/news/2017/01/20/nakazanie

«Лента.ру» процитировала выступление депутата Госдумы от КПРФ Юрия Синельщикова, который заявил об отсутствии необходимости в введении административного наказания за отрицание событий Октябрьской революции 1917 года. В начале января с такой инициативой выступила партия «Коммунисты России».

20 января 2017

Серия публичных лекций к столетию русской революции 1917 г.

http://www.polithistory.ru/visit_us/events/view.php?id=2403

В санкт-петербургском Государственном музее политической истории России (основанного в 1919 г. как Музей революции) началась серия лекций историков, освещающих события столетней давности.

21 января 2017

Как начинаются революции

http://www.svoboda.org/a/28246864.html

Основная тема интервью радио «Свобода» с профессором факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге Борисом Колоницким – предпосылки кризиса монархии 1917 года и начала революционных событий.

23 января 2017

Началась работа оргкомитета по подготовке мероприятий к столетию революции

https://ria.ru/society/20170123/1486287951.html

РИА Новости сообщило о первом заседании организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России, которое прошло в Государственном центральном музее современной истории России и в котором приняли участие председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, ректор МГИМО Анатолий Торкунов, научный руководитель Института всеобщей истории Александр Чубарьян, специальный представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой, генеральный директор МИА «Россия сегодня» Дмитрий Киселев.

23 января 2017

Русская революция 1917 не является уникальной

https://newdaynews.ru/revolution-1917/591921.html

РИА «Новый день» представило краткий обзор некоторых оценок революции 1917 года в работах западных экспертов, в том числе Роберта Сервиса, Дэниела Орловски и Джорджа Лоусона.

24 января 2017
La révolution russe
http://www.geo.fr/en-kiosque/la-revolution-russe-dans-le-nouveau-numero-de-geo-histoire-169341
24 января 2017
1917 год и «Русский путь»
https://drive.google.com/file/d/0B1BbXBZ0bj6hUmF5SkVTUUtSQ1E/view
В рамках XXV Рождественских чтений в МГУ им. М.В. Ломоносова состоялась секция «1917 год и «Русский путь», куратором которой выступил заместитель декана философского факультета Алексей Павлович Козырев. Участниками собрания стали представители научного сообщества, историки, философы и публицисты.
25 января 2017
Патриарх Кирилл: события 1917 года имели глубокие духовные причины
https://ria.ru/religion/20170125/1486474329.html
РИА Новости сообщило о выступлении патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии XXV Международных Рождественских чтений, посвященных теме «1917–2017: уроки столетия». В своей речи патриарх заявил, что революция стала возможной из-за утраты людьми в то время «искренней веры в Бога» и духовных ценностей.
25 января 2017
Немецкие деньги для русской революции
http://gefter.ru/archive/20890
В статье Бориса Хавкина на портале «Гефтер» подробно рассматривается вопрос об источниках финансирования русской революции.
26 января 2017
Зюганов передаст Путину предложения об установке памятника революции
https://ria.ru/society/20170126/1486564318.html
РИА Новости сообщило о намерении председателя КПРФ Геннадия Зюганова передать президенту РФ Владимиру Путину предложение вновь сделать 7 ноября государственным праздником и установить в Москве памятник Октябрьской революции, которое было высказано Виталием Третьяковым на первом заседании комитета по подготовке к празднованию юбилея революции.
27 января 2017
Una revolución incolora
http://cultura.elpais.com/cultura/2017/01/27/babelia/1485531342_170700.html
Корреспондентка El Pais Пилар Бонет пишет в своей статье о «бесцветной революции», юбилей которой готовится отмечать Россия: по словам автора, российские власти стремятся к тому, чтобы отметить годовщину «в атмосфере единения» и не оказывая косвенную поддержку каким-либо революционным тенденциям.
27 января 2017
Wirtschaft als Krieg
http://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/samstagsessay-wirtschaft-als-krieg-1.3352314
Эссе в газете «Süddeutsche Zeitung» демонстрирует, как зародившийся в войне большевистский режим с годами превратился в войну против собственного народа, отнявшую у населения прежде существовавшие экономические свобо-

ды. В заключении автор статьи, Николаус Пипер, выдвигает тезис, согласно которому плановая экономика не может существовать без репрессий и поэтому не может рассматриваться в качестве альтернативы рыночной модели.

29 января 2017

Как нам отмечать 100-летие Октября 1917 года

http://svpressa.ru/politic/article/165229

Виталий Третьяков в тезисном формате отвечает на два вопроса: почему столетие Октябрьской революции обязательно должно широко отмечаться и в какой конкретной форме это следует сделать.

30 января 2017

«Прочесть» Октябрь исторически и политически

http://expert.ru/expert/2017/05/prochest-oktyabr-istoricheski-i-politicheski

В 5-м номере журнала «Эксперт» опубликовано интервью с российским социологом и философом Борисом Капустиным, в котором обсуждаются основные причины Октябрьской и Февральской революции, а также общие черты и законы революций.

31 января 2017

Предчувствие катастрофы

http://newtimes.ru/stati/syuzhetyi/predchuvstvie-katastrofyi.html

Статья журнала The New Times посвящена подходам к вопросу о неизбежности революции в 1917 году. В материале приведено хронологическое описание событий конца 1916 – начала 1917 гг. и некоторые воспоминания современников.

Февраль 2017

1 февраля 2017

Великая русская революция

https://ria.ru/revolution

МИА «Россия сегодня» запустило веб-портал, посвященный Великой русской революции 1917 года. На сайте представлены хронология событий, обзорные и аналитические статьи, биографические портреты, а также некоторые документальные кадры.

2 февраля 2017

Историки о Февральской революции 1917 года в России

https://www.youtube.com/watch?v=-jjkQWJyFA4

ИА Regnum опубликовало видеозапись дискуссии Олега Айрапетова и Федора Гайды о Февральской революции 1917 года. Модератором обсуждения выступил главный редактор Regnum Модест Колеров.

3 февраля 2017

Переворот, а не революция. Депутаты хотят переписать учебники истории

https://life.ru/967839

В распоряжении агентства «Life» оказалось обращение заместителя председателя комитета Госдумы по образованию Бориса Чернышова к министру образования Ольге Васильевой. В документе предлагается называть в новых учебниках истории революцию 1917 года «переворотом».

3 февраля 2017

Митрополит Корнилий: участие старообрядцев в революции – миф

https://ria.ru/religion/20170203/1487123742.html

РИА Новости опубликовало интервью с предстоятелем Русской православной старообрядческой церкви Корнилием. Митрополит рассказал корреспонденту агентства о том, как старообрядцы встретили Февральскую и Октябрьскую революции, как пережили Гражданскую войну и как в целом складывалась их судьба в советском государстве.

4 февраля 2017

1917. Romanovs & Revolution

https://www.hermitage.nl/en/tentoonstellingen/romanovs_and_revolution

В Эрмитаже на Амстеле в феврале 2017 года открылась выставка, посвященная последним месяцам царского режима. На уникальной экспозиции будут представлены личные вещи Романовых, многочисленные предметы из коллекции Фаберже, а также произведения искусства Серебряного века. Выставка продлится до 17 сентября.

5 февраля 2017

Как власть теряла доверие верноподданных. Настроения россиян в 1914–1917 гг.

http://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/1922310-echo

На радиостанции «Эхо Москвы» старший научный сотрудник ИРИ РАН Владислав Аксенов рассказал слушателям об общественных настроениях в России в годы Первой мировой войны, о забастовочном движении рабочих и о предпосылках Октябрьской революции.

6 февраля 2017

В ОП в год столетия революции хотят примирить потомков «красных» и «белых»

https://ria.ru/society/20170206/1487251321.html

РИА Новости сообщило об инициативе члена Общественной палаты РФ Георгия Федорова по проведению серии публичных встреч для примирения потомков «красных» и «белых».

6 февраля 2017

Причины и предпосылки падения самодержавия в контексте проблем соотношения объективного и субъективного

http://www.sakharov-center.ru/discussions/?id=2785

В Сахаровском центре прошла публичная дискуссия о причинах и предпосылках падения самодержавия в России, в которой приняли участие Владислав Бэнович Аксенов, Алексей Викторович Гусев, Кирилл Андреевич Соловьев и Константин Николаевич Морозов (ведущий).

7 февраля 2017

Февраль 1917-го: революция просто не могла не состояться

https://ria.ru/zinoviev_club/20170207/1487342288.html

Член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня» Олег Назаров в своей статье подробно разбирает предпосылки Февральской революции 1917 года.

7 февраля 2017

«Патриотизм – это не только гордость за свою страну, но и стыд»

https://lenta.ru/articles/2017/02/07/revolution

Интервью «Ленты.ру» с Натальей Солженицыной приурочено к выходу в свет книги А.И. Солженицына со статьями о революции, написанными в начале 1980-х годов. Солженицына рассказывает о работе мужа над этими материалами и говорит о современной общественной ситуации в России.

8 февраля 2017
Политическая сатира периода Революции 1917–18 гг.
http://filial.shpl.ru/news/politicheskaya-satira-perioda-revolyutsii-1917–18-gg

Центр социально-политической истории представил харатеристику политической сатиры революционных лет в России и обзор основных сатирических журналов, коллекция которых хранится в Государственной публичной исторической библиотеке России.

9 февраля 2017
«Оленина для Ленина»: «КОЛХУи» написали картины к столетию революции
http://www.sobaka.ru/city/cinema/53823

Петербургский журнал «Собака» сообщил о выставке «Колдовских художников», которые открыли в пространстве «Свиное рыло» выставку «Мы видим город Петроград в семнадцатом году», посвященную столетию революции. Художники работают в стиле т. н. «мультреализма» и предлагают зрителям сатирическую интерпретацию исторических событий.

9 февраля 2017
Публичная беседа «Февраль 1917 года: стихийный бунт народа или заговор элит?»
http://moment.gaidarfund.ru/announce/2673/tab1

Фонд Егора Гайдара совместно с Вольным историческим обществом провели дискуссию о Февральской революции, в которой приняли участие историки Олег Будницкий и Владимир Лавров, а также ведущий Николай Сванидзе.

10 февраля 2017
Круглый стол «Концепция Великой российской революции. 1917–1922: pro et contra»
http://www.memo.ru/d/283816.html

В рамках постоянно действующего семинара «Левые в России: история и общественная память» в Международном Мемориале прошел круглый стол, приуроченный к столетию русской революции. В дискуссии приняли участие историки Владимир Булдаков, Алексей Гусев, Дмитрий Рублев, Теодор Шанин, Александр Шубин. Модератором обсуждения выступил заместитель председателя Совета НИПЦ «Мемориал» Константин Морозов.

10 февраля 2017
Взгляд через века
https://day.kyiv.ua/ru/article/den-ukrainy/vzglyad-cherez-veka

Украинская газета «День» опубликовала отчет о прошедшем в редакции круглом столе с участием историков, посвященном «украинской и российской революции 1917 года».

11 февраля 2017
«Русские либералы не могут ждать»
https://lenta.ru/articles/2017/02/11/february

«Лента.ру» опубликовала записи выступлений Олега Будницкого и Владимира Лаврова на круглом столе, организованном Фондом Гайдара. Основная тема – причины и предпосылки Февральской революции.

11 февраля 2017
Выставка «Революция: Российское искусство 1917–1932»
https://www.royalacademy.org.uk/exhibition/revolution-russian-art

Экспозиция масштабной выставки, открывшейся в Королевской академии искусств Великобритании, посвящена периоду с февраля 1917 по 1932 год, в течение которого русское искусство испытало поистине революционные изменения. Посетители смогут увидеть полотна Шагала, Кандинского, Малевича, Татлина, Петрова-Водкина, Кустодиева, Родченко и других художников, которые будут привезены, в том числе, из Третьяковской галереи и Государственного Русского музея. Идея выставки была вдохновлена легендарной выставкой 1932 года в Русском музее, посвященной 15-летию революции и собравшей около трех тысяч произведений живописи, графики и скульптуры. Выставка продлится до 17 апреля.

12 февраля 2017

Октябрьскую революцию в России готовили на деньги Запада

http://www.kp.ru/daily/26642.7/3661075

Темой беседы корреспондента «Комсомольской правды» Евгения Черных с историком Г.Е. Соколовым стали источники финансирования Октябрьской революции и сотрудничество большевиков с представителями других стран.

13 февраля 2017

Есть на революцию затраты

http://kommersant.ru/doc/3217955

«Коммерсантъ» проанализировал источники финансирования и сумму расходов, которые будут потрачены на исследовательские и праздничные мероприятия, приуроченные к столетию революции.

14 февраля 2017

Февральская революция 1917

http://www.levada.ru/2017/02/14/fevralskaya-revolyutsiya-1917

Левада-Центр опубликовал результаты опроса населения, проведенного в конце января 2017 г. Респондентам предлагалось оценить значение Февральской революции и дать оценку крушению монархии.

14 февраля 2017

«Рвануло бы так или иначе»

http://www.the-village.ru/village/city/city-interview/257166-kolonitsky-1917

Сайт The Village опубликовал беседу с профессором Европейского университета в Санкт-Петербурге Борисом Колоницким. Основная тема интервью – причины и предпосылки Февральской революции 1917 года.

14 февраля 2017

Гуманитарные чтения – 2017

https://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=165669

РГГУ опубликовал отчет о прошедшей в университете научной конференции «Революция 1917 года в России: историографические практики, идеологическое наследие, современные проблемы национального единства».

15 февраля 2017

Сванидзе: 100-летие революции можно использовать как повод для похорон Ленина

http://nsn.fm/society/leninu-predlozhili-pokhorony-vmesto-profilaktiki-.php

В беседе с «Национальной службой новостей» историк, член президентского совета по правам человека Николай Сванидзе высказал идею об использовании юбилея Октябрьской революции в качестве повода для захоронения Ленина и закрытия мавзолея на Красной площади.

15 февраля 2017
Русская революция 1917 г. и перипетии мировой истории XX в.
http://igh.ru/news/sostoyalsya-kruglyi-stol-russkaya-revolutsiya-1917-g-i-peripetii-mirovoi-istorii-hh-v?locale=ru
Центр североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН совместно с Российской ассоциацией историков-американистов провели круглый стол на тему «Русская революция 1917 г. и перипетии мировой истории XX века». В дискуссии приняли участие В.В. Согрин, А.А. Щелчков, Н.П. Калмыков, В.В. Дамье, А.М. Филитов, И.А. Кукушкина, И.А. Аггеева, В.В. Позняков, А.Ю. Петров, С.В. Листиков.
15 февраля 2017
Революция 1917 – Стикеры
https://telegram.me/addstickers/Revolution_1917
МИА «Россия сегодня» опубликовало набор стикеров для мессенджера Telegram (а также iMessage; доступны в Apple Store), приуроченных к столетию революции. Стикеры представляют собой набор картинок, изображающих ключевых персонажей революции и сопровожденных лозунгами того времени. Их можно использовать при обмене короткими сообщениями на компьютерах и мобильных устройствах.
16 февраля 2017
Революция 1917 года
http://arzamas.academy/courses/42
Образовательный проект Arzamas опубликовал курс «Революция 1917 года», включающий в себя аудиолекции Бориса Колоницкого, обзор ключевых исследований о 1917 годе, хронику основных событий в России и мире, подборку детских рисунков того времени и политический компас – тест «Кем бы вы были в 1917 году?».
16 февраля 2017
На злобу века
https://rg.ru/2017/02/16/na-zasedanii-istoricheskogo-kluba-obsudili-uroki-fevralskoj-revoliucii.html
«Российская газета» опубликовала отчет о первом заседании исторического клуба «Родина», темой которого стал столетний юбилей русской революции и в котором приняли участие политологи и историки. Одним из главных вопросов обсуждения был «Грозит ли России новый 17-й?».
17 февраля 2017
Революция Первой мировой
http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/02/17/678098-revolyutsiya-pervoi-mirovoi
В новом выпуске «Ведомостей» историк Александр Асташов рассуждает о центральном месте Первой мировой войны среди причин революции в России и объясняет, почему русская армия оказалась не готова к военным действиям, перешедшим на новый технологический уровень.
17 февраля 2017
Царская семья перед революцией
http://kommersant.ru/gallery/3220543
«Коммерсантъ» опубликовал галерею фотографий членов царской семьи в конце 1916 – начале 1917 гг., сопровожденных цитатами из дневников Николая II и отрывками из переписки монарха.

17 февраля 2017

Could Russia have avoided revolution in 1917?

https://www.ft.com/content/7377905c-f38d-11e6–95ee-f14e55513608

В статье для Financial Times Доминик Ливен задается вопросом о том, могла ли Россия избежать революции в 1917 года. По мнению автора, мирный переход от монархии к демократии был невозможен. Ливен также дает свою оценку двум новым исследованиям британских историков – «The Last of the Tsars» Роберта Сервиса и «Russia in Revolution» Стивена Смита.

18 февраля 2017

По следам революции

http://www.svoboda.org/a/28315602.html

Мультимедийный проект «Радио Свобода» предлагает читателям сравнить, как памятные места революционных событий выглядели сто лет назад и как они выглядят сегодня. Двигая слайдер на каждой фотографии, можно увидеть изменения во внешнем облике зданий и улиц Петербурга.

19 февраля 2017

Патриарх Кирилл назвал революцию 1917 года «великим преступлением»

https://ria.ru/religion/20170219/1488324263.html

После воскресного богослужения в Храме Христа Спасителя патриарх Кирилл назвал революцию 1917 года «великим преступлением». Цитаты из его выступления приводит РИА Новости.

19 февраля 2017

Лев Лурье: «Если 17-й год повторится в нашей стране, это будет не Болотная, а Манежка»

https://openrussia.org/notes/706563

Сайт «Открытой России» опубликовал запись лекции историка и писателя Льва Лурье о Февральской и Октябрьской революции. В заключительной части выступления Лурье поделился своим видением современной политической ситуации в России и мире.

20 февраля 2017

В Петербурге запустили экскурсии по маршрутам революции 1917

http://www.fiesta.city/spb/news/v-peterburge-zapustili-ekskursii-po-marshrutam-revolyutsii-1917-goda

Блог Fiesta сообщил о том, что в Санкт-Петербурге появились новые экскурсионные маршруты: «Город на Неве – колыбель революции», «Февральская революция», «Китайские товарищи в красном Петрограде» и «Красный командир Пау Тиссан». Организаторы рассчитывают на привлечение интереса туристов из городов России и Китая.

21 февраля 2017

Поминальный обед по империи

https://rg.ru/2017/02/21/rodina-kuhnya.html

Журнал «Родина» вспомнил шуточные поминальные открытки, которые рассылались в феврале 1917 г. («С глубокой радостью извещаю родных и знакомых, что после продолжительной и тяжкой болезни 27 февраля 1917 г. скончался самодержавный деспотический режим») и предложил читателям меню «поминального обеда по империи», включающего рецепты блюд того кризисного времени.

21 февраля 2017
В Астрахани обсудили события февраля 1917 года
http://asu.edu.ru/news/5516-v-astrahani-obsudili-sobytiia-fevralia-1917-goda.html
В Астраханском государственном университете прошел круглый стол «Уроки февраля (к столетию революции в России)», организованный Центром евразийских политических исследований совместно с историческим факультетом АГУ и Астраханским отделением Российского военно-исторического общества. В обсуждении приняли участие историки из России, Киргизии и Узбекистана.
21 февраля 2017
Лишь бы не было революции
https://www.gazeta.ru/comments/column/karcev/10538183.shtml
Колонка Дмитрия Карцева в «Газете.ру» рассматривает причины страха перед революцией и повторением событий 1917 года в современном российском обществе.
22 февраля 2017
Жириновский уверен, что революция 1917 года тоже была «оранжевой»
https://www.pnp.ru/politics/2017/02/22/zhirinovskiy-uveren-chto-revolyuciya-1917-goda-tozhe-byla-oranzhevoy.html
Лидер фракции ЛДПР Владимир Жириновский заявил на пленарном заседании Госдумы 22 февраля, что Февральскую революцию на зарубежные деньги организовала «кучка интеллигентов». Об этом сообщила «Парламентская газета».
22 февраля 2017
«Долой царя!»: лозунги Февральской революции
https://www.gazeta.ru/politics/photo/poslednii_fevral_rossiiskoi_imperii.shtml
«Газета.ру» опубликовала галерею исторических фотографий, на которых отражены ключевые лозунги февраля 1917-го.
22 февраля 2017
«Глубина вспашки того, что нам останется…»
https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/02/22/71596-glubina-vspashki-togo-chto-nam-ostanetsya
«Новая газета» опубликовала интервью с Натальей Солженицыной, приуроченное к столетнему юбилею Февральской революции. Солженицына рассказала об истории создании книги «Март Семнадцатого» и прогнозах А.И. Солженицына на двадцать первый век.
22 февраля 2017
1917: Das Jahr, in dem Russland die Welt erschütterte
http://derstandard.at/2000052890909/1917-Das-Jahr-in-dem-Russland-die-Welt-erschuetterte
Австрийская газета Der Standard опубликовала подробный обзор событий 1917 года. Автор материала Давид Реннерт также взял интервью у британского историка Орландо Файджеса, который рассказал о том, какие отголоски революции, по его мнению, можно найти в современной политической и общественной ситуации в России.
22 февраля 2017
Прикладная революция
http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/02/22/678718-prikladnaya-revolyutsiya

Историк Павел Аптекарь объясняет в своей статье в «Ведомостях», почему юбилей революции 1917 года создает для сегодняшней российской власти неудобные вопросы и проблемы.

22 февраля 2017

Причины и уроки Февральской революции 1917 года стали темой российско-французского круглого стола

https://www.1tv.ru/news/2017–02–22/320409-prichiny_i_uroki_fevralskoy_revolyutsii_1917_goda_stali_temoy_rossiysko_frantsuzskogo_kruglogo_stola

На «Первом канале» вышел сюжет о российско-французском круглом столе, посвященном событиям 1917 года. Обсуждение прошло в Институте демократии и сотрудничества в Париже; в нем принял участие депутат Госдумы Вячеслав Никонов.

22 февраля 2017

1917: Historical and Global Perspectives

http://www.lse.ac.uk/Events/LiteraryFestival/2017/Wednesday-22-February/Events/02-1917

В рамках Литературного фестиваля Лондонской школы экономики и политических наук (LSE Literary Fest) прошла панельная дискуссия, на которой сотрудники LSE представили доклады, посвященные Октябрьской революции в контексте мировой истории.

23 февраля 2017

The Russian Revolution of 1917 and World History: A Centenary Reflection

http://www.latrobe.edu.au/events/all/the-russian-revolution-of-1917-and-world-history-a-centenary-reflection

В Государственной библиотеке Виктории в Мельбурне прошли дебаты историков-советологов Шейлы Фицпатрик и Марка Эделе. Ключевым вопросом стало влияние Октябрьского переворота на дальнейшие события в России и мире.

23 февраля 2017

Историк, писатель и другие эксперты выбирают главные книги о революции 1917 года

https://daily.afisha.ru/brain/4561-istorik-pisatel-i-drugie-eksperty-vybirayut-glavnye-knigi-o-revolyucii-1917-goda

«Афиша Daily» опубликовала подборку ключевых исследований о революции 1917 года с комментариями Александра Шубина, Кирилла Кобрина, Алексея Цветкова и других экспертов.

23 февраля 2017

Стыдные вопросы про Февральскую революцию

https://meduza.io/feature/2017/02/23/stydnye-voprosy-pro-fevralskuyu-revolyutsiyu

«Медуза» опубликовала обзор ключевых причин, событий и действующих лиц Февральской революции 1917 года. На основе этого текста редакцией сайта был также создан видеоролик «Февральская революция за 2,5 минуты» (https://youtu.be/H233VGxMITw).

23 февраля 2017

Сто лет умолчания

https://www.gazeta.ru/comments/2017/02/21_a_10538159.shtml

Тамара Эйдельман объясняет в своем эссе, почему Октябрьская революция затмила в общественном сознании и исторической памяти Февральскую.

23 февраля 2017
Fremde Vergangenheit: 100 Jahre russische Februarrevolution
http://www.dw.com/de/fremde-vergangenheit-100-jahre-russische-februarrevolution/a-37598336

В статье, приуроченной к столетию событий февраля 1917 года, Фолькер Вагенер объясняет, почему Февральская революция по сравнению с Октябрьской практически забыта в России: как считает автор, время крушения монархии и Временного правительства воспринимается россиянами как период хаоса и слабости государства, в то время как приход к власти большевиков вернул стране порядок и величие.

23 февраля 2017
Icons of the Russian Revolution
http://d10.ch/exebition.html

В культурном центре D10 в Женеве открылась выставка «Иконы русской революции», в которой представлены работы русских художников до и после Октябрьской революции – от религиозных до авангардистских.

24 февраля 2017
Февральская революция и Октябрьский переворот
http://www.svoboda.org/a/28313766.html

Темой нового выпуска программы «Дежавю» на радио «Свобода» стали события 1917 года и их параллели с современной политической ситуацией. Свои точки зрения слушателям предложили Александр Подрабинек, Станислав Белковский и Владислав Аксенов.

24 февраля 2017
«Чтобы быть царем, вы должны наслаждаться властью»
https://www.gazeta.ru/politics/2017/02/22_a_10539671.shtml

В интервью «Газете.ру» американский историк Ричард Пайпс, находившийся в личном знакомстве с Керенским, рассказал о потребности российского общества в сильном лидере и связанной с этим неудачей Николая II и Временного правительства.

24 февраля 2017
1917 Revolution. Russland und die Schweiz
Национальный музей Цюриха, 24 февраля – 25 июня 2017
https://www.nationalmuseum.ch/d/microsites/2017/Zuerich/RussischeRevolution.php

В Национальном музее Цюриха открылась выставка, посвященная политическому и культурному развитию России в начале XX века, взаимоотношениям России и Швейцарии, а также периоду пребывания Ленина в Швейцарии.

25 февраля 2017
Russia 1917: one hundred years on Rich Mix London
http://www.revolution-1917.org

В лондонском культурном центре Rich Mix прошла серия дискуссий и лекций мировых историков, посвященных революционным событиям 1917 года в России. В мероприятии приняли участие Тарик Али, Линдси Герман, Томаш Краш, Поль Ле Блан и другие эксперты. Особое внимание было уделено влиянию Октябрьской революции на дальнейшее развитие мирового социализма в XX и в XXI веке.

25 февраля 2017

История в твитах: RT запустил проект для иностранцев к столетию революции в России

https://russian.rt.com/russia/article/362616-revolyuciya-istoriya-rossiya-proekt

Проект RT, посвященный столетию революции и адресованный иностранным читателям, носит название #1917LIVE. Основной страницей проекта является твиттер-аккаунт Russian Telegraph (на англ. яз.), где в реальном времени, день за днем, публикуется хроника событий 1917 года. Там же с помощью ретвитов публикуются записи действующих лиц революции – Николая II, Владимира Ленина, императрицы Александры, штабс-капитана Василия Цейтлина и др. Таким образом, проект очень напоминает «Проект 1917» (https://project1917.ru), запущенный в ноябре 2016 г. RT также создала тематический сайт https://1917.rt.com/#!/en, где, помимо записей в твиттере Russian Telegraph, можно найти хронику основных событий и медиаматериалы.

25 февраля 2017

Февраль. Начало

https://www.youtube.com/watch?v=3QCvO9r9y6c

На телеканале «Россия 24» был показан документальный фильм «Февраль. Начало», приуроченный к столетию Февральской революции. В съемках приняли участие профессор Европейского университета Борис Колоницкий, историк Лев Лурье, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН Игорь Лукоянов, доктор исторических наук Владимир Калашников и другие эксперты.

26 февраля 2017

«События в столице застали Ильича врасплох»

https://lenta.ru/articles/2017/02/26/july

«Лента.ру» опубликовала беседу с профессором МПГУ Василием Цветковым о причинах и действующих лицах июльского кризиса 1917 года.

26 февраля 2017

Февраль 1917-го: революция несбывшихся надежд

http://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/1933904-echo

На радиостанции «Эхо Москвы» со своей оценкой Февральской революции 1917 года выступил историк Владимир Булдаков.

26 февраля 2017

«Никакое насилие в истории не оправдано»

https://www.gazeta.ru/comments/2017/02/20_a_10535717.shtml

Корреспондент «Газеты.ру» Виктория Волошина взяла интервью у заместителя исполнительного директора «Ельцин-центра» по научной работе Никиты Соколова; главной темой разговора стали причины и уроки Февральской революции.

26 февраля 2017

Why Putin Isn't Celebrating the Bolshevik Revolution

http://europe.newsweek.com/why-putin-isnt-celebrating-bolshevik-revolution-559981?rm=eu

Уильям Померанц в своей статье в журнале Newsweek объясняет, почему российские власти не считают юбилей революции истинным поводом для празд-

ника. Автор считает, что Путин, уже столкнувшийся с массовыми демонстрациями в 2011–2012 гг., не хочет праздновать годовщину народных протестов, которые стали причиной смены власти; ключевым историческим мифом для него является Великая Отечественная война, и в 2016 году он принял участие в памятных мероприятиях по случаю 75-летия ее начала.

27 февраля 2017

Временный комитет у руля революции

http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/61583

На телеканале «Культура» был показан документальный фильм «Временный комитет у руля революции» (запись выложена на Youtube: https://youtu.be/-k2Pv8UmGcU). В число экспертов, приглашенных к участию создателями проекта, вошли историки Кирилл Соловьев, Юрий Манойленко, Валентин Шелохаев, директор Государственного исторического музея Алексей Левыкин, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

27 февраля 2017

Возвращение к Февралю

http://www.svoboda.org/a/28329308.html

Политик Григорий Явлинский поделился своими размышлениями о смене власти в 1917 г. Основная тема его статьи – значение и актуальные уроки Февральской революции.

27 февраля 2017

Беспамятная дата

http://www.kommersant.ru/doc/3224725

По мнению авторов статьи в журнале «Огонек», юбилей Февральской революции не стал поводом для праздничных мероприятий и культурных событий – по советской традиции, главным событием 1917 года остается Октябрьская революция, а не свержение монархии.

27 февраля 2017

Сила страшной мести

https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/02/27/71625-sila-strashnoy-mesti

Статья Сергея Баймухаметова в «Новой газете» рассматривает основные причины революционных беспорядков в Петрограде в феврале 1917 года.

27 февраля 2017

Революция LIVE

http://www.ntv.ru/peredacha/Revolucia_LIVE/about/59940

Телеканал НТВ начал показывать документальный цикл Владимира Чернышева «Революция LIVE», посвященный последним десятилетиям Российской империи и крушению монархии в феврале 1917 года.

27 февраля 2017

Тематический выпуск журнала «Профиль» (№ 7/2017 – «Растерянная революция»)

http://www.profile.ru/archive/item/115357-profil-988

Восстание очереди

http://www.profile.ru/economics/item/115527-vosstanie-ocheredi

Статья Алексея Волынца в журнале «Профиль» подробно рассматривает «хлебный вопрос» и ту роль, которую он сыграл в возникновении революционной ситуации в начале 1917 года.

Революция неиспользованных возможностей
http://www.profile.ru/politika/item/115528-revolyutsiya-neispolzovannykh-vozmozhnostej
Андрей Рябов рассмотрел Февральскую революцию в России как нереализованный шанс на демократические преобразования.
Это страшное слово на букву «Р»
http://www.profile.ru/pryamayarech/item/115529-eto-strashnoe-slovo-na-bukvu-r
Колонка Сергея Шелина описывает растерянность, которую современные российские власти испытывают при праздновании годовщины революции, и объясняет, какую позицию в отношении юбилея заняли представители РПЦ.
28 февраля 2017
Не предавшие монархию: полицейские и жандармы в феврале 1917-го
https://www.gazeta.ru/social/2017/02/22/10539995.shtml
«Газета.ру» опубликовала статью, характеризующую работу правоохранительных органов Петрограда во время Февральской революции.
28 февраля 2017
Lénine, une autre histoire de la révolution russe
http://www.lemonde.fr/televisions-radio/article/2017/02/28/tv-lenine-une-autre-histoire-de-la-revolution-russe_5087038_1655027.html
На французско-немецком телеканале Arte состоялся показ документального фильма «Ленин, другая история русской революции». По мнению авторов фильма, приход к власти большевиков во главе с В.И. Лениным по-прежнему носит характер мифа или легенды, поэтому они сочли нужным представить более объективное описание 1917 года, уделяя должное внимание событиям, предшествовавшим Октябрьской революции, – февральским демонстрациям, июльскому кризису и двоевластию.
1 марта 2017
Февральская революция
http://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/1470453/brand_id/20903
Темой новой передачи на телеканале «Культура», показанной вечером 1 марта, стала Февральская революция. В обсуждении приняли участие Борис Колоницкий и Федор Гайда.

Март 2017
1 марта 2017
Принуждение к примирению
http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2017/03/01/679426-prinuzhdenie
В своей колонке в газете «Ведомости» эксперт Московского центра Карнеги Андрей Колесников называет ключевым словом юбилейного 2017 года «примирение», которое использовалось даже для объяснения передачи Исаакиевского собора РПЦ.
1 марта 2017
«Узнав о революции, Ильич стал рваться в Россию»
https://www.gazeta.ru/science/2017/03/01_a_10550495.shtml
Статья писателя Льва Данилкина посвящена реакции Ленина на Февральскую революцию и его деятельности весной 1917 года.

1 марта 2017
Что думают про революцию новосибирцы
http://nsknews.info/news/166027

В мэрии Новосибирска прошла научная конференция «Революция 1917 года в России: причины и предпосылки». Мнения нескольких историков и политиков (в т.ч. мэра города, члена партии КПРФ Анатолия Локотя), принявших участие в обсуждении, записала корреспондент «Новосибирских новостей» Наталия Лавриченко.

1 марта 2017
Fêter une révolution sans donner des idées
https://www.monde-diplomatique.fr/2017/03/AMACHER/57276

По мнению Корин Амаше, автора статьи в мартовском выпуске Le Monde diplomatique, юбилей революции 1917 года – «неудобный» праздник для российских властей: с одной стороны, события столетней давности оказали влияние на ход мировой истории, что могло бы являться поводом для гордости, но, с другой стороны, празднование годовщины свержения власти рискует стать поводом для общественного напряжения.

1 марта 2017
LENIN. Образ вождя
http://arseniev.org/events/8755

В главном корпусе Владивостокского объединенного музея имени В.К. Арсеньева открылась выставка, посвященная лидеру Октябрьской революции В.И. Ленину. На экспозиции представлены многочисленные портреты вождя мирового пролетариата, созданные в Советском Союзе и за его пределами. Выставка продлится до 30 сентября.

1 марта 2017
What Happened in 1917? – Peace, Bread, Land: the Economics of Revolution
https://www.eventbrite.co.uk/e/what-happened-in-1917-peace-bread-land-the-economics-of-revolution-tickets-31535984980

Фонд Calvert 22 провел в Лондоне публичную дискуссию об экономике революции 1917 года. В обсуждении приняли участие профессор Оксфордского университета Кристофер Дэвис и профессор парижской Sciences Po, главный экономист ЕБРР Сергей Гуриев.

1 марта 2017
Caught in the Russian Revolution
https://library.leeds.ac.uk/treasures-future-exhibition

Библиотека Лидского университета открыла выставку, где представлены свидетельства очевидцев революционных событий 1917 года в Петрограде. Особое внимание уделено впечатлениям граждан Великобритании, которых беспорядки в столице застали врасплох.

2 марта 2017
Can Putin's divided Russia be reconciled in remembrance as it marks the centenary of the 1917 revolutions?
http://www.independent.co.uk/voices/russian-revolutions-1917-centenary-celebrations-2017-vladimir-putin-bolsheviks-lenin-stalin-trotsky-a7605791.html

Обозреватель Independent Мэри Дежевски считает, что современное российское общество по-прежнему расколото в своем отношении к революциям 1917

года и их историческому значению, а власти по-прежнему не решили вопрос о проведении официальных памятных мероприятий.

2 марта 2017

Путин и призрак революции: почему в России может повториться 1917 год

http://www.mk.ru/politics/2017/03/02/putin-i-prizrak-revolyucii-pochemu-v-rossii-mozhet-povtoritsya-1917-god.html

Обозреватель «Московского комсомольца» Михаил Ростовский размышляет в своей статье об актуальности уроков Февральской революции 1917 года для современных российских властей.

2 марта 2017

Zapomniana zapaść

http://www.nowakonfederacja.pl/zapomniana-zapasc

Статья Войчеха Станиславского «Забытая катастрофа» в тематическом выпуске польского журнала «Nowa Konfederacja», посвященном Февральской революции, описывает крах российского государства в феврале 1917 года, объясняет, почему Февралю уделялось так мало внимания в советской историографии и называет основные уроки событий того времени. Один из них сформулирован так: «государственным руководителям абсолютно необходимо иметь волю к власти».

2 марта 2017

Почта России провела гашение марки, посвященной 100-летию революционных событий 1917 года

https://www.pochta.ru/news-list/item/726549467

Почта России выпустила почтовый блок из 4-х марок, посвященный 100-летию революционных событий 1917 года в России. В ближайшее время марки (тираж – 70 тысяч) поступят в продажу в отделения почты.

2 марта 2017

Лекция к столетию Февральской революции

https://ria.ru/announce/20170301/1488989723.html

В пресс-центре МИА «Россия сегодня» прошла открытая лекция на тему: «Февральская революция и крах Российской империи. Сто лет спустя» историка, писателя и публициста Армена Гаспаряна.

2 марта 2017

One Hundred Years Ago: the Triumph of the February Revolution 1917

http://www.strategic-culture.org/news/2017/03/02/one-hundred-years-ago-triumph-february-revolution-1917.html

В своей статье на сайте фонда Strategic Culture профессор Монреальского университета Майкл Карли предлагает обзор основных событий Февральской революции и ее последствий, особо подчеркивая ту роль, которую сыграли рабочие и солдаты.

3 марта 2017

«Февральская революция 1917 года: заговор или неизбежность»

http://rvio.histrf.ru/activities/news/item-3241

В Музее военной истории РВИО прошло заседание Дискуссионного клуба «Гучков дом». В дискуссии приняли участие научные сотрудники ИРИ РАН Владимир Булдаков и Кирилл Соловьев, профессор МПГУ Василий Цветков, профессор МГУ Сергей Черняховский и другие историки.

3 марта 2017
Плохо организованный голод
http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/03/03/679770-ploho-organizovannii-golod
В газете «Ведомости» опубликована статья Бориса Колоницкого о продовольственном кризисе в начале 1917 года, ставшего одной из причин Февральской революции.
3 марта 2017
Хорошо ли, что в 1917 году свергли царя?
http://www.svoboda.org/a/28345088.html
Радиостанция «Свобода» провела опрос о Февральской революции на улицах Санкт-Петербурга и опубликовала ответы горожан в видеоформате.
3 марта 2017
Столетие Февральской революции. Начало русского бунта
https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/03/03/71683-stoletie-fevralskoy-revolyutsii-nachalo-russkogo-bunta-lektsiya-andreya-zubova
«Новая газета» опубликовала лекцию историка Андрея Зубова, в которой подробно разбираются события февраля 1917 года.
3 марта 2017
Праздник в антинародных тонах
http://www.rosbalt.ru/blogs/2017/03/03/1596249.html
В новой статье в «Росбалте» Сергей Шелин приходит к выводу, что сотая годовщина Февральской революции стала «соревнованием трактовок», в числе которых он упоминает «трактовку РПЦ», трактовку «контрреволюционно-рекомендательную», «либерально-мифологическую» и «молодежно-гламурную» (к которой он относит «Проект 1917»).
3 марта 2017
Футурум революции
http://www.ompural.ru/vystavki/futurum-revoljucii
Екатеринбургский Объединенный музей писателей Урала открыл выставку «Футурум революции», где представлены картины и скульптуры, созданные в революционную эпоху художниками-«строителями будущего».
3 марта 2017
Революция 1917
http://ryazankreml.ru/news/?1196
В Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике открылась выставка «Революция 1917». На ней представлены фотографии, документы, предметы из коллекции музея, связанные с ключевыми событиями с февраля по октябрь 1917 года. Выставка продлится до 30 апреля.
4 марта 2017
Февральская революция 1917: что это было?
http://www.hist.msu.ru/partnerships/lectorium/events.php/26502
На историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова прошла открытая лекция Ф.А. Гайды «Февральская революция: что это было?».
4 марта 2017
Госстандарт: Февраль и Октябрь 1917 – теперь Великая российская революция
https://regnum.ru/news/polit/2245455.html
ИА Regnum опубликовало беседу Марии Кривых с научным директором Российского военно-исторического общества Михаилом Юрьевичем Мягковым.

Мягков рассказал о новом названии революции 1917 года и о главных уроках событий того времени.

4 марта 2017

Непонятая Вашингтоном Февральская революция

http://www.svoboda.org/a/usa-today-february-revolution/28350120.html

О том, как в США были восприняты события февраля 1917 года в России, в эфире радиостанции «Свобода» рассказали американские историки: профессор Аризонского университета Марк фон Хаген и профессор университета Нотр-Дам Семен Ляндрес.

4 марта 2017

«Для одних темной силой была монархия, для других – немцы или евреи»

https://www.gazeta.ru/comments/2017/02/21_a_10538153.shtml

В интервью «Газете.ру» историк Борис Колоницкий рассказал о слухах и конспирологических теориях, которые были распространены в обществе в период Февральской революции.

4 марта 2017

РПЦ отказалась комментировать слова Поклонской о мироточивом бюсте Николая II

https://meduza.io/news/2017/03/04/rpts-otkazalas-kommentirovat-slova-poklonskoy-o-mirotochivom-byuste-nikolaya-ii

«Медуза» сообщила, что представители Русской православной церкви отказались комментировать слова депутата Госдумы Натальи Поклонской о том, что в Симферополе замироточил бюст Николая II (он отрекся от престола 2 марта 1917 г. по старому стилю). К новости прилагается видеозапись выступления Поклонской.

4 марта 2017

Сдача страны

https://www.gazeta.ru/comments/column/karcev/10555073.shtml

Колонка Дмитрия Карцева в «Газете.ру» поднимает вопрос личной ответственности Николая II за революционные беспорядки в Петрограде и крушение института монархии.

4 марта 2017

Кинофестиваль «Белые столбы»

http://www.beliestolbi-festival.org

В рамках кинофестиваля «Белые столбы», организованного Госфильмофондом России, состоялся показ нескольких исторических фильмов, приуроченный к столетию революции (в том числе «Шестое июля», «Перед судом истории», «Дантон» и др.).

5 марта 2017

Астрахань: форпост революции на окраине России

http://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/1938038-echo

На радио «Эхо Москвы» историк Вячеслав Ященко рассказал о том, как революционные события 1917 года отразились на жизни Астрахани.

5 марта 2017

Последние дни империи

http://www.5-tv.ru/glavnoe/broadcasts/509417/680

На Пятом канале вышел сюжет Виктора Черногуза о феврале 1917 года. В программе приняли участие директор Санкт-Петербургского Института истории

РАН Николай Смирнов, старший научный сотрудник Института российской истории РАН Владислав Аксенов и другие эксперты.

5 марта 2017

The Russian Revolution (1917)

https://www.youtube.com/watch?v=KOK1TMSyKcM

Англоязычный Youtube-канал Simple History, выпускающий короткометражные анимационные фильмы с объяснением основных событий мировой истории, опубликовал короткий мультфильм о русской революции, в котором пересказываются основные события 1917 г. в России.

6 марта 2017

Soviet architecture: a revolution within the Revolution

http://www.independent.co.uk/news/world/world-history/soviet-architecture-a7608371.html

Обозреватель Independent Оливер Беннетт предложил читателям обзор архитектурных тенденций в советском градостроении, которые породила Октябрьская революция.

6 марта 2017

The February Revolution and Kerensky's Missed Opportunity

https://www.nytimes.com/2017/03/06/opinion/the-february-revolution-and-kerenskys-missed-opportunity.html?_r=0

В колонке на сайте The New York Times австралийский экономист Джон Куиггин попытался представить себе, как могли бы развиваться события в случае успеха Февральской революции и установления в России конституционно-демократического режима.

6 марта 2017

Февраль 17-го: «Революции хотели все»

http://www.bbc.co.uk/timelines/zgbt3k7

Русская служба BBC открыла на своем сайте тематический мультимедийный проект, посвященный столетию революции. В нем представлена подробная хроника событий того времени.

6 марта 2017

Февральская революция 17-го

https://afisha.yandex.ru/events/58a5ad4dcc1c7226ad67e657

Екатеринбургский Камерный театр Музея писателей представил постановку Дмитрия Касимова «Февральская революция 17-го». Спектакль является литературно-музыкальной композицией из песен Александра Вертинского, воспоминаний Георгия Иванова, Зинаиды Гиппиус, Марины Цветаевой, поэзии Владимира Маяковского, Велимира Хлебникова, Игоря Северянина, Анны Ахматовой, Александра Блока.

6 марта 2017

Великая Октябрьская Революция и «женский вопрос»

http://www.politpros.com/events/6112

В Государственной думе по инициативе КПРФ состоялся круглый стол «Великий Октябрь и женский вопрос», в котором принял участие председатель партии Геннадий Зюганов.

6 марта 2017

Rewolucyjny rok 1917

http://mowiawieki.pl/index.php?page=biezacy&numerek=162

Мартовский выпуск польского журнала «Mówią Wieki» целиком посвящен революциям 1917 г. и гражданской войне 1918–1921 гг. в России. В номере опуб-

ликованы статьи Геннадия Бордюгова, Бориса Соколова, Андрея Ганина, Томаша Станчика, Томаша Богуна, Войчеха Моравски и других историков.

6 марта 2017

Революция и российское пространство власти

https://vk.com/naukaireligia?w=wall-105164547_159

Корреспондент «Науки и религии» Сергей Антоненко взял интервью у руководителя Международного совета АИРО-XXI Геннадия Бордюгова. Расшифровка беседы опубликована в мартовском выпуске журнала.

7 марта 2017

«Русская миссия»: Не допустить трагедий 1917 и 1991-го годов

http://kolokolrussia.ru/russkiy-mir/russkaya-missiya-ne-dopustit-tragediy-1917-i-1991go-godov

Сайт «Колокол России» сообщил о прошедшем в Общественной палате России докладе сообщества «Русская миссия». Глава сообщества Всеволод Чаплин и его соратники представили слушателям два документа: «О нации России и русском народе» и «1917–2017. Взгляд в будущее».

7 марта 2017

Lénine et la révolution, question gênante au pays de Poutine

http://www.humanite.fr/russie-lenine-et-la-revolution-question-genante-au-pays-de-poutine-633021

Стефан Обуар, автор новой статьи во французской газете «L'Humanité», считает, что российское общество расколото в отношении к Ленину и фигура большевистского лидера создает сегодня «неприятный вопрос» для России.

7 марта 2017

«Имеющие надежду»

https://pokayanie1917.ru

К столетию революции 1917 года Преображенское братство запустило сайт Акции национального покаяния «Имеющие надежду». Под покаянием организаторы акции имеют в виду «совместное возвращение на путь Жизни, в котором теперь особенно нуждаются все без исключения народы, жившие еще сто лет назад на территории Российской империи».

7 марта 2017

Lenin – Von der Revolution zum Bürgerkrieg (1917–1924)

https://www.gasteig.de/veranstaltungen/lenin-von-der-revolution-zum-buergerkrieg-1917-1924-.html,v46137

Немецкий историк Штефан Винтер прочитал в мюнхенском культурном центре Gasteig лекцию о захвате власти большевиками в октябре 1917 года и их первых политических шагах: гражданской войне, раскулачивании, «новой экономической политике».

8 марта 2017

Конференция «Revolutionary Longings: The Russian Revolution and the World, 1917–1929»

https://events.umich.edu/event/30822

По случаю столетия Февральской революции в Мичигане открылась трехдневная конференция, на которой события Февральской и Октябрьской революций будут рассмотрены в контексте мирового исторического развития. В мероприятии примут участие Роберт Келли, Стив Смит, Элизабет Вуд, Борис Колоницкий и другие эксперты.

8 марта 2017
100 Jahre Russische Februarrevolution
http://www.deutschlandradiokultur.de/russland-1917.2933.de.html

На сайте радиостанции Deutschlandradio Kultur открылась тематическая страница, посвященная столетию Февральской революции. В серии мини-репортажей объясняется, как веками существовавшая монархия была ликвидирована всего за несколько дней, почему в России не удалось установить демократический режим, а также какую роль женщины сыграли в февральских демонстрациях и какое место они занимают в современной российской общественно-политической жизни.

8 марта 2017
1917. Столкновение с бездной
https://1917.tass.ru

Агентство ТАСС опубликовало специальный мультимедийный проект к столетию Февральской и Октябрьской революций. В нем представлена хроника основных событий 1917 года.

8 марта 2017
Эсеровская альтернатива
http://www.svoboda.org/a/28355530.html

Радиостанция «Свобода» опубликовала интервью с профессором Института общественных наук РАНХиГС Константином Морозовым, который рассказал о роли партии эсеров в событиях 1917 года и о причинах неудачи социалистов-революционеров.

9 марта 2017
Русская философия и русская революция
http://philos.msu.ru/node/928

В Лектории храма Троицы на Воробьевых горах прошла открытая лекция профессора философского факультета МГУ Михаила Александровича Маслина по теме «Русская философия и русская революция».

9 марта 2017
Въ Петроградѣ прошла манифестація противъ самодержавія
https://vk.com/wall-23219128_12412

Молодежное демократическое движение «Весна» провело в Санкт-Петербурге «манифестацию против самодержавия». Участники, прошедшие по улицам с лозунгами столетней давности, хотели напомнить жителям и властям города о юбилее Февральской революции.

9 марта 2017
Заговор против русской истории
http://zavtra.ru/blogs/zagovor_protiv_russkij_istorii

В интервью газете «Завтра» журналист Андрей Фурсов представил собственную точку зрения на Февральскую революцию и ее уроки для современности.

10 марта 2017
‘Revolution? What Revolution?’ Russia Asks 100 Years Later
https://www.nytimes.com/2017/03/10/world/europe/russian-revolution-100-years-putin.html?_r=0

В своем репортаже из Москвы корреспондент The New York Times Нил Макфаркухар рассказал о причинах, по которым столетие революции не будет широко отмечаться российскими властями, а также представил описание идеи

проекта «1917. Свободная история», побеседовав с его создателем Михаилом Зыгарем.

10 марта 2017

Like, share, tweet: social media meets the Russian Revolution

https://www.ft.com/content/c270e004–04b4–11e7-ace0–1ce02ef0def9

Статья корреспондента The Financial Times Макса Седдона посвящена проекту «1917. Свободная история». По словам автора, «Проект 1917» делает историю более живой и помогает молодому поколению лучше прочувствовать события столетней давности.

11 марта 2017

«Отречение императора Николая II в документах Штаба верховного главнокомандующего. Февраль–март 1917 г.»

http://xn-80adcv1b.xn—p1ai/novosti/ob-otkrytii-virtualnoi-vystavki-otrechenie-imperatora-nikolaya-ii-v-dokumentakh-shtaba-verkh

Российский государственный военно-исторический архив открыл виртуальную выставку, на которой представлены документы, адресованные императору, распоряжения и записки Николая II, а также записи его разговоров, связанные с событиями конца февраля – начала марта 1917 г.

12 марта 2017

Lieber Dekadenz der Zaren statt Sowjet-Nostalgie

https://www.welt.de/reise/staedtereisen/article162699757/Lieber-Dekadenz-der-Zaren-statt-Sowjet-Nostalgie.html

Описывая Санкт-Петербург в 2017 году, корреспондент Die Welt Мона Контцен приходит к выводу, что город не отмечает столетие революционных событий, сделав ставку на наследие царской империи, а не Советского Союза.

12 марта 2017

Февраль 1917-го: невыученные уроки?

http://rabkor.ru/columns/anounces/2017/03/10/feb_1917

На дискуссионной площадке «Сахаровского центра» в Москве прошел круглый стол с участием российских историков «Февраль 1917-го: невыученные уроки? (к 100-летию Февральской революции в России)».

13 марта 2017

Революция единая и неделимая

https://ria.ru/analytics/20170313/1489877578.html

В статье для РИА Новости журнал Максим Соколов фиксирует смену парадигмы в отношении Февральской и Октябрьской революции: если раньше существовало две точки зрения, согласно которым главной была либо Февральская, либо Октябрьская революция, то сейчас всё чаще речь идет о единой «великой русской революции».

13 марта 2017

Премьера фильма Алексея Учителя «Матильда» пройдет 6 октября в Мариинке

http://tass.ru/kultura/4088999

Агентство ТАСС сообщило, что премьерный показ фильма Алексея Учителя «Матильда», вызвавшего бурное общественное обсуждение еще до выхода на экраны, состоится 6 октября в Мариинском театре, где ранее выступала главная героиня картины, прима-балерина Матильда Кшесинская.

13 марта 2017

Примирение смерти подобно

https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/03/13/71772-primirenie-smerti-podobno

В своем эссе обозреватель «Новой газеты» Александр Рубцов отметил, что ключевое место в праздновании столетия русской революции заняла идея «примирения», которое, по его мнению, навязывается «сверху».

14 марта 2017

«Оценивать Февраль 1917-го нынешней власти не выгодно»

http://www.yabloko.ru/2017/03/16

В штаб-квартире политической партии «ЯБЛОКО» состоялась дискуссия «Столетие Февральской революции и задача политической модернизации в XXI веке», в которой приняли участие историки Юрий Пивоваров, Олег Будницкий, Кирилл Александров, Ольга Малинова, Владимир Булдаков, Татьяна Черникова, Леонид Млечин, Константин Морозов, Никита Соколов, а также лидеры партии Эмилия Слабунова и Григорий Явлинский.

14 марта 2017

В белом цвете. Украинский 1917-й

http://www.svoboda.org/a/28366182.html

Статья Анатолия Стреляного на сайте радиостанции «Свобода» описывает ключевые события революций 1917 года на Украине, а также их восприятие местными жителями.

14 марта 2017

Век дискуссий: от споров о Феврале и Октябре 1917 к концепции Великой российской революции 1917–1921 гг.

https://www.youtube.com/watch?v=u87qGJAf2EU

В Сахаровском центре в рамках цикла мероприятий, приуроченных к столетию революции, состоялась открытая лекция ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН Вадима Дамье. Видеозапись выступления опубликована на канале центра в Youtube.

15 марта 2017

Концерт-размышление, посвященный столетию революции

http://ej2015.ru/?a=note&id=30839

В культурном центре «Зил» была показана литературно-музыкальная композиция «Февраль 1917», посвященная столетию Февральской революции и отречению императора Николая II. В большом концертном зале прозвучали произведения Сергея Рахманинова, Дмитрия Шостаковича, а также Марины Цветаевой, Бориса Пастернака и Александра Солженицына.

15 марта 2017

Николай II. Последняя воля императора

http://www.1tv.ru/doc/pro-istoriyu/nikolay-ii-poslednyaya-volya-imperatora-dokumentalnyy-film

На Первом канале был показан документальный фильм «Николай II. Последняя воля императора», в котором приняли участие научный руководитель ГА РФ Сергей Мироненко, историки Федор Гайда, Кирилл Соловьев, Сергей Фирсов, депутат Госдумы Михаил Дегтярев, автор проекта «1917. Свободная история» Михаил Зыгарь и другие эксперты.

15 марта 2017
Властитель слабый
http://www.svoboda.org/a/28368832.html
В интервью радиостанции «Свобода» британский историк Роберт Сервис, автор книги о Николае II, предложил свою характеристику последнему русскому царю и его действиям на рубеже революции.
15 марта 2017
Последний император России. Николай II от коронации до отречения
https://ria.ru/revolution_documentary_footage/20170315/1490057783.html
РИА Новости опубликовало документальные кадры с участием Николая II – единственного в истории российского императора, которого можно увидеть в кинохронике.
15 марта 2017
Патриарх заявил, что распад СССР обусловлен трагедией 1917 года
https://ria.ru/religion/20170315/1490060714.html
По сообщению агентства РИА Новости, патриарх Кирилл, совершая в Коломенском литургию, приуроченную к столетию явления иконы Божией Матери «Державная», заявил, что вынужденное отречение императора и революция в 1917 году послужили причиной распада государства в 1991 году.
15 марта 2017
Спецпроект «Прости нас, Государь!»
http://tsargrad.tv/articles/specproekt-prosti-nas-gosudar-samye-vazhnye-citaty_53667
Телеканал «Царьград» провел трансляцию специального проекта «Прости нас, Государь!», приуроченного к столетию «государственного переворота» 1917 года в России.
15 марта 2017
Zar Nostalghia
http://www.lastampa.it/2017/03/15/cultura/venera-marzo-come-santo-secolo-una-nicola-sua-abdicava-oggi-statua-russia-piange-moltiplicano-come-suoi-fan-madonna-chiesa-ortodossa-8zyeCIrOIRjgB0yFpreFyJ/premium.html#acquistaregistraaccedi%09
В своей статье в итальянской газете «La Stampa» Лючия Сгуэлья описывает «ностальгию по монархии» в современной России и пишет о том, что в канун столетия Октябрьской революции последний император Николай II даже превзошел по популярности Владимира Ленина.
15 марта 2017
Imagine Moscow
https://designmuseum.org/exhibitions/imagine-moscow
В лондонском Музее дизайна открылась выставка «Воображая Москву: архитектура, пропаганда, революция», приуроченная к столетию русской революции. На экспозиции представлены редкие эскизы, наброски и другие экспонаты, связанные с крупными московскими архитектурными проектами 1920–30-х гг. Выставка продлится до 4 июня.
15 марта 2017
«Устроить так, чтобы всё стало новым…»
http://museum.ru/N65778
В Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина в Санкт-Петербурге открылась выставка «Устроить так, чтобы всё стало новым…: к 100-летию Революции

1917 года в России». На экспозиции представлены официальные документы и мультимедийные материалы.

16 марта 2017

Дело № . Отречение Николая II: последний документ Империи

http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/61641

Телеканал «Культура» показал документальный фильм «Дело № . Отречение Николая II: последний документ Империи», в котором принял участие научный руководитель Государственного архива РФ Сергей Мироненко.

17 марта 2017

Как говорить о революции: Зыгарь, Собчак и Познер обсуждают Февраль 1917

https://daily.afisha.ru/brain/4851-kak-govorit-o-revolyucii-zygar-sobchak-i-pozner-obsuzhdayut-fevral-1917

Afisha Daily опубликовала ключевые цитаты участников публичного обсуждения Февральской революции, прошедшего в Москве 12 марта; на дискуссию были приглашены телеведущие Владимир Познер и Ксения Собчак, учредитель премии «Просветитель» Дмитрий Зимин, автор проекта «1917. Свободная история» Михаил Зыгарь и другие публичные фигуры.

17 марта 2017

Альтернативный февраль

https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/03/17/681579-alternativnii

В своей колонке для «Ведомостей» экономист Николай Кульбака предложил свой взгляд на то, как развивались бы события в 1917–1918 гг., если бы Февральской революции не случилось.

17 марта 2017

1917: How One Year Changed the World

http://nmajh.org/1917

В Национальном музее истории евреев Америки в Филадельфии открылась выставка «1917: How One Year Changed the World», посвященная трем ключевым для еврейской нации событиям 1917 года: Октябрьской революции, вступлении США в Первую мировую войну и декларации Бальфура. Выставка продлится до 16 июля.

18 марта 2017

Февральская революция 1917 года: Что это было?

http://histrf.ru/biblioteka/book/fievralskaia-rievoliutsiia-chto-eto-bylo

Наместник московского Сретенского монастыря епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) прочитал открытую лекцию «Февральская революция 1917 года: Что это было?» в рамках лектория «Исторические субботы» Российского военно-исторического общества (РВИО).

19 марта 2017

«На фронте развал, в стране хаос и анархия»

https://lenta.ru/articles/2017/03/19/moscowrev

Главный научный сотрудник Института российской истории РАН Владимир Булдаков в интервью «Ленте.ру» рассказал об основных революционных событиях 1917 года во «второй столице» – Москве.

19 марта 2017

Dancing Up a Storm: the 1917 Revolution and Russian ballet

http://www.culturematters.org.uk/index.php/arts/theatre/item/2484-dancing-up-a-storm-the-1917-revolution-and-russian-ballet

Статья Кэролин Паунси в интернет-журнале «Culture Matters» посвящена демократизации и модернизации русского балета, произошедшей в результате революции 1917 года.

19 марта 2017

Февральская революция 1917 года и «путь Февраля»: нереализованный потенциал, место и значение в истории России

http://volistob.ru/post/nauchnaya-konferenciya-fevralskaya-revolyuciya-1917-goda-i-put-fevralya-nerealizovannyy-0

Центр «Мемориал» совместно с Вольным историческим обществом провели конференцию, посвященную Февральской революции 1917 года. Обсуждались предпосылки революции, ее исторический смысл и воздействие на общественное сознание.

20 марта 2017

For Putin, 1917 is no cause for celebration

http://www.thetimes.co.uk/article/for-putin-1917-is-no-cause-for-celebration-jfljmp0hz

По мнению Эдварда Лукаса, автора статьи в лондонской газете The Times, столетие революции не воспринимается Путиным как удачный повод для праздника из-за коррупции и стагнации, в которой находится Россия.

20 марта 2017

Александр Борода: евреи ждали от революции свободы, а получили погромы

https://ria.ru/religion/20170320/1490395351.html

В интервью РИА Новости президент Федерации еврейских общин России раввин Александр Борода рассказал о том, как революцию и первые послереволюционные годы встретили евреи, проживавшие на территории Российской империи.

20 марта 2017

Революционная перспектива в современной России

https://www.youtube.com/watch?v=fBme0eNW-IE

Политолог Валерий Соловей прочитал в МГУ публичную лекцию «Революционная перспектива в современной России». Анализ текущей общественно-политической ситуации был предварен общей характеристикой революций 1917 года и самого понятия «революция». Видеозапись лекции опубликована на YouTube.

21 марта 2017

Революция 1917 года: к столетию политики памяти

http://wordorder.ru/magazin-na-fontanke/lekciya-aleksandra-reznika-revolyuciya-1917-goda-k-stoletiyu-politiki-pamyati

В Санкт-Петербурге состоялась лекция историка Александра Резника «Революция 1917 года: к столетию политики памяти», посвященная образу Октябрьской революции в советской идеологии.

21 марта 2017

От Февраля к Октябрю: свидетельства эпохи

http://www.shpl.ru/events/exhibition/ot_fevralya_k_oktyabryu

В Центре социально-политической истории открылась выставка «От Февраля к Октябрю». Книги, представленные в экспозиции, изданы в революционном 1917 году или в первое десятилетие после победы Советской власти. Это полемические материалы, записки современников, периодическая печать, листовки, карикатуры. Выставка продлится до 13 мая.

22 марта 2017
Выставка «1917. Код революции» заработала в Музее современной истории
https://www.mos.ru/news/item/21589073

В московском Музее современной истории открылась выставка «1917. Код революции». На экспозиции представлено более 1500 редчайших предметов из фондов Музея современной истории России и Российского государственного архива социально-политической истории.

22 марта 2017
От Февраля – к Октябрю
http://www.lgz.ru/article/-11–6590–22–03–2017/ot-fevralya-k-oktyabryu/?sphrase_id=454088

В «Литературной газете» опубликовано интервью с доктором исторических наук Юрием Николаевичем Жуковым. Основная тема беседы – причины Февральской и Октябрьской революции.

22 марта 2017
Российские параллели: 1917–2017
https://www.youtube.com/watch?v=6mkFpB4F4yM

В рамках мероприятия, организованного «Новой газетой», политик Григорий Явлинский прочитал публичную лекцию о перекличках в сегодняшних событиях и событиях столетней давности. Видеозапись лекции опубликована на YouTube.

23 марта 2017
Революция с женским лицом
http://www.svoboda.org/a/28384248.html

В интервью радиостанции «Свобода» американский историк Адель Линденмайер объяснила причины, по которым Россия сто лет назад стала одной из первых стран, предоставивших избирательное право для женщин.

23 марта 2017
Регионы России и революция 1917 года
http://rsuh.ru/iai/anons/detail.php?ID=170839

В Историко-архивном институте РГГУ прошел круглый стол «Регионы России и революция 1917 года». В нем приняли участие представители регионов, которые выступали по видеосвязи из филиалов Российского общества «Знание».

24 марта 2017
Россия: март 1917 года
https://ria.ru/radio_programmes/20170324/1490781824.html

В новом выпуске передачи «Теория заблуждений» на радиостанции Sputnik ведущий Армен Гаспарян представил подробное описание событий, происходивших в России в марте 1917 года.

24 марта 2017
«Грозила ли» России демократия в феврале 1917-го?
https://day.kyiv.ua/ru/article/podrobnosti/grozila-li-rossii-demokratiya-v-fevrale-1917-go

Киевская газета «День» опубликовала колонку Бориса Соколова, темой которой является неудача демократических сил после свержения монархии.

24 марта 2017
Февраль 1917-го и путинская Россия
http://nv.ua/opinion/kiselev/fevral-1917-go-i-putinskaja-rossija-860066.html

В украинском издании «Новое время» опубликована колонка Евгения Киселева, в которой журналист сравнивает 1917-й и 2017-й годы, а также объясняет причины замалчивания годовщины событий столетней давности.

24 марта 2017

Россия после Февральской революции: что пошло не так?

http://dw.com/p/2ZqHi

На сайте Deutsche Welle опубликованы мнения историков Александра Резника и Никиты Соколова, касающиеся деятельности Временного правительства и предпосылок Октябрьской революции.

24 марта 2017

Пути России. 1917–2017: сто лет перемен

http://www.msses.ru/science/konferentsiya-puti-rossii/puti-rossii-2017.php

В Москве открылся 24-й междисциплинарный симпозиум «Пути России», темой которого в этом году стало столетие революции. Мероприятие проводится Московской высшей школой социальных и экономических наук (МВШСЭН) и Российской Академией народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при поддержке фондов Розы Люксембург, Фридриха Наумана и других партнеров.

25 марта 2017

How Lenin's love of literature shaped the Russian Revolution

https://www.theguardian.com/books/2017/mar/25/lenin-love-literature-russian-revolution-soviet-union-goethe

В статье для The Guardian автор новой книги о Ленине Тарик Али рассказал, как вождь революции относился к зарубежной и отечественной классике и какое влияние его литературные предпочтения оказали на революцию.

25 марта 2017

Заговор всех против всех. Слухи и конспирологические теории 1917 года

https://republic.ru/posts/81103

Статья старшего научного сотрудника Института российской истории РАН Владислава Аксенова в интернет-журнале Republic посвящена конспирологии и шпиономании в предреволюционной России.

26 марта 2017

Партия эсеров в 1917–18 году: от триумфа к расколу

http://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/1950364-echo

Доктор исторических наук Ярослав Леонтьев рассказал на радиостанции «Эхо Москвы» об истории партии эсеров и ее деятельности в 1917–1918 годах.

27 марта 2017

Гроза семнадцатого года. За что борются новые революционеры

http://carnegie.ru/commentary/?fa=68397

Главный редактор Московского центра Карнеги Александр Баунов в своем анализе протестных митингов, прошедших по всей России 26 марта, предложил ряд параллелей с революционной ситуацией в начале 1917 года.

27 марта 2017

The Bolsheviks Versus the Deep State

https://www.nytimes.com/2017/03/27/opinion/the-bolsheviks-versus-the-deep-state.html

Статья Энн О'Доннелл в The New York Times описывает «по большей части забытую» забастовку десятков тысяч чиновников, которые сопротивлялись установившейся в октябре 1917 года власти большевиков.

27 марта 2017
Столетие Революции 1917 года в России: ключевые вопросы
https://ria.ru/announce/20170323/1490685842.html

В преддверии международной научной конференции, организованной историческим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова, в РИА Новости прошла пресс-конференция, в которой приняли участие декан исторического факультета МГУ Иван Тучков, декан факультета политологии Андрей Шутов и профессоры Лев Белоусов и Сергей Девятов.

27 марта 2017
Как перешли черту оседлости
https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/03/26/71924-kak-pereshli-chertu-osedlosti

В «Новой газете» опубликована статья Павела Поляна, посвященная принятой Временным правительством 100 лет назад отмене «черты постоянной еврейской оседлости» и последствиям этого решения.

28 марта 2017
Октябрьская революция в постправде России
https://www.project-syndicate.org/commentary/october-revolution-centenary-putin-propaganda-by-andrei-kolesnikov-2017–03/russian

Колонка Андрея Колесникова в Project Syndicate посвящена дихотомии официальной истории и истории гражданского общества; в год столетия Октябрьской революции, по мнению автора, этот конфликт станет более очевиден, а власти будут использовать прошлое для достижения актуальных политических целей.

28 марта 2017
Революция и власть
https://spbyabloko.timepad.ru/event/464143

В петербургском офисе партии «Яблоко» состоялась лекция Бориса Колоницкого «Революция и власть» (этапы борьбы за власть в 1917 году)».

29 марта 2017
Патриарх Кирилл нашел виноватых в революции 1917 года
http://www.interfax.ru/russia/555912

«Интерфакс» сообщил о выступлении патриарха Кирилла на заседании палаты попечителей Патриаршей литературной премии, где он заявил о том, что интеллигенция «несла ответственность за страшные события столетней давности», совершив преступления «против веры, против Бога, против своего народа, против своей страны».

29 марта 2017
Как в Петрограде 1917-го появилась первая морская команда, где матросами были только женщины
http://paperpaper.ru/photos/womens-marine-team

Петербургская интернет-газета «Бумага» опубликовала фрагмент лекции искусствоведа и историка моды Ольги Хорошиловой. Выступление было посвящено первой Морской женской команде, которая возникла после Февральской революции (получив официальное разрешение на ношение мужских брюк). В статье использованы архивные фотографии.

30 марта 2017
100 лет без царя в голове
https://jevents.ru/2017/lektsiya-100-let-bez-tsarya-v-golove

В Еврейском общинном центре Санкт-Петебурга прошла лекция Валерия Столова «100 лет без царя в голове: К вековому юбилею Русской (и немного еврейской) революции».

30 марта 2017

О том, как маленькие люди Ленина критикуют

https://ria.ru/zinoviev_club/20170330/1491127940.html

В своем новом материале член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня» Олег Назаров рассказал о возвращении Ленина в Россию в начале апреля 1917 года и его восприятии другими политиками.

31 марта 2017

Международная научная конференция «Столетие Революции 1917 года в России»

http://www.msu.ru/news/mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-stoletie-revolyutsii-1917-goda-v-rossii.html

В МГУ состоялась научная конференция, посвященная революции 1917 года. На ее открытии 29 марта присутствовали ректор В.А. Садовничий, лидеры думских фракций В.В. Жириновский и Г.А. Зюганов. В работе конференции, состоявшей из 21 секции, приняли участие более 400 ученых.

31 марта 2017

Международный круглый стол «Революция 1917 года в России – в истории и историографии стран ближнего зарубежья»

http://mdn.ru/report/mezhdunarodnyj-kruglyj-stol-revolyutsiya-1917-goda-v-rossii-v-istorii-i-istoriografii-stran-blizhnego-zarubezhya

В Московском доме национальностей состоялся круглый стол «Революция 1917 года в России – в истории и историографии стран ближнего зарубежья», организованный МГУ. Ведущей дискуссии была заместитель декана исторического факультета МГУ О.В. Солопова. С основным докладом, посвященным влиянию революции 1917 года на национально-языковую политику, выступил директор Института языкознания РАН В.М. Алпатов.

Апрель 2017

1 апреля 2017

Putin Likes to Pretend 1917 Never Happened

https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/04/russia-putin-revolution-lenin-nicholas-1917/521571

Статья Михаила Зыгаря в журнале The Atlantic посвящена молчанию официальных властей в год столетия революции 1917 года.

1 апреля 2017

Сцены и типы Петрограда 1917–1921 годов

http://www.shm.ru/shows/9090

В Историческом музее открылась выставка, на которой представлены рисунки Александра Вахрамеева, объединенные в серию «Сцены и типы Петрограда 1917–1921 годов». В них изображен быт революционного Петрограда. Работы переданы музею из частного собрания.

2 апреля 2017

Февраль и либералы

https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/04/03/683748-fevral

Статья историка Сергея Холяева в «Ведомостях» посвящена судьбе партии кадетов в 1917 году и причинам неудачи конституционных демократов.

3 апреля 2017
Соблазнитель России
http://www.kommersant.ru/doc/3255245

В журнале «Огонек» Леонид Млечин восстановил хронику события, произошедшего ровно 100 лет назад, – возвращения Владимира Ленина в Россию после эмиграции.

3 апреля 2017
What Was Lenin Thinking?
https://www.nytimes.com/2017/04/03/opinion/what-was-lenin-thinking.html

В своем эссе в The New York Times Тарик Али попытался представить, какие размышления могли сопровождать Владимира Ленина во время его путешествия из Швейцарии в Россию.

3 апреля 2017
Наш февраль. Необязательные заметки на полях одной с мелочью революции
http://carnegie.ru/commentary/?fa=68489

Публицист Иван Давыдов в статье на Carnegie.ru провел параллели между Февральской революцией 1917 года и антикоррупционными митингами, прошедшими в российских городах 26 марта 2017 года.

3 апреля 2017
На конкурс фонда «История Отечества» к 100-летию Революции поступило 150 проектов
http://tvkultura.ru/article/show/article_id/172429

На телеканале «Культура» было показано выступление председателя Российского исторического общества Сергея Нарышкина на заседании фонда «История Отечества». На первый конкурс фонда поступило 150 проектов, посвященных столетию революции, лучшие из которых будут определены экспертным советом и получат поддержку в реализации.

3 апреля 2017
Мифы о революции: почему монархия рухнула так легко
http://www.mk.ru/specprojects/free-theme/2017/04/03/mify-o-revolyucii-pochemu-monarkhiya-rukhnula-tak-legko.html

Журналист Максим Артемьев представил в «Московском комсомольце» обзор основных причин свержения российской монархии в 1917 году.

4 апреля 2017
Концерт-размышление о революции 1917 года
https://psmb.ru/a/kontsiert-razmyshlieniie-o-rievoliutsii-1917-ghoda-v-kom-sierdtsie-iest-tot-dolzhien-slyshat-vriemia.html

В Санкт-Петербургской студии документальных фильмов была представлена литературно-музыкальная композиция «В ком сердце есть – тот должен слышать время…».

5 апреля 2017
1917 год: Как Россия изменила мир
http://p.dw.com/p/2aiBA

В материале, опубликованном на сайте Deutsche Welle, немецкие историки коротко описывают влияние, оказанное революцией 1917 года на дальнейший ход мировой истории.

5 апреля 2017
Октябрьская революция
http://www.levada.ru/2017/04/05/oktyabrskaya-revolyutsiya-2

Левада-центр опубликовал отчет о проведенном в начале марта опросе населения об Октябрьской революции. Респондентам предлагался целый ряд вопросов, в т.ч. «была ли революция неизбежной или её можно было избежать?», «был ли законным приход большевиков к власти в 1917 году?», «считаете ли вы, что Октябрьская революция сыграла положительную или отрицательную роль в российской истории?», «могут ли в нынешней России повториться события, подобные тем, которые произошли в 1917 году?».

5 апреля 2017

Москва. Мода и Революция

http://mosmuseum.ru/exhibitions/p/moskva-moda-i-revolyutsiya

Новая выставка, открывшаяся в Музее Москвы, демонстрирует посетителям, как революция 1917 года повлияла на одежду и быт москвичей.

5 апреля 2017

История не прощает пренебрежительного отношения

http://www.ural.aif.ru/society/persona/aleksey_mosin_istoriya_ne_proshchaet_prenebrezhitelnogo_otnosheniya

Газета «Аргументы и факты – Урал» опубликовала интервью с доктором исторических наук Алексеем Мосиным, который предложил свой взгляд на события 1917 года в уральском регионе.

6 апреля 2017

1917: Reise in den Umsturz

https://www.freitag.de/autoren/der-freitag/1917-reise-in-den-umsturz

Статья Юргена Бюше в немецкой газете Der Freitag посвящена путешествию Ленина из Швейцарии в Россию. Особое внимание уделяется причинам, по которым Германия разрешила проезд будущему лидеру революции.

7 апреля 2017

REVOLUTIONS! 1917

https://www.theworldwar.org/explore/exhibitions/current-exhibitions/revolutions-1917

В национальном музее и мемориале Первой мировой войны в Канзасе открылась выставка «Revolutions! 1917», которая знакомит посетителей с революционными потрясениями, поразившими мир в 1917 году – от вступления в США в Первую мировую войну до Октябрьской революции. Выставка продлится до 8 апреля 2018 года.

7 апреля 2017

Красный проект

http://www.tvc.ru/channel/brand/id/2858/show/episodes

Телеканал «ТВ Центр» начал трансляцию цикла политических ток-шоу «Красный проект». В программе, которую ведут политологи Дмитрий Куликов и Николай Злобин, будут рассматриваться различные события советской истории, точкой отсчета для каждого из которых стал 1917 год.

7 апреля 2017

Imagining the future in Russia's February Revolution

http://www.hsozkult.de/event/id/termine-33698

В Йенском университете имени Фридриха Шиллера состоялась конференция, посвященная парадигме будущего во время Февральской революции. Опираясь на газеты и журналы того времени, докладчики попытались описать образ грядущих изменений, который вырисовывался из ожиданий публицистов 1917 года.

7 апреля 2017
Заблудившийся трамвай Николая Гумилева. Интеллигенция и революция
https://gumilev.ru/news/275/?gclid=CO6Rj7S-h9MCFZeQGAod6n4PiA

В Центральном доме литератора в Москве прошел творческий вечер с участием актеров, музыкантов и писателей, посвященный 100-летию Русской революции.

7 апреля 2017
Весна в Октябре. Художественное стекло и керамика 1960–80-х годов из собрания Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства
http://vmdpni.ru/data/events/2017/04/vesna_v_oktyabre/index.php

Во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства открылась выставка «Весна в Октябре», посвященная столетию революции. На экспозиции представлены около 500 лучших работ ведущих художников 1960–80-х годов, которые ярко иллюстрируют различные стороны жизни советской страны. Выставка продлится до 27 ноября.

7 апреля 2017
To Commemorate the 1917 Revolution in Russia – Occasions More for Reflections than for Celebrations
http://freepolicybriefs.org/2017/04/07/commemorate-1917-revolution-russia-occasions-reflections-celebrations/

На сайте проекта Free Policy Briefs шведский историк Леннарт Самуэльсон опубликовал короткий обзор основных современных тенденций при исторической интерпретации событий 1917 года в России.

8 апреля 2017
100 лет Октября. Основные персонажи в честных жизнеописаниях
http://dklurie.ru/lections/detail/19923

В Доме культуры Льва Лурье начал проходить цикл публичных лекций «100 лет Октября. Основные персонажи в честных жизнеописаниях». Первая лекция, прочитанная Львом Лурье, была посвящена Ленину; темы следующих четырех лекций – Сталин, Берия, Хрущев и Брежнев.

8 апреля 2017
Презентация книги «1917 год на Белгородчине»
https://vk.com/club117256416?w=wall-117256416_221

В московской библиотеке имени Некрасова прошла презентация книги старшего научного сотрудника ИРИ РАН Константина Сергеевича Дроздова «1917 год на Белгородчине: к вопросу о специфике революционных процессов в провинции на Юге России».

9 апреля 2017
Война или революция: предпосылки апрельского кризиса 1917 года
https://russian.rt.com/science/article/377086-aprelskiy-krizis-1917-god-milyukov-kerenskiy

В материале RT рассмотрены превалировавшие в середине 1917 года подходы различных политических сил к курсу «войны до победного конца».

9 апреля 2017
Красное колесо
http://moscow.carpediem.cd/events/2472940-koncert-persimfansa-krasnoe-koleso-at-moskovskaya-gosudarstvennaya-konservatoriya-imeni-p-i-chaykovskogo

В Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского прошел концерт Персимфанса (оркестра без дирижера) «Красное колесо», посвящен-

ный столетию революции 1917 года. Были исполнены произведения Сергея Прокофьева, Юлия Мейтуса, Сергея Ляпунова.

9 апреля 2017

Lenins Zug. Die Russische Revolution und die Schweiz

http://www.revolution-1917.ch

По случаю сотой годовщины поездки Ленина в пломбированном вагоне из Швейцарии в Россию, Бернский, Цюрихский и Базельский университеты организовали серию докладов профессоров Юлии Рихерс, Беньямина Шенка и Нади Бошковски, публичную дискуссию Бригиты Штудер, Карла Шлёгеля и Александра Ватлина, а также выступление актеров Бернского студенческого театра. Мероприятие завершилось путешествием на историческом поезде из Цюриха в Шаффхаузен.

10 апреля 2017

Поезд Цюрих – Революция

http://www.bbc.com/russian/media-39556369

Русская служба BBC представила четырехсерийный фильм «Поезд Цюрих – Революция». Корреспонденты Би-би-си отправились по маршруту «пломбированного вагона», в котором Владимир Ленин вернулся в Россию.

10 апреля 2017

«Бухгалтерия у большевиков не сходится всего на 30 тысяч»

http://www.bbc.com/russian/features-39518074

Отдельный сюжет, который рассмотрел корреспондент Русской службы BBC Юри Вендик, – финансирование Октябрьской революции. Эта тема подробно разбирается в его беседе с историком Александром Шубиным.

10 апреля 2017

«Бонапартенок»

http://www.svoboda.org/a/28420682.html

Новая статья в цикле «Столетие революции» на сайте радио «Свобода» – портрет председателя Временного правительства Александра Керенского.

10 апреля 2017

Who is to blame for the 1917 Russian Revolution?

https://rbth.com/arts/history/2017/04/10/who-is-to-blame-for-the-1917-russian-revolution_739206

В материале Russia Beyond the Headlines представлен обзор главных конспирологических теорий, связанных с революцией 1917 года.

11 апреля 2017

Петербурженки 1917 года рождения

http://www.the-village.ru/village/people/people/261102-revolution

Портал The Village опубликовал иллюстрированные интервью с «ровесницами революции» – женщинами, родившимися в Петрограде в 1917 году. В материале представлено их восприятие собственной жизни, а также основных событий и ключевых личностей советской истории.

12 апреля 2017

А. Торкунов выступил перед сенаторами с докладом на тему «Революция и мир: уроки истории»

http://council.gov.ru/events/news/79273

На заседании Совета Федерации РФ ректор МГИМО Анатолий Торкунов выступил с докладом об основных аспектах революции 1917 года.

12 апреля 2017

Двоевластие. Март–Июль 1917 года

https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/04/10/72102-dvoevlastie-mart-iyul-1917-goda-lektsiya-andreya-zubova

В «Новой газете» состоялась публичная лекция историка Андрея Зубова, посвященная периоду двоевластия в России 1917 года. Видеозапись выступления опубликована на YouTube.

14 апреля 2017

Понять глубины великого явления

https://kprf.ru/pravda/issues/2017/39/article-58096

В газете «Правда» опубликовано интервью с Сергеем Георгиевичем Кара-Мурзой, в котором публицист представил свою оценку революции 1917 года.

15 апреля 2017

«Ленин был готов дать независимость Украине»

https://lenta.ru/articles/2017/04/15/ukraine

Интервью «Ленты.ру» с главным научным сотрудником Института всеобщей истории РАН Александром Шубиным посвящено украинским революционным событиям 1917 года.

15 апреля 2017

Размышления над Февральской революцией

http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/61717

На телеканале «Культура» был показан проект «Александр Солженицын. Размышления над Февральской революцией». В ходе мероприятия были прочитаны фрагменты статьи Солженицына. В чтении приняли участие ректор МГИМО Анатолий Торкунов, вдова писателя Наталия Солженицына, а также преподаватели и студенты МГИМО.

16 апреля 2017

Ильич «взорвал бомбу» еще в январе 1917-го

http://www.kp.ru/daily/26666/3688510

Корреспондент «Комсомольской правды» Игорь Емельянов взял интервью у главного специалиста РГАСПИ Альберта Ненарокова; главной темой беседы стали апрельские тезисы Ленина.

16 апреля 2017

«Мы наш, мы новый мир построим…»

http://kuskovo.ru/vistavki_v_muzee

На выставке, открывшейся на территории усадьбы Кусково, представлено более 1000 работ советских мастеров керамики и стекла из собрания Государственного музея керамики, иллюстрирующих основные вехи становления советского государства, этапы социалистического строительства и значительные политические события XX века.

17 апреля 2017

The Love Lives of Bolsheviks

https://www.nytimes.com/2017/04/17/opinion/the-love-lives-of-bolsheviks.html

Эссе историка-слависта Юрия Слёзкина в The New York Times посвящено любовной жизни большевиков и взаимосвязи личного и общественного в их деятельности в революционные годы.

17 апреля 2017
1917 – век спустя
http://www.svoboda.org/a/28435124.html

В передаче «Поверх барьеров» на радиостанции «Свобода» Александр Генис и Соломон Волков обсудили вступление США в Первую мировую войну, произошедшее сто лет назад, а также восприятие Февральской революции русскими деятелями культуры – Брюсовым, Хлебниковым, Стравинским.

17 апреля 2017
В одном вагоне с Лениным
http://newtimes.ru/stati/temyi/v-odnom-vagone-s-leninyim-v-2017-m.html

Репортаж Людмилы Клот в The New Times описывает театрализованное мероприятие, прошедшее в Цюрихе 9 апреля, – реконструкцию путешествия Ленина из Швейцарии в Россию.

18 апреля 2017
Памятники Ленину обрели всенародную поддержку
http://www.kommersant.ru/doc/3275304

В статье «Коммерсанта» представлен обзор результатов исследования Левада-центра, касающегося оценок роли Ленина россиянами.

18 апреля 2017
Николай II: царь, который был не на своем месте
http://www.pravmir.ru/creative/nikolay-ii-tsar-kotoryiy-byil-ne-na-svoem-meste-1

В интервью порталу «Православие и мир» научный руководитель Госархива РФ Сергей Мироненко рассказал о личности Николая II и сделанных им роковых ошибках.

18 апреля 2017
Василий Иванович Чапаев. Уроженец Чувашии, ставший символом Великой русской революции
http://visitvolga.ru/vasily-chapaev

Портал «Сердце Волги» представил подробную иллюстрированную биографию легендарного комдива Василия Ивановича Чапаева.

18 апреля 2017
Дискуссия о проекте «1917. Свободная история»
http://www.msses.ru/about/news/3618

В Московской высшей школе социальных и экономических наук (Шанинка) состоялось заседание семинара по интеллектуальной истории А.Л. Зорина, посвященное онлайн-проекту «1917. Свободная история». В обсуждении приняли участие историки и журналисты.

18 апреля 2017
Ленин как денди: что говорит одежда о главном революционере России
https://ria.ru/revolution_documentary_footage/20170418/1492178413.html

РИА Новости опубликовало подборку фотопортретов Владимира Ленина с целью характеристики его стиля и выбора одежды. По мнению авторов материала, Ленин «не хвастался своей одеждой», но «понимал в ней толк».

19 апреля 2017
Большой дядя с пистолетом и черненький человек
http://www.svoboda.org/a/28437505.html

По случаю открытия выставки детских рисунков 1917–1918 гг. «Я рисую революцию!» корреспонденты радио «Свобода» взяли интервью у старшего научного сотрудника Исторического музея Евгения Лукьянова.

19 апреля 2017
Ленин и теперь…
https://rg.ru/2017/04/19/kakie-dekrety-pervyh-let-sovetskoj-vlasti-dejstvuiut-i-segodnia.html
Кандидат исторических наук Юрий Борисёнок представил в «Российской газете» обзор декретов Совета народных комиссаров, действующих с первых лет советской власти по сегодняшний день.

19 апреля 2017
Лекция О.В. Будницкого «Евреи и русская революция»
https://www.hse.ru/lectorian/announcements/204861255.html
В Еврейском музее и центре толерантности профессор Школы исторических наук НИУ ВШЭ Олег Витальевич Будницкий выступил с публичным докладом «Евреи и русская революция».

19 апреля 2017
Я рисую революцию!
http://www.shm.ru/shows/9090
В экспозиции, открывшейся в Государственном Историческом музее и приуроченной к столетию Великой русской революции, представлены рисунки учеников двух московских гимназий 1917–1918 гг., дополненные уникальными фотографиями революционной Москвы, а также документальными свидетельствами очевидцев.

20 апреля 2017
Семинар в Доме Плеханова
http://www.nlr.ru/cms_nlr/vid_news_str.php?id=3888
В санкт-петербургском Доме Плеханова состоялся научно-теоретический семинар, организованный Общественным движением «Альтернативы», Ассоциацией марксистских объединений и Российской национальной библиотекой. Ключевым вопросом для обсуждения стали апрельские тезисы.

20 апреля 2017
Настоящий Ленин: без рогов и нимба
http://www.pravmir.ru/nastoyashhiy-lenin-bez-rogov-i-nimba-video
В московской Библиотеке иностранной литературы прошло организованное порталом «Православие и мир» обсуждение личности Владимира Ленина, в которой приняли участие Лев Дмитриевич Гудков, Лев Александрович Данилкин и Владимир Прохорович Булдаков. Видеозапись дискуссии опубликована на YouTube.

20 апреля 2017
«Хотят возвеличить физический прах»: почему не похоронили Ленина
http://www.rbc.ru/society/20/04/2017/58f8ea7f9a79473d8df6d6c2
В связи с появлением законопроекта депутатов от ЛДПР, требующих выноса тела Ленина из Мавзолея, корреспондент РБК Игорь Кривицкий представил обзор истории Мавзолея на Красной площади и обсуждения его функций.

20 апреля 2017
Ленин и Керенский: мифы и реальность
http://www.leninmemorial.ru/events/vystavka-posvyashchennaya-faktam-i-mifam-o-v-i-lenine-i-a-f-kerenskom-otkroetsya-v-leninskom-memoria.html
В ульяновском музее-мемориале В.И. Ленина открылась выставка «Ленин и Керенский: мифы и реальность». На экспозиции представлены картины, плакаты и листовки, печатные издания, фотографии, открытки и документы.

21 апреля 2017

Общее прошлое: американское «путешествие» в русскую революцию

http://www.rbc.ru/opinions/politics/21/04/2017/58f9d70a9a7947985fc2265c

Редакция сайта РБК опубликовала подготовленный Викторией Журавлевой обзор восприятия революционных событий 1905 и 1917 года в Соединенных Штатах Америки.

21 апреля 2017

Революция 1917 года в архивных документах

http://vestarchive.ru/1/3470-lrevoluciia-1917-goda-v-arhivnyh-dokymentahr-vserossiiskaia-naychno-prakticheskaia-konferenciia-r.html

Российское общество историков-архивистов совместно с РГГУ и Федеральным архивным агентством провели научно-практическую конференцию, посвященную отражению революционных событий 1917 г. в документах российских архивов.

22 апреля 2017

1917 год: динамика революционных событий в России

https://history.spbu.ru/institut/novosti/1316-kruglyj-stol-1917-god-dinamika-revolyutsionnykh-sobytij-v-rossii.html

В Санкт-Петербургском государственном университете состоялся круглый стол «1917 год: динамика революционных событий в России». В мероприятии приняли участие студенты из Таджикистана, Китая, Южной Кореи.

22 апреля 2017

В.И. Ленин, Октябрьская революция и современность

http://www.r-p-w.ru/xi-ezhegodnaya-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferencziya.html

В Сестрорецке прошла научная конференция «В.И. Ленин, Октябрьская революция и современность». На ней было представлено более 25 докладов о роли Владимира Ленина в историческом процессе.

22 апреля 2017

Резьба по Ленину

https://snob.ru/profile/26524/blog/123618

«Сноб» опубликовал статью Натальи Белюшиной, посвященную отражению политической деятельности Ленна в советском кинематографе. Автор подробно разбирает фильмы Михаила Ромма «Ленин в Октябре» и «Ленин в восемнадцатом году».

22 апреля 2017

«В 17-м эсеров было больше 300 тысяч, большевиков – меньше 30»

https://www.gazeta.ru/comments/column/karcev/10638149.shtml

В материале для «Газеты.ру» журналист Максим Карцев представил свое видение причин успеха большевиков в 1917 году.

23 апреля 2017

Болезни и быт Ленина: перед 1917 годом он был «плох»

http://www.mk.ru/social/2017/04/23/kakim-lenin-vernulsya-v-rossiyu.html

Леонид Млечин предложил читателям «Московского комсомольца» психологический портрет Владимира Ленина, вырисовывающийся из воспоминаний соратников и родственников лидера русской революции.

25 апреля 2017
Центробежная сила: как революция покончила с имперским интернационалом
http://www.rbc.ru/opinions/politics/25/04/2017/58ff29709a794760ec7b0fd0
Статья Максима Артемьева на сайте РБК рассматривает проблему перехода России от имперской модели государственного устройства к унитарной.

25 апреля 2017
Последний ленинский путь
https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2017/04/25/687225-poslednii-leninskii-put
В колонке социолога Алексея Левинсона в «Ведомостях» проанализированы результаты последних опросов общественного мнения, посвященных восприятию роли Владимира Ленина в отечественной истории.

25 апреля 2017
Gramsci and the Russian Revolution
https://www.jacobinmag.com/2017/04/gramsci-russian-revolution-lenin-trotsky-soviets
В американском журнале Jacobin опубликована статья, посвященная восприятию итальянским журналистом и политиком Антонио Грамши событий 1917 года в России.

25 апреля 2017
Революция 1917: проблемы истории и проблемы преподавания
http://rushistory.org/anonsy/24–04–2017-velikaya-rossijskaya-revolyutsiya-1917-goda-problemy-istorii-i-problemy-prepodavaniya.html
В Московском педагогическом государственном университете прошла научная конференция «Революция 1917: проблемы истории и проблемы преподавания». Ключевыми вопросами для обсуждения стали принципы освещения событий 1917 года и поиск новых источников для их изучения.

26 апреля 2017
Последняя императрица. Документы и фотографии
http://statearchive.ru/858
В выставочном зале Государственного архива открылась экспозиция «Последняя императрица. Документы и фотографии», посвященная Александре Федоровне Романовой. В открытии выставки участвовали глава Российского императорского дома Мария Владимировна и председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин.

27 апреля 2017
Война, революция, свобода
http://www.svoboda.org/a/28455103.html
Редакция сайта радиостанции «Свобода» опубликовала интервью Наталии Ростовой с американским историком Мелиссой Стокдейл. Основной темой беседы стали политические свободы, появившиеся в 1917 году у прессы, общественных организаций и населения в целом.

27 апреля 2017
Феномен Александра Керенского: «печальный Пьеро» российской революции
http://www.mk.ru/social/2017/04/27/fenomen-aleksandra-kerenskogo-pechalnyy-pero-rossiyskoy-revolyucii.html
«Московский комсомолец» опубликовал анализ деятельности и общественного восприятия главы Временного правительства Александра Керенского в межреволюционный период середины 1917 года.

27 апреля 2017
Как Бронштейн стал Троцким?
http://echo.msk.ru/programs/Diletanti/1969952-echo

В новом выпуске программы «Дилетанты» на радиостанции «Эхо Москвы» Виталий Дымарский обсудил с историком Юлией Кантор личность Льва Троцкого и его роль в событиях 1917 года в России.

27 апреля 2017
Документальное наследие российской революции
http://www.shpl.ru/events/conference/dokumentalnoe_nasledie_rossijskoj_revolyucii

25–27 апреля Российский государственный архив социально-политической истории совместно с Государственной публичной исторической библиотекой России и Государственным центральным музеем истории России провел международную научную конференцию «Документальное наследие российской революции». На заседаниях были представлены обзоры собраний документов, архивных материалов, а также музейных коллекций, посвященных периоду русской революции.

28 апреля 2017
Сто лет позора: революция отменила черту оседлости, но евреев не спасла
https://ria.ru/religion/20170428/1493336881.html

В аналитическом обзоре РИА Новости рассказывается об истории черты оседлости для евреев, отмененной ровно сто лет назад постановлением Временного правительства.

28 апреля 2017
От керенки до совзнака: деньги и революция
http://museum.goznak.ru/about/ot-kerenki-do-sovznaka

В Доме фондовых капиталов на территории Петропавловской крепости открылась выставка «От керенки до совзнака: деньги и революция», посвященная денежному обращению в России в 1914–1922 годах.

28 апреля 2017
Russian Revolution: Hope, Tragedy, Myths
https://www.bl.uk/events/russian%20revolution%20hope%20tragedy%20myths

Британская библиотека в Лондоне открыла выставку, посвященную столетию русской революции. На ней представлены постеры, плакаты, фотографии, аудио- и видеозаписи – как из архивов библиотеки, так и из других британских институтов. Одним из экспонатов является заявление Ленина с просьбой предоставить ему право посещения Британской библиотеки, написанное в апреле 1902 г. Выставка продлится до 29 августа.

28 апреля 2017
Revolution! Ireland and Russia in the wake of 1917
https://www.eventbrite.ie/e/revolution-ireland-and-russia-in-the-wake-of-1917-tickets-33490898178#

В Ирландском национальном университете в Мейнуте прошла публичная дискуссия с участием британских историков, посвященная влиянию русской революции 1917 года на политику и культуру Ирландии.

29 апреля 2017
Россия сто лет после революции: причины и последствия
https://reid.hse.ru/news/205769938.html

На сайте Высшей школы экономики опубликован отчет о прошедшей в университете 27 и 28 апреля научной конференции, в которой приняли участие российские и западные философы (В.К. Кантор, В.Н. Порус, А.А. Кара-Мурза, А.Л. Доброхотов, Т.Г. Щедрина, Т.Ю. Сидорина, М.С. Киселева) и историки (В.П. Булдаков, С.С. Бычков, Х.М. Вальдера Хиль, И.Б. Хайлова).

29 апреля 2017

Lenin würde sich im Grab umdrehen

https://nzzas.nzz.ch/international/uljanowsk-lenin-wuerde-sich-im-grab-umdrehen-ld.1289499

Статья Клауса-Хельге Доната в швейцарской NZZ am Sonntag описывает современный Ульяновск – родной город Владимира Ленина – как центр теневой экономики. Этим обусловлено название материала – «Ленин перевернулся бы в гробу».

29 апреля 2017

Был ли у российской монархии шанс? Причины Февральской революции

http://www.hist.msu.ru/about/gen_news/28350

В рамках цикла «Университетские субботы» доцент кафедры истории России XIX – начала XX веков исторического факультета МГУ Дмитрий Андреев прочитал публичную лекцию о причинах Февральской революции.

30 апреля 2017

Русская революция 1917: экономические причины и психологические поводы

http://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/1971112-echo

В вечернем эфире радиостанции «Эхо Москвы» руководитель Центра экономической истории исторического факультета МГУ Леонид Бородкин представил свое видение ключевых причин и предпосылок русской революции 1917 года.

30 апреля 2017

Амазонки и революция: главные героини социалистического модерна

http://www.forbes.ru/forbes-woman/339671-amazonki-i-revolyuciya-glavnye-geroini-socialisticheskogo-moderna

Материал на сайте Forbes Woman посвящен судьбе «амазонок авангарда» – Ольги Розановой, Любови Поповой, Варвары Степановой, Надежды Удальцовой, Наталии Гончаровой, Александры Экстер – и влиянию, которое революция 1917 года оказала на их жизнь.

Май 2017

1 мая 2017

«Мохнатый Ленин» и другие страшные сибирские сны художницы из Томска

https://ria.ru/society/20170501/1493433883.html

РИА Новости рассказало историю «мохнатого Ленина» – мехового бюста вождя, созданного томской художницей Натальей Юдиной в рамках проекта «Страшные сибирские сны» к столетию революции 1917 года и получившего большую популярность в социальных сетях.

1 мая 2017

Большевики как прагматические идеалисты

http://expert.ru/expert/2017/18/bolsheviki-kak-pragmaticheskie-idealistyi

В 18-м номере журнала «Эксперт» опубликовано интервью с российским социологом, директором Института глобализации и социальных движений Борисом Кагарлицким, посвященное причинам успеха большевиков в 1917 г.

3 мая 2017

Мифы о революции: это было восстание солдат

http://www.mk.ru/social/2017/05/02/mify-o-revolyucii-eto-bylo-vosstanie-soldat.html

В статье в «Московском комсомольце» Максим Артемьев анализирует правдоподобность версии о солдатском восстании как главной причине Октябрьской революции.

3 мая 2017

1917 – Der wahre Oktober

http://www.maxim-film.de/portfolio-items/der-wahre-oktober

На кинофестивале в Шверине состоялся премьерный показ анимационного документального фильма «1917 – Der wahre Oktober» (режиссер Катрин Роте). В картине рассказывается о том, как русские деятели культуры – Зинаида Гиппиус, Владимир Маяковский, Максим Горький и другие – пережили события революционного 1917 года. На экраны немецких кинотеатров фильм выйдет 11 мая.

4 мая 2017

«Каждый день я буду пьяный!»: революция вынесла на поверхность худших

http://www.mk.ru/social/2017/05/04/kazhdyy-den-ya-budu-pyanyy-revolyuciya-vynesla-na-poverkhnost-khudshikh.html

Эссе Леонида Млечина в «МК» посвящено народным чувствам и эмоциям, превалировавшим в революционном 1917 году.

4 мая 2017

Ленин и революция

http://echo.msk.ru/programs/Diletanti/1973840-echo

В передаче «Дилетанты» на радиостанции «Эхо Москвы» ведущий Сергей Бунтман обсудил с журналистом Максимом Шевченко личность Владимира Ленина и его деятельность в 1917 году.

5 мая 2017

1917 год. Как создавались украинские вооруженные силы

http://www.bbc.com/ukrainian/blog-history-russian-39815426

Украинский писатель и краевед Станислав Цалик в материале для BBC рассказал историю I Всеукраинского военного съезда, открывшегося в Киеве 5 мая 1917 года.

6 мая 2017

Why does the Russian revolution matter?

https://www.theguardian.com/books/2017/may/06/russian-revolution-matter-china-mieville

В статье для The Guardian британский писатель, автор новой книги «October» Чайна Мьевиль объясняет, в чем состоит значение и важность русской революции для современного мира.

7 мая 2017

Мифы о Ленине

https://vk.com/wall185783177_101

В Центральном доме журналиста состоялась публичная лекция автора новой книги о Ленине Г.Г. Хмуркина. Тема выступления – «Мифы о Ленине. Кому мешал настоящий Ленин в советское и постсоветское время».

8 мая 2017

Теодор Шанин: крестьянская община и революция

https://www.youtube.com/watch?v=eWaFjoogddM

С публичным докладом о крестьянской общине и революции в рамках лектория, организованного медиапроектом «Стол», выступил президент Московской высшей школы социальных и экономических наук Теодор Шанин. Видеозапись лекции опубликована на YouTube.

10 мая 2017

Август 1917: государственное совещание и военное выступление генерала Корнилова

https://novayagazeta.timepad.ru/event/488485

Андрей Зубов прочитал в редакции «Новой газеты» публичную лекцию, посвященную событиям августа 1917 года.

10 мая 2017

Новый презентизм, или куда пропала революция?

https://progress-school.timepad.ru/event/477759

В Санкт-Петербурге прошла лекция научно-образовательного проекта «Прогресс-Школа» из цикла по истории СССР и России. Перед слушателями выступил доктор исторических наук, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Иван Иванович Курилла, который предлагает объяснить молчание политиков по случаю столетия революции 1917 года в рамках концепции презентизма.

11 мая 2017

В 1917 году Февральской и Октябрьской революций не было

http://www.mk.ru/social/2017/05/11/v-1917-godu-fevralskoy-i-oktyabrskoy-revolyuciy-ne-bylo.html

«Московский комсомолец» опубликовал интервью с научным руководителем Государственного архива РФ Сергеем Мироненко. Основная тема беседы – количество и характер революций в 1917 году.

11 мая 2017

Был ли Ленин немецким агентом?

http://diletant.media/articles/35587130

Исторический журнал «Дилетант» опубликована заметка о публичной дискуссии «Наследие и наследники Революции в России и Германии», прошедшей в резиденции посла Германии в РФ. В ней приняли участие директор Научно-исследовательского центра Восточной Европы при Университете Бремена Сюзанне Шаттенберг, директор Германского исторического института в Москве Николаус Катцер, академик Александр Чубарьян, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Борис Колоницкий, руководитель проекта «1917. Свободная история» Михаил Зыгарь, посол Германии Рюдигер фон Фрич. Один из обсуждавшихся вопросов – «был ли Ленин немецким агентом?».

12 мая 2017

Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память

http://www.spbiiran.nw.ru/wp-content/uploads/2013/07/2-%D0 %9F%D1 %80 %D0% BE%D0 %B3 %D1 %80 %D0 %B0 %D0 %BC%D0 %BC%D0 %B0_%D0 %BA% D0 %BE%D0 %BD%D1 %84 %D0 %B5 %D1 %80 %D0 %B5 %D0 %BD%D1 % 86 %D0 %B8 %D0 %B8.pdf

11 и 12 мая Санкт-Петербургский институт истории РАН, Государственный музей политической истории России и Северо-Западное отделение Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций провели международную научно-практическую конференцию «Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память».

13 мая 2017

«Занимались непотребством»

https://kommersant.ru/doc/3280447

В журнале «Коммерсантъ-Власть» опубликована статья о начатом в мае 1917 года расследовании хищений при реконструкции Александро-Невской лавры и о преступной деятельности митрополита Петроградского и Ладожского Питирима.

13 мая 2017

Анархисты в Русской революции 1917 года

https://vk.com/club117256416?w=wall-117256416_259

В Библиотеке имени Некрасова состоялась организованная клубом «Лед и пламя истории» лекция ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории Российской академии наук, доктора исторических наук Вадима Валерьевича Дамье «Анархисты в Русской революции 1917 года».

13 мая 2017

«Праздник к вам приходит»

http://streetartmuseum.ru/project/revolution

В музее уличного искусства на Шоссе Революции открылась новая экспозиция, посвященная столетию революции и организованная совместно с филиалом Гёте-института в Санкт-Петербурге. Увидеть выставку можно до 30 сентября.

14 мая 2017

Что, если бы победил Зиновьев

http://diletant.media/articles/35628078

В историческом журнале «Дилетант» журналист Алексей Дурново представил развитие событие в 1917 году при одержании Григорием Зиновьевым победы во внутрипартийной борьбе.

14 мая 2017

Еврейские партии России и Октябрьский переворот

http://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/1978332-echo

В эфире радиостанции «Эхо Москвы» старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Александр Локшин представил обзор истории развития еврейских политических партий в России и их деятельности в 1917 году.

14 мая 2017

Великая русская революция: деревня против города

http://www.mk.ru/social/2017/05/14/velikaya-russkaya-revolyuciya-derevnya-protiv-goroda.html

В эссе в «Московском комсомольце» Леонид Млечин разбирает последствия столыпинской реформы и сравнивает экономическую ситуацию в деревнях и городах накануне Октябрьской революции.

15 мая 2017

The Centenary of the 1917 Russian Revolution(s): its Significance in World History

https://1917.hypotheses.org/157

В Будапеште начала работу конференция, организованная Центром русского языка и культуры Будапештского университета. Акцент будет сделан на сегодняшнюю трактовку событий 1917 года в постсоциалистических странах Восточной Европы, где революционный террор часто рассматривается вне исторического контекста с целью демонизации революции, большевизма и советской власти.

15 мая 2017

Китайские штыки русской революции

https://www.kommersant.ru/doc/3292667

В журнале «Огонек» журналист Олег Смирнов восстанавливает историю китайского участия в Октябрьской революции.

15 мая 2017

Всегда готов стреляться!

https://rg.ru/2017/05/15/rodina-guchkov.html

В журнале «Родина» опубликована статья историка Вадима Эрлихмана, посвященная личности вождя октябристов Александра Ивановича Гучкова.

16 мая 2017

С.Е. Нарышкин приветствовал участников сессии «Россия 1917. Образы будущего»

http://rushistory.org/sobytiya/sergej-naryshkin-napravil-privetstvie-uchastnikam-ekspertnoj-sessii-rossiya-1917-obrazy-budushchego.html

В ИД «Комсомольская правда» прошла заключительная сессия проекта «Россия 1917. Образы будущего». В рамках проекта, организованного Фондом Андрея Первозванного и приуроченного к столетию революции, была реализована игровая историческая реконструкция выборов в Учредительное собрание в 1917 году. В дискуссии принял участие председатель попечительского совета фонда Владимир Якунин; приветствие участникам встречи направил председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин.

16 мая 2017

Revolution in Russland, Kriegseintritt der USA: Ein Jahr, das die Welt verändert

http://shop.zeit.de/sortiment/die-zeit-magazine/zeit-geschichte/3182/zeit-geschichte-2/17-1917?c=2833

Новый тематический выпуск немецкого журнала «Zeit Geschichte» посвящен 1917 году, «который изменил мир». В номере представлены в том числе подробные исторические обзоры Февральской и Октябрьской революций.

17 мая 2017

Образ революции 1917 года и политика памяти в СССР

https://afisha.yandex.ru/moscow/lectures/obraz-revoliutsii-1917-goda-i-politika-pamiati-v-sssr

В музее современной истории России состоялась лекция кандидата исторических наук, доцента Историко-архивного института РГГУ, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН Виталия Тихонова.

17 мая 2017

Война. Революция. Цена человеческой жизни

http://www.gmig.ru/view/events/233

В музее истории ГУЛАГа прошла лекция доктора исторических наук, главного научного сотрудника ИРИ РАН Кирилла Соловьева, посвященная трансформации социального устройства в период Первой мировой войны и Октябрьской революции.

17 мая 2017

Медведев о Революции: попытки создать новую законность себя не оправдали

https://ria.ru/society/20170517/1494471368.html

РИА Новости сообщило о выступлении Дмитрия Медведева на Санкт-Петербургском юридическом форуме, в ходе которого премьер-министр назвал столетие революции юбилеем «попытки создать особую новую законность, попытки, которая, скажем по-честному, себя вряд ли оправдала».

17 мая 2017

Царь мог судиться за трон, и другие правовые открытия 17-го года

https://legal.report/author-19/car-mog-suditsya-za-tron-i-drugie-pravovye-otkrytiya-17-go-goda

На сайте Legal.Report журналист Леонид Смирнов представил обзор юридических подходов к революционным событиям 1917 года в России.

18 мая 2017

Урал. Революция. Судьбы

http://uole-museum.ru/events/ural-revolyutsiya-sudby

В екатеринбургском музейно-выставочном центре «Дом Поклевских-Козелл» открылась выставка к столетнему юбилею революции 1917 года. На экспозиции представлены оружие и экспонаты из Свердловского краеведческого музея, а также документы из Государственного архива Свердловской области. Выставка продлится до 7 ноября.

19 мая 2017

Как и в 1917 году, сейчас в России возможен социальный взрыв

https://newdaynews.ru/revolution-1917/603251.html

Депутат Госдумы, заместитель председателя ЦК КПРФ Валерий Рашкин в интервью агентству «Новый день» представил свой взгляд на исторические параллели 1917 и 2017 годом.

20 мая 2017

Ночь в музее

https://www.mos.ru/city/projects/museumnight

В рамках ежегодно организуемой «Ночи в музее» прошел ряд мероприятий, приуроченных к столетию революции 1917 года. Артисты московского театра имени Пушкина приняли участие в импровизированном споре, составленном из изречений театральных деятелей начала двадцатого века; в мемориальной усадьбе Ф.И. Шаляпина прошла лекция «Фёдор Шаляпин и Революция», в музее-квартире В.Э. Мейерхольда – лекция «Творчество Вс. Мейерхольда в 1917 году», а в Центральном музее музыкальной культуры им. М.И. Глинки – лекция «Революция в музыке» и литературно-музыкальная композиция «Революцией призванные…». В красноярском музее-усадьбе Г.В. Юдина программа «музейной ночи» была целиком посвящена революции (http://yudinka.tilda.ws/1917).

21 мая 2017

Анархия – мать порядка: секреты популярности Нестора Махно

http://www.mk.ru/social/2017/05/21/anarkhiya-mat-poryadka-sekrety-populyarnosti-nestora-makhno.html

«МК» опубликовал портрет анархиста и предводителя крестьянского повстанческого движения Нестора Ивановича Махно, в котором подробно описывается его деятельность в 1917 году.

22 мая 2017
1917 – век спустя: парадоксы и параллели
https://www.svoboda.org/a/28501600.html

В эфире радиостанции «Свобода» Александр Генис и Соломон Волков обсудили ряд ключевых культурных событий 1917 года.

23 мая 2017
Всегерманская конференция соотечественников в Бонне: от революций к единению
http://www.russkoepole.de/ru/news-18/3832-vsegermanskaya-konferentsiya-sootechestvennikov-v-bonne-ot-revolyutsij-k-edineniyu.html

В Германии завершилась двухдневная тематическая конференция «100-летие Русской революции – трудный путь единения Русского мира».

24 мая 2017
«Революция – новое искусство для нового мира»
https://ria.ru/revolution_opinion/20170524/1494978619.html

РИА Новости опубликовало материал о премьере фильма о русском авангарде «Революция – новое искусство для нового мира». Показ состоялся в Инженерном корпусе Третьяковской галереи. Документальный фильм, снятый британским режиссером Марги Кинмонс, должен выйти в широкий прокат этим летом.

25 мая 2017
Путин призвал объективно воспринимать историю и осмыслить уроки прошлого
https://ria.ru/religion/20170525/1495068055.html

В церемонии открытии храма Воскресения Христова и Новомучеников и исповедников Церкви Русской, построенного на территории Сретенского монастыря в Москве к столетию революции 1917 года, принял участие президент Владимир Путин. Он заявил, в частности, о необходимости помнить и светлые, и трагические страницы истории.

25 мая 2017
Строители нового мира. Коминтерн. 1918–1924
http://www.culture.ru/news/201936/v-moskve-otkrilas-vistavka-stroiteli-novogo-mira-komintern-1918-1924

В московском Центральном Манеже открылась выставка «Строители нового мира. Коминтерн. 1918–1924», на которой представлены архивные документы, фотографии, кинохроника, агитационные плакаты 1920-х гг.

26 мая 2017
У президента попросили милосердия
https://www.kommersant.ru/doc/3307225

По опубликованным в заметке «Коммерсанта» данным, Совет по правам человека выступил с инициативой о проведении первой в России административной амнистии, которую планируется приурочить к столетию Октябрьской революции.

26 мая 2017
Церковь и революция
http://www.polithistory.ru/visit_us/events/view.php?id=2961

В государственном музее политической истории России в Санкт-Петербурге прошла публичная лекция кандидата исторических наук Павла Геннадьевича Рогозного «Церковь и революция».

26 мая 2017

Революция 1917 года и церковь. Уроки истории

http://kosta.cerkov.ru/2017/05/26/26-maya-v-petrozavodske-proshla-nauchnaya-konferenciya-revolyuciya-1917-goda-i-cerkov-uroki-istorii

В Петрозаводске прошла научная конференция «Революция 1917 года и церковь. Уроки истории», состоявшая из восьми тематических секций.

26 мая 2017

Странная революция. «Февраль. Достать чернил и плакать!»

https://ria.ru/revolution_opinion/20170526/1495080227.html

РИА Новости опубликовало эссе журналиста Владимира Бычкова о Февральской революции, в котором автор сравнивает революцию в России со «странной войной» на Западном фронте.

28 мая 2017

Весной 1917 года фронтовики ненавидели собственных офицеров больше, чем немцев

http://www.mk.ru/social/2017/05/28/vesnoy-1917-goda-frontoviki-nenavideli-sobstvennykh-oficerov-bolshe-chem-nemcev.html

В статье, опубликованной в «МК» 28 мая, Леонид Млечин анализирует ситуацию и настроения, которые имели место в российской армии накануне Февральской революции и после нее.

29 мая 2017

Император-страстотерпец Николай II и революция 1917 года

http://www.nupds.ru/index.php/2016-01-25-15-26-47/2747-2013-04-02-06-08-25

29 мая в Николо-Угрешской духовной семинарии состоялась публичная лекция доктора исторических наук Владимир Михайловича Лаврова на тему «Император-страстотерпец Николай II и революция 1917 года».

30 мая 2017

Эхо 1917-го: как в России проходит 100-летний юбилей революции

http://www.forbes.ru/biznes/345187-eho-1917-go-kak-rossii-prohodit-100-letniy-yubiley-revolyucii

В журнале Forbes Павел Кошкин представил обзор основных культурно-исторических проектов и мероприятий, которые были представлены в год столетия революции.

31 мая 2017

Война за мир. Революция отвергает своих вождей

http://akhmatova.spb.ru/events/literaturnye-vechera/vojna-za-mir-revolyucziya-otvergaet-svoix-vozhdej

В музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме прошла лекция ведущего научного сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН, доктора исторических наук Бориса Ковалева.

31 мая 2017

What the Russian Revolution Can Teach Us About Trump

https://www.nytimes.com/2017/05/31/opinion/russian-revolution-1917-donald-trump.html

В колонке Ивана Крыстева в The New York Times анализируются уроки революции 1917 года для сегодняшних лидеров ведущих держав.

31 мая 2017
1917: Тема революции в советском кинематографе
https://s-t-o-l.com/event/1917-istoriko-revolyutsionnaya-tema-v-sovetskom-kinematografe-raznyh-periodov
Доцент РГГУ Борис Рейфман прочитал в московском клубе «Событие» публичную лекцию о мотиве революции в советских художественных фильмах.
31 мая 2017
Был ли исторический шанс у демократов-либералов и социалистов удержать страну в 1917 г. на пути демократии?
https://www.facebook.com/events/287232445058768
В конференц-зале Общества «Мемориал» прошел круглый стол «Был ли исторический шанс у демократов-либералов и социалистов (вместе или порознь) удержать страну в 1917 г. на пути демократии?». В дискуссии приняли участие профессор кафедры истории Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС К.Н. Морозов, профессор РГГУ И.А. Анфертьев, доцент исторического факультета МГУ Ф.А. Гайда, главный редактор журнала «Демократия и социализм» П.М. Кудюкин, старший научный сотрудник ИРИ РАН Н.Б. Хайлова.

Июнь 2017
1 июня 2017
XII Плехановские чтения
http://www.nlr.ru/cms_nlr/vid_news_str.php?id=3928
В доме Плеханова Российской национальной библиотеки завершились трехдневные Плехановские чтения, приуроченные к столетию революции. Выступления были объединены темой «Великая русская революция 1917 г.: альтернативный проект исторического развития».
1 июня 2017
Удар в спину империи. Россия выигрывает войну, но проигрывает революцию
https://ria.ru/revolution_opinion/20170601/1495171837.html
В эссе Владимира Бычкова в спецпроекте РИА Новости подробно разбирается миф о неудаче в Первой мировой войне как одной из основных причин Февральской революции.
2 июня 2017
Как Россия стала советской
https://ria.ru/revolution_postup/20170602/1495644763.html
РИА Новости опубликовало анимированную инфографику, которая наглядно представляет хронологию развитий событий в России в 1917 году.
2 июня 2017
1917 год в жизни семьи Жиро: аресты, Толстой и изгнание
http://www.bbc.com/russian/news-40076909
На сайте Русской службы Би-би-си Джесси Кейнер рассказывает о том, как складывалась судьба французской семьи предпринимателей в революционном 1917 году.
2 июня 2017
Россия. 1917
https://www.newkaliningrad.ru/afisha/launch/publications/13770969-v-khudozhestvennoy-galeree-pokazhut-lenina-v-parike-i-snimki-revolyutsii-1917-goda.html

В Калининградской художественной галерее открылась фотовыставка «Россия. 1917», посвященная столетию революции и подготовленная московским «Мультимедиа-Арт Музеем».

2 июня 2017

Родина электричества

http://vrn-uk.ru/2017/06/rodina-elektrichestva-mirovaya-premera-voronezhskogo-teatra-opery-i-baleta

На сцене Воронежского государственного театра оперы и балета состоялась премьера оперы «Родина электричества», созданной композитором Глебом Седельниковым по мотивам произведений Андрея Платонова.

4 июня 2017

The Russian Revolution and Its Legacies: Taking Stock a Century Later

https://sites.utexas.edu/creees/2016/11/28/cfp-the-russian-revolution-and-its-legacies-taking-stock-a-century-later-tartu-estonia

В Тарту начала работу трехдневная международная конференция, освещающая широкий круг вопросов, связанных с воздействием Октябрьской революции на политическое, социальное, экономическое и культурное развитие России и других стран Европы.

5 июня 2017

1917 год: новые взгляды и новые подходы

http://spbu.ru/anonsy/details/2/12738.html

В Санкт-Петербургском государственном университете начала работу Международная летняя школа молодых ученых-историков «1917 год: новые взгляды и новые подходы». С приветствиями и докладами перед участниками выступят директор Института всеобщей истории РАН М.А. Липкин, академик А.О. Чубарьян, профессор кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена Ю.З. Кантор, руководитель Сектора истории России, Украины и Белоруссии ИВИ РАН А.В. Шубин профессор Фрайбургского университета В. Дёнингхаус и другие историки.

5 июня 2017

Нарышкин: события Революции 1917 года нуждаются в беспристрастном переосмыслении

http://tass.ru/obschestvo/4314166

В рамках книжного фестиваля «Красная площадь» в Государственном историческом музее состоялся круглый стол «Революция и литература». По сообщению агентства ТАСС, в нем принял участие глава Российского исторического общества Сергей Нарышкин, который, в частности, заявил о необходимости переосмысления событий революции 1917 года.

5 июня 2017

В Боливии объявлен конкурс эссе к 100-летию Октябрьской революции в России

https://ria.ru/world/20170605/1495895536.html

По сообщению РИА Новости, на тематической пресс-конференции вице-президент Боливии Альваро Гарсия Линера объявил конкурс эссе к столетию Октябрьской революции, а также анонсировал международную встречу по этой тематике, которая пройдет в Ла-Пасе 6–8 ноября.

5 июня 2017
Наследственные болезни российской власти
https://www.vedomosti.ru/opinion/video/2017/06/05/693094-nasledstvennie-bolezni-rossiiskoi-vlasti
Редакция газеты «Ведомости» выпустила видеоролик о параллелях в обращении властей с выборным законодательством в царской России и в современной России.

6 июня 2017
Кто такие Пофистал и Перкосрак
https://www.kp.ru/daily/26687/3711346
В интервью газете «Комсомольская правда» доцент журфака МГУ Лидия Малыгина перечислила основные изменения, которые произошли в лексике и грамматике русского языка после Октябрьской революции.

6 июня 2017
Октябрьская революция: мифы и реальность
https://regnum.ru/news/society/2283986.html
В Санкт-Петербурге состоялась конференция «Октябрьская революция: мифы и реальность», организованная движением «Суть Времени» и Родительским Всероссийским Сопротивлением (РВС).

6 июня 2017
Die verfluchte Revolution
https://www.nzz.ch/meinung/kommentare/putins-aengste-vor-1917-die-verfluchte-revolution-ld.1299040
В швейцарской Neue Zürcher Zeitung опубликована колонка российской писательницы Елены Чижовой. По мнению автора, российские власти со страхом смотрят на предстоящий юбилей Октябрьской революции, опасаясь повторения исторических событий.

6 июня 2017
The Russian Revolution and Its Legacies: Taking Stock a Century Later
https://sisu.ut.ee/sites/default/files/tartuconference/files/tartu_cfp_2017.pdf
В Тарту завершилась трехдневная научная конференция, посвященная революции 1917 года и ее влиянию на социально-политическое развитие России и стран Восточной Европы.

7 июня 2017
Revisiting Revolution
https://www.calvertjournal.com/features/show/8281
The Calvert Journal открыл тематическую страницу, посвященную столетию революции 1917 года. В серии материалов рассматривается архитектурное наследие революции, трансформация образа Ленина, искусство и спорт в Советском Союзе, вытеснение революции победой в Великой Отечественной войне в качестве нового национального мифа и другие темы, прямо или косвенно затрагивающие революционные события в России.

7 июня 2017
Мышление революцией
http://ecsocman.hse.ru/ons
В третьем номере журнала «Общественные науки и современность» опубликована статья Игоря Яковенко «Мышление революцией». Автор описывает процессы, положившие начало формированию большевистской идеологии, и причины неудачи социалистического проекта.

7 июня 2017

Русская мысль и революция 1917 года

https://www.kantiana.ru/news/142/210128

На сайте БФУ им. Канта опубликован конспект лекции доцента кафедры русской философии МГУ Алексея Павловича Козырева. В выступлении был представлен обзор восприятия революции 1917 (и 1905 года) современниками-философами и интеллигенцией в целом.

8 июня 2017

Февральская революция: итоги, не поддающиеся подведению

https://ria.ru/revolution_opinion/20170608/1495320880.html

РИА Новости опубликовало эссе Владимира Бычкова, в котором автор сравнивает ожидания современников Февральской революции, касающиеся будущего развития России, с наступившей вскоре реальностью.

9 июня 2017

Имперская революция 1917 года: пост-имперское политическое воображение и революционная политика в контексте разнообразия

https://spb.hse.ru/announcements/204246013.html

9 июня Центр исторических исследований Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге совместно с редакцией журнала «Ab Imperio» провел семинар, посвященный имперскому измерению событий 1917 года.

10 июня 2017

Временное правительство – pro et contra

http://nekrasovka.ru

В московской библиотеке им. Н.А. Некрасова прошла публичная дискуссия, организованная клубом «Лед и пламя истории» и посвященная деятельности Временного правительства.

10 июня 2017

Музыкально-театральная постановка «1917»

http://www.visit-petersburg.ru/ru/event/2913

В Музее петербургского авангарда в Доме Матюшина состоялась музыкально-театральная постановка «1917», в рамках которой, в частности, прозвучала знаменитая «Симфония гудков», а внук изобретателя терменвокса Льва Термена Давид представил «Звучащий Крест» – музыкальный инструмент, созданный композитором Николаем Обуховым.

12 июня 2017

The Revolutionary Specters of Russian Letters

https://www.nytimes.com/2017/06/12/opinion/the-revolutionary-specters-of-russian-letters.html

В The New York Times опубликовано эссе профессора Принстонского университета Кэрила Эмерсона, посвященное мотиву революции в русской литературе. Автор разбирает взгляды и конкретные высказывания Толстого, Достоевского, Бердяева и других русских писателей, накладывая их на исторический ход событий в начале двадцатого века.

13 июня 2017

The Sealed Train

https://www.thenation.com/article/the-russian-revolution-viewed-from-the-21st-century

Статья Софи Пинкхэм в американском журнале «The Nation» посвящена продолжающимся спорам историков по поводу подлинных и ключевых причин Февральской и Октябрьской революций.

14 июня 2017

Национальный романтизм и футуристический авангард. Плакаты революции

https://ria.ru/revolution_documentary_footage/20170614/1495704955.html

РИА Новости опубликовало подборку агитационных плакатов разных партий, созданных в 1917 году.

14 июня 2017

A Century of Revolution in Architecture and Urbanism, 1917–2017

https://www.eventbrite.co.uk/e/talk-a-century-of-revolution-in-architecture-and-urbanism-1917-2017-tickets-34103553647

Фонд Calvert 22 провел в Лондоне дискуссию о столетии революции в архитектуре и градостроительстве. В мероприятии приняли участие Нина Пауэр, Аня Боков, Джейн Ренделл, Эндрю Уиллимотт и другие эксперты.

15 июня 2017

Мировая премьера спектакля Бориса Юхананова «Октавия. Трепанация»

http://electrotheatre.ru/news/mirovaya-premera-spektaklya-borisa-yuhananova-oktaviya-trepanaciya

В рамках проходящего в Амстердаме Holland Festival состоялась премьера оперы Бориса Юхананова и Дмитрия Курляндского «Октавия. Трепанация». Проект посвящен столетию революции 1917 года и основан на двух текстах: эссе Льва Троцкого о Ленине и фрагментах пьесы Сенеки о римском императоре Нероне. Во время действия на сцене установлена большая голова Ленина, раскрывающаяся при «трепанации».

15 июня 2017

Москва, 1917. Взгляд с Ваганьковского холма

http://www.rsl.ru/ru/s7/s381/2017/moscow1917/pressrelease

В Ивановском зале Российской государственной библиотеки открылась выставка, посвященная революционным событиям 1917 года в Москве и их отражению в развитии Румянцевского музея.

15 июня 2017

Холодная голова, жесткая рука

https://www.gazeta.ru/comments/column/karcev/10717289.shtml

В колонке в «Газете.ру» Дмитрий Карцев проинтерпретировал роспуск Государственной думы в июне 1907 года как одну из предпосылок для революционных событий, произошедших десять лет спустя, в 1917 году.

16 июня 2017

«Долой министров-капиталистов» – долой июньские демонстрации в России

https://ria.ru/revolution_documentary_footage/20170616/1494345495.html

РИА Новости опубликовало подборку документальных фотографий, на которых запечатлены массовые демонстрации в июне 1917 года.

17 июня 2017

XXI генеалогические чтения

http://www.nlr.ru/cms_nlr/vid_news_str.php?id=3945

В Российской национальной библиотеке состоялись XXI генеалогические чтения. Их тема в этом году: «1917. Война и революция в судьбах людей».

17 июня 2017
«Русская революция побила не весь императорский фарфор»
http://www.rosbalt.ru/piter/2017/06/17/1623786.html

Корреспондент «Росбалта» Владимир Воскресенский взял интервью у директора Эрмитажа Михаила Пиотровского, попросив его рассказать о выставках музея, приуроченных к столетию революции.

17 июня 2017
«Деятели либеральной оппозиции впали в отчаяние»
https://lenta.ru/articles/2017/06/17/na_palochku_nadet

В интервью «Ленты.ру» с главным научным сотрудником ИРИ РАН Кириллом Соловьевым обсуждался вопрос о причинах поражения партии в политическом противостоянии 1917 года.

19 июня 2017
Was Lenin a German Agent?
https://www.nytimes.com/2017/06/19/opinion/was-lenin-a-german-agent.html

Газета The New York Times опубликовала эссе Шона Макмикина, в котором автор рассказывает историю возвращения Ленина в Россию и делится своим мнением о теории заговора, представляющего лидера революции 1917 года служителем интересов западных государств.

20 июня 2017
Круглый стол «Русская революция 1917 года: социальный миф и логика развития политического режима в XX веке»
https://www.hse.ru/news/206933826.html

В Высшей школе экономики прошел круглый стол «Русская революция 1917 года: социальный миф и логика развития политического режима в XX веке», на котором с основным докладом выступил профессор департамента политической науки факультета социальных наук Андрей Медушевский.

20 июня 2017
В Петербурге исчезнет улица Урицкого и Лагерное шоссе
http://www.fontanka.ru/2017/06/20/135

Издание «Фонтанка» сообщило о переименовании улиц в петербургском Колпине, названных в честь революционных деятелей В. Володарского и М.С. Урицкого. Улица Володарского станет Адмиралтейской, а улица Урицкого – Соборной.

20 июня 2017
Музей Романовых в Тобольске планируют открыть осенью этого года
https://ria.ru/culture/20170620/1496896599.html

РИА Новости сообщило о запланированном на осень 2017 года открытии музея царской семьи в Тобольске. В здании дома генерал-губернатора, где на момент написания заметки велись реставрационные работы, в августе 1917 года останавливался вместе с семьей отрекшийся от престола император Николай II.

21 июня 2017
Февраль 1917 для русской культуры: радость за руку с бедой
https://ria.ru/revolution_opinion/20170621/1495997321.html

РИА Новости опубликовало эссе культурного обозревателя Ольги Бугровой, в котором автор рассматривает различные реакции известных писателей и поэтов на свержение монархии в феврале 1917 года.

22 июня 2017

Точечная выставка «Два министерства и революция»

https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/what-s-on/temp_exh/2017/twomin/?lng=ru?p1=room:B10_F1_H13

В Форуме Главного штаба в Санкт-Петербурге открылась организованная Государственным Эрмитажем выставка «Два министерства и революция». Экспозиция, включающая в себя редкие архивные снимки 1917–1918 годов, рассказывает о последних днях министерства иностранных дел и министерства финансов Российской империи, которые работали в восточном крыле Главного штаба.

23 июня 2017

Страсти по власти. Как сто лет назад рассорились революционеры

http://www.poisknews.ru/theme/publications/26420

Газета «Поиск» опубликовала интервью с историком Александром Шубиным, в котором он рассказал о темах своих последних исследований и высказал свое мнение о возможности альтернативного развития революционных событий 1917 года.

23 июня 2017

Максим Горький и «окаянные дни»

http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/maksim_gorkij_i_okajannyje_dni_384.htm

В издании «Столетие» опубликован очерк Валерия Бурта, рассказывающий о восприятии Октябрьской революции Максимом Горьким.

24 июня 2017

Революция 1917. 100 лет

http://civiceducation.ru/files/2017/06/Memorial-june-24-upd-from-june-13.pdf

В Москве состоялся семинар Школы гражданского просвещения «Революция 1917. 100 лет». В мероприятии приняли участие Александр Даниэль, Елена Немировская, Андрей Захаров, Василий Жарков, Вадим Межуев, Джеффри Хоскинг и Юрий Сенокосов.

24 июня 2017

Ошибки Керенского, которые открыли дорогу Октябрю

http://svpressa.ru/post/article/175356

В статье на сайте проекта «Свободная пресса» журналист Александр Евдокимов предлагает свою оценку деятельности Временного правительства и его главы Александра Федоровича Керенского.

25 июня 2017

Осип Мандельштам и революция

http://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/2005904-echo

В вечернем эфире радиостанции «Эхо Москвы» ведущий Михаил Соколов обсудил с писателем и председателем Мандельштамовского общества Павлом Нерлером восприятие революции великим русским поэтом XX века.

26 июня 2017

Ленин оказался самым выдающимся соблазнителем России

http://www.mk.ru/social/2017/06/25/lenin-okazalsya-samym-vydayushhimsya-soblaznitelem-rossii.html

Новое эссе Леонида Млечина в «Московском комсомольце» посвящено Первому всероссийскому съезду советов и причинам успеха Ленина.

27 июня 2017

Monumentalità & modernità – 2017: революция и классика в архитектуре и изобразительном искусстве новейшего времени

http://artcenter.ru/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-monumentalita-modernita-2017-revolyuciya-i-klassika

В Российском институте истории искусств открылась трехдневная научная конференция «Monumentalità & modernità – 2017: революция и классика в архитектуре и изобразительном искусстве новейшего времени». В докладах затрагивалась тема отражения революции в архитектуре и культуре, а также, в целом, дихотомия традиции и современности, стабильности и бунта.

27 июня 2017

Инсталляция «Равновесие с небольшой погрешностью»

http://www.winzavod.ru/exhibition/ravnovesie-s-nebolshoy-pogreshnostyu

На главной площади центра современного искусства «Винзавод» состоялось открытие инсталляции «Равновесие с небольшой погрешностью», созданной краснодарской творческой группировкой «ЗИП» в рамках цикла «Прощание с вечной молодостью» и приуроченное к столетию революции 1917 года. Инсталляция представляет собой колонну с памятником – абстрактным вождем, напротив которого находится лифт, для того чтобы любой желающий мог подняться и стать равным скульптуре лидера.

28 июня 2017

Революция людей

http://lumiere.ru/exhibitions/id-217

В московском центре фотографии имени братьев Люмьер открылась выставка «Революция людей», посвященная истории научных и производственных достижений Советского Союза с 1917 года.

28 июня 2017

Роковой июнь. Накануне новых потрясений. «Есть такие партии»

https://akhmatova.timepad.ru/event/514413

В музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме состоялась посвященная событиям июня 1917 года лекция профессора СПбГУ Сергея Фирсова.

29 июня 2017

Вождь революции как популярный бренд и символ: Керенский в массовой культуре и политическая цензура

https://eu.spb.ru/forthcoming-events/17948-vozhd-revolyutsii-kak-populyarnyj-brend-i-simvol

В петербургском Музее уличного искусства с лекцией «Вождь революции как популярный бренд и символ» выступил профессор Европейского университета, автор недавно вышедшей книги о Керенском Борис Колоницкий.

29 июня 2017

Нарышкин: подход к осмыслению событий революции 1917 года должен быть спокойным

http://tass.ru/obschestvo/4375193

На пресс-конференции в ТАСС председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин заявил, что продолжается работа по рассекречиванию исторических документов, в том числе касающихся революции, а также подчеркнул, что общий подход к осмыслению всех событий 1917 года должен быть взвешенным и спокойным.

30 июня 2017
Царское Село. 1917. Накануне…
http://www.tzar.ru/info/info-events/title/?id=5872
В Государственном музее-заповеднике «Царское Село» открылась выставка «Царское Село. 1917. Накануне…». На экспозиции, рассказывающей о жизни Царского Села в феврале–октябре 1917 года, представлены уникальные материалы из собрания Государственного архива РФ.
30 июня 2017
Не «рванет» ли снова? Сибирский историк об уроках революций 1917 года
http://www.tmn.aif.ru/society/details/ne_rvanet_li_snova_sibirskiy_istorik_ob_urokah_revolyuciy_1917_goda
В публикации в газете «АиФ-Тюмень» доктор исторических наук Валерий Кружинов объясняет причины «повышенного спроса» на революционную тематику в 2017 году.
30 июня 2017
A Century of Revolutionary Change: 1917–2017
http://cais.anu.edu.au/aacaps2017
В Австралийском национальном университете в Канберре прошла научная конференция, на которой обсуждалась Октябрьская революция и ее прямые и косвенные последствия для дальнейшего политического развития стран Европы и мира.

Июль 2017
1 июля 2017
Владимир Мединский обсудил с главой Севастополя культурные проекты в городе
http://mkrf.ru/press-center/news/ministerstvo/vladimir-medinskiy-i-vrio-gubernatora-sevastopolya?code=vladimir-medinskiy-i-vrio-gubernatora-sevastopolya
Министерство культуры РФ сообщило о прошедшей в Крыму встрече Владимира Мединского с врио губернатора Севастополя Дмитрием Овсянниковым. Обсуждалось, в частности, запланированное на конец года открытие Памятника Примирения, приуроченное к 100-летию революции.
2 июля 2017
Recital music of the Russian revolution 1917
http://www.russianartandculture.com/lecture-recital-music-russian-revolution-1917–2-july-pushkin-house
В Пушкинском доме в Лондоне состоялся концерт Юлии Чаплиной и Джонатана Дикина, на котором исполнители представили произведения Прокофьева и Рахманинова, написанные во время революции 1917 года.
2 июля 2017
Судьба Украины решилась в Киеве в 1917-м
http://www.mk.ru/social/2017/07/02/sudba-ukrainy-reshilas-v-kieve-v-1917m.html
В своем новом эссе в «МК» Леонид Млечин попытался восстановить хронологию событий на Украине после Февральской революции и отречения царя от престола.
3 июля 2017
Нарышкин призвал видеть в революции 1917 года объединяющее начало
https://ria.ru/society/20170703/1497731476.html

По сообщению агентства РИА Новости, на общем собрании Российского исторического общества его руководитель Сергей Нарышкин призвал не оценивать революцию с крайних позиций, а видеть в ней объединяющее общество начало.

3 июля 2017

Lenins totalitære prosjekt

http://www.vg.no/nyheter/meninger/historie-og-arkeologi/langlesing-lenins-totalitaere-prosjekt/a/24087965

На сайте популярной норвежской газеты VG опубликован лонгрид о тоталитарном проекте Ленина. Автор статьи, историк Борд Ларсен, полагает, что Ленин нельзя представлять в качестве романтического героя и символа попкультуры, поскольку он был одним из основных зачинщиков террора и репрессий, уничтоживших миллионы жителей Советского Союза.

3 июля 2017

«Есть такая партия!» – заявил 100 лет назад Владимир Ленин

https://ria.ru/zinoviev_club/20170703/1497730779.html

В статье на сайте РИА Новости член Зиновьевского клуба Олег Назаров вспоминает события июля 1917 года: последнее крупное наступление русской армии на военном фронте, а также партийные споры и демонстрации, которые происходили в то же время в Петрограде.

4 июля 2017

Female death battalions: Russian Wonder Women of 1917

https://www.rt.com/news/395253-female-death-battalions-1917

На сайте RT опубликован материал о женских «батальонах смерти» Первой мировой – полутора тысячах девушек, которые летом 1917 года были отправлены Временным правительством на фронт.

4 июля 2017

1917. Век спустя

https://www.svoboda.org/a/28267122.html

В эфире на радиостанции «Свобода» Александр Генис и Соломон Волков обсудили заочный диалог Марины Цветаевой и Осипа Мандельштама, который разворачивался на фоне революционных событий 1917 года.

5 июля 2017

'1917', la rivoluzione russa invade il palco grazie a Majakovskij, Esenin, Blok

http://www.repubblica.it/spettacoli/teatro-danza/2017/07/05/news/russia-169948296

Итальянская газета «La Reppublica» сообщила о премьере спектакля «1917» на Равеннском фестивале. В постановке задействован молодой театральный дуэт ErosAntEros, в ходе действия со сцены звучат стихотворения Маяковского, Есенина, Блока, Пастернака, Хлебникова, а также музыка Дмитрия Шостаковича.

5 июля 2017

Вспоминая будущее. Среда Льва Гольдштейна

http://echo.msk.ru/programs/beseda/2012948-echo

В программе «Вспоминая будущее» на радиостанции «Эхо Москвы» с ее ведущим Львом Гольдштейном побеседовал историк Сергей Фирсов. Обсуждалась революция 1917 года, а также репрессии 1937 года.

5 июля 2017

В Ленинградской области проведут реконструкцию событий 1917 года

http://tass.ru/obschestvo/4390723

Агентство ТАСС сообщило о запланированной на сентябрь (в рамках проекта «Западные рубежи России») исторической реконструкции событий 1917 года в Ивангородской крепости в Ленинградской области.

6 июля 2017

Зачем Навальному притворяться «Единой Россией»

https://ria.ru/analytics/20170706/1497927478.html

В своей колонке на сайте РИА Новости журналист Максим Соколов сопоставил занятие юнкерами редакции и типографии газеты «Правда» утром 5 июля 1917 года и занятие сотрудниками полиции предвыборного штаба Алексея Навального утром 5 июля 2017 года.

7 июля 2017

Сотрудники ИРИ РАН приняли участие в юбилейном заседании российско-германской Комиссии историков и коллоквиуме «Российская революция 1917 года»

http://www.iriran.ru/?q=node/1674

В Главном здании РАН прошло 20-е заседание российско-германской Комиссии историков, в рамках которого работал коллоквиум «Российская революция 1917 года». Свои доклады на нем представили Владимир Булдаков («Российская революция 1917 года в российских исследованиях»), Юрий Петров («Экономика и революция: положение в тылу»), Василий Христофоров («Угрозы безопасности России накануне и в период революции 1917 года») и Владислав Аксенов («Власть и общество в отражении взаимных слухов: информационно-психологический кризис как фактор революции 1917 года»).

7 июля 2017

Революции 1917 года и дилемма Путина

https://365info.kz/2017/07/rossiya-revolyutsii-1917-goda-i-dvojstvennost-postsovetskoj-identichnosti/

На казахстанском портале 365info опубликована статья Ермека Иргалиева о противоречивом отношении Владимира Путина к прошлому российского государства: президент, по мнению автора, испытывает одновременно симпатию и антипатию и к социалистическим идеалам, и к монархическим.

8 июля 2017

Как страны Антанты свергли царя

https://rg.ru/2017/07/05/kak-strany-antanty-uchastvovali-v-sverzhenii-nikolaia-ii.html

Автор эссе в «Российской газете» Александр Сабов полагает, что в революции 1917 года прослеживаются «черты цветных революций нашего времени».

9 июля 2017

Керенский: куда приводят мечты революционера

http://foma.ru/kerenskiy-kuda-privodyat-mechtyi-revolyutsionera.html

В июльском номере журнала «Фома» опубликована статья-портрет Александра Керенского. Ее автор, Алексей Пищулин, разбирает основные этапы биографии главы Временного правительства и распространенные оценки его деятельности.

10 июля 2017

The Remains of the Romanovs

https://www.nytimes.com/2017/07/10/opinion/red-century-russia-romanov.html

В The New York Times опубликована статья «Останки Романовых», посвященная истории расстрела царской семьи, включая обнаружение, установление подлинности и частичное захоронение останков убитых.

10 июля 2017

Die Russische Revolution und ihre Wahrnehmung in Bayern, Deutschland und der Welt
http://www.hsozkult.de/event/id/termine-32853

В Вюрцбурге начала работу научная конференция о русской революции и ее восприятии в Баварии, Германии и мире. Особое внимание будет уделено влиянию революционных событий в России на дальнейший ход исторических событий в Германии и других европейских странах.

11 июля 2017

1917 год в судьбах регионов, страны и мира: взгляд из XXI века
http://narfu.ru/upload/iblock/a2c/programma-konferentsii-1917.pdf

В Северном Арктическом федеральном университете им. М.В. Ломоносова в Архангельске начала работу научная конференция «1917 год в судьбах регионов, страны и мира: взгляд из XXI века», на которой собрались историки из Архангельской области, а также из университетов Тромсё и Хельсинки. Участников приветствовал губернатор Архангельской области Игорь Александрович Орлов.

12 июля 2017

Всероссийское Учредительное собрание 1917 года: подготовка, выборы и результаты
https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/07/12/73093-vserossiyskoe-uchreditelnoe-sobranie-1917-goda-podgotovka-vybory-i-rezultaty-lektsiya-andreya-zubova

«Новая газета» опубликовала видеозапись полуторачасовой лекции Андрея Зубова «Всероссийское учредительное собрание 1917 года: подготовка, выборы и результаты», в которой подробно разбираются все этапы этого исторического сюжета, завершившегося в январе 1918 года.

13 июля 2017

Hope, tragedy or myth? How does modern Russia see the revolution?
http://www.pushkinhouse.org/events/2017/7/13/talk-at-the-british-library-hope-tragedy-or-myth-how-does-modern-russia-see-the-revolution

В Пушкинском доме в Лондоне состоялась публичная дискуссия о современном отношении России к революционным событиям столетней давности. В ней приняли участие писатель Борис Акунин, руководитель «Проекта 1917» Михаил Зыгарь, редактор The Economist Аркадий Островский и британский комментатор Мэри Дежевски.

13 июля 2017

Историко-документальная выставка «1917 год. Рисунки художника Ю.К. Арцыбушева»
http://rusarchives.ru/vystavki/vystavochnyy-zal-federalnyh-arhivov-g-moskva/istoriko-dokumentalnaya-vystavka-1917-god-risunki-hudozhnika-arcybusheva

В Выставочном зале федеральных архивов России на Большой Пироговской открылась выставка Юрия Константиновича Арцыбушева – автора серии репортажных портретов политических и общественных деятелей. Во время работы Государственного совещания в августе 1917 года в Москве Ю.К. Арцыбушев сделал около 150 портретов участников политических баталий.

14 июля 2017

Как разгоралась революция
https://ria.ru/revolution_postup/20170714/1498456078.html

РИА Новости опубликовало анимационную инфографику, посвященную «июльским дням» – «генеральной репетиции» Октябрьской революции.

17 июля 2017

How German Condoms Funded the Russian Revolution

https://www.nytimes.com/2017/07/17/opinion/german-condoms-russian-revolution.html

В своем эссе в The New York Times историк, автор книги «Lenin on the Train» Кэтрин Мерридейл углубляется в вопрос непрозрачного финансирования Октябрьской революции и рассказывает историю об участии большевиков в переправке товаров германского производства, в том числе презервативов, за рубеж. Как полагает Мерридейл, главным бенефициаром нелегальной операции в любом случае остался Ленин, а не немцы.

17 июля 2017

Thousands of pilgrims walk to commemorate Russian tsar Nicholas II

https://www.theguardian.com/world/2017/jul/17/thousands-of-pilgrims-walk-to-commemorate-russian-tsar-nicholas-ii

Московский корреспондент The Guardian Шон Уокер в своей статье прокомментировал крестный ход, прошедший в Екатеринбурге в ночь на 17 июля в годовщину расстрела царской семьи. По его мнению, большое число участников мероприятия свидетельствует о возрождении образа Николая II, который в то же время остается для многих россиян неоднозначным.

17 июля 2017

Mit dieser Schlacht zerstörte Russland sich selbst

https://www.welt.de/geschichte/article166707846/Mit-dieser-Schlacht-zerstoerte-Russland-sich-selbst.html

Газета «Die Welt» опубликовала обзор последнего крупного сражения с участием российских войск в Первой мировой войне, неудача которого заметно ослабила политическую позицию Временного правительства.

20 июля 2017

1917-й: что это было?

http://www.ng.ru/ideas/2017–07–20/5_7033_1917.html

В «Независимой газете» опубликовано эссе политолога Алексея Малашенко, в котором автор рассуждает о том, как следует воспринимать события 1917-го года сто лет спустя.

21 июля 2017

Политический клоун или гений свободы: правда об Александре Керенском

http://p.dw.com/p/2goID

На сайте Deutsche Welle опубликовано эссе Ефима Шумана об образе Александра Керенского в российском дискурсе и причинах его негативной репутации.

21 июля 2017

Здесь есть кому взять власть

https://www.svoboda.org/a/28631005.html

В интервью радиостанции «Свобода» историк Лев Лурье предложил свой взгляд на параллели между политической ситуацией 1917-го и 2017-го года.

23 июля 2017

Тело и дело революции

https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/24/725422-telo-delo

В газете «Ведомости» опубликовано эссе философа Александра Рубцова, посвященное исчезновению столетия Октября из общественной и политической повестки.

24 июля 2017
Максим Горький и революция. Тщательно забытое
https://ria.ru/revolution_person/20170724/1496577381.html

В колонке на сайте РИА Новости журналист Петр Романов восстанавливает историю взаимоотношений Максима Горького с Лениным и большевиками.

24 июля 2017
«Либо самодержавие, либо толпа»
https://www.svoboda.org/a/28627081.html

В интервью с сотрудником Санкт-Петербургского института истории РАН Игорем Лукояновым корреспондент радиостанции «Свобода» Ярослав Шимов обсудил «роковое лето» 1917 года.

26 июля 2017
Красный флаг над рейхстагом? Наступление российской армии и Июльский кризис
https://eu.spb.ru/news/18004-muzej-anny-akhmatovoj-krasnyj-flag-nad-rejkhstagom

26 июля в 19:00 в рамках проекта «Петроград 1917» в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме выступил профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Борис Иванович Колоницкий. Он прочитал лекцию «Красный флаг над рейхстагом? Наступление российской армии и Июльский кризис».

27 июля 2017
Die Freiheit und ihr Preis
https://www.nzz.ch/meinung/1917-und-1989-vergleich-zweier-revolutionen-die-freiheit-und-ihr-preis-ld.1307983

В «Neue Zürcher Zeitung» профессор Боннского университета Тильман Майер провел попытку сравнения Октябрьской революции 1917 года и «мирной революции» 9 ноября 1989 года, положившей конец социалистическому эксперименту на территории Германии.

27 июля 2017
Церковь о революции. Исследование медиадискурса
http://www.ej.ru/?a=note&id=31379

В «Ежедневном Журнале» опубликован отчет о прошедшей 27 июля презентации исследования Ольги Солодовниковой и Алины Гарбузняк, посвященного интерпретации революции в церковном сообществе. По мнению авторов, в духовной среде превалируют оценки революционных событий как трагических, однако серьезного разговора об их причинах и последствиях не ведется.

28 июля 2017
Патриарх: принесение мощей св. Николая в год столетия революции символично
https://ria.ru/religion/20170728/1499339267.html

В заметке РИА Новости цитируется выступление патриарха Кирилла на литургии в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры; предстоятель РПЦ заявил о «глубокой символичности» принесения частицы мощей Николая Чудотворца в Россию в год столетия революции и отречения Николая II от престола. 28 июля святыня вернулась в город Бари.

31 июля 2017
100 фактов о 1917
https://www.youtube.com/playlist?list=PLe-ug4csVBwNWCY58VwETYbHuq-9n5pJD

Ровно за сто дней до годовщины Октябрьской революции портал «История России в фотографиях» совместно с МАММ и Издательством Яндекса запус-

тил спецпроект «100 фактов о 1917»: каждый день авторы публикуют один короткий видеоролик, в котором разбирается одна фотография из коллекции Мультимедиа Арт Музея.

Август 2017

1 августа 2017

Хлеба и денег! Экономика России накануне революции

https://ria.ru/revolution_postup/20170801/1499494382.html

РИА Новости представило интерактивную инфографику, наглядно демонстрирующую экономическое положение Российской империи к лету 1917 года.

3 августа 2017

1917 – the year Vladimir Putin would rather forget

https://www.ft.com/content/00e90c14–7056–11e7-aca6-c6bd07df1a3c

Корреспондент The Financial Times Тони Барбер в своем эссе полагает, что Владимир Путин, сделавший ставку на возрождение «сильного государства», предпочел бы забыть 1917 год, так как в это время Россия была, наоборот, «ослабленным государством».

4 августа 2017

Рулевые революции

http://www.orientmuseum.ru/exhibitions/archive/-item=585.aspx

В Государственном музее Востока на Никитском бульваре открылась выставка «Рулевые революции», посвященная влиянию Октябрьской революции на политическое развитие стран Средней и Юго-Восточной Азии. Выставка продлится до 28 августа.

7 августа 2017

Отражения революции

http://avangard.rosbalt.ru/review/vek-spustya-kak-vidyat-revolyutsiyu-molodye-hudozhniki

В саду музея политической истории России (особняк Кшесинской) в Санкт-Петербурге открылась выставка «Отражения революции», на которой представлены четыре арт-объекта, созданные современными художниками Дмитрием Фединым, Антоном Чумаком, Анной Сосенской и Натальей Кузнецовой, Андреем Люблинским и Ильей Овсянниковым. Выставка продлится до 17 сентября.

9 августа 2017

Как поссорились Александр Фёдорович с Лавром Георгиевичем

http://histrf.ru/biblioteka/book/kak-possorilis-alieksandr-fiodorovich-s-lavrom-gieorghiievichiem-k-stolietiiu-kornilovskogho-vystuplieniia

На сайте «История России» опубликовано эссе Александра Шубина, посвященное столетию Корниловского выступления в августе 1917 года.

12 августа 2017

Государственное совещание

http://историк.рф/special_posts/государственное-совещание

На сайте журнала «Историк» опубликована статья Александра Шубина, в которой автор рассказывает о Московском государственном совещании 12–15 августа 1917 г., в ходе которого ключевые силы пытались договориться о стабилизации политического положения.

13 августа 2017

Великая русская революция: какое правительство нужно народу

http://www.mk.ru/social/2017/08/13/velikaya-russkaya-revolyuciya-kakoe-pravitelstvo-nuzhno-narodu.html

В «Московском комсомольце» опубликовано эссе историка Леонида Млечина, в котором автор описывает ситуацию анархии, возникшую в России после отречения Николая II.

15 августа 2017

The revolution Putin wants to ignore

http://edition.cnn.com/2017/08/15/opinions/russian-revolution-opinion-parker/index.html

На сайте CNN опубликована колонка журналистки Эмили Паркер. Автор полагает, что, несмотря на игнорирование юбилея событий 1917 года российскими властями, революция всё равно будет обсуждаться – в том числе на митингах и в социальных сетях.

17 августа 2017

Финал конкурса по истории России среди соотечественников

http://vksrs.com/news/final-konkursa-po-istorii-rossii-sredi-sootechestvennikov-prokhodit-v-moskve

В Государственном музее современной истории России на Тверской улице прошел финал II Международного юношеского конкурса по истории России среди соотечественников, посвященный революционным событиям 1917 года. В мероприятии приняли участие 25 старшеклассников из разных стран.

24 августа 2017

Советская память российского общества

http://carnegie.ru/commentary/72894

На сайте Московского центра Карнеги опубликована статья руководителя программы «Российская внутренняя политика и политические институты» Андрея Колесникова. В тексте автор утверждает, что «Октябрьскую революцию нынешней власти проще не заметить, чем отметить», поскольку ее отношение к любой революции «крайне отрицательное».

24 августа 2017

Посвященная 100-летию Революции образовательная программа Петербурга собрала российских соотечественников зарубежья

http://vksrs.com/news/posvyashchennaya-100-letiyu-revolyutsii-obrazovatelnaya-programma-peterburga-sobrala-rossiyskikh-soo

Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга провел XIV образовательную программу для представителей российского зарубежья. В рамках прошло 20 теоретических занятий и три круглых стола, объединенные общей темой «100 лет после 1917 года: объективный взгляд на прошлое – уроки для будущего».

25 августа 2017

Долгий российский конституционный век. Революция 1917 года: социальный миф и логика развития политического режима

http://www.liberal.ru/articles/7180

На сайте «Либеральной миссии» опубликован отчет о прошедшем в фонде круглом столе по революции 1917 года, в котором приняли участие Андрей Медушевский, Михаил Краснов, Рустем Нуреев, Валентин Гефтер и другие приглашенные эксперты.

25 августа 2017
17-й год: Неудавшееся спасение отечества
https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/08/25/730954-neudavsheesya-spasenie-otechestva
В колонке в газете «Ведомости» историк Борис Колоницкий рассмотрел конфликт Лавра Корнилова и Александра Керенского в августе 1917 года как одну из предпосылок Гражданской войны.
26 августа 2017
Ssh! Don't mention the revolution
https://www.chathamhouse.org/publications/twt/it-s-not-good-time-revel-revolution
На сайте Четэм-хауса опубликована колонка Константина фон Эггерта, в которой журналист объясняет причины молчания российских властей в год столетия революции.
26 августа 2017
Det tragiske oktoberkuppet
https://www.aftenposten.no/meninger/i/OMoAk/Det-tragiske-oktoberkuppet—Bernt-Hagtvet
В своем эссе «Трагедия октябрьского переворота» в газете Aftenposten профессор Университета Осло Бернт Хагтвет назвал понятным отсутствие ажиотажа в связи с юбилеем революции («здесь мало что праздновать») и призвал российского посла организовать 7 ноября траурные мероприятия.
27 августа 2017
Роковой август 1917-го: мятеж Главковерха Корнилова или ошибка премьера Керенского?
http://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/2041668-echo
В эфире радиостанции «Эхо Москвы» ведущий Михаил Соколов и доктор исторических наук Александр Шубин обсудили предпосылки и последствия Корниловского выступления в августе 1917 года, а также истории основных участников мятежных событий.
27 августа 2017
Признаки революционной ситуации: уроки XX-го века
https://snob.ru/profile/31374/blog/128346
Участник проекта «Сноб» Сергей Кравчук опубликовал эссе, в котором попытался сравнить «революционные» социально-политические ситуации 1917 и 1991 годов с текущим положением дел в современной России.
28 августа 2017
Сборник визуальных документов «Пермский 1917 год»
http://archive.perm.ru/about/news/a-collection-of-visual-documents-perm-1917-is-available-for-download
Государственный архив Пермского края в партнерстве с продюсерским центром «Траектория» выпустил к 100-летию революции сборник визуальных материалов «Пермский 1917 год». С электронной версией фотоальбома можно ознакомиться на сайте архива.
28 августа 2017
The Bolshevik Revolution Is a Chinese Tourist Trap
http://foreignpolicy.com/2017/08/28/the-bolshevik-revolution-is-a-chinese-tourist-trap
Эми Феррис-Ротман отметила в своем репортаже в журнале Foreign Policy существенный рост числа китайских туристов в России в сотую годовщину Ок-

тябрьской революции, связав это с т. н. «красным туризмом» – инициативой китайского правительства, призывающей граждан КНР посещать места, значимые для истории коммунизма.

30 августа 2017

От Государственного совещания до Корниловского выступления: истощение революционных сил

https://akhmatova.timepad.ru/event/557745

В Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме в рамках проекта «Петроград 1917. Исторический календарь» прошла лекция главного научного сотрудника Института российской истории РАН В. Булдакова, посвященная событиям августа 1917 года.

Сентябрь 2017

1 сентября 2017

Сатирические журналы периода Революции 1917–1918 гг.

http://filial.shpl.ru/news/satiricheskie-zhurnaly-perioda-revolyutsii-1917–18-gg

В научной библиотеке Российского государственного социального университета (ул. Вильгельма Пика, д. 4, к. 3) открылась выставка «Сатирические журналы периода Революции 1917–18 гг.». Организаторы попытались отразить уникальное состояние свободной прессы в течение краткого периода в 1917 году.

1 сентября 2017

Ветер революции. Скульптура 1918–1932 годов

https://www.tretyakovgallery.ru/ru/calendar/exhibitions/exhibitions7462

В Государственной Третьяковской галерее открылась выставка, на которой представлены портреты различных представителей революционного движения и проекты памятников, созданных в рамках плана «монументальной пропаганды». Центральной работой экспозиции стала скульптура В.И. Мухиной «Ветер», созданная в 1927 году.

3 сентября 2017

Лев Троцкий: почему одного из вождей революции сделали воплощением зла

http://www.mk.ru/social/2017/09/03/lev-trockiy-odin-iz-vozhdey-revolyucii-prevrashhen-vvoploshhenie-zla.html

Эссе Леонида Млечина посвящено личной истории Льва Троцкого в годы революции и Гражданской войны и аспектам формирования его образа.

3 сентября 2017

Исторические квесты «Легенды революции»

http://будьсгородом.рф

В Санкт-Петербурге прошла серия исторических квестов «Легенды революции», в ходе которых участники в детективно-игровой форме погружались в события 1917 года.

6 сентября 2017

Зачем в XXI веке следует изучать историю Российской революции?

https://eusp.timepad.ru/event/566384

В Европейском университете в Санкт-Петербурге прошла лекция доктора исторических наук Бориса Ивановича Колоницкого, на которой обсуждалось, как вспоминается история 1917 года во время юбилея революции и почему ее стоит продолжать изучать.

7 сентября 2017
Настроения россиян в 1917 году и их динамика
https://www.memo.ru/ru-ru/events/calendar/147

В московском «Мемориале» в рамках постоянно действующего семинара «Левые в России: история и общественная память» прошел круглый стол «Общественно-политические настроения россиян в 1917 году и их динамика». В обсуждении участвовали историки Владислав Аксенов, Александр Асташов и Константин Тарасов. Модерировал дискуссию Константин Морозов.

7 сентября 2017
Презентация сборника архивных документов «Дон в годы революции и Гражданской войны»
http://rusarchives.ru/novosti/novosti-arhivov-rossiyskoy-federacii/07-09-2017-prezentaciya-sbornika-arhivnyh-dokumentov-don-v-gody-revolyucii-i-grazhdanskoy-voyny-1917-1920

В Донской государственной публичной библиотеке состоялась презентация первого тома подготовленного архивистами области сборника архивных документов «Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917–1920». В рамках презентации также прошло открытие выставки архивных документов «Революция и Гражданская война. Февраль 1917 г. – май 1918 г.».

9 сентября 2017
Маскарад. Воспоминания будущего
http://www.bolshoi.ru/performances/4001

На Исторической сцене Большого театра состоялся приуроченный к столетию революции показ спектакля Валерия Фокина по драме М.Ю. Лермонтова «Маскарад» и постановке Всеволода Мейерхольда 1917 г., которую показывали в Александринском театре в дни Февральской революции.

10 сентября 2017
Cosmoscow: «Где революция?»
https://cosmoscow.com/ru

Специальной темой некоммерческой программы международной ярмарки современного искусства Cosmoscow, которая открылась в московском Гостином дворе, стало столетие революции 1917 года. Проект получил название «Где революция?».

11 сентября 2017
Республика спит
https://www.kommersant.ru/doc/3390411

По случаю столетия со дня провозглашения России республикой, «Огонек» опубликовал статью, в которой разбирается история и восприятие республиканской идеи до и после революции.

12 сентября 2017
Цай Гоцян. Октябрь
http://www.arts-museum.ru/events/archive/2017/october/index.php

В Главном здании ГМИИ им. А.С. Пушкина открылась персональная выставка Цая Гоцяна «Октябрь». По словам директора музея Марины Лошак, экспозиция, посвященная юбилею революции, «построена в форме диалога современного искусства с архитектурой классического музея».

12 сентября 2017
Россия 1917-го – республика без республиканцев
http://vpk-news.ru/articles/38885

На сайте «Военно-промышленного курьера» опубликована статья научного сотрудника Государственного музея политической истории России Андрея Мисько о причинах провозглашения России республикой в сентябре 1917 г.

13 сентября 2017

Russia 1917 and the Dissolution of the Old Order in Europe. Biographical Itineraries, Individual Experiences, Autobiographical Reflections

https://dg.philhist.unibas.ch/bereiche/osteuropaeische-geschichte/projekte-konferenzen-initiativen/konferenzen/revolution-1917

В швейцарском Кайзераугсте открылась международная конференция, организованная Базельским и Женевским университетами и приуроченная к столетию Октябрьской революции. На конференции, в которой примут участие Беньямин Шенк, Борис Колоницкий, Игорь Нарский, Нада Бошковска и другие истории из стран Европы, русская революция будет рассматриваться с точки зрения ее непосредственных участников и культурных деятелей, затронутых событиями 1917 года.

14 сентября 2017

В ГД внесли проект постановления об амнистии к 100-летию Революции

https://ria.ru/society/20170914/1504767492.html

РИА Новости сообщило о внесении в Госдуму группой депутатов от ЛДПР проекта постановления «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием Октябрьской революции 1917 года».

14 сентября 2017

Россияне путаются в датах и личностях

https://www.kommersant.ru/doc/3409875

«Коммерсантъ» опубликовал результаты исследования ВЦИОМ, проведенного в связи со 100-летием революции 1917 года. Как сообщает газета, только 11 % россиян знают, что большевики в октябре 1917 года свергли Временное правительство (а не царя).

14 сентября 2017

Международная конференция «Революция в России и мир»

http://rushistory.org/proekty/100-letie-revolyutsii-1917-goda/mezhdunarodnaya-konferentsiya-revolyutsiya-v-rossii-i-mir.html

В Доме Российского исторического общества прошла Международная научно-практическая конференция «Революция в России и мир», в которой приняли участие президент Фонда исторической перспективы Н.А. Нарочницкая, исполнительный директор фонда «История Отечества» К.И. Могилевский, научный руководитель Института всеобщей истории РАН А.О. Чубарьян, исполнительный директор ассоциации «Франко-российский диалог» А.А. Трубецкой, директор Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына В.А. Москвин, директор Института российской истории РАН Ю.А. Петров, ректор РГГУ А.Б. Безбородов, директор Центра исследований индустриализации во Франции Жак Сапир, директор исследовательских программ ИДС Джон Локленд и другие приглашенные историки.

14 сентября 2017

Мечты о мировом расцвете

http://rusmuseum.ru/benois-wing/exhibitions/the-dream-of-world-prosperity

В Русском музее открылась выставка «Мечты о мировом расцвете», посвященная столетию революции. На ней представлены произведения авангардистов и всех прочих свидетелей переломной эпохи.

15 сентября 2017

Второе заседание Оргкомитета, посвященное 100-летию Революции 1917 года

http://rushistory.org/proekty/100-letie-revolyutsii-1917-goda/vtoroe-zasedanie-orgkomiteta-posvyashchennoe-100-letiyu-revolyutsii-1917-g.html

На сайте Российского исторического общества опубликован отчет Анны Хрусталевой о прошедшем в Москве втором заседании Оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, связанных со 100-летием революции 1917 года. Сообщается, что участники заседания договорились в будущем трансформировать Оргкомитет в экспертный совет.

19 сентября 2017

Новое общество новых людей

http://club.gaidarfund.ru/announce/2710/tab1

В Фонде Егора Гайдара прошла публичная дискуссия, посвященная феномену «советского человека» (homo sovieticus), в которой приняли участие Владимир Булдаков, Юрий Пивоваров и Леонид Гозман.

20 сентября 2017

Директор Эрмитажа скептически отнесся к идее реконструировать штурм Зимнего дворца

http://www.interfax.ru/russia/579894

Агентство «Интерфакс» сообщило о том, что Директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский отклонил ряд инициатив по организации мероприятий, посвященных 100-летию Октябрьской революции, в том числе идею провести реконструкцию штурма Зимнего дворца.

20 сентября 2017

Мы попытаемся пересидеть юбилей Октября у телевизоров

http://nn.mk.ru/articles/2017/09/20/my-popytaemsya-peresidet-yubiley-oktyabrya-u-televizorov.html

Политолог Александр Рожков в своем эссе в «МК» призвал читателей не забывать о столетии революции и не поддаваться на молчание официальных лиц в связи с этой юбилейной датой.

21 сентября 2017

Tunguska Event, History Marches on a Table

http://www.whitechapelgallery.org/events/v-a-c-live-tunguska-vadim-zakharov

Художник Вадим Захаров представил в лондонской галерее Whitechapel перформанс «Тунгусский метеорит. История шагает по столу», в котором сквозь призму музыки и театрального искусства осмыслены события, предшествовавшие революции 1917 года.

22 сентября 2017

Конференция «Транслируется ли революция?»

https://newstage.timepad.ru/event/572036

На Новой сцене Александринского театра в рамках кинофестиваля «Послание к человеку» прошла научная конференция, посвященная художественному осмыслению революционных процессов и событий. В дискуссии приняли участие российские и зарубежные историки, исследователи и теоретики искусства и кино.

23 сентября 2017

Роль женщин в революции 1917-го: Крупская – не только жена вождя

http://www.bbc.com/russian/in-depth-41362783

Сайт Русской службы BBC опубликовал интервью с доцентом истории Ноттингемского университета Сарой Бэдкок и преподавателем Университета Квинс в Белфасте Кэти Тертон, посвященное роли женщин в Русской революции 1917 года и особенностях русского феминизма.

24 сентября 2017

Бить всех подряд: почему в 1917-м армия благожелательно воспринимала большевиков

http://www.mk.ru/social/2017/09/24/bit-vsekh-podryad-pochemu-v-1917m-armiya-blagozhelatelno-vosprinimala-bolshevikov.html

Леонид Млечин в своем эссе в «Московском комсомольце» попытался объяснить причины, по которым армия поддержала большевиков осенью 1917 года.

26 сентября 2017

Событиям Октябрьской революции 1917 года посвящен форум в Лондоне

http://tass.ru/obschestvo/4591861

Агентство ТАСС сообщило об открытии научного форума «Социокультурная и эстетическая рефлексия Октябрьской революции 1917 года», состоявшемся в представительстве Россотрудничества в Лондоне. В двухдневных дискуссиях принимают участие исследователи из России, Великобритании, Белоруссии, Бельгии, Венгрии, Германии, Казахстана, Латвии, Сербии, Словакии и других стран.

27 сентября 2017

Конференция «Российская революция 1917 г. и ее место в истории XX века»

https://mgimo.ru/about/news/conferences/conf-rossiyskaya-revolyutsiya-1917

В МГИМО состоялось открытие международной научной конференции «Российская революция 1917 г. и ее место в истории XX века». В мероприятии, предваряющем заседание Генеральной ассамблеи Международного комитета исторических наук в Москве, примут участие более 70 иностранных ученых, а также ведущих специалистов из российских научных центров.

27 сентября 2017

Последняя ночь последнего царя

http://www.meloman.ru/concert/ix-bolshoj-festival-rno-27–09–2017

В концертном зале имени П.И. Чайковского в рамках IX Большого фестиваля Российского Национального Оркестра состоялся концерт по пьесе Эдварда Радзинского «Последняя ночь последнего царя», посвященной расстрелу семьи Николая II.

28 сентября 2017

Некто 1917

https://www.tretyakovgallery.ru/exhibitions/nekto-1917

В Третьяковской галерее открылась выставка «Некто 1917». Экспозиция, поднимающая вопрос о месте искусства в переломную, революционную эпоху, включает несколько разделов: «Мифы о народе», «Город и горожане», «Эпоха в лицах», «Прочь от этой реальности!», «Смутное», «Утопия нового мира», «Шагал и еврейский вопрос».

28 сентября 2017

Историко-документальная выставка «Ленин»

http://www.rusarchives.ru/vystavki/vystavochnyy-zal-federalnyh-arhivov-g-moskva/istoriko-dokumentalnaya-vystavka-lenin

В Выставочном зале Федеральных архивов на Большой Пироговской улице состоялось открытие историко-документальной выставки «Ленин», в котором приняли участие руководитель Росархива А.Н. Артизов, ректор МГИМО А.В. Торкунов и постоянный секретаря Французской академии Э. Каррер д'Анкосс.

28 сентября 2017

Васильева: разброс мнений о революции 1917 года не должен приводить к расколу в обществе

http://tass.ru/obschestvo/4601436

По сообщению агентства ТАСС, на встрече с руководством Международного комитета исторических наук глава Минобрнауки Ольга Васильева заявила, что разные точки зрения на причины и последствия революции 1917 года не должны приводить к расколу в обществе.

28 сентября 2017

Конференция «Философия русской революции. Взгляд в прошлое спустя столетие»

http://www.hsozkult.de/event/id/termine-32265

В Рурском университете в Бохуме начала свою работу конференция «Философия русской революции». Организаторы конференции предлагают взглянуть на русскую революцию не только как на событие мировой истории, но и как на философскую идею и сделать попытку анализа взаимосвязи революции и философии.

30 сентября 2017

Николай. И никакой Матильды!

https://www.svoboda.org/a/28762249.html

В программе «Культ личности» на радиостанции «Свобода» в качестве гостя выступил научный руководитель Государственного архива РФ Сергей Мироненко, рассказав о своей оценки личности Николая II и его роли в истории России.

Октябрь 2017

1 октября 2017

К 100-летию Революции. Александр Лабас. Октябрь

http://museum.ru/N67584

В Институте русского реалистического искусства открылась выставка цикла графических и живописных работ Александра Лабаса «Октябрь».

2 октября 2017

«Мы лишились милой Родины»: революция, война и ссылка в сочинениях детей

http://www.bbc.com/russian/features-41423517

Русская служба Би-би-си опубликовала материал, посвященный детским впечатлениям от революционной эпохи. Автор статьи, Ксения Гогитидзе, приводит отрывки из сочинений детей российских эмигрантов, отражающие их взгляд на события 1917-го года и Гражданской войны.

2 октября 2017

Героини Великой русской революции

https://ria.ru/revolution_documentary_footage/20171002/1501342999.html

РИА Новости разместило на своем сайте серию фотопортретов «героинь революции» – женщин, которые получили известность благодаря своему прямому или косвенному участию в событиях 1917 года.

3 октября 2017

Роковое мгновение. Восприятие Октябрьской революции в Великобритании

http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vospriyatie-oktyabrskoy-revolyutsii

На сайте Валдайского клуба опубликовано эссе вице-президента Европейской социологической ассоциации Дэвида Лэйна. В статье автор рассказывает о том, как в 1917 году различные слои британского общества отреагировали на революцию в России.

4 октября 2017

Why the 1917 Bolshevik Revolution Was bad for Russia's Economy Today

https://themoscowtimes.com/articles/why-the-1917-bolshevik-revolution-was-bad-for-russia-59146

В эссе Чарльза Робертсона в The Moscow Times революция 1917 года и установление коммунистического режима называются одними из основных причин текущего отставания российской экономики от экономики развитых европейских стран.

4 октября 2017

Международная научная конференция «Капитал революций»

http://www.old.fa.ru/news/Pages/2017–06–30-kapital-revolyuciy.aspx

В Москве открылась международная научная конференция «Капитал революций», приуроченная к 100-летию революции 1917 г. и 150-летию издания «Капитала» Карла Маркса. Мероприятие организовано Финансовым университетом при Правительстве РФ совместно с Институтом российской истории РАН.

4 октября 2017

«Каша в головах была жуткая»

https://www.svoboda.org/a/28773356.html

Старший научный сотрудник ИРИ РАН, специалист по социальной истории России начала XX века Владислав Аксенов, выступил на радиостанции «Свобода», рассказав о восприятии обществом радикальных перемен в политическом и социальном устройстве в 1917 году.

5 октября 2017

Маузер, серп и кожанка: фотограф из Волжского делает революционные портреты

https://ria.ru/photolents/20171005/1506165753.html

РИА Новости опубликовало подборку «революционных фотопортретов», которые сделал фотограф, сотрудник Волжского музейно-выставочного комплекса Александр Баранов. В годовщину революции его коллеги примерили на себя типичные образы начала прошлого века.

6 октября 2017

Американцы в революционном Петрограде

https://eu.spb.ru/images/news/2017/docs/ed_amerikantsy-v-revolyutsionnom-petrograde.pdf

В Европейском университете в Санкт-Петербурге открылась научная конференция «Американцы в революционном Петрограде», в которой с докладами выступят как российские, так и американские исследователи.

7 октября 2017

From Tsar to U.S.S.R.: Russia's Chaotic Year of Revolution

https://www.nationalgeographic.com/archaeology-and-history/magazine/2017/09-10/russian-revolution-history-lenin

Журнал The National Geographic опубликовал статью профессора Лондонского университета Орландо Файджеса, в которой историк подробно представил хронологию событий в России в 1917 году. Материал сопровожден архивными фотографиями и произведениями изобразительного искусства.

8 октября 2017

Putin vill helst glömma 1917

https://www.svd.se/martin-kragh-putin-vill-helst-glomma-1917

Руководитель российской и евразийской программы в шведском Институте внешней политики Мартин Краг в своем эссе в газете «Svenska Dagbladet» объяснил игнорирование российскими властями столетия Октября: по его мнению, революция противоречит идее «политической стабильности».

9 октября 2017

«Дубинка Ленина». Главной пружиной Октябрьского переворота был Лев Троцкий

http://www.aif.ru/society/history/dubinka_lenina_glavnoy_pruzhinoy_oktyabrskogo_perevorota_byl_lev_trockiy

Статья Сергея Кормилицына в газете «Аргументы и факты» посвящена Льву Троцкому, его отношениям с Лениным и его роли в Октябрьской революции.

9 октября 2017

Великая российская революция: сто лет изучения

http://www.iriran.ru/?q=node/1699

В Москве открылась научная конференция «Великая российская революция: сто лет изучения». Мероприятие организовано ИРИ РАН совместно с Российским историческим обществом, Федеральным архивным агентством и Государственным историческим музеем. Участников поприветствовал председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин.

10 октября 2017

Дворяне и революция: непростая судьба запрещенного сословия

http://www.bbc.com/russian/features-41524950

Русская служба Би-би-си опубликовала интервью с американским историком Дугласом Смитом, в котором он рассказал читателям, как революцию 1917 года пережили представители аристократии.

10 октября 2017

Октябрь 1917 года в оценках современных исследователей

https://www.memo.ru/ru-ru/events/calendar/169#list

В Международном Мемориале в рамках семинара «Левые в России: история и общественная память» прошел круглый стол «Октябрь 1917 года в оценках современных исследователей». В дискуссии приняли участие Харуки Вада, Тамара Кондратьева, Альберт Ненароков, Дэниэл Орловски, Леннарт Самуэльсон, Теодор Шанин и ведущий Константин Морозов.

10 октября 2017

Мифы и правда о человеке советском

https://www.jewish-museum.ru/education-center/events/mify-i-pravda-o-cheloveke-sovetskom

В Еврейском музее и центре толерантности состоялась публичная дискуссия, посвященная феномену «советского человека», в которой приняли участие Денис Драгунский, Тамара Морщакова и ведущий Леонид Гозман.

10 октября 2017
Russia 1917: Countdown to Revolution
http://www.bbc.co.uk/programmes/b098pgf1

На телеканале BBC Two состоялась премьера документального фильма «Russia 1917: Countdown to Revolution». В съемках приняли участие Тарик Али, Саймон Себаг-Монтефиоре, Орландо Файджес, Хелен Раппапорт и другие историки и эксперты.

11 октября 2017
Величайший интуитивист эпохи
http://www.roerich.spb.ru/story/vystavka-velichayshiy-intuitivist-epohi-5-oktyabrya-2017-11-marta-2018

В Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов состоялось официальное открытие выставки «Величайший интуитивист эпохи». Организаторы выставки хотели продемонстрировать, как художник Н.К. Рерих предвосхитил и отразил в своем творчестве революцию 1917 года.

11 октября 2017
Россия и Германия: опыт революций
http://radonezh.ru/recommend/rossiya-i-germaniya-opyt-revolyutsy-174680.html

В программе «Русская идея» на радиостанции «Радонеж» публицист Борис Межуев и философ Александр Михайловский обсудили общие черты и различия Февральской революции 1917 года в России и революции 9 ноября 1918 года в Германии.

11 октября 2017
Октябрьская революция: 1917–2017
https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116446

ВЦИОМ опубликовал пресс-выпуск, посвященный результатам опросов, посвященных столетию революции. Большинство респондентов (во всех поколениях) оценивают последствия Октябрьской революции для страны в целом «скорее положительно». В то же время 46 % сказали, что Октябрьская революция произошла «в интересах большей части общества», а 46 % высказали иное мнение.

11 октября 2017
Ghosts of 1917 revolution still haunt Russians
http://www.france24.com/en/20171011-video-reporters-russia-ghosts-1917-revolution-haunt-russians-lenin-putin

Телеканал France 24 опубликовал документальный фильм, посвященный восприятию революции 1917 года современным поколением россиян. Авторы посетили Москву и побеседовали с несколькими людьми, в том числе с потомками революционера и белого офицера.

12 октября 2017
One century after the Bolshevik Revolution: towards a «French History» of Soviet Heritage?
http://www.inrap.fr/sites/inrap.fr/files/atoms/files/call_for_paper_-_eng_.compressed.pdf

В Париже начала работу научная конференция, посвященная советскому историческому наследию во Франции и приуроченная к столетию Октябрьской революции. Главный организатор – Национальный институт восточных языков и цивилизаций.

12 октября 2017

Фольклор и Великая российская революция 1917 года

http://www.imli.ru/index.php/konferentsii/anons/2338-mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-folklor-i-velikaya-rossijskaya-revolyutsiya-1917-goda

В Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН открылась международная научная конференция «Фольклор и Великая российская революция 1917 года».

12 октября 2017

Столетие революции: искали социальной справедливости, а нашли насилие и террор

http://www.mk.ru/social/2017/10/12/stoletie-revolyucii-iskali-socialnoy-spravedlivosti-a-nashli-nasilie-i-terror.html

В своем эссе в «Московском комсомольце» Николай Вардуль размышляет о параллелях между 1917-м и 2017-м годом и видит угрозу в растущем уровне социального неравенства, который сто лет назад стал одной из причин резких перемен в жизни страны.

13 октября 2017

Как революция подарила геям Петрограда 15 лет свободы

http://www.bbc.com/russian/features-41502861

Сайт Русской службы Би-би-си опубликовал материал, посвященный короткому периоду свободы, которым воспользовались российские гомосексуалы после отмены уголовной статьи о мужеложстве в 1917 году.

15 октября 2017

«События развивались по наихудшему сценарию»

https://lenta.ru/articles/2017/10/15/oktober_1971

В беседе с «Лентой.ру» профессор Европейского университета Борис Колоницкий объяснил, почему, по его мнению, революция 1917 года в итоге оказалась кровавой и какие события могли стать ключевой предпосылкой Гражданской войны.

16 октября 2017

The Journalist and the Revolution

https://www.nytimes.com/2017/10/16/opinion/john-reed-russian-revolution-journalism.html

Статья Джека Шенкера в The New York Times посвящена Джону Риду, автору книги «10 дней, которые потрясли мир». В своем тексте Шенкер представляет Рида родоначальником «революционной журналистики», по-настоящему раскрывшим ее потенциал.

16 октября 2017

В Каннах прошла премьера сериала НТВ «Хождение по мукам»

http://www.ntv.ru/novosti/1941207

В рамках международной выставки MIPCOM в Каннах состоялась премьера сериала НТВ «Хождение по мукам» (режиссер Константин Худяков). Главные роли в экранизации романа Алексея Толстого, снятой к столетию Октябрьской революции, сыграли Анна Чиповская и Юлия Снигирь. На телеэкранах сериал будет показан во второй половине ноября.

17 октября 2017

Interpreting the Russian Revolution

https://www.plymouth.ac.uk/whats-on/talk-october-1917

В Плимутском университете прошла лекция английского историка Джеффри Свейна, который рассказал слушателям о различиях существующих интерпретаций Октябрьской революции.

17 октября 2017

Каждому по свободе? История одного народа в годы революции

https://www.jewish-museum.ru/exhibitions/kazhdomu-po-svobode-istoriya-odnogo-naroda-v-gody-revolyutsii

В Еврейском музее и центре толерантности открылась выставка, рассказывающая о культурном, политическом и религиозном развитии еврейского сообщества в России в годы революции (1917–1919).

17 октября 2017

О публикации в газете «Times of Malta»

http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2908243

На сайте Министерства иностранных дел РФ опубликована заметка, осуждающая статью Мартина Шиклуны в газете «Times of Malta» от 11 октября 2017 г. В своем эссе журналист провел аналогии между потерянным Россией шансом на демократизацию после Февральской революции 1917 года и после распада Советского Союза в 1991 году; современная Россия, по мнению автора, «идет по фашистскому пути». МИД назвал статью «очередным пустым фейком».

18 октября 2017

1917. Revolution. Russland und Europa

http://www.dhm.de/ausstellungen/1917-revolution.html

В Немецком историческом музее в Берлине открылась выставка, посвященная революционным событиям 1917 года в России и их влиянию на социально-политическое развитие других европейских стран.

18 октября 2017

Et 1917 devient Révolution

http://ru.rfi.fr/rossiya/20171017-v-parizhe-otkrylas-vystavka-k-stoletiyu-revolyutsii-1917-goda

В парижском Доме Инвалидов открылась выставка «Et 1917 devient Révolution», посвященная столетию революции. На экспозиции представлены агитплакаты, фотографии, архивные документы.

19 октября 2017

Путин назвал неоднозначными итоги революции 1917 года

https://ria.ru/politics/20171019/1507178783.html

Выступая на Валдайском форуме в Красной поляне, Владимир Путин назвал неоднозначными итоги Октябрьской революции, сообщает РИА Новости. «Сегодня, обращаясь к урокам столетней давности, к революции 1917 года, мы видим […] как тесно переплетены негативные и, надо признать, позитивные последствия тех событий», – заявил президент.

19 октября 2017

Конференция «Траектории октября 1917 года: предпосылки, отзвуки и модели революции»

http://www.cercec.fr/materiaux/doc/appels/Trajectories_October_1917_Call.pdf

В Высшей школе социальных наук в Париже открылась конференция «Траектории октября 1917 года: предпосылки, отзвуки и модели революции». Орга-

низаторы конференции стремятся к созданию конструктивного диалога между исследователями русской истории начала XX века, которые могли бы внести новый вклад в интерпретацию и анализ революционных событий. Особое внимание уделяется влиянию революции 1917 года на дальнейший ход мировой истории, а также развитие политической и социальной сферы России и других стран Европы.

19 октября 2017

LENIN

https://www.schaubuehne.de/de/produktionen/lenin-2.html/m=360

В берлинском театре Schaubühne состоялась премьера спектакля «LENIN», поставленного режиссером Мило Рау.

19 октября 2017

1917–2017: Hundred Years of Russian Revolution in Art and Aesthetics

https://www.sh.se/p3/ext/content.nsf/aget?openagent&key=sh_konferens_0_en_1488976654540

В Университете Сёдертёрна (Стокгольм) открылась международная научная конференция, посвященная отражению революционных событий в России в изобразительном искусстве, моде и дизайне.

20 октября 2017

Человек в эпоху катаклизмов: опыт 1917 года

https://openrussia.org/user388656/events/382

На факультете гуманитарных наук НИУ ВШЭ (Москва) открылась международная конференция «Человек в эпоху катаклизмов: опыт 1917 года».

20 октября 2017

Предмет ужаса

https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/10/20/74268-predmet-uzhasa

В своем эссе в «Новой газете» историк Андрей Зубов объясняет причины игнорирования юбилея революции российскими властями, основной из которых он называет идею о недопустимости свержения «законной власти».

20 октября 2017

Товарищ Ленин и гражданин Керенский

https://ria.ru/revolution_postup/20171020/1506175784.html

РИА Новости опубликовало инфографику, в которой сравнивается жизненный путь Владимира Ленина и Александра Керенского: на двух линиях наглядно показываются все пересечения и расхождения судеб политиков.

20 октября 2017

Больше половины россиян ассоциируют 7 ноября с революцией, показал опрос

https://ria.ru/society/20171020/1507238315.html

РИА Новости опубликовало результаты опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), в котором респондентам предлагалось назвать событие, произошедшее 7 ноября, и год Октябрьской революции.

21 октября 2017

Владимир Ильич Ленин: личность в истории

http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/61882/episode_id/1558178/video_id/1691446

Темой ток-шоу «Агора» на телеканале «Культура» стала личность Владимира Ленина. В дискуссии приняли участие Александр Чубарьян, Лев Данилкин, Дмитрий Быков, Владимир Хотиненко, Юрий Пивоваров, Алексей Подберезкин, а также ведущий Михаил Швыдкой.

22 октября 2017

Экскурсия на такси по «революционному Петрограду» вызвала критику историков

https://ria.ru/society/20171022/1507334767.html

РИА Новости сообщило о публичном возмущении нескольких петербургских историков по поводу коммерческого проекта, предлагающего экскурсию на такси по «революционному Петрограду». По мнению историков из СПбГУ Валентина Хрисанфова и Елены Лелиной, в тексте экскурсии, прочитанном краеведом Львом Лурье, содержится целый ряд фактических ошибок.

23 октября 2017

Российско-швейцарский проект «rEvolution»

https://www.mmdm.ru/ru/events/bso-im-pi-chaykovskogodirizher-mishel-tabachnik-shveycariya-revolution-k-100-letiyu

В Московском международном доме музыки 23 октября состоялся концерт «rEvolution», посвященный столетию революции 1917 года. Произведения Прокофьева, Стравинского и Рославца исполнил Большой симфонический оркестр имени П.И. Чайковского совместно со швейцарским дирижером Мишелем Табачником.

23 октября 2017

Russia's turbulent century of revolutions, from Lenin to Putin

https://www.newstatesman.com/world/europe/2017/10/russia-s-turbulent-century-revolutions-lenin-putin

Британское издание The New Statesman опубликовало статью Дэвида Рейнольдса, приуроченную к столетию революции. Автор считает, что для России весь двадцатый век оказался «веком революций»: резкие перемены в государственном устройстве, по его мнению, произошли практически при каждом новом политическом лидере – будь то Ленин, Сталин или Горбачев.

24 октября 2017

«Еле добежал домой с куском мяса»: 1917 год глазами дипломата

http://www.mk.ru/social/2017/10/24/revolyucionnaya-moskva-glazami-shvedskikh-diplomatov.html

В «Московском комсомольце» опубликованы дневниковые записи генерального консула Швеции Класа Аскера, в которых дипломат описывает свои впечатления от революционных событий в Москве.

24 октября 2017

Великая российская революция 1917 г.: экономические предпосылки, интерпретации, последствия

https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=42402&p=attachment

На экономическом факультете им. М.В. Ломоносова открылась конференция, приуроченная к столетию революции. Свои доклады представили профессоры МГУ и РЭШ.

24 октября 2017

Red October: Russia of 1917 and 2017 closer than might be expected

https://www.reuters.com/article/us-russia-revolution-economy/red-october-russia-of-1917-and-2017-closer-than-might-be-expected-idUSKBN1CT1M9

Корреспондент Reuters Джереми Гонт опубликовал заметку, посвященную отчету российского инвестиционного банка «Ренессанс Капитал». Аналитики банка провели сравнение экономического положения России в 1917 и 2017 году и обнаружили большое количество схожих показателей.

24 октября 2017
Russia 1917: From war to bloody revolution
https://www.thetimes.co.uk/article/russia-1917-from-war-to-bloody-revolution-8ptxzfwsn
В британской газете The Times опубликована статья Джонатана Миллса, в которой подробно анализируются предпосылки революции, которая произошла в России в 1917 году.
25 октября 2017
Зимний дворец и Эрмитаж в 1917 году
https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/what-s-on
Государственный Эрмитаж открыл к столетию Октябрьской революции две выставки: «Зимний дворец и Эрмитаж в 1917 году. История создавалась здесь» и «Печать и революция. Издания 1917–1922 гг. в фондах Государственного Эрмитажа».
25 октября 2017
Первые
https://www.memo.ru/ru-ru/events/calendar/152#list
В Международном Мемориале открылась выставка «Первые», посвященная судьбе жертв политических репрессий в первые месяцы советской власти.
25 октября 2017
Революция 1917 года: взгляд из Сибири. 100 лет спустя
http://www.rusarchives.ru/novosti/konferencii/2017-october-sibirskiy-istoricheskiy-forum-revolyuciya-1917-goda-vzglyad-iz-sibiri-100-let-spustya
В Сибирском федеральном университете (Красноярск) открылся Сибирский исторический форум, посвященный Октябрьской революции 1917 года.
25 октября 2017
«Веселиться особо нечего»: Наринская, Цветков и другие – о годовщине Октября
https://daily.afisha.ru/brain/7178-veselitsya-osobo-nechego-narinskaya-cvetkov-i-drugie-o-godovschine-oktyabrya
«Афиша Daily» выяснила мнение ряда российских публичных интеллектуалов по поводу столетия Октябрьской революции, «праздничности» этого события и причин молчания властей.
25 октября 2017
Октябрьская революция: большевики были не одни
https://www.gazeta.ru/social/2017/10/24/10955456.shtml
Эссе Владимира Ващенко в «Газете.ру» посвящено участию эсеров, меньшевиков и анархистов в Октябрьской революции.
25 октября 2017
One hundred years on, what do Russians think of 1917?
https://www.ft.com/content/2043a4a8–9495–11e7-a9e6–11d2f0ebb7f0
В преддверии юбилея Октябрьской революции британская газета The Financial Times опубликовала подборку мнений россиян – разного возраста и разных политических взглядов – о событиях столетней давности.
25 октября 2017
Putin steers clear of 1917 revolution celebrations
https://www.ft.com/content/6e335820-b8c1–11e7–8c12–5661783e5589
Статья Кэтрин Хилл в The Financial Times объясняет причины неучастия Владимира Путина в мероприятиях, посвященных столетию революции, итоги которой сам президент накануне назвал «неоднозначными».

25 октября 2017
The failed dream of a Russian revolution
http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/failed-dream-russian-revolution-171018082225358.html
На сайте Al Jazeera опубликовано эссе С. Полихрониу, посвященное столетию революции. Автор объясняет, почему, по его мнению, большевикам не удалось реализовать свои мечты о социалистическом государстве.

25 октября 2017
Boris' Traum: Geschichte eines russischen Revolutionärs
http://www.deutschlandfunkkultur.de/geschichte-eines-russischen-revolutionaers-teil-i-und-ii.976.de.html?dram:article_id=399103
Немецкая радиостанция Deutschlandfunk Kultur посвятила час вечернего эфира судьбе русского революционера, участника событий 1917 года Бориса Шумацкого. Его историю слушателям рассказал правнук общественного деятеля и его полный тезка Борис Шумацкий.

25 октября 2017
После Октября: 100 лет одичания?
https://www.svoboda.org/a/28815176.html
В программе «Лицом к событию» на радиостанции «Свобода» выступил историк Николай Сванидзе, поделившись своей оценкой событий 1917 года и назвав Октябрьскую революцию «огромной масштабной трагедией».

25 октября 2017
The Russian Revolutions of 1917: The Northern Impact and Beyond
https://uit.no/om/enhet/aktuelt/arrangement?p_document_id=529271
В Университете Тромсё (Норвегия) открылась международная конференция, посвященная главным образом влиянию Русской революции 1917 года на жизнь стран Северной Европы.

26 октября 2017
Эрмитаж завел остановленные в ночь революции часы
http://tass.ru/obschestvo/4678888
Государственный Эрмитаж запустил часы в Малой столовой Зимнего дворца, которые были остановлены 100 лет назад в момент ареста Временного правительства и с тех пор не заводились в память о революционных событиях. Об этом сообщается на сайте ТАСС.

26 октября 2017
Матильда
https://www.afisha.ru/movie/212950
В широкий прокат вышел фильм Алексея Учителя «Матильда», посвященный истории знаменитой русской балерины Матильды Кшесинской, включая ее отношения с будущим императором Николаем II.

26 октября 2017
1917 год в истории и судьбе российского зарубежья
http://www.bfrz.ru/index.php?mod=news&id=2772
В Доме русского зарубежья им. А. Солженицына открылась международная научно-просветительская конференция «1917 год в истории и судьбе российского зарубежья».

26 октября 2017

Vladimir Putin wants to forget the revolution

https://www.economist.com/news/briefing/21730644-ignoring-its-lessons-dangerous-russia-vladimir-putin-wants-forget-revolution

Авторы статьи в журнале The Economist, констатировав желание Владимира Путина забыть о революции 1917 года и укрепить стабильность, указали на риск текущей политической модели России: «Чем дольше господин Путин остается у власти, тем больше шансов, что окончание его правления ознаменуется кризисом, беспорядками и конфликтами».

27 октября 2017

Революции 1917 года: взгляд из Казахстана и России 100 лет спустя

http://eurasianworkshop.com/?p=2155

В Алма-Ате открылась научно-практическая конференция «Революции 1917 года: взгляд из Казахстана и России 100 лет спустя». В ней примут участие казахские и российские историки.

27 октября 2017

Почему власть отказывается отмечать 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции

https://www.dp.ru/a/2017/10/26/Vagoni_revoljucii

В колонке на сайте «Деловой Петербург» журналист Михаил Шевчук отреагировал на эпизод общения пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова с журналистами (на вопрос о запланированных в Кремле мероприятиях по случаю юбилея Октября Песков ответил: «А в связи с чем это нужно праздновать, объясните мне. Не совсем понимаю вопроса») и объяснил причины игнорирования властями столетия революции.

27 октября 2017

Круглый стол «Русская Революция 1917 года для нашей страны и мира: взгляд сто лет спустя»

http://www.gorby.ru/presscenter/news/show_29801/

Горбачев-фонд провел круглый стол, посвященный столетию революции, в котором приняли участие Вадим Межуев, Андрей Медушевский, Олег Зимарин, Илья Женин, Емельян Марков, Ирина Чечель, Аркадий Дубнов, Пилар Бонет и другие. В ходе обсуждения был представлен доклад «Русская Революция 1917 года для нашей страны и мира: взгляд сто лет спустя».

28 октября 2017

Macht keinen Aufstand!

https://magazin.spiegel.de/SP/2017/44/154007266/index.html

Большая статья в журнале Der Spiegel, посвященная Октябрьской революции, озаглавлена «Не делайте восстания!». Ее автор, Кристиан Эш, отправился в Санкт-Петербург и побеседовал с директором Эрмитажа Михаилом Пиотровским, заведующим филиала Центрального военно-морского музея на крейсере «Аврора» Николаем Авраамовым и главой штаба кандидата в президенты Алексея Навального Полиной Костылевой, чтобы найти параллели между 1917 и 2017 годом, понять, как сегодня жители России относятся к событиям столетней давности, и объяснить, почему в модель власти, которую выстроил Владимир Путин, не вписываются даже упоминания о революции.

28 октября 2017

Искусство и революция

http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/61882/episode_id/1560503/video_id/1693757

Новый выпуск ток-шоу «Агора» на телеканале «Культура» вышел под заголовком «Искусство и революция». Марина Лошак, Виталий Третьяков, Ольга Свиблова, Филипп Григорьян, Олеся Николаева и ведущий Михаил Швыдкой обсудили, каким образом революция 1917 года повлияла на деятелей культуры и на само искусство.

29 октября 2017

Революция 1917 года: место в истории и уроки для современной России

http://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/1556161/brand_id/20917

Выпуск передачи «Что делать?», вышедший в эфир на телеканале «Культура», был посвящен революции 1917 года. В дискуссии, которую вел Виталий Третьяков, приняли участие Александр Шубин, Владимир Пантин, Александр Ватлин, Татьяна Некрасова и Геннадий Бордюгов.

30 октября 2017

В Рязани отметили столетнюю годовщину Октябрьской революции 1917 года

http://rv-ryazan.ru/news/75172.html

В Рязанском областном театре драмы состоялось торжественное мероприятие, посвященное 100-летию Октябрьской революции 1917 года. На нем выступили представители правительства Рязанской области, члены политических партий и трудовых коллективов. После официальной части перед зрителями выступил академический хор Рязанского музыкального колледжа им. братьев Пироговых и актеры Рязанского театра драмы.

30 октября 2017

Путин рассчитывает, что 100-летие революции подведет черту под расколом в обществе

http://tass.ru/obschestvo/4687871

На заседании Совета по правам человека президент России Владимир Путин заявил, что юбилей революции может быть воспринят «как подведение черты под драматическими событиями, которые разделили страну и народ, станет символом преодоления этого раскола, символом взаимного прощения и принятия отечественной истории такой, какая она есть – с ее великими победами и трагическими страницами», – цитирует речь Путина ТАСС.

31 октября 2017

100-летие революции 1917 года в России: международные аспекты

https://www.pnp.ru/politics/v-gosdume-otkrylas-vystavka-k-stoletiyu-revolyucii-1917-goda.html

В Государственной думе, по сообщению «Парламентской газеты», открылась выставка «100-летие революции 1917 года в России: международные аспекты». Организаторы сделали акцент на внешней политике 1917 года.

31 октября 2017

Von Lenin hält er nichts

http://www.zeit.de/politik/ausland/2017–10/wladimir-putin-wladimir-lenin-oktoberrevolution-gedenken

В своей колонке в газете Die Zeit журналист Тео Зоммер попытался найти причины тому, что в историко-политической концепции Владимира Путина не нашлось места революции 1917 года.

Ноябрь 2017

1 ноября 2017

Россия во мгле

http://inostranka.ru

Ноябрьский выпуск журнала «Иностранная литература», целиком посвященный Октябрьской революции, озаглавлен «Россия во мгле». В номер вошли тексты иностранных авторов, содержащие впечатления о событиях в России 1917 года.

1 ноября 2017

Ленин – спаситель или предатель России?

http://diletant.media/magazine/37691125

Исторический журнал «Дилетант» озаглавил свой новый выпуск «Ленин – спаситель или предатель России?». Статьи в номере посвящены не только столетию русской революции, но и истории советского государства в целом.

1 ноября 2017

Советский эксперимент

http://www.sakharov-center.ru/node/12145

В Сахаровском центре открылась выставка коллажей Ивана Кульнева «Советский эксперимент». Ранее в этом году проект уже демонстрировался в в фонде Конрада Аденауэра в Берлине.

1 ноября 2017

Революции 1917 г. и российская пресса: взгляд через 100 лет

http://www.journ.msu.ru/about/calendar/23819

На факультете журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова состоялась конференция, приуроченная к столетию революции. С докладами выступили Вадим Демин, Леонид Млечин, Антон Антонов-Овсеенко, Дмитрий Гутнов и другие участники.

2 ноября 2017

Значение и смысл российских революций 1917 года

http://socinst.ru/ru/conf-revolutions

В Социологическом институте РАН (Санкт-Петербург) начала работу международная научная конференция «Значение и смысл российских революций 1917 года».

2 ноября 2017

Как власть забыла, что было в 1917 году

https://www.youtube.com/watch?v=RTHhUx3mmgQ&t=2054s

Политик Алексей Навальный в своей еженедельной передаче на YouTube прокомментировал игнорирование властями столетия революции: по его мнению, «само напоминание о том, что была революция, что было свергнуто самодержавие, неприятно и поэтому нужно замолчать». Современные российские власти выбрали определенные исторические события, которые они готовы обсуждать, но не включили в этот список революцию 1917 года. «Я просто возмущен и оскорблен как гражданин России; я считаю, что это преступление против исторической памяти», – заявил Навальный.

2 ноября 2017

СССР–2017

https://thequestion.ru/compilation/364/sssr-2017

Сайт TheQuestion опубликовал подборку вопросов о том, как мог бы выглядеть Советский Союз через сто лет после Октябрьской революции, если бы пере-

стройка не завершилась распадом государства. На вопросы о политическом устройстве, экономике и науке в СССР–2017 ответили Александр Шубин, Руслан Хасбулатов, Иван Моисеев и другие эксперты.

2 ноября 2017

Светлый путь. 1917

http://mxat.ru/performance/main-stage/1917

В МХТ им. Чехова состоялась премьера спектакля «Светлый путь. 1917», приуроченного к столетию революции. Автор и режиссер постановки – Александр Молочников.

2 ноября 2017

Как Октябрь 1917-го управляет поведением современных россиян

http://www.mk.ru/politics/2017/11/02/kak-oktyabr-1917go-upravlyaet-povedeniem-sovremennykh-rossiyan.html

В своем эссе в «Московском комсомольце» Михаил Ростовский объяснил, почему, по его мнению, Октябрьская революция даже сто лет спустя продолжает оказывать влияние на траекторию развития российского общества.

3 ноября 2017

Участникам международных мероприятий, приуроченных к 100-летию Российской революции 1917 года

http://kremlin.ru/events/president/letters/55993

На сайте Кремля опубликовано приветствие президента РФ Владимира Путина, адресованное участникам международных мероприятий по случаю столетия революции. В тексте отмечается, что революция «оказала огромное влияние на развитие России и всего мира, во многом определила политическую, экономическую, социальную картину XX века».

3 ноября 2017

Why Putin Won’t Be Marking the Hundredth Anniversary of the Bolshevik Revolution

https://www.newyorker.com/news/news-desk/why-putin-wont-be-marking-the-hundredth-anniversary-of-the-bolshevik-revolution

На сайте журнала The New Yorker опубликована заметка Маши Липман, посвященная неучастию Владимира Путина в мероприятиях к столетию революции. Автор отмечает, что и КПРФ, планирующая провести 7 ноября праздничное шествие, и РПЦ, желающая увековечить память новомучеников, одинаково лояльно относятся к президенту России, становясь таким образом участниками его «проекта по примирению».

3 ноября 2017

Энергия мечты

https://www.shm.ru/shows/10914

В Государственном историческом музее открылась выставка «Энергия мечты», приуроченная к столетию Октябрьской революции и занявшая почти всё пространство главного здания. Экспозиция составлена большей частью из материалов фонда бывшего Центрального музея В.И. Ленина.

3 ноября 2017

Art and Ideology: 100 years since the October Revolution

https://artrevolution2017.wixsite.com/conference/call-for-papers

В Университете «Парфенон» (Афины) открылась конференция, посвященная вопросам взаимодействия представителей культуры и власти (с акцентом на ситуацию после революции 1917 года).

3 ноября 2017
1917–2017: The Russian Revolution and the (Post-)Ottoman World
http://cemts.sehir.edu.tr/1917/en/home

В Университете Шехир (Стамбул) открылась международная научная конференция, посвященная влиянию Октябрьской революции на развитие стран черноморского бассейна и Ближнего Востока.

3 ноября 2017
19-я международная встреча коммунистических и рабочих партий
https://kprf.ru/party-live/cknews/170233.html

В Санкт-Петербурге, в Таврическом дворце состоялась 19-я международная встреча коммунистических и рабочих партий, посвященная 100-летию Великого Октября и организованная представителями КПРФ.

3 ноября 2017
Putin's Russia can't celebrate its revolutionary past. It has to smother it
https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/nov/03/putin-russia-revolution-ignore-centenary

Эссе Кэтрин Мерридейл в The Guardian посвящено отсутствию мероприятий в связи со столетием революции на официальном уровне. Кремль, по мнению автора, предлагает гражданам отмечать и вспоминать другие исторические события: подавление восстания поляков в 1612 году, победу над фашизмом в 1945-м или расстрел царской семьи в 1918-м.

4 ноября 2017
В Петербурге проходит световое шоу к столетию революции
https://ria.ru/society/20171104/1508219592.html

На Дворцовой площади состоялся фестиваль света, приуроченный к столетию Октябрьской революции. На фасады Главного штаба и Зимнего дворца были проецированы картины, посвященные событиям 1917 года.

4 ноября 2017
«Красная ночь»
http://www.muztk.ru/news/krasnaya-noch-na-stranicah-reuter

В Красноярском музыкальном театре состоялась «Красная ночь» – интерактивная реконструкция событий октября 1917 года, в которой приняли участие не только актеры, но и около полутысячи зрителей.

4 ноября 2017
Посвященная Октябрьской революции выставка открылась на Кубе
https://rg.ru/2017/11/04/posviashchennaia-100-letiiu-oktiabrskoj-revoliucii-vystavka-otkrylas-na-kube.html

«Российская газета» сообщила об открытии выставки, посвященной столетию Октябрьской революции, в Гаване. Материалы для экспозиции предоставил Государственный центральный музей современной истории России.

4 ноября 2017
Fleeing 1917 revolution: Children of Russian émigrés cherish memories in Iran
https://www.rt.com/news/408774-russian-revolution-1917-iran/

Телеканал RT выпустил материал, посвященный потомкам «белых эмигрантов» в Иране, которые были вынуждены покинуть страну после Октябрьской революции.

4 ноября 2017
Неудобная революция 1917-го, или Тихий юбилей в России
http://p.dw.com/p/2myGm

Автор статьи на сайте Deutsche Welle Элина Ибрагимова констатирует, что широкая публика не заметила сотой годовщины революции 1917 года, и пытается понять причины «тихого юбилея».

4 ноября 2017
«Великий Октябрь»: закономерность или роковая случайность?
http://www.bbc.com/russian/features-41862665

Русская служба Би-би-си опубликовала интервью с профессором Санкт-Петербургского университета Андреем Буровским, посвященное вопросу о неизбежности революции 1917 года.

5 ноября 2017
Демон революции
https://russia.tv/person/index/brand_id/62064

На телеканале «Россия 1» состоялась премьера многосерийного фильма «Демон революции» (режиссер Владимир Хотиненко). В фильме, приуроченном к юбилею революции, основное внимание уделяется роли Александра Парвуса в событиях 1917 года.

5 ноября 2017
100 оттенков красного
https://alumni.spbu.ru/chto-novogo/meropriyatiya/100-ottenkov-krasnogo

В Санкт-Петербургском государственном университете прошла публичная дискуссия «100 оттенков красного», посвященная столетию Октябрьской революции. В мероприятии приняли участие Михаил Зыгарь, Дмитрий Быков, Борис Колоницкий, Николай Усков, Валерий Соловей, Михаил Пиотровский и другие спикеры.

5 ноября 2017
Октябрь. Революция. Будущее
http://www.alternativy.ru/ru/node/15279

Журнал «Альернативы» совместно с Фондом Розы Люксембург провел в Москве международный форум «Октябрь. Революция. Будущее», в рамках которого состоялось несколько открытых семинаров и круглых столов с участием представителей МГУ, СПбГУ, институтов РАН и зарубежных образовательных учреждений.

5 ноября 2017
Russian Revolution: Ten propaganda posters from 1917
http://www.bbc.com/news/world-europe-41833406

По просьбе BBC сотрудница Музея современной истории России Вера Панфилова проанализировала десять известных агитационных плакатов 1917 года.

5 ноября 2017
1917. Красная жатва
https://newtimes.ru/archive/detail/7737

Журнал The New Times посвятил новый выпуск столетию революции, озаглавив его «1917. Красная жатва». В номере представлены статьи и эссе Бориса Колоницкого, Алексея Левинсона, Сергея Мироненко, Евгения Киселева и других авторов.

5 ноября 2017

В России начали вскрывать послания, которые отправили в будущее 50 лет назад

https://www.rtvi.com/news/6239-v-rossii-nachali-vskryivat'-poslaniya,-kotoryie-otpravili-v-buduschee-50-let-nazad

В России начали вскрывать «капсулы времени», заложенные для потомков в 1967 году. Послания, которые были адресованы поколению 2017 года, празднующему «столетие советской власти», уже прочитали в Новосибирске, Чебоксарах, Евпатории, Красноярске, Архангельске, Мурманске и Рязани.

6 ноября 2017

Путин: полемика о революции 1917 года должна основываться на фактах и документах

http://tass.ru/obschestvo/4705671

На международном форуме левых сил «Октябрь 1917 – прорыв к социализму», проходящем в Москве по инициативе КПРФ, было зачитано приветствие Владимира Путина. По сообщению ТАСС, президент призвал участников основывать полемику «на фактах и документах, на объективном и уважительном отношении к прошлому».

6 ноября 2017

Другороссам не дали устроить шествие в честь революции по Невскому проспекту

http://www.fontanka.ru/2017/11/06/023

В Санкт-Петербурге активисты незарегистрированной партии «Другая Россия» попытались провести шествие в честь столетия революции 1917 года и вывесили на крыше одного из домов красный баннер с надписью «Ильич, проснись. Они ****** [обнаглели]». Участники были задержаны полицией.

6 ноября 2017

Революция 360

https://russian.rt.com/press_releases/article/445921-rt-revolyuciya-360

На станции «Площадь Революции» Московского метрополитена телеканал RT организовал показ серии панорамных видеороликов «Революция 360», в съемках которых приняли участие Александр Адабашьян, Олег Гаркуша, Захар Прилепин, Александр Баширов и Александр Ф. Скляр.

6 ноября 2017

15 Октябрьских революций

https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/06/74460–15-oktyabrskih-revolyutsiy

«Новая газета» выпустила короткое видео с обзором школьных учебников стран бывшего Советского Союза: авторы провели сравнение названий, используемых для событий 1917 года, и их трактовки.

6 ноября 2017

Ничья революция. Как власть вступила в конкуренцию за память

http://carnegie.ru/commentary/74644

Главный редактор сайта Московского центра Карнеги Александр Баунов опубликовал эссе, в котором указал на связь дискурса о революции с темой последовавших репрессий, которая составляет предмет противоречия между нынешней властью и оппозиционно настроенной интеллигенцией.

6 ноября 2017

Подлинная история русской революции

https://www.1tv.ru/doc/stati/podlinnaya-istoriya-russkoy-revolyucii-dokumentalno-hudozhestvennyy-film-anons

В вечернем эфире Первого канала была показана первая часть документально-художественного фильма «Подлинная история Русской революции», в котором подробно разбирается вся хронология событий 1917 года.

6 ноября 2017

Троцкий

https://www.1tv.ru/trotsky

На Первом канале состоялась премьера сериала «Троцкий», приуроченного к столетию революции. Роль Троцкого исполнил Константин Хабенский.

6 ноября 2017

What If the Russian Revolution Had Never Happened?

https://www.nytimes.com/2017/11/06/opinion/russian-revolution-october.html

Газета The New York Times опубликовала эссе британского историка Саймона Себаг-Монтефиоре, в котором автор предлагает представить, как могли бы развиваться события в России, если бы революция не случилась. По его мнению, приход большевиков к власти не был неизбежным.

6 ноября 2017

Revolution, what revolution? Russians show little interest in 1917 centenary

https://www.theguardian.com/world/2017/nov/06/revolution-what-revolution-russians-show-little-interest-in-1917-centenary

Корреспондент The Guardian Шон Уокер опубликовал репортаж из Санкт-Петербурга накануне столетия революции. По его наблюдениям, основную часть торжественных мероприятий проводит КПРФ, Кремль дистанцировался от юбилея, но и российское общество также демонстрирует слабый интерес к исторической дате.

6 ноября 2017

Putins Angst vor der verfluchten Revolution

https://www.nzz.ch/meinung/kommentare/putins-aengste-vor-1917-die-verfluchte-revolution-ld.1299040

Колонка Елены Чижовой в Neue Zürcher Zeitung посвящена двойственному отношению к событиям 1917 года сто лет спустя: в то время как одни боятся повторения революции (как Кремль), другие на него надеются (как оппозиционеры).

7 ноября 2017

В Москве началась демонстрация в честь столетия Октябрьской революции

https://ria.ru/society/20171107/1508328868.html

По Тверской улице прошло шествие, организованное КПРФ в честь столетнего юбилея Октябрьской революции. Многотысячная колонна демонстрантов прошла от Пушкинской площади до площади Революции. Шествия и митинги коммунистов состоялись и во многих других российских городах.

7 ноября 2017

В Петербурге к «Авроре» принесли более семи тысяч гвоздик

https://ria.ru/society/20171107/1508356125.html

Жители Санкт-Петербурга возложили к крейсеру «Аврора», пришвартованному на Петроградской набережной, более 7000 красных гвоздик, сообщило РИА Новости. Акция была организована гражданскими активистами в социальных сетях.

7 ноября 2017

Милонов предложит перезахоронить революционеров с Марсова поля в Петербурге

https://ria.ru/society/20171107/1508328275.html

Депутат Госдумы от «Единой России» Виталий Милонов выступил с предложением перенести могилы революционеров, похороненных на Марсовом поле. Депутат планирует отправить соответствующее обращение губернатору Санкт-Петербурга Георгию Полтавченко.

7 ноября 2017

Лукашенко поздравил белорусов с 100-летним юбилеем Октябрьской революции

https://news.tut.by/economics/567757.html

Александр Лукашенко поздравил граждан Беларуси со столетием Октябрьской революции. «Октябрь 1917 года ознаменован появлением на политической карте страны с принципиально новым укладом и провозглашением права наций на самоопределение», – указывается в поздравлении президента.

7 ноября 2017

1917. Революция в языке

http://www.pushkin.institute/anons/detail.php?ID=13668

В Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина открылась выставка «1917. Революция в языке», организованная при поддержке фонда «История Отечества». На экспозиции представлены декреты, плакаты, аудио- и видеозаписи, рассказывающие о реформе русской орфографии 1918 года, латинизации письменности нерусских народов, ликвидации безграмотности и других «языковых событиях», произошедших после прихода к власти большевиков.

7 ноября 2017

Октябрь 1917 года: характер и последствия

https://www.memo.ru/ru-ru/events/calendar/190#list

В Международном Мемориале в рамках постоянно действующего семинара «Левые в России: история и общественная память» прошел круглый стол «Октябрь 1917 года: характер, последствия и его место в истории России и мира». В дискуссии приняли участие Владимир Булдаков, Павел Кудюкин, Дмитрий Павлов, Петр Рябов и ведущий Константин Морозов.

7 ноября 2017

Вечер памяти 100-летия революции 1917 года «Урок истории»

https://www.mariinsky.ru/playbill/playbill/2017/11/7/2_1900

В Мариинском театре состоялся концерт, приуроченный к столетию революции. В мероприятии, организованном режиссером Василием Бархатовым, приняли участие ансамбль народного танца им. Игоря Моисеева, театр балета Бориса Эйфмана, Кубанский казачий хор, группа «Ленинград» и другие артисты.

7 ноября 2017

1917: Переворот? Революция? Смута?

http://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/1559669/brand_id/21144/

На телеканале «Культура» была показана первая часть тематического выпуска авторской программы Феликса Разумовского «Кто мы?», посвященного столетию революции 1917 года.

7 ноября 2017

1917 год в 10 историях

http://arzamas.academy/mag/468-revol

Сайт Arzamas опубликовал 10 историй периода революции 1917 года – дневники, письма, заметки в блокноте, мемуары, сопровожденные фотографиями

и короткими комментариями об авторах (среди которых, например, 12-летняя внучка Льва Толстого и 60-летний сотрудник военно-судебного ведомства из Симбирска).

7 ноября 2017

Putin's Russia Wrestles with the Meaning of Trotsky and Revolution

https://www.newyorker.com/sections/news/putins-russia-wrestles-with-the-meaning-of-trotsky-and-revolution

Джошуа Яффа посвятил статью на сайте журнала The New Yorker вышедшему на Первом канале сериалу «Троцкий». В материале Яффа, в частности, пересказывает свой разговор с Константином Эрнстом: по мнению директора канала Кремль, не комментируя столетие революции, дал возможность другим институтам, и в первую очередь телевидению, «сделать это самим».

8 ноября 2017

Госпереворот в России: столетняя трагедия

https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/06/74462-gosperevorot-v-rossii-stoletnyaya-tragediya

К юбилею событий 1917 года «Новая газета» опубликовала эссе Григория Явлинского, в котором политик называет Октябрьскую революцию «переворотом» и «трагедией», которая прервала «естественный ход» российской истории.

8 ноября 2017

VIII Международные Зиновьевские чтения: Октябрь 1917 года и его глобальное значение

https://interaffairs.ru/news/show/18710

Журнал «Международная жизнь» опубликовал отчет о прошедших в Москве VIII Международных Зиновьевских чтениях, приуроченных к 100-летию революции 1917 года и 95-летию Александра Зиновьева.

9 ноября 2017

«Нет права на восстание». Кант и проблема революции в политической философии XVIII–XXI вв.

http://kant-online.ru/?p=3678

В калининградском БФУ им. И. Канта открылась международная научная конференция ««Нет права на восстание». Кант и проблема революции в политической философии XVIII–XXI веков». Особое внимание организаторы планируют уделить концепциям революции, возникшим вокруг событий 1917 года.

9 ноября 2017

Революция 1917 года в России: социально-экономические предпосылки и последствия

http://mse-msu.ru/category/1917

В Московской школе экономики МГУ им. М.В. Ломоносова открылась конференция молодых ученых, студентов и аспирантов «Революция 1917 года в России: социально-экономические предпосылки и последствия».

ПРИЛОЖЕНИЕ

На протяжении 25 лет своего существования Ассоциация исследователей российского общества придавала важное значение экспертно-аналитическим проектам, связанным с мониторингом:

– Исторические исследования в России (М.: 1996, 2002, 2011).

– Национальные истории в советском и постсоветских государствах (М.: АИРО-XX, 1999; 2003; 2009).

– Мифы и мифологии в современной России (М.:АИРО-XX, 2000; 2003; 2012, 2015).

– Историки читают учебники истории (М.: АИРО-XX, 2002).

– Россия и страны Балтии, Центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии: старые и новые образы в современных учебниках истории (М.: 2003).

– Научное сообщество историков России: 20 лет перемен (М.: АИРО-XXI, 2011).

– Победа-70: реконструкция юбилея (М.: АИРО-XXI, 2015).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ажгихина Надежда Ильинична – вице-президент Европейской федерации журналистов.

Акульшин Петр Владимирович – профессор, заведующий кафедрой философии и истории Рязанского государственного медицинского университета им. академика И.П. Павлова, член Международного Совета АИРО-XXI.

Андреев Дмитрий Александрович – заместитель декана Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член Международного Совета АИРО-XXI.

Антоненко Сергей Георгиевич – главный редактор журнала «Наука и религия».

Антошин Алексей Валерьевич – профессор Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. Первого Президента РФ Б.Н. Ельцина.

Басилов Юрий Иванович – независимый исследователь.

.

Бебеши Дьюри – доцент Института истории Печского университета, член Международного Совета АИРО-XXI.

Белл С. Елена – докторант Университета штата Вашингтон (Сиэтл).

Бордюгов Геннадий Аркадьевич – руководитель Международного Совета АИРО-XXI.

Бохун Томаш – главный редактор журнала «Mowia wieki».

Вада Харуки – профессор Токийского университета.

Гатагова Людмила Султановна – старший научный сотрудник Института российской истории РАН, член Международного Совета АИРО-XXI.

Голечкова Ольга – научный сотрудник НИЦ АИРО-XXI.

Давидян Ирина Сергеевна – научный сотрудник НИЦ АИРО-XXI.

Дедков Никита Игоревич – научный сотрудник НИЦ АИРО-XXI.

Йепес Хорхе – сотрудник Аналитического отдела Министерства образования Эквадора.

Коллонтари Аттила – доцент Педагогического факультета Капошварского университета.

Коробков Даниил Геннадьевич – научный сотрудник НИЦ АИРО-XXI.

Котеленец Елена Анатольевна – профессор Российского университета дружбы народов.

Ле Джун Джон – независимый исследователь.

Ли Инна – профессор Пекинского университета иностранных языков.

Лиманова Светлана Андреевна – научный сотрудник Архива РАН.

Люкшин Дмитрий Иванович – доцент кафедры мировой политики и международных экономических отношений Казанского (Приволжского) федерального университета.

Мазюй Рашель – научный сотрудник Института истории современности, участница исследовательской группы EURUS (Университет Париж-IV, Сорбонна).

Максименков Леонид Валентинович – независимый историк, журналист.

Маслов Артем Николаевич – доцент, зав. Центром исторической и культурной антропологии Института международных отношений и мировой истории Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского.

Мерло Симона – исследователь современной истории в Университете Рима-III.

Невежин Владимир Александрович – ведущий сотрудник научный сотрудник Института российской истории РАН

Опалин Павел Николаевич – научный сотрудник НИЦ АИРО-XXI.

Сапрыкина Екатерина Сергеевна – научный сотрудник НИЦ АИРО-XXI.

Сапрыкина Марина Геннадиевна – магистрант Института международных отношений и мировой истории Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского.

Соколов Борис Вадимович – член Международного Совета АИРО-XXI.

Фаральдо Хосе – профессор Мадридского университета Комплутенсе.

Филиппова Татьяна Александровна – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, член Международного Совета АИРО-XXI.

Фредериксен Ким – сотрудник Датско-Российской Ассоциации.

Хеделер Владислав – сотрудник Фонда им. Розы Люксембург.

Черемушкин Петр Германович – журналист, кандидат искусствоведения.

Щербина Сергей Петрович – арт-директор АИРО-XXI.

Издания АИРО в 2013–2017 гг.

2013

Две родины Стивена Коэна. Сост. Г.А. Бордюгов, Л.Н. Доброхотов. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 224 с. + ил.

Крестьянский фронт 1918–1922 гг. Сборник статей и материалов. – М.: АИРО–XXI, 2013. – 700 с.

Невольник чести. Путь и судьба Владимира Полютова / Сост.: Т.Б. Григер канд. ист. н., доц., Н.В. Полютова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 152 с. + 52 с. ил.

"…Ведь не безнадежность перед нами". Переписка Николая Бухарина и Надежды Лукиной. 1911–1914, 1922 годы. Предисл. – Стивен Коэн; всту-пит. статья – Ж. Артамонова; составление и комментарии – Ж. Артамонова, Е. Суббота. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 320 с. + 4 с. ил. – (Серия «АИРО – первая публикация» / под ред. Г.А. Бордюгова).

Япония 2013. Ежегодник. – М.: АИРО–XXI, 2013. – 412 с.

Федор Крюков. На Германской войне. На фронте и в тылу. – М.: АИРО-XXI. 2013. – 548 с.

Япония в Азии: параметры сотрудничества / Рук. проекта Э.В. Молодякова. – М., АИРО-XXI, 2013 – 312 с.

Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 1520 с.

Фридрих Фирсов. 34 года в Институте марксизма-ленинизма. Воспоминания историка. – (Серия «АИРО – первая публикация») – М.: АИРО-XXI, 2013. – 480 с. + 32 с. илл.

Л.Н. Суворова. Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком / Л.Н. Суворова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 304 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» / под ред. Г.А. Бордюгова).

А.Ю. Каратеев. Авиационные инженеры в России и СССР. Подготовка кадров в 1909–1945 гг. / под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 368 с. – (Серия «АИРО – Первая монография»).

С.Н. Чекин. Старый Буян, Самара, Печорлаг. Повествование врача Трудникова. Составитель и автор предисловия Л.С. Чекин. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 296 с. + 8 с. илл. (Серия «АИРО – первая публикация»).

М.И. Мельтюхов. Красная армия и несостоявшаяся революция в Германии (1923 г.). – М.: АИРО-XXI, 2013. – 216 с. – (Серия «АИРО – Монография»).

Валерий Брюсов. В эту минуту истории. Политические комментарии. 1902–1924 / Составление, вступительная статья В.Э. Молодякова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 312 с. + 4 с. илл. (Серия «АИРО – первая публикация»).

Л.А. Посадская. Советская повседневность в художественных текстах (1920-е – 1990-е годы). (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО–XXI, 2013. – 184 с.

Евреи. История по Брокгаузу и Бухарину. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 384 с.

Д.В. Стрельцов. Япония: политическая модернизация эпохи Хэйсэй. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 280 с.

В.Я. Гросул. Общественное мнение в России XIX века. – М.: АИРО–XXI, 2013. – 560 с.

Идущий впереди. К 90-летию Гейдара Алиева. – М.: Вестник Кавказа; АИРО-XXI, 2013. – 368 с.

Современное медиапространство Азербайджана. Под ред. Г. Бордюгова. Предисл. А. Рагимова. – М.: АИРО–XXI, 2013. – 416 с. + 36 с. илл.

Мещёра-край: Альм. по истории и культуре Мещерского края / Гл. ред. С.С. Михайлов. М.: Рус. деревня; АИРО-XXI (Б. тип.), 2013. Вып. 3. 320 с. – (АИРО – Рос. провинция).

2014

М.Н. Мосейкина. У истоков формирования Русского мира. XIX – начало XX века. Том 1 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 392 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-236-0.

З.С. Бочарова. Феномен зарубежной России 1920-х годов. Том 2 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 408 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-238-4.

З.С. Бочарова. Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию зарубежной России. Том 3 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 336 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-240-7.

А.В. Антошин. На фронтах Второй мировой и «холодной» войн: русские эмигранты в 1939 – начале 1950-х гг. Том 4 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 376 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-242-1.

А.В. Антошин. От Русского Монмартра – к Брайтон-Бич: эволюция Русского мира в 1950-е – начале 1980-х гг. Том 5 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 376 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-244-5.

Г.А. Бордюгов, А.Ч. Касаев. Русский мир и Россия: формирование нового типа отношений. 1986–2000 гг. Том 6 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 352 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-246-9.

В.В. Агеносов Восставшие из небытия. Антология писателей Ди-Пи и второй эмиграции. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 736 с.; илл. – ISBN 978-5-91022-230-8. – ISBN 978-5-90670-527-3.

Л.В. Совинский. В зеркале времени. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 592 с. + 32 с. илл.

Война и мир в новой и новейшей истории России. (К 100-летию начала Первой мировой войны). Сб. ст. – М.: АИРО-XXI. 2014. – 252 с.

Всё остается людям. Анатолий Котеленец: к 100-летию со дня рождения / Составители: Е.А. Котеленец, Т.А. Котеленец, О.Б. Беляков. М.: АИРО-XXI, 2014. – 112 с. + 28 с. илл.

В.Я. Гросул. Труды по теории истории. – М.: АИРО–XXI, 2014. – 548 с.

Татьяна Филиппова, Пётр Баратов. «Враги России». Образы и риторики вражды в русской журнальной сатире Первой мировой войны. – (Серия «АИРО – монография») – М.: АИРО-XXI, 2014. – 272 с. + 88 с. илл.

Юлия Сидур – Карл Аймермахер. «Время новых надежд...». Переписка 1986–1992 / Обработка текста Владимира Воловникова. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 512 с., илл. – (Серия «АИРО – первая публикация в России» / Под ред. Г.А. Бордюгова).

Торгово-промышленные палаты и биржевые комитеты России в годы Первой мировой войны / Предисл. С.Н. Катырина. – М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2014. – 432 с. (с иллюстрациями).

Владимир Александрович Невежин. Биобиблиографический указатель. Сост.: Е.С. и М.С. Сапрыкины. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 128 с.

И.Б. Белова. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. – (Серия «АИРО – монография») – М.: АИРО-XXI, 2014. – 432 с. + 16 с. илл.

Н.Г. Смирнов. Рапава, Багиров и другие. Антисталинские процессы 1950-х гг. / Рукопись подготовлена к печати С.Н. Смирновым. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 368 с. + 12 с. ил. – (Серия «АИРО – первая публикация» / Под ред. Г.А. Бордюгова).

Г.А. Бордюгов. Биобиблиография. Сост. А. Макаров, О. Пруцкова, С. Щербина. Предисл. Дм. Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 192 с. + 16 с. ил.

Юрий Штридтер. Плутовской роман в России: к истории русского романа до Гоголя. Перевод с немецкого Валерия Брун-Цехового и Даниила Бордюгова – (Серия «АИРО – первая публикация в России» под ред. Г.А. Бордюгова) – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 416 с.

Политическая полиция Российской империи между реформами. От В.К. Плеве до В.Ф. Джунковского. Сборник документов / Вступительная статья, составление и комментарии – Е.И. Щербакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 352 с. – (Серия «АИРО – первая публикация» / Под ред. Г.А. Бордюгова).

Япония 2014. Ежегодник. – М.: «АИРО–XXI», 2014. – 340 с.

Японское общество: изменяющееся и неизменное / Рук. проекта Э. В. Молодякова. – М., АИРО-XXI. 2014. – 300 с.

«Запад как враг»: реанимация исторического мифа или новая реальность? Материалы Семинара 22 октября 2014 г. / Под редакцией Карла Аймермахера и Геннадия Бордюгова – М.: АИРО-XXI, 2014. – 128 с., илл.

От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков русской смуты. Сборник статей и материалов / Под ред. А. В. Посадского. – М.: АИРО–XXI. 2014. – 624 с. + 44 с. илл.

2015

Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Перечитывая философско-педагогическую антропологию Е.П. Белозерцева. К 75-летию профессора Е.П. Белозерцева. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 368 с. + 40 с. ил.

Фрезинский Борис. Троцкий. Каменев. Бухарин. Избранные страницы жизни, работы и судьбы. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 384 с.

Национальный вопрос в истории России. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 320 с.

А.А. Баев. Отлучение от науки. Академик Александр Александрович Баев. Архивно-следственные документы 1937–1954 гг. и многое другое. (Серия «АИРО – Первая публикация» под редакцией Г.А. Бордюгова). – М.: АИРО-XXI, 2015. – 352 с. : ил.

Юлия Нельская-Сидур. «Время, когда не пишут дневников и писем...» Хроника одного подвала. Дневники 1968–1973 / Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Владимира Воловникова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2015. – 1080 с.

Г.А. Куренков. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП (б)–ВКП (б). 1918–1941 гг. (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО–XXI, 2015. – 252 с.

Всесоюзная торговая палата. 1939–1945 гг. / Под редакцией Президента ТПП РФ С.Н. Катырина. – М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2015. – 504 с. (с иллюстрациями).

Великой Победе – 70 лет. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI. 2015. – 320 с.

А.В. Долгопятов. Эти тихие уездные города. О социально-экономическом развитии малых городов Московской губернии во второй половине XIX – начале XX века. (Серия «АИРО – Первая монография»). – М.: АИРО–XXI, 2015. – 232 с.

Любите край Кумылженский, что нам судьбою дан. Книга вторая. Серия «АИРО – Российская провинция». – М.: АИРО-XXI, 2015. – 528 с.

В.А. Сомов. Первое советское поколение: испытание войной. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 176 с. + илл. – (АИРО – Монография»).

В.В. Барабаш, Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец. Государственная пропаганда и информационные войны. Учебное пособие. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 400 с.: ил.

О.Ю. Голечкова. Бюрократ его величества в отставке: А.А. Половцов и его круг в конце XIX – начале XX века / Послесловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 192 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).

Победа-70: реконструкция юбилея; под ред. Геннадия Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 624 с. с иллюстрациями.

Б.В. Соколов. Моя книга о Владимире Сорокине. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 336 с.

И.Н. Гребенкин. Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 528 с. + илл. – (АИРО – Монография»).

Н.А. Четырина. «Для науки кукольного мастерства»: художественные промыслы в документах ратуши Сергиевского посада (1796–1864 гг.). (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО–XXI, 2015. – 304 с.

Е.В. Суровцева. Баден под Веной и его окрестности. Историко-культурологический путеводитель с приложением воспоминаний барона Ф.Ф. Торнау. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 248 с.

Олег Каппес. «Воинственная» наука: проработка прошлого диктатур в германской и российской историографиях второй половины XX века – (Серия «АИРО – первая публикация в России» под ред. Г.А. Бордюгова) – М.: АИРО-XXI, 2015. – 352 с.

Марк Юнге. Революционеры на пенсии. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1921–1935. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 640 с.

Большевистский порядок в Грузии. В 2-х томах. Том 1: Большой террор в маленькой кавказской республике; составители Марк Юнге, Бернд Бонвеч. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 640 с.

Большевистский порядок в Грузии. В 2-х томах. Том 2: Документы и статистика; составители Марк Юнге, Бернд Бонвеч. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 656 с.

О.Г. Герасимова. «Оттепель», «заморозки» и студенты Московского университета / Послесловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 608 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).

Япония 2015. Ежегодник. – М.: «АИРО–XXI», 2015. – 352 с.

Япония: консервативный поворот. / Рук. проекта Э. В. Молодякова. – М., АИРО-XXI. 2015. – 288 с.

Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века / под редакцией проф. Д.В. Стрельцова. – М., АИРО-XXI. 2015 – 448 с.

Федор Крюков. На Дону. В родных местах. М.: «АИРО–XXI». 2016 г. – 384 с.

От «Кровавого воскресенья» к третьеиюньской монархии. Материалы научно-практической конференции. – М.: АИРО-XXI. 2015. – 220 с.

«Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сборник статей и материалов / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО–XXI. 2015. – 856 с. + 20 с. илл.

2016

Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования. Коллективная монография / Под ред. Е.П. Белозерцева. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 592 с. – ISBN 978-5-91022-342-8.

Неизвестный Примаков. Документы. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета»; АИРО-XXI, 2016. – 560 с.

Неизвестный Примаков. Воспоминания. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета»; АИРО-XXI, 2016. – 488 с.; цв. илл.

The unknown Primakov. Memoirs. – Moscow: Publishing house TPP RF; Publishing house Rossiyskaya gazeta; AIRO-XXI, 2016. – 464 p.; with ill., in color.

Н.И. Дедков, Г.А. Бордюгов, Е.И. Щербакова и др. История для экономистов. Интегрированный учебный комплекс для студентов экономических специальностей вузов Российской Федерации / Под общей редакцией А.Д. Некипелова и С.Н. Катырина. Том первый. М.: АИРО-XXI, 2016, – 928 с.

Ю.Е. Бычков. Ощущение своего времени. Страницы одной не рядовой биографии. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 304 с. Илл.

Е.М. Примаков. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 1: Анатомия ближневосточного конфликта. Восток после краха колониальной системы. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 656 с.

Е.М. Примаков. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 2: История одного сговора: ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов. Война, которой могло не быть. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 608 с.

Е.М. Примаков. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 3: Годы в большой политике. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 592 с.

Е.М. Примаков. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 4: Восемь месяцев плюс... Мир после 11 сентября. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 544 с.

Е.М. Примаков. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 5: Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 608 с.

Е.М. Примаков. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 6: Минное поле политики. Мир без России? – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 800 с.

Е.М. Примаков. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 7: Мысли вслух. Россия: надежды и тревоги. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 416 с.

Е.М. Примаков. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 8: Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 320 с.

Е.М. Примаков. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 9: Избранные доклады, выступления, интервью и эссе. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 592 с.

Е.М. Примаков. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 10: Биобиблиография Е.М. Примакова. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 336 с.; цв. илл.

А.В. Венков. «Дело Сенина» или операция «Трест» на Верхнем Дону. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 196 с.

А.Д. Цыганок. Война в Сирии и ее последствия для Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии: русский взгляд. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 400 с.

Нечаев И.А. «Я знаю, что время не ждет у порога...». Стихи. Письма. Воспоминания / Серия «АИРО – первая публикация» под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО–XXI, 2016, – 184 с.

Время декана. К 80-летию Тамары Ивановны Карповой. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 320 с.

О.А. Чагадаева. «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны (по материалам Петрограда и Москвы) / Послесловие – Александр Шевырев. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 256 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).

С.С. Войтиков. Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 432 с.

В.Л. Кириллов. Революционный терроризм, которого не было: Тайное общество «Сморгонская академия» в русском революционном движении 1860-х гг. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 240 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).

Пётр Черёмушкин. Ярузельский: испытание Россией. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 288 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).

А.Д. Цыганок. Донбасс: неоконченная война. Гражданская война на Украине (2014–2016): русский взгляд – М.: АИРО –XXI, 2016. – 680 с.

Идеология и политика в истории России. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI. 2016. – 192 с.

Япония 2016. Ежегодник. – М.: «АИРО–XXI», 2016. – 404 с.

2017

Б.В. Соколов. Цена войны. Людские потери России/СССР в XX–XXI вв. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 576 с.

А.М. Рыбаков. Искусство принятия экономических решений. Доклады, статьи и интервью / Сост. и ред. Г.А. Бордюгов. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 424 с.

Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края. Коллективная монография / Под ред. Е.П. Белозерцева. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 352 с.

Е. Н. Шталь. Литературные Хибины: энциклопедический справочник. 1835–2015. – М.: «АИРО-XXI». 2017. – 1056 с.

Е.А. Котеленец. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 256 с. – (АИРО – Монография»).

Международный форум «Примаковские чтения». Сборник материалов. 2016. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 176 с. + 12 с. илл.

Грузия в пути. Тени сталинизма; составители Марк Юнге, Бернд Бонвеч, Даниель Мюллер. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 512 с.

Вожаки и лидеры Смуты. 1918–1922 гг. Биографические материалы / Под ред. А. В. Посадского. – М.: АИРО–XXI. 2017. – 584 с.

Октябрьской революции – 100 лет. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI. 2017. – 304 с.

Михаил Соловьев. Когда боги молчат. Малая война (Записки советского военного корреспондента). Публикация и комментарии В.В. Агеносова. – М.: АИРО-XX, 2017. – 336 с.

В.Г. Тимофеев. Снежно-метеорологическая служба Хибин. История. – М.: АИРО-XXI – 352 с.

В.А. Потто. Русские на Кавказе. XIX век. – М.: АИРО–XXI. 2017. – 464 с.

Ф.Ф. Торнау. Воспоминания русского офицера / [Ф.Ф. Торнау]. – М.: АИРО-XXI,2017 г. – 448 с.

Ф.Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера / [Ф.Ф. Торнау]. – М.: АИРО–XXI, 2017 г. – 448 с.

Чой Чжун-Хюн. Проповедь как жанр литературы Древней Руси. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 320 с.

Марк Юнге. Чекисты Сталина: мощь и бессилие. «Бериевская оттепель» в Николаевской области Украины. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 352 с.

С этими и другими изданиями
вы можете подробнее ознакомиться на нашем сайте
www.airo-xxi.ru

Революция-100: реконструкция юбилея

Под ред. Геннадия Бордюгова

Компьютерная верстка и техническое редактирование – С. П. Щербина

ISBN 591022380-1

9 785910 223800

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI
E-mail: andmak@airo-xxi.ru
www.airo-xxi.ru

Подписано в печать с оригинал-макета – 14.11.2017
Формат – 70×100/16. Усл. изд. л. 132,6
Тираж – 500 экз. Зак.